

**ВОЕННЫЙ
СБОРНИКЪ**

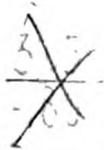
132982/1

ГОДЪ ТРИДЦАТЬ ПЯТЫЙ

1892

М А Й

№ 5

СОДЕРЖАНІЕ ПЯТОЙ КНИЖКИ.

I.

	Стран.
I. Русская армія Екатерины Великой. (Съ картою). (Статья первая). Д. МАСЛОВСКІЙ.	5
II. Очеркъ дѣйствій западнаго отряда генераль-адъютанта Гурко. (Часть II). Декабрь 1877 года. Переходъ черезъ Балканы. (Съ планомъ). (Статья девятая). Генеральнаго штаба подполковникъ ЕПАНЧИНЪ	50
III. Нравственный элементъ въ рукахъ Суворова. (Окончаніе). СЕРГѢЙ ГЕРШЕЛЬМАНЪ.	93
IV. О движеніяхъ и дѣйствіяхъ войскъ ночью. В. МАРКОЗОВЪ.	128
V. Практическій взглядъ на способъ веденія огня въ полевой артиллеріи. Д. ГОФМАНЪ.	137
VI. Организация завѣдыванія желѣзными дорогами въ военномъ отношеніи въ мирное время. Ф. МАКШЕЕВЪ.	146
VII. Наши полковые суды. (По случаю перваго 25-ти-лѣтія новаго, военнаго судоустройства). 1867 — 1892. Поручикъ ЗУБАРЕВЪ.	165
VIII. Грамотность въ войскахъ. К. ШАВРОВЪ.	191
IX. Посѣтскій участокъ Приморской области. (Окончаніе). Генеральнаго штаба подполковникъ РАГОЗА.	197

II.

I. БИБЛИОГРАФІЯ. Петръ Великій въ кампанію 1707 — 1708 гг. (Сборникъ военно-историческихъ матеріаловъ. Выпускъ I. Сѣверная война. Издавъ подъ редакцію Д. Ф. Масловскаго). М.	1
Практическое изслѣдованіе войны. Генерала Ламиро. (Etudes pratiques de guerre. Par le général Lamirault). (Статья первая) Е. У.	22
II. РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Обзоръ военно-топографическихъ работъ за 1891 годъ, представленныхъ на Высочайшее обозрѣніе въ 1892 г.	47
III. ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Продовольствіе австро-венгерскихъ войскъ въ военное время. — Роды продовольствія и составъ суточныхъ дачъ военнаго времени. — Качества продовольственныхъ продуктовъ и правила ихъ храненія. — Порядокъ продовольствія войскъ въ различные фазисы войны. — Способы заготовленія продовольственныхъ припасовъ войсками и учрежденіями и порядокъ отпуска припасовъ. (Статья первая). В. НЕДЗВЪЦКІЙ.	63

ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ

ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛѢНІЮ

132982

ГОДЪ ТРИДЦАТЬ ПЯТЫЙ

ТОМЪ ССѪ.

С. - ПЕТЕРБУРГЪ

Типографія Департамента Удѣловъ, Моховая, № 40.

1892

~~35
40~~

Рр 1055 / XXXV (1892) П. CCV N 5-6

На основані Высочайшаго повелѣнія, послѣдовавшаго 8-го марта 1862 года, журналы правительственныхъ учрежденій изъяты отъ разсмотрѣнія общей цензуры, почему «Военный Сборникъ» издается главнымъ редакторомъ онаго подъ личною его отвѣтственностью и подъ наблюденіемъ Военнаго Министерства.

С.-Петербургъ. 30-го апрѣля 1892 года.

Главный редакторъ «Военнаго Сборника»,

Генеральнаго Штаба Генераль-Лейтенантъ **Лаврентьевъ.**

I.

РУССКАЯ АРМІЯ ЕКАТЕРИНЫ ВЕЛИКОЙ.

(Съ картою).

«Увидять, что (Россія) нація мужественная, неутомимая, что у нея есть люди высокихъ достоинствъ...; увидять, что у ней нѣтъ недостатка въ средствахъ...; она можетъ защищаться и вести войну легко и бодро.. Когда болѣе узнають эту націю, то въ Европѣ уничтожится много заблужденій и предубѣжденій, существующихъ на счетъ русскихъ».

Екатерина II (Сб. Р. Истор. Общ. X. 411; XIII, 131).

28-го іюня 1762 года вступила на престоль Императрица Екатерина Великая съ твердою увѣренностью въ нравственныя, умственныя и матеріальныя силы Россіи и русской арміи. Эта вѣра была основана не только на ясномъ пониманіи положенія дѣлъ въ половинѣ XVIII столѣтія, но и на изученіи исторіи русскаго народа (¹), съ которымъ Екатерина II, еще будучи великою княгинею, успѣла вполне сродниться и полюбить все русское, какъ прямая наследница Петра Великаго.

Первые шаги принцесы Софіи Ангальтъ-Цербетской на русской почвѣ уже служили доказательствомъ твердому намѣренію будущей Императрицы всецѣло усвоить себѣ, въ наикратчайшій срокъ, вѣру, языкъ и обычаи русскаго государства, — новаго ея отечества. 28-го іюня 1744 года, въ день торжественнаго принятія православнаго

(²) «Не зная прошлаго народа, можно-ли принимать какія-либо мѣры въ настоящемъ и будущемъ». Слова, не разъ повторяемыя Екатериною II (С. Р. И. Об. т. XIII, стр. IX). Всѣ ссылки и приложенія къ настоящей статьѣ печатаются отдѣльно, при II выпускѣ «Записокъ по исторіи военнаго искусства въ Россіи».

исповѣданія, эта важнѣйшая черта характера великой княгини, едва успѣвшей пріѣхать въ Россію, привлекла къ себѣ всеобщую симпатію и послужила началомъ твердой увѣренности въ будущее всѣхъ русскихъ людей, успѣвшихъ прочно окрѣпнуть въ царствованіе дочери величайшаго русскаго Монарха.

При подобныхъ, хорошо всѣмъ извѣстныхъ отношеніяхъ великой княгини Екатерины Алексѣевны къ русскимъ началамъ, первыя повелѣнія Екатерины II, отмѣнявшія однимъ указомъ всю массу реформъ по военному вѣдомству Петра III (не имѣвшихъ ничего общаго съ русскою арміей), повелѣніе Государыни остаться пока при порядкахъ Царицы Елизаветы—было совершенно нормально и принято войсками съ понятнымъ восторгомъ. Знаменитый манифестъ, данный русской арміи въ день коронаціи, свидѣтельствуетъ, какъ близко знала Екатерина II особенности своего войска, вѣрила въ его силу и боевыя достоинства. Подвиги Екатерининскихъ воиновъ, объединившихъ наше отечество почти въ историческихъ его предѣлахъ и обезпечившихъ съ юга и сѣвера спокойное развитіе русской жизни,—служатъ прямымъ доказательствомъ, что армія самымъ блестящимъ образомъ оправдала довѣріе своей мудрой Монархини.

Порядки временъ Елизаветы были оставлены временно, до тѣхъ поръ, пока «по разсмотрѣнію Нашему..., что можно еще лучше постановить...» Это скромное общее указаніе развивается въ царствованіе Екатерины II въ полной мѣрѣ. Мы замѣчаемъ во всѣхъ отдѣлахъ русскаго военнаго искусства, что конецъ XVIII вѣка есть вѣнецъ преобразованій державнаго организатора русскаго регулярнаго войска на самобытныхъ началахъ; это время есть самый прочный фундаментъ нравственныхъ традицій русскаго войска и современнаго намъ состоянія русскаго военнаго искусства.

Отношеніе Екатерины II къ военнымъ реформамъ и къ выбору представителей арміи, между прочимъ, видны изъ слѣдующихъ замѣчательныхъ мыслей, высказанныхъ Государыней: «Крупныя и рѣшительныя успѣхи достигаются только дружными усиліями всѣхъ...», «а кто умнѣе, тому и книги въ руки...» Эти начала выдвинули впередъ въ это великое царствованіе лучшія умственныя военныя силы Россіи. Неимоვნно быстрое развитіе русскаго военнаго искусства во второй половинѣ XVIII вѣка, прежде всего, обязано гению Екатерины, обладавшей даромъ выбирать и понимать людей, — умѣвшей съ замѣчательнымъ искусствомъ мягкою, но твердою рукою, поддерживать, объединять и направлять полез-

ную дѣятельность лицъ, разныхъ между собою взглядовъ, къ одной общей цѣли, на благо общаго дѣла.

Конечно, крупныя и рѣшительныя успѣхи не могутъ быть достигнуты только однимъ лицомъ. Нѣтъ никакихъ основаній и права думать, напримѣръ, что Румянцовъ, Потемкинъ и Суворовъ въ отдѣльности (или даже совокупность этихъ трехъ огромныхъ талантовъ) выдвинули русское военное искусство на помянутую высоту конца XVIII столѣтія. Это достигнуто, какъ знаменательно указывало одно изъ основныхъ Екатерининскихъ положеній, — «дружнымъ усиленіемъ всѣхъ...». Однако, не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что путеводными звѣздами первой величины въ развитіи русскаго военнаго искусства въ вѣкъ Екатерины являются три помянутые выше знаменитыхъ фельдмаршала. Вся масса прочихъ талантливыхъ военныхъ людей этого вѣка (графъ Захаръ Чернышевъ, Петръ Панинъ, Репнинъ, Н. Салтыковъ, Вейсманъ, Прозоровскій, Кречетниковъ, Коховскій, Каменскій, С. Воронцовъ, Завадовскій, Голенищевъ-Кутузовъ и проч.), получивши право на самое широкое примѣненіе частной инициативы, въ предѣлахъ, указанныхъ Петромъ Великимъ, всецѣло воспособили общему и неизмѣримо быстрому движенію впередъ русскаго военнаго дѣла. Передовые дѣятели этой эпохи—Румянцовъ, Потемкинъ, Суворовъ, каждый въ отдѣльности, оставилъ свою историческую борозду. Изучить направленіе и глубину этихъ полосъ есть серьезная задача специальныхъ отдѣловъ военной исторіи и біографовъ этихъ великихъ дѣятелей.

Во главѣ ихъ («вожакомъ», «передовымъ») идетъ графъ Петръ Александровичъ Румянцовъ. Военный талантъ, энергія и изумительная его способность къ самостоятельной боевой и всесторонней военно-организаторской дѣятельности всецѣло развернулись еще въ Семилѣтнюю войну и послужили руководящимъ началомъ для прочихъ при развитіи Петровскихъ положеній (1).

(1) Эти новыя начала, выработанныя подъ влияніемъ Румянцова, часто практически осуществленныя и развитыя въ частностяхъ другими лицами (имѣвшими случай проявить свою инициативу) — нами уже отмѣчены, при характеристикѣ состоянія военнаго искусства въ концѣ первой половины XVIII столѣтія (см. Русская армія съ Семилѣтнюю войну, выпускъ III). Для полной и исторически вѣрной оцѣнки дѣятельности Румянцова мы, въ своемъ мѣстѣ, сдѣлаемъ общую сводку и фактическій перечень его дѣятельности. Наконецъ, чтобы получить общее понятіе о широкомъ его взглядѣ на военное дѣло (преимущественно военно-организаторское), необходимо основательно ознакомиться съ его запискою, представленною Екаторинѣ II въ 1777 году, напечатанною въ «Отечественныхъ запискахъ» 1824 г., № 49 и въ «Русскомъ Архивѣ» 1871 г., т. II. Эта записка, между про-

Екатерина II, отмѣнивъ, какъ сказано, всѣ реформы по военному вѣдомству предшествовавшаго ей кратковременнаго царствованія, потребовала отъ представителей арміи мнѣнія объ измѣненіяхъ Елизаветинскихъ военныхъ порядковъ, вызываемыхъ опытомъ послѣдней войны съ Прусією. Въ 1762 году, согласно доклада фельдмаршала П. С. Салтыкова, была образована комісія изъ видныхъ участниковъ войны 1756—1762 гг. для обсужденія реформъ по военному вѣдомству по обширной програмѣ о, составленной графомъ П. С. Салтыковымъ и касавшейся всѣхъ отдѣловъ военного искусства (1).

Екатерининская комісія прочно установила начала развитія русскаго военнаго дѣла, тогда же осуществленныя энергичнымъ, талантливымъ и точнымъ исполнителемъ, графомъ Захаромъ Чернышевымъ, бывшимъ во главѣ военной коллегіи съ 1762—1774 гг.

Въ послѣдующее время Екатерина не обращалась къ коллегіальному способу обсужденія военныхъ реформъ. Узнавъ «силы (своего) ученика...», князя Потемкина, Государыня была увѣрена, что его «станеть на большія и малыя заботы и поручила ему (съ 1774—1791 гг.) главныя нити военнаго дѣла».

Г. А. Потемкинъ обладалъ выдающимся талантомъ военнаго администратора, но не имѣлъ времени и, по особенностямъ своего пылкаго характера, не былъ способенъ къ кропотливой канцелярской работѣ. Онъ быстро набрасывалъ лишь свои идеи въ общихъ чертахъ, массу изъ нихъ исполнялъ самъ и подъ непосредственнымъ надзоромъ, предоставляя другимъ оформить второстепенные вопросы, часто (а иногда и излишне) довѣряя частной инициативѣ. Вслѣдствіе этого (и имѣя въ виду, что въ военномъ дѣлѣ нѣтъ мелочей) собственно формальная сторона дѣла за время Потемкина не представляла стройнаго цѣлага. Императрица прекрасно понимала это;

чимъ, замѣчательна и тѣмъ, что она бросаетъ яркій свѣтъ на общія начала развитія военнаго дѣла въ вѣкъ Екатерины. Сравненіе основныхъ мыслей этой записки съ сущностью военныхъ реформъ къ 1796 году покажетъ, что еще оставалось исполнить дѣятелямъ въ XIX вѣкѣ. Записка нами будетъ напечатана въ пълномъ видѣ.

(1) Почетнымъ президентомъ этой комісії былъ [графъ Разумовскій. Членами: П. Салтыковъ, Ал. Голицынъ, Вильбуа, Захаръ Чернышевъ, Петръ Панинъ, М. Волконскій, В. Суворовъ, Вл. Лопухинъ и Бергъ. Всѣхъ вопросовъ, подлежащихъ обсужденію было 33. 5-го ноября 1762 года была подписана Императрицею инструкция для комісії, а въ 1764 году были уже разрѣшены всѣ главнѣйшія реформы, кромѣ законоположенія по комплектованію арміи, довольствію, форпостной (пограничной) службы, утвержденныхъ 1766 г. Причинъ, по которымъ въ этой комісії не было графа Румянцева, мы коснемся въ примѣчаніяхъ.

послѣ кончины Потемкина, предоставляя инициаторскую дѣятельность графу П. Зубову, всѣ главныя нити по приведенію въ строгую систему Потемкинскихъ идей Государыня довѣрила князю Н. И. Салтыкову, крайне полезная дѣятельность котораго, въ этомъ смыслѣ, рѣзко выдѣляется съ 1791—1796 г.

Въ царствованіе Екатерины II разрѣшены были двѣ капитальнѣйшія историческія задачи Россіи: 1) достигнуто почти полное объединеніе русскихъ земель, и 2) прочно обезпечены южныя границы, что предоставило возможность возродиться вполнѣ самостоятельной русской жизни въ «дикихъ поляхъ» Южнаго края. Румянцовъ, въ особенности Потемкинъ, Суворовъ и вся масса Екатерининскихъ дѣятелей (дѣйствительно «дружныя усилія всѣхъ»), всецѣло воспособили разрѣшенію этихъ великихъ задачъ и вмѣстѣ съ тѣмъ оставили классическіе образцы для исторіи во всѣхъ отдѣлахъ военнаго искусства.

Раньше, чѣмъ перейти къ изученію этихъ образцовъ (необходимыхъ намъ, главнѣйшимъ образомъ, для заключенія о развитіи русской тактики и стратегіи въ Екатерининское время), важно выяснить новыя начала русской военной администраціи, выдѣлить состояніе вооруженныхъ силъ и средствъ передъ важнѣйшими изъ войнъ Екатерины II—первою и второю Турецкою и близко съ ними связанною борьбою съ польскими конфедератами (1).

Въ этомъ случаѣ необходимо, прежде всего, вѣрно установить положеніе границъ Россіи къ началу этихъ войнъ не только для правильнаго пониманія исходныхъ стратегическихъ положеній воюющихъ сторонъ, но и для того, чтобы оцѣнить военно-административныя реформы (въ особенности комплектованіе и организацію) въ зависимости отъ постепеннаго расширенія территоріи Россіи въ Екатерининское время (2).

(1) Финляндскія и Кавказскія войны разсматриваются отдѣльно, тоже въ исторической послѣдовательности и связи между собою.

(2) Расширеніе территоріи Россіи въ царствованіе Екатерины II видно изъ слѣдующей таблицы:

1. По первому раздѣлу Польши (1772 г.) присоединено 74,799 кв. вер.			
или въ круглыхъ цифрахъ			1,547 кв. миль.
2. По Кучукъ-Кайнарджискому миру (1774 г.)	27,257 кв. вер.	563	»
3. По манифесту 8-го апрѣля 1783 г. (Крымъ, Тамань, Кубанская сторона).	81,302	»	» 1,680
4. По Ясскому миру 1791 г.	22,507	»	» 465
5. По второму раздѣлу Польши (1793 г.).	205,588	»	» 4,249
6. По третьему » (1795 г.)	111,328	»	» 2,301
7. По указу 15-го апрѣля 1795 г., (Курляндія)	23,819	»	» 492

546,600 кв. вер. 11,297 кв. миль

Границы Россіи съ Польшею и Турціею въ 1762 году проходили (1): отъ Риги по Западной Двинѣ—до впаденія рѣки Эвствъ, этою рѣкою и условною линіею сѣвернѣе Западной Двины, отъ которой были отдѣлены Польскими Инфляндами и частью Витебскаго воеводства. Восточнѣе—граница шла по условной же линіи между Западною Двиною и Днѣпромъ (восточнѣе Велижа и Суража), пересѣкала Днѣпръ, между Оршею и Краснымъ, и, отдѣляясь отъ линіи Днѣпра восточными частями Витебскаго и Могилевскаго воеводства, направлялась къ Лоеву (впаденіе Сожи въ Днѣпръ), откуда Днѣпромъ до устья рѣки Тясмины, около Кіева. На правомъ берегу Днѣпра оставалось небольшое пространство, весьма удобное для активной обороны.

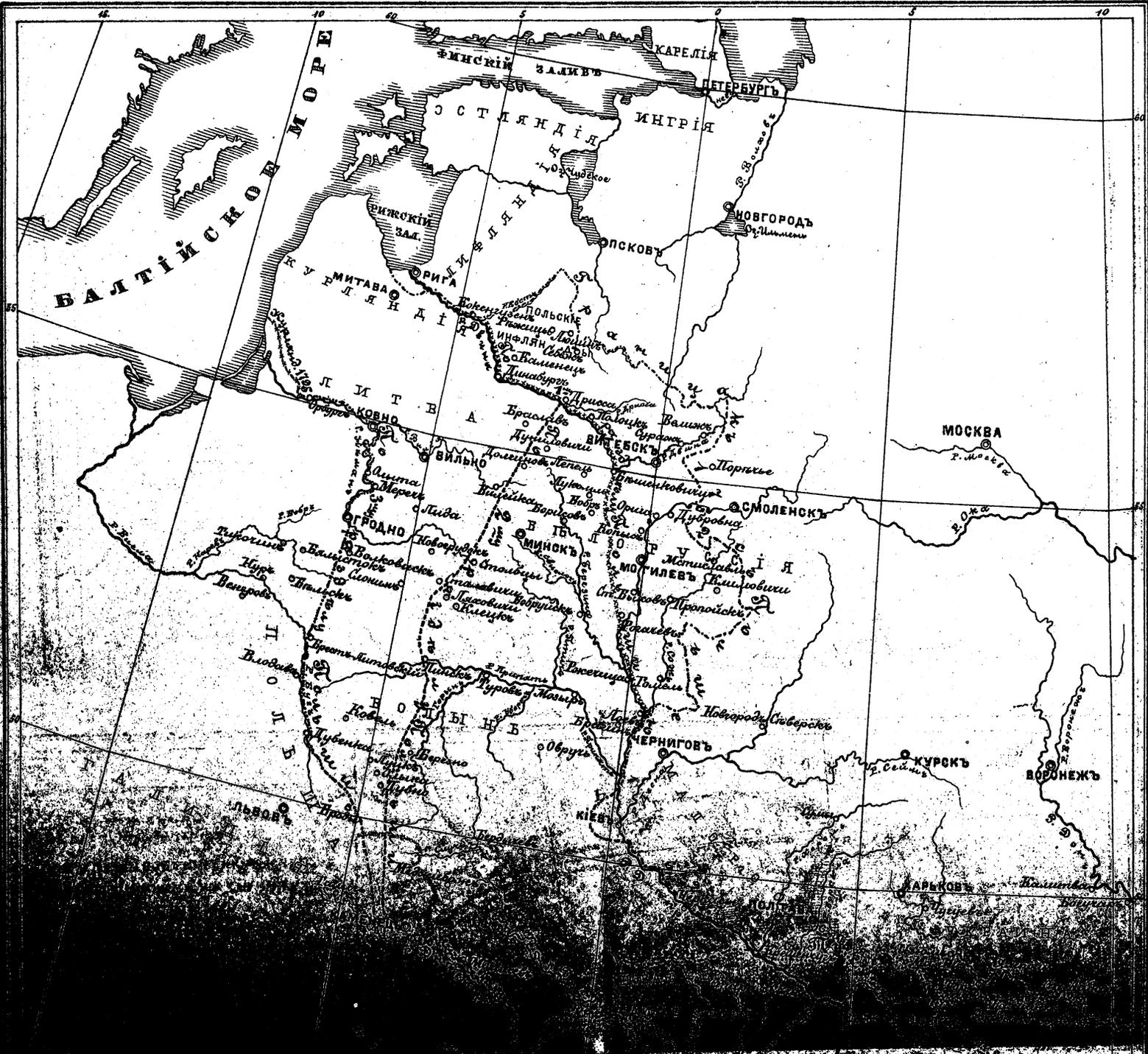
Отъ устья Тясмины и до впаденія рѣки Синюхи въ Западный Бугъ граница съ Польшею не имѣла ни естественныхъ серьезныхъ преградъ, ни искусственныхъ сооруженій, заслуживающихъ особеннаго вниманія. Елизаветинское укрѣпленіе, Екатерининскій шанецъ (Орель) и другія небольшія сооруженія серьезнаго значенія не имѣли.

Съ Турціею (татарами) граница проходила отъ рѣки Синюхи по условной линіи черезъ р. Гарбузинку, пересѣкая рѣку Мертвыя Воды, Великій Ингуль, р. Исунь, р. М. Ингулецъ до окрестностей Кизикерменя; затѣмъ Днѣпромъ до устья Конскія Воды, этою рѣкою до р. Берды и ею до Азовскаго моря. Пространство по обоимъ берегамъ Днѣпра отъ Кизикерменя до Конскихъ Водъ и далѣе на сѣверъ до Старой Сѣчи, кромѣ участковъ, крѣпко занятыхъ запорожцами, было почти пустынно, «подобны краю, затоптанному татарскимъ наѣздомъ въ XIII столѣтіи...», безъ признаковъ въ этомъ «Дикомъ полѣ» жизни, на которое имѣли сильное притязаніе запорожцы, поощряемые къ этому еще Вейсманомъ въ царствованіе Императрицы Анны.

Важнѣйшіе пункты на Азовскомъ морѣ (Таганрогъ, Азовъ, Ачугевъ, Темрюкъ и Тамань) не были въ русскихъ рукахъ.

Въ общемъ выводъ стратегическое положеніе русскихъ границъ передъ войною съ польскими конфедератами и первою Турецкою было въ высшей степени неудовлетворительно. Единственная выгода—активная оборона у Кіева, не могла имѣть всего значенія, вслѣдствіе неудобнаго положенія на сѣверѣ Полѣсья и значительнаго пространства между Кіевомъ и Ново-Сербіею, съ безпокойными и своевольными русско-польскими выходцами, врѣзавшагося клиномъ въ русскія владѣнія правобережья.

(1) См. схему № 1-й.

нены
 ной л
 ства Е
 ны), а
 зомь, з
 вичь д
 ствени
 угрѣл
 Скитов
 дало н
 прочно
 опорны
 Съ
 ная заб
 флота г
 Азо
 шены г
 апрѣтя
 ской ф
 готова д
 же на п
 база дл
 провско
 объявл
 мѣры г
 прочно
 По
 вено пр
 Еяпал
 сѣдняч
 ство, пр
 ною ли
 прочія
 въ стра
 ронте
 даяны
 Очагов
 рать ст

16-го августа 1772 года, по первому раздѣлу Польши, присоединены къ Россіи области, отдѣлявшія нашу границу отъ оборонительной линіи по Западной Двинѣ (Польскія Инфланды и часть воеводства Витебскаго на правомъ берегу и лѣвому берегу Западной Двины), а далѣе граница шла по р. Дручѣ до Рогачева. Такимъ образомъ, условная линія проходила только отъ окрестностей Бѣшенковичъ до Друча, а затѣмъ западная граница была прикрыта. Естественныя преграды (Западная Двина и Днѣпръ) тогда же усилены укрѣпленіями въ Динабургѣ, Полоцкѣ, Овручѣ, Рогачевѣ и близъ Скитокъ (около Лоева). Это значительно уже исправило границу и дало нѣкоторыя выгоды въ стратегическомъ положеніи — болѣе прочной базы для наступательныхъ дѣйствій изъ Риги и другихъ опорныхъ пунктовъ на Двинѣ и Днѣпрѣ (до Рогачева) къ Нѣману.

Съ объявленіемъ войны Турціею (6-го октября 1768 года) личная забота Екатерины II была направлена къ возрожденію русскаго флота на Азовскомъ морѣ.

Азовъ и Таганрогъ 1769 года заняты русскимъ войскомъ, укрѣплены и окрестности перваго заселены военнымъ поселеніемъ. 2-го апрѣля 1769 года начаты энергическія работы по устройству Донской флотиліи, и въ томъ же году часть этого флота (Синявина) была готова для содѣйствія операціямъ сухопутной арміи въ Крымъ. Тогда же на пограничной чертѣ, по линіи Берды и Московкѣ, подготовлена база для дѣйствія сухопутной арміи въ Крымъ, устройствомъ Днѣпровской линіи (отдѣльными укрѣпленіями). Такимъ образомъ, съ объявленія войны Турціею, приняты были самыя дѣйствительныя мѣры къ подготовкѣ границы для наступательныхъ дѣйствій и къ прочному обезпеченію ихъ на будущее время.

По Кучукъ-Кайнарджискому миру (1774 г.) къ Россіи присоединено пространство отъ устья Синюхи по Бугу, Кинбурнъ, Керчь и Еникале съ небольшими участками земли въ окрестностяхъ этихъ послѣднихъ. Выговорена независимость Крыма отъ Турціи. Пространство, присоединенное къ русскимъ владѣніямъ между прежнею условною линіею съ Турціею и рѣкою Бугомъ («уголъ пустой земли») и прочія терриоріальныя приобрѣтенія 1774 года были не велики, но въ стратегическомъ отношеніи чрезвычайно важны. Россія въ оборонительной линіи по Бугу получила прекрасную базу дѣйствій для дальнѣйшихъ наступательныхъ операцій, въ особенности противъ Очакова, который хотя и уничтожалъ значеніе Кинбурна и запералъ свободный выходъ въ Черное море, западнѣе полуострова Кры-

ма, но, однако, Кинбурнъ облегчалъ разрѣшеніа этой задачи и, главное, обезпечивалъ флангъ нашей операціонной линіи въ Крымъ.

Укрѣпленные нами Керчь, Еникале и Азовъ были крѣпкими ключами къ выходу въ Черное море восточнѣе полуострова. Наконецъ, независимость татаръ была самымъ вѣрнымъ шагомъ къ безкровному завоеванію гнѣзда, изъ котораго хищники искони громили Южный край. Эта мудрая политическая мѣра оправдалась присоединеніемъ Крыма естественнымъ путемъ въ 1783 году. Неожиданныя и самыя рѣшительныя мѣры противъ Запорожской Сѣчи (1775 г.) и уничтоженіе этого источника всевозможныхъ безпорядковъ на югѣ—завершилъ безсмертный Кучукъ-Кайнарджискій договоръ, какъ образецъ замѣчательнѣйшаго сочетанія искусно веденной политики, съ яснымъ пониманіемъ стратегическаго значенія пограничныхъ пунктовъ.

Съ возстановленіемъ русской власти въ Крыму сдѣлалось еще болѣе убѣдительнымъ, что вполне прочное обезпеченіе южныхъ границъ и процвѣтаніе Южнаго края можетъ быть достигнуто только съ занятіемъ проливовъ, чѣмъ обезпечивалось и господство нашего торговаго флота на Черномъ морѣ. Эта естественная необходимость и вѣроятное стремленіе русскихъ предусматривались и въ Константинополь, гдѣ послѣ первой Турецкой войны замѣтна была усиленная дѣятельность (при участіи французскихъ инженеровъ) по укрѣпленію Царьграда, устья Дуная и другихъ опорныхъ пунктовъ на западномъ берегу Чернаго моря. Оборонительныя мѣры турокъ были хорошо извѣстны Потемкину, который хотя и устраивалъ опорный пунктъ въ Севастополь (1785 г.), но ни Крымъ, ни Азовскіе порты не могли поддержать развитіе Черноморскаго флота въ должной мѣрѣ,—дать средство для борьбы съ могущественнымъ турецкимъ флотомъ; для этого нуженъ былъ свободный выходъ изъ Днѣпровско-Бугскаго лимана, гдѣ были заложены верфи,—нуженъ былъ Очаковъ.

Въ общемъ выводѣ капитальная задача (исключительное господство русскаго флота на Черномъ морѣ), въ силу исторической необходимости, могла быть разрѣшена только по частямъ. Во вторую Турецкую войну (Ясскій договоръ 1791 г.), дѣйствительно и разрѣшается часть ея. Къ Россіи присоединяется пространство между Бугомъ и Днѣстромъ («Бѣлгородчина») и Очаковъ, т. е. база дальнѣйшихъ дѣйствій переносится впередъ и, главное, Черноморскій флотъ получаетъ средства для полнаго своего развитія, имѣя свободное сообщеніе съ Днѣпровско-Бугскимъ лиманомъ.

Двумя послѣдующими раздѣлами Польши достигнута первая,

самая главная цѣль—почти полное объединеніе земель русскаго государства. Въ 1793 году присоединено пространство отъ Друи (на Западной Двинѣ) на Столбцы, Пинскъ къ Каменцу, откуда по Днѣстру до Егорлыка. Эта граница съ Польшею была опять условная, захватившая, однако, Полѣсье, но неудобная въ стратегическомъ отношеніи. Она была лишь временная. Третій раздѣлъ Польши (1795 г.) установилъ болѣе прочную—по Западному Бугу до Бреста, откуда она шла по условной чертѣ—до Гродно, и затѣмъ по Нѣману, который, съ присоединеніемъ Курляндіи (1795 г.), послужилъ передовою оборонительною линіею Россіи, на которой держался еще Петръ I, обезпечивая западные предѣлы Имперіи.

Такимъ образомъ, пространство Россіи въ царствованіе Екатерины II увеличилось болѣе чѣмъ на 11,000 квадратныхъ миль; границы получили несравненно бѣльшія выгоды для веденія наступательной войны на югъ и обороны—на западѣ. Указанную же послѣдовательность въ присоединеніи областей мы должны имѣть въ виду во всѣхъ случаяхъ стратегическаго обзора Екатерининскихъ войнъ и военно-административныхъ реформъ.

I. Комплектованіе арміи офицерами къ 1762 году было на прежнемъ основаніи: а) производствомъ изъ кадетскаго корпуса; б) изъ унтеръ-офицеровъ дворянъ гвардіи и арміи, и в) изъ унтеръ-офицеровъ другихъ сословій, какъ рѣдкое исключеніе.

Манифестъ Петра III и вольности дворянства (18-го февраля 1762 г.), повидимому, могли имѣть самое рѣшительное вліяніе на одну изъ коренныхъ особенностей военной службы русскаго дворянства. Одно сокращеніе службы дворянъ въ арміи при Императрицѣ Аннѣ поставило правительство въ очень затруднительное положеніе относительно комплектованія корпуса офицеровъ, вызвало рядъ ограниченій и измѣненіе первоначальной редакціи закона, даровавшаго льготы дворянству. Въ 1762 году это дѣло было гораздо сложнѣе. Кадетскій корпусъ могъ дать только незначительный процентъ офицеровъ, предназначенныхъ на высшія должности и въ спеціальные роды войскъ; такимъ образомъ, недоросли изъ дворянъ гвардіи и арміи, по прежнему, были главнымъ источникомъ для замѣщенія офицерскихъ ваканцій, чтѣ и остается безъ измѣненія до конца царствованія Екатерины II (1).

(1) Достаточно обратить вниманіе на нижеслѣдующую вѣдомость о состояніи гвардейскихъ полковъ за 1792—1795 гг., чтобы убѣдиться въ томъ, что основныя

Манифестъ Петра III, освобождавшій дворянъ отъ службы, могъ повліять на пониженіе образованія массы офицеровъ, а самое главное, открыть болѣе свободный доступъ въ корпусъ офицеровъ лицамъ другихъ сословій; обѣднѣвшее же дворянство, по необходимости, должно было, рано или поздно нести службу въ нижнемъ званіи. Такимъ образомъ измѣнялся бы однообразный составъ корпуса офицеровъ, нарушались традиціонныя отношенія офицеровъ-помѣщиковъ къ нижнимъ чинамъ-крестьянамъ и, наконецъ, губерніи

законъ Петра I, подтвержденный Екатериною II, о замѣненіи $\frac{1}{3}$ офицерскихъ вакансій арміи унтеръ-офицерами изъ дворянъ гвардейскихъ полковъ, строго исполнялся до вступленія на престолъ Павла Петровича. Эта вѣдомость крайне интересна и потому, что въ исторіи гвардейскихъ полковъ мы не встрѣчаемъ никакихъ цифровыхъ данныхъ за время Екатерины вообще о составѣ полковъ нашей гвардіи. (М. О. Ар. Глав. Штаба, опись 119, св. 3).

	Къ 24-му ноября 1792 г.					Къ 28-му августа 1793 г.				
	Преображен.	Семеновскаго	Измайловск.	Л. Гренад.	Л.-г. Конный.	Преображен.	Семенов.	Измайловск.	Л. Гренад.	Л.-г. Конный.
Унтеръ-офицеровъ . . .	6,134	654	1,834	159	2,756	5,717	921	2,162	160	2,663
Рядовыхъ	3,502	2,441	2,302	3,054	978	3,405	2,401	2,216	3,039	920

Къ 5-му марта 1794 года.

	Преображен.	Семенов.	Измайловск.	Л. Гренад.	Л.-г. Конный.
Унтеръ-офицеровъ	5,621	750	2,064	160	2,599
Рядовыхъ	3,191	2,307	2,196	3,104	897

За 1795 годъ мы приводимъ болѣе подробное свѣдѣніе списочнаго состава:

	Преображен.	Семеновск.	Измайловск.	Л. Гренад.	Кавалер.	Л.-г. Конный.
Штабъ-офицеровъ	6	6	7	7	1	6
Оберъ-офицеровъ	116	110	98	58	1	125
Унтеръ-офицеровъ	6,317	1,551	2,162	160	7	2,527
Рядовыхъ	3,308	2,305	2,111	3,302	64	757
Унтеръ-штаба и нестрое- выхъ	482	709	474	416	16	338

Примѣчаніе. Въ числѣ унтеръ-офицеровъ Преображенскаго и Измайловскаго полковъ выдѣляютъ малолѣтнихъ унтеръ-офицеровъ и кадетъ. Число послѣднихъ невелико (20 — 18), но первыхъ, иногда, очень велико. Напримѣръ, въ Преображенскомъ полку за 1795 г. — 3,919 чел. Музыканты и пушкарѣ въ числѣ рядовыхъ.

лишались массы отставныхъ офицеровъ, необходимыхъ для военной администраціи, въ особенности въ военное время.

Въ 1763 году этотъ вопросъ усложняется еще тѣмъ, что особая комисія (Бестужева-Рюмина) высказалась рѣшительно за конфирмацію манифеста 18-го февраля, ссылаясь на льготы лифляндскаго дворянства.

Крайне сложный вопросъ о дворянской вольности былъ разрѣшенъ Екатериною II съ замѣчательнымъ искусствомъ и не имѣлъ никакихъ вредныхъ послѣдствій на систему комплектованія корпуса офицеровъ.

Передавая комисіи указъ о пересмотрѣ манифеста 18-го февраля, Императрица въ главныхъ основаніяхъ, словесно, его подтвердила; однако, новый проектъ манифеста о вольности не подписала, и онъ появляется только въ 1785 году. За дворянами съ 1762 года осталось право свободнаго выхода въ отставку (кромѣ военнаго времени), но личное вліяніе Государыни, неодобреніе празднои жизни дворянъ, поддержка ихъ традицій, замѣчательныя мѣры къ оставленію на службѣ лицъ, необходимыхъ арміи (напримѣръ, по отношенію Румянцова, желавшаго оставить службу въ 1763 году), устройство дворянскаго быта, увеличеніе средствъ для военно-научнаго образованія массы дворянскихъ дѣтей (въ гарнизонныхъ губернскихъ школахъ), поощреніе службы въ гвардіи (но отнюдь не дѣтей моложе 15-ти лѣтъ, за исключеніемъ личнаго указа, напримѣръ, о новорожденномъ сынѣ Панина), строгій выборъ офицеровъ-иностранцевъ, зачисляемыхъ въ русскую службу, и т. п.

Въ 1785 году Государыня, утверждая права дворянства, выдвинула на первый планъ тѣ нравственныя традиціи, которыя искони побуждали русскихъ дворянъ служить въ арміи и которыя, въ дѣйствительности, никогда не измѣнялись; а именно, дворянство призывалось на службу во имя основнаго принципа—защиты престола и отечества, чтѣ всегда предоставляло дворянству всѣ права и преимущества. Такимъ образомъ, въ основаніи новаго положенія была историческая традиція русскаго дворянства (а не лифляндскаго, на чтѣ ссылалась комисія). Тѣмъ самымъ Екатерина II по существу возстановляетъ и прежній принципъ общеобязательной воинской повинности дворянъ, но только въ военное («нужное») время, предоставляя Самодержавной власти опредѣлять его.

Тогда же дворяне имѣли случай видѣть, что права по происхожденію не освобождаютъ отъ долга защиты своего очага. Въ 1788 году, напримѣръ, во время Шведской войны, Государыня, усмотря, что

нѣкоторыя селенія новгородскихъ обѣднѣвшихъ дворянъ занимаются хлѣбопашествомъ, повелѣла взять изъ нихъ рекрутъ, на общемъ основаніи, на время войны.

Спеціально военно-научныя требованія для производства въ первый офицерскій чинъ и въ царствованіе Екатерины II, по общему незначительному уровню образованія, не могли быть выдвинуты на первый планъ. Производство въ піонерномъ баталіонѣ при генеральномъ штабѣ 1772 года доказываетъ, что большинство офицеровъ этой отдѣльной, небольшой и спеціальной части войскъ, знало только читать и писать по-русски и меньшинство — ариметику, часть геометріи и фортификаціи. Главное условіе для производства какъ въ первый чинъ, такъ и въ прочіе до штабъ-офицерскаго включительно, былъ прежній нравственный цензъ—согласіе на повышеніе въ чинъ всѣхъ наличныхъ офицеровъ части, подъ присягою и закрытою баллотировкою. Строгая повѣрка правъ по происхожденію выдѣляется на первый планъ.

Такимъ образомъ, основное Петровское положеніе по комплектованію офицеровъ остается безъ измѣненія, которое только временно было нарушено Минихомъ, въ смыслѣ предоставленія бѣльшихъ правъ частнымъ генераламъ на производство по выбору, т. е. при тогдашнихъ порядкахъ, просто по усмотрѣнію своему.

Признавая несвоевременнымъ значительно возвысить научныя требованія отъ кандидатовъ на офицерскія должности, Екатерина II принимаетъ рѣшительныя мѣры къ поднятію общаго уровня образованія въ Шляхетскомъ (нынѣ 1-й) кадетскомъ корпусѣ, но не выдѣляя спеціального значенія военныхъ наукъ, а развивая обще-образовательные предметы и обращая главнѣйшее вниманіе на воспитаніе юношества, предназначеннаго стать во главѣ арміи.

Заслуги знаменитаго И. И. Бецкаго въ этомъ послѣднемъ отношеніи—единственны. Спеціальная комісія, преимущественно изъ военныхъ, рассмотрѣвъ проектъ Бецкаго о новомъ устройствѣ корпуса единогласно, съ полнымъ сочувствіемъ, одобрила новое направленіе разсадника будущихъ старшихъ начальниковъ. Однако, Императрица не препятствовала и другому направленію русской военно-научной школы, гдѣ, выдѣляя значеніе воспитанія, руководители стремились поставить на первое мѣсто практическое знаніе военнаго дѣла и спеціальное изученіе военныхъ наукъ.

Еще графъ П. И. Шуваловъ, 1753 года, указалъ на значеніе для старшихъ начальниковъ «военной науки». Онъ опредѣленно доложилъ Сенату, что русскимъ офицерамъ недостаетъ знанія воен-

ной науки, «какъ разумной души тѣлу», и требоваль образованія «Военной Академіи» при 1-мъ кадетскомъ корпусѣ (на 30 человекъ). Сенатъ слушалъ докладъ Шувалова, приказаль рассмотреть комисіи, но война или другія причины препятствовали осуществленію его мысли.

Генераль Вильбуа въ 1762—1763 годахъ примѣняетъ основную мысль этой идеи къ направленію вновь образованнаго имъ Артиллерійскаго и Инженернаго (нынѣ 2-го) кадетскаго корпуса и проводить въ жизнь, какъ военно-практическое обученіе кадетъ, такъ и начала спеціальнаго изученія военныхъ наукъ. Въ 1783 году генераль Мелиссино развиваетъ то же направленіе и въ этомъ году здѣсь систематически изучается «Тактика», какъ наука; прочіе же предметы, какъ, напримѣръ: исторія, географія и сочиненія (по рекомендованнымъ для чтенія авторамъ) спеціализируются, — рѣзко выдѣляются военно-историческіе, военно-статистическіе и военно-административные выводы.

132982
Производство изъ нижнихъ чиновъ не дворянъ затруднялось по прежнему, такъ какъ ранѣ 12-ти-лѣтней выслуги въ званія унтеръ-офицера нельзя было и представлять; производимый пользовался правами лишь личнаго дворянства, да, наконецъ, балотировка обществомъ офицеровъ гарантировала производство только нравственно того достойныхъ.

II. *Комплектованіе арміи нижними чинами* отличалось еще со времени Петра I неравномѣрностью, неопредѣленностью законоположенія; главная тяжесть пожизненно-воинской службы падала на населеніе внутреннихъ губерній; наконецъ, совсѣмъ не была разработана система запасныхъ частей, подготовлявшихъ укомплектованіе въ военное время. Эти главные недостатки въ царствованіе Екатерины Великой разрѣшаются коренными законами, служившими основами до введенія всеобщей воинской повинности; главный принципъ послѣдней по существу былъ провозглашенъ великою Монархинею еще въ 1795 году.

Попытка графа П. И. Шувалова установить ежегодные наборы съ извѣстныхъ раіоновъ не была принята Екатерининскою комисіею. Выработанное ею положеніе о «*Генеральномъ наборѣ рекрутъ*» 1766 г. по существу не отличается рѣзко отъ Петровскихъ законовъ. Главная выгода «Генеральнаго положенія» состоитъ въ томъ, что, оставаясь безъ существенныхъ измѣненій во все царствованіе Екатерины, оно дало законамъ по воинской повинности устойчивую и бѣдшую, чѣмъ прежде, опредѣленность. Теперь населеніе

могло успокоиться, что почти ежегодный манифестъ о наборѣ не измѣнить рѣзко условія прошлагодняго набора. Общее положеніе узаконило разъ навсегда: сословія подлежащія набору, денежные расчеты, рекрутское довольствіе, возрастъ (отъ 17-ти—35-ти лѣтъ), ростъ, порядокъ призыва и т. п., что прежде объявлялось ежегодно. Только теперь частныя попытки Шувалова, въ 1758 году, въ этомъ же смыслѣ, получили полное и основательное примѣненіе.

Единственное средство облегчить населеніе отъ рекрутской повинности до Екатерины II заключалось въ перерывахъ наборовъ въ мирное время, что, однако, было лишь временнымъ облегченіемъ: некомплектъ арміи отъ этого ежегодно увеличивался, съ объявленіемъ войны въ дѣйствующихъ войскахъ была масса необученныхъ рекрутъ, наконецъ, самый наборъ приходилось дѣлать первые годы войны вдвойнѣ и по два въ годъ.

Екатерина II ясно сознавала тяжесть набора: каждый разъ «по челоуѣколюбію» она подписывала манифестъ «... съ сжатымъ сердцемъ», но при значительномъ развитіи вооруженныхъ силъ (съ 300,000 болѣе чѣмъ до 500,000) мѣра эта не могла быть дѣйствительною: для облегченія населенія надо было подойти къ этому дѣлу другими путями и постепенно.

До 1767 года, по примѣру прошлаго, не было совсѣмъ наборовъ, но съ 1767 по 1773 годъ, т. е. за время войны съ Польшею и, первыхъ лѣтъ первой Турецкой, было взято до 300,000 рекрутъ, т. е. примѣрно, по 50,000 въ наборъ, вмѣсто обычныхъ 18,000—20,000. Развитіе вооруженныхъ силъ Россіи послѣ первой Турецкой войны заставляеть отказать отъ перерывовъ въ наборѣ; послѣ 1774 года наборы повторяются почти ежегодно, а перерывъ послѣ второй Турецкой войны (въ 1791 и 1792 годахъ) далъ некомплектъ арміи въ той мѣрѣ, что въ 1795 году приходилось взять 105,000 рекрутъ для укомплектованія арміи и флота.

Одна изъ важныхъ государственныхъ заслугъ Румянцова и, главное, Потемкина, заключается въ томъ, что, ясно сознавая упомянутые недостатки системы комплектованія, ими постепенно достигается облегченіе народа и болѣе равномерное распредѣленіе воинской повинности: 1) привлеченіемъ къ участію въ оной населенія нѣкоторыхъ областей, имѣвшихъ отдѣльное устройство; 2) сокращеніемъ сроковъ службы, и 3) развитіемъ основныхъ положеній системы комплектованія.

До Екатерины II однодворцы, «люди прежнихъ службъ» (ландмилиція), Малороссія, отдѣльныя казачьи войска, сѣверо-западная

окраина (Лифляндія, Эстляндія, Финляндія), военные поселенія на югѣ (гусары), масса отдѣльныхъ обществъ и лицъ, по разнымъ историческимъ и административнымъ причинамъ, или совсѣмъ не несли воинской повинности, или несли по своимъ прежнимъ обычаямъ, отвѣчавшимъ, въ большинствѣ случаевъ, условіямъ комплектованія ихъ милиціонныхъ войскъ. Дѣятели Екатерининскаго времени прежде всего стремятся осторожнымъ, но вѣрнымъ путемъ урегулировать милиціонныя войска Малороссіи и южныхъ военныхъ поселеній, прочно обезпечить ихъ источникомъ комплектованія и заселить южныя степи поселенцами, способными не только охранять границы, но и подкрѣпить армію регулярными полками казачьяго типа.

Разсматривая условія комплектованія арміи въ этомъ отношеніи, мы замѣчаемъ, что прежде всего ландмилиція постепенно обращается въ регулярныя полки. Комплектованіе ее сперва остается на прежнихъ основаніяхъ (черезъ 5 лѣтъ наборъ), но съ 1776 года оно объявляется одновременно съ наборами во внутреннихъ губерніяхъ. Войска Малороссіи, поселенныя Новороссійскаго края, Кавказа, извѣстная часть населенія Бѣлороссіи и Крыма постепенно обращаются или въ регулярныя полки, или въ поселенные, или сперва въ почетныя войсковыя части, но всегда со строго опредѣленною организаціею и источникомъ для пополненія убыли.

Къ 1787 году все населеніе Малороссіи (населенія Екатерининскаго намѣстничества съ 1783 г.), однодворцы, дворцовые, государственныя, экономическіе крестьяне и военные поселенцы уже несли рекрутскую повинность, соблюдая иной порядокъ, въ которомъ ясно видны слѣды *очередной* и *жеребьевой* системъ.

Основные положенія этихъ новыхъ правилъ: 1) стремиться къ тому, «дабы наборы (были) *удобнѣйшими, легчайшими и безобидными между жителями*»; 2) призывъ долженъ быть оконченъ не болѣе какъ въ два мѣсяца; 3) распредѣлить населеніе «на части и очереди», по 500 или у поселенцевъ — по 30 душъ; 4) назначить въ каждомъ участкѣ по жребію или по полюбовному приговору посемейно очередныхъ рекрутъ⁽¹⁾, точно опредѣляя порядокъ поступленія послѣднихъ *очередью* или *жеребьемъ*, не допуская замѣны мѣстнаго жителя наемщиками; 5) въ составленіи «по-семейныхъ очередей (списковъ)» никому изъ земскихъ властей или сельскихъ

(1) Въ пятисотенныхъ участкахъ съ 50 душъ — одного, а у поселенцевъ съ 30 — одного.

чиноначальниковъ не вмѣшиваться, а «кольми паче» не употреблять при томъ власть; 6) срокъ службы въ этихъ войскахъ принять въ 15 лѣтъ; 7) одинъ сынъ у отца освобождается отъ воинской повинности поселенца.

Населеніе Бѣлоруссіи постепенно привлекается къ воинской повинности, — сперва по обычаю службы шляхты въ привилегированныхъ частяхъ (Бѣлорусскія хоругви) на началахъ «народовой кавалеріи». Затѣмъ идетъ выселеніе желающихъ изъ чиншевой шляхты (безземельной, но арендующей земли у помѣщиковъ) на южныя поселенія, служба крестьянъ въ егерскихъ войскахъ, всѣ на условіяхъ сокращенной 15-ти-лѣтней службы. Подобное же встрѣчается и въ Крыму.

Прибалтійскій край успѣваетъ сохранить свои обособленности, но въ военное время платитъ особый денежный налогъ.

Наконецъ, 1795 года, по инициативѣ графа Ал. Анд. Безбородко, провозглашается важнѣйшій изъ современныхъ намъ принциповъ: *«Защита отечества, сказано въ законѣ 6-го апрѣля 1795 г., и огражденіе предѣловъ безопасности суть предметы общихъ усилій и возможностей и долгъ обязанности всѣхъ и каждая»*. Въ силу этого, наборы объявляются общимъ манифестомъ со всего государства (т. е. съ Великороссіи, Малороссіи и Бѣлоруссіи), но новыя начала комплектованія, выработанныя на югѣ, остаются неизмѣненными, сперва, какъ мѣстная привилегія. Для солдатъ изъ Великороссійскихъ губерній окончательно только теперь принимается 25-ти-лѣтній срокъ службы, на чемъ нельзя было остановиться раньше, по недолимымъ препятствіямъ для вполне обеспеченнаго устройства быта отставныхъ солдатъ, терявшихъ связь съ населеніемъ, изъ котораго были взяты. Административныя, такъ сказать, недосмотры исправляются. Такъ, напримѣръ, привлекаются къ повинности: солдатскія дѣти (тоже на условіяхъ сокращенной службы), крестьяне уволенные помѣщиками, но не приписавшіеся къ обществу, церковники записавшіеся въ мѣщане; зачисляются въ солдаты «разнаго званія люди», не имѣвшіе опредѣленныхъ занятій въ Петербургѣ, а за тѣмъ и въ другихъ мѣстахъ; принимаются иноземцы-поселенцы охотниками и т. п. Но надо, однако, отмѣтить, что и отдѣльныя привилегіи выдавались относительно свободно.

Система запасныхъ частей устанавливается съ 1763 года. Двѣ роты пѣхотныхъ полковъ во все время царствованія Екатерины II въ военное время готовятъ рекрутъ для своихъ полковъ и несутъ службу въ тылу арміи. Впослѣдствіи, во вторую Турецкую вой-

ну, кромѣ ихъ, формируются особые баталіоны (Московскіе), имѣющіе тоже назначеніе, а также какъ резервная армія. Запасные эскадроны выдѣляются позднѣе.

Въ общемъ выводѣ Екатерининскія реформы комплектованія арміи нижними чинами устанавливаютъ начала:

1) Болѣе равномернаго распредѣленія повинности на всѣ области, вошедшія въ предѣлы государства. Имѣя въ виду указанное расширеніе границъ, соображая время присоединенія областей и историческія особенности присоединяемыхъ окраинъ, надо признать, что въ этомъ отношеніи сдѣланъ огромный шагъ впередъ и много подготовлено къ комплектованію массы арміи по одной общей системѣ.

2) «Дикія поля» юга успѣли при Екатеринѣ не только заселить, но, мало того, масса населенія приняла на себя значительную долю тяжести общей воинской повинности, какъ по охранѣ границъ, такъ и по самому дѣйствительному участию въ операціяхъ полевой дѣйствующей арміи, какъ то будетъ видно изъ отдѣла организаціи.

3) вмѣстѣ съ тѣмъ, вновь принятая система комплектованія войскъ на югѣ (Потемкинская система) внесла начала опредѣленности и существенно облегчила населеніе при отбываніи рекрутской повинности, установивъ начала очередной и жеребьевой системъ и основныхъ льготъ по семейному положенію.

4) Вербовка, отмѣненная для поселенныхъ войскъ Елизаветы, примѣняется какъ рѣдкое исключеніе, и только на Кавказѣ, не превосходя денежнаго на то расхода въ размѣрѣ 50,000 руб.

5) Сокращенъ срокъ службы и, сообразно этому, развиваются мѣры по устройству быта отставныхъ.

6) Прочно устанавливается система пополненія убыли въ войскахъ въ военное время.

Изъ основныхъ Петровскихъ и Румянцовскихъ идей комплектованія не могли быть осуществлены слѣдующія:

1) Нѣтъ постоянныхъ округовъ комплектованія, что не развилось послѣ Петра I, хотя на этомъ настаивалъ Румянцовъ въ 1777 году. Связь войскъ съ «непремѣнными (своими) квартирами» была только относительно мѣстныхъ войскъ, и то внѣшняя. Такимъ образомъ, принципъ провинціального устройства полковъ не получаетъ развитія.

2) вмѣсто подготовки рекрутъ при гарнизонныхъ войскахъ (по идеѣ Петра I) устанавливается новое начало: каждая часть должна готовить рекрутовъ въ военное время для себя, неся въ то же время и тыловую службу во время войны.

3) Комплектованіе каждаго рода войскъ изъ населенія, способнаго по своимъ прирожденнымъ свойствамъ къ спеціальной службѣ (проектъ Румянцова), осуществляется въ достаточно полной мѣрѣ. Конница почти всецѣло комплектуется изъ южныхъ областей и частью изъ Бѣлоруссіи. Лѣсники Польши пополняютъ егерскія войска. Извѣстные своею опытностью, стрѣлки Малороссіи предназначены къ формированію особыхъ частей. Короче, многое изъ проектовъ Румянцова исполнено, но многое остается открытымъ. Такъ, пѣхота «Поморской арміи» не комплектовалась рекрутами, знающими рѣчное дѣло, но взамѣнъ того образованы отдѣльныя пѣхотныя части гребной флотиліи.

Организация войскъ получаетъ въ царствованіе Екатерины II своеобразное развитіе, соотвѣтственно основнымъ началамъ военного искусства, особенностямъ увеличенія территоріи Россіи, важнѣйшихъ данныхъ политической обстановки и внутренняго состоянія государства. Въ этомъ отдѣлѣ съ особенною силою проявляется организаторскій геній Потемкина ⁽¹⁾.

Основное положеніе организациі дѣльныхъ армій сравнительно съ Петровскими началами ⁽²⁾ развивается въ томъ смыслѣ, что представители Екатерининскаго времени (Румянцовъ, Потемкинъ...) стремятся въ мирное время расиределить вооруженныя силы полевыхъ войскъ на армію, сообразно важнѣйшимъ военно-организационнымъ

⁽¹⁾ Извѣстные труды и матеріалы академика генераль-лейтенанта Н. О. Дубровина даютъ уже достаточныя основанія для этого общаго вывода. Въ позднѣйшихъ изслѣдованіяхъ (въ родѣ труда г. Брикнера, «Потемкинъ», изд. 1891 г.) стремятся выяснитъ значеніе Потемкина, какъ полководца, сопоставляя самыя противорѣчивыя отзывы современниковъ объ этомъ государственномъ дѣятелѣ. Этими только затемняютъ его дѣятельность. Не выясняя основныхъ, руководящихъ организаторскихъ идей Потемкина, нельзя судить о значеніи его реформъ. Изъ сопоставленія противоположныхъ отзывовъ о Потемкинскихъ реформахъ, напримѣръ, Самойдова, Я. Долгорукова или хотя бы Завадовскаго и т. п., вѣрнаго вывода нельзя сдѣлать. Безъ спеціальной критики обойтись нельзя. Основанія же для послѣдней должны быть: общія военно-организационныя положенія, выясненіе руководящихъ идей Потемкинскихъ реформъ, оцѣнки, на сколько онѣ были соотвѣтственны тогдашнимъ обстоятельствамъ, ихъ плано-сообразность (т. е. уклонялся ли нѣтъ Потемкинъ отъ основной своей идеи) и, наконецъ, надо отрѣшиться отъ всѣхъ прикрасъ (выгодныхъ или негодныхъ для Потемкина), не идущихъ прямо къ дѣлу.— Короче, статья на строго военно-научную почву. Иначе неизбежны до навности ошпбчныя военно-историческія заключенія, въ родѣ тѣхъ, которыя встрѣчаются у того же г. Брикнера, обвиняющаго, напримѣръ, Петра I за его идеальную, имѣющую всеобщее военно-историческое значеніе, — подготовку Полтавскаго поля сраженія въ инженерномъ отношеніи (см. «Матеріалы къ исторіи военного искусства въ Россіи», 1-й выпускъ).

⁽²⁾ См. наши «Записки по исторіи военного искусства» выпускъ, стр. 150.

основаніямъ, главнымъ даннымъ политической обстановки, особенностямъ вѣроятнаго театра военнаго дѣйствія и свойствамъ непріятельской арміи. Общее положеніе Петра I — *«нужно есть сочинять армію свою, смотря непріятельской силы и онаго намѣренія, дабы ея во вѣсѣхъ дѣлахъ упрещдать и всячески искать непріятелиа опровергнуть»*, — во времена Екатерины II развивается въ томъ отношеніи, что признается необходимымъ имѣть четыре арміи: одну *«Поморскую»*, какъ называлъ ее Румянцовъ, для обороны сѣвернаго фронта и западныхъ границъ, другую *Южную* (для разрѣшенія историческаго вопроса по обезпеченію нашихъ южныхъ окраинъ), — противъ Турціи; третью *Низовую*, для обезпеченія восточныхъ границъ и содѣйствія къ разрѣшенію помянутой выше задачи, и, наконецъ, *Резервную* (*«Московскую»*). Составъ войскъ каждой лишь намѣченъ, сообразно, *«непремѣннымъ квартирамъ»*, утвержденнымъ росписаніемъ 1763 года на восемь дивизій (¹), но, въ зависимости отъ обстоятельствъ (*«непріятельской силы и онаго намѣренія»*), каждая изъ нихъ могла быть доведена до необходимаго состава изъ центральной—Резервной. Каждая изъ этихъ армій должна быть въ единой и полной власти пользовавшагося особымъ довѣріемъ *инспектора*, а по своей частной организаціи быть способною и готовою для операцій на ближайшемъ, вѣроятнѣйшемъ театрѣ военныхъ дѣйствій. Эти принципы неизмѣнны какъ у Румянцова, такъ и Потемкина. Такъ, напримѣръ, первый, исходя изъ того положенія, что, *«по разному роду службы, потребны разныя въ людяхъ и способности»*, настаивалъ, чтобы пѣхота Поморской арміи была способна къ самостоятельнымъ дѣйствіямъ на судахъ рѣчнаго флота, а потому и комплектовать ее людьми, знающими рѣчное судоходство. Очевидно, что при этихъ условіяхъ нельзя было встрѣтиться съ подобными же затрудненіями, съ которыми пришлось бороться Петру I при завоеваніи Ингріи, благодаря совершенному незнакомству чиновъ полевой дѣйствующей арміи съ рѣчнымъ флотомъ.

Потемкинъ идетъ дальше. Предлагая (1785 г.) имѣть тоже три главныхъ арміи: одну—противъ Порты (здѣсь и Низовая), другую—противъ Швеціи, и третью (по политическимъ тогда обстоятель-

(¹) 1) Лифляндская; 2) Эстляндская; 3) Смоленская; 4) С.-Петербургская; 5) Финляндская; 6) Московская; 7) Сѣвская; 8) Украинская. Подробности разиѣщенія войскъ печатаются особо. Войска Оренбургскія и Сибири образовали отдѣльные корпуса. Подобныя же соображенія о подраздѣленіи войскъ на арміи мы встрѣчаемъ и въ проектахъ Екатерининской комисіи 1763 г., у Вильбуа, Меллессно и т. д. Останавливаемся только на болѣе характерныхъ случаяхъ.

ствамъ) Обсерваціонную—противъ Пруссіи, онъ особенно характерно выдѣляетъ организацію послѣдней. Проектируя для арміи противъ Пруссіи лишь наблюдательныя дѣли (пассивныя для главной части силъ), Потемкинъ рѣшительно требуетъ въ составъ этой арміи значительнаго числа легкой конницы казачьяго типа, способной для дѣйствія на сообщенія (¹). Для двухъ остальныхъ армій Потемкинъ проектируетъ самыя рѣшительныя наступательныя дѣли. Эти основныя положенія Потемкина, помимо прочаго, весьма важны для выясненія своеобразной (я далеко не лишенной здравыхъ началъ) стратегіи Потемкина, къ которымъ мы возвратимся, выясняя причины неосуществленія и даже отступленія отъ нихъ во вторую Турецкую войну.

Для нормальнаго расчета состава всей арміи и соотношенія пѣхоты къ конницѣ было принято на каждые два полка пѣхоты имѣть полкъ регулярной конницы и на каждые два эскадрона послѣдней—эскадронъ гусаръ и одну сотню казаковъ.

Другое очень важное развитіе Петровскихъ военно-организаціонныхъ основаній—своеобразное устройство и боевое назначеніе поселенныхъ войскъ. При Петрѣ I они были въ зародышѣ; имѣли назначеніе исключительно войскъ мѣстныхъ, комплектуемыхъ на особомъ положеніи, изъ людей «старыхъ службъ», съ опредѣленною организаціею, принаровленною къ неподвижной мѣстной арміи. При Екатеринѣ II поселенныя войска являются переходною ступенью отъ поселенно-мѣстныхъ войскъ къ войскамъ полевымъ. Екатерининскія поселенныя войска обезпечиваются прочнымъ источникомъ комплектованія и все ихъ устройство ведется такъ, что правительство въ удобное время пользуется ими или для усиленія полевой дѣйствующей арміи (полками, баталіонами, эскадронами), или обращаетъ въ отдѣльныя казачьи войска, по образцу войска Донскаго.

(¹) Дабы «отвлечь его (Фридриха II) силы, если бы онъ пошелъ въ земли австрійскія, убѣгая какъ можно давать баталію, ибо съ нимъ онъ весьма кровопролитны, а пользоваться войсками конными, паче же употребляя *казаковъ*, которыми, изноровя время, срывать конвой (вставка рукою Потемкина), а паче, если удастся отрѣзать пекарей хлѣбныхъ, то симъ новымъ ударомъ въ одинъ день разрушить армію можно. Отъ главнокомандующаго этой арміи требуется особая предусмотрительность для вступленія въ генеральное сраженіе войсками Обсерваціонной арміи, вводя ихъ въ дѣло лишь въ случаѣ дѣйствительной необходимости. Главное, умѣть пользоваться легкой конницею. Превосходствомъ легкихъ Вашего Величества войскъ такіе можно дѣлать извороты, что транспорты его будутъ безнадѣжны, или принудятъ его прикрывать ихъ большими отрядами, а черезъ то отнимется скорость его движенія, что прежде было его силою».

Затѣмъ рѣзкое отличіе въ Петровской организаціи «Корволанта» остается въ основаніяхъ неизмѣннымъ ⁽¹⁾, но примѣненіе операціи «Корволанта» гораздо шире, сообразно особенностямъ степныхъ пространствъ придунайскаго театра военныхъ дѣйствій и борьбы съ польскими конфедератами (поиски Суворова и Вейсмана за Дунай, набѣги Суворова въ войну съ конфедератами и дѣло при Сальцѣ, въ 1789 году, казаковъ и кievскихъ карабинеровъ).

Операціи пѣхоты, посаженной на суда гребной флотилии, развиваются въ полной мѣрѣ, въ особенности за время дѣйствій подъ Клинбурномъ и Очаковымъ и въ Шведскую войну.

Генеральный штабъ времени Екатерины получаетъ новое устройство, но не болѣе какъ прямое развитіе основаній, бывшихъ при Петрѣ и опыта Семилѣтней войны. Приготовленіе къ послѣдней выяснило крайнія неудобства отъ неправильной организаціи квартирмейстерской службы. Для рекогносцировки путей въ Прусію и на квартирмейстерскія должности въ отрядахъ все время были назначаемы офицеры изъ строя, безъ всякой подготовки къ предстоящей имъ дѣятельности.

Екатерининская комисія (1763 г.) рѣшила увеличить штатъ генеральнаго штаба въ мирное время втрое противъ прежняго положенія, возложить на него въ мирное время разработку данныхъ для боевой дѣятельности войскъ, подготовить офицеровъ къ службѣ въ генеральномъ штабѣ въ военное время и всецѣло передать имъ картографическую часть. Мы не имѣемъ, однако, основанія заключить, что всѣ эти цѣли (кромѣ послѣдней) были вполнѣ достигнуты въ царствова-

(1) Вполнѣ характернымъ образцомъ подобной организаціи можетъ служить легкій корпусъ Суворова, расположенный по лѣвую сторону Днѣпра въ Крыму и на Кубани, свѣдѣнія о состояніи котораго есть въ донесеніяхъ Суворова за 1779 годъ. Напримѣръ, при рапортѣ его отъ 15-го іюня:

Драгунскіе полки:

Астраханскій на Кубани 1,402 человѣка.
Таганрогскій при Днѣпрѣ 1,414 человѣкъ.

Гусарскіе полки:

Ахтырскій 570 человѣкъ у Днѣпра.
Украинскій 685 »
Воложскій 498 » } на Кубани.
Иллирическій 512 » }
Екатерининскій пиквиерный 361 челов.
10 Донскихъ казачьихъ полковъ 3,921 »

Пять полковъ при Днѣпрѣ и въ Крыму и пять—на Кубани.

Команда малороссійскихъ казаковъ при старшинахъ 1,686 челов.
Албанскаго войска 615 »

11,664 челов.

ніе Екатерины II, такъ какъ передъ второю Турецкою войною мы встрѣчаемъ многихъ офицеровъ генеральнаго штаба на занятяхъ, не имѣющихъ ничего общаго со службою генеральнаго штаба и самое распредѣленіе офицеровъ по дивизіямъ неодинаково (1). Главное, не было учрежденія для научной подготовки генеральнаго штаба.

Кромѣ того, особенностью въ развитіи службы квартирмейстеровъ временъ Петра I было учрежденіе должности колонновожатыхъ (2) и стремленіе образовать при генеральномъ штабѣ піонерную часть. Первое изъ нововведеній остается неизмѣннымъ, а піонерный баталіонъ расформировывается Потемкинымъ послѣ первой Турецкой войны, причѣмъ опредѣленно высказывается его взглядъ на необходимость имѣть при каждомъ полку команды мастеровыхъ, нужныхъ для устройства сообщеній, а не одинъ баталіонъ, который не могъ быть назначенъ въ каждый отдѣльный отрядъ.

Наконецъ, въ принципѣ, Екатерининскій генеральный штабъ долженъ былъ комплектоваться офицерами русскаго происхожденія.

Въ военное время при Императрицѣ существовалъ *Военный совѣтъ*, вредныя послѣдствія котораго замѣтны только въ первую Турецкую войну. Однакоже, и въ этомъ случаѣ дѣятельность Екатерининскаго совѣта нельзя близко приравнять къ подобной же Елизаветинской конференціи. Румянцовъ даже мирился (волею или неволею) съ существованіемъ подобнаго гофъ-кригсрата, но выражалъ мнѣніе, чтобы онъ состоялъ изъ боевыхъ и извѣстныхъ генераловъ, по личному выбору Монарха. Въ вторую Турецкую войну мы уже почти не замѣчаемъ никакого вліянія военнаго совѣта на ходъ боевыхъ дѣйствій.

(1) 6-го мая 1787 г. Михаиломъ Каховскимъ сдѣлано распредѣленіе офицеровъ генеральнаго штаба по дивизіямъ: одинъ въ 1-ю дивизію квартирмейстеромъ (генераль-маіоръ Нефедѣевъ), оберъ-квартирмейстеръ, капитанъ — одинъ, колонновожатыхъ 1-го класса—одинъ, 2-го класса—два. Въ такомъ же составѣ назначены во 2-ю дивизію, и изъ нея въ отдѣльный корпусъ при Могилевѣ — полный составъ квартирмейстеровъ дивизіи (кромѣ генераль-маіора), четыре колонновожатыхъ 1-го класса и одинъ—2-го. Въ 3-й, 4-й, 5-й, 6-й и 7-й дивизіяхъ разный составъ чиновъ квартирмейстерской службы и въ исключительныхъ случаяхъ—колонновожатые (М. О. А. Г. Ш. Оп. 194, св. 74, дѣло 47). Также есть указанія на слѣдующія командировки офицеровъ генеральнаго штаба, — «при строеніи рѣки Фонтанки»; «пристроеніи партикулярной верфи»; «въ Кронштадтѣ, при строеніи каменной гавани» и т. п.

(2) Колонновожатые исполняли должность капитана или поручика надъ «вожами» (отмѣненную Минихомъ). Сущность ихъ обязанностей заключалась въ знаніи мѣстнаго языка на театрѣ войны, выборѣ мѣстныхъ жителей въ проводники, распредѣленіи послѣднихъ по колоннамъ и т. п.

Военная коллегія, оставаясь центральнымъ управленіемъ вооруженныхъ силъ, подчинялась Сенату, принимая на себя исполнительныя распоряженія по принятымъ законодателямъ мѣрамъ. Инициатива оныхъ исходила указами Императрицы (или словеснымъ приказаніемъ черезъ генераль-адъютантовъ Ея Величества) президенту. Войска Новороссійскаго края (съ 1775 года) были, однако, въ исключительномъ вѣдѣніи Потемкина, что и понятно, такъ какъ и зарожденіе, и переформированіе ихъ зависѣли отъ него, и по самой сущности дѣла, имѣя временной характеръ, не могли подчиняться общему законоположенію.

Существеннымъ развитіемъ устройства центрального управленія надо считать образованіе инспекторской экспедиціи (довѣренной Потемкинымъ генералу Простоквашину, служившему еще у Румянцева), и образованіемъ фактической инспекціи войскъ.

Главный комисаріатъ, провіантмейстерство, фельдце их-мейстерство и главный контроль, завѣдывали каждый по своей части на правахъ главнаго управленія.

Для объединенія ихъ дѣятельности было образовано коллегіальное совѣщательное собраніе изъ представителей этихъ главныхъ управленій, съ участіемъ начальника инспекторской экспедиціи.

Дивизія (корпусъ) въ военное время имѣла прежнее значеніе, т. е. отряда въ составѣ трехъ родовъ оружія, той или другой силы, въ зависимости отъ обстоятельствъ.

Бригада (пѣхоты и конницы) получаетъ болѣе устойчивое значеніе. По нормальной организаціи она образуется только изъ двухъ полковъ пѣхоты или конницы, по числу коихъ опредѣляется штатное число генераль-маіоровъ. Бригадиры не командуютъ бригадами. Въ этомъ случаѣ признается неудобнымъ давать одинаковое служебное назначеніе и права двумъ чинамъ—генераль-маіору и бригадирю; бригадиры остаются въ арміи для повышенія выдающихся изъ полковыхъ командировъ, оставляя ихъ на прежнемъ мѣстѣ и окладѣ.

Разсматривая организацію отдѣльныхъ родовъ войскъ, мы въ ней должны отмѣтить реформы Екатерининской комисіи и Потемкинскія.

Пѣхота ко времени войны съ польскими конфедератами (1768—1772 гг.) окончательно получила новую организацію на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) Организація полковъ (подраздѣленіе ихъ на части, кромѣ гвардіи, остававшейся на прежнемъ положеніи) во всѣхъ частяхъ арміи сдѣлана однообразною. Прежняя различная организація: гре-

надеръ, мушкатеръ и обсерваціоннаго корпуса, въ принципѣ, уничтожена.

2) Принять штатъ одинъ для военнаго времени, но отъ Военной коллегіи зависѣло имѣть въ мирное время меньшее число людей ⁽¹⁾ и въ особенности запряженный обозъ, но однообразно во всей арміи.

3) Расформированіе старыхъ полковъ не допускается, а для новыхъ формированій назначаются или поселенныя войска, уже достаточно урегулированныя, или цѣлыя части старыхъ полковъ. Часть ландмилиціи послужила первымъ примѣромъ переформированія поселенныхъ войскъ въ полевую пѣхоту.

4) При каждомъ полку сформированы егерскія команды, первый типъ легкой пѣхоты, по опыту Румянцева въ кампанію 1761 года и егерскихъ командъ П. Панина въ полкахъ Финляндской дивизіи.

Сообразно этимъ главнѣйшимъ основаніямъ, у насъ состояло къ 1767 году:

<i>Гренадеръ</i> четыре полка	8,376 челов.
<i>Мушкатерскихъ</i> 59 полковъ	123,487 >
<i>Егерей</i> (съ 1767 г. выдѣленныхъ изъ комплекта).	3,540 >
Итого	135,403 челов.

Всѣ полки двухбаталіоннаго состава, по 12-ти ротъ въ полку: двѣ гренадерскія и 10 мушкатерскихъ, изъ нихъ двѣ запасныя.

Съ 1775 года начинаются реформы пѣхоты князя Потемкина, основная идея которыхъ заключалась въ слѣдующемъ:

1) Никакихъ импровизацій (въ родѣ легионовъ и когорть), бывшихъ въ первую Турецкую войну, мы не встрѣчаемъ. Для формированія новыхъ частей выдѣляютъ лучшія и непремѣнно цѣлыя части (гренадерскія роты) и увеличиваютъ лучшихъ видовъ войска—(гренадерскіе полки и егеря).

2) Однообразіе въ устройствѣ всѣхъ частей остается какъ основное положеніе ⁽²⁾, но стремленіе развитъ боевую способность пѣхоты, экономическія причины и мѣстныя условія не только вызываютъ отступленія отъ общаго типа, но и побуждаютъ перейти къ новому. Къ числу послѣднихъ принадлежитъ организація егерскихъ и полевыхъ баталіоновъ.

Егеря, послѣ частнаго опыта (1775 г.), формируются въ отдѣльные баталіоны (1777 г.) безъ артилеріи, причемъ всецѣло разви-

(1) При Чернышевѣ 20 человекъ въ ротѣ меньше штата.

(2) «Уравненіе полковъ и баталіоновъ было главнымъ предметомъ моего интеса...» (Изъ доклада Потемкина Екатеринѣ II, Госуд. Ар. Разр. XX, 263).

ваются Румянцовскія начала устройства легкой пѣхоты: способность къ независимымъ операціямъ, требованіе усиленныхъ переходовъ, быстрота, скрытность движенія, дѣйствія на пересѣченной мѣстности въ одиночку и мѣткость одиночнаго огня лучшими стрѣлками. Все это теперь имѣеть не частное (у Румянцова, Панина), а общее примѣненіе. Потемкинское и Кутузовское развитіе этого вида пѣхоты заключается не только въ особомъ вниманіи къ службѣ егерей, въ развитіи помянутыхъ началъ, особаго требованія по обученію стрѣлковому искусству, но и въ развитіи ихъ организаціи — соединеніе баталіоновъ въ корпуса (1785 г.), способные къ разрѣшенію отдѣльныхъ задачъ.

Полевые баталіоны формируются по образцу пограничныхъ баталіоновъ крѣпостей Днѣпровской линіи (1770 г.) изъ легкихъ командъ или когортъ (1775 г.) ⁽¹⁾, сообразуясь съ тѣмъ, чтобы, не увеличивая мѣстной гарнизонной пѣхоты, войскамъ, предназначаемымъ, главнымъ образомъ, для внутренней службы въ малонаселенномъ краѣ, дать такое временное устройство, чтобы съ удобствомъ можно было воспользоваться этими войсками для увеличенія состава полевой арміи. Полевое устройство и характеръ обученія этихъ баталіоновъ получаетъ съ перваго раза настолько правильное начало, что ниже мы останавливаемся на ученьяхъ Оренбургскихъ баталіоновъ (за 1779 г.), какъ на одномъ изъ характерныхъ образцовъ.

Впослѣдствіи, когда надобность миновала, часть этихъ баталіоновъ безъ всякихъ затрудненій переформируется въ пѣхотные полки.

Трехъ и четырехбаталіонные полки формируются какъ рѣдкое исключеніе, по мѣстнымъ причинамъ, и только на югѣ и на Кавказѣ.

3) Военные поселенцы въ исключительныхъ случаяхъ образуютъ пѣхотныя части. По мѣстнымъ особенностямъ южнаго края, способности населенія къ службѣ въ конницѣ, свойствамъ турецко-

⁽¹⁾ Легкія команды или когорты представляютъ крайне неудачный образецъ организаціи небольшихъ отрядовъ изъ трехъ родовъ оружія (1771 г.) (два роты мушкаты, команда егерей, драгунъ и четыре 12-ти-фунтовыхъ единорога) для защиты окраинъ Сибири и восточныхъ провинцій, на подобіе С.-Петербургскаго и Московскаго легионовъ. Послѣдніе имѣли еще смыслъ, какъ резервъ изъ трехъ родовъ оружія на западныхъ границахъ при войнѣ съ польскими конфедератами (1768—1772 гг.) за невозможностью отдѣлать для сего полевая войска; когорты же были слабы и требовали значительное число самостоятельныхъ младшихъ начальниковъ, что было недостижимымъ въ отдаленной Сибири, Оренбургѣ и Астрахани. Это и замѣчено Потемкинымъ, такъ разумно переформировавшимъ ихъ въ баталіоны.

татарскихъ армій и исторической склонности русскаго народа къ казачьей службѣ, поселенцы формируютъ главнымъ образомъ конныя части, только населеніе въ окрестностяхъ крѣпостей (Азовъ, Керчь-Эниколь) образуютъ пѣхотные баталіоны, но казачьяго типа. Однако, и они привлекаются къ службѣ арміи на другихъ театрахъ (Албанское войско).

4) Запасныя роты полковъ (двухротныя команды) несутъ службу, смотря по обстоятельствамъ: или при полкахъ въ первой линіи, или въ тылу, какъ резервно-гарнизонныя ⁽¹⁾, или готовятъ рекруты (часть ихъ во вторую Турецкую войну). Вообще, пока нѣтъ данныхъ заключить, что запасныя войска собственно при Потемкинѣ получаютъ прочное развитіе. Напротивъ, кадры командъ были очень слабы и не могли выполнить главнаго назначенія.

5) Общее руководящее основаніе по обмундированію и снаряженію войскъ было слѣдующее: «Я, доносить Потемкинъ, употребилъ всю свою возможность къ избѣжанію излишествъ и, облегча челоувѣка, даль, однако-же, все, что можетъ служить къ сохраненію здоровья и къ защитѣ отъ непогоды... Армія російская, извлеченная изъ муки (страданія), не престанетъ возносить молитвы (за Ея Величество), а солдатъ будетъ здоровѣе и, лишась щегольскихъ оковъ, поворотливѣе и храбрѣе...» «Туалетъ солдата долженъ быть таковъ, что всталъ, то готовъ». — Такимъ образомъ мы видимъ что къ 1783 году въ пѣхотѣ: а) крайнее разнообразная форма обмундированія замѣнена одною общою (для всѣхъ строевыхъ каска, для нестроевыхъ — картузь ⁽²⁾); Суворовъ, какъ отличіе, приказывалъ егерямъ надѣвать зеленыя вѣтки); — кафтанъ, на подобіе куртки, шаровары суконныя и для лѣта кителя короткіе съ шароварами изъ фламандскаго бѣлаго, а егерямъ сѣраго полотна и плащъ ⁽³⁾; б) всѣ предметы обмундированія имѣли опредѣленную форму и цвѣтъ, какъ необходимое войсковое отличіе; в) вооруженіе оставлено прежнее, но у всѣхъ строевыхъ отмѣнены тесаки, а даны только нестроевымъ; г) число патроновъ строго опредѣлено: на каждое пѣхотное ружье на людяхъ — 40 и въ ящикахъ — 35; д) ранцы сдѣланы изъ болѣе доброкачественнаго матеріала.

(1) Въ 1776 г. см. Дубровина «Присоединеніе Крыма къ Россіи», томъ I, стр. 86.

(2) Въмѣсто гренадерскихъ и пикперныхъ шапокъ, мушкетерскихъ шляпъ, киверовъ и егерскихъ картузовъ. Госуд. Арх. Разр. XX, № 263.

(3) Въмѣсто бывшихъ прежде: колетовъ, кафтановъ длинныхъ, менышихъ, чересокъ, камзоловъ съ рукавами и безъ рукавовъ, полукафтановъ, кителей длинныхъ, короткихъ, шинелей. Камзолы оставлены, но ихъ разрѣшено шить изъ второсрочной одежды и разнообразнаго цвѣта.

6) Во всѣхъ случаяхъ принято съ крайнею осмотрительностью расходовать строевой элементъ (назначеніе офицеровъ на комисаріантскія и т. п. нестроевыя должности совсѣмъ воспрещено). Со-кращенъ штатъ нестроевыхъ.

На изложенныхъ главнѣйшихъ основаніяхъ къ 1786 году пѣхота увеличилась болѣе чѣмъ на 75,000 и была въ составѣ:

Гренадеръ—10 пѣхотныхъ полковъ	40,750 чел.
Мушкатель—59 »	128,046 »
Егерей баталіоновъ—30.	29,940 »
Полевыхъ » —14.	14,266 »
	213,002 »

Послѣ Потемкина Н. И. Салтыковъ не измѣняетъ прежнихъ положеній, но приводитъ лишь все въ формальный порядокъ и развиваетъ организацию гренадерскихъ, егерскихъ войскъ и полевыхъ баталіоновъ. Въ 1791 году придается значеніе отдѣльнымъ баталіонамъ, формируемымъ внутри государства (въ Москвѣ), для подготовки рекрутъ и какъ общій резервъ. Изъ этихъ баталіоновъ въ 1796 году формируются 10 пѣхотныхъ полковъ, съ замѣщеніемъ ихъ новыми запасными частями.

Кромѣ того, по типу баталіоновъ Черноморскаго гребнаго флота учреждается пѣхота гребной флотиліи Нассау-Зигена во время Шведской войны, въ составѣ двухъ морскихъ полковъ съ артилеріею гребной флотиліи, на одинаковомъ положеніи съ прочими армейскими войсками (1792 г.).

Въ общемъ выводѣ къ 1795 году русская пѣхота снова увеличилась до 40,000 и находилась въ составѣ:

Гренадерскихъ полковъ—14.	50,966
Мушкательскихъ » —58.	138,715
Егерскихъ 9 корпусовъ и 6 отд. батал.—36 бат.	38,922
Полевыхъ баталіоновъ—19.	22,533

Присоединяя къ этому гвардейскую пѣхоту, оставшуюся безъ измѣненія въ царствованіе Екатерины, всего четыре гвардейскихъ полка до 19,786

Всего 270,922 (1)

(1) Въ настоящемъ случаѣ мы не касаемся совсѣмъ Гатчинскихъ войскъ, имѣющихъ свое значеніе въ исторіи военнаго искусства, какъ кадръ, подготовленный для совершенно иного направленія обученія строя въ царствованіе Павла I. Кромѣ того, въ общемъ итогѣ нѣтъ пѣхоты гребнаго флота.

Конница регулярная и поселенная обратила на себя особенное вниманіе Екатерининской комисіи. Принявъ за основаніе знаменитую боевую дѣятельность прусской конницы въ Семилѣтнюю войну, обстоятельно выяснивъ причины, по которымъ мы могли въ эту войну изъ всей почти 40,000-й массы конницы драгунскаго типа выставить не болѣе 7,000 сабель и какъ бы забывая, что и при этихъ неблагопріятныхъ условіяхъ мы почти во всѣхъ случаяхъ господствовали своею конницею на театрѣ военныхъ дѣйствій⁽¹⁾, комисіе приняты были рѣшительныя мѣры по реорганизаціи русской конницы на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) Полевая регулярная конница должна дѣйствовать въ бою исключительно ударомъ съ коня холоднымъ оружіемъ; въ этомъ исключительномъ направленіи должна быть организована и обучаемая полевая конница въ мирное время. Слѣдствіе допускается въ самой крайности. Въ силу этого основнаго положенія рѣшено:

а) Совсѣмъ исключить драгунъ изъ состава полевой конницы, оставивъ этотъ типъ для внутренней службы⁽²⁾.

б) Заменить драгунъ въ полевыхъ войскахъ новымъ типомъ — *карабинерами*, оставивъ имъ легкій карабинъ *безъ штыка* и пистолеты, какъ оружіе, нужное въ исключительныхъ случаяхъ.

в) Увеличить число регулярной конницы, имѣя оную въ половинномъ числѣ полковъ противъ пѣхоты, около $\frac{1}{3}$ состава послѣдней.

г) Ни подъ какимъ видомъ не употреблять карабинеръ для внутренней службы.

д) Дать имъ лучшей конскій составъ и вообще реорганизовать всю военно-административную часть такъ, чтобы предоставить возможность вести обученіе круглый годъ (кромѣ крайне ограниченнаго періода травянаго довольствія) и быстро мобилизоваться, чтобы «чрезъ двое сутки... съ квартиръ выступить...».

(1) «Мы (говорить въслѣдствіи Румянцевъ), проводя войну противъ нѣмецкой кавалеріи на самыхъ малыхъ русскихъ лошадакахъ и употребляя, сказать прямо, противъ ихъ однихъ казаковъ (въ поля сраженія) подражать взялись... почти всю кавалерію на тяжелыхъ лошадей и съ тяжелой и съ дорогой амуницей посадили...» («В. Журналъ» 1853 г., № IV, 135).

(2) Драгуны, обращенные въ гарнизонныя войска, были настолько забыты всѣми, что ихъ сперва официально считали въ арміи всего въ составѣ семи полковъ, т. е. до 8,000, забывая, что значительная часть ландмилиціи осталась конницею драгунскаго типа. Только въ 1767 г., Военная коллегія, видя невозможность довести регулярную конницу до желаемаго состава, вспомнила о томъ, что помимо бывшихъ на учетъ въ воинской комисіи есть еще 12 полковъ, а всего до 18,000 драгунъ. Конечно, расчетъ капеллярскій.

е) Всѣмъ полевымъ коннымъ полкамъ придать однообразную организацію въ пять эскадроновъ, по двѣ роты въ каждомъ.

Нельзя, однако, тутъ же не замѣтить, что сама комисія, гдѣ самымъ виднымъ боевымъ представителемъ былъ исключительно одинъ генераль Бергъ, была не вполне послѣдовательна. Прочно установивъ совсѣмъ новыя, безспорно разумныя и очень важныя начала, она какъ бы инстинктивно чувствовала, что и драгунъ можно реорганизовать въ этомъ направленіи, и что такъ рѣшительно съ исторически-русскимъ драгунскимъ типомъ Петра I разстаться нельзя. Она невольно оглядывалась назадъ, а этого достаточно, чтобы новая система оказалась не строго выдержанною. Такъ: а) конная артилерія была оставлена при полкахъ; б) уставъ въ принципѣ рѣшительно отвергалъ стрѣльбу съ коня, но допустилъ далеко неясную оговорку относительно возможныхъ случаевъ подобныхъ дѣйствій конницы. Обученіе велось (какъ увидимъ) также далеко не въ духѣ дѣйствія конницы исключительно ударомъ холоднымъ оружіемъ; в) объ образованіи запасныхъ частей совсѣмъ почти забыли; г) дислокація совсѣмъ не была соображена съ условіемъ столь быстрой мобилизаціи; д) наконецъ, вся реформа стѣснялась денежными средствами. При всѣхъ этихъ условіяхъ основная мысль реформы и перечисленныя выше полезныя мѣры безспорно оставили огромный историческій слѣдъ въ исторіи развитія нашей конницы и всецѣло способствовали рѣшительной побѣдѣ подъ Кагуломъ (кирасиры Салтыкова).

Съ 1763 года начальство надъ всею регулярною конницею было объединено въ однѣхъ рукахъ ген. кн. Волконскаго, но, по тѣмъ или по другимъ причинамъ, Волконскій, какъ самъ доносить, не имѣлъ никакого вліянія и управлялъ конницею номинально, имѣя другія обязанности.

2) Ирегулярной конницѣ дать развитіе на слѣдующихъ новыхъ основаніяхъ: а) имѣть въ составѣ арміи на каждые два эскадрона регулярной конницы одинъ эскадронъ гусаръ и сотню казаковъ; б) гусары выдѣлялись какъ *особый типъ легкой конницы*, отличный отъ казаковъ, но первыя основанія этой новой конницы едва только были намѣчены. Существующій типъ гусаръ былъ признанъ неудовлетворительнымъ. Признали нужнымъ гусаръ изъ поселеннаго войска обратить въ постоянное; прекратить вербовку (и то условно), но, не имѣя въ виду опредѣленнаго источника комплектованія, — пользоваться пока наличнымъ составомъ, уменьшивъ существующее число полковъ; в) выработать какой-то новый гусарскій уставъ и т. п.

Несмотря на то, что гусарская реформа была только затронута комисією, несомнѣнно, важнымъ послѣдствіемъ этого была постановка на очередь вопроса о переходѣ *отъ поселеннаго типа южной конницы къ регулярному*, прекращеніе, моднаго для того времени, способа охраненія русско-турецкихъ границъ вербованными «гусарами» («сербами») и обращеніе взоровъ на національный, выработанный народною жизнью еще въ великокняжеской Руси, — на «старинныхъ службъ казаковъ». Развитие этого типа, а равно упорядоченіе призыва на службу и боевой дѣятельности даже главнѣйшаго казачьяго войска (Донскаго) комисія затронула лишь по существу.

На изложенныхъ главныхъ основаніяхъ къ 1767 году русская регулярная конница была въ составѣ:

Кирасирскихъ	6 полковъ.	5,652
Карабинерныхъ	20	»	18,840
Драгунскихъ	5	»	4,802
			18,382
Гусарскихъ.	8	»	8,272

Итого, считая всѣхъ драгунъ . . . 51,146.

Но такъ какъ всѣ драгуны были оставлены безъ всякаго попеченія, то правильнѣе причислить ихъ прямо къ гарнизоннымъ войскамъ, исключивъ изъ полевыхъ.

Такимъ образомъ, общее число полевой конницы ограничивалось всего 32,000—33,000 передъ войною съ польскими конфедератами и первою Турецкою, что оказывалось недостаточнымъ: по расчетамъ комисіи, нужно бы имѣть, сравнительно съ 135,000 пѣхоты, по самой меньшей мѣрѣ, до 50,000 регулярной конницы, въ дѣйствительности же ее было на 20,000 меньше.

Послѣ первой Турецкой войны наступаетъ новый и очень важный періодъ рѣшительныхъ реформъ русской конницы. Значеніе времени между первою и второю Турецкою войнами обуславливается тѣмъ, что въ это время (главнымъ образомъ геніемъ кн. Г. А. Потемкина) выработался *леико-конный* типъ конницы, который только въ чернѣ, далеко не вполнѣ удачно, набросали Екатерининскую комисією; выработался этотъ типъ при тѣхъ условіяхъ, когда самое

(¹) Оставляются двѣ цифры: верхняя, которая имѣлась въ виду комисією и нижняя, которая считалась только военною коллегією. См. 8 выписку приложения 1-го.

появленіе на свѣтъ какой-то идеальной, откуда-то имѣвшейся народиться и гдѣ-то поселиться конницы, на подобіе отживших свое время казаковъ Московскаго государства, считалось невѣроятнымъ для современниковъ (1).

Въ настоящее время еще нѣтъ прочныхъ данныхъ выяснить степень участія во всѣхъ реформахъ конницы этого періода гр. П. А. Румянцева (2), но по нѣкоторымъ признакамъ дѣло не обошлось и безъ его участія.

Обобщая извѣстные факты дѣятельности Румянцева и главное—начальника всей легкой и ирегулярной конницы, князя Г. А. Потемкина, по организациі нашей конницы въ періодъ до 1786 г., мы замѣчаемъ слѣдующія руководящія идеи реформы.

1) Кирасирскій типъ признается рѣшительно не соответственнѣмъ боевой дѣятельности конницы; латы окончательно уничтожаются и все отличіе ихъ отъ карабинеръ заключается лишь въ томъ, что кирасиры не имѣютъ полковой артилеріи.

2) Драгунскій типъ, по почину Потемкина, возстанавливается, какъ «самонужйѣйшій», по способности къ бою въ конномъ и пѣшемъ строѣ и по особенностямъ нашего государства (обширность границъ и необходимость скорѣе подкрѣпить отдаленныя мѣста самостоятельнымъ отрядомъ). Но сперва эта идея не была осуществле-

(1) Извѣстно, что злые языки прямо указывали Екатерину II, что «легко конные полки существуютъ на бумагѣ». «О какъ люди злы! Какъ имъ хотѣлось обмануть меня!»—сказала Екатерина князю де-Липь, указывая ему въ Кременчугѣ на 50—60 эскадроновъ бравой конницы, несущейся въ карьеръ навстрѣчу Государыни (Билъбасовъ. «Русская Старина» 1892 г., № 3-й, стр. 546). Честь этого безспорно принадлежитъ Потемкину. Всѣ прочіе дѣятели только наводили на мысль (напримѣръ, братья Панины и друг.), выяснили необходимость какого-то особаго рода казачьей конницы, но никто не давалъ какихъ-либо прочныхъ руководящихъ основъ. Если бы вѣрить, напримѣръ, Прозоровскому, то собственно для дѣйствіи противъ крымскихъ татаръ никакой конницы не надо, промѣ Донскихъ казаковъ, и онъ съ своей точки зрѣнія, конечно, былъ правъ. «Будучи (доносить Прозоровскій Румянцеву 1776 г.) сряду трое сутокъ атакованъ татарами, не могъ имъ никакого должнаго вреда причинить, не имѣвши при себѣ какъ самое маленькое число казаковъ. А регулярная конница хотя малое сдѣлаетъ движеніе, то тотчасъ отступитъ..., и такъ сіе можетъ съ ними продолжаться цѣлый день безъ всякаго успѣха...» (И. Ф. Дубровинъ. «Присоединеніе Крыма къ Россіи», т. I, стр. 87).

(2) Участіе Румянцева, какъ кавалериста, несомнѣнно было двоякаго рода: во-первыхъ, какъ замѣстившаго Волконскаго начальникомъ регулярной кавалеріи (см. «Военный Журналъ», т. IV, 1853 г.); во-вторыхъ, какъ Малороссійскаго генералъ-губернатора по переформированію малороссійскихъ казачьихъ полковъ въ карабинерные... См., между прочимъ. «Повѣствованіе о Малой Россіи»... Читенія 1847 г. № 9-й.

на Румянцевымъ по неизвѣстнымъ причинамъ. Очень важенъ только тотъ фактъ, что Потемкинъ не забываетъ свою идею и въ 1789 году, когда получаетъ полную мочь; онъ снова обращается къ ней и осуществляетъ ее, хотя въ другой, но еще болѣе полной формѣ. А именно, формируя «отборный корпусъ» регулярной конницы, онъ назначаетъ на полкъ изъ 15-ти двухъ-эскадронныхъ дивизионовъ кирасирь ⁽¹⁾ (т. е. на 30 эскадроновъ), — *четыре конно-егерскихъ* (имъ же организованныхъ) полка по 10-ти эскадроновъ, т. е. 40 эскадроновъ и полкъ конно-гренадеръ въ 10 эскадроновъ. Такимъ образомъ изъ 80-ти эскадроновъ 50 есть усовершенствованный драгунскій типъ.

3) Увеличеніе общаго числа регулярной конницы, признанное необходимымъ прежде, достигается переформированіемъ: а) милиционныхъ полковъ Малороссійскаго казачьяго войска, имѣвшихъ уже боевую опытность, — прямо въ карабинерные; б) образованіемъ особаго типа *легко-конныхъ* полковъ изъ гусарскихъ и поселенныхъ, успѣвшихъ достаточно свыкнуться съ военною службою, и в) замѣщеніе ихъ для мѣстной, пограничной службы, — конно-поселеннымъ ополченіемъ, образованнымъ именно на подобіе «старинныхъ службъ казаковъ...», довольно уже заслугъ Имперіи показавшихъ ⁽²⁾.

4) Легко-конный типъ не имѣлъ конной артиллеріи и по частностямъ своего устройства отличался отъ карабинеровъ инымъ порядкомъ комплектованія и болѣею подвижностью ⁽³⁾.

5) Запорожское казачество, рѣшительно мѣшавшее развитію военного устройства южнаго края, было уничтожено.

6) Первый видъ военно-поселенной конницы «казаки» имѣтъ своеобразное устройство, сходное, но не «со старинными службами», а скорѣе съ Донскимъ войскомъ, хотя во многомъ отъ него отли-

⁽¹⁾ Мы не могли объяснить причину формированія чудовищнаго полка въ 30 эскадроновъ. Упорное повтореніе нѣсколькихъ разъ о значеніи дивизионовъ, указаніе на боевое значеніе не ротъ, а эскадроновъ, наводитъ на мысль, что самъ Потемкинъ смотрѣлъ на дивизионы, какъ на полки двухъ-эскадроннаго состава. Очень можетъ быть тутъ играютъ роль и запасные эскадроны, сформированные позднее.

⁽²⁾ Братья Никита и Петръ Панины въ 1763 г. первые вспомнили объ этихъ казачьихъ заслугахъ (И. С. З., т. XVI, стр. 661); но слишкомъ очевидно, что теперь самый сложный вопросъ заключался въ томъ, какъ именно вызвать этихъ казаковъ безъ нарушенія внутренняго порядка въ государствѣ? Какъ сформировать и обезпечить комплектованіе поселяющихся изъ разныхъ мѣстъ казаками? На это и нуженъ былъ геній Потемкина.

⁽³⁾ Мы рассматриваемъ его отдѣльно.

чается. Главное это отличіе замѣчается въ томъ, что отъ правительства зависѣло развить эту *временную* организацію и перевести ихъ въ окончательную, обротивъ поселенную конницу — или въ легкоконные полки, съ опредѣленными источниками комплектованія, или образовавъ правильно устроенное отдѣльное казачье войско. Эти оба способа мы и встрѣчаемъ въ дѣйствительности.

7) Всѣ эти рѣшительныя мѣры были результатъ не одного выдающагося таланта Г. А. Потемкина, но упорнаго, основательнаго изученія и знанія имъ края, ряда опытовъ по урегулированію Малороссійской конницы, по устройству военно-поселенной казачьей конницы и формированію изъ нее легкоконныхъ полковъ (1).

8) Почти однообразная организація (преимущественно шестиэскадронная) принята во всѣхъ полкахъ, кромѣ драгунскихъ — 10-тиэскадронныхъ.

9) Подраздѣленіе эскадрона на роты уничтожено.

10) Обмундированіе и снаряженіе измѣнено на тѣхъ же разумныхъ основаніяхъ, какъ и въ пѣхотѣ, что значительно способствовало подвижности нашей конницы и удешевило содержаніе (2).

11) Вооруженіе измѣнено въ томъ отношеніи, что каждому полку, для вновь образованныхъ Потемкинымъ конноегерскихъ командъ, дано по 138 карабиновъ *винтовальныхъ*; по 620 же на полкъ оставлены прежняго гладкаго образца. Число патроновъ опредѣлено точно (3).

На изложенныхъ выше главнѣйшихъ основаніяхъ конница была реорганизована и доведена до 60,000-наго состава, не считая третья-

(1) Замѣчательная послѣдовательность и планосообразность всѣхъ мѣръ Потемкина въ этомъ отношеніи нами рассматривается особо, гдѣ изложены и особенности, имѣвшіяся въ виду при созданіи легкоконнаго типа.

	Уменьшенъ въсь снаряженія и обмундированія:	Стоимость снаряженія и обмундированія дешевле:
(2) Кирасирамъ	на 1 пудъ 38 ³ / ₄ ф.	на 13 р. 5 ¹ / ₂ к.
Карабинерамъ	на 1 пудъ 5 ¹ / ₂ ф.	на 6 р. 41 ¹ / ₂ к.

(3) Число карабинныхъ и пистолетныхъ патроновъ:

	На людяхъ.		Въ ящикахъ.		Всего.	
	Ружейныхъ.	Пистол.	Ружейныхъ.	Пистол.	Ружейныхъ.	Пистол.
Кирасиры и карабинеры . .	8	12	8	12	16	24
Легкоконные полки	10	20	10	20	20	40
Драгунскіе >	20	10	20	10	40	20

го вида—*военно-поселенной, казачей*, которая, однако, всецѣло несла мѣстную службу (1). Въ общемъ выводѣ къ 1786 году состоитъ:

Кирасирскихъ полковъ.	5	5,530
Карабинерныхъ >	19	21,014
Драгунскихъ >	10	18,820
Легко-конныхъ >	16	16,752
	50	62,116

Князь Н. И. Салтыковъ, послѣ Потемкина, какъ и въ другихъ случаяхъ, приводитъ лишь въ порядокъ формальную сторону новаго устройства конницы, дополняетъ частности, иногда и очень важныя. Изъ нихъ особаго вниманія заслуживаетъ образованіе *запасныхъ эскадроновъ*: въ полкахъ 10-ти-эскадроннаго состава по два эскадрона, въ прочихъ—по одному.

Окончательно къ 1795 году, послѣ переформированія въ духѣ Потемкина, регулярная конница была въ слѣдующемъ составѣ:

Кирасирскихъ	5 полк. (6-ти-эск., изъ нихъ 1 зап.).	5,490
Карабинерныхъ	19 > > > > 1 >	16,304
Легко-конныхъ	11 > > > > 1 >	11,517
Драгунскихъ	11 > (10-ти-эск., > > 2 >	20,772
Конно-егерскихъ	4 > > > > 2 >	7,290
Конно-гренадерскихъ	1 > > > > 2 >	1,918
		63,291

Присоединя къ этому гвардейскую кавалерію (кавалергардовъ 100 и конная гвардія 3,753 чел.), общее число регулярной конницы доходитъ до 67,000 штатнаго состава.

Кромѣ того, все военное поселеніе юга, а также распущенные полки польской «народовой кавалеріи» (въ значительномъ числѣ нижнихъ чиновъ, оставленной Суворовымъ на службѣ), въ составѣ четырехъ бригадъ и четырехъ конныхъ полковъ, былъ богатый и вполне подготовленный матеріалъ для формированія и комплектованія конницы.

Изъ числа *военнаго поселенія* элементами, болѣе подготовленными къ бою, были *казачьи регулярные полки*: три Чугуевскихъ полка, два Кавказскихъ, два Оренбургскихъ, два гусарскихъ, имѣвшихъ опредѣленную организацію и источникъ комплектованія; всего

(1) Объ этой службѣ мы можемъ судить по очень цѣнной вѣдомости генерала Н. Ѳ. Дубровина «Присоединеніе Крыма», I, 85 и 87.

около 15,000. Кромѣ того, Екатеринославское и Бугское казачество, возрожденное Потемкинымъ наканунѣ второй Турецкой войны, получило сразу прочное развитіе, такъ что каждое изъ этихъ войскъ въ отдѣльности свободно выставило во вторую Турецкую войну полки казачьяго типа до 1,500 человекъ каждое, кромѣ отрядовъ для мѣстной службы.

Казаки въ царствованіе Екатерины II постепенно видоизмѣняютъ свои крупныя организационныя недостатки, замѣченные еще до Семилѣтней войны. Пять отдѣльныхъ войскъ ⁽¹⁾ (не считая Мало-россійскаго), 11 отдѣльныхъ полковъ ⁽²⁾ и 13 командъ ⁽³⁾ къ 1755 г. имѣли свое отдѣльное устройство, крайне разнообразное, до котораго никто не касался, что рѣзко отдѣляло казаковъ отъ остальной арміи. Изъ числа ихъ въ составъ дѣйствующихъ войскъ выдѣлялось своею полезною службою Донское войско, свободно назначая въ поле не болѣе 8,000—9,000, и то въ первые годы войны.

Петръ I, назначая Михайла Голицына первымъ начальникомъ всѣхъ ирегулярныхъ войскъ, предусматривалъ, что только съ объединеніемъ власти надъ всѣми ирегулярными войсками, въ самыхъ надежныхъ и искусныхъ рукахъ, можно прочно обезпечить внутреннее спокойствіе, безопасность границъ и извлечь существенную пользу отъ казаковъ, привлекая ихъ въ общій составъ арміи.

Съ тѣхъ поръ, однако, не было и попытокъ къ подобной мѣрѣ. Военная коллегія непосредственно не имѣла съ казачьими войсками почти никакого сношенія. Между тѣмъ, число отдѣльныхъ полковъ и разнородныхъ (Кизлярскихъ, Прикизлярскихъ и т. п.) командъ увеличилось, не увеличивая боевую силу дѣйствующихъ войскъ ни одною правильно организованною командою, и вообще неспособныхъ къ службѣ внѣ своего кордона. Опытъ наряда въ 1757 г. Слободскихъ полковъ и разнонародныхъ командъ, совсѣмъ не имѣвшихъ кадровъ и въ мирное время (калмыкъ, башкиръ и т. п.), далъ самыя отрицательныя результаты.

Денежныя и прочіе расходы на всѣ ирегулярныя войска (кромѣ гусаръ) въ мирное время правда были не велики (всего около 164^{1/2} рублей), но содержаніе ихъ во время войны стоило почти тоже, что и

(1) Донское, Волжское, Яицкое, Гребенское, Азовское.

(2) Чугуевскаго, Хоперскаго, пять Слободскихъ, Бахмутскаго, Оренбургскихъ (два), Ставропольскій крещеныхъ калмыковъ.

(3) Кизлярскихъ и Прикизлярскихъ — четыре; Самарскихъ — три, Астраханскихъ — шесть (см. таблицу 14-ю къ 1-му выпуску «Русская армія въ Семилѣтнюю войну»).

прочихъ регулярныхъ; а между тѣмъ, изъ общей массы почти въ 40,000 по учету едва можно было насчитать 4,000—5,000 добронныхъ Донскихъ; для обезпеченія же границъ надо было вербовать гусаръ, стоявшихъ огромныхъ денегъ.

Екатерининская комисія, не предпринимая ничего рѣшительнаго, несомнѣнно вліяла на развитіе и устройство отдѣльныхъ казачьихъ войскъ, на увеличеніе наряда и на постепенное обращеніе милиціи отдѣльныхъ казачьихъ полковъ и командъ въ регулярныя войска.

Достигнуть желаемаго устройства и порядка въ нарядѣ удалось сперва по отношенію только войска Донскаго. Определено имѣть всего 27 пятисотенныхъ полковъ, изъ нихъ 20 въ готовности для полевой службы. Въ дѣйствительности они выставляли и больше. Что же касается до урегулированія отдѣльныхъ полковъ и командъ (Слободскихъ полковъ, Чугуевцевъ, Бахмутскій полкъ и проч.), то это достигается въ полной мѣрѣ въ концѣ этого царствованія.

Съ назначеніемъ князя Потемкина начальникомъ всей легкой и ирегулярной конницы, подобно М. Голицыну, является сильное лицо, объединившее власть надъ всѣми отдѣльными казачьими войсками (1774 г.). Это одно предоставило Потемкину средства ближе вникнуть въ особенности положенія каждаго войска и быть представителемъ и ходатаемъ мѣстныхъ нуждъ.

Въ каждой изъ войсковыхъ исторій Потемкинъ оставилъ важныя частныя слѣды своей дѣятельности, но важнѣйшіе изъ нихъ суть слѣдующіе:

1) Войско Донское тѣснѣ сливается съ арміею. Указанная организація его крѣпнеть, соображается съ общими требованіями арміи; силы, выставляемыя казаками, значительно превышаютъ прежнюю норму добронныхъ казаковъ (вмѣсто прежнихъ 4,000—5,000 теперь болѣе 10,000); наконецъ, начальники ихъ получаютъ отдѣльное и видное боевое назначеніе, а все войско рядъ лестныхъ боевыхъ отличій. Все это несомнѣнно вліяло на то, что донцы въ Екатерининскихъ войнахъ еще съ болѣшимъ рвеніемъ покрываютъ свои знамена славою и выдѣляются такія знаменитости, какъ гр. Платовъ.

Выдвинувъ на должную высоту Донское войско, Потемкинъ уничтожилъ слѣды Пугачевскихъ безпорядковъ въ Яицкомъ, переименовавъ оное въ Уральское (1775 г.), направивъ послѣднее на путь перваго образца. Совершенно подобное же было и съ запорожцами.

Уничтоживъ Сѣчь, Потемкинъ съ перваго раза пользуется бога-

тымъ матеріаломъ, образовавъ изъ надежнѣйшихъ запорожцевъ два конно-регулярныхъ полка, и при первомъ случаѣ, во время второй Турецкой войны, чрезвычайно смѣло пользуется значительнымъ числомъ прежнихъ удалцевъ—недовольныхъ, направляетъ всю эту массу въ другую сторону—образуетъ изъ нихъ правильно устроенное войско, что имѣло послѣдствіемъ учрежденіе *Черноморскаго* (1788 г.), нынѣ знаменитаго Кубанскаго войска.

Небольшія отдѣльныя казачьи части (команды) существуютъ и при Потемкинѣ; число ихъ, быть можетъ, не уступаетъ прежнимъ перечисленнымъ выше и бывшихъ на учетѣ коллегіи въ 1755 г.; но это была не милиція. Напримѣръ, всѣ казачьи команды на Волгѣ получаютъ правильное войсковое устройство, а Кавказскія и Оренбургскія обращаются (подобно слободскимъ и чугуевцамъ) въ регулярные казачьи полки⁽¹⁾.

Артилерія за время Семилѣтней войны получила прочное начало своего своеобразнаго развитія. Наслѣдникамъ графа П. И. Шувалова⁽²⁾, оставалось только воспользоваться богатыми данными боеваго опыта, о сборѣ и сохраненіи которыхъ такъ заботился знаменитый русскій фельдцейхмейстеръ. Генераль А. Вильбуа сдѣлалъ въ этомъ отношеніи многое, оформивъ и проведя въ законъ Шуваловскіе проекты съ незначительными измѣненіями. Въ послѣдующее время, до графа П. А. Зубова, русская артилерія, сохраняя свой прежній превосходный боевой духъ, нѣсколько запоздала въ развитіи сравнительно съ другими родами войскъ.

Организація артилерійскихъ полковъ Семилѣтней войны (Бомбардирскаго, двухъ Канонирскихъ и двухъ Фузилерныхъ) была утверждена 3-го апрѣля 1763 года. Каждый полкъ состоялъ изъ 10-ти ротъ въ 200 рядовыхъ⁽³⁾, т. е. всего всѣхъ чиновъ болѣе 10,000. Ничего новаго въ организаціи Вильбуа мы не встрѣчаемъ. Боевая связь артилеріи съ другими родами войскъ, установившаяся на замѣчательно разумныхъ основаніяхъ во время послѣдней войны, всецѣло проявляется и на поляхъ сраженія Екатерининскихъ войнъ, но это было результатомъ дѣятельности блестящихъ ея представителей (Мелиссино, И. И. Меллера и друг.), но не системы. Послѣд-

(1) Моздокскій, Ставропольскій, Оренбургскій, Уфимскій.

(2) Послѣ графа П. И. Шувалова фельдцейхмейстеромъ былъ назначенъ А. Вильбуа (1762—1765 гг.); затѣмъ—князь Григ. Орловъ (1765—1783 гг.); генераль И. И. Меллеръ (1783—1790 гг.); князь Гр. А. Потемкинъ (1790—1791 гг.); графъ П. А. Зубовъ. (1791—1796).

(3) Штатъ роты: офицеровъ—четыре; юнкеровъ—четыре; унтеръ-офицеровъ—15; рядовыхъ—200.

ная, напротивъ, не благопріятствовала этому. Артилерійскій полкъ былъ такъ или иначе устроенная войсковая часть (а не цехъ, какъ прежде), но не имѣвшая ничего общаго съ организаціею военного времени. Прислуга не знала въ мирное время тѣхъ орудій, съ которыми должна была служить въ военное; организація батарей военного времени была произвольная; фурштатъ не имѣлъ ничего общаго съ личнымъ составомъ. Всѣ эти крупные организаціонные недостатки ⁽¹⁾ выяснялись постепенно частными случаями; напримѣръ, при формированіи артилерійскихъ частей въ 1768 г. для арміи въ Польшѣ, легионовъ, артилерійскихъ баталіоновъ въ Шведскую войну, Гатчинской артилеріи и проч.

Главный отдѣлъ образованія, практическая стрѣльба, хотя и была ежегодно, но соответствовала скорѣе обученію приѣмамъ при орудіяхъ съ боевыми снарядами, чѣмъ практики артилеристовъ въ стрѣлковомъ искусствѣ ⁽²⁾. Вооруженіе прислуги при орудіяхъ ружьями было неизбѣжнымъ слѣдствіемъ излишней обособленности артилеріи въ мирное время. Во время Финляндской войны это начинается сглаживаться: новые *артилерійскіе баталіоны* не имѣютъ уже ружей и вообще ближе подходятъ къ правильной организаціи батарей (артилерійской роты), какъ строевой единицы. Это послѣднее вполнѣ достигается, послѣ ряда гатчинскихъ опытовъ (съ 1792 г.), формированіемъ, по иниціативѣ графа Платона Зубова, пяти конно-артилерійскихъ ротъ 14-ти-орудійнаго состава (1794 г.) ⁽³⁾.

Реформа графа Зубова замѣчательна въ двухъ отношеніяхъ.

Во-первыхъ, здѣсь въ первый разъ устраняются главнѣйшіе изъ помянутыхъ крупныхъ недостатковъ организаціи артилеріи Шуваловскаго устройства; съ этихъ поръ въ русской артилеріи вмѣсто двухъ разныхъ организацій артилерійскихъ частей мирнаго и воен-

⁽¹⁾ Разсматриваемая нами въ своемъ мѣстѣ мобилизаціи артилеріи въ первую Турецкую войну не оставляетъ въ этомъ ни малѣйшаго сомнѣнія.

⁽²⁾ Ежегодная практика была изъ орудій опредѣленнаго калибра. А именно: изъ 2-хъ-пуд. мортиръ—бомбою; Шуваловской гаубицы—картечью; $\frac{1}{2}$ -картузальнаго единорога—бомбою; 3-хъ-фунт. пушки—ядромъ. «Изъ каждаго орудія (помянутыхъ калибровъ) одному человеку (стрѣлять) однимъ выстрѣломъ, да скорострѣльною пальбою (учить) унтеръ-офицеровъ и капраловъ; каждому изъ унтеръ-офицеровъ (полагалось) по три выстрѣла (изъ орудій) и три выстрѣла изъ ружей». Всего на практику отпускалось 1,500 рублей.

⁽³⁾ Семь единороговъ $\frac{1}{4}$ -картузальныхъ и семь пушекъ 6-ти-фунт.; орудія четверочной запряжки, при 2-хъ зарядныхъ ящикахъ для единороговъ и одна на пушку (И. С. З., т. XLIII, стр. 250); составъ же строевыхъ нижнихъ чиновъ остается прежній. — 40 бомбардировъ и 160 канонировъ.

наго времени принимается одна постояннаго состава батарея опредѣленнаго калибра орудій, съ которыми люди идутъ въ бой ⁽¹⁾, а также устанавливается тѣсная командная связь между личнымъ составомъ и фурштатомъ.

Во-вторыхъ, важно, что это достигается именно въ конной артилеріи, къ которой, по идеѣ, весьма благосклонно относится Шуваловъ, отрицавшій пользу полковой артилеріи въ конницѣ. Такимъ образомъ, осуществленіе его идеи, какъ и прочихъ, лишь замедлилось ⁽²⁾. Если ко всему этому мы добавимъ, что батареи дивизионной (полевой) артилеріи во вторую Турецкую войну получаютъ во всѣхъ дивизіяхъ украинской арміи болѣе постоянное устройство, то въ общемъ выводъ будетъ понятенъ, что къ концу царствованія Екатерины II переходъ къ устройству Аракчеевской артилеріи былъ лишь вопросомъ времени по вполнѣ разработаннымъ даннымъ.

Полковой артилеріи по положенію слѣдовало имѣть по два орудія (3-фун. калибра) на пѣхотный баталіонъ (четыре на полкъ) и по два орудія на карабинерный и драгунскій полкъ. Но это не было нормою: отступленіе въ калибрахъ во вторую Турецкую войну мы встрѣчаемъ на каждомъ шагу, въ каждомъ частномъ случаѣ, а иногда и въ числѣ орудій ⁽³⁾. Чрезвычайно важно, что полковая артилерія составляла неотъемлемую принадлежность не только полковъ, но, какъ мы замѣтили, даже небольшихъ пѣхотныхъ когортъ. Эта издавна установившаяся связь не только знакомила пѣхоту и большую часть конницы съ основными свойствами артилеріи, увеличивала ихъ самостоятельность, но и предоставила возможность вести полевое обученіе самыхъ небольшихъ частей лагерныхъ сборовъ (въ Оренбургѣ, напримѣръ, баталіонъ пѣхоты и нѣсколько эскадроновъ

⁽¹⁾ Однако, стрѣльба въ конной артилеріи была на прежнихъ основаніяхъ. См. П. С. З., т. XLIII, стр. 250.

⁽²⁾ Онъ предлагалъ придать артилерію только нѣкоторымъ коннымъ отрядамъ (М. О. Ар. Г. Ш., стр. 121, св. 25, дѣло 54), подобно тому, какъ это практиковалъ Румянцевъ въ Семилѣтнюю войну, придавая единороги къ передовой конницѣ.

⁽³⁾ Такъ, напримѣръ, въ кинбурнскомъ отрядѣ Суворова мы встрѣчаемъ: въ С.-Петербургскомъ драгунскомъ полку 3-хъ-фун. пушекъ — четыре; въ Елецкомъ мушкетерскомъ единороговъ 12-ти-фун.—одинъ; 8-ми-фун. пушекъ—три; въ Ярославскомъ 8-ми-фун. пушекъ — двѣ; 3-хъ-фун. пушки — двѣ; Шлиссельбургскомъ 3-хъ-фун. пушекъ—четыре (М. О. Ар. Г. Ш., стр. 194, св. 118, дѣло 9). Да оно и понятно, когда передъ самою войною доставили изъ С.-Петербурга: для *полевой* артилеріи Украинской арміи новыхъ 8-ми-фун. единороговъ—32 и 3-хъ-фун. пушекъ—16; для *полковой* Екатеринославской арміи единороговъ $\frac{1}{4}$ -картуальныхъ и 3-хъ-фун.—28 и 3-хъ-фун. пушекъ—37 (Государ. Архивъ; Разр. XX, № 281).

драгунъ съ артилеріею) вполне самостоятельно и въ полной мѣрѣ поучительно.

Полевая артилерія послѣ Семилѣтней войны, по штатному составу, увеличивается болѣе чѣмъ втрое (какъ то видно изъ прилагаемой вѣдомости) (1) и преимущественно орудіями новаго калибра, выдержавшими самый разносторонній боевой и полигонный опытъ. Сравнивая новую артилерію съ Апраксинскою до войны 1756 года, легко можемъ замѣтить въ Шуваловской артилеріи значительное увеличеніе боевой подвижности и дѣйствительности огня. Отъ графа Григорія Орлова зависѣло осуществить проекты Вильбуа (тоже Шувалова) и привести артилерію въ извѣстный порядокъ, согласно утвержденнаго штата. Между тѣмъ мобилизація артилеріи въ первую Турецкую войну (2) не даетъ никакихъ основаній для выгоднаго заключенія въ этомъ отношеніи. Напротивъ, артилерійская часть оказалась въ большомъ разстройствѣ; даже пѣхота дѣйствующей арміи имѣла недостатокъ въ новыхъ ружьяхъ, на мѣсто старыхъ, пришедшихъ въ негодность (въ особенности у Румянцова).

Вообще, мы не имѣемъ основаній заключить, чтобы между штатомъ артилеріи 1762 года и дѣйствительными бывшими калибрами орудій дивизионной артилеріи было бы какое-либо соотношеніе. Пер-

(1) Полевая артилерія по штатамъ:

Калибръ орудій.	1757 г.		В ѣ е ъ. Запряжки.				1762 г.		
	Число орудій.	Число заряд. ящиковъ.	Орудій	Лафет.	Лошадей.	Людей фурш.	Чис. оруд.	Вѣсь.	
12-ти фун. пушка.	8	4	112 пуд.	70 пуд.	15	6	50	—	
8-ми » »	16	4	56 »	40 »	9	4	25	—	
6-ти » »	16	3	44 »	30 »	7	3	25	—	
3 фун. съ мортирами при нихъ.	24	2	17 »	20 »	2	1	25	—	
2-хъ пуд. мортиръ.	4	14	41 »	81 »	9	4	—	—	
1/2 » »	Н	е	б	ы	л	о.	12	41	
1 » гаубиць .	12	8	75 »	53 »	12	6	} Не было.		
1/2 » » . . .	12	4	34 1/2	40 »	7	3			
Гаубиць новаго рода.	—	—	—	—	—	—	100	33	
1 вартуальное.	}	Н	е	б	ы	л	о.	24	60
1/2 »								25	30
1/4 »								50	17
		92						336	

Примѣчаніе. Прочія свѣдѣнія за 1762 г. не выписываются, потому что они тѣ же. См. М. О. Арх. Глав. Штаба, опись 121; св. 26; дѣло 3.

(2) Будетъ подробно разсмотрѣно въ приложеніи.

вый только знакомить съ новыми требованіями послѣ Семилѣтней войны и даетъ другія интересныя данныя для выводовъ. На болѣе прочныхъ основаніяхъ организуется во вторую Турецкую войну артилерія арміи Румянцова. У него встрѣчаемъ дивизионную артилерію (20—25 орудій) совсѣмъ другихъ калибровъ противъ штата, какъ то видно изъ вѣдомости (1).

Въ общемъ заключеніи необходимо замѣтить, что полевая артилерія арміи Екатерины II имѣетъ то же главное значеніе, какъ и при Петрѣ I, т. е. она состоитъ въ видѣ «корпуса артилеріи», но теперь съ гораздо болѣею связью съ пѣхотою и конницею дивизій, такъ что начинаетъ принимать характеръ скорѣе дивизионной, чѣмъ армейской артилеріи.

Осадная артилерія по штату 1762 года тоже самое рѣзко измѣняется (2), но также нѣтъ данныхъ даже предположить, чтобы графъ Орловъ привелъ осадную артилерію въ опредѣленный штатомъ составъ. Во вторую Турецкую войну общее число осадныхъ орудій доходило до 180 (3).

Выдающаяся (какъ и во всѣхъ случаяхъ) организаторская дѣятельность Потемкина рельефно выдѣляется и въ артилерійской части, въ отношеніи наиболѣе важнаго для него дѣла — снабженія орудіями магически созданнаго имъ корабельнаго и галернаго Чер-

(1) Вся артилерія украинской арміи Румянцова распределена по четыремъ дивизіямъ къ 7-му мая 1789 года (см. О. Арх. Главн. Шт., опись 194, св. 188, дѣло 3), принятыхъ Н. Решинимъ отъ графа Румянцова.

К а л и б р ы.	Положено имѣть.	С о с т о и т ь				Всего.		
		Въ укрѣп- лѣнномъ лагерь. (У Рибой погнм.)	Д и в и з і и.					
			I	II	III	IV		
Единороговъ	14	—	—	4	6	4	14	
» старой { пропор- » новой { ции. }	18	4	2	4	4	4	18	
Пушекъ 12 ф. прус. образца.	15	2	—	4	5	4	15	
» » прус. нов. обр.	15	3	5	2	3	2	15	
» 6 ф. стар. образ.	10	3	—	2	3	2	10	
» » нов. образца.	18	6	—	4	4	4	18	
		90	18	7	20	25	20	90
Артилеристовъ	2,215	Общее число артилерійской прислуги и лошадей показано безъ частныхъ подраздѣленій на дивизіи (бригады).						
Полевой фурштатъ	3,543							
Лопадей	2,306							
Понтоновъ	100							
Понтонеровъ	110							
Лошадей	913							

(*) См. выноску 1-ю на стр. 46-й.

(3) Ар. вн. Вор., т. XIII, стр. 138.

номорскаго флота, за время второй Турецкой войны. Такъ, оказывается, что къ 1792 году Потемкинъ вооружаетъ флотъ 756-ю мѣдными и 1,900 чугунными орудіями ⁽¹⁾: часть ихъ несомнѣнно была новой отливки.

Въ общемъ выводѣ вооруженныя силы Россіи въ царствованіе Екатерины II доходили до 500,000 (см. таблицу прил. I): пѣхоты—до 271,000; конницы регулярной—70,500; тоже ирегулярной—24,500; поселенной ирегулярной—15,000 (вошедшей въ составъ арміи); артилеріи—21,750; пѣхоты гребной флотиліи—4,000; мѣстныхъ войскъ—до 95,000. Итого 500,000—501,000 человекъ.

Передъ Семилѣтнею войною наша армія едва достигала 330,000; такимъ образомъ, за время царствованія Екатерины II вооруженныя силы увеличиваются въ общемъ числѣ почти на 170,000 человекъ. Въ то время, когда армія Апраксина, 1756 г., при полномъ напряженіи государства, съ трудомъ считала въ своихъ рядахъ всѣхъ на довольствіи 128,500 человекъ, оставляя внутри имперіи слабые и разстроенные остатки (кромѣ гвардіи), Коховскій принимаетъ въ 1792 году отъ Потемкина только одну южную армію въ составѣ 211,500 челов., имѣя Черноморскій флотъ (205 судовъ раз.) съ 10,000-мъ отрядомъ матросовъ и болѣе 2,000 орудій ⁽²⁾.

Система комплектованія получила важныя начала своего самостоятельнаго развитія, рѣшительно обезпечивъ всѣ войска точно опредѣленнымъ источникомъ пополненія убыли и разработанную систему запасныхъ частей.

Организація всѣхъ родовъ войскъ развивается на началахъ, вполне сообразныхъ съ основными положеніями военнаго искусства и обстоятельствами.

Военныя поселенія, оставленныя Петромъ I въ зародышѣ и принявшія даже неправильное направленіе (вербовка «сербовъ», какъ

(1) Число по штату: К а л и б р ы .	передъ Семилѣтнею войною.	Число орудій по штату 1762 г. (2).
Пушки 24 ф.	89	40
» 18 »	60	40
Мортирь 9 пуд.	6	4
» 5 »	36	40
» 6 »	300	—
Единороговъ 2 пуд.	Не было.	20
1 »	Не было.	20
	492	164

(2) «Государствен. Архивъ», раз. XX, № 334. Вѣдомость Каховскаго.

(3) «Государствен. Архивъ», XX, 284, ч. IV., стр. 509.

модная мѣра), въ сущности почти 40 лѣтъ покоились глубокимъ сномъ, на границахъ «Дикаго поля», напоминающаго, по безпорядку въ немъ, «татарскій наѣздъ XIII столѣтія». Въ царствованіе Екатерины II весь этотъ край заселяется, границы обезпечиваются моремъ и русскій флотъ заставляеть турокъ перейти къ пассивной оборонѣ, укрѣпить доступы къ Царьграду, чего не было и при первой Турецкой войнѣ Екатерины II. Военныя поселенія, сдѣлавъ свое дѣло, принявъ самое живое участіе въ движеніи впередъ къ морю, входятъ въ общій составъ арміи, оставляя на стражѣ границъ правильно устроенныя силы, по существу «старинной службы казаковъ», но уже тѣсно связанныхъ со всею арміей. Кромѣ всего этого Россія объединена и вновь присоединенныя области заняты новою арміею (не входившей въ составъ Потемкинской), немногимъ уступавшей по числу Апраксинской.

Д. Масловскій.

Приложеніе 1-е.

Вѣдомость о состояніи и развитіи силъ сухопутной арміи въ царствованіи Екатерины II.

ВОЙСКА.	Число частей (полковъ).			Ш т а т н ы й.			Н а л и ч н ы й.	
				С о с т а в ы.				
	Г	о	х	а.				
	1767 (1)	1786 (2)	1795 (3)	1767 (1)	1786 (2)	1795 (3)	1767 (1)	1795 (3).
I. Полевья.								
А) Пѣхота.								
Гвардія .	3	3	4	—	—	—	—	19786 (4)
Гренад. .	4	10	14	8376	40750	50966	6394	29579
Иушкат.	59	59	58	123487	128046	138715	80473	77575
Егеря.	Ком.	30 б.	36 б. 9 п. (совъ)	3540	29940	38922	?	23007
«Легкія коман.», перевѣ. въ бат. .	25	14 б. (3)	19 (6)	13900	14266	22533	—	14331
	6 п. 25 к.	72 п. 44 б.	76 п. 55 б.	149303	213002	251136	—	144492 (7)
Б) Конница.								
Гвардія .	1 и команда (3).	—	—	—	—	—	—	3753
Кярас. . .	6	5	5	5652	6530	5490	5303	3349
Караб. . .	20	19	19	18840	21014	16304	16583	11165
4) Драгун.	5 (8)	10	11	4302 (2)	18820	20772	15350	15183
	20	—	—	18382	—	—	—	—
Легкокон.	—	16	11	—	16752	11517	—	8570
Кон.-егеря	—	—	4	—	—	7290	—	4964
Кон.-грен.	—	—	1	—	—	1918	—	1612
Гусары . .	8	—	2	8272	—	3605	7858	2323
	40 п.	50 п.	53 п.	37566	62116	66596	—	47166 (10)

II. Мѣстныхъ.

Пограничные и внутренние гарни- зонные баталіонъ.	84	—	104 б. ⁽¹¹⁾	65077	—	64693 ⁽¹²⁾	56598	39702
Губернскія роты и команды ⁽¹³⁾ .	?	—	396	8621	—	17778	?	11793 ⁽¹⁴⁾
Инвалидные ко- манды	?	—	?	3864	—	12970	3640	?
			104 б.	77562				
			396 к.	+13850 ⁽⁸⁾				
				91412		82441		51495 ⁽¹⁵⁾

Итого полевыхъ и мѣстныхъ войскъ, безъ поселенныхъ, казачьихъ и спеціаль-
ныхъ по штатамъ 1767 г. 278311, а по штат. 1795 г. 413473. Къ 1786 г. безъ мѣстныхъ
275118 ⁽²²⁾.

Въ общемъ выводѣ по штатному положенію къ 1795 г. армія состояла:

1) Пѣхоты	270922
2) а) Конницы регулярной	70619
б) » ирегулярной ⁽¹⁶⁾	24500
в) Поселенныхъ казачьихъ регулярныхъ полковъ до	12000 ⁽¹⁷⁾
г) » » ирегулярныхъ	3000 ⁽¹⁸⁾
3) Артилеріи и инженеровъ	21738 ⁽¹⁹⁾
4) Пѣхоты гребного флота	4000 ⁽²⁰⁾
5) Мѣстныхъ войскъ	95441

502220

Къ началу Семилѣтней войны армія по штату состояла въ **331142** ⁽²¹⁾, т. е. штат.
ное увеличеніе за время Екатерины II болѣе 170 тыс. человекъ.

Примѣчанія. Перечень полковъ (какъ результатъ провѣрки) будетъ въ при-
мѣчаніяхъ при рассмотрѣніи организаціи каждаго рода войскъ, гдѣ указаны и
источники. Главнѣйшіе изъ нихъ по годамъ: ⁽¹⁾ «Краткій рапортъ»... гр. Захара
Чернышева императрицѣ Екатеринѣ II о состояніи арміи къ 1-му іюля 1767 г.
(«Государств. Архивъ»; XX; № 239). ⁽²⁾ «Записка (Воен. Коллегіи) о прибавкѣ
войскъ съ окончанія войны Турецкой до нынѣшняго (1786 г.) времени», («Госу-
дарствен. Архивъ»; XX; ч. I, № 263). ⁽³⁾ «Вѣдомость (за подписью генерала Евдо-
кима Простоквашина), сочиненная изъ послѣднихъ полученныхъ въ инспекторской
экспедиціи мѣсячныхъ рапортовъ о состояніи въ полкахъ, баталіон. и эскад., всѣхъ
копѣхъ по статьямъ имѣть опредѣлено къ 1-му января 1795 года. При ней есть отдѣль-
ная записка, гдѣ помѣщено важное указаніе на измѣненіе организаціи полковъ
Г. А. Потемкина съ 1788 года въ частностяхъ. Наиболѣе важные выводы суть слѣду-
ющіе: а) 46 пѣхот. полковъ были въ составѣ двухъ батал. по 10 ротъ (т. е. двуротныя
команды, запасныя, повидимому, совсѣмъ отдѣлены), двѣ гренад. роты были по 136 ряд.,
а восемь мушкетерскихъ по 212 челов. въ ротѣ. Штатный составъ полка всего всѣхъ
чиновъ, — 2,424. б) Въ шести полкахъ Кубанскаго корпуса всѣ въ одинаковомъ
составѣ по восьми ротъ въ полку (безъ гренад.) по 212 рядовъ въ ротѣ, въ Кавказскій
мушкетерскій 4-хъ-баталіон. состава, по четыре роты мушкетерскихъ въ баталіонѣ,
всего 16 ротъ. г) Четыре полка оставались на прежнемъ положеніи, т. е. 12-ти
ротнаго состава по 136 рядовыхъ. д) Восемь карабинерныхъ полковъ были 5-ти,
а не 6-ти эскадрон. состава. ⁽⁴⁾ М. О. Архивъ Глав. Штаба, опись 119, св. 3.
См. подробную вѣдомость въ текстѣ. ⁽⁵⁾ Черноморскіе №№ 1—2; Сибирскіе
№№ 1—6; Оренбургскіе №№ 1—6. ⁽⁶⁾ Тоже Сибирскіе и Оренбургскіе; кромѣ того,
Московскіе №№ 1—7. ⁽⁷⁾ Только «здоровыхъ». Въ этомъ числѣ нѣтъ: а) Гвардіи;
б) больныхъ 8,053; в) дальнихъ отлучекъ 21,520; г) ближнихъ отлучекъ 18,416.
Некошплектъ былъ исчисленъ 60,211. «Всего съ добавкомъ пѣхота должна была
состоять 252,692, а съ гвардіею **270,222**. ⁽⁸⁾ Цифры подъ чертою показаны
только по учету Военной коллегіи; въ виду особаго характера службы большей

части драгунъ (за исключеніемъ верхнихъ цифръ) ихъ надо причислить къ войскамъ мѣстнымъ. ⁽⁹⁾ Кавалергарды и конная гвардія. Прочія отдѣльныя команды и Гатчинскія войска не считаются. ⁽¹⁰⁾ Только «здоровыхъ». Кромѣ того: а) больныхъ 2,326; б) дальнихъ отлучкахъ 6,672; в) ближнихъ — 4,046; г) «добавокъ» 6,656. Всего съ добавками конница должна быть **66,866**, а съ гвардейскою кавалеріею **70,619**. ⁽¹¹⁾ М. О. Архивъ Глав. Штаба, опись 121, св. 26, ч. III, л. 66. 104 батал. были въ 13 гарнизонныхъ департаментахъ: 1) С.-Петербургскомъ, 2) Новгородскомъ; 3) Выборгскомъ; 4) Ревельскомъ; 5) Рижскомъ; 6) Смоленскомъ; 7) Киевскомъ; 8) Московскомъ; 9) Казанскомъ; 10) Архангелогородскомъ; 11) Астраханскомъ; 12) Сибирскомъ и 13) Оренбургскомъ. ⁽¹²⁾ Изъ нихъ 5,400 мастеровыхъ. ⁽¹³⁾ Въ губернскомъ городѣ была губернская рота, а въ прочихъ городахъ — «команды». ⁽¹⁴⁾ Только здоровыхъ; кромѣ того: а) дальнихъ отлучекъ 1,096; ближнихъ — 2,366; требовалось «добавокъ» 2,523. ⁽¹⁵⁾ Требовалось «добавокъ» 24,995, а съ показаннымъ выше (2,523) — **27,518**. ⁽¹⁶⁾ За неизвѣнъ точныхъ данныхъ принимаемъ Донское войско, въ 27 опредѣленныхъ полковъ — до 18,000; прочія (Яицкое и Гребенское) по цифрамъ 1765 г., а Черноморскіе по числу бывшихъ во вторую Турецкую войну 2,000. ⁽¹⁷⁾ Точныя свѣдѣнія есть относительно трехъ Чугуевскихъ полковъ, всего 4,023; прочіе (помянутые въ текстѣ) полагаются по примѣрному расчету, сравнительно съ Чугуевцами. ⁽¹⁸⁾ Екатеринославскаго и Бугскаго, по числу бывшихъ въ дѣйствующей арміи. ⁽¹⁹⁾ а) Штатный составъ пяти артилерійскихъ полковъ былъ до 12,000; б) трехъ артилерійскихъ баталіоновъ при Финляндской арміи — 1,548; в) въ двухъ понтонныхъ ротахъ 456; г) въ пяти конно-артилерійскихъ ротахъ 1,770, гарнизонной артилеріи 5,964 (М. О. Архивъ Глав. Штаба, опись 121, св. 26, ч. III). ⁽²⁰⁾ Два морскихъ полка до 2,000 — 3,000 до и 2,000 въ Черноморскомъ флотѣ. Последнее приблизительно по вѣдомости Божовскаго 1792 г. («Госуд. Архивъ» XX; 334). ⁽²¹⁾ «Русская армія въ Семилѣтнюю войну», выпускъ I, стр. 8. ⁽²²⁾ Цифры эти взяты нами цѣликомъ изъ документа прил. (2), вполне соответствуютъ указанной ген. Дубровиннымъ въ трудѣ «А. В. Суворовъ», стр. 129.

(Окончаніе будетъ).

О Ч Е Р К Ъ
ДѢЙСТВІЙ ЗАПАДНАГО ОТРЯДА ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТА ГУРКО.

Часть II.

Декабрь 1877 года.

ПЕРЕХОДЪ ЧЕРЕЗЪ БАЛКАНЫ.

(Статья десятая) (1).

XIV.

Бой у Горнаго Бугарова 20-го декабря 1877 г.

Выше мы видѣли, что отрядъ генерала Вельяминова послѣ перехода черезъ Балканы выдвинулся 18-го декабря къ сторонѣ Софїи и занялъ деревни Яну и Буново, гдѣ войска расположились по квартирамъ, принявъ всѣ мѣры предосторожности. Въ составъ отряда входили пять баталіоновъ (два баталіона Пензенскаго полка, три баталіона Тамбовскаго полка), 12 сотенъ Кавказской казачьей бригады и шесть орудій гвардейской конной артилерїи (четыре орудія 2-й батареи и два орудія 5-й батареи).

Выше мы видѣли, что Кавказская казачья бригада, тотчасъ послѣ перехода черезъ Балканы, получила приказаніе наблюдать мѣстность, ограниченную съ сѣвера Балканами, съ юга—линіей софійскаго шоссе и къ западу въ направленїи къ Софїи; при этомъ особенное вниманіе приказано было обратить на Кремиковицы, такъ какъ черезъ эту деревню проходила дорога отъ лютиковской позиціи на Софію. Поэтому предписано было въ запискѣ генерала Нагловскаго отъ 17-го декабря, если возможно, захватить эту деревню

(1) См. «Военный Сборникъ» 1892 г., № 4-й.

Г. И. Шенников

ГОР. БУГАРОВЪ

ГОР. БУГАРОВЪ

ГОР. БУГАРОВЪ

ГОР. БУГАРОВЪ

Листъ Гор. Бугарова

1877 г.

Шенниковъ

1877 г.

1877 г.

Во исполненіе этого приказанія, генераль Черевинъ произвелъ, 18-го декабря, набѣгъ на деревню Челопечане (на Старомъ Искербѣ), гдѣ казаки возстановили разрушенный турками мостъ и двинулись далѣе къ Враждебнѣ. Здѣсь они встрѣтили пѣхоту и черкесовъ, съ которыми вступили въ перестрѣлку, во время которой высланные разъѣзды выяснили, что въ окрестностяхъ нѣтъ болѣе турецкихъ войскъ, а потому бригада на ночь отошла къ дер. Бугарову, оставивъ сторожевые посты въ четырехъ верстахъ отъ Враждебны; здѣсь, несмотря на то, что погода вообще была морозная и что глубокій снѣгъ покрывалъ всю мѣстность, казакамъ пришлось ночевать подъ сильнымъ проливнымъ дождемъ, промочившимъ ихъ до послѣдней нитки (1).

Съ 19-го декабря бригада (2) должна была поступить подъ начальство генерала Вельяминова, о чемъ начальникъ штаба отряда, генераль Нагловскій, извѣстилъ генерала Черевина запиской отъ 17-го декабря, посланной въ 8 часовъ вечера изъ Чурьяка. Для охраненія отряда генерала Вельяминова генераль Черевинъ занялъ третьей сотней Кубанскаго полка д. Дольній-Бугаровъ, смѣнивъ здѣсь 4-й эскадронъ лейбъ-гвардіи Драгунскаго полка и одинъ эскадронъ лейбъ-гусарь, высланные изъ Жилиявы на розыски къ Софіи; другая сотня заняла Челопецъ, а остальные расположились въ Горномъ-Бугаровѣ и Бутонцѣ.

Желая обезпечить себя отъ возможной атаки турокъ со стороны Софіи, генераль Вельяминовъ, 19-го декабря, рано утромъ, отправился для осмотра позиціи по близости д. Яна вмѣстѣ съ командиромъ Кавказской бригады генераломъ Черевинымъ и состоявшими при отрядѣ офицерами генеральнаго штаба. Тщательная развѣдка показала, что удобной фронтальной позиціи вблизи Яна не было, такъ какъ вдоль софійскаго шоссе идетъ невысокій горный хребетъ, который, начиная отъ Узени, постепенно удаляется отъ шоссе и представляетъ нѣсколько удобныхъ фланговыхъ позицій относительно этого пути.

Вслѣдствіе этого генераль Вельяминовъ рѣшилъ занять, въ случаѣ наступленія турокъ со стороны Софіи, фланговую позицію (3).

Въ тотъ же день, 19-го декабря, въ 5 часовъ пополудни, генераль Вельяминовъ, будучи въ Янѣ, услышалъ сильную перестрѣлку

(1) Тутюминъ. «Воен. Сборн.», 82—7—37.

(2) Въ этотъ день Кавказская бригада получила укомплектованіе, прибывшее съ Кавказа: въ каждый полкъ прибыло 180 казаковъ.

(3) Рапортъ генерала Вельяминова. «Воен. Сборн.», 78—4—372.

со стороны Софія и вслѣдъ затѣмъ прискакавшій казакъ привезъ отъ генерала Черевина донесеніе, что черкесы, въ количествѣ около 500 человекъ, выступили изъ Враждебны, и что за ними виднѣется пѣхота. Вслѣдствіе этого, генераль Вельяминовъ приказалъ немедленно ударить тревогу и отрядъ его быстро пошелъ на выстрѣлы, съ цѣлю принять на себя кавказскихъ казаковъ и задержать наступленіе противника. Между тѣмъ генераль Черевинъ приказалъ по тревогѣ сѣдлатъ коней и не прошло получаса, какъ вся бригада уже неслась на выручку 3-й сотни Кубанскаго полка, которая, подъ начальствомъ есаула Вѣнкова, защищала мостъ у Враждебны черезъ Большой Искеръ и въ пѣшемъ строю отбивалась отъ черкесовъ, которые, раздѣлясь на двѣ части, переправились по льду черезъ Искеръ и стали угрожать тылу казаковъ. Въ это время подоспѣла бригада и 4-я сотня Владикавказскаго полка, шедшая въ головѣ ея, бросилась вмѣстѣ съ 3-й сотней кубанцевъ по мосту на черкесовъ, опрокинула ихъ и погнала на Враждебну; тамъ казаковъ встрѣтила пѣхота, силою въ четыре табора, въ боевомъ порядкѣ. Встрѣтивъ пѣхоту, казаки начали отходить, а между тѣмъ пять сотенъ были спѣшны, рассыпаны по правому берегу Искера и открыли частый ружейный огонь по неприятелю. Встрѣченные нашими выстрѣлами, турки двинулись вправо вдоль рѣки и, переправившись по льду, заняли деревню Дольній-Бугаровъ. Казаки перемѣнили фронтъ и стали вдоль шоссе, имѣя въ тылу Горный-Бугаровъ. Начинало уже темнѣть и мало-по-малу огонь сталъ ослабѣвать. Во время этой перестрѣлки генераль Черевинъ отправилъ генералу Вельяминову донесеніе, въ которомъ опредѣлилъ силы турокъ въ 15 таборовъ при 12-ти орудіяхъ и до 500 черкесовъ (1).

Между тѣмъ генераль Вельяминовъ съ пѣхотой и артилеріей сѣдлались на выстрѣлы; во время этого движенія на пути изъ Яна въ Горный-Бугаровъ войска встрѣтили много болгаръ, которые бѣжали изъ окрестныхъ деревень, съ ужасомъ возвѣщая о наступленіи турокъ. Подходя къ селенію Горный-Бугаровъ, генераль Вельяминовъ встрѣтилъ выюки кавказской бригады, причемъ бывшіе при нихъ казаки сообщили, что турки уже находятся недалеко отъ Горнаго-Бугарова. Вслѣдствіе этого генераль Вельяминовъ, приказавъ авангарду отряда поспѣшить, самъ выѣхалъ впередъ для выбора позиціи.

Позиція была выбрана близъ деревни Горный-Бугаровъ и имѣла слѣдующія свойства: центръ позиціи составляла деревня, располо-

(1) Туттолмивъ. «Воен. Сборн.», 82—4—41.

женная въ лощинѣ, окруженная валомъ и представлявшая хорошій опорный пунктъ; направленіе фронта позиціи было косвенное по отношенію къ софійскому шоссе; по сторонамъ деревни и впереди ея расположены были небольшія возвышенности съ пологими ска-тами къ сторонѣ шоссе и къ д. Дольній-Бугаровъ. Высота сѣверо-западнѣ Горнаго-Бугарова командовала всей окружающей мѣст-ностью и составляла тактическій планъ позиціи, а высота юго-во-сточнѣ деревни представляла хорошую артилерійскую позицію. Впереди Горнаго-Бугарова высился курганъ, весьма удобный для обороны. Мѣстность впереди фронта позиціи была открытая, пред-ставляла хорошій обстрѣлъ и, сверхъ того, глубокій снѣгъ, покрывавшій ее, служилъ не малымъ препятствіемъ для движеній против-ника. Стратегическимъ ключемъ позиціи былъ ея лѣвый флангъ, съ занятіемъ котораго отрядъ генерала Вельяминова отрѣзывался отъ войскъ генераль-адъютанта Гурко, дѣйствовавшихъ подъ Ташки-сеномъ.

Тотчасъ по прибытіи, отрядъ расположился слѣдующимъ обра-зомъ: шесть гвардейскихъ конныхъ орудій стали на возвышенности юго-восточнѣ Горнаго-Бугарова, имѣя прикрытіемъ съ обѣихъ флан-говъ по ротѣ отъ 2-го баталіона 122-го пѣхотнаго Тамбовскаго полка; 1-й баталіонъ того же полка построился по-ротно, имѣя въ передо-вой линіи стрѣлковую роту, которая заняла курганъ впереди Гор-наго-Бугарова, а также часть высотъ вправо и влѣво отъ него. 3-й стрѣлковой ротѣ Тамбовскаго полка приказано было разсыпаться влѣво отъ дороги изъ Горнаго-Бугарова въ Дольній-Бугаровъ, по направленію къ софійскому шоссе, имѣя линейныя роты этого бата-ліона въ резервѣ и, наконецъ, двумъ баталіонамъ Пензенскаго полка велѣно было стать въ резервѣ за обоими флангами, 2-му—за пра-вымъ, а 3-му—за лѣвымъ.

Такимъ образомъ, всего на позиціи было два баталіона Пензен-скаго полка (10 ротъ), три неполныхъ баталіона Тамбовскаго полка (12 ротъ) ⁽¹⁾, шесть конныхъ орудій и Кавказская казачья бригада ⁽²⁾. Если считать въ ротахъ приблизительно по 80 человѣкъ, то всего пѣхоты было въ началѣ боя около 1,800 человѣкъ, во время боя прибыло двѣ роты (около 200 человѣкъ), но въ бою вышло 261 че-ловѣкъ, слѣдовательно, въ концѣ боя въ строю было нѣсколько ме-нше, чѣмъ въ началѣ.

⁽¹⁾ 10-я рота была въ Луковицахъ («Сб. воен. разск.», т. III, 570) и двѣ роты 2-го баталіона въ Янѣ (рапортъ Вельяминова).

⁽²⁾ Собственно 11 сотенъ.

Пока выстраивался боевой порядокъ, стало темнѣть, перестрѣлка казаковъ съ турками начала утихать и, наконецъ, къ 7-ми часамъ вечера, совершенно прекратилась.

Турки расположились ночевать у Дольняго-Бугарова и Бутонца; огромное зарево пожара, равно какъ и бивачные огни въ этихъ селеніяхъ указывали, что непріятель не отступилъ, а только отложилъ атаку, а потому генераль Вельяминовъ оставилъ ввѣренный ему отрядъ ночевать на позиціи, приказавъ окопаться на сколько позволяло время. Впереди фронта позиціи была выставлена сильная кавалерійская цѣпь; впереди лѣваго фланга для охраны его были поставлены четыре сотни Владикавказскаго полка, а для наблюденія за правымъ флангомъ было назначено двѣ сотни того же полка, которымъ приказано было стать противъ Бутонца; остальные сотни расположились у Горнаго-Бугарова.

Въ такомъ положеніи войска провели ночь на 20-е декабря, причемъ генераль Вельяминовъ, не желая обнаруживать своихъ силъ, разрѣшилъ развести не болѣе одного костра на батарею и баталіонъ, а людямъ велѣно было сохранять полную тишину. Въ противоположность этому у турокъ была разведена масса костровъ, свѣтъ отъ которыхъ сливался съ заревомъ пожара въ Дольнемъ-Бугаровѣ и Бутонцѣ; шумъ и гамъ неслись изъ турецкаго лагеря и всю ночь слышался гулъ отъ топота, сливавшійся съ грохотомъ перевозимыхъ черезъ мостъ орудій.

Послѣ паденія Плавны турецкое правительство обратило особенное вниманіе на удержаніе Софіи въ своихъ рукахъ. Съ этой цѣлью въ этомъ городѣ были собраны большіе запасы продовольствія и боевыхъ припасовъ; одной муки было найдено нами по занятіи города до 200,000 пудовъ, и въ одной лишь мечети находилось около 20,000 ящичковъ патроновъ съ надписью «въ Плевну». Вмѣстѣ съ тѣмъ вокругъ города были возведены укрѣпленія.

Изъ депеши Сулеймана-паши отъ 16-го декабря изъ Дербентъ-Капуджика видно, что къ 18-му декабря въ Софіи долженъ былъ собраться отрядъ изъ 31-го баталіона, подъ начальствомъ Мехмеда-паши (по другимъ свѣдѣніямъ Османа-паши), которому предписано было оборонять городъ до послѣдней крайности. Вмѣстѣ съ тѣмъ приказано было населенію выйти изъ Софіи, а софійскій мутте-сса-

рифъ принялъ мѣры къ сформированію изъ ополченія мѣстныхъ жителей (1).

Послѣ выхода авангарда генерала Рауха изъ Чурьяка и занятія негашевской позиціи, турецкое правительство начало очень беспокоиться за участь Софіи, оставленіе которой, по мнѣнію канцеляріи султана, было равносильно присоединенію такъ называемой Старой-Сербіи къ Сербскому княжеству. Но вмѣстѣ съ тѣмъ разрѣшено было Сулейману, если бы онъ убѣдился въ недостаточности софійскаго гарнизона для упорнаго сопротивленія русскимъ, очистить Софію, чтобы избавить ея защитниковъ отъ плѣна или отъ необходимости бѣжать. Это послѣднее разрѣшеніе, однако же, шло совершенно въ разрѣзъ съ тѣми распоряженіями, которыя до тѣхъ поръ предписывались константинопольскимъ военнымъ совѣтомъ.

Въ отвѣтъ на эту депешу Сулейманъ телеграфировалъ, что 18-го декабря собрались въ Софію 27 таборовъ и что придутъ еще три; сверхъ того, тамъ было двѣ полевыхъ батареи (2). Съ одной стороны онъ полагалъ, что, по довѣрію къ командирамъ и офицерамъ этихъ войскъ, можно рассчитывать на удержаніе Софіи въ турецкихъ рукахъ въ теченіе, по крайней мѣрѣ, мѣсяца или двухъ, а съ другой, такъ какъ Софія расположена открыто и, по его словамъ, представляетъ удобные подступы со всѣхъ сторонъ, то оборона ея приведетъ лишь къ уничтоженію или плѣненію ея гарнизона.

Изъ переписки Сулеймана съ канцеляріей султана можно вывести общее заключеніе, что съ той минуты, какъ отрядъ Шакира отступилъ отъ Арабь-конака въ направленіи къ Татарь-Базарджику, Софія, повидимому, была предоставлена своей участи. «Софійскій отрядъ, пишетъ Сулейманъ, послѣ оставленія нами Камарли (т. е. арабь-конакской позиціи), будетъ обложенъ, что лишаетъ возможности располагать 30-ю таборами; поэтому, если вы прикажете, я сообщу вамъ шифромъ необходимыя объясненія относительно этихъ таборовъ». На эту депешу отъ 18-го декабря отвѣта не послѣдовало.

Такимъ образомъ трудно сказать, какія были у турокъ цѣли, когда они 19-го декабря перешли въ наступленіе противъ отряда генерала Вельямина, а 20-го декабря атаковали его: хотѣлъ ли софійскій гарнизонъ произвести усиленную развѣдку нашего отряда, бывшаго у Яна, или онъ хотѣлъ войти въ связь съ войсками Шакира? Изъ имѣющихся документовъ не видно, зналъ ли начальникъ софійскихъ войскъ объ отступленіи Шакира съ Арабь-конака, но

(1) «Сб. тур. док.», 124.

(2) Тамъ же, 126.

такъ какъ приказаніе о совершеніи этого отступленія, 19-го декабря, послѣ полудня, или вечеромъ, было послано Сулейманомъ Шакиру 18-го декабря изъ Ихтимана, то можно предполагать, что о распоряженіи этомъ Сулейманъ извѣстилъ и начальника софійскаго гарнизона.

Точно также трудно выяснитъ, какія именно силы были у турокъ въ бою 20-го декабря. По развѣдкѣ генерала Черевина, произведенной 16-го декабря, ихъ было—15 баталіоновъ, 12 орудій и 500 всадниковъ, хотя трудно утверждать, чтобы силы турецкаго отряда были именно таковы. По свѣдѣніямъ Пузыревскаго, у турокъ было 15—20 таборовъ, около 20-ти орудій и до 300 человекъ конницы. По рапорту генерала Гурко турецкій отрядъ былъ силою отъ 12-ти до 15-ти таборовъ при 6—8 орудіяхъ; по словамъ сотника Фока, въ дѣлѣ подъ Горнымъ-Бугаровымъ генералъ Вельяминовъ имѣлъ противъ себя 16,000 турокъ. Цифру эту Фокъ слышалъ отъ командовавшаго турецкимъ отрядомъ паши, который былъ въ гостяхъ у генерала Черевина 29-го декабря, подъ Новоселомъ, во время ложнаго перемирія.

Такъ какъ намъ извѣстно, что въ Софіи было около 30-ти таборовъ, то, если считать на таборъ человекъ 500, получится, что гарнизонъ этого города состоялъ приблизительно изъ 15,000 и, сверхъ того, въ Софіи были двѣ полевые батареи, т. е. 12 орудій. Такимъ образомъ, сопоставляя всѣ эти цифры, весьма возможно заключить, что турки вывели противъ отряда Вельяминова весь гарнизонъ, т. е. около 15,000 пѣхоты при 12-ти полевыхъ орудіяхъ и нѣсколько горныхъ. Необходимо замѣтить, что изъ турецкихъ документовъ не видно, сколько было у турокъ войскъ въ бою подъ Бугаровымъ и, сверхъ того, не слѣдуетъ упускать изъ вида, что намъ въ то время не были извѣстны силы софійскаго гарнизона (1).

20-го декабря утро было морозное и очень туманное; около 8-ми часовъ утра генералъ Вельяминовъ получилъ донесеніе отъ казаковъ, стоявшихъ впереди лѣваго фланга нашей позиціи, что массы турокъ строятся въ боевой порядокъ у селенія Дольній-Бугаровъ и вслѣдъ затѣмъ было получено другое донесеніе, что нѣсколько таборовъ съ орудіями сошли съ софійскаго шоссе вправо, къ югу, и направились въ обходъ нашего лѣваго фланга. Въ виду этого, гене-

(1) См. Пузыревскій. «Переходъ и пр.», 127; рапортъ Гурко, «Воен. Сборн.», 1878 г., № 4-й, 364; «Сборн. тур. док.», 126 и «Сборн. воен. разск.», т. VI, стр. 404.

раль Вельяминовъ приказалъ сотнямъ, стоявшимъ на лѣвомъ флангѣ позиціи, имѣть самое тщательное наблюденіе за непріателемъ и немедленно отправить сильный развѣздъ на Музикію и Гозди-Караманъ, съ цѣлю слѣдить за движеніемъ тѣхъ турецкихъ войскъ, которыя свернули съ шоссе къ югу.

Къ 9-ти часамъ утра турки, выстроивъ боевой порядокъ и выславъ впередъ кавалерійскую цѣпь, начали наступать на нашу позицію. Шагахъ въ 50-ти позади кавалерійской цѣпи наступала густая пѣхотная цѣпь, за которою двигались резервы и за ними медленно, съ трудомъ преодолевая глубокой снѣгъ, тащилась артилерія.

Между тѣмъ наши войска занимали тоже расположеніе, какъ и наканунѣ, причемъ шесть сотенъ казаковъ стали въ резервѣ за серединой позиціи, четыре сотни охраняли лѣвый флангъ, а двѣ—правый; густая цѣпь казаковъ прикрывала нашъ фронтъ; перевязочный пунктъ былъ устроенъ въ дер. Горный-Бугаровъ въ одномъ изъ домовъ и въ теченіе всего боя находился подъ сильнымъ огнемъ. Артилерія успѣла заблаговременно измѣрить разстоянія до шоссе и по другимъ направленіямъ, а пѣхота вырыла себѣ ложементы, причемъ, за недостаткомъ шанцеваго инструмента, работу эту пришлось производить руками, манерками и штыками (1).

Имѣя въ виду значительное превосходство въ дальности турецкаго ружья сравнительно съ ружьями Крынка, генераль Вельяминовъ приказалъ пѣхотѣ открыть огонь только тогда, когда непріатель подойдетъ на вѣрный ружейный выстрѣлъ; такое распоряженіе было сдѣлано и относительно артилеріи, въ виду недостатка въ снарядахъ, такъ какъ на каждое орудіе приходилось всего только по 60 снарядовъ, а на подвозъ ихъ, въ виду того, что боевые запасы были по ту сторону Балканъ, нельзя было рассчитывать въ скоромъ времени. Пѣхота также имѣла немного патроновъ, штукъ по 60—70 на человѣка, а Кавказская казачья бригада выпустила почти всѣ свои патроны еще наканунѣ, во время перестрѣлки у Враждебны.

Въ 10 часовъ утра, убѣдившись, что непріатель готовится произвести наступленіе значительными силами, генераль Вельяминовъ послалъ генералу Гурко донесеніе о положеніи отряда. Вскорѣ непріательская артилерія открыла огонь, но, судя по большимъ недостаткамъ, можно было заключить, что это были горныя орудія; вслѣдъ за этими орудіями открыли огонь и дальнобойныя пушки и начали частымъ огнемъ обстрѣливать нашу позицію; но огонь турокъ отли-

(1) Рапортъ Вельяминова, «Воен. Сборн.», 78—4—377.

чался малой дѣйствительностью, снаряды ихъ перелетали черезъ головы и падали далеко за позиціей.

Между тѣмъ непріятельская кавалерійская цѣпь, встрѣченная сильнымъ огнемъ казачьей цѣпи, отступила за свою пѣхоту, которая стала быстро и сильно наступать, двигаясь перебѣжками и производя частый, почти непрерывный огонь. Съ нашей стороны казаки, бывшіе въ цѣпи, постепенно отступая, также ушли за фронтъ пѣхоты, свернувшись въ сотни и дивизионы. Но, несмотря на сильный, какъ ружейный, такъ и артилерійскій огонь, наша пѣхота и артилерія безъ стрѣльбы, въ грозномъ молчаніи, ожидали приближенія непріятеля на вѣрный выстрѣлъ, чтобы встрѣтить врага не трескотней, а смертельнымъ огнемъ. Турки, ободренные безнаказаннымъ движеніемъ впередъ, продолжали быстро наступать, потрясая воздухъ оглушительными криками «аллахъ, аллахъ», сливавшимися съ игравшими повсюду трубами въ одинъ протяжный вой.

Генераль Вельяминовъ, находившійся въ это время на позиціи артилеріи, лично приказалъ полковнику Талю открыть огонь, причемъ первый выстрѣлъ былъ данъ съ разстоянія 860 сажень и страшно было дѣйствіе нашихъ снарядовъ, пускаемыхъ почти навѣрняка. Каждая граната, попадая въ густыя массы турокъ, производила большія опустошенія — гдѣ разрывался снарядъ, тамъ ложился цѣлый рядъ убитыхъ и раненыхъ. Вслѣдъ затѣмъ, подпустивъ непріятеля на вѣрный выстрѣлъ, открыла огонь и наша пѣхота и по всей линіи завязался отчаянный бой, въ которомъ каждый клочекъ нашей позиціи оспаривался съ остервененіемъ.

Въ то время какъ турки наступали на нашъ фронтъ, густая непріятельская колонна показала и противъ нашего праваго фланга; вслѣдствіе этого, генераль Вельяминовъ приказалъ 2-му баталіону Пензенскаго полка, бывшему въ резервѣ, занять стрѣлковою ротою высоту правѣе 1-го баталіона Тамбовскаго полка, которая, какъ командующая, составляла тактическій ключъ позиціи. Такимъ образомъ эта важная часть нашего расположенія была занята только во время боя, въ виду замѣченнаго покушенія турокъ захватить этотъ пунктъ; если бы это удалось непріятелю, его трудно бы было сбить съ этой позиціи и, сверхъ того, нашъ центръ и правый флангъ подвергались бы фланговому и тыльному огню.

Во исполненіе приказанія генерала Вельяминова, 2-й баталіонъ Пензенскаго полка выдвинулся изъ резерва, перестроился по-ротно и, выславъ 2-ю стрѣлковую роту въ цѣпь, расположилъ линейныя роты въ резервѣ на скатѣ, обращенномъ къ деревнѣ Горный-

Бугаровъ. Едва 2-й баталіонъ пензенцевъ успѣлъ это сдѣлать, какъ пять таборовъ съ крикомъ «аллахъ» отчаянно атаковали его позицію, на которой пензенцы, въ виду непріятеля, начали окапываться. Но, несмотря на всѣ усилія турокъ, имъ не удалось сбить пензенцевъ, которые, подпустивъ непріятеля на самое близкое разстояніе, залпами и штыками отбрасывали его нѣсколько разъ съ большими потерями.

Одновременно съ атакой на 2-й баталіонъ пензенцевъ турки атаковали и 1-й баталіонъ Тамбовскаго полка, занимавшій курганъ и пространство по обѣ стороны его. Тамбовцы, подпустивъ турокъ, безъ выстрѣла на разстояніе около 25-ти шаговъ (1), встрѣтили ихъ залпами почти въ упоръ, но это не остановило турокъ и они бросились въ штыки. Крики «ура» и «аллахъ» смѣшались въ общій гулъ и въ этомъ мѣстѣ завязалась ожесточенная свалка, пока, наконецъ, турки не были опрокинуты и отброшены съ большими потерями. Послѣ этого наступленіе непріятеля временно пріостановилось.

Въ то время, какъ на правомъ флангѣ и центрѣ кипѣлъ ожесточенный бой пѣхоты, наша артилерія, несмотря на сильный артиллерійскій и ружейный огонь, продолжала мѣткую и расчетливую стрѣльбу подъ руководствомъ полковника Таля; результатомъ такого дѣйствія артилерія было то, что вскорѣ непріятельскія батареи должны были прекратить огонь, а вслѣдъ затѣмъ сняться съ позиціи; наша же артилерія продолжала осыпать турецкую пѣхоту снарядами, производившими въ густыхъ непріятельскихъ массахъ большое опустошеніе.

Во время наступленія турокъ съ фронта генераль Вельяминовъ получилъ отъ казаковъ донесеніе, что непріятельская пѣхота и конница продолжаютъ обходить нашъ правый флангъ со стороны деревни Бутонца; вслѣдствіе этого, начальникъ отряда приказалъ двумъ сотнямъ Кубанскаго полка задержать турецкую конницу; двумъ ротамъ 2-го баталіона Тамбовскаго полка, только что прибывшимъ изъ Бунова (Чайники) и 3-му баталіону Пензенскаго полка, стоявшему въ резервѣ, приказано было стать за правымъ флангомъ 2-го баталіона пензенцевъ и, наконецъ, одной линейной ротѣ 1-го баталіона Тамбовскаго полка занять деревню Горный-Бугаровъ, представлявшую отличный опорный пунктъ.

Около 2-хъ часовъ пополудни генераль Вельяминовъ получилъ донесеніе отъ казачьяго разъѣзда, посланнаго между восемью и де-

(1) Рапортъ Вельяминова. «Воен. Сборн.», 78—4—377.

вятью часами утра на Музикою и Гозди-Карамкою, съ цѣлью слѣдить за движеніемъ тѣхъ непріятельскихъ войскъ, которыя утромъ свернули съ шоссе къ югу. Возвратившійся развѣздъ донесъ, что «мѣстность къ югу отъ шоссе, вплоть до рѣки Гозди-Караманъ, крайне болотиста и для конницы положительно непроходима, а потому выслѣдить за непріятелемъ, направившимся отъ Дольняго-Бугарова къ югу, нѣтъ никакой возможности, не дѣлая дальняго и кружнаго обхода». Такимъ образомъ обходная турецкая колонна, состоявшая изъ пѣхоты и артилеріи, несмотря на крайне болотистую мѣстность, ушла такъ быстро, что наша конница не имѣла возможности ее нагнать, такъ какъ «сплошное болото преградило путь развѣздамъ» (1).

Извѣстіе это заставило генерала Вельяминова опасаться, что обходная турецкая колонна могла безнаказанно и неожиданно появиться въ тылу его отряда, обойдя его съ лѣваго фланга. Такое движеніе непріятеля, въ виду значительнаго удаленія главныхъ силъ отряда генераль-адъютанта Гурко, бывшихъ подъ Ташкисеномъ, въ разстояніи около 20-ти верстъ, могло бы поставить войска генерала Вельяминова въ весьма затруднительное положеніе.

Въ виду этого генераль Вельяминовъ вторично послалъ цѣлую сотню, приказавъ ей выслѣдить направленіе движенія непріятеля; шести сотнямъ кубанцевъ приказано было оберегать нашъ правый флангъ, а генераль Черевинъ съ четырьмя сотнями двинулся рысью къ лѣвому флангу позиціи, съ цѣлью ударить непріятелю во флангъ; кромѣ того, единственный оставшійся въ распоряженіи начальника отряда резервъ—3-й баталіонъ Пензенскаго полка былъ передвинуть съ праваго фланга ближе къ лѣвому, гдѣ находился стратегическій ключъ позиціи.

Такимъ образомъ, вслѣдствіе невыясненія, куда направилась обходная колонна турокъ, начальнику отряда пришлось ослабить резервъ за правымъ флангомъ, несмотря на важность этого участка позиціи и на усиленныя атаки турокъ въ этомъ направленіи, временно, впрочемъ, приостановленныя. Но такъ какъ по всему было видно, что непріятель возобновитъ атаку, то генераль Вельяминовъ, собравъ начальниковъ частей, объявилъ имъ, что рѣшено держаться во чтобы то ни стало (2).

Между тѣмъ, около 4-хъ часовъ пополудни, турки, поднятые своимъ начальникомъ, невредимо носившемся по полю битвы на сѣромъ конѣ, съ крикамъ «аллахъ, аллахъ», вновь двинулись впередъ,

(1) и (2) Тутюмпинъ, «Воен. Сборн.», 82—7—45.

обходя насъ какъ съ праваго, такъ и съ лѣваго фланговъ. Опасаясь болѣе всего за свой лѣвый флангъ, генераль Вельяминовъ послалъ приказаніе начальствовавшему тамъ войсками командиру 1-й бригады 31-й пѣхотной дивизіи генераль-маіору Радзишевскому, принять мѣры для обезпеченія лѣваго фланга отъ угрожавшаго ему обхода. Генераль Радзишевскій, получивъ это приказаніе, велѣлъ двумъ ротамъ 3-го баталіона Тамбовскаго полка удлинить нашъ лѣвый флангъ для противодѣйствія обходу. Между тѣмъ цѣль 3-го баталіона Тамбовскаго полка, по приказанію генерала Радзишевскаго, съ цѣлью занять лучшую позицію, была подвинута впередъ шаговъ на 500. Движеніе это непріятель принялъ за начало наступленія съ нашей стороны и началъ медленно подаваться назадъ; тогда командиръ 3-го баталіона тамбовцевъ маіоръ Артаболевскій приказалъ играть наступленіе и вслѣдъ за тѣмъ съ крикомъ «ура» ударилъ въ штыки.

Между тѣмъ турки атаковали нашъ центръ и правый флангъ. Здѣсь пензенцы и тамбовцы подпустили турокъ къ своимъ ложамъ безъ выстрѣла на самое близкое разстояніе, мѣстами шаговъ на 15, встрѣтили ихъ ударомъ въ штыки и начали ихъ быстро преслѣдовать. Во время этой свалки былъ убитъ командиръ 1-го баталіона Тамбовскаго полка подполковникъ Богаевскій, тяжело раненъ заступившій его мѣсто командиръ роты штабсъ-капитанъ Шлегель, а вслѣдъ за тѣмъ были переранены и всѣ офицеры баталіона; тогда начальство надъ нимъ принялъ фельдфебель 1-й стрѣлковой роты Придворовъ. Во время послѣдовавшаго наступленія тамбовцевъ, рядовой 2-й роты этого полка Антонъ Росляковъ, раненый въ руку, убилъ турецкаго знаменщика и отнялъ у него знамя.

Переходъ въ наступленіе центра и праваго фланга послѣдоваль почти одновременно съ атакой 3-го баталіона тамбовцевъ, движеніе котораго было произведено особенно энергично и отважно и послужило сигналомъ къ общей контръ-атакѣ; турки были смяты, опрокинуты, бѣжали и все пространство до шоссе было усыяно трупами.

Видя общее отступленіе непріятеля, генераль Вельяминовъ приказалъ конницѣ выѣхать изъ-за фланговъ и преслѣдовать его. Но преслѣдованіе конницы было вскорѣ прекращено, «такъ какъ болото, въ которомъ чуть не увязла 2-я сотня Владикавказскаго полка, не позволяло обскакать отступавшихъ», и они успѣли сблизиться со свѣжкими таборами, которые густыми массами стояли въ резервѣ. Что же касается тѣхъ четырехъ сотенъ казаковъ, которыя шли на рысяхъ, подъ начальствомъ генерала Черевина, съ цѣлью атаковать

турокъ въ ихъ правый флангъ, то онѣ не успѣли прибыть на мѣсто дѣйствія, такъ какъ «необходимость скрытнаго приближенія къ непріятельскому флангу заставила сдѣлать значительный кругъ, вслѣдствіе чего эти сотни не могли принять участія въ преслѣдованіи турокъ» (1).

Такимъ образомъ, преслѣдованія конницей произведено не было, «но за то преслѣдованіе пѣхотой шло настолько энергично и быстро, въ особенности на лѣвомъ флангѣ, на шоссе», что генераль Вельяминовъ началъ опасаться излишняго увлеченія въ этомъ отношеніи со стороны пѣхоты и рѣшилъ умѣрить стремительность и пылъ ея, что было необходимо, въ видахъ осторожности.

Дѣло въ томъ, что непріятель, несмотря на неудачу атаки и разстройство, сохранилъ еще въ резервѣ совершенно свѣжіе таборы; поэтому, имѣя въ виду малочисленность своего отряда, его сильное разстройство, вслѣдствіе продолжительнаго и упорнаго боя, недостатокъ въ патронахъ и снарядахъ, а также и позднее время—5 часовъ пополудни, генераль Вельяминовъ рѣшилъ остановить преслѣдованіе. Разсыпавъ казаковъ въ цѣпь передъ фронтомъ, начальникъ отряда приказалъ войскамъ отойти на позицію и приступить къ уборкѣ раненыхъ и убитыхъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ генераль Вельяминовъ послалъ штабсъ-капитана Левентама съ донесеніемъ къ генералу Гурко объ отбитіи непріятельскаго нападенія.

Турки, отступивъ, заняли Дольній-Бугаровъ; вскорѣ множество костровъ освѣтило ихъ биваки и долго шумъ и гамъ не умолкали у нашихъ противниковъ; однако же, ночью, они покинули Дольній-Бугаровъ и отступили къ Софіи. Наши войска расположились у Дольняго-Бугарова и развели множество костровъ, отчасти съ цѣлью ввести непріятели въ заблужденіе относительно прибытія къ отряду подкрѣплений.

Въ бою подъ Горнымъ-Бугаровымъ мы потеряли убитыми: 122-го пѣхотнаго Тамбовскаго полка подполковника *Богаевскаго* и прапорщика *Лободовскаго*; ранеными того же полка штабсъ-капитана *Шлегеля*, поручика *Левковскаго* и подпоручика *Тальковскаго*; контужены были Тамбовскаго полка маіоръ *Златолинскій*, поручикъ *Валкевичъ* и прапорщикъ *Масловъ*. Убито нижнихъ чиновъ въ Тамбовскомъ полку 39 человекъ и въ Пензенскомъ—одинъ. Ранено тамбовцевъ—167 и пензенцевъ—29. Въ артилеріи ранено 10 нижнихъ чиновъ и выбыло 20 лошадей. У казаковъ ранено 15 человекъ. Вся

(1) Тутюминъ. «Воен. Сбор.», 82—7—46.

потеря состояла изъ восьми офицеровъ и 261 нижнихъ чиновъ. Для отвоза раненныхъ съ поля сраженія генераль Вельяминовъ тотчасъ послѣ дѣла послалъ за подводами въ д. Яны, куда раненные и были доставлены въ тотъ же вечеръ (1).

Потери турокъ были весьма значительны—на полѣ боя осталось 1,600 раненныхъ и до 600 убитыхъ; изъ нихъ около 500 тѣлъ лежали въ нѣсколькихъ пагахъ отъ нашихъ ложементовъ на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ происходилъ штыковый бой. По рапорту генерала Гурко, потеря турокъ состояла изъ 2,400 человекъ. По показанію Пузыревскаго, записанному со словъ генерала Вельяминова, турки потеряли 2,200 человекъ и, наконецъ, по свѣдѣніямъ подполковника Пузыревскаго, провѣреннымъ въ Софіи, по занятіи этого города, въ госпиталѣ и у иностранныхъ консуловъ, вся потеря турокъ состояла изъ 2,000 человекъ.

Такимъ образомъ, попытка сбить съ позиціи незначительный отрядъ генерала Вельяминова, состоявшій въ началѣ боя изъ 22-хъ ротъ, а въ концѣ—изъ 24-хъ, стоила туркамъ весьма дорого.

Между тѣмъ, генераль Вельяминовъ, озабоченный неимѣніемъ донесеній отъ сотни казаковъ, посланной слѣдить за движеніемъ турокъ, двинувшихся въ обходъ нашего лѣваго фланга, принужденъ былъ, несмотря на общее утомленіе отряда, выслать ночью сильный разъѣздъ изъ 30-ти казаковъ съ сотникомъ Фокомъ. Разъѣзду этому приказано было пройти по шоссе по направленію къ Ташкисену верстъ 10, а затѣмъ повернуть къ югу и, пройдя полями, выйти на другое шоссе (вѣроятно, на дорогу, проходящую черезъ Орманлія и Дуганово), по которому можно было встрѣтить турокъ. Въ 11 часовъ вечера, разъѣздъ этотъ выступилъ и, отойдя верстъ 6—7, свернулъ на югъ отъ софійскаго шоссе, не нашель ни малѣйшаго слѣда непріятельскаго движенія и въ 6 часовъ утра, 21-го декабря, вернулся въ Горный-Бугаровъ.

XV.

Дѣло подъ д. Враждебной 21-го декабря 1877 года.

Генераль Гурко, получивъ донесеніе генерала Вельяминова о дѣлѣ подъ Горнымъ-Бугаровымъ и, зная, что подъ Софіей имѣются значительныя силы турокъ, рѣшилъ двинуть часть своего отряда на

(1) Пузыревскій, «переходъ и проч.» 131 и рап. Вельяминова, «Воен. Сбор.», 78—4—380 и 381.

соединеніе съ колонной генерала Вельяминова для дѣйствій противъ софійскаго укрѣпленнаго лагеря, въ то время какъ остальные части отряда должны были продолжать преслѣдованіе непріятеля, отступавшаго въ направленіи къ Татарь-Базарджику.

Взятіе Софіи вызывалось необходимостью обезпечить нашу коммуникаціонную линію, открыть связь съ сербской арміей, которая начала наступательныя дѣйствія въ направленіи на Пиротъ-Софію и облегчить продовольствіе своего отряда захватомъ значительныхъ запасовъ, которыя, по имѣвшимся свѣдѣніямъ, были собраны въ этомъ городѣ. Съ другой стороны, движеніе къ Софіи части отряда неминуемо приводило къ разброскѣ силъ и къ направленію операций по двумъ, рѣзко расходившимся линіямъ: на западъ—къ Софіи и на юго-востокъ—къ Татарь-Базарджику.

Для дѣйствій противъ Софіи подъ личнымъ начальствомъ генерала Гурко, былъ назначенъ отрядъ генерала Вельяминова и къ нему должны были присоединиться изъ подъ Ташкисена 1-я гвардейская пѣхотная дивизія, гвардейская стрѣлковая бригада, Козловскій полкъ, три роты лейбъ-гвардіи Сапернаго баталіона, 3-я и 6-я батареи лейбъ-гвардіи 1-й артилерійской бригады, три батареи 3-й гвардейской и гренадерской артилерійской бригады, одинъ взводъ лейбъ-гвардіи Конно-гренадерскаго полка и четыре орудія донской № 8-го батареи.

Въ виду необходимости возможно скорѣе поддержать отрядъ генерала Вельяминова, рѣшено было немедленно двинуть къ нему на помощь хотя часть войскъ и первыми выступили подъ начальствомъ генерала Рауха, уже въ 2 часа ночи съ 20-го на 21-е декабря. Преображенскій полкъ, три баталіона Измайловскаго полка, гвардейская стрѣлковая бригада, три роты гвардейскаго Сапернаго баталіона, 3-я и 6-я батареи лейбъ-гвардіи 1-й артилерійской бригады, три батареи 3-й гвардейской и гренадерской артилерійской бригады, одинъ взводъ конно-гренадеръ, донская № 8-го батарея, всего 11 баталіоновъ, 20 орудій и $\frac{1}{4}$ эскадрона; прочія части должны были присоединиться впоследствии.

Войска генерала Рауха выступили въ полную темноту и должны были двигаться по скользкому, обледѣнелому шоссе, вслѣдствіе чего движеніе, вдобавокъ при постоянныхъ спускахъ и подъемахъ, было чрезвычайно утомительно и производилось очень медленно; къ тому же артилерія почти постоянно нуждалась въ помощи пѣхоты, такъ какъ лошади, обезсиленные безкормицей во время стоянки на горахъ и не подкованныя на острыхъ шипы, скользили и падали на

каждомъ шагѣ и не въ состояніи были тащить орудія. Хотя мѣстность, по которой пролегаетъ шоссе, вообще имѣетъ равнинный характеръ, но все же и тутъ встрѣчались спуски и подъемы, чрезвычайно замедлявшіе движеніе артилеріи и вмѣстѣ съ тѣмъ, задерживавшіе слѣдованіе пѣхоты: на каждомъ спускѣ колонна должна была останавливаться, орудія, во избѣжаніе столкновеній, какъ вслѣдствіе темноты, такъ и вслѣдствіе скользкости пути, спускались по одиночкѣ, на большихъ дистанціяхъ, а всѣ сзади шедшія войска должны были выжидать и терять много времени даромъ.

Такимъ образомъ продолжалось это движеніе всю ночь безъ привала и, въ 11 часовъ утра, колонна генерала Рауха остановилась на шоссе противъ Горнаго-Бугарова, сдѣлавъ около 20-ти верстъ; сюда на встрѣчу генерала Рауха выѣхалъ генераль Вельяминовъ и разсказалъ въ общихъ чертахъ свое славное дѣло съ турками.

Изъ словъ генерала Вельяминова генераль Раухъ убѣдился, что непріятель отступилъ и, повидимому, не угрожаетъ новой атакой, а потому генераль Раухъ рѣшилъ самъ перейти въ наступленіе.

На привалѣ присоединились къ отряду генерала Рауха двѣ сотни казаковъ, вторыя сотни Кубанскаго и Владикавказскаго полковъ, выдѣленные изъ отряда генерала Вельяминова.

Около часа дня, послѣ двухчасоваго привала, войска двинулись далѣе къ Враждебнѣ въ слѣдующемъ порядкѣ: впереди шли казаки и взводъ конно-гренадеръ, затѣмъ гвардейская стрѣлковая бригада съ 6-й батареей 3-й гвардейской и гренадерской артилерійской бригады и за ними полки Преображенскій и Измайловскій съ тремя батареями и, наконецъ, три роты саперъ.

Версты за двѣ до моста на рѣкѣ Искерѣ наши разъѣзды были встрѣчены огнемъ непріятельской конницы, рассыпавшійся въ конномъ строю впереди моста; затѣмъ появилась въ ложементахъ, возведенныхъ на обоихъ берегахъ Искера, выше и ниже моста, пѣхота, которая завязала жаркую перестрѣлку съ нашими разъѣздами. Между тѣмъ стала подходить и наша пѣхота и начала строиться для боя.

Мѣстность, на которой произошло столкновеніе, имѣла видъ совершенно однообразной равнины съ нѣсколькими высокими курганами на правомъ берегу Искера, служившими удобными наблюдательными пунктами. Софійское шоссе, усаженное изрѣдка деревьями, пересѣкало эту равнину въ прямомъ направленіи съ востока на западъ и у Враждебны переходило р. Искеръ, по деревянному мосту американской раскосной системы; рѣка Искеръ, представляю-

щая въ этихъ мѣстахъ уже весьма значительную преграду, была во многихъ мѣстахъ покрыта толстымъ льдомъ, но изрѣдка имѣлись броды, о существованіи которыхъ наши войска узнали только во время боя.

На позиціи этой турками заблаговременно были возведены окопы на обоихъ берегахъ рѣки, выше и ниже моста; окопы эти были заняты нѣсколькими таборами (около трехъ пѣхоты и довольно значительной кавалеріи (шесть сотень), рассыпавшейся въ конномъ строю впереди позиціи на правомъ берегу Искера (¹).

Генераль Раухъ, сдѣлавъ личную развѣдку позиціи, рѣшилъ немедленно, еще до наступленія ночи, овладѣть мостомъ. Вслѣдствіе этого онъ назначилъ для атаки фронта позиціи 1-й, 2-й, 3-й и 4-й гвардейскіе стрѣлковые баталіоны и 6-ю батарею 3-й гвардейской и гренадерской артиллерійской бригады, остальные же части, т. е. Преображенскій и Измайловскій полки, и всю остальную артиллерию онъ оставилъ на шоссе въ общемъ резервѣ. Для отысканія бродовъ по рѣкѣ выше моста была послана вторая сотня Кубанскаго полка.

Между тѣмъ противъ фронта турокъ развернулся въ первой линіи стрѣлковый баталіонъ Императорской фамиліи, два другіе баталіона остались во второй линіи, а 1-й баталіонъ вскорѣ получилъ приказаніе выдвинуться въ первую линію влѣво; 6-я батарея выѣхала на 500 сажень отъ моста и открыла огонь, а вскорѣ была вызвана 3-я батарея л.-гв. 1-й артиллерійской бригады, которая, ставъ лѣвѣе, открыла огонь съ растоянія 1000 сажень. Наши стрѣлки четвертаго баталіона сначала двигались безъ выстрѣла, а затѣмъ съ 900 шаговъ лучшіе изъ нихъ открыли рѣдкій одиночный огонь и цѣль стала наступать перебѣжками.

Что касается турокъ, то они съ какою-то бѣшеною торопливостью разстрѣливали свои патроны—одинъ залпъ гремѣлъ за другимъ и по гулу этой палбы можно было думать, что завязался ожесточенный кровопролитный бой, между тѣмъ какъ на самомъ дѣлѣ цѣлыя тучи пуль проносились надъ нашими головами, нанося самыя незначительныя потери.

Тѣмъ временемъ вечерѣло и день близился къ концу; генераль Раухъ, получивъ отъ кубанцевъ донесеніе, что ледъ выше моста можетъ выдержать пѣхоту и что верстахъ въ пяти вверхъ по Искеру существуетъ мостъ, рѣшилъ поскорѣе кончить начатое дѣло. Вслѣд-

(¹) Пузыревскій. «Переходъ» и проч. 133 и рап. Гурко, «Воен. Сборн.», 78—4—364.

ствіе этого были отданы слѣдующія распоряженія: находившійся впереди 4-й стрѣлковый баталіонъ былъ усилень 2-мъ и 3-мъ стрѣлковыми баталіонами, а 1-й гвардейскій стрѣлковый баталіонъ, выдвинутый влѣво, былъ назначень для подготовки обхода. Л.-гв. Преображенскому полку съ 3-ей батареей л.-гв. 1-й артиллерійской бригады было приказано двинуться въ обходъ праваго фланга турокъ, а одной ротѣ саперъ слѣдовать при этихъ войскахъ для устройства, въ случаѣ надобности, перехода черезъ рѣку. Въ это время къ мѣсту боя прибылъ изъ подъ Ташкисена со своимъ штабомъ генераль Гурко и, ставъ на одинъ изъ кургановъ влѣво (къ югу) отъ шоссе, любовался замѣчательной отчетливостью и спокойствіемъ, съ которыми войска наши совершали перестроенія и движенія; при этомъ особенную похвалу начальника отряда заслужилъ Преображенскій полкъ, въ резервномъ порядкѣ, съ образцовой отчетливостью переходившій Искеръ большою частью по льду, а мѣстами и въ бродъ по колѣно, причемъ нѣкоторые люди, провалившіеся сквозь тонкій ледъ, потеряли свои ружья; сами они были вытащены.

Между тѣмъ на фронтѣ шла самая оживленная перестрѣлка, а вскорѣ, не переходя Искера, открыла огонь и 3-я батарея л.-гв. первой артиллерійской бригады (1), наступавшая съ Преображенскимъ полкомъ и когда полкъ этотъ, перебравшись черезъ Искеръ, перестроился изъ резервнаго порядка въ боевой, имѣя 1-й и 2-й баталіоны въ первой линіи, и началъ наступать въ охватъ перваго фланга турокъ, то они бросили свои укрѣпленія, зажгли мостъ черезъ Искеръ, предварительно заваливъ его горючимъ матеріаломъ, облитымъ керосиномъ и поспѣшно отступили по направленію къ Софіи. Тогда стрѣлки Императорской фамиліи при громкихъ крикахъ «ура» бросились къ мосту и скоро потушили пожаръ. Сначала стрѣлки заливали огонь, черная воду манерками, фуражками, однимъ словомъ чѣмъ попало, а затѣмъ подошли саперы и общими усиліями потушили пожаръ. На ночь къ мосту былъ выставлень особый караулъ, такъ такъ огонь вспыхивалъ нѣсколько разъ.

Между тѣмъ генераль Гурко лично выдвинулъ Преображенскій полкъ съ батареей на позицію приблизительно на версту впереди деревни; но уже наступила темнота и преслѣдовать непріятеля не представлялось никакой возможности (2). Тогда преображенцы съ дву-

(1) Хитрово, 222.

(2) Рап. Гурко, «Воем. Сборъ», 78—4—365.

мя сотнями казаковъ были оставлены на позиціи впереди Враждебны, причемъ часть полка и казаки были назначены на сторожевые посты. На другой день позиція Преображенскаго полка была укрѣплена двумя четырехъ орудійными батареями и двумя линиями ложементовъ на два баталіона (1). Прочія части отряда расположились почевать по квартирамъ въ д. Враждебнѣ, причемъ цѣлыя роты располагались на одномъ дворѣ; ночь была тихая, темная и очень морозная и люди, цѣлый день двигавшіеся по колѣно въ снѣгу и въ бродь переходившіе Искеръ, очень страдали эту ночь отъ мокрой обуви, замерзавшей на ногахъ и какъ тиски сжимавшей ихъ.

Потери наши въ дѣлѣ подѣ Враждебной состояли изъ 4 убитыхъ и 22 раненыхъ нижнихъ чиновъ (2).

XVI.

Занятіе Софіи 23-го декабря 1877 г.

22-го декабря генераль Гурко лично произвелъ развѣдку непріятельскихъ укрѣпленій подѣ Софіей, причемъ онъ подвергался большой опасности, такъ какъ съ небольшой своей свитой очутился въ тылу непріятельскаго расположенія. Во время этой развѣдки генераль Гурко замѣтилъ, что весь фронтъ турецкихъ позиціи обращенъ къ востоку и весьма сильно укрѣпленъ; что же касается до сѣвернаго фронта, то тамъ не было не только укрѣпленій, но даже никакъ мѣрь охраненія.

Въ тотъ же день и турки произвели усиленную развѣдку нашихъ силъ у Враждебны. Въ 10 часовъ утра противъ двухъ сотенъ кавказскихъ казаковъ, состоявшихъ въ распоряженіи генерала Рауха и выставившихъ сторожевые посты къ Софіи, появилась турецкая конница и стала подвигаться на наши войска; за конницею, повидимому, наступала и пѣхота; наши войска начали готовиться къ бою, но турецкая конница, не дойдя и на ружейный выстрѣлъ, отступила по направленію къ Софіи. Вслѣдствіе этого генераль Гурко приказалъ отряду генерала Вельяминова (два баталіона пензенцевъ, Тамбовскій и Козловскій полки, всего восемь баталіоновъ и десять сотенъ кавказской казачьей бригады, перейти въ деревню Куманицы, что и

(1) Рейгартень, 140.

(2) Рап. Рауха, «Воен. Сбор.», 78—8—217.

было исполнено къ вечеру 22-го декабря, приче́мъ войска эти выставили къ сторонѣ Софіи сторожевые посты; въ то же время 3-я бригада 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи заняла мостъ на филиппопольскомъ шоссе у Чифтликъ-Чардакли и выставила сторожевые посты поперегъ этого шоссе. При этомъ приказано было Кавказской казачьей бригадѣ поставить сторожевые посты какъ можно ближе къ Софіи, такъ чтобы середина цѣпи приблизительно находилась около д. Борсовки, правый флангъ—на шоссе, которое шло въ Пиротъ, а лѣвый—нѣсколько сѣвернѣ софійско-орханійскаго шоссе, приче́мъ еще далѣе влѣво должны были стоять сторожевые посты отъ 3-й бригады 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи. Кроме́ того, приказано было одну сотню отправить черезъ Гинчъ-пасъ на Берковацъ, для связи съ 4-ю кавалерійскою дивизіей. Наконецъ, одна сотня была послана по дорогѣ къ Пироту на встрѣчу сербамъ.

Между тѣмъ, войска, назначенныя для атаки Софіи, подходили со стороны Ташкисена къ Враждебнѣ; такъ, сюда прибыли 22-го декабря часть Семеновскаго полка и Егерскій полкъ съ орудіями, подъ начальствомъ принца Ольденбургскаго; съ 3-ю бригадою 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи подошла и 8-я донская батарея. Такъ какъ прибытіе всѣхъ ожидавшихся подъ Софію отъ Ташкисена войскъ задерживалось медленностью движенія артилеріи, то атаку города пришлось отложить до 24-го декабря, приче́мъ генераль Гурко рѣшилъ начать ее раннимъ утромъ.

Мы видѣли выше, что къ 21-му декабря въ Софіи были сосредоточены около 30-ти баталіоновъ съ артилерією и конницею, собранныхъ изъ Шекрикюя, Лютикова и Торука. Вокругъ города были воздвигнуты весьма значительныя укрѣпленія, расположенныя, какъ показала развѣдка генерала Гурко, произведенная 22-го декабря, весьма неудовлетворительно; въ городѣ были собраны значительные боевые и продовольственные запасы. Такимъ образомъ, съ одной стороны казалось, что турки рѣшили защищать Софію упорно и одно время полагали, что софійскій гарнизонъ могъ бы защищаться мѣсяць или два, что весьма затруднило бы наши наступательныя дѣйствія по южную сторону Балканъ. Но, послѣ перехода отряда генерала Гурко черезъ Балканы, надежда турокъ удержать Софію въ своихъ рукахъ быстро рушилась и явилось мнѣніе въ необходимости собрать всѣ свободныя войска въ устроенный и уже укрѣпленный лагерь подъ Адрианополемъ. Однако, съ мыслью покинуть Софію турецкое правительство примирилось не сразу и послѣ продолжи-

тельныхъ переговоровъ по телеграфу съ Сулейманомъ не было принято никакого опредѣленнаго рѣшенія.

На представленіе Сулеймана, сдѣланное изъ Софіи 16-го декабря, о необходимости отойти къ Адрианополю и защищаться въ этомъ пунктѣ, была получена депеша, подписанная Саидомъ, Махмудомъ и Реуфомъ-папами слѣдующаго содержанія: «къ оборонѣ Адрианополя мы прибѣгнемъ только въ послѣдней крайности, не думайте объ этомъ пока. Берегите вашу оборонительную линію и защищайте страну. Ни подъ какимъ видомъ не слѣдуетъ позволить запереть себя въ Софіи, отступайте». Вслѣдъ затѣмъ, въ денешѣ отъ 18-го декабря канцелярія султана обращаетъ вниманіе Сулеймана на важность удержанія Софіи въ своихъ рукахъ, такъ какъ оставленіе этого города равносильно присоединенію такъ называемой Старой Сербіи къ Сербскому княжеству; поэтому рекомендовалось принять всѣ возможныя мѣры для удержанія Софіи. Далѣе въ той же депешѣ говорится, «что, если Сулейманъ убѣдится въ недостаточности софійскаго гарнизона для сопротивленія русскимъ, то слѣдуетъ отступить изъ Софіи, отбросивъ всѣ остальные заботы» (1).

Такимъ образомъ, съ одной стороны, приказано было удерживать оборонительную линію тогда, когда уже русскіе перешли Балканы, а съ другой стороны предписывалось то отступать изъ Софіи, то удерживать этотъ городъ и не думать объ оборонѣ Адрианополя. Вѣроятно, турецкое правительство надѣялось оборонять линію отъ Самакова до Капуджика-Дербента и отъ Отлукіоя до Златицы; но оборона этой линіи была очень трудна, такъ какъ при значительной длинѣ ея и отсутствіи особенно сильныхъ преградъ, мы всегда могли прорвать ее.

Между тѣмъ, пока происходили вышеописанные переговоры, надежда удержать Софію въ своихъ рукахъ все уменьшалась, а наконецъ исчезла и возможность безпрепятственнаго отступленія изъ этого города по шоссе на Татаръ-Базарджикъ, такъ какъ, съ появленіемъ значительныхъ силъ подъ личнымъ начальствомъ генерала Гурко подъ Враждебной, движеніе изъ Софіи по филиппопольскому шоссе было едва-ли возможно. Между тѣмъ и съ запада надвигался на Софію врагъ: 16-го декабря комендантъ Шаκριкіоя сообщилъ Сулейману, что 20 сербскихъ баталіоновъ съ 5,000 или 6,000 болгаръ обложили этотъ городъ. Сверхъ того, со времени полученія въ

(1) «Сборникъ турецкихъ документовъ», 125—126 и процестъ Сулеймана, «Воен. Сбор.», 79—11—122—124.

Софіи извѣстія о переходѣ русскихъ черезъ Балканы у Чурьяка, въ городѣ началось сильное волненіе и населеніе было въ величайшемъ смятеніи. Въ Софію полетѣли запросы о результатахъ столкновеній у Негашева и Потопа, о томъ, куда будутъ вывезены изъ города значительные запасы, собранные тамъ, и въ какомъ положеніи останутся 5,000—6,000 больныхъ?

Между тѣмъ, русскія войска заняли дороги на Пиротъ, Берковацъ, Ташкисенъ и Филиппополь и только одинъ путь на Дубницу оставался еще свободнымъ. Тогда комендантъ Софіи, Мехметъ-паша, рѣшилъ очистить городъ и отступить по единственному свободному пути, чтобы двинуться далѣе черезъ Самаковъ къ Филиппополю на соединеніе съ войсками Шакира. Отступление изъ города, повидимому, началось вечеромъ, 22-го декабря, и продолжалось всю ночь, но начало отступленія не было замѣчено нашими войсками, такъ какъ на шоссе изъ Софіи въ Дубницу не было выслано ни одного разъѣзда, между тѣмъ какъ это былъ единственный путь, по которому могъ отступить непріятель.

Для прикрытія своего отступленія турки до послѣдней минуты оставили часовыхъ на мѣстахъ и нигдѣ не снимали постовъ; такимъ образомъ, издали казалось, что у непріятели никакихъ перемѣнъ не произошло. Еще въ 6^{1/2} часовъ вечера, 22-го декабря, т. е. незадолго до наступленія темноты, изъ д. Беримирцы командиръ 6-й сотни Кубанскаго полка, есауль Барышъ-Тыщенко, доносилъ генералу Черевину, что между этою деревней и пиротскимъ шоссе стоитъ турецкій лагерь, видны костры и ясно слышны звуки рожковъ. Затѣмъ смѣнившій Барышъ-Тыщенко есауль Юрьевъ доносилъ, что видимые изъ Беримирцы ложементы заняты пѣхотой, на нихъ видны часовые и что турецкій лагерь по прежнему стоитъ на мѣстѣ (1).

Въ теченіе ночи на 23-е декабря на нашихъ сторожевыхъ постахъ не было замѣчено въ непріятельскомъ расположеніи ничего особеннаго и извѣстіе объ отступленіи турокъ на сторожевыхъ постахъ въ отрядѣ генерала Рауха было получено на разсвѣтѣ сначала отъ болгарина изъ Софіи, а затѣмъ уже прибыли наши разъѣзды съ тѣмъ же извѣстіемъ (2). Въ отрядѣ генерала Вельяминова извѣстіе объ отступленіи непріятели было сообщено непосредственно казаками; такъ, въ 9 часовъ утра изъ дер. Еленцы (Именцы) есауль Барышъ-Тыщенко доносилъ, что, проѣзжая по цѣпи своихъ постовъ, замѣтилъ,

(1) Тутолминъ, «Воен. Сбор.», 82—8—214.

(2) См. «Воспом. оф. ген. штаба», 182; рап. Рауха, «Воен. Сбор.», 78—8—217 и Тутолминъ, «Воен. Сбор.», 82—8—215.

что турки отступаютъ на западъ отъ шоссе и что это подтверждаютъ бѣжавшіе изъ Софіи жители. вмѣстѣ съ тѣмъ Барышъ-Тыщенко доносилъ, что онъ съ сотней идетъ занимать городъ и проситъ помощи; тогда для поддержки его были двинуты двѣ сотни Владикавказскаго полка, которыя и вошли въ городъ съ сѣверной стороны, одновременно со входомъ въ городъ отряда генерала Рауха, т. е. въ 12 часовъ дня.

Между тѣмъ и со стороны Враждебны двинулись къ Софіи наши войска, подъ начальствомъ генерала Рауха; впереди шли, подъ начальствомъ подполковника Пузыревскаго, двѣ сотни казаковъ (вторыя сотни Кубанскаго и Владикавказскаго полковъ), затѣмъ взводъ донской № 8-го батареи и эскадронъ лейбъ-гвардіи Гродненскаго гусарскаго полка, присоединившійся къ отряду генерала Рауха на позиціи у Враждебны; за ними слѣдовали преображенцы, саперы, два баталіона Семеновскаго полка и, наконецъ, Измайловскій и Егерскій полки съ артилеріею. Еще не доходя до города, войска были встрѣчены толпами жителей, выпешшихъ имъ на встрѣчу, а при входѣ въ городъ находилось духовенство съ образами и хоругвями и массы жителей.

Авангардъ приостановился, духовенство отслужило молебенъ и войска двинулись далѣе съ распущенными знаменами, по узкимъ и кривымъ улицамъ города среди толпы народа, встрѣчавшаго побѣдителей съ большимъ воодушевленіемъ. Жители цѣловались съ солдатами, предлагали имъ хлѣбъ, женщины бросали миртовыя вѣтви и всюду раздавались крики: «ура, здорово братушки!»

Кавказская казачья бригада, измайловцы и 3-я батарея лейбъ-гвардіи 1-й артилерійской бригады прошли безостановочно черезъ городъ, вслѣдъ за отступившими турками и заняли позицію близъ Бали-эфенди, передъ входомъ въ ущелье; одинъ взводъ гродненскихъ гусаръ былъ направленъ на Пиротъ для связи съ сербами, а прочія части получили приказаніе расположиться по квартирамъ въ Софіи и окрестностяхъ. Между тѣмъ въ городъ прибылъ генераль Гурко и прослѣдовалъ верхомъ со свитою въ соборъ, гдѣ духовенствомъ былъ отслуженъ молебенъ. Послѣ этого одинъ изъ горожанъ произнесъ тутъ же рѣчь, на которую генераль Гурко отвѣтилъ нѣсколькими словами. Въ тѣхъ мѣстахъ рѣчи, которыя производили особенное впечатлѣніе на слушателей, раздавались единодушныя, громкіе и протяжныя возгласы «аминь, аминь» и многіе выражали свое сочувствіе аплодисментами и криками «браво».

Преслѣдованіе турокъ по пятамъ оказалось невозможнымъ, по-

тому что хвостъ главныхъ ихъ силъ оставилъ городъ еще въ полночь и такъ какъ вся дорога была буквально запружена несмѣтнымъ количествомъ повозокъ мѣстнаго мусульманскаго населенія, бѣжавшаго изъ города, а также транспортами съ больными и ранеными. Этихъ послѣднихъ приказано было пропускать безпрепятственно, а бѣжавшимъ жителямъ было предложено, если желаютъ, вернуться въ городъ, что многими и было исполнено охотно, такъ какъ страхъ, что русскіе всѣхъ перебьютъ, оказался напраснымъ; но за то мѣстные жители болгаре, вымещая долго накипѣвшую злобу противъ турокъ и увлекаясь жадной легкой наживы, начали грабить обозы, принадлежавшіе мусульманамъ. Вслѣдствіе этого, казаки принуждены были принять мѣры для охраны мусульманъ и для расчистки дороги, буквально запруженной подводами на пространствѣ около 10-ти верстъ. вмѣстѣ съ тѣмъ были приняты мѣры для водворенія порядка и въ городѣ, гдѣ турецкіе кварталы были почти совсѣмъ брошены и болѣе или менѣе значительное имущество осталось безъ всякаго присмотра.

Тотчасъ по занятіи города генераль Гурко назначилъ военнымъ губернаторомъ командующаго Преображенскимъ полкомъ, флигель-адъютанта князя Оболенскаго, завѣдующимъ складами и хозяйственною частью города—лейбъ-гвардіи 1-го стрѣлковаго баталіона полковника Тишина и комендантомъ—штабсъ-ротмистра гвардейскаго жандармскаго эскадрона Каменскаго. Впослѣдствіи, по выходѣ Преображенскаго полка изъ Софіи, военнымъ губернаторомъ города былъ назначенъ генераль Арнольди.

Въ самый день занятія Софіи городъ былъ раздѣленъ на 14 кварталовъ, завѣдываніе которыми было поручено вліятельному въ своемъ кварталѣ гражданину. Помощникомъ князя Оболенскаго также былъ назначенъ одинъ изъ мѣстныхъ жителей, Илья Цаневъ.

Для предупрежденія возможности пожаровъ были сдѣланы наряды отъ соотвѣтствующихъ частей; къ складамъ различныхъ запасовъ были выставлены караулы и приказано было приступить къ составленію описей этихъ складовъ. Не мало хлопотъ предстояло также съ госпиталями, переполненными тяжело больными и ранеными. По турецкимъ свѣдѣніямъ, ихъ было въ городѣ отъ 5,000 до 6,000, но ко времени занятія нами города ихъ оставалось около 1,500 человекъ, такъ какъ всѣ легко раненые и больные бѣжали или были вывезены. Старшій врачъ софійскихъ госпиталей Киркоръ Такваріанъ, письмомъ отъ 25-го декабря извѣстилъ князя Оболенскаго, что госпитальная прислуга разбѣжалась, что доктора не мо-

гутъ приходять на службу въ госпиталь, такъ какъ жители нападаютъ на нихъ на улицахъ и срываютъ повязку со знакомъ красной луны и что за отсутствіемъ рабочихъ покойники не предаются землѣ. Вслѣдствіе этого князь Оболенскій приказалъ насильно пригнать болгаръ и учредить изъ нихъ госпитальную прислугу, первымъ дѣломъ которой было погребеніе умершихъ и очистка госпитальныхъ учреждений. Вслѣдъ затѣмъ съ 27-го декабря завѣдываніе госпиталемъ, вслѣдствіе письма представительницы въ Софіи общества «Красной луны», виконтесы Стрентфордъ, перешло въ наши руки, причемъ, благодаря князя Оболенскаго за оказанное содѣйствіе, г-жа Стрентфордъ писала, что ей стыдно передать вѣренныя ей госпитали въ томъ ужасномъ видѣ, въ которомъ они находились (1).

По занятіи города генераль Гурко принялъ мѣры къ установленію прочной связи съ сербскою арміею, которая, по слухамъ, заняла Сливницу. Въ виду этого, рано утромъ, 24-го декабря, была выслана по дорогѣ на Пиротъ 5-я сотня Кубанскаго полка и вскорѣ на свиданіе съ генераломъ Гурко прибылъ Хорватовичъ; но, однако, 28-го декабря Хорватовичъ получилъ изъ главной квартиры князя сербскаго приказаніе поспѣшить какъ можно скорѣе къ Нишу, оставивъ въ Пиротѣ, Акъ-Паланкѣ и Тырновѣ лишь небольшіе отряды; распоряженіе это состоялось вслѣдствіе того, что Гифизъ-паша занялъ Куршумле. Такимъ образомъ, связь съ сербами прекратилась и Софія не могла быть занята сербскими войсками, что вынудило генерала Гурко, при послѣдующемъ наступленіи къ Филиппополю, оставить въ этомъ городѣ 2-ю бригаду 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи съ восемью пѣшими орудіями и бригаду генерала Арнольди съ шестью конными орудіями.

По занятіи Софіи генераль Гурко рѣшилъ обратить ее въ большій этапный пунктъ, для чего просилъ Великаго Князя Главнокомандующаго прислать какъ можно скорѣе этапнаго коменданта съ деньгами и, по крайней мѣрѣ, съ пятью баталіонами; сверхъ того, генераль Гурко просилъ прислать въ Софію надежныхъ интендантскихъ чиновниковъ для устройства правильнаго заготовленія сухарей.

Вмѣстѣ съ тѣмъ начальникъ западнаго отряда уже обдумывалъ планъ дальнѣйшихъ дѣйствій противъ арміи Сулеймана-паши, а тѣмъ временемъ войска, занимавшія Софію, получили заслуженный, хотя и весьма непродолжительный отдыхъ.

Хотя расквартированіе войскъ въ городѣ и не представляло осо-

(1) «Исторія Преображенскаго полка», 542—544.

бенныхъ удобствъ, но, въ виду почти двухъ мѣсяцевъ, проведенныхъ на горахъ, причѣмъ только изрѣдка удавалось размѣщаться подъ крышей, расположеніе въ городѣ, въ теплой избѣ, представлялось по истинѣ блаженствомъ. Обносившіеся и оборвавшіеся люди имѣли, наконецъ, возможность раздѣться и почистить платье, явилась возможность вымыть тѣло и выспаться 2—3 ночи подъ крышей. Наконецъ, хотя Софія и была городомъ чисто азіятскимъ, но все же въ ней можно было сдѣлать запасъ необходимыхъ предметовъ и притомъ по цѣнамъ значительно болѣе низкимъ, чѣмъ у маркитантовъ въ Орханіэ; что же касается собственно продовольствія войскъ, то, благодаря обилію захваченныхъ запасовъ, оно было обезпечено вполне.

Итакъ, съ занятіемъ Софіи великій актъ перехода черезъ Балканы зпмоу, несмотря на всѣ ожидавшіяся и встрѣченныя препятствія, былъ блистательно оконченъ. Счастье и радость по поводу окончанія этого труднаго дѣла, произведшаго потрясающее впечатлѣніе на турокъ и поразившаго всю Европу, не ожидавшую ничего подобнаго, овладѣло каждымъ участникомъ этого событія отъ рядоваго до начальника отряда; чувства эти выразились въ приказѣ, которымъ генераль Гурко, въ день Рождества Христова, благодарилъ ввѣренныя ему войска.

«Войска ввѣреннаго мнѣ отряда!

«Разбивъ турокъ 12-го октября подъ Горнымъ Дубнякомъ и 16-го октября подъ Телишемъ, вы окружили армію Османа-паши въ Плевнѣ, пересѣкли ей всѣ пути сообщенія, замкнули желѣзный кругъ, окружавшій Плевну, и съ тѣхъ поръ паденіе ея и уничтоженіе всей арміи Османа-паши сдѣлались вопросомъ времени. Вскорѣ, а именно, 28-го октября, легкимъ кавалерійскимъ налетомъ мы взяли городъ Врацу. Передавъ затѣмъ завоеванныя вашу кровью позиціи вновь прибывшимъ войскамъ гренадерскаго корпуса, я повелъ васъ, 5-го ноября, противъ другой арміи Мехмета-Али, собиравшейся въ окрестностяхъ Орханіэ и шедшей на выручку арміи Османа-паши. Разбивъ турокъ 11-го ноября подъ Правцемъ и 12-го ноября подъ Этрополемъ, овладѣвъ послѣ блестящаго дѣла высотами Вратешки, 16-го ноября, и, наконецъ, разбивъ турокъ, 21-го ноября, на высотахъ Арабъ-конака, вы овладѣли почти всѣмъ Балканскими горами, вытѣснили турокъ изъ многихъ чрезвычайно сильныхъ позицій и прижали непріятеля къ самому краю Балканскаго хребта.

«Въ это же время вы съ бою овладѣли Златицкимъ переваломъ и стали твердою ногою на южномъ склонѣ Балканскихъ горъ.

«Тутъ началось продолжительное стояніе ваше на высокихъ горахъ, спачала въ страшной невылазной грязи, а потомъ среди сильныхъ морозовъ, метелей, глубокаго снѣга и непрогляднаго, постоянного тумана. Нельзя представить себѣ всѣхъ тѣхъ лишеній, трудовъ и тяжелыхъ испытаній, которыя выпали на вашу долю. Вы все перенесли по истинѣ съ геройскою русскою стойкостью и твердостью. Вы втащили на горы, въ заоблачныя страны, по едва доступнымъ тропинкамъ и невообразимымъ кручамъ, тяжелыя орудія. Вы укрѣпили ваши позиціи и ровно мѣсяць грозною и твердою стопою стояли на угрюмыхъ высотахъ Балканъ.

«Наконецъ, пришелъ часъ перехода черезъ Балканы. Дорогъ для движенія не было; кругомъ васъ были крутыя, высокія и едва доступныя горы, покрытыя глубокимъ снѣгомъ. Но это не задержало васъ,—вы съ немовѣрными трудами продѣлали себѣ дороги и на высотахъ Умургача, Чернаго-верха и Бабы-горы, заблестѣли русскіе штыки и русскія тяжелыя орудія, которыя вы на своихъ плечахъ втащили на эти высоты.

«Стойкость ваша, твердость въ перенесеніи трудовъ и лишеній и поразительные труды и терпѣніе составить удивленіе всѣхъ, кто взглянетъ на эти дикія горы.

«19-го декабря вы спустились въ долину Софіи, причѣмъ завидная доля первому спуститься съ Балканскихъ горъ выпала старѣйшему въ нашей арміи Петровскому Преображенскому полку, шедшему въ головѣ авангарда генерала Рауха. Въ тотъ же день вы мужественно атаковали ташкисенскую позицію, штурмомъ завладѣли турецкими редутами и трудно доступными горами, заставили армію Шакира бѣжать въ теченіе ночи съ крѣпкой арабь-конакской позиціи и открыли прямой путь сообщенія по орхакійскому шоссе.

«Оставивъ 3-ю гвардейскую пѣхотную дивизію и большую часть 9-го корпуса, подъ начальствомъ барона Криденера, для преслѣдованія бѣжавшихъ турокъ, я съ остальною частью отряда двинулся 21-го декабря противъ Софіи.

«Въ то время, когда большая часть отряда дралась съ главною арміею Шакира, меньшая часть, а именно, пять баталіоновъ 9-го корпуса, подъ начальствомъ генерала Вельямпинова, имѣла блистательное дѣло при Горномъ-Бугаровѣ, гдѣ небольшая горсть нашихъ храбрецовъ отбила атаки въ три раза сильнѣйшаго противника. Завладѣвъ съ боя, 21-го декабря, мостомъ черезъ р. Искеръ, у дерев-

ни Враждебной, вы подошли къ Софіи и одинъ видъ вашъ навелъ такой страхъ на турецкія войска, что они, будучи въ составѣ 25-ти баталіоновъ, не рѣшились защищать твердыни Софіи и бѣжали въ страшнѣйшемъ безпорядкѣ въ ночь съ 22-го на 23-е декабря, бросивъ тысячи раненыхъ и больныхъ безъ всякаго призрѣнія и помощи.

«Занятіемъ Софіи окончился этотъ блестящій періодъ настоящей кампаніи, переходъ черезъ Балканы, въ которомъ не знаешь, чему болѣе удивляться: храбрости ли и мужеству вашему въ бояхъ съ непріателемъ, или же стойкости и терпѣнію въ перенесеніи тяжелыхъ трудовъ въ борьбѣ съ горами, морозами и глубокими снѣгами.

«Пройдутъ года и потомки наши, посѣтивъ эти дикія горы, съ гордостью и торжествомъ скажутъ: *«здесь прошли русскія войска и воскресили славу суворовскихъ и румянцевскихъ чудо-богатырей»*.

«Спасибо вамъ, молодцы, за вашу геройскую службу, спасибо вамъ за то, что вы порадовали Царя и Россію и поднесли имъ столь блестящій подарокъ къ празднику Рождества Христова».

Недолго пришлось войскамъ отдыхать въ Софіи; уже 25-го декабря былъ отданъ приказъ о сформированіи отрядовъ для предстоящихъ дѣйствій и въ тотъ же день была издана диспозиція для наступленія на Татаръ-Базарджикъ, причемъ часть войскъ 25-го-же декабря начала движеніе, а остальные двинулись между 26-мъ и 30-мъ декабря. Такимъ образомъ военныя дѣйствія были перенесены въ южную Турцію и войска наши двинулись далѣе по тому направленію, по которому нѣкогда двигались македонскія фаланги, римскіе легіоны и ополченія крестоносцевъ, имѣя впереди отдаленную и заманчивую цѣль — Константинополь.

XVII.

Въ тылу отряда.

Бросимъ бѣглый взглядъ на тыловую дѣятельность западнаго отряда.

Единственнымъ путемъ сообщенія для отряда служило софійское шоссе, которое было вообще въ хорошемъ состояніи; по дорогой этой, какъ путемъ подвоза, могли пользоваться только тѣ войска, которыя были расположены вблизи его; тѣ же части, которыя занимали позиціи на горахъ, были лишены этого удобства. Кромѣ того, софійское шоссе не могло собственно служить коммуникац-

нымъ путемъ съ Систовымъ, такъ какъ оно проходило черезъ Плевну, занятую турками, до конца ноября. Вслѣдствіе этого войска западнаго отряда были поставлены въ необходимость существовать почти исключительно на мѣстныя средства.

При выступленіи изъ подъ Плевны, въ началѣ ноября, войска двинулись на-легкѣ, такъ какъ бѣольшая часть запасныхъ вещей была оставлена въ складахъ, устроенныхъ въ Боготѣ. Для пѣхоты было особенно ощутительно отсутствіе ранцевъ, оставшихся въ Боготѣ вмѣстѣ съ запасными вещами и сапогами; такимъ образомъ, запасъ тѣхъ вещей, которыя были взяты съ собою, пришлось нести въ наскоро устроенныхъ мѣшкахъ, а отсутствіе второй пары сапогъ сдѣлалось весьма чувствительнымъ, какъ только войска вступили въ предгорья Балканъ, гдѣ, вслѣдствіе каменистаго грунта и дурной погоды, обувь портилась чрезвычайно быстро.

Для обезпеченія войска хлѣбомъ были приняты обширныя мѣры: подъ Радомірцами былъ устроенъ складъ зерна и муки и здѣсь же организовано хлѣбопеченіе, о чемъ подробно сказано въ первой части нашего очерка. Но при дальнѣйшемъ движеніи въ горы, войска очень рѣдко получали хлѣбъ изъ этихъ хлѣбопекаренъ и преимущественно довольствовались мѣстными средствами, т. е. почти исключительно мукой и галетами, захваченными въ непріятельскихъ складахъ во Врацешѣ, у Арабъ-конака, въ Златицѣ и въ Софіи, а иногда и изъ отбитыхъ у турокъ транспортовъ, какъ, напримѣръ, подъ Врацей, послѣ дѣла у Негашева и пр.; всѣ эти запасы оказались чрезвычайно полезными для обезпеченія отряда, скудно снабжавшагося интендантствомъ ⁽¹⁾.

Во время стоянки войскъ на горахъ, обозы, склады, интендантскіе транспорты и артилерійскіе парки расположились вдоль софійскаго шоссе, служившаго единственнымъ путемъ сообщенія. Въ деревнѣ Радомірцы былъ устроенъ большой этапный пунктъ, усиленный окопами. Вся эта масса обозовъ и нестроевыхъ, конечно, требовала особыхъ мѣръ къ поддержанію внутренняго порядка и въ то время, какъ въ войскахъ отряда, даже въ самыя тяжелыя минуты, царило полное самообладаніе, въ тылу его, гдѣ всегда бродятъ темныя личности и ходятъ ложные слухи, иногда порядокъ нарушался весьма серьезнымъ образомъ.

Такъ, напримѣръ, 5-го ноября у деревни Радомірцы произошла сильная суматоха. Въ этомъ селеніи было собрано множество обо-

(1) Пузыревскій, «Переходъ» и пр., 38.

зовъ и нестроевыхъ, въ виду устроеннаго здѣсь хлѣбопеченія. Всѣ обозы, парки и интендантскіе транспорты были раздѣлены на шесть вагенбурговъ и расположились на площади между шоссе и деревней; хлѣбопекарни были устроены въ земляныхъ печахъ, на берегу ручья, а подвижные дивизионныя лазареты, интендантство, казначейство и почта расположились въ самомъ селеніи, гдѣ стоялъ и 8-й драгунскій Астраханскій полкъ. Всѣ большіе сараи, двѣ мечети и нѣсколько домовъ были заняты складами сухарей и муки; для охраненія этого имущества и для внутренняго порядка ежедневно наряжались караулы и конные жандармы; въ случаѣ тревоги, приказано было запрягать обозы, а всѣмъ вооруженнымъ — выстраиваться впереди вагенбургомъ, гдѣ и ожидать приказаній.

5-го ноября, около 9-ти часовъ вечера, когда уже было совершенно темно, вдругъ раздались какіе-то крики, затѣмъ выстрѣлъ, за нимъ другой, по деревнѣ проскакало нѣсколько конныхъ людей, крики стали усиливаться и приближаться и, наконецъ, ясно стали слышны слова «турки, турки»; поднялась страшная суматоха, одиночныя выстрѣлы обратились въ трескотню, начали раздаваться залпы, движеніе по дорогѣ усилилось, всѣ бѣжали, кричали, стрѣляли и, наконецъ, часть повозокъ снялась съ мѣста и загромодила дорогу. Паника сдѣлалась общою и ни отъ кого нельзя было толкомъ добиться, что собственно ее вызвало. Въ это время на дворъ дома, занятаго гвардейскими жандармами, прискакалъ на взмыленной лошади одинъ гвардейскій пѣхотный офицеръ съ обнаженной саблей въ одной рукѣ и съ револьверомъ въ другой. Онъ увѣрялъ, что самъ видѣлъ, гдѣ турки и вызывался указать мѣсто. Тогда командиръ эскадрона, полковникъ Шевичъ, приказалъ сѣдлатъ, а самъ поскакалъ узнать въ чемъ дѣло. Между тѣмъ эскадронъ выстроился и двинулся къ вагенбургу, среди невообразимаго безпорядка и шума. Однако, уже вскорѣ послѣ этого, начала понемногу восстанавливаться тишина, и когда эскадронъ выѣхалъ на шоссе, то уже стало совершенно тихо. Вслѣдъ за жандармами выѣхалъ и Астраханскій драгунскій полкъ, отъ котораго были посланы разъѣзды вокругъ деревни, а отъ жандармовъ — разъѣзды по деревнѣ и по вагенбургамъ, чтобы объяснить всѣмъ, что тревога ложная.

Мало-по-малу все успокоилось, многіе бѣглецы возвратились, обозы стали становиться на свои мѣста и тревога окончилась. Въ тотъ же вечеръ выяснилось, что причиной тревоги была ссора между казаками и нижними чинами артилерійскихъ парковъ изъ-за барановъ; во время этой ссоры раздался нечаянный выстрѣлъ и нача-

лась уже описанная суматоха. Въ общемъ все обошлось благополучно, но во время суматохи былъ убитъ одинъ гродненскій гусарь, котораго въ темнотѣ приняли за турка (1).

7-го ноября, пріѣхавъ по порученію генерала Гурко генераль Бревернъ, для выясненія причинъ тревоги. Такъ какъ невозможно было найти, кто именно виновенъ, то люди 2-го летучаго парка, въ которомъ началась тревога и было совершено убійство, были выстроены и черезъ 10 человекъ, 11-й былъ наказанъ нагайкой.

Въ предвидѣніи возможности ложныхъ тревогъ, начальникъ отряда, въ приказѣ отъ 6-го ноября, отданномъ въ Яблоницѣ, предписалъ, чтобы «никакихъ, ни дневныхъ, ни ночныхъ тревогъ на бивакахъ не допускать. Внушить всѣмъ людямъ, что никакихъ нечаянныхъ нападений на биваки быть не можетъ... Въ случаѣ какой либо тревоги, всѣмъ начальствующимъ лицамъ принять самыя энергическія мѣры къ прекращенію ея. Виновные же въ поднятіи тревоги должны быть преданы военному суду» (2).

Тоже самое было подтверждено въ приказѣ отъ 11-го декабря 1877 года, гдѣ предписывалось подтвердить строжайшее воспрещеніе поднимать тревогу и въ особенности производить вслѣдствіе тревоги стрѣльбу; нижнимъ чинамъ приказано было объяснить, что при слѣдованіи по такимъ ущельямъ и тущобамъ, по какимъ имъ придется переваливать черезъ Балканы, немислимо серьезное нападеніе со стороны непріятеля. Какъ показалъ послѣдующій опытъ, принятые въ этомъ отношеніи мѣры достигли своей цѣли и случаевъ, подобныхъ тревогъ въ Радомірцахъ, уже болѣе не было.

Продовольствіе войскъ во время стоянки на горахъ производилось почти исключительно на мѣстныя средства. Хлѣбъ и галеты получались изъ врачешскихъ складовъ, гдѣ было захвачено нами отъ 20,000 до 30,000 пудовъ пшеничной муки (3). Для перепеченія этой муки начальникъ отряда приказалъ войскамъ графа Шувалова и генерала Рауха устроить хлѣбопечкарныя печи въ Орханіэ, для чего назначены были особыя команды, при офицерахъ отъ частей войскъ; тутъ же, въ Орханіэ, были устроены хлѣбопечкарныя печи для гвардейской стрѣлковой бригады и для гвардейскихъ пѣшихъ артилерійскихъ частей. Что касается конницы, то она должна была получать хлѣбъ изъ Врацы, а войска генерала Дандевилля, части

(1) «Изъ записокъ гвар. жанд. эскадрона», полк. Каменскаго.

(2) Пузыревскій, «Воспом. оф. ген. штаба», 198.

(3) Пузыревскій, «Переходъ и пр.», 38 и записки Каменскаго.

златицкаго отряда, Кавказская казачья бригада и Екатеринбургскій драгунскій полкъ должны были довольствоваться сухарями отъ отряднаго интендантства изъ Осикова. Сверхъ того, была сдѣлана попытка устроить хлѣбпеченіе въ Этрополѣ при посредствѣ мѣстныхъ жителей. Всѣ эти мѣры, однакоже, не могли удовлетворять потребностямъ войскъ и въ добавокъ къ выпекавшемуся хлѣбу войска получали галеты, также изъ врачешкаго склада.

Продовольствіе войскъ мясомъ производилось исключительно на мѣстныхъ средства, причеиъ скоть или покупался у жителей или войска получали его даромъ изъ числа захваченнаго у турокъ. Въ отношеніи продовольствія мясомъ можно сказать, что войска почти никогда не испытывали въ немъ недостатка и почти всегда люди получали болѣе указанной дачи. Что касается порядка, принятаго для сбора скота, то въ этомъ отношеніи употреблялись слѣдующія мѣры.

Частямъ конницы приказано было сгонять болгарскую скотину въ отрядную квартиру; приказаніемъ по отряду объявлялась цѣна на скоть, по которой комендантъ распредѣлялъ скотину по частямъ войскъ, выдавая тутъ же хозяевамъ полученныя отъ частей деньги. За штуку скота большой величины выдавалось по 3 золотыхъ, средней—по 2 золотыхъ и за мелкій скоть 1 золотой; свиньи и проч. оцѣнивались по рублю. Во время стоянки на горахъ было предписано 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи и коменданту Этрополя войти съ требованіемъ къ мѣстнымъ властямъ о непрерывной доставкѣ скота за условленную цѣну. Если бы этого соглашенія не послѣдовало, то приказано было генералу Черевину силою забирать скоть въ Этрополѣ и окрестностяхъ за половинную противъ установленной цѣны.

Такимъ образомъ, довольствіе людей мясомъ было обставлено хорошо, хлѣба или сухарей войска не всегда имѣли достаточно, а иногда и вовсе не имѣли, но что особенно было тяжело, это недостатокъ соли, которой часто совсѣмъ не было (1).

Что касается фуражнаго довольствія, то въ этомъ отношеніи войска почти всегда находили на мѣстѣ все необходимое; въ особенности богаты были запасы сѣна, кромѣ, впрочемъ, возвышенныхъ мѣстъ на Балканахъ, гдѣ, къ концу стоянки, всѣ запасы фуража были уничтожены и его приходилось привозить издалека на вьюкахъ. Зерновой фуражъ можно было найти почти въ каждой деревнѣ, а во

(1) «Описаніе похода 4-го Драгунскаго полка», 178.
Т. ССV.—Отд. I.

врачешскомъ складѣ было найдено такое огромное количество, что его хватило почти на мѣсяць на всѣ войска.

Завѣдываніе тыломъ западнаго отряда съ конца ноября было возложено на лейбъ-гвардіи Павловскаго полка полковника Доманевскаго. На обязанности его было: направленіе всѣхъ транспортовъ и полковыхъ обозовъ; отправка раненыхъ и больныхъ; наблюденіе за всѣми лазаретами; устройство въ тылу этапныхъ пунктовъ и завѣдываніе всѣми комендантскими управленіями.

Наконецъ, хозяйственныя распоряженія, сдѣланныя передъ переходомъ, изложены выше при описаніи движенія черезъ Балканы.

Во время самага перехода войска довольствовались изъ тѣхъ запасовъ, которые люди имѣли на себѣ. Запасы эти были: сухари, чай и сахаръ на семь дней и мясо на три дня. По утрамъ людямъ приходилось выдавать по чаркѣ водки, но такъ какъ переходъ затянулся долѣе, чѣмъ предполагали, то взятаго съ собою количества ея не хватило. Кавалерія и артилерія должны были имѣть съ собою трехдневную дачу ячменя; сверхъ того, въ батареяхъ гвардейской конной артилеріи имѣлись конскіе консервы, которые, впрочемъ, за недостаткомъ сухарей въ Пензенскомъ и Тамбовскомъ полкахъ, были съѣдены людьми этихъ полковъ, безъ всякаго вреда для ихъ здоровья.

Такъ какъ переходъ черезъ горы, противъ ожиданія, производился очень медленно, то взятыхъ съ собою запасовъ не хватило, а потому пришлось подвезти ихъ къ войскамъ во время самага движенія черезъ Балканы. Такъ, 16-го декабря, послано было изъ Орханіа 3,000 пудовъ сухарей и крупы, которые были подняты на 700 вьючныхъ лошадяхъ, взятыхъ изъ артилерійскихъ парковъ и батарей, оставшихся въ тылу. Выступивъ съ разсвѣтомъ, этотъ транспортъ, подымаясь по обледенѣлымъ кручамъ и утопая въ снѣгу, прибылъ только среди ночи въ Чурьякъ, гдѣ такимъ образомъ, былъ устроенъ малый магазинъ.

Послѣ перехода черезъ Балканы войска были поставлены въ отношеніи продовольствія въ крайне затруднительное положеніе, такъ какъ, имѣя за собою горный хребетъ, они, вслѣдствіе этого, не могли поддерживать сношеній съ обозами, оставшимися по ту сторону Балканъ. Но такъ какъ войска переплыли горы по нѣсколькимъ направленіямъ и сравнительно не особенно большими отрядами, то первое время ихъ удалось прокормить тѣми запасами, которые были найдены на мѣстѣ и которые жители съ готовностью предлагали войскамъ; такъ, напримѣръ, части отряда генерала Рауха нашли такой радушный пріемъ въ Негашевѣ и Потопѣ, войска генерала Велья-

минова въ занятыхъ ими деревняхъ и т. д.; сверхъ того, конница наша захватила довольно значительные обозы съ продовольственными запасами и пригнала большое количество скота. Части, перешедшія Балканы у Арабь-конака и Златицы, также захватили неприятельскіе склады продовольственныхъ запасовъ, благодаря которымъ могли прокормиться первое время; такъ, отрядъ генерала Дандевилля, занявъ Златицу 22-го декабря, нашелъ здѣсь небольшіе запасы ячменя, бобовъ и галеть; сѣна и соломы было довольно, въ скотѣ недостатка тоже не встрѣчалось. Галеть хватило на одинъ день полкамъ Великолуцкому и Псковскому и, сверхъ того, восьми ротамъ Костромскаго полка, которыя были высланы изъ отряда генерала Каталея для связи съ войсками генерала Дандевилля и прибыли 21-го декабря, вечеромъ, въ Челопечени черезъ Буново и Мирково; своихъ сухарей у нихъ уже не имѣлось (1).

Части, перешедшія Балканы у самага Арабь-конака, также нашли нѣкоторые запасы продовольствія, которыхъ могло хватить два на два. По распоряженію командира 9-го корпуса, въ Арабь-конакѣ былъ устроенъ складъ сухарей, доставленныхъ полковникомъ Доманевскимъ изъ Орханіэ. Наконецъ, по занятіи Софіи, мы захватили тамъ огромные запасы продовольствія, такъ, на примѣръ, муки было найдено 200,000 пудовъ, что уже одно могло обезпечить войска надолго.

Бросимъ бѣглый взглядъ на порядокъ слѣдованія обозовъ, состоявшихъ при войскахъ западнаго отряда. Еще во время стоянки подъ Плевной обозы третьяго разряда были оставлены въ Боготѣ, а часть лошадей изъ подъ нихъ была взята въ обозъ перваго и втораго разрядовъ. Когда гвардія двинулась къ Балканамъ, то сначала обозы перваго и втораго разрядовъ слѣдовали за войсками, но затѣмъ они были оставлены въ Радомірцахъ, кромѣ лазаретныхъ линеекъ, аптечныхъ одноколокъ и облегченныхъ повозокъ; всѣ эти послѣднія повозки передвигались при помощи увеличеннаго числа лошадей, а офицерскія вещи перевозились на вьюкахъ, устроенныхъ на мѣстѣ изъ найденнаго матеріала. Послѣ взятія турецкихъ позицій у Правца, Этрополя и Орханіэ обозы были переведены въ Осиково, въ концѣ же ноября обозы втораго и третьяго разрядовъ были перемѣнены въ Правецъ, а затѣмъ и въ Орханіэ, а полковые обозы подтянулись еще ближе къ позиціямъ тѣхъ частей, которыя стояли близъ софійскаго шоссе; по другимъ же дорогамъ движеніе ихъ было невоз-

(1) Рап. Дандевилля, «Воен. Сбор.», 79—2—178 и 179.

можно. Такъ, части, стоявшія подъ Этрополемъ и на позиціяхъ противъ Шандорника, должны были поддерживать сообщеніе съ обозомъ, стоявшимъ у Правца, посылая за ними значительныя команды рабочихъ.

На время перехода черезъ горы войскамъ предписано было никакихъ повозокъ съ собой не брать, за исключеніемъ аптечныхъ одноколокъ; офицерскія вещи везлись по прежнему на вьюкахъ, а всѣ обозы остались у Орханіэ и Правца.

Послѣ взятія Ташкисена тотчасъ же были двинуты за войсками по софійскому шоссе транспорты, парки и за ними обозы перваго и втораго разрядовъ, всего около 1,200 повозокъ и въ это же время потребовались большіе труды и заботы по устройству сообщеній черезъ Арабъ-конакскій переваль и поддержанію на немъ порядка, при слѣдованіи массы обозовъ, транспортовъ съ сухарями, патронами, зарядами и снарядами и, наконецъ, при перевозкѣ нашихъ раненыхъ изъ комарційской котловины въ Орханіэ.

Для поддержанія порядка на перевалѣ предписано было нарядить къ Арабъ-конаку всю жандармскую команду 9-го корпуса, казачій и пѣхотный караулы и сверхъ того приказано было, чтобы повозки при подъемѣ на переваль были облегчены отъ груза. Но мѣры эти оказались недостаточными, такъ какъ огромное число повозокъ должно было пройти по одной только дорогѣ, по софійскому шоссе, которое на перевалѣ было въ весьма дурномъ состояніи, покрыто скользкимъ слоемъ льда и, кромѣ того, перекопано турками глубокой канавой. Все это, вмѣстѣ съ необходимостью подымать повозки на переваль и спускать ихъ съ него, значительно задерживало движеніе обозовъ, несмотря на энергическія мѣры, принятія генераломъ Криденеромъ. Полученное 21-го декабря приказаніе генерала Гурко о пропускѣ черезъ переваль прежде всего транспортовъ съ сухарями и крупой, заставило назначить въ помощь къ повозкамъ четыре баталіона изъ войскъ, расположенныхъ къ комарційской котловинѣ и окрестностяхъ, а также возложить общее наблюденіе за порядкомъ на перевалѣ на начальника штаба 5-й пѣх. дивизіи полковника Попова.

Такъ какъ и эти мѣры оказались недостаточными, то генераль Криденеръ приказомъ отъ 22-го декабря предписалъ усилить наряды и вмѣстѣ съ тѣмъ даны были правила, которыя слѣдовало соблюдать при движеніи, такъ, напримѣръ, повозкамъ идти въ одинъ рядъ, чтобы никакая повозка не смѣло обгонять, и т. д. (1). Тѣмъ не менѣе

(1) Росковскій, 343 и «Воен. Сборн.», 78—4—389, дѣйствіе отряда ген.-лейт. барона Криденера.

безпорядокъ на перевалѣ продолжался страшный и сотни повозокъ еще 26-го декабря оставались на мѣстѣ.

Одновременно съ обозомъ получили приказаніе перейти черезъ Балканы и тѣ батареи, которыя въ переходѣ не участвовали, а были расположены въ паркахъ въ тылу. Батареи эти при движеніи черезъ перевалъ также встрѣтили огромныя затрудненія и, несмотря на все желаніе скорѣе спуститься въ долину, двигались со скоростью только около двухъ верстѣ въ сутки, по причинѣ загроможденія перевала повозками, доходившаго до того, что, по словамъ одного очевидца, даже одиночному всаднику было трудно между ними пробраться (1).

Наконецъ, только 27-го декабря удалось спустить обозы и они были сформированы полковникомъ Доманевскимъ въ пять колоннъ, направленныхъ, соотвѣтственно распредѣленію частей по отрядамъ, въ Петричево, Златицу, Лени-ханъ, Дольніе-Комарцы и Новосело; на нихъ было подвезено къ войскамъ до 10,400 пуд. сухарей, 2,500 пуд. крупы и 440 пуд. соли. Такимъ образомъ, обозы значительно отстали отъ войскъ и часть ихъ такъ и не дождалась своихъ повозокъ, а нѣкоторыя кавалерійскія части даже за все время похода вовсе не пользовались своимъ обозомъ.

Что касается до продовольствія войскъ средствами полеваго интендантства, необходимо сказать, что часть эта находилась въ неудовлетворительномъ состояніи. Отъ интендантства войска получали запасы крайне рѣдко и неакуратно, причемъ пока войска стояли подъ Плевной, интендантство и товарищество еще кое какъ управлялись, но когда войска двинулись вглубь страны, въ предгорья Балканъ, тогда при нихъ остались только интендантскіе чиновники, такъ называемые дивизионные и корпусные интенданты, которые на всѣ требованія войскъ отвѣчали: «откуда же намъ взять» (2). Только изрѣдка къ войскамъ прибывали интендантскіе транспорты; такъ, напримѣръ, къ 3-й гв. пѣхотной дивизіи подошелъ небольшой интендантскій транспортъ на саняхъ съ сухарями и патронами 28-го декабря, во время расположенія дивизіи въ окрестностяхъ Петричева, когда при войскахъ уже не имѣлось никакихъ запасовъ, а добыть ихъ на мѣстѣ было крайне затруднительно. Послѣ перехода черезъ Балканы Финляндскій полкъ получилъ черезъ посредство интендантства 300 паръ сапогъ, но они были такъ малы, что почти ни одна

(1) Хитрово, 228.

(2) Записки Каменскаго.

пара не годилась и людямъ приходилось нести ихъ на себѣ на случай, если бы можно было съ кѣмъ-нибудь помѣняться (1). Ко второй гвардейской пѣхотной дивизіи послѣ перехода черезъ Балканы прибылъ въ Арабъ-конакъ интендантскій транспортъ съ четырехдневной дачей сухарей и крупы, полагая по одному фунту сухарей и по $\frac{1}{8}$ фунта крупы въ день на человѣка.

Такимъ образомъ, войска получали помощь отъ интендантства только въ рѣдкихъ случаяхъ, причемъ преимущественно подвозились только сухари; что же касается другихъ запасовъ, какъ то: крупы, соли, спирта и пр., то эти продукты доставлялись интендантствомъ весьма рѣдко. Вслѣдствіе этого, войскамъ пришлось самимъ продовольствовать себя и наиболѣе употребительнымъ способомъ была покупка у мѣстныхъ жителей на наличныя деньги, причемъ иногда приходилось командировать офицеровъ очень далеко, въ Сѣверную Болгарію и даже въ Румынію (2).

Неудовлетворительное состояніе интендантской части во время войны объясняли надобросовѣстностью интендантскихъ чиновниковъ. Такъ какъ продовольствіе войскъ главнымъ образомъ производилось изъ турецкихъ складовъ, а также подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ испытанныхъ лишеній, въ войскахъ сложилась и характерная поговорка «турки—наши интенданты, а наши интенданты—турки». Но не касаясь этого вопроса во всемъ его объемѣ—тѣмъ болѣе, что послѣ войны часть лицъ, причастныхъ интендантской части, понесла заслуженное наказаніе, а другую часть судить не намъ—мы постараемся рассмотреть, какія были главныя причины неудовлетворительности интендантской части. При этомъ необходимо замѣтить, что въ гвардейскомъ корпусѣ интендантомъ былъ полковникъ Василенко, человѣкъ замѣчательной честности и неутомимаго усердія; но одинъ въ полкъ—не воинъ и довольствіе отряда, несмотря на изумительную дѣятельность и хлопотливость корпуснаго интенданта, было въ крайне плачевномъ состояніи, да и быть иначе не могло, въ виду недостатка общей организаціи интендантской части. Приведемъ по этому вопросу авторитетное мнѣніе одного изъ участниковъ похода.

Интендантское вѣдомство комплектовалось у насъ чиновниками болѣе или менѣе случайно, лицами самыхъ разнообразныхъ профессій и познаній. Вслѣдствіе этого, единства духа и принциповъ служебной дѣятельности не могло существовать среди нихъ. Въ мир-

(1) Ростовскій, 343.

(2) «Описаніе похода 1.-гв. Драгунскаго полка», 178.

ное время часть чиновниковъ этихъ, находясь преимущественно въ высшихъ центральныхъ учрежденіяхъ, была совершенно чужда войскамъ, не знала ни быта, ни потребностей ихъ, ни даже самаго порядка довольствія; другіе поступали на службу только во время мобилизаціи, не имѣя ничего общаго съ интендантскимъ дѣломъ. Особенности военного времени для огромнѣйшаго большинства были совершенно неизвѣстны и знанія этого рода приходилось имъ пріобрѣтать уже путемъ практики, урывками, въ горячее время. Научныхъ занятій, знакомства съ производительными и промышленными средствами другихъ странъ и умѣнья эксплуатировать ихъ для потребностей войскъ—тоже не существовало. Если къ этому прибавить еще недостатки въ устройствѣ и организаціи перевозочной части, то станетъ понятнымъ, что добросовѣстная и усердная дѣятельность отдѣльныхъ лицъ не могла имѣть сколько нибудь вліятельнаго значенія въ смыслѣ общаго хода дѣла (1).

Что касается до снабженія войскъ боевыми запасами, то вопросъ былъ въ большинствѣ случаевъ разрѣшенъ весьма хорошо. Дѣятельность подвижныхъ и летучихъ парковъ совершенно удовлетворяла потребностямъ войскъ и только весьма рѣдко были случаи, когда войска нуждались въ боевыхъ припасахъ.

Медицинская часть въ западномъ отрядѣ была поставлена въ общемъ удовлетворительно, хотя встрѣчались большія затрудненія при устройствѣ на позиціяхъ пріемныхъ покоевъ и вообще при организаціи подачи первоначальной помощи, а также и при эвакуаціи больныхъ и раненыхъ.

Санитарныя средства отряда состояли изъ: 1) полковыхъ средствъ; 2) дивизионныхъ лазаретовъ и 3) военно-временныхъ госпиталей. Санитарный обозъ, бывшій при частяхъ, состоялъ изъ большихъ четырехконныхъ и легкихъ пароконныхъ линейекъ, повозокъ для лазаретныхъ вещей, аптечныхъ платформъ, аптечныхъ двуколокъ и вьюковъ. Четырехконныя линейки оказались крайне малоподвижными; легкія пароконныя, напротивъ, повсюду поспѣвали за войсками, кромѣ, впрочемъ, такихъ мѣстъ, какъ позиція подь Шандорникомъ, куда вообще ни одна колесная повозка не могла подняться (2). Повозки для лазаретныхъ вещей и аптечныя платформы были настолько тяжелы, что за войсками слѣдовать не могли, а потому части встрѣчали затрудненія при употребленіи тѣхъ предметовъ и запасовъ, ко-

(1) Пузыревскій, 56.

(2) Гриммъ, «Воен. Сбор.», 79—4—383.

торые на них возились. Наконецъ, аптечныя двуколки и вьюки оказались весьма цѣлесообразными. Двуколка могла пройти почти вездѣ, а гдѣ это было рѣшительно невозможно, напримѣръ, при подъемѣ на Шандорникъ, тамъ приходилось выбирать изъ вьючной аптеки наиболѣе необходимыя лекарства и возить ихъ въ мѣшки на лошади.

Что касается до пополненія расхода въ медикаментахъ и перевязочныхъ матеріалахъ, то въ этомъ отношеніи встрѣчались большія затрудненія, такъ какъ ближайшее отдѣленіе полевой аптеки было въ Систовѣ.

Дивизионныя лазареты оказались недостаточно подвижными, а потому располагались отъ войскъ довольно далеко, будучи не въ состояніи быстро слѣдовать за своими дивизіями. Наконецъ, нужно сказать, что пользованіе военно-временными госпиталями было вообще затруднительно, такъ какъ они отставали на 100 и болѣе верстъ, а средствъ для вывоза больныхъ и раненыхъ было всегда мало ⁽¹⁾. Обыкновенно для отвоза раненыхъ употреблялись тѣ повозки, на которыхъ въ войскамъ подвозили продовольственные запасы. Наконецъ, нужно замѣтить, что не всегда въ войскахъ было извѣстно, гдѣ именно находятся военно-временные госпитали и дивизионныя лазареты, такъ, напримѣръ, это не было извѣстно въ отрядѣ генерала Рауха, при дѣйствіяхъ подъ Правцемъ ⁽²⁾, а между тѣмъ съ занятіемъ этого пункта открылось прямое и удобное сообщеніе съ тыломъ отряда по софійскому шоссе.

Во время стоянки на горахъ при каждой части были открыты свои приѣмные покои, но такъ какъ повозки для лазаретныхъ вещей, по своей малой подвижности, не успѣвали за войсками, то приѣмные покои не могли быть снабжены въ достаточномъ количествѣ всѣмъ необходимымъ, а полковые лазареты почти никогда не открывались ⁽³⁾. Въ виду этого устраивались общіе приѣмные покои; такъ, напримѣръ, въ Орханіэ былъ устроенъ приѣмный покой на 300 чел. и въ Этрополѣ на 200.

Наконецъ, необходимо упомянуть и о дѣятельности Краснаго Креста. Каждый кто имѣлъ случай обращаться въ это учрежденіе за содѣйствіемъ, безъ всякаго сомнѣнія, вспоминаетъ о немъ съ величайшимъ сочувствіемъ. Средства этого учрежденія были въ общемъ не велики, но дѣло было организовано прекрасно, причемъ

⁽¹⁾ Гриммъ, «Воен. Сбор.», 79—4—386 и 404.

⁽²⁾ Записки Каменскаго и «Сбор. восн. разск.», т. II, 541, письма врача.

⁽³⁾ Гриммъ, «Воен. Сбор.», 79—4—384.

главная особенность этой организаціи заключалась въ подвижности, благодаря чему Красный Крестъ никогда не отставалъ отъ войскъ, слѣдуя за ними даже въ такія труппы, какъ Баба-гора.

Что касается военно-почтовой части, то она была организована слѣдующимъ образомъ. При штабѣ гвардейскаго корпуса состояло полевое почтовое отдѣленіе, которое своими средствами поддерживало связь съ главной квартирой арміи. Между главной квартирой и почтовымъ отдѣленіемъ гвардіи не было устроено промежуточныхъ станцій, что, разумѣется, крайне затрудняло пересылку корреспонденціи. При почтовомъ отдѣленіи гвардейскаго корпуса состояло 4 парныхъ повозки, на которыхъ перевозилась почта, производилось передвиженіе самаго отдѣленія и подвозился для надобностей почтового отдѣленія фуражъ. Отправка почты была назначена два раза въ недѣлю, но когда отрядъ удалился отъ Плевны, такая частая отправка сдѣлалась невозможною, такъ какъ перегоны были слишкомъ велики. Къ этому необходимо еще добавить дурное состояніе дорогъ, постоянную заботу о добываніи фуража и необходимость давать отдыхъ лошадямъ—все это приводило къ тому, что дѣйствительно невозможно было правильно организовать отправленіе почтовой службы. А между тѣмъ корреспонденція велась въ обширныхъ размѣрахъ: достаточно сказать, что почтовые чиновники полевого отдѣленія, при знаніи дѣла и постоянной практикѣ, въ одинъ день никогда не въ состояніи были разобрать прибывшую почту и въ этомъ имъ помогали офицеры, пріѣзжавшіе изъ частей за полученіемъ корреспонденціи (¹).

Тѣмъ не мѣняе, несмотря на недостатокъ организаціи полевыхъ почтовыхъ учрежденій, корреспонденція доставлялась ими весьма аккуратно и случаевъ пропажи писемъ почти не было; но за то почта доставлялась весьма медленно, въ особенности же долго находились въ пути посылки, изъ которыхъ большинство дошло по назначенію только по окончаніи войны, когда войска уже стояли въ виду Константинополя.

Военно-телеграфныхъ сообщеній въ западномъ отрядѣ вовсе не имѣлось; ближайшая телеграфная станція была устроена въ Усиковцахъ (Осиково), сообщеніе же отряднаго штаба съ войсками поддерживалось исключительно при помощи летучей почвы или черезъ ординарцевъ. Между тѣмъ помощь военно-телеграфныхъ парковъ на той пересѣченной мѣстности, на которой дѣйствовали войска за-

(¹) Записки Каменскаго.

паднаго отряда, была чрезвычайно полезна, а въ такихъ операціяхъ, какъ переходъ черезъ Балканы, когда отряды разбросались верстъ на 40, по весьма трудно проходимой мѣстности, отсутствіе телеграфнаго сообщенія между отдѣльными отрядами отзывалось весьма неблагоприятно на дѣятельности войскъ.

Что касается до расположенія войскъ во время отдыха, то преимущественно они размѣщались на бивакахъ, а иногда устраивались шалаши и землянки, о чемъ подробно сказано въ первой части нашего очерка. Расположеніе войскъ по квартирамъ примѣнялось сравнительно рѣдко, какъ по малой населенности страны, такъ и потому, что значительная часть построекъ была такъ разрушена турками при отступленіи, что ими почти невозможно было пользоваться, а иногда турки оставляли селенія въ такомъ состояніи, что занять ихъ было небезопасно въ санитарномъ отношеніи; такъ, напримѣръ, дома въ Ташкисенѣ были переполнены разлагавшимися тѣлами людей, а на дворахъ валялись трупы животныхъ.

Тѣмъ не менѣе распоряженіями начальника отряда предписывалось для сбереженія здоровья войскъ, по возможности, располагать ихъ на квартирахъ въ городахъ и деревняхъ. Но при этомъ приказано было принимать къ непремѣнному исполненію всѣ правила расположенія войскъ по квартирамъ въ весьма близкомъ разстояніи отъ непріятеля. Кромѣ того, было предписано принять особыя мѣры противъ мародерства и расхищенія имущества мирныхъ жителей⁽¹⁾. Эта послѣдняя забота весьма часто приводила къ тому, что войскамъ не разрѣшалось занимать квартиры въ городахъ и мѣстечкахъ и они, несмотря на морозъ и непогоду, располагались по близости на бивакахъ. Такъ, напримѣръ, по занятіи Этрополя, 12-го ноября, войска не были расположены по квартирамъ, а поставлены бивакомъ у города; между тѣмъ погода испортилась, 16-го ноября выпалъ первый снѣгъ, а затѣмъ началось ненастье. По прибытіи 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи 8-го декабря изъ подъ Плевны въ Орханіэ генераль Гурко, встрѣтивъ дивизію при входѣ въ городъ, приказалъ расположить ее на бивакѣ впереди его, гдѣ въ это время лежалъ глубокій снѣгъ⁽²⁾. Это распоряженіе, впрочемъ, было затѣмъ отмѣнено и войска были расквартированы въ Орханіэ. Когда турки очистили Софію, отрядъ генерала Вельяминова, стоявшій сѣвернѣе этого города, двинулся туда, но не былъ впущенъ въ городъ, а получилъ прика-

(1) Приказъ по отряду 28-го ноября 1877 г., Воспоминаніе Пузыревскаго, 150.

(2) Энкель, «Воев. Сбор.», 81—2—403.

заніе стать бивакомъ. Это распоряженіе не было отмѣнено, несмотря на особое ходатайство генерала Вельяминова (1).

Такія суровые распоряженія вызывались главнымъ образомъ заботой о поддержаніи внутренняго порядка въ войскахъ, наблюденіе за которыми при распоряженіи на квартирахъ было затруднительнѣе, чѣмъ при стоянкахъ по бивакамъ. Нельзя умолчать, что бывали нерѣдко случаи мародерства, но съ другой стороны нужно было войти и въ положеніе войскъ, часто не имѣвшихъ чѣмъ утолить голодъ и нерѣдко, по цѣлымъ недѣлямъ, не располагавшихся подъ крышей.

Состояніе хозяйственной части въ войскахъ во время стоянки на Балканахъ очерчено нами въ первой части очерка; состояніе же войскъ послѣ перехода было еще плачевнѣе, такъ какъ во время перехода всѣ предметы солдатскаго и офицерскаго обихода пришли въ совершенное растройство. Въ томъ видѣ, въ какомъ войска спустились съ Балканъ, невозможно было узнать нашего гвардейца, какимъ мы его привыкли видѣть въ Петербургѣ или въ Красномъ Селѣ. Солдатъ, перешедшій Балканы, казался какимъ то особымъ, страннымъ существомъ: на ногахъ мѣшковатая, неуклюжая обувь, сдѣланная изъ какой либо шкуры или изъ тряпокъ, намотанныхъ на остатки сапогъ, вся нога кажется огромною, безобразною и солдатъ съ трудомъ выворачиваетъ ее изъ снѣга; на плечи накинута полотнище палатки, нерѣдко прорванное въ нѣсколькихъ мѣстахъ; въ это полотнище солдатъ закутывался совсѣмъ, прижавъ концы его вмѣстѣ съ ружьемъ къ своей груди; оно пропитывалось сыростью и, обледепѣвъ, сидѣло на солдатѣ на подобіе ризы; на головѣ торчалъ остріемъ вверхъ башлыкъ, концами котораго была обмотана шея. Сверхъ того, на одеждѣ было множество заплатъ, такъ какъ на починку ея, главнымъ образомъ шинелей, пошли старые мѣшки, подкладочный холстъ и всякое сукно, не обращая вниманія на его качество и цвѣтъ; наконецъ, въ дѣло пошли даже конскія попоны (2).

Съ каждымъ днемъ одежда войскъ приходила все болѣе въ жалкій видъ и, наконецъ, въ послѣдствіи, при движеніи къ Адрианополу, войска совершали свое побѣдоносное шествіе почти буквально въ лохмотьяхъ (3).

Итакъ, въ общемъ выводѣ можно сказать, что войска западнаго

(1) «Сбор. воен. разск.», т. IV, 524.

(2) «Исторія Семеновскаго полка», II, 260 и Ростовскій, 343.

(3) Пузыревскій, «Переходъ, и проч.» 52.

отряда далеко не были обеспечены всѣмъ необходимымъ и это обстоятельство нельзя упускать изъ вида при оцѣнкѣ ихъ дѣйствій.

Если къ этому прибавить суровую зиму, со всѣми ея невзгодами, дикую, трущобную мѣстность, и то условіе, что переходъ черезъ Балканы совпалъ съ періодомъ снѣжныхъ бурь и метелей, свирѣпствовавшихъ въ теченіи всей недѣли съ 13-го по 19-го декабря, то дѣйствія нашихъ войскъ получаютъ еще большій блескъ и нельзя не удивляться войскамъ, которыя въ противность почти общему мнѣнію о невозможности перейти Балканы зимою, совершили это дѣло и тѣмъ еще разъ доказали, что для нихъ дѣйствительно ничего нѣтъ невозможнаго.

Генеральнаго штаба подполковникъ Епанчинъ.

ПРАВСТВЕННЫЙ ЭЛЕМЕНТЪ ВЪ РУКАХЪ СУВОРОВА.

(Окончаніе) (1).

III.

Проявленіе нравственнаго элемента въ дѣлѣ обученія и воспитанія войскъ.

Всѣмъ, конечно, хорошо извѣстенъ основной принципъ Суворова въ дѣлѣ воспитанія и обученія войскъ въ мирное время—готовить войска исключительно для войны. Потому-то въ этомъ отдѣлѣ мы и постараемся указать, какими приемами въ мирное время нашъ великій полководецъ подготовлялъ войска къ тому, чтобы они были наиболѣе воспримчивы къ нравственному воздѣйствію на нихъ начальниковъ въ военное время.

Прибѣгая весьма часто къ воздѣйствію на религіозность войскъ, Суворовъ и въ мирное время не оставлялъ этого безъ вниманія, подавая въ этомъ отношеніи лично примѣръ и помогая укрѣпленію людей въ вѣрѣ. Кромѣ приведенныхъ уже въ первомъ отдѣлѣ выписокъ и фактовъ, обратимъ вниманіе еще на слѣдующіе:

Во время командованія полкомъ въ г. Ладогѣ онъ выстроилъ полковую церковь и составилъ для обученія нижнихъ чиновъ Закону Божію молитвенникъ и коротенькій катехизисъ (2). О необходимости обученія солдатъ религіи Суворовъ самъ пишетъ: «Нѣмецкій, французскій мужикъ знаетъ церковь, знаетъ вѣру, молитвы; у русскихъ едва знаетъ ли то его деревенскій попъ, то сихъ мужиковъ въ солдатскомъ платьѣ учили у меня нѣкимъ молитвамъ. Тако догадывались и познавали они, что во всѣхъ дѣлахъ Богъ съ ними и устремлялись къ честности (3).

(1) См. «Военный Сборникъ» 1892 г., №№ 1-й, 2-й и 3-й.

(2) А. Петрушевскій, т. I, стр. 47.

(3) А. Петрушевскій, т. I, стр. 57—58.

Слѣдующія выписки изъ Дюбокажа еще болѣе подтверждаютъ намъ сказанное выше: «Всѣ священнослужители пользовались его уваженіемъ, часто онъ останавливался передъ простымъ священникомъ и всегда передъ епископомъ, прося у каждаго благословенія. По полученіи благословенія отъ священника, служащаго въ церкви, онъ обыкновенно оборачивался къ офицерамъ и ихъ благословлялъ въ свою очередь».

«Вставъ съ постели ночью или съ разсвѣтомъ, онъ прежде всего становился на молитву. Въ праздные же дни всегда священникъ совершалъ богослуженіе, на которомъ должны были присутствовать всѣ штабные офицеры».

Такимъ образомъ, краеугольнымъ камнемъ въ дѣлѣ воспитанія войскъ у Суворова было вселеніе въ людяхъ истинной религіозности. И дѣйствительно, вѣрующій солдатъ почерпалъ у него въ нашей православной вѣрѣ все, что было необходимо для хорошаго воина. Православная церковь укрѣпляла и вѣдряла въ каждомъ воинѣ безграничную преданность и любовь къ Престолу и Отечеству, полное послушаніе старшимъ начальникамъ, благонаравіе и честность. Любовь къ родинѣ приводила къ подъему патриотизма, вызывала національную гордость и любовь къ славѣ своего оружія. И все это воспринималось солдатомъ не помощью непрочной мозговой работы, а прямо сердцемъ, и было потому такъ твердо въ нихъ укрѣплено, что являлось плодомъ не разумѣнія и памяти, а вѣры.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Суворовъ старался развитъ въ людяхъ честолюбіе. Вотъ какъ онъ самъ объ этомъ говорить:

«Капралъ былъ почтенъ въ капральствѣ, какъ капитанъ въ ротѣ; имѣлъ своего ефрейтора и экзерцирмейстера; предводимъ былъ съ возможнѣйшимъ наблюденіемъ старшинства, по достоинству, безъ рекомендаціи. Сержанты вѣдали капральства, но не для хозяйства. Всякій имѣлъ свое честолюбіе» (1).

Мы видѣли, какое важное значеніе придавалъ Суворовъ тому, чтобы войска не встрѣчали новизны въ требованіяхъ отъ нихъ передъ лицомъ непріятеля, сознавая, что въ этомъ лежитъ основа спокойствія духа войскъ во время боя и увѣренности ихъ въ томъ, что они все знаютъ, что нужно для одержанія побѣды надъ непріателемъ.

Исходя изъ этой общей программы, въ подробности, при обученіи, обращено было особенное вниманіе на слѣдующее:

(1) А. Петрушевскій, т. I, стр. 58.

При обученіи умѣнью владѣть своимъ оружіемъ ставилось на первомъ планѣ обученіе дѣйствию штыкомъ и вообще холоднымъ оружіемъ. Настоячиво обучая свои войска колотью и рубкѣй чучель, Суворовъ часто говорилъ свою извѣстную фразу: «пуля дура, штыкъ молодецъ». Фразу эту, конечно, никто не пойметъ въ смыслѣ пренебреженія къ огню, такъ какъ и самъ Суворовъ требовалъ отъ своихъ войскъ стрѣльбы мѣткой и цѣльной, а только въ смыслѣ приданія большаго значенія штыку. Разъ же какъ армія воспитана на идеѣ превосходства холоднаго оружія, то она и будетъ всегда добиваться примѣненія его въ бою, что въ свою очередь поведетъ къ развитію стойкости и инициативы, этихъ важныхъ стимуловъ въ дѣлѣ подъема нравственнаго духа войскъ. Проводя эту идею въ дальнѣйшемъ обученіи войскъ, Суворовъ обучалъ ихъ преимущественно атакамъ на непріятеля холоднымъ оружіемъ: «...какъ въ Ладогѣ, такъ и подъ Смоленскомъ, зимою и лѣтомъ, я ихъ приучалъ къ смѣлой, наступательной тактикѣ» (1). Причемъ требовалъ всегда быстроты и рѣшительности въ производствѣ атаки: «...жестокое и поспѣшное нападеніе»; «...удары простые, но поспѣшные и храбрые» (2).

Преслѣдуя цѣль вполне ознакомить войска съ тѣмъ, что имъ придется дѣлать въ бою, Суворовъ своими сквозными атаками желалъ возможно ближе изобразить на маневрахъ бой и достигалъ въ нихъ попутно освоиваніе войскъ съ боевымъ беспорядкомъ, заставляя части безъ вздвиганья рядовъ протискиваться одну сквозь другую. Тутъ же части привыкали быстро возстановлять нарушенный порядокъ и спокойствіе, играющіе столь важную роль въ дѣлѣ поддержанія нравственныхъ силъ войскъ.

Кромѣ того, весьма частымъ упражненіемъ Суворовскихъ войскъ было совершеніе форсированныхъ маршей, причемъ Суворовъ, какъ мы видѣли выше, давалъ полное распредѣленіе марша и предписывалъ мѣры для большаго удобства движенія. Такимъ образомъ войска еще въ мирное время не видѣли въ форсированныхъ маршахъ ничего особеннаго и запасались снаровками для ихъ совершенія. Цѣль же этихъ маршей было нравственное вліяніе на противника, что видно изъ слѣдующихъ словъ:

«По сей быстротѣ и люди не устали, непріятель насъ не чаеъ, считаетъ насъ за сто верстъ, а коли издалека, то на двухъ, трехъ-стахъ и больше: вдругъ мы на него какъ снѣгъ на голову. Закру-

(1) А. Петрушевскій, т. I, стр. 54.

(2) А. Петрушевскій, т. I, стр. 74.

жится у него голова! Атакуй съ чѣмъ Богъ послалъ! Конница начинай! руби, коли, гони, отрѣзывай, не упускай! Ура! чудеса творить братцы» (1).

Производя войскамъ форсированныя движенія, Суворовъ не боялся ихъ утомленія, говоря: «легко на ученѣ — тяжело въ походѣ, тяжело на ученѣ — легко въ походѣ» (2).

Съ тѣмъ же рвеніемъ войска занимались ночными маршами и боемъ, и атакою нарочно построенныхъ для сего укрѣпленій. Такииъ образомъ, мы видимъ, что войска обучались рѣшительно всему, что отъ нихъ потребуютъ въ военное время, чѣмъ и достигалось то, что на полѣ брани они не встрѣчали ничего новаго, а потому и были спокойны духомъ. Суворовъ самъ говорилъ:

«Каждый шель черезъ мои руки, и сказано ему было, что болѣе ему знать ничего не осталось, только бы выученное не забыть. Такъ былъ онъ на себя и надеженъ, — основаніе храбрости» (3).

Но за то онъ требовалъ, чтобы войска хорошо знали то, чему ихъ учили: «Ученье свѣтъ, а неученье тьма; дѣло мастера боится; и крестьянинъ не умѣетъ сохою владѣть, хлѣбъ не родится. За ученаго трехъ неученыхъ даютъ» (4). Причемъ прибавлялъ: «Солдаты ученье любятъ, лишь бы кратко и съ толкомъ» (5).

Есть тоже нѣсколько указаній, что Суворовъ предписывалъ внушать солдату при обученіи убѣжденіе, что для него ничего нѣтъ невозможнаго и никакой преграды не должно быть, при этомъ онъ не боялся вселять въ людяхъ преувеличенныя, такъ сказать, нѣсколько героическія понятія о ихъ силѣ, лишь бы они были въ себѣ увѣрены. «Гдѣ проходить олень, тамъ пройдетъ и солдатъ» (6) — утверждалъ онъ. Солдатскій ранецъ онъ называлъ — «вѣтеръ», желая убѣдить въ его легкости. О рукопашной схваткѣ читаемъ въ его словесномъ обученіи: «...богатырь заколетъ полдюжины, а я видаль и больше» (7).

Но особенное вниманіе обращалъ Суворовъ на то, чтобы войска не обучались въ мирное время тому, что хотя иногда и бываетъ въ военное время, но не должно быть и нежелательно — это отступленіе. Такъ, въ его «Вахтъ-парадѣ» (наука побѣждать) сказано:

(1) «Сборникъ статей М. Драгомирова», т. II, стр. 235—236.

(2) А. Петрушевскій, т. II, стр. 275.

(3) А. Петрушевскій, т. I, стр. 68.

(4) «Сборникъ статей М. Драгомирова», т. II, стр. 237.

(5) А. Петрушевскій, т. II, стр. 275.

(6) А. Петрушевскій, т. II, стр. 10.

(7) «Сборникъ статей М. Драгомирова», т. II, стр. 233.

«Можетъ начальникъ спросить отступныхъ полутонговъ? Лучше о нихъ и не помышлять: вліяніе ихъ солдату весьма опасно, ниже о какихъ ретиродахъ въ пѣхотѣ и кавалеріи не мыслить» (¹).

И дѣйствительно, Суворовъ никогда не позволялъ обучать войска не только отступленію, но даже и пассивной оборонѣ. Въ этомъ отношеніи выразительны слѣдующія выдержки изъ его приказовъ постанъ во время Польской войны:

«*Сикурсь, опасность* и прочія выразительныя въ мнѣніяхъ слова служатъ бабамъ, кои бояться съ печи слѣзть, чтобы ноги не переломить, а лѣнливимъ, роскошнымъ и тупозрячимъ—для подлой обороны, которая въ концѣ—худая ли, добрая ли—разскапиками такожь храброю называется». Или въ другомъ мѣстѣ: «...одно званіе обороны уже доказываетъ слабость, слѣдственно и наводитъ робость» (²).

Преслѣдуя полное искорененіе въ людяхъ самаго понятія объ отступленіи, онъ доходитъ до мелочей, не позволяя людямъ осаживать, для равенія, ни въ движеніи, ни на мѣстѣ, говоря при этомъ: «Шагъ назадъ—смерть, впередъ два, три, 10 шаговъ позволяю» (³). При этомъ онъ требовалъ, чтобы ради одного, вылѣзшаго впередъ человѣка, продвигались впередъ хотя бы цѣлые баталіоны, лишь бы никогда ни одинъ человѣкъ не осаживалъ назадъ. Настойчиво вводя въ обученіе исключительно наступательный элементъ, онъ стремился даже вывести въ войскахъ самое понятіе объ отступленіи, и строго запрещалъ употребленіе словъ: «ретирода» и т. п. Извѣстно, насколько Суворовъ терпѣть не могъ и какъ жестоко преслѣдовалъ «немогузнайство», но ради искорененія понятій объ отступленіи онъ допускалъ даже и его. Такъ, однажды, во время объѣзда войскъ, онъ предложилъ одному молодому офицеру вопросъ: «что такое ретирода»? Послѣдовалъ отвѣтъ: «не знаю», такъ что Суворовъ готовъ уже былъ вспылить, какъ офицеръ прибавилъ: «въ нашемъ полку это слово неизвѣстно, я его тамъ никогда не слыхалъ». «Хорошій полкъ, очень хорошій полкъ» успокоился Суворовъ, и затѣмъ прибавилъ: «въ первый разъ немогузнайка доставилъ мнѣ истинное удовольствіе» (⁴).

Упомянемъ еще объ этомъ преслѣдованіи «немогузнаекъ», такъ какъ это было однимъ изъ очень важныхъ воспитательныхъ приѣмовъ Суворова, служившій къ возможности поддержанія моральныхъ

(¹) «Сборникъ стат.», М. Драгоширова, т. III, стр. 229.

(²) А. Петрушевскій, т. I, стр. 58—59.

(³) А. Петрушевскій, т. II, стр. 284.

(⁴) А. Петрушевскій, т. II, стр. 283.

сять войскъ. Кому неизвѣстно, какое громадное поприще имѣютъ случайности въ боевомъ дѣлѣ и что въ бою всѣ эти случайности погубно дѣйствуютъ на войска, если они не успѣютъ моментально найти средство для ихъ отпариванія, не теряя при этомъ должнаго хладнокровія и спокойствія, то есть, другими словами, если начальникъ части не будетъ обладать необходимой находчивостью, чтобы, не задумываясь, сейчасъ же примѣнить нужное средство. Вотъ, на развитіе этой находчивости въ начальникахъ Суворовъ и употреблялъ свой приемъ преслѣдованія «немогузнаекъ». Для этого онъ, при всякой встрѣчѣ съ офицеромъ, задавалъ ему какой нибудь вопросъ и требовалъ моментальнаго и рѣшительнаго отвѣта и горе было тому, который не рѣшался на какой-нибудь отвѣтъ и прикрывалъ свою находчивость и нерѣшительность характера отвѣтомъ: «не могу знать».

Нельзя не упомянуть, что въ дѣлѣ мирнаго воспитанія войскъ и подготовки ихъ къ боевой дѣятельности большую роль играли рѣчи и словесныя поученія солдатамъ, которыя были обязательны послѣ каждаго ученія и развода, и, по данной Суворовымъ всѣмъ извѣстной у насъ формѣ (катихизисъ и наука побѣждать), произносились наизусть однимъ изъ штабъ-офицеровъ полка, отъ котораго производился разводъ. Въ этомъ поученіи, какъ мы знаемъ, напоминалось людямъ на словахъ все, что требовалось отъ нихъ на дѣлѣ при обученіи; кромѣ того разъяснялись главныя требованія воинскаго искусства: *глазотързъ, быстрота и натискъ*. Не забыты были и наставленія изъ воинскаго быта и жизни людей. А въ концѣ перечислялись пороки, которыхъ долженъ былъ избѣгать всякій воинскій чинъ и слѣдующія достоинства:

«Солдату надлежитъ быть здорову, храбру, твердо, рѣшиму, правдиву, благочестиву; молись Богу! отъ него побѣда. Чудо богатыри! Богъ насъ водить, Онъ намъ генераль».

Затѣмъ нѣсколько словъ о важности обученія и въ заключеніе слѣдующій краткій перечень требованій отъ солдата:

«Субординація, экзерциція, дисциплина, чистота, здоровье, опрятность, бодрость, смѣлость, храбрость, побѣда! Слава, слава, слава»!

Закончивъ выводы относительно пользованія Суворовымъ нравственнымъ аментомъ, какъ во время военныхъ дѣйствій, такъ и въ мирное время, въ смыслѣ подготовки отношеній между началь-

никомъ и подчиненнымъ, и приемовъ въ дѣлѣ обученія и воспитанія войскъ, для возможности удачно пользоваться нравственнымъ элементомъ въ военное время, мы сведемъ все сказанное выше въ одинъ общій перечень, для болѣе наглядности этихъ выводовъ.

Къ первой рубрикѣ, какъ по количеству ихъ, такъ и по огромному ихъ значенію, нельзя не отнести:

I. Мѣры, служившихъ для подъема духа своихъ войскъ.

Всѣ эти мѣры можно раздѣлить на 3 группы по внутреннему ихъ значенію, по характеру ихъ и достигаемой ими цѣли. Къ первой группѣ мы отнесемъ:

1) *Мѣры, служившія для вселенія въ войскахъ увѣренности въ своихъ силахъ, въ томъ, что противникъ не можетъ имъ не уступить.* Къ этой группѣ мы отнесемъ слѣдующія мѣры: а) поддержаніе въ войскахъ религіозности, связывая всѣ начинанія въ военное время съ религіею и съ вѣрою въ помощь Господа Бога и надеждою на таковую; б) возстановленіе въ памяти людей какъ прежнихъ боевыхъ подвиговъ, такъ и вообще боевой славы русскаго оружія; в) твердое и постоянное держаніе въ своихъ рукахъ инициативы дѣйствій и вырываніе таковой изъ рукъ противника, въ случаѣ временнаго захвата имъ инициативы; г) быстрота и крайняя энергія въ дѣйствіяхъ, д) всеокрушающая настойчивость въ достиженіи разъ поставленной войскамъ цѣли, е) полная увѣренность въ успѣхѣ главнаго начальника и вселеніе таковой какъ въ подчиненныхъ начальниковъ, такъ и въ войска.

2) *Мѣры, служащія для сохраненія полного спокойствія и хладнокровія въ войскахъ, столь необходимыхъ для обращенія всякой случайности на войнѣ въ свою пользу:* а) полное отсутствіе новизны въ дѣйствіяхъ и требованіяхъ отъ войскъ передъ лицомъ непріятеля, б) правдивое описаніе силъ и боевыхъ качествъ противника, тоже съ цѣлью отсутствія всякой новизны и неожиданности; в) находчивость начальниковъ въ принятіи мѣръ для обращенія случайности боя въ свою пользу; г) быстрота въ дѣлаемыхъ подъ гнетомъ неожиданной обстановки перемѣнахъ противъ первоначальныхъ предположеній, съ тѣмъ, чтобы эти перемѣны казались бы не вынужденными, а преднамѣренными; д) моментальное возстановленіе поколебленнаго порядка въ войскахъ.

3) *Мѣры для возбужденія до крайнихъ предѣловъ боеваго азарта въ войскахъ:* а) молодецкое слово; б) музыка, пѣсни и боевые клики; в) пользованіе значеніемъ войсковыхъ святынь —

знамень; г) примѣръ начальника, памятуя, что личность начальника есть послѣдній и весьма могучій резервъ.

Ко второй рубрикѣ мы относимъ:

II. Мѣры, служившія для воздѣйствія на нравственныя силы противника, въ смыслѣ ихъ подавленія и расшатыванія.

Средствами въ этомъ отношеніи, какъ мы видѣли, служили многія мѣры, упомянутыя къ предъидущей рубрикѣ, такъ какъ многія изъ нихъ имѣютъ обоюдоострое значеніе, т. е., дѣйствуя благотворно на свои войска, вліяютъ пагубно на противника. Мы ихъ повторять не будемъ, а скажемъ только о мѣрахъ, имѣвшихъ исключительное воздѣйствіе на противника.

- 1) «Побѣдить—значить удивить».
- 2) «Бить тѣмъ, чего у него нѣтъ».
- 3) Расшатываніе и возбужденіе нервности врага.
- 4) Рыцарское отношеніе къ побѣжденному.

Въ этомъ перечисленіи мы не привели самыхъ формъ каждой отдѣльной мѣры, принимавшейся Суворовымъ въ томъ или другомъ случаѣ, а опредѣлили ихъ лишь лаконическими афоризмами и фразами, уясняющими лишь смыслъ, характеръ или преслѣдуемую этими мѣрами цѣль.

Но мы видѣли, что возможность примѣненія большинства мѣръ обѣихъ приведенныхъ нами рубрикъ, а въ особенности служащихъ для воздѣйствія на свои войска, вполнѣ зависитъ отъ того, насколько начальникъ владѣетъ сердцемъ своихъ войскъ, такъ какъ только при этомъ условіи войска будутъ отзывчивы на принимаемыя начальникомъ мѣры.

Поэтому громадное значеніе въ разбираемомъ нами вопросѣ имѣетъ третья рубрика нашихъ выводовъ:

III. Личность начальника и отношенія его къ подчиненнымъ. Ему необходимо быть:

1) *Молодцемъ въ бою*: а) личная храбрость; б) умѣнье вести войска къ побѣдѣ. 2) *Отцомъ-командиромъ*: а) заботы о подчиненныхъ (пища, здоровье, быть и т. п.); б) строгость и справедливость; в) скорое и тароватое вознагражденіе; г) вниманіе къ подчиненнымъ; д) примѣръ начальника въ перенесеніи всѣхъ тягостей службы.

Но есть и такого рода мѣры, которыя имѣютъ громадное значеніе въ военное время, но могутъ быть примѣняемы лишь тогда, когда въ мирное время при обученіи и воспитаніи войскъ обработана и

подготовлена для нихъ необходимая почва. Поэтому-то мы наталкиваемся въ нашихъ выводахъ еще на одну рубрику:

IV. Проявленіе нравственнаго элемента въ дѣлѣ обученія и воспитанія: а) развитіе въ людяхъ религіозности, національной гордости, честолюбія и любви къ славѣ; б) обученіе только тому, что придется дѣлать солдату въ военное время; в) развитіе въ людяхъ до крайнихъ предѣловъ наступательнаго элемента, какъ въ дѣйствіяхъ, такъ и въ понятіяхъ; г) вселеніе героическихъ понятій и увѣренности въ своихъ силахъ; д) исключеніе изъ приемовъ обученія всего того, что могло бы дать понятіе объ отступленіи, неудачѣ и т. п. нежелательныхъ въ военное время боевыхъ результатовъ; е) развитіе въ начальникахъ находчивости.

Всякое военно-историческое изслѣдованіе имѣетъ двоякій интересъ. Во-первыхъ, оно разъясняетъ обстоятельства и освѣщаетъ факты для изученія положенія военнаго искусства въ разбираемую эпоху, а, во-вторыхъ, и, главнымъ образомъ, оно должно дать указанія для примѣненія уже испробованныхъ мѣръ на дѣлѣ въ будущихъ войнахъ. Иначе, военная исторія имѣла бы для насъ весьма ограниченный интересъ, а не была бы тою живою наукою, изъ которой только и можно почерпать данныя для развитія и движенія впередъ военнаго дѣла. Въ этомъ отношеніи, какъ извѣстно, отдаленность изслѣдуемой эпохи отъ нашего времени имѣетъ весьма малое значеніе, такъ какъ принципы военнаго искусства съ теченіемъ времени нисколько не мѣняются, а измѣняется лишь форма ихъ примѣненія на дѣлѣ.

Потому-то мы считали бы не законченнымъ наше изслѣдованіе, если бы не коснулись возможности примѣненія сдѣланныхъ нами выводовъ на дѣлѣ въ настоящее время.

Но прежде чѣмъ переходить къ подобнымъ практическимъ вопросамъ, намъ кажется необходимымъ коснуться одного первостепеннаго принципиальнаго вопроса. Можетъ быть нынѣ, при столь поражающемъ, громадномъ развитіи техники военнаго дѣла, формула, данная Наполеономъ: «На войнѣ нравственный элементъ относится къ физическому какъ 3:1», уже устарѣла и пережила свое время; можетъ быть теперь болѣе вѣрною будетъ формула съ обратнымъ отношеніемъ?

И при нынѣшнихъ условіяхъ боя мы видимъ, что уступаетъ не та сторона, которая больше понесла потерь, а та, которая, несмотря

на потери, успѣла сохранить бодрость и спокойствіе духа. Та сторона, люди которой успѣли скорѣе и солиднѣе побороть въ себѣ животное чувство самосохраненія и отдаться всецѣло благородному увлеченію воинскими доблестями. Но только борьба эта при нынѣшнемъ состояніи военного искусства стала гораздо труднѣе для каждаго отдѣльнаго воина и для цѣлыхъ частей.

Эта внутренняя борьба въ человѣкѣ начинается на дѣлѣ уже, а не въ воображеніи, съ того момента боя, когда наступаетъ въ немъ ежеминутная опасность для его жизни. А когда же эта опасность наступала раньше? Въ тѣ-ли отдаленныя времена, когда для нанесенія вреда противнику нужно было сойтись грудь съ грудью, или теперь, когда за 2—3 версты до противника онъ начинаетъ уже вырывать изъ строя нашихъ воиновъ? Значить, въ настоящее время эта, разстраивающая нравственныя силы людей, борьба начинается еще задолго до рѣшительнаго періода боя, когда еще еле-еле можно даже и различить противника на сколько нибудь закрытой мѣстности, и тянется непрерывно въ теченіе долгихъ томительныхъ часовъ до окончанія боя. Потому-то нынѣ мы такъ часто и встрѣчаемъ въ современныхъ бояхъ ихъ полную неоконченность, т. е. отсутствіе рѣшительнаго акта—рукопашной свалки. Это доказываетъ только, что самая завязка и развитіе боя, при нынѣшнихъ условіяхъ, растянулись на столь долгій промежутокъ времени, въ который люди не выдерживаютъ непрерывной внутренней борьбы съ инстинктомъ самосохраненія и, не имѣя больше силъ довести дѣло до конца, отказываются его продолжать.

Намъ скажутъ, пожалуй, что, за то въ прежнихъ бояхъ мы видимъ иногда, что самая рукопашная свалка продолжалась почти столько же времени, сколько и теперь занимаетъ времени бой, а слѣдовательно время для борьбы каждаго воина съ инстинктомъ самосохраненія осталось тоже самое. Хотя противъ такого заключенія можно многое возразить, но предположимъ, что оно вѣрно и возразимъ только сравненіемъ той и другой внутренней борьбы.

Возьмемъ, на примѣръ, положеніе двухъ обороняющихся. Одного, для котораго представляется полная возможность уклониться отъ нападенія тѣмъ или другимъ способомъ, и другаго, припертаго къ стѣнѣ, которому осталось единственное средство къ спасенію—отчаянная борьба съ наступающимъ врагомъ. Кто изъ нихъ будетъ энергичнѣе наносить врагу удары, т. е. у кого изъ нихъ внутренняя борьба съ инстинктомъ самосохраненія скорѣе выйдетъ на доблест-

ное рѣшеніе сломить врага собственною энергіею, а не другими низкими способами?

Поэтому-то мы и сказали, что въ нынѣшнемъ бою человѣку гораздо труднѣе добиться должнаго равновѣсія въ своихъ чувствахъ и стремленіяхъ, чѣмъ даже въ столь же продолжительномъ рукопашномъ бою стараго времени. Въ нынѣшнемъ бою человѣкъ съ самаго начала подвергается ежеминутной опасности, да еще такой, которую не видить, и не можетъ ее ничѣмъ отпарировать непосредственно, а долженъ только утѣшаться надеждою, что авось и его пуля попадетъ въ одного изъ противниковъ. А въ это время сколько сторонняго соблазна для искушенія:

Солдату идетъ свободно, безъ бывалаго заключенія въ строгія рамки сомкнутаго строя; сами же начальники приказываютъ лечь на землю, да еще указываютъ на наиболѣе надежное закрытіе. Для того, чтобы не совладать съ борьбою, нужны только самыя пассивныя дѣйствія: поглубже прилечь въ закрытіе, да не шевельнуться ни однимъ членомъ, когда другіе побѣгутъ впередъ...

Таковы-ли условія внутренней борьбы въ каждомъ человѣкѣ при былыхъ кровавыхъ сѣчахъ? Тамъ каждый изъ борцовъ видить передъ собой блестящее лезвіе копья или занесенный надъ головою мечъ, тамъ никакихъ искушеній нѣтъ, такъ какъ все равно оружіе врага поразить столь же смертельно и въ спину, если кто вздумаетъ столь наивно рѣшать вопросъ самосохраненія. Однимъ словомъ, тамъ каждый воинъ являлся уже въ положеніи человѣка, припертаго къ стѣнѣ, такъ что выходъ для него оставался одинъ—самому ожесточенно наносить непріятелю удары.

Изъ этого мы видимъ, какая разница въ представляемыхъ каждому воину условіяхъ для внутренней борьбы въ прежнихъ бояхъ сравнительно съ нынѣшними. А слѣдовательно можемъ придти къ заключенію, что всѣ техническія усовершенствованія въ оружіи имѣли громадное вліяніе на нравственный элементъ, возвышая еще больше его значеніе.

Кромѣ сильно измѣнившихся условій вооруженія, а отъ этого и дѣйствій войскъ въ бою, измѣнился и вопросъ комплектованія и состава нынѣшнихъ армій, который, конечно, не могъ не остаться безъ вліянія на духъ арміи. Для выясненія этого вопроса разберемъ только одну борьбу, происходящую въ каждомъ человѣкѣ во время боя.

Войска могутъ обладать нравственнымъ элементомъ лишь тогда, если воины, ихъ составляющіе, какъ единицы цѣлаго составнаго тѣла, будутъ на высотѣ воинскихъ доблестей, т. е. когда каждый изъ

нихъ успѣтъ побороть въ себѣ инстинктъ самосохраненія и будетъ всецѣло поглощенъ мыслью, какъ бы энергичнѣе и доблестнѣе поразить сопротивляющагося врага. Силы для этой борьбы каждый человѣкъ, кромѣ примѣра окружающихъ и сложившейся привычки исполнять всѣ приказанія начальства, долженъ почерпать въ своей духовной природѣ. Побудительными причинами къ волевымъ проявленіямъ ума и сердца являются: религіозность, безпредѣльная преданность Государю и родинѣ и правильно воспитанныя воинскія доблести. Но, кромѣ того, въ этомъ дѣлѣ, какъ во всякой дѣятельности человѣка, громадное значеніе приобрѣтаетъ привычка.

Насколько намъ случалось слышать откровенныя исповѣди товарищей о боевыхъ впечатлѣніяхъ и вообще анализировать ихъ, эти впечатлѣнія можно передать приблизительно въ слѣдующей формѣ. Первый бой для молодаго человѣка, воспитаннаго въ традиціяхъ военной семьи и съ молоду готовившагося къ военной службѣ, да къ тому же не занимающаго никакого отвѣтственнаго положенія въ рядахъ, въ счетъ нельзя брать, такъ какъ никакой борьбы съ чувствомъ самосохраненія нѣтъ. Есть только всепоглощающее радостное чувство, что, наконецъ-то, удалось дожидаться этого перваго боеваго крещенія, такъ страстно и давно желаемаго во всѣхъ помыслахъ и героическихъ мечтаніяхъ, лелеянныхъ почти съ тѣхъ лѣтъ, когда начинаютъ юноши вообще думать о будущемъ. Единственною мыслью, присущею таковымъ молодымъ воинамъ, есть желаніе возможно скорѣе добраться до полнаго соприкосновенія съ врагомъ, чтобы привести въ исполненіе тотъ неизвѣстный геройскій подвигъ, который рисуется въ воображеніи пылкаго боеваго азарта. Это чувство ничего не замѣчающаго и не видящаго восторга кончается, въ большинствѣ случаевъ, съ первымъ боемъ. Глубоко реальныя явленія боя дѣйствуютъ отрезвляющимъ образомъ на возбужденныя нервы и неприглядная обратная сторона медали уже ясно различается и понимается. По большей части во второмъ бою уже нѣтъ этого восторженнаго чувства, а напротивъ, замѣчается присутствіе и работа червя самосохраненія. Тутъ-то и появляется въ первый разъ необходимость, пользуясь всѣми благородными и возвышенными чувствами и понятіями человѣка, принять мѣры къ подавленію и парализованію этой бацилы, чтобы не дать ей возможность подавить нравственную энергію человѣка. Послѣдующая борьба будетъ вполнѣ зависѣть отъ характера каждаго отдѣльнаго человѣка, если считать ихъ нравственныя качества на одной высотѣ. Но несомнѣнно, что для каждаго изъ нихъ, конечно, не считая такихъ тщедушныхъ тем-

пераментовъ, которые совсѣмъ непригодны къ военному дѣлу, наступить такое время, послѣ известнаго числа боевъ, когда человѣкъ придетъ въ полное равновѣсіе и ему не придется уже, вступая въ бой, вести внутреннюю борьбу со своими инстинктами. Такимъ образомъ, и въ этомъ дѣлѣ привычка имѣеть большое значеніе, какъ потому, что явленія боя не производятъ уже столь сильнаго впечатлѣнія на нервную систему, такъ и по привычкѣ всего организма человѣка къ бесплодности подтачиванія дѣятельности высшихъ проявленій ума и сердца человѣка его животными инстинктами.

Приподнявъ, такимъ образомъ, завѣсу тайнаго броженія, происходящаго въ каждомъ человѣкѣ во время боя, посмотримъ теперь, какой солдатъ—старый или новый—является болѣе подготовленнымъ для выхода изъ этой борьбы достойнымъ почетнаго званія воина. Тотъ-ли солдатъ, который въ теченіе 25-ти лѣтъ постоянно и непрерывно находился на службѣ и подвергался благодѣтельному влиянію военного обученія и воспитанія? Ему, пожалуй, не разъ за свою службу, по условіямъ политической жизни народовъ въ то время, приходилось участвовать въ кампаніяхъ. У него терялась окончательно связь съ семейнымъ очагомъ и для него въ полномъ смыслѣ слова полкъ или рота являлись его новою и единственною семьею. Никакихъ матеріальныхъ и почти никакихъ нравственныхъ интересовъ внѣ своей части у него не было. Внѣ полка онъ являлся полнымъ бобылемъ безъ собственнаго угла и попеченіе о немъ ложилось лишь бременемъ на родное село. Или тотъ солдатъ, который, прослуживъ 4—5 лѣтъ и еле успѣвъ произойти всю солдатскую науку, возвращается на родину въ свою же семью и здѣсь окончательно устраиваетъ свои семейные и матеріальные интересы и прочное гнѣздо на всю послѣдующую жизнь. И вдругъ, черезъ 14—15 лѣтъ его отрываютъ отъ всего этого и становятъ въ ряды дѣйствующей арміи. Онъ многое забылъ изъ того, чему его учили; видитъ новые порядки, новое вооруженіе, незнакомыхъ начальниковъ, въ себѣ мало увѣренъ, такъ какъ новобранцы, только что поставленные въ строй, отчетливѣе его выполняютъ всѣ требованія службы.

Изъ сказаннаго ясно, что теперешній солдатъ долженъ обладать меньшими нравственными силами, такъ какъ у него и привычки меньше, и увѣренность въ себѣ слабѣе, и менѣе твердо въ немъ укоренились воинскія доблести, какъ продуктъ военного воспитанія въ части.

Изъ этого краткаго сравненія нельзя не видѣть, что нынѣшнему солдату гораздо труднѣе быть на требуемой высотѣ моральныхъ

силъ, а слѣдовательно онъ воспитаніемъ долженъ быть еще болѣе къ тому подготовленъ.

Итакъ, самый краткій разборъ лишь нѣсколькихъ главныхъ данныхъ, измѣнившихъ формы военнаго искусства въ настоящее время, указываетъ намъ, что формула, данная Наполеономъ для выясненія значенія нравственнаго элемента на войнѣ, нисколько не измѣнилась. Напротивъ, этотъ элементъ приобрѣлъ какъ бы еще болѣе первенствующее значеніе, такъ какъ условія поддержанія въ войскахъ моральныхъ силъ на желаемой высотѣ, вслѣдствіе измѣнившихся вооруженія и способа дѣйствій, употребленія другихъ формъ строя и совершенно новой системы комплектованія армій, сильно ухудшились и поднятіе нравственнаго духа войскъ значительно затруднилось. Изъ этого же ясно, во сколько разъ больше теперь при воспитаніи солдата въ мирное время нужно обратить серьезное вниманіе на моральную сторону дѣла, какъ мы объ этомъ уже и упомянули въ началѣ нашего труда.

Переходя теперь къ примѣнимости Суворовскихъ мѣръ для воздѣйствія на моральныя силы своихъ войскъ и противника, мы, прежде всего, должны указать, что многія изъ этихъ мѣръ имѣютъ полный личный характеръ и находятся въ полной и безраздѣльной связи съ бывшею въ тотъ моментъ обстановкой. Дѣйствительно, странно было бы дѣлать выводъ, что, для приведенія въ порядокъ и воодушевленія части, перешедшей къ отступленію, достаточно крикнуть ей: «заманивайте и т. д.», какъ это сдѣлалъ Суворовъ въ бою подъ Треббіею. Или утверждать окончательно, что для возстановленія нарушеннаго порядка въ части всегда необходимо продѣлать ружейныя приемы, какъ это дѣлалъ не разъ М. Д. Скобелевъ.

Не можемъ не привести здѣсь слѣдующаго эпизода, видѣннаго нами въ прошлую кампанію. Одинъ изъ начальниковъ дивизій, ведя свою колонну черезъ Балканы, подѣхалъ къ одному изъ полковъ и замѣтилъ сильный упадокъ силъ и духа, вслѣдствіе того, что полкъ не имѣлъ сухарей и люди около сутокъ ничего не ѣли.

Онъ приблизился къ полку и вызвалъ всѣхъ четырехъ знаменщиковъ, затѣмъ вынулъ изъ кобуры своего сѣдла бывшую тамъ послѣднюю краюху хлѣба, раздѣлилъ ее на четыре части и приказалъ знаменщикамъ съѣсть. Когда знаменщики съѣли на глазахъ полка хлѣбъ, то онъ обратился къ полку со словами: «Ну, теперь сыты, братцы?» — «Сыты, ваше.....!» отвѣтилъ какъ одинъ человекъ весь полкъ и по тону этого отвѣта видно было, что бодрость духа въ пол-

ку восстановлена и что люди вполне готовы на безропотное перенесеніе дальнѣйшихъ невзгодъ.

Нельзя и по этому эпизоду выводять, что для восстановленія духа голодной части нужно накормить знаменщиковъ.

Такимъ образомъ, подобные эпизоды даютъ намъ только формы, разъясняющія основную мысль употребляемаго приема. Изъ нихъ мы видимъ, что иногда можно пользоваться вселенною въ людяхъ увѣренностью въ несуществованіи для нихъ отступленія; иногда воспользоваться привычкою людей къ дисциплинѣ сомкнутаго строя; иногда же рассчитывать на привязанность людей къ своей полковой военной святынѣ. Горе, конечно, тому начальнику, который изъ бывшихъ примѣровъ уловить только одну форму мѣры, а не усвоить себѣ ея основную идею. Формы всѣхъ этихъ мѣръ будутъ на практикѣ столь же разнообразны, сколь разнообразна бываетъ обстановка даннаго момента и личная характеристика начальника. Въ этихъ случаяхъ каждый начальникъ выбираетъ форму, подсказываемую ему его личною находчивостью и талантомъ. Однимъ словомъ, слова М. Д. Скобелева наиболѣе вѣрно опредѣляютъ основной принципъ примѣненія этого рода мѣръ на практикѣ: «Это дѣло каждый молодецъ рѣшай на свой образецъ».

Но есть и такія мѣры, которыя могутъ быть примѣнены всякимъ начальникомъ даже въ той самой формѣ, при подходящей къ тому обстановкѣ. Но затрудненіе ихъ примѣненія можетъ встрѣтиться въ томъ случаѣ, если войска воспитаны и обучены не въ должномъ направленіи и не являются вполне подготовленными къ полной отзывчивости на эти мѣры.

Значить, передъ нами становится обширный вопросъ, какіе приемы необходимо изъять изъ употребленія въ войскахъ или принять къ употребленію для того, чтобы еще въ мирное время сдѣлать войска отзывчивыми къ приемамъ начальниковъ для воздѣйствія на нравственные силы своихъ войскъ и противника въ военное время.

Мы, конечно, далеки отъ мысли взятъ за разрѣшеніе этого вопроса во всемъ его объемѣ, такъ какъ такая работа даже и не подъ силу одному человеку. Для одного приступа къ ней слѣдовало бы проанализировать всѣ законоположенія, уставы, наставленія, инструкціи и т. д., опредѣляющія всю организацію, обученіе и бытъ нашей арміи и прослѣдить по нимъ, всѣ-ли указанные въ нихъ мѣры и приемы отвѣчаютъ подъему нравственнаго духа войскъ вообще; нѣтъ-ли такихъ, которые съ пользою могутъ быть замѣнены болѣе отвѣ-

чающими цѣли пріемами и нѣтъ-ли такихъ, которые съ пользою для дѣла могли бы быть добавлены.

А потому мы и ограничимся болѣе узкими рамками и передадимъ только на судъ читателей нѣсколько отрывочныхъ указаній, касающихся быта, воспитанія и обученія частей, причемъ часть изъ нихъ есть уже введенные въ нѣкоторыхъ частяхъ нашей арміи пріемы частными распоряженіями начальниковъ, внимательно относящихся къ вопросамъ нравственнаго элемента, а часть есть наши собственные предложенія.

Огромное значеніе, какъ мы видѣли, имѣютъ заботы начальниковъ относительно пищи, здоровья и быта войскъ, такъ какъ ими закрѣпляется необходимая для военнаго времени связь между начальникомъ и подчиненными. Нельзя не сказать, что въ этомъ отношеніи въ настоящее время высшее начальство дѣлаетъ все почти, что оно можетъ дѣлать въ этой заботливости и даже, пожалуй, можно выразить желаніе, чтобы дальнѣйшее развитіе этихъ мѣръ не завлекло бы въ другую крайность, т. е. не перешло бы за ту границу, за которою начинается уже излишняя роскошь и баловство, кромѣ вреда и изнѣживанія людей, ничего собой не приносящія.

Благодаря этому, остается только, чтобы ближайшіе и непосредственные начальники, въ рукахъ которыхъ эти заботы и имѣютъ именно должное значеніе, не упускали бы ежедневно входить во всѣ мелочи и провѣрять на дѣлѣ предписанныя мѣры. На дѣлѣ же, къ тому же весьма часто, самыя мелочныя вещи, вполнѣ даже недоступныя высшимъ начальникамъ, пріобрѣтаютъ рѣшающее значеніе. Для примѣра приведемъ слѣдующія мѣры, принятія, какъ намъ извѣстно, въ одной изъ дивизій для улучшенія пищи. Раскладки всегда утверждались очень хорошія, контракты на сухіе продукты тоже были удачно заключены, а между тѣмъ пища довольно часто оказывалась не вполнѣ удовлетворительная, въ особенности, когда проба ея производилась не въ назначенный раньше день. Тогда были сдѣланы слѣдующія распоряженія. Въмѣсто того, чтобы каждый артельщикъ, довольствующій роты, ежедневно получалъ изъ склада подрядчика продукты, необходимые на дневную варку, предписано было устроить полковой складъ сухихъ продуктовъ. Подрядчикъ долженъ былъ сдавать въ этотъ складъ продукты въ количествѣ, приблизительно, на двѣ недѣли или на мѣсяць для всѣхъ ротъ полка. Продукты эти принимались каждый разъ комисіею, подъ предѣлательствомъ штабъ-офицера изъ нѣсколькихъ ротныхъ командировъ и одного изъ полковыхъ врачей. Этимъ полковымъ складомъ завѣды-

валъ офицеръ и онъ же выдавалъ ежедневно артельщикамъ продукты по требованіямъ ротныхъ комадировъ. Первымъ слѣдствіемъ этого распоряженія было появленіе у начальника дивизіи подрядчика съ самыми горячими заявленіями и съ просьбою объ отмѣнѣ распоряженія. Это, конечно, самымъ нагляднымъ образомъ доказало правильность принятой мѣры. Дѣйствительно, приказчикамъ подрядчика гораздо легче было подмѣшать негодный товаръ или обмѣрить и обвѣсить каждаго артельщика при ежедневной выдачѣ имъ продуктовъ, чѣмъ продѣлать тоже самое съ комисіею.

Затѣмъ еще приказано было придѣлать къ пищевымъ котламъ запоры и держать ихъ запертыми на замокъ отъ времени вкладыванія продуктовъ въ котель вплоть до общей раздачи пищи. Ключъ отъ котла хранился у дежурнаго ⁽¹⁾. Этимъ было достигнуто то, что всѣ положенные въ котель продукты оставались тамъ вплоть до раздачи пищи, а главное, прекратилась одиночная раздача пищи до общаго обѣда разнымъ деньщикамъ и вообще людямъ, получающимъ пищу отдѣльно, выдача которымъ прежде всегда отражалась на добротности пищи ко времени общей раздачи.

Эти и тому подобныя мѣры вполне мелочныя, сильно вліяютъ на улучшеніе пищи, а между тѣмъ, онѣ могутъ быть принимаемы лишь въ тѣхъ частяхъ, гдѣ ближайшіе начальники внимательно и съ сердцемъ относятся къ повседневному мелочамъ солдатской жизни.

Столь же вниманія и сердца можно выказать и относительно здоровья людей. Весьма благодарною въ этомъ отношеніи является заботливость начальника о тяжело больныхъ людяхъ части, которые всегда, къ сожалѣнію, имѣются на-лицо. Стоить только начальнику части заѣхать нѣсколько разъ въ госпиталь, обласкать и ободрить своихъ людей, посмотреть, не можетъ-ли полкъ или рота, съ своей стороны, улучшить содержаніе больнаго, прислать ему хотя лишнюю порцію чая, исполнить какое нибудь, въ большинствѣ случаевъ, самое исполнимое желаніе больнаго, и сердце не только этихъ больныхъ, но черезъ нихъ и большинства ихъ товарищей, уже является завоеваннымъ.

Весьма обширнымъ поприщемъ въ дѣлѣ проявленія заботливости начальника о своихъ подчиненныхъ является вниманіе къ быту и внутренней казарменной жизни людей. Намъ случалось, напримеръ, видѣть устройство зимою горъ для нижнихъ чиновъ, солдат-

(1) Въ крышкахъ котловъ сдѣланы были овальные отверстія для пропуска ручки черпака, такъ что размѣшиваніе пищи во время варки не затруднялось.

скіе театры, заведеніе полнаго и хорошаго пѣсеннаго инструмента, мячей и вообще игръ для нижнихъ чиновъ и т. д. Но въ этихъ мѣрахъ необходимо быть крайне осмотрительнымъ, такъ какъ весьма легко увлечься и завести такое развлеченіе, которое будетъ не соотвѣтствовать духу военного быта, къ тому же нѣкоторыя мѣры могутъ грѣшить вреднымъ баловствомъ и роскошью.

Мы привели здѣсь нѣсколько мелочныхъ мѣръ единственно съ цѣлью убѣдить, насколько обширно поприще для заботливаго начальника. И если начальникъ дѣйствительно думаетъ о своихъ подчиненныхъ, то сердце всегда подскажетъ ему цѣлый рядъ мѣръ въ желаемомъ направленіи.

Но на ряду съ такою заботливостью, какъ мы видѣли, необходима твердая и справедливая строгость. Въ нашей арміи, какъ мы знаемъ, эта строгость въ общемъ никогда не переходила въ педантическую и мелочную, выражающуюся обыкновенно столь ненавистнымъ натурѣ русскаго человѣка—пиленіемъ. Если и были въ нашей арміи тяжелые примѣры таковой строгости, то они были исключительны и всегда вызывали общее негодованіе и презрѣніе. Дастъ Богъ и впредь подобная строгость не советъ себѣ гнѣзда у насъ, такъ какъ, повторяемъ, она противна основнымъ чертамъ русской національности. Одинъ, впрочемъ, есть случай въ жизни войскъ, гдѣ строгость должна быть всегда безпощадная и выражаться въ такихъ, даже насильственныхъ мѣрахъ, чтобы глубоко вліять своими впечатлѣніями на умы подчиненныхъ. Мы говоримъ о случаяхъ прямого неисполненія приказанія начальника или открытаго неповиновенія. Въ этомъ случаѣ, какъ намъ кажется, мѣры строгости и распоряженія начальника должны имѣть такой характеръ, чтобы всѣмъ подчиненнымъ была ясна полная невозможность неисполненія приказанія начальника. Не забудемъ, что даже одна привычка безпрекословно исполнять приказаніе начальника можетъ заставить каждаго солдата безотвѣтно идти на всякую опасность въ военное время и у него не явится даже мысль о возможности уклониться отъ исполненія приказаннаго. Такое воспитаніе солдата поздно начинать лишь въ военное время, а необходимо и въ мирное время столь же безповоротно рѣшиться на всѣ мѣры, ведущія къ такому воспитанію.

Но не однѣ мѣры строгости, какъ мы видѣли, вселяютъ уваженіе и закрѣпляютъ связь между начальникомъ и подчиненными, сильное развитіе имѣли у Суворова мѣры вознагражденія и вниманія за хорошую и долгую службу. Хотя въ этомъ отношеніи временно сильно переимѣнились, такъ какъ нѣтъ уже на службѣ старыхъ

ветерановъ, которые за свою хорошую и долгую службу могли быть извѣстны даже высшимъ начальникамъ, но все-таки это не отнимаетъ возможности у начальника выказывать особое вниманіе и уваженіе заслуживающимъ того сверхсрочнымъ фельдфебелямъ и унтеръ-офицерамъ при посѣщеніи части или при встрѣчѣ. И при нынѣшнихъ короткихъ срокахъ службы, конечно, въ каждомъ полку найдутся люди, заслуживающіе подобной ласки, а для этого начальнику необходимо лишь ближе присматриваться и обращать больше вниманія на выдающихся служака. Подобная же ласка и отличіе передъ другими и на ихъ глазахъ всегда будетъ производить сильное впечатлѣніе и оставлять глубокіе слѣды въ дѣлѣ воспитанія части.

Большимъ стимуломъ въ поощреніи служебной дѣятельности подчиненныхъ является представленіе ихъ къ наградамъ за усердную службу. Всякая награда, удовлетворяя самолюбіе челоуѣка, возвышаетъ его энергію къ служебной дѣятельности. Въ этомъ отношеніи, какъ намъ кажется, необходимо принять всѣ мѣры, чтобы полученная награда возможно больше удовлетворила честолюбіе. Этого возможно легко достигнуть способомъ раздачи наградъ. Почему бы, и въ этомъ случаѣ, не послѣдовать благому примѣру Суворова, нашего доблестнаго и славнаго учителя, и не принять болѣе торжественный способъ врученія пожалованныхъ наградъ. Это можно дѣлать и въ церкви, и въ присутствіи частей, и въ присутствіи однихъ только офицеровъ. Такая торжественность будетъ много льстить самолюбію удостоившагося награжденія и принесетъ, значить, лишнюю пользу службѣ. Конечно, эти торжества нужно разграничить и наиболѣе торжественный способъ установить для боевыхъ отличій, какъ болѣе важныхъ въ военномъ быту, а менѣе торжественный—для мирнаго времени. Во всякомъ случаѣ, подобные способы раздачи наградъ будутъ развивать самолюбіе или тщеславіе, которыя не суть излишнія качества въ каждомъ хорошемъ воинѣ. При этомъ намъ кажется, было бы полезнымъ требовать, чтобы подчиненнымъ были извѣстны наиболѣе выдающіяся отличія своихъ начальниковъ. Тогда еще въ мирное время станетъ складываться въ частяхъ зародышъ того боеваго довѣрія къ своему начальнику, которое, какъ мы видѣли, столь необходимо въ военное время.

Главною основою военнаго воспитанія должна быть религіозность, на развитіе и укрѣпленіе которой и необходимо обратить серьезное вниманіе. Въ этомъ отношеніи въ нашей арміи не потребуетса особенно много трудовъ, такъ какъ, благодаря Бога, вѣра еще

очень крѣпка въ русскомъ человѣкѣ. Потребуется только, чтобы на службѣ люди видѣли въ своихъ начальникахъ внимательное отношеніе къ религіи и требованіямъ церкви, и въ полковомъ священникѣ не только исполнителя ради формы всѣхъ требъ своихъ прихожанъ, но главнаго наставника и вразумителя во всѣхъ духовныхъ нуждахъ своихъ однополчанъ. Поэтому необходимо строго принять за правило никогда не начинать никакого дѣла въ полку безъ напутственнаго молебствія. Желательно, чтобы люди почаще видѣли своихъ начальниковъ во главѣ молящихся въ полковомъ храмѣ. При этомъ и благолѣпіе этого храма будетъ всегда на подобающей высотѣ и тогда не будетъ замѣтно стремленія ни между офицерами части, ни между нижними чинами посѣщать какую нибудь другую церковь, только не полковую. Нельзя, вѣдь, не признать за фактъ, что благолѣпіе въ устройствѣ храма и благообразная обстановка всей церковной службы имѣетъ большое значеніе и дѣйствуетъ благотворно на настроеніе молящихся. Не можемъ не оговориться, что такое отношеніе начальниковъ къ религіи будетъ вполне зависѣть отъ дѣйствительнаго склада ихъ понятій и чувствъ, такъ какъ всякое лицемѣріе со стороны начальника никогда не пройдетъ незамѣченными подчиненными. А всякая фальшивая нота въ поведеніи начальника гораздо пагубнѣе, чѣмъ нѣкоторое невниманіе его къ религіи, и всегда принесетъ больше вреда, нежели пользы.

Въ остальномъ воспитаніи нельзя не пожелать, какъ мы уже говорили въ началѣ нашего труда, чтобы возможно чаще люди слышали и думали о войнѣ въ той или другой формѣ. Идеальнымъ въ этомъ отношеніи будетъ тотъ воинъ, который всей цѣлью своей жизни ставитъ дожидаться участія въ войнѣ. Приблизиться же къ такому идеалу возможно лишь тогда, когда обстановка заставляетъ человѣка почти постоянно думать и даже мечтать о войнѣ. Заставить же человѣка мечтать возможно только дѣйствуя постоянно на его воображеніе. Однимъ словомъ, не вдаваясь въ весьма трудный психическій разборъ высказанныхъ нами требованій, нельзя не сказать, что желательно въ дѣлѣ воспитанія ввести возможно болѣе героическаго направленія, которое такъ способно вліять на душу человѣка. Это направленіе или черта въ дѣлѣ воспитанія способна дать вполне война не только по наружному виду, вслѣдствіе болѣе или менѣе продолжительнаго обученія, но и душою.

Между тѣмъ, у насъ за послѣднее время не только въ казармахъ, при воспитаніи относительно взрослыхъ людей, но и въ военно-учебныхъ заведеніяхъ, этой колыбели военнаго воспитанія, преобла-

даетъ сухое научное и учебное направленіе надъ менѣ научнымъ и болѣе живымъ, впечатлительнымъ, героическимъ направленіемъ. Въ недавно вышедшемъ, напимѣрь, пособіи, предназначенномъ для изученія юношами русской военной исторіи, авторы ея старались, при изложеніи правдивыхъ фактовъ, выкинуть всякаго рода декламации и риторическія прикрасы. Намъ бы казалось наоборотъ, что при изложеніи для юношества, въ особенности русскихъ боевыхъ подвиговъ, всякая литературная прикраса слога и изложенія должна имѣть мѣсто. Чѣмъ болѣе слогъ изложенія поэтиченъ, тѣмъ болѣе впечатлѣніе онъ производитъ на сердце и воображеніе читателя, въ особенности юноши. Надѣмся, никто не будетъ спорить, что такого рода изложенія, какъ въ разборѣ кампаніи 1809 года Станкевича, исторіи походовъ Суворова—Милютина, историческихъ сочиненій Михайловскаго—Данилевскаго производятъ гораздо болѣе глубокое впечатлѣніе, даже не на юношей, нисколько не въ ущербъ ихъ научной стороны, чѣмъ сухіе, военно-историческія повѣствованія нѣкоторыхъ другихъ сочиненій. А въ молодомъ офицерѣ всегда полезнѣе найти человѣка съ возвышеннымъ военнымъ сердцемъ, чѣмъ серьезнаго и сухаго научнаго критика. Тоже самое болѣе чѣмъ справедливо и относительно нижнихъ чиновъ, такъ какъ они хотя и вышли изъ юношескаго возраста, но, по малому своему развитію, представляютъ натуры, весьма отзывчивыя ко всякимъ возбуждающимъ впечатлѣніямъ. Намъ спросятъ теперь, какими же мѣрами можно вліять въ этомъ направленіи на сердце людей. Отвѣтимъ, что думающій объ этомъ начальникъ во всякой мелочи и на каждомъ шагу найдетъ для этого подходящій случай и пріемъ. Здѣсь же мы приведемъ для примѣра нѣкоторые пріемы или видѣнные нами въ примѣненіи на дѣлѣ, или еще не испробованные, но кажущіеся пригодными для поставленной цѣли.

Живое слово начальника и офицеровъ въ этомъ отношеніи скорѣе всего достигаетъ цѣли. А сколько въ обыденной жизни войскъ есть случаевъ для начальника сказать людямъ энергичное и горячее слово о предстоящей имъ боевой дѣятельности. Всякій ротный праздникъ, всякій церковный парадъ въ торжественный день даетъ для этого вполне подходящую обстановку. Да и вообще, болѣе частыя бесѣды офицеровъ и ротныхъ командировъ со своими людьми должны оказать самое благотворное вліяніе на подъемъ ихъ нравственныхъ качествъ. Намъ скажутъ пожалуй, что не всякій офицеръ найдетъ правильно подходящую для того тему, но въ этомъ отношеніи русская военная литература и военная исторія нашей арміи даетъ бо-

лѣе чѣмъ обильный матеріалъ. Кто будетъ, напримѣръ, возражать, что недавно разошедшаяся въ столькихъ экземплярахъ въ нашей арміи «Солдатская памятка», собранная генераломъ Драгомировымъ, не даетъ вполнѣ обильный матеріалъ для такого рода бесѣдъ. Дай Богъ только, чтобы всѣ люди нашей арміи поняли и усвоили себѣ всѣ ея афоризмы и наставленія, и тогда можно смѣло сказать, что каждый изъ нихъ будетъ въ себѣ самомъ носить залогъ будущихъ побѣдъ. Только бы начальники частей не ограничивались приказаніемъ покупки и раздачи этой памятки на руки людямъ, а дѣйствительно наблюдали бы за извлеченіемъ изъ ея пріобрѣтенія всей возможной пользы.

Намъ случилось видѣть, напримѣръ, приказъ по одной изъ нашихъ дивизій, расположенныхъ на югѣ, въ которомъ объявлялось 10 пунктовъ военныхъ наставленій (эти наставленія тоже составлены частью по афоризмамъ Суворова, и въ общемъ служатъ наставленіемъ для боевой дѣятельности солдата), съ приказаніемъ читать ихъ громко и разъяснять передъ строемъ въ торжественные дни, послѣ молебствія и передъ тѣмъ, что будутъ пить чарку за здоровье Государя Императора.

Во всѣхъ частяхъ нашей арміи въ настоящее время пмѣютъ мѣсто чтенія для солдатъ, производимыя офицерами. Этого рода занятія могутъ принести громадную пользу, если обратить вниманіе на должный выборъ темъ. Въ нашей военной хроникѣ есть столько единичныхъ подвиговъ нижнихъ чиновъ и маленькихъ боевыхъ эпизодовъ, вродѣ сраженія подъ Иканомъ, что ими легко можно пополнить всѣ эти чтенія и вполнѣ изъять темы болѣе общія, не специально военныя, которыя часто встрѣчаются на подобнаго рода чтеніяхъ. Вѣдь не такъ уже много времени у насъ, при короткихъ срокахъ службы, чтобы было возможно удѣлять еще время на общеобразовательныя цѣли, не употребляя всего его цѣликомъ на цѣли воспно-воспитательныя.

Не меньшимъ подспорьемъ въ дѣлѣ воспитанія можетъ служить внутреннее убранство казармъ. Недавно началось очень желательное въ этомъ отношеніи изданіе боевыхъ картинъ и можно только пожалѣть, что оно выходитъ слишкомъ медленно. Пожелаемъ только, чтобы эти картины не служили единственно украшеніемъ стѣнъ, а чтобы всякій солдатъ зналъ доподлинно, что онѣ собою изображаютъ. И это дѣло, какъ всѣ прочія, требуетъ вниманія со стороны начальниковъ. Если начальникъ при осмотрѣ казармъ не дастъ себѣ труда провѣрить на дѣлѣ, всѣ ли люди ознакомлены съ содержаніемъ этихъ

картинъ, то можно съ увѣренностью сказать, что половина людей не будетъ ихъ знать. Они привыкнуть смотрѣть на нихъ, какъ на вещь обыденную, и въ концѣ концовъ не будутъ различать ихъ отъ рядомъ висящей таблицы съ фигурнымъ изображеніемъ обязанностей изъ какого нибудь устава. Такова ужъ натура человѣка. Рѣдко кто надѣленъ столь пытливою и чуткою натурою, чтобы самому познать все, что попадаетъ подъ его взглядъ; въ большинствѣ случаевъ необходимо подталкивать на такую любознательность. Въ нѣкоторыхъ частяхъ намъ случалось видѣть въ манежахъ или казармахъ щиты съ надписями названій всѣхъ боевъ, въ которыхъ участвовала часть. Развитие подобной мѣры въ полномъ ея объемѣ, конечно, сильно поможетъ дѣлу, такъ какъ нѣтъ прочнѣе фундамента для воспитанія людей части, какъ традиціонные устои славной боевой исторіи той же самой части. Вообще, тѣмъ частямъ, которымъ посчастливилось имѣть въ своей исторіи нѣсколько выдающихся боевыхъ подвиговъ въ былыхъ войнахъ, гораздо легче вести воспитаніе, такъ какъ всевозможныя мелочи, имѣющія какую нибудь связь съ этимъ прошлымъ, легко могутъ быть употреблены на дѣло воспитанія не только солдатъ, но и офицеровъ. Во многихъ частяхъ, напримѣръ, принято устраивать общіе обѣды, посѣщаемыя иногда и прежде служившими въ этой части. Отчего бы не назначать подобныя обѣды въ дни былыхъ подвиговъ этихъ частей на полѣ брани, въ дни памятныхъ для части сраженій. Всегда найдутся среди офицеровъ люди, съумѣющіе талантливо напомнить въ краткихъ словахъ застольной рѣчи характеристическіе эпизоды этихъ боевъ, а можетъ быть въ средѣ ветерановъ найдутся и такіе, которые сами принимали участіе въ этихъ сраженіяхъ, и тогда оживленная, застольная бесѣда приметъ высоко-поучительное значеніе.

Тѣ же части, которыя, по молодости своего сформированія, не имѣютъ еще своей боевой лѣтописи, должны будутъ пользоваться воспоминаніями успѣховъ своихъ братьевъ по оружію.

Большое подспорье въ этомъ отношеніи могутъ оказать разныя юбилейныя годовщины военныхъ событій и отдѣльныхъ подвиговъ. Къ тому же, мы теперь дожили до конца нынѣшняго столѣтія, а какъ разъ конецъ прошлаго столѣтія былъ почти рядомъ самыхъ блестящихъ эпизодовъ для исторіи нашей арміи. Вниманіе къ этимъ юбилеямъ можетъ вылиться въ самую разнообразную форму, лишь бы извлечь изъ этого эпизода возможно больше поучительнаго для воспитываемой молодежи. Намъ пришлось, напримѣръ, видѣть день 50-ти-лѣтія подвига, совершеннаго Архимомъ Осяповымъ. Въ этотъ

день всѣ полки одной изъ дивизій были собраны въ свои церкви въ полномъ составѣ въ присутствіи всѣхъ офицеровъ и наличнаго высшего начальства. Отслужена была торжественная панихида по рядовомъ Архипѣ Осиповѣ, а затѣмъ людямъ былъ подробно объясненъ его подвигъ и та не забываемая честь и слава, которую онъ заслужилъ примѣрнымъ исполненіемъ долга, вслѣдствіе чего, имя его — простаго рядоваго черезъ 50 лѣтъ вспоминается всею Матушкою Россією съ благодарностью и всѣ, отъ мала до велика, молятся Всевышнему объ успокоеніи доблестной и дорогой родинѣ души его. Подобныя торжества производятъ глубокое впечатлѣніе и закидываютъ не одно плодотворное зерно въ молодую и воспримчивую душу нынѣшняго солдата.

Не малое значеніе въ дѣлѣ воспитанія могутъ имѣть солдатскія пѣсни, если на нихъ обращено должное вниманіе. Хорошіе хоры пѣсенниковъ составляли всегда традиціонное и вполнѣ національное отличіе русской арміи. Поэтому, вниманіе начальника къ заведенію хорошаго и полного инструмента для своихъ хоровъ всегда встрѣчается людьми съ благодарностью; такъ какъ заливчатская, молодецкая пѣсня есть большое развлеченіе, а подчасъ и значительное утѣшеніе въ солдатскихъ горестяхъ. Но не всегда обращается достаточное вниманіе на подходящій выборъ этихъ пѣсенъ. Частенько намъ приходилось слышать подражаніе какимъ нибудь моднымъ цыганскимъ пѣснямъ, не имѣющимъ ничего общаго съ военнымъ бытомъ и нисколько для него непригодными. А между тѣмъ репертуаръ нашихъ боевыхъ солдатскихъ и нѣкоторыхъ народныхъ пѣсенъ настолько обширенъ и подходящъ къ цѣлямъ военнаго воспитанія, что изъ нихъ каждому начальнику не трудно составить весьма обильный списокъ. И въ этомъ дѣлѣ, какъ мы видимъ, нужно только нѣкоторое вниманіе и всегдашнее присутствіе въ начальникѣ мысли, что онъ воспитываетъ свою часть для извѣстныхъ боевыхъ цѣлей, и что всякая мелочь въ жизни его людей должна давать свою долю пользы въ обширномъ дѣлѣ военнаго воспитанія.

Какъ мы уже говорили, мы далеки отъ мысли указывать всѣ мѣры, могущія принести пользу дѣлу воспитанія, а тѣмъ болѣе, выработать какую бы то ни было систему этого воспитанія. Мы хотѣли только указать, что въ этомъ обширномъ вопросѣ всякая мелочь можетъ играть значительную иногда роль, и привели нѣсколько такихъ мелочей исключительно для того, чтобы показать, насколько повседневная жизнь войскъ можетъ дать обильный матеріалъ для воспитанія части, если начальникъ вдумывается въ нее и желаетъ из-

влечь полную пользу, ни на минуту не забывая главной цѣли военнаго воспитанія.

Переходя теперь къ вопросамъ обученія войскъ въ мирное время, мы укажемъ опять лишь на нѣкоторыя мѣры, не перебирая нынѣ подробно всѣ стороны дѣла, такъ какъ и этого мы считаемъ пока достаточно для нашей цѣли, т. е. чтобы показать, что и въ этой сторонѣ жизни войскъ можно принести большую пользу дѣлу, если всегда помнить о мѣрахъ, служащихъ къ подготовкѣ войскъ, съ цѣлью дать возможность широко пользоваться нравственнымъ элементомъ на войнѣ.

Въ этомъ отношеніи упомянемъ прежде всего о занятіяхъ полевою гимнастикою. Хотя это занятіе и входитъ у насъ въ обязательную програму обученія, но такъ какъ и въ этомъ дѣлѣ, какъ во всякомъ другомъ человѣческомъ дѣлѣ, большую роль играетъ мода, то нельзя не сказать, что этотъ родъ занятій за послѣднее время вышелъ у насъ изъ моды. Конечно, это всецѣло зависитъ отъ начальниковъ; если они обратятъ вниманіе на этотъ отдѣлъ, то и войска не упустятъ изъ вида имъ заняться. Въ большинствѣ случаевъ, вѣдь войска примѣняются къ требованіямъ начальства и не они виноваты, если обходятъ и упускаютъ многое изъ официальныхъ программъ. Между тѣмъ, полевая гимнастика имѣетъ очень важное значеніе, такъ какъ ею окончательно вырабатывается ловкость и отчасти лихость въ солдатѣ. Только когда всякая рота, въ полномъ составѣ и въ походномъ снаряженіи, можетъ свободно и въ кратчайшее время проходить всѣ препятствія полевого гимнастическаго городка, можно сказать, что часть эта подготовлена вполне къ дѣйствию на каждой мѣстности, и тогда только указаніе Суворова будетъ исполнено: «Гдѣ проходитъ олень, тамъ пройдетъ и солдатъ».

Но достиженіе подобныхъ результатовъ возможно только тогда, когда городки эти устроены вблизи казармъ или лагерныхъ мѣстъ каждой отдѣльной части на тѣхъ самыхъ дворахъ, плацахъ и пусто-порожнихъ мѣстахъ, на которыхъ части производятъ первоначальныя строевыя ученія. Если эти городки всегда съ раннею весною будутъ приводиться въ исправность, то всякій ротный командиръ, по окончаніи ученія, мимоходомъ, такъ сказать, проведетъ свою роту черезъ городокъ.

Столь же необходимо устройство на этихъ же мѣстахъ отдѣльныхъ укрѣпленій, хотя бы временной профили, но съ устройствомъ впереди ихъ гласиса и во рву всѣхъ родовъ фортификаціонныхъ преградъ, хотя бы по не широкому участку каждаго рода. Это не-

обходимо не только для развитія въ людяхъ ловкости, удали и отваги, но прямо для постояннаго приученія людей къ атакѣ подобныхъ укрѣпленій. Въ войнахъ нынѣшняго времени укрѣпленіе позицій получило столь громадное примѣненіе, что атака фортификаціонныхъ построекъ должна быть вещь обыденною. Потому-то необходимо, чтобы и въ мирное время она была вещь обыденною для войскъ, иначе мы не избѣжимъ въ военное время, столь пагубныхъ для войскъ, новостей. Въ настоящее время, хотя войска и имѣютъ, для этой цѣли, на общемъ лагерномъ мѣстѣ укрѣпленія, но они обыкновенно не имѣютъ никакихъ преградъ, да и состояніе ихъ отъ общаго употребленія, въ большинствѣ случаевъ, таково, что они сами не представляютъ никакой преграды, а только лишь, такъ сказать, обозначенное мѣсто. Затѣмъ преодоленію и уничтоженію фортификаціонныхъ преградъ обучаются лишь спеціальныя войска въ саперныхъ лагеряхъ, а полевая, которымъ и придется ихъ брать и за нихъ платиться, совсѣмъ даже незнакомы съ этими преградами, въ особенности съ новыми, напримѣръ, проволочными сѣтями, да и старые только знаютъ изъ рассказовъ нѣсколькихъ своихъ товарищей—войсковыхъ саперъ. Намъ кажется, что подобное невниманіе къ обученію войскъ всему тому, что имъ придется продѣлывать почти что въ каждомъ бою, въ военное время, необходимо искоренить возможно скорѣе, а для этого необходимо устроить при каждой части отдѣльное укрѣпленіе возможно серьезной профили со всѣми къ нему придаточными частями.

Въ одной изъ частей намъ случилось встрѣтить полное вниманіе къ этому отдѣлу обученія и результатомъ его явилось то, что охотничья команда части, въ бытность свою въ саперномъ лагерѣ, показала саперамъ свой самостоятельный способъ преодоленія одной изъ преградъ, болѣе практичный, чѣмъ выработанный специалистами.

Огромное значеніе между вопросами обученія играетъ, конечно, обученіе людей владѣнію своимъ оружіемъ, какъ огнестрѣльнымъ, такъ и холоднымъ. Оно важно не столько потому, что можно отъ хорошаго обученія рассчитывать на болѣе удовлетворительные физическіе результаты въ бою, сколько на усиленіе моральныхъ силъ воиновъ. Человѣкъ, отлично владѣющій своимъ оружіемъ, идетъ въ бой съ полною увѣренностью въ свои силы, что и составляетъ, какъ мы видѣли, почти главный залогъ побѣды. Между тѣмъ, у насъ эти два отдѣла поставлены нынѣ не на одинаковую степень развитія. Тогда какъ на обученіе людей владѣнію огнестрѣльнымъ оружіемъ обращено должное вниманіе, люди обучаются систематически по

извѣстному курсу, провѣряются обязательно всѣми начальниками и имѣютъ возможность за хорошіе успѣхи быть награжденными призами; обученіе же владѣнію холоднымъ оружіемъ далеко не въ такомъ почетѣ. Рѣдко когда высшіе начальники осматриваютъ эту отрасль обученія и достиженіе хорошихъ результатовъ не даетъ право на какое нибудь вознагражденіе или призъ.

Между тѣмъ, безукоризненное владѣніе штыкомъ не только вселяетъ въ солдата увѣренность въ себѣ, но и воспитываетъ его въ требуемомъ направленіи, такъ какъ вселяетъ желаніе довести бой до конца, чтобы примѣнить къ дѣлу свою сильную сторону — штыкъ. Мы, конечно, не говоримъ о тѣхъ былыхъ увлеченіяхъ фехтованіемъ, которыя иногда приводили къ результатамъ прямо противоположнымъ, но не можемъ не сказать, что на обученіе людей владѣнію штыкомъ слѣдовало бы обратить вниманіе и поставить этотъ отдѣлъ выше, а не ниже отдѣла стрѣлковаго. А для этого, какъ намъ кажется, нужно только обратить на этотъ отдѣлъ столь же обязательное вниманіе начальства и установить призовыя состязанія на силу и мѣткость штыковаго удара.

Разъ намъ пришлось коснуться стрѣлковаго дѣла, то не можемъ не указать еще на одинъ, весьма не второстепенный вопросъ, въ особенности въ нынѣшнее время. Мы уже говорили не разъ ⁽¹⁾ о нравственномъ значеніи залповаго огня въ бою и о желательности, на основаніи этого его свойства, исключительнаго употребленія этого рода огня. Потому-то здѣсь мы не будемъ подробно разбирать этого вопроса, но укажемъ только съ радостью, что теперь не мы одни являемся приверженцами залповаго огня, нынѣ все чаще и чаще можно встрѣтить въ литературѣ поборниковъ залповъ, но только они приходятъ къ своимъ заключеніямъ, не внимательнымъ разборомъ нравственной стороны дѣла, а выяснившейся невозможностью управлять огнемъ частей при нынѣшнихъ скорозарядныхъ и магазинныхъ ружьяхъ. А между тѣмъ, именно при новыхъ ружьяхъ полная дисциплина огня есть вещь безусловно необходимая, такъ какъ иначе опороженіе магазиновъ и разстрѣлъ всего запаса патроновъ всегда можетъ поставить часть въ самое критическое положеніе. Но такая дисциплина огня возможна только при исключительномъ употребленіи въ бою залповъ, допуская одиночный огонь лишь на извѣстныхъ разстояніяхъ для нѣсколькихъ отборныхъ стрѣлковъ съ

¹ (1) Смотри статьи наши: № 8-й «Воен. Сборн.» за 1886 г. «Нѣсколько словъ о боевомъ огнѣ пѣхоты». С. Г.—нъ и № 6-й «Воен. Сборн.» за 1887 г. «Тактическое значеніе залповъ въ сравненіи со стрѣльбою изъ магазинныхъ». С. Г.

какою нибудь особо поставленною имъ цѣлью. Всѣ другіе роды огня: одиночный-рѣдкій и учащенный исключаютъ возможность управленія огнемъ со стороны начальниковъ и ведутъ за собою пониженіе моральныхъ силъ части, такъ какъ подобнаго рода огонь всегда можетъ перейти въ суетливый и беспорядочный и въ рукахъ начальниковъ нѣтъ никакого средства для предупрежденія столь пагубнаго состоянія части. При залповомъ же огнѣ ни одинъ солдатъ не можетъ безъ команды начальника выпустить ни одной пули, а слѣдовательно часть всегда находится въ рукахъ начальника и онъ имѣетъ возможность влить въ нее нужное спокойствіе и хладнокровіе и тѣмъ самымъ не допустить ее до паденія нравственныхъ силъ.

Но только для возможности употребленія въ бою исключительно залповаго огня необходимо, чтобы въ мирное время солдатъ вполнѣ освоился съ мыслью о невозможности выпуска пули изъ ружья безъ команды начальника, т. е. и въ мирное время необходимо на всѣхъ занятіяхъ, ученьяхъ и маневрахъ употреблять исключительно залповый огонь. Тогда только явится всесильная привычка и вырабатываются приемы производства огня болѣе или менѣе крупными частями, въ зависимости отъ густоты цѣпи и разстоянія до противника. Сообразно съ этимъ, измѣнится нѣсколько и курсъ стрѣльбы, т. е. въ немъ останутся лишь тѣ одиночныя стрѣльбы, которыя необходимы собственно для обученія искусству стрѣльбы каждаго отдѣльнаго человѣка, всѣ же остальные курсовыя упражненія необходимо проходить тоже залповымъ огнемъ. Изъ остальныхъ отдѣловъ первоначальнаго обученія частей необходимо обратить самое тщательное вниманіе на обученіе производству атаки. Самое пагубное въ этомъ отношеніи, если въ войскахъ при мирныхъ занятіяхъ укоренится дурная привычка вяло идти въ атаку и безъ азарта бросаться въ штыки и кричать «ура». А между тѣмъ это при мирной практикѣ приходится весьма часто наблюдать. Нужно всегда помнить, что атака не рѣшительная, не энергичная и безъ полнаго возбужденія людей никогда не будетъ имѣть успѣха, а слѣдовательно и въ мирное время нужно обучать лишь производству такой атаки, которая имѣетъ въ себѣ шансы на успѣхъ. Для возбужденія людей служить скорость и энергія въ движеніи, побѣдный крикъ «ура!» и, наконецъ, музыка. Всѣ эти средства, имѣя должное вліяніе на свои войска, производятъ въ тоже время потрясающее впечатлѣніе на войска противника. Всѣ эти средства остались понынѣ въ должной силѣ и остается только смотрѣть, чтобы въ обыденной мирной практикѣ они не теряли своего вліянія, вслѣдствіе примѣненія

безъ вниманія къ ихъ значенію. Одно только, что нѣсколько потеряло свое значеніе, вслѣдствіе измѣнившихся условій веденія боя— это музыка. Прежде одной музыки на полкъ было вполне достаточно, такъ какъ онъ двигался въ атаку въ сомкнутыхъ и густыхъ колоннахъ, занимавшихъ мало мѣста по фронту, теперь же тотъ же полкъ займетъ боевымъ порядкомъ не менѣе 1,000 шаговъ по фронту и музыка не можетъ воодушевлять по отдаленности всѣ роты, идущія въ атаку. Слѣдовательно, для тѣхъ частей, для которыхъ музыка не можетъ быть слышна, необходимо чѣмъ нибудь другимъ восполнить ея впечатлѣніе. Единственнымъ средствомъ для этого могутъ служить пѣсни.

Этотъ приемъ, какъ мы видѣли, употреблялся иногда въ войскахъ Суворова. Дѣйствительно, хоровое пѣніе, въ смыслѣ возбужденія людей, имѣетъ одинаковое значеніе съ музыкою, такъ какъ если иногда звуковое и музыкальное впечатлѣніе его и меньше, то это вознаграждается смысломъ словъ, которыя иногда могутъ произвести даже болѣе сильное впечатлѣніе. Затѣмъ, важно то, что пѣть то будутъ тѣ самые люди, которые идутъ въ атаку и это пѣніе непосредственно подыметъ ихъ моральныя силы. На непріятеля же, конечно, пѣніе движущихся въ атаку частей произведетъ тоже болѣе сильное впечатлѣніе, чѣмъ музыка отдаленныхъ хоровъ.

Конечно, трудно сказать, въ состояніи ли будетъ нынѣшняя сгущенная цѣпь съ неизбѣжнымъ перемѣшиваніемъ частей, каковою производятся въ настоящее время атаки, дѣйствительно, запѣть въ бою при движеніи въ атаку. Но, во-первыхъ, къ ней подойдутъ и сомкнутыя части, а затѣмъ, въ нашей арміи всегда найдутся лихіе запѣвалы, которые и въ такую рѣшительную минуту затанутъ, не сморгнувъ, пѣсню. Только нужно, чтобы у людей въ массѣ сложилась привычка подтянуть въ какомъ угодно строю лихому запѣвалѣ. Можетъ быть, въ силу одной привычки, этотъ приемъ будетъ имѣть мѣсто въ бою. Но, даже если нельзя рассчитывать на возможность хорового пѣнія передовыми частями, то въ подходящихъ къ цѣпи резервахъ этого вполне возможно достигъ, что будетъ вполне достаточно для ободренія передовыхъ частей. Для этого же нужно только, чтобы въ мирное время части были обучены хоровому пѣнію во всякомъ строю, не нарушая его, т. е. не вызывая пѣсенниковъ передъ фронтъ. Итакъ, мы полагаемъ, что необходимо въ мирное время требовать отъ войскъ, чтобы они двигались въ атаку съ пѣснями для возможности пользованья этимъ, важнымъ для нравственнаго элемента, средствомъ въ бою.

Чтобы покончить съ обученіемъ производства атаки, нельзя не сказать, что не мѣшало бы примѣнять извѣстные два Суворовскіе приѣма—атака чучель и сквозныя атаки. Атаку чучель, выставленныхъ для обозначенія противника, возможно примѣнять, конечно, при первоначальномъ обученіи небольшихъ частей, не болѣе роты, такъ какъ иначе это вызвало бы слишкомъ огромныя приготовленія къ ученью. Употребленіе же приѣма сквозныхъ атакъ намъ приходилось видѣть въ нѣкоторыхъ частяхъ даже довольно часто на дѣлѣ, но иногда и въ слѣдующей формѣ. На маневрахъ войска, двинутыя въ атаку, останавливались другъ передъ другомъ въ 100 шагахъ, приводились въ порядокъ и затѣмъ, по особому приказанію посредника, производили сквозную атаку. Намъ кажется, что такой способъ производства сквозной атаки нарушаетъ основную мысль этого упражненія у Суворова. Нашъ великій учитель требовалъ, чтобы при сквозныхъ атакахъ части съ налета, даже не укорачивая шага, протискивались другъ черезъ друга, желая этимъ наглядно изобразить настоящую рукопашную свалку и обучить людей живо восстанавливать опять порядокъ и быть готовыми къ новой атакѣ. Намъ кажется, что если такъ боязливо относиться къ производству сквозныхъ атакъ, то лучше ихъ совсѣмъ не практиковать, чѣмъ дѣлать ихъ, нарушая основную ихъ идею, и имѣть въ результатѣ лишь одно ложное утѣшеніе, что у насъ войска производятъ Суворовскія сквозныя атаки.

Перебирая Суворовскіе приѣмы обученія, нельзя не вспомнить, что онъ никогда не допускалъ въ своихъ войскахъ обученія отступленію и пассивной оборонѣ. Этимъ онъ добивался отъ войскъ полной инициативы въ боевыхъ дѣйствіяхъ, недопуская дѣйствительно отступленія и считавшей оборонительныя дѣйствія за выжидательное положеніе передъ энергичною атакою на противника. Между тѣмъ нынѣ на занятіяхъ мы часто встрѣчаемся даже съ методическимъ обученіемъ отступленію, что, не принося никакой существенной пользы обученію войскъ вообще, приучаетъ ихъ только къ мысли о возможности такой дѣятельности, въ виду противника. Если прибавить еще къ этому, что на занятіяхъ и малыхъ маневрахъ въ войскахъ весьма рѣдко можно видѣть активную оборону, то станетъ ясно, что на это необходимо обратить особенное вниманіе начальниковъ. Всегда возможнымъ является скомбинировать такимъ образомъ заданіе для каждаго ученья и маневра, чтобы оно требовало со стороны обороняющагося энергичный и полный переходъ

въ наступленіе, такъ что это зависитъ вполне отъ того, обращаетъ ли на это вниманіе начальникъ или нѣтъ.

Между тѣмъ, если войска наши будутъ приучены въ мирное время къ невозможности другаго вида обороны, кромѣ активной, то это дастъ въ руки начальниковъ въ военное время много шансовъ на постоянный успѣхъ, такъ какъ нравственная распатанность частей, сбитыхъ съ позиціи и ворвавшихся на нее, весьма часто доходитъ до одинаковаго градуса, но находится на разныхъ полюсахъ. Переходъ же отъ этой распатанности къ полному поработанію нравственныхъ силъ противника и къ доведенію его до катастрофы произведетъ тотъ изъ противниковъ, который послѣдній выкажетъ инициативу и упорство въ достиженіи общей цѣли всякаго боя—пораженія врага.

Нѣкоторые скажутъ, пожалуй, что слишкомъ настойчивое требованіе со стороны начальниковъ въ мирное время постоянной активности обороны можетъ вызвать со стороны подчиненныхъ крайности, выражающіяся въ необоснованномъ и не соображенномъ съ обстоятельствами переходѣ въ наступленіе. Намъ кажется, что таковая крайность не можетъ имѣть дурныхъ послѣдствій, такъ какъ рѣшиться на переходъ въ наступленіе въ мирное и военное время—двѣ вещи разныя. Вслѣдствіе этого, кто уже имѣлъ достаточно рѣшимости и энергіи для перехода въ наступленіе въ военное время, то уже одна эта его энергія есть достаточный залогъ для успѣха принятаго имъ рѣшенія.

Въ тѣхъ же видахъ воспитанія, для военнаго времени войскъ и ихъ начальниковъ, желательно предоставленіе въ обстановкѣ мирнаго времени и на занятіяхъ, и маневрахъ начальникамъ, даже до самыхъ мелкихъ ступеней, возможно большей инициативы, такъ какъ только начальники, обладающіе въ высшей степени этимъ качествомъ, являются полезными дѣятелями въ военное время. А это качество, какъ и всякое другое, можно и развить, выработать,—и убить, въ зависимости отъ обстановки продолжительной дѣятельности чело-вѣка въ мирное время.

Изъ приведенныхъ выше фактовъ изъ боевой дѣятельности нашего славнаго фельдмаршала мы видѣли, что главными средствами для подавленія моральныхъ силъ противника служили ему ночныя дѣйствія и форсированные марши. Дѣйствительно, эти два средства были въ его рукахъ просто бичемъ для отрядовъ и армій противника.

Эти два средства остаются всесильными и по настоящее время, такъ какъ рассчитаны исключительно для дѣйствія на естественныя

природныя свойства человѣка. А если природныя свойства человѣка за это время хотя нѣсколько измѣнились, то, во всякомъ случаѣ, въ худшую сторону, такъ какъ все большее и большее удаленіе человека отъ природы не можетъ не вліять ослабляющимъ образомъ на его природныя физическія свойства. Ослабленіе же физическихъ свойствъ вызываетъ большую нервность и впечатлительность, на расшатываніе которыхъ и рассчитаны эти оба средства. Такимъ образомъ, почва для примѣненія этихъ средствъ съ теченіемъ времени все улучшается, значить теперь необходимо еще болѣе быть готовымъ къ примѣненію ихъ на дѣлѣ.

На практикѣ же мы видимъ совершенно обратное. У Суворова войска систематически обучались ночнымъ движеніямъ и дѣйствіямъ, въ наше же время таковое обученіе является лишь проявленіемъ исключительной настойчивости и энергіи единичныхъ личностей. Происходитъ это отчасти отъ того, что многіе полагаютъ бесполезнымъ приучать войска къ ночнымъ дѣйствіямъ, имѣя въ виду короткий срокъ службы солдата и, вслѣдствіе этого, скоропеременяющійся личный составъ людей. Но намъ кажется, что приучать къ ночнымъ движеніямъ и дѣйствіямъ нужно именно не переменный составъ людей, а кадровый и постоянный составъ офицеровъ и начальниковъ. Вѣдь отъ солдата ночью и потребуются только вполнѣ пассивныя качества—не бояться темноты и ея впечатлѣній, держаться ближе къ товарищамъ своей части, не отрываясь, и ничего не дѣлать безъ команды начальника. Къ этому, какъ мы полагаемъ, нашъ солдатъ и по обстановкѣ его домашней жизни, и по животному стадному инстинкту, и по приобрѣтенной на службѣ привычкѣ къ дисциплинѣ является почти вполнѣ подготовленнымъ.

Отъ офицеровъ же и начальниковъ потребуется громадная привычка къ ночнымъ дѣйствіямъ, чтобы они могли ночью столь же увѣрено, какъ днемъ, распознавать мѣстность для того, чтобы не сбиться съ указанной дороги и умѣть сохранять требуемое направленіе при движеніи безъ дорогъ; чтобы привыкнуть переносить всѣ впечатлѣнія ночи и встрѣчать хладнокровно всѣ неисчислимыя случайности, парировать ихъ и не давать имъ производить вредное вліяніе на моральныя силы частей. Онѣ должны умѣть съ полнымъ хладнокровіемъ принимать подабающія случаю мѣры, сохраняя при этомъ такую быстроту и энергію въ приведеніи въ дѣло рѣшеннаго, чтобы не отдать въ руки противника инициативу и выработать до мельчайшихъ подробностей всѣ необходимыя для ночныхъ дѣйствій снаровки, выборъ которыхъ возможенъ только на практикѣ.

На пріобрѣтеніе и выработку всего этого необходима большая и постоянная привычка, возможная только при условіи систематическаго обученія войскъ движеніямъ и дѣйствіямъ ночью. Нынѣ же практикующіеся исключительные случаи ночныхъ занятій войскъ могутъ только убѣдить въ трудности этого дѣла, что и заставляетъ многихъ приходить къ заключенію, что ночныя дѣйствія возможны лишь при исключительной обстановкѣ и то самыми малыми частями. Подобное мнѣніе весьма легко принимается многими, такъ какъ на немъ можно успокоиться и не мѣнять рутинныхъ способовъ и привычныхъ занятій.

Систематическое же обученіе войскъ ночнымъ дѣйствіямъ будетъ достигнуто, какъ намъ кажется, по нѣкоторымъ опытнымъ даннымъ, тогда, когда $\frac{1}{3}$ всѣхъ указанныхъ въ планѣ лѣтнихъ занятій большими и малыми частями будетъ производиться ночью. Если этотъ порядокъ былъ бы предписанъ къ исполненію во всѣхъ войскахъ, то можно вполне рассчитывать на серьезную подготовку нашей арміи къ дѣйствіямъ ночью. Почти тоже самое можно сказать и о форсированныхъ маршахъ. Тутъ тоже является и многими исповѣдывается взглядъ на дѣло таковой, что не стоитъ пріучать части въ мирное время къ быстрымъ передвиженіямъ, такъ какъ въ военное время совершать будетъ форсированные марши только небольшая часть людей изъ непосредственно практиковавшихся въ мирное время, остальные же люди все-таки поступать изъ запаса и, слѣдовательно, успѣютъ, за время состоянія въ немъ, отвыкнуть отъ практики мирнаго обученія. Этотъ взглядъ на дѣло, намъ кажется, нѣсколько ошибочнымъ. Всякій здоровый человѣкъ, послѣ самой незначительной привычки къ походнымъ движеніямъ, т. е. значить послѣ нѣсколькихъ первоначальныхъ переходовъ, способенъ къ совершенію форсированнаго марша, лишь бы онъ не считалъ его чѣмъ то сверхъестественнымъ и ужаснымъ. Это-то понятіе и должно быть внушено практикою мирнаго времени и, конечно, не извратится за время состоянія въ запасѣ. Такимъ образомъ, возможность совершенія быстрыхъ и большихъ переходовъ обуславливается главнымъ образомъ не втянутостью физическихъ силъ солдата, а знаніемъ начальниками и частями пріемовъ для ихъ совершенія и всѣхъ необходимыхъ снаровокъ. Это же можетъ быть пріобрѣтено лишь систематическими занятіями этимъ отдѣломъ обученія въ мирное время. Тогда, какъ бы ни было велико пополненіе части въ военное время запасными, снаровка и пріемъ будутъ извѣстны и примѣнены на дѣлѣ. Въ частяхъ же крѣпко засядетъ полная увѣренность въ возможности со-

вершенія форсированныхъ маршей и она неминуемо передастся отъ кадровыхъ людей къ вновь прибывшему пополненію. А въ этой увѣренности и есть, въ большинствѣ случаевъ, главная суть дѣла.

На практикѣ же не разъ намъ приходилось видѣть на маневрахъ и занятіяхъ войскъ слѣдующіе случаи. Кто нибудь изъ начальниковъ, изъ числа тѣхъ, которыхъ не заѣла еще рутина, совершить со своею частью усиленный по разстоянію или по быстротѣ переходъ и явится къ назначенному пункту гораздо ранѣе, чѣмъ то ожидали руководители и посредники. Тогда ему приходится при разборѣ выслушивать много авторитетныхъ и горячихъ возраженій противъ его способа дѣйствій, вродѣ: «Вы забываете, что у васъ ранцы пусты»; «это все фокусы мирнаго времени...» и т. д. И бѣдный начальникъ раскаивается въ проявленіи инициативы и въ другой разъ уже будетъ дѣйствовать болѣе рутиннымъ образомъ. А между тѣмъ, въ этомъ случаѣ онъ практиковался не только въ совершеніи усиленнаго движенія, но и во внушеніи своимъ подчиненнымъ необходимыхъ для этого энергіи и бодрости духа, т. е., другими словами, пробовалъ себя на дѣлѣ въ самомъ главномъ качествѣ начальника—умѣньѣ владѣть сердцемъ и настроеніемъ своихъ подчиненныхъ.

Съ другой же стороны, недовольство разбирающихъ дѣйствія происходитъ, въ большинствѣ случаевъ, не изъ-за той высокой идеи, что эти дѣйствія слишкомъ неправдоподобны въ сравненіи съ военнымъ временемъ, такъ какъ для уменьшенія этой разницы можно было бы принять другія мѣры—потребовать полной укладки ранцевъ и т. п. Главное же неудовольствіе происходитъ чаще всего, если говорить откровенно, потому, что такими дѣйствіями нарушается расчетъ маневра, сдѣланный въ кабинетѣ съ циркулемъ и картой по нормальнымъ тактическимъ правиламъ. Вотъ нарушение этой придуманной, научно-тактической обстановки маневра, а иногда даже просто и картинности его, и имѣетъ вліяніе на рѣзкость возраженія.

Намъ кажется, что въ подобныхъ случаяхъ слѣдуетъ предпочесть практику начальниковъ въ приѣмахъ для владѣнія съ нравственной стороны своею частью и въ развитіи энергіи и инициативы—точному исполненію на дѣлѣ всей придуманной обстановки даннаго войскамъ задания; тѣмъ болѣе, что и для другой стороны подобные случаи будутъ крайне поучительны, вводя непредвидѣнную случайность, въ которой нужно найтись. Руководящіе же занятіями войскъ конечно, примутъ мѣры къ тому, чтобы обстановка занятій возможно ближе подходила подъ обстановку военнаго времени.

Намъ скажутъ, пожалуй, что частое совершеніе усиленныхъ переходовъ можетъ повести къ неправильнымъ расчетамъ на дѣятельность войскъ. Отвѣтимъ на это, что предварительные расчеты для дѣятельности войскъ всегда должны составляться на основаніи среднихъ и нормальныхъ тактическихъ правилъ, но сама дѣятельность войскъ только тогда и будетъ хороша, когда она превзойдетъ всѣ нормы проявленіемъ крайней энергіи и рѣшимости.

Итакъ, мы приходимъ къ убѣжденію въ необходимости бѣльшого развитія при обученіи войскъ систематическихъ занятій по отдѣлу форсированныхъ движеній, такъ какъ это дастъ возможность пользоваться этимъ столь сильнымъ въ нравственномъ отношеніи средствомъ въ военное время.

Заканчивая нашъ трудъ, считаемъ необходимымъ оговориться еще разъ, что послѣдній его отдѣлъ не есть изслѣдованіе о примѣненіи на практикѣ въ настоящее время приемовъ Суворова для подготовки нравственнаго элемента въ мирное время. Читатель видѣлъ, что мы нарочито выбрали по одному примѣру почти изъ всѣхъ отдѣловъ обученія и быта войскъ, безъ всякой общей системы, и имѣли единственною цѣлью показать, что и при настоящихъ условіяхъ есть вполне достаточно почвы для подготовки нравственнаго элемента въ войскахъ.

Необходимо только дальнѣйшею разработкою военно-историческаго матеріала окончательно провѣрить выводы, и тогда изслѣдованіе, съ точки зрѣнія нравственнаго элемента, всѣхъ условій жизни войскъ въ мирное время рельефно выкажетъ нужные для воспитанія и обученія войскъ приемы.

Сергій Гершельманъ.

О ДВИЖЕНІЯХЪ И ДѢЙСТВІЯХЪ ВОЙСКЪ НОЧЬЮ.

Минувшая наша война съ турками вызвала новый порывъ особеннаго вниманія къ ночнымъ военнымъ операціямъ. Какъ всегда бываетъ въ подобныхъ обстоятельствахъ, частные случаи успѣха увлекли многихъ. Вслѣдствіе этого, въ печать, между прочимъ, начало проникать даже такое мнѣніе, по которому, будто бы, — въ силу современнаго состоянія огнестрѣльнаго оружія и неизбѣжности громадныхъ отъ него потерь при солнечномъ свѣтѣ, — назрѣло время чаще и чаще прибѣгать къ ночнымъ атакамъ, въ особенности укрѣпленныхъ непріятельскихъ позицій, что оборона ночью теперь, вообще, сравнительно много слабѣе и легче уступаетъ силѣ атакующаго.

До появленія приведеннаго относительно еще новаго довода въ пользу активныхъ дѣйствій ночью, всѣ выгоды ночныхъ боевъ обыкновенно сводились лишь къ тому, что ночью атакованному непріятелю муха скорѣе можетъ показаться сломомъ, и что, кромѣ того, въ темнотѣ несравненно легче устроить врагу непріятныя ему неожиданности. Таковыми считались положительныя стороны ночнаго боя въ пользу того, кто бралъ инициативу этого дѣла. Что касается отрицательныхъ сторонъ, то ихъ всегда насчитывалось и насчитывается несравненно большее число. Прежде всего и важнѣе всего то, что ночью трудно управлять войсками. Начальники не въ состояніи даже поддерживать должный порядокъ среди своихъ подчиненныхъ. Между тѣмъ, именно благодаря темнотѣ, порядокъ разрушается очень скоро, и притомъ частью невольно, частью же и по непохвальной волѣ. Послѣдней въ ночномъ бою предоставляется такой широкій просторъ, что не только единицы, но и десятки людей, желающихъ уклониться отъ боя, легко могутъ это сдѣлать незамѣченно и безнаказанно. Далѣе, какъ это хорошо извѣстно, даже самый спокойный человекъ, ночью перестаетъ въ должной и правильной степени управлять своими собственными нервами. Послѣд-

ніе обыкновенно становятся особенно впечатлительными, а потому, малѣйшая неожиданность способна иногда произвести большую панику. Затѣмъ, всѣ знаютъ, что ночной отдыхъ, какъ вполнѣ естественный, существенно и незамѣнимо подкрѣпляетъ силы и человѣка, и боевого коня; что отсутствіе его, т. е. ночнаго отдыха, нельзя скоро вознаграждать дневнымъ отдохновеніемъ, и что поэтому, ночное бдѣніе и непомѣрный ночной трудъ способствуютъ болѣзненности въ войскахъ. Въ ночномъ бою трудно обезпечить взаимную поддержку и выручку. Въ случаѣ неудачи, трудно собрать сражавшихся. Идя къ полю сраженія, легко разорваться. Двигаясь по нѣсколькимъ путямъ, очень затруднительно поддерживать головы колоннъ на одинаковой высотѣ. Часто случается промаршировать всю ночь въ пустую, ибо легко и вовсе потерять дорогу. Наконецъ, извѣстно, что ночью, какъ человѣкъ, такъ и конь, ходятъ медленно, шагаютъ неуверенно и несмѣло, что, благодаря этому, въ одинаковое протяженіе времени войска проходятъ, по крайней мѣрѣ, вдвое меньшее пространство, чѣмъ бы они же прошли днемъ. При этомъ самая разность проходимаго чрезвычайно возрастаетъ въ зависимости отъ длины пути, — чѣмъ послѣдній длиннѣе, тѣмъ результатъ ночнаго марша безуспѣшнѣе. Близость непріятеля и возможность съ нимъ встрѣтиться въ пути слѣдованія еще болѣе умѣряютъ скорость прохожденія, а дѣйствительная встрѣча даже съ ничтожнымъ непріятельскимъ разъѣздомъ, патрулемъ или небольшою засадою, способна и вовсе пріостановить маршъ на болѣе или менѣе продолжительное время.

Помянувъ главнѣйшія свойства ночныхъ военныхъ операцій, прежде чѣмъ приступить къ дальнѣйшему ихъ сравненію и разбору, оговоримся, что мы вездѣ будемъ подразумѣвать совершенно одинаковую степень подготовки враждующихъ сторонъ къ ночнымъ военнымъ дѣйствіямъ и движеніямъ. Равнымъ образомъ, будемъ принимать въ расчетъ такія лишь войска, которыя вообще умѣютъ охранять себя хорошо и отправляютъ сторожевую службу вполнѣ сообразно со степенью ея важности. Иначе, разумѣется, всегда и все должно сводиться къ той несомнѣнной военной истинѣ, по которой надобно бить непріятеля въ то мѣсто, въ которомъ онъ слабъ, и тѣмъ мѣстомъ, которымъ самъ сильнѣе и крѣпче.

Многіе утверждаютъ, что трудность управленія войсками и поддержаніе порядка среди подчиненныхъ совершенно въ равной степени ощущается какъ у инициаторовъ ночнаго боя, такъ и у тѣхъ, которые вынуждены бывають принять такой бой. Однакоже, можно-

ли съ этимъ согласиться? Полагаемъ, что нѣтъ. Нельзя же оспаривать того, напримѣръ, что при одинаково добросовѣстномъ отношеніи враждующихъ сторонъ къ ихъ обязанностямъ, тотъ, кто расположился на извѣстной мѣстности, долженъ былъ познать ее, такъ же, какъ и ея ближайшія окрестности, несравненно лучше, чѣмъ тотъ, кто высматривалъ эти мѣста издали и послѣ расположенія на ней противника. Да еще имѣлъ-ли онъ охоту, время и возможность хотя кое-какъ обрекогносцировать площадь, на которой вознамѣрился сражаться ночью. Не поддался-ли онъ увлекательной мысли сохранить за собою всѣ шансы неожиданнаго нападенія и не предпочелъ-ли, въ этихъ видахъ, не рекогносцировать, дабы ничѣмъ не навести непріятели на предположеніе, что его собираются атаковать. Тотъ же, кто лучше знакомъ съ мѣстностью, и является ея хозяиномъ, разумѣется, имѣетъ больше возможности обезпечить у себя на ней и порядокъ, и порядочную передачу приказаній. Что касается послѣдствій, причиною которыхъ является нервная система, то, вѣдь, они, т. е. такія послѣдствія, равно могутъ угрожать какъ атакующимъ, такъ и атакуемымъ. Затѣмъ, если неблагоприятныя послѣдствія предварительнаго ночнаго томленія тоже должны сказаться въ результатахъ ночнаго столкновенія, то естественно, что нападающая сторона и въ этомъ отношеніи должна находиться въ значительно худшихъ условіяхъ. Предположеніе это является прямымъ слѣдствіемъ того, что рѣшающійся атаковать, конечно, долженъ до удара пройти извѣстное, иногда даже довольно значительное пространство среди глубокой тьмы, и много больше не доспать.

Теперь посмотримъ, не раздуто-ли нѣсколько и то мнѣніе, по которому, будто бы, ночью легче сдѣлать неожиданное нападеніе, чѣмъ сдѣлать его днемъ. Откровенно говоря, трудно найти вполне ясныя доказательства для такого предположенія. Тутъ, разумѣется, требуется точно условиться насчетъ пониманія выраженія «неожиданное нападеніе». По нашему крайнему уразумѣнію, въ виду того, что непріятель обыкновенно никогда не предупреждаетъ о своемъ желаніи напасть, подъ приведеннымъ выраженіемъ правильно понимать такое нападеніе, когда, напримѣръ, атакована кавалерія, не успѣвшая сѣсть на конь и встрѣтить атаку атакою же; когда непріятель наслѣлъ на артилерію, не имѣющую прикрытія; когда пѣхота не успѣла разобрать ружей и безъ суеты занять назначенныхъ ей мѣстъ для встрѣчи врага. Но если намѣреніе противника обнаружено за линією аванпостовъ, — можно-ли будетъ такое нападеніе назвать «неожиданнымъ». Казалось бы, нѣтъ. Потому нѣтъ, что линія охра-

ны съ тѣмъ и выставляется, чтобы увидѣть подходящаго противника, и въ-время предупредила отдыхающій станъ. Если же она увидѣла и въ-время предупредила, то неожиданность сама по себѣ уничтожается, такъ какъ вслѣдъ за предупрежденіемъ начинается ожиданіе. Мы уже не говоримъ о томъ, что успѣшно практикуются и многія иныя средства къ обнаруживанію замысловъ непріятеля даже за чертою, до которой видятъ глаза стоящихъ на аванпостахъ. Средства этого рода мы относимъ, такъ сказать, къ разряду военной роскоши, а потому ихъ не касаемся. Обращаясь къ сторожевой цѣпи, нельзя не упомянуть о томъ, что по существующему порядку ее ночью обыкновенно ставятъ нѣсколько ближе къ тѣмъ, кого она сторожить. Но, вѣдь, и непріятель ходитъ ночью медленнѣе, чѣмъ днемъ. Къ тому же, разстояніе это, во всякомъ случаѣ, всегда рассчитывается такъ, чтобы на позиціи или бивакѣ хватило времени изготovitъ къ встрѣчѣ. Независимо отъ этого, атакованные, если они не потеряли головъ, знаютъ хорошо, что непріятель съ неба свалиться не можетъ; что онъ также не можетъ на нихъ навалиться съ любой стороны въ одинаково подавляющихъ силахъ; что, чѣмъ неожиданнѣе напалъ врагъ, тѣмъ, разумѣется, онъ малочисленнѣе, тѣмъ, пожалуй, онъ утомленнѣе, такъ какъ, слѣдовательно, шель не передыхая и изъ-далека, — вблизи его замѣтили бы раньше. Наконецъ, всякому извѣстно, что, чѣмъ больше атакующая ночью масса, тѣмъ хуже для нея самой, такъ какъ безъ пагубнаго безпорядка она въ этомъ случаѣ обойтись будетъ не въ состояніи. Даже почитатели ночныхъ побойщъ не оспариваютъ того, что ночью бесполезно и опасно вводить въ бой многочисленную рать. И въ самомъ дѣлѣ, по главнѣйшему свойству характера всякаго почнаго боя, въ силу котораго начальническое руководство въ немъ почти упраздняется, явствуетъ вполнѣ, что ночной бой законно предпринимать съ такими людьми, которые сами могутъ руководиться. А такіе люди считаются-ли гдѣ-либо тысячами? Да, наконецъ, возьмется-ли кто доказать на дѣлѣ, что можно невзначай подвести къ бдящему непріятельскому стану, хотя бы, примѣрно, одинъ только десятокъ тысячъ людей? При этомъ кстати будетъ отмѣтить вѣроятіе, что, благодаря различнымъ техническимъ совершенствованіямъ, въ войнахъ будущаго времени все меньше и меньше можно рассчитывать на неожиданность, какъ на одинъ изъ шапсовъ успѣха при ночныхъ нападеніяхъ.

Итоги всего, что сказано выше, состоятъ, повидимому, въ слѣдующемъ:

*

1) Пугающее преувеличеніе силъ противника ночью, такъ же какъ и возможность всякихъ дурныхъ отъ этого послѣдствій, въ ночномъ бою совершенно одинаковы, какъ для атакующей стороны, такъ и для стороны атакованной.

2) Вовсе не доказано, да и возможно-ли еще доказать, что атакующему легче устроить своему противнику какія-либо ошеломляющія неожиданности, чѣмъ наоборотъ. Что могъ бы въ этомъ отношеніи нести въ непріятельское расположеніе даже самый смѣлый и предприимчивый противникъ, кромѣ стойкаго штыка и рѣшимости ломить до конца? Между тѣмъ, обороняющійся въ такой же мѣрѣ, какъ и его противникъ, обладающій силою штыка и рѣшимостью, допуская вѣроятіе атаки, можетъ оказаться весьма предупредительнымъ. Въ его распоряженіи имѣются сотни средствъ для приостановленія, или, по крайней мѣрѣ, для ослабленія прити, съ которою врагъ на него устремляется.

3) Разумѣтся, атакующій до нѣкоторой степени ставовится распорядителемъ предстоящаго боя, — онъ заранѣе знаетъ, куда и чѣмъ ударить противника, тогда какъ атакуемый долго остается въ этомъ отношеніи въ томительномъ невѣдѣніи. Но, не говоря уже о томъ, что существуютъ весьма дѣйствительныя средства къ значительному обезвреженію первоначальной неизвѣстности, развѣ приведенное преимущество нападающая сторона получаетъ только въ ночномъ бою, или же въ этомъ отношеніи никакихъ особенныхъ преимуществъ ночь передъ днемъ не имѣетъ?

4) Въ ночномъ бою роль начальника почти можно считать сыгранною съ той самой минуты, когда враждующія войска начинаютъ уже вредить другъ другу оружіемъ. Допустивъ даже, что и это зло не въ бѣльшей степени вредитъ атакующему, чѣмъ его противнику, во всякомъ случаѣ нельзя будетъ найти въ этомъ какихъ-либо выгодъ и въ пользу атаки ночью.

5) Неизбѣжно предшествующія всякому наступательному бою передвиженія, когда ихъ приходится дѣлать ночью, слѣдуетъ признавать дѣйствіемъ безусловно подтачивающимъ силу предстоящаго удара.

6) Наконецъ, такъ какъ на войнѣ обыкновенно желательно томитъ непріятели, въ то же время, по возможности, сберегая собственныя свои силы, то и съ этой точки зрѣнія законно только тревожить противника по ночамъ и вредить ему сколь возможно маленькими частями. Однакоже, вовсе не усматривается пользы и основаній къ тому, чтобы ночью задаваться задачами, рѣшеніе которыхъ

свыше силъ и возможности небольшого числа отборныхъ людей. Вводитъ же въ ночной бой войсковыя массы, какъ уже и было сказано, весьма рискованно.

Если наши выводы хотя сколько нибудь справедливы, получается право спросить: въ чемъ же заключается тотъ соблазнъ, который заставляетъ многихъ съ настойчивостью трактовать о необыкновенномъ значеніи и пользѣ ночнаго боя въ современной войнѣ? Отвѣтъ можетъ быть только одинъ: если ночью огонь обороняющагося дѣйствительно теряетъ пагубное значеніе, присущее ему днемъ, то именно въ этомъ. Если нѣтъ, то рѣшительно ни въ чемъ. Опять-таки, всякому понятно, почему именно ночью долженъ упраздниться огонь нападающаго. Но всѣмъ-ли понятно тоже, почему не могутъ съ одинаковою, или почти съ одинаковою, силою работать пушки и ружья обороняющагося ночью, какъ днемъ. Каждый знаетъ, что если ночью атакующая часть пріостановилась, чтобы пострѣлять, она врядъ-ли пойдетъ дальше и доведетъ дѣло до штыковаго столкновенія. Разъ она остановилась на пути къ непріятельской позиціи, да еще именно ночью, ее дѣло почти тогда же можно признать проиграннымъ. Что касается артилеріи стороны, начинающей бой, то и ей нельзя забывать, что если она не остановится въ-время, то снаряды ея скоро перестанутъ отличать своихъ отъ чужихъ; что, наконецъ, каждый орудійный выстрѣлъ сзади будетъ непомѣрно увеличивать число своихъ людей, затагивающихъ шагъ. Наоборотъ, повидимому, огонь обороняющагося какъ бы получаетъ въ этомъ случаѣ свободу дѣйствія. Это, прежде всего, потому, что огонь противника способенъ состязаться съ нимъ лишь въ весьма слабой степени. Далѣе, потому еще, что обороняющійся не только можетъ, но и обязанъ знать поле своего обстрѣла; онъ можетъ заранѣе безошибочно рѣшить, съ которой стороны вѣроятны подступы непріятели въ болѣе или менѣе значительномъ количествѣ и, сообразно съ этимъ, разметывать снаряды и заряды; онъ имѣетъ множество средствъ хотя бы съ приближительною точностью опредѣлять, гдѣ именно въ данную минуту находится наступающій, а потому можетъ пользоваться прицѣломъ. Конечно, несмотря на все это, огонь его, быть можетъ, и не достигнетъ безукоризненной мѣткости, но, во-первыхъ, дѣйствительность огня въ дѣйствительномъ бою болѣею частью подвержена цѣлому ряду случайностей, а, во-вторыхъ, стоя на мѣстѣ и не стѣсняясь въ расходованіи зарядовъ и снарядовъ, ему легко восполнять качество количествомъ,—благо подвозить и подносить не далеко. Да и какая стать атакуемому не стрѣлять почти вплотъ до той минуты, когда

произойдетъ скрещеніе штыковъ, или же пока непріятель не сой-детъ съ поля?

Проводя въ свѣтъ какую-либо новую мысль по военному дѣлу, или даже только трактуя въ пользу какого-либо извѣстнаго мнѣнія, съ которымъ авторъ солидаренъ, послѣдній, по установившемся у насъ обычаю, обыкновенно обращается къ помощи военной исторіи. Въ этомъ отношеніи, въ послѣднее время, поклонникамъ ночныхъ боевъ неизмовѣрно великую услугу оказаль блестящій ночной штурмъ Карса, бывшій въ ночь съ 5-го на 6-е ноября 1877 года. Важность этого славнаго военнаго событія затмила воспоминаніе о томъ, что ночному штурму 1877 года предшествоваль таковой же штурмъ той же самой крѣпости 17-го сентября 1855 года, т. е. еще въ такое время, когда боевой огонь далеко не достигаль нынѣшняго своего развитія и своей губительности. Не вспоминается при этомъ и о ночномъ боѣ подъ Эрзерумомъ 28-го октября того же 1877 года. А о томъ, что Карсъ доводилось не менѣе молодецки брать и днемъ, уже нѣтъ и помину. Мы воздержимся отъ дальнѣйшихъ напоминаній изъ области исторіи. Приведенный маленькій перечень, по нашему мнѣнію, вполне достаточенъ для того, чтобы разсудить правильно, въ ночи-ли собственно живеть геній побѣды. Пусть тотъ, кто займется этимъ вопросомъ, приметъ въ расчетъ, что въ ночныхъ бояхъ на 6-е ноября и на 28-е октября сражались одни и тѣ же солдаты и офицеры; что войска вводились въ бои и руководились одними и тѣми же генералами, изъ которыхъ многіе славно увѣковѣчили свой имена въ ратныхъ дѣлахъ; что въ 1855 году въ рядахъ несравненной кавказской арміи находились еще богатыри времени Турецкой войны 1828 года, а въ 1877 году — не менѣе славные участники войны 1855 года.

Да не подумаетъ читатель, что высказанное нами мнѣніе о ночныхъ сраженіяхъ хотя сколько нибудь имѣетъ цѣлью подточить то рвеніе въ подготовкѣ себя къ ночнымъ военнымъ операціямъ, съ которымъ съ такою похвальною энергіею взялись наши войска въ послѣднее время. Мы поднимаемъ нашъ голосъ лишь противъ излишнихъ увлеченій самими ночными военными дѣйствіями серьезнаго характера. Напротивъ того, мы даже всецѣло раздѣляемъ мысль о необходимости широкаго развитія ночныхъ военныхъ дѣйствій малыми частями, въ особенности исключительно пригодныхъ, какъ намъ это кажется, на нашихъ вѣроятныхъ европейскихъ театрахъ войны и съ нашими вѣроятными противниками въ Европѣ. Во всякомъ случаѣ, разъ какъ въ чужихъ арміяхъ обращено вниманіе на раз-

смаатриваемую нами отрасль военно-боеваго воспитанія, могли-ли бы мы, такъ сказать, не опоясаться тѣмъ же мечомъ, который привѣсили къ своимъ бедрамъ другіе? Къ тому же еще, всякое время предъявляетъ свои требованія. Не говоря уже о томъ, что ночной бой можетъ быть иногда вынужденнымъ и въ полѣ,—современная крѣпостная война, обороняется-ли твердыня или она атакуется,—всегда объемлетъ дни и ночи непрерывно, вплоть до конечнаго акта. Но, несмотря на это, повидимому, не слѣдовало бы никогда утрировать, между прочимъ, и ночныя упражненія. Быть можетъ, упрекнуть насъ въ мелочности, однако, все-таки рискнемъ высказать, что, вводя въ войска какія бы то ни было новшества, необходимо стать на стражѣ того, чтобы даже каждое новое выраженіе было строго взвѣшено и непременно точно опредѣлены предѣлы его пониманія, но отнюдь не давало бы оно повода къ толкованію его каждымъ по своему. Если это хотя сколько нибудь справедливо, не слѣдовало-ли бы изъять изъ употребленія выраженіе «ночной маневръ»? Что вообще издавна понимается войсками подъ словомъ «маневръ»? Конечно, движенія и дѣйствія одной стороны, и сообразныя противодѣйствія и противодвиженія другой. Можетъ ли все это быть ночью? Маневрируетъ-ли часть въ томъ случаѣ, когда не имѣетъ предъ собою не только настоящаго, но даже, допустимъ, и обозначеннаго противника; или она идетъ прямо къ преднамѣченной цѣли, не вынуждаемая непріателемъ ни къ какимъ, такъ сказать, военнымъ ухищреніямъ? Пути части, двигающейся ночью, обыкновенно, рѣдко освѣщаются кавалерійскими развѣздами. Послѣдніе, конечно, могли бы развѣдывать о непріателѣ въ значительно дальнѣйшемъ разстояніи отъ головы своей колонны, чѣмъ пѣхотные патрули. Быть можетъ, даже конные развѣдчики способны были бы иногда сообщать такія свѣдѣнія, которыя могутъ служить законнымъ поводомъ къ перемѣнѣ фронта, заходу, обходу и, вообще, къ различнымъ маневреннымъ приемамъ. Но, развѣдывая о непріателѣ вдали, кавалеристы, разумѣется, до времени открывали бы послѣднему и собственныя свои карты, что, опять-таки, не вяжется съ причинами, по которымъ принимаются марши въ ночное время. Къ тому же, какъ извѣстно, въ темнотѣ пѣхотинецъ способенъ вглядываться въ мѣстность несравненно лучше, чѣмъ кавалеристъ, а потому непосредственную охрану двигающагося ночью отряда обыкновенно рекомендуется возлагать на пѣхоту. Благодаря этому, ночью либо непріателя совершенно не видятъ, либо сталкиваются съ нимъ грудь съ грудью и, въ такомъ случаѣ, немедленно начинается свалка. Слѣдовательно,

въ дѣйствительности, ночью у войскъ на войнѣ могутъ быть и бывають лишь заранѣе и вполне опредѣленныя задачи, которыя сводятся къ слѣдующимъ тремъ главнѣйшимъ типамъ: охранять себя, ходить и драться. При этомъ переходы изъ одного положенія въ другое ночью дѣлаются такъ рѣзко, что промежуточнымъ, маневреннымъ предпріятіямъ уже мѣста рѣшительно не остается. Число вѣроятныхъ способовъ противодѣйствія со стороны непріятеля тоже сокращается до того, что начальникамъ выбора никакого нѣтъ. По всему этому, намъ кажется, что ночнаго маневра нельзя дѣлать иначе, какъ воображая то или другое дѣйствіе и положеніе противника. Но это бываетъ вѣрнѣйшимъ средствомъ бесполезно изнурять войска. Всякому извѣстно, какъ томительно быть водимымъ взадъ и впередъ, когда глаза не имѣютъ возможности воспринимать мысль и волю водящаго начальника.

Исключивъ изъ употребленія выраженіе «ночной маневръ», выраженіе, которое нынѣ даетъ поводъ упражнять войска каждому по своему усердію, тѣмъ самымъ достигается полученіе болѣе яснаго пониманія войсками сущности ночныхъ военныхъ дѣйствій, такъ же, какъ и истекающихъ изъ нея требованій. Получается слѣдующая простѣйшая аксіома: такъ какъ, при всѣхъ остальныхъ равныхъ условіяхъ, изъ двухъ противниковъ ночью побѣдитъ тотъ, кто меньше ощущаетъ разницу между свѣтомъ дня и свѣтомъ ночи, то требуется выучиться возможно лучше читать природу ночью. Дѣло же это не очень мудреное и не вовсе невозможное.

В. Маркозовъ.

ПРАКТИЧЕСКІЙ ВЗГЛЯДЪ НА СПОСОБЪ ВЕДЕНІЯ ОГНЯ ВЪ ПОЛЕВОЙ АРТИЛЕРІИ.

Непомѣрно быстрое совершенствованіе ручнаго огнестрѣльнаго оружія и дѣйствительность ружейнаго огня на такія дистанціи, которыя до сего времени входили лишь въ сферу дѣйствій артилеріи, вынуждаютъ полевую артилерію изыскивать всѣ средства, могущія сохранить за ней ея главную задачу—поражать противника на такомъ разстояніи, на которомъ ни какое ружье не въ состояніи наносить существеннаго вреда. На артилеріи же изстари лежитъ тактическая обязанность вынудить противника сколь возможно ранѣе и далѣе обнаружить свои силы, а затѣмъ и боевое расположеніе.

Можно съ увѣренностью сказать, что въ будущихъ бояхъ та лишь артилерія останется на высотѣ своего призванія, которая усвоитъ способность ранѣе другой начинать стрѣльбу на вѣрное пораженіе съ дальнихъ, рекогносцировочныхъ позицій. Съ этихъ дистанцій поражаемость слабѣе, чѣмъ со среднихъ, а потому желательно, чтобы мѣткость огня именно съ дальнихъ дистанцій увеличить до крайней возможности.

Намъ могутъ замѣтить, что если дѣйствительность огня съ дальнихъ дистанцій слаба, то у артилеріи есть средство помочь себѣ, а именно, сразу сниматься съ передковъ на среднихъ дистанціяхъ, съ которыхъ правильно веденный огонь можетъ быть губителенъ. Намъ кажется, однакоже, что рекогносцировочная позиція, такъ же, какъ и позиція со средней дистанціи, имѣютъ въ бою каждая свое время, свой смыслъ и назначеніе. Выѣздъ на среднюю дистанцію, бѣльшей частью, бываетъ обусловленъ предварительнымъ рѣшеніемъ общаго или частнаго перехода въ наступленіе, слѣдовательно, тогда, когда опредѣлились силы противника, когда энергическаго его наступленія въ извѣстной зонѣ ожидать нѣтъ основанія, или, по крайней мѣрѣ, когда явится увѣренность, что со стороны противника было бы рискованно оставить свои позиціи и выдвинуться впередъ далѣе

извѣстной черты. Нельзя оправдать батарею или группу батарей, которая, не взвѣсивъ заранее положенія дѣлъ, сразу войдетъ въ сферу сильнаго непріятельскаго ружейнаго огня и займетъ позицію, съ которой медленная стрѣльба уже немыслима. Не говоря ни о чемъ другомъ, такое положеніе можетъ преждевременно заставить ее разстрѣлять свой боевой комплектъ на столько, что она лишена будетъ возможности оказать содѣйствіе другимъ родамъ оружія, и, притомъ, быть можетъ, въ самую критическую для нихъ и для исхода боя минуту, когда, напрімѣръ, окажется, что врагъ многочисленнѣе и сильнѣе на столько, что самъ перешелъ въ энергическое наступленіе и потому рѣшено и приказано отступать.

Весьма возможно, что артилерія наша получитъ въ будущемъ значительно совершеннѣйшія орудія. Орудія эти будутъ обладать баллистическими свойствами, значительно превосходящими таковыя же качества орудій, состоящихъ теперь на службѣ. Но достаточно-ли будетъ всего этого, чтобы убѣдиться, что, съ замѣною нашихъ орудій, стрѣльба артилеріи станетъ безупречною? Новое орудіе, конечно, дастъ несравненно больше, но, вѣдь, во-первыхъ, и требованія отъ него возрастутъ пропорціонально его превосходству, а, во-вторыхъ, все-ли зависить только отъ орудій, а не въ болѣе-ли еще степени отъ тѣхъ, которые ими распоряжаются? Достаточно-ли со стороны артилеристовъ основательное знаніе своего дѣла и вполне добросовѣстное къ нему отношеніе для того, чтобы извлекать изъ орудій высшую степень полезнаго дѣйствія? Первый изъ поставленныхъ вопросовъ, само собою, не найдетъ двухъ противорѣчивыхъ рѣшеній. Что же касается втораго, то онъ, какъ мы полагаемъ, на столько существенъ, что обязываетъ каждаго интересующагося дѣломъ артилерійской стрѣльбы, по мѣрѣ силъ, знанія и опыта, способствовать его правильному и всестороннему обсужденію.

Мы убѣждены, что причины успѣха или неуспѣха артилерійской стрѣльбы не обусловливаются только добросовѣстнымъ отношеніемъ служащихъ къ ихъ обязанностямъ и знаніемъ, даже любовью къ своему дѣлу; мы склонны думать, что на степень успѣха могутъ существенно вліять и постороннія причины, устраненіе которыхъ находится не во власти ближайшихъ руководителей боеваго огня.

Глубоко проникнутые тѣмъ, что сказали мы выше объ обязанности каждаго сдѣлать все возможное на пользу роднаго оружія, мы рѣшаемся представить на судъ свѣдущихъ людей наше скромное мнѣніе по затронутому предмету. Рисуемъ сдѣлать это, одобряемые многолѣтнею нашею службою въ артилеріи, а также и тѣмъ,

что имѣли неоднократно случай наблюдать ходъ стрѣльбы какъ въ мирное, такъ и въ военное время.

Дисциплина огня, которымъ нынѣ исключительно и единолично управляетъ командиръ батареи, достигнута вполне. Тишина на батарее всегда безукоризненная, слышны только буквальныя повторенія командъ, исходящихъ отъ командира. Весь порядокъ пристрѣлки: взятіе широкой вилки, а затѣмъ ея суживаніе, повтореніе предѣловъ, группы выстрѣловъ гранатами и, наконецъ, переходъ одной изъ полубатарей къ шрапнели, все это продѣлывается съ такою точностью, что невольно проникаешься увѣренностью въ томъ, что результатомъ слышаннаго должно быть разсѣваніе снарядовъ лишь въ предѣлахъ среднихъ квадратическихъ отклоненій. А если это дѣйствительно такъ, то, само собою разумѣется, цѣли должны терпѣть ужаснѣйшій разгромъ. Однакоже, результаты стрѣльбы оказываются при этомъ разнообразны и неодинаково успѣшны. Обстоятельство это прямо указываетъ на то, что тѣ изъ командировъ батарей, у которыхъ стрѣльба оказалась менѣе успѣшна, были введены въ заблужденіе несовершенствомъ своего зрѣнія, такъ какъ желаніе ихъ достигнуть наилучшихъ результатовъ всегда находится внѣ всякаго сомнѣнія. Очевидно, что степень успѣха никоимъ образомъ не можетъ быть поставлена въ упрекъ управляющему огнемъ, такъ какъ въ подобныхъ случаяхъ онъ является послѣдствіемъ причинъ, коихъ самъ ведущій стрѣльбу устранить не можетъ. Улавливать точки разрыва выпущеннаго снаряда и точно опредѣлять мѣсто его паденія по отношенію къ цѣли, всегда было и останется труднѣйшею задачею, вѣрно рѣшить которую не всегда по силамъ и нѣсколькимъ парамъ совершенно молодыхъ и здоровыхъ глазъ. Между тѣмъ въ этомъ заключается вся сущность успѣха стрѣльбы. Какъ искусство врача, главнѣйшимъ образомъ, состоитъ въ производствѣ діагноза, а способъ леченія уже самъ собою опредѣлится, такъ и искусство артиллера должно выражаться, прежде всего, въ правильномъ и скоромъ опредѣленіи разстояній посредствомъ пристрѣлки, а затѣмъ уже таблицы, конечно, укажутъ то, что нужно дѣлать.

Намъ, можетъ быть, скажутъ, что командиръ батареи, удовлетворяющей своему назначенію, долженъ видѣть паденіе снарядовъ и дѣлать правильное опредѣленіе разрыва ихъ и что все зависитъ отъ его умѣнья вести правильно пристрѣлку, въ которой онъ ежегодно, усиленно практикуется въ мирное время при специальныхъ сборахъ артиллеріи. Съ такимъ возраженіемъ, однако, мы согласиться не можемъ по многимъ причинамъ; да и всегда-ли на войнѣ доведется

пользоваться такою подготовкою командира батареи, или же въ предупрежденіе неизбѣжныхъ случайностей войны, было бы желательно готовить въ искусной пристрѣлкѣ и другихъ чиновъ батареи, т. е. не ставить этого серьезнаго дѣла въ зависимость отъ жизни и здоровья одного лица, но, напротивъ того, привлечь къ участию въ немъ сколь возможно больше живой силы, чтобы этой послѣдней воспользоваться въ полной мѣрѣ.

Теперь это у насъ не практикуется; никому въ батареѣ не дано права способствовать командиру въ дѣлѣ пристрѣлки. А такъ какъ стрѣльба мирнаго времени всегда и вполнѣ ведется въ условіяхъ военнаго времени, то слѣдовательно и въ дѣйствительномъ бою, какъ на полигонѣ, успѣхъ стрѣльбы всецѣло будетъ зависѣть отъ личныхъ свойствъ одного человѣка.

Ввѣряя единоличное веденіе артилерійскаго боя командиру батареи и обращая всю дѣятельность остальныхъ чиновъ ея лишь къ автоматическому исполненію командъ того же командира, нужно допустить, что ничто не должно и не можетъ отвлекать его вниманія отъ выполняемой имъ многотрудной работы, требующей непрерывнаго и сосредоточеннаго вниманія во все время ея производства; батарея, приученная къ пассивной роли исполнителей мелкихъ почти механическихъ дѣйствій у орудія, въ случаѣ хотя бы кратковременнаго предоставленія самой себѣ, или вовсе прекратить огонь, или не сумѣетъ продолжать его хотя мало-мальски успѣшно, ибо къ этому она не подготовлялась въ мирное время. Нельзя не допустить того соображенія, что даже при сохраненіи командиромъ батареи во время боя полного хладнокровія и самообладанія, все-таки вниманіе его будетъ неминуемо отвлекаться отъ дѣла; настоящій бой порождаетъ массу такихъ обстоятельствъ, которыя на учебномъ полѣ встрѣтиться не могутъ, а въ военное время являются неизбѣжно. Приходится-ли командиру батареи въ мирное время распорядиться, на примѣръ, тѣмъ, что сдѣлать съ такимъ-то и другимъ раненымъ, какъ и кѣмъ замѣнить убитыхъ, затребованіемъ людей изъ эшелона, ящиковъ, пополненіемъ лошадей и проч., и проч.?

Конечно, намъ могутъ замѣтить, что въ бою все это не должно заботить командира батареи и отвлекать его отъ болѣе серьезныхъ обязанностей. Но вѣдь это такъ кажется въ теоріи, на практикѣ же всегда и всѣ съ разными вопросами и за распоряженіями обращаются къ своему командиру. При всемъ этомъ, существующій порядокъ совершенно обезличиваетъ и офицеровъ, и нижнихъ чиновъ батареи. И тѣ, и другіе берутъ привычку безучастно относиться къ

сущности самага дѣла. Конечно, всѣ исполняютъ обязательныя дѣйствія непосредственно при орудіяхъ и притомъ исполняютъ ихъ вполне добросовѣстно, но полетъ выпущеннаго снаряда, послѣ выхода его изъ орудійнаго канала, также точно, какъ и дальнѣйшее дѣйствіе, имъ произведенное, не привлекаютъ должнаго съ ихъ стороны вниманія и не возбуждаютъ въ нихъ живаго интереса.

Въ концѣ концовъ, всѣ чины батареи привыкаютъ къ мысли, что дѣло ихъ въ томъ лишь только, чтобъ не упустить команды и буквально ее выполнить, и что все остальное дѣло начальства.

При этомъ удобномъ случаѣ нельзя обойти молчаніемъ и того обстоятельства, что, по мобилизаціоннымъ планамъ, почти всѣ состоящіе въ полевыхъ дѣйствующихъ батареяхъ офицеры старшихъ чиновъ, а слѣдовательно, и наиболѣе подготовленные къ тому, чтобы въ случаѣ нужды замѣщать командира, перестаютъ нести въ нихъ дальнѣйшую службу. Они, какъ извѣстно, не позже какъ въ теченіе сутокъ по полученіи приказа о мобилизаціи, командируются для принятія въ свое командованіе резервныхъ батарей и артилерійскихъ парковъ. Такимъ образомъ, въ военный походъ, съ батареею идутъ лишь болѣе молодые офицеры. Между тѣмъ на войнѣ и на ихъ долю можетъ выпасть необходимость руководительства боевымъ огнемъ своей части, слѣдовательно, въ подобныхъ случаяхъ, правильность послѣдняго не будетъ обезпечиваться даже подготовкою и практикою мирнаго времени. Поэтому, позволительно думать, что, въ большинствѣ случаевъ, ни къмъ не провѣряемые наблюденія такихъ случайныхъ командировъ не будутъ лишены цѣлаго ряда невольныхъ и вполне простительныхъ ошибокъ, которыя окажутъ существенное вліяніе на результаты боя.

Обращаясь къ тѣмъ мѣрамъ, которыя, по глубокому нашему убѣжденію, могли бы значительно способствовать улучшенію результатовъ боевой стрѣльбы, начнемъ съ того, что считаемъ наиболѣе полезнымъ:

1) Командиру батареи необходимо предоставить, по захватѣ цѣли въ вилку, сейчасъ же передавать дальнѣйшую пристрѣлку и стрѣлбу въ полубатарею. Тогда онъ самъ, не командуя числа ливій возвышенія, а для шрапнели и секундъ горѣнія трубки, могъ бы всецѣло сосредоточиться на результатахъ стрѣльбы. Онъ назначаетъ цѣли, командуетъсообразный съ обстоятельствами родъ снарядовъ, также судя по ходу боя, устанавливаетъ огонь чаще или рѣже, причемъ, когда потребуется, дѣлаетъ полезныя поправки и указанія въ качествѣ отвѣтственнаго начальника. Благодаря этому, въ стрѣлбѣ

примуть активное участіе три лица, а не одинъ только командиръ батареи и убыль послѣдняго не произведетъ перерыва въ дальнѣйшемъ ходѣ стрѣльбы.

2) Командиры полубатарей, по командѣ своего командира, принявъ командованіе, сами продолжаютъ дальнѣйшую пристрѣлку и стрѣльбу, строго придерживаясь существующимъ правиламъ пристрѣлки. Неодинаково правильныя ихъ наблюденія, при стрѣльбѣ въ одну и ту же цѣль, неизбѣжно выразятся въ разницѣ высотъ прицѣла, что заставитъ ихъ строже отнестись къ наблюденію за паденіемъ своихъ снарядовъ и корректированію выстрѣловъ.

3) Считаемо полезнымъ привлечь къ активнымъ дѣйствіямъ не только гг. офицеровъ, но и постановить за правило, чтобы орудійная прислуга слѣдила зорко за паденіемъ каждаго выпущеннаго своего снаряда. Это обстоятельство принесетъ огромную пользу при одновременной стрѣльбѣ въ одну и ту же цѣль многихъ орудій, когда ведущему огонь командиру, не прибѣгая къ залпамъ, рѣшительно не представляется возможности прослѣдить, которымъ именно орудіемъ слѣланъ тотъ или другой удачный или неудачный выстрѣлъ. Тогда и дѣйствія прислуги при орудіяхъ, во время боевой стрѣльбы, въ собственныхъ ея глазахъ какъ бы получаютъ совершенно иной смыслъ, сердца людей, такъ сказать, лягутъ ближе къ дѣлу и возбудится личный интересъ и соревнованіе. Глазъ простолюдина, по многимъ причинамъ, всегда лучше сохраняется, чѣмъ глазъ чело-вѣка, принадлежащаго къ сословію, дающему войскамъ офицеровъ. Поэтому, не пользоваться имъ въ артилеріи весьма ошибочно. Въ прежнее время это никогда не упускалось изъ вида, и существовавшій порядокъ весьма способствовалъ успѣшному веденію огня.

4) Затѣмъ, казалось бы, что и способъ обученія наводчиковъ требуетъ нѣкоторыхъ измѣненій. Въ настоящее время, въ большинствѣ случаевъ, ихъ учатъ наводить въ трехъ-угольныя мишеньки, поставленныя на 70, 50 и менѣе сажень, но такой способъ кажется намъ нецѣлесообразнымъ. Нельзя упускать изъ вида, что наводчикъ наводитъ орудіе на самыя дальнія разстоянія безъ стеколь, а потому и при обученіи, конечно, полезно упражнять его въ наводкѣ на 1,000, 1,500 и болѣе сажень, попутно пріучая глазъ распознавать предметы, находящіеся близъ цѣли.

5) Кромѣ наводчиковъ полезно, скажемъ, даже необходимо, выбрать изъ батарей хотя еще четырехъ чело-вѣкъ, обладающихъ дальноркостью и особенно хорошимъ острымъ зрѣніемъ и систематически развивать послѣднее на далекихъ разстояніяхъ. Въ видѣ до-

ставленія практики, можно особенно рекомендовать производство вспышекъ, совершенно схожихъ по виду дыма, съ дымомъ отъ разорвавшейся гранаты. Эти четыре человѣка, какъ предлагается въ «проектѣ правилъ стрѣльбы полевой батареи (§ 28-й)», могутъ быть употребляемы въ качествѣ наблюдателей за паденіемъ снарядовъ. Занятія съ ними слѣдуетъ производить не только лѣтомъ, но и во время всего зимняго періода, по возможности, мѣняя мѣста упражненій, дабы освоить глаза этихъ людей съ разнообразнымъ рельефомъ мѣстности, условіями освѣщенія, временами сутокъ и года и проч. вмѣстѣ съ тѣмъ нужно заставлять, по вспышкамъ, опредѣлять точку разрыва гранаты и относительное положеніе послѣдней къ цѣли. Упражнять ихъ въ этомъ слѣдуетъ въ дни ясные и пасмурные, маскируя цѣли и не откладывая занятій въ такую погоду, которая не могла бы препятствовать дѣйствительному сраженію. Назначая эти упражненія, съ наблюдателями и наводчиками сколь можно чаще, ведя ихъ съ душою и настойчиво, есть полнѣйшее основаніе рассчитывать, что цѣль будетъ достигнута блестящимъ образомъ.

6) Бинокли, имѣющіеся въ батареяхъ, обыкновенно на столько мало удовлетворительны, что люди, выбранные въ наблюдатели, если они обладаютъ хорошимъ зрѣніемъ, то простымъ глазомъ различаютъ предметы на дальнія разстоянія яснѣе, чѣмъ въ бинокль. Правда, артилерія наша снабжена превосходными зрительными трубами, но онѣ, къ сожалѣнію, остаются почти безъ всякаго употребленія. Опытъ дознано, что личное пользованіе ею тѣмъ, кто ведетъ стрѣльбу, почти невысказуемо, установка трубы требуетъ и времени, и нѣкотораго рода снаровки. Между тѣмъ казалось бы, что труба въ значительной степени можетъ облегчить дѣло правильной стрѣльбы, въ особенности на дальнія дистанціи. Конечно, для этого она должна находиться въ рукахъ человѣка, исключительно къ ней приставленнаго, и вполне натрѣнаго въ правильной и быстрой установкѣ штатива и таковомъ же захватываніи цѣли въ поле зрѣнія. По мнѣнію нашему, упражненіе съ трубою одного изъ наблюдателей полезно было бы практиковать параллельно и одновременно съ наводчиками и прочими наблюдателями при занятіяхъ ихъ со вспышками.

Артилерія, не усвоившая себѣ искусства мѣтко стрѣлять на такую дистанцію, на какую бессильно современное малокалиберное ружье, не можетъ уже болѣе считаться на высотѣ современныхъ требованій. Разъ какъ дѣйствительность огня съ дальнихъ дистанцій будетъ увеличена, само собою разумѣется, со среднихъ и близ-

кихъ она возрастетъ еще въ бѣльшей степени. Приближеніе артилеріи къ противнику на картечный выстрѣль, напримѣръ, при сопровожденіи атаки, производимой своей пѣхотой, мы не рѣшаемся возводить въ принципъ. Съ тѣхъ поръ, какъ пѣхота, всѣхъ европейскихъ государствъ получила возможность изъ своего малокалибернаго ружья стрѣлять на 800 шаговъ безъ поднятаго прицѣла, артилерія, переходя извѣстный предѣлъ сближенія съ противникомъ, рискуетъ быть уничтоженною, не принеся даже этимъ той пользы, которая могла бы оправдать до нѣкоторой степени такую потерю. Въ такихъ случаяхъ, она легко можетъ быть поставлена внѣ возможности сдѣлать хотя одинъ толковый выстрѣль. А если попытка ея кончится, именно, такъ, то артилерія не только не подыметъ духъ своей пѣхоты, но, напротивъ, поспособствуетъ его упадку. Къ тому же, надо помнить, что нынѣ, до выѣзда батареи на позицію, орудія шрапнелью не заряжаются, и что, пока батарея выскочитъ на близкую къ непріятелю позицію, зарядить и выстрѣлить, пѣхота, противъ которой будетъ предпринять маневръ, успеетъ предупредить грозу, лишивъ ее возможности не только дѣйствовать, но и двигаться. Это является тѣмъ болѣе вѣроятнымъ, что въ мирное время во всѣхъ арміяхъ пѣхотинецъ систематически приучается къ тому, чтобы при переѣздахъ и выѣздахъ непріятельскихъ батарей, бросая всякія цѣли, исключительно поражать эти послѣднія. Содѣйствіе артилеріей атакующей пѣхоты, по нашему мнѣнію, должно выражаться не въ тратѣ времени на переѣзды, а въ непрерывномъ и сильномъ пораженіи всего того, что въ данную минуту наиболѣе вредитъ успѣху предпріятія, конечно, съ такой дистанціи, съ которой батареи дѣйствуютъ на пораженіе. Этимъ мы отнюдь не желаемъ сказать, что въ тѣхъ случаяхъ, когда и теперь артилеріи доведется вступить въ борьбу съ ружьемъ безъ поднятаго прицѣла, она должна признавать себя несостоятельною. Напротивъ того, мы совершенно убѣждены, что нынѣ, какъ и при прежнихъ гладкостѣнныхъ орудіяхъ, картечь и шрапнель губительнѣе всякаго ружейнаго огня, дѣло лишь въ томъ, что при современныхъ условіяхъ боя, такіе случаи, при которыхъ батареи въ бою получаютъ возможность поражать непріятеля на близкихъ разстояніяхъ, не дѣлая для этого рискованныхъ выѣздовъ, могутъ встрѣтиться лишь чрезвычайно рѣдко. Сознаемся даже, что за исключеніемъ положеній, являющихся случайнымъ послѣдствіемъ полнаго невниманія противника, или какой либо грубой съ его стороны тактической ошибки, мы могли бы ука-

затѣ лишь на единственный, вполне законный случай употребленія ближайшаго артилерійскаго огня, это при упорной оборонѣ.

Въ заключеніе можно пожелать, чтобы требованія слишкомъ частой стрѣльбы отъ артилеріи предьявлялись рѣже, чтобы она воспитывалась въ мирное время въ духѣ бережливости зарядовъ, чтобы не утверждалось въ артилеріи мнѣніе, что оцѣнка стрѣльбы ея производится по количеству чугуна, выпущеннаго въ данную единицу времени. Это послѣднее тѣмъ болѣе важно, что боевой комплектъ батареи ограниченъ, его можно разстрѣлять въ какіе нибудь два, три часа; летучій же и подвижные парки вмѣстѣ могутъ дать лишь 800 снарядовъ въ каждую батарею, а затѣмъ дальнѣйшее питаніе артилерійскими зарядами, какъ извѣстно, должно уже производиться изъ мѣстныхъ парковъ, съ которыми сообщенія на войнѣ подвержены безчисленнымъ случайностямъ. Приведенныя цифры ясно говорятъ, что не на всѣхъ позиціяхъ и не во всѣ періоды боя можетъ быть допущена частая стрѣльба и что къ ней нужно прибѣгать лишь въ рѣдкихъ и совершенно исключительныхъ случаяхъ. Не въ частомъ, а въ мѣткомъ огнѣ артилеріи лежитъ, главнымъ образомъ, залогъ успѣха боя.

Полагаемъ, что вышеприведенныя мѣропріятія могли бы до нѣкоторой степени способствовать болѣе успѣшному веденію артилерійской стрѣльбы и тѣмъ удержать за артилеріей то блестящее положеніе, которое она завоевала себѣ среди другихъ родовъ оружія за 500 лѣтній періодъ своего существованія.

Д. Гофманъ.

ОРГАНИЗАЦІЯ ЗАВѢДЫВАНІЯ ЖЕЛѢЗНЫМИ ДОРОГАМИ

ВЪ ВОЕННОМЪ ОТНОШЕНІИ ВЪ МИРНОЕ ВРЕМЯ.

Взглядъ на важность военной подготовки желѣзныхъ дорогъ въ мирное время можетъ нынѣ считаться вполне установившимся. Опытъ войны 1870—1871 годовъ съ очевидностью показали, какое значеніе имѣетъ заблаговременная подготовка военно-желѣзнодорожнаго дѣла и какія печальныя послѣдствія получаются, даже при хорошо устроенной въ экономическомъ смыслѣ желѣзнодорожной сѣти, но при отсутствіи должной подготовки дѣла эксплуатаціи ея съ военными цѣлями.

Успѣхъ военной подготовки желѣзныхъ дорогъ несомнѣнно находится въ зависимости отъ тѣхъ условій, въ которыя поставлено завѣдываніе въ мирное время желѣзными дорогами въ военномъ отношеніи. А если это такъ, то ознакомленіе съ вопросомъ объ организаціи завѣдыванія желѣзными дорогами въ военномъ отношеніи въ мирное время должно представить значительный интересъ.

Предлагаемый очеркъ представляетъ попытку разсмотрѣть этотъ вопросъ съ его существенной стороны.

Завѣдываніе желѣзными дорогами въ военномъ отношеніи въ мирное время имѣетъ двоякую цѣль: 1) подготовку желѣзныхъ дорогъ къ войнѣ и перевозокъ по нимъ въ военное время и 2) руководство воинскими перевозками мирнаго времени.

Первая изъ этихъ цѣлей является главною; вторая имѣетъ значеніе лишь на столько, на сколько воинскія перевозки мирнаго времени служатъ практическою школою для перевозокъ военнаго времени; сами по себѣ перевозки мирнаго времени вызываютъ необходимость вмѣшательства органовъ военнаго управленія въ дѣло ихъ организаціи лишь на столько, на сколько это необходимо для поддержанія порядка между перевозимыми войсками и для предостав-

ленія имъ необходимыхъ удобствъ, а также для охраненія интересовъ казны.

Такъ какъ главная задача завѣдыванія желѣзными дорогами въ военномъ отношеніи въ мирное время состоитъ въ подготовкѣ желѣзныхъ дорогъ на случай войны, то и завѣдываніе это должно быть построено на такихъ началахъ, чтобы вышеуказанная цѣль достигалась на практикѣ возможно полнѣе.

Въ дѣлѣ подготовки средствъ войны подготовка желѣзныхъ дорогъ является одною изъ труднѣйшихъ задачъ. Причина этой трудности кроется въ особыхъ условіяхъ, въ которыхъ находятся желѣзныя дороги по своему назначенію и по своей принадлежности.

Тогда какъ арміи со всею ихъ матеріальною частью, крѣпости и военные запасы, составляя государственное достояніе, находятся въ исключительномъ и полномъ распоряженіи военнаго управленія, какъ въ мирное, такъ и въ военное время,—желѣзныя дороги, составляя въ значительной части частную собственность, не могутъ быть переданы не только въ мирное, но даже и въ военное время въ исключительное вѣдѣніе военнаго управленія. Тогда какъ арміи и крѣпости имѣютъ лишь одно назначеніе—удовлетворять военнымъ требованіямъ государства, желѣзныя дороги служатъ главнымъ образомъ для удовлетворенія экономическихъ потребностей его; но въ виду того, что желѣзныя дороги являются нынѣ однимъ изъ могущественныхъ средствъ государственной обороны, то второе назначеніе ихъ—удовлетворять и военнымъ требованіямъ государства. Такимъ образомъ, въ то время какъ содержаніемъ вооруженныхъ силъ государства, его крѣпостей и военныхъ запасовъ преслѣдуется одна только цѣль, въ то время какъ распорядителемъ этихъ силъ и средствъ является одно только вѣдомство, а также подготовка этихъ силъ и средствъ къ ихъ назначенію лежитъ на обязанности и отвѣтственности одного только вѣдомства,—желѣзныя дороги должны служить двумъ цѣлямъ (экономическимъ и стратегическимъ) и вмѣсто одного хозяина ими распоряжается нѣсколько, а именно: во первыхъ, собственникъ, во вторыхъ, тотъ изъ органовъ государственнаго управленія, въ рукахъ котораго сосредоточено завѣдываніе путями сообщеній (у насъ—министерство путей сообщенія, а съ недавно состоявшимся выдѣленіемъ одной изъ его прежнихъ функцій—тарифный вопросъ—и передачею ея министерству финансовъ, и это министерство) и въ третьихъ, военное министерство, которое, однако, можетъ претендовать на роль хозяина лишь въ военное время, да и то не единоличнаго; стѣтчикомъ же за благонадежность желѣзно-

дорожной сѣти государства въ военномъ отношеніи военное управленіе можетъ быть только въ мѣрѣ предоставленныхъ ему распорядительныхъ и контрольныхъ правъ въ отношеніи желѣзныхъ дорогъ.

И такъ, дѣло военной подготовки желѣзныхъ дорогъ весьма сложно и трудно; трудность эта происходитъ, главнымъ образомъ, отъ того, что успѣхъ его зависитъ отъ взаимодѣйствія представителей разныхъ вѣдомствъ и разныхъ интересовъ. Для того, чтобы, не смотря на столь трудныя условія, дѣло военной подготовки желѣзныхъ дорогъ государства было обеспечено, необходимо надлежащей организаціей завѣдыванія желѣзными дорогами въ военномъ отношеніи въ мирное время парализовать эти неблагоприятныя условія, урегулировать отношенія всѣхъ заинтересованныхъ въ военно-желѣзно-дорожныхъ вопросахъ сторонъ.

Такъ какъ желѣзныя дороги государства не состоятъ въ мирное время въ вѣдѣніи военного министерства, то прежде всего возникаетъ вопросъ, на комъ должна лежать забота о подготовкѣ ихъ на случай войны и о подготовкѣ перевозокъ по нимъ въ военное время: на министерствѣ ли путей сообщенія, въ вѣдѣніи коего состоятъ желѣзныя дороги, на военномъ ли министерствѣ, на обязанности коего лежитъ забота о подготовкѣ всякаго рода средствъ государственной обороны, или-же, наконецъ, на обоихъ министерствахъ вмѣстѣ. Для правильнаго рѣшенія этого вопроса, необходимо войти въ подробное разсмотрѣніе характера и условій дѣятельности: А) по подготовкѣ желѣзныхъ дорогъ на случай войны и Б) по подготовкѣ перевозокъ по нимъ въ военное время.

А. Подготовка желѣзныхъ дорогъ на случай войны имѣетъ цѣлью: I) привести желѣзно-дорожную сѣть государства со всѣми ея средствами (подвижной и личной составы) въ такое состояніе, чтобы она возможно лучше исполнила свою роль могущественнаго средства войны, и II) подготовить быстрый переходъ желѣзныхъ дорогъ отъ дѣятельности мирнаго къ дѣятельности военного времени (мобилизація желѣзныхъ дорогъ).

I. Процессъ приведенія желѣзно-дорожной сѣти государства въ соотвѣтствіе съ стратегическими требованіями состоитъ изъ слѣдующихъ фазисовъ: 1) поставка военныхъ задачъ для отдѣльныхъ линій, участковъ и станцій желѣзныхъ дорогъ; 2) выработка проектовъ работъ и мѣръ, которыя обезпечили-бы достиженіе этихъ задачъ; 3) испрошеніе кредитовъ на осуществленіе проектированныхъ работъ и мѣръ, и 4) производство проектированныхъ работъ и приведеніе въ исполненіе намѣченныхъ мѣръ.

1) Постановка военныхъ задачъ составляетъ безспорно функцію военного министерства.

2) Выработка вытекающихъ отсюда техническихъ проектовъ правильнѣе всего возложить на наиболѣе компетентное въ сихъ вопросахъ министерство путей сообщенія, съ участіемъ, однако, представителя военного министерства. Но эта же задача могла-бы съ надлежащимъ успѣхомъ исполняться и военнымъ министерствомъ, если-бы въ составѣ его имѣлся достаточно компетентный въ сихъ вопросахъ органъ.

Приведеніе желѣзныхъ дорогъ государства въ соотвѣтствіе съ стратегическими требованіями достигается не только производствомъ разнаго рода работъ на желѣзныхъ дорогахъ, но также принятіемъ мѣръ другаго характера, каковы: увеличеніе парка подвижнаго состава нѣкоторыхъ желѣзныхъ дорогъ, образованіе особаго парка подвижнаго состава на случай усиленныхъ перевозокъ военного времени, какъ бы особаго военного парка, образованіе военныхъ запасовъ топлива и проч. Для разработки сихъ мѣръ можетъ быть избранъ тотъ или другой изъ только что указанныхъ путей.

3) Исполненіе кредитовъ на осуществленіе проектированныхъ работъ и мѣръ можетъ дѣлаться или министерствомъ путей сообщенія или же военнымъ министерствомъ.

4) Производство проектированныхъ работъ и приведеніе въ исполненіе намѣченныхъ мѣръ лежитъ, конечно, на желѣзныхъ дорогахъ, но военному министерству необходимо предоставить право контроля за приведеніемъ сихъ мѣръ въ исполненіе и вообще за благонадежностью желѣзныхъ дорогъ государства въ военномъ отношеніи.

Изъ изложеннаго, казалось бы, нельзя не сдѣлать слѣдующихъ выводовъ. Участіе военного министерства въ дѣлѣ приведенія желѣзнодорожной сѣти государства въ соотвѣтствіе съ стратегическими требованіями безусловно необходимо; ему должна принадлежать инициатива въ этомъ дѣлѣ и отъ него должно исходить общее направленіе въ этомъ дѣлѣ; ему же долженъ принадлежать контроль за благонадежностью желѣзнодорожной сѣти въ военномъ отношеніи. Участіе въ этомъ дѣлѣ министерства путей сообщенія облегчаетъ выполненіе технической стороны дѣла, но безусловной надобности въ немъ нѣтъ. Участіе министерства путей сообщенія, облегчая выполненіе технической стороны дѣла, замедляетъ ходъ его, ибо вызываетъ необходимость значительной переписки между двумя отдѣльными министерствами.

II. Подготовка желѣзныхъ дорогъ къ военному назначенію не ограничивается однимъ развитіемъ желѣзнодорожной сѣти государства. Необходимъ рядъ другихъ подготовительныхъ работъ, собственно организаціоннаго характера, а именно, составленіе воинскихъ графиковъ и плановъ мобилизаціи желѣзныхъ дорогъ (1). Отъ правильнаго рѣшенія вопроса о порядкѣ исполненія этихъ работъ зависитъ успѣшность и своевременность ихъ исполненія, для чего необходимо, чтобы на исполненіе ихъ требовалось возможно меньше времени. Быстрота исполненія этихъ работъ имѣетъ чрезвычайно важное значеніе, потому что отъ этой быстроты зависитъ возможность имѣть воинскіе графики и мобилизаціонные планы желѣзныхъ дорогъ всегда въ соотвѣтствіи съ требованіями дня. Если на составленіе этихъ документовъ требуются мѣсяцы, не говорю уже годъ, то желательнаго соотвѣтствія никогда достигнуть нельзя, а исполнители этихъ работъ едва успѣютъ закончить работы одного цикла, какъ должны будутъ приступить къ исполненію работъ новаго цикла, ибо только что законченныя ими работы оказываются уже устарѣлыми.

Если руководство этими работами будетъ разбито между двумя министерствами, военнымъ и путей сообщенія, то рассчитывать на скорое ихъ исполненіе весьма трудно. Тамъ, гдѣ для рѣшенія каждаго вопроса необходимо предварительное сношеніе путемъ переписки между двумя столь самостоятельными вѣдомствами, каковы отдѣльныя министерства, на скорость рѣшенія дѣлъ рассчитывать нельзя. Если при этомъ еще устанавливаются разные взгляды на вопросъ, примирить которые силою своего авторитета некому, то положеніе дѣла еще ухудшается. Возможно даже, что то министерство, для котораго военно-желѣзнодорожное дѣло есть дѣло второстепенное, т. е. министерство путей сообщенія, занятое служеніемъ своему прямому назначенію, будетъ относиться къ военно-желѣзнодорожному дѣлу лишь съ формальной стороны, отъ чего дѣло это должно несомнѣнно страдать. Но если даже оба министерства отнесутся къ сему дѣлу ретиво, то и въ этомъ случаѣ при дуализмѣ въ направленіи дѣла военной подготовки желѣзныхъ дорогъ имѣется слишкомъ богатая почва для разнаго рода трепій, которыя несомнѣнно будутъ тормозить дѣло: обѣ стороны, стремясь удержать за собою инициативу, будутъ неизбежно сталкиваться.

(1) Планъ мобилизаціи желѣзной дороги есть сводъ соображеній о мѣрахъ, связанныхъ съ введеніемъ воинскаго графика на желѣзной дорогѣ: обезпеченіе необходимымъ количествомъ подвижнаго состава и служащихъ, открытіе разъѣздовъ, продовольственныхъ пунктовъ и проч.

Б. Подготовка перевозокъ военного времени заключается въ составленіи плановъ перевозки по желѣзнымъ дорогамъ, вызываемой мобилизаціею арміи, ея стратегическимъ развертываніемъ и подготовкою ея операціонной базы. Составленіе этихъ плановъ должно безспорно лежать на органахъ военного министерства.

Полагаемъ, что вышеизложенное убѣждаетъ въ необходимости объединенія въ одномъ министерствѣ дѣла завѣдыванія въ военномъ отношеніи желѣзными дорогами въ мирное время: успѣхъ всякаго дѣла можетъ быть только тогда обезпеченъ, если оно находится въ рукахъ и на отвѣтственности одного распорядителя и отвѣтчика; не даромъ сложилась русская пословица «у семи нянекъ дитя безъ глаза». При дуализмѣ въ управленіи нужно слишкомъ много доброй воли съ обѣихъ сторонъ, такта и даже самозабвенія, чтобы живое дѣло не свелось къ бюрократической отпискѣ.

Въ которомъ же изъ министерствъ, военномъ или путей сообщенія, цѣлесообразнѣе сосредоточить дѣло подготовки желѣзныхъ дорогъ на случай войны? Вышеизложенное, полагаемъ, даетъ уже отвѣтъ на этотъ вопросъ: такъ какъ участіе военного министерства въ этомъ дѣлѣ безусловно необходимо, участіе же министерства путей сообщенія полезно лишь въ нѣкоторомъ отношеніи, такъ какъ забота о подготовкѣ всякаго рода средствъ государственной обороны составляетъ неотъемлемую функцію военного министерства, для министерства же путей сообщенія дѣло военной подготовки желѣзныхъ дорогъ есть дѣло второстепенное, то несомнѣнно, что дѣло подготовки желѣзныхъ дорогъ на случай войны должно быть сосредоточено въ военномъ министерствѣ.

Но для того, чтобы военное министерство могло съ надлежащей компетентностью направлять дѣло военной подготовки желѣзныхъ дорогъ и нести на себѣ отвѣтственность за благосостояніе желѣзнодорожной сѣти государства въ военномъ отношеніи, необходимо: 1) имѣть въ его составѣ вполнѣ компетентный въ военно-желѣзнодорожномъ дѣлѣ органъ; 2) органъ этотъ долженъ быть облеченъ необходимыми полномочіями въ отношеніи желѣзныхъ дорогъ, и 3) мѣстные органы по завѣдыванію желѣзными дорогами въ военномъ отношеніи должны имѣть надлежащую организацію, соответственный кругъ дѣятельности и необходимыя полномочія въ отношеніи желѣзныхъ дорогъ.

1) Необходимость имѣть въ составѣ военного министерства вполнѣ компетентный въ военно-желѣзнодорожныхъ вопросахъ органъ достаточно уже, какъ полагаемъ, выяснена.

2) Необходимость облечения этого органа должными полномочіями въ отношеніи желѣзныхъ дорогъ подтверждается слѣдующими соображеніями. Если бы этотъ органъ не имѣлъ никакихъ правъ въ отношеніи желѣзныхъ дорогъ, то всѣ распоряженія его по желѣзнымъ дорогамъ пришлось бы передавать не непосредственно, а черезъ министерство путей сообщенія; это повлекло бы за собою необходимость постоянныхъ предварительныхъ соглашеній между министерствами, военнымъ и путей сообщенія, а въ результатѣ получилось бы неизбѣжное и крайне вредное для дѣла замедленіе.

Итакъ, существованіе въ составѣ военного министерства вполнѣ компетентнаго въ военно-желѣзнодорожныхъ вопросахъ и авторитетнаго въ отношеніи желѣзныхъ дорогъ органа, необходимо; это дастъ возможность сосредоточить въ одномъ вѣдомствѣ и именно въ томъ, коему это по его назначенію наиболѣе приличествуетъ, всю направляющую дѣятельность по военной подготовкѣ желѣзныхъ дорогъ и устранить посредничество лишнихъ инстанцій: за успѣхъ дѣла будетъ одинъ отвѣтчикъ и одинъ радѣтель, а для быстрого хода дѣла будетъ подготовлена благоприятная почва.

3) Обращаясь къ вопросу объ организаціи, кругѣ дѣятельности и полномочіяхъ мѣстныхъ органовъ завѣдыванія желѣзными дорогами въ военномъ отношеніи, необходимо сказать, что для успѣха дѣла военной подготовки желѣзныхъ дорогъ правильное разрѣшеніе сего вопроса имѣетъ капитальную важность. Для полученія руководящихъ въ семъ дѣлѣ выводовъ, необходимо рассмотретьъ вопросъ о мѣстныхъ органахъ съ слѣдующихъ сторонъ: 1) о функціи ихъ; 2) о составѣ ихъ и подчиненности; 3) о полномочіяхъ ихъ въ отношеніи желѣзныхъ дорогъ, и 4) о пространствѣ ихъ вѣдѣнія.

1) Въ мѣстныхъ органахъ завѣдыванія желѣзными дорогами въ военномъ отношеніи въ мирное время военное министерство должно имѣть активныхъ дѣятелей въ подготовкѣ мобилизаціи желѣзныхъ дорогъ и перевозокъ по нимъ, вызываемыхъ мобилизаціей арміи и ея сосредоточеніемъ, а также сосредоточеніемъ запасовъ къ базѣ, и мѣстныхъ блюстителей за благосостояніемъ желѣзныхъ дорогъ въ военномъ отношеніи.

2) Для того, чтобы отвѣчать такому назначенію, мѣстные органы должны обладать компетентностью, какъ военною, такъ и техническою, а потому они должны имѣть въ своемъ составѣ представителей той или другой компетентности: офицеровъ и инженеровъ.

Органы эти должны быть подчинены непосредственно военному министерству; если входящіе въ составъ этихъ органовъ инженеры

являются мѣстными органами министерства путей сообщенія въ вопросахъ пользованія желѣзными дорогами для экономическихъ потребностей, то въ вопросахъ пользованія желѣзными дорогами для военныхъ цѣлей они должны быть органами военного министерства и имѣть въ такихъ вопросахъ соотвѣтственную подчиненность.

3) Въ отношеніи желѣзныхъ дорогъ мѣстные органы должны пользоваться необходимыми распорядительными правами и правомъ контроля за благосостояніемъ сихъ дорогъ въ военномъ отношеніи.

4) Отъ способа раздѣленія желѣзнодорожной сѣти государства на районы, подвѣдомые мѣстнымъ органамъ, въ извѣстной мѣрѣ зависитъ степень активности ихъ въ дѣлѣ подготовки перевозокъ по мобилизаціи и сосредоточенію арміи. Конечно, рамки, въ которыя ставится самодѣятельность мѣстныхъ органовъ въ этомъ дѣлѣ, опредѣляются не только соотвѣтственнымъ раздѣленіемъ желѣзнодорожной сѣти на районы, но также принятою системою мобилизаціи арміи и ея дислокаціею; идеаломъ самодѣятельности мѣстныхъ органовъ можно признать такую дѣятельность ихъ, когда всѣ планы перевозки по мобилизаціи и сосредоточенію арміи составляются мѣстными органами; но такой идеаль достижимъ лишь при счастливой комбинаціи вышеперечисленныхъ условій: принятой системы мобилизаціи арміи, ея дислокаціи и раздѣленія желѣзнодорожной сѣти на районы. Если, однако, такой идеаль трудно достижимъ, вслѣдствіе неблагоприятныхъ для сего условій въ системѣ мобилизаціи арміи и ея дислокаціи, то соотвѣтственнымъ дѣленіемъ желѣзнодорожной сѣти на районы необходимо стремиться возможно ближе подойти къ нему. Важность самодѣятельности мѣстныхъ органовъ по составленію плановъ перевозки очевидна: только при этомъ условіи возможно разсредоточить эту сложную работу и сократить время исполненія ея до возможнаго предѣла; послѣднее же является необходимымъ условіемъ подвижности заранѣе составляемыхъ плановъ, т. е. возможности ихъ своевременнаго измѣненія въ зависимости отъ требованій минуты.

Для того, чтобы мѣстные органы могли справиться съ выпадающею на нихъ задачею, необходимо придать имъ достаточный для сего личный составъ.

Установивъ, путемъ разсужденій, общія основанія для правильной организаціи завѣдыванія въ мирное время желѣзными дорогами въ военномъ отношеніи, т. е. такой организаціи, при которой выполненіе главной задачи завѣдыванія вѣрнѣе всего достигается, раз-

смотримъ, какъ вопросъ этотъ разрѣшенъ на практикѣ въ Германіи, и во Франціи.

I. Составъ и функція центрального органа.

Франція (1). Подготовкою желѣзныхъ дорогъ къ ихъ военному назначенію руководить начальникъ главнаго штаба по указаніямъ военнаго министра. Дѣлопроизводство по военно-желѣзнодорожнымъ вопросамъ сосредоточивается въ желѣзнодорожномъ отдѣлѣ главнаго штаба.

При военномъ министрѣ состоитъ особая по военно-желѣзнодорожнымъ дѣламъ комисія, а именно, *главная военно-желѣзнодорожная комисія*. Предсѣдатель ея — начальникъ главнаго штаба; вице-предсѣдатель — генераль, предназначенный на должность главнаго начальника желѣзныхъ дорогъ и этаповъ въ случаѣ войны. Члены: а) гражданскіе: 1) начальникъ желѣзныхъ дорогъ въ министерствѣ публичныхъ работъ, 2) два инженера, и 3) всѣ семь комисаровъ-техниковъ (2) мѣстныхъ комисій; а) военные: 1) начальникъ желѣзнодорожнаго отдѣла главнаго штаба, 2) штабъ-офицеръ артилеріи, 3) штабъ-офицеръ желѣзнодорожныхъ войскъ, 4) офицеръ флота, 5) всѣ семь военныхъ комисаровъ (3) мѣстныхъ комисій, и 6) помощникъ начальника желѣзнодорожнаго отдѣла главнаго штаба, въ качествѣ дѣлопроизводителя комисіи.

Члены главной комисіи назначаются декретомъ президента республики, по представленію военнаго министра.

На обсужденіе главной комисіи передаются, распоряженіемъ военнаго министра, слѣдующіе вопросы: 1) подготовка стратегическихъ перевозокъ, 2) проекты устройства новыхъ желѣзныхъ дорогъ и усиленія существующихъ, 3) опредѣленіе условій, которымъ долженъ удовлетворять подвижной составъ желѣзныхъ дорогъ въ военномъ отношеніи, 4) военно-желѣзнодорожныя упражненія войскъ, 5) проекты условій военнаго министерства съ желѣзнодорожными

(1) Излагаемая здѣсь французская организація очерчена по послѣдне объявленномъ во Франціи и касающемся интересующаго насъ вопроса законоположеніямъ, а именно: закону 28-го декабря 1888 года, декретомъ 5-го февраля 1889 г. и военно-желѣзнодорожному положенію 1889 года. См. статью нашу «Устройство военно-желѣзнодорожнаго дѣла во Франціи», напечатанную въ «Военномъ Сборникѣ» 1889 г. № 11-й, стр. 205—210.

(2) О нихъ будетъ сказано далѣе.

(3) О нихъ будетъ сказано далѣе.

обществами по исполненію военныхъ перевозокъ и передачѣ матеріальной части, 6) организація, назначеніе и употребленіе желѣзнодорожныхъ войскъ, 7) мѣры по охраненію желѣзныхъ дорогъ, 8) средства разрушенія и исправленія желѣзныхъ дорогъ и проч.

Вопросы, рассмотрѣнные главною комисіею, передаются въ главный штабъ для исполненія ихъ желѣзнодорожнымъ отдѣломъ сего штаба, къ работамъ коего привлекаются всѣ военные комисары мѣстныхъ комисій съ ихъ помощниками. Только проекты разнаго рода строительныхъ работъ предварительно препровождаются на рассмотрѣніе постоянной смѣшанной комисіи, состоящей при министерствѣ публичныхъ работъ и разсматривающей проекты всѣхъ вообще сооружений, имѣющихъ одновременно общее и специально военное значенія (1).

Воинскіе графики утверждаются начальникомъ главнаго штаба (2).

Представленный очеркъ организаціи выспаго завѣдыванія военною подготовкою желѣзныхъ дорогъ во Франціи показываетъ: 1) что это дѣло сосредоточено въ одномъ вѣдомствѣ, а именно, 2) что оно лежитъ всецѣло на военномъ министерствѣ (только детальная разра-

(1) Комисія эта, учрежденная въ 1851 году, до послѣдняго времени не имѣла въ своемъ составѣ представителя интересовъ военно-желѣзнодорожнаго дѣла; но декретомъ президента республики 21-го ноября 1889 года въ составъ ея включенъ дѣлопроизводитель главной военно-желѣзнодорожной комисіи. Въ объяснительной запискѣ къ этому декрету мѣра эта мотивирована слѣдующимъ образомъ. Законъ 7-го апрѣля 1851 года и декретъ 16-го августа 1853 года, установившіе организацію смѣшанной комисіи при министерствѣ публичныхъ работъ, для рассмотрѣнія проектовъ сооружений, которые имѣютъ одновременно общее и военное значенія (въ смыслѣ государственной обороны),—были, сказано въ объяснительной запискѣ, обнародованы въ то время, когда желѣзныя дороги не приобрѣли еще такого важнаго стратегическаго значенія, какъ нынѣ. Теперь желѣзныя дороги приобрѣли столь важное, въ военномъ отношеніи, значеніе, что правительство признало нужнымъ измѣнить организацію военно-желѣзнодорожной службы и установить это дѣло на весьма широкихъ началахъ закономъ 28-го декабря 1868 года и декретами 5-го февраля 1889 года. Въ силу новой организаціи на главную военно-желѣзнодорожную комисію возложено рассмотрѣніе всѣхъ вопросовъ и проектовъ, касающихся пользованія желѣзными дорогами для военныхъ цѣлей.

Изъ этого слѣдуетъ, говорится въ запискѣ, что комисія эта, наравнѣ съ артилерійскими и инженернымъ комитетами, должна участвовать въ обсужденіи вопросовъ, подлежащихъ рассмотрѣнію смѣшанной комисіи, образованной на основаніи закона 1851 года и декрета 16-го августа 1853 года. Къ тому же, такъ какъ военное министерство вынуждено бываетъ часто требовать безотлагательнаго исполненія работъ на стратегическихъ линіяхъ, то необходимо ускорить рассмотрѣніе проектовъ этихъ работъ смѣшанною комисіею. По этой двойной причинѣ необходимо, говорится въ запискѣ, чтобы главная военно-желѣзнодорожная комисія постоянно имѣла своего представителя въ вышеупомянутой смѣшанной комисіи при министерствѣ публичныхъ работъ.

(2) § 9 Règlement du 19 novembre 1889 sur les transports stratégiques.

ботка техническихъ проектовъ возложена на министерство публичныхъ работъ), которое обязано руководить этимъ дѣломъ и отвѣтствовать за успѣхъ его, и 3) что исполненіе этой задачи обезпечено образованіемъ въ составѣ военного министерства особаго, вполне компетентнаго въ военно-желѣзнодорожномъ дѣлѣ, органа, а именно, главной военно-желѣзнодорожной комисіи, имѣющей обширную функцію и соответственный сему составъ.

Германія. Подготовкою желѣзныхъ дорогъ въ мирное время къ ихъ военному назначенію руководить начальникъ желѣзнодорожнаго отдѣла большаго генеральнаго штаба, по указаніямъ начальника генеральнаго штаба.

Военно-желѣзнодорожнымъ положеніемъ точно опредѣлены обязанности имперскаго желѣзнодорожнаго управленія и управленій желѣзныхъ дорогъ, какъ частныхъ, такъ и казенныхъ, въ отношеніи исполненія ими требованій военнаго вѣдомства, причемъ указаны даже сроки ежегоднаго доставленія разнаго рода свѣдѣній генеральному штабу. Въ очерченныхъ, такимъ образомъ, рамкахъ высшее военное управленіе Германіи дѣйствуетъ вполне самостоятельно.

Воинскіе графики желѣзныхъ дорогъ составляются мѣстными органами завѣдыванія желѣзными дорогами въ военномъ отношеніи (1), каковыя органы подчинены большому генеральному штабу; планы мобилизаціи желѣзныхъ дорогъ составляются такимъ же образомъ (2). Какъ графики, такъ и мобилизаціонные планы желѣзныхъ дорогъ, составленные органами военнаго управленія, обязательны къ исполненію.

Такимъ образомъ, и въ Германіи дѣло военной подготовки желѣзныхъ дорогъ всецѣло сосредоточено въ одномъ вѣдомствѣ, а именно, въ военномъ; отношенія его къ центральному управленію желѣзными дорогами, а также къ мѣстнымъ управленіямъ желѣзныхъ дорогъ, какъ частныхъ, такъ и казенныхъ, точно опредѣлены закономъ, наконецъ, органамъ военнаго управленія закономъ предоставлены въ отношеніи желѣзныхъ дорогъ права, необходимыя для успѣшной военной подготовки сихъ дорогъ.

II. Составъ и функція мѣстныхъ органовъ.

Германія. Мѣстными органами завѣдыванія желѣзными дорогами въ военномъ отношеніи въ мирное время служатъ *линейныя ко-*

(1) См. § 8 п. 2 Militär—Eisenbahn—Ordnung, I Theil.

(2) См. §§ 29, 30 и 31 того же положенія.

mission (Linien-Commissionen), подчиненныя начальнику желѣзнодорожнаго отдѣла большаго генеральнаго штаба. Каждая линейная комісія состоитъ изъ двухъ членовъ: одного штабъ-офицера и одного чиновника желѣзнодорожной службы (¹); въ распоряженіи этихъ лицъ, для дѣлопроизводства, имѣются: одинъ помощникъ техника (Technischer Hilfsarbeiter) и одинъ писарь.

Дѣленіе желѣзнодорожной сѣти Германіи на районы, которымъ присвоено названіе *линій*, дѣлается на основаніи стратегическихъ соображеній. Въ основаніе этихъ соображеній ставится цѣль: предоставить каждому корпусу особую, вполне независимую отъ другихъ, желѣзнодорожную линію, соединяющую районъ его расположенія по мирной дислокаціи съ зоною сосредоточенія арміи для дѣйствія противъ наиболѣе вѣроятнаго противника.

Каждая такая линія съ вспомогательными, прилегающими къ ней, составляетъ районъ вѣдѣнія линейной комісіи.

Устанавливая дѣленіе желѣзнодорожной сѣти, принаровленное къ опредѣленной политической комбинаціи, необходимо съ измѣненіемъ политической обстановки видоизмѣнить это дѣленіе. Но такъ какъ Германія можетъ имѣть противниковъ только на двухъ діаметрально противоположныхъ фронтахъ своей территоріи — западномъ и восточномъ — и такъ какъ желѣзнодорожныя линіи сосредоточенія перпендикулярны къ такому фронту, то однимъ и тѣмъ же дѣленіемъ желѣзнодорожной сѣти на линіи одновременно удовлетворяются обѣ политическія комбинаціи — война на одномъ или на другомъ фронтѣ — и даже третья комбинація — одновременная война на обохъ фронтахъ. Однако, за время съ 1870 по 1890 годъ дѣленіе германской желѣзнодорожной сѣти на линіи подверглось нѣсколькимъ измѣненіямъ, отчасти вслѣдствіе расширенія сѣти, а отчасти вслѣдствіе измѣненія политическихъ отношеній между Россією и Германією послѣ берлинскаго конгресса. До 1880 года германская желѣзнодорожная сѣть была разбита всего на 11 линій, изъ коихъ восемь отходило отъ берлинскаго меридіана къ западу, одна составляла приморскую береговую линію и двѣ состояли изъ желѣзныхъ дорогъ, отходившихъ отъ берлинскаго меридіана къ востоку. Нынѣ германская желѣзнодорожная сѣть разбита на 19 линій (²), изъ коихъ 15

(¹) Правительственный чиновникъ, а не представитель желѣзной дороги.

(²) Мѣста пребыванія линейныхъ комісій слѣдующія: Берлинъ, Кеннигсбергъ, Бреславль, Бромбергъ, Эрфуртъ, Магдебургъ, Кельнъ (въ Кельнѣ двѣ комісіи), Эльберфельдъ, Франкфуртъ-на-Майнѣ, Страсбургъ, Штутгартъ, Карльсруэ, Мюнхенъ, Дрезденъ, Саксенгаузенъ (близъ Франкфурта-на-Майнѣ), Гилноверъ, Альтона и Лудвигсгафенъ (противъ Мангейма).

состоять изъ желѣзныхъ дорогъ, лежащихъ къ западу отъ берлинскаго меридіана, три линіи состоятъ изъ желѣзныхъ дорогъ, лежащихъ къ востоку отъ берлинскаго меридіана и одна линія составляетъ приморскую береговую линію.

Дѣленіе желѣзнодорожной сѣти, основанное на указанныхъ началахъ, представляетъ огромныя выгоды, дѣлая возможнымъ расщепленіе работы по составленію воинскихъ графиковъ и плановъ перевозки войскъ и военныхъ грузовъ по желѣзнымъ дорогамъ.

Дѣйствительно, при такомъ дѣленіи, съ объявленіемъ войны все движеніе по желѣзнымъ дорогамъ по сосредоточенію арміи и запасовъ будетъ совершаться по ряду параллельныхъ, независимыхъ одна отъ другой линій; такъ какъ каждая изъ такихъ линій на всемъ своемъ протяженіи ввѣрена вѣдѣнію одного и того же мѣстнаго органа (линейной комисіи въ мирное время, линейному комендантству — въ военное), то какъ составленіе воинскаго графика этой линіи, такъ и составленіе плановъ перевозки по ней могутъ быть возложены на этотъ мѣстный органъ. Какъ быстро могутъ быть исполнены эти работы при такомъ дѣленіи и при усвоенномъ нѣмцами способѣ составленія воинскихъ графиковъ (1), показываетъ примѣръ войны 1866 года: на составленіе графиковъ линій сосредоточенія и плановъ перевозки по нимъ войскъ на границу потребовалось не болѣе 10-ти дней.

Изъ вышеприведенныхъ данныхъ о военно-административномъ раздѣленіи желѣзнодорожной сѣти Германіи видно, что для перевозки на французскую границу корпусовъ, расположенныхъ въ мирное время къ западу отъ Берлина, потребуются везти каждый изъ этихъ корпусовъ только по одной изъ западныхъ линій; что же касается корпусовъ, расположенныхъ въ мирное время къ востоку отъ Берлина, то для перевозки ихъ на французскую границу потребуются сначала подвести ихъ къ Берлину, Лейпцигу или Дрездену по одной изъ восточныхъ линій, а далѣе везти ихъ уже по одной изъ западныхъ линій. Для составленія плановъ перевозки корпусовъ, расположенныхъ къ востоку отъ Берлина, потребуются, такимъ образомъ, соглашеніе двухъ линейныхъ комисій между собою. Можно было бы этого избѣжать, если бы, напримѣръ, линія отъ Кенигсберга черезъ Берлинъ до Меца была въ вѣдѣніи одной линейной комисіи, но такая линія слишкомъ длинна, чтобы завѣдываніе ею можно было ввѣрить одному мѣстному органу.

(1) На всю линію составляется одинъ общій графикъ, независимо отъ числа желѣзныхъ дорогъ, имѣющихъ отдѣльныя управленія.

Дѣленіе желѣзнодорожной сѣти на линіи по германской системѣ, независимо отъ вышеуказанныхъ выгодъ раздѣленія и ускоренія работы по составленію плановъ перевозки войскъ, имѣетъ еще огромное достоинство въ отношеніи исполненія перевозокъ, совершаемыхъ по выработаннымъ въ мирное время планамъ. Такъ какъ движеніе совершается по совершенно независимымъ одна отъ другой линіямъ, то задержки въ движеніи поѣздовъ по одной изъ линій нисколько не отражаются на движеніи поѣздовъ по другой линіи; такъ какъ каждая изъ этихъ линій находится въ вѣдѣніи особаго хозяина (линейное комендантство), то и устраненіе этихъ задержекъ, а также внесеніе въ планы перевозокъ неизбѣжныхъ перемѣнъ, которыя будутъ вызываться ходомъ военныхъ обстоятельствъ, легко исполнимо. Примѣръ: отнесеніе назадъ станцій высадки на линіяхъ А и С въ 1870 году (1).

До сихъ поръ мы говорили только объ одной сторонѣ дѣятельности линейныхъ комисій: о составленіи плановъ перевозки войскъ по сосредоточенію арміи. Но кругъ дѣятельности этихъ мѣстныхъ органовъ не ограничивается только этимъ: онъ весьма обширенъ. Линейныя комисіи должны постоянно имѣть точныя свѣдѣнія о средствахъ вѣренныя имъ желѣзныхъ дорогъ въ подвижномъ и личномъ составахъ и вообще о состояніи этихъ дорогъ по ихъ пропускной и провозной способности. Затѣмъ онѣ должны имѣть неослабный контроль за состояніемъ вѣренныя имъ линій и подвижнаго состава съ тѣмъ, чтобы вѣренныя имъ желѣзныя дороги были еже часно готовы къ переходу на военное положеніе (2). Линейныя комисіи составляютъ воинскіе графики вѣренныя имъ линій и планы мобилизаціи ихъ.

Возложивъ на мѣстные органы столь сложныя и отвѣтственныя обязанности (3), необходимо было придать имъ достаточный и полный компетентный личный составъ. Въ Германіи, гдѣ личный составъ управленій весьма строго ограничивается дѣйствительною необходимостью, но не болѣе, линейныя комисіи представляютъ собою цѣлое управленіе: два комисара, военный и техникъ, при необходимомъ персоналѣ исполнителей. Да и самое число линейныхъ комисій весьма значительно, а именно, 19. На должности военныхъ комисаровъ штабъ-офицеры назначаются не иначе, какъ по предвари-

(1) См. книгу нашу «Желѣзныя дороги въ военномъ отношеніи», выпускъ 1-й, стр. 60.

(2) Die Kriegsführung unter Benutzung der Eisenbahnen. 1882, стр. 374.

(3) Для составленія этихъ работъ требуются техническія знанія и опытность.

тельно прикомандированіи на 3 — 6 мѣсяцевъ и даже на годъ и болѣе къ желѣзнодорожному отдѣлу генеральнаго штаба. Бѣольшая часть военныхъ комисаровъ не принадлежитъ къ корпусу офицеровъ генеральнаго штаба; но за то почти всѣ офицеры генеральнаго штаба прикомандировываются на нѣкоторое время къ желѣзнодорожному отдѣлу генеральнаго штаба для ознакомленія съ работами этого отдѣла и для практическихъ занятій въ немъ.

Представленный очеркъ мѣстнаго завѣдыванія военною подготовкою желѣзныхъ дорогъ въ Германіи показываетъ: 1) что органы эти по своему составу могутъ быть вполне компетентными и активными дѣятелями; 2) что вслѣдствіе своей подчиненности, *in cogroge*, большому генеральному штабу и по своимъ правамъ въ отношеніи желѣзныхъ дорогъ они являются прямыми исполнителями распоряженій высшаго военнаго управленія, и 3) что, благодаря рациональному раздѣленію желѣзнодорожной сѣти на мѣстные районы, органы, ими вѣдающіе, способны къ развитію большой самостоятельности.

Что касается роли мѣстныхъ органовъ въ дѣлѣ воинскихъ перевозокъ мирнаго времени, то въ Германіи вся распорядительная дѣятельность по исполненію этихъ перевозокъ возложена на мѣстные органы: всѣ планы воинскихъ перевозокъ мирнаго времени составляются линейными комисарами ⁽¹⁾. Вслѣдствіе такого порядка составленія плановъ, линейнымъ комисарамъ предоставляется въ мирное время отличная практика въ руководствѣ воинскими перевозками по желѣзнымъ дорогамъ, что служитъ для нихъ прекрасною школою, подготовляющею къ дѣятельности военнаго времени.

Франція. Мѣстными органами завѣдыванія желѣзными дорогами въ военномъ отношеніи служатъ *мѣстныя военно-желѣзнодорожныя комисіи* (*commission de réseau*), учрежденныя по одной для каждаго изъ шести главныхъ обществъ и одна для правительственныхъ дорогъ. Каждая изъ этихъ комисій завѣдуетъ и дорогами второстепенныхъ обществъ, примыкающими къ сѣти главнаго общества. Кромѣ этихъ семи мѣстныхъ комисій, имѣется еще особая комисія для желѣзныхъ дорогъ Алжира и Туниса, а также можетъ быть учреждена особая комисія для желѣзныхъ дорогъ Корсики.

Каждая мѣстная комисія состоитъ изъ двухъ комисаровъ: военнаго и техника. Военный комисаръ назначается военнымъ министромъ, а комисаръ-техникъ избирается желѣзнодорожнымъ обще-

(1) См. нашъ очеркъ: «Устройство военной службы желѣзныхъ дорогъ по новому германскому уставу». «Воен. Сборн.» 1888 г. № 9-й, стр. 166—172.

ствомъ и утверждается военнымъ министромъ. При каждомъ комиссарѣ имѣется по одному помощнику; кромѣ того, имѣется необходимый вспомогательный персоналъ. Заинтересованнымъ второстепеннымъ обществамъ предоставляется назначать по одному своему представителю въ составъ соотвѣтственной мѣстной комисіи.

Обязанности мѣстной комисіи въ мирное время заключаются въ слѣдующемъ: 1) изученіе всего, что касается военно-желѣзнодорожной службы ввѣренной комисіи сѣти; 2) изученіе всѣхъ средствъ (въ личномъ составѣ и матеріальной части), необходимыхъ этимъ дорогамъ въ случаѣ войны; 3) подготовка стратегическихъ перевозокъ и составленіе необходимыхъ для этого документовъ; 4) контроль за состояніемъ пути, подвижнаго состава и станціонныхъ сооружений (платформы, водоснабженіе, паровозныя депо, склады, мастерскія и проч.); 5) специальная подготовка желѣзнодорожныхъ служащихъ; 6) руководство разнаго рода опытами по изысканію мѣръ ускоренія военныхъ перевозокъ по желѣзнымъ дорогамъ. Оба комисара равноправны, но каждый изъ нихъ отвѣтственъ только по своей специальности.

Изложенное показываетъ, что и во Франціи мѣстные органы имѣютъ такой составъ, по компетентности и числительности, что они могутъ быть вполне компетентными и активными дѣятелями, что они также, въ полномъ своемъ составѣ, подчинены высшему военному управленію и что обязанности ихъ весьма обширны.

Къ раздѣленію желѣзнодорожной сѣти на мѣстные районы во Франціи примѣнена, однако, иная система, нежели въ Германіи. Въ Германіи это дѣленіе приурочено къ стратегическимъ соображеніямъ; во Франціи районы вѣдѣнія мѣстныхъ военно-желѣзнодорожныхъ органовъ совпадаютъ съ районами группъ, на которыя французская желѣзнодорожная сѣть разбивается по принадлежности желѣзныхъ дорогъ частнымъ обществамъ и казнѣ; такихъ группъ семь и мѣстныхъ военно-желѣзнодорожныхъ органовъ семь. Линіи сосредоточенія французскихъ корпусовъ къ границѣ будутъ, такимъ образомъ, состоять изъ желѣзныхъ дорогъ, находящихся въ вѣдѣніи нѣсколькихъ мѣстныхъ органовъ. Для выработки непрерывныхъ графиковъ для такихъ линій, плановъ мобилизаціи ихъ и плановъ перевозки по нимъ войскъ, потребуются совмѣстныя работы нѣсколькихъ мѣстныхъ органовъ. Но такъ какъ всѣ мѣстные органы имѣютъ мѣстопробываніе въ Парижѣ при правленіяхъ желѣзныхъ дорогъ и такъ какъ они въ полномъ своемъ составѣ входятъ въ составъ главнаго центрального военно-желѣзнодорожнаго органа (главной военно-же-

лѣзнодорожной комисіи), то постоянное общеніе ихъ между собою нисколько не затруднительно.

Очевидно, что во Франціи признають неудобнымъ разбивать желѣзныя дороги одного и того же общества между нѣсколькими военно-желѣзнодорожными комисарами: тамъ полагають болѣе удобнымъ всѣ сношенія военнаго вѣдомства съ правленіемъ или управленіемъ одного и того же общества дѣлать черезъ одного военно-желѣзнодорожнаго комисара, а не черезъ нѣсколькихъ.

Особенность мѣстныхъ органовъ завѣдыванія въ мирное время желѣзными дорогами въ военномъ отношеніи во Франціи состоитъ въ томъ, что органы эти имѣють въ мирное время исключительнымъ назначеніемъ военную подготовку желѣзныхъ дорогъ и перевозокъ по нимъ въ военное время; перевозками мирнаго времени они вовсе не вѣдаютъ.

Воинскія перевозки по желѣзнымъ дорогамъ въ мирное время исполняются по сношеніямъ строеваго или военно-административнаго начальства съ агентами желѣзныхъ дорогъ; посредниками между строевымъ начальствомъ и агентами желѣзныхъ дорогъ служатъ особо назначенные для сего въ каждомъ корпусѣ офицеры генеральнаго штаба, по одному изъ состоящихъ при корпусныхъ штабахъ. Во всѣхъ случаяхъ воинскихъ перевозокъ мирнаго времени военное начальство предъявляетъ (строевое начальство — черезъ офицеровъ генеральнаго штаба, завѣдующихъ перевозкою, а хозяйственныя учрежденія непосредственно) агентамъ желѣзныхъ дорогъ требованіе на перевозку; лица эти и дѣлають всѣ необходимыя для сего распоряженія; для тѣхъ перевозокъ, которыя должны исполняться по предварительно составленнымъ планамъ и планы составляются и подписываются агентами желѣзныхъ дорогъ.

Вслѣдствіе того, что мѣстныя комисіи имѣють исключительную задачу военную подготовку желѣзныхъ дорогъ и перевозокъ по нимъ въ военное время, нисколько не касаясь перевозокъ мирнаго времени, съ одной стороны выигрываетъ дѣло военной подготовки желѣзныхъ дорогъ, но съ другой стороны военные комисары лишены въ мирное время всякой практики въ руководствѣ воинскими перевозками по желѣзнымъ дорогамъ, за исключеніемъ случаевъ учебныхъ массовыхъ перевозокъ по желѣзнымъ дорогамъ ⁽¹⁾.

(1) Такія упражненія проваждаются по особымъ распоряженіямъ военнаго министерства и связываются обыкновенно съ производствомъ пробной мобилизаціи войсковыхъ частей и сосредоточенія ихъ по опредѣленному предположенію.

Представленный очеркъ организаціи завѣдыванія желѣзными дорогами въ военномъ отношеніи въ мирное время во Франціи и въ Германіи показываетъ, что въ обоихъ этихъ государствахъ на дѣлѣ примѣнены тѣ основныя положенія, которыя указываются сущностью дѣла. Положенія эти суть слѣдующія:

1) Сосредоточеніе въ военномъ министерствѣ завѣдыванія желѣзными дорогами въ военномъ отношеніи.

2) Устройство мѣстныхъ органовъ завѣдыванія желѣзными дорогами въ военномъ отношеніи при необходимомъ условіи имѣть въ нихъ активныхъ дѣятелей.

Примѣненіе же къ организаціи завѣдыванія желѣзными дорогами въ военномъ отношеніи въ мирное время тѣхъ основныхъ положеній, которыя наиболѣе надежнымъ образомъ обезпечиваютъ достиженіе главной цѣли завѣдыванія — военную подготовку желѣзныхъ дорогъ — можетъ быть осуществлено при слѣдующихъ условіяхъ:

1) Чтобы центральный органъ военнаго министерства, по завѣдыванію желѣзными дорогами въ военномъ отношеніи, обладалъ должнымъ авторитетомъ въ отношеніи желѣзныхъ дорогъ, для чего ему должны быть предоставлены извѣстныя права въ отношеніи желѣзныхъ дорогъ, т. е. право дѣлать извѣстныя распоряженія по желѣзнымъ дорогамъ и предъявлять къ нимъ извѣстныя требованія, помимо министерства путей сообщенія. Для этого необходимо, между прочимъ, въ составѣ его имѣть желѣзнодорожныхъ инженеровъ.

2) Чтобы мѣстные органы имѣли компетентный составъ, подчиненный высшему военному управленію, и чтобы они пользовались извѣстными правами въ отношеніи желѣзныхъ дорогъ. Для сего необходимо въ составѣ этихъ органовъ имѣть, какъ офицеровъ генеральнаго штаба, такъ и инженеровъ; послѣдніе могутъ быть въ лицѣ правительственныхъ инспекторовъ и начальниковъ дорогъ, но они должны, въ отношеніи исполненія ими военныхъ требованій, подчиняться министерству военному, а не путей сообщенія.

3) Чтобы какъ центральный, такъ и мѣстные органы имѣли достаточный личный составъ, который могъ бы своевременно справиться съ лежащею на немъ работою.

Чрезвычайно важно такъ поставить дѣло, чтобы эти органы усвоили себѣ взглядъ, что военная подготовка желѣзныхъ дорогъ и перевозокъ по нимъ въ военное время должны составлять главную ихъ заботу, которая отнюдь не должна заслоняться заботами по передвиженію войскъ и военныхъ грузовъ въ мирное время. Такъ какъ

исполненіе этихъ перевозокъ въ мирное время настоятельно требуетъ немедленныхъ распоряженій и мѣръ, а война когда-то еще будетъ, то соблазнъ больше заботиться о перевозкахъ мирнаго времени великъ.

4) Такъ какъ однимъ изъ условій возможности имѣть въ мѣстныхъ органахъ активныхъ дѣятелей по подготовкѣ перевозокъ военнаго времени служить соответственное раздѣленіе желѣзнодорожной сѣти на мѣстные раіоны, то на этотъ вопросъ должно быть обращено особое вниманіе. Для возможности разредоточенія работъ по составленію плана перевозки укомплектованныхъ частей на границу, казалось бы необходимымъ, при раздѣленіи желѣзнодорожной сѣти на мѣстные раіоны, стремиться къ образованію длинныхъ желѣзнодорожныхъ линій, перпендикулярныхъ къ границѣ.

Ө. Макшеевъ.

НАШИ ПОЛКОВЫЕ СУДЫ.

(По случаю перваго 25-ти-лѣтія новаго военнаго судоустройства).

1867 — 1892.

I.

Краткій очеркъ развитія военнаго суда вообще: временныя военно-судныя комисіи, порядокъ назначенія въ нихъ презусовъ и асесоровъ, права и обязанности аудитора. — Учрежденіе постоянныхъ комисій, выборъ въ нихъ членовъ. — Порядокъ конфирмаціи приговоровъ. — Слѣдственная комисія. — Развѣтїе ея въ суды «дисциплинарныя». — Порядокъ постановленія этими судами приговоровъ и утвержденіе таковыхъ. — Расширеніе имъ подсудности и болѣе подробный порядокъ производства въ нихъ дѣлъ.

15-го наступающаго мая исполнится 25 лѣтъ со дня Высочайшаго утвержденія проекта шестой части Св. Воен. Пост. 1869 года (изд. I) (Уставы военно-уголовныя) взамѣнъ дѣйствовавшей до того времени пятой части Св. Воен. Пост. 1859 г., каковая была измѣнена весьма существенно.

Полковые наши суды, входя въ составъ военно-судебныхъ учрежденій и составляя одну изъ существенныхъ граней бытовыхъ условій военной жизни, представляютъ чрезвычайно важный интересъ, какъ въ ходѣ историческаго ихъ развитія, такъ равно и въ достиженіи полной непогрѣшимости отправляемаго въ нихъ правосудія, тѣмъ болѣе, что таковыя суды, по отсутствію въ нихъ лицъ со спеціально-юридическимъ образованіемъ, далеко не достигли того общаго уровня, въ который поставлены были всѣ прочія учрежденія гражданскаго и военнаго вѣдомствъ судебными реформами Императора Александра II. Поэтому въ настоящей нашей замѣткѣ мы и намѣреваемся, во-первыхъ, сдѣлать краткій историческій обзоръ военныхъ судовъ вообще, насколько это представится необходимымъ для полной разработки поставленнаго нами вопроса, и полковыхъ въ особенности, и, во-вторыхъ, выяснитъ тѣ способы и средства, коими

располагають эти послѣдніе суды въ дѣлѣ практическаго примѣненія существующихъ нынѣ законоположеній. Такимъ образомъ, основнымъ предметомъ настоящей нашей статьи является лишь XXIV кн. поименованной выше шестой части Св. Воен. Пост., составившая нынѣ Уставъ Военно-Судебный, изд. 1884 года, и притомъ только та ея часть, въ коей сосредоточены указанія дѣятельности полковымъ судамъ.

Военный судъ вообще, какъ учрежденіе коллегіальное, вызванное требованіями специально военными, беретъ свое начало со временъ Великаго Преобразователя Россіи, положившаго первое и прочное основаніе нашему регулярному войску. Съ тѣхъ поръ послѣдовало не мало измѣненій и дополненій въ законодательномъ порядкѣ, согласныхъ съ духомъ времени и тѣми особыми потребностями государственнаго строя, которыя не перестаютъ развиваться и совершенствоваться,—между тѣмъ, сущности этихъ учрежденій или, какъ говорится, краеугольный ихъ камень, на коемъ зиждутся важнѣйшія основы отправляемаго въ войскахъ (собственно въ частяхъ войскъ) правосудія, остается нетронутымъ.

Напротивъ того, камень этотъ, разъ навсегда мощною рукою Великаго Законодателя установленный, съ теченіемъ столькихъ тяготѣвшихъ надъ нимъ 10-ти-лѣтій, какъ будто, укрѣпился еще болѣе и окончательно отстоялъ свое право относительной устойчивости, суть коей будетъ указана нами ниже. Измѣненій болѣе или менѣе существенныхъ, касающихся Петровскихъ военно-судныхъ комисій, до введенія въ войскахъ новаго судоустройства, не было, а потому, задаваясь цѣлью въ настоящей замѣткѣ изложить сущность этихъ нововведеній, мы полагаемъ, что для отгѣненія эпохи, предшествующей новому судоустройству, будетъ вполне достаточно, если мы ограничимся необходимыми на сей предметъ указаніями изъ Св. Воен. Пост. 1859 года, бѣльшая часть статей котораго въ разсматриваемомъ нами отдѣлѣ цитирована изъ Петровскихъ воинскихъ уставовъ, процесовъ и артикуловъ.

Военные суды того времени, или, какъ ихъ называли тогда, военно-судныя комисіи, учреждались обыкновенно при той командѣ (части войскъ), въ коей подсудимый состоялъ на службѣ, и только въ случаѣ отдаленности подсудимаго отъ этой команды комисія военнаго суда учреждалась при ордопансгаузахъ (нынѣ комендантскія управленія) или же при мѣстномъ баталіонѣ Внутренней стражи (1).

(1) 281 (1716 мар. 30, «Воин. уст.», гл. I.). Всѣ ссылки на Св. Воен. Пост. 1859 г. будутъ дѣлаться въ такомъ видѣ: число передъ скобками обозначаетъ

Въ составъ суда входили одинъ презусъ (предсѣдатель) въ чинѣ подполковника и шесть асесоровъ (членовъ): два капитана, два поручика и два прапорщика (¹). Въ случаяхъ особенно важныхъ, а именно: когда преступленіе совершено дѣльными воинскими командами, высшими начальниками и т. п. — назначался генеральный военный судъ, въ составъ коего входили члены не ниже полковника, а предсѣдательствовалъ полный генераль (²).

Презусы и асесоры назначались отъ тѣхъ частей и командъ, при коихъ подсудимый находится на службѣ (³).

Примѣчаніе. Вначалѣ въ составъ комисій военного суда презусъ и асесоры назначались временно, на каждое засѣданіе суда особо (⁴). Они исполняли возложенныя на нихъ прочія служебныя обязанности, а потому засѣданія военныхъ судовъ предписывалось закономъ производить «не иначе, какъ послѣ полудня, или въ такое время, когда члены суда не заняты военною службою» (⁵).

Для производства военно-судныхъ дѣлъ назначались аудиторы, которые состояли при всѣхъ тѣхъ частяхъ и командахъ, гдѣ положено было имѣть военно-судныя комисіи (⁶).

Завѣдывая письмоводствомъ, аудиторы, вмѣстѣ съ тѣмъ, обязаны были строго наблюдать, «чтобы каждый подсудимый, не взирая ни на какое лицо, былъ судимъ по точной силѣ законовъ». Въ случаѣ какого-либо со стороны суда упущенія, аудиторамъ вмѣнялось въ обязанность объяснять судьямъ точный смыслъ законовъ и правильное ихъ примѣненіе, «особенно, если члены, по ихъ мнѣнію, въ сужденіяхъ своихъ уклоняются отъ оныхъ» (⁷).

Если судьи и послѣ того оставались при своемъ первоначальномъ мнѣніи, то аудиторъ обязывался подать рапортъ на имя предсѣдателя суда, изложивъ сущность своихъ доводовъ. Судъ, составивъ по этимъ послѣднимъ свое опредѣленіе, приобщалъ таковое вмѣстѣ съ рапортомъ къ дѣлу (⁸).

Вообще аудиторы въ то время имѣли чрезвычайно важное зна-

соответствующую стат. 5-й час. этого свода кн. II-й, а все заключенное въ скобкахъ основной цѣтатъ приведенной статьи.

(¹) 280 (1716 мар. 30, «Воин. проц.», гл. I).

(²) 278 и 279 (1716, мар. 30, «Воин. уст.», гл. I).

(³) 287 (1800 г.).

(⁴) Примѣч. къ ст. 280.

(⁵) 290 (1803 г. іюля 2).

(⁶) 291 (1716 мар. 30, «Воин. проц.», гл. I).

(⁷) 292 и 401 (1716 мар. 30, «Воин. проц.», гл. I).

(⁸) 292 (1716 мар. 30, «Воин. проц.», гл. I).

ченіе въ отправленіи правосудія; судьямъ, хотя и ставилось въ обязанность рѣшать дѣла «на точномъ разумѣ законовъ, а не на одномъ только судейскомъ разсужденіи» (1), тѣмъ не менѣе, таковой «разумъ» преимущественно зависѣлъ отъ того или другаго направленія, которое принималъ въ рѣшеніи даннаго дѣла аудиторъ, знавшій всѣ ходы и выходы дѣйствовавшихъ въ то время законоположеній. Важность возлагаемыхъ на аудитора обязанностей и высокое его значеніе въ отправленіи тогдашняго правосудія выражены весьма характерно въ Петровскихъ воинскихъ процессахъ (2), гдѣ, между прочимъ, сказано: «При войскахъ держатся генераль, оберъ и полковые аудиторы, отъ которыхъ весьма требуется доброе искусство въ правахъ и надлежитъ имъ добрымъ быть юристамъ, дабы при кригсгерихтахъ накрѣпко смотрѣли и хранили, чтобы процессы порядочно и надлежащимъ образомъ отправлялись, и хотя аудиторы голоса въ приговорахъ не имѣютъ..., однакожъ надлежитъ имъ и должны они всегда добрымъ порядкомъ, что за непристойно обрящать, упоминать, или когда кого въ кригсгерихтѣ въ разсужденіи погрѣшающаго усмотрять, тогда онаго къ правдѣ основательно приводить. Также надлежитъ притомъ аудитору накрѣпко смотрѣть, чтобы каждаго безъ разсмотрѣнія персонъ судили, и самому не похлѣбствовать никому, но сущюю правдою въ дѣлѣ поступать, и такъ быть посредникомъ между челобитчикомъ и отвѣтчикомъ; а если онъ, напротивъ, въ неправомѣрномъ приговорѣ похлѣбственъ причинится, то, сверхъ лишенія чина его, надлежитъ еще ему иное жестокое учинить наказаніе».

Само собою разумѣется, что при подобномъ единоличномъ примѣненіи законовъ къ извѣстному проступку со стороны аудиторовъ дѣло не обходилось безъ злоупотребленій, и «похлѣбствованіе», о которомъ говорится въ только-что приведенномъ цитатѣ, повторяется не переставало, а потому потребность болѣе или менѣе солиднаго познанія «искусства въ правахъ» со стороны самихъ судей представлялась мало-по-малу необходимою. Такъ, напримѣръ, въ 1802 году (3), въ нѣкоторыхъ казачьихъ частяхъ встрѣчаются комісія военнаго суда постоянныя, а въ 1854, 1855 и 1857 (4) годахъ Высочайшими повелѣніями при нѣсколькихъ (13) ордонансгаузахъ учреждены были постоянные презусы и, сверхъ того, при нѣкоторыхъ изъ нихъ положено имѣть по четыре постоянныхъ члена. Эти

(1) 395 (1716 мар. 30, «Воин. проц.», гл. I).

(2) Примѣч. 1 къ ст. 292 (1716 мар. 30, гл. I «О судѣ и судіяхъ», пп. 7 и 8).

(3) См. цит. подъ ст. 276 и прим. къ ст. 275.

(4) Прим. 2 къ ст. 280.

послѣдніе выбирались изъ числа надежныхъ штабъ и оберъ-офицеровъ тяжело раненныхъ. Предварительно назначенія они прикомандировывались въ С.-Петербургъ къ аудиторіатскому департаменту военнаго министерства, а въ прочихъ мѣстахъ къ ближайшимъ аудиторіатамъ и ордонансгаузамъ, и только затѣмъ уже разрѣшалось опредѣлять ихъ въ эти должности, да и то при условіи, «если они окажутся къ онимъ способными».

Постановленные военными судами приговоры, по объявленіи ихъ подсудимому, представлялись въ порядкѣ подчиненности начальствующимъ лицамъ на утвержденіе (ревизію), начиная съ начальника отдѣльной части, при коей таковой судъ былъ учреждаемъ. (Послѣдніе служили, впрочемъ, лишь передаточнымъ пунктомъ строевой инстанціи, права же конфирмаціи имъ предоставлено пока не было). Если указанное въ приговорѣ наказаніе не выходило изъ предѣловъ предоставленной начальнику власти, то онъ таковой конфирмовалъ и обращалъ къ исполненію, въ противномъ же случаѣ представлялъ его высшему въ командномъ порядкѣ начальнику вмѣстѣ со своимъ по этому дѣлу мнѣніемъ (ст. 411, 412, 427 и 467).

Вначалѣ судамъ этимъ подвѣдомственны были всѣ вообще дѣла, какъ важныя, такъ и маловажныя, и для разсмотрѣнія тѣхъ и другихъ наряжались во всякомъ отдѣльномъ случаѣ комисіи военнаго суда въ полномъ своемъ составѣ. Само собою разумѣется, что непрактичность такого порядка, въ примѣненіи его къ дѣлу, не замедлила обнаружиться, такъ какъ, сверхъ указаннаго неудобства, изъ-за каждаго маловажнаго дѣла собирать всякій разъ всѣхъ членовъ комисіи, оказались еще и другія; такъ, напримѣръ, слѣдствіе, собраніе доказательствъ, заключеніе и прочія формальности, предшествовавшія наряду военной комисіи, весьма осложняли производство дѣлъ и зачастую самыя простыя изъ нихъ и несложныя по своему юридическому характеру затягивались на болѣе или менѣе значительный промежутокъ времени. Вслѣдствіе чего еще въ 1806 году, какъ это видно изъ цитатъ, помѣщенныхъ подъ статьями Св. Воен. Пост. 1859 г. ⁽¹⁾, изданы были особыя правила о сокращенномъ производствѣ дѣлъ, возникающихъ по совершенію проступковъ маловажныхъ. Въ самомъ же Сводѣ о производствѣ этихъ дѣлъ въ ст. 622 значится такъ: «Надъ тѣми нижними чинами, не изъятыми по состоянію своему отъ тѣлеснаго наказанія, кои въ первый разъ учинять побѣгъ и изъ онаго пойманы будутъ, или добровольно явятся, также, кото-

(1) См. подъ ст. 622 и послѣд.

рые въ первый разъ сдѣлають воровство, кражу или мошенничество, не превышающее 6 руб. серебр., комисіи военнаго суда не наряжать, но таковыхъ въ содѣянномъ ими допрашивать аудиторю при одномъ штабѣ и двухъ оберъ-офицерахъ». За неимѣніемъ штабъ-офицера разрѣшалось назначать для допроса трехъ оберъ-офицеровъ, а за отсутствіемъ аудитора допрашивалъ старшій въ полку (баталіонѣ, командѣ) писарь.

«Слѣдователи эти, говорится далѣе (ст. 623), объяснивъ подъ допросомъ, что, кромѣ побѣга, другихъ преступленій не открылось (ежели это дѣйствительно такъ будетъ), или, что воровское отъ укрывшаго отобрано и возвращено, кому принадлежало, или о принятіи законныхъ мѣръ къ отысканію представлено, подписываютъ допросъ, и, истребовавъ отъ ротнаго начальника справку, какого допрошенный былъ поведенія до учиненнаго имъ преступленія, представляютъ, какъ допросъ, такъ и справку, къ полковому командиру»; этотъ послѣдній, «приложивъ къ тому копію съ формулярнаго о виновномъ списка (1), представляетъ также все то къ бригадному командиру». Такимъ образомъ, сокращенное производство дѣлъ маловажныхъ, послужившее впослѣдствіи основаніемъ къ учрежденію существующаго нынѣ суда полковаго, въ то время сводилось лишь къ добыванію тѣхъ свѣдѣній, кои лежать въ настоящее время на обязанности производящаго дознаніе.

Допросы свои «слѣдователи» оканчивали и представляли начальнику части непременно въ одинъ день (ст. 626), причемъ входитъ въ оцѣнку степени важности содѣяннаго виновнымъ проступка, а равно и мѣры заслуженнаго имъ наказанія, слѣдственной комисіи не предоставлялось права: она вносила свой слѣдственный допросъ прямо къ начальнику части, который представлялъ таковой на усмотрѣніе командира бригады, и только этотъ послѣдній, по внимательномъ разсмотрѣніи всѣхъ обстоятельствъ дѣла, опредѣлялъ виновному соразмѣрное проступку наказаніе, если, разумѣется, таковое не выходило изъ предѣловъ предоставленной ему власти (ст. 624).

Такой порядокъ сокращеннаго производства маловажныхъ дѣлъ держался въ теченіе значительнаго числа лѣтъ (болѣе 50-ти), не подвергался какимъ-либо существеннымъ измѣненіямъ, послѣ чего появляется цѣлый рядъ мѣръ, направленныхъ къ тому, чтобы слѣдственные эти комисіи развить въ суды самостоятельныя, наравнѣ съ прочими судебными установленіями военной іерархіи, а затѣмъ, раз-

(1) Полож. воен. сов. 1862 г. іюля 3 д. Формулярные списки названы послуживыми, которые нынѣ отиѣнены.

мѣръ дѣятельности ихъ, въ виду достиженія возможной быстроты въ рѣшеніи дѣлъ маловажныхъ, все болѣе и болѣе увеличивается.

Такъ, въ 1863 году, 6-го іюля (1), слѣдственная комісія въ прежнемъ ея составѣ (одинъ штабъ, два оберъ-офицера и аудиторъ) получила названіе «судовъ дисциплинарныхъ». Таковые суды учреждались надъ нижними чинами, обязанными срочною по закону службою и непользующимися особенными преимуществами по происхожденію, или лично имъ присвоенными, или службою приобрѣтенными, когда они за проступки будутъ подлежать переводу въ разрядъ штрафованныхъ (2). Если дисциплинарный судъ, по разсмотрѣніи всѣхъ обстоятельствъ дѣла, находилъ подсудимаго виновнымъ, то о переводѣ его въ разрядъ штрафованныхъ постановлялъ приговоръ, каковой и представлялъ начальнику части на утвержденіе. (Конfirmaція приговора суда дисциплинарнаго была предоставлена теперь командиру полка и всѣмъ начальникамъ, равную съ нимъ власть имѣющимъ). Когда же виновные за совершенные ими проступки подлежали наказанію болѣе строгому, чѣмъ переводъ въ разрядъ штрафованныхъ (напримѣръ, тѣлесному наказанію), то состоявшіеся о нихъ приговоры передавались на утвержденіе бригадному командиру (3).

Затѣмъ, Высочайшимъ повелѣніемъ 1865 года апрѣля 7-го (4) значеніе судовъ дисциплинарныхъ опредѣлено съ бѣльшею точностію и кругъ подвѣдомственныхъ имъ дѣлъ нѣсколько расширенъ: вѣдѣнію таковыхъ подлежали теперь не только нижніе чины, не пользующіеся особыми правами состоянія, но и тѣ изъ нихъ, изъятые по своему происхожденію, воспитанію, или особому постановленію отъ тѣлесныхъ наказаній, которые совершили проступки не столь важные, чтобы предавать ихъ формальному военному суду. Къ этой послѣдней категоріи нижнихъ чиновъ причислены были и имѣющіе знаки отличія Военнаго ордена и Св. Анны, или медали: «за спасеніе погибавшихъ» и «усердіе».

Всѣ они, взамѣнъ преданія формальному военному суду, и лишенія особенныхъ правъ и преимуществъ съ переводомъ въ разрядъ

(1) Примѣч. къ 622 ст. по IV прод.

(2) Высоч. пов. 1860 г. окт. 28 прогнаніе черезъ строй и наказаніе шпичрутенами отмѣнено, а таковое замѣнено розгами для переводимыхъ въ разрядъ штрафованныхъ.

(3) 427 ст. по IV прод. (Высоч. пов. 1863 г. іюня 22).

(4) Прилож. къ ст. 230 по V прод. (Полож. о взыс. дисциплин., § 16).

штрафованныхъ (1), за маловажные проступки подвергались по приговору суда дисциплинарнаго одиночному заключенію на хлѣбъ и водѣ не свыше двухъ мѣсяцевъ.

Что же касается самаго производства суда дисциплинарнаго (2), то таковое заключалось въ слѣдующемъ: 1) *въ допросъ* обвиняемаго, предоставивъ этому послѣднему средства для своего оправданія, или указанія обстоятельствъ, вліяющихъ на степень его виновности, 2) *въ составленіи справки*, въ которой должны быть прописаны: а) поводъ къ начатию дѣла, б) свѣдѣнія, собранныя судомъ для разъясненія обстоятельствъ и степени виновности подсудимаго, и в) *выписки изъ послужнаго списка* (3) и *штрафнаго журнала* (4). Собираемыя судомъ свѣдѣнія ограничивались *словеснымъ дознаніемъ* черезъ распросы находящихся на лицо постороннихъ лицъ, *но безъ отобранія формальныхъ показаній*, очныхъ ставокъ и другихъ формальностей, военно-уголовнымъ судопроизводствомъ установленныхъ, и въ особенности *безъ всякаго письменнаго производства*, и 3) въ постановленіи приговора, гдѣ судъ *въ самыхъ краткихъ словахъ* выражаетъ свое мнѣніе объ оправданіи подсудимаго или же назначеніи ему наказанія.

II.

Работы по коренному преобразованію военнаго судоустройства.—Сущность утвержденного проекта.—Организація военныхъ судовъ по образцу общихъ судебныхъ мѣстъ.—Невозможность примѣненія нѣкоторыхъ основъ этихъ послѣднихъ къ войску.—Соображенія законодателей о предоставленіи начальникамъ дисциплинарной власти.—Перенесеніе суда «дисциплинарнаго» изъ области стараго судоустройства.—Сущность Петровскаго періода, сохранившаяся до нынѣ.—Составъ полковаго суда.—Подсудность.—Упрощенный порядокъ производства дѣлъ.—Конфирмація приговора.—Выводъ изъ сравненія судовъ «полковаго» и «дисциплинарнаго».—Общій взглядъ на председателя полковаго суда.—Дѣятельность этихъ судовъ до расширенія имъ подсудности.

Между тѣмъ работы по коренному преобразованію нашего военнаго судоустройства, возникшія еще въ 1862 году, по мысли бывшаго въ то время военнаго министра генераль-адъютанта Милютина,

(1) Въ то время нижніе чины, пользующіеся особыми правами и преимуществами, подлежали также переводу въ разрядъ штрафованныхъ, но не иначе, какъ по приговору военнаго суда, а всѣ прочіе переводились въ таковой приговоромъ суда дисциплинарнаго. (Прил. къ ст. 230 по IV прод. § 12).

(2) 623 по V прод. (Прик. воен. мин. 1864 г., ноября 23).

(3) Нынѣ выписка изъ алфавита.

(4) Нынѣ журналъ высканій.

подвигались къ концу ⁽¹⁾. Подробный проект, составленный при участіи особо приглашенныхъ лицъ, сначала былъ внесенъ на разсмотрѣніе соединеннаго присутствія военнаго и морскаго генераль-аудиторіатовъ, а потомъ въ особый комитетъ подъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича и 15-го мая 1867 г. былъ утвержденъ Государемъ Императоромъ. Причемъ главныя основанія новаго судоустройства выразились въ слѣдующемъ (ст. I).

1) Въ центральныхъ мѣстахъ расположенія войскъ учреждены *суды постоянные*.

2) Для наблюденія за правильнымъ производствомъ дѣлъ и предварительнаго подготовленія ихъ къ слушанію—учрежденъ при судахъ *прокурорскій надзоръ*.

3) Судебные *приговоры изъяты отъ* вліянія воинскихъ *начальниковъ* (ревизіи), оставивъ за ними лишь право преданія подвѣдомственныхъ имъ чиновъ суду.

4) Въ случаѣ уничтоженія состоявшагося рѣшенія постановлено передавать дѣло для производства въ другой судъ.

5) Для обезпеченія участи подсудимыхъ, этимъ послѣднимъ предоставлено право представлять суду свои оправданія лично или черезъ *защитниковъ*, а за неприсканіемъ ими сихъ послѣднихъ, назначать таковыхъ по распоряженію суда.

6) Къ занятію военно-судебныхъ должностей привлечены лица со *спеціально юридическимъ образованіемъ*.

Затѣмъ, останавливаясь на самой организаціи военно-судебныхъ мѣстъ (ст. I), комісія по составленію проекта новаго судоустройства отмѣчаетъ, между прочимъ, слѣдующія требованія, вызываемыя какъ условіями общегосударственными, такъ и спеціально военными: 1) устройство военныхъ судовъ уподобить возможно ближе къ устройству общихъ, и 2) изъ законовъ объ общихъ гражданскихъ судахъ принять всѣ тѣ, которые не противорѣчатъ спеціально военнымъ требованіямъ. Причемъ эти послѣднія выражены въ такомъ видѣ:

(1) Всѣ вошедшія сюда изъ проекта новаго судоустройства выписки, за неимѣніемъ *другихъ источниковъ*, цитрованы нами изъ частнаго изд. (1875 г.) воен. суд. уст., состав. Мартыновымъ и Викторовскимъ, а потому дальнѣйшія въ этомъ отдѣлѣ выноски будутъ указывать лишь на соответствующія статьи названнаго устава, откуда таковыя заимствованы. Поручикъ *Зубаревъ*. Автору неизвѣстно, что такой источникъ имѣется въ «Сборникъ законодательныхъ работъ по составленію военно-судебнаго устава». Спб., 1867. и въ изданіяхъ, вышедшихъ послѣ изданія Мартынова 1879 и 1889 гг. *Ред.*

1) Не только сохраненіе, но, если можно, и усиленіе воинской дисциплины.

2) Оставленіе за непосредственными начальниками не только надзора, но и отвѣтственности за соблюденіе въ частяхъ должнаго порядка и повиновенія.

3) Обеспеченіе личности подсудимаго отъ произвола и несправедливости высшихъ и, съ другой стороны, обеспеченіе послѣднихъ отъ *происковъ подчиненныхъ*.

4) Не вмѣшательство лицъ посторонняго вѣдомства въ служебныя отношенія и самую жизнь военныхъ.

Обратившись, затѣмъ, къ устройству общихъ судебныхъ учреждений, по образцу коихъ предположено было организовать наши военные суды, видимъ, что они состоятъ изъ: а) суда мирового—единоличнаго съ апелляціею въ мировой сѣздъ; б) окружнаго уголовнаго съ участіемъ и безъ участія присяжныхъ засѣдателей, и в) суда касационнаго. По образцу послѣднихъ двухъ и были организованы суды: военно-окружный (уголовный безъ участія присяжныхъ засѣдателей) и главный военный (касаціонный). Что же касается прочихъ основныхъ началъ общей уголовной юрисдикціи (какъ-то: суда мирового), то комисія, въ виду особыхъ спеціальныхъ требованій военной службы, нашла невозможнымъ примѣнить таковыя къ военному быту. «Общественное положеніе и условія жизни военнослужащаго—значится въ проектѣ—не могутъ и не должны быть уподоблены условіямъ жизни гражданина. Безпрекословное повиновеніе подчиненныхъ начальнику, а съ другой стороны, постоянный бдительный и строгій надзоръ начальника надъ подчиненными не только въ отношеніи служебной исполнительности, но и въ отношеніи правственности и образа жизни, должны сковывать всѣ элементы, составляющіе армію въ одну цѣпь, звенья которой, несмотря на различную степень развитія каждаго, никогда не должны отрываться другъ отъ друга, иначе въ тѣ трудныя для государства минуты, когда единодушное напряженіе всѣхъ силъ должно быть обращено волею одного начальника къ одной общей цѣли, достиженіе успѣха будетъ невозможно».

«На этомъ основаніи въ войскахъ *рѣшеніе дѣлъ маловажныхъ, соответствующее единоличному рѣшенію дѣлъ мировымъ судьей*, можно возложить только на непосредственныхъ военныхъ начальниковъ».

«За самые маловажные проступки налагаются дисциплинарныя

взысканія, безъ производства слѣдствія и суда, *самими начальниками въ предѣлахъ, опредѣленныхъ закономъ*».

Изъ этихъ соображеній законодателей, между прочимъ, явствуетъ, какое высокое значеніе имѣетъ правильное и толковое примѣненіе начальниками предоставленной имъ власти по отношенію къ подчиненнымъ, ибо каждый изъ нихъ единолично рѣшаетъ вопросъ о винѣ или невинности подчиненнаго ему лица, опредѣляетъ степень важности совершеннаго имъ проступка, и самъ, по своему собственному усмотрѣнію, избираетъ мѣру заслуженнаго виновнымъ наказанія, причемъ избранная начальникомъ мѣра взысканія совершенно изолирована отъ чьего бы то ни было контроля, если только онъ не вышелъ изъ рамки начертанной ему закономъ власти. Полагаемъ, что строгая и безпристрастная оцѣнка начальникомъ степени важности совершенныхъ подчиненными проступковъ и избраніе во всякомъ отдѣльномъ случаѣ соответствующей мѣры наказанія, послужитъ несомнѣннымъ залогомъ довѣрія, искренности и уваженія къ лицу начальника — качествъ, столь необходимыхъ для прочнаго скрѣпленія «звеньевъ» той цѣпи, которую представляетъ собою армія.

«Если бы затѣмъ, говорится далѣе въ проектѣ, разборъ всѣхъ проступковъ, за которые взысканія переходятъ черту административныхъ, возложить на военные суды, то произошли бы весьма важныя неудобства: военные суды были чрезмѣрно обременены мало-важными дѣлами, которыя затянулись бы на довольно продолжительное время, и провинившихся пришлось бы по этапамъ отправлять въ судъ на далекое разстояніе. Последнее обстоятельство особенно невыгодно, такъ какъ это стоило бы казнѣ очень дорого и само по себѣ составило бы для подсудимыхъ не малое физическое наказаніе».

Путемъ такихъ соображеній законодателя и пришли къ заключенію, что, съ одной стороны, для разсмотрѣнія цѣлаго ряда проступковъ, превышающихъ собою взысканіе дисциплинарное, но не влекущихъ, однако, отдачи въ военно-исправительныя роты, оказывается необходимымъ учредить суды при каждой отдѣльной части войскъ, съ другой — поставить эти суды въ условія, отвѣчающія начертаннымъ выше требованіямъ новаго военнаго судоустройства, представляется невозможнымъ, такъ какъ для этой цѣли пришлось бы привлечь въ названные суды лицъ со специально юридическимъ образованіемъ, что обошлось бы казнѣ слишкомъ дорого. Такимъ судомъ, отвѣчающимъ вполне специально военнымъ требованіямъ, и

является судъ, созданный по типу стараго Петровскаго періода, «дисциплинарный», который теперь и былъ цѣликомъ перенесенъ законодателями на почву новаго судоустройства. Эта-то специально военная потребность *прикрѣпить военные суды къ частямъ войскъ*, т. е. учрежденіе ихъ въ мѣстахъ возникновенія дѣлъ, и составляетъ ту самую сущность Петровскихъ учреждений или, какъ мы сказали выше, тотъ *краеугольный ихъ камень*, обойти который не представилось возможности и въ новомъ порядкѣ судоустройства.

«Названіе дисциплинарный судъ, говорится въ проектѣ, или еще вѣрнѣе, военно-исправительный, вполне соответствовало бы его назначенію, но, несмотря на то, комисія полагала судъ этого рода называть по имени той части, при которой онъ будетъ состоять собственно потому, что не русское слово «дисциплинарный» трудно понять нижнему чину, а имя «исправительный» какъ бы предпосылаетъ идею о неизбѣжности наказанія».

Въ составъ этого суда, получившаго теперь названіе полковаго, вошли тѣ же *одинъ штабъ* (предсѣдатель) и *два оберъ-офицера* (члены), избираемые начальникомъ части изъ числа офицеровъ, прослужившихъ *на дѣйствительной строевой службѣ не меньше двухъ лѣтъ*. Первый—предсѣдатель, избирается на одинъ годъ, а послѣдніе—члены, на шесть мѣсяцевъ (ст. 9 и 10).

Для дѣлопроизводства въ полковомъ судѣ (вмѣсто прежняго аудитора) избирается командиромъ полка одинъ изъ оберъ-офицеровъ, который, по усмотрѣнію того же начальника, во время отпращиванія этой должности, *можетъ быть освобождаемъ* отъ строевыхъ обязанностей службы и, сверхъ того, обязанъ пробывать *въ этой должности не меньше двухъ лѣтъ* (ст. 17).

Вѣдомству полковыхъ судовъ подлежали всѣ дѣла о нижнихъ чинахъ, какъ пользующихся, такъ и не пользующихся особенными правами по происхожденію, воспитанію или службою приобрѣтенными, въ случаѣ содѣянія ими такихъ проступковъ, за которые по закону опредѣляются лишь исправительныя наказанія, не влекущія за собою для первыхъ: *лишенія* или *ограниченія особыхъ правъ и преимуществъ*, а для послѣднихъ—*отдачи въ военно-исправительныя роты* и другихъ болѣе тяжкихъ наказаній (ст. 264).

Производство дѣлъ, въ видахъ скорѣйшаго ихъ окончанія, введено въ этомъ судѣ упрощенное и сокращенное: сторонъ обвиненія и защиты здѣсь не имѣется, единственнымъ блюстителемъ закона и покровителемъ личности подсудимаго во время разсмотрѣнія судомъ дѣла является предсѣдатель онаго.

Постановленный судомъ *приговоръ представляется на утверждение начальнику части*, который, не стѣсняясь, можетъ измѣнить подлежащій его конфирмаціи приговоръ, если избранное въ немъ виновному наказаніе не превышаетъ предоставленной ему закономъ власти, въ противномъ случаѣ, при несогласіи своемъ съ мнѣніемъ суда, выраженномъ въ приговорѣ, онъ представляетъ таковой въ военно-окружный судъ (ст. 361 и 364). Такимъ образомъ, мы видимъ, что полковой судъ, будучи перенесенъ на новую почву современнаго намъ судоустройства, по своему составу, подсудности, сокращенному производству дѣлъ, конфирмаціи состоявшихся приговоровъ начальниками частей (ревизиціонный порядокъ) и, наконецъ, по отсутствію въ немъ лицъ со специально юридическимъ образованіемъ, — не только остается тѣмъ же судомъ «дисциплинарнымъ», но въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, а именно, въ послѣднемъ изъ перечисленныхъ, даже уступаетъ ему, такъ какъ, входившій въ составъ судовъ «дисциплинарныхъ» аудиторъ безспорно обладалъ бѣльшими юридическими познаніями, чѣмъ весь теперешній составъ суда полковаго, вмѣстѣ взятый.

Въ зависимости отъ этого послѣдняго обстоятельства и значеніе дѣлопроизводителя, замѣниваго теперь въ полковомъ судѣ аудитора, значительно упало, а все производство дѣлъ въ этомъ судѣ (съ точки зрѣнія законодателя) должно было сосредоточиться въ рукахъ предсѣдателя онаго.

Составившій XXIV кн. II час. св. воен. пост. 1869 г. Уставъ военно-судебный, представляя собою подробный очеркъ всѣхъ вошедшихъ въ составъ новаго судоустройства военно-судебныхъ учреждений, давалъ теперь весьма точныя и подробныя указанія производства дѣлъ въ полковыхъ судахъ, гдѣ прежнія общія выраженія «судъ въ самыхъ краткихъ словахъ...», «собираемый судомъ свѣдѣнія...» и т. п. замѣнены были категорическими: «*предсѣдатель* суда, составивъ краткій приговоръ, объявляетъ подсудимому...», «при объявленіи приговора *предсѣдатель* объясняетъ...» и т. д. Словомъ, центромъ начертаннаго полковымъ судамъ круга дѣятельности является теперь предсѣдатель, на котораго и падаетъ по закону вся тяжесть отвѣтственности отправляемаго въ полковыхъ судахъ правосудія.

Если, затѣмъ, поставить вопросъ: на сколько въ этотъ именно періодъ (т. е. до расширенія полк. суд. подсудности) полковой судъ въ лицѣ перваго своего представителя и руководителя отвѣчалъ требованіямъ чисто юридическимъ, то на него не представится возмож-

ности (по официальнымъ источникамъ) дать отвѣта вполне удовлетворительнаго, ибо судъ этотъ, съ точки зрѣнія законодателя (ст. 361), являлся въ то время не какъ учрежденіе самостоятельное, рѣшающее вопросъ о винѣ или невинности подсудимаго, но таковой представлялъ собою лишь комисію изъ трехъ офицеровъ, назначаемыхъ начальникомъ части изъ числа подчиненныхъ ему, который и является въ этомъ случаѣ дѣйствительнымъ орудіемъ власти и единственнымъ контролеромъ всѣхъ вообще законныхъ и незаконныхъ дѣйствій этого суда, за исключеніемъ, впрочемъ, того случая, когда съ приговоромъ полковаго суда онъ не соглашался (ст. 364), а такого рода случаи бывали весьма рѣдки. Вслѣдствіе чего, надо полагать, кругъ дѣятельности полковыхъ судовъ въ этотъ именно періодъ, замыкаясь лишь требованіями специально военными, находящимися подъ непосредственнымъ вліяніемъ бытовыхъ условій военной жизни, находился совершенно внѣ требованій чисто юридическихъ. Дѣятельность же сихъ судовъ въ этомъ послѣднемъ направленіи выразилась болѣе ясно и опредѣленно лишь со времени расширенія имъ подсудности и введенія періодической повѣрки производившихся въ нихъ дѣлъ чинами военно-судебнаго вѣдомства.

III.

Пересмотръ воен. суд. уст.—Измѣненія, касающіяся собственно полковыхъ судовъ.—Расширеніе подсудности.—Мѣры къ удовлетворительному отправленію въ нихъ правосудія.—Значеніе установленной повѣрки приговоровъ этихъ судовъ чинами военно-судебнаго вѣдомства.—Важнѣйшія нарушенія, замѣченныя при этой повѣркѣ вначалѣ.—Новое направленіе полковаго суда съ юридической точки зрѣнія.—Раздѣленіе его на два періода.

Въ началѣ 1882 года, съ Высочайшаго соизволенія, снова было приступлено къ пересмотру и частію измѣненію воен. суд. устава, въ видахъ возможно большаго согласованія военно-уголовнаго правосудія съ потребностями военной службы и дисциплины, удобнаго пользованія уставомъ, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда военные начальники обязаны дѣйствовать самостоятельно, безъ помощи чиновъ военно-судебнаго вѣдомства и, наконецъ, *въ интересахъ ускоренія производства дѣлъ въ военныхъ судахъ*. Составленный по этому вопросу проектъ внесенъ былъ на окончательное обсужденіе особой комисіи изъ членовъ главнаго военнаго суда и военныхъ на-

чальниковъ, подъ предсѣдательствомъ генераль-адъютанта Гурко и былъ Высочайше утвержденъ въ 1883—1885 годахъ ⁽¹⁾.

Измѣненія, касающіяся собственно полковыхъ судовъ, состоятъ въ слѣдующемъ:

1) *Предсѣдатель и члены* полковаго суда назначаются теперь изъ числа лишь тѣхъ офицеровъ, которые *командуютъ частями*, начиная отъ роты, и только въ случаѣ встрѣтившагося затрудненія разрѣшается назначать въ члены старшихъ оберъ-офицеровъ, не командующихъ частью, т. е. во всякомъ случаѣ людей опытныхъ и практичныхъ (ст. 10 и 11).

2) *Дьялопроизводитель* полковаго суда занимаетъ эту должность *безъ обозначенія срока* (прежде не менѣ двухъ лѣтъ). Онъ *получаетъ столовые деньги* въ размѣрѣ, определенномъ для чиновъ штаба; въ свободное отъ занятій время *можетъ быть*, по усмотрѣнью полковаго командира, *назначаемъ* для несенія обязанностей строеваго офицера, во-первыхъ, говорится въ проектѣ, потому, что неизвѣстно, насколько вообще будетъ великъ кругъ дѣятельности этихъ чиновъ, и во-вторыхъ, *безусловное освобожденіе* ихъ отъ несенія обязанностей строевой службы могло бы имѣть вредное вліяніе на ихъ карьеру въ дальнѣйшемъ отправленія обязанностей строеваго офицера (ст. 19).

3) *Подсудность* полковымъ судамъ по преступленіямъ общимъ оставлена та же самая, но въ то же время признано необходимымъ *расширить* такую въ отношеніи нѣкоторыхъ *воинскихъ преступленій*, дабы достигнуть наибольшей быстроты въ судопроизводствѣ по этимъ послѣднимъ, которыя, представляясь крайне важными по своему значенію въ военномъ быту, въ то же время несложны по сопровождающимъ ихъ обстоятельствамъ съ юридической точки зрѣнія; такой порядокъ рѣшенія дѣлъ маловажныхъ неминуемо долженъ былъ оказать пользу охраненію интересовъ службы, а изыятіе ихъ отъ разсмотрѣнія судами военно-окружными повліяетъ на уменьшеніе состава этихъ послѣднихъ (ст. 252), и, наконецъ,

4) *Судебная* полковымъ судамъ *власть* предоставлена и *въ военное время*, чего въ XXIV кн. Св. Воен. Пост. 1869 г. изд. I не было (ст. 1280 разр. IV).

Расширяя подсудность полковымъ судамъ (до дисциплинарныхъ

(1) Раздѣлы: I—8-го марта 1883 г., II и III—13-го марта 1884 г., IV—9-го июля 1885 года. Дальнѣйшія, затѣмъ, выноски будутъ указывать на соответствующія статьи воен. суд. уст., изд. 1884 г., состав. тѣмъ же Мартыновымъ.

баталіоновъ (¹) включительно), представилось, вмѣстѣ съ тѣмъ, необходимымъ, въ виду вообще неудовлетворительнаго ихъ состоянія, прибѣгнуть къ слѣдующимъ мѣрамъ:

1) Всѣ наиболѣе *важныя по своему значенію* въ военномъ быту *преступленія*, хотя и влекущія за собою наказанія не свѣше дисциплинарныхъ баталіоновъ, но, по характеру своему и сложности, требующія особенно внимательнаго ихъ разсмотрѣнія, какъ-то, статьи 99 (вызовъ начальника на поединокъ), 108 (ропотъ противъ распоряженій начальства) и 186 (нанесеніе подчиненному побоевъ), изъ подсудности полковымъ судамъ *изъяты* (ст. 253). Также ст. 97, 101 п. в, 111, 126, 127, 172 и 232.

2) *Правовлишенія*, сопряженныя съ отдачею въ дисциплинарные баталіоны, приравнены къ правовлишеніямъ, соединяемымъ съ одиночнымъ заключеніемъ въ военной тюрьмѣ, т. е. *потеря лишь нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ по службѣ* (ст. 253).

3) *Порядокъ* предварительнаго *производства дѣлъ*, а равно производства ихъ и въ полковыхъ судахъ, *указанъ* еще съ болѣею, чѣмъ прежде, *точностію и подробностію* (главы III и IV).

4) Для болѣе удобнаго пользованія статьями военно-судебнаго устава, касающимися собственно полковыхъ судовъ, таковыя (статьи) выдѣлены въ особую *инструкцію полковымъ судамъ*, приложенную къ прик. по воен. вѣд. за 1884 г. № 323, и сгруппированы тамъ въ видѣ особыхъ или общихъ обязанностей предсѣдателя, членовъ и дѣлопроизводителя и, наконецъ,

5) *Для повѣрки правильности рѣшенныхъ* полковыми судами дѣлъ, таковыя, по распоряженію военнаго министра, періодически (по третямъ) должны *повѣряться чинами военно-судебнаго вѣдомства*, съ указаніемъ неправильностей въ приказѣ по округу.

Эта послѣдняя мѣра, т. е. повѣрка правильности рѣшенныхъ полковыми судами дѣлъ лицами специально-юридическаго образованія, установивъ болѣе или менѣе тѣсную связь съ новыми судебными учрежденіями—проводниками начертанныхъ выше требованій новаго военнаго судоустройства, дала, вмѣстѣ съ тѣмъ, возможность оцѣнить дѣятельность полковыхъ судовъ съ юридической точки зрѣнія, и съ этой-то стороны неудовлетворительность сихъ послѣднихъ, несмотря на принятые правительствомъ мѣры, не замедлила обнаружиться и притомъ въ формѣ весьма существенной. Такъ, напри- мѣръ, изъ отзыва по главному военно-судному управленію, отъ 8-го

(¹) Прежде военно-исправительныя роты.

апрѣля 1886 г. № 1,776, видно, что изъ числа рѣшенныхъ полковыми судами въ теченіе 1885 года и послѣдней трети 1884 г. (т. е. со времени расширенія этимъ судамъ подсудности) 2000 *дѣлъ* можно признать вполнѣ *удовлетворительно* произведенными лишь 111 *дѣлъ*, что составляетъ около 5½%; въ остальныхъ же замѣчены болѣе или менѣе важныя нарушенія установленнаго въ ихъ производствѣ порядка. Сверхъ того, 110 *дѣлъ*, по неподсудности, или вовсе *отмѣнены*, или *приговоры* таковыхъ *исправлены*.

«Приведенныя цифры — говорится въ этомъ отзывѣ — сами собою свидѣлствуютъ, насколько вообще производство подсудныхъ полковымъ судамъ дѣлъ не соотвѣтствуетъ требованіямъ закона и вызываетъ необходимость подробнаго разсмотрѣнія тѣхъ изъ важнѣйшихъ упущеній, устраненіе которыхъ на будущее время представляется существеннымъ въ интересахъ правильнаго и скораго отправленія правосудія въ войскахъ».

Изъ числа важнѣйшихъ нарушеній, касающихся почти исключительно предсѣдателей этихъ судовъ, обращаютъ на себя вниманіе упущенія: а) во время производства предварительныхъ къ суду распоряженій: несоставленіе списка свидѣтелей, необъявленіе его подсудному ранѣе дня засѣданія и т. п.; б) во время самаго разбирательства дѣла: отобраніе подписки отъ подсудимыхъ о готовности подтвердить данное имъ на судѣ показаніе подъ присягою, замѣчено отсутствіе повѣрки доказательствъ, несмотря на несознаніе подсудимаго во взводимомъ на него обвиненіи, и т. д., и в) въ порядкѣ вызова и допроса свидѣтелей: нѣтъ указаній, кто именно вызывался въ судъ, а въ случаѣ неявки кого-либо изъ нихъ, судъ не входилъ въ разсмотрѣніе законности или незаконности таковой, свидѣтели безъ указанія причинъ не приводились къ присягѣ, они зачастую оставались во все разсмотрѣніе дѣла въ залѣ засѣданія и т. п.

Сверхъ того, въ значительномъ числѣ дѣлъ *вовсе не оказалось журналовъ*, а гдѣ таковые и велись, то съ весьма важными отступленіями: показанія записывались неправильно, часто слитно по группамъ, грамотными они не подписывались, а о неграмотныхъ соотвѣтствующей отмѣтки не дѣлалось.

При нѣкоторыхъ дѣлахъ *краткихъ приговоровъ совсѣмъ не было*, а изъ имѣющихся многіе писаны *рукою дѣлопроизводителя и имъ же скрѣплены*.

Въ приговорахъ въ окончательной формѣ замѣчены: неправильное ихъ изложеніе, невѣрное опредѣленіе преступленій, а потому и неточное примѣненіе къ нимъ наказаній, неправильное утверженіе

таковыхъ начальниками частей, и, наконецъ, отступленіе отъ закона при опредѣленіи судебныхъ издержекъ и вознагражденіе за вредъ и убытки.

Словомъ, полковой судъ, въ настоящемъ его составѣ, при первомъ же столкновеніи съ учрежденіями спеціально-юридическими, обнаружилъ чрезвычайно рѣзко свою несостоятельность въ отношеніи обязанностей чисто судейскихъ, и только съ этого времени онъ начинаетъ въ этомъ именно отношеніи развиваться и совершенствоваться, подчиняясь все болѣе и болѣе начертаннымъ выше требованіямъ новаго судоустройства, ускользя, вмѣстѣ съ тѣмъ, мало-помалу отъ власти административной, облеченной теперь уже значительно меньшими сравнительно съ нимъ правами.

Въ завѣсности отъ этого перелома въ ходѣ историческаго развитія полковыхъ судовъ, эти послѣдніе могутъ быть раздѣлены на два различные періода: въ первый изъ нихъ (со времени учрежденія полковыхъ судовъ до расширенія имъ подсудности) полковой судъ представляется намъ характера чисто воинскаго, дѣйствительнымъ орудіемъ коего является власть исключительно административная, тогда какъ во второмъ — судъ этотъ, раздвинувъ предѣлы подсудности, далеко оставляющей за собою права власти административной, вошелъ въ непосредственное соприкосновеніе съ чинами военно-судебнаго вѣдомства, которые, являясь современными проводниками стремленій высшей власти, подчинили теперь своему контролю не только его, но и власть административную (повѣрка правильности утвержденныхъ начальниками частей приговоровъ).

IV.

Предсѣдатель полковаго суда съ точки зрѣнія закона.—Необходимый размѣръ его спеціальныхъ познаній.—Совнаніе отвѣтственности.—Баталіонный командиръ, какъ предсѣдатель.—Значеніе дѣлопроизводителя въ практикѣ.—Мѣры правительства къ соответствующему выбору оберъ-офицеровъ въ эту должность и надлежащей къ ней подготовки.—Фиктивности въ отпращиваніи предсѣдателемъ его обязанностей.—Выходъ изъ этого положенія и желаемыя перемѣны: учрежденіе постоянной должности предсѣдателя суда.—Вызываемыя этою мѣрою улучшенія, относящіяся къ части вообще.—Расширеніе правъ и отвѣтственности дѣлопроизводителя.—Нужна ли въ настоящее время конфирмація начальника части?—Возможность передачи въ полковой судъ на разсмотрѣніе другихъ дѣлъ, нынѣ ему неподсудныхъ.—Заключеніе.

Остановливаясь на рубежѣ двухъ различныхъ по существу своему періодовъ полковаго суда, изъ коихъ послѣдній заканчиваетъ собою историческій очеркъ поставленнаго нами вопроса, отвѣтимъ,

какими же именно средствами располагаетъ въ настоящее время этотъ судъ въ дѣлѣ практическаго примѣненія существующихъ законоположеній. Въ новомъ порядкѣ судопроизводства, какъ мы уже видѣли, самую первую и самую важную отвѣтственность за правильное производство подвѣдомственныхъ полковому суду дѣлъ несетъ предсѣдатель сего послѣдняго. На немъ лежить: подробное и при томъ «единоличное» (ст. 12 инстр.) разсмотрѣніе всего поступившаго въ судъ дѣла и подготовленіе его къ разбирательству: составленіе списка свидѣтелей, своевременный ихъ вызовъ въ судъ, предъявленіе этого списка подсудимому и т. п.; открытіе и самое производство судебного засѣданія: разслѣдованіе причинъ неявки кого-либо изъ свидѣтелей, приводъ и, кому слѣдуетъ, отводъ отъ присяги допросъ, составленіе краткаго приговора (собственноручно), объявленіе его и т. п. Словомъ, все производство дѣла со времени его поступления до утвержденія начальникомъ части постановленнаго судомъ приговора сосредоточено почти исключительно въ его власти (по крайней мѣрѣ, такъ должно быть), которая и является здѣсь единственнымъ активнымъ, направляющимъ двигателемъ всѣхъ органовъ подвѣдомственнаго ему суда. Достаточно указать на то, что изъ числа шести отдѣловъ, составляющихъ инструкц. полк. суд. (1), четыре (съ II по V включительно) обнимаютъ собою почти исключительно обязанность этого главнѣйшаго органа власти полковыхъ судовъ, да и остальные два (I и IV) имѣютъ, хотя и косвенное, тѣмъ не менѣе, весьма близкое къ нему отношеніе.

Открывая, такимъ образомъ, поставленный нами вопросъ съ точки зрѣнія закона, намъ представляется совершенно яснымъ, что то или другое разрѣшеніе его сводится лишь къ тому, на сколько предсѣдатели полковыхъ судовъ добросовѣстно и толково исполняютъ возложенныя на нихъ обязанности.

Между тѣмъ какъ практическая его сторона — дѣйствительное примѣненіе обязанностей предсѣдателя къ дѣлу — представляется нѣсколько иначе и ставитъ на разрѣшеніе другіе вопросы, а именно: какимъ же именно условіямъ должны удовлетворять предсѣдатели полковыхъ судовъ, чтобы выполнить возлагаемую на нихъ активную роль удовлетворительно? И могутъ-ли они, при настоящей служебной обстановкѣ, быть дѣйствительными, а не фиктивными, двигателями въ дѣлѣ отправляемаго въ этихъ судахъ правосудія?

Во-первыхъ, предсѣдатель полковаго суда обязанъ знать основа-

(1) Прик. по воен. вѣд. 1884 г. № 323.

тельно всѣ дѣйствующія въ полковомъ судѣ законоположенія, какъ-то: XXII, XXIII, XXIV кн., Инструкцію полковымъ судамъ, Улож. о нак. угол. и испр. и мир. уст. со всѣми необходимыми къ нимъ разъясненіями главнаго военнаго суда и касационнаго департамента Сената; причѣмъ обязательному ихъ знанію подлежатъ не только статьи, предусматривающія проступки лишь въ предѣлахъ вѣдѣнія полковыхъ судовъ, но и многія, если не всѣ, другія, ибо безъ этихъ послѣднихъ зачастую является невозможнымъ сдѣлать правильную квалификацію самага, повидимому, несложнаго изъ преступныхъ дѣяній, которое, будучи поставлено на почву чисто-юридическую, требуетъ всесторонняго съ этой стороны освѣщенія всѣхъ входящихъ въ составъ его фактовъ. Во-вторыхъ, ему необходимо проникнуться важностью и значеніемъ возложеннаго на него долга, считать себя первымъ отвѣтчикомъ за всякое, хотя бы и маловажное нарушеніе формъ судопроизводства и добросовѣстно съ полнымъ вниманіемъ входить во всѣ обстоятельства дѣла, дабы избранное судомъ наказаніе вполнѣ отвѣчало учиненному виновнымъ проступку и не отягчало бы чрезмѣрно его участи—это одно изъ важнѣйшихъ требованій новаго судоустройства, приобретаемое въ полковомъ судѣ еще большее значеніе, по случаю отсутствія въ нихъ защитниковъ. Причѣмъ вполнѣ основательное усвоеніе всѣхъ начертанныхъ выше судейскихъ обязанностей, не поддающееся выводамъ теоретическимъ, возможно лишь при практическомъ примѣненіи этихъ правилъ къ настоящему дѣлу, ибо если лица со спеціально юридическимъ образованіемъ нуждаются въ практикѣ и притомъ довольно продолжительной для того, чтобы вступить въ отправленіе обязанностей предсѣдателя суда, то строевой офицеръ, совершенно къ этому дѣлу не подготовленный, нуждается въ ней еще болѣе. А потому, избираемый въ настоящее время предсѣдателемъ полковаго суда одинъ изъ баталіонныхъ командировъ на одинъ лишь годъ едва-ли въ состояніи выполнить возлагаемую на него правосудіемъ задачу—очень серьезную и отвѣтственную. Къ тому же, получивъ подобное назначеніе, каждый изъ нихъ, баталіонныхъ командировъ, смотритъ на него, какъ на лишній, хотя по своему объему и незначительный, балластъ, временно лишь увеличивающій грузъ его служебной отвѣтственности и только отрывающій его отъ настоящаго дѣла, къ которому онъ призванъ и которое составляетъ, такъ сказать, настоящую суть его служебнаго долга: въ прошломъ году онъ выбранъ былъ предсѣдателемъ комитета офицерскаго собранія, въ позапрошломъ—предсѣдательствовалъ въ санитарной комисіи и т. д., а ны-

нѣшній—опять въ судѣ. При такомъ взглядѣ на дѣло, избранный вновь предсѣдатель, само собою разумѣется, не дастъ себѣ труда углубиться въ этотъ совершенно незнакомый для него лабиринтъ судейской формалистики и усвоить все необходимое сколько нибудь основательно, да и возможно-ли въ такой непродолжительный періодъ времени, какъ одинъ годъ, по истеченіи котораго ему все равно эти познанія будутъ совершенно лишними и ни къ чему не пригодными, а если и придется за все это время сбыть съ рукъ 15—20 дѣлъ, то для выполненія подобной операціи вполне будетъ достаточно тѣхъ практическихъ указаній, которыя могутъ быть даны всякимъ дѣлопроизводителемъ.

Въ результатъ получается, конечно, то, что предсѣдатель полковаго суда, неся официально полную отвѣтственность за весь порядокъ судопроизводства, самъ лично отодвигается на второй планъ и уступаетъ поле предстоящей ему дѣятельности дѣлопроизводителю, получая отъ него все необходимыя на этотъ предметъ справки и указанія и, волею-неволею, довѣряясь вполне его авторитету въ отношеніи примѣненія статей, обращающихся въ сферѣ дѣятельности этихъ судовъ. Правда, что, отдавая полную справедливость этому послѣднему (дѣлопроизводителю), нужно сказать, что онъ, принявъ на себя роль активную и руководя производствомъ дѣлъ съ самаго момента ихъ возникновенія до самаго окончанія, оказалъ не малую услугу правильному отправленію въ полковыхъ судахъ правосудія, и если таковое, со времени расширенія этимъ судамъ подсудности по настоящее время сколько нибудь улучшилось, то, безошибочно можно сказать, благодаря лишь тому же дѣлопроизводителю и тѣмъ мѣрамъ, кои приняты были правительствомъ къ соотвѣтствующему выбору въ эту должность оберъ-офицеровъ и предоставленію имъ возможности подготовитъ себя къ этому званію. Такъ, напримѣръ, циркуляромъ главнаго штаба 1889 г. № 92, «въ видахъ обезпеченія для дѣлопроизводителей полковыхъ судовъ возможности подготовиться къ исполненію лежащихъ на нихъ обязанностей и для упорядоченія самаго примѣненія приобретаемыхъ ими свѣдѣній въ законахъ къ разсматриваемымъ въ полковыхъ судахъ дѣламъ»,— между прочимъ, предписано: назначаемыхъ на эту должность офицеровъ въ теченіе первыхъ трехъ мѣсяцевъ *совершенно освободить отъ обязанностей строевой службы*, равнымъ образомъ, не назначать ихъ для несенія таковой и въ томъ случаѣ, если на разбирательствѣ въ ономъ судѣ имѣется, хотя бы одно, военно-судное дѣло, и, наконецъ, «дѣлопроизводителю полковаго суда вмѣняется въ обя-

занность *изучить состоявшійся въ судѣ приговоръ*, со стороны *правильности опредѣленія проступка и примѣненія законовъ о наказаніи* на столько основательно, чтобы онъ, если командиръ части признаетъ нужнымъ, до утвержденія приговора; потребовать *доклада* по дѣлу, могъ бы представить таковой *словесно* или *письменно*. На соответствующій выборъ дѣлопроизводителей, какъ источникъ устраненія встрѣчающихся въ полковомъ судѣ отступленій отъ закона, указывается также и въ приказѣ по военному вѣдомству 1889 г. № 300.

Хотя эти послѣднія мѣры, какъ мы уже сказали, не мало содѣйствовали увеличенію средствъ къ правильному отправленію въ полковыхъ судахъ правосудія, и въ настоящее время, можно сказать, поставили это дѣло въ весьма удовлетворительное (съ внѣшней, конечно, стороны) состояніе, тѣмъ не менѣе, нельзя не пожелать, чтобы подобная возможность «изучить дѣло... со стороны правильности опредѣленія проступка и примѣненія законовъ о наказаніи» — была прежде всего и въ такой же, если не большей, сравнительно съ дѣлопроизводителемъ, мѣрѣ, предоставлена предсѣдателю полковаго суда, какъ важнѣйшему органу сего послѣдняго: пока онъ, предсѣдатель, не будетъ вытѣсненъ изъ рамки фиктивного участія въ производствѣ дѣлъ, пока онъ не станетъ твердою ногою на почву закона и не найдетъ настоящей точки опоры среди группирующихся вокругъ него обязанностей, — до тѣхъ поръ полковые суды, разсматривающіе въ общей сложности болѣе половины всѣхъ совершаемыхъ нижними чинами проступковъ, не могутъ стать истинными проводниками требованій, начертанныхъ высшею властью въ порядкѣ новаго судоустройства и краткіе приговоры не перестанутъ писаться, если не рукою дѣлопроизводителя, то подъ его диктовку (неоднократно было замѣчено приказами по Варшавскому военному округу, что дѣлопроизводители участвуютъ въ совѣщаніи суда).

Такого рода доводы заставляютъ насъ высказаться въ томъ направленіи, чтобы найти болѣе или менѣе подходящій къ этому положенію выходъ, каковой и представится въ слѣдующемъ вопросѣ: отчего бы въ штатъ штабъ-офицерскихъ должностей не ввести въ каждой части должность предсѣдателя полковаго суда, тѣмъ болѣе, что учрежденіе таковой не встрѣтило бы особеннаго затрудненія, такъ какъ въ каждомъ полку имѣется въ настоящее время (по крайней мѣрѣ, долженъ быть) младшій штабъ-офицеръ, не имѣющій ка-

кого-либо опредѣленнаго назначенія (1)? Время пребыванія въ этой должности слѣдовало бы опредѣлить не менѣе 2 — 3 лѣтъ.

Между тѣмъ, въ учрежденіи такой постоянной должности при штабѣ полка являются и другія, весьма важныя, по нашему мнѣнію, основанія; такъ, напримѣръ, въ настоящее время всѣ команды, группирующіяся въ зимній періодъ при штабѣ полка, какъ то: учебная, охотничья и сигналистская, состоятъ въ вѣдѣніи одного изъ баталіонныхъ командировъ, ежегодно перемѣняемыхъ, а потому, какъ было выше сказано, чрезвычайно мало (если ни ничего) удѣляющихъ изъ своего досуга на веденіе въ нихъ соотвѣтствующаго дѣла. Если къ этому добавить всѣ прочія случающіяся въ полку штабъ-офицерскія назначенія, какъ то: осмотръ санитарной комисіей всѣхъ помѣщеній полка (въ особенности при разбросанности сего послѣдняго), повѣрка полковыхъ денежныхъ суммъ, повѣрка суммъ штаба дивизіи, назначеніе постоянными членами въ военно-окружный судъ и временными—во временной военный судъ и проч., то нельзя не согласиться, что учрежденіе должности предсѣдателя полковаго суда, давая возможность соединить всѣ состоящія при штабѣ полка команды въ одно цѣлое, руководимое въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ однимъ и тѣмъ же лицомъ, вполнѣ за нихъ отвѣтственнымъ, принесло бы не маловажную пользу на пути къ достиженію намѣченныхъ этимъ командамъ цѣлей, а въ особенности: учебной и охотничьей, которыя, будучи руководимы, въ большинствѣ случаевъ, молодыми офицерами, часто нуждаются въ указаніяхъ лицъ болѣе опытныхъ и компетентныхъ; наконецъ, учрежденіе должности предсѣдателя предоставило бы начальнику части полную возможность имѣть всегда въ своемъ распоряженіи одного штабъ-офицера для всевозможныхъ побочныхъ и случайныхъ назначеній, а въ случаяхъ чрезвычайныхъ, когда начальникъ части поручаетъ офицеру произвести предварительное слѣдствіе, или вообще, когда порученіе сложное и требуетъ разрѣшенія вопроса юридическаго характера—такое учрежденіе пріобрѣтало бы особенную важность.

Что же касается отправления этими чинами строевой службы, то, казалось бы, было вполнѣ достаточнымъ предоставить начальникамъ частей назначать ихъ къ отправленію таковой, по своему усмотрѣнію, подобно тому, какъ сказано объ этомъ въ законѣ о дѣлопро-

(1) Здѣсь идетъ рѣчь исключительно о пѣхотныхъ частяхъ; что же касается разрѣшенія вопроса о возможности примѣнять подобнаго рода мѣру къ войскамъ другихъ родовъ оружія, какъ то: кавалеріи, артилеріи, казачьихъ частей и пр., то предоставляемъ рѣшить таковой специалистамъ сяхъ войскъ.

изводителяхъ; въ лагерный же періодъ времени обязать ихъ бывать на всѣхъ ученьяхъ съ тактической цѣлью, а для практики собственно въ управленіи частью чередоваться съ остальными штабъ-офицерами своего полка.

Переходя, затѣмъ, къ району дѣйствій и отвѣтственности дѣлопроизводителя, нельзя не замѣтить, что, въ виду той пользы, которую, какъ мы уже видѣли, они приносятъ въ настоящее время управленію въ полковыхъ судахъ правосудія, таковой районъ слѣдовало бы нѣсколько расширить, возложивъ на этихъ чиновъ обязанность докладывать составу суда во время засѣданія всѣ обстоятельства подлежащаго разсмотрѣнію дѣла и сдѣлать точныя и подробныя указанія на соответствующія статьи закона, коими предусмѣрены подлежащія обсужденію проступки. Докладъ этотъ могъ бы имѣть мѣсто во время засѣданія суда, по окончаніи повѣрки доказательствъ разсматриваемаго дѣла, т. е. передъ удаленіемъ суда въ совѣщательную комнату для постановленія приговора, съ тѣмъ, однако, условіемъ, что, если бы докладчикъ, по выслушаніи краткаго приговора, замѣтилъ какое-либо отступленіе отъ указаннаго въ законѣ порядка или прямое нарушеніе установленнаго имъ наказанія, въ зависимости отъ тѣхъ или другихъ обстоятельствъ дѣла, то онъ обязанъ о такихъ упущеніяхъ подать рапортъ на имя предсѣдателя суда, а этотъ послѣдній вмѣстѣ съ членами (т. е. судъ въ полномъ составѣ), составивъ по этому вопросу особое постановленіе, представляетъ таковое вмѣстѣ съ дѣломъ и рапортомъ дѣлопроизводителя командиру полка, который, по внимательномъ разсмотрѣніи всѣхъ обстоятельствъ дѣла, въ зависимости отъ принятаго имъ рѣшенія, или обращаетъ этотъ приговоръ къ исполненію, предварительно утвердивъ его, или же представляетъ таковой въ военно-окружный судъ вмѣстѣ со своимъ мнѣніемъ и всею остальною перпенскою.

Во всѣхъ же остальныхъ, кромѣ указаннаго, случаяхъ, казалось бы не лишнимъ, состоявшійся въ полковомъ судѣ приговоръ отъ конфирмаціи начальника части изъять, дабы всю по оному отвѣтственность сложить на предсѣдателя и дѣлопроизводителя, изучающихъ всѣ обстоятельства даннаго дѣла по существу. Начальнику же части и безъ того слишкомъ много и дѣла, и отвѣтственности, чтобы брать эту послѣднюю на себя за всякое рѣшенное полковымъ судомъ дѣло; будетъ вполне достаточно оставить за нимъ право преданія суду и рѣшенія вопроса: представить-ли въ сомнительныхъ случаяхъ дѣло въ военно-окружный судъ или же обратиться таковое къ испол-

ненію, принимая въ этомъ послѣднемъ случаѣ всю отвѣтственность за правильное примѣненіе законовъ на себя.

Такая конфирмація, если и могла имѣть мѣсто, то только лишь до расширенія полковымъ судамъ подсудности, когда таковыя стояли совершенно въ сторонѣ отъ прочихъ военно-судебныхъ учрежденій и носили характеръ суда домашняго, прикрѣпленнаго къ строевымъ своимъ начальникамъ, напоминая собою скорѣе слѣдственную комисію Петровскаго (т. е. дореформеннаго) періода, чѣмъ судъ самостоятельный.

Въ настоящее же время къ этимъ судамъ предъявлены уже требованія и чисто-юридическія, проводниками коихъ начальники частей, будучи въ этомъ дѣлѣ некомпетентными, стать не могутъ, а потому и утвержденіе ими теперешнихъ приговоровъ полковаго суда, которые, вслѣдъ затѣмъ, повѣряются чинами военно-судебнаго вѣдомства, представляется не совсѣмъ основательнымъ и даже несомнѣннымъ съ тѣмъ высокимъ положеніемъ, которое занимаютъ начальники частей по отношенію къ военно-судебному вѣдомству вообще.

Возвращаясь, затѣмъ, еще разъ къ предстоящей роли дѣлопроизводителя, т. е. докладу его въ судѣ обстоятельствъ дѣла съ правомъ апелляціи приговора (права аудитора военно-судныхъ комисій), необходимо замѣтить, что эта роль уже намѣчена упоминаемымъ выше циркуляромъ глав. штаба (1889 г., № 92), гдѣ, сверхъ перечисленныхъ условій (изучить состоявшійся въ судѣ приговоръ, дѣлать докладъ словесный или письменный командиру полка), исполнѣ отвѣчающихъ предстоящей роли дѣлопроизводителя, опредѣлены болѣе точно и взаимныя отношенія между дѣлопроизводителемъ полковаго суда и предсѣдателемъ таковаго, а именно: первый изъ нихъ, хотя и исполняетъ подъ руководствомъ послѣдняго всѣ письменныя по судной части занятія, не представляетъ, однако, изъ себя подчиненнаго, на котораго предсѣдатель могъ бы наложить дисциплинарное взысканіе. Это послѣднее обстоятельство, въ связи съ предшествовавшими, чрезвычайно характерно очерчиваетъ служебное въ настоящее время положеніе дѣлопроизводителя и окончательно закрѣпляетъ за нимъ всѣ тѣ права, которыя начертаны были Великимъ Законодателемъ аудиторомъ военно-судныхъ комисій⁽¹⁾, по образцу коихъ былъ учрежденъ полковой судъ.

Введя, такимъ образомъ, въ составъ нынѣшняго полковаго суда

(¹) Примѣч. I къ ст. 292 Св. Воен. Пост. 1859 г., ч. V, кн. II.

двухъ лицъ (предсѣдателя — по типу новѣйшаго судоустройства и дѣлопроизводителя — по типу аудитора прежнихъ временъ), такъ или иначе подготовившихъ себя къ предстоящему для нихъ дѣлу, а потому взаимно другъ друга дополняющихъ, вступающихъ въ отправленіе своихъ обязанностей съ полнымъ сознаниемъ возлагаемой на нихъ отвѣтственности, явилась бы возможность ручаться за вполне правильное производство въ этихъ судахъ дѣлъ и, кромѣ того, — предоставить имъ право разсмотрѣнія тѣхъ изъ совершаемыхъ нижними чинами проступковъ, которые, хотя и влекутъ за собою наказаніе не свыше дисциплинарныхъ баталіоновъ, т. е. власти имъ предоставленной, но въ настоящее время, какъ мы видѣли, изъяты изъ подсудности этимъ судамъ, вслѣдствіе ихъ неудовлетворительности. Таковыми проступками будутъ предусмотрѣнные статьями 108, 186 и 232 (по новой ея редакціи; въ случаѣ растраты на сумму менѣе 300 руб.) (1). Проступки, указанные этою послѣднею статьею, встрѣчаются между нижними чинами довольно часто и провинившіеся, благодаря тому, что предаются за таковые военно-окружному суду, мѣсяцевъ 5 — 6 содержатся подъ арестомъ или надзоромъ и дѣла о нихъ затягиваются на продолжительное время.

Если бы подобныя проступки, по мнѣнію лицъ военно-судебнаго вѣдомства, оказались важными по своему значенію вообще или требующими разрѣшенія вопросовъ чисто-юридическаго свойства, то, казалось бы, возможнымъ, въ видахъ опять-таки скорѣйшаго производства дѣла, отправлять возникшія по проступкамъ дѣла на заключеніе мѣстному военному прокурору съ тѣмъ, что бы онъ, изложивъ свое мнѣніе, препроводилъ таковое вмѣстѣ съ дѣломъ командиру полка, который, если будетъ согласенъ съ этимъ послѣднимъ, отдаетъ въ приказъ по полку о преданіи виновнаго полковому суду, который и обязанъ постановить по этому дѣлу приговоръ.

Само собою разумѣется, что всѣ поставленные здѣсь вопросы и послѣдовавшія по онымъ разрѣшенія требуютъ участія лицъ со спеціально юридическимъ образованіемъ и людей практики, а потому настоящая наша замѣтка имѣетъ цѣлью лишь вызвать по этимъ вопросамъ мнѣнія лицъ, вполне компетентныхъ, которыхъ мы и ожидаемъ съ нетерпѣніемъ, надѣясь встрѣтить въ нихъ необходимыя по сему предмету указанія и объясненія.

Поручикъ Зубаревъ.

(1) Прик. по воен. вѣд. 1889 г., № 112.

ГРАМОТНОСТЬ ВЪ ВОЙСКАХЪ.

Было время, когда у насъ въ русской арміи замѣчалось особое увлеченіе распространеніемъ грамотности въ войскахъ. Много причинъ было этому увлеченію: между ними главныя—общекультурныя условія русской жизни того времени и только что окончившаяся война между двумя наиболѣе цивилизованными націями, выставившая, какъ результатъ, роль учителя. «Школьный учитель побѣдилъ»—такъ охарактеризовали причины побѣды. Есть большая доля правды въ этомъ съ виду парадоксальномъ выраженіи. Дѣло въ томъ, конечно, что грамотность не есть цѣль, а средство для достиженія цѣли, а таковой является развитіе моральной стороны въ солдатѣ. Для каждаго понятно, что, помимо личнаго примѣра начальника и его живаго слова, представляющихъ главный воспитательный элементъ, въ помощь къ этому можетъ явиться и принаровленная для воздѣйствія на солдата книга. Это одно. Другое обстоятельство, уясняющее значеніе грамотности, это то, что грамотность, не механически преподаваемая, въ то же время развиваетъ, а, слѣдовательно, такимъ образомъ, изъ солдата дѣлаетъ человѣка, болѣе способнаго для несенія воинской службы. Намъ, конечно, здѣсь нечего повторять той избитой истины, что «духъ» въ арміи важнѣе «оружія»; бездымный порохъ и магазинка въ рукахъ труса и идиота—нули. Значеніе усовершенствованій въ дѣлѣ техники уменьшается еще и тѣмъ, что каждому успѣху наступательной соотвѣтствуютъ улучшенные способы защиты—и поэтому можно безъ преувеличенія сказать, что значеніе «духа» и въ настоящее время остается такое же, каково оно было въ тѣ времена, когда арміи въ бою обязательно сходились грудь съ грудью. Не даромъ одинъ американскій адмиралъ на вопросъ: какія суда онъ предпочитаетъ—броненосныя или не броненосныя, — отвѣтилъ: «тѣ, на которыхъ люди желѣзные». Поэтому мы смѣло можемъ сказать, что еще долго главную роль на войнѣ будетъ играть нравственное, въ обширномъ

смыслъ этого слова, состояніе войска, складывающагося изъ двухъ величинъ: массы и начальника.

Не останавливаясь болѣе на этомъ ясномъ и общепризнанномъ положеніи, мы представимъ нѣсколько цифръ: онѣ ясно намъ отбѣнять недостатокъ грамотности, замѣчаемый въ Россіи вообще и въ русской арміи въ частности.

Въ теченіе 10-ти-лѣтія (1874—1883 гг.) поступило въ войска: грамотныхъ—21,99%⁽¹⁾; неграмотныхъ—78,01%. Въ Германіи въ 1884 году неграмотныхъ было всего 1,21%⁽²⁾; «поэтому грамотностью въ ротахъ, эскадронахъ и батареяхъ не занимаются»⁽²⁾.

Эти цифры краснорѣчивѣе всякихъ фразъ говорятъ о томъ отсталомъ положеніи грамотности, какое существуетъ у насъ, и потому волей-неволей войска должны сами заботиться о грамотности—и въ высшихъ военныхъ сферахъ неотложность и необходимость этой заботы ясно сознавалась, доказательство чему мы видимъ въ созваніи въ 1883—1884 году комисіи по поводу разработки программы для учебника грамотности. Комисія подъ предсѣдательствомъ покойнаго генераль-лейтенанта Коховскаго состояла изъ лицъ, извѣстныхъ по своей педагогической дѣятельности. Комисія имѣла шесть засѣданій. Для насъ важны нѣкоторые выводы, къ которымъ пришла эта комисія. Они очень любопытны. Вотъ, между прочимъ, что записано въ ея журналахъ: «Обученіе грамотности молодыхъ солдатъ должно быть достигаемо въ возможно кратчайшій срокъ и должно имѣть въ виду наученіе искусству читать и писать. Методъ обученія долженъ вести прямо къ этой цѣли»⁽³⁾. Это первое условіе—оно вызвано, конечно, требованіями жизни: при короткихъ срокахъ службы нельзя слишкомъ много времени удѣлять грамотности; но это требованіе краткости, какъ выводъ, ясно подразумѣ-

(1) «Статист. Временникъ Росс. Имперіи». Серія III, вып. 12-й. Этотъ процентъ можно принять и въ настоящее время. Доказательство этому мы видимъ въ томъ, что отношеніе числа грамотныхъ къ неграмотнымъ въ продолженіе 10-ти лѣтъ (съ 1873 по 1884 г.) не измѣнилось, а слѣдовательно, народное образованіе не дало положительныхъ результатовъ въ теченіе 10-ти-лѣтняго періода. Можно думать, съ большою вѣроятностью, что и слѣдующія семь лѣтъ мало принесли пользы. Въ этомъ утверждаетъ и то обстоятельство, что для 110-ти уѣздовъ Европейской Россіи, изслѣдованныхъ, главнымъ образомъ, въ періодъ 1882—1886 годовъ, грамотныхъ мужчинъ оказалось только 21,1% (меньше даже). (См. «Юр. В.» 1890 г., № 78-й, стр. 312, ст. «Грамотность сельскаго населенія»).

(2) «Обученіе войскъ въ иностранныхъ арміяхъ», вып. II, стр. 4, изд. военнаго комитета Главнаго штаба.

(3) Журналы засѣданій ком. педагогич. музея о прогр. учебн. грамотн., 1884 г.: протоколъ № 2-й, стр. 17.

васть то слѣдствіе, что лица, на которыхъ возложено обученіе, должны быть во всеоружіи, иначе краткость, при условіи достиженія хотя какихъ-либо результатовъ, неосуществима. Этимъ выводомъ мы пока ограничимся. «Обученіе солдатъ грамотѣ, говорить далѣе протоколъ, должно вліять на нихъ *воспитатѣльно*, подготовля къ сознательному усвоенію всѣхъ обязательныхъ для нихъ военныхъ знаній», т. е. признается, что грамотность есть средство усвоенія знаній, о чемъ мы говорили въ началѣ статьи. Это требованіе воспитательнаго метода преподаванія, отсутствіемъ котораго страдаетъ наша школа, поддерживается г. Бутовскимъ въ его очень хорошей статьѣ: «Школа грамотности и преподаваніе уставовъ въ войскахъ» (1). Тамъ онъ говоритъ: «Обученіе грамотѣ въ начальныхъ школахъ *непретменно* должно быть воспитательно; но, чтобы развивательныя бесѣды не очень задерживали механизма обученія, преподающій офицеръ долженъ быть хорошо знакомъ со звуковымъ методомъ и вообще съ технической стороной дѣла» (стр. 305).

Поэтому мы вправѣ признать необходимость безусловно воспитательнаго метода въ преподаваніи грамотности, а такое признаніе, какъ слѣдствіе, предполагаетъ требованіе отъ преподавателя моральнаго вліянія на солдата. Но когда же возможно такое вліяніе? Только тогда, когда преподаватель будетъ ознакомленъ не только съ технической стороной дѣла, но и будетъ вкладывать душу въ дѣло, а это послѣднее возможно тогда, когда онъ, помимо того, что проникнется ранѣе идеей о высокомъ назначеніи офицера, будетъ знакомъ съ той частью военныхъ знаній, которую можно наименовать «воспитаніемъ солдата», вещь, съ которой у насъ, да и пожалуй, въ болѣе части европейскихъ армій, до сихъ поръ, несмотря на многовѣковое существованіе войскъ, еще не освоились. Не даромъ авторъ интересной статьи въ «Revue de deux Mondes» (2) такъ жестоко упрекаетъ офицеровъ французской арміи въ этомъ равнодушіи къ своимъ воспитательнымъ обязанностямъ.

По исключительнымъ обстоятельствамъ, у насъ эта воспитательная роль связана съ грамотностью—и поэтому и выдвигается особенное значеніе ея преподаванія, но дѣло это трудное, и, конечно не всякій можетъ его «вмѣстить» при современныхъ условіяхъ подготовки офицеровъ.

Та же комисія въ протоколѣ № 4-й (3) и признаетъ, что «далеко

(1) «Военный Сборникъ» 1886 г., № 6-й.

(2) 1891. Mars, 2-ièm livr. «Du rôle social de l'officier».

(3) См. прим. выше.
Т. ССV.—Отд I.

не всякій можетъ быть признанъ достаточно подготовленнымъ, чтобы безъ затрудненій и правильно вести обученіе нижнихъ чиновъ грамотъ».

«Помощь безусловно нужна и руководителемъ долженъ быть офицеръ», — замѣчаетъ комисія. Но надо добавить, что и не всякій офицеръ, при современномъ положеніи дѣлъ, способенъ къ этой функціи. Для этого слишкомъ много нужно, особенно того, чего въ настоящее время нѣтъ. Но объ этомъ впереди. Итакъ, комисія, признавъ необходимымъ болѣе строгое отношеніе къ дѣлу грамотности, дѣлаетъ выводъ: «поэтому необходимо изданіе руководства для учителей, но руководство популярнаго и понятнаго не только для офицера, но и для унтеръ-офицера». Съ этимъ выводомъ, какъ окончательнымъ, нельзя согласиться. Дѣло въ томъ, что это только палативъ. Никакія руководства не помогутъ, если почвы для нихъ нѣтъ. Да, наконецъ, что могутъ дать руководства? Главнымъ образомъ, да, пожалуй, и исключительно механическія правила для кратчайшаго достиженія умѣнья читать — и только. А гдѣ же воспитательный элементъ, котораго необходимость признала сама комисія. Что для поднятія грамотности недостаточно одного изданія руководствъ, на это указываютъ факты спеціальной подготовки офицеровъ къ преподавательской дѣятельности. Такъ, во время командованія генераль-адъютантомъ Карцевымъ Харьковскимъ округомъ тамъ читались лекціи для офицеровъ по преподаванію грамотности (1). Въ Петербургѣ Столпянскій подготавливалъ офицеровъ. Онъ даже составилъ записку объ открытіи курсовъ для офицеровъ для передачи имъ способовъ преподаванія (2). Все это говоритъ о томъ, что руководства мало, и для поднятія дѣла грамотности, а оно стоитъ этого — надо поискать болѣе дѣйствительныхъ средствъ, чѣмъ изданіе руководства; конечно, и руководство хорошо, но тогда, когда подготовлены лица, могущія пользоваться имъ, а такихъ то лицъ и нѣтъ.

Въ дѣйствительности дѣло поставлено такъ: выходитъ молодой офицеръ изъ училища и тотчасъ же назначается завѣдывать ротной, эскадронной или батареинной школой. Такое назначеніе понятно: дѣло преподаванія грамотности требуетъ нѣкоторой энергіи, ею обладаетъ молодость, отсюда — назначеніе, а результатъ послѣдняго, въ большинствѣ случаевъ, неуспѣхъ школы, даже при желаніи принести пользу. И понятно: никакой подготовки въ прошломъ нѣтъ,

(1) Бутовскій. «Воен. Сбор.» 1886 г., № 6-й, стр. 313.

(2) Тамъ же, стр. 307.

«а дѣло обученія грамотности — дѣло трудное», какъ справедливо замѣчаетъ вышеупомянутая комисія. Въ концѣ концовъ офицеръ бросаетъ дѣло, передавая его унтеръ-офицеру или фэйерверкеру — и вотъ вамъ воспитательное значеніе грамотности.

Что положеніе дѣлъ таково — это признано официально той же комисіей, слѣдовательно, въ нашихъ словахъ нѣтъ преувеличенія. Какъ же помочь дѣлу и гдѣ искать болѣе лучшаго рѣшенія вопроса? Опыты подготовки уже состоящихъ на службѣ офицеровъ указали отчасти на возможное рѣшеніе вопроса; оставалось сдѣлать крайній, заключительный выводъ: слѣдуетъ перенести подготовку въ военно-учебныя заведенія, гдѣ обученія методамъ преподаванія грамотности (*теоретически и практически*) соединить съ ученіемъ о воспитаніи солдата въ обширномъ смыслѣ этого слова, на что въ настоящее время не обращается никакого вниманія. Авторитетные военные педагоги признали необходимость такого измѣненія въ постановкѣ военно-учебнаго дѣла. Вотъ что пишетъ генераль-маіоръ Баумгартенъ въ статьѣ: «Боевая подготовка полевой артиллеріи» (1). «Наши общія и спеціальныя школы, снабжающія армію и спеціальныя роды оружія офицерами, почти ничего не дѣлаютъ, или дѣлаютъ очень мало для того, чтобы подготовить этихъ послѣднихъ и предстоящей имъ дѣятельности воспитателей. Все вниманіе и всѣ усилія этихъ школъ обращены на то, чтобы снабдить будущихъ офицеровъ запасомъ почти исключительно теоретическихъ свѣдѣній относительно устройства и способовъ боеваго примѣненія матеріальной части того или другаго рода оружія; живой же матеріалъ является тутъ въ качествѣ какой то примитивной силы, которую подразумеваютъ, но не объясняютъ и не изслѣдуютъ. А вѣдь въ живомъ матеріалѣ — въ солдатѣ, все могущество арміи».

Результатъ этого: «незнаніе солдата и неумѣніе взяться за него, чтобы усовершенствовать его наличныя качества и приспособить ихъ къ цѣлямъ войны» (2).

Тоже самое примѣнимо и къ преподаванію грамотности, къ дѣлу, неразрывно связанному съ воспитаніемъ солдата. Въ програмахъ военныхъ и юнкерскихъ училищъ нѣтъ и намекъ на изученіе этой отрасли военной службы, а мы знаемъ, что съ нею-то и встрѣчается на первыхъ порахъ всякій молодой офицеръ. Ясно, что при такомъ положеніи дѣла офицеръ сразу теряется, не знаетъ какъ приступить къ занятіямъ и только номинально завѣдуетъ школой.

(1) «Арт. Журналь» 1888 г., № 6-й, стр. 541.

(2) Тамъ же, стр. 542.

Такимъ образомъ, мы приходимъ къ такому заключенію: необходимо внести въ курсъ военно-учебныхъ заведеній преподаваніе способовъ (въ теоріи и на практикѣ) обученія грамотности, но непременно въ связи съ изученіемъ науки военнаго воспитанія, куда должны войти отдѣлы о военной гигиенѣ, военной психологіи и военной этикѣ и, какъ резюме всего, военной педагогіи. Преподаваніе должно вестись въ связи съ выработкой въ подготавливаемомъ къ званію офицера идеи о томъ великомъ призваніи, которому служить офицеръ, какъ воспитатель народныхъ массъ. Только въ высокообразованномъ и проникнутомъ идеей о долгѣ и высокомъ назначеніи офицерѣ мы видимъ оплотъ арміи. Въ настоящей замѣткѣ мы не коснулись практическихъ выводовъ изъ признанія положенія, что въ школу должно быть введено преподаваніе новаго цикла наукъ и что школѣ должны предъявляться совсѣмъ инныя, чѣмъ теперь, требованія,—намъ интересно было только напомнить о забытомъ, къ сожалѣнію, вопросѣ.

К. Шавровъ.

ПОСЬЕТСКИЙ УЧАСТОКЪ ПРИМОРСКОЙ ОБЛАСТИ.

(Окончаніе) (1).

III. Производительность участка.

Добывающая промышленность. Добывающая промышленность разсматриваемаго участка, равно какъ и всякаго другаго, находится въ непосредственной зависимости отъ того, какую часть общей площади его составляетъ производительная поверхность, подъ которой подразумѣвается поверхность, занятая подъ сельское хозяйство, т. е. земля подъ пашнями, сѣнокосами и лѣсами.

Общее количество производительной поверхности Посьетскаго участка составляетъ 339,075 дес.; цифра эта не точная, а приближительная, въ виду того, что свѣдѣнія о количествѣ лѣсовъ и луговъ взяты съ округленіемъ за неимѣніемъ положительныхъ данныхъ.

По отношенію же къ общему пространству всего участка производительная поверхность составляетъ 68%, и, повидимому, занимаетъ не послѣднее мѣсто въ ряду плодородныхъ участковъ, но это кажущееся превосходство положенія происходитъ, главнымъ образомъ, отъ массы лѣсовъ, которые занимаютъ въ участкѣ 73,7% всей производительной поверхности и какъ бы незамѣтныхъ луговыхъ полосокъ, составляющихъ все-таки въ общемъ 25% той же производительной поверхности.

Густота населенія и система землевладѣнія, въ данномъ случаѣ,

(1) См. «Воен. Сбор.», 1892 г. № 4-й.

никакого вліянія на количество производительной поверхности не оказываютъ.

Система землевладѣнія для всего участка одинакова и можетъ быть отнесена къ разряду мелкой, такъ какъ средняя величина владѣнія для каждаго владѣльца составляетъ около 15 дес. на корейскую семью и около 100 д. на русскую. Причемъ къ числу лицъ, владѣющихъ землею, должно быть отнесено все населеніе; не землевладѣльцевъ, кромѣ нѣсколькихъ человѣкъ, занимающихся торговлею, совсѣмъ нѣтъ.

Распределение производительной поверхности на составныя части. Знать одну величину производительной поверхности еще недостаточно для того, чтобы судить, насколько населеніе участка обеспечено своимъ собственнымъ хозяйствомъ; для этого необходимо прежде всего разсмотрѣть, какъ она распределяется на составныя свои части, а затѣмъ опредѣлить результатъ земледѣльческой дѣятельности самага населенія.

Наибольшее значеніе изъ числа составныхъ частей производительной поверхности принадлежитъ *пищевой площади*, т. е. находящейся подъ пашнями различныхъ хлѣбовъ, употребляемыхъ въ пищу человѣкомъ; слѣдующее мѣсто занимаетъ *кормовая площадь*, на которой произрастаетъ кормъ для животныхъ, т. е. естественные и искусственные луга и пашни подъ овсомъ; затѣмъ *лѣса*, *площадь подъ паромъ* и *торговыми растеніями*.

Распределеніе производительной поверхности разсматриваемаго участка на составныя части можно видѣть изъ нижеприведенной таблицы:

	Пищевая.	Кормовая.	Парь.	Торговья растенія.	Лѣсъ.
Русскія деревни.	156 д.	87 д.	—	2 д.	} 250,000 д.
Корейскія »	2,734 »	1,059 »	—	37 »	
Кромѣ того естественныхъ луговъ	—	85,000 »	—	—	
Всего	2,890 »	86,146 »	—	39 »	250,000 »
Процентное отношеніе	0,85	25,40 (1)	—	0,01	73,74

Разсмотрѣніе этой таблицы приводитъ къ тому выводу, что почти $\frac{3}{4}$ всей производительной поверхности занято лѣсами; $\frac{1}{4}$ поверхности находится подъ естественными лугами; затѣмъ на долю пищевой площади приходится лишь 0,85%, болѣе чѣмъ скромная

(1) Въ числѣ 25,40% на долю естественныхъ луговъ приходится 25,07%, а на долю пашень подъ овсомъ 0,33%.

цифра; подъ торговыми растеніями почти ничего; и, наконецъ, какъ характерная особенность этого состава производительной поверхности, это то, что подъ паромъ нѣтъ ни одной десятины.

Причину столь ничтожнаго количества пищевой площади, по сравненію съ массою лѣсовъ и луговъ, слѣдуетъ искать, главнымъ образомъ, въ топографическихъ, почвенныхъ и климатическихъ условіяхъ этого участка; густота населенія въ данномъ случаѣ играетъ второстепенную роль, такъ какъ, сопоставляя количество пищевой площади съ наличнымъ населеніемъ, оказывается, что на 1 жителя приходится 0,3 дес. этой площади, — размѣръ, вполне обеспечивающій населеніе.

Что же касается кормовой площади, то, повидимому, столь значительный % ея въ сущности сводится только къ количеству пашень подъ овсомъ, въ виду того, что чуть-ли не всѣ луга находятся еще въ нетронutomъ дѣвственномъ состояніи, по той простой причинѣ, что корейцы въ пищу своему скоту сѣна вовсе не даютъ, а сѣнокошеніемъ занимаются только крестьяне русскихъ деревень, какъ для своей личной потребности, такъ равно и для продажи во Владивостокъ.

Отсутствіе земли подъ паромъ объясняется практикуемыми системами полеваго хозяйства, о которыхъ будетъ сказано ниже, а ничтожное количество земли подъ торговыми растеніями является результатомъ отсутствія обрабатывающей промышленности.

Вообще же должно сказать, что этотъ участокъ болѣе всего удовлетворяетъ условіямъ для развитія скотоводства, допуская въ то же время и развитіе земледѣлія, но только до весьма ограниченнаго предѣла.

Земледѣліе. Теперь остается опредѣлить результатъ земледѣльской дѣятельности населенія, и тогда вопросъ объ обеспеченіи этого населенія своимъ хозяйствомъ будетъ исчерпанъ; а для этого необходимо, прежде всего, рассмотретьъ составъ пищевой площади.

Опредѣленіе состава пищевой площади необходимо потому, что различные хлѣба, идущіе въ пищу человѣка, имѣютъ весьма различную питательность, почему наиболѣе выгодное распредѣленіе пищевой площади будетъ то, при которомъ наибольшій процентъ ея будетъ занятъ наиболѣе питательными хлѣбами, между которыми первое мѣсто занимаетъ пшеница.

Составъ пищевой площади:

	Пшеница.	Рожь.	Ячмень.	Картофель.	Греча.	Просо (буда).	Бобы.	Остальнаго хлѣба.
Русскія деревни.	5 д.	3,5 д.	4,5 д.	39 д.	21 д.	60 д.	14 д.	9 д.
Корейскія деревни.	—	—	113 >	230 >	—	1,588 >	506 >	296 >
Всего . . .	5 д.	3,5 д.	117,5 д.	269 д.	21 д.	1,648 д.	520 д.	305 д.
Процентн. отношеніе.	0,2	0,1	4,1	9,2	0,2	57	18	10,2

Изъ таблицы видно, что составъ пищевой площади Посыетскаго участка невыгоденъ, такъ какъ подь наиболѣе питательными хлѣбами — пшеницею и рожью — почти ничего не находится; другая отличительная черта состава этой площади — это значительное преобладаніе различныхъ сортовъ просо и бобовъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ довольно слабое развитіе посѣвовъ картофеля.

Подобный довольно оригинальный составъ пищевой площади объясняется, прежде всего, составомъ населенія, главная масса котораго, какъ уже сказано выше, составляютъ корейцы, не употребляющіе въ пищу ни пшеничнаго, ни ржанаго хлѣба, а довольствующіеся только однимъ просомъ (буда), бобами, да огородными овощами; но, кромѣ этого, господствующіе лѣтомъ туманы, дѣйствуя крайне вредно на означенные сорта хлѣба, особенно во время ихъ цвѣтенія, препятствуютъ развитію зерна, почему колосья ихъ пропадаютъ, наполняясь какимъ-то черновато-бурымъ порошкомъ.

Такимъ образомъ, изъ употребляемыхъ корейцами сортовъ хлѣба, наиболѣе сѣется просо или, какъ его еще называютъ, буда; буда въ большомъ употребленіи — ею преимущественно питается бѣдный народъ, она идетъ въ кормъ скоту; изъ нея гонятъ водку, а солома идетъ на крыши домовъ и рѣшетки для потолка; сортъ буды, засѣваемый корейцами, мельче маньчжурской и даетъ значительно меньшій урожай; онъ скорѣе подходитъ къ мелкому просо, носящему названіе Сяо-ми-цзы или, попросту, чумизы; кромѣ чумизы должно еще упомянуть о Гао-лянѣ (родъ сорго), употребляемомъ по преимуществу въ пищу скоту и о растеніи Су-цзу, — зерна котораго очень маслянисты и служатъ для добыванія, такъ называемаго, травянаго масла, имѣющаго большое употребленіе среди китайскаго населенія, почему и засѣвается корейцами для продажи.

Слѣдующее мѣсто по количеству посѣвовъ занимаютъ бобовыя растенія нѣсколькихъ видовъ; изъ нихъ наибольшаго вниманія заслуживаютъ большіе бобы, которые служатъ кормомъ скоту, быстро отъ нихъ поправляющемуся въ тѣлѣ; затѣмъ идетъ кукуруза и картофель, являющіеся подспорьемъ чумизѣ.

Ячмень сѣется, главнымъ образомъ, на продажу, равно какъ и овесъ.

Изъ торговыхъ растений воздѣлывается только особый родъ конопля, который идетъ на обработку холста; масла не выжимаютъ, такъ какъ оно имѣетъ одуряющее свойство.

Большимъ подспорьемъ и необходимою отраслью домашняго хозяйства всякаго корейца является огородничество; каждый сѣетъ и садитъ на полѣ, рядомъ съ хлѣбомъ, столько овощей, сколько считаетъ необходимымъ для продовольствія своей семьи и только тѣ корейцы, которые живутъ по сосѣдству съ войсками, засѣваютъ излишекъ для продажи.

Разводятъ они, главнымъ образомъ, редисъ, который въ засоленномъ видѣ сохраняется въ прокъ, рѣдьку, лукъ, китайскую капусту, огурцы и табакъ; нѣкоторые занимаются еще разведеніемъ тыквъ, дынь и арбузовъ; редисъ значительно длиннѣе и больше нашего, розовый, сочный и очень нѣжный на вкусъ; капуста китайская, которая не завивается въ головки, но растетъ довольно длинными, сочными и нѣжными листьями; огурцы длинные, толстокожіе и значительно хуже нашихъ.

Урожайи. Хорошій сборъ хлѣба прежде всего находится въ непосредственной зависимости отъ той или другой системы хозяйства, почему, переходя къ вопросу объ урожайности хлѣбовъ, необходимо сказать нѣсколько словъ о существующей системѣ хозяйства въ Посьетскомъ участкѣ.

Въ русскихъ селеніяхъ этого участка практикуется одна изъ хищническихъ системъ, основанныхъ, какъ извѣстно, на полной беззаботности хозяина на счетъ будущаго качества засѣваемого имъ участка; система эта *преложная*, заключающаяся въ постоянномъ захватѣ цѣльныхъ участковъ, на которыхъ безъ всякаго удобренія производятъ два-три посѣва подрядъ и затѣмъ этотъ участокъ оставляютъ для отдыха до тѣхъ поръ, пока полные неурожаи на другихъ участкахъ не укажутъ на полное истощеніе почвы.

Разумѣется, подобная система можетъ имѣть мѣсто лишь только благодаря значительному количеству земли по сравненію съ населеніемъ; она ведетъ къ постепенному истощенію почвы, тѣмъ болѣе, чѣмъ населеніе становится гуще и въ то же время находится почти внѣ всякой зависимости отъ скотоводства и другихъ отраслей добывающей и обрабатывающей промышленности; кромѣ того, она не можетъ еще дать желаемой устойчивости въ земледѣльческой дѣя-

тельности населенія, открывая широкій просторъ всякаго рода случайностямъ.

Что же касается корейцевъ, то они далеко опередили насъ въ веденіи своего полеваго хозяйства; они обращаютъ не столько вниманія на количество засѣваемой земли сколько на тщательную обработку ея.

Новь у нихъ распахивается съ осени, весной ее перепашиваютъ, а передъ посѣвомъ пашутъ ее въ третій разъ; пашутъ плугами, запряженными парюю воловъ; посѣвъ дѣлается дорожками и идущій за плугомъ рабочій, поколачиваетъ слегка по доморощенной сѣялкѣ, состоящей изъ плоскаго цилиндрическаго сосуда и вставленной въ бокъ его деревянной трубки, открытый конецъ которой закрытъ прутиками настолько, чтобы сѣмена не высыпались вдругъ; сѣмя падаетъ на гребень борозды и слегка затапывается босою ногою рабочаго, идущаго за плугомъ. Послѣ всхода хлѣба производится тщательное полотье посредствомъ скребковъ, которыми подсекаютъ сорныя травы, оставляя ихъ въ бороздѣ, затѣмъ по бороздкѣ проходятъ сохою и поднятою черезъ это землю слегка обсыпаются показавшіеся на гребнѣ всходы.

Когда хлѣбъ погонить въ трубку, производится вновь полотье, тѣмъ же способомъ; иногда пропалываютъ еще и третій разъ.

Благодаря такому способу посѣва, корейскія пашни производятъ чрезвычайно пріятное впечатлѣніе: всѣ хлѣба засѣяны правильными рядами, окучены и всѣ сорныя травы до-чиста выполоты, словомъ, напоминая собою скорѣе огороды, чѣмъ пашни; помимо этого, въ дождливое лѣто, грядки эти предохраняютъ корни хлѣбовъ отъ гніенія, заставляя всю воду собираться въ бороздкахъ, а въ жаркое сухое лѣто, прикрывая корни толстымъ слоемъ земли, предохраняютъ ихъ отъ высыханія; мало того, грядки эти, занимая всего лишь только половину всей пашни, позволяютъ остальной половинѣ, находящейся подъ бороздками, отдохнуть; мѣняя же на слѣдующій годъ мѣста грядокъ съ бороздками, получается возможность дать отдыхъ и другой половинѣ, т. е., иначе говоря, ежегодно полъ-пашни находится подъ паромъ.

Ко всему этому должно еще добавить, что, для поддержанія наибольшаго плодородія почвы, установлено чередованіе посѣвовъ хлѣба; такъ, прежде всего сѣять овесъ, затѣмъ чумизу или ячмень и, наконецъ, бобы или кукурузу.

Такимъ образомъ, система хозяйства, практикуемая корейцами, являясь какъ бы соединеніемъ двухъ системъ: паровой и плодосмѣн-

ной—въ результатѣ должна давать и дѣйствительно даетъ прекрасные урожаи, особенно же по сравненію съ таковыми у сосѣдей крестьянъ, не могущихъ еще никакъ отрѣшиться отъ своей традиціонной системы хозяйства.

Подтверженіемъ этому служить прилагаемая при семъ таблица урожая за 1889 годъ.

Сорта хлѣбровъ.	Десятинъ.	У корейцевъ.			Десятинъ.	У крестьянъ.			Посѣва на десятину.	
		Посѣяно. Пуд.	Собрано. Пуд.	Самъ. Самъ.		Посѣяно. Пуд.	Собрано. Пуд.	Самъ. Самъ.	У корейцевъ. Пуд.	У крестьянъ. Пуд.
Пшеница	—	—	—	—	5	31	310	10	—	6
Рожь	—	—	—	—	35	29	145	5	—	8
Ячмень	114	339	3,748	11	4,5	30	328	11	3	7
Картофель	230	2,039	19,329	9,6	39	568	2,935	5	9	14,5
Греча	—	—	—	—	21	116	290	2,5	—	5,5
Просо	1,588	817	89,467	109,4	60	42	1,140	26,5	0,5	0,75
Бобы	505	1,518	20,468	13,5	14	48	670	14	3	3,5
Остальнаго хлѣба	296	612	14,567	94	9	12	385	32	2	1,5
Всего	2,744	5,327	147,979	—	156	878	6,203	—	—	—

Дѣйствительно изъ нея мы усматриваемъ, что корейцы, при затратѣ сѣмянъ посѣва въ половинномъ размѣрѣ по сравненію съ крестьянами, въ то же время имѣютъ урожай для нѣкоторыхъ хлѣбовъ чуть ли не въ четыре раза бѣльшій.

Къ сожалѣнію, отсутствіе провѣренныхъ цифровыхъ данныхъ за прошедшіе года лишаетъ возможности подтвердить сдѣланный выводъ; но тѣмъ не менѣе, по свидѣтельству старожиловъ, все-таки съ значительною долею вѣроятности можно сказать, что онъ близокъ къ истинному.

Далѣе мы видимъ, что по степени урожайности хлѣбовъ первое мѣсто занимаетъ просо, которое иногда даже даетъ болѣе чѣмъ самъ 100, потомъ идетъ кукуруза, бобы, ячмень и картофель.

На каждого жителя въ фунтахъ:

Сорта хлѣбровъ.	У корейцевъ.			У крестьянъ.		
	Валовой сборъ.	Посѣвъ.	Чистый сборъ.	Валовой сборъ.	Посѣвъ.	Чистый сборъ.
Пшеница	—	—	—	40,7	4	36,5
Рожь	—	—	—	19	3,5	15,2
Ячмень	21,2	1,9	19,3	43	4,3	39
Картофель	111,8	11,5	100,3	385	74,6	310,3
Греча	—	—	—	38	15,3	22,7
Просо	506	4,6	502,3	149,5	5,6	143,5
Бобы	116	8,6	107,4	88	6,3	81,7
Остальной хлѣбъ	82	3,5	79	50,5	1,6	48,9
Итого	838,4	30,1	808,3	813,7	115,3	698,4

Обратимся теперь къ разсмотрѣнію таблицы, показывающей, сколько именно собирается у насъ хлѣба на каждого жителя, сколько тратится на поѣвъ и сколько остается для пропитанія населенія; такъ, беря прежде всего цифру чистаго сбора всѣхъ хлѣбовъ, приходящуюся на каждого жителя, мы видимъ, что для корейцевъ она составляетъ 20,² пуда, а для русскихъ крестьянъ 17,⁵ пудовъ; эта цифра, въ сущности говоря, выражаетъ очень мало, въ виду того, что, представляя сумму собраннаго хлѣба, далеко не одинаковаго по питательности и къ тому же еще не приведеннаго къ одной единицѣ, даетъ лишь отвлеченное число, позволяющее судить только объ абсолютной величинѣ его; привести же всѣ хлѣба къ одной единицѣ, за неимѣніемъ какихъ бы то ни было данныхъ о химическомъ составѣ засѣваемыхъ здѣсь сортовъ хлѣба, разумѣется нельзя, почему этотъ весьма важный вопросъ остается до нѣкоторой степени открытымъ.

Но въ этомъ случаѣ на выручку является практика, которая показываетъ, что на годовое продовольствіе корейца достаточно около 18-ти пудовъ проса и 6-ти пудовъ бобовъ при употребленіи въ пищу въ видѣ подспорья овощей и прочихъ засѣваемыхъ хлѣбовъ; для крестьянина при такихъ же условіяхъ необходимо около 14-ти пуд. пшеницы или около 17-ти пуд. ржи; принимая же во вниманіе, что около 33% всего населенія приходится на долю малолѣтнихъ, до 15-ти-лѣтняго возраста, требующихъ на свое пропитаніе въ половину меньше противъ взрослыхъ, можно означенныя цифры уменьшить на $\frac{1}{6}$ часть и тогда получимъ, что на корейскую душу потребно около 15-ти пуд. проса и 5-ти пуд. бобовъ, а на крестьянскую—около 12-ти пудовъ пшеницы или 14-ти пудовъ ржи.

Сравнивая эти нормальныя цифры съ данными вышеозначенной таблицы, легко усмотрѣть, что крестьяне сидятъ совсѣмъ безъ хлѣба, будучи вынуждены пріобрѣтать таковой покупкою или же замѣнять менѣе питательною пищею, какъ-то: картофелемъ, котораго приходится болѣе 7-ми пудовъ на душу, или же, наконецъ, будюю и бобами; что же касается корейцевъ, то, допуская даже замѣну повсемѣстно недостающей чумизы соотвѣтствующимъ количествомъ бобовъ, которыхъ собираютъ въ избыткѣ, все-таки въ общемъ ощущается недостатокъ въ главныхъ продуктахъ питанія, вынуждая корейцевъ также замѣнять его другими хлѣбами или же пріобрѣтать къ покупкѣ.

При этомъ должно замѣтить, что сдѣланный выводъ основанъ на урожаѣ 1889 года, который, благодаря отсутствію дождей и тумановъ, далъ сборъ хлѣба, далеко превосходящій всякія ожиданія,—

по словамъ мѣстнаго населенія, они лѣтъ пять не помнятъ такого урожая.

Разумѣется, этотъ выводъ для обыкновеннаго средняго урожая будетъ еще рельефнѣе и сильнѣе.

Дѣйствительно, обращаясь къ фактамъ, мы видимъ, что въ обыкновенные годы населеніе русскихъ деревень почти поголовно въ теченіе всего года покупаетъ хлѣбъ у войскъ въ ур. Барабашѣ, или же на базарахъ въ с. Никольскомъ и гор. Владивостокѣ; относительно же корейцевъ можно сказать, что они также нерѣдко прибѣгаютъ къ покупкѣ чумизы у сосѣдей китайцевъ; за послѣднее время все чаще и чаще это замѣчается, особенно среди жителей деревень, лежащихъ къ западу отъ д. Янчихэ.

Обращаясь затѣмъ къ цифрѣ посѣва, приходящейся на каждого жителя, прежде всего поражаетъ разница этихъ цифръ для корейцевъ и для крестьянъ; цифра для послѣднихъ значительно выше, чѣмъ для первыхъ; объясняется это относительно большею площадью самыхъ посѣвовъ и крайне дурною техникою крестьянскаго хозяйства; кромѣ того, у крестьянъ замѣчается большее разнообразіе въ сортахъ засѣваемаго хлѣба, чѣмъ у корейцевъ.

Здѣсь не лишнимъ будетъ еще отмѣтить ту особенность, что ничего не тратится на винокуреніе и пивовареніе, такъ какъ таковое здѣсь мѣста не имѣетъ; правда, изрѣдка корейцы гонятъ изъ чумизы водку, напоминающую по вкусу китайскую ханшину, но значительно уступающую ей по крѣпости; употребляютъ ее весьма рѣдко и то въ торжественныхъ случаяхъ.

Въ кормъ скоту также почти ничего не тратится изъ засѣваемыхъ хлѣбовъ.

Въ заключеніе отдѣла о земледѣліи будетъ весьма умѣстно сказать нѣсколько словъ о корейскихъ мельницахъ и толчeahъ.

Прежде всего должно оговориться, что мельницъ у корейцевъ въ собственномъ значеніи этого слова вовсе не имѣется, такъ какъ существующія у нихъ мельницы и толчей предназначены не для перемола зерна въ муку, а исключительно для очистки чумизы отъ шелухи, потому правильнѣе ихъ было бы назвать круподерками или обдирнями.

Мельницы и толчей имѣютъ одно и то же назначеніе и устраиваются въ зависимости отъ средствъ хозяина; первыя работаютъ скорѣе и лучше, но за то значительно дороже послѣднихъ; такъ называемыя мельницы состоятъ изъ круглаго жернова и каменнаго вала, вращающагося по немъ, для чего одинъ конецъ оси вала укрѣп-

ляется на вертикальномъ стержнѣ, проходящемъ черезъ центръ жернова, а къ другому концу оси вала прикладывается двигательная сила, выразителемъ которой обыкновенно является осель, монотонно путешествующій по кругу съ завязанными глазами; работникъ, присматривающій за работою, то и дѣло что собираетъ ободранную чумизу, которая сейчасъ же поступаетъ на вѣялку, а взамѣнъ ея подсыпаетъ новую черезъ особую воронку, прикрѣпленную къ стержню жернова, наблюдая, главнымъ образомъ, за равномернымъ распредѣленіемъ ея между жерновомъ и валомъ.

Очевидно, что подобная мельница можетъ быть достояніемъ или богатаго или же составляетъ принадлежность нѣсколькихъ семей.

Для бѣдныхъ на выручку является самодѣльная и самодѣйствующая толчая, весьма остроумной конструкціи; она прежде всего требуетъ живаго двигателя, каковымъ являются во множествѣ бѣгущіе горные ручейки; толчею стараются устроить въ томъ мѣстѣ, гдѣ ручеекъ имѣетъ наибольшее паденіе; тогда при помощи длиннаго деревяннаго жолоба, поставленнаго совершенно горизонтально, перехватываютъ теченіе ручейка, который, пройдя жолобъ, естественно падаетъ небольшимъ каскадомъ, продолжая затѣмъ уже далѣе свой путь по руслу; такимъ образомъ, двигатель готовъ; вслѣдъ за этимъ приступаютъ къ устройству самой толчеи, для чего возлѣ того мѣста, гдѣ ручеекъ падаетъ съ жолоба, устраивается на деревянной стойкѣ деревянное же коромысло, на одномъ концѣ котораго насаживается перпендикулярно къ нему толстый стержень, играющій роль песта, большой деревянной ступки, на половину вкопанной въ землю, какъ разъ подъ тѣмъ концомъ коромысла, гдѣ находится названный стержень; на противоположномъ концѣ коромысла прикрѣпляется небольшое корыто; затѣмъ, изготовленное коромысло устанавливается на стойкѣ такимъ образомъ, чтобы, при обыкновенномъ положеніи его, конецъ со стержнемъ былъ бы тяжелѣе противоположнаго и лежалъ бы всегда въ ступкѣ, а конецъ съ корытомъ подходилъ бы подъ тотъ конецъ деревяннаго жолоба, съ котораго вода стекаетъ; при такомъ положеніи, вода, сбѣгая съ жолоба въ корыто, наполняетъ его и, дѣлая тяжелѣе противоположнаго конца, заставляетъ опускаться: опускаясь естественно, вода изъ корыта выливается и конецъ коромысла, снова дѣлаясь легче противоположнаго, поднимается, заставляя, въ свою очередь, конецъ со стержнемъ ударять съ нѣкоторою силою по чумизѣ, насыпанной въ ступку; такимъ образомъ, благодаря постоянному дѣйствию воды, коромысло получаетъ равномерное качаніе, а стало быть и непрерывную рабочую тол-

чей въ теченіе какого угодно времени; выходитъ очень дешево и хорошо; въ своемъ родѣ «*perpetum mobile*».

За исключеніемъ названныхъ мельницъ никакихъ другихъ въ участкѣ не имѣется, если не считать большой казенной паровой мельницы, находящейся въ п. Новгородскомъ, специально для надобностей войскъ.

Скотоводство въ истинномъ значеніи этого слова, какъ отдѣльной отрасли промышленности, не существуетъ, оно служитъ жителямъ какъ необходимое подспорье къ земледѣлію.

Скотъ доставляется двумя путями: изъ Маньчжуріи и изъ Кореи, болѣе всего изъ послѣдняго мѣста; кромѣ того, въ дер. Богословкѣ имѣется скотъ забайкальской породы.

Прогонъ скота производится изъ Кореи чрезъ Красное Село, а изъ Маньчжуріи черезъ Хунчунскій и Верхне-Монгуганскій пограничные караулы; кромѣ того, для предупрежденія возможности заноса, прогоняемымъ изъ-за границы скотомъ, чумной заразы, которая составляетъ тамъ обыденное явленіе,—въ трехъ верстахъ отъ Хунчунскаго караула, по сосѣдству съ дер. Чурухэ, устроенъ карантинъ.

Карантинъ этотъ состоитъ изъ четырехъ-угольнаго двора, обнесеннаго плетнемъ, внутри котораго имѣется плохое, но закрытое помѣщеніе для скота головъ на 200 и корейская фанза для гуртовщиковъ; кромѣ того, имѣется еще помѣщеніе для ветеринарнаго фельдшера и нѣсколькихъ человѣкъ солдатъ, находящихся здѣсь для наблюденія за порядкомъ.

Хозяиномъ этого карантина является кореецъ, который, получая за каждую голову пригоняемой скотины по 30 копѣекъ, обязанъ содержать всѣ помѣщенія въ исправности, давать отопленіе и освѣщеніе служащимъ, давать приютъ скотопрогонщикамъ, заготавливать сухой фуражъ для продажи прогоняемому скоту и производить очистку карантиннаго двора; повидимому, несмотря на столь многосложныя обязанности, возложенныя на содержателя этого карантина, если добавить, что ежегодно прогоняють до 4,000 головъ скота, то окажется, что за подобное вознагражденіе можно было бы имѣть нѣчто болѣе отвѣчающее своему назначенію.

Но, помимо всего этого, существованіе одного карантина на весь участокъ, хотя и лежащаго на одномъ изъ скотопрогонныхъ путей, едва-ли удовлетворяетъ той цѣли, ради которой онъ существуетъ,—надо полагать, что далеко нѣтъ, такъ какъ появленіе въ участкѣ за-

чумленнаго скота, пригоняемаго изъ-за границы, помимо карантина, черезъ верховья рѣкъ, довольно-таки часто констатируется.

По богатству скота участокъ оставляетъ желать весьма многого, такъ какъ, имѣя 34 головы крупнаго рогатаго скота на 100 жителей, онъ занимаетъ далеко незавидное положеніе; по развитію же скотоводства стоитъ еще ниже, имѣя всего три головы на каждыя 100 десятинъ кормовой площади.

Причину столь жалкаго состоянія этой отрасли добывающей промышленности слѣдуетъ, прежде всего, искать въ самомъ населеніи, которое смотритъ на скотъ только какъ на рабочую силу, необходимую при обработкѣ земли; оно не нуждается ни въ мясѣ, ни въ молокѣ, ни въ кожѣ, ни въ шерсти его; даже навозъ, какъ удобреніе, не составляетъ необходимости; однако, надо полагать, что это справедливо лишь только до извѣстнаго времени, такъ какъ при обработкѣ земли даже по такому совершенному способу, какой практикуется корейцами, все-таки должно наступить истощеніе почвы, а стало быть и необходимость въ ея удобреніи, что, между прочимъ, и начинается уже замѣчаться въ нѣкоторыхъ старыхъ селеніяхъ, гдѣ пашутъ болѣе 20-ти лѣтъ безъ всякаго удобрения.

Разумѣется, при такомъ узкомъ взглядѣ на скотоводство, численность и разнообразіе отдѣльныхъ видовъ животныхъ ограничивается болѣе чѣмъ скромными цифрами; дѣйствительно, численность рабочаго скота, быковъ и лошадей, немногимъ превосходитъ количество дворовъ, такъ что на каждый дворъ едва приходится по 1,5 рабочей скотины, — очевидно, цифра, мало удовлетворяющая даже въ смыслѣ рабочей силы.

Что же касается разнообразія отдѣльныхъ видовъ животныхъ, то оно ограничивается, главнымъ образомъ, рогатымъ скотомъ, который составляетъ болѣе 73% всего числа животныхъ⁽¹⁾; при этомъ должно замѣтить, что въ числѣ рогатаго скота 88% составляютъ быки и только 12% коровы; коровы держатся для племени, почему всѣ ходятъ съ телятами; относительно наибольшее число ихъ приходится на деревни Красное Село, Зарѣчье и Адеми; кромѣ того, онѣ нерѣдко употребляются для перевозки тяжестей и менѣе тяжелыхъ работъ.

Лошади, составляющія 17% всего числа животныхъ, держатся двухъ породъ: по преимуществу маньчжурскія, для обработки земли и перевозки тяжестей, и корейскія — маленькія, сильныя и красивыя,

(1) Приведенныхъ въ крупный рогатый скотъ.

для переѣздовъ верхомъ, а также для перевозки тяжестей вьюкомъ; нослѣднихъ держится, впрочемъ, немного; барановъ и козъ нѣтъ, такъ какъ по корейскому закону ихъ можетъ держать только король для жертвоприношеній.

Послѣ рогатаго скота корейцы болѣе всего держатъ свиней и собакъ, причемъ и тѣ, и другія одинаково составляютъ для нихъ лакомое блюдо, которое они себѣ позволяютъ въ торжественные дни.

Изъ домашней птицы разводятся только куры, и то въ небольшомъ числѣ; что же касается скотоводства у крестьянъ, то едва-ли что-либо къ сказанному можно еще прибавить, если оговориться только, что у нихъ сравнительно болѣе дойнаго скота, чѣмъ у корейцевъ, что скоть этотъ доится, но, по обычаю, распространенному во всей Восточной Сибири, требуетъ только предварительнаго подсаживания коровы теленкомъ, что лошади по преимуществу забайкальской породы и что количество и разнообразіе домашней птицы значительно большее, чѣмъ у корейцевъ.

Что же касается распредѣленія скота по участку, то наименьшее количество его приходится на долю наиболѣе густо населенной части участка, а именно, на юго-западную его часть, гдѣ на 100 чело-вѣкъ приходится около 30,4 головъ, между тѣмъ какъ въ сѣверо-восточной части на то же число жителей имѣется до 41,2 головъ (1).

Между прочимъ, должно еще отмѣтить довольно характерную особенность этого участка по веденію скотоводства, заключающуюся въ томъ, что корейцы для своего скота сѣна не косятъ, а скоть у нихъ содержится всю зиму на соломѣ, изъ которой дѣлаютъ сѣчку, заправляя ее отрубями отъ буды; кромѣ того, въ видѣ подспорья, даютъ скоту бобы, буду, овесъ, ячмень и каолянть; лѣтомъ же скоть держится на травѣ, но для этого не имѣется ни луговъ, ни выгоновъ, а каждый хозяинъ привязываетъ свою скотину вблизи фанзы на длинной веревкѣ къ колу, вбитому въ землю, выбирая для этого не запаханныя мѣста, поросшія травой.

Вотъ эта-то особенность, ставящая развитіе скотоводства скорѣе всего въ зависимость отъ пищевой площади, чѣмъ отъ кормовой, надо полагать, тоже составляетъ одну изъ главныхъ причинъ того жалкаго состоянія скотоводства, въ которомъ оно находится въ настоящее время, несмотря на то, что разсматриваемый участокъ представляетъ много данныхъ для развитія въ довольно широкихъ размѣрахъ этой отрасли сельскаго хозяйства; дѣйствительно, довольно

(1) Благодаря богатству скота среди крестьянъ.

значительное количество луговъ, разбросанныхъ по всему участку, изобиліе хорошей воды, хорошіе урожаи овса, который лучше всѣхъ хлѣбныхъ растений выдерживаетъ климатическія условія этого участка, давая нерѣдко самъ 15, частые туманы, отгоняющіе далеко въ глубь участка отъ прибрежныхъ луговыхъ мѣстъ цѣлые рои назойливыхъ насѣкомыхъ, извѣстныхъ здѣсь подъ общимъ именемъ гнуса, этого бича всей скотины, давая ей тѣмъ самымъ необходимый покой въ самые жаркіе лѣтніе мѣсяцы и, наконецъ, что болѣе всего важно, это сравнительно рѣдкое эпизоотическое заболѣваніе скота, которое, если и было, то вслѣдствіе мѣстныхъ причинъ—заразы; при этомъ должно замѣтить, что эти заболѣванія имѣли и имѣютъ почти всегда, въ большинствѣ случаевъ, весьма ограниченный районъ и короткій періодъ времени, благодаря малонаселенности участка.

Изъ эпизоотическихъ заболѣваній имѣла и имѣетъ мѣсто только чума, заносимая скотомъ, пригоняемымъ изъ Маньчжуріи, почему въ юго-западной части участка, гдѣ имѣется карантинъ, чумныя эпизоотіи бывали сравнительно рѣже, чѣмъ въ сѣверо-восточной части, гдѣ скотъ идетъ черезъ Верхне-Монгугайскій караулъ, на которомъ нѣтъ ветеринарнаго фельдшера, — естественно скорѣе разносить заразу, вызывая довольно частыя заболѣванія въ русскихъ деревняхъ, чуть-ли не черезъ два года въ третій; мало того, прогонъ скота по трактовымъ дорогамъ, идущимъ черезъ селенія, за отсутствіемъ особаго скотопрогоннаго пути, также не мало способствуетъ разносу заразы, равно какъ остановки и ночлеги вблизи селеній.

Поэтому только съ развитіемъ скотоводства въ участкѣ, когда потребность въ заграничномъ скотѣ значительно уменьшится, можно разсчитывать и на сокращеніе поводовъ къ заболѣванію.

Теперь остается еще сказать нѣсколько словъ о кормовой площади, которая, какъ было выше сказано, стоитъ какъ бы въ независимости отъ скотоводства; да оно и на самомъ дѣлѣ такъ: чуть-ли не всѣ луга и по нынѣ находятся въ дѣвственномъ состояніи, за исключеніемъ развѣ небольшихъ луговыхъ площадокъ въ районѣ русскихъ деревень и расположенія войскъ; что же касается 1,146 десятинъ, находящихся подъ кормовою площадью и засѣянныхъ 3,862 пудами овса, давшихъ въ урожай 1889 года ни болѣе, ни менѣ какъ 50,766 пудовъ, за исключеніемъ какихъ нибудь 8,000 — 10,000 пудовъ, идущихъ въ кормъ своему скоту, а также на сѣмена, цѣликомъ продаются, составляя единственное подспорье скуднаго обихода всякаго корейца и чуть-ли не единственный продуктъ мѣстной промышленности, поступающій на продажу; большая часть овса продается въ

казну, которая покупает ежегодно до 30,000 пудовъ, на сумму до 18,000 руб., остальная же часть идетъ на продажу во Владивостокъ.

Въ заключеніе отдѣла о скотоводствѣ будетъ вполне умѣстнымъ сказать нѣсколько словъ о дворянинѣ Михайлѣ Ивановичѣ Янковскомъ, между прочимъ, единственномъ крупномъ собственникѣ всего Южно-Уссурийскаго края (имѣеть 300 десятинъ собственной земли и 2,945 десятинъ 1,520 квадр. саж. въ арендномъ содержаніи по 1-е января 1912 г.), который, занимаясь въ продолженіе 10-ти лѣтъ специально коневодствомъ и скотоводствомъ, далъ несомнѣнныя доказательства того, насколько эти отрасли хозяйства доступны и возможны въ разсматриваемомъ участкѣ.

Господинъ Янковскій, состоя одно время управляющимъ золотыхъ приисковъ на островѣ Аскольдѣ, завелъ небольшое число матокъ—кобылицъ мѣстной породы.

Въ 1879 году онъ переѣхалъ на Седеминскій полуостровъ, гдѣ завелъ свое хозяйство и занялся исключительно коневодствомъ и садоводствомъ; лѣтъ пять спустя, по совѣту генераль-губернатора, сталъ заниматься и скотоводствомъ.

Занимаемый Янковскимъ полуостровъ съ трехъ сторонъ окруженъ моремъ, а съ суши—озеромъ, соединяющимся съ бухтою узкимъ перешейкомъ, загородивъ который можно было бы совершенно отдѣлить полуостровъ отъ материка; полуостровъ этотъ покрытъ частью лѣсомъ и кустарникомъ и во многихъ мѣстахъ изрѣзанъ падами, по которымъ кое-гдѣ протекають горные ручейки, дающіе въ изобиліи воду для питья скоту; кромѣ того, эти же пади во время осени и зимы защищаютъ скотъ отъ вѣтровъ, давая въ то же время обильный кормъ скоту. Сѣнокосныхъ мѣстъ на полуостровѣ весьма немного, почему сѣно на зиму заготавливается на лугахъ Седеминской долины.

Весь полуостровъ, за исключеніемъ 300 дес., принадлежащихъ Янковскому, и 100 дес.—финляндцу Геку, занимающемуся исключительно каботажемъ, находится въ арендномъ содержаніи у того же Янковскаго.

Обративъ въ началѣ все свое вниманіе на коневодство, г. Янковскій старался, прежде всего, улучшить мѣстную породу лошадей посредствомъ хорошихъ производителей, для чего въ началѣ приобрѣлъ рысистаго рыжаго жеребца средняго роста, а затѣмъ большаго томскаго жеребца вороной масти; въ послѣдствіи имъ были получены въ подарокъ заводскій жеребецъ и кобылица арабской породы, а кромѣ того въ 1888 г. былъ приобрѣтенъ еще крупнаго роста рыси-

стый жеребецъ темнорыжей масти, но только уже мѣстной породы — уроженецъ с. Никольскаго; своихъ доморожденныхъ производителей пока еще нѣтъ. Матокъ въ настоящее время имѣется болѣе штукъ, въ числѣ коихъ двѣ арабской породы и одна томской.

Всѣмъ лошадямъ ведется родословная книга.

Первое время Янковскій оставлялъ всѣхъ жеребятъ и только недавно сталъ выбраковывать и продавать тѣхъ, которые не отвѣчаютъ его требованіямъ по качеству или по масти.

Между прочимъ, здѣсь должно еще отмѣтить, что тигры, охотно забирающіеся въ молодятникъ, частенько паносятъ не малый ущербъ коневодству; такъ, одинъ годъ они зарѣзали до 12-ти штукъ жеребятъ; если бы не мѣтная пуля Янковскаго, которой онъ обыкновенно рассчитывается съ своими непрошенными гостями, то ущербъ этотъ былъ бы еще значительнѣе.

Что же касается скотоводства, то Янковскій, прежде всего, сталъ разводить молочную породу, для чего выписалъ черезъ Одессу быка и корову хорошей молочной породы, но вскорѣ, по совѣту генералъ-губернатора, оставилъ эту мысль и сталъ заниматься разведеніемъ скота мясной породы, тѣмъ болѣе, что отъ того же генералъ-губернатора получилъ въ подарокъ прекраснаго производителя; производителя же и матку молочной породы продалъ французу Менарду, который на сосѣднемъ полуостровѣ Турикъ держитъ и разводитъ скотъ для своей молочной фермы, устроенной въ г. Владивостокѣ.

Дѣло по разведенію скота у Янковскаго идетъ довольно успѣшно, хотя ощутительныхъ результатовъ пока еще незамѣтно; между прочимъ, нѣсколько молодыхъ бычковъ, полученныхъ отъ производителя, подареннаго генералъ-губернаторомъ, какъ бы въ знакъ благодарности, уже подарилъ крестьянамъ Сучанскаго участка, которые болѣе другихъ изолированы отъ заноса эпизоотическихъ заболѣваній, а потому представляютъ болѣе данныхъ къ сохраненію и распространенію названной породы; кромѣ того, Янковскій пробовалъ разводить барановъ, но опытъ оказался неудачнымъ, хотя сосѣдъ его, финлянецъ Гекъ, изъ пары барановъ развелъ ихъ штукъ до 40; опытъ же разведенія малорослыхъ свиней американской породы далъ хорошіе результаты.

Разведеніе пчель, для чего Янковскимъ было выписано изъ Европейской Россіи два лежака, не дало никакихъ результатовъ, такъ какъ они погибли. Дикую же мѣстную пчелу, по достоинству своему превосходящую нашу европейскую, пока не удалось окончательно приручить, несмотря на единичные удачные случаи.

Остается еще сказать нѣсколько словъ о результатахъ садоводства.

Садоводствомъ Янковскій сталъ заниматься съ того времени, какъ поселился въ Посьетскомъ участкѣ, но, благодаря климатическимъ условіямъ, а главное—частымъ туманамъ, не достигъ желаемыхъ результатовъ.

Деревья растутъ, но въ полученіи плодовъ приходится сомнѣваться, несмотря на то, что прививка черенковъ, высланныхъ изъ Крыма, оказалась вполне удачной; посадка же плодовыхъ деревьевъ съ корнями, выписанныхъ изъ разныхъ мѣстъ, въ томъ числѣ и изъ Калифорніи, дала отрицательные результаты.

Малина, выращенная изъ сѣмянъ, идетъ хорошо и даетъ уже прекрасные плоды; крыжевникъ идетъ значительно хуже.

Что же касается винограда, то о немъ можно сказать еще меньше: виноградъ, выписанный изъ Крыма и посаженный въ землю, далъ хорошіе побѣги, а изъ 200 черенковъ Калифорнскаго винограда принялся чуть ли не одинъ черенокъ. Вишни идутъ не дурно.

Кромѣ занятія сельскимъ хозяйствомъ Янковскій, при помощи своей многочисленной семьи, занимается еще собираніемъ и выращиваніемъ дѣлныхъ колекцій всевозможныхъ бабочекъ и птицъ, разсылая ихъ разнымъ лицамъ и ученымъ обществамъ.

Итакъ, г-нъ Янковскій, затративъ всѣ свои небольшія сбереженія, вложивъ массу труда и энергіи, лишь только въ настоящее время начинаетъ получать плоды своей непрерывной 10-ти-лѣтней работы,—плоды, которые, несомнѣнно, вознаграждаютъ его съ избыткомъ; но этого мало—онъ первый, который не пожалѣлъ ничего и который не побоялся ни трудовъ, ни лишеній, чтобы взяться за дѣло, наиболѣе всего присущее и отвѣчающее условіямъ этого участка—въ этомъ вся его и заслуга.

Побольше бы такихъ хозяевъ, такъ не пришлось бы скоро обращаться къ заграничному скоту.

Будетъ вполне уместнымъ, въ концѣ очерка о скотоводствѣ, дополнить его нѣкоторыми свѣдѣніями о перевозочныхъ средствахъ.

Для перевозки тяжестей имѣются въ употребленіи у крестьянъ обыкновенныя четырехъ-колесныя одноконныя телѣги, поднимающія до 15—20 пудовъ, а у корейцевъ—довольно безобразныя и не совсѣмъ удобныя двухъ-колесныя повозки, поднимающія до 30—40 пудовъ клади; впрягаютъ въ нее обыкновенно одного и рѣдко пару быковъ въ ярмо; возжей нѣтъ, а сидящій на телѣгѣ или идущій сбоку ея кореецъ управляетъ быками крикомъ и бичемъ.

На весь участок имѣется до 1,865 телѣгъ, изъ коихъ, въ томъ числѣ, до 55-ти телѣгъ русскихъ, а остальные—корейскія; въ общемъ же приходится по 1,2 телѣги на дворъ.

Сопоставляя число телѣгъ съ числомъ имѣющихся лошадей и быковъ, оказывается, что, поднявъ сразу всѣ телѣги, считая по двѣ лошади на телѣгу и по одному быку на повозку, останется еще свободныхъ 540 лошадей и не хватитъ 121 быка.

Всѣ повозки могутъ поднять грузъ до 15,000 пудовъ. Скорость движенія подобнаго обоза 30 верстъ въ сутки.

Заключеніе. Обобщая теперь все вышеизложенное о сельскохозяйственной промышленности участка, придемъ къ слѣдующему:

1) *Посѣетскій участокъ*, главнымъ образомъ, въ силу чисто климатическихъ условій, препятствующихъ произрастанію такихъ хлѣбовъ, какъ рожь и пшеница, *долженъ быть отнесенъ къ разряду мѣстностей, неудобныхъ для земледѣлія*, а стало быть и не пригодныхъ для заселенія хлѣбопашцами.

2) *Занятіе участка корейцами*, которые занимаются исключительно земледѣліемъ, являясь, какъ бы, противорѣчіемъ только что сдѣланнаго положенія, *имѣетъ мѣсто потому, что они хлѣба въ пищу не употребляютъ*, довольствуясь овощами и другими видами хлѣбныхъ растений, произрастающихъ съ успѣхомъ въ участкѣ.

3) Отсутствие у корейцевъ потребности въ продуктахъ скотоводства, а главное, нераціональное веденіе его обуславливаютъ крайне слабое развитіе этой важнѣйшей отрасли сельскаго хозяйства, несмотря на то, что *участокъ представляетъ много данныхъ для занятія скотоводствомъ*, общая въ то же время и широкое развитіе этой отрасли хозяйства; наконецъ,

4) Столь исключительное *сельско-хозяйственное положеніе участка*, обезпечивающее съ трудомъ лишь только потребности мѣстнаго населенія—*ставитъ его въ весьма невыгодныя условія для веденія войны*, такъ какъ недостатокъ мѣстныхъ продуктовъ питанія, заставляя заботиться о подвозѣ ихъ, страшно усложнить всякія военныя операціи; нѣкоторымъ облегченіемъ и помощью можетъ служить обиліе кормовыхъ средствъ, равно какъ и возможность пользованія мѣстными перевозочными средствами.

Другія отрасли добывающей промышленности. Другихъ отраслей добывающей промышленности въ участкѣ, можно сказать, не существуетъ, такъ какъ небольшіе залежи каменнаго угля, найденные въ окрестностяхъ Посѣта еще въ періодъ занятія этого края русскими и нѣкоторое время разрабатываемые, нынѣ совершенно

зброшены, въ виду того, что этотъ уголь не можетъ конкурировать съ японскимъ, который дешевле и лучше его.

Золотыхъ росыпей пока еще не найдено, хотя и есть нѣкоторое основаніе предполагать о существованіи таковыхъ, на что, между прочимъ, указываетъ долина р. Или-хэ (1), гдѣ и по сіе время еще видны слѣды хищнической разработки золота.

Лѣсной промышленности и рыболовства, въ истинномъ значеніи этого слова, также не существуетъ, несмотря на то, что недостатка въ лѣсѣ и въ рыбѣ далеко не замѣчается; отпускной лѣсной торговли нѣтъ; лѣсъ заготавливается какъ самими жителями, для внутренняго употребленія, такъ и равно войсками для собственныхъ надобностей; заботы къ сохраненію и сбереженію лѣса долго не прилагалось никакой; онъ безпощадно вырубался кругомъ жилыхъ мѣстъ на десятки верстъ; юго-западная, наиболѣе заселенная часть участка почти обезлѣсена; жителямъ ея приходится въ настоящее время употреблять для топлива вмѣсто дровъ,—кустарникъ, солому и высушенный бурьянъ.

Только недавно приняты мѣры противъ безпощаднаго уничтоженія лѣсовъ, заключающіяся, главнымъ образомъ, въ наблюденіи за ними и обложеніи рубки пошлиною; изъ мѣстнаго населенія только жители с. Хаджида занимаются постоянно рубкою и доставкой лѣса на продажу съ ближайшихъ острововъ и м. Гаммова.

Рыболовствомъ занимаются повсемѣстно; ловятъ, по преимуществу, въ концѣ лѣта или осенью кэту, которая массами заходитъ во всѣ рѣки, впадающія въ море, для метанія икры; рыбу эту заготавливаютъ въ прокъ на зиму и она составляетъ довольно видное подспорье въ пропитаніи населенія; кромѣ того, жители с. Хаджида и другихъ прибрежныхъ мѣстъ занимаются еще ловлею селедки, вкусомъ похожей на керченскую, которая весною заходитъ массами въ неглубокія бухточки также для метанія икры; помимо того, жители этихъ же мѣстъ занимаются еще ловлею трепанговъ и крабовъ—на продажу китайцамъ; размѣръ этого промысла неизвѣстенъ, но, во всякомъ случаѣ, можно сказать, что ничтоженъ.

Въ окрестностяхъ Хунчунскаго пограничнаго караула, въ рѣкѣ Чурхѣ, попадаетъ форель.

Ловъ рыбы производится общепринятыми орудіями: неводами, сѣтями и заѣдками.

Звѣропромышленниковъ нѣтъ, если не считать нѣсколькихъ че-

(1) Впадаетъ въ бухту Экспедиціи, близъ ур. Новокіевскаго.

ловѣкъ запасныхъ солдатъ и отставныхъ матросовъ, обывателей с. Богословки, занимающихся специально охотою; охотятся они обыкновенно раннею весною на изюбрей, для полученія пантовъ, отправляясь для этого на нѣсколько мѣсяцевъ въ тайгу, и въ поискахъ за этимъ звѣремъ, нерѣдко, попадаютъ даже на Саучань; при нѣкоторомъ счастьи результаты охоты бывають весьма прибыльны; такъ, въ 1888 году, пятью, шестью охотниками добыто пантовъ на 1,500 рублей, между тѣмъ какъ въ нынѣшнемъ году всего лишь только на 150 рублей; на тигра не ходятъ, а бьютъ его при встрѣчѣ и то не всегда, несмотря на то, что нельзя сказать, чтобы его здѣсь было немного; охота на этого звѣря требуетъ большой смѣлости, спокойствія и вѣрнаго глаза; бить его нужно навѣрняка, ибо въ противномъ случаѣ, роли мѣняются и шансы на спасеніе охотника сводятся къ 1 на 100; не приводилось слышать, чтобы тигръ самъ первый нападалъ на человѣка (1), разъ его не трогаютъ, а имѣя съ собою собаку, можно быть вполне гарантированнымъ отъ возможности попасть въ объятія этого представителя здѣшнихъ лѣсовъ, для котораго болѣе лакомаго блюда, какъ собака, нѣтъ; кромѣ того, охотятся еще на дикаго кабана, козу и медвѣдя.

Охотятся, по преимуществу, крестьяне и солдаты; корейцы очень рѣдко, главнымъ образомъ, вслѣдствіе недостатка въ оружіи; на все корейское населеніе имѣется только 43 Винчестера и нѣсколько плохихъ дробовиковъ; лицъ, умѣющихъ владѣть огнестрѣльнымъ оружіемъ, насчитывается до 55-ти человѣкъ, т. е. менѣе 1% всего населенія; дороговизна Винчестеровъ, отъ 80—100 руб., и затрудненіе въ приобрѣтеніи берданокъ по сходной цѣнѣ удерживають ихъ отъ покупки оружія; между тѣмъ, какъ предоставивъ имъ возможность приобрѣтать таковое изъ артилерійскихъ складовъ по казенной цѣнѣ, достигалась бы двоякая цѣль: 1) вооруженіе мѣстнаго пограничнаго населенія хорошимъ оружіемъ, и 2) развитіе стрѣлковаго дѣла въ самомъ населеніи, что особенно важно для самообороны его въ случаѣ военнаго времени, и болѣе чѣмъ цѣнно въ случаѣ привлеченія этого населенія къ исполненію воинской повинности.

Крестьяне охотятся съ берданками, которыя покупають по 30—40 рублей въ частной продажѣ и притомъ качества далеко не высокаго; вообще населеніе встрѣчаетъ не мало затрудненій при приобрѣтеніи оружія и патроновъ, имѣть которыя составляетъ завѣтное желаніе каждаго; что же касается казенныхъ ружей, выданныхъ

(1) Европейца—бѣлаго; представителей желтой расы очень любить.

крестьянамъ для самообороны, то выполняемое ими нынѣ назначеніе служить лучшимъ доказательствомъ того, насколько онѣ оправдали ту цѣль, ради которой выданы.

Старыя игольчатыя ружья системы Карле, нѣкогда бывшія въ употребленіи у войскъ, съ 30-ю патронами на каждое ружье, должны были служить для самообороны населенія, главнымъ образомъ, отъ нападенія хунхузовъ.

Разумѣется, какъ и слѣдовало ожидать, еще до употребленія ихъ въ дѣло немедленно всѣ патроны были разстрѣляны, а ружья, за невозможностью получить снова патроновъ, въ лучшемъ случаѣ пошли на передѣлку въ дробовики, а въ большинствѣ же пошли на различныя хозяйственныя нужды, какъ-то: на кочерги, шворни и т. п.

Производство соли. Изъ всѣхъ отраслей добывающей промышленности, разумѣется, кромѣ сельско-хозяйственной, только производство соли носить характеръ промысла, почему на немъ и слѣдуетъ остановиться немного дольше.

Вся соль получается исключительно изъ морской воды при помощи выпариванія ея, для чего имѣется 15 манзовскихъ солеваренныхъ заводовъ на западной оконечности бухты Экспедиціи близъ поста Ханси, три корейскихъ завода на взморьѣ, близъ устья рѣки Тумень-ула, и два корейскихъ завода, близъ с. Сахоньи.

Заводы эти ничто иное, какъ простыя фанзы съ нѣкоторымъ приспособленіемъ для выварки соли, почему количество соли, вывариваемой каждымъ такимъ заводомъ, достигаетъ небольшой цифры 1,000 пудовъ; возлѣ каждого такого завода, на берегу моря, выше уровня приливовъ, устроено нѣсколько соленыхъ садовъ; они состоятъ изъ мелководныхъ четырехугольныхъ прудовъ съ дномъ изъ плотно утрамбованной глины, посыпанной сверху толстымъ слоемъ гравія; морская вода приводится канавами въ эти пруды и затѣмъ подвергается въ нихъ испаренію отъ дѣйствія солнечныхъ лучей; когда гравій достаточно насыщенъ, его поливаютъ въ послѣдній разъ морскою водою и полученный густой разсолъ отводятъ въ особыя ямы, изъ которыхъ онъ разливается по небольшимъ градириямъ, состоящимъ изъ небольшихъ четырехугольныхъ ямъ, глубиною отъ 1 до 1¹/₂ аршинъ и наполненныхъ почти до самаго верха мелкимъ хворостомъ, поверхъ котораго лежитъ еще небольшой слой гравія; разсолъ этотъ, будучи налитъ на эти доморощенные градири, по немногу просачивается до дна ямы, откуда уже по особому жолобу сбѣгаетъ въ чаны, врытые въ землю и оттуда уже переносится въ

фанзу, гдѣ разливаются по плоскимъ сковородамъ для окончательнаго выпариванія соли на огнѣ.

Изъ произведенныхъ анализовъ (1) составъ соли оказывается слѣдующій:

Хлористаго натрія	97,252%
Стрно-кислаго натра	0,046%
Стрно-кислой извести	1,175%
Стрно-кислой магнезіи.	0,216%
Влажности	0,375%
Нерастворимыхъ въ водѣ веществъ (органическихъ и неорганическихъ).	0,936%

По количеству хлористаго натрія она должна быть причислена къ лучшимъ сортамъ соли, равно какъ и по содержанію другихъ неорганическихъ примѣсей; дѣйствительно, эта высокая по неорганическимъ частямъ соль заняла бы весьма видное мѣсто, если бы не плохая очистка, благодаря которой она содержитъ значительное количество органическихъ веществъ, которыя, попадая въ препаратъ, образуютъ ферментъ для броженія, что, нерѣдко, и служитъ причиною порчи мясныхъ и рыбныхъ консервовъ; поэтому было бы желательно устройство болѣе совершенныхъ градиренъ для очистки этой соли.

Принимая въ общемъ размѣръ производства каждаго солевареннаго завода въ 1,000 пудовъ, окажется, что общая сумма производства всѣхъ заводовъ участка выразится въ 20,000 пудовъ, на сумму въ 16,000 рублей, считая по 80 коп., т. е. по той цѣнѣ, по которой соль дѣйствительно продается; размѣръ этого производства для каждаго года не одинаковъ, въ виду того, что дѣйствіе этихъ заводовъ, основанное, главнымъ образомъ, на работѣ солнечныхъ лучей, находится въ прямой зависимости отъ количества ясныхъ и безоблачныхъ дней.

Добываемая соль поступаетъ для мѣстнаго потребленія, но, главнымъ образомъ, идетъ въ Маньчжурію; вся мѣстность почти до Гирина пользуется этою, равно и привозною солью, идущею все-таки транзитомъ черезъ наши владѣнія, именно, черезъ постъ Ханси на Хунчунъ, откуда уже и разбирается окрестнымъ населеніемъ.

Здѣсь будетъ уместно сказать нѣсколько словъ о значеніи поста Ханси.

Постъ Ханси. Это небольшой казачій постъ (11 чел.), неосно-

(1) Сборникъ главнѣйшихъ официальныхъ документовъ по управленію Восточной Сибіри.

вательно включенный въ число пограничныхъ постовъ, назначенныхъ специально для охраны нашей границы съ Маньчжуріею, расположенный на западной оконечности бухты Экспедиціи и кромѣ постоваго домика, соединеннаго военнымъ телеграфомъ съ Хунчунскимъ карауломъ, имѣющій еще до пяти китайскихъ фанзъ; въ этихъ фанзахъ проживаютъ манзы, которые занимаются исключительно храненіемъ, въ періодъ зимняго времени, шаландъ и снастей тѣхъ китайцевъ, которые, обыкновенно, весною массами идутъ изъ Маньчжуріи за сборомъ морской капусты и на ловлю трепанговъ, вдоль всего нашего южнаго побережья, равно какъ и на заработки во Владивостокѣ; кромѣ того, эти же фанзы играютъ еще роль и постоянныхъ дворовъ.

Помимо той роли, которая принадлежитъ посту Ханси, какъ пропускной заставѣ, черезъ которую идетъ большая часть пришлаго населенія, являющагося къ намъ лѣтомъ на заработки, ему принадлежитъ еще значеніе пункта, черезъ который идетъ транзитный путь всѣхъ товаровъ, ввозимыхъ нами въ Маньчжурію черезъ сухопутную нашу границу; мало того, это пунктъ, гдѣ происходитъ перегрузка товаровъ съ судовъ на повозки для дальнѣйшаго уже слѣдованія на Хунчунъ сухимъ путемъ.

Подобное значеніе поста Ханси создалось, естественно, само собою, въ силу счастливаго соединенія удобствъ для стоянки и выгрузки судовъ съ кратчайшимъ разстояніемъ до г. Хунчуна; разстояніе это равняется 45-ти верстамъ и за провозъ 100 гиновъ (въ одномъ пудѣ—28 гиновъ, въ 100 гинахъ около 3¹/₂ пуд.) на это разстояніе платятъ отъ 8-ми до 15-ти коп.

Въ будущемъ, съ развитіемъ торговли и промышленности, этотъ постъ обѣщаетъ сдѣлаться однимъ изъ оживленныхъ портовыхъ пунктовъ нашего южнаго побережья.

За неимѣніемъ какихъ бы то ни было данныхъ трудно даже приблизительно опредѣлить количество провозимыхъ нынѣ черезъ этотъ пунктъ товаровъ; одно только можно сказать, что въ Маньчжурію ввозится: тиклосъ, шертингъ, кисея, дрель, ситцы, даба, шерстяныя одѣяла, вата, спички, керосинъ, лампы, сукна, рисъ, соль, кожа, иголки, нитки и т. п.

Надо полагать, что ввозъ означенныхъ товаровъ далеко не безвыгоденъ, такъ какъ, по отзывамъ китайскихъ же купцовъ, кусокъ тиклоса, дрели или бязи стоитъ въ Гиринѣ рубля на два дороже, чѣмъ во Владивостокѣ; въ виду этого, въ Хунчунѣ даже одно время существовало предположеніе образовать торговую компанію для

ввоза европейскихъ товаровъ въ Гиринь и Нингуту черезъ сухопутную нашу границу.

Что же касается вывоза товаровъ къ намъ изъ Маньчжуріи, то такого не существуетъ, за исключеніемъ развѣ самыхъ пустяковъ, въ родѣ куръ, бобоваго и травянаго масла, орѣховъ и т. п. вещей, покупаемыхъ купцами, слѣдующими обратно во Владивостокъ, скорѣе всего для личныхъ потребностей.

Извозный и шлюпочный промыселъ. Закончивъ отдѣлъ добывающей промышленности, остается еще сказать нѣсколько словъ объ извозномъ и шлюпочномъ промыслахъ.

Шлюпочнымъ промысломъ занимаются только жители с. Хаджида, несмотря на не вполне благоприятныя условія для развитія его вдоль всего побережья; они занимаются, главнымъ образомъ, перевозкою тяжестей съ пароходовъ на берегъ и обратно съ берега на пароходы, доставкой лѣса, рыбы, овощей и т. п.

Мелкаго каботажа почти не существуетъ; если же и встрѣчается надобность въ перевозкѣ, то тогда къ этому привлекаются манзы со своими неуклюжими шаландами изъ Владивостока; такъ, крестьяне русскихъ селеній, равно какъ и финляндцы, занимающіеся сѣнокосеніемъ для продажи сѣна во Владивостокъ, обыкновенно, нанимаютъ эти шаланды, поднимающія до 1,000 пудовъ въ одинъ разъ, за 15 рублей въ конецъ, что составляетъ по 1,5 коп. на пудъ; на этихъ же шаландахъ производится доставка многихъ грузовъ и изъ Владивостока.

Извозомъ занимаются исключительно жители с. Богословки, доставляющіе войсковые грузы съ берега въ ур. Барабашъ, взямая за это по 10-ти коп. съ пуда; кромѣ того, въ случаѣ надобности, за перевозку тяжестей берутся довольно охотно крестьяне и другихъ деревень, равно какъ и корейцы, оказавшіе намъ въ этомъ не разъ большую услугу въ трудныя минуты.

Обработывающая промышленность. Обработывающей промышленности въ часткѣ совсѣмъ не существуетъ: все необходимое покупается въ с. Никольскомъ, или же за границею, при посредствѣ торговцовъ, имѣющихъ мѣстопребываніе во всѣхъ урочищахъ и пунктахъ расположенія войскъ.

Изъ предметовъ домашняго производства можно указать на приготовленіе особыхъ холстовъ, которые ткуть корейскія женщины на домашнихъ самодѣльныхъ первобытныхъ станкахъ, употребляя для нихъ конопляныя нитки; холсты эти легкіе и прочные, несмотря на то, что сравнительно съ нашими довольно рѣдки: ткутся они ку-

сками, длиною отъ 3-хъ до 10-ти аршинъ при ширинѣ до 8-ми вершковъ, изъ нихъ шьется, какъ для мужчинъ, такъ и для женщинъ верхняя одежда, которая у мужчинъ состоитъ изъ широкихъ внизу перевязанныхъ шароваровъ и курточки съ широкими рукавами, а у женщинъ, изъ широкаго полотнища, собраннаго въ сборку на поясъ, который обертывается вокругъ туловища подъ самыми грудями, на подобіе юбки, изъ коротенькой распахной курточки, доходящей только до пояса юбки; нижней одежды не существуетъ, зимою же поверхъ этой одежды одѣвается такая же, сдѣланная изъ болѣе прочной темной матеріи по преимуществу изъ дабы и стеганная на ватѣ; въ праздничные и торжественные дни мужчины поверхъ одежды одѣваютъ еще яркихъ цвѣтовъ длиннополая рясы и волосяные высокіе цилиндры причудливой формы.

Кромѣ того, домашняго ручнаго производства, еще веревочныя туфли и соломенные рабочія коническія шляпы; въ мѣстахъ же, гдѣ имѣется хорошая глина, жители занимаются еще горшечнымъ производствомъ; нѣкоторые занимаются выдѣлкою серебряныхъ ножей.

Крестьяне же русскихъ селеній даже и холстовъ не ткуть, покупая все до послѣдней нитки.

Вотъ это всѣ тѣ несложныя отрасли обрабатывающей промышленности, которыя имѣютъ мѣсто въ участкѣ.

IV. Пути сообщенія.

Малая населенность участка и слабое развитіе культуры его естественно сказались на развитіи путей сообщенія.

Всѣ пути сообщенія разсматриваемаго участка могутъ быть отнесены только къ разряду сухопутныхъ; воднаго сообщенія, можно сказать, совсѣмъ не существуетъ, такъ какъ сообщеніе по рѣкамъ, вслѣдствіе ихъ мелководія, немислимо; плаваніе же по пограничной рѣкѣ Тумень-ула хотя и производится, но въ весьма ограниченномъ размѣрѣ, а морское сообщеніе Монгугая, Славянки и Посьета съ Владивостокомъ должно быть отнесено къ внѣшнимъ путямъ сообщенія, которое поддерживается въ теченіе всей навигаціи субсидированными отъ правительства пароходами купца Шевелева, обязанными дѣлать по одному рейсу въ недѣлю на Монгугай, по одному рейсу въ двѣ недѣли въ Славянку и по 6—7 рейсовъ въ мѣсяцъ въ Посьеть съ обязательствомъ захода не менѣе одного раза въ недѣлю къ мысу Низменному (Шидопъ) близъ Ханси, въ бухтѣ Экспедиціи.

Что же касается сухопутныхъ путей сообщенія, то таковыхъ насчитывается до 544 верстъ, что составляетъ нѣсколько болѣе 5-ти верстъ на 1 квадратную милю участка,—цифра, оставляющая желать весьма многого, тѣмъ болѣе, что изъ числа всѣхъ путей только половина принадлежитъ почтовымъ и проселочнымъ дорогамъ; остальная же половина приходится на долю вьючныхъ тропъ, допускающихъ движеніе повозокъ лишь только въ сухое и хорошее лѣто.

Изъ числа почтовыхъ и проселочныхъ дорогъ особеннаго вниманія заслуживаетъ почтовый трактъ между Новокиевскимъ и Раздольнымъ, главнымъ образомъ, по исторіи своего сооруженія.

До 1885 г. сообщеніе между названными пунктами производилось до Монгугая по скверному телѣжному пути, а отъ Монгугая до Раздольнаго, на протяженіи 72-хъ верстъ—вьюкомъ; это болѣе чѣмъ скверное и притомъ еще единственное сухопутное сообщеніе участка, которому предстоитъ не послѣдняя роль въ военное время—естественно побудило Приамурскаго генераль-губернатора сдѣлать распоряженіе о немедленномъ проведеніи дороги отъ Раздольнаго до Монгугая, если и не вполнѣ удобной, то непременно на всемъ между означенными пунктами протяженіи, на что, между прочимъ, асигновалось 4,000 рублей; это было 27-го февраля 1886 г., а 1-го іюля 1887 г., какъ бы по мановенію волшебнаго жезла, дорога съ 10-ю мостами, изъ коихъ два большихъ (на р. Сандагоу и на р. Эльдагоу — висячій 7 футовъ длины) была уже открыта для колеснаго движенія.

Разумѣется, всякій, даже не посвященный въ тайны инженернаго искусства, прекрасно пойметъ, что въ теченіе года съ небольшимъ на 4,000 рублей провести дорогу съ мостами, на протяженіи 72-хъ верстъ, возможно лишь только при содѣйствіи даровой силы, каковою въ данномъ случаѣ и явилось само населеніе; но этого мало: всякому хорошо извѣстно, съ какимъ трудомъ отбывается населеніемъ эта одна изъ самыхъ труднѣйшихъ натуральныхъ повинностей, поэтому приходится еще болѣе удивляться энергіи и умѣнью руководителей этого дѣла, которые сумѣли не силою власти, а личнымъ вліяніемъ поднять населеніе на такой гигантскій трудъ.

Дѣйствительно, въ теченіе 467 дней населеніе, численность котораго не превосходитъ 10,500 (корейцевъ Посыетскаго участка 7,060 чел., а Суйфунскаго—3,317 чел.) отбыло 91,330 поденщицъ, что въ среднемъ составляетъ около 200 чел. въ день; это громадное напряженіе, вызванное, можно сказать, безъ всякаго насилія и ущер-

ба со стороны населенія, служить лучшимъ подтвержденіемъ тѣхъ высокихъ качествъ, о которыхъ было говорено выше и которыя вызываютъ невольныя симпатіи къ этому народу; вѣдь это въ сущности, говоря, составляетъ около девяти поденщинъ на каждого жителя или около 30-ти поденщинъ на каждый дворъ, — цифра почтенная и не требующая уже никакихъ коментарій.

С У Й Ф У Н С К І Й.	Участки.		Число рабочихъ дней.	Число пройденныхъ верстъ.	Число рабочихъ.	Число поденщинъ.	Стоимость труда и продовольствіе рабоч. въ день.		Число быковъ.	Число поденщинъ.	Стоимость быка въ день.		Число быковъ.	Общая стоимость.
	Годъ.	К.					Руб.	К.			Руб.	К.		
85	46	11	105	4,830	65	3,139	50	20	920	20	184	—	3,323	50
86	76	14	275	20,900	60	12,540	—	48	3,648	20	729	60	13,269	60
87	60	15	350	21,000	45	9,450	—	60	3,600	20	720	—	10,170	—
—	128	40	730	46,730	57	25,129	50	128	8,168	20	1,633	60	26,763	10
86	80	32	300	24,000	55	13,200	—	20	1,600	20	320	—	13,520	—
87	70		185	12,950	55	7,562	—	10	1,100	20	220	—	7,782	—
88	40		20	800	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
88	80	32	80	6,400	55	3,767	50	13	1,235	20	247	—	4,014	—
88	15		30	450	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	285	32	615	44,600	55	24,530	—	43	3,935	20	787	—	25,317	—
—	467	72	1,345	91,330	56	49,659	50	171	12,103	20	2,420	—	52,080	10

Примѣчаніе: 1) Постройка дороги произведена исключительно корейцами Посьетскаго и Суйфунскаго участка, въ виду того, что она принадлежитъ обоимъ участкамъ.

2) Главныя работы по постройкѣ были окончены въ 1887 г.; позже доканчивались нѣкоторыя сооруженія.

3) Изъ сооруженій наибольшаго вниманія заслуживаетъ: гать черезъ болотистую долину р. Эльдагоу на протяженіи около двухъ верстъ съ висячимъ мостомъ черезъ самую рѣку и мостъ на сваяхъ черезъ р. Сандагоу.

4) Изъ отпущенныхъ 4,000 рублей истрачено 2,400 рублей на плотничьи инструменты, желѣзные матеріалы для мостовъ и на наемъ плотниковъ; 1,000 руб. на инструменты для земляныхъ работъ и 500 руб. на устройство парома черезъ Суйфунъ, у Раздольнаго.

Мало того, одновременно съ постройкою названнаго участка до-

роги производилась еще постройка мостовъ и капитальный ремонтъ существовавшаго уже тогда колеснаго пути между Монгугаемъ и Новокіевскимъ, на протяженіи около 100 верстъ.

Г о д ъ.	Число рабочихъ дней.	Число пройденныхъ верстъ.	Число рабочихъ.	Число поденщинъ.	Стоимость продолвольства работа въ день.		Стоимость всѣхъ рабочихъ.		Число быковъ.	Число поденщинъ.	Стоимость быка въ день.		Стоимость всѣхъ быковъ.	Общая стоимость мостъ.
					К.	Руб.	К.	Руб.			К.	Руб.		
85	40	60	400	16,000	40	6,400	—	—	—	—	—	—	6,400	—
87	25	35	350	8,750	45	3,937	50	60	1,500	20	300	—	4,237	50
88	82	47	380	31,160	45	14,022	—	62	5,084	20	1,016	80	15,038	80
Средн.					Средн.									
—	147	142	1,130	55,910	43	24,359	50	122	6,584	20	1,316	85	25,676	30

Примѣчаніе: 1) Ремонтъ пути и постройка мостовъ произведены исключительно корейцами Посьетскаго участка.

2) Изъ сооружений наибольшаго вниманія заслуживаетъ мость черезъ устье р. Барановки, длиною 60 фут., такъ что длина всего сооружения составляетъ 125 ф.; мость поставленъ на деревянныхъ срубкахъ, набитыхъ камнемъ; стоимость его опредѣляется населеніемъ въ 10,000 руб., отъ казны же отпущено только 2,000 рублей. Кромѣ того, выстроены большіе мосты черезъ Брусье длиною 22 ф. (отпущено 750 руб. изъ казны) и черезъ рр. Рязановку, Адеми и Седеми (отпущено 2,000 руб. изъ казны).

Этотъ новый дополнительный трудъ, какъ видно изъ прилагаемой таблицы, потребовалъ еще 56,000 поденщинъ, исключительно уже павшихъ на населеніе Посьетскаго участка.

Такимъ образомъ, населеніе названнаго участка въ періодъ времени съ 1885 г. по 1888 г. включительно, отнесло 102,640 поденщинъ, что составляетъ по 17-ти поденщинъ ежегодно на каждый дворъ; но такъ какъ въ отношеніи этой повинности могло принять участіе лишь только одно рабочее мужское населеніе участка, равняющееся, какъ уже извѣстно, 1,851 человѣку, то посему правильнѣе будетъ, если скажемъ, что ежегодно на каждого работника приходилось по 14-ти поденщинъ; эта цифра рельефнѣе другихъ выражаетъ то непрерывное въ продолженіе четырехъ лѣтъ напряженіе, которое выпало на долю этого населенія и которое, разумѣется, не прошло бы безслѣдно для него, если бы не разумная и честная постановка этого дѣла бывшимъ засѣдателемъ участка г. Сухановымъ,

который, взявъ на себя только общій надзоръ и распоряженіе по работамъ, во всемъ остальномъ предоставилъ корейцамъ полную инициативу: онъ требовалъ только, чтобы къ извѣстному времени и мѣсту было доставлено столько-то рабочихъ, и столько-то матеріала, и чтобы работы были окончены къ такому-то времени, не входя въ подробности требуемаго исполненія.

Переводъ натуральной повинности на денежную, разверстка ея между населеніемъ, сообразно имущественному цензу каждаго, наемъ на собранныя деньги рабочихъ, вызванныхъ изъ Кореи, а изъ своихъ наиболѣе бѣдныхъ, и гласная отчетность по всѣмъ произведеннымъ расходамъ, дали возможность населенію отбыть сравнительно легко эту повинность, не вызвавъ даже нареканія, потому что вся распорядительная часть по приведенію въ исполненіе означенныхъ положеній была возложена на трехъ довѣренныхъ лицъ отъ общества: волостнаго старшину Михаила Нана, старшину селенія Адими Григорія Цай и переводчика волостнаго правленія Петра Цой; эти же лица были въ то же время ближайшими помощниками засѣдателя по приведенію въ дѣйствіе всѣхъ его распоряженій, за что по окончаніи работъ и были награждены серебряными медалями для ношенія на груди.

Такимъ образомъ, постройка всей дороги, не считая рабочей одежды и отчасти заработка, обошлась населенію 77,756 рублей, прибавляя къ этому еще 8,750 руб., отпущенныхъ казною, получимъ, что дорога протяженіемъ въ 173 вер. обошлась всего 86,506 рублей или около 500 руб. одна верста; въ томъ числѣ на долю корейцевъ Посьетскаго участка пришлось 52,440 руб. или 67% всего расхода, по отношенію же ко всему числу жителей это составитъ 7,4 руб. на каждаго человѣка или по 35 рублей на каждый дворъ.

V. Общественное благоустройство.

Въ административно-полицейскомъ отношеніи разсматриваемый участокъ, составляя часть Южно-Уссурійской округи, находится въ вѣдѣніи участковаго пристава, который имѣетъ постоянное мѣсто-пробываніе въ ур. Новокіевскомъ; при немъ состоитъ канцелярія и переводчикъ корейскаго языка, съ годовымъ содержаніемъ 800 руб.

Самоуправленіе. Дальнѣйшее подраздѣленіе участка, вполнѣ схожее съ общепринятымъ, является до нѣкоторой степени оригинальнымъ по своей формѣ: такъ, корейское населеніе, буквально разбросанное по всему участку, составляетъ только одну волость, съ волостнымъ правленіемъ и старшиною во главѣ, имѣющимъ мѣсто-

пребываніе въ с. Янчихэ; крестьяне же русскихъ деревень, не образуя своей волости и не будучи приписаны къ корейскому обществу, живутъ самостоятельно селеніями; обязанности же волостнаго правленія исполняются приставомъ, который, какъ извѣстно, живетъ въ 100 верстахъ.

Раздѣленіе участка на двѣ волости, изъ коихъ одна была бы смѣшанная изъ корейцевъ и крестьянъ, было бы можетъ и менѣе оригинально, но за то навѣрно удобнѣе и лучше для самоуправленія.

Повинности. Повинности, носимыя населеніемъ, состоятъ изъ *земскаго сбора* въ размѣрѣ 52 копѣекъ съ каждой мужской души и *общественнаго сбора* на мѣстныя нужды, которыя для корейцевъ состоятъ въ содержаніи мисіонерской школы, церкви, отопленія и освѣщенія общественнаго правленія и въ выдачѣ вознагражденія старшинамъ и писарямъ; для крестьянъ эти нужды сводятся только къ выдачѣ вознагражденія писарю; кромѣ того, въ экстренныхъ случаяхъ изъ того же сбора производится постройка общественныхъ зданій, дорогъ, наемъ подводъ и т. п.

Чтобы судить до нѣкоторой степени о размѣрѣ этого сбора, достаточно сказать, что въ 1888 году онъ достигъ 17 р. 50 коп. съ каждой корейской фанзы и около 3 руб. съ cadaго крестьянскаго двора.

Не лишнимъ будетъ здѣсь, между прочимъ, отмѣтить, что корейцы при раскладкѣ повинностей практикуютъ слѣдующій способъ: они дѣлятъ селеніе на нѣсколько участковъ, въ зависимости отъ качества земли; кромѣ того, каждый участокъ дѣлятъ еще на девять классовъ, руководствуясь матеріальнымъ благосостояніемъ обывателей, и затѣмъ уже потребную для сбора сумму разверстываютъ сначала по участкамъ, а затѣмъ уже по классамъ, сообразно имущественному цензу cadaго.

Церковь и школа. Для удовлетворенія духовной, а главное—умственной потребности, пока сдѣлано немного: на весь участокъ имѣется только три церкви, одна для корейскаго населенія—въ с. Янчихэ и двѣ для войскъ—въ ур. Новокиевскомъ и ур. Барабашѣ; крестьянское же населеніе своей церкви, собственно говоря, не имѣетъ, обращаясь въ необходимыхъ случаяхъ къ священнику въ ур. Барабашъ.

Какъ ни мало кажется на первый взглядъ этого числа церквей, но, тѣмъ не менѣе, едва-ли можно разсчитывать, по крайней мѣрѣ, въ близкомъ будущемъ, на постройку новыхъ, главнымъ образомъ, въслѣдствіе бѣдности населенія.

Что же касается умственнаго образованія, то сдѣлано еще мень-

ше—на все население имѣется только одна школа въ с. Янчихэ, находящаяся въ вѣдѣніи мисіонера; обученіе ведется псаломщикомъ, который, не обладая достаточною педагогическою подготовкой, совершенно незнающій корейскаго языка и къ тому же еще нерѣдко отвлекаемый отъ учебныхъ занятій своими прямыми обязанностями, разумѣется, не могъ, да и не можетъ достигнуть мало-мальски сносныхъ результатовъ; а это, въ свою очередь, сразу поселило въ населеніи недовѣріе къ русской школѣ, на которую они смотрятъ какъ на неизбѣжную необходимость, посылая туда своихъ дѣтей крайне неакуратно, что, разумѣется, еще болѣе отражается на обученіи; между тѣмъ нельзя сказать, чтобы корейцы чуждались образованія, такъ какъ почти у cadaго изъ нихъ замѣтно стремленіе къ обученію своихъ дѣтей чтенію и письму на родномъ языкѣ; пробѣгая по корейскимъ деревнямъ, нерѣдко приходилось слышать монотонное чтеніе на распѣвъ группы ребятшекъ, дружно повторявшихъ за своимъ учителемъ какой нибудь рассказъ, имъ же самимъ написанный; кромѣ того, еще частенько доводилось слышать отъ многихъ почтенныхъ отцевъ семейства одну и ту же фразу: «покажите намъ пользу отъ вашей школы, тогда мы дадимъ средства и дѣтей своихъ».

Убѣжденъ, что фраза эта не пустая, такъ какъ населеніе, вынесшее на своихъ плечахъ постройку такой дороги, стоимость которой обошлась ему около 52,000 руб., разумѣется, всегда найдетъ средства на дѣло, которое ему дорого и симпатично.

Стало бытъ только требуется содѣйствіе и помощь администраціи къ тому, чтобы дать толчекъ этому великому дѣлу, и тогда оно пойдетъ своею обычною колеею.

Не распространяясь далѣе о пользѣ самаго образованія, замѣчу только, что скорѣйшая постановка его на надлежащую высоту особенно желательна, въ виду того, что школа и церковь является пока единственнымъ средствомъ для асимиліаціи этого еще чуждаго намъ племени.

Число дѣтей обоего пола въ томъ возрастѣ, съ котораго обыкновенно начинается обученіе, довольно значительно и составляетъ, въ среднемъ, около 3% всего населенія, т. е., иначе говоря, ежегодно около 200 дѣтей требуютъ начальнаго образованія и игнорировать долѣе подобное требованіе, при сочувствіи къ этому всего населенія, грѣшно и непозволительно.

Не предрѣшая заранѣе того, что должно сдѣлать для надлежащей постановки школьнаго дѣла среди корейцевъ, замѣчу, главнѣйшее и единственное, можно сказать, затрудненіе, которое встрѣтится при обсужденіи,—это вопросъ объ учителяхъ.

*

Своихъ учителей въ краѣ нѣтъ, а выписывать ихъ изъ европейской Россіи дорого; да и тѣ немногіе, которые пріѣзжаютъ, скоро бросаютъ свое скудное ремесло, обращаясь къ другимъ, болѣе выгоднымъ и прибыльнымъ занятіямъ, пока еще нуждающимся въ порядочныхъ молодыхъ людяхъ; что же касается того, чтобы отправлять молодежь за предѣлы области для подготовки къ учительскому званію, то эта мѣра, вслѣдствіе нѣсколькихъ неудачныхъ примѣровъ, не пользуется сочувствіемъ населенія, и, такъ надо думать, что единственный выходъ изъ этого положенія—это учрежденіе учительской семинаріи или же, въ крайнемъ случаѣ, особаго отдѣленія при владивостокской гимназіи для подготовки учителей; словомъ, подготовка учителей должна быть своя, мѣстная.

Кабаки. Благодаря трезвости корейскаго населенія, у нихъ по деревнямъ нѣтъ ни одного кабака, несмотря на то, что водку они употребляютъ; но, какъ уже было говорено выше, водка эта весьма слабая и собственнаго приготовленія, употребляемая ими въ рѣдкихъ случаяхъ.

Въ противоположность корейцамъ, блистающимъ совершеннымъ отсутствіемъ питейныхъ заведеній, русское населеніе имѣетъ таковыхъ семь: одно въ Посыетѣ, два въ Новокіевскомъ, три въ Барабашѣ и одно въ д. Богословкѣ; къ этимъ цифрамъ, лучше всего говорящимъ за самихъ себя, едва-ли что можно еще добавить.

Мельницъ. Мельницъ, въ истинномъ значеніи этого слова, совсѣмъ не имѣется, кромѣ паровой казенной, находящейся въ п. Новокіевскомъ; она вымалываетъ ежегодно до 110,000 пуд. зерна, хотя можетъ вымалывать до 150,000 пуд.

Запасные хлѣбные магазины. Для обезпеченія народнаго довольствія сдѣлано также весьма мало, несмотря на очевидную необходимость въ этомъ, такъ какъ часто повторяющіеся плохіе урожаи даютъ себя нерѣдко чувствовать.

Обращаясь затѣмъ къ запаснымъ хлѣбнымъ магазинамъ, видимъ, что русское населеніе не имѣетъ ни запасовъ, ни магазиновъ; корейцы же имѣютъ всего только пять магазиновъ, и то далеко не удовлетворяющихъ условіямъ для храненія какого бы то ни было хлѣба; количество имѣющихся запасовъ еще того меньше: въ общемъ имѣется 3,774 пуда, или около 0,3 пуд. на каждую душу, т. е. едва только $\frac{1}{20}$ часть того, что полагается имѣть въ запасѣ; мало того, все имѣющееся количество запасовъ почти никогда не бываетъ налицо, числясь по большей части въ долгахъ.

При такомъ жамкомъ состояніи магазиновъ остается только по-

желать, чтобы на нихъ было обращено самое серьезное вниманіе, такъ какъ этотъ участокъ по многимъ причинамъ болѣе другихъ нуждается въ обезпеченіи населенія продовольствіемъ.

Рабочіе. Говоря о населеніи участка, нигдѣ не упоминалось о періодическомъ измѣненіи численности его, вслѣдствіе ежегоднаго весенняго прилива и осенняго отлива массы рабочихъ, приходящихъ изъ Кореп на лѣтніе заработки.

Спросъ на рабочія руки за послѣднее время усилился вслѣдствіе расширенія и увеличенія каждаго хозяйства, вызваннаго, въ свою очередь, тяжелыми расходами, выпавшими на долю корейцевъ, главнымъ образомъ, по постройкѣ дороги.

Приливъ рабочихъ начинается съ января мѣсяца, продолжается до апрѣля, достигая своего наибольшаго напряженія въ мартѣ; съ октября же до половины ноября, по окончаніи всѣхъ работъ, опять начинается движеніе рабочихъ, но только уже обратное.

За отсутствіемъ контроля, трудно опредѣлить цифру ежегоднаго наплыва рабочихъ, но такъ какъ почти всякая фанза имѣетъ работника, а многіе держатъ двухъ, трехъ и даже болѣе, то, допуская, въ среднемъ, на каждую фанзу по 1,5 рабочихъ, получимъ цифру рабочихъ болѣе 2,000 человекъ; между тѣмъ, съ нѣкоторою долею вѣроятности, можно смѣло сказать, что ихъ значительно больше.

Плата рабочимъ не высока, составляя отъ 30 до 40 коп. по-суточно и отъ 8 до 10 руб. по-мѣсячно на всемъ хозяйскомъ; считая же содержаніе рабочаго въ общемъ отъ 6 до 7 р. въ мѣсяцъ, окажется, что каждый рабочій обходится хозяину отъ 14 до 17 р. въ мѣсяцъ.

Наемъ по-суточно и по-мѣсячно производится довольно рѣдко; въ большинствѣ же случаевъ работника нанимаютъ на весь рабочій сезонъ, т. е. мѣсяцевъ на 6—8, за плату отъ 25 до 50 руб. на всемъ содержаніи отъ хозяина, которое ему обходится отъ 35 до 55 руб. за сезонъ; при такихъ условіяхъ рабочій обходится хозяину отъ 10 до 13 руб. въ мѣсяцъ.

Крестьяне къ найму корейцевъ прибѣгаютъ довольно рѣдко, предпочитая имъ солдатъ, отпускаемыхъ на вольныя работы, хотя послѣдніе и берутъ дороже первыхъ; средняя цѣна солдату 50 коп. въ сутки на хозяйскомъ содержаніи; подобное, повидимому, непонятное предпочтеніе можно объяснить, прежде всего, непониманіемъ другъ друга, а затѣмъ необыкновенною прожорливостью корейца, разъ онъ попалъ на русскія харчи.

Медицинская помощь. Вопросъ о медицинской помощи, если можно такъ выразиться, еще не тронуть. За неимѣніемъ какихъ бы

то ни было данныхъ, ничего нельзя сказать о санитарномъ состоянiи населенiя; врача въ участкѣ нѣтъ; временами сюда наѣзжаетъ окружный врачъ, но какая изъ этого польза? Лечение ограничивается домашними средствами, рекомендуемыми разными знахарями и знахарками; оспопрививанiе игнорируется даже въ русскихъ деревняхъ; такъ, въ д. Занадворовкѣ послѣднiй разъ оспу прививали въ 1884 году и въ настоящее время имѣется до 50-ти человѣкъ дѣтей, которымъ оспа не привита; болѣютъ же преимущественно дѣти органами пищеваренiя.

Между прочимъ, должно упомянуть, что въ Посѣетѣ хорошее морское купанье, которое считается однимъ изъ лучшихъ на всемъ нашемъ южномъ побережьи; купанье начинается не ранѣе первыхъ чиселъ iюля, когда средняя температура воды доходить до 14—17° по Реомюру; ранѣе же этого времени вода холодна, да и, кромѣ того, постоянные туманы мѣшаютъ купанью.

Число прiѣзжающихъ на купанье не велико, благодаря, главнымъ образомъ, отсутствию помѣщенiй.

Заключенiе. Краткое и далеко не полное обзорѣнiе Посѣетскаго участка необходимо закончить обобщенiемъ всего вышеизложеннаго. Посѣетскiй участокъ, составляя съ одной стороны соединительное звено Южно-Уссурiйскаго округа съ Кореей, съ другой стороны, по отношенiю къ Маньчжурiи, играетъ роль клапана, запирающаго ей свободный выходъ къ морю; эта двойственная роль и создала ему то серьезное политическое значенiе, которое онъ занимаетъ среди своихъ сосѣдей.

Насколько велико значенiе этого участка, настолько, можно сказать, мало отвѣчаетъ ему вся его внутренняя и экономическая жизнь; дѣйствительно, этотъ участокъ, сравнительно пустынный, бѣдный путями сообщенiя, малонаселенный, къ тому же еще чуждымъ намъ народомъ, на помощь котораго разсчитывать уже не приходится и, кромѣ того, еще съ трудомъ обезпечивающiй лишь только потребности мѣстнаго населенiя.

Скорѣйшая асимилациа корейцевъ, для чего необходима надлежащая постановка церковнаго и особенно школьнаго вопросовъ, рациональныя мѣры къ развитiю скотоводства, которое значительно подыметъ благосостоянiе населенiя, и расширенiе существующихъ путей сообщенiя,—вотъ тѣ жизненные соки, которые дадутъ этому участку ту силу, которая ему надлежитъ по праву.

Генеральнаго штаба подполковникъ Рагоза.

I.

РУССКАЯ АРМІЯ ЕКАТЕРИНЫ ВЕЛИКОЙ.

(Окончаніе) (1).

(Съ чертежами).

СТРОЙ, ВОСПИТАНІЕ И ОБУЧЕНІЕ ВОЙСКЪ.

Строй пѣхоты и конницы (уставъ), принятый воинскою комисіею въ 1763 году, остается безъ измѣненія до 1797 года. Однако, инструкціями старшихъ начальниковъ въ уставахъ сдѣлано очень много существенныхъ измѣненій и всѣ непригодныя для боя уставныя формы строго въ дѣйствительности не примѣнялись.

Руководящимъ основаніемъ для измѣненія уставовъ 1755 г. пѣхоты и конницы служило Елизаветинское положеніе — ограничить формы строго необходимыми для боя, что въ дѣйствительности не было осуществлено въ прикладной части прежнихъ уставовъ.

Екатерина II, подтверждая помянутое прежнее положеніе (2), повелѣла комисіи исключить изъ него все лишнее, «чтобы ничѣмъ таковымъ въ экзерциціяхъ (т. е. въ уставныхъ формахъ) и маневрахъ (т. е. въ прикладной части уставовъ) люди напрасно, къ единому, только въ видѣ украшенія, утруждаемы не были». Кроме того, комисіи, при составленіи новыхъ уставовъ, было предписано руко-

(1) См. «Военный Сборникъ» 1892 г., № 5-й.

(2) «Понеже въ экзерциціи все то такъ производить надобно, какъ бы въ самомъ дѣйствіи и чтобы въ то время оное всякаго чина людямъ въ полку обыкновенно было, чего для людей къ тому и приучать надлежитъ... Подтверждено и въ уставѣ 1763 г. (См. П. С. З., т. XVI, приложение, стр. 50).

водствоваться во всѣхъ случаяхъ опытомъ только-что оконченной войны и чтобы «ничего изъ опыта упущено не было».

Уставы иностранныхъ армій не были приняты во вниманіе при измѣненіяхъ Елизаветинскаго строя, но имѣлось въ виду слѣдить за обученіемъ въ европейскихъ арміяхъ, для соображенія и заимствования, въ случаѣ надобности (1).

Уставъ строевой пѣхотной службы видоизмѣненъ воинскою комисіею 1763 г. въ слѣдующемъ:

1) Ружейные приемы упрощены, но это не проведено послѣдовательно (2).

2) Въмѣсто четырехъ-шереножнаго строй приняты въ три шеренги, съ тѣмъ же подраздѣленіемъ на дивизіоны и взводы (отъ 8-ми до 14-ти рядовъ во взводѣ), такъ что строевое подраздѣленіе на дивизіоны не совпадало съ административными—ротами.

3) Увлеченіе огнемъ прежняго устава было замѣчено. Отмѣнили, такъ называемый, «косой огонь» (3) и всѣ сложные типы «маневровъ» полка, приспособленные къ удобству косой стрѣльбы. Это значительно упростило дѣло; однако, въ уставѣ остались многіе «хитрые маневры» («чудеса»), сложные именно потому, что и комисія 1763 года все-таки стремилась каждое перестроеніе прикрыть огнемъ головной части, даже и въ томъ случаѣ, если послѣдняя состояла только изъ восьми рядовъ. Штыку, по прежнему, не придавали рѣшающаго значенія.

4) Уменьшили значительное число разныхъ видовъ каре.

5) Сдѣланъ рѣшительный шагъ къ обученію войскъ маневрированію въ колоннахъ. Въ этомъ случаѣ уставъ 1763 г. пошелъ дальше Румянцовскихъ колоннъ подъ Кольбергомъ 1761 г. (4). Послѣднія предполагали строить изъ цѣлаго полка, двухъ и даже большаго

(1) Свѣдѣнія объ уставахъ иностранныхъ армій были потребованы отъ коллегій Иностранныхъ Дѣлъ (М. О. Арх. Гл. Шт., опись 47, св. 217).

(2) Измѣненъ, напримѣръ, приемъ сна караулъ, по тому «резону», что прежніе темпы на караулъ были очень трудно исполнимы: люди били себя въ грудь, не могли стоять прямо, нельзя было уравнивать штыковъ. Измѣнены еще два приема «взводи курки» и «отъ дождя». При прежнихъ приемахъ для производства выстрѣла «никакой человекъ твердо въ рукахъ ружье держать не могъ, ибо ловкости (къ тому) никакой нѣтъ». Приемъ отъ дождя измѣнили, такъ какъ имъ не достигалась самая главная цѣль, не закрывалось дуло (см. «Всеподаннѣйшее объясненіе» о перемѣнѣ въ уставахъ Елизаветы Петровны М. О. Арх. Гл. Шт., опись 121, св. 26, дѣло 34). Но подобные разумные «резоны» только и коснулись этихъ приемовъ, а не проведенныя строго по всему уставу.

(3) См. наши «Записки по исторіи военнаго искусства», вып. 1, стр. 228—300.

(4) Приложение 124-е къ III т. «Русская армія въ Семилѣтнюю войну».

числа полковъ. Колонны же по уставу 1763 года были полубаталіонныя и не болѣе баталіонныхъ. Наконецъ, боевое ихъ назначеніе заключалось не въ «проломленіи фронта» (уставъ 1755 года), а для маневрированія и переправъ.

6) Личное участіе командировъ полковъ въ обученіи частей ⁽¹⁾, предоставленная имъ инициатива (въ широко, но опредѣленныхъ предѣлахъ «полковничьей инструкціей»), измѣненіе въ системѣ лагерныхъ сборовъ и живое, разумное участіе Военной коллегіи въ контролъ за строевыми занятіями,—безспорно имѣли важное вліяніе на строй и обученіе русскихъ войскъ еще до первой Турецкой войны. Этимъ путемъ (главное инициативою командировъ частей) вырабатываются у насъ, между прочимъ, начала разсыпнаго строя и прикладная часть устава.

7) *Разсыпной строй* могъ установиться на болѣе прочныхъ началахъ, съ переформированіемъ полковыхъ егерскихъ командъ въ баталіоны (1777 г.). Однако, до конца царствованія Екатерины II, не было общаго устава егерскаго ученья ⁽²⁾ и, такимъ образомъ, въ частностяхъ разсыпной строй различался сперва по мѣстнымъ дивизіямъ, а затѣмъ по корпусамъ.

Подробное описаніе смотря одного изъ егерскихъ баталіоновъ въ годъ его сформированія (1777 г.) даетъ основаніе заключить, что егеря руководствовались уставомъ для мушкатель (см. черт. №№ 1 — 14), дополняя его правилами о дѣйстви въ разсыпномъ строѣ, постепенно вырабатывавшимися со временъ перваго ихъ возникновенія у Румянцова, въ его баталіонахъ охотниковъ, подъ Кольбергомъ (1761 г.); у егерей Панина, въ Финляндіи (1763—1764 гг.), и затѣмъ во всѣхъ полковыхъ командахъ егерей гвардіи и арміи.

Общія основанія перваго нашего разсыпнаго строя были слѣдующія: а) типы сомкнутыхъ строевъ остаются строго-уставные, но прикрытые во всѣхъ случаяхъ цѣпью стрѣлковъ; б) въ цѣпь высылаютъ головные взводы, или первые ряды отдѣленій (не изъ каре), усиленные, если нужно, фланговыми рядами изъ колоннъ и каре (см. черт. №№ 3, 9, 13). Люди въ цѣпи располагаются на пять шаговъ,

(1) Если принять во вниманіе, что графъ Захаръ Чернышевъ (тогда президентъ Военной коллегіи и членъ комисіи) выработалъ уставъ 1755 г. за время личнаго обученія своего полка (С.-Петербургскаго), то вполне понятно одно изъ основныхъ положеній устава 1763 г., по которому училъ и представлялъ полкъ не первый майоръ (какъ было прежде), а самъ командиръ полка.

(2) Въ 1779 году были изданы «Правила для наблюденія егерскихъ командировъ (П. С. З. № 16,755)». Это положеніе было не болѣе, какъ инструкція, обобщавшая частныя, но не уставъ.

въ одну шеренгу, примѣрно въ 30-ти шагахъ отъ сомкнутыхъ частей. прикрывая ихъ фронтъ и фланги; в) въ случаѣ надобности, весь баталіонъ рассыпался въ цѣпь, имѣя позади себя слабые резервы: при оборонѣ—за центромъ, а при наступленіи—за центромъ и обоими флангами; г) смѣна линій, отступленіе съ огнемъ, точно опредѣлены уставомъ (черт. №№ 7—10), подобно уставному отступленію небольшихъ мункетерскихъ частей съ огнемъ.

8) *Прикладная часть устава* вырабатывается тоже по частной инициативѣ командировъ полковъ. Старшіе начальники (начальники сборовъ) вліяли на это развитіе косвенно, благодаря тому обстоятельству, что большіе лагерные сборы были какъ исключеніе. Полки и баталіоны, въ большинствѣ случаевъ, были предоставлены сами себѣ. Чрезвычайно важно то обстоятельство, что смотръ полка заключался, главнымъ образомъ, не въ линейномъ ученіи, не въ «экзерциція», не въ провѣркѣ ружейныхъ приемовъ и уставной ломки фронта, а въ прикладной части устава, въ предположеніи извѣстнаго дѣйствія непріятеля—маневрѣ (черт. №№ 15—23). Военная коллегія офиціально не вмѣшивалась въ замѣчанія начальниковъ сборовъ, но требовала отъ каждаго изъ нихъ (до полка и баталіона включительно) отчета (хотя бы въ видѣ одного чертежа ученій съ объясненіями) (1).

При этихъ условіяхъ важно отмѣтить, во-первыхъ, Суворовскій прикладной уставъ и, во-вторыхъ, отличіе отъ него въ другихъ полкахъ.

Въ Суздальскомъ полку (черт. 30) (1768 г.) (2) и Суворовскомъ

(1) М. О. Арх. Гл. Шт., опись 47 имѣетъ массу подобныхъ чертежей и отчетовъ. Было бы крайне желательно, чтобы одно изъ этихъ дѣлъ (напримѣръ № 168—171), не особенно большое, было напечатано въ цѣломъ видѣ. Это дало бы полное понятіе какъ о разумныхъ основаніяхъ системы поста новки обученія такъ и о прикладномъ уставѣ Екатерины II.

(2) Суворовъ командовалъ Суздальскимъ полкомъ съ 5-го августа 1763 года до половины 1768 года. 31-го мая этого года Высочайше подтвержденъ докладъ Военной коллегіи «объ отпускѣ Суздальскаго пѣхотнаго полка полковника Суворова для исправленія его домашнихъ нуждъ на годъ» (М. О. Арх. Г. Ш., опись 119, св. 4, дѣло 57, стр. 28). Въ томъ же 1768 году, августа 31-го, отъ Суздальскаго полка, «согласно указа Военной коллегіи, отъ 13-го апрѣля 1767 года, представленъ сочиненный планъ объ эволюціяхъ, какія именно во время лагернаго стоянія за раскомандированіемъ наличные при полку чины военной экзерциціи и эволюціямъ обучаемы были...». Весь отчетъ заключается только въ одномъ чертежѣ съ поясненіемъ на планѣ, при рапортѣ, за подписью подполковника Александра Ермолаева, т. е. до пріѣзда новаго полковника. Если весь духъ Суворовскаго обученія сохранился до знаменитаго перехода суздальцевъ изъ Ладоги въ Смоленскъ, въ 1769 году, то тѣмъ болѣе этотъ же духъ всецѣло былъ живъ черезъ мѣсяцъ, другой послѣ несомнѣннаго отъѣзда Суворова изъ Ладоги, въ іюнь 1768 г.

Крымскомъ корпусѣ (1779 г.) мы встрѣчаемъ только строго-уставные типы (см. черт. №№ 24—30), но въ простѣйшихъ формахъ: все сложное, рекомендованное уставомъ, «чудеса», по выраженію самого Суворова, — имъ совсѣмъ не примѣняются къ дѣлу.

Къ этому подходит Суворовъ, очевидно, съ нѣкоторою постепенностью. Въ строяхъ Суздальскаго полка (черт. 30) 1768 г. мы все-таки еще встрѣчаемъ оттѣнокъ уставныхъ «чудесъ»: перемѣна фронта полка съ огнемъ плутонами, наступленіе выступными плутонами тоже съ огнемъ, чего рѣшительно нѣтъ въ строяхъ Суворовскихъ отрядовъ трехъ родовъ оружія Евпаторійскаго (Козловскаго) лагернаго сбора 1779 г. (черт. 24—29).

Наступленіе проведено у Суворова строго во всѣхъ случаяхъ 1779 г. Развернутый строй, безъ выстрѣла, свертывается въ колонны, также развертывается и перестраивается въ каре. Огонь изъ развернутаго строя или каре (случай С черт. 26 и F. черт. 27 и 29) есть лишь подготовка къ атакѣ, которая немедленно слѣдуетъ за подобною стрѣльбою.

Егеря и послѣ выдѣленія ихъ въ отдѣльные баталіоны остаются въ Суворовскихъ полкахъ и вызываются въ нѣкоторыхъ частныхъ случаяхъ (см. черт. 24 и 29). Такимъ образомъ, во всѣхъ частяхъ Суворовской пѣхоты, послѣ сформирования специальныхъ стрѣлковыхъ частей, остаются свои стрѣлки; разсыпной строй является какъ дополнительный къ сомкнутому, но имъ пользуются въ исключительныхъ случаяхъ. Суворовскія колонны тѣ же уставныя, т. е. предназначаемыя для маневрированія, но къ каре, приспособленномъ не только для отбитія непріятели огнемъ, но и для атаки (черт. 24, 25 и 27).

Сравнивая Суворовскіе виды строя съ другими, мы замѣчаемъ что въ нихъ нѣтъ никакой разницы (сравненіе черт. №№ 24—30 съ прочими №№ 1—14), т. е. какъ тѣ, такъ и другіе есть строго-уставнаго типа.

Наступленіе хотя получаетъ развитіе во всѣхъ частяхъ, но не можетъ быть сравнено съ Суворовскимъ.

Сложные случаи прикладной части устава («чудеса») примѣняются полками въ различной степени, въ очевидной зависимости отъ таланта командира, но нигдѣ нѣтъ мертваго примѣненія буквы устава (черт. 21 и 22, какъ наиболѣе неудачное видоизмѣненіе уставныхъ типовъ) (1).

(1) Чертежи №№ 15—24 есть точная копія «копisanія, представленнаго командующему Оренбургскимъ полевымъ корпусомъ... Ивану Андреевичу Рейнс-

Развернутый строй остается главнымъ видомъ строя и для дѣйствія огнемъ, и для атаки.

Колонны примѣняются всеми для маневрированія, а случаи атаки въ колоннахъ-каре далеко не есть исключительная принадлежность Суворовскаго строя. Тоже самое относится и до вызова егерей въ пѣхотныхъ полкахъ.

Уваженіе къ официальному уставу и ясно сознаваемая неудобства отъ разнообразныхъ элементарныхъ строевыхъ положеній по полкамъ проявляются не у одного Суворова. Такъ, напримѣръ, Михаилъ Каменскій, находя невозможнымъ примѣнить устарѣвшія правила (1), измѣняетъ нѣкоторыя частности, но и объ нихъ тотчасъ же «впредь до повелѣнія о семъ высшаго воинскаго начальства», доноситъ президенту Военной коллегіи (Потемкину), указывая ему и на другія неудобства строевыхъ порядковъ, требующихъ общихъ распоряженій.

Инструкціи старшихъ начальниковъ, установившія новыя строевыя правила, равносильныя уставу, появляются во время первой

дорфу отъ Оренбургскаго полеваго баталіона, отъ половныи полеваго *Нижетордскаго* драгунскаго полка маневрамъ сентября 7-го числа 1779 г.» (М. О. Арх. Г. Ш. опись 47, св. 254, дѣло 10), то есть маневровъ, произведенныхъ въ томъ же году когда производились и Суворовскіе маневры въ Крыму. Никакого отдѣльнаго «описанія», кромѣ поясненія до слова, воспроизведеннаго нами, нѣтъ. Вся отчетность заключается въ восьми клапаняхъ, на которыхъ показанъ послѣдовательный переходъ изъ одного положенія отряда въ другое и на каждомъ клапанѣ дано поясненіе. Такимъ образомъ это идеальный образецъ отчетности, по своему колесовому характеру, краткости и ясности отчета (столь удобной теперь при восщенномъ колесикорѣ, на которомъ еще яснѣе можно выразить переходъ изъ одного положенія въ другое). При разборѣ Кинбурнь-Очаковской операціи Суворовъ замѣчательно искусно примѣняетъ ее при донесеніяхъ Потемкину.

(1) Михаилъ Каменскій, будучи шефомъ Московскаго гренадерскаго полка и командиромъ бригады изъ Московскаго и С.-Петербургскаго полковъ, измѣнилъ уставной строевой рассчетъ. Сущность этого измѣненія сводилась къ измѣненію расчета баталіона не на пять дивизионовъ, а на четыре, сообразно штатному числу капитановъ и людей, оставляя взводъ силою отъ 8—14 рядовъ. Это заслуживаетъ вниманія, какъ мѣра къ уничтоженію разницы между административнымъ и строевымъ расчетомъ ротъ, что со временъ Петра еще не возстановилось. Сообразно этому же, Каменскій сдѣлалъ измѣненіе въ мѣстахъ начальствующихъ лицъ въ строю.

Знаменательно также желаніе Каменскаго постановить правиломъ, чтобы знаменосцами были прапорщики. «Не знаю (доноситъ Каменскій 1787 г.), длячего въ противность званія своего строеваго, 1763 года уставомъ отлучены прапорщики отъ знаменъ, которыя совсѣмъ ввѣрились подпрапорщикамъ. То, кажется мнѣ, что бесполезно, особливо въ гренадерскихъ полкахъ для отличія, заставить прапорщиковъ самихъ нести знамена, дабы возобновить тѣмъ къ сей знаменитой выѣвски тотъ интузіасмъ, который, если смѣю сказать, зачинаеть нѣсколько истребляться, если не погасъ...» (М. О. Арх. Г. Ш., опись 194, св. 74, стр. 4).

и второй Турецкихъ войнъ. Главныя изъ нихъ Румянцовскій «Обрядъ службы 1770 г.», которымъ онъ вводитъ въ элементарномъ уставѣ пѣхоты слѣдующія измѣненія:

1) Стойка подъ ружьемъ—свободная и одинаковая какъ на мѣстѣ, такъ и въ движеніи. Рѣзкіе удары для звучности ружейныхъ приемовъ и нѣкоторые приемы, неудобные для дѣйствія оружія—отмѣнены. Шагъ долженъ быть одинъ, ровный, и ногою «не бить». Огонь изъ развернутаго строя открывать съ обоихъ фланговъ, частями съ такимъ расчетомъ, чтобы разъ открытый огонь поддерживать безъ перерыва. Строй какъ въ пѣхотѣ, такъ и въ конницѣ измѣненъ въ двѣ шеренги (1). Колонны (даже взводныя) строить только съ движеніемъ впередъ и обучать развертыванію колоннъ во всѣ стороны (2).

Панинская (1772 г.) инструкція касалась, главнымъ образомъ, веденія боя (тактики), развивая лишь частности пѣхотнаго строя (3).

Потемкинъ всецѣло принялъ утвержденныя Румянцовымъ строевыя правила, дополнивъ ихъ нѣкоторыми существенными измѣненіями (4). Отъ командировъ частей было потребовано обучать войска только построеніямъ, годнымъ къ бою. Гораздо рѣшительнѣе Румянцова указано значеніе дружнаго удара въ штыки—«вихремъ». Потемкинъ же обобщаетъ инструкцію для дѣйствія егерей, изъ которой выдѣляется его требованіе примѣненія стрѣлковъ къ мѣстности

(1) Суворовъ (1792 г.) былъ противъ этого, «кромя егерей, двухъ-шереножный фронтъ лишень въ все. Стрѣльба его хороша за рвомъ, брустверомъ, въ лѣсу и за рѣкою. Прежде сего косые ряды (Румянцова при стрѣльбѣ) были исправны... не количество—качество».

(2) «Обрядъ службы Румянцова» (1770 г.), измѣнявшій правила строевой и полевой службы, будетъ нами напечатанъ въ цѣломъ видѣ. Военная колегія 29-го сентября 1776 г. приняла этотъ «Обрядъ...» Румянцова во всей арміи (М. О. Арх. Г. Ш., опись 47, св. 226, дѣло 22).

(3) Инструкція Панина замѣчательна тѣмъ, что въ ней изложены главныя основанія турецкой тактики и, сообразно этому, рекомендованы особенности дѣйствій для каждаго рода оружія. Мы ихъ коснемся въ своемъ мѣстѣ. Инструкція составлена подъ несомнѣннымъ вліяніемъ побѣды подъ Ларгою и Кагуломъ. Наступленіе при всѣхъ перестроеніяхъ получаетъ преобладающее значеніе; пѣхота, въ какомъ бы строѣ ни была, должна быть способна встрѣчать непріятеля фронтомъ и «никогда бокомъ» и меньше еще тыломъ. Колонны приваюются боевою маневренною формою строя и должны быть способны къ быстрому развертыванію во всѣхъ случаяхъ. Напримѣръ, если интервалы тѣсны, то лишніе люди немедленно должны осадить назадъ.

(4) Такъ, напримѣръ, двухъ-шереножный строй былъ принятъ и Потемкинскимъ. Предписаны мѣры противъ «костененія» фронта: живость ружейныхъ приемовъ, добрый видъ, ровный и скорый шагъ, быстрота эволюціи, не гоняясь за равеніемъ («впадинами») до окончанія построенія, скорый зарядъ и цѣльность стрѣльбы.

сти въ разсыпномъ строѣ (¹). Кутузовъ въ своемъ Бугскомъ егерскомъ корпусѣ видоизмѣняетъ въ частностяхъ правила разсыпнаго строя противъ указаннаго, перваго типа, выдѣляя значеніе для цѣпи резерва (²).

Наконецъ, необходимо замѣтить, что для поселенныхъ войскъ — ополченцевъ, Потемкинъ установилъ особый строй. Назначая ополченцевъ для боя въ крѣпкихъ пунктахъ, на службу въ менѣ важные передовые посты, онъ требовалъ отъ нихъ, главнымъ образомъ, умѣнья стрѣлять безъ всякой команды. Основаніемъ для строеваго расчета была сотня, подраздѣленная на взводы; единственный видъ строя «лава» въ одну или въ двѣ линіи взводовъ, но не рассыпая ихъ. Вслѣдствіе этого бой принималъ видъ разомкнутыхъ «кучь», въ шахматномъ порядкѣ. Для атаки же холоднымъ оружіемъ (какъ исключеніе) должны были быть въ готовности двѣ отборныя сотни (³).

Въ общемъ выводѣ при Екатеринѣ II у насъ прочно установились первые виды глубокаго и разсыпнаго строя. Основной строй оставался *развернутый въ девъ шеренги. Колонны*, но не свыше баталіонныхъ (по отдѣленіямъ, взводныхъ и дивизионныхъ) справа, съ обѣихъ фланговъ и изъ середины предназначенныя для походныхъ движеній и маневрированія, а Суворовымъ и для атаки (⁴). Каре изъ всѣхъ сомкнутыхъ строевъ для огня и удара въ штыки. Разсыпной строй во всѣхъ случаяхъ дѣйствія въ бою егерскихъ баталіоновъ и какъ исключеніе въ прочихъ частяхъ пѣхоты.

Строй конницы оставленъ комисіею 1763 года почти безъ измѣненія сравнительно съ уставомъ 1755 г.; виды строя, эволюціи и маневры такъ близко подходятъ къ прежнимъ (⁵), что нѣтъ основаній останавливаться на мелкихъ деталяхъ (⁶).

(¹) Прочія требованія заключаются въ сбереженія оружія, но отнюдь не доводя до полированія желѣза, вреднаго оружію, развитія ивѣтности стрѣльбы, особенно быстроты дѣйствій, приученія егерей къ егерскимъ хитростямъ и уловкамъ и т. п.

(²) Кутузовскія правила состояли въ обученіи частей, главнымъ образомъ, построенію каре изъ разныхъ колоннъ и развернутаго строя; цѣпь подкрѣпляли резервомъ, которому было дано нѣсколько общихъ указаній; предписывалось имѣть по 10 человекъ въ ротѣ искусныхъ стрѣлковъ и проч.

(³) Подробнѣе см. у генерала Дубровина. «А. В. Суворовъ...», стр. 124.

(⁴) Баталія въ полѣ: линіею противъ регулярныхъ — корейми; противъ бусурмановъ — колоннъ нѣтъ..., а можетъ случиться... (и противъ нихъ). «Если бы случилось противъ (французовъ)..., надобно намъ ихъ бить колоннами же».

(⁵) См. «Записки по исторіи военнаго искусства», вып. I, стр. 233 — 240. Такъ какъ измѣненій нѣтъ, то мы не прилагаемъ чертежей типовъ кавалерійскихъ построеній.

(⁶) Въ «Уставѣ воинскомъ» о конной экзерциціи 31-го марта 1763 г. (П. С. З., т. XVI, прилож., стр. 58) очень мало измѣненій.

Между тѣмъ основныя положенія Екатерининской комисіи требовали коренныхъ измѣненій въ прежнемъ уставѣ. Опытъ войны, по заключенію членовъ комисіи, доказалъ, что «настоящая сила... кавалеріи..., (назначаемой) въ способныхъ случаяхъ нападать и разрывать пѣхотные фронты, состоитъ въ томъ, чтобы кавалеристовъ безъ самой необходимости... (что бываетъ рѣдко) съ лошадей не спѣшивать, а еще меньше отъ нихъ отлучать...»; для сего «за удобное принято всѣмъ кавалерійскимъ полкамъ имѣть, равно такъ, какъ и кирасирамъ, карабины, а не ружье со штыкомъ, что и вліяло на перечисленіе драгунъ въ горнизонныя войска. Придавая такимъ образомъ атакѣ и дѣйствіямъ съ коня подобающее, важнѣйшее значеніе, комисія считала нужнымъ рѣзко выдѣлить строй и службу легкой конницы, для чего графу Подгоричани было поручено составить особый уставъ для гусаръ.

Такимъ образомъ, новыя начала, очевидно, должны были отразиться не на деталяхъ устава, а на основныхъ положеніяхъ, опредѣлявшихъ: а) правила производства *атаки*; б) случаи *стрѣльбы съ коня*, и в) *пѣхотной строй*.

Въ уставѣ 1763 г. именно этого мы и не находимъ. Существовавшія правила довольно сдержанной атаки—тѣ же; нѣтъ никакихъ новыхъ руководящихъ основаній для атаки пѣхоты (должное значеніе которой принято одною изъ главныхъ причинъ переформирования нашей конницы) (1). Тѣ же самыя «оборонительныя марши» и «ретирады», съ маловажными измѣненіями уставныхъ деталей. Стрѣльба съ коня, какъ и прежде, признается умѣстною лишь въ исключительныхъ случаяхъ, но съ такою оговоркою, которая могла повести къ недоразумѣніямъ при примѣненіи этого способа дѣйствія конницы (2).

Стрѣльба съ коня оставлена противъ «легкаго непріятеля», когда окружены, стоя на мѣстѣ, противъ «разныхъ партій разбѣян-

(1) П. С. З., т. XVIII. «Царствованіе Екатерины II», стр. 6.

(2) Екатерининскій уставъ 1763 г. сперва дословно оставляетъ Елизаветинское (по существу Петровское) опредѣленіе значенія удара холоднаго орудія конницы. «Всякое дѣйствіе и сила кавалеріи состоитъ въ храбрости людей, въ добромъ употребленіи палашей, въ крѣпкомъ смыканіи и въ жестокомъ ударѣ черезъ сильную скачку». Но эта-то скачка и не проведена строго въ уставѣ. Напротивъ, сейчасъ же уставъ продолжаетъ... «А хотя бы при обстоятельствахъ самонужнѣйшихъ, когда отъ *легкаго* непріятеля окружены, стоя на мѣстѣ принуждено было пальбу употреблять, то, однакожь, и въ такомъ случаѣ не всѣми, но токмо одною первою шеренгою или черезъ человека, или черезъ два оное чинить, а четыремъ человекамъ, въ срединѣ стоящимъ, противъ которыхъ командиръ эскадронный находится, и вовсе не стрѣлять. (П. С. З., т. VI, стр. 58).

наго и наѣзжающаго непріятеля» частями сомкнутого строя и «выскакивающими по шероножно или по рядамъ». Такимъ образомъ, члены комисіи, считая стрѣльбу съ коня въ дѣйствительности дѣломъ совсѣмъ второстепеннымъ, не выдѣлили этого рѣзко въ уставѣ. Послѣдній обязывалъ всѣхъ обучать стрѣльбѣ съ коня, а это одно могло повлечь къ случаямъ неумѣстнаго боеваго примѣненія стрѣльбы, за что, однако, напримѣръ, генераль Панинъ грозилъ (1772 году) командирамъ кавалерійскихъ частей потерю «чести и живота».

Уставъ пѣшаго строя значительно сокращенъ исключеніемъ «пѣшихъ маневровъ» и введенъ двухшероножный строй, при полномъ спѣшиваніи людей, — безъ коноводовъ, замѣняя послѣднихъ прежнимъ смыканіемъ. (1).

Князь Волконскій, какъ начальникъ, конницы не оказалъ никакого вліянія.

Графъ Румянцевъ, въ 1770 году, въ первую Турецкую войну правилами «Обряда службы»... несомнѣнно воспособилъ исправленію важнѣйшихъ изъ пробѣловъ устава 1763 г., но только отчасти. Имъ предписано:

1) Офицерамъ строжайше наблюдать за цѣлостью конскаго состава и за содержаніемъ оружія въ полной исправности (2).

2) Строй принять въ двѣ шеренги (3).

3) Конное ученье предписано производить аллюромъ не меньше рыси, а «заѣзды» и «атаковать въ скачь (4), имѣя саблю при атакѣ на голо, «противъ глазъ».

4) Стрѣльба съ коня установлена: одиночная, для фланкероу, при разсыпной атакѣ, и оговоренъ случай стрѣльбы цѣлыми частями противъ «маячущихъ непріятелей, чтобы ихъ отогнать». Такимъ образомъ, по правиламъ Румянцева, приемы стрѣльбы съ коня должны были быть показаны (одиночной и частями), но примѣняться въ исключительныхъ случаяхъ. Коренное его правило заключалось,

(1) Оставлены только строи для стрѣльбы: взодами, наступными и отступными ротами, для переправы, общій залпъ. Ружейные приемы—въ томъ видѣ, какъ и въ пѣхотѣ (П. С. З. XVI, стр. 74).

(2) Если кто неисправнымъ и нерадивымъ къ лошади и вещамъ окажется—наказывать и толковать тому, кто не понимаетъ, koliko много, съ исправностью вещей и лошадей въ военное время самая жизнь его сопряжена.

(3) Въ 1776 году нѣкоторые командиры частей, донося Румянцеву объ отступленіяхъ отъ устава, прямо оговариваютъ, что строй былъ въ три шеренги (см. «Военный Журналъ» 1853 года).

(4) Прежній способъ атаки былъ слѣдующій. Послѣ постепеннаго перехода въ карьеръ, — крутая остановка и затѣмъ опять «съ мѣста» маршь-маршь (ступай-ступай). Это только для того, чтобы всегда держать лошадей въ поводу.

чтобы при обыкновенныхъ условіяхъ кавалерія «...огня ружейнаго, на собственный себѣ вредъ..., не употребляла».

Панинъ въ своихъ распоряженіяхъ по 2-й арміи (1772 г.) высказался еще опредѣленнѣе. Всей массѣ кавалеріи запрещалась стрѣльба съ коня, подъ указаннымъ выше строгимъ отвѣтомъ командировъ кавалерійскихъ полковъ (1). Однако, стрѣльба съ коня фланкеровъ и поддерживающей ихъ частей конницы рекомендовалась и Панинымъ (2).

Потемкинъ, подтверждая распоряженіе Румянцева, развиваетъ его измѣненія строевой службы конницы, подобно тому, какъ и въ пѣхотѣ. Еще болѣе рѣшительный врагъ тяжелой конницы, *которая «тяжела только сама себѣ, а не ударомъ непріятелю»* (3), чѣмъ Румянцевъ, Потемкинъ, сдѣлавшій такъ много для подвижности нашей кавалеріи, рѣшительно направляетъ всю строевую службу на развитіе быстроты. Никакихъ уставныхъ измѣненій въ строѣ онъ не дѣлалъ, но тѣ же вопросы (производство атаки, стрѣльба съ коня и пѣшій строй) принимаютъ совершенно правильное направленіе. Атака, какъ главный актъ коннаго боя, обращаетъ главное вниманіе Потемкина. Рѣшительно подтверждается, чтобы «построеніе фронта и заѣзды производить быстро, а паче атаку, коей ударъ долженъ быть во всей силѣ». Всѣ построенія должны быть годныя къ употребленію на дѣлѣ и «свойственны конницѣ», т. е. этимъ исключались всѣ уставныя «ретирады» и другія несообразности.

Признавая «самонужнѣйшимъ» имѣть драгунъ, способныхъ дѣйствовать, въ случаѣ надобности и въ пѣшемъ строѣ, Потемкинъ разрѣшаетъ недоразумѣнія относительно стрѣльбы съ коня образованіемъ конно-егерскихъ командъ, требуя отъ конныхъ егерей (4) (а не всей массы) умѣть «стрѣлять цѣльно въ совершенствѣ» (5). Однако, инициативу образованія отдѣльныхъ конно-егерскихъ командъ правильно отнести къ Суворову.

Вліяніе Суворова на строй и образъ дѣйствія нашей конницы въ бою выражается: 1) рѣшительнымъ ограниченіемъ случаевъ спѣшиванья конницы; 2) требованіемъ, въ крайности, атаковать въ ко-

(1) Приложение къ III т. «Русская армія въ Семилѣтнюю войну...» стр. 46—47.

(2) Тамъ же.

(3) Г. Дубровинъ. «А. В. Суворовъ», стр. 118.

(4) Около 100 человекъ въ полку. Такъ, у Неранчича въ отрядѣ 1788 года (Гос. Арх.; р. XX, № 284, стр. 348).

(5) Дубровинъ, стр. 122. Главныя подробности формировація конно-егерскихъ полковъ требуютъ выясненія, что разсчитываемъ сдѣлать послѣ приведенія въ свѣдѣнность бумагъ Потемкина.

лѣнахъ, и 3) уничтоженіемъ малѣйшихъ поводовъ къ стрѣльбѣ съ коня изъ коннаго строя.

Въ первомъ случаѣ, ставя принципомъ *«атаковать, съ чѣмъ Богъ послалъ»*, Суворовъ требуетъ отъ конницы *«дѣйствовать всюду какъ пѣхота, кромѣ зыби, когда кони на поводахъ»*... Уставные типы кавалерійскаго строя, несвойственные конницѣ (напримѣръ, «ретираты» съ огнемъ изъ пистолетовъ), само собою не могли имѣть мѣста въ Суворовскомъ строѣ, такъ какъ даже пѣхотѣ не дозволялось *«мыслить»* о ненавистномъ ему отступленіи: *«слушь, взоры и души своихъ воиновъ предостерегалъ (Суворовъ) отъ всякаго вида отступленія»*. Развернутый строй по-эскадронно или по-дивизионно и у Суворова есть основной для атаки. Только казаки остаются въ колоннѣ за кавалеріею для преслѣдованія. Однако, разъ если обстоятельства требуютъ, то Суворовская конница и казаки должны были быть готовыми атаковать въ глубокихъ колоннахъ, какъ позволяло мѣсто.

Такъ, 6-й пунктъ поясненія къ ордеру-баталіи на Кинбурнской косѣ—предписываетъ: *«по тѣсному мѣсту конница дѣйствуетъ полувзводною колонною, (а) казаки—по водѣ (по отмели); конница—на сабляхъ,—какъ пѣхота больше на штыкахъ. Драгунамъ рубить какъ скоро мѣсто усмотрятъ впередъ пѣхоты, которой тотчасъ стрѣлять перестать (1)»*.

Строго проводя во всѣхъ случаяхъ, чтобы *«кавалеріи атаковать только на палахахъ»*, Суворовъ, въ началѣ своей дѣятельности (1770 годахъ), дѣлалъ какъ бы небольшую уступку случаямъ стрѣльбы съ коня, но и здѣсь идетъ дальше Румянцева. Въ 1770 г. когда Румянцевъ объявилъ свой *«Обрядъ службы»*..., Суворовъ прямо оговариваетъ, что *«кавалеріи стрѣлять вовсе не годится, а несравненно лучше палашъ и копье; развѣ паче чаянія случилось бы дострѣливать въ погонѣ, но и при семъ лучше холодное оружіе, ибо инымъ нечаянно можно разстрѣляться, и для новаго заряжанія таковымъ по себѣ время кратко и драгоцѣнно»*... Поэтому даже *«въ погонѣ врубаться неиспорченнымъ фронтомъ, кромѣ фланкеровъ, кои могутъ стрѣлять изъ пистолетовъ...»*.

Позднѣе, въ 1778 году, Суворовъ въ распоряженіяхъ по крымскому и кубанскому корпусамъ принимаетъ особыя мѣры противъ стрѣльбы съ коня. Предписавъ въ каждомъ капральствѣ пѣхоты имѣть по четыре стрѣлка, *«...для вѣрнѣйшаго застрѣливанья против-*

(1) М. О. Ар. Г. III., опусъ 194, св. 122, стр. 113.

ныхъ, а особливо старшихъ и наѣздниковъ...», онъ выдѣлилъ подобныхъ стрѣлковъ въ конныхъ капральствахъ по шести человекъ и они, конные егеря, формируются въ легкій эскадронъ, по разсмотрѣнію начальниковъ; *прочіе рубятъ впередъ* ⁽¹⁾. Даже казакамъ, по Суворовски, «неприлично стрѣлять; онъ бьетъ пикою, особливо въ крестецъ». Этимъ выдѣленіемъ подготовленныхъ для стрѣлбы съ коня людей въ исключительныхъ случаяхъ (противъ «маячущихъ и наѣзжающихъ партій») вся остальная масса конницы должна была забыть о стрѣлбѣ съ коня и думать только о своемъ единственномъ способѣ дѣйствія — ударѣ холоднымъ оружіемъ. Случай же вызова конно-егерей (фланкеровъ) были дѣломъ на столько маловажнымъ, что объ этомъ мы не встрѣчаемъ и намека въ его поученіяхъ девяностыхъ годовъ, несмотря на то, что конно-егерямъ дали тогда «винтовальные» карабины.

Въ общемъ выводѣ въ царствованіе Екатерины II окончательно, прочно и вѣрно устанавливается понятіе о важнѣйшей боевой задачѣ конницы — атакѣ холоднымъ оружіемъ.

Развернутый строй эскадрона (дивизіона) принять основнымъ для производства атаки, но, въ случаѣ надобности, Суворовская конница должна была быть готовою и къ атакѣ въ колоннахъ. Изъ многихъ уставныхъ типовъ строя полка командиры кавалерійскихъ полковъ должны были выбирать лишь «годные къ бою» и «свойственные конницы». Въ этомъ отношеніи прежній, Елизаветинскій, уставъ выработалъ уже типъ боеваго порядка полка («Скрытый маршъ съ разводомъ»), вполне удобный для атаки полкомъ въ одну или въ двѣ линіи, для развертыванія и быстрой перемѣны фронта. Уставные типы и правила, непригодныя къ бою (отступленіе съ огнемъ, особенности построенія на мѣстности степной, каре, правила стрѣлбы изъ пистолетовъ и карабиновъ въ исключительныхъ случаяхъ) хотя и остаются въ уставѣ, но по инструкціямъ руководителей дѣла, направленіемъ обученія и отчасти самой организациі (конно-егерей) остаются къ концу царствованія Екатерины II отжившими свое время. Пѣшій строй теряетъ свой прежній характеръ (какъ сколокъ съ пѣхотнаго) и самое спѣшиванье, вполне восстановленнаго драгунскаго типа, бываетъ только въ дѣйствительно необходимыхъ случаяхъ. Наконецъ, строй для поселенной конницы (милиціи) устанавливается Потемкинымъ на простѣйшихъ основаніяхъ, — та же «лава» изъ развернутыхъ взводовъ сотенъ съ интерваломъ и подержками изъ самыхъ надежныхъ конныхъ частей.

(1) Приказъ 16-го мая 1778 г. Есть въ соч. г. Петрушевскаго, I, 471, 472.

Строй полевой артилеріи устанавливается на вполне прочныхъ основаніяхъ фельдцейхмейстеромъ графомъ Шуваловымъ въ 1756 г., въ особенности 1759 г., когда вмѣсто всѣхъ передвижныхъ въ сферѣ огня на людяхъ (при переѣздѣ на позицію и въ прочихъ случаяхъ) артилерія пользовалась лошадьми. Артилерійская бригада не имѣла опредѣленнаго состава, но Шуваловскій уставъ давалъ типъ для построений батареи въ 16 и 24 орудія. Съ конца Семилѣтней войны дѣйствительно въ бригадѣ было примѣрно около этого числа орудій; большое однообразіе въ этомъ случаѣ, какъ мы видѣли, встрѣчается у Румянцева во вторую Турецкую войну.

Основнымъ строемъ Шуваловской батареи былъ развернутый съ подраздѣленіемъ линіи орудій на дивизионы. Строй этотъ предназначался для стрѣльбы ⁽¹⁾ и для движенія впередъ, назадъ и перемѣны фронта. Другою особенностью артилерійскихъ строевъ было «каре», которое въ настоящемъ его видѣ никогда и не могло быть примѣнено (для стрѣльбы на четыре стороны), но важно какъ первый готовый типъ артилерійскихъ колоннъ изъ середины въ четыре орудія, вполне удобный для сосредоточеннаго расположенія и развертыванія батарей. Особый уставъ артилеріи Екатерининскаго времени еще неизвѣстенъ. Есть основаніе думать, что его и не было, а строевые порядки артилеріи измѣнялись наставленіями частныхъ начальниковъ, какъ и въ прочихъ родахъ войскъ. Изъ наставленія батарейнымъ командирамъ 1788 года генераль-аншефа Меллера ⁽²⁾ видно, что колонный строй (Шуваловское каре) не удер-

(1) Правила для стрѣльбы, подробно изложенныя въ очень дорогомъ историческомъ памятникѣ, впервые напечатанномъ въ цѣломъ видѣ Д. П. Струковымъ («Прошлое уставовъ русской артилеріи» въ «Артилерійскомъ Журналѣ» 1891 г., № 10-й), отличаются тою же сложностью, какъ и многіе изъ строевъ пѣхоты того же времени. Какъ эти послѣдніе, такъ и Шуваловскіе уставные проекты, съ увѣренностью можно сказать, никогда въ бою не употреблялись. Почти всѣ построения артилеріи проектированы, не принимая во вниманіе боевой обстановки и положенія сосѣднихъ войскъ; такъ, напримѣръ, артилерійское «каре».

(2) «Наставленіе» это въ цѣломъ видѣ обязательно доставлено намъ въ копіи Д. П. Струковымъ, изъ дѣлъ штаба генераль-фельдцейхмейстера, св. 796, № 14-й, за что и принимаю искреннюю благодарность. «...За нужное считаю, говорить «Наставленіе»..., всѣмъ гг. оберъ-офицерамъ напоминуть слѣдующее: какъ во время стрѣлянія изъ орудій на дальнюю дистанцію не всегда бываетъ желаемое дѣйствіе, а особливо противъ нынѣшняго нашего непріятеля, въ разсужденіи его безпорядочнаго атакванія, ибо сдѣланный ему вредъ не всегда бываетъ намъ видимъ, да и не можно ожидать съ ихъ стороны отъ такового дѣйствія орудій большаго урона, а часто и самое орудіе не можетъ вѣрно дѣйствовать отъ разныхъ причинъ, какъ-то: отъ неравныхъ мѣстъ или отъ пережѣннаго воздуха, и для того рекомендую,

жался. Походная колонна была только *въ одно орудіе* и перестроеніе въ развернутый строй исполнялось переходомъ ее сперва во фланговый порядокъ и затѣмъ простымъ заѣздомъ («направо или налѣво заѣзжай») и снятіемъ батареи съ передковъ («съ передковъ долой»).

Главное вниманіе строевыхъ артиллеристовъ Екатерининскаго времени было обращено на сохраненіе *«должнаго уваженія непріателемъ къ нашей артиллеріи»*, заслуженнаго въ первую Турецкую войну, что могло быть внушено, главнымъ образомъ, рѣшительностью и дѣйствительностью боеваго огня. Средствомъ для послѣдняго была принята выдержка огня, — стрѣльба только съ тѣхъ дистанцій, на которыхъ свойство орудій позволяло рассчитывать на вѣрное пораженіе. Въ этомъ отношеніи руководящая идея «Наставленія» Екатерининскаго времени заслуживаетъ самаго полного вниманія. Сообразуясь съ дѣйствительностью стрѣльбы орудій, дистанціи стрѣльбы установлены: для 12-ти-фунтовой пушки (при возвышеніи на 5 градусовъ) 700 саж., рассчитывая на рикошетъ до 900. Но эта стрѣльба считалась дальнею, мало дѣйствительною и рекомендовалась открывать огонь съ 500 сажень⁽¹⁾. Наконецъ, самая дѣйствительная, «гибельнѣйшая» — 300 саж. и ближе; со 120 сажень разрешалось открывать огонь картечью, не наблюдая очереди между орудіями.

Разсмотрѣвъ главныя черты Екатерининскаго строя, мы замѣчаемъ ту главную и общую черту, что уставы (пѣхоты, конницы и артиллеріи) очень скоро послѣ ихъ изданія въ прикладной ихъ части начинаютъ уже не соответствовать тѣмъ наставленіямъ, инструкціямъ, которыя съ 1765 года получаютъ быстрое развитіе. Однако, неудобства отъ этого никто не замѣчалъ, что кроется въ коренной исторической особенноти устава 1716 г., который (по существу) никѣмъ не забывается и при Екатеринѣ II. Петръ I далъ только одну первую часть, «экзерциціи», простѣйшіе элементы строя, только

чтобы въ таковыхъ случаяхъ, если только возможно будетъ, непріятеля всякій разъ ожидать ближе къ батарее или редуту, чтобы можно было совершенно ему сдѣлать вредъ, *стрѣляя по немъ гораздо ближе, а чрезъ сіе самое, сверхъ сдѣланія ему жестокаго урона, можно соблюсти заряды, которыхъ тогда менѣе издержано будетъ, а важнѣе всего, что артиллерія можетъ быть у непріятеля въ самой своей похвалѣ и ему въ страхъ, ибо въ то время, когда артиллерія дѣйствуетъ въ ближнемъ разстояніи, всякій увидитъ, сколь она полезна...*

(¹ 12-ти-фунтовая пушка при возвышеніи 3-хъ градусовъ; 6 фун., 4-хъ и $\frac{1}{2}$ пуд. еднор. 5 градусовъ. Рассчитывая на первое паденіе снарядовъ въ 50 или 100 сажень передъ цѣлью.

«порядки», а примѣненія ихъ («времена» и случаи») совсѣмъ не касался, относя это всецѣло къ полевому обученію и маневрамъ. Уставы Миниха были лишь рядъ самыхъ детальнѣйшихъ правилъ ружейныхъ приѣмовъ, усложнившихъ дѣло. О маневрахъ не было и помину. Уставы Елизаветы Петровны въ основаніи возстановили помянутое положеніе Петра I; но составители не могли удержаться отъ эффекта ружейныхъ экзерцицій и образцовыхъ типовъ «разныхъ маневровъ» (по «обращеніямъ непріятельскимъ»), предоставляя, однако, полную свободу войскамъ и даже обязывая ихъ измѣнять эти типы въ зависимости отъ мѣстности и предполагаемаго дѣйствія противника.

Масса, всегда склонная слѣпо придержаться уставнаго типа, начала усердно разучивать прежде всего эффектъ и хитрые маневры, вошедшіе и въ уставы Екатерины II. Огромная заслуга генераловъ и многихъ полковыхъ командировъ Екатерининскаго времени заключалась въ томъ, что они ясно понимали по существу различіе въ значеніи «экзерциціи», т. е. уставныхъ элементарныхъ формахъ строя, и установили совершенно вѣрный взглядъ на «маневры», на прикладную часть устава 1755 года, хотя она и въ уставахъ 1763 г. не была рѣзко отдѣлена отъ первой части. Руководители Екатерининской школы ясно сознавали, что «разные маневры» — не уставъ; для правильнаго направленія обученія не можетъ быть «устава» тамъ, гдѣ требуется примѣненіе строя, огня и т. п.; здѣсь нужно самое широкое развитіе полевого обученія и указаніе лишь руководящихъ основаній — инструкціи. Именно, только это мы и встрѣчаемъ какъ у Петра I, такъ и у Екатерининскихъ путеводныхъ звѣздъ: Румянцева, Петемкина и Суворова. Такимъ образомъ, окончательно установилось у насъ полное уваженіе къ элементарному уставу къ «экзерциціи», отъ которой не отступалъ и Суворовъ, и полное совершенно свободное отношеніе къ прикладному уставу, къ примѣненію уставныхъ «порядковъ» къ дѣлу.

Послѣдствіемъ этого было, что первоначальный видъ строя Екатерининской арміи (до начала, напримѣръ, смотроваго ученія) былъ одинъ во всей арміи (за рѣдкими быть можетъ исключеніями); но съ перваго же шага смотровое ученье одного полка не было подобно другому: линейное Екатерининское ученье было ни что иное, какъ «маневръ». Это-то безконечное разнообразіе внѣшняго вида смотровыхъ, отчетныхъ ученій, неизбѣжный притомъ нѣкоторый маневренный безпорядокъ, въ особенности при широкой практикѣ

наступательныхъ дѣйствій,—имѣли послѣдствіемъ, что многіе изъ современниковъ склонны были видѣть въ Екатерининскомъ стрѣѣ «орду» (?). Ближайшимъ послѣдствіемъ этого было сначала упорядоченіе (?) всѣхъ маневровъ, а затѣмъ и установленіе линейныхъ учений, давшихъ во всѣхъ случаяхъ дѣйствительно однообразную и стройную внѣшнюю форму, но въ корнѣ измѣнившую наши самобитныя историческія начала подготовки войскъ къ бою.

Воспитанію войскъ и мѣрамъ, способствующимъ развитію нравственнаго элемента, въ вѣкъ Екатерины II придають такое же значеніе, какъ и обученію ⁽¹⁾. Военно-воспитательная система Екатерининскаго времени (передовыхъ ея дѣятелей) стремилась въ мирное время развить сознательное отношеніе всѣхъ военныхъ къ воинскому долгу, чести и высокому призванію воина. Средствами для этого были: 1) развитіе всѣхъ мѣръ, способствовавшихъ возвышенію нравственнаго духа солдата-воина (одиночная) и войсковыхъ частей въ ихъ полковой совокупности; 2) правильныя дисциплинарныя отношенія; 3) строгія требованія гарнизонной и внутренней службы и, наконецъ, 4) соответственные приемы обученія. На нихъ мы останавливаемся особо.

Руководящія начала этихъ военно-воспитательныхъ средствъ были указаны въ «Инструкціи пѣхотнаго (коннаго) полка» полковнику 1764 г. Предоставляя полковымъ командирамъ широкую инициативу, Инструкція Екатерины II въ каждомъ случаѣ выдѣляетъ какъ направленіе, такъ и извѣстные предѣлы власти полковника. Одною изъ первыхъ обязанностей командира полка поставлена забота о «пользѣ службы, чести и сохраненія полка». Если приказаніе полковника вызвано этими цѣлями, то онъ долженъ былъ спокойно относиться къ послѣдствіямъ своихъ приказаній ⁽²⁾. Полковникъ, строго обязанный «...честь и права полка своего весьма удерживать...», долженъ былъ, однако, «...за всякую мелочь шуму и ссоръ... не вчинять...».

Мы уже видѣли, что въ кадетскихъ корпусахъ на первый планъ

(1) Румянцевъ (1777 г.) по этому поводу доноситъ Екатеринѣ II: «Войскамъ должесть всегда въ исправности и готовности быть на службу. И по сему, и многимъ важнымъ резонамъ на *физическое* и *моральнымъ* онымъ исправленіи, неперестанно занятыми быть разными ученіями, и именно: въ гарнизонной службѣ... однообразно и одновременно; въ полевой...».

(2) «При всякомъ издаваемомъ повелѣніи всегда за предметъ имѣть *пользу, службу, честь и сохраненіе полка*; и буде сіе наблюдено будетъ, то онъ (полковникъ) ни въ какомъ случаѣ досадныхъ слѣдствій опасаться не *можетъ.*» (И. С. З., т. XVI, стр. 974).

было поставлено воспитаніе военнаго юношества. Подобное же общее направленіе мы встрѣчаемъ и въ первыхъ обращеніяхъ съ рекрутами. Прежде всего имъ предписывалось внушать отличительную черту русскихъ солдатъ — непоколебимую, историческую ихъ «храбрость и вѣрность» (1), и что онъ (рекрутъ), принятый въ армію, уже «не крестьянинъ, а солдатъ, который именовъ и чиномъ отъ всѣхъ его прежнихъ званій преимущественъ». Въ виду этого, отъ рекрута требовалось, при обращеніи къ начальникамъ быть безъ робости, но съ *пристойною смѣлостью*. Забота о сохраненіи здоровья солдатъ рѣзко выдѣляется и полкамъ предоставляются для того средства. Эта забота обуславливается не только «долгомъ службы, — самымъ христіанствомъ», но и потому, что «сіе самое возбуждаетъ во всѣхъ охоту и ревность къ службѣ»... Требуя всегда отъ солдата бодрого, молодецкаго вида, инструкція полковнику настоятельно рекомендуетъ опрятность и умѣнье нижняго чина одѣваться, что признается важнымъ и въ гигиеническомъ отношеніи, и какъ мѣра для молодцоватаго виѣшняго вида, приличнаго солдату. Строго проводя во всѣхъ случаяхъ коренное правило, по которому въ полку была единая власть полковника, Инструкція точно опредѣляла права полковника, ограничивала его власть закономъ и правами высшаго начальства, а отнюдь не коллегіальнымъ собраніемъ его подчиненныхъ (2). Предоставляя полковому командиру широкія дисциплинарныя права (3), ему вмѣнено въ обязанность стремиться достигнуть порядка, какъ уваженіемъ («любовью»), такъ и «страхомъ». Наконецъ, та же Инструкція опредѣляла весь внутренній строй полковой жизни — внутреннюю службу (условія квартированія, отношеніе къ мѣстнымъ жителямъ, обязанности по хозяйственной части, правила производства смотровъ и т. д.) въ такой мѣрѣ полно, что главныя по сему положенія входятъ основными въ законы позднѣйшаго времени.

Инструкція не касалась только *гарнизонной службы*. Въ виду крайне разнообразнаго примѣненія (даже по полкамъ) Устава Воин-

(1) Дѣлать поясненія въ присутствіи всѣхъ офицеровъ военныхъ артикуловъ, уставовъ и приказовъ, «а паче... изъяснить...», что никакіе страхи и трудности храбрость и вѣрность российской солдатъ никогда поколебать не могли» (тамъ же, 931).

(2) Выдѣляемъ это, въ виду неправильнаго взгляда на существовавшія правила производства въ офицерскихъ чинахъ, по балотировкѣ... Власть полковника этимъ не умалялась (какъ думаютъ нѣкоторые)..., утвержденіе балотировки всегда зависѣло отъ командира полка, подобно тому, какъ и нынѣ приговоры полковыхъ судовъ и разныхъ комиссій.

(3) Точно также указаны точно дисциплинарныя взысканія съ офицеровъ и нижнихъ чиновъ.

скаго 1716 г., Екатерининская комисія (въ 1765 г.) выработала «дополнительныя къ нему главы», установивъ однообразный порядокъ полевой службы въ мирное (лагеряхъ) и въ военное время ⁽¹⁾, не измѣняя основныхъ положеній гарнизонной, — обязанности часовыхъ и разводящихъ, установленныхъ еще Петромъ I.

Отмѣченныя особенности Инструкціи всецѣло развиваются представителями арміи, начиная съ Румянцева. Общее направленіе знаменитаго фельдмаршала ясно выражается его основною мыслію объ устройствѣ вооруженныхъ силъ. «...Честь всѣхъ дѣяній человѣческихъ (указываетъ Румянцевъ) должна быть первымъ подвигомъ и живымъ образомъ всѣхъ достоинствъ..., тѣ, которые только свою должность на ряду отправляютъ — обыкновенную плату, а не похвалу заслуживаютъ» ⁽²⁾. Въ частностяхъ онъ требовалъ «привести (нижнихъ чиновъ) въ приличное военнымъ людямъ состояніе, внушить имъ добропорядочную жизнь, вѣжливое обхожденіе и чистоту» ⁽³⁾. Личное нравственное вліяніе Румянцева на его подчиненныхъ, его огромнѣйшая популярность въ арміи, отеческая любовь къ солдату и общій духъ Екатерининскаго царствованія, все это уже имѣло рѣзко замѣтные результаты въ смыслѣ вліянія правильнаго направленія воинскаго воспитанія — къ первой Турецкой войнѣ ⁽⁴⁾.

Потемкинъ въ этомъ случаѣ идетъ по дорогѣ Румянцева. «Я предписалъ (пишетъ Потемкинъ 1787 г.), чтобы наказанія были

(1) Въ данномъ случаѣ особаго интереса заслуживаетъ глава III «о должности карауловъ и часовыхъ» (П. С. З., т. XVI, стр. 29), но она касается собственно часовыхъ лагерныхъ карауловъ. Общія обязанности часовыхъ Воронцовымъ, напримѣръ, взяты цѣликомъ изъ Устава Воинскаго 1716 г.

(2) См. «Мысли графа Румянцева», «Отеч. Записки», 1824 г., № 9.

(3) Н. О. Дубровинъ. «А. В. Суворовъ», стр. 53.

(4) «Обращеніе полковниковъ съ офицерами, а офицеровъ съ рядовыми сдѣлала обоюдную связь любви и послушанія... Бесѣды о службѣ, повинненіе, приверженность къ Государю и о сохраненіи присяги и вѣрности впечатлѣвались въ молодыя сердца офицеровъ, а отъ нихъ въ благомыслящихъ солдатъ... Война съ Портою Оттоманскою (1768 г.) вскружила всѣмъ господамъ полковникамъ головы, ибо каждый старался свой полкъ привести въ соединеніе арміи преимущественно въ порядкѣ и неуспшно каждый офицеръ пекся въ своемъ званіи..., щеголяя, что въ ротѣ или полку есть такія заведенія, какихъ въ другихъ нѣтъ... Полковники.. старались распознавать склонности и таланты (офицеровъ) и употребляли преимущественно тѣхъ, на коихъ болѣе надѣялись; нигуда недостойный офицеръ ни въ какую командировку не посылался, для того, чтобы не навлечь нареканія *полку отъ его несправности: одинъ членъ составлялъ пороки цѣлаго*. Такъ характеризуетъ генералъ Хрущовъ время передъ первою Турецкою войною (см. П. О. Дубровинъ, «А. В. Суворовъ»), когда только что началъ выдвигаться великій Суворовъ съ особенностями своей воспитательной системы. Намъ извѣстны и иные отзывы:

легкія, но если бы кто дерзнулъ передъ командиромъ быть ослушнымъ, того я накажу равнымъ смертнымъ наказаніямъ. *Солдатъ есть названіе честное, которымъ и первые чины именуется.* Гнусно и подло имъ впадать въ прегрѣшеніе такое, какъ побѣгъ». «Евангеліе и долгъ военнаго человѣка побуждаютъ пещись о сохраненіи людей. Я худо сплю отъ сей заботы (1).

Наиболѣе полное примѣненіе и развитіе военно-нравственныхъ началъ воспитанія (систему) мы встрѣчаемъ въ дошедшей до насъ въ цѣломъ видѣ—инструкціи Воронцова ротнымъ командирамъ (2).

Командиръ 1-го Гренадерскаго полка (нынѣ лейбъ-гвардіи Гренадерскій) послѣдовательными, строго обдуманними и образцовыми мѣрами стремился прочно установить какъ боевыя традиціи полка, такъ и развитъ въ массѣ нижнихъ чиновъ вполне сознательное отношеніе къ высокому призванію солдата (3). Ротнымъ командирамъ было указано стремиться къ сознательному усвоенію нижними чи-

случаи злоупотребленія полковниками ихъ широкихъ правъ. Это нисколько не опровергаетъ главнаго направленія—злоупотребленія всегда неизбежны и вседѣлю въ томъ, какъ къ нимъ относятся свѣше. Намъ, тоже самое, известно нѣсколько случаевъ самого строгаго взысканія съ полковниковъ за произвольное, не вызываемое «пользою службы», отступленіе отъ закона и за злоупотребленіе. Военно-судныя дѣла прямо доказываютъ это.

(1) Н. О. Дубровинъ. «А. В. Суворовъ», 113.

(2) «Военный Сборникъ» 1871 г., № 11-й. Оригиналъ въ М. О. Ар. Г. Ш., опись 119, св. 41, дѣло 47. Къ этому же источнику (выражающему цѣлую, законченную систему) надо отнести трудъ Григорія Ржевскаго: «О частныхъ должностяхъ въ полку» 1793 г., гдѣ развиваются въ одномъ цѣломъ мысли, проведенныя въ жизнь Румянцевымъ, Воронцовымъ, Потемкинымъ, Суворовымъ и другими.

(3) Одно изъ положеній Воронцова заключается въ томъ, чтобы «внушить солдату любовь и привязанность къ полку, въ которомъ онъ служить..., честь, заслуженную полкомъ..., переносить и на себя..., поддерживать и умножать подобныя мѣткія, объясняя всякому *полковую исторію*... Вести дѣла такъ, что каждый солдатъ долженъ «вести себя... храбро, дабы поведеніемъ своимъ не сдѣлать полку стыда». Тутъ же Воронцовъ даетъ и не менѣ замѣчательную програму для подобной полковой хроникѣ относительно 1-го Гренадерскаго полка, основная мысль которой заключается не въ одномъ перечнѣ знаній полковыхъ отличій, а и въ сущности этого отличія. Воронцовъ достигъ своей цѣли. Впослѣдствіи онъ прямо указываетъ Императору Александру I на значеніе полковыхъ традицій...; онъ говоритъ: «важнымъ мотивомъ къ возбужденію, соревнованію» не измѣнять названіе полковъ въ виду того, что славныя боевыя дѣйствія сохраняются по традиціи во всей арміи и служатъ сильнымъ побудительнымъ средствомъ для соревнованія между полками. Кто не знаетъ, что полки Астраханскій и Ингерманландскій болѣе всѣхъ другихъ отличались въ войнахъ Петра Великаго...; перечисляетъ отличіе и другихъ полковъ. Далѣе онъ приводитъ примѣръ духа Екатерининскихъ войскъ за 1773 годъ... «Я былъ свидѣтелемъ, говоритъ Воронцовъ, какъ послѣ одного изъ дѣлъ подъ Силистріею, въ которомъ отличился 1-й Гренадерскій полкъ, фельдмаршалъ Румянцевъ на другой день объѣзжалъ фронтъ полка и благодарилъ людей

нами, что «безпокойное, трудное и опасное» положеніе солдата сравнительно съ другими соотечественниками «отличается отъ нихъ неоспоримою *честью* и *славою*..., (такъ какъ онъ)... не щадя своей жпзни, обезпечиваетъ своихъ согражданъ..., обороняетъ *отечество* и святую *церковь*... и (тѣмъ) заслуживаетъ признательность и милость *Государя*, благодарность *земляковъ* и *молитвы* чиновъ духовныхъ... (1). Еще раньше тѣмъ приступать «къ поученію до разума и разсужденія солдатъ...» обратить вниманіе на «тѣло», на чистоту, опрятность, умѣнье одѣваться, что нужно какъ для ихъ здоровья, такъ и для того, чтобы «дать (солдатамъ) видъ пріятный и благородный». Отдѣльный пунктъ посвященъ вопросу объ опрятности, что составляетъ общую заботу выдающихся Екатерининскихъ генераловъ, видѣвшихъ въ этомъ не только гигиеническое средство, но и важную мѣру для поддержанія бодрого духа и вида соотвѣтственнаго солдату (2).

Разъясненія («внушенія») солдатамъ нравственнаго ихъ долга не составляло какого либо особаго отдѣла, nobыло обыденнымъ дѣломъ, при обращеніи офицеровъ къ нижнимъ чинамъ, съ цѣлью пользоваться каждымъ случаемъ для разъясненія имъ долга службы и *благороднаго честлюбія* (3).

за ихъ геройскую храбрость. Они ему отвѣчали: «чему ты дивишься, когда мы инани были?» (Ар. К. Вор., X, 470—471).

(1) Ржевскій (1793 г.) въ сочиненіи, представленномъ Юрію Долгорукову, высказываетъ ту же мысль. «Солдаты, по его опредѣленію, есть стража и защитникъ отечества». Перечисляя «безъ чего недостойны (солдаты) носить честное имя сіе»..., указываетъ: 1) на «*вѣру* и безпредѣльную *вѣрность* къ *Государю* своему и *Отечеству*; 2) дисциплину; 3) терпѣливое перенесеніе трудовъ; 4) любовь, почтеніе и привязанность къ званію и ремеслу солдата; 5) знаніе «артикуловъ» (т. е. основныхъ статей военнаго закона); 6) опрятность и чистоту, и 7) сбереженіе оружія и одежды.

(2) Сопоставляя высказанное мнѣніе Румянцева, Потемкина, Воронцова, Ржевскаго, нельзя раздѣлять взгляда, недавно высказаннаго, напримѣръ, что «Суворовъ въ своихъ заботахъ о людяхъ и въ пониманіи ихъ нуждъ на цѣлое столѣтіе опередилъ своихъ современниковъ (?). Важно не это частное заключеніе, высказанное по поводу значенія, которое придавалъ Суворовъ гигиеническимъ мѣрамъ. Тутъ важенъ приемъ рѣзкаго отдѣленія Суворова отъ эпохи Екатерины. При подобномъ приемѣ не дается настоящаго понятія—ни объ эпохѣ, ни о дѣйствительной роли дѣятеля. Составляя инструкціи полковнику, Румянцевъ, Воронцовъ, Потемкинъ и проч. развѣ не понимали нуждъ солдата! Какъ не вспомнить общаго духа времени и сообразно съ тѣмъ не стремиться выяснить особенности значенія Суворова.

(3) «Внушенія» солдатамъ, разъясняющія ихъ нравственный долгъ по Инструкціи Воронцова, возлагались непосредственно на ротныхъ командировъ и, какъ дѣло очень трудное, могло быть достигнуто искусными «поученіями и толкованіями каждому рядовому». Воронцовъ настоятельно этого требовалъ, ибо «знаю и то, говорплъ онъ, какая великая разница командовать людьми, хорошо *выученными* и совер-

Дисциплина («субординація») по Воронцовски есть «*душа службы*», а потому и первый пунктъ его Инструкціи указываетъ на мѣры, способствующія сознательному отношенію всѣхъ чиновъ къ сущности того, въ чемъ именно заключается дисциплина и опредѣляетъ правила дисциплинарныхъ отношеній между всѣми чинами полка.

Сущность дисциплины и главнѣйшія обязанности солдата усвоивались разъясненіемъ нѣкоторыхъ «военныхъ артикуловъ», т. е. тѣхъ именно статей военнаго законодательства Петра I, которыя выясняли общія дисциплинарныя обязанности, предусматривали случаи нарушенія обязанности службы и дисциплины въ мирное и военное время, причемъ указывались и установленныя наказанія за неисполненіе этихъ законовъ⁽¹⁾. Кромѣ того, опредѣляется порядокъ подчиненности въ ротѣ—младшихъ передъ старшими (начиная съ обязанностей рядоваго передъ ефрейторомъ). Что касается до дисциплинарныхъ взысканій нижнихъ чиновъ, то основнымъ положеніемъ было наказывать «...за каждую вину, разбирая оную. За ученье ружьемъ драться не слѣдуетъ»... наказывать лгуна, лѣнивца, неряху и пьяницу, *но безъ жестокости*, не болѣе 40 палокъ.»

Потемкинъ всецѣло развиваетъ направленіе Румянцева. «Господамъ офицерамъ, пишетъ Потемкинъ, гласно объявить, чтобы съ людь-

шенно *знающими долю своего званія и преисполненными благороднаго честолюбія...* Программа этихъ нравственныхъ внушеній очень кратка: офицеры должны были какъ можно чаще разговаривать съ солдатами, чтобы: а) «умѣлъ говорить и какъ прилично» солдату; б) былъ бы смѣль; в) толковать все, что до солдата относится; г) зналъ бы начальниковъ, *фельдмаршала своего, котораго главныя дѣла разсказывать*, и д) значеніе дисциплины, строя, порядка на наглядныхъ примѣрахъ, всегда имѣя въ виду, «что нѣтъ ненужныхъ мелочностей въ службѣ и что *офицеру стыдно не имѣть* попеченіе о томъ, что относится до солдата».

(1) Выборъ статей закона заслуживаетъ полнаго вниманія. Основаніемъ служилъ 27-й артикулъ, глав. III. «Буде офицеру или солдату въ Его Величествѣ службѣ отъ начальника своего, что управить повелѣно будетъ, а онъ чисто изъ злости или упрямства не учинить, и тому нарочно съ умыслу противиться будетъ, оный имѣеть хоть вышній, или нижній чинъ, всемирно живота лишенъ быть». Тоже арт. 26. Затѣмъ выбраны существенныя положенія: а) о караульной службѣ (глава IV, артик. 41, 44—47 и 49); б) сохраненіе оружія и казеннаго имущества (глава VI, артик. 59); в) побѣгъ изъ службы и дезертирство (глава XII, ар. 94—99); г) уклоненіе отъ боя съ непріателемъ цѣлыхъ частей (глава XIII, арт. 101 и 103); д) поведеніе войскъ при штурмѣ крѣпостей, обращеніе съ плѣнными и имуществомъ (глава XVУ, артик. 104 и 105) и гарнизона во время осады (глава XV, арт. 117, 119, 121 и 123); е) измѣна и переписка съ непріателемъ (глава XVI, арт. 124—129); ж) бунты (XVII, 133—137); з) убійство (XIX, 154—163); и) грабежъ (глав. XXI, 178—195) и, и) ложная присяга (глава XXII, арт. 196, 198—203) и т. п.

ми обходились со всевозможною умѣренностью, старались бы объ ихъ выгодахъ, въ наказаніяхъ не преступали бы положенныхъ, были бы къ нимъ такъ, какъ я, ибо я ихъ люблю какъ дѣтей⁽¹⁾. И это были не слова, а дѣйствительная правда, такъ какъ даже стратегическія ошибки Потемкина во вторую Турецкую войну во многомъ объясняются особенностью его отношеній къ солдату. Въ этомъ случаѣ Потемкинъ дѣйствовалъ по прямому указанію самой Екатерины II⁽²⁾.

Гарнизонная и внутренняя службы развиваются Воронцовымъ тоже на коренныхъ основахъ Петра I. Изъ числа ихъ особенно замѣчательно рѣзкое выдѣленіе главныхъ обязанностей часоваго, какъ высшее средство для развитія въ солдатѣ сознанія «важности его особы»⁽³⁾.

Великій Суворовъ, какъ мѣтко выразился Денисъ-Давыдовъ, «положилъ руку на сердце русскаго солдата... Онъ удесятерилъ пользу, приносимую повиновеніемъ, сочетавъ ее въ душѣ съ чувствомъ воинской гордости и увѣренности въ превосходствѣ надъ всѣми солдата, чувствомъ котораго слѣдствіямъ нѣтъ предѣловъ».

Вникая въ сущность Суворовскаго воспитанія, его средствъ для развитія нравственнаго элемента въ мирное время, возбужденія его на высшую степень въ бою, мы замѣчаемъ, что Суворовъ, какъ никто, достигъ великой цѣли, потому что всецѣло, въ совершенствѣ позналъ особенности этого «сердца», т. е. причины, которыя, еще задолго до Петра I, всегда вызывали русскаго воина на высшую самоотверженность. *Преданность Вѣрѣ, Царю, Отечеству и безповоротное слѣдованіе въ бою за начальникомъ*, заботившимся о немъ и умѣвшимъ не щадить себя для блага дѣла—есть особенности, искони пресущія русскому человѣку. Въ такомъ же совершенствѣ понималъ это и Великій Петръ. Суворову (и другимъ) понять эти особенности русскаго солдата было не трудно, потому одному, что онъ самъ имѣлъ подобное же «сердце». Но этого мало. Обладая гениальнымъ умомъ и идя слѣдомъ за своимъ временемъ, Суворовъ

(1) Н. О. Дубровинъ. «А. В. Суворовъ», 113.

(2) Будетъ рассмотрѣно особо.

(3) Ротный командиръ обязанъ былъ, между прочимъ, внушить солдату, «какъ долженъ думать (онъ) о важности своей особы, когда стоитъ на часахъ, что въ это время никто, какого бы званія и чина не былъ, не имѣетъ права ему сказать брань или грубое слово и вообще сказать какуюнибудь неучтивость...» Если будетъ замѣчено, что солдатъ «не наказалъ оказавшаго ему грубость оружіемъ», то, по смѣнѣ его, *безпощадно наказывать*. Гг. офицерамъ подъ опасеніемъ жестокаго штрафа отнюдь не дерзаетъ грубо и неучтиво съ часовымъ говорить, а дожидаться смѣны съ караула.

позналъ, что въ этихъ нравственныхъ принципахъ почти вся ⁽¹⁾ сущность успѣха *боеваго* дѣла и рѣзко, какъ никто, выдвинулъ впередъ все способствующее развитію этихъ нравственныхъ началъ, привелъ ихъ строго *во всю свою систему*, оригинально воспиталъ самъ себя въ томъ же духѣ и главное всегда и во всемъ служилъ войскамъ своимъ *личнымъ примѣромъ*.

Однимъ изъ основныхъ положеній Суздальскихъ учреждений было правило начинать съ «солиднаго», а кончать «блистательнымъ». Это солидное и есть развитіе религиозныхъ началъ, выражавшееся во всѣхъ случаяхъ (постройка полковой церкви, обученія солдатъ молитвамъ и т. д. ⁽²⁾) и въ приличныхъ случаяхъ боевой дѣятельности. Въ той же степени имъ развиваются родственныя русскому религиозному чувству *любовь и вѣрность Монарху*, преданность къ своей родинѣ и національная гордость. Эти побудительныя причины высшаго порядка принимаютъ вполне опредѣленную форму и входятъ въ Суворовскій катихизисъ отдѣльнымъ пунктомъ: «Стой за домъ *Пресвятой Богородицы*. Стой за *матушку Царицу*. Убьютъ—Царство Небесное. Церковь Бога молить. Живь—намъ честь и слава». «Всѣ вы, вся ваша рота, весь полкъ, всѣ, всѣ, чудо-богатыри!.. Спаси Богъ! Всѣ вы молодцы! *Всѣ русскіе...*» «Вы богатыри! Вы витязи! Какую топь перелетѣли! Какія крѣпкія батареи вы взяли! Благодареніе Богу—ура!» ⁽³⁾. Вотъ образчики Суворовской благодарности на полѣ битвы, — въ самую торжественную минуту. Всѣ эти мотивы по существу близки къ Воронцовскимъ, но примѣненіе ихъ—Суворовское.

Еще короче понимаютъ подчиненные Суворова эти сильныя и краткія выраженія; — сознаютъ, что напоминаніе о «*Вѣрѣ и вѣрности*» ⁽⁴⁾, суть главнѣйшія побудительныя причины для исполненія ихъ нравственнаго долга въ бою.

Тоже, какъ «Отче нашъ», всѣ знали обязанности солдата по ученію Суворова: «Солдату надо быть здорову, храбру, твердо, рѣшиму (извѣстные его «немогузнайки»), правдиву, благочестиву. Молись Богу! отъ него побѣда. Чудо-богатыри! Богъ насъ водить. Онъ намъ генераль».

(1) «Мать всему есть безконфузство, ибо сіе едино войско возвышаетъ». Знали-ли или не знали Суворовъ это основное требованіе Петра I, во въ дѣятельности ни кто не сдѣлалъ большаго, какъ Суворовъ, для самого широкаго примѣненія этого кореннаго Петровскаго положенія.

(2) «Сихъ мужиковъ въ солдатскомъ платьѣ учили у меня нѣкимъ молитвамъ. Такъ догадывались и познавали они, что во всѣхъ дѣлахъ Богъ съ нами, и устремлялись къ честности» — пишетъ Суворовъ Веймарну 1771 г. (Петрушевскій, I, 58)

(3) «Разказы стараго воина», I, 30, 34 и др.

(4) «Старый воинъ», I, стр. 10.

Человѣколюбіе, столь свойственное русской натурѣ, строго проведено и въ Суворовскихъ поученіяхъ: «Не меньше оружія поражать противника человѣколюбіемъ». «Прозящаго пощади, помилуй, онъ такой же человѣкъ. Лежащаго не бьютъ... Жителя не обижай. Онъ насъ поить и кормить. Солдатъ не разбойникъ». И за это строго взыскивалось, говорить Суворовскій воинъ.

Съ замѣчательною правильностью замѣчаетъ Денисъ-Давыдовъ, что развитіе такихъ качествъ «удесятерило» силу Суворовскаго солдата: «повиновеніе», «чувство воинской гордости» и «увѣренность» въ себѣ. «Безъ честолюбія, послушанія, благонравія нѣтъ и строеваго солдата» — вотъ, что лежало въ началахъ Суздальскаго учрежденія. «Капралъ былъ почтенъ (говоритъ Суворовъ) въ капральствѣ, какъ капитанъ въ ротѣ; имѣлъ своего ефрейтора и эзерцирмейстера, предводимъ (производимъ) былъ съ возможнымъ соблюденіемъ старшинства, по достоинству, безъ рекомендаціи. Сержанты вѣдали капральства, но для хозяйства; *всякій имѣлъ свое честолюбіе* (¹). Нѣкоторые изъ современниковъ, очевидно, не понимали Суворовской дисциплины». «Передъ выѣздомъ моимъ сюда (въ Финляндію, 1791 г.) осуждали въ кампаніи (Потемкинской) невѣжды мою дисциплину и субординацію, полагая первую въ кичливости, другую — въ трепетѣ (²). Но два первыя слова его катихизиса — «субординація и экзерциція» — подчиненные Суворова понимали *какъ связь души съ тѣломъ*. Безъ этого нѣтъ (говоритъ одинъ изъ нихъ) жизни, нѣтъ взвода, ни арміи, а вредоносная толпа» (³). Это одно уже показываетъ, что масса исполнителей хорошо понимала требованія своего великаго полководца.

Увѣренность солдата въ своихъ силахъ достигается Суворовымъ системою его обученія и смотровъ. «Каждый, говоритъ Суворовъ, какъ командиръ полка, шель черезъ мои руки, и сказано ему было, что болѣе ему знать ничего не осталось, только бы выученное не забыть. Такъ онъ былъ *на себя и надеженъ — основаніе храбрости*. Впослѣдствіи грозный «разносъ» цѣлой части рѣшительно исключается изъ Суворовской системы. При привѣтствіи, передъ строемъ «Херсонцы, Азовцы, Елецкіе... (полки) всегда были «помилуй Богъ — чудо-богатыри». Замѣчая у этихъ богатырей неизбѣжные безпорядки, полководецъ показывалъ видъ, что «дремлетъ» (⁴), но въ дѣйствительности всѣ недочеты и ошибки и своихъ, и чужихъ полковъ были

(¹) Петрушевскій, I, 58.

(²) Письма къ Турчанинову Госуд. Арх. XX, № 325.

(³) «Разсказъ стараго война», стр. 9.

(⁴) Тамъ же, 15.

всегда усмотрѣны его пронизательнымъ взглядомъ, указывались командирамъ частей при общихъ замѣчаніяхъ (а не при людяхъ), и замѣченные полки были нерѣдко подъ надзоромъ, причемъ часто тонко опредѣлялись ошибки воспитанія: такого-то «полка люди бодры, мужественны, да не храбры, что тому причина. Они на себя не надежны».

Суворовская забота о солдатѣ и его дисциплинарныя взысканія не отличаются рѣзко отъ другихъ. Несомнѣнно, что Суворовскія наказанія не выдѣлялись строгостью. Самъ Суворовъ въ старшихъ чинахъ «ни одного солдата лично не взыскивалъ и не бранилъ», но былъ взыскателемъ къ начальству и зорко наблюдалъ полковой порядокъ. Есть полное основаніе заключить, что самый «трепетъ» передъ Суворовскимъ смотромъ былъ болѣе нравственнаго характера. «Палки», какъ обыденное наказаніе за ошибки въ строю, признаны Суворовымъ одною изъ главныхъ причинъ безтолковаго обученія. «Ладно, что Копорская рекрутская команда будетъ въ полку, только ее поберегли бы тамъ отъ *палокъ и чудесъ*».

Стави на первое мѣсто гигиену (1), Суворовъ тоже придаетъ важное значеніе внѣшнему молодцовскому виду солдата—его опрятности и чистотѣ. Еще въ Ладогѣ Суворовъ училъ... «какъ чиститься, обшиваться, мыться..., и былъ человекъ здоровъ и бодръ...; знаютъ офицеры, что я самъ то дѣлать не стыдился... Суворовъ былъ и маіоръ, и адъютантъ, до ефрейтора, *самъ* вездѣ видѣлъ, каждаго выучить могъ» (2).

Нововведеній Суворова во *внутренней* и *гарнизонной* службѣ мы не встрѣчаемъ: напротивъ, онъ и здѣсь строго придерживался устава (3).

Въ общемъ выводѣ мѣры, могущественно вліявшія на воинское воспитаніе, на развитіе нравственнаго элемента арміи, по существу однѣ и тѣ же у всѣхъ главныхъ представителей Екатерининской арміи. Развитіе нравственныхъ началъ русскаго солдата (его врожденной приверженности къ Вѣрѣ, Царю и Отечеству), поддержаніе полковой славы, боевой традиціи полка, строгое во всѣхъ случаяхъ уваженіе къ званію солдата, отеческая забота о солдатѣ, разумная дисциплина, толковое примѣненіе внутренней, въ особенности замѣчательно вѣрныя и чрезвычайно строгія основы гарнизонной

(1) «Бойся богадыльни (госпиталя). Въ первый день мягкая постель..., известное выраженіе катихизиса.

(2) Петрушевскій, I, 67.

(3) «...Дежурство исполнять на основаніи пунктовъ главы восьмой, прибавленія къ строевому уставу».

службы, *личный примѣръ* начальника, — все это мы встрѣчаемъ въ духѣ того времени. Развитію этихъ началъ русское военное искусство, прежде всего, обязано генію Екатерины II, хорошо понимавшей значеніе этихъ нравственныхъ началъ и предоставившей всѣ средства выдвинутымъ Ею военнымъ талантамъ и частной инициативѣ командировъ полковъ развить принципы Петра I.

Съ другой стороны, примѣненіе къ дѣлу тѣхъ же мѣръ для воспитанія только у Суворова получаетъ своеобразную, полную, совершенную форму классическаго образца. Строго-последовательный въ примѣненіи средствъ, вліявшихъ на развитіе нравственнаго элемента, Суворовъ ставилъ на первое мѣсто личный примѣръ начальника; познавши въ совершенствѣ «сердце» русскаго воина, онъ, какъ никто, «положилъ на него свою руку, сдѣлался *отцомъ*», способнымъ «вести людей куда хочешь, куда велѣно. Всѣ мы до послѣдней капли крови твоей, не на животь, а на смерть!». Таково было желаніе, таковы были мысли русскихъ! И это «*святая истина*», говоритъ современникъ.

Вотъ результатъ, котораго достигнулъ Суворовъ не только благодаря своему генію, но несомнѣнно и духу времени, — обстановкѣ. Слѣбое подражаніе классическому образцу Суворовской военно-воспитательной системѣ также немыслимо, какъ слѣбое подражаніе другимъ образцамъ дѣятельности Петра I, Румянцова, или Потемкина (какъ организатора). Но изученіе этой системы въ деталяхъ должно быть основнымъ, какъ изученіе каждаго классическаго образца. У Суворова всѣ помянутыя военно-воспитательныя мѣры замѣчательнаго вѣка Екатерины II получаютъ самое полное развитіе и идеальное примѣненіе къ дѣлу. Но для того, чтобы правильно оцѣнить это примѣненіе, нельзя забывать обстановку — общее направленіе, — духъ времени Екатерины II. Заботясь объ изслѣдованіи его «*катихизиса*», необходимо вспомнить и тѣ обстоятельства, при которыхъ Суворовскія начала такъ легко и свободно прошли въ жизнь. Главнѣйшія данныя этой обстановки обуславливаются не только въ продолжительныхъ и побѣдоносныхъ войнахъ, но и въ особенностяхъ мирнаго времени: общее стремленіе *возвысить нравственныя требованія* (замѣчательное сознаніе значенія этихъ условий и стремленіе выдѣлать: военное сословіе, военную службу и почетное званіе «солдата»), правильный взглядъ на *примѣненіе встарѣ вышнихъ формъ* (*уставовъ* въ широкомъ смыслѣ) въ простѣйшемъ и разумномъ видѣ; *инициатива частныхъ начальниковъ* и *личный ихъ примѣръ* во всѣхъ случаяхъ.

При этихъ условіяхъ, при стремленіи, по крайней мѣрѣ, къ этой обстановкѣ, толковое подражаніе Суворовской системѣ въ деталяхъ, его поученіямъ по существу (т. е. такому же краткому, полному, ясному изложенію сущности нравственныхъ принциповъ и военнаго дѣла), — все это выраженное словомъ, доступнымъ для пониманія простолюдина, имѣетъ самое существенно важное значеніе. Сабанѣвскій, напримѣръ, «солдатскій катихизисъ» (1) (конца 1818 и начала 1820 годовъ), хотя и есть прямое, вполнѣ удачное подражаніе Суворовскому, но если историкъ этого времени не найдетъ прочныхъ его историческихъ слѣдовъ, то въ этомъ надо винить общую обстановку, не соответствовавшую той, которая была при Екатеринѣ II. Разница между ними и будетъ историческимъ урокомъ. Вотъ, между прочимъ, почему нельзя отдѣлять Суворова отъ его времени. Иначе, катихизисъ, подобный Сабанѣвскому, пройдетъ, не оставивъ за собою глубокаго слѣда.

Строевое образованіе войскъ Екатерины можно подраздѣлять: на *рекрутское*, *одиночное* и *полевое* обученіе.

Руководящимъ основаніемъ въ каждомъ изъ этихъ отдѣловъ были самыя общія указанія въ уставахъ и Инструкціи полковникамъ, но въ послѣдней только по постановкѣ рекрутской школы. Командирамъ частей во всѣхъ вопросахъ боевой подготовки была предоставлена почти полная свобода. Они были только обязаны представить

(1) Общее направленіе военной литературы конца 1810 и начала 1820 годовъ (см. «Военный Журналъ» того времени) хотя и слержано, но стремится поддержать и развитъ Екатерининскія начала. Въ XVI книгѣ этого журнала за 1818 г (стр. 52) мы встрѣтили «Солдатскій катихизисъ». Подражаніе Суворову очевидно. Издатель скрылъ автора, отмѣтивъ, что «катихизисъ сей писанъ на войнѣ и при томъ генераломъ, который много служилъ и знаетъ совершенно свойство русскаго солдата». Недавно благодаря просвѣщенному содѣяствію генерала Н. Ф. Дубровина, мы получили «Солдатскій катихизисъ Сабанѣва», снятый генераломъ Дубровинымъ съ оригинала въ Арх. Канц. Воен. Министер. (дѣло № 427, 1823 г.) слѣдующаго содержанія: «1) кто Бога боится, тотъ ничего не боится; 2) кто впередъ идетъ, тому одна пуля роковая, кто назадъ бѣжитъ, тому десять въ слѣдъ». (По редакціи «В. Журнала» «Молодцы, кто впередъ идетъ, тотъ одной пули боится; кто назадъ бѣжитъ, — тотъ десяти»); 3) за бѣгущимъ назадъ непріятель гонится; отъ наступающаго онъ бѣжитъ; 4) храбрый солдатъ терпитъ раны какъ мученикъ, трусь — какъ наказанный преступникъ; 5) бѣглець, грабитель — не солдатъ; онъ не стоитъ ни Божьей милости, ни царской; 6) въ службѣ не безъ нужды, что-же дѣлать, переносите съ терпѣніемъ; Богъ и Государь за все заплатятъ; 7) деритесь храбро, помпите присягу, повинуйтесь начальникамъ — вотъ ваши обязанности». Всѣ эти пункты иногда очень близко къ тексту (какъ выше помѣщено) приведены и въ «В. Журналѣ», съ началомъ впередъ каждаго. «Герои молодцы», «храбрый солдатъ», «молодцы», «героя» и т. п. Однако, несомнѣнно, что катихизисъ, напечатанный въ журналѣ 1813 г., есть предѣлка Сабанѣвскаго.

въ концѣ ежегодныхъ лагерныхъ сборовъ полки на полевыхъ маневрахъ инспектору или старшему своему начальнику, представившему донесеніе въ Военную коллегію о состояніи войскъ, съ представленіемъ чертежей, краткимъ распредѣленіемъ занятій и описаніемъ разныхъ маневровъ. Отчеты доставлялись и прямо отъ полковъ, если не было инспектора. Старшіе начальники (Румянцовъ, Панинъ, Потемкинъ, Суворовъ и друг.) періодически объявляли свои инструкціи для полевого обученія, причемъ Румянцовъ, Потемкинъ и въ особенности Суворовъ принимали живое личное участіе въ обученіи войскъ въ лагерныхъ сборахъ при смотрахъ. Однако, болѣе живая дѣятельность старшихъ начальниковъ (кромѣ Суворова) замѣчается передъ войнами.

Обращеніе съ рекрутами и ихъ обученіе было указано въ слѣдующихъ главныхъ основаніяхъ (1). Ротный командиръ долженъ былъ лично узнать способности рекрута, поручить его «надежному и добронравному солдату» въ артели, составленной непременно изъ старослужащихъ и рекрутовъ (чтобы скорѣе на дѣлѣ освоились съ начальными требованіями службы), поручить въ особый надзоръ унтеръ-офицеровъ. Строго воспрещалось не только бить рекрута, но «ниже стращать», наказывать лишь «грубое упрямство». Срокъ обученія— пять мѣсяцевъ. Начинать обученіе съ объясненія значенія ружья (указывая, что оно «къ сохраненію его служить и что исправностью ружья побѣждается непріятель»), умѣнья одѣваться и содержать себя чисто, для сохраненія его здоровья. Затѣмъ обучать: а) обращенію съ оружіемъ (сборка, разборка); б) стойкѣ («въ требуемой солдатской фигурѣ»); в) маршировкѣ (ходить «просто», безъ ружья и съ ружьемъ); г) ружейнымъ приемамъ и д) стрѣльбѣ. Во все это время идутъ, помянутыя выше, «внушенія» военно-воспитательнаго характера, а въ праздничные дни назначалось чтеніе «артикуловъ», но обязательно въ присутствіи всѣхъ офицеровъ роты. Черезъ пять мѣсяцевъ рекрута можно посылать въ наряды.

Основаніе первой официальной рекрутской школы въ дѣйствительности установилось въ арміи и лишь въ частностяхъ развито полковыми командирами. Въ этомъ случаѣ Воронцовская Инструкція является вполнѣ образцовой, въ особенности по выясненіи ея значенія обученія рекрутовъ лично ротнымъ командиромъ и огромнаго вреда для дѣла, если обученіе будетъ введено механически и такъ на-

(1) П. С. З. № 12,289, глава IV. «Чему новоприверстаннаго въ полку рекрута и всѣхъ солдатъ вообще научить надлежитъ».

правлено, что солдатъ будетъ смотрѣть на ружье, какъ на «*инструментъ его мученія*» (1).

Одинокое образованіе войскъ не было рѣзко отдѣлено отъ полевого обученія и всецѣло находилось въ рукахъ командировъ частей, придерживавшихся, въ большинствѣ случаевъ, порядковъ Миниховскаго и Елизаветинскаго времени. Ружейные приемы, маршировка, повороты, элементарныя формы строя отличались сложностью и большинство видѣло въ этихъ деталяхъ всю сущность дѣла. Стрѣльба и подготовка къ полковому строю совсѣмъ не были выдѣлены. Противъ этого направленія и борятся представители Екатерининской арміи. Румянцовъ, Воронцовъ, Потемкинъ и, главное, Суворовъ упрощаютъ ружейные приемы, исключаютъ механизмъ во всѣхъ отдѣлахъ одиночнаго образованія, выдвигаютъ на должное мѣсто обученіе стрѣльбѣ въ цѣль, обученіе дѣйствию холоднымъ оружіемъ, выдѣляютъ тѣ элементарныя строи и виды огня, которымъ должны быть обучены роты до совокупнаго обученія частей и, наконецъ, предъявляютъ требованіе развить солдата въ той мѣрѣ, чтобы онъ способенъ былъ сознательно относиться къ его обязанностямъ и бою: «каждый воинъ долженъ понимать свой маневръ».

Румянцовъ во время первой Турецкой войны общеою инструкціею по арміи упростилъ: ружейные приемы, ввелъ обученіе перестроенія изъ развернутаго строя въ колонны (2) — дивизионныя и

(1) Воронцовъ, подтверждая общія положенія Инструкціи, предписывалъ начинать обученіе тоже ознакомленіемъ съ ружьемъ, чиститья и проч., «но все это ласкою и безъ наималѣйшей суровости». Маршировка и приемы (за чѣмъ обыкновенно и взыскывалось) долженъ былъ учить самъ ротный командиръ и въ крайнемъ случаѣ (если много рекрутовъ)—распредѣлить гг. офицерамъ и даже унтеръ-офицерамъ, но производить ученія всегда въ присутствіи ротнаго командира. Въ спланныхъ выраженіяхъ поясняетъ Воронцовъ весь вредъ отъ побоевъ за ошибки въ маршировкѣ и ружейныхъ приемахъ. «Только лѣнивый и незнающій офицеръ въ такомъ случаѣ дерзаетъ или потому, что не умѣетъ хорошо растолковать, а сердятся, что они дурно и ошибочно дѣлаютъ, или же, показавъ разовъ пять, шесть, терпя несправедливое терпѣніе, не понимая (что не у всѣхъ одинаковыя способности), что большая часть ихъ тупо принимаются за дѣло, и таковыхъ-то бить особенно безразсудно и безчеловѣчно. *Неприлично и вредно, если солдатъ ружье свое ненавидитъ, а это легко сдѣлать, если его бить за ученіе и когда онъ на ружье иначе не смотритъ, какъ на инструментъ своего мученія*». Требуя учить рекрута сначала безъ ружья (иначе оно «его совсѣмъ изломаетъ»), Воронцовъ даетъ подробныя наставленія относительно обученія приемамъ, маршировкѣ и т. д.

(2) «Обрядъ службы...». Тамъ, между прочимъ, мы встрѣчаемъ указаніе, какъ строить «въ маршѣ дивизионы изъ взводовъ и изъ дивизионовъ взводы... строеніе колоннъ..., чтобы во всѣ стороны фронтъ можно построить...» и, наконецъ, «какъ пальбу производить... дабы огонь непрерывно продолжаться». Относительно обученія дѣйствию штыкомъ при атакахъ—нѣтъ ни слова.

взводные въ пѣхотѣ, упростили огонь частями и т. п., не видоизмѣняя прежняго общаго характера обученія — стремленія къ скорой стрѣльбѣ и къ ея непрерывности. Короче, Румянцовъ далъ новое направленіе, не измѣняя рѣзко общаго духа обученія. Румяцовское направленіе всецѣло отражается и на Инструкцію Воронцова (¹).

За время первой Турецкой войны выясняется значеніе небольшихъ каре (баталіонныхъ), и ко второй Турецкой уже Потемкинымъ вводится общимъ правиломъ обучать войска построенію каре изъ всякаго порядка, обучать пѣхоту самому рѣшительному дѣйствию штыкомъ (²), но все это было только обобщеніе, проведенное въ жизнь, главнымъ образомъ, Суворовымъ. На этотъ огромный шагъ впередъ, рѣшительно видоизмѣнившій всю сущность прежней русской тактики активно-оборонительнаго характера, скорого огня, — на тактику толковаго огня и рѣшительнаго дѣйствія штыкомъ, — безспорно имѣли вліяніе Румянцовскія, Суворовскія и другія побѣды въ первую Турецкую войну, но нельзя упускать изъ вида, что эти начала постепенно проводятся въ жизнь Суворовымъ еще со временъ Суздальскаго учрежденія, не только полевымъ обученіемъ, но и одиночнымъ образованіемъ.

(¹) У Воронцова мы встрѣчаемъ только определенное и очень важное различіе Румянцовскаго начала. Такъ, находимъ тамъ: «объ эволюціяхъ... плечаго не предписываю, потому что не ротное дѣло — когда люди хорошо выучены маршировать, *колонны строятъ и равняются фронтомъ, то изъ ямъ можно сблать все, что хочешь*». Положеніе, конечно, очень важное. Затѣмъ разъяснено значеніе и правила равненія (дабы каждый... могъ видѣть немного четвертаго человека, а пятаго вовсе не видѣлъ) — требовалось всегда «идти въ ногу», чего добивался П. Шуваловъ еще до Семилѣтней войны. Основанія для стрѣльбы тѣ же. Воронцовъ настоятельно требуетъ объяснять солдату, «что чѣмъ скорѣе онъ заряжаетъ, тѣмъ болѣе будетъ бить непріятеля» (?). Ни о каре, ни о штыкѣ Воронцовъ не упоминаетъ.

(²) Общія и вполне определенныя распоряженія Потемкина относительно каре, толковаго огня и рѣшительнаго дѣйствія штыкомъ мы встрѣчаемъ въ его предписаніи Суворову же только 18-го декабря 1788 г., т. е. когда дѣло было сдѣлано. Въ этомъ смыслѣ надо понимать и поправки Потемкина въ «Обрядъ службы...» Румянцова (1770 г.), принятаго имъ во вторую Турецкую войну. Въ Румянцовскомъ «Обрядѣ...» и не доставало указанія на значеніе штыковой атаки и цѣльности стрѣльбы, что дѣлается обязательнымъ послѣ первой Турецкой войны.

Значеніе небольшихъ каре выяснилось несомнѣнно въ первую Турецкую войну: «какъ въ войнѣ съ турками, построеніе въ каре испытано выгоднѣйшимъ, то (предписываетъ Потемкинъ Суворову 1788 г.) обучать формировать оный изъ всякаго положенія», т. е. то, что въ дѣйствительности давно уже дѣлалъ Суворовъ. «Наипаче употребить (сказано тамъ же) стараніе обучать солдатъ *скорому заряду* и вѣрному прикладу» — опять давно установленное Суворовымъ. Производить ударъ на штыкахъ дружно и стремительно... мы встрѣчаемъ въ предписаніи Потемкина Рябасу 1790 г. («А. В. Суворовъ». Дубровина, стр. 120).

Сущность Суворовскаго одиночнаго образованія и обученія элементарному строю заключается въ слѣдующемъ:

1) Стремленіе развить въ солдатѣ нравственный элементъ (какъ сказано), увѣренность въ себѣ, рѣшительность, сознательное отношеніе: къ дисциплинѣ, необходимости ученій и пониманія главнѣйшихъ боевыхъ явленій. Все это было изложено въ его замѣчательномъ катихизисѣ, который посылался въ войска, и былъ въ числѣ обязательныхъ знаній «наизусть», для всѣхъ начальниковъ до капрала включительно и, какъ предметъ «вседневнаго» словеснаго поученія рядовыхъ (1).

2) Ученье производить «хотя по одиночкѣ... всегда въ сумѣ, чтобы привыкала къ тягости»... и свободному дѣйствию ружьемъ: «тяжело въ ученъ, легко въ походъ; легко въ ученъ, тяжело въ походъ».

3) Стрѣлковому дѣлу, цѣльной стрѣльбѣ въ мишени, — дается должное направленіе (2). Основнымъ для сего положеніемъ приняты: а) для обученія стрѣльбѣ заготовлять не менѣе 20-ти патроновъ (вмѣсто трехъ по положенію); б) соблюдать извѣстную постепенность въ обученіи: сперва стрѣлять цѣлою шеренгою, рядами и т. д. до баталіона включительно; в) практическую стрѣлбу назначать

(1) И войска дѣйствительно знали поученія Суворова, «какъ Отче нашъ». Во вновь назначенныя войска Суворовъ посылалъ свой катихизисъ, сущность котораго напоминала его требованіе, какъ дополненіе и поясненіе къ полемому обученію. «Учене свѣтъ, а неученые тьма. Дѣло мастера боятся; и крестьяншиг дѣтныя, хлѣбъ не родится. Намъ за ученыхъ дають трехъ неученыхъ, намъ мало трехъ, давай пять, десять, всѣхъ побьемъ, повалимъ, въ полонъ возьмемъ». Это въ доказательство (говорить исполнитель) необходимости дисциплины и ученія. «Неприятель не ждетъ, поеть и веселится, а мы пзъ-за горъ высокыхъ, пзъ-за дѣсовъ дремучихъ чрезъ топи и болота, падемъ на него, какъ свѣтъ на голову. Ура! бей! коли руби!.. Непрятель въ половину побѣжденъ, не давай ему опомниться. Гоня, доканчивай, побѣда наша; у страха глаза велики... Береги пулю на три дня, а иногда на цѣлую кампалію, когда негдѣ взять. Пуля бьетъ въ полчеловѣка; стрѣлий рѣдко, да мѣтко. Пуля обманулетя, штыкъ не обманулетя. Пуля дура, а штыкъ молодецъ. Трое наскочатъ: одного заколи, другаго застрѣли, третьему штыкомъ карачунъ. Много наскочатъ: отскочи шагъ, ударь одного, коли другаго, стрѣлий третьяго, притвнип четвертаго! послѣдніе твои. Въ сраженіи—картечь на голову! сонись, бѣги впередъ, картечь летитъ сверхъ твоя, тогда пушки—твоя, люди—твоя!» Такова была сущность «наставленія драться съ неприятелями» по «разсказамъ стараго воина», посылаемаго какъ передовой Суворовскій приказъ.

(2) Мишенной стрѣльбѣ обучать вначалѣ капральною ротною, шеренгою, рядами, капральствами, ротами, баталіонами. Конныхъ посему для твердости въ управленіи лошадыю и искусства рѣдкаго шармуцированія, — одиночкою въ полной карьерѣ... Стрѣлковъ имѣють конные въ капральствахъ шесть и для различія опп, конные егеря, и формируются въ легкіе эскадроны по разсмотрѣнію начальниковъ; прочіе рубять впередъ...» (Петрушевскій, I, 471).

послѣ строеваго ученя, причѣмъ указана необходимость стрѣлковой практики зимою. Все это замѣчено и въ поученьи: *«мы стрѣляемъ цѣльно, у насъ пропадетъ тридцатая пуля, а въ полевой и полковой артиллеріи развѣ меньше десятого заряда»*.

4) Элементарнымъ строямъ обучать по уставу, но простѣйшимъ формамъ (1).

5) Устанавливается правиломъ *«въ дѣль скоро заряжать, но не скоро стрѣлять, а вѣрно цѣлить...—скорый зарядъ и исправный прикладъ»*.

6) Виды стрѣлбы упрощаются. А именно, оставляютъ огонь только плутонгами, полудивизіонами, дивизіонами, и принимаютъ одиночный для лучшихъ стрѣлковъ изъ всякаго строя и какъ исключеніе изъ цѣпи.

Батальный огонь (т. е. тотъ непрерывный, о которомъ такъ заботился еще Румянцевъ) начальникъ можетъ требовать, но тутъ войскамъ дѣлается замѣчательное предупрежденіе Суворова: *«Исправный прикладъ правитъ стрѣлбою, здѣсь она разстраивается по неминуемой торопливости, но въ взводной пальбѣ оный видѣнъ; одиночка пальбы на баталіи выйдетъ сама собою; для сбереженія пули тутъ на каждомъ выстрѣлѣ всякій своего противника долженъ цѣлить, чтобы его убить»*. Стрѣлба наступными плутонгами есть исключеніе (2), а отступными рѣшительно исключена изъ Суворовской программы. Наконецъ, *залгъ* передъ атакою, который еще при Петрѣ I, предшествовалъ ей, исключается Суворовымъ, такъ какъ непріятель можетъ сколоть и порубить, *«пока опять заряжаютъ»*, а главное залпомъ передъ самою атакою нарушался одинъ изъ основныхъ принциповъ Суворова: *«въ атакѣ не задерживай»* (3).

7) Рѣшительно проводится и въ одиночномъ обученіи все спо-

(1) Производить его (военное обученіе) по силѣ Описанія воинскаго строя 1763 г. (Петрушевскій I, 470); но еще въ 1771 г., въ его отрядѣ изъ этого описанія всѣ «чудеса» были выброшены. «Имѣли мы прежде вымышленныя слова: строй фронтъ по локтю, раздайся изъ середины крыльевъ, фронтъ назадъ—поеть для скуки взводный командиръ; въ средину сожнись, стройся въ полторы шеренги (?), стройся въ три шеренги, строй ряды въ пять шеренг (?), наконецъ, тысячу такихъ словъ! все подъ Ланцдроной исчезло». (Петрушевскій, 64).

(2) Послѣ уставнаго наступленія развернутаго строя «плутонгами отъ 1 до 2 патронъ». «Только для движенія противъ непріятеля сія ломаная линия не годится. Онь ее, особливо кавалерією и малою, изрубить можетъ».

(3) Такъ какъ батальный огонь и отступная стрѣлба были въ уставѣ, то это мѣсто въ Суворовской «Наукѣ побѣждать» выражено знаменательно. «Начальникъ можетъ спросить (баталіоннаго огня отступныхъ плутонговъ), но его солдаты твердо знали, что *«о ретирадѣ не мыслить»*».

собствующее «атаки на штыкахъ, а конницы холоднымъ оружіемъ» (обученіе наносить сильные удары).

8) Ученье производится на пересѣченной мѣстности, ночью и зимою (пріучая разнымъ экзерциціямъ на мѣстахъ ровныхъ, низкихъ, перерѣзанныхъ, лѣсистыхъ и болотныхъ).

Полевое обученіе (маневрированіе) составляетъ самый важный отдѣлъ строеваго образованія войскъ Екатерины II. Это, между прочимъ, видно изъ одного того, что строевые смотры заключались всегда въ маневръ, о которомъ, какъ сказано, и доставлялась отчетность въ Военную коллегію.

Взглядъ графа П. А. Румянцева на постановку этого отдѣла образованія можетъ быть принятъ основнымъ, которому придерживались Екатерининскіе генералы, осуществляя тѣ же начала по мѣрѣ своихъ силъ, способностей и пониманія дѣла.

Знаменитый фельдмаршалъ для успѣха полеваго обученія войскъ находилъ необходимымъ: 1) прочно установить систему лагерныхъ сборовъ, поручивъ войска подъ непосредственное руководство старшихъ начальниковъ; 2) привлечь въ эти общіе сборы возможно большее число полевыхъ войскъ, освободивъ ихъ отъ рабочей службы въ лѣтнее время при крѣпостяхъ, что вошло въ обычай при Елизаветѣ Петровнѣ; 3) во время сборовъ вести полевые занятія по слѣдующей (примѣрной) программѣ: расположеніе боевымъ бивакомъ (лагеремъ) съ мѣрами охраненія и усиленіе его окопами; оборона и атака этихъ укрѣпленныхъ бивачныхъ позицій; походное движеніе; маневрированіе линіями; фуражировки; переправа черезъ рѣки; атака непріятеля «въ полѣ» и въ разныхъ случаяхъ крѣпостной войны. Войска, расположенныя при морѣ — дѣйствію совмѣстно съ флотомъ и службѣ на мелкихъ судахъ.

9) Занятія вести такимъ образомъ, чтобы обучаемые изъ самаго рода занятій видѣли боевую цѣль упражненія — что и зачѣмъ отъ нихъ требуютъ (1).

Эти общія начала взяты Румянцевымъ частью изъ дѣйствительно уже существовавшихъ (къ 1777 г.) порядковъ, но во многомъ еще оставлявшимъ желать развитія въ духѣ его требованія.

Система лагерныхъ сборовъ прочно устанавливается на новыхъ началахъ съ 1765 года, когда Екатерина II лично присутствовала

(1) «Всякое съ войсками предпріятіе имъ искуснымъ образомъ вразумляемо и объяснено было, и чтобы иногда отъ ихъ простаго понятія или недостаточнаго доказательства, надобное и полезное не показалось имъ въ напрасную тягость... во всемъ несбыточнымъ и неупотребительнымъ».

на большихъ Красносельскихъ маневрахъ (съ 18-го—30-го іюня). До сихъ поръ войска собирались въ лагерный сборъ по разнымъ соображеніямъ, приче́мъ обученіе занимало далеко не первое мѣсто даже въ 1755 году. При Екатеринѣ II цѣль сборовъ была поставлена вполне опредѣленно—обучать войска въ лѣтнее время не только ружейнымъ приемамъ и элементарному строю, но практиковаться генераламъ и всѣмъ офицерамъ *въ полевой службѣ* («*обучаться тому, чего не видаютъ*») и вести всѣ занятія при условіяхъ на сколько можно ближе къ обстановкѣ военнаго времени («*елико можно во время глубокой тишины*»).

Красносельскіе 12-ти-дневные маневры 1765 года въ Высочайшемъ присутствіи имѣли «*примѣромъ показать, особенно арміи, какъ неоспоримо, что въ военномъ дѣлѣ нѣтъ ничего неважнаго*». Предполагалось также во время сбора видоизмѣнять порядки строевой и полевой службы, сообразно соответственнымъ нововведеніямъ въ Западно-Европейскихъ арміяхъ. Съ этою послѣднею цѣлью было объявлено, что побѣды бываютъ слѣдствіемъ не одной только храбрости, а и правильной подготовки войскъ въ мирное время, и «*что невѣроятно за стыдъ полезные примѣры принимать не только у пріятелей, но и у самыхъ непріятелей*». Однако, не подлежитъ сомнѣнію, что при Екатеринѣ II обученіе войскъ идетъ своимъ самостоятельнымъ путемъ: первыя же донесенія нашихъ посланниковъ убѣждали, что относительно прусскихъ порядковъ нельзя было получить свѣдѣній. Фридрихъ II рѣшительно никого не допускалъ на свои смотръ; въ прочихъ же арміяхъ нечего заимствовать ⁽¹⁾.

Красносельскіе маневры 1765 г. указали лишь типъ маневрированія на двѣ стороны, хотя и по заранѣ составленному плану, но несомнѣнно съ извѣстною свободою маневрирующихъ частей въ зависимости отъ обстоятельствъ.

(1) Самыя важныя свѣдѣнія ожидался изъ Берлина. Князь Долгоруковъ дѣйствительно донесъ въ концѣ 1764 года, что «*король самъ изволилъ командовать и показывать своимъ генераламъ новыя свои измѣненія...*, но маневры видѣть нельзя было—чужихъ никто не пускали». Изъ Вѣны князь Голицынъ донесъ, что войска выводились въ лагерь, производили «*обыкновеннымъ военнымъ экзерциціямъ*» и движеніемъ, каковы прежде здѣсь были. Ласпи, съ дозволенія военнаго совѣта, сдѣлалъ опытъ упрощенія «*оружейной экзерциціи*», но графъ Даунъ сдѣлалъ смотръ и не утверждалъ этого. Князь Голицынъ, бывшій на смотрѣ въ Компіенѣ, гдѣ показывали подготовленное измѣненіе въ уставѣ—«*ретраду задомъ*», но это не было утверждено (см. М. О. Арх. Г. Ш., опись 47, св. 218, № 7). Всѣ эти донесенія послѣдъ были рассмотрѣны въ Военной коллегіи 19-го января 1765 г. и на Красносельскихъ маневрахъ о нихъ не было и рѣчи. Съ тѣхъ поръ нѣтъ никакихъ слѣдовъ о подобныхъ же донесеніяхъ послѣдъ.

Съ 1765 года войска ежегодно собирались въ лагерные сборы при тѣхъ пунктахъ, гдѣ были готовые магазины, но значительныхъ сборовъ (за исключеніемъ Красносельскихъ) не замѣчаемъ. Такъ, напримѣръ, на югѣ, на востокѣ и даже во внутреннихъ губерніяхъ были частные сборы небольшихъ частей. Во всѣхъ случаяхъ войска стягиваются съ зимнихъ широкихъ квартиръ къ полковымъ квартирамъ ⁽¹⁾. Кавалерійскія части имѣютъ иногда (въ Лифляндіи) свой специальный сборъ, и гдѣ можно притягиваются и въ общій, но и при отдѣльныхъ ихъ сборахъ есть хотя бы небольшая часть пѣхоты.

Срокъ сборовъ продолжался до двухъ, трехъ мѣсяцевъ. Общій характеръ занятій былъ слѣдующій:

1) Наибольшее время (въ болѣе значительныхъ центрахъ) уделяется караульной службѣ, когда занятія теряютъ правильный характеръ ⁽²⁾.

2) Войска обучаются въ строгой послѣдовательности, переходя отъ простаго къ сложному, отъ одиночнаго образованія къ устав-

⁽¹⁾ Такъ, напримѣръ, полки, квартирующие въ Боровскомъ уѣздѣ, собираются подъ Боровскомъ (Калужской губерніи), а не притягиваются въ Москву. Суворову въ 1775 году на югѣ было предписано выбрать лагеря «какъ на обузданіе народное, такъ и отъ вторженія нападенія киргизовъ» и къ «закрытію и предохраненію понадежныя Саратовскихъ колоній» (М. О. Арх., опись 47, св. 258, № 7).

⁽²⁾ Этотъ выводъ нами сдѣланъ на подробномъ распредѣленіи занятій Казанскаго пѣхотнаго полка съ 15-го мая по 15-е августа 1768 г., не далеко отъ Ревеля (М. О. Арх. Главнаго Штаба, опись 47, № 168—171, стр. 102), другія, менѣе подробные отчеты не противорѣчатъ сдѣланнымъ главнымъ выводамъ:

	16 дней мая.	30 д. іюня.	31 д. іюля.	15 д. августа.	Итого.
Учебныхъ дней.	10 ⁽¹⁾	» 18 ⁽²⁾	» 22 ⁽⁵⁾	» 1 ⁽⁷⁾	» 51
Праздниковъ (Св. Троицы и Св. Духа)	4	» 7	» 4	» 4	» 19
Занятій не было по другимъ причинамъ ⁽²⁾ . .	2	» 5 ⁽⁴⁾	» 5 ⁽⁶⁾	» 10 ⁽⁸⁾	» 22
	16	» 30	» 31	» 15	» 29

Примѣчаніе ⁽¹⁾. Всѣ 10 упражненій ружейною экзерциціею по одиночкѣ, по шеревожно (безъ пальбы) и, наконецъ, цѣлыми ротами ⁽²⁾. Два дня устройство лагеря ⁽³⁾. Девять упражненій ротныхъ (рекрута особо) «примѣромъ всѣхъ эволюцій противъ строеваго устава», три такихъ же баталіонныхъ ученія безъ пальбы, одинъ баталіонный маневръ съ пальбою съ рекрутами (послѣдніе не стрѣляли); четыре полковыхъ уставныхъ ученія, и одинъ день смотра полковаго уставнаго ученія. ⁽⁴⁾ Одинъ день дождь и четыре караула, когда ученье при ротахъ ⁽⁵⁾. До 21-го числа половинна полка въ караулѣ, а потому 16 ученій при ротахъ. Четыре полковыхъ ученій и два дня смотра ⁽⁶⁾. Четыре ненастныхъ дня и одинъ на подготовку къ смотру ⁽⁷⁾. Стрѣльба «въ мишень, каждой по одиночкѣ» ⁽⁸⁾. Занятій не было вслѣдствіе дурной погоды. На лицо въ полку среднимъ числомъ до 600 человекъ. Всего патроновъ на стрѣльбу по трѣмъ патрона. Пороху за весь лагерный періодъ 90 пуд., 26 ф., 82½ золот.

нымъ ученьямъ и затѣмъ къ ученьямъ «по диспозиціямъ», т. е. маневрамъ частями, по-баталіонно (двухъ ротъ въ отдѣльныхъ баталіонахъ) и полковъ съ полковою артилеріею и гдѣ можно съ конницею. Преобладающее значеніе имѣютъ ротныя уставныя ученья и полковые маневры.

3) Стрѣльба въ цѣль по окончаніи сборовъ бываетъ одинъ, два дня; приче́мъ курсъ стрѣльбы исполняется всего тремя патронами.

4) Смотры бывали двухъ родовъ — уставнаго полковаго ученья (не всегда) и маневры, о которыхъ доставлялись въ Военную коллегію краткіе отчеты съ подробными и прекрасно составленными планами, сохранившимися и до настоящаго времени.

Такъ какъ полевое обученіе было всецѣло въ рукахъ командировъ частей, то и методы были неодинаковы; но, при всемъ томъ рѣзко выдѣляются черты общаго направленія Екатерининскаго времени.

1) Уставныя ученья небольшихъ частей носятъ на себѣ характеръ примѣненія элементарныхъ видовъ строя и огня къ сообразному дѣйствію противника. Большинство учений одностороннихъ (какъ и въ Суздальскомъ полку, чер. № 30-й), но встрѣчаются случаи обозначенія противника конными полковыми фуриштатами (¹). Чертежи №№ 15-й—23-й представляютъ типъ подобнаго уставнаго ученья небольшихъ частей въ постепенномъ развитіи упражненій (съ высылки патрулей и походнаго движенія) до конца; приче́мъ часто форма строя не уставная.

3) Обученіе примѣненію разнаго вида огня изъ всѣхъ строевъ во всѣхъ случаяхъ (уставныхъ учений и маневровъ, кромѣ Суворовскихъ) имѣетъ преобладающее значеніе; атака штыкомъ до 1770-хъ почти не практикуется, а преслѣдованіе ограничивается только огнемъ.

4) Маневры рѣзко отличаются отъ уставныхъ учений слѣдующимъ: а) гдѣ только можно, они ведутся въ составѣ трехъ родовъ оружія самыхъ небольшихъ частей; б) почти всегда на двѣ стороны, или, въ рѣдкихъ случаяхъ, съ обозначеннымъ противникомъ, или противъ видимыхъ предметовъ; в) задачи были разнообразны, но

(¹) Такъ, напримѣръ, смотръ уставнаго ученья генерала Олица помянутаго выше Казанскаго пѣхотнаго полка 1768 г. Ученье заключалось въ слѣдующемъ: началось стрѣльбою по барабанному бою на мѣстѣ частями. Затѣмъ движеніе впередъ на 40 шаговъ и стрѣльба наступными плутонами; возстановленіе фронта «въ которое время (по предположенію) противной стороны конница полкъ *сзади атаквала*. Почему въ самое то время, какъ конница атаку дѣлать начала, то черезъ плутоны въ полку сдѣланы были обороты и пальба происходила на обѣ стороны».

до первой Турецкой войны ограничивались, въ большинствѣ случаевъ: атакою и обороною переправъ, фуражировками, всегда съ преодоленіемъ мѣстныхъ преградъ, подъ прикрытіемъ огня, атакою и обороною укрѣпленій; г) части нерѣдко выводятся на ночь; д) столкновению предшествуетъ походное движеніе и мѣры охраненія, но на незначительномъ пространствѣ; е) засѣянные поля и уголья считаются непроходимыми; ж) маневрирующимъ частямъ дается только направляющая директива, съ предоставленіемъ свободы дѣйствіямъ; к) обходамъ придается очень важное и часто рѣшающее значеніе (1). Послѣ первой Турецкой войны это дѣло развивается какъ въ смыслѣ болѣе широкой постановки задачъ, такъ и болѣе рѣшительности дѣйствій (2).

(1) Такъ, напримѣръ, сущность маневра, произведеннаго при лагерѣ у устья р. Эвастъ (недалеко отъ Кокегузена, на Западной Двинѣ), при участіи генералъ-квартирмейстера, известнаго Эльмга, и не менѣе известнаго Берга, подъ общимъ руководствомъ князя Александра Голицына, въ августѣ 1768 г. (М. О. Арх. Г. Ш., опись 47, дѣло 167—171, стр. 80).

Общій составъ отряда: три кирасирскихъ полка, четыре гренадерскія роты, 12 орудій и 140 егерей съ пионерами. Войска были раздѣлены на два отряда, высланныхъ отъ двухъ наступающихъ армій (предполагаемыхъ); всего 15 эскадроновъ, четыре роты, 12 орудій и 140 егерей. Оба отряда сдѣланы равносильными (7½ эскадроновъ, двѣ роты, шесть орудій и 70 егерей). Обои отрядамъ назначено произвести фуражировку въ известномъ районѣ мѣстности (гдѣ и должно было произойти столкновеніе), обезпеченномъ съ одного фланга рѣкою Западною Двиною, съ предупрежденіемъ беречь свои сообщенія съ предполагаемыми главными силами. Войска разошлись на нѣсколько верстъ и маневры начались, по сигналу Голицына, ракетой. Одинъ изъ отрядовъ, достигнувъ раньше мѣста фуражировки, занялъ позицію, удобную для обороны. Пионеры построили на высотѣ укрѣпленія для артиллеріи, часть пѣхоты заняла ихъ, конница же оставалась готовою для атаки. Другой отрядъ (наступающій) слѣдовалъ походными колоннами, перестраивался изъ трехъ въ двѣ шеренги, для того, чтобы показать себя сильнѣе. Затѣмъ, конница, пропустивъ сквозь себя пѣхоту и дѣйствуя на сообщенія, вынудила противника отступить. Тогда задача обороняющагося отряда заключалась—отойти въ наиболѣе возможномъ порядкѣ, *«дѣлы конница пріучилась примыкаться къ тылу въ время ретирады нискорѣйшимъ образомъ»*.

Въ томъ же 1768 г. маневръ Тенгинскаго полка подъ Боровскомъ былъ исполненъ частями полка. Обороняющійся отрядъ составленъ изъ пяти ротъ, нападающій—изъ семи, съ полевою артиллеріею (четыре орудія). Обороняющій выступилъ на ночь за полторы версты, принявъ мѣры охраненія, что сдѣлано и въ главномъ лагерѣ. Атакующій поставилъ цѣлью—ударить съ фронта шестью ротами и одною съ тыла, привести ее скрытно черезъ болотистую рѣчку въ бродъ. Послѣ ряда дѣйствій на сообщенія (въ чемъ заключалась и главная идея), но преодолевая преграды, маневръ окончился, между прочимъ, капитуляціей *«1½ ротъ на великодушіе побѣдителя»*?

(2) Такъ мы судимъ по чрезвычайно цѣнной въ этомъ отношеніи статьѣ г-на Н. Глиноенкаго («Военный Сборникъ» 1871 г., № 11-й), гдѣ есть дорогія данныя для заключенія о маневрахъ въ 1775 г., т. е. послѣ первой Турецкой войны. Ма-

Суворовъ развиваетъ полевое обученіе войскъ Екатерининскаго направленія въ полной мѣрѣ. Его система рѣзко выдѣляется строго выдержанностью, въ смыслѣ поучительности для всѣхъ развитіемъ въ полной мѣрѣ наступательнаго элемента, наглядностью обученія и словеснымъ поученіемъ солдатамъ о сущности полевого боя, какъ прямое дополненіе маневрамъ, что встрѣчаемъ у одного Суворова.

Разсматривая частности Суворовской школы полевого обученія (сравнительно съ другими), мы замѣчаемъ:

1) Маневры Суворовскихъ бригадъ (черт. №№ 24—29) ⁽¹⁾ односторонніе, а не двухъ-сторонніе, и въ этомъ былъ огромный смыслъ. Прежде всего мы замѣчаемъ, что ученія Суворовскихъ бригадъ и его словесныя поученія находятся между собою въ тѣсной связи ⁽²⁾. Суворовскій «*глазомѣръ*» требовалъ снаровки «*какъ въ лагерь стать, какъ идти, идѣ атаковать, гнать и бить*», при разнообразныхъ условіяхъ обстановки. Его «*натискъ*» заключался въ напоминаніи: значенія взаимной выручки («*нога ногу подкрѣпляетъ, рука руку усиляетъ*»), разумнаго веденія огня, стремленія довести скорѣе дѣло до штыка, которымъ въ совершенствѣ владѣеть именно русскій солдатъ («*у непріятели тѣ же руки, да русскаго штыка не знаетъ*»), но дружно и стройно («*вытяни линію, тотчасъ а т а к у и х о л о д*

невренныя задачи конницы въ 1775 г. разнообразіе. Въ 1775 году, «*кромя многихъ маневровъ, какъ фуражированія, конвои, (развѣдки) партій и патрулей, амбушкати, нападенія на отводные караулы...*» (это все есть, и въ 1768 году) являются «*разсыпныя атаки черезъ кавалерію*» (авторъ полагаетъ сквозныя), атаки во флангъ и спину, который былъ чрезъ весь сентябрь мѣсяцъ. Этого мы не встрѣчали прежде.

⁽¹⁾ Маневры трехъ бригадъ нами взяты изъ труда генерала Н. О. Дубровина («*А. В. Суворовъ*»), а одной бригады подысканы въ архивѣ.

⁽²⁾ Послѣдовательность така. Изъ развернутаго строя, «*Атакуй первую неприятельскую линію*». Взводные командиры командовали: *коли! коли! рядовые ура!* краткій отбой. Затѣмъ идетъ отраженіе атаки конницы; атака двѣ линіи. «*Атака будетъ колоннами*» (9 п. вахтъ-парада), «*колонны строй кареи, маршъ. Ступай, ступай, атакуй въ штыки*». Такъ въ окончательныхъ поученіяхъ 1790 годовъ. Въ приказахъ по Кубанскому корпусу 1778 г. Суворовъ, напримѣръ, придаетъ еще особенное значеніе атаки въ каре. «*Пѣхоту (обучать) разнымъ маршамъ, быстрымъ движеніемъ разностройно, обращеніемъ впередъ и эволюціямъ, употребленіе штыка и ружья, скорому зарядженію, жестокой атакѣ, а особливо полковыми и баталіонными кареями. Густѣйшія кареи въ движеніяхъ тяжки. Кареямъ разимѣръ крестныхъ огней твердо соблюдать съ присутствіемъ духа, въ равной пальбѣ, не забывая весьма и приемовъ. Тоже самое мы видимъ и на чертежахъ №№ 24—30. Все эти ученія 1778 г. есть первые типы Суворовскаго обученія, гдѣ еще нѣтъ сквозныхъ атакъ, нѣтъ атаки на заднюю шеренгу, а только этимъ и дополняются ученія 1878 г. — поученія «вахтъ-парада» 1790 г.*

*нымъ оружіемъ! недосугъ...—подвигъ изъ закрытаго изъ тѣснаго мѣста... картечь черезъ голову, пушки твои... кавалерія врубается прежде, пѣхота за ней бѣжить. Только вездѣ строй»). Наконецъ, помнить значеніе «натиска», послѣ окончательной побѣды — рѣшительное преслѣдованіе (*конница—юни... пѣхота не отстанетъ*).*

Суворовскій «катехизисъ» поясняетъ способъ атаки первой линіи непріятеля развернутымъ строемъ, отраженіе атаки непріятельской кавалеріи; атаку второй линіи противника или его резервовъ; атаку колоннами, переходъ изъ колоннъ въ каре, отраженіе огнемъ атаки непріятеля изъ каре, атаку кареями, переходъ въ колонны и развертываніе. Во всѣхъ этихъ случаяхъ надо было развить глаза: когда проходить черезъ «картечную» черту *полевой артиллеріи* (80 саж.); тоже *полковой артиллеріи* (60 саж.) *върнуто черту пуль* (60 шаг.).

Чертежи №№ 24—29 доказываютъ, что его одностороннія ученія (противъ видимаго предмета) съ мѣста выступленія изъ лагеря и до возвращенія домой заключаются именно въ примѣненіяхъ элементарныхъ построеній, о которыхъ сказано въ поученіяхъ и только видоизмѣняется порядокъ, имѣющій полную связь съ порядкомъ дополнительныхъ словесныхъ поученій.

Вообще той поучительности, которую хотѣлъ Суворовъ отъ упражненій, нельзя было достигнуть (и не достигали) на двухъ-стороннихъ маневрахъ, которые, въ то время, имѣли рѣшительно преобладающій и почти исключительный характеръ въ другихъ частяхъ арміи Екатерины II.

2) Суворовская «быстрота» поясняетъ значеніе нечаяннаго нападенія на непріятеля, «*какъ снѣгъ на голову*» — «за сто верстъ, а коли издалека, то на двухъ, трехъ-сотъ больше» и при томъ условіи, чтобы «*по сей быстротѣ — и люди не устали, и непріятель насъ не чаялъ*». Требовалось наскочить на него такъ, чтобы «*закружила у него голова... и тогда руби, коли, юни, отръзывай, не упускай*». Понятно, для этого было необходимо не только искусное распредѣленіе марша (общія основанія котораго и указаны начальникамъ), но и основательнаго навыка въ продолжительныхъ ученіяхъ, чтд и встрѣчаемъ въ его полевомъ обученіи. Въ 5 минутъ по Суворовской тревогѣ, напримѣръ, три полка лагернаго сбора подъ Немировымъ (въ апрѣлѣ 1795 г.) были уже въ строю (два конныхъ, одинъ пѣхотный). Суворовъ тотчасъ двинулъ впередъ линію колоннъ, перевелъ войска во всемъ платьѣ черезъ рѣку Бугу въ бродъ, «*держа ружья выше головы, а сумы съ патронами на дорожку привязавши*

къ шель»; конница (сѣновязными веревками) помогала малорослымъ. Односторонніе маневры продолжались до вечера.

3) Прямымъ дополненіемъ односторонняго маневра-ученья была сквозная атака; «пѣхота проходитъ сквозь пѣхоту и кавалерію». Разойдясь на прежнюю дистанцію, «задняя линія проходитъ сквозь переднюю и на лѣво кругомъ и тотъ же самый маневръ повторяется снова...», т. е. на заднюю шеренгу: кто атаковалъ—стоитъ на мѣстѣ, а стоявшая на мѣстѣ—атакуеть.

Въ общемъ выводѣ Суворовскій методъ обученія есть сочетаніе односторонняго маневра со сквозными атаками. Этимъ приеомомъ достигалась полная поучительность упражненія и устранялись самыя крупныя недостатки обычныхъ маневровъ Екатерининскаго времени на двѣ стороны, такъ мѣтко замѣченные Суворовымъ; а именно, неизбежное отступленіе одной изъ сторонъ, преувеличенное понятіе о значеніи обхода и маневра въ тыль, какія-то «капитуляціи» на пароль и т. п. При Суворовскомъ способѣ войска получали правильное понятіе о систематично веденномъ наступленіи, имѣли самое наглядное воспроизведеніе процесса атаки, устранялся неправильный и вредный приеомъ обстрѣливанія лошадей. По «второй атакѣ», до Суворова лошадей проводили въ полъ-оборота подъ ружейнымъ огнемъ и заводили за часть и то на шагъ. У Суворова лошади *съ концы ученья* «рвутся въ огонь» подъ выстрѣломъ «въ ихъ морду». Наконецъ, его системою уничтожилось вредное отдѣленіе смотровъ уставныхъ учений (хотя бы въ родѣ помянутаго выше смотря Олица) отъ маневровъ и въ позднѣйшее время маневры долго считали какъ бы необязательнымъ отдѣломъ. Правда, сквозныя атаки не обходились безъ жертвъ... Однако, Суворовъ, искренно любившій солдата, признавалъ подобныя потери неизбежнымъ зломъ. «...Богъ съ ними... (съ нѣсколькими единицами), за то сколько тысячъ выучу...»

Такимъ образомъ, первый типъ Красносельскихъ маневровъ 1765 г. и общая идея Румянцовскаго обученія вѣка Екатерины II получаютъ идеальное развитіе у Суворова. Онъ совершенно самостоятельно развилъ полевое обученіе, оставилъ строго-законченную и столь совершенную систему, что возстановленіе ея имѣло самое существенное вліяніе на современное намъ полевое обученіе войскъ.

Д. Масловскій.

ЦАРЬ ПЕТРЪ АЛЕКСѢВИЧЪ

II

ВОЕННАЯ ШКОЛА ЧЕТЫРЕХЪ ПЕРВЫХЪ РЕГУЛЯРНЫХЪ ПОЛКОВЪ ВЪ РОССИИ.

(1680—1689 гг.).

«Дѣятельность великаго человѣка есть всегда результатъ всей предшествовавшей исторіи народа», говоритъ историкъ Соловьевъ въ своихъ разсужденіяхъ о значеніи Петра Великаго какъ Преобразователя. Характеръ дѣятельности великаго человѣка обуславливается бытомъ народа, среди котораго онъ дѣйствуетъ. Петра Великаго нельзя отдѣлять отъ русскаго народа: это его вождь, это величайшій изъ богатырей, закончившій древній, богатырскій отдѣлъ Русской исторіи и начинающій новый ея періодъ. «Только христіанство и близость къ нашему времени избавили насъ (и то не совсѣмъ) отъ культа этому полубогу отъ мифологическихъ представленій о подвигахъ этого Геркулеса».

Уже по достиженіи тринадцатилѣтняго возраста Петръ располагалъ къ себѣ окружающихъ своимъ умомъ и душевными свойствами. Онъ такъ любилъ военное дѣло, что, по замѣчанію голландскаго резидента фанъ-Келлера (въ письмѣ отъ 18-го сентября 1685 г.), можно было видѣть въ немъ будущаго героя, который наложитъ узду на Крымскихъ татаръ. Военныя забавы ведены были державнымъ отрокомъ съ такою энергіею, что возбуждали удивленіе современниковъ. Эти забавы или упражненія имѣли опредѣленный характеръ: стояніе на часахъ, приемы при орудіяхъ, барабанные бои, занятія въ лабораторіи—все это дѣлалось серьезно, съ желаніемъ узнать во всемъ смыслъ и значеніе. Царь становился въ шеренгу, рядомъ со своими подданными, спалъ въ палаткѣ, ѣлъ на службѣ тоже, что и солдатъ.

Потѣшныя въ Преображенскомъ возникли въ 1682 году, когда Петру было 10 лѣтъ: тогда составленъ былъ извѣстный списокъ *бомбардировъ*, вѣроятно, тутъ были опытные артиллеристы, приготавлившіе для забавы ребенка *фейерверки* — потѣхи, къ которымъ царь и въ зрѣломъ возрастѣ сохранялъ особенное пристрастіе. Отъ занятій въ лабораторіи, которая существовала въ Преображенскомъ, дѣло постепенно переходило къ забавамъ въ

полкъ, и съ 1687 г., формированіе *своего полка*, своей дружины, принимаетъ опредѣленный характеръ. Но здѣсь выраженіе «полкъ» должно понимать въ смыслѣ небольшой единицы—«команды», не имѣвшей даже офицеровъ. О томъ, что въ командѣ потѣшныхъ были офицеры до 1689—1690 гг. не имѣется нигдѣ указаній. Гордонъ въ своемъ дневникѣ очень часто говоритъ о своемъ Бутырскомъ полку во множественномъ числѣ «мои полки», именно когда полкъ выступалъ изъ Бутырокъ куда либо въ походъ въ обычномъ 10-ти ротномъ составѣ въ числѣ 900—800 урядниковъ и солдатъ. Слово «полкъ» въ понятіяхъ того времени означало войско и въ 50,000, и въ 10,000, и въ 1000, и въ 100 человекъ.

Представленіе Гордономъ Бутырскаго полка 3-го февраля 1687 года, въ Кремлѣ, при торжественной обстановкѣ, въ регулярномъ строѣ, при блескѣ оружія и оглушительномъ боѣ барабановъ произвели на воспримчиваго Петра неотразимое впечатлѣніе. Спустя не болѣе мѣсяца, въ теченіе великаго поста, когда изъ Москвы выступили всѣ войска въ Крымскій походъ, въ преображенскіе бомбардиры или потѣшные поступило *нѣкоторое число* молодыхъ людей изъ *охочилъ* князей и бояръ, дѣтей высшихъ и низшихъ чиновниковъ, и преимущественно изъ конюшеннаго вѣдомства; изъ знатныхъ тутъ были Иванъ Ивановичъ Бутурлинъ и князь Михайлъ Михайловичъ Голицынъ, за малолѣтствомъ поступившій въ «барбанную науку». Въ Преображенскомъ для дружины, правильнѣе сказать для возраставшей «команды», не было мѣста, пришлось занять еще село Семеновское. Но этотъ «полкъ» состоялъ еще изъ какихъ нибудь 100—110 человекъ, образовавшихъ *капральства* бомбардировъ. Къ намъ дошелъ списокъ *первой половины*. Онъ начинается съ фамиліи самого Петра: «Петръ Алексѣевъ сынъ Михайловъ». Потомъ сержантъ *Кобылинъ*, каптенармусъ *Петелинъ*, писарь *Мухановъ*, капранъ *Иванъ Овцынъ*, наконецъ, фамиліи 23-хъ рядовыхъ. Во второмъ списокѣ капранъ «Гаврило Меньшиковъ» и 24-хъ рядовыхъ. Очевидно, существовала и другая половина и вѣроятно въ числѣ не болѣе 50-ти человекъ. До переворота 12-го сентября 1689 г., Царевна Софія и «Оберегатель» князь Голицынъ не дозволили бы молодому Петру устроить цѣлыхъ два «полка» въ настоящемъ понятіи этого термина. Крайне подозрительно смотрѣли на «потѣшныхъ» даже и тогда, когда ихъ было не болѣе 100 человекъ. Поэтому въ выраженіи *полки* Преображенскій и Семеновскій, которое встрѣчаемъ въ историческихъ трудахъ даже у самого Устрялова, до 1690 г., слѣдуетъ понимать лишь небольшія команды, едва-ли

составлявшія нѣсколько капральствъ: это были *зародыши* двухъ знаменитыхъ царскихъ полковъ—Преображенскаго и Семеновскаго. Надлежащая организація ихъ была впереди.

Занятія въ *капральствахъ* въ теченіе 1687 года принимали характеръ дѣйствительной службы. Въ Преображенской роцѣ было построено укрѣпленіе Пресбургъ, очевидно съ цѣлью упражненія въ инженерной наукѣ, съ началами которой, какъ и съ геометрией, знакомилъ Петра учитель Тиммерманъ. На краю Сокольницкой роци до сихъ поръ остаются слѣды восьмиугольнаго укрѣпленія, которое приходилось защищать 15-ти-лѣтнему Петру, со своими двумя капральствами, или приступомъ брать земляныя насыпи, которыя защищала другая *половина* (Семеновская).

Въ исторіи 2-го выборнаго Бутырскаго и 1-го выборнаго (бывшаго Шенелева) полковъ, которыми командовалъ Гордонъ послѣ 2-го Крымскаго похода, особенно важенъ 1688 годъ, когда Петръ по достиженіи 16-ти лѣтъ былъ введенъ въ засѣданіе Царской думы, достигъ, стало быть, совершеннолѣтія и могъ уже легально обнаружить твердое намѣреніе привлечь на службу въ Преображенское и Семеновское закаленныхъ въ бояхъ солдатъ двухъ старшихъ отборныхъ полковъ, и набрать изъ нихъ въ *свои полки* солдатъ, барабанщиковъ и флейщиковъ. Съ этого же года начинается знакомство Петра съ Гордономъ, которому онъ сдѣлалъ визитъ 17-го сентября. «Послѣ обѣда пріѣхалъ изъ Преображенскаго младшій Государь; Гордонъ поспѣшилъ къ Нему на встрѣчу, былъ допущенъ къ цѣлованію руки и удостоился вопроса о здоровьи». Конечно, такое вниманіе къ посѣдѣлому въ бояхъ генералу, просвѣщенному военному администратору, не было актомъ простой вѣжливости или празднаго любопытства. Оно находится въ связи съ рядомъ такихъ фактовъ, изъ которыхъ, при внимательномъ чтеніи «Дневника» Гордона за 1688 годъ, можно составить убѣжденіе о намѣренномъ сближеніи Петра съ именитымъ иностранцемъ, занимавшимъ самое видное мѣсто въ военной іерархіи того времени. Извѣстно, что въ томъ же году въ общемъ собраніи думы, разсуждавшей о предстоящемъ новомъ походѣ въ Крымъ (26-го октября), патріархъ выразилъ неудовольствіе, что Гордонъ—еретикъ командуетъ лучшимъ войскомъ въ государствѣ, отчего русское оружіе не можетъ имѣть счастья.

Задолго до посѣщенія дома командира Бутырскаго полка мы видимъ Гордона въ обществѣ людей, приближенныхъ къ Государю: А. Ф. Матвѣева, Ив. Б. Репнина, Я. О. Долгорукова. Самъ воспитатель царя, князь Б. А. Голицынъ, уже сблизившійся съ Лефор-

томъ, въ то время еще полковникомъ, не имѣвшимъ части, дѣлаетъ визитъ Гордону вечеромъ 15-го сентября, за два дня до посѣщенія его Петромъ. Гордонъ былъ близокъ къ голландскому резиденту фанъ-Келлеру, который такъ сочувственно относился къ военныхъ занятіямъ Петра, и несомнѣнно могъ имѣть вліяніе черезъ друга своего пастора Гульста на Дворъ младшаго царя. Извѣстно также, что къ Петру, кромѣ Тиммермана и Брандта, въ наставники не допускали иноземцевъ. Нѣтъ викарихъ указаній, чтобы въ составѣ потѣшныхъ были иноземные офицеры. Поэтому посѣщеніе Гордона воспитателемъ царя и самимъ царемъ имѣетъ особое значеніе; и это показали послѣдствія.

Петръ пожелалъ приблизить къ себѣ иноземца, имѣвшаго высокую военную репутацію не только у московскихъ иноземцевъ, но и у русскихъ бояръ. Достаточно припомнить оборону Чигирина.

Князь Борисъ Алексѣевичъ *Голицынъ*, какъ извѣстно, былъ самымъ вліятельнымъ лицомъ въ дѣлѣ воспитанія Петра; умный, энергическій, образованный бояринъ, любившій говорить на латинскомъ языкѣ, честно исполнялъ свою обязанность воспитателя молодого царя и былъ ему непоколебимо преданъ. О другомъ близкомъ человѣкѣ къ Петру, молодомъ 22-хъ лѣтнемъ Андрѣй *Матвеевъ*, сынѣ знаменитаго Артамона, погибшаго отъ рукъ стрѣльцовъ въ 1682 г., составилось понятіе какъ о человѣкѣ очень умномъ, знавшемъ латынь, любившимъ читать и слушать съ жадностью повѣсти обо всемъ, что происходило въ Европѣ, и не скрывавшемъ своего особеннаго расположенія къ иностранцамъ.

Склонность къ иностранцамъ самыхъ близкихъ людей къ Петру не могла оставаться безъ вліянія на юнаго царя, тѣмъ болѣе, что въ этомъ возрастѣ жажда къ знанію становится неотразимою. Тиммерманъ могъ преподавать лишь элементарныя свѣдѣнія изъ геометріи и фортификаціи, но о военномъ дѣлѣ, о томъ, какъ нужно устроить войска, какъ ихъ обучить и какъ вести въ бой, Петру, старавшемуся узнать, что такое военное искусство, нуженъ былъ опытный и знающій наставникъ, а такимъ наставникомъ могъ быть генераль Гордонъ. О военныхъ качествахъ его не могъ не узнать Петръ отъ людей къ нему близкихъ, его окружавшихъ. Царица Наталія Кириловна, мать, безгранично любящая своего сына, не препятствовала ему сблизиться съ выдающимися иноземцами, которые могли разумно направить его страсть къ военному дѣлу; напротивъ, она признавала это необходимымъ и, какъ видно, поощряла.

Вскорѣ, по прибытіи войскъ въ Москву изъ втораго Крымскаго

похода, съ первыхъ дней сентября мѣсяца 1688 года, начинается посылка къ Петру на службу въ Преображенское солдатъ Бутырскаго полка (¹). Сначала, 2-го сентября, выбрано было восемь солдатъ; 7-го числа присланъ отъ царя къ Гордону нарочный для выбора изъ его полка пяти флейщиковъ и такого же числа барабанщиковъ; на другой день, въ Преображенское послано было еще большее число барабанщиковъ и флейщиковъ съ «капитаномъ». Эти частыя послышки солдатъ вызвали неудовольствіе князя Вас. Вас. Голицына, который всегда подозрительно относился къ воинственнымъ играмъ и занятіямъ Петра. Спустя нѣкоторое время, 9-го октября, послѣ посѣщенія Петромъ Гордона, послѣдній на смотру въ Бутырской слободѣ выбралъ для обученія 20 флейщиковъ и 30 барабанщиковъ. Петръ, 13-го ноября, потребовалъ къ себѣ изъ полка Гордона *всѣхъ* барабанщиковъ и выбралъ изъ нихъ 10 человекъ въ конюха (horse Keepers). Но еще ранѣе, 10-го октября, были потребованы въ Преображенское шесть солдатъ Бутырскаго полка. Въ этомъ призывѣ на службу въ Преображенское людей двухъ выборныхъ солдатскихъ полковъ уже ясно обнаруживается намѣреніе молодого Государя дать опредѣленную организацію «полку» потѣшныхъ. Въ потѣшные, вѣроятно, тогда же, были выбраны и нѣкоторые стрѣльцы Сухарева полка. Но и теперь еще посылка сержантовъ, капраловъ, солдатъ, флейщиковъ въ Преображенское прикрывалась мнимымъ желаніемъ набрать «потѣшныхъ конюховъ», чтобы не раздражать царевны и ея клевретовъ. Даже горсть «потѣшныхъ конюховъ» для царевны Софіи, пожираемой властолюбивыми замыслами, была опасною; она называла ихъ «озорниками» и стала замышлять не объ одномъ только истребленіи потѣшныхъ.

До сихъ поръ Петръ не зналъ иноземцевъ, которые могли бы его наставить въ военномъ дѣлѣ. Изъ «Дневника» Гордона не видно, чтобы капитанъ Бутырскаго полка, съ которымъ была отправлена команда флейщиковъ и барабанщиковъ, 8-го сентября, остался на

(¹) Очевидно, что эти послышки дѣлались также и изъ другаго выборнаго полка, которымъ командовалъ полковникъ Захаровъ, подчиненный съ 1689 г. Гордону Во II части исторіи царствованія Петра Великаго приведенъ списокъ солдатъ и барабанщиковъ двухъ названныхъ полковъ, всего до 60-ти человекъ. Слѣдуетъ замѣтить кстати, что первые регулярные полки наши *Выборные Московскіе* устроены были въ 1642 году и обучались по пѣмецкому уставу. Одинъ полкъ, водворенный въ 1657 году въ вотчинномъ имѣніи бояръ Романовыхъ въ Бутыркахъ названъ *Бутырскимъ*, другой отъ слободы, устроенной для него въ Москвѣ—въ 1692 г.—*Лефортовскимъ*. Представителемъ Бутырскаго полка въ нашей арміи является лейбъ-гвардіи Эриванской Его Величества полкъ; Лефортовской же полкъ, переименованный въ 1-й Московскій, печезъ въ 1792 году.

службѣ въ Преображенскомъ. Но и солдаты, бывшіе въ походахъ—сержанты, капралы, фуріеры, могли вносить извѣстные понятія изъ своего боеваго опыта. Именно это обстоятельство, при особенной склонности Петра къ изученію *военной науки* во всѣхъ отрасляхъ, было однимъ изъ главныхъ побужденій къ сближенію Царя съ генераломъ Гордономъ. Сближеніе это послѣдовало не ранѣе какъ черезъ годъ, въ Троицкомъ походѣ, вызванномъ замыслами правительницы.

О томъ, какой заговоръ составилъ любимецъ царевны, начальникъ Стрѣлецкаго приказа Шахловитый, въ ночь на 8-е августа, что собственно и побудило Петра удалиться въ Троицко-Сергіевъ монастырь съ потѣшными и съ Сухаревымъ стрѣлецкимъ полкомъ, мы говорить не будемъ. Несмотря на прибывшія туда по призыву Царя *толпы* стрѣлецкихъ урядниковъ и рядовыхъ, по 10-ти изъ нѣкоторыхъ полковъ, толпы, не имѣвшей устройства, положеніе дѣлъ въ концѣ августа 1689 г. было крайне натянутымъ: въ Москвѣ остались цѣлые полки стрѣльцовъ, на которыхъ царевна имѣла большое вліяніе. Въ Троицкой лаврѣ была только одна стройная часть—Сухаревъ полкъ.

4-го сентября послѣдоваль изъ Троицы указъ черезъ Нѣмецкую слободу, чтобы всѣмъ генераламъ, полковникамъ и офицерамъ иноземцамъ, безъ перечисленія по именамъ, явиться въ Троицкій монастырь въ полномъ вооруженіи и снаряженіи. Въ указѣ, написанномъ 31-го августа, за подписью дьяка Гаврилы Деревина, изложено все дѣло о заговорѣ начальника стрѣлецкаго приказа Федора Шахловитаго; грамота прислана Гордону съ полковникомъ Риддеромъ; по распечатаніи пакета въ присутствіи генераловъ и всѣхъ полковниковъ рѣшено было, въ порядкѣ службы, объявить о царскомъ указѣ своему начальнику князю Голицыну. Гордонъ съ полковниками отправился самъ къ нему, чтобы получить отъ начальника войска иноземнаго строя формальное предписаніе. Смущенный Голицынъ отвѣчалъ, что покажетъ грамоту старшему царю и царевнѣ, и тогда скажетъ, что имъ дѣлать!.. Гордонъ представилъ доводы священной обязанности исполнить царскій указъ. Когда царю и его семейству грозитъ опасность, то начальникъ обязанъ исполнить долгъ присяги, хотя бы и не получилъ приказа отъ высшаго начальника: таковъ основной военно-уголовный законъ. И Гордонъ его исполнилъ.

Оберегатель обѣщаль дать отвѣтъ къ вечеру. Гордонъ, оставивъ у Голицына полковника Страсбурга, возвратился въ слободу и объявилъ здѣсь, что сегодня же выступаетъ съ полкомъ, и сдѣлалъ всѣ распоряженія въ Бутыркахъ для приготовленія къ походу. Дождав-

пясь вечера и не получая отвѣта отъ своего начальника, Гордонъ на ночь выступилъ въ походъ изъ Бутырокъ. «Мы двинулись изъ слободы всѣ, большіе и малые, и шли всю ночь». На другой день иноземцы были въ Троицѣ, цѣловали руку царя, который принялъ ихъ милостиво, каждому подаль по чаркѣ водки. Бутырскій полкъ въ полномъ составѣ и часть 1-го выборнаго солдатскаго полка въ числѣ около 300 человекъ⁽¹⁾ Гордонъ расположилъ у входа въ монастырь и занялъ ворота своимъ карауломъ. «Отъѣздъ иноземныхъ офицеровъ въ Троицу», сказано у Гордона «привелъ къ развязкѣ: со всѣхъ сторонъ заговорили въ пользу царя Петра».

«Въ такое время натянутого ожиданія и нерѣшительности всякое движеніе въ ту или другую сторону», говоритъ Соловьевъ, «чрезвычайно важно, сильно увлекаетъ: начали громко говорить въ пользу царя Петра, когда узнали, что и нѣмцы ушли къ нему». За Софію стояли стрѣльцы, но когда разнеслась вѣсть, что царица не пойдетъ къ Троицѣ, то они (говоритъ Устряловъ) потеряли всякое терпѣніе, явились, 6-го сентября, толпою въ Кремль съ челобитьемъ, и вечеромъ того же дня требовали у царицы выдачи Шакловитаго; послѣдній былъ выданъ и они отвезли его къ Троицѣ 7-го сентября. Князь Голицынъ съ приближенными того же 6-го числа, вечеромъ, отправился въ свое загородное имѣніе Медвѣдку; монахъ Медвѣдевъ, мечтавшій о патриаршей митрѣ, успѣлъ тогда же скрыться; бояре и начальники приказовъ, съ разрѣшенія Петра, тогда же отправились къ Троицѣ. Иноземнымъ офицерамъ царь пожаловалъ мѣсячный окладъ жалованья, они допущены къ цѣлованію его руки и отпущены въ Москву 14-го сентября; генералу Гордону дана прибавка къ денежному окладу назначеніемъ столовыхъ; подъ его команду назначенъ и первый выборный полкъ. Солдаты Бутырскаго полка и другаго, названнаго впоследствии Лефортовскимъ, награждены добавочнымъ окладомъ жалованья: «чтобы Его Великаго Государя превысокая милость и жалованье впредь имѣ, также и дѣтямъ ихъ и внучатамъ, и правнучатамъ и всѣмъ ихъ родственникамъ, которые приверстаны будутъ въ солдаты, забвена не была, а ихъ вѣрная служба и радѣніе переходило изъ рода въ родъ⁽²⁾».

(1) Изъ источниковъ не видно, гдѣ находились прочія части полка, названнаго впоследствии Лефортовскимъ.

(2) 1-е П. С. З., т. IV, № 2172. Именной указъ 15-го декабря 1707 г., съ прописаніемъ справки о награжденіи солдатъ двухъ выборныхъ полковъ, московскихъ жителей, за вѣрную ихъ службу въ Троицкомъ походѣ по указу 12-го сентября 1689 года.

12-го же сентября избраны Петромъ новые начальники приказовъ: на мѣсто князя В. В. Голицына, который начальствовалъ надъ всѣми иноземцами, находящимися на русской службѣ, надъ полками рейтарскими, солдатскими и драгунскими, надъ пушечными дворами и всякимъ крѣпостнымъ строеніемъ—назначенъ бояринъ князь Феодоръ Семеновичъ Урусовъ, въ качествѣ начальника приказовъ Иноземскаго, Пушкарскаго и Рейтарскаго; Стрѣлецкій приказъ, грозный своею силою въ рукахъ Шакловитаго, ввѣренъ князю Ивану Борисовичу Троекурову; разрядъ, распорядившійся передвиженіемъ войскъ, смотрами на сборныхъ пунктахъ и вообще личнымъ составомъ помѣстныхъ войскъ, переданъ въ руки Тихона Никитича Стрѣшнева. Постъ перваго министра, въ качествѣ начальника Посольскаго приказа, ввѣренъ брату царицы, Льву Кириловичу Нарышкину.

Пока царевна Софія не оставила кремлевскихъ палатъ и не удалась въ монастырь, Петръ не считалъ удобнымъ ѣхать въ Москву и отправился съ конными и пѣшими царедворцами, Потѣпнымъ, Бутырскимъ и Сухаревымъ полками въ Александровскую слободу, за 40 верстъ отъ лавры. Войсками этими командовалъ Гордонъ. Здѣсь цѣлую недѣлю, въ присутствіи царицы и всего Двора, на обширныхъ поляхъ, онъ производилъ ученіе конницѣ и пѣхотѣ съ пушечною пальбою. Маневры простирались далеко за слободу до Лукьяновской пустыни. Къ 1-му октября царь съ войсками былъ уже въ Троицѣ и 6-го возвратился въ Москву. Гордонъ привелъ свой полкъ въ Бутырки 2-го октября.

Со времени Троицкаго похода начинаются серьезныя занятія Петра военнымъ дѣломъ, какъ теоретическія, такъ и практическія, подъ главнымъ руководствомъ генерала Гордона. Тогда же молодой царь сблизился и съ Лефортомъ ⁽¹⁾, родственникомъ Гордона.

Со времени Троицкаго похода, когда раздавлена была опасная крамола сторонниковъ царевны Софіи, когда палъ временщикъ князь В. В. Голицынъ, собственно начинается царствованіе Петра Алексѣевича. Онъ ввѣрилъ управленіе внутренними дѣлами государства ближнимъ боярамъ, на вѣрность и преданность которыхъ могъ положиться; въ числѣ новыхъ начальниковъ приказовъ были: Л. К. Нарышкинъ, Ѳ. С. Урусовъ, Т. Н. Стрѣшневъ, И. Б. Троекуровъ, Б. А. Голицынъ, И. Б. Репнинъ, П. И. Прозоровскій,

(1) Нѣтъ сомнѣнія, что Лефортъ былъ въ числѣ тѣхъ «нѣкоторыхъ» иноземцевъ, которые вышли изъ слободы въ монастырь, какъ сказано у Гордона, 2-го сентября 1689 г.

П. А. Лопухинъ, Г. Л. Головинъ, М. Н. Львовъ, П. В. Шереметевъ, Я. О. Долгорукой, М. И. Лыковъ.

Самъ же молодой царь весь отдался изученію военнаго дѣла и занимался съ особеннымъ усердіемъ и настойчивостью, на плацу и въ полѣ, на ученіяхъ и маневрахъ. Ученія и маневры велись въ известной системѣ и послѣдовательности въ теченіе дѣльных *пяти лѣтъ*, 1690—1694 гг., и съ такимъ успѣхомъ, что четыре полка, старые Лефортовскій и Бутырскій и *вновь устроенные*, сходно съ ними, Преображенскій и Семеновскій, могли почитаться лучшими въ государствѣ; они и въ самомъ дѣлѣ по своему устройству не уступали регулярнымъ европейскимъ полкамъ того времени. Самъ Петръ въ эти пять лѣтъ возмужалъ, окрѣпъ духомъ, созрѣлъ и опредѣлился. По достиженіи 22-хъ лѣтъ въ немъ можно было уже предвидѣть преобразователя и полководца.

Въ военныхъ упражненіяхъ, въ военныхъ играхъ и потѣхахъ, въ этихъ занятіяхъ мирнаго времени, главнымъ матеріаломъ служили Выборные солдатскіе полки и устроенные по ихъ же образцу полки Преображенскій и Семеновскій. Къ нимъ, въ известныхъ случаяхъ, присоединяются полки стараго строя (особенно Сухаревъ стрѣлецкій), а также конные или рейтарскіе, царедворцы, даже дьяки и подьячіе.

Въ руководители занятій этихъ войскъ, на ученіяхъ и маневрахъ, какъ уже сказано, Петръ избираетъ полковника Бутырскаго полка, генерала Гордона. Въ известныхъ случаяхъ Гордону помогаютъ Лефортъ, Менезесъ, Трауернихтъ, Лиленфельдъ и другіе иноземные полковники; съ ними Петръ знакомится и сближается послѣ Троицкаго похода на ученіяхъ и маневрахъ, на плацу, въ поле и въ Нѣмецкой слободѣ. Изъ этихъ иноземцевъ скоро пріобрѣтаетъ особое довѣріе Лефортъ, котораго черезъ годъ послѣ Троицкаго похода Государь производитъ въ генераль-маіоры, въ началѣ 1692 года, назначаетъ командиромъ 1-го Выборнаго полка и устраиваетъ для него Лефортовскую слободу. Съ того времени этотъ полкъ стали называть Лефортовскимъ, или Лафорттовскимъ. Однако, Лефортъ, несмотря на быстрое возвышеніе и особенное къ нему довѣріе Петра, былъ дорогъ ему не тѣми качествами, какъ Гордонъ, стоявшій далеко выше своего счастливаго соперника и умомъ, и знаніемъ.

Лефортъ, самый блестящій представитель Нѣмецкой слободы, былъ отличнымъ экзерцирмейстеромъ, не уступая въ этомъ отношеніи знаменитому французскому генералу Пюйсегиору, но не обладалъ большими знаніями въ военномъ искусствѣ и никогда не обнаружилъ

способностей руководить войсками въ военное время. Въ немъ Петръ нашель усерднаго сотрудника для обученія полковъ Преображенскаго и Семеновскаго, устроенныхъ при участіи Гордона послѣ Троицкаго похода. Какъ человѣкъ бывалый, своими разказами Лефорть увлекаль Петра, поддерживалъ въ немъ жажду къ изученію военнаго дѣла. Возбуждая въ молодомъ царѣ стремленіе къ совершенію великихъ подвиговъ, Лефорть, говоря, далъ мысль Петру предпринять походъ въ Азовъ, уговорилъ ѣхать за границу. Петръ приблизилъ къ себѣ Лефорта, возвысилъ его и подчинялся даже его вліянію, потому что полюбилъ его и вѣрилъ въ его безпредѣльную къ себѣ преданность. Возбуждая въ своихъ бесѣдахъ любопытство, Лефорть, однако, не могъ, по своему характеру и недостатку солиднаго образованія, быть руководителемъ царя въ его занятіяхъ.

Главнымъ наставникомъ Петра въ дѣлѣ организаціи войскъ, въ технику военнаго дѣла и вообще въ военномъ искусствѣ былъ генераль П. И. Гордонъ. Отличительныя черты характера Гордона, предусмотрительность, осторожность и скромность украшались зрѣлымъ умомъ, опытностью и знаніемъ военнаго дѣла. Съ устройствомъ войскъ въ разныхъ государствахъ, съ успѣхами инженернаго искусства, съ образомъ дѣйствій войскъ въ Европѣ, Гордонъ, кромѣ собственной практики, знакомится изъ сочиненій, тщательно выписываемыхъ имъ за границей. По обстоятельствамъ, ему приходится многое изучать, чтобы стоять на высотѣ современной военной науки. «Величаемый часто отъ государя» «батюшкой», почитаемый боярами, чествуемый думными, любезный благороднымъ, любимый простымъ народомъ, Гордонъ пользовался такимъ всеобщимъ уваженіемъ, что едва ли какой-нибудь иноземець могъ когда-либо разсчитывать на подобный успѣхъ».

Такой человѣкъ былъ особенно дорогъ для руководства и совѣта при молодомъ царѣ, едва достигнувшемъ *семнадцати лѣтъ*, когда начинали развертываться его гениальныя дарованія. Сближеніемъ Петра съ Гордономъ особенно дорожили: мать его, царица Наталія Кириловна, дядя его, бояринъ князь Левъ Кириловичъ Нарышкинъ, и воспитатель, князь Борисъ Алексѣевичъ Голицынъ. Дорожилъ имъ и полюбилъ своего наставника Петръ, прибѣгавшій къ его совѣтамъ и въ трудныя минуты жизни и во всѣхъ дѣлахъ, связанныхъ съ образованіемъ московскаго отборнаго войска, въ вопросахъ, относящихся до нѣкоторыхъ отраслей военнаго искусства.

Приведемъ въ систему все, что намъ извѣстно о занятіяхъ воен-

нымъ дѣломъ царя Петра Алексѣевича изъ русскихъ и иностранныхъ источниковъ.

Въ этомъ отношеніи «Исторія Петра Великаго» Устрялова даетъ хорошій матеріалъ; но историкъ оставляетъ безъ разсмотрѣнія въ деталяхъ существенныя стороны, несмотря на то, что знакомъ съ «Дневникомъ» Гордона. Между тѣмъ, «Дневникъ» Гордона служить отличнымъ, едва ли не единственнымъ источникомъ для опредѣленія самой системы занятій военнымъ дѣломъ какъ самого Петра, такъ и войскъ, составлявшихъ, такъ сказать, зародышъ регулярной арміи въ Россіи, царскую гвардію, какъ говорили современные иностранцы въ тотъ именно періодъ жизни Петра, когда человѣческія способности начинаютъ созрѣвать и складываться въ опредѣленныя формы. И въ этотъ именно періодъ (1690—1694 гг.). «Петръ опредѣляется какъ Преобразователь русскаго войска».

Програма занятій Петра съ Гордономъ выработывается съ перваго же года знакомства 55-ти-лѣтняго генерала съ 18-ти лѣтнимъ государемъ.

Прежде всего обращаютъ на себя вниманія частыя бесѣды въ 1690 году, бывшія въ теченіе января и фѣвраля и непрерывныя поѣздки Гордона въ Преображенское; въ теченіе года Петръ нѣсколько разъ посѣщаетъ Гордона; въ сопровожденіи его Государь ѣздитъ въ Троицу, Покровское, Измайлово, навѣщаетъ Нарышкина, Салтыкова, П. В. Шереметева, своего любимца А. А. Матѣева. Не трудно понять, что могъ внушать осторожный старикъ Гордонъ въ своихъ частыхъ «бесѣдахъ» съ молодымъ пылкимъ царемъ, на какихъ предметахъ онъ останавливалъ вниманія Государя, обнаруживавшаго свои наклонности и свои стремленія...

Второй отдѣлъ занятій составляютъ *ученія*, которыя, независимо отъ упражненія строевою службою полка въ Бутыркахъ, имѣвшихъ характеръ исполненія обычныхъ обязанностей командира полка, Гордонъ часто производитъ въ *Преображенскомъ* и не только пѣхотѣ, но и конницѣ.

Особенно нужно указать на тѣ еще ученія, которыя Гордонъ дѣлалъ обоемъ выборнымъ полкамъ, а иногда всѣмъ четыремъ, на торжественныхъ церемоніяхъ и парадахъ, независимо отъ участія на Крещенскомъ парадѣ 6-го января и въ праздникъ Новаго лѣта 1-го сентября. На парадныхъ смотрахъ показная сторона, извѣстный блескъ и эффектъ, были только необходимымъ условіемъ для представленія войскъ, близкихъ къ царю, составлявшихъ его гордость. Но число парадныхъ представленій было весьма ограничено: во весь

пятилѣтній періодъ занятій до Азовскаго похода парадовъ или смотровъ Гордонъ отмѣчаетъ не болѣе шести.

Вѣнцомъ всѣхъ занятій были *маневры*, на которыхъ войска приучались къ оборонѣ и штурму укрѣпленій, къ дѣйствию въ массахъ огнемъ и холоднымъ оружіемъ, къ совокупному дѣйствию пѣхоты и конницы, къ обращенію съ ручными гранатами, къ стрѣльбѣ въ цѣль и проч. Этого, такъ сказать, первый курсъ практическихъ упражненій на плацу и въ полѣ, которымъ предшествовали теоретическія занятія Петра съ Гордономъ въ формѣ «бесѣдъ», продолжался, постепенно расширяясь, и въ слѣдующіе четыре (1691, 1692, 1693 и 1694.) года.

Разъясненія и бесѣды Гордона относились не къ одному только способу производства фейерверковъ, въ прямомъ смыслѣ «потѣхъ», до которыхъ царь съ дѣтства былъ охотникъ, но касались устройства, содержанія и вооруженія войскъ за границею. Въ «Дневникѣ» Гордона имѣются замѣтки о составѣ войскъ англійской арміи и денежномъ ихъ содержаніи; онъ передаетъ царю, въ видѣ подарка отъ англичанъ квадрантъ, разныя вещи и образцы вооруженія; черезъ своего агента за границею Гордонъ выписываетъ книги о фортификаціи, пиротехникѣ, артилерійскомъ искусствѣ, и передаетъ ихъ Петру (между прочимъ, 19-го ноября 1694 г.). Очевидно изъ «Дневника», при всей скромности Гордона, что теоретическія его объясненія, болѣе или менѣе продолжительныя, предшествовали исполненію задуманныхъ маневровъ и другихъ занятій въ войскахъ. Напримѣръ, царь поручаетъ Гордону испытать дѣйствию гранатами изъ мортиръ, мысль, какъ извѣстно, подсказанная Гордономъ и Голицыну еще въ 1687 г.

Гордонъ былъ основательно знакомъ съ образомъ дѣствий полководцевъ Монтекукули и Тюренна и съ ихъ взглядами на военное устройство.

Ученія въ Бутыркахъ, Преображенскомъ и на Потѣшномъ дворѣ пѣхоты и конницы, обычное продѣлываніе приемовъ съ мушкетами и съ копьями, стрѣльба по командѣ залпами частей и шеренгъ съ выдвиженіемъ ихъ впередъ, или съ отходомъ назадъ, разнаго рода построенія, освѣщались опредѣленными задачами, которыя войскамъ приходилось разрѣшать на маневрахъ. Видимъ, что Гордонъ обращалъ вниманіе на обученіе мушкетеровъ своего полка стрѣльбѣ въ цѣль, устроилъ въ своемъ полку гренадерскую роту, о чемъ онъ писалъ еще въ 1689 году; передъ поѣздкою съ царемъ въ Архангельскъ въ 1694 г. онъ приучалъ избранныхъ людей въ своемъ полку умѣнію обращаться съ судами. Въ Преображенскомъ полку

Гордонъ производилъ общія ученія полкамъ выборнымъ и двумъ новымъ, которыхъ онъ называетъ «пѣшей гвардіей», обучалъ одну конницу, или конницу съ пѣхотою; 16-го сентября 1691 г. въ Преображенскомъ полку Гордонъ обучалъ дьяковъ и подъячихъ, которыхъ Петръ находилъ нужнымъ привлекать къ военной службѣ, образуя изъ нихъ новыя роты. Совокупныя дѣйствія пѣхоты съ конницею сначала продѣлывались на ученіяхъ, потомъ на маневрахъ (февраль 1691 г.). Въ лучшихъ войскахъ Европы, не исключая Франціи, въ боевомъ порядкѣ части пѣхоты перемѣшивались между собою и такъ было до конца XVII вѣка. Этотъ способъ взаимной поддержки особенно защищали во Франціи—Пюисегюръ и Тюреннь, въ имперіи—Монтекукули, въ Швеціи—король Карлъ Густавъ.

Въ обученіи русскихъ отборныхъ войскъ, какъ видно изъ переписки генерала Лефорта со своими родственниками въ Женевѣ, достигнуты были большіе успѣхи, и въ то же время поддерживалась идея о необходимости созданія благопріятныхъ условій для укорененія въ нихъ хорошей дисциплины.

Послѣ назначенія Лефорта командиромъ 1-го Выборнаго полка (въ 1692 году), ему удалось убѣдить Государя устроить *особую слободу, чтобы солдаты жили совокупно, какъ во 2-мъ Выборномъ полку*. «Съ самаго начала, писалъ Лефортъ, болѣе 30-ти лѣтъ тому назадъ, признано необходимымъ ихъ (солдатъ) всѣхъ помѣстить вмѣстѣ, какъ было во 2-й дивизіи (Бутырскомъ полку), но это дѣло (съ тѣхъ поръ) не пошло далѣе: *пока солдаты не будутъ имѣть постоянныхъ начальниковъ и будутъ жить по всему городу, до тѣхъ поръ нельзя будетъ въ моемъ полку утвердить ни внутренняго порядка, ни дисциплины*». И весною 1693 года на Яузѣ была уже выстроена слобода въ 500 домовъ, названная Лефортовскою (нынѣ Лефортовская часть), отъ которой 1-й Выборный полкъ получилъ свое названіе. По другую сторону р. Яузы, напротивъ Лефортовскаго дома и сада, находился *Потѣшный домъ* или дворъ (la maison de plaisance), въ которомъ Петръ проводитъ по нѣскольку часовъ сряду, *слюдя за строевымъ обученіемъ солдатъ и офицеровъ*.

Извѣстно, что солдаты 2-го Выборнаго солдатскаго полка водворены были въ Бутыркахъ въ 1657 году, т. е. спустя 15 лѣтъ послѣ учрежденія этого полка. О томъ же, что *въ Бутырскомъ полку были постоянные офицеры, которые обучались вмѣстѣ съ солдатами*, не разъ упоминаетъ Гордонъ, говоря объ ученьяхъ, о производствѣ ихъ въ чины въ своемъ полку, о представленіяхъ ихъ къ нему, о

посѣщеніи ими его семейства. Гордонъ упоминаетъ также о своихъ побѣдахъ на Потѣшный дворъ, о походахъ Бутырскаго полка въ Преображенское для *совокупныхъ учений*.

Маневры, служа какъ бы повѣркою строевыхъ занятій во всѣхъ четырехъ полкахъ, производились въ большихъ размѣрахъ въ 1691, 1693 и 1694 годахъ. На маневравъ продѣлывалось, въ сущности, тоже, что дѣлали Монтегукули и другіе полководцы въ дѣйствительныхъ сраженіяхъ.

Остановимся на важнѣйшихъ маневрахъ, называемыхъ *потѣшными походами*.

Въ 1691 году, послѣ того, когда *вновь устроенные* выборные солдатскіе полки, Преображенскій и Семеновскій, подобно *старымъ*, приучены были къ дѣйствию съ артилеріей, рѣшено было произвести маневры на поляхъ къ сѣверо-востоку отъ Москвы, кажется, между Бутырскою слободою и Преображенскимъ, съ тою цѣлью, говорить Гордонъ, чтобы пѣхоту и конницу *приучить къ совокупному дѣйствию*. Составлены были два отряда: первый, подъ начальствомъ генералиссимуса Фридриха (князя Ѡ. Ю. Ромодановскаго), изъ четырехъ вышеупомянутыхъ полковъ пѣхоты, трехъ или четырехъ полковъ рейтаръ и гусарскихъ ротъ. Одною изъ ротъ командовалъ ротмистръ Петръ Алексѣвичъ. Другой, непріятельскій отрядъ, подъ предводительствомъ генералиссимуса Бутурлина, былъ составленъ изъ полковъ стрѣлцкихъ, рейтаръ и гусаръ.

Въ ожиданіи маневровъ, генералу Мenezіусу, тремъ полковникамъ и одному маіору, приказано было укомплектовать рейтарскіе полки, и 3-го октября Ромодановскій назначилъ смотръ всѣмъ войскамъ своего отряда въ Пресбургѣ. Дурная погода помѣшала ученью. Однако, полки найдены въ добромъ порядкѣ.

Походъ сказанъ на 5-е октября. Гордонъ отправился со своимъ полкомъ и занялъ лагерь, который былъ имъ устроенъ за *полковыми домами* (но гдѣ именно—не сказано въ «Дневникѣ») слѣдующимъ образомъ:

«Передъ фронтомъ оставлено мѣсто въ 10 сажень для палатки царя, для палатокъ (прочихъ) ротмистровъ (гусарскихъ) 8 сажень, для конницы 26 сажень. Сзади конницы для пѣхоты назначено протяженіе 18 сажень, а въ глубину всего 54 сажени. Для свободнаго прохода пѣхоты оставлено по сторонамъ по 10-ти сажень, а для дорогъ, внутри—двѣ или полторы сажени. Въ серединѣ оставлено 20 сажень для генералиссимуса, его штаба, артилеріи и амуниціи. За палаткой генералиссимуса расположено восемь конныхъ ротъ».

Отрядъ, подъ начальствомъ князя Ромодановскаго, подъ названіемъ «нашей арміи», занялъ крѣпкую позицію на рѣчкѣ Красной, близъ лѣса. Непріятельскій же отрядъ остановился въ полумилѣ отъ нашего лагеря и около полуночи раскинулъ свой станъ.

На зарѣ 6-го октября обѣ стороны приготовились къ битвѣ. Князь Ромодановскій поставилъ пѣхоту, подъ командою генерала Головина, въ центрѣ, на обоихъ флангахъ; конницу, съ частью пѣхоты, — на правомъ флангѣ, подъ начальствомъ Гордона, на лѣвомъ — Лефорта; во второй линіи стали конные и пѣшіе *баталіоны* (¹). Передъ центромъ находился отрядъ гусарь (вѣроятно, съ ротмистромъ Петромъ Алексѣевымъ). Непріятельская армія расположилась въ «крѣпкомъ ополченіи» (²), причѣмъ части пѣхоты были перемѣшаны съ частями конницы.

Сраженіе послѣ «вытрубки» началось атакою генерала Гордона на лѣвый флангъ непріятели, который былъ смятъ, причѣмъ отбили четыре знамени, пятое захватили гусарскіе палашники. Атака же Лефорта на правый флангъ непріятели, не взирая на жестокий напускъ, была отбита; непріятель, пользуясь замѣшательствомъ рейтаръ, ударилъ имъ въ тылъ, Лефортъ не могъ удержаться; на помощь ему Гордонъ послалъ съ праваго фланга нѣсколько ротъ пѣхоты, которыя вынудили непріятели отступить съ потерей нѣсколькихъ знаменъ и булавы. Послѣ отдыха, генераль Гулстъ съ гусарами атаковалъ нашихъ рейтаръ, но рейтары «ротмистра Петра Алексѣевича» отбили это нападеніе, захвативъ въ плѣнъ самого генерала. Затѣмъ реляція говоритъ о неудавшейся хитрости непріятельскаго начальника Бутурлина, который былъ взятъ въ плѣнъ бдительнымъ ротмистромъ Петромъ Алексѣевичемъ.

Къ вечеру Ромодановскій отвелъ свои войска въ лагерь и въ собраніи всѣхъ начальныхъ людей, которыхъ онъ похвалилъ за службу, отпраздновалъ побѣду трекратными залпами и тостами за храброе войско. Къ ночи Бутурлинъ, по порученію главнаго командира, былъ отведенъ ротмистромъ Петромъ Алексѣевымъ въ непріятельское войско, которое встрѣтило его пушечною пальбою.

На другой день, 7-го октября, завязалось сраженіе около полудня; наши войска заставили непріятели отступить къ своему лаге-

(¹) Такъ называлась въ то время часть полка въ двѣ, три и четыре роты (въ 300, 400 и 500 человекъ), которая въ бою могла дѣйствовать самостоятельно.

(²) «Крѣпкое ополченіе» означало также стать за укрѣпленіями, въ лагерь или на бивакъ, окружить станъ телѣгами или рогатками.

рю, а ночью нѣсколько конныхъ ротъ, отгнѣсивъ непріятельскихъ подъѣзчиковъ, ударили на непріятельскій обозъ и захватили нѣсколько плѣнныхъ. На слѣдующій день, по случаю проливнаго дождя, который не переставалъ ни на минуту, обѣ стороны оставались въ бездѣйствіи.

Рѣшительное сраженіе было 9-го октября. Сильный вѣтеръ заставилъ полководца Фридриха подать правое крыло впередъ, чтобы поставить насъ лицомъ противъ вѣтра; при этомъ движеніи лѣвый флангъ открылъ непріятелю нашъ лагерь; такую оплошностью воспользовался полковникъ Турнеръ и ворвался въ лагерь съ 500 человекъ пѣхоты и нѣсколько конницы; но прибывшею съ нашего праваго фланга конницею былъ разбитъ, причемъ взяты въ плѣнъ самъ полковникъ и захвачено четыре знамени.

На всемъ протяженіи фронта съ обѣихъ сторонъ завязалось сраженіе пѣхоты и конницы; послѣ боя, продолжавшагося пять часовъ, лѣвое непріятельское крыло было потѣснено войсками Головина, а за симъ и правое—пѣхотою и конницею Лефорта. Непріятель обратился въ бѣгство, былъ отрѣзанъ отъ своего лагеря, конница загнана въ прудъ, пѣхота изрублена и въ руки побѣдителей достались пушки, знамена и повозки. Самъ генералиссимусъ Бутурлинъ найдень укрывающимся между «трупами».

По возвращеніи въ лагерь генералиссимуса Фридриха, войска привѣтствовали его залпами, а послѣ пиршества ратные люди распущены по домамъ.

Зимомъ и весномъ 1692 года Петръ много трудился въ Переяславль-Залѣскомъ надъ постройкою перваго *военнаго корабля*. Съ большимъ торжествомъ, въ присутствіи приближенныхъ, корабль, сооруженный умомъ и трудами самого царя, въ маѣ мѣсяцѣ былъ спущенъ въ озеро Плещеево.

Въ концѣ іюня въ Переяславль прибыли царицы и многіе придворные и оставались здѣсь цѣлый мѣсяцъ. Рѣшено было приучить пѣхоту къ дѣйствию на судахъ. 9-го августа Гордонъ получилъ приказаніе отправить въ Переяславль свой Бутырскій полкъ, подъ командою полковника; на другой день, сдѣлавъ смотръ полку, онъ приказалъ оставить дома всѣхъ старыхъ, слабыхъ и больныхъ, неспособныхъ къ походу. Въ Переяславль полкъ прибылъ 13-го числа, сдѣлавъ 124 версты въ четыре перехода. Туда же пришли 14-го числа и остальные три полка. Маневры на сушѣ и на озерѣ Плещеевѣ начались 16-го августа и продолжались двѣ недѣли. Флотилія съ войсками, 18-го августа, пустилась черезъ озеро Плещеево и 21-го

возвратилась къ пристани. Затѣмъ наступили взаимныя угощенія и пиршества. Тутъ былъ отпразднованъ съ большимъ торжествомъ день тезоименитства матери Петра, Наталія Кирилловны. Богѣ подробныхъ свѣдѣній объ этихъ маневрахъ не имѣется. Гордонъ выступилъ съ полкомъ изъ Переяславля 28-го августа на Троицко-Сергіевъ монастырь и Братошино, и возвратился въ Москву 31-го числа.

Осень 1692 года прошла въ обычныхъ занятіяхъ въ Преображенскомъ. Имѣя въ виду усилить занятія стрѣльбою въ цѣль, Гордонъ призналъ необходимымъ представить къ исключенію 228 мушкетеровъ, по *негодности ихъ къ службѣ*, и о замѣнѣ ихъ новымъ призывомъ. Въ концѣ ноября Петръ опасно заболѣлъ. Въ концѣ года, получивъ облегченіе, онъ поручилъ Гордону сдѣлать пробу стрѣльбы ручными гранатами изъ малой мортиры (гаубицы); проба удалась; послѣ бесѣды съ царемъ, 4-го января 1693 года, Гордонъ поручилъ своему агенту выписать книги о фейерверочномъ искусствѣ.

На другой день послѣ Крещенскаго парада, причемъ Бутырскій полкъ прошелъ церемоніальнымъ маршемъ мимо Государя въ Кремль, Гордонъ получилъ приказаніе устроить фейерверкъ; по этому поводу у него съ Петромъ происходили частыя бесѣды. Фейерверкъ, бывшій на Прѣснѣ, изготовленный государемъ и иноземцами, произвелъ большой эффектъ. Царица Наталія Кирилловна въ награду за труды подарила вѣнценосному *фейерверкеру* полный сержантскій мундиръ.

Весъ 1693 годъ и первую половину 1694 года, — когда Государь, въ званіи «шкипера», совершилъ двукратную поѣздку въ Архангельскъ и обогатилъ себя познаніями о морскомъ дѣлѣ, — занятія въ четырехъ полкахъ велись по обычной программѣ; для совокупныхъ ученій, въ 1693 году, Гордонъ водилъ свой полкъ въ Преображенское и на Потѣшный дворъ и производилъ тамъ общія ученія.

Осенью 1693 года у государя съ Гордономъ были неоднократныя бесѣды.

Во время втораго путешествія государя въ Архангельскъ, когда флотъ, выступившій было 3-го августа въ Бѣлое море, вслѣдствіе неблагоприятной погоды, оставался на мѣстѣ до 14-го августа, Гордонъ, командуя яхтою «Св. Петръ», съ званіемъ контръ-адмирала, и мало симпатизируя коварной стихіи, составилъ весьма интересную записку *о способѣ управленія и дѣйствія сухопутныхъ войскъ въ боевомъ порядкѣ* (Bataillons Ordnung). «Полки, построенные въ боемъ порядкѣ, сказано въ запискѣ, должно упражнять на мѣстно-

сти, какъ овладѣть тѣсною, какъ построить вновь боевой порядокъ послѣ переправы и обезопасить его укрѣпленіями. Нужно обучить войска, какъ послѣ переправы черезъ рѣку слѣдуетъ обороняться на противоположномъ берегу и отбивать атаки непріятеля съ трехъ сторонъ, прикрывая фронтъ рогатками. Войска должно приучать дѣлать контрвалаціонную и циркумвалаціонную линіи ⁽¹⁾, нужно научить ихъ вести траншеи, какъ открытыя, такъ и закрытыя, съ редутами и батареями для пушекъ и мортиръ, строить мины и галереи. Кромѣ того, нужно приучать войска къ переправѣ черезъ рѣки на судахъ».

«Опыты постройки минныхъ галерей могутъ быть произведены на «моемъ» заднемъ дворѣ. Для производства этихъ работъ «полками» нужно заготовить и доставить (въ Бутырки?) четыре балки четырехъ-саженной длины и столько же балокъ пяти-саженныхъ; 10 пудовъ желѣза, туры, порохъ; для постройки галерей: 100 двухъ-саженныхъ балокъ, 190 трехъ-саженныхъ досокъ, 20 трехъ-саженныхъ балокъ и три пяти-саженныхъ балки, фитиль, 300 аршинъ шерстяной матеріи и вообще необходимые матеріалы для работы въ траншеяхъ (лопаты, кирки).

Записка Гордона, составленная 10-го августа 1694 года, поправилась Государю и онъ рѣшилъ, вѣроятно тогда же, воспользоваться предложеніями генерала для производства маневровъ въ обширныхъ размѣрахъ. Они произведены были за Симоновымъ монастыремъ, по ту сторону рѣки Москвы. Еще до пріѣзда царя изъ Архангельска, въ углу, образуемомъ Москвою рѣкою противъ *Кожухова*, въ полуверстѣ отъ берега, сооруженъ былъ «безъимянный городокъ», земляное пяти-угольное укрѣпленіе, обнесенное валомъ въ пять аршинъ вышины и ровомъ до четырехъ аршинъ глубины.

Гордонъ возвратился въ Москву 12-го сентября и въ тотъ же день вечеромъ Лефортъ былъ у него и передалъ порученіе Петра о наборѣ въ Бутырскій полкъ 200 или 300 солдатъ. Между тѣмъ, на р. Москвѣ дѣятельно приготавливались суда и Гордонъ, 15-го, ѣздилъ на ботѣ, вѣроятно для рекогносцировки. 17-го числа въ Преображенскомъ происходило совѣщаніе, на которомъ рѣшено, сколько нужно дать подводъ для подъема тяжестей во всякій полкъ, принявъ въ основаніе потребности каждаго капральства, старшихъ и млад-

(1) Гордонъ, будучи знакомъ со способомъ атаки по системѣ Вобана, какъ видно, находилъ нужнымъ въ войнахъ съ татарами прикрывать осаждающій корпусъ русскихъ войскъ, неспособныхъ къ маневрированію и имѣвшихъ громадные обозы, рядомъ окоповъ.

шихъ офицеровъ. Такимъ образомъ, на одинъ Бутырскій полкъ — для Гордона, офицеровъ, подъ амуницию и для солдатъ назначено 260 подводъ. На другой день въ Бутырки пришли 18 *ямскихъ* подводъ за шестью пушками и мортирами. Постройка ботовъ, подъ наблюдениемъ Гордона, шла успѣшно; 22-го сентября Гордонъ сдѣлалъ ученье Бутырскому полку; 23-го прибыли въ полкъ 260 подводъ; 24-го полкъ выступилъ изъ Бутырокъ на общій сборный пунктъ арміи Ромодановскаго — въ Семеновское. Другая армія Бутурлина собиралась въ селѣ Воскресенскомъ, за Прѣсною.

Генералисимусъ И. И. Бутурлинъ, наименованный польскимъ королемъ, имѣлъ подъ своимъ начальствомъ войска стараго строя: шесть полковъ стрѣлецкихъ, въ числѣ 4,300 человекъ, двѣ конныя роты дьяковъ и 11 ротъ подъячихъ всѣхъ московскихъ приказовъ, числомъ 920. Кромѣ того, при главнокомандующемъ находились начальныя люди, бояре, окольнічіе, думныя дворяне, думныя дьяки и комнатныя стольники. «Польскій король» въ нарядномъ французскомъ кафтанѣ, на богато убранномъ конѣ, имѣя по сторонамъ 16 алебардистовъ, а за собою многочисленную свиту, слѣдовалъ сзади своей арміи, которая прошла черезъ всю Москву, Тверскою улицей, Кремлемъ, Каменнымъ мостомъ, Замоскворѣчьемъ, и вышла въ Серпуховскія ворота. Помѣстивъ войска въ «Городкѣ» и назначивъ въ немъ комендантомъ генерала Траурернихта, бывшаго при защитѣ Чигирина, Бутурлинъ занялся устройствомъ позади его укрѣпленнаго лагеря, для помѣщенія войскъ и обоза, а черезъ три дня, 26-го сентября, далъ знать противнику о своей готовности къ открытію дѣйствій.

У генералисимуса князя Ѳ. Ю. Ромодановскаго были оба выборныя солдатскіе полка, Лефортовъ и Бутырскій, съ двумя гренадерскими ротами, выборныя же пѣхотныя полки, Преображенскій и Семеновскій, восемь выборныхъ ротъ рейтарскихъ, двѣ роты даточныхъ людей боярскихъ, подъ именемъ Нахаловъ и Налетовъ, 20 ротъ стольниковъ изъ царедворцевъ, стольниковъ, стряпчихъ, дворянъ и жильцовъ, находившихся по деревнямъ въ ближайшихъ къ Москвѣ уѣздахъ... Князь Ромодановскій выступилъ изъ Семеновскаго 26-го сентября и провелъ свою армію также черезъ всю Москву, по Мясницкой, Кремлемъ, Замоскворѣчьемъ въ Серпуховскія ворота, слѣдующимъ порядкомъ:

Впереди шла рота пѣвчихъ Якова Тургенева, за нею слѣдовали выборныя пѣхотныя полки: генераль Лефортъ, имѣя передъ собою 12 всадниковъ въ панцыряхъ, 12 лошадей въ богатомъ уборѣ, каре-

ту съ шестью гайдуками въ красныхъ венгерскихъ кафтанахъ, вель полкъ своего имени, состоящій изъ одной гренадерской и шести солдатскихъ ротъ, съ 17-ю офицерами; полкъ шелъ съ распущенными знаменами, барабаннымъ боемъ и игрою на флейтахъ и сипошахъ. Гренадеры были съ мушкетами, имѣя въ сумѣ на лѣвой сторонѣ ручныя гранаты. Прочія роты шли частью съ мушкетами, частью съ копьями (пиками, списами).

За полкомъ Лефорта шелъ Бутырскій солдатскій полкъ также съ распущенными знаменами и музыкою: играли сипоши, били въ барабаны. Передъ полкомъ вели пять лошадей Гордона въ уборѣ, съ пистолетами. За нимъ слѣдовала гренадерская рота, сопровождаемая мортирою или верховою пушкою на телѣгѣ. Потомъ шелъ самъ генералъ Гордонъ въ уборѣ и богатой одеждѣ. За нимъ его полка бутырскихъ солдатъ девять ротъ съ начальными людьми. Гренадеры и солдаты были вооружены такъ же, какъ и въ полку Лефорта, и, кромѣ того, въ мушкеты двухъ ротъ были вставлены деревянные точеные багинеты съ притупленнымъ концомъ.

Сзади Бутырскаго полка маршировали бомбардиры: *Петръ Алексѣевъ*, князь Ѳеодоръ Троекуровъ и Иванъ Гуммертъ, а за ними, подъ главнымъ начальствомъ генерала Головина, шли: Семеновскій полкъ, подъ командою полковника Чамберса, и два Преображенскихъ полка, подъ командою подполковника князя Репнина и полковника фонъ-Менгдена.

За пѣхотою шла часть конницы: три роты гусаръ въ шишакахъ и латахъ, рота палашниковъ, рота конныхъ гренадеръ (гранатчиковъ), затѣмъ несли большое знамя, при которомъ былъ бояринъ Алексѣй Семеновичъ Шейнъ, а за нимъ, на пышно убранномъ конѣ, ѣхалъ генералисимусъ, имѣя за собою 40 завоеводчиковъ и восемь ротъ выборныхъ рейтаръ.

Потомъ слѣдовала артилерія съ шестью пушками и шестью мортирами, минеры и саперы съ лопатами, кирками, мотыгами, мѣшками; у нихъ было особое знамя.

Шестви замыкалось многочисленнымъ *обозомъ* изъ палубъ и телѣгъ: тутъ было 150 повозокъ съ рогатками и 600 палубъ и телѣгъ съ разными припасами, амуницией и снаряженіемъ, нужнымъ для войскъ (1).

(1) Устряловъ въ описаніи Кожуховскаго похода опредѣляетъ весь обозъ князя Ромодановскаго въ 260 повозокъ; тутъ очевидное недоразумѣніе; такое число повозокъ было у одного Гордона. въ его полку. Срав. «Военный Сборникъ» 1860 г., № 1-й.

Во всѣхъ полкахъ (князя Ромодановскаго) «начальные люди и солдаты шли съ ружьемъ, со списы и съ алебарды, и съ мушкеты, изряднѣйшимъ и стройнымъ шествіемъ, какъ въ иноземческихъ странахъ, по нынѣшнему ученію лутче быть невозможно».

Петръ могъ показать Москвѣ, что его пятилѣтніе труды и занятія, подъ руководствомъ иноземныхъ генераловъ, Гордона и Лефорта, уже дали нѣкоторые плоды: войска арміи князя Ромодановскаго, числомъ не менѣе 8,000—9,000, были устроены, одѣты и частью вооружены на подобіе европейскихъ регулярныхъ войскъ; въ составѣ ихъ видимъ двѣ гренадерскія роты, одну конно-гренадерскую, двѣ роты, вооруженныя ружьями съ багинетами, саперовъ и минеровъ, — все это были элементы такихъ же регулярныхъ войскъ, какими тогда щеголяла лучшая армія въ Европѣ—французская.

Съ внѣшней стороны достигнутые результаты могли увлекать самыхъ закоренѣлыхъ скептиковъ, поклонниковъ старины, но въ этомъ зародышѣ регулярныхъ войскъ въ Россіи были еще начала, препятствовавшія ихъ развитію... Эта внутренняя сторона организаціи новоустроенныхъ войскъ требовала еще заботы и вниманія, провѣрки всего, чтѣ сдѣлано опытомъ и трудами пяти лѣтъ; нужно было еще многому научить *новыя войска*. Такъ смотрѣлъ на зачатки регулярной арміи въ Россіи Гордонъ, когда писалъ свою записку 10-го августа.

Армія князя Ромодановскаго, поразивъ своимъ блескомъ Москву, пройдя Даниловъ монастырь, остановилась на привалѣ, а затѣмъ на обширной равнинѣ развернулась въ боевой порядокъ по плану, составленному Гордономъ; дойдя до р. Москвы, она расположилась къ вечеру лагеремъ у деревни Кожухова, безъ всякихъ препятствій со стороны непріятеля. 27-го сентября данъ отдыхъ, суда, приготовленныя для переправы войскъ, были притянуты. Между тѣмъ, купечество угощало начальниковъ.

Передъ разсвѣтомъ 28-го сентября, подъ сильнымъ проливнымъ дождемъ, войска, назначенныя для переправы, тихо подошли къ рѣкѣ, имѣя съ собою рогатки. Гордонъ, бывшій съ своимъ полкомъ ближе другихъ къ переправѣ, посадилъ роту своихъ гренадеръ на мелкія суда; за отчалившею ротою гренадеръ переправлялись послѣдовательно еще четыре роты Бутырскаго полка съ рогатками на двухъ паромахъ, составленныхъ изъ двухъ ботовъ каждый.

Не дождавшисъ переправы означенныхъ ротъ, такъ какъ одну

пару ботовъ разорвало, а другая пара плыла слишкомъ медленно, Гордонъ переѣхалъ черезъ рѣку на шлюпкѣ и со своими гренадерами ударилъ на непріятельскій кавалерійскій отрядъ, занимавшій противоположный берегъ; не взирая на сильный огонь гренадеръ, метавшимъ подъ ноги лошадамъ гренады, непріятель сильно сопротивлялся, пока не подошли на помощь двѣ роты бутырцевъ съ рогатками. «Мы успѣли утвердиться на берегу; въ это время бросились толпами (thronging) на насъ стрѣльцы, но, замѣтивъ приближеніе другихъ войскъ (Преображенскаго и Семеновскаго полковъ), отошли назадъ и стали устраиваться передъ своимъ укрѣпленіемъ. Между тѣмъ, нашимъ гусарамъ удалось захватить на рѣкѣ мостъ, который тотчасъ былъ наведенъ для свободного перехода прочей арміи» (1).

Въ полдень войска Ромодановскаго стали укрѣпляться, но позиція, по словамъ Гордона, была слишкомъ тѣсною, по винѣ какого-то лица (который не названъ по имени). Непріятель, вздумавшій загладить свою оплошность во время переправы, не отличавшейся порядкомъ, атаковалъ насъ конницею, но послѣ жаркихъ схватокъ былъ отбитъ, и въ слѣдующіе два дня мы устроили, на правомъ берегу Москвы рѣки, укрѣпительный лагерь съ «изрядными выводами» по правиламъ инженерной науки: ровъ, окружавшій лагерь, былъ въ сажень ширины и глубины, валъ уставленъ рогатками. Въ немъ на правомъ флангѣ стояли полки Семеновскій и Бутырскій, въ центрѣ—Лефортовъ, на лѣвомъ—Преображенскіе два полка. Передъ центромъ лагеря, въ 50-ти саженьяхъ отъ него, находился шатеръ главнокомандующаго, окруженный есаулами и заведовчиками, впереди его расположились гусары и палашники, сзади—рейтарскія роты, по сторонамъ стали орудія.

Послѣ полудня, 1-го октября, князь Ромодановскій вывелъ всѣ четыре (пять) полка изъ лагеря, подошелъ къ непріятельскому валу и заложилъ сзади праваго и лѣваго фланговъ своей арміи два редута, по 12-ти сажень въ сторонѣ; стрѣльцы тщетно пытались воспрепятствовать работамъ; къ вечеру оба редута были окончены, уставлены рогатками и заняты: Гордоновъ командой въ 200 чело-вѣкъ, Лефортовъ—100; выпаливъ изъ всѣхъ орудій, войска возвратились въ свой лагерь.

(1) Нужно замѣтить, что рукопись, изданная М. И. Семеvскимъ («Воен. Сборн.» 1860 г., № 1-й) обходитъ молчаніемъ такія именно мѣста на маневрахъ, которыя имѣютъ большое значеніе.

На другой день, подъ прикрытіемъ пѣхоты и конницы, намъ удалось воздвигнуть еще два редута, въ болѣе близкомъ разстояніи отъ рва непріятельскаго. Стрѣльцы сначала ограничились пальбою изъ самопаловъ и бросаніемъ съ вала укрѣпленія ручныхъ гранадъ, но около трехъ часовъ пополудни они стремительно атаковали Бутырскій полкъ, занимавшій оконечность праваго фланга. Гордонъ, перемѣнивъ фронтъ направо (пять ротъ и одна рота гренадеръ стали впереди и двѣ роты—въ резервѣ, остальные двѣ роты оставались въ лагерѣ), встрѣтилъ стрѣльцовъ такимъ жестокимъ огнемъ, что тѣ, послѣ получасоваго боя, отступили. Бутырцы живо ихъ преслѣдовали, пока они не скрылись, къ великому удовольствію Государя. Къ вечеру новые редуты были готовы и связаны траншеями съ другими двумя редутами, устроенными наканунѣ. Полки возвратились въ лагерь.

Когда, такимъ образомъ, мы приблизились къ самому валу, на военномъ совѣтѣ рѣшено было взорвать часть его подкопами и потомъ идти на штурмъ. Въ тотъ же день повели подступы къ валу, 300 стрѣльцовъ сдѣлали вылазку, но были отбиты преображенцами; причеиъ бомбардиръ Петръ Алексѣевъ взялъ въ плѣнъ полковника Стремяннаго полка Сергѣева. На другой день послѣ пирушки у генерала Лефорта, праздновавшаго день Св. Франциска, военнопольники рѣшились сдѣлать примѣрный приступъ. Войска двинулись на приступъ, имѣя съ собою фашины, доски, мѣшки съ землею для перехода черезъ ровъ; скоро ровъ завалили хворостомъ, положили доски и пошли на приступъ съ двухъ сторонъ: справа — Бутырскій и Семеновскій, слѣва—Преображенскій. Осажденные встрѣтили ихъ гранатами и горшками, начиненными горючими веществами, обливали водою изъ мѣдныхъ трубъ, выставляли впередъ палки и длинные шести съ зажженными на концахъ ихъ пучками смоленой пеньки; много было раненыхъ и обожженныхъ. Послѣ двухъ-часоваго боя Гордонъ со своимъ полкомъ и другіе взошли на валъ, стрѣльцы бросились въ городокъ, по ихъ пятамъ туда ворвались наши и вытѣснили стрѣльцовъ изъ укрѣпленія; въ числѣ многихъ плѣнныхъ былъ комендантъ генераль Трауернихтъ.

Между тѣмъ, до взятія крѣпости открытою силою предполагалось продѣлать ходъ постепенной атаки, переходъ черезъ ровъ и пробитую брешь посредствомъ закладки минныхъ колодцевъ. Поэтому царь приказалъ очистить городокъ. Семеновскому полку, въ немъ оставленному, велѣно возвратитъ плѣнныхъ и возстановитъ положеніе обѣихъ сторонъ до штурма. 8-го октября поведены были

апроши съ двухъ сторонъ — съ праваго фланга подъ защитою Бутырцевъ и Семеновцевъ, съ лѣваго — преображенцевъ; здѣсь работами распорядился самъ Петръ съ полковникомъ фонъ-Менгденомъ, а на правомъ флангѣ — генераль Гордонъ. Эти работы производились шесть дней и сопровождались метаніемъ бомбъ изъ мортиръ (верховыхъ пушекъ); разумѣется, бомбы не были начинены порохомъ, но, однако, ложились въ середину крѣпости; металл ихъ бѣльшею частью «бомбардиръ» Петръ Алексѣевъ. Переходу галереями подъ рвомъ мѣшала ключевая вода, водою же затоплялись и минныя галереи. Противъ подкопа Гордона стрѣльцы заложили контръ-мину. Ему пришлось искать другое мѣсто для закладки мины. Но державному бомбардиру удалось зарядить свою мину подъ фасомъ большарка съ лѣваго фланга, и онъ ждалъ только сигнала къ приступу, чтобы зажечь ее.

Рано утромъ, 15-го октября, главнокомандующій собралъ совѣтъ изъ генераловъ, на которомъ рѣшено было вести полки на приступъ. Въ назначенное время полки двинулись со штурмовыми лѣстницами. Бутырскій полкъ ранѣе другихъ устроилъ переходъ черезъ ровъ и уже Гордонъ велѣлъ приставить къ валу штурмовыя лѣстницы, когда получилъ приказаніе остановиться и отступить, такъ какъ *прочіе полки не были еще готовы*. Непрiятель, много истратившій снарядовъ и воды противъ Бутырскаго полка, имѣлъ время оправиться. Наконецъ, взорвана была мина бомбардира Петра Алексѣева; отъ взрыва валь осѣлъ, и Преображенскій полкъ безъ затрудненія перешелъ черезъ брешъ и ворвался въ укрѣпленіе. Полкамъ же Бутырскому и Семеновскому, которые штурмовали валь съ праваго фланга, пришлось испытать много непрiятностей отъ обороняющихся; они были сначала отбиты стрѣльцами, но потомъ, послѣ отчаяннаго сопротивленія стрѣльцовъ, бросавшихъ гранаты, огненные горшки, и обливавшихъ шедшихъ на валь водою, и имъ удалось ворваться въ укрѣпленіе. Побѣдителямъ, разумѣется, достались трофеи: знамена, барабаны, плѣнные, въ числѣ которыхъ были комендантъ и четыре стрѣлецкихъ полковника. Въ крѣпости на ночь оставленъ Преображенскій полкъ, смѣненный на другой день Бутырскимъ.

Но непрiятель еще могъ защищаться въ укрѣпленномъ лагерѣ. 16-го октября, по слѣсильной канонады изъ пушекъ и мортиръ, полки двинуты на приступъ: на правомъ флангѣ шелъ Семеновскій полкъ, въ центрѣ — Преображенскій, на лѣвомъ флангѣ — полки Бутырскій и Лефортовъ. Стрѣльцы упорно защищались за рвомъ, палисадомъ

и рогатками. Во время штурма съ обѣихъ сторонъ были дѣйствительно убитые и смертельно раненные. Въ полку Гордона одинъ солдатъ убитъ на поваль, а другой тяжело раненъ. Дѣло приняло видъ настоящаго боя. Непрiятель, наконецъ, долженъ былъ сдаться и положить оружіе. Князю Феодору Юрьевичу, окруженному свиткою и конвоемъ, войска отдали военныя почести и по окончаніи объѣзда стрѣляли залпами.

Въ слѣдующій день, 18-го октября, послѣ пира у генералиссимуса на счетъ купечества, войска отправились въ Москву по квартирамъ.

Кожуховскимъ походомъ оканчивается предварительная военная школа Петра. Свѣдѣнія, приобретенныя въ ней молодымъ царемъ подъ руководствомъ двухъ именитыхъ иноземцевъ русскихъ генераловъ собственно въ техническомъ отношеніи, не могли быть законченными по самому свойству занятій, имѣвшихъ почти исключительно практическій характеръ; бесѣды Гордона о военномъ искусствѣ, при всей добросовѣстности наставника, подчинялись, такъ сказать, условнымъ обстоятельствамъ. Гордонъ образовался самоучкою, при такихъ условіяхъ своей боевой жизни, когда умѣнью водить войска въ бой самыя видныя русскіе бояре—воеводы не придавали никакого значенія. Отрицательная сторона военнаго искусства у насъ въ войнахъ съ турками и татарами не могла не отразиться на просвѣщенномъ Гордонѣ, не взирая на его желаніе ознакомиться съ разными отраслями военнаго дѣла по извѣстнымъ въ то время сочиненіямъ, появлявшимся за границую. При всемъ томъ, Гордонъ, благодаря громадной своей опытности и знакомству съ организаціей лучшихъ войскъ въ Европѣ, заронилъ въ гениальной головѣ Петра много свѣтлыхъ задатковъ; при своей осторожности онъ могъ сообщить молодому пылкому царю извѣстную долю выдержки для рѣшеній такихъ вопросовъ въ военномъ дѣлѣ, гдѣ требовалось основательное знакомство съ техникою военнаго искусства, съ его наукою; своимъ методомъ обученія, при хорошемъ знаніи условій быта русскихъ войскъ въ военное время, Гордонъ могъ дать опредѣленную окраску умственнымъ силамъ Петра, который уже съ молоду привыкъ обращаться съ солдатомъ и раздѣлять съ нимъ труды; теперь онъ приобрѣлъ изъ самой практики умѣнье уравнивать требованія современной тактики со способностями и силами русскаго солдата.

Однако, Кожуховскій походъ, несмотря на здраво задуманный планъ, имѣетъ тотъ недостатокъ, что въ немъ къ серьезному дѣлу

примѣшалось много шуточнаго, легковѣснаго, но уже не по винѣ Гордона, котораго, напротивъ, сердили выходки окружающихъ молодого царя совѣтниковъ. Первый же Азовскій походъ показалъ самому Петру на опытъ, что для овладѣнія крѣпостью недостаточно одной храбрости войскъ.

Цѣль походовъ на Азовъ и ходъ военныхъ дѣйствій при осадѣ 1695 года хорошо извѣстны военнымъ читателямъ. Два штурма, 5-го августа и 25-го сентября, были отбиты, и русская армія, потерявъ много людей на приступахъ и при взрывѣ собственныхъ подкоповъ, отступила. Самое отступление сопровождалось беспорядками, если вѣрить имперскому резиденту Плейеру.

Неудача дальняго похода съ самимъ царемъ, большія потери и жертвы, которыя не окупались взятіемъ двухъ каланчей, не могли быть скрыты. Начинаніе молодого царя въ военномъ дѣлѣ не было благословлено успѣхомъ. Люди, враждебные Петру, поднимали свою голову: это вѣдь не то, что кораблики строить, подъ Кожуховымъ потѣшаться, съ нѣмцами пировать! Но эта самая неудача и обнаружила въ юномъ царѣ великаго человѣка. «Петръ» пишетъ Соловьевъ, «не упалъ духомъ, но вдругъ выросъ отъ бѣды и обнаружилъ изумительную дѣятельность, чтобы загладить неудачу, упрочить успѣхъ втораго похода. Съ неудачи Азовской начинается царствованіе Петра Великаго».

Новый походъ къ Азову рѣшенъ былъ Петромъ 27-го ноября, въ день Знаменія Пресвятой Богородицы, спустя не болѣе недѣли по возвращеніи въ Москву полковъ, бывшихъ въ первомъ походѣ. Причины неудачи похода 1695 года были серьезно взвѣшены: неполное обложеніе крѣпости, свободный доступъ къ ней турецкаго флота черезъ устья Дона, недостатокъ свѣдующихъ, опытныхъ инженеровъ и отсутствіе единства въ распоряженіяхъ осадою, отсутствіе главнаго начальника, отвѣтственнаго передъ государемъ. Средства для устраненія такихъ причинъ и созданія болѣе благоприятныхъ условій къ предстоящему *второму походу* были обдуманы царемъ и провѣрены въ совѣщаніяхъ съ ближними боярами Нарышкинымъ, Трекуровымъ, Стрѣшневымъ и съ генералами Гордономъ и Лефортомъ; главнокомандующимъ избранъ бояринъ Алексѣй Семеновичъ Шейнъ, правнукъ доблестнаго защитника Смоленска во время междуцарствія, объ умѣ и предусмотрительности котораго съ похвалою отзывались современники; число войскъ осаднаго корпуса значительно увеличено; изъ сосѣднихъ государствъ, имперій и Бранденбурга выписаны «подкопные мастера», искусные инже-

неры и минеры. Но самая большая забота состояла въ приобрѣтеніи способовъ и силъ, чтобы запереть Азовъ отъ турецкихъ судовъ, лишить осажденныхъ помощи со стороны моря. Эту трудную задачу рѣшилъ самъ Петръ, обратившись въ корабельнаго мастера.

Зимою закипѣла работа въ Преображенскомъ, гдѣ, подъ надзоромъ Лефорта, сформированъ былъ *морской regimentъ* изъ нѣсколькихъ ротъ его собственного, Преображенскаго и Семеновскаго полковъ, и въ дремучихъ лѣсахъ Воронежскаго уѣзда по заготовленію матеріала для сооруженія 30 галеръ и болѣе 1000 струговъ, работало до 20,000 крестьянъ; все это нужно было приготовить къ концу марта, чтобы имѣть возможность подвести къ Азову рѣкою Дономъ значительную часть войска, многочисленную артилерію, военныя и продовольственные запасы и явиться передъ турецкимъ флотомъ съ вооруженными для дѣйствія въ морѣ галерами.

Походъ увѣнчался успѣхомъ: Азовъ палъ 19-го іюля 1696 года. Петръ писалъ въ Москву: «Нынѣ со святымъ Павломъ радуйтесь всегда о Господѣ, и паки реку: радуйтесь! Нынѣ же радость наша исполнися, понеже Господь Богъ дволѣтніе труды и крови наши милостію наградилъ: вчерашняго дня азовцы, видя конечную свою бѣду, здались...»

Москва готовилась къ встрѣчѣ побѣдителей. Паденіе Азова было *первымъ* торжествомъ надъ страшными турками, которые въ теченіе 50-ти лѣтъ не щадили издержекъ на сооруженіе этой твердыни, и еще недавно, въ глазахъ нашего войска, разорили Чигиринъ. Послѣ многихъ лѣтъ неудачи, русскіе люди были обрадованы блестящимъ дѣломъ русскаго оружія. Всего болѣе радовались люди, близкіе Петру: стало быть не напрасны были усилія надъ образованіемъ солдатъ въ Москвѣ, не даромъ вызывались иностранцы, не даромъ строили корабли и заводили флотъ! Новое правительство съ нововведеніями Петра и усердными сотрудниками въ ратномъ дѣлѣ поднималось надъ старымъ съ его Чигиринскими и Крымскими походами.

Паденіе Азова открыло Россіи господство на Азовскомъ морѣ и путь въ Босфоръ и Дарданеллы. Кубанскую, Ногайскую, Черкасскую орды безпокоили слухи о скоромъ прибытіи московскихъ войскъ на Кубань для постройки тамъ крѣпости. Крымскій ханъ, опасаяся *близкаго* сосѣда, не смѣлъ ничего предпринять, чтобы не навлечь его гнѣва. Словомъ, всѣми мусульманскими народами по сѣверному и восточному берегамъ Чернаго моря овладѣла паника. Турція считала необходимымъ при такихъ условіяхъ собрать свои силы для обратнаго завоеванія Азова. Эти слухи достигли Москвы и вызвали

третій Азовскій походъ, который совершенъ въ отсутствіе Петра, уѣхавшаго путешествовать по Европѣ, чтобы довершить свое образованіе.

Азовскіе походы имѣютъ большое значеніе въ военной исторіи. Прежде всего они были первою боевою школою для Петра. Во-вторыхъ, первый походъ послужилъ ближайшимъ поводомъ къ началу устройства военнаго флота; извѣстно, какую громадную услугу на успѣхъ операціи подъ Азовомъ въ 1696 г. оказала сооруженная въ Воронежѣ на скорую руку флотилія: многочисленныя струги облегчили доставку въ Азовъ военныхъ снарядовъ и продовольственныхъ запасовъ, а галеры съ десантомъ пѣхоты способствовали къ обложению Азова со стороны моря; въ-третьихъ, замедленія въ сборѣ войскъ и дѣйствія подъ Азовомъ въ первомъ и второмъ походахъ убѣждали Петра и его совѣтниковъ въ несостоятельности военной организаціи въ государствѣ и негодности къ военной службѣ главнѣйшихъ рядовъ войскъ.

Помѣстная конница, даже отборная, составленная изъ московскихъ дворянъ и жильцовъ, шла на сборные пункты неохотно, таскала за собою громадные обозы, обнаружила неискусство, отсутствіе строя и порядка при атакахъ, и желаніе какъ бы скорѣе отдѣлаться отъ тягостнаго похода. А дворянская помѣстная конница, московскіе чины и царедворцы имѣли свои традиціи, считались главнымъ войскомъ въ государствѣ. Теперь Шейнъ въ третьемъ походѣ нашелъ полезнымъ освободить отрядъ Гордона отъ московской конницы, замѣнивъ ее рейтарами (1).

Московскіе стрѣльцы, принимавшіе участіе во всѣхъ трехъ походахъ, въ дивизіяхъ Гордона, Лефорта, Головина, потомъ Ригельмана (вмѣсто Лефорта), несмотря на преимущества, имъ предоставленныя, относительно жалованья и прочаго денежнаго довольствія, а также денежныхъ наградъ; въ сравненіи съ солдатскими полками, которые между тѣмъ несли въ походахъ одинаковую съ ними службу, обнаружили безпечность, лѣность, строптивость, а въ рѣшительныя минуты даже непослушаніе: 15-го іюля 1695 г. они проспали вылазку азовцевъ и бѣжали, объятые паническимъ страхомъ, 5-го августа того же года, когда бутырцы и тамбовскіе солдаты шли на приступъ Азова, и были уже на валу, стрѣльцы *не торопились* за-

(1) Когда Гордону приходилось идти послѣшно отъ Азова на Бѣлгородскую черту, чтобы охранять ее отъ нападенія крымцевъ, то онъ не зналъ, что дѣлать съ 3,000 подводъ, принадлежавшихъ бывшимъ въ его отрядѣ 11-ти коннымъ ротамъ московскихъ чиновъ и жильцовъ, имѣвшихъ не болѣе 1,000 коней.

нять оставленные ими траншеи. На переправахъ оказывали непослушаніе начальнику. Обстоятельства требовали отъ стрѣльцовъ серьезной службы при всегдашней готовности къ походу, какъ служили нѣкоторые солдатскіе полки, напримѣръ, Тамбовскіе, распускаемые на зиму, какъ должны служить войска, бывшія лѣтомъ и зиму на постоянномъ содержаніи правительства. Политическія обстоятельства послѣ втораго Азовскаго похода требовали постоянной мобилизаціи значительныхъ войскъ не только на югѣ для охраненія границы государства отъ турокъ и татаръ, чтобы удержать въ своей власти Азовъ и крѣпости въ низовьяхъ Днѣпра, но и на западной границѣ, вслѣдствіе угрозъ непріязненной намъ партіи въ Польшѣ. Приходилось призывать войска къ оружію круглый годъ, и въ лѣтнее, и въ зимнее время. Изъ девяти московскихъ стрѣлецкихъ полковъ, бывшихъ во второмъ походѣ, шесть отправлены до начала третьяго похода въ Азовъ, а три въ армію князя Я. Ѳ. Долгорукова. Затѣмъ другіе стрѣлецкіе полки, оставшіеся на зиму 1696 г. въ Азовѣ, послѣ втораго же похода назначены были лѣтомъ сначала въ отрядъ генерала Гордона, а затѣмъ въ сентябрѣ 1697 г., по распоряженію разряда, имъ велѣно перейти на Литовскій рубежъ въ составѣ арміи князя Михаила Григорьевича Ромодановскаго. Такая постоянная боевая служба казалась стрѣльцамъ невыносимою тягостью: они стали жаловаться на свою долю, имъ были непріятны фортеціи и корабли, ненавистны иноземные сподвижники Петра, которыхъ они считали главными виновниками всѣхъ дѣлъ молодого царя, ненавистны и бояре, управлявшіе государствомъ въ отсутствіе Петра.

На зиму 1697 года въ Москвѣ оставались только четыре выборные полка, два старыхъ, Бутырскій и Лефортовскій, и два новыхъ — Преображенскій и Семеновскій; они, вмѣсто стрѣльцовъ, содержали караулы; хорошо обученные и воспитанные въ строгой военной дисциплинѣ, эти полки готовы были всегда, по первому востребованію правительства, идти туда, куда прикажутъ для чести отечества и славы Россіи; это войско регулярное было единственно надежнымъ войскомъ царя Петра Алексѣевича. Иноземцы, Корбъ, Плейеръ и другіе современные писатели, называли упомянутые четыре полка царской гвардіей, но съ формальной стороны они таковою еще не были и назывались на официальномъ языкѣ одни выборными, другими выборными, или потѣшными.

Царь возвратился въ Москву 25-го августа и, спустя два дня, послалъ видѣть свои вѣрныя войска, чтобы выразить имъ свое благоволеніе. Онъ возвратился изъ путешествія по Европѣ съ рѣшитель-

нымъ намѣреніемъ устроить всю пѣхоту такъ, какъ устроены были четыре регулярныхъ полка, сдѣлать ее такою, какую онъ видѣлъ собственными глазами на западѣ.

Петръ, ѣдучи изъ Вѣны черезъ Польшу, имѣлъ свиданіе съ королемъ польскимъ Августомъ II въ мѣстечкѣ Равѣ; послѣдній представилъ государю саксонскіе регулярные полки; кромѣ смотра производились имъ экзерциціи. Еще въ Вѣнѣ, замѣтивъ намѣреніе императора заключить союзъ съ турками, Петръ увидѣлъ необходимость прекращенія съ ними войны: онъ чувствовалъ, что одной Россіи, при неустройствѣ войскъ, трудно справиться съ Турціей и хищными татарами, крымскими и закубанскими. Въ Равѣ оба государя сошлись въ своихъ видахъ относительно Швеціи, и тогда же «другъ другу обязались крѣпкими словами о дружбѣ, безъ письменнаго обязательства, и разѣхались».

Въ Москву Петръ возвратился съ твердымъ намѣреніемъ заключить миръ съ Турціей и Крымскимъ ханомъ и обратить свои силы на сѣверъ. Послѣдній бунтъ стрѣльцовъ, усмиранный въ сраженіи подъ Воскресенскимъ монастыремъ 18-го іюня 1698 года, розыскной о нихъ процессъ и открывшіяся тою же осенью волненія въ московскихъ стрѣлецкихъ полкахъ, бывшихъ въ Азовѣ, убѣждали его въ необходимости измѣнить всю систему устройства сухопутнаго войска и перейти неотлагательно къ учрежденію регулярной пѣхоты, устроенной и комплектуемой рекрутами изъ низшихъ сословій, на тѣхъ общихъ основахъ, какія примѣнены были въ регулярной имперской пѣхотѣ. Посланный для изученія порядковъ въ цесарскихъ войскахъ маіоръ Преображенскаго полка Адамъ Адамовичъ Вейде, возвратился въ Москву въ концѣ октября 1698 г., представилъ Петру свою рукопись съ «Воинскимъ Уставомъ» и произведенъ въ бригадиры. Вейде былъ въ восторгѣ отъ устройства имперской пѣхоты: онъ находился въ свитѣ принца Евгенія, герцога Савойскаго, когда тотъ разбилъ на голову турокъ при Зентѣ, около Тиссы, и гордился своими свѣдѣніями по военной наукѣ, приобретенными «въ этой школѣ столькихъ героевъ храбрыхъ воиновъ». Ему казалось, что ни одна армія въ Европѣ не представляетъ болѣе совершенныхъ образцовъ для подражанія.

Уставъ понравился Петру: оставалось рѣшить вопросъ о его примѣненіи къ нашей пѣхотѣ, не имѣвшей, кромѣ четырехъ полковъ, составлявшихъ царскую гвардію, устройства, соотвѣтственнаго основнымъ идеямъ новѣйшей тактики; забраковавъ пикинеровъ, или нашихъ копейщиковъ, новые тактики требовали реформы въ стро

пѣхоты, состоящей изъ людей съ однимъ и тѣмъ же оружіемъ — ружьемъ съ багинетомъ.

Уставъ Вейде 1698 года сталъ главнымъ руководствомъ для обученія солдатъ; въ немъ даны объясненія, какъ слѣдуетъ исполнять каждый пріемъ. Изъ него выписаны цѣликомъ всѣ команды и утверждены Петромъ къ исполненію при обученіи новоустройстваемыхъ солдатскихъ полковъ (1).

Въ ожиданіи примиренія съ Турціей, Петру приходилось волею неволей удерживать до времени систему устройства выборныхъ полковъ пѣхоты, развитую во время Азовскихъ походовъ, которую Петръ, какъ видно изъ показаній Корба, нѣсколько видоизмѣнилъ, замѣнивъ московскихъ стрѣльцовъ, составлявшихъ по четыре, по пяти полковъ въ каждой дивизіи, солдатскими опредѣленныхъ раіоновъ, какъ было ранѣе въ Бутырскомъ и Лефортовскомъ полкахъ.

Въ концѣ 1698 г. выборные полки: 1-й Бутырскій, 2-й Лефортовскій, 3-й Преображенскій, 4-й Семеновскій, отъ присоединенія къ нимъ по семи солдатскихъ тысячныхъ полковъ, образовали четыре дивизіи, силою въ 32,000 человѣкъ. Каждому генералу названныхъ полковъ отведена извѣстная область, съ которой онъ долженъ, въ случаѣ войны, набирать солдатъ для мобилизаціи своей дивизіи. Такимъ образомъ полкъ мирнаго времени для войны разрастался въ дивизію, силою въ 8,000 человѣкъ. «Тогда каждая тысяча составляетъ особый полкъ, ввѣряемый полковнику, избранному генераломъ. Въ начальники избирались большею частью иноземцы».

Въ мирное время полковники жили въ Москвѣ на половинномъ окладѣ жалованья. По окончаніи войны солдатскіе полки распускались и обращались снова въ поселяне. Опытъ показывалъ, что такая система содержанія войскъ была невыгодною и въ военномъ, и въ экономическомъ отношеніяхъ, какъ и вообще система милицій, или временно созываемыхъ ополченій. Ежегодный отпускъ солдатскихъ полковъ не могъ благопріятствовать ни поддержанію твердой дисциплины, ни военному образованію: солдатъ оставался, можно сказать, постоянно *новобранцемъ*, плохо выученнымъ и мало способнымъ къ перенесенію тягостей похода. Исключеніе составляли, вѣроятно, одни тамбовскіе солдаты, причисленные къ Бутырскому

(1) Эти команды изданы Устряловымъ подъ названіемъ «Воинскіе артикулы», въ мартѣ 1700 года и помѣщены Бычковымъ (часть 1-я, № 304, по рукописи Государственнаго Архива). (Кабинетъ Петра Великаго, отд. II, кн. № 53, л. 1139—1143).

полку, благодаря заботливости Гордона, который призывалъ въ мобилизуемые полки своей дивизіи старыхъ, бывалыхъ уже солдатъ.

Еще болѣе невыгодъ такая система представляла въ экономическомъ отношеніи: временно созываемые солдаты сами должны были заботиться о своемъ продовольствіи изъ жалованья, относительно скуднаго. Недостатокъ этотъ былъ устраненъ отчасти въ Азовскомъ походѣ отпускомъ провіанта въ натурѣ. Но это могло быть исключеніемъ. Мы знаемъ, какихъ средствъ стоило государству ежегодная мобилизація, вслѣдствіе громадныхъ единовременныхъ затратъ на подъемъ, жалованіе, кормъ, вооруженіе, снаряженіе конныхъ и пѣшихъ ополченій, а также солдатъ и рейтаръ. Сколько хлопотъ было на сборныхъ пунктахъ, на приведеніе въ порядокъ снаряженія и вооруженія. Сколько негоднаго хлама бывшаго въ складахъ, пришлось браковать и строить новую амуницію, выписывать новое огнестрѣльное оружіе. Съ 1695 года были ежегодные призывы на службу конныхъ *ополченій, стрѣльцовъ и солдатскихъ полковъ*; по окончаніи трехъ Азовскихъ походовъ, въ декабрѣ 1698 года, вслѣдствіе намѣреній Крымскаго хана напасть на Воронежъ, полагалось собрать въ Ахтыркѣ весною 1699 года большую армію; нѣкоторымъ разрядамъ служивыхъ повелѣно было идти на службу въ Воронежъ еще зимою, въ январѣ 1699 г. Къ счастью, политическія обстоятельства измѣнились, вслѣдствіе заключенія перемирія съ Турціей. Затѣмъ, въ виду ожидаемаго мира съ султаномъ и Крымскимъ ханомъ и неизбѣжнаго раскисрованія московскихъ стрѣлецкихъ полковъ, обнаружившихъ мятежный духъ и недовольство своимъ положеніемъ въ Азовѣ, Петръ въ теченіе лѣта 1699 года призналъ своевременнымъ перейти къ устройству *регулярныхъ пѣхотныхъ полковъ*. Къ рѣшенію такого капитальнаго вопроса царь приступилъ съ замѣчательною энергіей въ такое время, когда нужно было опять готовить войска для перенесенія оружія на сѣверъ, противъ Швеціи...

Солдаты Бѣлогородскаго разряда, наиболѣе многочисленныя и мало надежныя въ военномъ отношеніи, въ числѣ 24,000 человекъ, обращены въ состояніе крестьянъ, съ обязанностью платить ежегодно подать по 1 рублю на человека.

Послѣ того, когда Петръ убѣдился въ безнадежности искоренить мятежный духъ и своеволіе въ 16-ти московскихъ стрѣлецкихъ полкахъ, состоялось его повелѣніе лѣтомъ 1699 года: всѣхъ стрѣльцовъ московскихъ изъ Москвы и Азова распустить по городамъ въ посадъ, куда кто захочетъ; туда же выслать къ нимъ женъ и дѣтей. Дворы ихъ въ Москвѣ, лавки и земли отдать стороннимъ лицамъ съ тор-

говъ, изъ оброка; въ Москвѣ ни стрѣльцамъ, ни стрѣльчикамъ не оставаться и не жить ни подъ какимъ видомъ, и никуда ихъ не отпускать изъ посадовъ безъ проѣзжихъ листовъ. Въ солдатскую службу разрѣшить принимать только стрѣльцкихъ дѣтей, никогда не бывшихъ стрѣльцами.

Такимъ образомъ, изъ состава всей пѣхоты въ государствѣ исключено было 40,000 человекъ стрѣльцовъ и солдатъ, какъ ненадежнаго или бесполезнаго матеріала. Такой крупный недочетъ необходимо было пополнить и притомъ неотлагательно. И Петръ Великій постановилъ тогда же содержать постоянно 60,000 человекъ пѣхоты, съ продовольствіемъ и обмундированіемъ отъ казны, ибо, какъ дознано было во всей Европѣ, съ которою онъ стремился сблизить Россію во всемъ, и какъ убѣдилъ его опытъ четырехъ выборныхъ полковъ, только старые солдаты, усвоившіе себѣ военную дисциплину въ продолженіе многолѣтней службы, могутъ составлять надежную вооруженную силу, всегда готовую стать на защиту государства. На первое время рѣшено было царемъ возстановить численный составъ пѣхоты въ 40,000 солдатъ, сдѣлавъ ихъ годными для службы.

Для приведенія къ удовлетворительному разрѣшенію такой крупной задачи нужно было измѣнить систему комплектованія и устранить помѣстный способъ ихъ содержанія. И Петръ рѣшилъ эти вопросы къ исходу 1699 года; по образцу четырехъ регулярныхъ полковъ, Бутырскаго, Лефортовскаго, Преображенскаго и Семеновскаго, онъ повелѣлъ сформировать до 30-ти полковъ съ возможною поспѣшностью. Съ этою цѣлью, въ ноябрѣ 1699 года, онъ поручилъ Автомену Головину, бригадиру Адаму Вейде и подполковнику князю Аникитѣ Репнину сформировать *три пѣхотныя дивизіи* по девяти полковъ въ каждой, посредствомъ набора рекрутъ: изъ *даточныхъ людей* всего Московскаго государства, изъ *охочихъ и праздныхъ людей и боярскихъ слугъ* города Москвы (1). вмѣстѣ съ тѣмъ намѣчены основанія для измѣненія финансовой системы, съ цѣлью добытія денегъ для постоянного регулярнаго содержанія войскъ. Новые пѣхотные полки примкнули къ двумъ старымъ выборнымъ — Бутыр-

(1) Устряловъ. «Ист. Петра Вел.», т. 3-й. Корбъ ошибочно полагаетъ, что наборъ сдѣланъ по нѣмецкому способу. Свѣдѣнія объ этомъ наборѣ даетъ генералъ Масловскій въ своемъ изслѣдованіи. Богѣе правильный и цѣлесообразный способъ комплектованія установился послѣ 1704 года, когда опредѣлялся составъ регулярныхъ полковъ пѣхоты и конницы. Но и Сенату съ 1711 года еще много было хлопотъ, для установленія порядка въ наборѣхъ.

скому и Лефортовскому; два полка, устроенные изъ потѣшныхъ, Преображенскій и Семеновскій, 22-го августа 1700 года, при выходѣ изъ Москвы, объявлены лейбъ-гвардіей. Въ составъ 29-ти новыхъ регулярныхъ пѣхотныхъ полковъ вошло, однако, нѣсколько прежнихъ солдатскихъ полковъ, преимущественно тамбовскихъ, со своими полковниками и офицерами. Нѣкоторое время пришлось сохранить и городовые стрѣлцкіе полки, находившіеся въ пограничныхъ городахъ.

Оба сотрудника Петра въ дѣлѣ строеваго образованія первыхъ регулярныхъ полковъ сошли въ могилу ранѣ устройства арміи на новыхъ началахъ. Лефортъ умеръ въ мартѣ, Гордонъ въ ноябрѣ 1699 года, за нѣсколько дней до указа о наборѣ 30,000 рекрутъ для сформированія 29-ти пѣхотныхъ и двухъ драгунскихъ полковъ. Начальникамъ дивизій: Автоному Головину, Адаму Вейде и Аникитѣ Репнину пришлось разрѣшать въ короткое время весьма серьезную задачу: составить изъ рекрутъ полки и обучить ихъ строю такъ, чтобы они были способны состязаться съ лучшими боевыми войсками Европы. Нарвское пораженіе 19-го ноября, при столкновеніи 40,000-ной русской арміи съ незначительнымъ корпусомъ испытанныхъ, обученныхъ и опытныхъ войскъ, подъ предводительствомъ Карла XII, доказало Петру, что многого еще не достаетъ русской пѣхотѣ, чтобы можно было назвать ее регулярною, за исключеніемъ только двухъ *старыхъ* полковъ — Лефортовскаго и Бутырскаго и двухъ полковъ гвардіи — Преображенскаго и Семеновскаго.

Вотъ что писалъ Петръ спустя много лѣтъ, когда составлялся Журналь или Поденная Записка о Сѣверной войнѣ:

«Итакъ, шведы надъ нашимъ войскомъ (подъ Нарвою) вѣкторію получили, что есть безспорно: но надлежитъ разумѣть, надъ какимъ войскомъ оную учинили? ибо только одинъ старый полкъ Лефортовскій былъ (который передъ тѣмъ назывался Шепелева) ⁽¹⁾; два полка гвардіи только были на двухъ атакахъ у Азова, полевыхъ боевъ, а наипаче съ регулярными войсками, никогда не видали. Прочіе-жь полки, кромѣ нѣкоторыхъ полковниковъ, какъ офицеры, такъ и рядовые, самые были рекруты... Но когда сіе несчастіе (или, сказать, великое щастіе) получили, тогда неволя лѣнность отогнала, и къ трудолюбію и искусству день и ночь принудила, съ которыми опасе-

(1) Другой «старый полкъ Бутырскій», замѣчено въ журналѣ ниже, не дошелъ еще до Нарвы, когда услышалъ объ ономъ несчастіи...

ніемъ и искусствомъ какъ часъ отъ часа сія война ведена, то явно изъ слѣдующей при семъ исторіи».

Нужна была еще хорошая военная школа, труды многихъ лѣтъ, при сверхъ-естественномъ напряженіи силъ самого государя, чтобы полки, сформированные въ 1699—1700 году изъ рекрутъ, могли состязаться въ открытомъ полѣ со шведскими полками, съ увѣренностью въ успѣхъ...

П. Бобровскій.

О ТАКТИЧЕСКИХЪ ЗАНЯТИЯХЪ ОФИЦЕРОВЪ.

Очень часто лица, повѣряющія зимнія тактическія занятія офицеровъ, дѣлаютъ замѣчанія руководителямъ, что они, для рѣшенія задачъ офицерами на планахъ, даютъ имъ отряды, не соотвѣтствующіе по своей величинѣ ихъ служебному положенію.

Едва ли можно считать эти замѣчанія основательными.

Сообразуясь лишь съ однимъ служебнымъ положеніемъ офицера и родомъ оружія, къ которому онъ принадлежитъ, ему придется рѣшать задачи съ весьма ограниченнымъ кругозоромъ.

Подобная же постановка этого дѣла не будетъ соотвѣтствовать и тѣмъ надеждамъ, которыя возлагаются на тактическія занятія офицеровъ вообще, скажемъ на военное ихъ образованіе, имѣющее цѣлью не только сохранить въ памяти офицеровъ знанія, вынесенныя ими изъ военныхъ училищъ, но и поддерживать ихъ постоянно на высотѣ быстро двигающагося впередъ военнаго дѣла, возможно широкимъ знакомствомъ съ военною литературою привлечь ихъ къ участию въ обсужденіи современныхъ военныхъ вопросовъ, однимъ словомъ, настолько заинтересовать офицера дѣломъ, которому онъ служить, чтобы оно стало на первомъ планѣ его жизни.

Скажутъ, что это требованіе идеала. Да, я согласенъ съ этимъ возраженіемъ, но должно приближаться къ идеалу, а не идти отъ него. Другой вопросъ—достигнемъ ли идеала и на сколько достигнемъ, но дѣйствительное положеніе дѣла военнаго образованія офицеровъ едва ли стоитъ на пути къ нему. А между тѣмъ требованія, предъявляемыя къ офицерамъ, все растутъ и растутъ съ каждымъ шагомъ впередъ военнаго дѣла; отвѣтственность ихъ становится все серьезнѣе и серьезнѣе...

Однимъ изъ нашихъ военныхъ людей уже было заявлено, что въ корпусѣ офицеровъ германской арміи не мало такихъ личностей, которые, по своей военной подготовкѣ, мало разнятся отъ офицеровъ генеральнаго штаба и это вполнѣ понятное явленіе для того, кто знакомъ съ постановкою дѣла военнаго образованія офицеровъ въ

Германіи (1). Тамъ военное дѣло представляетъ главный и существенный интересъ для офицера. Интересъ этотъ созданъ тамъ всей системою воспитанія и обученія войскъ. У насъ это дѣло едва ли стоитъ такъ. Правда, всѣми сознается польза и важность военного образованія офицеровъ, но слово остается словомъ и сильно расходится съ дѣломъ.

Напримѣръ, извлекаемъ ли мы всю пользу изъ такихъ маневровъ, какъ Волынскіе маневры 1890 года, или маневры на среднемъ теченіи р. Вислы въ 1891 г., пользу, какую можно было ожидать въ виду сосредоточенія на немъ и громаднаго числа войскъ, и интереса самаго района маневренныхъ дѣйствій. Подобные маневры должны служить не только испытаніемъ дѣятельности штабовъ и иныхъ военныхъ учрежденій, не только средствомъ втягиванія войскъ въ тяжелую работу, предъявляемую войною, въ нихъ должны быть заинтересованы не одни высшіе начальники, но и всѣ участники — офицеры. А для того, чтобы изъ маневра извлечь возможно большую пользу, заинтересовать имъ, необходимо не только признавать за истину, но и проводить въ жизнь сказанное еще Суворовымъ, что *«всякій воинъ долженъ понимать свой маневръ»*. Въ дѣйствительности же, въ большинствѣ случаевъ, этого не бываетъ не только для солдата, но и для офицера, и такимъ образомъ маневръ превращается въ хожденіе отъ дер. А до деревни Б, а живой, мыслящій чловѣкъ—въ заведенную машину. Правило, сознаваемое всѣми, учить войска только тому, что придется дѣлать на войнѣ, опять въ этомъ вопросѣ остается мертвымъ правиломъ. А между тѣмъ нельзя сказать, чтобы среди строевыхъ офицеровъ не проявлялся интересъ къ предстоящимъ имъ маневрамъ. Необходимо всѣми средствами поддерживать и развить этотъ интересъ. А для этого необходимо гораздо тщательнѣе относиться къ тому, чтобы каждая отдѣльная часть имѣла въ рукахъ диспозиціи и всѣ прочія соображенія и распоряженія относительно предполагаемаго маневра, чтобы всѣ офицеры были ознакомлены съ цѣлью и значеніемъ предстоящихъ дѣйствій. Желательна также и слѣдующая мѣра: по окончаніи маневровъ издавать (хотя бы литографированныя) описанія хода маневровъ съ разборомъ ихъ и съ приложеніемъ картъ, плановъ и кроки, подобно тому, какъ это сдѣлано относительно Нарвско-Красносельскихъ ма-

(1) Желającychъ познакомиться съ этимъ вопросомъ отсылаемъ къ книгѣ генерала-майора барона Н. В. Каульбарса—«Германская армія и принципы ея бытѣ и обученія».

невровъ въ 1890 году по волѣ Августѣйшаго Главнокомандующаго войскъ Гвардіи и Петербургскаго военнаго округа. Тогда, по крайней мѣрѣ, хотя по окончаніи маневра стануть ясны для участниковъ цѣль и смыслъ всѣхъ дѣйствій, очевидны результаты прошедшей дѣятельности. Маневры, однимъ словомъ, оставляютъ должное впечатлѣніе на войска (говорю объ офицерахъ). Тѣ же маневры, при имѣющемся описаніи ихъ могутъ послужить богатымъ источникомъ для тактическихъ задачъ во время зимнихъ занятій офицеровъ. При умѣлой постановкѣ заданій и вопросовъ рѣшеніе такихъ задачъ, изученіе хода маневра, даетъ въ результатъ и достаточно тщательное изученіе мѣстности маневреннаго района, что не можетъ не принести пользу, особенно войскамъ Западнаго и Юго-Западнаго округовъ.

Между тѣмъ рутинность настоящихъ заданій для тактическихъ задачъ, сухость и черствость темъ для военныхъ сообщений не даютъ въ результатъ должной умственной работы офицеру. Рѣшеніе задачъ сводится къ переписыванію ихъ рѣшенія съ установившихся шаблоновъ, а разработка темъ для военныхъ сообщений къ изложенію сухихъ цифръ и фактовъ, не одухотворяемыхъ живою мыслью лектора. Скажутъ, что вина въ этомъ лежитъ на рѣшающемъ задачу, на дѣлающемъ сообщеніе офицерѣ (мы говоримъ, конечно, о строевыхъ офицерахъ). Но едва ли это справедливо? Сухое, *казенное* отношеніе къ этому дѣлу со стороны руководителей играетъ тутъ также не малую роль. Личный примѣръ и *участіе* начальствующихъ лицъ весьма важно въ этомъ живомъ дѣлѣ. Много значить также и соотвѣтствующая постановка темъ для военнаго сообщенія (1).

(1) Позволяю себѣ сдѣлать небольшое извлеченіе изъ труда ген.-маіора барона Каульбарса: «Германская армія и принципы ея быта и обученія», дабы сравнить постановку темъ для военныхъ сообщений въ германской арміи и у насъ.

«Вотъ, напримѣръ, темы, заданныя германскимъ офицерамъ однимъ баталіоннымъ командиромъ въ теченіе зимы.

«1) *Поручику* А. Предположеніе: 1-го сентября 1870 года, въ два часа утра Макъ-Магонъ рѣшается двинуться въ западномъ направленіи черезъ Мезьеръ. Въ этомъ предположеніи: отдать приказъ по арміи, приложивъ къ нему планъ соотвѣтствующей мѣстности въ масштабѣ 1:60,000, а также чертежи расположенія французскихъ и германскихъ войскъ (источникомъ можетъ служить: «Описаніе Франко-германской войны генеральнаго штаба 1870—1871гг., кн. 7-я и 8-я). Дать понятіе, какимъ образомъ могло быть выполнено такое рѣшеніе и какия могли быть его послѣдствія. Въ «Enquête-parlementaire» маршалъ Макъ-Магонъ сказалъ: «Отданное ген. Дюкро предписаніе двинуться черезъ Мезьеръ 1-го сентября, въ 8 часовъ утра, могло быть успешнымъ. Въ случаѣ неуспѣха, часть арміи могла уйти черезъ лѣса, которые восполняютъ большую часть пространства между р. Маасомъ и границею. Въ худшемъ случаѣ можно было бы перейти въ Бельгію. Въ 9 часовъ утра это движеніе сдѣлалось крайне затруднительнымъ, а въ 12 ч. было окончательно невозможнымъ». Критическій разборъ сказаннаго.

Для развитія и укрѣпленія интереса къ этому дѣлу весьма желательно, чтобы участіе въ военныхъ сообщеніяхъ—бесѣдахъ принималъ, по возможности, большій кругъ офицеровъ, не ограничивая его чиномъ и положеніемъ. Тогда дѣло военного образованія офицеровъ потеряетъ характеръ школьныхъ уроковъ, задаваемыхъ лишь однимъ младшимъ офицерамъ. Это будетъ уже не урокъ, а посильный трудъ каждаго на пользу, общаго всѣмъ, военного дѣла. Тогда трудъ этотъ получитъ и болѣе солидное значеніе въ глазахъ всѣхъ, станетъ и интереснѣе, и напряженнѣе. Кромѣ образовательнаго зна-

«2) *Поручику С.* Какія выгоды представляло обладаніе деревнею Базейль обѣимъ сторонамъ, 1-го сентября 1870 г.? Какія выгоды и недостатки въ тактическомъ отношеніи представляло обладаніе деревнею Базейль для боварцевъ ночью 1-го сентября? Приложить три плана соответствующей мѣстности съ обозначеніемъ трехъ моментовъ дѣла подъ Базейлемъ и письменно равообразъ ходъ сраженія.

«3) *Поручику Д.* Разборъ всѣхъ обстоятельствъ, приказовъ, однимъ словомъ, совокупности всѣхъ причинъ, повліявшихъ на рѣшеніе оставить Шалонъ и стать въ невыгодное положеніе подъ Седаномъ (съ 17-го августа по 1-е сентября 1870 г.) Могъ-ли маршалъ Макъ-Магонъ въ теченіе этого періода дѣйствовать иначе? Сдѣлать разборъ и указать на источники всѣхъ свѣдѣній, полученныхъ въ германской арміи, заставившихъ рѣшиться двинуть на сѣверъ III и маасскую арміи.

«4) *Поручику Е.* Разборъ всѣхъ донесеній, присланныхъ кавалерійскими развѣдами и офицерами въ главную квартиру маасской и III армій въ періодъ времени отъ 17-го августа до 1-го сентября 1870 г. Обрисовать ихъ послѣдствія (вліяніе на дѣйствія и недоразумѣнія), а также краткій очеркъ положенія армій въ это время. Обрисовать самый ходъ передачи этихъ приказаній (?), особенно налегая на роль, которую тутъ играла кавалерія. Разборъ дѣйствій кавалеріи съ 17-го августа по 1-е сентября.

«5) *Подпоручику Ф.* Разборъ всѣхъ кавалерійскихъ атакъ на пѣхоту (бывшихъ въ кампанію 1870 — 1871 гг. отъ начала ея до Седана), когда эта послѣдняя встрѣчала ихъ не въ каре, а въ различныхъ другихъ строяхъ. Какія изъ всѣхъ этихъ случаевъ можно вывести заключенія и насколько опытъ кампаніи въ этомъ отношеніи отразился на вновь появившемся строевомъ уставѣ» (стр. 487 — 489).

Достаточно выписать лишь пять приводимыхъ здѣсь темъ и сравнить ихъ съ приводимыми мною ниже темами военныхъ сообщеній, предложенныхъ въ одномъ изъ извѣстныхъ мнѣ пѣхотныхъ полковъ, чтобы убѣдиться, насколько велика разница въ постановкѣ дѣла военного образованія у насъ и въ Германіи, насколько разнится взглядъ на это дѣло. Обращаемъ вниманіе на то обстоятельство, что 4-я и 5-я темы заданы офицерамъ пѣхоты и сопоставляемъ это съ требованіемъ у насъ. Всѣ вышеприведенныя темы *требуютъ*, какъ говорятъ баронъ Каульбарсъ, *отъ всѣхъ офицеровъ* (т. е. и отъ офицеровъ, коимъ будутъ заданы эти темы, и отъ руководителей ихъ) *весьма серьезнаго изученія своей темы*. Теперь обратимся къ темамъ М-скаго пѣх.: п. «1) *Подпоручику А.* Выборъ позицій. Условія, которыми онѣ должны удовлетворять. Примѣры. 2) *Поручику Б.* Прованводство фуражировокъ вблизи непріятеля. Мѣры охраненія ихъ. 3) *Поручику В.* Движеніе и бой ночью. Общія выводы. Примѣръ. 4) *Подпоручику Г.* Сраженіе подъ Ваграмомъ. (Кампанія 1809 г.). 5) *Поручику Д.* Сраженіе при Гравелотъ — Сень-Прива 18-го августа 1870 года.

ченія, трудъ этотъ получить и воспитательное значеніе для корпуса молодыхъ офицеровъ.

Требованіе же о соответствіи заданій служебному положенію и роду оружія офицера не можетъ достигнуть тѣхъ широкихъ цѣлей, которыя указываются тактическимъ занятіемъ офицеровъ. Неужели, напримѣръ, младшій офицеръ исключительно долженъ вертѣться на отрядахъ въ составѣ: два баталіона, восемь орудій и 1 1/2 эскадрона?

Между тѣмъ крупнымъ отрядамъ ставятся и болѣе крупныя цѣли и средства къ достиженію, этихъ цѣлей таковыя отряды имѣютъ болѣе широкія, а потому задачи съ такими отрядами требуютъ для своего рѣшенія болѣе основательнаго знакомства съ боевыми свойствами и тактикою всѣхъ родовъ оружія. вмѣстѣ съ тѣмъ, такія задачи даютъ руководителю возможность поставить при разборѣ болѣе вопросовъ, требующихъ разъясненія, увеличиваютъ число возможныхъ комбинацій, болѣе интересуютъ рѣшающаго, однимъ словомъ, расширяютъ кругозоръ офицера. Но всѣ эти занятія, конечно, должны вестись послѣдовательно, переходя отъ простаго къ болѣе сложному, отъ легкаго къ болѣе трудному.

Итакъ, не съуженіе круга тактическихъ занятій желательно для офицеровъ, а развитіе ихъ возможно шире и полнѣе. Необходимо выполненіе инструкціи для занятій съ офицерами не только по формѣ, но и по духу.

А.

О НѢКОТОРЫХЪ ИЗМѢНЕНІЯХЪ ВЪ НАШЕМЪ КАВАЛЕРІЙСКОМЪ УСТАВѢ.

Ближайшее изученіе нашего кавалерійскаго устава приводитъ къ тому заключенію, что въ настоящее время онъ является во многомъ неудобопримѣнимымъ и не вполне соображенъ съ истинными свойствами кавалеріи, а потому нуждается въ переработкѣ.

Понятно, что руководящія основанія устава должны строго отвѣчать *истиннымъ свойствамъ конницы*, ибо только такой уставъ будетъ уставомъ кавалерійскимъ, чего нельзя сказать про нынѣ дѣйствующій, въ основаніе котораго нерѣдко положена математическая точность движеній, педантическая чистота эволюцій, т. е. требованія, не отвѣчающія истиннымъ свойствамъ конницы, для которой *«точность и за то медленность гренадеръ»*, по мнѣнію Фридриха Великаго, не доблесть, а порокъ.

Возьмемъ для примѣра кавалерійскій уставъ, часть I, § 337, *о выдвиганіи справа и слева по одному, съ фланговъ шеренги*:

Для движенія шеренги справа по одному, съ мѣста, обучающій командуетъ:

- 1) Шеренга.
- 2) Справа по одному, алюръ (а для движенія на дистанціи: справа по одному, на столько-то лошадей дистанціи, алюръ).
- 3) Маршъ.

По командѣ маршъ, право-фланговый унтеръ-офицеръ выѣзжаетъ впередъ назначеннымъ алюромъ. Первый номеръ перваго отдѣленія, подавшись на шагъ впередъ, дѣлаетъ полуоборотъ направо и, дойдя облически до направленія, взятаго унтеръ-офицеромъ, дѣлаетъ полуоборотъ налѣво и слѣдуетъ ему въ затылокъ такъ, чтобы отъ хвоста лошади унтеръ-офицера до головы его лошади былъ одинъ шагъ разстоянія (или же разстояніе, опредѣленное командою).

Второй номеръ дѣлаетъ то же самое, что и первый, въ то время, когда таковой отъ него отдѣлится.

Третій же номеръ, давъ отдѣлиться второму, выѣзжаетъ впередъ на одинъ шагъ, дѣлаетъ цѣлый поворотъ направо, ѣдетъ параллельно линіи фронта до направленія, взятаго унтеръ-офицеромъ,

и, сдѣлавъ на ономъ поворотѣ налѣво, слѣдуетъ въ затылокъ предъидущимъ людямъ»...

Разсматривая этотъ параграфъ устава, мы видимъ цѣлый рядъ математическихъ терминовъ и построеній, которыя на практикѣ никогда не выполняются, ибо, возможно-ли ногами лошади выдѣлывать подобныя эволюціи: «шагъ впередъ», «полуоборотъ направо», «направо» и т. д. Подобныя точныя эволюціи исполнимы только пѣхотой.

Всякій, я думаю, согласится, что на практикѣ нѣтъ никакой разницы между заѣздами на «твердой» и «подвижной» оси, ибо опять лошадь—не человѣкъ, и заставить ее дѣлать поворотъ на мѣстѣ и именно на переднихъ ногахъ—немыслимо, ось заѣзда всегда описываетъ небольшую дугу, и заѣзды исполняются всегда на подвижной оси; между тѣмъ, въ уставѣ объ этихъ двухъ осяхъ говорится съ точностью математическою.

Еще возьмемъ ст. ѳ поворотахъ § 59: здѣсь для поворота на ходу «обучающійся замѣчаетъ въ трехъ шагахъ отъ себя точку, съ той стороны, куда назначенъ поворотъ и, по командѣ «маршъ», исполняетъ поворотъ такимъ образомъ, чтобы лошадь, не измѣняя скорости хода, описывала около этой точки дугу на $\frac{1}{4}$ круга...»

Послѣ сказаннаго неудивительно, что въ кавалерійскомъ уставѣ, часть I, на страницахъ 26, 27 и 28, встрѣчаемъ уже прямо геометрическіе термины: горизонтальная линія, перпендикуляръ, параллельная линія и т. д.

Чтобы новый уставъ отвѣчалъ истиннымъ свойствамъ конницы, необходимо имѣть въ виду, что въ конницѣ всѣ перестроенія исполняются ногами лошади, а не человѣка, человѣкъ является только передатчикомъ команды, смыслъ команды для лошади остается непонятнымъ: шенкелями, поводомъ, или корпусомъ ее попускаютъ или двигаются впередъ, назадъ, стоять на мѣстѣ, или поворачиваться въ ту или другую сторону, но лошадь не знаетъ, сколько шаговъ ей придется сдѣлать раньше, чѣмъ остановиться, или на какую часть круга будетъ поворотъ, сколько времени стоять на мѣстѣ и т. д.; вотъ тѣ главныя свойства «исполнителя» въ конницѣ, которыя рѣзко отличаютъ ее отъ пѣхоты, гдѣ «исполнителемъ» является самъ человѣкъ, а не лошадь.

Итакъ, новый уставъ долженъ строго соответствовать свойствамъ конницы, причемъ природѣ лошади, какъ исполнительницѣ всѣхъ эволюцій, должно быть удѣлено особенное вниманіе.

Каковы же свойства конницы?

1) Способность къ быстрымъ движеніямъ на значительныя разстоянія безъ особеннаго утомленія.

2) Плавное движеніе сберегаетъ силы лошади, а частыя и рѣзкія остановки («ерзанье») — разрушаютъ силы лошади.

Посмотримъ теперь, какія требованія каждое изъ названныхъ свойствъ предъявляетъ къ уставу?

1) *Способность къ быстрымъ движеніямъ на значительныя разстоянія безъ особеннаго утомленія.*

Чтобы вполнѣ воспользоваться этимъ драгоценнымъ свойствомъ конницы, необходимо выкинуть изъ устава все то, что парализуетъ въ ней проявленіе въ полной мѣрѣ означенное качество, почему:

а) *Команды должны быть возможно короче.*

б) *Построенія и эволюціи возможно проще;* разъ начатое движеніе не прерывать до конца построенія.

в) Краткость команды понимается нами не только въ смыслѣ немногихъ и короткихъ словъ, но также въ смыслѣ возможнаго сокращенія числа передаточныхъ инстанцій отъ командира до исполнителя. Слѣдовательно, во-первыхъ, команды въ родѣ «*повзводно, на лѣво кругомъ жай, рысью марши*», свободно могутъ быть замѣнены командами въ родѣ, «*взводами кругомъ*», что должно означать заѣздъ *на лѣво кругомъ*, какъ употребляющійся преимущественно; въ случаѣ надобности сдѣлать поворотъ направо кругомъ, команда можетъ быть дополнена: «*взводами направо кругомъ*» (1).

Что касается уменьшенія числа передаточныхъ инстанцій, замедляющихъ иногда эволюцію не меньше длинныхъ командъ, то намъ кажется вполнѣ достаточнымъ оставить только команды полковыхъ и эскадронныхъ командировъ; команды между полковымъ и эскадроннымъ командиромъ (дивизионеромъ) и команды взводныхъ офицеровъ — безусловно запретить.

Если команды первыхъ (дивизионеромъ) затягиваютъ напрасно команду, то команды послѣднихъ (взводныхъ офицеровъ), кромѣ затяжки, порождаютъ въ строю совершенно напрасный крикъ и шумъ.

Въ настоящее время конница должна принять всѣ мѣры къ тому, чтобы, по возможности, позже быть обнаруженной противникомъ, внезапность всегда была однимъ изъ главныхъ залоговъ успѣха кон-

(1) Съ другой стороны, для *опредѣлительности* команды мы не прочь иногда удлинить команду; напримѣръ, при поворотахъ отдѣленіями, чтобы не спутать часть, командовать вмѣсто, напримѣръ, «*на лѣво*» — «*по три на лѣво*». На самомъ дѣлѣ это практикуется опытными эскадронными командирами, но, конечно, противно уставу.

ницы, а съ увеличеніемъ дѣйствительности и дальности огнестрѣльнаго оружія, внезапность для конницы является, пожалуй, главнымъ условіемъ успѣха (конечно, противъ пѣхоты и артилеріи); поэтому, сохраненіе во фронтѣ возможной тишины является условіемъ весьма цѣннымъ. Скажемъ болѣе: «*нѣмое*» ученіе есть идеаль, къ которому должна стремиться конница.

Но какъ всякій идеаль трудно достижимъ въ полной мѣрѣ, то мы во всякомъ случаѣ должны стремиться къ нему; если управлять полкомъ съ помощью знаковъ весьма затруднительно, то эскадронномъ легче, а взводомъ, по нашему мнѣнію, не представляется никакого затрудненія.

б) *Построенія и эволюціи должны быть возможно проще; разъ начатое движеніе не прерывалось бы ни на секунду до конца перестроенія.*

Какъ ни странно, но приходится сознаться, что относительно простоты эволюцій кавалерійскій уставъ значительно отсталъ даже отъ пѣхотнаго. Казалось бы, обратно; свойства пѣхоты позволяютъ скорѣе предъявлять ей требованія болѣе строгія какъ относительно сложности, такъ и точности эволюцій.

Уже по одному объему этихъ двухъ уставовъ мы видимъ, что у пѣхоты все значительно упрощено. Если же сравнимъ два сходственныя построенія, на примѣръ, построеніе баталіона по-ротно въ двѣ линіи и резервной кавалерійской колонны на полные интервалы, мы увидимъ: въ пѣхотѣ при этомъ построеніи ротный командиръ пользуется большою самостоятельностью и въ выборѣ направленія для движенія своей роты на присвоенное ей въ этомъ порядкѣ мѣсто, а также и въ выборѣ строя, въ которомъ рота совершаетъ перестроеніе и дальше находится въ боевомъ порядкѣ. Ротный командиръ только ограниченъ «*по кратчайшему направленію*». Понятно, при подобномъ перестроеніи нѣтъ мѣста ни бьющей на эффектъ симетріи и одновременности въ движеніяхъ; но за то какое удобство для примѣненія къ мѣстности, для выигрыша пространства, времени, развитія инициативы ротныхъ командировъ.

Совсемъ обратное мы встрѣчаемъ въ кавалерійскомъ уставѣ: расхожденіе эскадроновъ на полные интервалы какъ относительно строя эскадроновъ, направленія, времени, въ точности опредѣлено уставомъ. Одновременность командъ, начала движенія—все это блестяще симетріей, эффектомъ.

Изъ сравненія этихъ двухъ построеній пѣхоты и конницы мы приходимъ къ тому заключенію, что составители пѣхотнаго устава

имѣли въ виду дѣйствительную боевую обстановку, т. е. мѣстность болѣе или менѣе пересѣченную, выигрышъ времени и пространства, инициативу частныхъ начальниковъ—требованія, достойныя уваженія и подражанія. Въ уставѣ же кавалеріи все точно опредѣлено и проявленію инициативы эскадронныхъ командировъ нѣтъ мѣста, между тѣмъ вспомнимъ, какое большое значеніе инициативѣ эскадронныхъ командировъ придавалъ такой мастеръ кавалерійскаго дѣла, каковымъ былъ Фридрихъ Великій; въ его знаменитыхъ инструкціяхъ 1744 и 1748 года мы на всякомъ шагѣ встрѣчаемъ самое широкое требованіе инициативы отъ эскадронныхъ командировъ и это было въ то время, когда въ пѣхотѣ, при линейномъ боевомъ порядкѣ, каждый ударъ шомпола при заряданіи ружья дѣлался не иначе, какъ по командѣ.

Вмѣстѣ съ простотой эволюцій мы требуемъ *непрерывности движенія во время перестроеній*, такъ какъ всѣ эти «выдержки», «прямо» и проч., имѣющія цѣлью лишь внѣшній эффектъ одновременныхъ движеній, по нашему мнѣнію, слѣдуетъ *безусловно запретить*.

Не можемъ не указать на частность, которая напрасно усложняетъ уставъ и служитъ источникомъ задержекъ, т. е. потери времени при построеніяхъ — это «*полуколонны*»; это построеніе требуетъ противосвойственной конницѣ «*точности*». Всякій, ѣздившій во фронтѣ, знаетъ, во чтò обращаются эти «*полуколонны*» (взводныя эскадронныя колонны послѣ заѣзда по-взводно въ полъ-оборота) при движеніи въ нихъ на значительномъ разстояніи: задніе взводы постепенно принимаютъ въ затылокъ головному взводу, и вмѣсто линіи «*полуколоннъ*» на самомъ дѣлѣ получается «*линія взводныхъ колоннъ*», гдѣ каждый эскадронъ заѣхалъ тѣмъ или другимъ плечомъ.

Такимъ образомъ, практика сама наталкиваетъ на то, чѣмъ должны быть замѣнены «*полуколонны*», а именно, движеніями эскадрона во взводной колоннѣ тѣмъ или другимъ плечомъ.

Вообще, въ конницѣ движеніе «*плечомъ*» должно быть эволюціей предпочтительной, какъ отвѣчающей свойствамъ конницы. Пояснимъ это, взявъ для примѣра *перемѣну фронта шеренги*. Перемѣна фронта можетъ быть совершена двумя способами.

1) Одновременнымъ захожденіемъ всей шеренги на указанное направленіе, причемъ во время исполненія этого перестроенія строй и порядокъ ни на секунду не нарушаются; но за то при захожденіи номера, по мѣрѣ приближенія къ захождающему флангу, принуждены проходить лишнее пространство.

2) Шеренга, стоя на мѣстѣ, раньше поворачивается на скомандованное новое направленіе и затѣмъ номера по кратчайшему направленію послѣдовательно выстраиваютъ фронтъ въ новомъ направленіи. При послѣднемъ построеніи достигается выигрышь пространства, за то во время перестроенія порядокъ нарушается и его приходится возстановить по окончаніи перестроенія.

Разсматривая эти два перестроенія, мы видимъ, что первое захожденіе всѣмъ фронтомъ, болѣе соотвѣтствуетъ свойствамъ конницы, не боящейся сдѣлать нѣсколько лишнихъ шаговъ, и трудно возстановляющей нарушенный порядокъ; второе болше отвѣчаетъ свойствамъ пѣхоты, берегущей каждый лишній шагъ, но быстро возстановляющей порядокъ.

Итакъ, движеніе «*плечомъ*», какъ вполнѣ отвѣчающее истиннымъ свойствамъ конницы, должно при ея эволюціяхъ получить самое широкое примѣненіе. Кромѣ указанныхъ свойствъ движенія «*плечомъ*», оно еще есть движеніе *плавное*, отвѣчающее также основнымъ свойствамъ конницы, о чемъ и будетъ сейчасъ сказано.

3) *Плавное движеніе сберегаетъ силы лошади, частыя и рѣзкія остановки («ерзанье») разрушаютъ силы лошади.*

Намъ кажется, что невниманіе къ этому правилу, зачастую на самыхъ небольшихъ разстояніяхъ болше утомляетъ конницу, нежели самый большой переходъ. Кому случалось слѣдовать на походѣ съ конницей позади пѣхотной колонны, тотъ насъ пойметъ безъ дальнѣйшихъ доказательствъ.

Какъ уже раньше сказано, лошадь не понимаетъ смысла команды, но, являясь исполнительницей эволюцій коннаго строя, двинутая всадникомъ впередъ, не знаетъ, долго-ли ей придется двигаться въ этомъ направленіи, когда послѣдуетъ поворотъ, или остановка? Такимъ образомъ, лошадь лишена возможности подготовить своевременно собственный грузъ тѣла и 9-ти-пудовой тяжести на спинѣ; почему рѣзкія и частыя остановки должны разлагающимъ образомъ дѣйствовать на силы лошади, отвлекая ихъ, весьма часто, на непроизводительную работу: преодоленіе инерціи значительнаго вѣса собственнаго тѣла и въ особенности 9-ти-пудоваго груза на спинѣ.

Совсѣмъ въ другихъ условіяхъ находится пѣхотинецъ, тоже исполнитель эволюцій: смыслъ команды ему понятенъ, почему какъ продолжительность движенія, такъ повороты и остановки для него не являются неожиданностью и преодоленіе инерціи собственнаго тѣла и снаряженія для него значительно облегчается.

Имѣя въ виду сказанное, мы должны согласиться съ тѣмъ, на

сколько важно для конницы *«плавное движеніе и возможно меньшее число остановокъ, тѣмъ болѣе рѣзкихъ, почему уставъ и въ этомъ отношеніи долженъ, по возможности, избѣгать остановки частей во время перестроенія, т. е. часть, начавшая перестроеніе, остановиться можетъ только по окончаніи перестроенія, но отнюдь не во время перестроенія, чѣмъ вмѣстѣ съ тѣмъ сократится и время нахождения части въ періодѣ перестроенія, т. е. неготовности къ атакѣ».*

Въ настоящемъ уставѣ сказано, что всякій поворотъ дѣлается стоя, *«съ цѣлью движенія въ новомъ направленіи»*. Намъ этого мало; намъ кажется, что всякій поворотъ слѣдуетъ считать *«за начало движенія въ новомъ направленіи»*, причемъ поворотъ и движеніе должны слиться въ одно движеніе безъ всякихъ *«выдержекъ»*.

Такъ, для движенія, напримѣръ, эскадрона, стоящаго развернутымъ фронтомъ, въ правую сторону, слѣдуетъ командовать: *«по три, на право»* и больше ничего, слово *«маршъ»*, какъ служащее только для педантично-одновременнаго начала движенія, намъ кажется лишнимъ въ данномъ случаѣ, имѣя въ виду краткость командъ. *Только выбросивъ послѣ поворота слово «прямо», мы можемъ разсчитывать, что не будутъ (послѣ поворота) осаживать лошадей для вредной «выдержки», или еще хуже, заставлятъ ихъ топтаться на мѣстѣ, въ ожиданіи команды «прямо».*

Съ другой стороны, если необходимо послѣ поворота остановить часть, то никто не мѣшаетъ скомандовать *«стой!»*

Для поясненія сказаннаго разберемъ изъ устава нѣсколько примѣровъ.

1) Часть III, § 108.

Перестроеніе линіи взводныхъ колоннъ на полныхъ интервалахъ въ резервную колонну на ходу. Измѣнить примѣрно такъ: эскадронъ равненія подается впередъ; эскадроны, стоящіе правѣе его, заѣзжаютъ правымъ плечомъ впередъ; и слѣдуютъ по кратчайшему направленію, усиливъ, или удвоивъ алюръ, на свое мѣсто. Эскадроны, стоящіе лѣвѣе эскадрона равненія, заѣзжаютъ лѣвымъ плечомъ и дѣлаютъ примѣнительно то же, что и правые эскадроны.

2) Тамъ же, § 117. *Перестроеніе резервной колонны на полные интервалы.*

Полагаемъ, что при этомъ построенія эскадронъ равненія *всегда* идетъ впередъ, ибо мы не можемъ представить себѣ такой боевой

задачи, когда необходимо было бы развернуть полкъ непременно на мѣстѣ, безъ движенія впередъ. Вѣдь развертываніе колоннъ есть уже предвѣстникъ атаки, т. е. движенія впередъ.

Исполненіе: эскадроны, стоящіе правѣ эскадрона равненія, идутъ лѣвымъ плечомъ впередъ, увеличивая алюръ и по кратчайшему разстоянію занимаютъ мѣсто, присвоенное имъ уставомъ, т. е., чтобы интервалы между сосѣдними эскадронами были четыре взвода. Примѣнительно то же самое дѣлаютъ эскадроны, стоящіе лѣвѣ эскадрона равненія.

3) Тамъ же, § 185. *Перемѣна фронта развернутаго строя полка.*

Вмѣсто настоящаго сложнаго, но за то красиваго и однообразнаго построенія, казалось бы лучше упростить его такъ: указавъ *«направленіе на такой-то предметъ, равненіе по такому-то эскадрону, алюръ»*.

Исполненіе: эскадронъ равненія, заѣзжая тѣмъ, или другимъ плечомъ, беретъ указанное направленіе, прочіе эскадроны, заѣхавъ тѣмъ, или другимъ плечомъ, усиливъ, или уменьшивъ алюръ, перемѣняютъ направленіе по эскадрону равненія, взявъ между собой взводный интервалъ, и выравнивъ новый фронтъ.

Итакъ, если широко примѣнить движеніе тѣмъ или другимъ плечомъ, какъ развернутыхъ частей, такъ и колоннъ, то мы легко избавимся отъ неудобныхъ *«полуколоннъ»*, всѣ перестроенія хотя не будутъ такъ *«блестящи»* какъ теперь, за то значительно упростятся, получится выигрышъ во времени; не будемъ забывать, что *«конница есть оружіе минуты»*, почему не будемъ пренебрегать временемъ, и чѣмъ скорѣе мы исполнимъ перестроенія передъ атакой, тѣмъ лучше, такъ какъ ранняя (сравнительно съ противникомъ) готовность къ атакѣ отдаетъ въ наши руки *«починъ въ атакѣ»*, а вспомнимъ, какое огромное значеніе почину въ атакѣ придавалъ Фридрихъ Великій, который требовалъ, чтобы *«прусаки всегда атаковали первыми»*.

Простота эволюцій особенно важна для конницы, гдѣ вслѣдствіе быстроты движеній ея сдѣланную ошибку бываетъ крайне трудно поправить.

Генеральнаго штаба капитанъ Коломейцовъ.

ОБЪ ОБЕСПЕЧЕНІИ ЛОШАДЬМИ ОФИЦЕРОВЪ ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА.

Въ настоящее время у насъ укоренился правильный взглядъ на необходимость обезпечить офицеровъ кавалеріи еще въ мирное время хорошимъ конскимъ составомъ. Служба кавалерійскаго офицера въ военное время вполнѣ зависитъ отъ лошади, а разсчитывать на возможность достать хорошую лошадь при мобилизаціи трудно, какъ по быстротѣ мобилизаціи, такъ и по тому огромному количеству лошадей, которое потребуется арміи при объявленіи войны.

Военное министерство съ своей стороны много заботится о томъ, чтобы пріохотить кавалерійскихъ офицеровъ къ пріобрѣтенію хорошихъ лошадей и чтобы облегчить имъ содержаніе и заведеніе ихъ. Ежегодныя обязательныя скачки на призы, предоставленіе возможности участвовать на скачкахъ на частныхъ ипподромахъ принадлежать, между прочимъ, къ числу мѣръ, поощряющихъ пріобрѣтеніе хорошихъ лошадей, а существованіе ремонтныхъ капиталовъ, офицерскихъ конюшенъ, обиліе прислуги для ухода за лошадьми и врачебнаго персонала для леченія ихъ очень облегчаютъ офицерамъ этимъ заведеніе лошадей, обезпечиваютъ правильный и удобный уходъ за ними и возможно дешевое содержаніе ихъ. Дѣйствительно, если даже офицеръ не можетъ временно наблюдать за своей лошадью, находясь, напримѣръ, въ командировкѣ, въ отпуску или будучи боленъ, то и тогда онъ можетъ быть вполнѣ спокоенъ за нее, такъ какъ лошадь остается въ полку подъ надзоромъ опытнаго офицера, завѣдывающаго офицерской конюшней, или берейтора и подъ постояннымъ наблюденіемъ ветеринарнаго врача. Короче, у насъ сознана необходимость обезпеченія кавалерійскихъ офицеровъ конскимъ составомъ и сдѣлано все возможное, чтобы облегчить достиженіе этой цѣли.

Нѣсколько въ иномъ положеніи находятся въ этомъ отношеніи офицеры генеральнаго штаба, полевая служба которыхъ весьма тѣсно связана съ лошадью и близко подходитъ къ службѣ кавалерійскихъ офицеровъ.

Офицеръ генеральнаго штаба, въ особенности въ молодыхъ чинахъ, тогда только и можетъ обстоятельно выполнить всѣ задачи, которыя выпадутъ на войнѣ на его долю, когда будетъ имѣть отличную лошадь. Уже упомянуто, что во время мобилизаціи трудно рассчитывать на успѣхъ приобрѣтенія подходящей лошади, слѣдовательно, этимъ офицерамъ, чтобы стоять на уровнѣ тѣхъ требованій, которыя имъ предъявляются во время войны, надо еще въ мирное время озаботиться заведеніемъ надлежащаго конскаго состава.

Надо замѣтить, что въ настоящее время условіе это, къ сожалѣнію, исполняется далеко не въ желаемой степени, и въ этомъ нельзя винить офицеровъ генеральнаго штаба по слѣдующимъ причинамъ.

Въ матеріальномъ отношеніи эти офицеры обеспечены не лучше строевыхъ офицеровъ соотвѣтствующихъ чиновъ; между тѣмъ, по своему роду службы, жизнь офицерамъ генеральнаго штаба обходится несравненно дороже, чѣмъ строевымъ, какъ потому, что они не могутъ пользоваться дешевизной совмѣстной жизни, такъ и потому, что самая служба офицера генеральнаго штаба, требующая постоянныхъ разъѣздовъ, присутствія при высшихъ начальствующихъ лицахъ, и проч., вызываетъ такіе расходы, о которыхъ строевые офицеры не имѣютъ и понятія.

Разборъ матеріальнаго положенія офицеровъ не входитъ въ программу этой замѣтки и я коснулся его только для того, чтобы показать, насколько трудно требовать отъ офицеровъ генеральнаго штаба удѣленія хотя бы малой части своего содержанія на приобрѣтеніе и содержаніе лошади. Такимъ образомъ, на этотъ предметъ имъ остаются только деньги, отпускаемые на лошадь.

По выходѣ изъ академіи, каждый офицеръ получаетъ 300 руб. на заведеніе лошади и сѣдельныхъ принадлежностей и потомъ во время службы въ штабахъ дивизіи, корпуса и округа получаетъ фуражные деньги въ размѣрѣ приблизительно около 120 руб. въ годъ; кромѣ того, незначительная часть офицеровъ, отбывающая лагерный сборъ съ войсками, въ видѣ пособія получаетъ вторыя фуражные, что составитъ также около 120 руб.; причемъ рассчитывать на этотъ послѣдній видъ отпуска нельзя, такъ какъ если, по независящимъ отъ офицера обстоятельствамъ, онъ будетъ отбывать лагерный сборъ не какъ офицеръ генеральнаго штаба (напримѣръ, при командованіи ротой), или совсѣмъ его не будетъ отбывать, то лишается этого пособія.

Итакъ, въ общемъ отпускъ отъ казны офицерамъ генеральнаго

штаба сводится къ полученію 300 руб. на покупку лошади и сѣдла, и 120 руб. въ годъ на содержаніе ея.

Если въ этомъ отношеніи матеріальная обстановка офицеровъ кавалеріи и генеральнаго штаба болѣе или менѣе одинакова, то во всемъ остальномъ, касающемся удобствъ содержанія лошади, она значительно разнится и не въ пользу послѣднихъ. Кавалерійскій офицеръ можетъ тратить фуражныя деньги только на покупку фуража, который притомъ ему всегда достается дешевле, чѣмъ офицеру генеральнаго штаба, такъ какъ этотъ послѣдній долженъ покупать его въ розничной продажѣ и по базарной цѣнѣ.

Лошадь кавалерійскаго офицера стоитъ всегда въ даровой хорошей конюшнѣ или при эскадронѣ, или, если кавалерійскій полкъ расположенъ вмѣстѣ, въ общей офицерской конюшнѣ; офицеру генеральнаго штаба приходится нанимать частную конюшню, что представляетъ и менѣе удобствъ, и болѣе расходовъ. За лошадьми первыхъ ухаживаютъ пѣшіе рядовые, имѣющіеся при кавалерійскихъ полкахъ, и лошади ихъ всегда находятся подъ присмотромъ дежурныхъ и дневальныхъ; офицеру генеральнаго штаба для присмотра за лошадью надо или нанимать вольную прислугу, или лишаться собственной прислуги въ лицѣ единственнаго деньщика, который къ тому же, болѣею частью (въ пѣхотныхъ дивизіяхъ), будетъ неопытенъ въ дѣлѣ ухода за лошадьми. Наконецъ, лошадь офицера генеральнаго штаба всегда будетъ находиться на попеченіи только этихъ лицъ, что не можетъ служить достаточной гарантіей въ цѣлости ея, въ особенности при продолжительныхъ отлучкахъ ея хозяина.

Если кавалерійскій офицеръ потеряетъ лошадь по независящимъ отъ него причинамъ, то онъ можетъ получить ссуду изъ ремонтнаго капитала для приобрѣтенія новой лошади, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ можетъ изъ того же ремонтнаго капитала получить и пособие на покупку лошади. Офицеръ генеральнаго штаба, потерявши лошадь, долженъ затратить единовременно значительный капиталъ для замѣны ея (1).

Прибавимъ ко всему этому дороговизну леченія лошади, еяковки и проч., и увидимъ, что офицеру генеральнаго штаба, желающему имѣть порядочную лошадь и не имѣющему возможности затрачи-

(1) Оговариваюсь, что офицерамъ генеральнаго штаба, на равнѣ съ кавалерійскими офицерами, облегчена покупка лошадей, предоставленіемъ права брать таковыхъ изъ ремонта.

вать на содержаніе ея значительной доли собственныхъ средствъ, представляется масса такихъ затрудненій, которыя заставятъ его отказаться отъ этого вполне понятнаго и очень полезнаго желанія.

Могутъ возразить, что при желаніи офицеръ генеральнаго штаба всегда можетъ удобно пристроить свою лошадь, поставивъ ее въ конюшни кавалерійскаго полка или артилерійской бригады и покупая фуражъ не по вольной цѣнѣ, а гдѣ нибудь въ полку и проч.; но въ разрѣшеніе поставить лошадь въ конюшнѣ какой нибудь части или получать оттуда фуражъ будетъ одолженіемъ со стороны командира части и офицеръ на это долженъ смотрѣть не иначе, какъ на одолженіе, т. е. если онъ замѣтитъ, что уходъ за его лошадью не хорошъ или что фуражъ отпускается плохой, то не будетъ въ правѣ даже заявить объ этомъ.

Выяснивъ положеніе офицеровъ генеральнаго штаба въ отношеніи содержанія ими лошадей, постараемся намѣтить тѣ мѣры, которыя облегчали бы имъ рѣшеніе этого вопроса.

Въ виду разнообразнаго служебнаго положенія, въ которомъ находятся офицеры генеральнаго штаба, казалось бы наиболѣе правильнымъ рѣшить этотъ вопросъ путемъ увеличенія денежнаго отъ казны отпуска на содержаніе лошадей, но, во-первыхъ, военному министерству предстоитъ удовлетвореніе многихъ болѣе важныхъ нуждъ арміи, такъ что рассчитывать на большой отпускъ денегъ на эту статью нельзя, а, во-вторыхъ, нельзя быть увѣреннымъ, что лучшее матеріальное обезпеченіе офицеровъ въ этомъ отношеніи поведетъ къ положительному рѣшенію разбираемаго вопроса. Относительно матеріальнаго обезпеченія казалось бы лишь наиболѣе справедливымъ выдавать вторыя фуражныя деньги не только офицерамъ, отбывающимъ лагерный сборъ, но и вообще всѣмъ офицерамъ, имѣющимъ верховыхъ лошадей.

Въ настоящее время можно рекомендовать хотя бы только поощрительныя мѣры въ видѣ оказанія сильной помощи въ содержаніи лошадей офицерамъ генеральнаго штаба, состоящимъ на службѣ при строевыхъ штабахъ, окружныхъ, корпусныхъ и дивизионныхъ.

Въ числѣ такихъ мѣръ можно намѣтить: 1) образованіе при окружныхъ штабахъ для всѣхъ офицеровъ генеральнаго штаба военнаго округа ремонтныхъ капиталовъ на основаніяхъ, сходныхъ съ капиталами кавалерійскихъ полковъ; 2) на устройство офицерскихъ конюшенъ при штабахъ округа, корпуса и дивизіи; причемъ для уменьшенія расходовъ можно устраивать общія офицерскія конюш-

ни для всѣхъ штабовъ, расположенныхъ въ одномъ городѣ. Среди офицеровъ генеральнаго штаба навѣрное найдутся лица, которыя пожелаютъ удѣлить часть времени для присмотра за конюшней, принося, такимъ образомъ, посильную пользу, и себѣ, и своимъ товарищамъ. Конюшни эти могутъ служить также для высшихъ начальствующихъ лицъ и для прочихъ чиновъ штабовъ; 3) въ назначеніи въ каждую конюшню для ближайшаго завѣдыванія ею опытнаго кавалерійскаго унтеръ-офицера; желательно—съ правомъ оставленія его на сверхсрочной службѣ; 4) въ порученіи медицинскаго присмотра за лошадьми ветеринарнымъ врачамъ ближайшихъ частей, какъ то установлено теперь для кавалерійскихъ частей, не имѣющихъ таковыхъ по штатамъ, и 5) въ предоставленіи офицерамъ генеральнаго штаба, имѣющимъ лошадей, права пользоваться казенной прислугой для ухода за ними, сверхъ казенной прислуги, назначаемой собственно для услуги офицерамъ.

Число офицеровъ генеральнаго штаба, состоящихъ на службѣ при штабахъ строевыхъ частей, вообще не велико; поэтому всѣ эти мѣры не лягутъ тяжелымъ бременемъ на бюджетъ военнаго министерства, а между тѣмъ много облегчатъ содержаніе лошадей офицерамъ, наиболѣе въ нихъ нуждающимся, и приохотятъ ихъ покупать болѣе подходящихъ лошадей. Въ настоящее же время для офицера, желающаго приобрести хорошую лошадь, всѣ неудобства и дороговизна ея содержанія представляютъ такія препятствія, которыя заставляютъ его отказаться отъ этой мысли и при надобности довольствоваться лошадью, взятой въ манежѣ, или, наконецъ, покупать такую лошадь, которую не жалко держать безъ хорошаго присмотра, но которая за то совершенно не удовлетворяетъ условію службы офицера генеральнаго штаба.

А. Заіончковскій.

ЗНАЧЕНІЕ СОСТЯЗАТЕЛЬНОЙ СТРѢЛБЫ ВЪ ПОЛЕВОЙ АРТИЛЕРІИ.

Въ военномъ, какъ и во всякомъ практическомъ дѣлѣ, раціональная постановка занятій и упражненій, предъявляемыхъ въ мирное время войскамъ, представляетъ предметъ огромной важности. Не преувеличивая, можно съ увѣренностью сказать, что если по своему характеру эти занятія и упражненія хотя нѣсколько уклоняются отъ пути, намѣченнаго для достиженія извѣстныхъ боевыхъ цѣлей, то они почти всегда приводятъ къ отрицательнымъ результатамъ. Вслѣдствіе этого едва-ли возможно оспаривать, что для всего, практикуемаго войсками въ мирное время, пригоденъ исключительно одинъ лишь девизъ: «дѣло для дѣла».

Указавъ на масштабъ, на которомъ, безусловно должны базироваться всѣ соображенія о пригодности или несоотвѣтствіи вводимыхъ въ войска занятій и упражненій, попробуемъ прикинуть его къ состязательной стрѣлбѣ, принятой въ настоящее время въ нашей полевой артилеріи.

Въ наставленіи для обученія полевой артилеріи стрѣлбѣ назначеніе этой стрѣлбы формулируется слѣдующимъ образомъ: «состязательная стрѣлба имѣетъ цѣлью: поощреніе наводчиковъ въ занятіяхъ своимъ дѣломъ—точно, скоро и однообразно наводитъ орудіе въ указанный предметъ».

«Вмѣстѣ съ тѣмъ, попутно, эта стрѣлба служитъ средствомъ для оживленія годоваго курса занятій въ батареяхъ полевой артилеріи».

Если, съ одной стороны, мы въ правѣ признать, что принятая въ нашей артилеріи система производства состязательной стрѣлбы удовлетворяетъ до нѣкоторой степени второй половинѣ вышеприведеннаго опредѣленія, то, съ другой, мы должны констатировать, что, служа поощреніемъ для наводчиковъ и тѣмъ самымъ какъ бы содѣйствуя совершенствованію искусства стрѣлбы, состязательная стрѣл-

ба приводить въ дѣйствительности къ діаметрально противоположнымъ результатамъ и вотъ по какимъ именно причинамъ.

1) Боевая стрѣльба разрѣшаетъ поставляемыя ей задачи совокупностью, по крайней мѣрѣ, шести орудій, представляющихъ батарею, обладающую минимальной боевой самостоятельностью. Состязательная стрѣльба разрѣшаетъ свои задачи однимъ орудіемъ, не обладающимъ вовсе боевой самостоятельностью.

2) Боевая стрѣльба производится бѣльшей частью на сравнительно огромныя разстоянія (дистанціи въ 500 и менѣе сажень, какъ извѣстно, считаются малыми и для нихъ выработанъ особый, скорый способъ стрѣльбы, при которомъ точность пристрѣлки отодвигается на второй планъ) по мишенямъ незначительныхъ размѣровъ, близко подходящимъ къ цѣлямъ, встрѣчаемымъ въ бою. Состязательная стрѣльба производится на ничтожной (чуть не картечной) дистанціи въ 200 и 300 сажень по огромнымъ квадратнымъ мишенямъ (12 фут. въ сторонѣ), не имѣющимъ ничего общаго съ цѣлями, встрѣчаемыми въ бою.

3) Боевая стрѣльба базируется на искусствѣ наблюденія за дѣйствіемъ снарядовъ, составляющемъ, такъ сказать, альфу и омегу всей пристрѣлки и стрѣльбы. Состязательная стрѣльба совершенно игнорируетъ этотъ важнѣйшій факторъ боевой стрѣльбы, такъ какъ стрѣльба производится снарядами безъ разрывнаго заряда.

4) Боевая стрѣльба слагается изъ пристрѣлки и собственно стрѣльбы на поражение; какъ первая, такъ и вторая, вовсе не требуютъ для своей успѣшности попаданій прямымъ полетомъ, такъ какъ корректируются согласно получаемымъ перелетамъ и недолетамъ, а также числомъ таковыхъ, опредѣляющихъ, какъ извѣстно, положеніе средней точки попаданія, служащей показателемъ дѣйствительности стрѣльбы ударными снарядами. Состязательная стрѣльба обусловливается исключительно попаданіями прямымъ полетомъ при неизмѣнной высотѣ прицѣла, причемъ отклоненіе цѣлика корректируется не по наблюденіямъ за паденіемъ снарядовъ, а по пробойнѣ пробнаго выстрѣла для того лишь, чтобы послѣдующія пробоины не вышли изъ предѣловъ мишеней.

5) Боевая стрѣльба, производимая даже на самыя большія разстоянія, должна непременно удовлетворять извѣстному принципу скорости; на малыхъ же дистанціяхъ скорость стрѣльбы должна быть доводима до крайнихъ возможныхъ предѣловъ и достигаетъ 10-ти и болѣе выстрѣловъ въ минуту. Состязательная стрѣльба, про-

изводимая на самую близкую дистанцію, да еще въ огромную мишень, ограничивается скоростью одного выстрѣла въ 1¹/₂ минуты.

6) Боевая стрѣлба производится разрывными снарядами, причемъ не разорвавшіеся снаряды, хотя бы и поразившіе мишень, относятся, вслѣдствіе незначительности пораженія, къ неудачнымъ выстрѣламъ. Состязательная стрѣлба ведется снарядами безъ разрывнаго заряда, т. е. такими, которыми никогда не приходится стрѣлять въ дѣйствительности, и т. д.

Короче, совокупность данныхъ, функционирующихъ при боевой стрѣлбѣ, не имѣетъ ничего общаго съ данными, играющими роль при состязательной стрѣлбѣ.

Если же ко всему сказанному прибавить, что при незначительности разстоянія и легкости условій для прицѣливанія орудія, большее или меньшее разсѣяніе четырехъ выпущенныхъ снарядовъ, являющееся единственнымъ критеріемъ для присужденія почетнаго или обыкновеннаго призовъ, опредѣляетъ не достоинство наводчика, а главнымъ образомъ качество орудія (¹), то полагаемъ, мы не будемъ далеки отъ истины, если скажемъ, что состязательная стрѣлба, такъ какъ она поставлена въ нашей артилеріи, искажая по существу и по формѣ основанія, на которыхъ зиждется боевая стрѣлба, конечно, кромѣ вреда, ничего принести не можетъ.

Обстоятельство это является важнѣйшимъ стимуломъ, побудившимъ насъ намѣтить въ общихъ чертахъ тѣ данныя, которыя, по нашему мнѣнію, должны быть положены въ основаніе производства состязательной стрѣлбы.

Но предварительно бросимъ бѣглый взглядъ на способы разрѣшенія этого вопроса въ германской и французской артилеріяхъ, а также прослѣдимъ исторію этого вопроса въ нашей артилеріи.

Въ германской артилеріи взамѣнъ состязательной стрѣлбы введено состязательное испытаніе наводчиковъ при посредствѣ обыкновеннаго и контрольнаго прицѣловъ и вспышекъ. Испытанія эти дѣлаются двухъ родовъ: къ первому допускаются лучшіе изъ наводчиковъ перваго года службы, а ко второму — лучшіе штатные наводчики. Первое испытаніе выполняется по-батареино до производства практической стрѣлбы; второе — тоже по-батареино, по окончаніи таковой.

(¹) Въ силу этого обстоятельства, зачастую, превосходный во всѣхъ отношеніяхъ наводчикъ остается вовсе безъ приза, а заурядный — удостоивается полученія фельдлейхмейстерскаго приза.

Принимая во вниманіе: 1) что тонкая наводка обыкновеннымъ прицѣломъ слишкомъ условная данная, предоставляющая широкій просторъ для пререканій и недоразумѣній; 2) что наводка по вспышкамъ можетъ дать болѣе или менѣе точныя указанія о достоинствѣ наводчика въ томъ лишь случаѣ, если производится при совершенно безвѣтренной погодѣ, что рѣдко встрѣчается на практикѣ; въ противномъ случаѣ получаютъ показанія еще болѣе гадательныя, чѣмъ въ предвидущемъ случаѣ; 3) что испытанія на контрольномъ прицѣлѣ указываютъ лишь на искусное передвиженіе прицѣльной линіи при посредствѣ винтовъ и поворотныхъ круговъ, существенно разнящееся отъ прицѣливанія настоящимъ прицѣломъ при посредствѣ подъемнаго механизма и перемѣщенія хобота, и 4) что, — и это самое важное, — испытанія на контрольномъ прицѣлѣ неизбежно влекутъ за собою частыя упражненія на этомъ приборѣ въ ущербъ занятій съ настоящимъ прицѣломъ⁽¹⁾, — нельзя не придти къ заключенію, что въ германской артилеріи эта статья также оставляетъ желать еще весьма многого. Однако, принимая во вниманіе, что при испытаніи наводчиковъ не требуется расхода на огнестрѣльные припасы, вызывающіе значительныя денежныя затраты, очевидно, что въ этомъ отношеніи германская артилерія, отказавшись отъ состязательной стрѣльбы, поставленной на нераціональныхъ началахъ, соблюдаетъ достойную подражанія экономію.

Во французской артилеріи состязательная стрѣльба также замѣнена испытаніемъ наводчиковъ, которое, по своей производительности, мало чѣмъ отличается отъ испытаній, принятыхъ въ германской артилеріи, по той причинѣ, что хотя особыя повѣрочныя трубы и позволяютъ производить наводку настоящимъ прицѣломъ, но такъ какъ при этомъ ось орудія остается неподвижной, то въ итогѣ получаютъ тѣ же неестественныя манипуляціи, нисколько не способствующія совершенствованію искусства наводить орудіе въ цѣль.

Такимъ образомъ, мы видимъ, что въ германской и французской артилеріяхъ остановились на состязательныхъ испытаніяхъ наводчиковъ, касающихся лишь одного изъ всей совокупности элементовъ, изъ которыхъ слагается артилерійская стрѣльба, а потому отнюдь не могущихъ претендовать на замѣну состязательной стрѣльбы въ томъ смыслѣ, въ какомъ подобная стрѣльба должна быть по-

(1) Непрерывныя занятія съ контрольнымъ прицѣломъ неизбежны и къ нимъ приходится относиться снисходительно, разъ какъ показанія, полученныя на испытаніи, будутъ свидѣтельствовать до нѣкоторой степени о боевой подготовкѣ батареи.

нимаема. О томъ, насколько подобное рѣшеніе правильно и цѣлесообразно, говорить само дѣло за себя, а потому считаемъ излишнимъ объ этомъ распространяться.

Загѣмъ, обращаясь къ послѣдовательному развитію и постановкѣ состязательной стрѣлбы въ нашей артилеріи, мы усматриваемъ, что прежде, чѣмъ вылиться въ нынѣ существующую форму, вопросъ этотъ подвергался большимъ колебаніямъ, а именно: сообразно программѣ практической стрѣлбы, объявленной для полевыхъ батарей въ 1872 году, въ которой цѣль практической стрѣлбы формулировалась слѣдующимъ образомъ: «въ кратчайшее время и наименьшимъ числомъ выстрѣловъ научиться приискывать наилучшую высоту прицѣла для дѣйствія съ мѣткостью противъ предметовъ, разстояніе до которыхъ неизвѣстно, на всякаго рода мѣстности, и въ образованіи самостоятельныхъ наводчиковъ, т. е. такихъ наводчиковъ, которые безъ всякаго посторонняго указанія могли бы выполнить эту задачу», присужденіе приза на состязательной стрѣлбѣ обуславливалось полученіемъ большаго числа пробоинъ въ мишени при стрѣлбѣ, производимой семью гранатами безъ разрыва (съ вышибными трубками), выпускаемыми прицѣльно на дистанціи, заключенныя въ предѣлахъ: для 4-хъ-фунтовыхъ пушекъ—между 450 и 550 саж. и для 9-ти-фунтовыхъ между 550 и 650 саж.

При производствѣ пристрѣлки и стрѣлбы наводчикамъ представлялось полнѣйшая самостоятельность. Самое, поверхностное ознакомленіе съ основаніями этой стрѣлбы приводитъ къ несомнѣнному убѣжденію, что хотя она то же грѣшитъ противъ элементарныхъ правилъ стрѣлбы, допуская дѣйствіе отдѣльными орудіями, тѣмъ не менѣе этотъ способъ состязательной стрѣлбы, по самому своему существу, имѣетъ за собою несравненно больше правъ на существованіе, чѣмъ нынѣ принятый, такъ какъ въ него введены многіе элементы (неопредѣленность дистанціи, наблюденіе за дѣйствіемъ снарядовъ, пристрѣлка и проч.), изъ которыхъ слагается боевая стрѣлба. Немедленно по введеніи въ нашей артилеріи орудій дальняго боя, вышеупомянутая програма была признана не отвѣчающей своему назначенію, а въ главномъ артилерійскомъ управленіи было приступлено къ составленію новаго положенія для производства состязательной стрѣлбы. Въ 1879 году былъ составленъ проектъ инструкціи, который въ существеннѣйшихъ чертахъ сводится къ слѣдующему: 1) на каждое орудіе назначается по 10-ти гранатъ съ разрывомъ; 2) дистанція, неопредѣленная въ предѣлахъ отъ 650 до 850 саженой; 3) время для выѣзда орудій на позицію

для производства всѣхъ 10-ти выстрѣловъ назначается въ 20 минутъ; 4) полученіе приза обусловливается соблюденіемъ слѣдующихъ правилъ: а) наводка должна быть однообразна, причемъ наводчику предоставляется выборъ точки прицѣливанія; но, разъ выбравъ таковую, онъ не имѣетъ права ее измѣнять; фейерверкеръ назначаетъ лишь высоту прицѣла и боковое отклоненіе цѣлика, не позволяя себѣ дѣлать указаній относительно выбора точки прицѣливанія; б) послѣдніе шесть выстрѣловъ должны состоять не болѣе какъ изъ двухъ группъ, т. е. начиная съ пятого выстрѣла допускается измѣненіе высоты прицѣла только одинъ разъ, и в) послѣднее измѣненіе высоты прицѣла должно быть менѣе одной линіи; 5) орудія, у которыхъ средняя точка паденія снарядовъ при послѣднихъ шести выстрѣлахъ (что замѣчается въ наблюдательной цѣпи посредствомъ особаго прибора) находится ближе пяти или дальше 20-ти саж. отъ мишени, лишаются права на призъ, и 6) премія (часы) выдается не наводчику выбившаго призъ орудія, а фейерверкеру, наводчику же выдаются наградныя деньги въ размѣрѣ 5-ти рублей.

Намъ неизвѣстна причина, вслѣдствіе которой инструкція эта не была принята къ руководству, такъ какъ въ смыслѣ общности съ боевой стрѣльбой (пристрѣлка и стрѣльба разрывными снарядами), она, несомнѣнно, имѣетъ значительныя преимущества передъ инструкціей, объявленной при приказѣ по артилеріи 1880 года за № 65, которая также обставлена и преслѣдуетъ тѣ же цѣли, что и инструкція 1886 года, помѣщенная въ «Наставленіи для обученія полевой артилеріи стрѣльбѣ». Главнымъ отличіемъ инструкціи 1880 года отъ нынѣ дѣйствующей является то, что въ первой разсѣянія снарядовъ измѣняется расположеніемъ пробоинъ въ зависимости отъ центра яблока мишени, тогда какъ во второй, величина радіуса площади разсѣиванія пробоинъ опредѣляется разстояніемъ отъ средней точки пораженія до центра наиболѣе удаленной отъ средней точки пораженія пробоины. Не вдаваясь въ дальнѣйшую оцѣнку инструкціи 1880 года, по идеѣ почти вполне тождественной, какъ мы выше замѣтили, съ инструкціей 1886 года, ограничимся лишь указаніемъ, что критеріемъ для опредѣленія успѣшности состязательной стрѣльбы, производимой на основаніи этихъ инструкцій, является не положеніе средней точки попаданія относительно мишени, а группировка пробоинъ на самой мишени, которая не имѣетъ никакого значенія при стрѣльбѣ ударными разрывными снарядами.

Теперь обратимся къ тѣмъ условіямъ, которымъ, по нашему мнѣнію, должна отвѣчать состязательная стрѣльба. Исходя изъ вышеука-

заннаго нами основнаго принципа: «дѣло для дѣла», мы находимъ, что прежде всего и минуя всѣ затрудненія, состязательная стрѣльба должна быть производима совершенно на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и боевая. Только при соблюденіи этого условія подобное состязаніе получить право на существованіе и будетъ достойно серьезнаго названія «стрѣльбы». Въ противномъ случаѣ простое состязаніе наводчиковъ, производимое при посредствѣ обыкновенныхъ прицѣловъ, на точность и скорость, содѣйствующее до нѣкоторой степени оживленію годоваго курса занятій въ батареяхъ и вызывающее самыя незначительныя издержки на выдачу призовъ въ видѣ небольшихъ денежныхъ премій и наружныхъ отличій въ родѣ медалей, должна быть безусловно предпочитаема.

Затѣмъ, для удобства пониманія и ясности мы будемъ излагать проектируемыя нами положенія по статьямъ.

1) Состязательная стрѣльба имѣетъ цѣлью поощреніе занятій, способствующихъ достиженію батареями возможнаго совершенствованія въ искусствѣ стрѣльбы, а также служить для оживленія курса практической стрѣльбы въ батареяхъ.

2) Состязательная стрѣльба производится предпочтительно по окончаніи курса практической стрѣльбы и ведется въ присутствіи старшаго артилерійскаго начальника въ лагерномъ сборѣ.

3) Призы назначаются двухъ родовъ: *обыкновенные*, состоящіе изъ наградныхъ денегъ въ размѣрѣ 3-хъ рублей на каждого штатнаго наводчика очередной батареи, исполнявшаго обязанность 2-го номера, и по 1 рублю 50 коп. на каждого наводчика вспомогательной батареи, исполнявшаго обязанности 3-го номера (*правильнаго*) и *почетные* — генераль-фельдцейхмейстера, состоящіе изъ знака, изображающаго крестообразно сложенныя пушки, изъ вызолоченной бронзы для ношенія на правой сторонѣ мундира или шинели.

4) Полученіе почетнаго приза сопровождается въ то же время полученіемъ обыкновеннаго приза.

5) Батареямъ, получившимъ почетные или обыкновенные призы, назначается еще по 50 коп. каждому изъ остальныхъ номеровъ орудейной прислуги.

6) Число почетныхъ и обыкновенныхъ призовъ рассчитывается въ каждомъ округѣ отдѣльно, причемъ таковыя распредѣляются начальникомъ артилеріи округа сообразно числу лагерныхъ сборовъ и числу каждого рода батарей, находящихся въ каждомъ лагерномъ сборѣ.

7) Призы рассчитываются на слѣдующихъ основаніяхъ: почетные призы, т. е. право ношенія наводчиками очередной батареи нагрудныхъ знаковъ, предоставляются той изъ батарей каждаго рода лагернаго сбора, которая выполнитъ условія, предъявляемыя для полученія приза, и даетъ лучшіе результаты.

8) Если въ сборѣ находится одна бригада, то въ таковой, подъ руководствомъ командира бригады, при непосредственномъ участіи начальника учебнаго артилерійскаго полигона, производится состязательная стрѣльба на общихъ основаніяхъ, причемъ для присужденія призовъ принимаются въ соображеніе результаты состязательной стрѣльбы, произведенной батареями, участвовавшими въ общемъ артилерійскомъ сборѣ округа. Если бы при этомъ оказалось, что результаты, полученные батареями бригады, находившейся въ отдѣльномъ сборѣ, оказались лучше результатовъ батарей того же рода общаго сбора, выбившихъ почетные призы, то дѣлается представленіе въ главное артилерійское управленіе объ отпускѣ еще одной серіи почетныхъ и обыкновенныхъ призовъ, причитающихся этимъ батареямъ.

9) Бригада, находящаяся по-батареино въ различныхъ лагерныхъ сборахъ, состязательной стрѣльбы на общихъ основаніяхъ не производитъ. Денежныя же преміи, выдѣляемыя изъ хозяйственныхъ суммъ всей бригады, выдаются наводчикамъ той батареи каждаго рода, которая дала лучшіе результаты за всю практическую стрѣльбу, что опредѣляется разборомъ журналовъ стрѣльбы, производимымъ комиссіей, подъ предсѣдательствомъ командира бригады, членами коей назначаются наличные командиры батарей.

Примѣчаніе. Въ виду неудовлетворительности постановки стрѣльбы по движущейся цѣли, результаты таковой не берутся въ расчетъ при разборѣ журналовъ стрѣльбы. Въ соображеніе принимаются лишь боевыя стрѣльбы, произведенныя по неподвижнымъ видимымъ и невидимымъ для наводчиковъ цѣлямъ.

10) Состязаются батареи каждаго рода между собою, т. е. батарейныя съ батарейными, легкія съ легкими, конныя съ конными, горныя съ горными и мортирныя съ мортирными (1).

11) Батареи Михайловскаго артилерійскаго училища и офицерской артилерійской школы производятъ стрѣльбу отдѣльно отъ прочей артилеріи, причемъ почетные и обыкновенные призы выдаются въ зависимости отъ выполненныхъ условій.

(1) Для того, чтобы батареи не мѣшали другъ другу во время стрѣльбы, въ большихъ сборахъ состязательную стрѣльбу придется вести въ нѣсколько очередей.

12) Въ батареѣ Михайловскаго артилерійскаго училища наградныя деньги вовсе не выдаются; обыкновенные же призы, въ видѣ денежныхъ премій, замѣняются серебряными часами съ такой же цѣпочкой (стоимостью до 35 руб.), выдаваемыми наводчикамъ всѣхъ восьми орудій.

13) Отъ каждой бригады для состязанія назначаются три батареи съ такимъ расчетомъ, чтобы отъ каждыхъ двухъ батарей одного рода назначалась на состязаніе (поочередно) одна батарея; стрѣляющая батарея именуется *очередной* и другая *вспомогательной*.

14) Составъ прислуги назначается изъ очередной батареи, за исключеніемъ третьихъ нумеровъ, назначаемыхъ изъ числа штатныхъ наводчиковъ вспомогательной батареи.

Примѣчаніе. Привлеченіе штатныхъ наводчиковъ вспомогательной батареи обусловливается тѣмъ, чтобы состязательная стрѣльба представляла извѣстный интересъ всѣмъ батареямъ лагернаго сбора.

Неудобство, получающееся отъ привлеченія на батарею людей другой части, распространяясь на всѣхъ одинаково, устраняется само собой.

15) Командованіе батареями и взводами возлагается на командира и офицеровъ очередной батареи; при недостаткѣ офицеровъ въ таковой, недостающіе взводные командиры назначаются изъ числа офицеровъ вспомогательной батареи, отъ которой назначаются также четыре запряженные орудія, если стрѣляющая батарея не имѣетъ запряжки на восемь орудій.

16) Состязательная стрѣльба производится на точныхъ основаніяхъ, указанныхъ для стрѣльбы по видимымъ неподвижнымъ цѣлямъ въ проектѣ правилъ стрѣльбы полевой батареи.

17) Для присужденія призовъ назначается начальникомъ артилеріи лагернаго сбора комисія, подъ предсѣдательствомъ одного изъ старшихъ генераловъ, членами коей назначаются: начальникъ учебнаго артилерійскаго полигона и не стрѣляющіе командиры батарей, число коихъ опредѣляется числомъ стрѣляющихъ батарей.

Примѣчаніе. Члены комисіи, подобно тому, какъ это дѣлается на смотровой стрѣльбѣ, назначаются по одному на каждую состязующуюся батарею исключительно съ тою цѣлью, чтобы записывать, для доклада предсѣдателю комисіи, всѣ замѣченныя неправильности и упущенія, допущенныя на батареѣ во время стрѣльбы, не позволяя себѣ дѣлать какія-либо замѣчанія личному составу стрѣляющей батареи, а также для того, чтобы за минуту передъ окончаніемъ предѣльнаго срока предупредить объ этомъ командира и затѣмъ, чтобы,

по прошествіи опредѣленнаго для стрѣльбы времени, командовать «отбой».

18) Всѣ выстрѣлы, сдѣланные послѣ этой команды, повторенной командирами батареи и взводовъ, считаются недѣйствительными, и такая батарея отмѣчается какъ невыполнившая условій состязательной стрѣльбы.

19) На каждую состязующуюся батарею назначается 16 снарядовъ (8 гранатъ и 8 шрапнелей) съ разрывнымъ зарядомъ.

20) Дистанція неопредѣленная заключается между 650 и 900 саженьей.

21) Порядокъ стрѣльбы слѣдующій: по сигналу «наступление» № 8-й, состязующіяся батареи выѣзжаютъ на позиціи, обозначенныя вѣхами съ условнымъ знакомъ и снимаются съ передковъ противъ своихъ мишеней, обозначенныхъ флагами, причемъ командиры батарей производятъ рекогносцировку и самый выѣздъ на позицію на основаніи существующихъ для этого положеній.

22) Тотчасъ послѣ начала движенія батарей на позицію подается сигналъ «огонь» № 11-й.

23) Началомъ стрѣльбы каждой батареи считается первый произведенный ею выстрѣлъ.

24) Стрѣльба каждой батареи продолжается не болѣе шести минутъ; батареи, не выпустившія въ это время всѣхъ 16-ти снарядовъ, лишаются права на полученіе приза.

25) Послѣ сигнала «отбой» № 12-й, поданнаго предсѣдателемъ комисіи, производится счетъ пораженій въ мишеняхъ офицерами, особо для того назначенными, которые заносятъ ихъ въ обыкновенныя записки наблюдательной цѣпи.

Примѣчаніе. Во избѣжаніе недоразумѣній, членъ комисіи, присутствовавшій на батарее, обязанъ лично провѣрить правильность дѣйствій офицера, назначеннаго къ мишени, по отношенію къ счету пробоинъ и пуль и самага характера пораженія болванокъ.

26) Болванка, разбитая въ щепы, считается пораженной наибольшимъ числомъ осколковъ, полученныхъ въ цѣльныхъ болванкахъ.

Примѣчаніе. Такъ, напримѣръ, если въ одной изъ сохранившихся болванокъ получилось наибольшее число пораженій, примѣрно, пять, то болванка, разбитая въ щепы, также считается пораженной пятью осколками.

27) При оцѣнкѣ пораженія мишеней прежде всего принимается въ расчетъ число пораженныхъ болванокъ; поэтому батарея, пора-

зившая всѣ безъ исключенія болванки, получаетъ безусловное преимущество передъ батареями, которыя не поразили всѣхъ болванокъ, хотя бы число поражений этихъ батарей значительно превосходило число поражений первой батареи.

Примѣчаніе. Правило это мотивируется весьма вѣскимъ боевымъ требованіемъ, въ силу котораго возможно большее число войскъ противника должно быть выведено изъ строя. Для этого, какъ извѣстно, вовсе нѣтъ надобности, чтобы на каждого субъекта (болванку) приходилось большое число поражений.

28) Пораженія цѣльными снарядами считаются наравнѣ съ осколками.

29) Счетъ поражений осколками ведется отдѣльно отъ счета поражений пулями; полученные итоги слагаются и затѣмъ сравниваются; при равенствѣ числа поражений, преимущество отдается батареѣ, имѣющей болѣе поражений пулями.

30) Батареи, поразившія менѣе трехъ четвертей выставленныхъ болванокъ, лишаются права на почетный призъ, а поразившія менѣе половины выставленныхъ болванокъ вовсе лишаются права на призъ.

31) Мишень, изображающая участокъ стрѣлковой цѣпи, стрѣляющей съ колѣна, состоитъ изъ 16-ти болванокъ соотвѣтственныхъ размѣровъ. Болванки, выкрашенные въ темно-сѣрый цвѣтъ, ставятся въ разстояніи одного шага одна отъ другой.

32) Знаки почетнаго приза, денежные преміи (обыкновенные призы) и наградныя деньги прислугѣ за состязательную стрѣльбу выдаются на мѣстѣ состязанія, тотчасъ по окончаніи дѣйствій комиссіи и согласно рѣшенія таковой.

33) Полученные призы записываются въ послужные списки наводчиковъ.

34) Наводчики, получившіе знаки почетнаго приза, не должны исполнять обязанностей № 2-го при послѣдующихъ состязаніяхъ.

35) О батареяхъ, выбившихъ почетные призы, объявляется въ приказѣ по всей артилеріи.

36) Наводчикамъ Михайловскаго артилерійскаго училища, получившимъ часы съ цѣпочкою, разрѣшается носить таковыя на службѣ и въ строю; знакъ же почетнаго приза они носятъ, подобно тому, какъ и во всей артилеріи, на правой сторонѣ груди мундира или шинели, *впередъ до производства въ офицеры.*

Предлагая настоящій способъ производства состязательной стрѣльбы, мы, конечно, далеки отъ самообольщенія, что въ немъ

нѣтъ слабыхъ сторонъ и нѣкоторыхъ неудобствъ въ примѣненіи на практикѣ. Такимъ образомъ, намъ могутъ замѣтить, что въ немъ играетъ видную роль элементъ случайности, противъ котораго мы ополчаемся при разборѣ нынѣ дѣйствующей системы стрѣльбы, благодаря чему, подчасъ батарея, обладающая лучшею боевою подготовкою, окажется за флагомъ и призъ достанется батарее, хуже подготовленной.

Отнюдь не отрицая справедливости подобнаго замѣчанія, мы позволимъ себѣ возразить, что при невозможности производить стрѣльбу внѣ предѣловъ времени, пространства и извѣстныхъ физическихъ законовъ, конечно, элементъ случайности не можетъ быть устраненъ и съ нимъ во всякомъ случаѣ приходится считаться не только на практическихъ стрѣльбахъ мирнаго времени, но также и въ бою.

Едва-ли возможно отрицать несомнѣнные преимущества предлагаемаго нами способа передъ нынѣ практикуемымъ въ томъ отношеніи, что первый вызываетъ самыя энергическія занятія въ сферѣ дѣйствительной подготовки батарей къ бою, такъ какъ шансы на получение приза зависятъ, главнымъ образомъ, отъ слаженности батарей; второй же влечетъ за собою исключительно нескончаемыя, весьма вредныя упражненія на контрольномъ прицѣлѣ.

Затѣмъ, если предлагаемыя нами правила состязательной стрѣльбы умножать до нѣкоторой степени подготовительныя работы къ стрѣльбѣ, а также нѣсколько усложнять обязанности смотровой комисіи, то съ этимъ, думаемъ, легко примириться во имя той пользы, которую несомнѣнно принесетъ подобная стрѣльба, не сопряженная притомъ ни съ какими дополнительными расходами отъ казны.

Примѣчаніе. Принимая въ соображеніе, что съ отмѣной подготовительной стрѣльбы для молодыхъ солдатъ (1) батареи получили въ свое распоряженіе для прочихъ практическихъ стрѣльб по 14 гранатъ, 4 шрапнели и 2 картечи, а также, имѣя въ виду, что въ настоящее время отпускается ежегодно на каждую батарею по пяти снарядовъ для состязательной стрѣльбы, ясно, что для образованія комплекта въ 16 снарядовъ, потребнаго для производства состязательной стрѣльбы очередною батареей, достаточно прибавить къ 10-ти снарядамъ спеціальнаго назначенія еще по три снаряда отъ каждой изъ двухъ парныхъ батарей, изъ числа 40 снарядовъ, остающихся этимъ батареямъ за отмѣной вышеозначенной стрѣльбы для

(1) Циркуляръ главнаго артилерійскаго управленія 1890 года, № 26-я.

молодыхъ солдатъ. Само собою разумѣется, что изытіе трехъ снарядовъ не можетъ имѣть никакого значенія при распредѣленіи всего числа снарядовъ, отпускаемыхъ ежегодно каждой батарее на практическую стрѣлбу. Въ заключеніе позволимъ себѣ замѣтить, что намъ неизвѣстно ни одного авторитетнаго голоса, который бы высказался въ пользу нынѣ принятой системы состязательной стрѣлбы. Напротивъ, мы имѣемъ возможность сослаться на сужденія совершенно обратнаго свойства, выраженные по этому предмету такими знатоками артилерійскаго дѣла, какъ генераль Григорьевъ и г. В. Шкларевичъ, изъ коихъ первый въ статьѣ «О наводчикахъ полевой артилеріи» («Артилерійскій Журналъ» 1880 г., № 11-й) говоритъ, между прочимъ, о програмѣ 1880 года, — тождественной, какъ извѣстно, нынѣ дѣйствующей, — слѣдующее: «Разсмотримъ теперь, насколько новый способъ состязательной стрѣлбы можетъ служить вѣрной оцѣнкой умѣнья наводчика *точно и скоро наводитъ орудіе въ указанный предметъ*. Если допустимъ, что прицѣльные линіи у состязующихся орудій будутъ вывѣрены вполнѣ точно и что пробоины отъ снарядовъ будутъ вообще группироваться около центра мишени довольно равномерно, то спрашивается: является-ли въ этомъ случаѣ большее или меньшее разсѣяніе пробоинъ результатомъ только большей или меньшей вѣрности наводки? Съ увѣренностью можно сказать, что нѣтъ».

«На означенное разсѣяніе несомнѣнно будутъ вліять качества орудій. Можно сказать болѣе: при выборѣ для состязанія лучшихъ наводчиковъ батарей, всего по одному отъ каждой, и при удобствѣ наводить въ мишень, поставленную такъ близко, всего на 300 сажень, не слѣдуетъ-ли признать, что разсѣяніе выстрѣловъ будетъ зависѣть, главнымъ образомъ, отъ свойствъ орудій. Такимъ образомъ, присуждаемые призы не будутъ-ли доставаться не столько за искусство наводчиковъ, сколько за большее или меньшее достоинство состязующихся орудій? Но, скажутъ, что ни въ какомъ случаѣ невозможно при стрѣлбѣ отдѣлить вліяніе качества орудій и что изъ лучшихъ орудій вообще будутъ и лучшіе результаты стрѣлбы. Совершенно справедливо; поэтому-то и можно полагать, что для одной оцѣнки, кто изъ наводчиковъ лучше умѣетъ наводить, совершенно не слѣдуетъ стрѣлять, а достаточно просто повѣрять наводку личнымъ наблюденіемъ самого командира или кого-либо изъ офицеровъ, у кого острѣе и вѣрнѣе глазъ...» и далѣе: «Но состязательная стрѣлба необходима, говоритъ новая инструкція, для оживленія годоваго курса занятій въ частяхъ полевой артилеріи. Можно, однако,

сильно сомнѣваться, чтобы такая стрѣльба изъ дальнобойныхъ, хорошо вывѣренныхъ орудій, въ мишень, поставленную всего на 300 сажень, могла оживить курсъ годовыхъ занятій».

«Оживлять можетъ только то, достиженіе чего требуетъ нѣкотораго искусства и труда, что можетъ возбуждать споры, какимъ путемъ лучше достигать желаемаго. Но какой особенный интересъ можетъ представить весьма нетрудная наводка орудій въ близко поставленную цѣль и затѣмъ наблюденіе, какъ случаю угодно будетъ, сообразно качеству орудій, разбросать на мишеняхъ пробоины.

«Въ этомъ случаѣ навѣрное можно сказать, что каждый наводчикъ, проигравшій призъ, всю вину въ этомъ будетъ сваливать на орудіе, а не на собственное неискусство, такъ что едва-ли такая стрѣльба способна возбудить желательное соревнованіе между наводчиками».

А г. В. Шкларевичъ заканчиваетъ свою статью «Замѣтки о стрѣльбѣ» («Артилерійскій Журналъ» 1889 года, № 12-й) слѣдующими краснорѣчивыми словами: «Состязательная стрѣльба въ томъ видѣ, какъ она производится у насъ, имѣетъ характеръ артилерійскаго праздника. Отъ этого отказываться не слѣдуетъ; но можетъ быть и состязательному прицѣливанію возможно придать такую же обстановку».

«Наконецъ, представляется вопросъ: нельзя-ли, кромѣ состязательной стрѣльбы, производить тотчасъ же вслѣдъ за нею состязаніе въ прицѣливаніи на дымъ вспышекъ. Если бы это было признано полезнымъ, то право на полученіе приза могло бы опредѣляться, въ зависимости отъ суммы отклоненій при стрѣльбѣ и суммы погрѣшностей при наводкѣ, подобно тому, какъ въ Германіи право на призъ при второмъ состязаніи опредѣляется въ зависимости отъ результатовъ двухъ испытаній».

Резюмируя приведенныя выдержки, оказывается, что генералъ Григорьевъ безусловно отрицаетъ *raison d'être* принятой у насъ состязательной стрѣльбы, предлагая замѣнить таковую простой оцѣнкой достоинствъ наводчика, испытанныхъ командиромъ или однимъ изъ офицеровъ батареи.

Г. же В. Шкларевичъ придаетъ ей цѣну настолько, насколько стрѣльба эта служитъ поводомъ къ устройству артилерійскаго праздника, причѣмъ тутъ же задается вполне основательнымъ вопросомъ: нельзя-ли придать такую же обстановку состязательному прицѣливанію?

Итакъ, все вышеизложенное, взятое въ совокупности, доказывая

абсолютную несостоятельность принятой у насъ системы производства состязательной стрѣлбы и слабыя стороны состязательныхъ прицѣливаній, принятыхъ во французской и германской артилеріяхъ, приводитъ насъ къ твердому убѣжденію, что предлагаемыя нами правила могутъ служить надлежащей канвой для дальнѣйшей разработки этого вопроса въ извѣстномъ направленіи.

Только этимъ путемъ состязательная стрѣлба въ полевой артилеріи будетъ въ состояніи занять подобающее ей значеніе въ ряду важнѣйшихъ разновидностей военного спорта.

К. Дворжицкій.

ЕЩЕ НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ О ВООРУЖЕНІИ АРТИЛЕРИСТА.

Въ № 1-мъ «Военнаго Сборника» за 1892 годъ помѣщена замѣтка о вооруженіи солдата пѣшей артилеріи пашкою ⁽¹⁾, съ точки зрѣнія его цѣлесообразности и удобства. Какъ и слѣдовало ожидать, авторъ г. К. Л. нашелъ это вооруженіе несогласнымъ съ основнымъ свойствомъ артилеріи: бороться съ противникомъ преимущественно на разстояніи, стоя на мѣстѣ, причемъ каждый человекъ долженъ разсматриваться въ тѣсной связи съ орудіемъ, какъ часть живой силы, приводящей его въ дѣйствіе и нуждающейся въ личной самооборонѣ только въ исключительныхъ случаяхъ, какъ оружіе, наиболѣе свойственное движенію, вообще нападающему, пашка для канонира не можетъ быть пригодною. Артилеристъ въ бою долженъ стоять и умирать около орудія, не заботясь о своей защитѣ, такъ какъ послѣдняя лежитъ на обязанности ближайшихъ къ батареѣ частей войскъ или даже на особо назначенномъ прикрытіи. Къ тому-же укороченная пашка въ рукахъ необученнаго владѣть ею человекъ представляетъ мало шансовъ на успѣхъ въ борьбѣ съ ружьемъ пѣхотинца или пикою и пашкою кавалериста.

Разсматривая далѣе вооруженіе канонира пашкою въ отношеніи удобства, авторъ замѣтки справедливо находитъ его крайне непрактичнымъ; такъ какъ пашка постоянно стѣсняетъ солдата въ движеніяхъ и мѣшаетъ ему при исполненіи многихъ дѣйствій при орудіи; — работѣ безъ того не легкой, подъ часъ очень горячей и требующей полного напряженіе физическихъ силъ. Такъ болтающаяся около ногъ пашка затрудняетъ №№-ра, подносящіе къ орудіямъ снаряды, вѣсящіе отъ 17 до 30 фунтовъ. При всякомъ значительномъ нагибаніи тѣла впередъ, неизбѣжномъ при накатываніи и наведеніи орудія, при подъемѣ и опусканіи хобота, пашка сваливается впередъ и требуетъ затѣмъ поправленія ея рукою. Садясь

(1) «Артилеристъ и его вооруженіе».

на орудіе или передокъ и соскакивая съ нихъ, канониръ тоже долженъ придержать пашку, а, сидя на лафетѣ, позаботиться о ней, наблюдая, чтобы конецъ ея не попалъ между спиць колеса (1). Но такъ какъ невозможно постоянно думать о пашкѣ, имѣя къ тому же нерѣдко обѣ руки запытыми, то слѣдствіемъ этого является, особенно при поворачиваніи орудія кругомъ для надѣванія на передокъ и при снятіи съ передка, частое попаданіе конца пашки между спиць котораго либо изъ четырехъ колесъ; а если номеръ во время этого не замѣтитъ—смятіе или переломъ ноженъ, соединенный иногда съ сильнымъ искривленіемъ клинка. Возможны также несчастные случаи и съ самими людьми, по причинѣ помѣхи и стѣсненія, представляемыхъ для нихъ пашкою.

Командуя въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ батарею, имѣющею запряженными восемь орудій съ восьмью зарядными ящичками, въ которой слѣдовательно случаи для попаданія пашекъ въ спицы колесъ представляются нерѣдко, я насчитываю ежегодно отъ 40 до 50-ти сломанныхъ ноженъ, что составляетъ отъ $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{5}$ части всѣхъ пашекъ въ батареѣ; относительно же носимыхъ 48-ю номерами орудійной прислуги—около 100%; причемъ у нѣкоторыхъ номеровъ, именно, 1-хъ, 2-хъ и 4-хъ, ножны ломаются иногда по нѣскольку разъ въ годъ.

Къ сказанному г. К. Л. о большомъ неудобствѣ вооруженіи пѣшаго артиллерииста пашкою, недавно выведенною изъ снаряженія солдата крѣпостной артиллеріи, слѣдуетъ еще прибавить: невыгоду его въ хозяйственномъ отношеніи, о чемъ авторъ замѣтки умолчалъ. Именно, болтаясь постоянно съ боку, пашка быстро протираетъ свою верхнюю, выдающуюся скобкою, лѣвую полу мундира и шинели, обыкновенно третьяго срока, слѣдовательно и безъ того достаточно вытертыхъ и слабыхъ; затѣмъ необходимость замѣнять ежегодно большое число сломанныхъ ноженъ новыми, обтягивая ихъ притомъ уже новою кожею; также перемѣнять на многихъ пашкахъ кожу, протертую до дерева, вслѣдствіе тренія о края сидѣній на лафетѣ, а у ѣздовыхъ—о пряжки на поперечныхъ ремняхъ шлеи,—вызываетъ не малый расходъ.

Сверхъ того, ежегодно большое число пашекъ нуждается въ перемѣнѣ перетертыхъ скобокъ и колець; въ постановкѣ новыхъ на-

(1) Бывали случаи перелома клинковъ, когда, напримѣръ, при сильномъ, внезапномъ толчкѣ орудія при переездѣ какой либо-ямки, бугорка, канавки и т. п. номеръ, сидящій на лафетѣ, подброшенный вверхъ, не успѣвалъ поддержать пашку и она попадала въ колесо.

конечниковъ, вмѣсто утерянныхъ; въ припайкѣ къ наконечнику донышка, часто вываливающагося; обтяжкѣ новою кожею рукоятки ефеса и перемѣнѣ обвивающей его проволоки; не говоря уже о большомъ количествѣ винтиковъ, то и дѣло теряющихся. Все это, занимая батарейныя мастерскіе круглый годъ работою по исправленію шашекъ, помимо усиленной, производящейся осенью, послѣ общаго капитальнаго осмотра шашекъ, требуетъ, помимо трудовъ и времени, не мало также денегъ. Отпускаемыхъ на ремонтъ шашекъ 20 копѣекъ въ годъ на каждую, при акуратномъ исправленіи всѣхъ шашекъ, не всегда достаетъ, особенно если къ этой суммѣ присоединить стоимость чахла на пашку, крайне необходимаго для береженія ноженъ отъ ссадинъ, побитостей и протиранія, употребленіе котораго на домашнихъ ученьяхъ не воспрещается. Чахоль изъ мягкой, бараньей кожи обходится около 10 коп., и можетъ служить не болѣе двухъ лѣтъ. Чахоль изъ клеенки стоитъ не многимъ дешевле, но безобразить пашку и менѣе проченъ. Разсчитывать, что солдатъ заведетъ чахоль на собственные средства невозможно, да и было-бы несправедливо.

Кромѣ приведенныхъ выше неудобствъ вооруженія пашкою, нельзя не указать еще на одно, весьма существенное и тоже не упомянутое г. К. Л., это—на вызываемое имъ занятіе нижнихъ чиновъ, такъ называемыми, шашечными приѣмами. Извѣстно, что для хорошаго, ловкаго исполненія приѣмовъ пашкою весьма въ сущности не легкихъ, необходимо, кромѣ различныхъ снаровокъ, еще достаточная гибкость пальцевъ и кисти правой руки, чего у большинства солдатъ не бываетъ и почему, несмотря на частое, усердное занятіе людей шашечными приѣмами, большая часть людей и за четыре года службы не выучивается дѣлать ихъ вполнѣ хорошо, а батареи съ трудомъ достигаютъ нѣкоторой, относительной только чистоты исполненія ихъ въ общемъ пѣшемъ строю.

При отсутствіи въ вооруженіи артилериста пашки, время, употребляемое теперъ на упражненія въ продѣлываніи шашечныхъ приѣмовъ, могло бы несомнѣнно съ большою пользою быть отдано на занятія другими отраслями артилерійской специальности, труднѣе поддающимися повѣркѣ на смотрехъ.

Въ заключеніи своей замѣтки г. К. Л. предлагаетъ вооружить солдата пѣшей артилеріи револьверомъ, замѣнивъ пашку какимъ либо другимъ холоднымъ оружіемъ, короткимъ, носимымъ на поясѣ и болѣе приспособленнымъ къ службѣ при орудіяхъ, рекомендуя для сего: морской кортикъ или кинжалъ.

Не имѣя ничего возразить противъ вооруженія артилериста револьверомъ, дѣйствительно способнымъ служить хорошимъ средствомъ обороны, когда таковая можетъ понадобиться, притомъ нисколько не обременяющемъ солдата носкою его, не затрудняющемъ движеній и не мѣшающемъ ему при дѣйствіи изъ орудія, нахожу только, что совершенно изъять пашку изъ употребленія въ артилеріи было-бы нежелательно. По моему мнѣнію, ее необходимо оставить для вооруженія часовыхъ. Последніе должны быть готовы дѣйствовать оружіемъ для защиты себя и охраняемаго поста въ каждый данный моментъ, возможность чего, кромѣ ружья со штыкомъ или пики, допускаетъ только находящаяся въ рукѣ часоваго обнаженная пашка. Револьверъ для употребленія его въ дѣло долженъ быть вынуть изъ кабуры, заряженъ (¹) и затѣмъ только имъ можно дѣйствовать. Держать заряженный револьверъ или обнаженный кинжалъ постоянно въ рукѣ для часоваго было-бы неудобно и даже небезопасно.

Кромѣ того, короткіе кортики или кинжалъ хороши въ рукахъ отважнаго человѣка при борьбѣ грудь съ грудю, допускать до которой нападающаго часовому нельзя посовѣтовать. Наконецъ, нисшіе чины пѣшей артилеріи уже были до 1868 г. вооружены короткими тесаками, схожими съ кортиками; но, какъ извѣстно, цѣлый рядъ удачныхъ нападеній на артилерійскихъ часовыхъ у парковъ батарей въ началѣ 1863 г. доказалъ всю нецѣлостность тесакъ для вооруженія часовыхъ (²).

Предполагая самый большой, возможный для батарей караульный нарядъ ежедневно на четыре поста, съ двумя разводящими,—на два караула: старый и новый, потребуется 36 пашекъ; прибавивъ еще четыре—для сторожевыхъ постовъ и на замѣну временно неисправныхъ, окажется, что 40 пашекъ на каждую пѣшую батарею будетъ вполне достаточно, независимо отъ пашекъ, носимыхъ фейерверкерами и трубачами. Пашки эти должны надѣваться нижними чинами только во время несенія караульной службы, какъ теперь положено употреблять револьверы. На обученіе людей исполненію пашкою приемовъ, полагаемыхъ для часовыхъ уставомъ о службѣ въ гарнизонѣ, въ этомъ случаѣ уже не понадобится много времени

(¹) Приказомъ по воен. вѣд. 1868 г. за № 23-й, всѣмъ строевымъ и вздовымъ пѣшей артилеріи присвоены укороченныя драгунскія пашки, носившіяся до 1881 г. на поясной португез.

(²) На основаніи § 48-го устав. гарнизон. служ., оружіе часовыхъ должно быть заряжаемо только въ минуту дѣйствія.

и трудовъ, такъ какъ приемы эти будутъ дѣлаться чаще всего въ одиночку и чистоты исполненія не потребуется.

Обыкновенное же, постоянное оружіе солдата пѣшей артилеріи должно состоять, по моему мнѣнію, изъ револьвера, носимаго на поясѣ въ кабурѣ ⁽¹⁾. Имъ должны быть вооружены, какъ это принято теперь въ горныхъ батареяхъ, не только всѣ номера орудійной и ящичной прислуги, но и всѣ ѣздовые. Оставлять послѣднихъ вовсе безъ оружія, когда даже писарямъ и мастеровымъ полагается съ объявленіемъ мобилизаціи выдавать револьверы, было бы несправедливо, тѣмъ болѣе, что револьверы для ѣздовыхъ могутъ быть очень полезны при фуражировкахъ, неизбѣжно практикуемыхъ въ военное время.

Такъ какъ снабжать пѣшаго артилериста холодномъ оружіемъ, пригоднымъ, между прочимъ, для бивачныхъ работъ тоже нѣтъ никакой надобности, по достаточному числу шанцевого инструмента, возимаго при орудіяхъ, то револьверъ можетъ быть единственнымъ оружіемъ въ строю для всей прислуги и ѣздовыхъ. Будучи заблаговременно, передъ вступленіемъ въ бой, заряженъ, онъ дастъ имъ возможность самообороны и притомъ съ большею надеждою на успѣхъ, чѣмъ при шашкѣ, — въ тѣхъ рѣдкихъ случаяхъ, когда противникъ, атаковавшій батарею и не остановленный огнемъ изъ орудій въ упоръ, насядетъ на батарею; тогда, отстрѣливаясь изъ револьверовъ на близкомъ разстояніи, прислуга можетъ продержаться до выручки своими или, по крайней мѣрѣ, не даромъ отдать свою жизнь.

Существующее вооруженіе орудійныхъ фейерверкеровъ и трубачей шашкою драгунскаго образца и револьверомъ должно быть оставлено безъ измѣненія и даже распространено на всѣхъ вообще фейерверкеровъ штатнаго состава, находящихся въ строю верхомъ, включая трехъ каптенармусовъ и четырехъ ящичныхъ вожатыхъ 1-го эшелона.

При этомъ слѣдовало бы обратить вниманіе на умѣнье фейерверкеровъ и трубачей владѣть шашкою, включивъ обученіе ихъ правиламъ рубки и уколовъ шашкою въ кругъ обязательныхъ занятій съ ними.

Въ настоящее время въ пѣшихъ батареяхъ, кромѣ 21 револь-

⁽¹⁾ Чтобы правая сторона мундира не вытѣзала кверху изъ подъ пояса, оттягиваемаго тяжестью револьвера внизъ, было бы полезно пришивать съ праваго бока мундира на талиі большой крючекъ, каковой полагалось нашивать прежде на мундиръ, шившіеся по талиі при вооруженіи тесаками и шашками на поясной портупеѣ.

вера, для фельдфебеля, орудійныхъ фейерверкеровъ, трубачей, обознаго унтеръ-офицера и 6 нестроевыхъ, положено имѣть еще, согласно приказа по военному вѣдомству 1883 г. № 49-й и 1884 г. № 171-й, 40 револьверовъ для вооруженія часовыхъ. Такимъ образомъ, все число револьверовъ въ батареѣ доходитъ до 62, включая револьверъ, назначенный для употребленія при обученіи людей правиламъ разборки и сборки. Слѣдовательно, въ случаѣ принятія револьверовъ для постоянного вооруженія пѣшаго артилериста, потребовалось бы добавить на батарею до 115—140 штукъ, считая вмѣстѣ съ четырьмя револьверами, по одному на взводъ, для обученія людей правиламъ разборки, и полагая, что обозные рядовые останутся по прежнему съ одними топорами.

При введеніи револьвера въ постоянное вооруженіе нижнихъ чиновъ пѣшей артилеріи было бы полезно исключить изъ предметовъ снаряженія, полагающихся при револьверѣ, шнуръ, какъ совершенно бесполезный для людей, находящихся пѣшкомъ и не имѣющихъ, кромѣ револьвера, другаго оружія. Употребленіе при револьверѣ шнура оправдывается предполагаемою возможностью: сдѣлавъ изъ револьвера одинъ или нѣсколько выстрѣловъ, выхватить затѣмъ немедленно шапку для рубки ею, не теряя времени на вкладываніе револьвера въ кобуру, но бросивъ его висѣть на шнурѣ. Такъ какъ пѣшей орудійной прислугѣ дѣйствовать подобнымъ образомъ не придется, то шнуръ для нея совершенно ненуженъ, тѣмъ болѣе еще, что онъ можетъ цѣпляться за что-либо при орудіи и представить излишній денежный расходъ на заведеніе его и поддержаніе въ порядкѣ. Для всѣхъ же находящихся въ строю верхомъ, т. е. фейерверкеровъ, трубачей и ѣздовыхъ, шнуръ полезно оставить, такъ какъ онъ обезпечиваетъ до нѣкоторой степени отъ возможности потерять револьверъ при употребленіи его въ дѣло на конѣ.

Единоновременный расходъ, потребный на перевооруженіе нижнихъ чиновъ пѣшей артилеріи взамѣнъ шашекъ револьверами, будетъ, конечно, не малый, такъ какъ вмѣстѣ съ послѣдними понадобится отпустить еще запасныя части къ нимъ и деньги на добавляемыя въ штатъ кобуры и шнуры къ револьверамъ для ѣздовыхъ.

Расходъ этотъ можетъ быть возмѣщенъ уничтоженіемъ отпуска плечевыхъ портупей и продажею въ ломъ изъятыхъ изъ употребленія и ни на что никому болѣе ненужныхъ укороченныхъ шашекъ, числомъ, приблизительно, до 40,000, а включая парки—значительно болѣе, не считая еще шашекъ, взятыхъ отъ крѣпостной артилеріи.

Но при замѣнѣ шашекъ револьверами ежегодный отпускъ денегъ

на ремонтъ оружія сократится почти на половину, такъ какъ, согласно приказа по военному вѣдомству 1887 г., № 140-й, на пашку полагается по 20 коп., а на револьверъ—6 коп., слѣдовательно, вмѣсто получаемыхъ теперь батареями на ремонтъ пашекъ 36—40 руб. и на револьверы 3 р. 70 к. въ годъ, батареи получать: на револьверы—отъ 11 до 13 руб., а на 60 пашекъ—12 руб., т. е. всего не болѣе 25 руб.

Отпускъ денегъ на постройку мишеней и осалку патроновъ для обученія стрѣльбѣ изъ револьверовъ останется безъ измѣненія, такъ какъ и въ настоящее время таковой производится по числу всѣхъ строевыхъ нижнихъ чиновъ, участвующихъ на практической стрѣльбѣ изъ револьверовъ.

Принимая во вниманіе, что револьверъ Смитта-Вессона, даже третьяго образца, довольно тяжелъ и сравнительно сложенъ при разборкѣ, надо полагать, что кавалерія наша охотно замѣнила бы его револьверомъ другой системы, болѣе простой и легкой, на примѣръ, системы Мервинъ, не уступающей револьверу Смитта-Вессона въ баллистическихъ свойствахъ, но значительно превосходящей его по удобству. Въ такомъ случаѣ револьверы, взятые отъ кавалеріи, могли бы пойти на вооруженіе артиллеристовъ, для которыхъ неважно имѣть револьверъ и болѣе сложный, и болѣе тяжелый, чѣмъ въ кавалеріи. Даже находящіеся въ складахъ револьверы Смитта-Вессона, перваго и втораго образца, могли бы снова быть выданы для вооруженія пѣшихъ артиллеристовъ.

Относительно вооруженія пашкою солдата конной артиллеріи сказать ничего нельзя, кромѣ предположенія полной возможности для нея, подобно нѣкоторымъ иностраннымъ кавалеріямъ, возить пашку въ конномъ строю, приспособленною постоянно къ сѣдлу, чѣмъ, конечно, спѣшивающіеся для дѣйствія изъ орудій номера были бы значительно облегчены, и, имѣя при себѣ револьверъ, не оставались бы вовсе безъ оружія, на случай обороны пѣшкомъ.

Полковникъ Петрановъ.

ПО ТЕКУЩЕМЪ ВОПРОСАМЪ КРѢПОСТНАГО ДѢЛА.

Новѣйшіе успѣхи въ изготовленіи и примѣненіи къ артилерійскому дѣлу сильныхъ взрывчатыхъ составовъ заставляютъ нѣкоторыхъ военныхъ людей сомнѣваться въ пользѣ многочисленныхъ фортификаціонныхъ построекъ, воздвигнутыхъ повсюду въ Европѣ за послѣднія 10—20 лѣтъ.

Такъ какъ разрушительное дѣйствіе этихъ составовъ еще мало изслѣдовано и официально опубликованныхъ результатовъ опытовъ надъ ними почти не имѣется, то это даетъ поводъ нѣкоторымъ писателямъ сильно преувеличивать ихъ значеніе и, на основаніи этихъ преувеличеній, дѣлать нерѣдко парадоксальныя заключенія.

Правда, пироксилинъ, мелинитъ и нѣкоторые другіе взрывчатые составы обладаютъ весьма значительною разрушительною силою, но уже не настолько всеокрушающею, чтобы, какъ думаютъ нѣкоторые, отъ нѣсколькихъ снарядовъ, начиненныхъ ими, современные форты, обладающіе бетонными казематами и броневыми башнями, обращались въ груды развалинъ. Напротивъ того, новѣйшія изысканія показываютъ, что бомбы-торпедо большихъ осадныхъ орудій даже на практической стрѣльбѣ мирнаго времени не всегда хорошо справляются съ достаточной толщины и изъ хорошаго бетона воздвигнутыми сводами, равно какъ и съ броневыми плитами изъ новѣйшихъ, весьма прочныхъ сортовъ желѣза и стали.

Но изобрѣтеніе бризантныхъ снарядовъ заставило обороняющагося окончательно отказаться отъ общепринятаго открытаго расположенія артилерійскаго вооруженія фортовъ. Еще со времени введенія наръзной артилеріи военные инженеры стали сознавать, что крѣпостныя орудія, установленныя открыто на крѣпостныхъ валахъ, подвержены серьезной опасности быть скоро уничтоженными, разбросанными и хорошо маскированными орудіями атаки, а потому начали изыскивать способы предотвратить эту опасность. Рѣшеніе этого важнаго вопроса преслѣдовалось двумя путями: съ одной сто-

роны—вынесеніемъ крѣпостныхъ орудій въ промежутки между фортами, съ другой—обезпеченіемъ ихъ посредствомъ скрывающихся установокъ и закрытыхъ сверху помѣщеній, совершеннѣйшими между которыми оказались броневыя башни.

Но какъ къ одному, такъ и другому изъ этихъ рѣшеній приходилось относиться съ особенною осторожностью. До сихъ поръ еще не построено ни одного долговременнаго форта, совершенно лишеннаго тяжелой крѣпостной артилеріи. Да, это и понятно. Такъ или иначе, а промежуточные и смежныя батареи, если только онѣ не обращены въ маленькіе долговременные форты, т. е. не обнесены фланкированными рвами и не снабжены достаточнымъ пѣхотнымъ гарнизономъ, обезпечивающими ихъ отъ атаки открытою силою и нечаяннаго нападенія, рискуютъ въ одинъ прекрасный день (а можетъ быть и ночь), хотя бы на незначительный промежутокъ времени, измѣряемый часами, попасть въ руки счастливо атаковавшаго ихъ непріятельскаго отряда и лишиться всего своего вооруженія. Поэтому промежуточные батареи, какъ заблаговременно, такъ и во время самой осады устроенныя, не должны поглощать всего артилерійскаго вооруженія крѣпости. Обыкновенно первыя изъ этихъ батарей располагаются нѣсколько позади линіи фортовъ и для постановки ихъ изыскиваются пункты, самую природою обезпеченные отъ непріятельскаго штурма (за рѣкой, на краю крутаго обрыва и проч.).

Съ другой стороны, необходимо форты снабдить вооруженіемъ охранительнымъ, въ составъ котораго, кромѣ легкихъ, полевыхъ пушекъ должно входить еще нѣкоторое количество большихъ, крѣпостныхъ орудій. Соблюденіе этого условія неоспоримо. Неоспоримо также и то, что орудія эти нельзя поставить подъ открытымъ небомъ.

А форты-заставы, которые еще въ мирное время вмѣстѣ съ охранительнымъ вооруженіемъ должны получить вооруженіе и оборонительное? Тутъ возникаетъ вопросъ о *броневыхъ башняхъ*.

Вопросъ этотъ въ послѣднее время усиленно дебатруется въ нашихъ военныхъ періодическихъ изданіяхъ. Въ этомъ обсужденіи, какъ извѣстно, особенно сильно раздаются голоса противниковъ броневыхъ башенъ. «Броневыя башни никогда не были популярны въ нашемъ инженерномъ корпусѣ: башни намъ какъ-то не къ лицу—отозвался о нихъ однажды одинъ изъ нашихъ инженеровъ» (1).

(1) «Новыя фортификаціонныя идеи русскихъ военныхъ инженеровъ», Э. Энгманъ, «Инжен. Журн.» 1890 г., № 9, стр. 956.

Авторъ статьи, изъ которой сдѣлана приведенная выписка, впрочемъ, находитъ, что «это нерасположеніе къ броневымъ башнямъ скорѣ инстинктивно, нежели основано на строгихъ военно-научныхъ аргументахъ» (1), а потому въ дальнѣйшемъ изложеніи приводитъ «главнѣйшіе доводы» другого, болѣе сильнаго противника этихъ закрытій, г. *К. Величко*, который много писалъ о броневыхъ башняхъ (2). Вотъ эти доводы:

«1) путемъ ссылокъ на исторію фортификаціи, г. Величко доказываетъ вообще бесполезность основанія обороны на абсолютномъ сопротивленіи матеріаловъ;

«2) ни одна изъ до сихъ поръ предложенныхъ башенныхъ установокъ не можетъ считаться вполне удовлетворительною въ техническомъ и военномъ отношеніяхъ;

«3) чрезвычайная все возрастающая дороговизна броневыхъ башень».

Первый изъ этихъ доводовъ не совсѣмъ ясенъ. Защитники броневыхъ башень никогда и не думали основывать оборону крѣпостей на сопротивленіи брони, да притомъ еще «абсолютномъ». Желая обезпечить себя отъ разрушительнаго дѣйствія непріятельскихъ выстрѣловъ, естественно искать матеріала, который оказалъ бы имъ достаточное сопротивленіе. Этимъ соображеніемъ никогда не брезгали военные инженеры, и когда старые бруствера, толщиною въ 2 саж., оказались легко пробиваемыми изъ вновь изобрѣтенныхъ нарѣзныхъ пушекъ, бруствера эти были утолщены до 3—4 саж.; когда кирпичные своды оказались мало устойчивыми подъ дѣйствіемъ новыхъ снарядовъ, ихъ стали дѣлать изъ бетона; борты военныхъ судовъ начали обшивать броней, достоинство матеріала и толщину которой увеличивали вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ совершенствовались средства пораженія, и т. д.

Броневыя башни вызваны необходимостью имѣть въ фортахъ охранительное вооруженіе, которое въ настоящее время нельзя ставить подъ открытымъ небомъ. Вооруженіе это, кромѣ легкихъ полевыхъ пушекъ, обладающихъ значительною подвижностью и потому позволяющихъ хранить ихъ въ казематахъ и выкатывать на валы

(1) Тамъ-же.

(2) «За и противъ броневыхъ башень», «Инжен. Журн.» 1884 г. «Двѣ новѣйшія системы броневыхъ башень и испытаніе ихъ въ Бухарствѣ въ 1885 — 1886 г.», «Инжен. Журн.» 1886 г. «Исслѣдованіе новѣйшихъ средствъ осады и обороны крѣпостей», главы V и VI, «Инжен. Журн.» 1888 — 1889 г.

только въ минуту необходимости, должно заключать въ себѣ еще нѣкоторое количество орудій средняго и большаго калибровъ. Назначеніе этихъ послѣднихъ: не подпускать къ фортамъ непріятельской полевой артилеріи на дистанцію, съ которой послѣдняя можетъ съ успѣхомъ открыть свой огонь; противодействовать расположенію артилерійскихъ парковъ и инженерныхъ депо, а также заложенію дальнихъ батарей атакующаго; наконецъ, начать борьбу съ этими батареями и успѣшно ее продолжать до окончанія постройки промежуточныхъ батарей. Всѣ эти задачи нельзя возложить исключительно только на промежуточные, построенныя въ мирное время батареи, по причинамъ, о которыхъ сказано выше.

Повторяемъ, установка орудій въ фортахъ подъ открытымъ небомъ признается немислимою даже противниками броневыхъ башенъ; поэтому наиболѣе послѣдовательные изъ нихъ совсѣмъ не включаютъ тяжелыхъ орудій въ охранительное вооруженіе форта. Такъ, напримѣръ, поступаетъ г. Величко, который въ своемъ «Проектъ крѣпостнаго расположенія на новыхъ началахъ» («Инж. Журн.» 1889 г., № 9-й) долговременный крѣпостной фортъ оставляетъ совсѣмъ безъ крѣпостныхъ орудій средняго и большаго калибровъ, способныхъ дѣйствовать по отдаленнымъ цѣлямъ и бороться съ артилеріей атакующаго, а вооружаетъ его только противоштурмовыми и скорострѣльными пушками; двѣ же остальные функціи, составляющія главнѣйшее назначеніе крѣпостной артилеріи, онъ возлагаетъ на промежуточные батареи, какъ устроенныя заблаговременно, такъ и импровизованныя въ военное время, которымъ и ввѣряетъ всѣ тяжелыя орудія крѣпости.

Для обезпеченія же этихъ батарей отъ штурма авторъ въ тылу форта проектируетъ казематированную постройку, которую онъ называетъ «промежуточнымъ капониромъ» и на которую возлагаетъ обязанность какъ обстрѣливать подступы къ этимъ батареямъ и соседнимъ фортамъ, такъ и вообще оборонять промежутки между фортами и тылъ ихъ.

Нельзя, однако, поручиться, что подобная постройка можетъ гарантировать невозможность удачнаго штурма на промежуточные батареи, въ особенности, если мѣстность впереди и между фортами пересѣченная. А разъ это такъ, то обороняющійся, даже и отбивши непріятельскій штурмъ, можетъ оказаться лишеннымъ весьма важнаго фактора обороны — тяжелой артилеріи, — если противнику во время этого штурма на часъ, другой удастся овладѣть промежуточными батареями. Призь — привести въ негодность крѣпостную арти-

лерію—настолько заманчивъ, что предприимчивый атакующій для взятія его, по всей вѣроятности, не покусится пожертвовать нѣсколькими лишними баталіонами (1).

Другой противникъ броневыхъ башенъ, г. Д. Крюковъ, напротивъ того, признаетъ совершенную умѣстность снабженія долговременныхъ фортовъ тяжелою артилеріей и чрезвычайную важность задачи, которая выпадаетъ на нее въ началѣ осады. «Въ разсматриваемый первый моментъ крѣпостной войны фортъ представляется не только опорнымъ пунктомъ пѣхоты, но и артилерійскою позиціей, и потому намъ предстоитъ изыскать средство, чтобы дать форту возможность выполнить эту роль» (2).

Исполненіе этой роли онъ возлагаетъ на блиндажи, которые необходимо устроить внутри форта еще въ мирное время.

«Не буду утомлять вниманіе читателя развитіемъ детальнаго устройства блиндажей, о которыхъ идетъ рѣчь. Разъ, какъ фортификаціонный принципъ будетъ установленъ, строительная техника съумѣетъ удовлетворить требованію, проектируя покрытія, по возможности, дешевыя и прочныя, изъ метала и бетона вмѣстѣ» (тамъ же, стр. 496).

Только «инстинктивнымъ», по вышеприведенному выраженію г. Энгмана, «нерасположеніемъ къ броневымъ башнямъ» можно объяснить желаніе соорудить какіе-то блиндажи «изъ метала и бетона вмѣстѣ», когда строительная техника уже давно «удовлетворила требованію», изготовляя весьма совершенныя закрытія для орудій, называемыя «броневыми башнями».

Авторъ, впрочемъ, не принадлежитъ, какъ г. Величко, къ безусловнымъ противникамъ этихъ установокъ. «Мнѣ кажется, что защитники броневыхъ башенъ отчасти имѣютъ въ виду разсматриваемый (т. е. первый) моментъ обороны, предлагая башни, какъ прикрытіе фортовыхъ орудій отъ поражений сверху», пишетъ г. Крюковъ (стр. 494), и допускаетъ «одно исключеніе въ пользу отдѣль-

(1) Базематированная постройка, по существу аналогичная съ вышеупомянутой «промежutoчнымъ калониромъ», была предложена инженеръ-подполковнику голландской службы *Воордуиню* въ проектъ форта его, опубликованномъ еще въ 1887 г. Большія надежды, которыя на нее возлагалъ авторъ, находили себѣ оправданіе отчасти въ томъ обстоятельствѣ, что, прѣмываясь къ мѣстнымъ условіямъ своего отечества, г. Воордуинъ практиковалъ фортъ на мѣстности совершенно ровной, обезпечивающей, такимъ образомъ, вполне надежное обстрѣливаніе промежутковъ между фортами, ближайшихъ подступовъ къ нимъ и тыла.

(2) «По поводу устройства броневыхъ башенъ въ сухопутныхъ крѣпостяхъ». «Инжен. Журн.» 1891 г., № 5, стр. 494.

ныхъ фортовъ, такъ называемыхъ, фортовъ-заставъ, гдѣ броневыя башни были бы умѣстны» (стр. 503). Не представивши проекта блиндажей, о которыхъ была рѣчь, онъ заранѣе предсказываетъ, что блиндажи эти «будутъ видимы съ поля», что они «не будутъ давать орудіямъ обширнаго угла обстрѣла» (стр. 496) и что «въ возмѣщеніе уменьшенія угла обстрѣла придется выстроить на каждомъ фортѣ нѣсколько запасныхъ блиндажей»; онъ допускаетъ, что «лицевыя стѣны ихъ (т. е. блиндажей) будутъ подняты только на высоту стула амбразуры, оставляя всю верхнюю часть лицевой стороны блиндажа открытою» (стр. 497) и тѣмъ самымъ открывая какъ орудія, такъ и прислугу дѣйствию непріятельскаго шрапнельнаго огня, и тѣмъ не менѣе г. Крюковъ полагаетъ, что «устройство *дорого стоящихъ* (курсивъ нашъ) башенъ по малой мѣрѣ бесполезно и представляетъ средство, не соотвѣтствующее цѣли» (стр. 494).

Итакъ, все дѣло заключается въ дороговизнѣ. Предполагая коснуться этого вопроса въ дальнѣйшемъ изложеніи, перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію втораго изъ выписанныхъ нами доводовъ противъ броневыхъ башенъ, а именно того, что «ни одна изъ до сихъ поръ предложенныхъ башенныхъ установокъ не можетъ считаться удовлетворительною въ техническомъ и военномъ отношеніяхъ».

Если подъ несовершенствомъ броневой башни «въ техническомъ отношеніи» понимать неисправное функціонированіе различныхъ приспособленій, заключенныхъ въ ней и предназначенныхъ для удовлетворенія нуждъ по производству возможно совершенной стрѣльбы изъ орудій, т. е. вѣрнаго прицѣливанія, противодѣйствія откату, вращенія башни около вертикальной оси и проч., то обвиненіе это слѣдуетъ признать совершенно неосновательнымъ. Еще образцы башенъ, выступившихъ на состязаніе въ Бухарестѣ, въ 1886 году, манипулировали достаточно удовлетворительно. За протекшія съ тѣхъ поръ шесть слишкомъ лѣтъ изобрѣтено и испытано болѣе десятка новыхъ системъ, въ которыхъ, кажется, предупреждено малѣйшее желаніе привередливыхъ заказчиковъ. Современная техника легко справляется съ гораздо болѣе сложными приборами, чѣмъ броневыя башни.

Подъ несовершенствомъ «въ военномъ отношеніи», очевидно, подразумѣвается неспособность броневыхъ башенъ сопротивляться современной артилеріи. «На основаніи всѣхъ извѣстныхъ мнѣ опытовъ стрѣльбы по броневымъ башнямъ, говоритъ г. Крюковъ въ вышеупомянутой статьѣ, я *уверенъ* (курсивъ нашъ), что и помимо

бомбъ-торпедо башни можно привести въ негодность сравнительно въ непродолжительное время и простыми снарядами большихъ калибровъ, при условіи методичности стрѣльбы и возможности достаточно точнаго опредѣленія разстоянія» (стр. 503).

Обратимся, однако, къ фактамъ.

Бухарестскіе опыты 1885—1886 гг., кажется, первые и единственные, произведенные всенародно и потому оставившіе по себѣ весьма подробные и, главное, вѣрные отчеты, свидѣтельствуютъ, что для приведенія въ негодность (выведенія изъ строя) построенныхъ для опытовъ броневыхъ башенъ потребовалось около 65-ти попаданій въ каждую стальными снарядами, выпущенными изъ лучшихъ осадныхъ пушекъ своего времени большого (15 сантим. 6 дюйм.) калибра, съ дистанціи всего въ одну версту, причемъ стрѣльба эта производилась, конечно, при обстоятельствахъ мирнаго времени, т. е. «при условіи методичности и возможности достаточно точнаго опредѣленія разстоянія».

Естественно предположить, что при обстоятельствахъ военнаго времени, т. е. подъ выстрѣлами изъ крѣпостныхъ орудій, и при затруднительности «точнаго опредѣленія разстоянія» и значительности его, для полученія этихъ 65-ти попаданій потребовалось бы не 130 выстрѣловъ, какъ это имѣло мѣсто въ вышеупомянутомъ опытѣ, а количество ихъ, разъ въ 10 бѣльшее.

Изъ этого сопоставленія нетрудно видѣть, насколько благопріятными для репутаціи броневыхъ башенъ оказались бухарестскіе опыты. И дѣйствительно, въ результатѣ получилось рѣшеніе примѣнить башенныя установки для вооруженія фортовъ проектированнаго тогда бухарестскаго укрѣпленнаго лагеря, которое въ настоящее время приводится въ исполненіе.

Г. Крюковъ говоритъ: «такъ какъ башня неподвижна, то атакующій простыми засѣчками весьма скоро и точно опредѣлитъ ея положеніе» (стр. 502).

Такое заключеніе было бы справедливо, если бы башня эта представляла собою значительную цѣль. Въ самомъ дѣлѣ, съ понятіемъ о «башнѣ» связано представленіе о довольно высокой постройкѣ, командующей надъ окружающею мѣстностью и потому хорошо видимою издалека. Ничего подобнаго нельзя сказать объ усвоенной современною фортификаціей «броневой башнѣ», которая, при діаметрѣ около 3 саж., надъ брустверомъ выставляетъ только свое купольное покрытіе, возвышающееся всего на 3 фута.

А если башня, къ тому же, совершенно не видна, — потому-ли,

что она хорошо маскирована, или потому, что она скрывающаяся? Дѣлать засѣчку по дыму изъ орудія башни? Но вѣдь попадать надо въ незначительную по площади цѣль, для засѣчекъ необходимо имѣть точныя данныя, а дымъ не неподвиженъ. А если, къ тому же, орудія башни стрѣляютъ бездымнымъ порохомъ?

Съ изобрѣтеніемъ бомбъ-торпедо положеніе всякихъ прикрытій и, въ томъ числѣ, брони несомнѣнно ухудшилось.

Въ 1887—1888 г. въ *Шалонь* (во Франціи) были произведены опыты стрѣльбы по броневымъ башнямъ. Вотъ что читаемъ мы объ этихъ опытахъ въ одномъ изъ весьма немногочисленныхъ, сообщающихъ на этотъ счетъ кое-какія свѣдѣнія, источниковъ (1):

«Шалонскіе опыты заключались въ стрѣльбѣ по куполамъ, окруженнымъ бетонными массивами, стальными снарядами различныхъ калибровъ, начиненными мелинитомъ. Стрѣльба, которая производилась въ теченіе пяти мѣсяцевъ, дала весьма важныя результаты, характеризующіе разрушительное дѣйствіе новыхъ снарядовъ. Между прочимъ, стрѣляли изъ 155-ти-милим. пушекъ снарядами, начиненными 90-ю килогр. (5¹/₂ пуд.) мелинита. При этомъ слѣдуетъ упомянуть, что башни испытывались «до крайности» (à outrance), т. е. по различнымъ элементамъ каждаго купола производилась стрѣльба—сначала изъ пушекъ, а потомъ изъ мортиръ, до тѣхъ поръ, пока башня эта не разрушалась совершенно. Количество выстрѣловъ, необходимое въ каждомъ частномъ случаѣ для достиженія этихъ результатовъ, служило мѣриломъ для опредѣленія степени сопротивленія этихъ элементовъ и примѣненія ихъ къ практикѣ военнаго времени».

Къ сожалѣнію, результаты шалонскихъ опытовъ сохраняются въ глубокомъ секретѣ, и о нихъ имѣются лишь самыя отрывочныя свѣдѣнія. Такъ, напримѣръ, пользуясь вышеназваннымъ источникомъ (стр. 148), мы узнаемъ, «что башня завода Сень-Шамонъ, подвергнутая самому энергическому разстрѣливанію по сравненію съ другими, оказала лучшее, чѣмъ можно было ожидать, сопротивленіе; при этомъ, будучи пробита въ нѣсколькихъ мѣстахъ, она могла продолжать стрѣльбу съ прежнею мѣткостью и быстротою, такъ какъ всѣ ея механизмы оказались вполне исправными». Въ другомъ мѣстѣ (стр. 95) читаемъ: «Съ цѣлью опредѣленія сопротивленія куполовъ разрушительному дѣйствію различныхъ снарядовъ были произве-

(1) «La fortification et l'artillerie dans leur état actuel», Bruxelles, 1890, стр. 147.

дены сравнительные опыты стрѣльбы въ Шалонскомъ лагерѣ; хотя результаты этихъ опытовъ и не были опубликованы, тѣмъ не менѣе извѣстно, что купола обнаружили *полную способность сопротивляться современной артиллеріи*.

Кое-какія свѣдѣнія о результатахъ этихъ опытовъ можно почерпнуть также изъ статьи г. Фримана «Современное положеніе вопроса о броневыхъ башняхъ» («Инж. Журн.» 1890 г., №№ 8-й и 9-й). Такъ, напримѣръ, авторъ (который былъ въ командировкѣ за границею съ научною цѣлью какъ разъ по завершеніи шалонскихъ опытовъ) сообщаетъ, что при навѣсной стрѣльбѣ по двумъ броневымъ башнямъ «для выведенія обѣихъ башенъ изъ строя потребовалось не по одному, а по нѣсколько удачныхъ попаданій 22-хъ и 27-миллиметровыхъ (8,₈ и 10,₈ дюйм.) бомбъ-торпедо въ каждую».

Броневыя башни испытывались стрѣльбою также и въ Австріи. «Какъ сообщаетъ «Neeres-Zeitung», въ апрѣлѣ 1888 г. на полигонѣ *Феликсдорфъ* были произведены опыты стрѣльбы по куполамъ изъ мортиръ. Съ этою цѣлью было построено четыре купола изъ литой стали, усиленныхъ снаружи короной изъ кованаго желѣза, надѣтой въ разогрѣтомъ состояніи, и одинъ куполь изъ твердаго чугуна, усиленный кольцомъ, утопленнымъ въ толщу чугуна. Стрѣльба производилась изъ 21-сантим. (8,₄ дюйм.) сталебронзовой мортиры съ начальною скоростью, соотвѣтствующею разстоянію въ 3,000 м. (около трехъ верствъ); взрывчатый составъ, которымъ были начинены бомбы, намъ неизвѣстенъ. Наружная насадка на одномъ изъ стальныхъ куполовъ оказалась разбитою; чугунный же куполь представилъ самое лучшее сопротивленіе и былъ единственнымъ, у котораго пушечное отверстіе послѣ стрѣльбы оказалось безъ малѣйшей трещины. Результатомъ этихъ опытовъ былъ значительный заказъ чугунныхъ куполовъ, сдѣланный, кажется, австрійскому заводу въ Леоберсдорфѣ и предназначенный для крѣпостей въ Тиролѣ и Галиціи» («La fortification et l'artillerie dans leur état actuel», Bruxelles, 1890 г., стр. 95).

Такимъ образомъ, послѣ Бухареста «опыты эти продолжались во Франціи и въ другихъ европейскихъ государствахъ, и если результаты ихъ не совсѣмъ извѣстны, то все же слѣдуетъ признать, что вопросъ этотъ рѣшенъ въ благопріятномъ смыслѣ для броневыхъ башенъ».

Во всякомъ случаѣ опыты эти установили слѣдующія положенія:

1) «Сопротивленіе башенъ прицѣльному огню вполне удовлетворительно.

2) «Стрѣльба по нимъ залпами болѣе дѣйствительна, нежели одиночная.

3) «За ними признана способность сопротивляться мортирному огню.

4) «Стрѣльба изъ орудій, заключенныхъ въ башняхъ, болѣе надежна, нежели таковая же изъ орудій, поставленныхъ подь открытымъ небомъ» (тамъ же, стр. 71).

Впрочемъ, о результатахъ какого нибудь событія легче всего судить по послѣдствіямъ его, а послѣдствія шалонскихъ опытовъ были слѣдующія. Въ томъ же 1888 г. бельгійское военное министерство заказало четыремъ иностраннымъ заводамъ около 150-ти броневыхъ башенъ, изъ нихъ половина малыхъ, скрывающихся, для скорострѣльныхъ пушекъ, предназначенныхъ для вооруженія проектированныхъ тогда двухъ крѣпостей, Льежа и Намюра, на р. Маасѣ, въ настоящее время оконченныхъ постройкою и вооруженныхъ. Затѣмъ послѣдовали заказы и со стороны многихъ другихъ европейскихъ государствъ. Такъ, въ настоящее время голландцы вооружаютъ броневыми куполами Амстердамъ, датчане—Копенгагенъ (съ сухопутной стороны), румыны—Бухарестъ (на что ассигновано 25.000,000 франковъ), швейцарцы—С.-Готардъ. Имѣются свѣдѣнія о постановкѣ броневыхъ башенъ въ Краковѣ и Пшемьслѣ. Въ 1890 г. газеты сообщали, что германское правительство заказало на заводѣ Грюзона 40 башенъ, предназначенныхъ для Страсбурга и Меца. Броневыми башнями итальянцы вооружаютъ укрѣпленія, построенныя на сѣверо-западной границѣ, и т. д.

Во Франціи броневыя башни въ значительномъ количествѣ были примѣнены раньше, нежели въ другихъ государствахъ Европы. Еще задолго до бухарестскихъ опытовъ имѣлись уже таковыя на нѣкоторыхъ парижскихъ и пограничныхъ фортахъ. «Этихъ куполовъ изъ закаленного чугуна, проектированныхъ по типу Грюзона, но изготовленныхъ на французскихъ заводахъ, поставлено до 25-ти штукъ» (тамъ же, стр. 96). Послѣ шалонскихъ опытовъ, «согласно заключенію высшаго военнаго совѣта, было рѣшено... въ наиболѣе важныхъ предмостныхъ укрѣпленіяхъ и фортахъ-заставахъ на франко-германской границѣ... поставить броневыя купола въ небольшомъ количествѣ» (стр. 95).

Въ заключеніе замѣтимъ, что недавно въ печати («Revue du genie militaire», 1891, mars-avril) появилось подробное описаніе броневыхъ башенъ, изготовленныхъ тремя французскими заводами (Chatillon-Commentry, Saint-Chamond и Creusot) для бельгійскихъ

крѣпостей на р. Маасѣ. Пробные образцы этихъ башенъ, доставленные, согласно контрактному условію, на предварительныя испытанія, произведенныя въ присутствіи многихъ иностранныхъ офицеровъ, показали себя съ самой хорошей стороны. Кромѣ того, образцы броневыхъ плитъ, изготовленныхъ для устройства этихъ куполовъ, испытывались стрѣльбою, причемъ результаты оказались также блестящими.

Все это, конечно, ничего не говоритъ въ пользу того утвержденія, что «ни одна изъ до сихъ поръ предложенныхъ башенныхъ установокъ не можетъ считаться вполне удовлетворительною въ техническомъ и военномъ отношеніяхъ». Ничто не совершенно въ этомъ мірѣ; но хорошихъ системъ есть нѣсколько, — выбирайте ту, которая соотвѣтствуетъ данной обстановкѣ.

Остается еще коснуться вопроса о «чрезвычайной, все возрастающей дороговизнѣ броневыхъ башенъ». Этотъ «доводъ», кажется, считается самымъ существеннымъ. Такъ, напримѣръ, г. Крюковъ находя, что «первый моментъ крѣпостной войны представляется весьма критическимъ для обороны («По поводу устройства броневыхъ башенъ... и пр.», «Инженерный Журналь» 1891 г., № 5-й, стр. 492); припоминая, что «въ исторіи мы видимъ много примѣровъ, что крѣпости сдаются именно въ этотъ моментъ» (стр. 494); обращаясь, поэтому, «къ мысли о необходимости покрытія фортовыхъ орудій сверху, какъ средства уравновѣсить шансы обороны и атаки въ первый моментъ крѣпостной войны» (стр. 495), — все же приходитъ «къ выводу, что броневыя башни собственно въ сухопутныхъ крѣпостяхъ не оправдываютъ огромныхъ расходовъ, потребныхъ на ихъ возведеніе» (стр. 504).

Посмотримъ, однако, каковы же эти «огромные расходы», для чего обратимся къ цифрамъ.

Для вооруженія фортовъ Льежа и Намюра бельгійское правительство заказало четыре различныхъ сорта башенъ: для 57-ми-миллиметровыхъ, скорострѣльныхъ 12-ти-сантиметровыхъ и 15-ти-сантиметровыхъ пушекъ и 21-сантиметровыхъ мортиръ. Скрывающіяся башенки для скорострѣльныхъ пушекъ обошлись по 100,000, а остальные — по 250,000 и 350,000 франковъ каждая; сюда включена также стоимость поставленныхъ въ башняхъ орудій (въ мортирныхъ — по одной мортирѣ, а въ остальныхъ — болѣею частью по двѣ пушки).

Неужели же цѣны эти столь «огромны», что могутъ заставитьъ лишить форты солиднаго крѣпостнаго вооруженія?

Будучи разсматриваемы безотносительно, онѣ дѣйствительно кажутся весьма значительными. Но вещи познаются черезъ сравненіе. Развѣ въ настоящее время военный инженеръ меньше тратитъ на бетонныя постройки, представляющія собою совершенно пассивные элементы обороны?

Обратимся снова къ Льежу и Намюру. При сравнительно роскошномъ снабженіи фортовъ этихъ крѣпостей броневыми башнями, — большіе форты (les forts) получили по девяти башенъ, изъ которыхъ четыре вооружены скорострѣльными пушками, а малые (les fortins), число которыхъ немногимъ меньше числа большихъ фортовъ, — по пяти башенъ, стоимость всѣхъ этихъ броневыхъ установокъ вмѣстѣ съ вооруженіемъ ихъ достигла 30.000,000 франковъ. Но, съ другой стороны, исполненіе всѣхъ бетонныхъ работъ потребовало затраты 35.000,000 франковъ. Такимъ образомъ, сооруженіе охранительныхъ казематовъ обходится дороже, нежели оборонительныхъ въ видѣ броневыхъ башенъ, вмѣстѣ съ ихъ вооруженіемъ.

Поэтому послѣдовательные противники большихъ расходовъ на фортификаціонную оборону государства, кромѣ броневыхъ башенъ, отрицаютъ также и необходимость широкаго примѣненія бетона при возведеніи крѣпостей. А еще болѣе послѣдовательные — требуютъ совершеннаго упраздненія крѣпостей!

Въ настоящее время расходы на военныя приготовленія во всѣхъ европейскихъ государствахъ, даже самыхъ маленькихъ, достигли столь значительныхъ размѣровъ, что въ военномъ дѣлѣ ничто, кажется, не считается дорогимъ, разъ оно приноситъ существенную пользу. Припомнимъ, во что обходятся перевооруженія пѣхоты и артилеріи, какихъ колоссальныхъ денегъ требуетъ постройка броненосцевъ, — этихъ морскихъ чудовищъ, изъ которыхъ каждое можетъ быть пущено на дно нѣсколькими удачными выстрѣлами съ береговой батареи, или счастливой атакой лилипута-миноносца.

Вотъ что говорить по этому поводу генераль *Бриальмонъ*. Вполнѣ соглашаясь съ тѣмъ, что современная бетонная и броневая фортификація требуетъ значительныхъ расходовъ на приведеніе крѣпостей въ надлежащій видъ, знаменитый инженеръ спрашиваетъ, «не логично ли и сообразно съ интересами государствъ было бы рѣшеніе добыть эти средства черезъ временное уменьшеніе бюджета на другія военныя потребности, или еще лучше — черезъ сокращеніе

численности постоянныхъ армій, которыя въ настоящее время достигли по истинѣ преувеличенно-огромныхъ размѣровъ?» (1).

Нельзя пройти молчаніемъ еще одно возраженіе противъ броневыхъ башенъ, выставленное г. Величко въ его послѣднихъ статьяхъ (2). Согласно этому доводу, броневыя башни не только не полезны, но даже вредны, ибо онѣ предназначены служить закрытіемъ для дѣйствующихъ элементовъ обороны. «Можно приводить сколько угодно доводовъ за необходимость мощныхъ и несокрушимыхъ закрытій для бездѣйствующихъ элементовъ обороны, каковы всевозможные боевые и продовольственные запасы, или временно бездѣйствующихъ: люди на отдыхѣ, капонирныя и противоштурмовыя пушки и т. п.; но для элементовъ, вызванныхъ къ дѣйствию..., закрытіе можетъ принести только больше вреда, чѣмъ пользы. Сколько угодно бетона и земли надъ пороховыми складами, казармами, фланкирующими батареями, но лишь открытое небо надъ боевою позиціей; какія угодно мѣры облегченія своевременнаго появленія на позиціи войскъ и артилеріи, до боя укрытыхъ отъ всяческихъ пораженій, но во время боя необходимо дать имъ возможно полную свободу обзора и обстрѣла. Только съумѣвъ удовлетворить этимъ основнымъ, по нашему мнѣнію, требованіямъ борьбы, инженеръ не станетъ могильщикомъ, а его фортъ—бронированной гробницей». («Инженерный Журналъ» 1891 г., № 9, стр. 1143).

Такимъ образомъ, всякая попытка инженера создать закрытіе для «элементовъ обороны, вызванныхъ къ дѣйствию», считается преступною. Между тѣмъ вся исторія фортификаціи, со временъ древнѣйшихъ и до нашихъ дней, свидѣтельствуетъ о постоянномъ пользованіи *оборонительными* (т. е. предназначенными для стрѣльбы изъ нихъ), закрытыми со всѣхъ сторонъ, помѣщеніями, матеріаломъ для возведенія которыхъ, кромѣ земли, служили: дерево, камень и, въ послѣднее время, желѣзо. Находить же возможнымъ авторъ на проектированную имъ казематированную постройку—промежуточный капониръ—возложить исполненіе весьма широкой и важной боевой задачи по обезпеченію подступовъ къ артилерійской позиціи обороны и вообще охраненію промежутковъ между фортами и тыла ихъ? Находить же онъ цѣлесообразнымъ для вооруженія проектированныхъ имъ промежуточныхъ батарей назначать скрывающуюся

(1) «Situation actuelle de la fortification», Gand, 1890, стр. 56.

(2) «Школа Бр'альмона», «Русскій Инвалидъ» 1891 г. «Оборона крѣпостей противъ ускоренныхъ атакъ...», глава I, «Инженерный Журналъ» 1891 г. Т. ССV.—Отд. I. 24

установку Добротворскаго, которая въ отношеніи «свободы обзора и обстрѣла» рѣшительно уступаетъ башенной установкѣ (для прицѣливанія и производства выстрѣла орудіе надо подымать на высоту около 3-хъ саж.), далеко не давая гарантій въ столь надежномъ закрытіи, какъ эта послѣдняя. Къ этому слѣдуетъ прибавить, что упомянутая установка Добротворскаго не только не испытана, но даже еще и не проектирована во всѣхъ своихъ деталяхъ. Эскизный проектъ, которымъ располагаетъ пока авторъ, и который намъ лично хорошо извѣстенъ, выясняетъ только идею этой установки; но отъ идеи какого бы то ни было, въ особенности, сложнаго прибора—до практическаго его осуществленія, какъ извѣстно, цѣлая бездна.

Въ заключеніе—маленькое отступленіе.

Авторъ статьи «Новыя фортификаціонныя идеи русскихъ военныхъ инженеровъ», упоминая о томъ, что «г. Величко рѣзко и непреклонно высказывается противъ примѣненія вообще броневыхъ башенъ въ сухопутныхъ крѣпостяхъ», заявляетъ, «что русскій инженерный корпусъ, можетъ быть за немногими исключеніями, вполнѣ солидаренъ съ только что приведеннымъ взглядомъ на вопросъ о броневыхъ башняхъ» (стр. 956).

Заявленіе это намъ кажется не достаточно обоснованнымъ.

Если не считать г. Крюкова, который, какъ мы видѣли выше, совсѣмъ не является противникомъ закрытыхъ установокъ для крѣпостныхъ орудій, а находитъ только броневыя башни слишкомъ дорогими и предлагаетъ замѣнить ихъ «блиндажами», по данному вопросу печатно и опредѣленно отозвались только два русскихъ военныхъ инженера: г. Величко и г. Фриманъ, и притомъ въ двухъ прямо противоположныхъ направленіяхъ. Въ то время, какъ первый изъ нихъ считаетъ задачу о рациональномъ устройствѣ броневыхъ башенъ и полезномъ примѣненіи ихъ въ какихъ бы то ни было «крѣпостныхъ расположеніяхъ» *абсолютно неразрѣшимую*, — своего рода квадратурой круга,—другой, напротивъ того, считаетъ эту задачу въ настоящее время *на половину рѣшенною въ утвердительномъ смыслѣ* и рекомендуетъ обратиться къ дальнѣйшимъ, самымъ тщательнымъ изысканіямъ (1).

Поэтому, казалось бы, естественнѣе сдѣлать заключеніе, что русскій инженерный корпусъ, за немногими исключеніями, по вопросу о броневыхъ башняхъ мнѣнія своего пока еще не выразилъ.

Д. Папкевичъ.

(1) «Современное положеніе вопроса о броневыхъ башняхъ», «Инженерный Журналъ» 1890 г., №№ 7-й, 8-й и 9-й. «О фортахъ-заставахъ и броневыхъ башняхъ», «Военный Сборникъ» 1890 г., № 12-й.

ДАННЫЯ О СОСТАВѢ ОФИЦЕРОВЪ

ВЪ ОДНОЙ ИЗЪ АРМЕЙСКИХЪ ПѢХОТНЫХЪ ДИВИЗІЙ.

Къ 1-му января 1892 г. въ дивизіи состояло 25 штабъ и 266 оберъ-офицеровъ, всего 291.

Изъ распредѣленія офицеровъ по *возрасту* оказывается, что возрастъ офицеровъ дивизіи колеблется въ предѣлахъ отъ 19—55 л., приче́мъ болѣе половины всего числа офицеровъ падаетъ на возрастъ 27—38 лѣтъ. Въ частности:

въ возрастъ.	средній возрастъ.
Полковники 45 — 54	50 (45 (42 (38 (30 (25 (Одинъ полковникъ 33 л. и одинъ поруч. 55 л. въ расчетъ сего.
Подполковники 40 — 55	
Капитаны 31 — 55	
Штабъ-капитаны 30 — 50	
Поручики 23 — 41	
Подпоручики 19 — 30	

Продолжительность всей службы колеблется отъ 5 до 38 л., приче́мъ болѣе половины всего числа прослужили 8—20 лѣтъ. Болѣе 35 лѣтъ прослужили: одинъ полковникъ, четыре подполковника, одинъ капитанъ и одинъ поручикъ. Въ частности:

	средній выводъ.
Полковники прослужили 28 — 35 л.	32 л.
Подполковники > 15 — 37 >	28 >
Капитаны > 18 — 36 >	24 >
Штабъ-капитаны > 11 — 28 >	20 >
Поручики > 6 — 24 >	12 >
Подпоручики > 2 — 12 >	5 >

Продолжительность службы собственно въ офицерскихъ чинахъ отъ 1—35, приче́мъ половина отъ 4—16 лѣтъ. Въ частности:

	средняя.
Полковники прослужили 26 — 35 л.	30 л.
Подполковники > 14 — 33 >	24 г.
Капитаны > 15 — 32 >	20 л.
Штабъ-капитаны > 9 — 24 >	15 л.
Поручики > 4 — 15 >	9 л.
Подпоручики > 1 — 4 >	2½ г.

Продолжительность пребыванія въ послѣднемъ чинѣ до 15 лѣтъ. Въ частности:

Полковники	отъ 7 до 14 лѣтъ.
Подполковники	7 »
Капитаны	15 »
Штабъ-капитаны	12 »
Поручики	8 »
Подпоручики	4 »

На основаніи приведенныхъ данныхъ, можно признать: 1) составъ капитановъ нѣсколько устарѣлымъ; 2) судя по возрасту капитановъ, и въ особенности, штабъ-капитановъ и поручиковъ, движеніе въ чинахъ медленнѣе желательнаго; 3) продолжительное пребываніе въ младшихъ чинахъ составляетъ нежелательное явленіе, такъ какъ обусловливаетъ и слишкомъ пожилой возрастъ штабъ-офицеровъ.

М. Д.

ПЕРЕДЪ НОВЫМЪ РУКОВОДСТВОМЪ О ПРИЗЫВѢ.

Судя по нѣкоторымъ даннымъ, назрѣвшая потребность въ пересмотрѣ дѣйствующаго съ 1886 года руководства о призывѣ близка къ осуществленію. Пользуемся случаемъ заявить частное мнѣніе, касательно удобопримѣнимости введенныхъ впервые этимъ руководствомъ волостныхъ алфавитовъ, служащихъ не только документальными книгами учета по призывнымъ картамъ, но даже свидѣтельствомъ раздачи кормовыхъ денегъ запаснымъ по днямъ мобилизаціи.

До введенія нынѣ дѣйствующаго руководства о призывѣ, учетъ запасныхъ велся исключительно по срокамъ службы. Вѣроятно, встрѣтившіяся при этомъ практическія неудобства и желаніе, можетъ быть, поставить въ болѣе тѣсное соприкосновеніе съ учетомъ гражданскую администрацію, на которую возлагаются первыя дѣйствія призыва, послужили поводомъ къ установленію новой системы учета съ двойнымъ комплектомъ книгъ — годовыхъ и волостныхъ алфавитовъ, хотя дѣйствовавшая ранѣе система уже выдержала опытъ одной мобилизаціи, исполненной во многихъ пунктахъ, что касается явки, удовлетворительно и даже ранѣе назначеннаго на то срока. Едва ли обнаруженныя тогда практикою неудобства могли считаться непоправимыми въ смыслѣ исправной явки запасныхъ, усиленнаго формировація, составленія и отправленія командъ, т. е. той части призыва, которая непосредственно соприкасается съ канцелярской частью учета.

Несомнѣнно, усложненіе всякаго дѣла можетъ вызываться только исключительно или его расширеніемъ, или желаніемъ придать ему большую правильность и точность, съ тѣмъ, впрочемъ, непременнымъ условіемъ, чтобы искомая точность не выходила изъ предѣловъ необходимой на практикѣ погрѣшности. Это условіе, по новостямъ дѣла, едва ли было принято во вниманіе при организаціи учета по волостямъ съ сосредоточеніемъ его въ рукахъ военнаго, а не гражданскаго вѣдомства, вѣдающаго во всѣхъ деталяхъ дѣятельностью волостныхъ правленій и сельскихъ властей.

Существовавшая прежде система, которой и послѣ того руководствовались, по навыку, практики учета, знала запаснаго не по во-

лости, а по сроку службы; она безъ особаго затрудненія отыскивала его, при справкахъ, по годовому алфавиту, имѣющемуся и теперь только въ полицейскихъ управленіяхъ. Оставивъ годовые алфавиты, руководство о призывѣ 1886 года прибавило еще волостные алфавиты, т. е. по меньшей мѣрѣ, удвоило число книгъ запасной части, и почти учетверило ихъ въ тѣхъ уѣздахъ, гдѣ число волостей доходить до полусотни. Единственное удобство этихъ алфавитовъ заключается будто бы лишь въ возможности отмѣчать по днямъ мобилизации выдачу кормовыхъ денегъ, удобоисполнимость чего ждетъ оправданія будущей практической повѣркѣ.

Кромѣ введенія четверти или полусотни новыхъ книгъ, волостныя дѣленія входятъ еще въ мобилизаціонную отчетность, гдѣ выражаются многочисленными рядами и столбцами цифръ, точность коихъ обусловливается добросовѣстностью и доброжеланіемъ низшихъ исполнителей. Согласно съ практикою прошлаго, учетъ, казалось, могъ бы совершенно правильно вестись по получаемымъ отрѣзкамъ на однихъ послужныхъ листахъ, расположенныхъ въ порядкѣ журнала прибыли и убыли, съ отдѣленіемъ листовъ отлучившихся на особую дугу и оставленіемъ призывныхъ картъ на однихъ временнопроживающихъ. Едва ли встрѣчается надобность имѣть призывныя карты на всѣхъ, съ тѣмъ, чтобы считать ихъ въ первые горячіе часы призыва; запасные, имѣя у себя увольнительные билеты, знаютъ, въ какой срокъ обязаны явиться, волостное начальство, имѣя у себя волостные алфавиты, а сельское, зная лично людей, не имѣютъ нужды въ картахъ, къ тому же и безъ полученія оныхъ запасные должны прибыть въ опредѣленный срокъ къ сборному пункту. При существующемъ требованіи разсылки, послѣ призыва, послужныхъ листовъ на временно отлучившихся, въ интересахъ военнаго вѣдомства было бы важнѣе контролированіе учета отлучающихся въ разные концы Россіи, чѣмъ повтореніе два раза счета запасныхъ и по картамъ, которыя на отлучившихся отдѣляются, и по послужнымъ листамъ, которые не трогаются.

Прежняя система явки запасныхъ въ видѣ простой, безформенной и не расчлененной массы, что допустимо и теперь при нежеланіи или недостаткѣ энергіи со стороны полиціи, представляла неудобство писанія списковъ всѣмъ являющимся запаснымъ, для чего имѣлся на храненіи особый запасъ бланковъ. Избѣжать этого неудобства всегда возможно введеніемъ книгъ по родамъ оружія, категоріямъ, а для значительныхъ партій—и по днямъ мобилизаціи. Распределеніе такихъ книгъ, въ зависимости отъ численнаго состава

ва запаса, можно было бы предоставить воинскимъ начальникамъ, подъ наблюдениемъ начальниковъ мѣстныхъ бригадъ, съ тѣмъ, чтобы книги эти соотвѣтствовали подраздѣлениямъ вѣдомости литеры В, которая, съ исключеніемъ изъ нея волостныхъ дѣлений, получила бы полную ясность, наглядность и простоту.

Картина явки и формировація призывныхъ могла бы быть представлена тогда въ такомъ видѣ:

По полученіи объявленія о призывѣ, вмѣстѣ съ призывными картами на временнопроживающихъ запасныхъ, гражданская власть озабочивается созывомъ всѣхъ наличныхъ запасныхъ уѣзда, о чемъ сообщаетъ своимъ исполнительнымъ органамъ.

Запасные являются въ назначенные имъ въ билетахъ дни мобилизація и отмѣчаются въ управленіи роспискою въ пріемѣ определеннаго числа запасныхъ каждой волости; волости при этомъ, по возможности, должны прибывать одновременно.

Запасные, отъ своихъ увольнительныхъ билетовъ отрываютъ первыя страницы обложекъ, которыя и служатъ имъ, до отправленія, призывными картами; билеты же сдаются въ управленіе, откуда, по сдѣланіи на нихъ надлежащихъ отмѣтокъ, они препровождаются для той же надобности въ полицейское управленіе.

Явившіеся запасные становятся по категоріямъ, по цвѣтамъ своихъ обложекъ, унтеръ-офицеры, старослужащіе и однолѣтки, отдѣльно, люди каждой категоріи по годамъ зачисленія въ запасъ. Назначаются начальники командъ и отдѣленные начальники, которые и должны переписать порученныхъ имъ людей, причемъ, если подлежатъ выдачѣ на руки кормовыя деньги, то вышепомянутые начальники снабжаются ими тутъ же для раздачи запаснымъ.

Этимъ почти и исчерпывается первое формировація командъ, конечно, ни въ чемъ не измѣняющее прочихъ условій мобилизація, не относящихся къ учету запасныхъ по волостямъ.

Вмѣстѣ съ отмѣною волостныхъ алфавитовъ, для облегченія запасныхъ и сокращенія переписки, слѣдовало бы увольняемымъ въ запасъ разрѣшить оставаться на постоянномъ жительствѣ не только въ мѣстахъ расположенія своихъ частей, но и въ другихъ мѣстахъ, если они своевременно представляютъ по начальству уважительныя къ тому причины. Для соблюденія формальности, многіе изъ нихъ высылаются теперь въ мѣста своей приписки, гдѣ не имѣютъ ни осядлости, ни семействъ, ни родныхъ, и гдѣ они лишены, вслѣдствіе того, всякихъ средствъ къ существованію на первыхъ же порахъ новой гражданской жизни.

Ө. Дацковъ.

КОНЕВОДСТВО

и

ПЕРЕВОЗОЧНЫЯ СРЕДСТВА ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССИИ И КАВКАЗА.

(По даннымъ военно-конской переписи 1891 года).

(Статья третья) (1).

Степныя приволжскія губерніи.

Степныя приволжскія губерніи—Пензенская, Симбирская, Саратовская и Самарская на всемъ своемъ протяженіи имѣютъ плодородную, черноземную почву, подъ влияніемъ которой главное занятіе населенія составляетъ земледѣліе. Скотоводство и коневодство является здѣсь, въ большинствѣ, не какъ отдѣльный видъ народнаго хозяйства, а какъ необходимое пособие и необходимое условіе земледѣлія. Только въ восточныхъ и юго-восточныхъ окраинахъ Самарской и Саратовской губерній и въ низовыхъ поволжскихъ и прикаспійскихъ степяхъ, богатыхъ хорошими травами, табунное коневодство и скотоводство практикуется еще въ довольно обширныхъ размѣрахъ.

Такимъ образомъ коневодство разсматриваемыхъ губерній является исключительно почти народно-хозяйственнымъ, при которомъ каждый производитель и каждая матка, въ большинствѣ, служатъ, какъ и рабочія силы.

Численность конскаго состава Пензенской, Симбирской, Самарской и Саратовской губерній простирается до 2.355,067 головъ, изъ которыхъ приходится на долю:

	Сельскихъ обществъ (крестьянъ).	Частныхъ владѣльцевъ (помѣщиковъ).	Городовъ.	Всего.
Симбирской губ. .	312,037 (90,8 ⁰ /о)	27,038 (7,7 ⁰ /о)	7,515 (1,8 ⁰ /о)	346,590
Пензенской » .	296,690 (88,8 ⁰ /о)	30,735 (9,2 ⁰ /о)	6,123 (1,8 ⁰ /о)	333,548
Самарской » .	944,603 (89,8 ⁰ /о)	96,393 (9,1 ⁰ /о)	13,736 (1,2 ⁰ /о)	1.054,732
Саратовской » .	558,120 (90 ⁰ /о)	47,309 (7,8 ⁰ /о)	14,768 (2,8 ⁰ /о)	620,197

(1) См. «Военный Сборникъ» 1892 г., № 4-й.

Распределеніемъ лошадей между ихъ владѣльцами степныя при-волжскія губерніи отличаются замѣчательнымъ однообразіемъ и нѣсколько увеличеннымъ процентомъ лошадей сельскихъ обществъ, и болѣе малымъ частныхъ владѣльцевъ. Впрочемъ, характернаго отличія въ этомъ численномъ сравненіи съ общимъ среднимъ выводомъ по Европейской Россіи почти никакого нѣтъ.

По вопросу же о томъ, въ какой мѣрѣ крестьяне, главные по числу коневладѣльцы, обеспечены коневыми средствами, послѣдняя конская перепись даетъ слѣдующія указанія о процентномъ отношеніи числа безлошадныхъ дворовъ къ общему числу хозяйствъ въ уѣздахъ обслѣдуемыхъ губерній.

Пензенская губ.		Саратовская губ.	
Уѣзды:	% безлошадныхъ дворовъ.	Уѣзды:	% безлошадныхъ дворовъ.
Пензенскій	17,4	Петровскій	19,3
Городищенскій	19,6	Царицынскій	20,0
Нижне-Домовскій	23,3	Балашовскій	22,0
Чембарскій	24,7	Аткарскій	22,5
Мокшанскій	25,0	Сердобскій	24,5
Инсарскій	27,7	Хвалыинскій	27,4
Саранскій	28,5	Вольскій	29,2
Краснослободскій	29,6	Бузнецкій	30,6
Наровчатскій	31,3	Камышинскій	33,3
Керенскій	34,5		
Симбирская губ.		Самарская губ.	
Уѣзды:		Уѣзды:	
Симбирскій }	20	Бугурусланскій	15,1
Бурнаевскій }		Бузулукскій	16,1
Бунинскій	21,4	Ставропольскій	16,6
Сызранскій	24,5	Бугульминскій	17,1
Ардатовскій	26,9	Самарскій	17,6
Сенгилеевскій	27,5	Николаевскій	23,3
Корсунскій	29,0	Новоузенскій	25,0
Алатырскій	35,4		

Изъ приведенныхъ данныхъ видно, что наиболѣе обеспечены лошадьми сельскія общества Самарской губерніи, затѣмъ Саратовской, а затѣмъ уже идутъ остальные двѣ губерніи. Несомнѣнно, что процентъ безлошадныхъ дворовъ уже нѣсколько увеличился ко времени переписи, подъ вліяніемъ бывшихъ въ минувшіе годы недородовъ и полнаго голода въ самой годъ переписи, а до этого тяжелаго періода послѣднихъ лѣтъ крестьяне были значительно богаче въ коневомъ отношеніи. Послѣ же голодной зимы 1891 года, конечно, и приведенныя цифры далеко не покажутъ настоящаго положенія крестьянскаго коневаго хозяйства.

По полу и возрасту конскій составъ разсматриваемыхъ губерній распредѣляется въ такихъ соотношеніяхъ.

Губерніи.	% малолѣтокъ.	На 100 лошадей рабочаго возраста приходится:		
		Жеребцовъ.	Мериновъ.	Кобылъ.
Пензенская .	30,7	3,0	41,8	55,2
Самарская .	26,2	4,8	52,6	42,8
Саратовская.	28,4	5,2	47,8	46,0
Симбирская.	25,8	3,2	49,6	47,2

Довольно однообразный и значительный почти во всѣхъ губерніяхъ процентъ малолѣтокъ (моложе 5-ти лѣтъ) указываетъ, что коневодство въ приволжскихъ степныхъ губерніяхъ, въ смыслѣ естественнаго прироста, стоитъ довольно высоко (болѣе $\frac{1}{4}$ или $\frac{1}{3}$ всего числа лошадей—молодыхъ) и населеніе не только можетъ пополнять свои коневыя средства естественнымъ приплодомъ, но даже имѣетъ возможность, какъ увидимъ ниже, сбывать избытокъ своего коневаго богатства въ мѣстности, болѣе бѣдныя въ этомъ отношеніи.

Разсмотрѣніе числовыхъ отношеній по полу, прежде всего, ясно свидѣтельствуетъ, что чѣмъ восточнѣе и южнѣе, тѣмъ распредѣленіе это болѣе выгодно въ коневодческомъ отношеніи, какъ, напримѣръ, въ губерніяхъ Самарской, Саратовской, процентъ жеребцовъ рабочаго возраста значительнѣе, а мериновъ меньше; въ губерніяхъ же болѣе центральныхъ и исключительно земледѣльческихъ—Пензенской, Симбирской, взрослыхъ производителей значительно меньше и, слѣдовательно, здѣсь приплодъ, являющійся отъ молодыхъ, неокрѣпшихъ жеребчиковъ (3-хъ, даже 2-хъ лѣтъ) не можетъ быть проченъ и цѣненъ, и коневой составъ по качеству долженъ быть слабѣе. Эти числовыя соотношенія по полу несомнѣнно свидѣтельствуютъ, что тамъ, гдѣ лошадь служитъ только пособницей хозяйства, на нее смотрятъ исключительно какъ на рабочую силу и мало заботятся о приплодѣ; въ мѣстностяхъ же, гдѣ есть еще табунное коневодство, какъ, напримѣръ, въ Самарской губерніи, она является и производительной силой.

Плотность конскаго состава въ степныхъ приволжскихъ губерніяхъ, находясь, главнымъ образомъ, въ зависимости отъ густоты населенія, значительнѣе въ болѣе центральныхъ районахъ, что и видно изъ слѣдующей сравнительной таблички.

	На 1 кв. версту приходится:	
	Людей (обоюго пола).	Лошадей.
Въ Пензенской губ. .	43,1	9,9
» Симбирской » .	35,1	7,97

Въ Саратовской губ.	29,9	8,39
» Самарской »	17,6	7,95

Въ отношеніи обезпеченности населенія коневыми средствами степныя приволжскія губерніи даютъ слѣдующія указанія:

	На 100 человекъ обоого пола приходится лошадей:	
Въ Самарской губерніи	43,71	
» Саратовской »	28,02	
» Пензенской »	22,96	
» Симбирской »	22,69	

Данныя эти указываютъ, что приволжскія степныя губерніи вообще хорошо обезпечены коневыми средствами; такъ, въ Саратовской губерніи болѣе четверти, а въ Пензенской и Симбирской немного менѣе четверти всѣхъ жителей (обоого пола) владѣютъ лошадьми. Что же касается Самарской губерніи, то тамъ половина почти всего населенія обезпечена коневыми средствами. Выдающееся количество лошадей по отношенію къ населенію въ Самарской губерніи объясняется практикующимся здѣсь, въ особенности въ восточныхъ уѣздахъ, табуннымъ коневодствомъ, развившемуся подъ вліяніемъ нетронутыхъ степей съ богатыми травами, и короткихъ зимъ, позволяющихъ круглый годъ держать на подножномъ корму.

Сравнивая настоящую численность конскаго состава съ данными конской переписи 1882 года и съ данными, относящимися къ срединѣ шестидесятыхъ годовъ (1864 г.), оказывается, что общее число лошадей значительно возросло за послѣднія 28 лѣтъ въ губерніяхъ Самарской и Саратовской, что, главнымъ образомъ, объясняется значительнымъ приростомъ населенія; такъ, насчитывался:

	1864 г.	1885 г.
Въ Самарской губерніи	1.691,000	2.413,000
» Саратовской »	1.183,000	2.222,000

и потому естественною необходимостью при бдльшемъ его количествѣ имѣть въ своемъ распоряженіи и больше рабочихъ коневыхъ силъ. По отношенію же къ 1882 г., т. е. за послѣднее десятилѣтіе, число лошадей уменьшилось во всѣхъ губерніяхъ, за исключеніемъ Саратовской. Болѣе точныя числовыя соотношенія общаго числа лошадей по губерніямъ видны изъ нижеслѣдующихъ двухъ сравнительныхъ табличекъ общаго числа лошадей и относительнаго его количества къ населенію.

	Общее число лошадей:		
	1864 г. (¹).	1882 г.	1891 г.
Въ Пензенской губ.	454,000	377,275	337,781
› Самарской ›	791,000	1.076,965	1.054,732
› Саратовской ›	487,000	587,728	622,697
› Симбирской ›	335,000	364,573	346,590
	На 100 человекъ жителей обоого пола при- ходилаь лошадей:		
Въ Пензенской губ.	38,5	28,7	22,96
› Самарской ›	47,2	52,3	43,71
› Саратовской ›	30,0	29,9	28,02
› Симбирской ›	28,3	27,0	22,69

Разсмотрѣнiе послѣдней сравнительной таблички указываетъ, что, начиная съ 1864 г., население нашихъ степныхъ приволжскихъ губерний становилось все менѣе и менѣе обезпечено коневыми средствами и только въ Самарской губернии въ первыя 20 лѣтъ, да въ Саратовской за послѣднее десятилѣтiе замѣчалось увеличенiе относительнаго числа лошадей, но затѣмъ въ первой изъ нихъ за послѣднiя десять лѣтъ оно сократилось на каждыя 100 человекъ почти на 10 лошадей.

Уменьшенiе числа лошадей въ приволжскихъ степныхъ губернияхъ, главнымъ образомъ, объясняется постепеннымъ развитiемъ въ нихъ земледѣлiя, особенно послѣ освобожденiя крестьянъ отъ крѣпостной зависимости и сокращенiемъ господствовавшаго нѣкогда здѣсь табуннаго коневодства. Указанiя, собранныя при послѣдней конской переписи, о полномъ истощенiи отъ безкормицы конскаго состава обслѣдуемыхъ губерний, гдѣ, какъ извѣстно, неурожай минувшаго года далъ особенно неблагоприятные результаты, даютъ много основанiй предположить, что численный конскiй составъ губерний Пензенской, Симбирской, Саратовской и Самарской значительно сократился и данныя, добытыя переписью 1891 г., будутъ только свидѣтельствовать о томъ, какiя были коневыя средства въ этихъ губернияхъ до голода. Говорить теперь о томъ, въ какой мѣрѣ произойдетъ сокращенiе лошадей, даже хотя бы съ нѣкоторою вѣроятностью, не имѣется никакихъ данныхъ и вопросъ этотъ можетъ выясниться только послѣ новаго обслѣдованiя пострадавшихъ отъ неурожая раiоновъ при будущей военно-конской переписи, настоя-

(¹) «Военно-статист. сборн.» Н. Обручева, стр. 269. Свѣдѣнiя помѣщены въ «Статист. временника» за 1864 г.

тельная потребность въ которой возникаетъ очень сильно, такъ какъ минувшее бѣдствіе нарушило всѣ расчеты о нашихъ коневыхъ средствахъ восточныхъ и центральныхъ губерній.

Мѣстные породы лошадей и условія коневодства. Въ отношеніи рослости степныя приволжскія губерніи отличаются сравнительно небольшимъ процентомъ какъ маломѣрныхъ лошадей (ниже 1 арш. 14 вершк.), такъ и особенно крупныхъ (выше 2 арш. 2 вершк.), а встрѣчаются повсюду преимущественно лошади среднія, около 2 аршинъ.

По процентному отношенію полномѣрныхъ лошадей, къ общему числу лошадей рабочаго возраста, губерніи располагаются въ такой постепенности:

	Процентъ полномѣрныхъ (выше 1 арш. 14 вершк.).
Въ Пензенской губерніи. . . .	84,1
› Саратовской ›	83,5
› Симбирской ›	81,4
› Самарской ›	74,2

Что же касается типовъ и породъ лошадей, то они довольно разнохарактерны въ каждой изъ обслѣдуемыхъ губерній.

Въ Пензенской губерніи сортъ лошадей простой, такъ называемый, русскій, рабочій, средняго достоинства. Типъ ихъ повсемѣстно въ губерніи однороденъ: голова сухая, плечо невелико, ребра довольно крупны, спина растянута, задъ коротокъ и неширокъ, ноги въ большинствѣ очень хороши. Въ общемъ лошади довольно выносливы и свободно тянутъ грузъ пудовъ въ 25 на разстояніи до 30-ти верстъ. Лучшія лошади встрѣчаются въ Инсарскомъ уѣздѣ, въ волостяхъ Иссинской, Костылайской, Никольско-Петровской и Шемкеевской, гдѣ жеребятъ, нерѣдко, въ хорошіе, урожайные годы, выкармливаютъ на овсѣ; далѣе, въ Наровчатскомъ уѣздѣ, въ волостяхъ Панусанской и Тезиковской; затѣмъ, вообще, въ уѣздахъ Городищенскомъ и Чембарскомъ. Въ Кишенской волости Нижнеломовскаго уѣзда у нѣкоторыхъ зажиточныхъ крестьянъ и арендаторовъ попадаются тяжеловозы (1).

Говоря о коневодствѣ Пензенской губерніи, нельзя умолчать о тѣхъ мѣрахъ, которыя были приняты къ поддержанію и развитію его земствами, начиная съ 1862 г., по настоянію бывшаго въ то время губернатора А. Татищева. Чтобы поднять уровень коневодства Пензенской губерніи, Татищевъ предложилъ всѣмъ очереднымъ

(1) «Ковская перепись 1882 г.», изд. Государственнаго коннозаводства, стр. 79.

земскимъ собраніямъ асигновать нѣкоторую сумму для покупки породистыхъ жеребцовъ и размѣстить ихъ въ извѣстныхъ пунктахъ каждаго уѣзда, передавъ производителей въ частныя руки съ болѣею или меньшею уступкою, но съ непремѣннымъ условіемъ, чтобы жеребцы употребляемы были въ случку съ крестьянскими лошадьми. Земства всѣхъ уѣздовъ отнеслись къ этому предложенію сочувственно и асигновали на покупку жеребцовъ 7,000 руб. Далѣе губернаторъ воспользовался положеніемъ о поощреніи частнаго коневодства, выдачею владѣльцамъ жеребцовъ, обращаемыхъ въ общественную случку, бронзовыхъ и цинковыхъ медалей, соединенныхъ съ правомъ на денежные преміи отъ правительства; послѣдствіемъ сего было то, что 40 лицъ согласились предоставить въ общественное пользованіе 49 производителей, изъ которыхъ нѣкоторые и были удостоены медалей. Въ то же время для руководства дѣломъ общаго улучшенія коневодства въ губерніи была образована особая совѣщательная комисія, которою, помимо другихъ мѣръ, клонящихся къ поднятію уровня мѣстнаго коневодства, между прочимъ, было устроено зимнее конское состязаніе, съ выдачею призовъ, пожертвованныхъ охотниками, и собрана сумма на устройство постоянного лѣтняго ипподрома, куда затѣмъ были переведены изъ заштатнаго города Починокъ (Нижегородской губерніи) правительственные призы на рысистыя испытанія (1).

Кромѣ того, сознавая, что Государственное коннозаводство при всемъ своемъ желаніи не можетъ снабдить губерніи достаточнымъ количествомъ жеребцовъ, А. Татищевъ рѣшился дѣйствовать непосредственно на крестьянскія общества; онъ предложилъ замѣнить разгонныхъ меринговъ жеребцами и обязать стойщиковъ на время случайнаго періода имѣть для разгона другихъ лошадей, а жеребцовъ предоставить въ общественное пользованіе, съ платою отъ 50 коп. до 1 руб. съ матки. Крестьяне немедленно составили приговоры и вошли съ содержателями стойчныхъ лошадей въ соглашеніе, котораго достигли весьма легко или незначительной прибавкой къ прежней платѣ, или же увеличеніемъ на 2—3 года контрактнаго срока содержанія и уже къ началу 1876 года число такихъ общественныхъ жеребцовъ простиралось до 825 (1); въ настоящее время при многихъ волостныхъ правленіяхъ также содержатся случные общественные жеребцы.

Благодаря такимъ разумнымъ и энергичнымъ мѣрамъ, общій

(1) «Конск. переп. 1882 г.», изд. Госуд. коннозав., стр. 79 и 80.

уровень коневодства Пензенской губернии выше, нежели других сосѣдних губерній, и здѣсь, какъ мы уже видѣли, процентъ маломѣрныхъ менѣе (15,9%), а процентъ малолѣтокъ болѣе (30,7%). Въ нѣкоторыхъ крестьянскихъ обществахъ даже введена кастрація двухлѣтныхъ жеребчиковъ и такимъ образомъ положенъ конецъ приплоду отъ слишкомъ молодыхъ производителей.

Въ Саратовской губернии лучшіе по сорту лошади попадаютъ въ уѣздахъ Сердобскомъ (малолѣтокъ 40,3%, полномѣрныхъ около 80%) и Балашовскомъ (малолѣтокъ 31,3%, полномѣрныхъ 98,2%), прилегающихъ къ Тамбовской губернии. Съ приближеніемъ къ Волгѣ, коневодство постепенно ослабѣваетъ; такъ, въ приволжскихъ уѣздахъ Саратовскомъ, Вольскомъ, Камышинскомъ, Царицынскомъ и Хвалынскомъ процентъ малолѣтокъ колеблется отъ 20% до 22% и только въ первомъ доходить до 25%, тогда какъ вообще въ губернии онъ равенъ 28,4%. Крестьяне этихъ уѣздовъ не только не выращиваютъ сколько нибудь цѣнныхъ лошадей для продажи, но часто и для своихъ надобностей покупаютъ лошадей въ другихъ уѣздахъ или за Волгой въ степяхъ.

Вообще крестьянскія лошади Саратовской губернии общаго типа не имѣютъ; лучшія изъ нихъ по виду, выносливости и силѣ принадлежатъ колонистамъ-нѣмцамъ, которые покупаютъ ихъ преимущественно въ Букѣвской ордѣ; затѣмъ лучшія лошади встрѣчаются у татаръ.

Указанный выше фактъ, что коневодство въ губернии сосредоточивается въ уѣздахъ, прилегающихъ къ Тамбовской губернии, любопытенъ въ томъ отношеніи, что луга, а слѣдовательно и кормовыя средства, несравненно лучше и въ большемъ количествѣ у береговъ Волги. Впрочемъ, это отчасти служитъ указаніемъ, что если коневодство развилось при не особенно благопріятныхъ кормовыхъ условіяхъ, то можно ожидать, что оно разовьется въ мѣстностяхъ, богатыхъ пастбищами, и если не приобрѣтетъ значенія отдѣльнаго промысла, то, во всякомъ случаѣ, станетъ хорошимъ пособіемъ сельскому хозяйству (1).

Въ Самарской губернии особаго характернаго типа лошадь не имѣетъ; вообще же мѣстныхъ лошадей можно подвести подъ три разряда: рабочія, разгонныя и выѣздныя.

Среди рабочихъ лошадей можно различить два сорта: мѣстный

(1) «Конская перепись 1882 г.», изд. Государственного коннозаводства, стр. 105.

крестьянскій (у крестьянъ и помѣщиковъ) и колонистскій (у нѣмцевъ-колонистовъ).

Крестьянская рабочая лошадь въ Самарской губерніи представляеть помѣсь русской, выведенной во время переселенія, съ башкирской; хотя лошадь эта пользуется крайне плохимъ содержаніемъ, тѣмъ не менѣе она довольно вынослива, такъ что можетъ везти въ одну упряжку возъ въ 20—25 пудовъ и пахать плугомъ на 4 вершка глубину (въ плугъ впрягается отъ четырехъ до пяти лошадей); при удовлетворительномъ же уходѣ мѣстная рабочая лошадь, вообще неприхотливая на кормъ, становится сильною и быстро поправляется послѣ изнурительныхъ работъ. Тѣми же качествами обладаютъ и колонистскія лошади, хотя онѣ нѣжиѣе и требуютъ конюшеннаго содержанія.

Разгонныя лошади большею частью киргизской и башкирской породъ; въ силу своей горячности, онѣ непригодны къ спокойной работѣ, но въ то же время незамѣнимы по выносливости при разгонѣ.

Выѣздными служатъ симбирскія выводки и мѣстныя выкормки; у помѣщиковъ и у купцовъ по городамъ встрѣчаются рысистыя различныхъ заводовъ. Выведенныя изъ Симбирской губерніи лошади и помѣсь ихъ съ мѣстными («выкормки») тяжелы, имѣютъ толстыя губчатыя кости, рыхлыя мускулы, потливы и при быстрой ѣздѣ скоро утомляются; между ними, однако, встрѣчаются прекрасныя тяжело-возы со спокойнымъ ходомъ и даже рысю.

При табунномъ способѣ веденія коневодства, которое имѣетъ значительное примѣненіе въ Самарской губерніи, лошади находятся круглый годъ на подножномъ кормѣ; если урожай былъ хорошъ и если онѣ успѣли нагулять себѣ тѣло въ продолженіе лѣта, то добываемый ими зимой скудный кормъ изъ подъ снѣга служить достаточнымъ для поддержанія силъ, а потому единственно въ неурожайныя годы коневыя средства губерніи приходятъ въ истощеніе. Въ табуновъ крестьянскія лошади кормятся почти исключительно соломой (иногда съ примѣсью отрубей); въ мѣстностяхъ же, гдѣ существуютъ хорошіе выгоны, лошади отличаются своей доброкачественностью.

Населеніе Самарской губерніи, занимаясь коневодствомъ, для приплода пользуются мѣстными жеребцами или выводимыми изъ Симбирской губерніи. Трудъ лошади въ Самарской губерніи примѣняется почти исключительно къ обработкѣ земли. Пашутъ преимущественно сохою, но нерѣдко пользуются и плугомъ; извозомъ жители почти не занимаются.

Въ Симбирской губерніи крестьянскія лошади принадлежатъ преимущественно къ двумъ типамъ: первый составляютъ лошади малорослыя, имѣющія большую тяжелую голову, тонкую и плоскую (досчатую) шею, короткую спину, длинноватый и спущенный (свиной) крестецъ, плоскія и короткія ребра, впалые паха, неразвитыя и близко приставленныя къ груди плечи; поставъ переднихъ ногъ и складъ ихъ, за немногими исключеніями, болѣе удовлетворительный, но заднія ноги болѣею частью саблисты, плохого склада, главнымъ образомъ вслѣдствіе того, что лошадей начинаютъ употреблять въ работу съ ранняго возраста. Такого типа лошади встрѣчаются преимущественно въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ не было и не имѣется близко ни частныхъ конскихъ заводовъ, ни казенныхъ случныхъ пунктовъ. Въ тѣхъ же мѣстностяхъ, близъ которыхъ находились и находятся частныя конскіе заводы или гдѣ стояли нѣсколько лѣтъ подъярды казенные жеребцы, встрѣчается больше породныхъ лошадей: рослыхъ, съ хорошими спинами, длиннымъ крестцомъ и вообще съ болѣе или менѣе правильнымъ и крѣпкимъ складомъ. Эти лошади второго типа встрѣчаются чаще въ Симбирскомъ, Корсунскомъ и Алатырскомъ уѣздахъ, въ которыхъ крестьяне болѣе чѣмъ въ прочихъ уѣздахъ губерніи занимаются воспитаніемъ лошадей. Къ сожалѣнію, многіе изъ крестьянъ, выкармливая лошадей исключительно для продажи, держатъ жеребчиковъ на своихъ дворахъ почти безъ всякаго движенія, даютъ имъ мучной кормъ до двухъ и трехлѣтняго возраста и пускаютъ трехлѣтокъ уже въ случку, отъ чего, впоследствии, эти лошади нерѣдко обнаруживаютъ преждевременную слабость ногъ и спины и дѣлаются негодными къ работамъ.

Кромѣ лошадей указанныхъ типовъ, встрѣчаются у крестьянъ еще лошади башкирской породы, приводимыя изъ Оренбургской и Самарской губерній, но ихъ сравнительно весьма немного.

Землевладѣльческія и городскія лошади вообще лучше крестьянскихъ: онѣ рослѣе, виднѣе сложены, сильнѣе, и между ними значительно число заводскихъ. Что же касается выносливости, то въ этомъ отношеніи крестьянскія лошади во многихъ случаяхъ первенствуютъ надъ землевладѣльческими и особенно городскими.

Почти повсемѣстно въ Симбирской губерніи въ лучшемъ видѣ лошади находятся осенью по окончаніи полевыхъ работъ, а въ худшемъ—въ концѣ зимы до подкормки ихъ къ предстоящимъ полевымъ работамъ. Обработка земли производится исключительно на лошадяхъ преимущественно сохами, и лишь въ помѣщичьихъ хозяйствахъ

стали вводиться плуги. Большинство лошадей остается круглый годъ дома, но нѣкоторая часть, хотя и не во всѣхъ уѣздахъ, отвлекается въ извозъ преимущественно въ свободное отъ земледѣльческихъ занятій время. На развитіе и улучшение коневодства во многихъ мѣстностяхъ губерніи оказываютъ неблагоприятное вліяніе недостаточность корма для лошадей и вообще скота у крестьянъ, а также раннія случка и употребленіе лошадей въ работу.

Владѣльческія лошади во всѣхъ губерніяхъ приволжскаго района въ большинствѣ лучше, нежели крестьянскія, хотя по преимуществу того же сорта. Рѣдко попадаются въ богатыхъ экономіяхъ, гдѣ хозяйство ведется рациональнымъ путемъ, тяжеловозы и вообще заводскія рабочія породы, ардены и пр.

Городскія лошади по своему типу, сорту и цѣнности очень разнообразны. Купеческое сословіе повсемѣстно имѣетъ болѣею частью очень хорошихъ и цѣнныхъ лошадей.

Наиболѣе пригодныхъ для военныхъ цѣлей лошадей можно встрѣтить у помѣщиковъ, колонистовъ, арендаторовъ и крестьянъ коннозаводчиковъ; кромѣ того, въ городахъ у купцовъ и лицъ вообще торговаго сословія.

Кормовыя условія степныхъ приволжскихъ губерній таковы:

На 100 десятинъ общаго количества земли приходится:

	Пахотной.	Лѣсовъ.	Луговъ и выгоновъ.	Неудобной (болото, пещи и пр.).
Въ Пензенской . . .	62,4.	21,9	11,7	4,0
» Самарской . . .	48,5	8,4	31,6	11,5
» Саратовской . . .	57,5	13,3	19,0	10,2
» Симбирской . . .	51,2	33,6	9,9	5,3

Изъ приведенныхъ данныхъ видно, что въ лучшихъ пастбищныхъ условіяхъ находятся Самарская и Саратовская губерніи, но и въ остальныхъ двухъ, принимая во вниманіе лѣсныя угодья, кормовыя средства довольно хороши.

Трудъ лошади, главнымъ образомъ, повсемѣстно эксплуатируется полевыми земледѣльческими работами. Извозъ хотя и практикуется, но онъ не составляетъ въ большинствѣ надѣльнаго спеціальнаго промысла.

Въ зимнее, однако, время, послѣ умолога хлѣба, огромные обозы тянутся къ пристанямъ, желѣзнымъ дорогамъ и въ города для продажи и ссыпки хлѣба, но это обозы исключительно почти хлѣбныхъ собственниковъ, а не крестьянъ, промышляющихъ извозомъ. Ко-

нечно, на большихъ трактахъ до настоящаго времени практикуется этотъ промыселъ, но въ массѣ его нѣтъ.

Въ районахъ, ближайшихъ къ судоходнымъ рѣкамъ, практикуется, конечно, конная тяга судовъ.

Содержаніе лошадей у крестьянъ, въ огромномъ большинствѣ, обыкновенное и простое, — лѣтомъ въ полѣ на подножномъ корму, зимой во дворахъ, болѣею частью на овсяной, а нерѣдко и ржаной соломѣ, и только у немногихъ на сѣнѣ. Въ мѣстностяхъ восточныхъ и болѣе богатыхъ лугами, сѣнная дача является почти повсемѣстной. Говоря о содержаніи лошадей, надо, конечно, разумѣть болѣе или менѣе нормальные урожайные года, а не послѣдній бѣдственный годъ, гдѣ масса лошадей погибла отъ полной голодовки.

Болѣзни лошадей. Въ періодъ переписи 1891 года господствовала сибирская язва въ Пензенской губерніи, въ Наровчатскомъ и Саранскомъ уѣздахъ, гдѣ вслѣдствіе этого не осмотрѣно болѣе 4,000 головъ, въ Саратовской губерніи, въ Балашовскомъ и Вольскомъ уѣздахъ, гдѣ тоже не осмотрѣно до 2,500 лошадей.

Въ остальныхъ губерніяхъ особыхъ болѣзней не встрѣчалось, и вообще эпизоотии здѣсь являются сравнительно рѣдко, по крайней мѣрѣ такъ свидѣлствуютъ данныя двухъ послѣднихъ переписей 1882 и 1891 годовъ.

Конокрадство. Въ Самарской губерніи конокрадство развито въ очень большихъ размѣрахъ, а въ Ставропольскомъ уѣздѣ оно является даже правильно организованнымъ; въ мѣстностяхъ, пограничныхъ съ Букѣвской ордой, киргизы иногда угоняютъ лошадей десятками и сотнями (1).

Въ Саратовской губерніи конокрадство преимущественно развито между татарами, затѣмъ отчасти между русскими и мордвой. Нерѣдко имена конокрадовъ извѣстны населенію, но населеніе, боясь ихъ мести, рѣдко выдаетъ ихъ властямъ. Какъ оригинальная мѣра къ сохраненію лошадей, здѣсь практикуется наемъ пастуховъ къ лошадямъ изъ конокрадовъ и, говорятъ, въ такихъ табунахъ воровства не бываетъ, но за то при нихъ непремѣнно пасутся лошади, уведенныя изъ другихъ мѣстъ. Уворованная лошадь никогда почти не пропадаетъ безслѣдно, и хозяинъ болѣею частью, за извѣстное вознагражденіе, можетъ получить ее обратно.

Въ Симбирской губерніи конокрадство развито не сильно; наиболѣе отъ него страдаютъ уѣзды: Сызранскій, Буинскій и Сим-

(1) Конс. пер. 1882 г., стр. 100.

бирскій. Воруютъ лошадей преимущественно осенью съ поля и сбываютъ въ Самарскую, Саратовскую и Казанскую губерніи.

Въ Пензенской губерніи, кромѣ Пензенскаго уѣзда, конокрадство распространено мало.

Мѣры къ улучшенію коневодства. Въ Саратовѣ находятся конюшня Государственнаго коннозаводства съ 60 жеребцами, которые рассылаются ежегодно по случайнымъ пунктамъ. По свѣдѣніямъ Государственнаго коннозаводства ⁽¹⁾, въ 1871 было открыто кобылъ 715 помѣщичьихъ, 784 крестьянскихъ и 146 лицъ разнаго званія, всего 1645.

Частныя конскія заводы имѣются въ приволжскихъ степныхъ губерніяхъ въ довольно значительномъ числѣ и несомнѣнно вліяютъ на изученіе мѣстныхъ породъ лошадей. По свидѣтельству всѣхъ лицъ, принимавшихъ участіе въ минувшей переписи, конскій составъ въ районахъ частныхъ конскихъ заводовъ или дѣйствиъ случайныхъ пунктовъ несравненно выше.

Въ Пензенской губерніи находится 43 частныхъ завода:

Въ Городищенскомъ уѣздѣ пять заводовъ: В. В. Сабурова, при сельцѣ Бакшеевкѣ—2 жеребца, 17 матокъ рысистой породы; дворянина Д. С. Рыкунова, при с. Базарной-Кеньшѣ—2 жеребца, 9 матокъ рабочаго сорта; генерала В. Р. Штакельберга, при с. Базарной-Кеньшѣ и Лапуховкѣ—4 жеребца, 19 матокъ рысстаго сорта; купца М. П. Колмыкова, при селѣ Базарной-Кеньшѣ—2 жеребца и 9 матокъ; купца А. А. Шагаева, при сельцѣ Никольскомъ—6 жеребцовъ, 27 матокъ. Оба завода выращиваютъ рабочій сортъ.

Въ Инсарскомъ уѣздѣ девять заводовъ: Габбе, въ с. Мельцаны—4 жеребца, 28 матокъ рысстаго, верховаго и упряжнаго сортовъ; Столыпина, при с. Пушкинѣ—1 жеребецъ, 21 матка рысистыхъ и упряжныхъ; Столыпина, при с. Нагаевѣ—2 жеребца, 15 матокъ рабочаго сорта; Шаталова, при дер. Михайловкѣ—4 жеребца, 27 матокъ упряжнаго и рабочаго сортовъ; Бобарыкина, при с. Знаменской-Пестровкѣ—1 жеребецъ, 22 матки упряжнаго и рысстаго сортовъ; Сатина, при с. Старомъ-Акишиѣ—1 жеребецъ, 8 матокъ рабочаго сорта; Каторина, при дер. Юматовкѣ—2 жеребца, 22 матки упряжнаго сорта; Андреевой, при с. Липлейкѣ—2 жеребца, 7 матокъ рабочаго сорта; В. П. Глѣбова, при с. Ключаревѣ—2 жеребца, 30 матокъ рысстаго и верховаго сортовъ.

Въ Керенскомъ уѣздѣ пять заводовъ: Ильина, въ с. Сосновкѣ—

(1) Всеподданнѣйшій отчетъ Государственнаго коннозаводства за 1891 г.

2 жеребца, 12 матокъ; Оболенской, въ с. Ягановкѣ—1 жеребецъ, 7 матокъ; оба производятъ рысистый сортъ; Волковыхъ, въ с. Кандіевкѣ—14 жеребцовъ, 65 матокъ; Слингерь, въ с. Колесовкѣ—2 жеребца, 56 матокъ; Козловой, въ с. Пятницкомъ—2 жеребца, 20 матокъ. На всѣхъ трехъ заводахъ производятся преимущественно рабочей и упряжной сорта.

Въ Краснослободскомъ уѣздѣ одинъ заводъ помѣщиковъ Кондаковыхъ, при селѣ Старомъ Дѣвичьемъ-Рукавѣ—1 жеребецъ, 10 матокъ рысистой породы.

Въ Мокшанскомъ уѣздѣ пять заводовъ: Никифорова, при селѣ Чирковѣ—5 жеребцовъ, 30 матокъ рысистаго сорта; Ладыженскаго, при с. Слицевѣ-Косьякѣ—3 жеребца, 12 матокъ рабочаго сорта; Кошкарлова, при с. Широкоискѣ—3 жеребца, 24 матки; Кошкаровой, при Катиномъ хуторѣ—3 жеребца, 26 матокъ; князя Дм. Влад. Друцкаго-Соколинскаго, при с. Муратовкѣ—3 жеребца, 32 матки. Всѣ три завода выращиваютъ рысистыхъ полукровокъ.

Въ Наровчатскомъ уѣздѣ одинъ заводъ Зайцева, при селѣ Стяжкахъ—2 жеребца, 12 матокъ упряжнаго сорта.

Въ Нижне-Ломовскомъ уѣздѣ два завода: гвардіи полковника П. А. Арапова, при с. Андреевкѣ—3 жеребца, 21 матка; кн. Салтыковой-Головкиной, въ с. Долгоруковѣ—13 жеребцовъ, 39 матокъ. Оба завода выращиваютъ рысистый сортъ.

Въ Саранскомъ уѣздѣ восемь заводовъ: Дм. Ник. Обухова, при с. Воеводскомъ—2 жеребца, 9 матокъ; Е. Н. Кикина, въ с. Трофимовщинѣ—2 жеребца, 11 матокъ; Ю. И. Юрьева, при с. Богородскомъ-Голицынѣ—2 жеребца, 12 матокъ; А. А. Татищева, при селѣ Протасовѣ—5 жеребцовъ, 55 матокъ; Филатова, при селѣ Михайловкѣ—2 жеребца, 12 матокъ; Гелинга, при с. Голубцовкѣ—10 матокъ; Панова, при селѣ Воротинкахъ—7 жеребцовъ, 17 матокъ; В. П. Алферова, при селѣ Лопатинѣ—3 жеребца, 30 матокъ. Всѣ заводы выращиваютъ сорта: рысистый, упряжной, тяжелозовъ и першероновъ.

Въ Чембарскомъ уѣздѣ семь заводовъ: Неміровскаго, при Троицкомъ хуторѣ—6 жеребцовъ, 40 матокъ рысистыхъ и чистокровныхъ скаковыхъ; Столыпина, въ с. Тарханахъ—8 жеребцовъ, 36 матокъ скаковаго, рысистаго и упряжнаго сортовъ; Подладчикова, въ селѣ Бондовкѣ—1 жеребецъ, 6 матокъ; Шибяевой, въ с. Аргаматовѣ—7 жеребцовъ, 29 матокъ; Хвоцинскаго, при дер. Николаевкѣ—10 жеребцовъ, 66 матокъ; Эспехо, въ с. Глѣбовкѣ—4 жеребца, 40 матокъ; эти четыре завода разводятъ рысистый сортъ; Ладыженскаго,

при с. Завиваловкѣ—5 жеребцовъ, 32 матки рысистаго, верховаго и упряжного сортовъ.

Въ Самарской губерніи находится 89 частныхъ конскихъ заводовъ.

Въ Самарскомъ уѣздѣ два завода: Бороздина, въ с. Софьинѣ—2 жеребца, 13 матокъ; Пустошкина—6 жеребцовъ, 40 матокъ.

Въ Бугульминскомъ уѣздѣ два завода: А. Шулешкина, въ д. Новой-Исаковой—3 жеребца, 19 матокъ рабочаго и рысистаго сортовъ; Мешкичева, въ с. Чеканѣ—3 жеребца, 18 матокъ преимущественно рабочаго сорта.

Въ Бугурусланскомъ уѣздѣ 29 заводовъ: графини Толстой—8 жеребцовъ, 24 матки; дворянина Б. Н. Карамзина—3 жеребца, 16 матокъ; Дурасова—4 жеребца, 42 матки; купца Курлина—5 жеребцовъ, 25 матокъ; дворянина Чемодурова—5 жеребцовъ, 9 матокъ; дворянина Васильчикова—5 жеребцовъ, 35 матокъ; князя Голицына—3 жеребца, 27 матокъ; купчихи Каутовой—3 жеребца, 46 матокъ; дворянина Брянчанинова—2 жеребца, 21 матка; купца Суроснышкова—10 жеребцовъ, 37 матокъ; В. Н. Коуголизина—2 жеребца, 18 матокъ; дворянина Непусова—1 жеребецъ, 23 матки; дворянина Грюнбладтъ—3 жеребца, 9 матокъ; дворянина Куроѣдова—2 жеребца, 4 матки; мѣщанина Хилкова—4 жеребца, 3 матки; почетнаго гражданина Азаревича—8 жеребцовъ, 26 матокъ; дворянки Шенонниковой—11 жеребцовъ, 77 матокъ; дворянина Шенонникова—4 жеребца, 7 матокъ; князя Мансурова—2 жеребца, 7 матокъ; дворянина Куроѣдова—2 жеребца, 4 матки; дворянина А. Л. Карамзина—8 жеребцовъ, 52 матки; дворянина А. И. Карамзина—2 жеребца, 24 матки; дворянина Аксакова—6 жеребцовъ, 20 матокъ; купца Дунаева—3 жеребца, 4 матки; дворянина Войцеховскаго—2 жеребца, 46 матокъ; дворянина Челищева—1 жеребецъ, 17 матокъ; купца Агѣева—3 жеребца, 20 матокъ; купца Красикова—5 жеребцовъ, 66 матокъ; купца Усачева—3 жеребца, 8 матокъ. Въ этихъ заводахъ производители и матки происходятъ отъ заводовъ: Орлова, Стобеусъ, Канабеева и отъ башкирскихъ степныхъ лошадей.

Въ Бузулукскомъ уѣздѣ 25 заводовъ: Сапрыкина, въ с. Алексѣевкѣ—6 жеребцовъ, 47 матокъ; Кузнецова, тамъ же—2 жеребца, 30 матокъ; оба завода выращиваютъ упряжной сортъ; Слободчикова—3 жеребца, 37 матокъ; Плѣшанова—10 жеребцовъ, 83 матки; Курлина—11 жеребцовъ, 92 матки; Букина—2 жеребца, 29 матокъ; Буранцева—10 жеребцовъ, 85 матокъ; Юлтыева—4 жеребца, 55

матокъ; Муллабаева—5 жеребцовъ, 54 матки; Каскинава—4 жеребца, 48 матокъ; Бурангулова—2 жеребца, 25 матокъ; Яхана—2 жеребца, 16 матокъ; всѣ эти заводы находятся въ Юмуранѣ, Табынской волости, и выращиваютъ рабочій сортъ; Племянникова, при д. Красной Слободѣ—4 жеребца, 28 матокъ; Рогова, при дер. Роговкѣ—2 жеребца, 9 матокъ; Булгакова, при с. Булгаковѣ—1 жеребецъ, 8 матокъ; Анд. Гурова, при дер. Гавриловкѣ—1 жеребецъ, 6 матокъ; А. Гурова, тамъ же—2 жеребца, 4 матки; Стобеусъ, при д. Александровкѣ—10 жеребцовъ, 50 матокъ; Бабинцева, при дер. Новосельѣ—3 жеребца, 17 матокъ; Дерюгина, при дер. Луговой—2 жеребца, 20 матокъ; Кошкарова, при д. Ягодной—3 жеребца, 35 матокъ; Костромитинова, въ д. Сурѣзкахъ—7 жеребцовъ, 49 матокъ; Пыхачева, при с. Могутовѣ—3 жеребца, 9 матокъ; Курлина, при с. Балейкѣ—5 жеребцовъ, 20 матокъ; Иванова, при с. Сухорѣчкѣ—2 жеребца, 6 матокъ. Всѣ эти заводы выращиваютъ рысистый, упряжной, тяжеловозовъ и верховой сорта.

Въ Николаевскомъ уѣздѣ семь заводовъ: Кропачева—5 жеребцовъ, 26 матокъ рысистаго, упряжного и рабочаго сортовъ; Журавлева, при хут. Зеленовскомъ—6 жеребцовъ, 31 матка упряжного и верховаго сортовъ; братьевъ Шитобаловыхъ, на хут. Землянскомъ—10 жеребцовъ, 50 матокъ рысистаго и упряжного сортовъ; Плѣшанова, на Ивановскомъ хуторѣ—16 жеребцовъ, 34 матки полурысистаго и упряжного сортовъ; Мальцева—10 жеребцовъ, 15 матокъ, купцовъ Михайлова, Сталыпина и Баньеевскаго — 30 жеребцовъ; Баумгартенъ—2 жеребца, 9 матокъ. Сортъ лошадей на всѣхъ заводахъ упряжный и рысистый.

Въ Новоузенскомъ уѣздѣ 18 заводовъ: Двошкиныхъ, на хут. Двошкинѣ — 27 жеребцовъ, 103 матки; Метальникова, на хут. Башиловѣ — 4 жеребца, 20 матокъ; Рахметулла Ранова, въ дер. Новопендѣлкѣ—2 жеребца, 15 матокъ; Хабибуллы Ранова, тамъ же — 3 жеребца, 18 матокъ; Хасянова, въ дер. Осиновомъ-Гаѣ — 2 жеребца, 12 матокъ; Аткина, въ с. Новорѣпномъ — 3 жеребца, 12 матокъ; Пекина, на хут. Пекинѣ—2 жеребца, 9 матокъ; всѣ заводы выращиваютъ верховой и рабочій сорта киргизской породы; Филатова — 25 жеребцовъ, 152 матки; Сомникова — 6 жеребцовъ, 40 матокъ; на обоихъ заводахъ матки киргизской породы, а производители отъ завода Сабурова рысистаго и рабочаго сортовъ; Позднякова—9 жеребцовъ, 41 матка; Савинкова—9 жеребцовъ, 40 матокъ; Сафонова — 4 жеребца, 21 матка; Глухова — 12 жеребцовъ, 100 матокъ; З. Филатова—12 жеребцовъ, 90 матокъ; Д. Филатова—

15 жеребцовъ, 74 матки; всѣ эти заводы находятся въ сл. Александровскомъ-Гаѣ и разводятъ верховый и рабочій сорта киргизской породы; Кл. Тимошенкова—10 жеребцовъ, 39 матокъ рабочаго сорта смѣшанныхъ киргизской и симбирской породъ; Ив. Тимошенкова—4 жеребца, 32 матки; Ос. и Еф. Бубновыхъ—9 жеребцовъ, 42 матки рабочихъ и верховыхъ киргизской породы. Послѣдніе три завода находятся въ дер. Новой Александровкѣ.

Въ Ставропольскомъ уѣздѣ шесть заводовъ: Буркова—3 жеребца, 26 матокъ упряжнаго сорта; Ушковой, при с. Новомъ-Буянѣ—4 жеребца, 22 матки, рысистыхъ и тяжелозововъ; Бюрно, при с. Озеркахъ—1 жеребецъ, 11 матокъ, упряжнаго, отчасти рысистаго сорта; гр. Орлова-Давыдова—2 жеребца, 25 матокъ, рабочаго сорта; Наумова Михаила, въ с. Головкинѣ, на хут. Вязовомъ дворѣ—4 жеребца, 45 матокъ, рысистаго сорта; А. М. Наумова, на Грачевомъ хуторѣ, въ томъ же селѣ—5 жеребцовъ, 60 матокъ, рысистаго сорта съ примѣсью тяжелозова суффолькской породы.

Въ Саратовской губерніи находится 90 частныхъ заводовъ:

Въ Аткарскомъ уѣздѣ девять заводовъ: М. Рымарева, при с. Переѣздѣ—5 жеребцовъ, 40 матокъ; А. Рымарева, при с. Комонѣ—8 жеребцовъ, 35 матокъ; Мезина, въ с. Колѣнѣ—2 жеребца, 12 матокъ; наслѣдниковъ Павлова, при дер. Шадчинѣ—5 жеребцовъ, 58 матокъ; Иванова, въ с. Юнгеровкѣ—3 жеребца, 15 матокъ; А. Н. Сафонова, при дер. Потѣшкѣ—2 жеребца, 16 матокъ; Образцова, близъ дер. Терловой—2 жеребца, 10 матокъ; Байшева, при с. Байшевѣ—1 жеребецъ, 12 матокъ; Булгакова, при хут. Желѣзномъ Ключѣ—2 жеребца, 12 матокъ. На всѣхъ этихъ заводахъ выращивается рысистый сортъ.

Въ Балашовскомъ уѣздѣ 16 заводовъ: братьевъ Тарасовыхъ, при с. Скачихѣ—10 жеребцовъ, 20 матокъ, полукровныхъ, упряжнаго и рабочаго сортовъ; Котельникова, при с. Алексѣевкѣ—4 жеребца, 5 матокъ; Смѣсова, при д. Григорьевкѣ—7 жеребцовъ, 10 матокъ; Усимакова, при с. Алексѣевкѣ—3 жеребца, 10 матокъ; на всѣхъ трехъ заводахъ сортъ лошадей упряжной и рабочій; Шевлягина, въ с. Ковалевкѣ—5 жеребцовъ, 26 матокъ, упряжнаго и рабочаго сортовъ; Лелинева, въ д. Николаевкѣ—5 жеребцовъ, 57 матокъ рысистыхъ; Нарышкина, въ с. Сергіевкѣ—4 жеребца, 46 матокъ, полукровныхъ, рысистыхъ; его же, въ д. Гусевкѣ—3 жеребца, 40 матокъ, рабочаго сорта; Вакурова, въ д. Анно-Успенской—5 жеребцовъ, 24 матки, рабочаго сорта; Кривцова, въ с. Мещеряковкѣ—4 жеребца, 20 матокъ, рысистаго сорта; Анухтина, въ с. Алексан-

дровкѣ—1 жеребецъ, 13 матокъ, рысистаго сорта; кн. Волконской, въ д. Михайловкѣ—3 жеребца, 32 матки, рабочаго и упряжнаго сортовъ; Носова, при с. Малой Семеновкѣ—3 жеребца, 12 матокъ, упряжнаго и рабочаго сортовъ; Мелевинскаго, при дер. Счастливой—1 жеребецъ, 12 матокъ; Вышеславцева, при с. Туркахъ—2 жеребца, 5 матокъ; Камскаго, при с. Благовѣщенскомъ—3 жеребца, 12 матокъ. Всѣ три завода выращиваютъ рысистый сортъ.

Въ Вольскомъ уѣздѣ 3 завода: кн. Ливень, въ с. Терсѣ—5 жер., 30 матокъ; н—въ графа Орлова-Денисова, въ с. Шиханакѣ—4 жер., 45 матокъ; г-жѣ Бекетовыхъ, при с. Бѣломъ-Ключѣ—2 жер., 8 матокъ. На всѣхъ трехъ заводахъ разводится рабочій сортъ.

Въ Камышинскомъ уѣздѣ 3 завода: Мордвинкина, при с. Николаевкѣ—2 жер., 15 матокъ рысистаго сорта; Борель, при с. Нижней Добринкѣ—1 жер., 8 матокъ; кн. Гагариной, при д. Андреевкѣ—1 жер., 12 матокъ.

Въ Петровскомъ уѣздѣ 13 заводовъ: Голицыной, при селѣ Бнязевкѣ—4 жер., 40 матокъ; Булыгина, при с. Спокойномъ Обитаніи—1 жер., 10 матокъ; Михайлово-Рославлевой, при с. Арантывкѣ—1 жер., 22 матки; Васильчиковой, при с. Березовкѣ—4 жер., 28 матокъ; Татищевой, при с. Васильевкѣ—3 жеребца, 13 матокъ; Языкова, при с. Пестровкѣ—4 жеребца, 43 матки; Толмачева, при с. Трегубовкѣ—4 жеребца, 14 матокъ; Ермолаева, при с. Ключахъ—1 жеребецъ, 28 матокъ; Ахтырскаго, при дер. Шимовкѣ—1 жеребецъ, 11 матокъ; Полянскаго, при с. Воротаевѣ—2 жеребца, 16 матокъ; Бундикова, при с. Волхонцинѣ—3 жеребца, 5 матокъ; Александрова, при с. Камышинкѣ—2 жеребца, 5 матокъ; Иванова, тамъ же—1 жеребецъ, 6 матокъ. Всѣ эти заводы выращиваютъ рысистый, верховой и упряжной сорта.

Въ Сердобскомъ уѣздѣ 32 завода: н—въ Минхъ, при с. Липовкѣ—4 жер., 9 матокъ; Олениныхъ, при с. Чубаровкѣ—2 жер., 18 матокъ; Никонова, при с. Лачиновкѣ—8 жер., 40 матокъ; барона Унгернъ-Штернберга, въ с. Колемасъ—2 жер., 25 матокъ; Сомова, въ с. Трескинѣ—2 жер., 12 матокъ; Топорнина, тамъ же—3 жер., 26 матокъ; Ховриныхъ, тамъ же—2 жер., 14 матокъ; Волконской, въ с. Апраксинѣ—2 жер., 21 матка; Колычева, въ с. Карауловкѣ—2 жер., 12 матокъ; Дудинской, въ с. Скрипицынѣ—2 жер., 7 матокъ; Свиридова, въ с. Чеботаевкѣ—5 жер., 38 матокъ; Путилова, тамъ же—2 жер., 29 матокъ; Рихтеръ, въ с. Подоловкѣ—2 жер., 6 матокъ; Муругова, въ с. Подьячевѣ—1 жер.,

14 матокъ; Степанова, въ с. Песчанкѣ — 2 жеребца, 6 матокъ; Спицына, въ селѣ Боборыкинѣ — 1 жеребецъ, 6 матокъ; князя Волконскаго, въ с. Рѣпьевкѣ—1 жер., 16 матокъ; Слѣпцова, въ с. Александровкѣ—3 жер., 32 матки; Салова, на хут. Саловѣ—2 жер., 14 матокъ; Мясоѣдовой, въ с. Покровскомъ—2 жеребца, 13 матокъ; Короткова, на хут. Новкахъ—1 жеребецъ, 18 матокъ; кн. Еникѣва, въ с. Дубасовѣ—3 жеребца, 15 матокъ; Мосолова, въ с. Киселевкѣ—6 жеребцовъ, 22 матки; Демидовой, въ с. Владыкинѣ—4 жеребца, 7 матокъ; Лихачевой, въ с. Благодатномъ—1 жеребецъ, 20 матокъ; Плотицына, на хут. Байкѣ—2 жеребца, 19 матокъ; Эпельманъ, въ д. Ивановкѣ—3 жеребца, 21 матка; Шевелева, въ д. Петропавловкѣ—5 жеребцовъ, 25 матокъ; Гаврилова—4 жеребца, 13 матокъ; Деконскаго, въ с. Козаковкѣ—2 жеребца, 11 матокъ; Кривскаго, въ с. Боргахъ—4 жеребца, 21 матка; на всѣхъ этихъ заводахъ выращиваются рысистый, упряжной, тяжеловозный и рабочій сорта; Ветчинина, въ с. Сборномъ-Аркадакѣ—4 жеребца, 59 матокъ упряжного и верхового сортовъ.

Въ Хвалынскомъ уѣздѣ семь заводовъ: графа Медемъ, при д. Варваровкѣ—3 жеребца, 32 матки рабочихъ и упряжныхъ; Пушкина, тамъ же—2 жеребца, 6 матокъ; Васильева, при с. Новоспаскомъ—1 жеребецъ, 16 матокъ; на обоихъ заводахъ сортъ лошадей рысистый и упряжной; Плигина, при д. Осиновкѣ—2 жеребца, 5 матокъ; Исаева, при с. Сухой-Терешкѣ—2 жеребца, 10 матокъ; на обоихъ заводахъ выращивается рысистый сортъ; Брюханова, при с. Старомъ-Чирковѣ—1 жеребецъ, 5 матокъ; Штевенъ, при с. Новомъ-Чирковѣ—1 жеребецъ, 8 матокъ. Оба завода выращиваютъ верховый сортъ.

Въ Царицынскомъ уѣздѣ семь заводовъ: Зарайскаго, при селѣ Малой Ивановкѣ—1 жеребецъ, 21 матка; Ткаченко, при с. Александровкѣ—6 жеребцовъ, 53 матки; Мельникова, при д. Стефанидовкѣ—2 жеребца, 20 матокъ; М. П. Персидскаго, при сл. Ольховкѣ—10 жеребцовъ, 24 матки; А. М. Персидскаго, тамъ же—10 жеребцовъ, 24 матки; Всеволожскаго, при сл. Каменномъ-Бродѣ—3 жеребца, 13 матокъ; Ткаченко, при хут. Калмыцкомъ—9 жеребцовъ, 19 матокъ. На всѣхъ заводахъ выращиваются упряжной и верховый сорта.

Въ Симбирской губерніи находится 27 частныхъ конскихъ заводовъ:

Въ Симбирскомъ уѣздѣ восемь заводовъ: Степанова, при с. Языковѣ—1 жер., 20 матокъ, упряжного сорта; графа Коссини,

при с. Лаишевкѣ — 4 жер., 15 матокъ; Нечаева, при с. Тетюшскомъ — 3 жер., 15 матокъ; Афанасьева, при с. Скугаревкѣ—13 жер., 18 матокъ; Анненкова, при с. Чирковѣ,—2 жер., 14 матокъ; князей Ухтомскихъ, при с. Богородской-Репьевкѣ—2 жер., 33 матки; Бѣлякова, при с. Носаткинѣ — 4 жер., 53 матки; Медвѣдова, при с. Репьевкѣ — 2 жер., 14 матокъ. Всѣ эти заводы выращиваютъ рысистый сортъ лошадей.

Въ Курмышскомъ уѣздѣ два завода: А. С. Андреевскаго, въ с. Ждановкѣ — 1 жер., 9 матокъ, рысистаго сорта; А. Е. Пашкова, въ с. Талызинѣ—8 жер., 67 матокъ упряжного, частью рысистаго сорта.

Въ Буинскомъ уѣздѣ одинъ заводъ Теренина, въ с. Кіятѣ—5 жер., 32 матки кровно-рысистыхъ.

Въ Сызранскомъ уѣздѣ шесть заводовъ: князя Гагарина, въ с. Заборовкѣ — 2 жер., 37 матокъ рабочаго сорта; Перси-Френгъ, при с. Головинѣ — 5 жер., 31 матка англійской, въ смѣси съ рысистой породы; Ушакова, въ с. Жедринѣ—3 жер., 9 матокъ, рабочихъ и упряжныхъ; Мейснера, въ г. Канасаевѣ — 2 жер., 5 матокъ, рысистаго сорта; Насакина, въ с. Попикѣ — 1 жер., 19 матокъ, смѣси рабочаго сорта съ рысистымъ; Бестужева, въ с. Репьевкѣ—2 жер., 16 матокъ, породы першеронъ.

Въ Ардатовскомъ уѣздѣ три завода: Лужина—2 жер., 14 матокъ; Ахматова — 2 жер., 8 матокъ; Богданова—2 жер., 15 матокъ. На всѣхъ этихъ заводахъ сортъ выращиваемыхъ лошадей упряжной, частью верховый и частью рысистый.

Въ Сенгилеевскомъ уѣздѣ три завода: Урусова — 3 жер., 14 матокъ рысистаго сорта; Гриневича—2 жер., 14 матокъ, рабочаго и частью рысистаго сорта; Мотовилова — 1 жер., 6 матокъ, рысистаго сорта.

Въ Карсунскомъ уѣздѣ четыре завода: Маркьяновича, при дер. Обориной — 3 жер., 33 матки сортовъ тяжеловознаго и рысистаго; Родіонова, при с. Вешкаймѣ — 3 жер., 65 матокъ, упряжного и тяжеловознаго сортовъ; Анненкова, при с. Карауловкѣ — 1 жер., 34 матки упряжныхъ и верховыхъ; Дурасова, при с. Старой-Зиновьевкѣ — 7 жер., 60 матокъ, упряжного, чисто-рысистой породы и полукровной верховаго сортовъ.

Конская торговля въ приволжскихъ степныхъ губерніяхъ развита довольно сильно и сбытъ лошадей съ мѣстныхъ ярмарокъ не только мѣстный, но даже существуетъ значительный выводъ лоша-

дей въ другія губерніи Имперіи и за границу—въ Румынію и Австрію.

Мѣстные ярмарки и базары происходятъ въ слѣдующихъ пунктахъ и въ слѣдующіе сроки:

Въ Пензенской губерніи самая значительная ярмарка «Александровская», въ гор. Саранскѣ, — съ 22-го августа по 8-е сентября, на которую сгоняется до 10,000 головъ. Затѣмъ слѣдуютъ:

Въ Пензенскомъ уѣздѣ: въ гор. Пензѣ двѣ ярмарки: 1) «Семикъ» — съ 29-го мая по 2-е іюня и 2) «Петровская» — съ 24-го по 30-е іюня; на каждую сгоняется до 1,000 головъ упряжного, рысистаго, верховаго и тяжеловознаго сортовъ.

Въ Инсарскомъ уѣздѣ: въ гор. Инсарѣ—въ девяную пятницу послѣ Пасхи, 8-го іюля и 1-го октября; въ с. Иссы—6-го іюня, 27-го іюня и 1-го августа; въ с. Сучкинѣ—29-го іюня и 1-го августа. На каждую изъ этихъ ярмарокъ сгоняется отъ 200 до 600 головъ, преимущественно крестьянскихъ. Кромѣ того, во всѣхъ этихъ пунктахъ существуютъ еженедѣльные конскіе базары, на которые сгоняется отъ 50 до 100 и 200 головъ крестьянскаго рабочаго сорта.

Въ Краснослободскомъ уѣздѣ: въ гор. Краснослободскѣ—въ пятницу, на восьмой недѣлѣ послѣ Пасхи, сгоняется до 200 головъ крестьянскихъ лошадей.

Въ Мокшанскомъ уѣздѣ пять ярмарокъ: въ гор. Мокшаняхъ—съ 8-го по 20-е іюля и 8-го сентября, сгонъ доходитъ до 300 головъ; въ с. Плесь двѣ — на Вознесенье и 1-го октября, сгонъ незначителенъ; въ с. Ломовкѣ—8-го іюля, со сгономъ до 100 головъ рабочаго возраста.

Въ Наровчатскомъ уѣздѣ три ярмарки: въ гор. Наровчатѣ: «Петропавловская» — 29-го мая, со сгономъ до 200 головъ, «Ильинская» — 20-го іюля, сгоняется до 100 головъ, и «Преображенская» — 6-го августа, съ такимъ же сгономъ.

Въ Нижне-Ломовскомъ уѣздѣ двѣ ярмарки: въ гор. Нижнемъ-Ломовѣ—«Казанская», съ 4-го по 13-е іюля, со сгономъ до 100 головъ, и въ с. Головинщинѣ—въ девяную пятницу по Пасхѣ, на которую сгоняется до 200 головъ. Кромѣ того, въ этихъ двухъ пунктахъ существуютъ еженедѣльные базары, на которые въ теченіе года сгоняется до 4,000 головъ.

Въ Чембарскомъ уѣздѣ четыре ярмарки: въ гор. Чембарѣ — на седьмой недѣлѣ по Пасхѣ и на десятой недѣлѣ по Пасхѣ, со сгономъ до 200 головъ; въ с. Поимѣ — на девятой и десятой недѣляхъ по Пасхѣ, со сгономъ до 300 головъ. Кромѣ того, въ этихъ пунк-

тахъ существуютъ еженедѣльные базары; на которые сгоняется до 2,000 головъ въ годъ, преимущественно негодныхъ къ работѣ и продаваемыхъ на зарѣзъ мѣстнымъ татарамъ.

Всего въ Пензенской губерніи на конскихъ ярмаркахъ и базарахъ сбывается до 27,000 головъ. Считая стоимость каждой лошади по 50 руб., можно опредѣлить ежегодный оборотъ конской торговли этой губерніи въ 1.350,000 руб.

Въ Самарской губерніи ярмарки и базары бываютъ въ слѣдующихъ пунктахъ и въ слѣдующіе сроки:

Въ Самарскомъ уѣздѣ: въ гор. Самарѣ три ярмарки—въ мартѣ, іюлѣ и сентябрѣ, на которыя сгоняется до 4,100 головъ; въ с. Красномъ-Яру двѣ ярмарки — 2-го февраля и 9-го мая, со сгономъ до 200 головъ; въ с. Елховкѣ—26-го сентября, со сгономъ до 300 головъ; въ с. Липовкѣ—съ девятой по десятую пятницу по Пасхѣ, со сгономъ до 150 головъ; въ с. Зубовкѣ—въ январѣ, сгонъ доходить до 500 головъ русско-башкирской породы; въ с. Копкахъ двѣ ярмарки—на Троицу и 1-го октября, со сгономъ до 400 головъ доморощенныхъ и башкирской породы лошадей; въ с. Екатериновкѣ—на третьей недѣлѣ Великаго поста, пригоняется до 50 лошадей.

Въ Бугульминскомъ уѣздѣ: въ гор. Бугульмѣ три ярмарки—8-го марта, 8-го іюня и 14-го сентября, на которыя сгоняется до 7,000 головъ, преимущественно мелкаго сорта; въ д. Альметевой—20-го декабря, со сгономъ отъ 300 до 500 головъ; въ д. Каракаляхъ—20-го января, со сгономъ до 200 мелкихъ крестьянскихъ лошадей.

Въ Бузулукскомъ уѣздѣ: въ гор. Бузулукѣ двѣ ярмарки—на вседней недѣлѣ, со сгономъ до 1,500 головъ мѣстной башкирской и преимущественно упряжнаго сорта, и «Петровская»—29-го іюня, со сгономъ до 2,000 головъ сибирской и мѣстной породъ; въ с. Барскомъ три ярмарки — «Крещенская», 6-го января, со сгономъ до 500 головъ киргизской, башкирской и мѣстной породъ, 24-го іюня, со сгономъ до 700 головъ, и 25-го сентября, со сгономъ до 1,000 головъ; въ с. Сорочинскомъ двѣ ярмарки—«Срѣтенская», 2-го февраля и «Казанская», 22-го октября, со сгономъ отъ 300 до 600 головъ; въ с. Грачевкѣ двѣ ярмарки—въ девятую пятницу по Пасхѣ и 6-го декабря, со сгономъ до 500 головъ мѣстной и киргизской породъ; въ с. Алексѣевкѣ три ярмарки—на второй недѣлѣ Великаго поста, «Троицкая» и 1-го октября; на всѣ три сгоняется до 1,000 рабочихъ лошадей; въ с. Утевкѣ три ярмарки—на четвертой недѣлѣ Великаго поста, въ десятую пятницу по Пасхѣ и 12-го октября,

со сгономъ до 300 головъ мѣстной и арденской породы; въ с. Экдановѣ двѣ ярмарки—съ 7-го по 9-е іюля и съ 13-го по 15-е сентября, со сгономъ до 200 мѣстныхъ лошадей.

Въ Николаевскомъ уѣздѣ: «Таволжанская» — въ день Троицы и 8-го сентября, со сгономъ до 3,000 головъ; «Липовская» три раза—8-го іюля, 15-го августа и 22-го октября, со сгономъ до 2,500 крестьянскихъ и башкирскихъ лошадей; «Пестравская» два раза—9-го мая и 15-го августа, съ приводомъ до 6,400 головъ рабочаго сорта; «Больше-Глушицкая» три раза въ годъ—на четвертой недѣлѣ Великаго поста, въ день Троицы и въ день Покрова, со сгономъ до 800 лошадей; «Любицкая» два раза—8-го іюля и 26-го октября, со сгономъ до 200 головъ рабочихъ лошадей; «Хворостянская» — 2-го февраля, 20-го іюля и 1-го октября, со сгономъ до 2,500 головъ рабочаго и башкирскаго сорта; «Марьинская» — 25-го іюня, 25-го августа и 4-го декабря, со сгономъ до 1,300 лошадей; «Городская» — на третьей недѣлѣ Великаго поста и 27-го іюля, со сгономъ до 1,800 лошадей рабочаго сорта.

Въ Новоузенскомъ уѣздѣ: въ гор. Новоузенскѣ три ярмарки: «Покровская» — съ 26-го сентября по 10-е октября, со сгономъ до 2,500 головъ, «Рождественская» — съ 25-го декабря, со сгономъ до 600 головъ, «Сборная» — на второй недѣлѣ Великаго поста, со сгономъ до 1,000 головъ; въ с. Ровномъ — съ 1-го по 7-е сентября, со сгономъ до 1,500 головъ; въ с. Привольномъ — съ 1-го по 7-е октября, со сгономъ до 1,000 головъ; въ с. Новорѣпномъ — 29-го августа, со сгономъ до 1,000 головъ; въ с. Дергачахъ двѣ ярмарки—15-го августа и 22-го октября, со сгономъ до 1,000 головъ на каждую; въ с. Семеновкѣ двѣ ярмарки — съ 1-го по 7-е марта и съ 29-го іюня по 5-е іюля, со сгономъ до 200 головъ на обѣ; въ с. Ивановкѣ—съ 14-го по 18-е сентября, со сгономъ до 400 головъ; въ сс. Орловомъ-Гаѣ—на Троицу и Куриловкѣ — 10-го сентября, со сгономъ до 300 лошадей на обѣ; въ с. Маломъ-Узетѣ—6-го декабря, съ приводомъ до 200 головъ; въ с. Александровомъ — 22-го октября, сгоняется до 1,500 головъ.

Въ Ставропольскомъ уѣздѣ: въ гор. Ставрополѣ двѣ ярмарки: «Петровская» — съ 27-го іюня по 1-е іюля и «Рождественская» — съ 17-го по 23-е декабря, съ приводомъ до 300 лошадей на обѣ; въ пос. Меликессѣ, «Никольская» — съ 1-го по 8-е декабря, со сгономъ до 500 головъ; въ с. Новомъ Буяѣ двѣ ярмарки: «Вознесенская» — три дня со дня Вознесенія Господня и «Рождественско-Богородицкая» — съ 8-го по 11-е сентября, съ приводомъ до 120 ра-

бочихъ лошадей; въ с. Никольскомъ—съ 28-го сентября по 2-е октября, съ приводомъ до 600 рабочихъ лошадей.

Всего въ Самарской губерніи на конскихъ ярмаркахъ и базарахъ сбывается до 55,000 головъ. Если считать стоимость каждой лошади по 50 руб., то ежегодный оборотъ конской торговли въ этой губерніи можно опредѣлить въ 2.750,000 руб.

Въ Саратовской губерніи ярмарки и базары бываютъ въ слѣдующихъ мѣстахъ и въ слѣдующіе сроки:

Въ Сердобскомъ уѣздѣ самая значительная ярмарка въ губерніи «Покровская», въ с. Бѣковѣ—съ 15-го сентября по 2-е октября, на которую приводится до 10,000 головъ рабочаго, упряжнаго, рысистаго и верховаго сортовъ, пригоняются и степныя; въ с. Боркахъ, «Троицкая», начинается за двѣ недѣли до Троицы и кончается въ Духовъ День, приводится до 920 головъ полурысистыхъ, верховыхъ, преимущественно же крестьянскихъ лошадей.

Въ Аткарскомъ уѣздѣ: въ гор. Аткарскѣ двѣ ярмарки: «Вознесенская»—въ девятую пятницу послѣ Пасхи и «Іоанно-Предтеченская»—29-го августа, съ приводомъ до 1,000 головъ на обѣ; въ с. Баландѣ двѣ: «Вознесенская»—за двѣ недѣли до Вознесенія и «Крестовоздвиженская»—съ 30-го августа по 14-е сентября, приводъ достигаетъ 4,000 головъ русской и киргизской породъ рабочаго сорта; въ с. Большой-Екатериновкѣ двѣ—23-го апрѣля и 1-го сентября, сгоняется до 600 головъ; въ с. Киселевкѣ—21-го сентября, сгоняется до 150 мѣстныхъ лошадей; въ с. Крайшевкѣ—съ великаго заговѣнья по десятую пятницу, приводится до 1,340 головъ; въ с. Лысыхъ-Горахъ двѣ ярмарки—въ день Св. Духа и въ понедѣльникъ на сырной недѣлѣ, приводится до 300 лошадей.

Въ Балашовскомъ уѣздѣ: въ гор. Балашовѣ три ярмарки—1-го марта, приводится до 2,000 головъ, на Троицу и 20-го іюля, на каждую приводится по 1,000 лошадей; въ с. Романовкѣ двѣ ярмарки—9-го марта и 8-го сентября, на обѣ пригоняется до 800 головъ; въ с. Макаровѣ три ярмарки: «Вознесенская», 8-го іюля и 22-го октября, на которыя приводится до 1,000 лошадей; въ с. Малой-Семеновкѣ двѣ ярмарки—17-го марта и 22-го октября, приводится до 100 лошадей; въ с. Новопокровскомъ—23-го апрѣля, приводится до 150 головъ; въ с. Песчинкѣ двѣ ярмарки—9-го марта и 1-го октября, на которыя пригоняется до 850 головъ; въ с. Самойловкѣ двѣ ярмарки—23-го апрѣля и 6-го декабря, сгоняется до 500 лошадей; въ с. Туркахъ три ярмарки—29-го іюня, 14-го сентября и 6-го декабря, на которыя приводится до 2,700 головъ. Кромѣ яр-

марокъ во всѣхъ вышепоименованныхъ пунктахъ существуютъ еженедѣльные конскіе базары.

Въ Вольскомъ уѣздѣ: въ гор. Вольскѣ двѣ ярмарки—съ 23-го по 30-е іюня и съ 23-го сентября по 1-е октября, со снономъ до 1,000 головъ рабочихъ, преимущественно киргизской породы, лошадей: въ с. Черкасскѣ двѣ ярмарки—въ день Вознесенія и 14-го сентября, со снономъ до 150 рабочихъ лошадей; въ с. Колоярѣ двѣ ярмарки—8-го іюля и 8-го сентября, съ приводомъ до 200 головъ.

Въ Камышинскомъ уѣздѣ: въ с. Золотомъ двѣ ярмарки—въ февралѣ и въ мартѣ, сгоняется до 200 головъ рабочихъ киргизскихъ лошадей; въ с. Красномъ-Яру—съ 6-го по 18-е августа, со снономъ до 600 головъ киргизской породы; въ с. Руднѣ—съ 13-го августа по 1-е сентября, съ приводомъ до 1,500 головъ киргизской породы.

Въ Кузнецкомъ уѣздѣ: въ гор. Кузнецкѣ—на десятой недѣлѣ по Пасхѣ; въ с. Шемышейкѣ—9-го мая и 8-го сентября; на всѣ три ярмарки сгоняется до 250 головъ. Кромѣ ярмарокъ въ этихъ пунктахъ существуютъ еженедѣльные базары, со снономъ отъ 20 до 80 головъ.

Въ Петровскомъ уѣздѣ: въ гор. Петровскѣ двѣ ярмарки—26-го іюня и 8-го іюля и въ с. Елшанкѣ двѣ ярмарки—6-го августа и 14-го сентября; на всѣ приводится до 1,000 лошадей.

Въ Хвалынскомъ уѣздѣ: въ гор. Хвалынскѣ три ярмарки—на второй недѣлѣ Великаго поста, со снономъ до 1,300 головъ, въ маѣ—приводится до 600 лошадей и 14-го сентября—приводится до 1,200 головъ разныхъ сортовъ; въ с. Павловкѣ двѣ ярмарки—въ восьмую пятницу по Пасхѣ и 22-го октября; сгонъ на каждой достигаетъ до 800 лошадей рабочаго сорта. Кромѣ того, въ этомъ селѣ существуютъ еженедѣльные базары, со снономъ до 100 головъ; въ с. Поселкахъ двѣ ярмарки—1-го іюля и 1-го ноября, со снономъ до 150 мелкихъ рабочихъ лошадей; въ с. Дворянской-Терешкѣ двѣ ярмарки—въ іюнѣ и 26-го октября съ приводомъ до 350 лошадей и еженедѣльные базары съ приводомъ до 100 головъ.

Въ Царицынскомъ уѣздѣ: въ гор. Царицынѣ двѣ ярмарки: «Троицкая»—съ 15-го мая по 1-е іюня, съ приводомъ до 500 головъ калмыцкой, киргизской и мѣстной породы, и «Покровская»—съ 25-го сентября по 5-е октября.

Всего въ Саратовской губерніи на ярмаркахъ и базарахъ сосредоточивается до 45,000 головъ. Считая стоимость каждой лошади по 50 руб., весь оборотъ конской торговли этой губерніи можно опредѣлить въ 2.250,000 руб.

Въ Симбирской губерні самая значительная ярмарка въ гор. Симбирскѣ, «Сборная» — на первой недѣлѣ Великаго поста, на которую приводится до 2,000 головъ упряжныхъ, рысистыхъ, башкирскихъ изъ оренбургскихъ степей и мѣстныхъ рабочихъ лошадей; затѣмъ слѣдуютъ: въ томъ же городѣ: «Казанская» — 8-го іюля, со снономъ до 200 рабочихъ лошадей, и 29-го августа, въ день Усѣкновенія главы Іоанна Предтечи, — приводится до 400 рабочихъ крестьянскихъ лошадей.

Въ Курмышскомъ уѣздѣ: въ сс. Ратовѣ — на Вознесеніе, Мурзичахъ — 2-го іюля; кромѣ того, въ нѣкоторыхъ селахъ существуютъ еженедѣльные конскіе базары.

Въ Буинскомъ уѣздѣ: въ гор. Буинскѣ, «Покровская» — съ 27-го сентября по 4-е октября, на которую пригоняется до 200 головъ рабочихъ, преимущественно мелкихъ лошадей; въ с. Кіятѣ, «Кіятская» — съ 13-го по 16-е іюня, приводится отъ 500 до 1,000 головъ рабочихъ лошадей.

Въ Сызранскомъ уѣздѣ: въ г. Сызрани двѣ ярмарки: «Крещенская» — съ 7-го января и «Петровская» — съ 29-го іюня; въ с. Головинѣ — съ 1-го октября, приводится до 500 лошадей русской породы. Кромѣ того, въ селахъ Головинѣ, Канаусяхъ и Никольскомъ происходятъ еженедѣльные конскіе базары, на которые иногда приводится до 100 рабочихъ лошадей, въ большинствѣ же случаевъ до 30-ти головъ.

Въ Сенгилеевскомъ уѣздѣ: въ гор. Сенгилѣ, «Рождественская» — съ 26-го декабря по 1-е января, съ приводомъ до 200 головъ мѣстной породы; въ с. Тереныѣ, «Петровская» — съ 28-го по 30-е іюня, со снономъ до 250 лошадей; въ с. Новодѣвичьѣ, «Казанская» — съ 6-го по 12-е іюля, приводится до 100 головъ; въ с. Поповкѣ, «Владимірская» — съ 21-го по 23-е іюня, приводится до 500 лошадей мѣстной породы.

Въ Карсунскомъ уѣздѣ: въ гор. Карсунѣ, «Троицкая», начинается за недѣлю до Троицы и продолжается 10 дней, на которую приводится до 1,050 лошадей тяжеловознаго и рабочаго сорта, изрѣдка встрѣчаются рысистыя и верховыя; «Петровско-Казанская» — съ 29-го іюня по 8-е іюля; лошадей приводится до 250 головъ мѣстной рабочей породы. Кромѣ того, въ этомъ же городѣ существуютъ сборный базаръ на второй недѣлѣ Великаго поста съ пригономъ отъ 100 до 500 мѣстныхъ лошадей, и еженедѣльные базары по вторникамъ.

Всего въ Симбирской губерні на конскихъ ярмаркахъ и базарахъ.
Т. ССV.—Отд. I. 26

рахъ сосредоточивается до 14,000 головъ. Считая стоимость каждой лошади по 50 руб., можно опредѣлить весь оборотъ конской торговли этой губерніи въ 700,000 руб.

Торговля цѣны на лошадей по губерніямъ колеблется въ слѣдующихъ предѣлахъ.

	Пензенская.		Симбирская.		Саратовская.		Самарская.	
	Въ	до	Въ	до	Въ	до	Въ	до
Упряжного сорта, годныя въ обозъ 2-го разряда	35	— 100	30	— 100	20	— 130	25	— 100
Упряжного сорта, годныя въ обозъ 1-го разряда	50	— 200	50	— 150	30	— 180	35	— 350
Упряжного сорта, годныя въ артилерію	60	— 300	75	— 700	50	— 500	85	— 450
Верхового сорта	80	— 500	75	— 600	40	— 400	70	— 200

Перевозочныя средства населенія степныхъ приволжскихъ губерній принадлежать, главнымъ образомъ, къ типу обыкновенныхъ великорусскихъ телѣгъ. Только у помѣщиковъ и у нѣмцовъ-колонистовъ попадаются повозки болѣе совершенной конструкціи на желѣзныхъ осяхъ. Упряжь у крестьянъ и помѣщиковъ исключительно дужная-русская, у колонистовъ нерѣдко практикуется дышловая запряжка.

Число и стоимость повозокъ и комплектовъ упряжи по губерніямъ показана въ слѣдующихъ трехъ табличкахъ:

Губерніи:	Повозки:					
	Н а ж е л ѣ з н. о с я х ѣ					
	Дышловыхъ.	Цѣна.		Оглобельн.	Цѣна.	
		Отъ	до		Отъ	до
Пензенская	48	25 р.	50 р.	1,812	15 р.	50 р.
Симбирская	96	30 р.	150 р.	2,299	15 р.	100 р.
Саратовская	3,713	10 р.	100 р.	3,855	15 р.	60 р.
Самарская	2,823	30 р.	125 р.	8,138	20 р.	10 р.

Губерніи:	Н а д е р е в я н. о с я х ѣ					
	Дышловыхъ.	Цѣна.		Оглобельн.	Цѣна.	
		Отъ	до		Отъ	до
Пензенская	114	15 р.	40 р.	221,836	3 р.	30 р.
Симбирская	—	—	—	212,922	2 р.	25 р.
Саратовская	23,840	5 р.	40 р.	303,854	2 р.	30 р.
Самарская	38,672	15 р.	70 р.	408,350	3 р.	30 р.

У п р я ж ь:

	Число компл.	Ременная.		Веревочная.	
		Цѣна.		Цѣна.	
		Отъ	до	Отъ	до
Пензенская	184,964	3 р.	40 р.	45,382	50 к. 6 р.
Сибирская	152,665	3 р.	40 р.	105,064	1 р. 10 р.
Саратовская	344,921	3 р.	20 р.	37,870	1 р. 5 р.
Самарская	409,697	3 р.	25 р.	171,986	1 р. 5 р.

Дм. Дубенскій.

(Продолженіе бюджета).

ОЧЕРКИ КИТАЙСКОЙ ЖИЗНИ.

Ученіе Яо и Шуна.—Конфуціанизмъ.—Религія.—Духовно-правственная природа китайцевъ.—Характеръ общественныхъ и семейныхъ отношеній.

(Статья первая).

I.

Китай признается синонимомъ консерватизма, но китайскій консерватизмъ можетъ быть понимаемъ въ двухъ смыслахъ, какъ одинъ изъ факторовъ китайской устойчивости, способствовавшей образованію могущественнаго восточнаго государства, и какъ причина его современной отсталости сравнительно съ другими европейскими націями. По глубокому убѣжденію каждаго китайца, прошлое время лучше нынѣшняго, въ дни Яо и Шуна, за 22 столѣтія до христіанской эры, воровство и разбой были неизвѣстны; не было надобности въ устройствѣ запоровъ для дверей; если бы кто оборонилъ свою вещь въ пути, то первый замѣтившій ея долженъ былъ остаться при ней, его мѣсто заступалъ слѣдующій прохожій, передававшій постъ въ свою очередь третьему, и смѣна поддерживалась, пока не возвращался за вещь самъ хозяинъ. Въ тѣ времена высшая добродѣтель составляла основу общежитія и государственнаго устройства. Чистые нравственные принципы руководили поведеніемъ двора и чиновниковъ, и черезъ ихъ посредство становились достояніемъ всего народа: «Правитель—сосудъ, народъ—вода. Сосудъ круглъ и вода круглъ», гласитъ древнее китайское изрѣченіе. Добродѣтели и почтеніе къ родителямъ служили мѣриломъ личныхъ качествъ, открывали путь къ высшимъ государственнымъ должностямъ. Самъ Яо передалъ престоль не сыну своему, но простому землепашу Шуну, оцѣненному за нравственную жизнь. Въ томъ же духѣ управляли Вань, Тань, У и др. Ихъ ученія изложены въ древнихъ книгахъ, состав-

ляющихъ предметъ безпристрастнаго обоженія, не нуждающихся въ пересмотрахъ и дополненіяхъ, которыя для современнаго поколѣнія были бы и не подъ силу. Не въ подражаніи же иностранцамъ искать основаній для совершенства. Практическія изобрѣтенія «заморскихъ дьяволовъ», электричество и паровые двигатели облегчаютъ, правда, условія жизни, но они не даютъ ей нравственнаго смысла, не способствуютъ развитію «пяти существенныхъ добродѣтелей». Да, многіе изъ ихъ чудесъ необъяснимы, а Конфуцій запретилъ и говорить о необъяснимомъ.

Уваженіе старины сложилось въ Китаѣ въ нравственную потребность подъ вліяніемъ тѣснаго общенія между поколѣніями сознанія прочности связей между живущими и умершими, глубокой вѣры въ безсмертіе души. Фактъ перехода въ вѣчность, наблюдаемый надъ прекращеніемъ жизненной дѣятельности человѣка, составляетъ лишь половину великой міровой тайны. Душа, будучи независимой отъ тѣла, можетъ существовать отдѣльно отъ той оболочки, которая удовлетворяла прежде его потребностямъ, или она воплощается въ другой любой предметъ природы, отнюдь не разрывая связей съ внѣшнимъ міромъ. Заботы о ней по смерти человѣка входятъ въ кругъ обязанностей ближайшихъ родственниковъ. Покойному отцу приносятъ жертвы его старшій сынъ, а послѣднему, равно какъ и всѣмъ восходящимъ членамъ рода, внукъ, правнукъ и т. д. Черезъ посредство жертвоприносителей умершій сносится со всѣми своими родственниками и знакомыми. Его душа водворяется въ домашнемъ храмѣ, т. е. особой комнатѣ, гдѣ собраны таблички съ именами умершихъ и все приготовлено для жертвоприношеній. Ритуаль похоронъ, молитвы въ домашнемъ храмѣ, хожденіе на могилы для поминаній, все имѣетъ цѣлью связать живущее съ умершимъ, осуществить тѣ понятія, которыя лежатъ глубоко въ самой натурѣ и объясняютъ многія любопытныя стороны частной и общественной жизни китайцевъ. Они обезпечиваютъ привязанность къ старинѣ, указывая, что грядущее должно быть разсматриваемо, какъ результатъ минувшаго.

Сознаніе долга въ отношеніи предковъ, почтеніе къ родителямъ, виновникамъ существованія своихъ дѣтей и отвѣтственнымъ за ихъ поступки, выразилось въ Китаѣ еще за 2,000 лѣтъ до нашего времени въ суммѣ нравственныхъ правилъ, дѣйствующихъ какъ кодифицированный законъ, примѣняемый во всѣхъ случаяхъ взаимныхъ отношеній между людьми живущими и умершими. Смерть не приноситъ за собой освобожденія отъ долговъ, ни отъ нареканій за пре-

ступня дѣянiя, съ нею не прекращаются права на повышенiя и награды. «Сынъ всѣ добрыя дѣла совершаетъ по внушенiю своихъ родителей», и потому часто приходится читать въ официальномъ китайскомъ органѣ, «Пекинской Газетѣ», о повышенiи и разжалованiи умершихъ мандариновъ. Высшая награда, дарованная не такъ давно китайскимъ правительствомъ одному изъ иностранцевъ, состоящему на китайской службѣ, заключалась въ повышенiи трехъ восходящихъ степеней его предковъ. Если у покойнаго была тяжба, онъ не можетъ быть положенъ въ гробъ до окончательнаго рѣшенiя дѣла. Сынъ можетъ принять на себя вину своего отца и отсидѣть вмѣсто него положенный срокъ въ заключенiи. Принципъ солидарности поколѣний составляетъ могущественный контроль въ жизни китайца, внушая ему заботы о сохраненiи незапятнаннымъ имени своихъ предковъ.

Сознанiе тождества живущихъ съ самыми отдаленными поколѣнiями, тѣсная связь съ одной стороны съ умершими, а съ другой — съ еще не родившимися, создаетъ китайцу, можно бы сказать, основанiя для собственнаго безсмертiя. Чтобы обезпечить себѣ спокойное посмертное существованiе, онъ долженъ заботиться о непрерывности своего рода. Ему необходимо имѣть сына, желательно видѣть его при жизни женатымъ и даже имѣющимъ своихъ дѣтей, а если можно, то и правнуковъ. Понятно, почему браки совершаются въ Китаѣ въ весьма раннемъ возрастѣ отъ 16-ти лѣтъ для мужчинъ и отъ 14-ти — для дѣвочекъ. Объяснимы случаи, когда уговариваются женить своихъ дѣтей не только въ младенческомъ ихъ возрастѣ, но даже до появленiя на свѣтъ. Разводъ, многоженство, конкубинатство почти безъ ограниченiй, усыновленiе не только постороннихъ лицъ, но и своихъ родственниковъ, независимо степени близости и направленiя линiи родства, все разрѣшаютъ китайскiе законы въ обезпеченiе преемственности.

Существуетъ много причинъ, способствующихъ распаденiю семей на отдѣльныя вѣтви, прекращенiю связей между поколѣнiями. Помимо вымиранiя, вынужденной эмиграци, сколько было жертвъ междоусобiй, когда населенiе цѣлыхъ уѣздовъ исчезало съ лица земли, сколько гибнетъ ежегодно отъ наводненiй, покрывающихъ въ теченiе сутокъ площади въ тысячи квадратныхъ миль, когда не только метрики и таблички душъ умершихъ гибнутъ бесслѣдно, но даже болѣе реальныя признаки существованiя предковъ — гробы всплываютъ на поверхность и относятся теченiемъ далеко въ стороны. Сколько тысячъ семей ежегодно утрачиваютъ признаки род-

ства, благодаря общественнымъ бѣдствіямъ? Но китаецъ, едва оправившись отъ разоренія и несчастія, снова принимается за свою нескончаемую работу продолженія рода и всегда съ одинаковымъ успѣхомъ, подобно предшествующимъ поколѣніямъ.

Въ насущной потребности китаецъ имѣть потомство мы должны видѣть одну изъ главнѣйшихъ причинъ продолжительности существованія китайской расы, а въ обычай служенія предкамъ—цѣль и залогъ сыновняго благочестія, составляющаго основанія семейной и общественной жизни. Заботы объ усопшемъ родителѣ должны усиливать чувство сыновней любви, которая лежитъ въ натурѣ каждаго человѣка; съ другой стороны, не было бы гарантіи въ добросовѣстномъ исполненіи всѣхъ налагаемыхъ обычаемъ и закономъ посмертныхъ церемоній, если бы сынъ не былъ глубоко проникнутъ сознаниемъ своихъ обязанностей въ отношеніи родителя.

II.

Культъ служенія предкамъ и принципъ отцепочтительности, отсюда вытекающій, должны были наложить своеобразную печать на характеръ китайскаго общества, какъ цѣлаго политическаго организма. Онъ прежде всего исключилъ принятое въ другихъ странахъ понятіе о кастовомъ духѣ. Въ Китаѣ не только никогда не были извѣстны касты по образцу индійскихъ, но даже не было и нѣтъ наследственной аристократіи. Даже верховный правитель не разсматривается, какъ принадлежащій королевскому дому. Императоръ управляетъ страной по повелѣнію неба и несетъ отвѣтственность не только за состояніе государства въ политическомъ отношеніи, но и за космическія явленія на землѣ. Его функціи наследственны, но не абсолютно, онъ самъ дѣлаетъ выборъ себѣ замѣстителя, который можетъ пасть и не на членовъ его семьи. Императоръ — *отецъ и мать* своего народа, онъ долженъ раздѣлять всѣ его помыслы и нести обязанности *главы этого большаго семейства*. Китайцы называютъ свою націю «сто семей», подразумѣвая, вѣроятно, подъ этимъ выраженіемъ ту именно группу родовъ, которая образовала ядро китайскаго населенія. Соединеніе семей въ общество, очевидно, было дѣломъ вліятельнаго лица или могущественнаго рода, пріобрѣтшаго выдающееся значеніе передъ другими и образовавшаго первую императорскую фамилію. Когда появилась эта первая фамилія и какія условія способствовали ея возвеличенію и сплоченію семей,

образовавшихъ государство, исторія не даетъ положительныхъ указаній. Это случилось, вѣроятно, еще за 4,000 лѣтъ до нашихъ дней на берегахъ р. Хуанхэ, въ ея меридіональномъ изгибѣ, гдѣ кочевое китайское племя смѣнило свой прежній бытъ на осѣдлый. Династїи мѣнялись, сходили со сцены, но взглядъ на верховную власть, вытекающій изъ понятій о китайскомъ народѣ, какъ составляющемъ въ силу преемственности одну большую семью подъ верховнымъ управленіемъ *отца и матери*, сохранялся съ той же неприкосновенностью, какъ и основные принципы служенія предкамъ и отпочтенія во всѣхъ другихъ проявленіяхъ въ частной и общественной жизни.

Если въ первые годы существованія китайскаго народа эти понятія удерживались въ формѣ устныхъ преданій, то, позднѣе, хранителями принципиальныхъ воззрѣній явился наиболѣе чтимый въ Китаѣ классъ литераторовъ, ученыхъ, образовавшихъ могущественную корпорацію и создавшихъ обширную литературу, обнимающую всестороннее развитіе древнихъ идей. Онъ развилъ ту сумму понятій о жизни общественной, которую принято называть *конфуціанизмомъ*. Литературный классъ служилъ противовѣсомъ императорской власти, ослабляя ея деспотическій элементъ и направляя ея усилія къ развитію просвѣщенія. Несомнѣнно, что классъ этотъ существовалъ въ самыя раннія времена китайской цивилизаціи, но лишь со времени Конфуція онъ получилъ систематическую организацію и выдающееся значеніе въ странѣ. Ученіе древнихъ стало государственнымъ ученіемъ и для распространенія его въ народѣ со времени императора У-ди (140—86 г. до Р. Х.) стали назначать на государственныя должности по преимуществу конфуціанцевъ; ибо человекъ, занимающій высокое положеніе, долженъ понимать отношенія семейныя и быть исполнительнымъ въ своихъ обязанностяхъ, чтобы служить примѣромъ для другихъ. Въ послѣдующій за У-ди періодъ между Ханьской и Танской династіями (268—618 по Р. Х.), отмѣченный неоднократными случаями анархіи и государственнаго неустройства, ничего не было сдѣлано для развитія просвѣщенія. Но наступившая послѣ того эпоха Тановъ (618—995 по Р. Х.), по истинѣ, можетъ быть названа литературнымъ періодомъ Китая, обогатившимъ свое время обширнымъ количествомъ произведеній изящной словесности. Въ эту же династію при Тайцзунѣ былъ сдѣланъ важнѣйшій шагъ въ китайскомъ прогрессѣ учрежденіемъ системы государственныхъ экзаменовъ. Классъ литераторовъ былъ выдвинутъ впередъ и получилъ громадное значеніе; администраторы, судьи, ми-

нистры, главнѣйшіе военные и гражданскіе дѣятели стали назначаться по конкурсному экзамену изъ лишь усвоившихъ ученіе Конфуція. Бюрократизмъ получилъ единство и силу, сохранившіяся за нимъ до нашихъ дней. Тайцзунъ учредилъ императорскую академію наукъ (Хань-лингъ), организовалъ обширныя публичныя работы, основалъ многія благотворительныя учрежденія и своимъ личнымъ примѣромъ много способствовалъ поднятію конфуціанскихъ принциповъ, ставя во главѣ движенія націи по пути развитія социальныхъ добродѣтелей. Замѣчательно его наставленіе дѣтямъ: «Сынъ мой, будь справедливъ, будь добръ, управляй самимъ собой, господствуй надъ своими страстями, и ты будешь повелѣвать безъ затрудненія сердцами своихъ подданныхъ. Твой хорошій примѣръ, скорѣе чѣмъ самый строгій законъ, заставитъ ихъ исполнять всѣ обязанности въ точности. Наказывай рѣдко и умѣренно, но распространяя благодѣянія щедрой рукой; никогда не откладывай до завтра той милости, которую могъ бы оказать сегодня; съ другой стороны, подожди налагать наказаніе, пока не убѣдишься, что оно дѣйствительно заслужено». При послѣднемъ Танскомъ императорѣ, около 931 г., было изобрѣтено книгопечатаніе; вслѣдъ затѣмъ появляется первая китайская газета Цзинь-бао «Правительственный Вѣстникъ», официальный органъ. При Суньской династіи (960—1126 г.) система государственныхъ экзаменовъ распространена на военныхъ. Завоеваніе Китая монголами и основаніе новой, Юаньской имперіи, продолжавшейся 88 лѣтъ (1280—1368), не нарушило хода китайской цивилизаціи. Быть можетъ оно даже способствовало развитію прежде сложившихся морально метафизическихъ воззрѣній, какъ полагаетъ профессоръ Васильевъ («Религія Востока», стр. 165). «Монголы были дикари, безъ образованія, отличавшіеся грубой силой, познакомившись съ китайскимъ образованіемъ, незнакомые съ критикой, они приняли религію, которая говоритъ не о существенномъ высокопарно и трактуетъ объ отвлеченныхъ предметахъ». Кромѣ того мы знаемъ, что между выдающимися людьми этой новой расы появились основательные знатоки китайской науки, присоединившіе къ ней астрономическія познанія мусульманъ. Такимъ былъ, на примѣръ, первый министръ Огодая Цзу-цай. Ему, говоритъ исторія, монголы обязаны ходатайствомъ передъ императоромъ въ пользу назначенія на должности судей и администраторовъ китайскихъ ученыхъ. Онъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, много заботился объ ассимиляціи побѣдителей съ покоренными. Кублай-ханъ слѣдовалъ политикѣ предшественниковъ въ еще бѣльшемъ размѣрѣ. Съ низверженіемъ мон-

гольской династїи и замѣной ея Минской (1386—1616 г.), конфуціанскіе принципы имѣли господствующее значеніе.

Въ ряду императоровъ этой династїи исторїя отмѣчаетъ Хунь-ву, улучшившаго управленіе страной, расширившаго обычай поклоненія предкамъ, Конфуцію и великимъ мужамъ. Послѣ его блестящаго царствованія, другіе представители Минской династїи постепенно утрачивали истинный характеръ правителей, удалились отъ исполненія обязанностей подѣ влияніемъ сознанія своего могущества. Новые варвары выступили на арену политической жизни въ Китаѣ—манчжуры. Послѣ 30-ти-лѣтней борьбы, сопровождавшейся для китайцевъ военными неудачами, измѣной и внутренними междоусобіями, Минская имперія пала и въ 1642 г. манчжуры стали полновластными распорядителями въ Китаѣ. Кромѣ благоприятныхъ условій веденія войны, энергіи и личнаго мужества предводителей, успѣху манчжуръ и дальнѣйшему обезпеченію ихъ положенія въ Китаѣ въ высшей степени способствовало принятіе ими китайской цивилизаціи, что могло быть вызвано варварскимъ состояніемъ манчжурскаго народа, нуждавшагося, подобно монголамъ, въ усвоеніи чужихъ принциповъ или просто дѣломъ практическаго разсчета на популярность среди могущественнаго класса китайскихъ литераторовъ. Наконецъ, по завоеваніи Китая, манчжуры не могли не убѣдиться, что сохраненіе упрочившейся въ государствѣ конфуціанской системы обезпечиваетъ имъ спокойное царствованіе. Такъ, или иначе, но отъ времени воцаренія манчжурской династїи и до нашихъ дней конфуціанскія идеи составляютъ по прежнему основанія частной и общественной жизни въ Китаѣ.

III.

Ученія Яо и Шуна выразились въ цѣлой серіи книгъ, составленныхъ Конфуціемъ и его учениками, и извѣстныхъ подѣ названіемъ пятикнижія и четверокнижія, развивающихъ философскія и метафизическія воззрѣнія древнихъ, взглядъ на древнѣйшую исторію Китая и на истинные принципы государственнаго управленія. Онѣ вмѣстѣ съ комментаріями на нихъ обнимаютъ весь курсъ знаній, необходимыхъ въ Китаѣ для занятія государственнаго поста и на принципахъ, въ нихъ изложенныхъ, воспитывается 400.000 000-ная нація. О содержаніи этихъ книгъ мы говорить не будемъ ⁽¹⁾ и зѣ-

(1) Желающимъ познакомиться ближе съ китайской наукой, мы должны рекомендовать сочиненія: «Религія Востока», В. П. Васильевъ. «Принципы жизни Китая», С. М. Георгиевскій. «The Chinese Classics», Dr. Legge. «Les livres sacrés de l'Orient», Pauthier. «Middle Kingdom», J. W. Williams и др.

мѣтимъ лишь, что языкъ, которымъ онѣ написаны, вовсе не располагаетъ къ умственному развитію. Въ ранніе годы, когда память китаецъ воспріимчива, она нагружается такимъ матеріаломъ, изъ котораго едва ли можетъ быть понята тысячная доля. Впослѣдствіи, при усердныхъ занятіяхъ, объясненіе смыслу можетъ быть найдено, но отвлеченныя понятія, изложенныя въ большинствѣ этихъ книгъ, доступны лишь крѣпкимъ умамъ. Китайскій сановникъ, достигшій своего высокаго положенія, благодаря успѣшной сдачѣ экзаменовъ, нерѣдко вызываетъ удивленіе въ европейцѣ глубиной, простотой логической ясностью мысли, но проистекаетъ ли отъ умственной гимнастики, продѣланной для полученія диплома или въ силу природныхъ качествъ, позволившихъ ему въ свое время осилить классиковъ, а позднѣе, приобрести репутацію здравомыслящаго. Люди, близко знакомые съ положеніемъ образованія въ Китаѣ, говорятъ, что во всей Имперіи найдется сравнительно мало людей, которые могутъ свободно дешифрировать любую китайскую книгу и нерѣдко умъ истинно образованнаго китаецъ становится столь одностороннимъ, что за искуснымъ разборомъ и употребленіемъ письменныхъ іероглифовъ онъ перестаетъ заботиться объ усвоеніи ихъ смысла.

Неудобный практическій результатъ образованія съ государственными цѣлями вытекаетъ изъ усвоенія въ раннемъ возрастѣ социальныхъ ученій Мэнцзы, ученика Конфуція, которыя по объему занимаютъ болѣе половины классическаго курса. Юноши, съ дѣтскихъ лѣтъ проникаются принципами демократическаго управленія, противопоставляемыми монархической власти и по достиженіи возраста при успѣшной сдачѣ экзаменовъ образуютъ извѣстный намъ несимпатичный классъ китайскихъ чиновниковъ, не связанныхъ ни присягой, ни сознаниемъ долга.

Въ виду особой популярности сочиненій Мэнцзы, составляющихъ основанія современныхъ отношеній правителя и народа въ Китаѣ и объясняющихъ задачи администраторовъ, мы считаемъ не лишнимъ привести нѣкоторыя выдержки изъ него (1).

Узнавъ, что князь Лу пожелалъ ввѣрить управленіе государствомъ ученику Ю-чжину, Мэнцзы сказала: «Когда я услышала о томъ, то такъ обрадовалась, что спать не могла».

Гунъ-сунъ-чжоу спросилъ его: «Развѣ Ю-чжинъ человѣкъ энергичный?»

(1) Подстрочный переводъ сочиненій Мэнцзы изложенъ во II томѣ. «The Chinese Classics», J. Legge.

— Нѣтъ.

— «Онъ мудрый совѣтчикъ?»

— Нѣтъ.

— «Обладаетъ онъ большими свѣдѣніями?»

— Нѣтъ.

— «Тогда, чему же вы такъ обрадовались, что даже спать не могли?»

— Онъ любитъ добро.

— «Развѣ любви къ добру достаточно для управленія государствомъ?»

— Болѣе чѣмъ достаточно; при такомъ качествѣ всѣ обитатели въ пространствѣ *четырехъ морей* сочтутъ 1,000 ли за небольшое разстояніе и придутъ изложить передъ правителемъ всѣ свои помыслы...

Мэнцзы сказалъ Гуй-Вану: «Если вы, государь, повинностями не будете отвлекать народъ отъ земледѣлія, рыболовства и лѣсоводства, то количество хлѣба, рыбы, мяса превыситъ потребности, будетъ чѣмъ кормиться и что приносить въ жертву усопшимъ. Тогда народъ не станетъ роптать. Это основа хорошаго управленія... Не отрывайте семейства, владѣющаго сотней десятинъ, отъ земледѣльческихъ работъ и его никогда не постигнетъ голодъ...»

Мэнцзы сказалъ Сюань-Вану: «Терпѣть недостатокъ въ самомъ необходимомъ и въ то же время сохранять душевное спокойствіе, — это возможно только для людей мудрыхъ; простой же народъ, когда не имѣетъ необходимаго, начинаетъ роптать, теряетъ душевное равновѣсіе, нарушаетъ справедливость, дѣлается необузданнымъ, впадая въ развратъ и пороки. Если народъ нарушаетъ при этомъ законы, то подвергать его наказанію все равно, что разставлять сѣти. А развѣ можетъ челоуѣколюбивый государь разставлять сѣти своему народу?» и т. п...

Приведенныхъ трехъ выдержекъ достаточно, чтобы познакомиться съ духомъ сочиненій Мэнцзы. Изрѣченія его возвышенны — нѣтъ спора. Но на практикѣ они интерпретируются администраторами и народомъ съ тою степенью свободы, которая приводитъ то къ казнокрадствамъ, то къ частымъ возстаніямъ въ различныхъ мѣстностяхъ обширной Китайской имперіи.

Литературные экзамены въ Китаѣ, имѣющіе, конечною цѣлью подборъ мудрыхъ и высоконравственныхъ людей для замѣщенія государственныхъ ваканцій, представляютъ одно изъ наиболѣе замѣчательныхъ явленій въ исторіи интеллектуальнаго развитія челоуѣче-

скаго рода и должны бы быть рассматриваемы, какъ могущественное средство къ распространенію просвѣщенія въ народѣ. Важное значеніе народнаго образованія было признано еще за-долго до времени Конфуція. Если вѣрить китайскимъ лѣтописямъ, то въ эпоху, предшествовавшую Рамзесу III, Салманасару I, Троянской войнѣ, въ Китаѣ существовали школы въ деревняхъ, были академіи въ уѣздахъ, университеты въ городахъ. Но, съ тѣхъ поръ, какъ образованіе стало давать доступъ къ обеспеченному и видному положенію китайскаго чиновника, стремленіе къ наукѣ получило и реальную подкладку, и въ этомъ одномъ многіе готовы усмотрѣть заслуги конфуціанизма.

Погоною за ученымъ дипломомъ, дающимъ въ Китаѣ со времени Танской династіи право на почетъ и прибыльное мѣсто чиновника, объясняетъ примѣры необыкновенной энергіи и жажды просвѣщенія въ Китаѣ. Нынѣ нерѣдки случаи подражанія древнимъ героямъ труда, съ терпѣніемъ, и при самыхъ неблагоприятныхъ условіяхъ добывавшихся знанія. Этихъ легендарныхъ героевъ каждый китаецъ знаетъ и чтитъ. Такъ, Сунь-цзинъ при династіи Цзинъ учился ежедневно до глубокой ночи и чтобы имъ не овладѣвала дремота, онъ подвязывалъ пучекъ своихъ волосъ къ потолку. Суцинъ при династіи Чжу провалился на испытаніи и когда ближайшіе родственники стали издѣваться надъ нимъ, онъ принялся за занятія съ двойнымъ рвеніемъ; если его одолѣвала дремота, лѣнь, слабость, помраченіе, онъ кололъ себѣ бедра шиломъ. Династіи Цзинъ, Че-инъ, былъ такъ бѣденъ, что не имѣлъ въ домѣ и масла для ночника; но чтобы учиться по ночамъ, онъ собиралъ въ мѣшокъ свѣтящихся мошекъ и при ихъ свѣтѣ читалъ книги. Династіи Хань, Чжу-шань-чэй, нося на плечахъ дрова, не переставалъ читать книгу, прикрѣпленную къ коромыслу, а когда пахалъ землю, то подвѣшивалъ книгу къ рогамъ быка, впряженнаго въ плугъ.

Есть примѣры необыкновенныхъ способностей и успѣховъ въ раннемъ дѣтствѣ. По древнимъ законамъ, мальчикъ на восьмомъ году долженъ былъ поступать въ низшее училище, а на пятнадцатомъ уже въ высшее. При Танской династіи мальчикъ ученый Ли-ми былъ однажды представленъ императору. Императоръ, игравшій въ это время въ шашки, спросилъ его: «Можешь-ли ты составлять стихи?» — Могу, былъ отвѣтъ. — Государь назначилъ ему слова «четыреугольникъ, кругъ, движеніе и покой». Ли-ми спросилъ: «какую мысль подразумѣваетъ императоръ подъ этими словами?» Императоръ отвѣтилъ: «четыреугольникъ—шашечная доска, кругъ—шашка, движеніе—начало игры, покой—окончаніе». Ли-ми возра-

зиль, что мысль государя недостаточно серьезна и произнесъ стихотвореніе: «четыреугольникъ есть эмблема справедливости, кругъ выражаетъ законченность челоѳческой мысли, быстрое движеніе соотѳвѳтствуетъ развитымъ способностямъ, покой увѳнчиваетъ достиженіе цѳли». Государь очень удивился и наградилъ мальчика пурпуровымъ одѳяніемъ.

Мы не слышали, что бы примѳры столь раннихъ успѳховъ повторялись въ современномъ Китаѳ, но извѳстно съ другой стороны, что возрастъ не служитъ особеннымъ препятствіемъ къ погонѳ за литературной славой и первымъ мандаринскимъ шарикомъ. Случается, что на одномъ и томъ же экзаменѳ конкурируютъ одновременно двадцати-пяти лѳтній сынъ, пятидесяти-лѳтній отецъ его и девяносто-лѳтній дѳдъ.

Литературные экзамены заключаются въ предложеніи темъ на какую либо изъ классическихъ сентенцій, на которую въ теченіи трехъ дней должно заготовить письменный отвѳтъ, исполненный глубины мысли, выдержанный въ изящномъ стилѳ и состоящій изъ опредѳленнаго числа іероглифѳвъ. Во все это время ученикъ находится въ одиночной кельѳ экзаменнаго двора, не сообщаясь ни съ кѳмъ изъ постороннихъ. Тремя темами въ періѳдъ изъ девяти дней заканчивается каждый изъ трехъ экзаменовъ. Предлагаются также темы на стихотворенія, причемъ задача усложняется требованіемъ, чтобы строки были рифмованы и чтобы іероглифъ пришелся на извѳстномъ мѳстѳ. Насколько трудности такихъ экзаменовъ превосходятъ европейскія требованія, можно замѳтить, что самый образованный изъ европейскихъ синологѳвъ имѳетъ всѳ шансы провалиться даже на провинціальномъ испытаніи. Но эти трудности, созданныя модой, наложившей оковы на языкъ и мысль, въ значительной степени подрываютъ уваженіе къ конфуціанизму, какъ суммѳ понятій, объединившихъ расу и давшихъ ей устойчивость за сорокъ вѳковъ до нашего времени.

IV.

Конфуціанство, какъ ученіе гражданское и политическое, было неоднократно подвергаемо европейской критикѳ, но не въ этомъ одномъ выразилось его значеніе для Китая,—оно стало господствующею религіею, понизившею значеніе буддизма и даосизма и поставившею выше другихъ теорій вѳру въ безмертіе души; поклоненіе

праху предковъ и умершихъ людей. Основанія религиозныхъ вѣрованій китайцевъ изложены въ объемистыхъ сочиненіяхъ, имѣющихся на всѣхъ европейскихъ языкахъ, но насъ интересуетъ не теоретическая сторона даннаго вопроса, а практическое пониманіе китайцами ихъ религіи, отношенія ихъ къ божествамъ и вліяніе послѣднихъ на народную жизнь. Послѣдователи Конфуція не признаютъ единаго Бога. Источникомъ мірозданія считается матеріальное безпричинное начало Тайцзи—абсолютное, безпредѣльное бытіе, обнимающее двѣ противоположныя силы Инь и Янь, добро и зло, покой и движеніе, мягкость и твердость... Ихъ равновѣсіе и взаимодействіе обуславливаютъ Тайцзи и это же послѣднее, находясь въ движеніи или покоѣ, добромъ или зломъ настроеніи, твердомъ или мягкомъ состояніи..., поочередно порождаетъ Янь или Инь и наблюдаетъ за ихъ равновѣсіемъ. Это лѣвый и правый берегъ рѣки, свѣтъ и тѣнь, холодъ и тепло, женщина и мужчина... Эти силы рождаютъ пять стихій: воду, дерево, металл, огонь и землю, отъ которыхъ произошла вся вселенная. Янь производитъ мужчинъ, Инь—женщинъ... Человѣкъ есть чистѣйшее твореніе вселенной, явившееся въ результатѣ взаимодействія пяти стихій... Его внутренній міръ, вступая въ общеніе съ внѣшнею природою, порождаетъ дѣйствія столь же разнообразныя, какъ и самыя творенія природы. Сохраняющей свою природу въ чистотѣ, есть святой... и т. д.

Матеріалистическій взглядъ на сущность мірозданія не даетъ объясненія многообразнымъ явленіямъ природы, нравственнаго и матеріальнаго міра. Еще въ глубокой древности явилась необходимость расчленивъ понятія о единой силѣ на цѣлую серію факторовъ, дѣйствующихъ каждый въ особой присущей ему сферѣ, да, кромѣ того, предоставитъ себѣ право увеличивать, по мѣрѣ надобности, контингентъ божествъ въ виду ограниченныхъ функцій каждаго изъ нихъ въ отдѣльности. Конфуціанизмъ не разрушилъ этихъ вѣрованій и самъ Конфуцій, уклоняясь говорить о Богѣ, о загробной жизни, требуетъ, чтобы богамъ приносили жертвы и поклонялись имъ, «какъ если бы они присутствовали при этомъ». Кому же именно поклоняются китайцы? Прежде всего праху предковъ, а затѣмъ духамъ, присущимъ различнымъ предметамъ и явленіямъ природы, каковы: небо, солнце, луна, планеты, полярная звѣзда, метеоры, облака, вѣтеръ, громъ, туманъ, дождь, снѣгъ, зависящіе каждый отъ своего духа. Небо или Шанди — универсальный принципъ, на немъ живъ духъ человѣка правителя, распоряжающагося судьбами имперіи, на него возносятся души усопшихъ императоровъ, а правители, живущіе на землѣ, суть

дѣти неба. Горы, моря, деревья, рѣки, животныя — всѣ имѣютъ своего духа. Особеннымъ почтеніемъ пользуются лисица, аистъ, жаба, черепаха, змѣи и драконы. Изъ умершихъ людей чествованіе воздается слѣдующимъ лицамъ, канонизированнымъ въ святыя: императорамъ всѣхъ династій, предшествовавшихъ дадинской, изобрѣтателямъ земледѣлія, шелководства и медицины, Конфуцію, ученикамъ его и позднѣйшимъ развивателямъ его ученія, чиновникамъ, гражданамъ, женщинамъ, дѣвицамъ, отличавшимся усердіемъ къ службѣ, нравственными качествами, дѣломудріемъ. Этимъ послѣднимъ лицамъ, по повелѣнію императора, воздвигаются памятники, ихъ имена записываются на особыя дощечки, вѣшаемыя въ городскихъ храмахъ. Поклоняются богу покровителю учености Вэнь-чанъ-ди, богу войны Гуанъ-ди или Лао-е, патронамъ городовъ, всѣхъ ремесль и занятій, духу Сы-минъ-тоу и шести его дочерямъ, завѣдующимъ судьбою домашняго очага, Тянь-хоу, царицѣ неба, покровительницѣ моряковъ, Гуанъ-инь — богинѣ милосердія, Цзинь-хуа-нянь — покровительницѣ рожденія и воспитанія дѣтей, безконечному числу другихъ святыхъ, и всѣмъ тѣмъ изъ умершихъ, душа которыхъ проявляетъ свою дѣятельность.

При такомъ количествѣ божествъ, предметовъ и лицъ, подлежащихъ чествованію, вопросъ объ ихъ взаимномъ предсѣдательствѣ, о степени ихъ вліянія на жизнь народа и отдѣльныхъ лицъ, надлежащимъ образомъ не выясненъ. Въ храмахъ всѣмъ богамъ порядокъ размѣщенія ихъ является дѣломъ случая, а въ практикѣ жизни, обыкновенно, обращаются къ тому изъ нихъ, который въ данную минуту нужнѣе. Едва-ли не чаще всего китайцу приходится заискивать передъ дракономъ Лунъ-Ванемъ, которому принадлежитъ распоряженіе водами, отъ него зависитъ предупрежденіе засухи и наводненія. Драконъ Шэнь-лунъ пользуется особеннымъ почтеніемъ со стороны мореплавателей, такъ какъ онъ повелѣваетъ вѣтрами. На томъ же основаніи моряки приносятъ жертвы своей покровительницѣ Тянь-хоу, царицѣ неба. Богъ войны можетъ получать обильныя приношенія отъ сыновъ Марса, уважающихъ физическую силу. Его изображеніе съ полнымъ, краснымъ лицомъ ставится въ кумирняхъ рядомъ съ изображеніемъ Гуйзы (чорта), который, въ бытность Гуанъ-ди полководцемъ, состязался съ нимъ въ физической силѣ и долженъ былъ отдать ему первенство, не будучи въ состояніи убить муравья, ползущаго по землѣ, ударяя изъ всѣхъ силъ кулакомъ, тогда какъ Гуанъ-ди раздавилъ его пальцемъ. Въ другихъ храмахъ мы встрѣчаемъ Гуанъ-ди рядомъ съ Вэнь-чанъ-ди, отцомъ китай-

ской литературы, который былъ его пріятелемъ. Духъ «ея превосходительства» лисицы, которая вмѣшивается въ любовныя отношенія брачущихся, долженъ быть умиловивленъ молитвой и обращеніемъ къ старцу луны, предопредѣляющему счастье. Беременные женщины возносятъ мольбы богинѣ Цзинь-хуа-нань и ея 36-ти помощницамъ, изъ которыхъ каждая проявляетъ свою долю участія въ актахъ оплодотворенія, рожденія, кормленія ребенка, его воспитанія и т. п. Человѣкъ, строящійся на новомъ мѣстѣ, не можетъ быть увѣренъ, что здѣсь не покоится прахъ какого либо давно похороненнаго предка, душа котораго можетъ быть и дѣятельною, поэтому первая забота предъ закладкой фундамента должна состоять въ куреніи фиміамовъ тому духу, который въ данную минуту занимаетъ первое мѣсто въ сердцѣ и помыслахъ китайца. Не только божества, распоряжающіяся стихійными силами, пользуются вниманіемъ, зависящимъ отъ обстоятельствъ и случая, но масса душъ обыкновенныхъ умершихъ людей нерѣдко заставляють китайца считаться съ ними.

Изобиліе боговъ и духовъ, обладающихъ, по мнѣнію китайцевъ, тѣми же психическими качествами и инстинктами, какъ и живущіе люди, привело къ обычаю третировать ихъ съ тою степенью вольности, за которою, казалось бы, самое понятіе о божествѣ совершенно исключается, замѣняясь представленіемъ о матеріальной отвѣтственной причинѣ. Бога чествуютъ жертвоприношеніями и куреніями, если имѣютъ въ немъ нужду или боятся его; имъ пренебрегаютъ, когда надобность въ немъ миновала, къ нему относятся пренебрежительно и даже жестоко наказываютъ, когда онъ не оправдалъ довѣрія или скомпрометировалъ себя; за обязательныя услуги бога можно наградить, какъ обыкновеннаго смертнаго, а отъ козней злыхъ геніевъ всякій имѣетъ средства уберечься помощью хитростей. Въѣрая свою участь прихоти безбрежнаго моря, китаецъ нарисовалъ на своей неуклюжей джонкѣ глаза—это чтобы показать дракону Шэнь-лунь, что за его маневрами тщательно наблюдаютъ и ему не легко будетъ провести осторожнаго моряка. Если, несмотря на эту мѣру, поднимется все-таки тайфунъ, то на воду спускають небольшую модель джонки, въ надеждѣ, что драконъ ошибется и поглотитъ ее, вмѣсто настоящей. Чтобы умиловивить рѣчнаго духа, ему приносятъ въ жертву пѣтуха, но такъ какъ расходъ на это иногда превышаетъ денежныя средства лодочника, то обыкновенно въ кормовой части утверждается разъ навсегда деревянное или глиняное изображеніе пѣтуха, дабы обнаружить готовность хозяина въ любую минуту принести требуемую богомъ жертву. Чтобы охранить маль-

чиковъ отъ злыхъ духовъ, подкрадывающихся обыкновенно къ дѣтямъ мужскаго пола, имъ даются женскія имена. Жители Фучжао, въ окрестностяхъ котораго души покойниковъ заявляютъ о себѣ часто дѣятельностью, имѣютъ обыкновеніе, въ видахъ самоохраны, вполетать гвоздь въ свою косу.

Божество, спустившееся на землю и принявшее здѣсь образъ какого нибудь животнаго, составляетъ предметъ сердечныхъ и шумныхъ овацій. При сплавлѣ риса изъ южныхъ провинцій въ Пекинъ, въ уплату натуральной подати случается, что среди мѣшковъ замѣтять ящерицу или ужа, въ которыхъ обыкновенно воплощается духъ, покровительствующій бурлакамъ и лодочникамъ. Такое явленіе пріобрѣтается съ восторгомъ. «Ея превосходительство» ящерицу торжественно водворяютъ на жительство въ ближайшей кумирнѣ или храмѣ и многолюдныя толпы народа стекаются изъ окрестностей къ благодарѣтельницамъ. Во время наводненій, когда змѣи оставляютъ свои убѣжища, переселяясь въ болѣе возвышенныя мѣста, китаецъ принимаетъ ихъ за воплощеніе дракона Лунь-Ваня, распоряжающагося водами. Пойманнаго змѣя умоляютъ отвратить бѣдствіе, въ честь его устраиваются пышныя процесіи. Въ Тянь-цзинѣ есть храмъ, построенный 20 лѣтъ тому назадъ знаменитымъ Цзенгофаномъ, въ которомъ сохраняются скелеты и живущіе экземпляры гадовъ, служившихъ земною одеждой всемогущаго иригатора.

Богъ, заявившій о своей силѣ и симпатіяхъ къ людямъ, имѣетъ право на разные вещественные знаки признательности. Въ «Пекинской Газетѣ» часто попадаются доклады губернаторовъ, ходатайствующихъ о пожалованіи императорской таблички съ надписями въ храмъ того или другаго изъ божествъ. Это не свѣчка иконѣ, поставленная съ вѣрою и усердіемъ, но повышеніе въ чинѣ, награжденіе орденомъ. Когда богъ ненуженъ, или уже получилъ свое по заслугамъ, къ нему относятся индеферентно и даже съ пренебреженіемъ. Професоръ Васильевъ свидѣтельствуетъ слѣдующій фактъ: «Многолюдная толпа молилась о дождѣ при кумирнѣ дракона. Когда благоговѣйная молитва была окончена, свѣчи положены въ урну, чтобы догорать, сцена сейчасъ же переѣвилась: начался смѣхъ, говоръ, брань. Между тѣмъ, коноводъ всей процесіи набиваетъ свою трубочку, подходитъ къ урнѣ, раскуриваетъ ее, преспокойно и громко восклицаетъ: «Эй, драконъ, давай же намъ дождя, да хорошенькаго!».

Нерѣдки случаи, что молитвы о дождѣ остаются безъ результата. Тогда признается нужнымъ сдѣлать непослушному богу внуше-

ніе. Съ этою цѣлью его выносятъ изъ прохладной кумирни на солнопекъ, гдѣ оставляютъ на нѣсколько часовъ, дабы онъ могъ на опытѣ убѣдиться въ основательности просьбъ. Въ атмосферѣ своего очаровательнаго жилища, окруженнаго кустарникомъ и розами, обильно поливаемыми водою, онъ, конечно, не имѣетъ средствъ ихъ провѣрить.

Нерѣдки также примѣры Шемякина суда надъ богами. Въ минувшемъ году въ Фучжао скоростижно умеръ вновь назначенный Дзянь-дзюнь. Одни искали причину его смерти въ дурномъ глазѣ консула П., который основательно не счелъ нужнымъ сдѣлать ему визитъ первый и тѣмъ вызвалъ неудовольствіе высокаго сановника. Другіе объясняли смерть виною нѣсколькихъ злыхъ боговъ изъ одной кумирни, расположенной невдалекѣ отъ города. Послѣднее предположеніе одержало верхъ, на его сторону склонился и самъ губернаторъ и въ этомъ смыслѣ донесъ о случившемся императору, испрашивая его повелѣній. Сынъ неба далъ разрѣшеніе поступить съ виновными духами по всей строгости закона. Въ кумирню былъ отправленъ Даотай съ понятыми и полиціей. Трехъ подозрѣвавшихся идоловъ привели въ ямень, предварительно, изъ предосторожности, завязавъ имъ глаза. Здѣсь ихъ судили, приговорили къ тѣлесному наказанію, которое тутъ же и было приведено въ исполненіе, послѣ чего проученныхъ истукановъ водворили на прежнія мѣста.

Матеріалистическій взглядъ на природу божества породилъ суевѣрія, вѣру въ чертей, покойниковъ, предсказанія и все сверхъестественное. Въ ряду десяти тяжкихъ преступленій, по которымъ смертная казнь не можетъ быть отмѣнена даже милостивыми манифестами, стоитъ чародѣйство, весьма, однако, распространенное въ народѣ. Понятно значеніе одного изъ параграфовъ военно-дисциплинарнаго устава, составленнаго въ царствованіе императора Юнь-чжена и примѣняемаго по нынѣ въ войскахъ сухопутной арміи и флота. Параграфъ этотъ гласитъ: «Кто увидитъ во снѣ чорта и расскажетъ о томъ товарищамъ, подлежитъ обезглавленію».

Астрологи, чревоѣщатели, гадалки, имѣютъ широкое поле для эксплуатаціи суевѣрнаго населенія. Желаящіе узнать мнѣніе усопшаго родителя обращаются къ женщинѣ-специалисту въ дѣлѣ сношеній съ загробнымъ міромъ. Эта послѣдняя ложится на спину и, помѣстивъ у себя на животѣ маленькій деревянный идолъ, отправляетъ его въ царство тѣней, воплотить въ себя вопрошаемую душу. Когда идолъ исполнитъ порученіе, гадалка предлагаетъ ему вопросы, на чтѣ получается отвѣтъ, выходящій какъ бы изъ живота.

Беременная женщина, желая узнать о полѣ зачатія, прибѣгаетъ

къ гаданію въ храмѣ богини Цзинь-хуа-тянь. Она складываетъ число своихъ лѣтъ съ числами мѣсяца, дня и часа своего рожденія, затѣмъ смотритъ на изображенія 36-ти помощницъ богини и отыскиваетъ по порядку ту, которая соотвѣтствуетъ найденной суммѣ. Смотря по тому, мальчика или дѣвочку держитъ она на рукахъ, опредѣляется полъ зачатого ребенка.

Чтобы узнать день для обыкновенныхъ жертвоприношеній предкамъ, совершаемыхъ въ средней лунѣ каждого времени года, должно прибѣгнуть къ гаданіямъ.

Китайцы вѣрятъ, что жены одного и того же мужа по смерти могутъ ссориться и тѣмъ причинять безпокойство живущимъ родственникамъ. Поэтому ихъ могилы на фамильномъ кладбищѣ должны быть помѣщены въ извѣстномъ разстояніи другъ отъ друга. Но когда умретъ ихъ повелитель, то могилы ихъ можно и сдвинуть. Затмѣніе луны или солнца объясняется присутствіемъ на небѣ большой собаки, которая съ яростью бросается на свѣтило, кусаетъ его. Хочетъ проглотить, но этому препятствуютъ всѣ обитатели Небесной имперіи ударами въ барабаны, трещетки и криками, благодаря чему, собака, испуганная адскимъ шумомъ, убѣгаетъ. Землетрясеніе производитъ драконъ, расправляющій свои члены подъ землею. Извѣстно также любопытное явленіе крокодиловой воды. Драконъ, замѣтивъ, что фазанъ снесъ яйцо въ открытомъ мѣстѣ, спускается на землю и высиживаетъ его. Яйцо постепенно углубляется въ почву до глубины 30 футъ и здѣсь происходитъ процессъ зарожденія. Съ теченіемъ времени изъ яйца вылупливается молодой однорогій драконъ, который пробиваетъ себѣ путь на поверхность и тѣмъ вызываетъ или землетрясеніе, или выступленіе воды изъ береговъ. Этотъ послѣдній феноменъ извѣстенъ подъ названіемъ крокодиловой воды. Недавно въ пекинской официальной газетѣ (18-го сентября 1890 г.) былъ опубликованъ рапортъ гуансійскаго губернатора, доносившаго, что въ пятый день пятой луны въ уѣздѣ Сюань-тянь внезапно появилась крокодиловая вода, которою было снесено болѣе 20-ти домовъ и затоплено до 300 му земли. На рапортъ положена слѣдующая резолюція императора: «Принять къ свѣдѣнію. Пусть власти озаботятся, дабы пострадавшіе не терпѣли нужду и не остались безъ крова».

По одному этому случаю можно бы заключить, что правительство раздѣляетъ предразсудки народа, но въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ высшая власть показываетъ еще и примѣръ для подражанія. При дворцовой конторѣ состоитъ астрономическій приказъ, къ обя-

занностямъ котораго относится предсказаніе счастливыхъ дней для придворныхъ церемоній и торжествъ.

Нельзя обойти молчаніемъ широко распространенной въ Китаѣ вѣры въ Фэнь-шуй, заграждающей путь къ осуществленію многихъ полезныхъ предпріятій. Правительство или не признаетъ возможнымъ, или не считаетъ нужнымъ наложить на него руку. *Фэнь-шуй* собственно значить вода и вѣтеръ, и понимается въ Китаѣ въ смыслѣ «вліянія мѣста» на судьбу живущаго на немъ семейства или цѣлаго общества. Это ученіе занесено изъ Индіи одновременно съ буддизмомъ и обязано первоначальнымъ своимъ основаніемъ предположенію, что всѣ болѣзни проистекають отъ воды и вѣтра. Въ IV столѣтіи, нанкинскій ученый Куо-бу далъ толчекъ развитію этого ученія, составивъ трактатъ о погребеніи, изъ 20-ти отдѣловъ, а въ XII столѣтіи наука Фэнь-шуй нашла себѣ сильную поддержку въ лицѣ вліятельнаго перваго министра Китая, Цай-юань-тина. По Фэнь-шуй, конфигурація и размѣры мѣстныхъ предметовъ составляютъ сами по себѣ достаточное условіе для благополучія или несчастія людей. Специальные астрологи судятъ по топографіи мѣстности о ея свойствахъ и опредѣляютъ, можетъ-ли быть здѣсь построень домъ, или похоронень покойникъ. Если же, несмотря на неблагоприятныя условія воды и вѣтра необходимо все-таки построить домъ, то рядомъ съ нимъ должно воздвигнуть памятникъ въ видѣ колонны съ изображеніемъ пламени на верхушкѣ. На основаніи Фэнь-шуя, домъ долженъ быть обращенъ фасадомъ на южную сторону, крыша его не должна быть на одной высотѣ съ сосѣдней и т. п. Фэнь-шуй служитъ серьезнымъ препятствіемъ къ постройкѣ желѣзныхъ дорогъ, полотно которыхъ, очевидно, должно измѣнить соотношеніе между существующими предметами; кромѣ того, каждая шпала, привезенная издалека, можетъ быть заражена такимъ духомъ, съ которымъ мѣстные жители еще не научились считаться. Если въ какой нибудь мѣстности случится болѣзнь послѣ того, какъ кто-либо изъ жителей возвелъ новое строеніе, не посоветовавшись предварительно съ профессиональными астрологами, его считаютъ главнымъ виновникомъ бѣдствія и принуждаютъ или снести зданіе, или уплатить крупную пеню. Вѣроятно, болѣе образованныя правительственныя лица и несклонны раздѣлять суевѣрія народа, но офиціально всегда даютъ доказательство своей поддержки имъ. Не далѣе, какъ въ 1871 году правительство Серединной имперіи просило иностранныхъ министровъ предложить христіанскимъ мисіонерамъ не строить своихъ церквей въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ мѣстный магистратъ признаетъ, на

основаніи Фэнь-шуя, это неудобнымъ, или угрожающимъ бѣдствіемъ для окрестныхъ жителей (¹).

Нынѣ Фэнь-шуй встрѣчаетъ себѣ отдѣльныхъ противниковъ, указывающихъ, что астрологи рѣшаются контролировать предписанія небесъ и причиняютъ крайнія неудобства и несправедливости въ отношеніи частныхъ лицъ и цѣлыхъ обществъ, но въ общемъ ученіе о «вліяніи мѣста» пользуется довѣріемъ массы населенія.

Должно обратить вниманіе еще на одинъ конечный результатъ, вытекающій изъ китайскихъ воззрѣній на значеніе религіи—это безразличное отношеніе къ разнымъ религіямъ, вообще, въ томъ числѣ и къ христіанству. Здѣсь мы доходимъ до признанія со стороны китайцевъ полнаго индеферентизма, граничащаго съ исключеніемъ самаго понятія о сущности религіозныхъ догматовъ и ихъ значенія въ жизни государства и частныхъ лицъ. Наиболѣе характерный такому общепризнанному явленію примѣръ подаетъ сама верховная власть. «Императоръ для встрѣчи новаго года отправляется въ свой шаманскій храмъ, затѣмъ онъ приноситъ по конфуціанскому обряду жертвы въ храмъ предковъ, затѣмъ отправляется на поклоненіе сандальному кумиру Будды, а послѣ того заѣзжаетъ въ даосійскій храмъ вѣтра. Такимъ образомъ, онъ за разъ поклоняется четыремъ религіямъ» (²). Будучи какъ манчжуръ, шаманистомъ, онъ исполняетъ церемоніи и приноситъ жертвы въ чисто китайскихъ храмахъ, о чемъ насъ почти ежедневно извѣщаетъ «Пекинская Газета».

Мисіонеры разныхъ христіанскихъ исповѣданій насчитываютъ сотни тысячъ китайцевъ, обратившихся въ христіанство, но каждый изъ нихъ долженъ сознаться, что ихъ прозелиты съ принятіемъ крещенія лишь прибавили къ своимъ вѣрованіямъ одно новое, не отказавшись отъ исповѣданія своихъ боговъ и поклоняются въ каждомъ частномъ случаѣ тому изъ святыхъ своихъ, или иностранныхъ, который для нихъ полезнѣе. Одинъ мисіонеръ, напутствуя умирающаго китайца-христіанина, рекомендовалъ ему *«отрѣшиться отъ дьявола, высвободиться изъ его тенетъ»*, и получилъ слѣдующій мотивированный отказъ, внушенный практическимъ пониманіемъ религіозныхъ догматовъ: «Я отправляюсь въ неизвѣстную мнѣ страну, не знаю, что меня тамъ ожидаетъ, и не желаю наживать себѣ враговъ».

Религіозный индеферентизмъ, допускающій свободный выборъ вѣрованій въ широкихъ предѣлахъ отъ атеизма до политеизма вклю-

(¹) Предложеніе это не было принято иностранными министрами.

(²) Васильевъ. «Религіи Востока».

чительно, и выработанный обычаем и практикой меркантильный взгляд на природу божества, объясняют тот глубокий пробѣлъ въ духовномъ развитіи китайскаго народа, который не въ силахъ были бы пополнить никакія совершеннѣйшія теоріи въ конфуціанскомъ духѣ. Но ученія Конфуція, имѣющія своимъ объектомъ преимущественно гражданскую сторону жизни, условія существованія и дѣятельности челоуѣка на землѣ, нисколько и не заботятся о возвышеніи духовной природы своихъ послѣдователей. Конфуцій желалъ видѣть челоуѣка нравственнымъ лишь по столько, по сколько это представлялось необходимымъ въ его эпоху—эпоху междоусобій и разнужданности нравовъ. Средствомъ къ тому онъ считалъ исполненіе каждымъ своихъ обязанностей и опредѣленіе отношеній между людьми, какъ членами семьи, общества и государства. Христіанскія идеи безграничнаго милосердія, безкорыстной любви къ ближнему, самоотреченія въ пользу другихъ, въ томъ видѣ, какъ мы ихъ понимаемъ, могли бы показаться философамъ конфуціанской школы недоступною для челоуѣчества роскошью сентиментализма, и въ этомъ смыслѣ ученіе Конфуція далеко отъ права пользоваться уваженіемъ развитыхъ синологовъ. Оно породило типъ консерватора, убѣжденнаго въ превосходствѣ и могуществѣ основъ жизни, положенныхъ древними, индифферентнаго ко всякимъ другимъ теоріямъ, возвышающимъ и облагораживающимъ общество, поглощеннаго заботами о себѣ и о продолженіи своего рода, имѣющаго принять на себя посмертныя попеченія о его душѣ, устроившаго свои отношенія къ семьѣ и государству на началахъ *крайняго матеріализма*.

V

Религіозныя и гражданскія вѣрованія безспорно налагаютъ свой отпечатокъ на духовную природу китайца, но какова эта природа сама по себѣ—заключенія могутъ быть весьма разнорѣчивы. Китайскіе классики выражаются о врожденныхъ качествахъ своихъ соотечественниковъ такъ. Сюньцзы говоритъ: «Челоуѣкъ склоненъ ко всему худому, стремится къ собственной выгодѣ, наклоненъ къ зависти и ненависти, любить наслажденія, предается сладострастію. Но если кривое дерево распарить и выгибать — оно станетъ прямымъ, если тупое оружіе точить о камень—оно сдѣлается острымъ. Люди исправляются подъ вліяніемъ руководителей и законовъ. Правила истинно должнаго поведенія были выработаны мудрецами, которые измѣнили челоуѣческую натуру, сообщили ей неприрожденные свойства».

Авторъ Сань-цзы-цзинь (троесловіе) выражается нѣсколько иначе: «Люди рождаются на свѣтъ собственно съ доброю природою, по природѣ взаимно близки, но по приобретаемымъ привычкамъ взаимно удаляются; вотъ почему возникаетъ необходимость въ обученіи и воспитаніи: «Воспитывая, не учить — есть проступокъ отца, въ дѣтствѣ не научатся, чего ожидать въ старости, яшма не обшеченная не можетъ быть вещью...»

Въ этихъ заключеніяхъ мы видимъ какъ бы намекъ на возможность совершенной трансформации китайской природы подъ вліяніемъ ученій древнихъ, дѣйствующихъ въ Серединной имперіи въ теченіе болѣе 20-ти вѣковъ. Что же достигнуто въ этомъ смыслѣ, то есть, на какую репутацію имѣетъ право современный китаецъ по понятіямъ о нравственныхъ качествахъ, усвоенныхъ западнымъ человѣкомъ? Продолжительная жизнь на крайнемъ востокѣ и внимательное наблюденіе повседневныхъ фактовъ даетъ намъ средства собрать обильный матеріалъ для выводовъ и обобщеній, но полнота такой работы будетъ все же болѣе, чѣмъ проблематической. Внутренній міръ китаецъ столь же обширенъ, какъ и любого представителя другой расы, пороки и добродѣтели перемѣшаны въ немъ между собою, велико разнообразіе элементовъ, образующихъ въ совокупности китайскій народъ и разносторонни условія его жизни и дѣятельности. Независимо того, для европейскаго наблюдателя серьезнымъ препятствіемъ къ изученію свойствъ китайскаго характера служить глубокая пропасть, положенная между восточнымъ и западнымъ человѣкомъ неумѣлымъ поведеніемъ первыхъ европейскихъ резидентовъ. Нынѣ китаецъ при всѣхъ случаяхъ столкновеній съ «заморскимъ дьяволомъ» или уходитъ въ свою раковину, или смотритъ на него, какъ на существо низшаго порядка и ограничиваетъ свои сношенія съ нимъ лишь сферою купли и продажи, тщательно избѣгая обнаружить свой внутренний міръ. Можно привести массу фактовъ изъ общественной и домашней жизни китаецъ и на основаніи ихъ придти къ заключеніямъ, противорѣчащимъ одно другому. Мы замѣчаемъ, что большинство населенія живетъ близко къ природѣ, нерѣдко обнаруживаетъ мягкость характера, проявляетъ семейныя добродѣтели, отличается привязанностью къ предметамъ растительнаго и животнаго міра. Извѣстна всѣмъ китайская способность съ терпѣніемъ и кропотливостью ухаживать за животными, выращивать причудливыя растенія карлики, проводить цѣлыя дни подъ зноемъ въ самыхъ нѣжныхъ заботахъ о своемъ маленькомъ полѣ, воздѣланномъ чуть не одними руками, съ самою незначительною помощію земледѣльческихъ орудій. Вотъ нѣкоторые примѣры, характеризующіе простодушіе, тер-

пѣніе и кротость китайской природы. Въ Тяньцзинѣ есть особый видъ домашнихъ мышей, кажется, неизвѣстный въ другихъ мѣстностяхъ Китая; звѣрекъ этотъ размѣрами отъ одного до двухъ дюймовъ имѣетъ красивую пеструю или темную окраску. Обыкновенно пару такихъ мышей сажаютъ въ клѣтку, гдѣ укрѣплено вертящееся колесо, столбъ для лазанія и горизонтальный кругъ, легко вращающійся около оси. Поставленные въ необходимость мыши скоро приучаются къ акробатическимъ упражненіямъ и составляютъ предметъ оживленныхъ восторговъ не только для дѣтей, но и старцевъ. Въ нѣкоторыхъ домахъ до десятка такихъ мышей живутъ на свободѣ въ щеляхъ, будучи такъ приручены, что въ извѣстные часы дня по стуку палки хозяина онѣ выползаютъ изъ своихъ норъ, занимаютъ за столомъ каждая опредѣленное для нея мѣсто, получаютъ подачку, а затѣмъ по новому сигналу возвращаются въ свои щели. Намъ приходилось видѣть прирученныхъ маленькихъ птичекъ, которыя, будучи выпущены изъ клѣтки, летаютъ цѣлыми часами въ ближайшемъ сосѣдствѣ, не пользуясь чрезмерно своей свободой. Чтобы воротить ихъ въ заключеніе, хозяинъ начинаетъ подсвистывать имъ и показываетъ чашечку съ кормомъ, на которую слетаются его воспитанницы и съ нею вмѣстѣ водворяются снова въ клѣткѣ. Замѣчательно при этомъ, что только свисткомъ самого хозяина и имъ же показанной приманкой и можно привлечь птичекъ; на призывъ постороннихъ онѣ ни за что не отвѣтятъ.

Жители прибрежныхъ провинцій Китая пользуются услугами баклановъ для рыбной ловли. Птицѣ надѣваютъ на шею тугое кольцо, не позволяющее ей глотать свою добычу и вынуждающее ее воротиться на лодку искать помощи у своихъ эксплуататоровъ. Эти послѣдніе, удѣливъ ей микроскопическую долю улова, отправляютъ ее въ новый набѣгъ. Послѣ нѣсколькихъ опытовъ съ тугимъ кольцомъ и, конечно, въ результатѣ соотвѣтственнаго ухода, бакланъ становится послушнымъ работникомъ и отправляется на рыбную ловлю безъ ошейника и нерѣдко не одинъ, а въ обществѣ себѣ подобныхъ пернатыхъ, помогающихъ ему доставить до мѣста крупную добычу, если бы усилія одного были недостаточны. Китайскій мулъ, напряженный въ телѣгу, незнакомъ съ ударомъ бича, хотя этотъ послѣдній постоянно вьется надъ его головой. Протяжное восклицаніе: «юей... юей!..» приводитъ мула въ движеніе и заставляетъ ускорить ходъ, а краткое междометіе «трртъ!..» достаточно, чтобы его остановить, но непремѣнное условіе, чтобы и то, и другое было произнесено самимъ хозяиномъ. Во время войны англо-французовъ, при движеніи арміи союзниковъ къ Пекину, цѣлый артилерійскій паркъ,

сформированный изъ наемныхъ телѣгъ, запряженныхъ мулами, остановился вслѣдствіе бѣгства китайскихъ куліевъ. Мулы, столь послушныя животныя въ рукахъ китайца, упорно отказывались повиноваться англійскимъ и французскимъ фейерверкерамъ и ѣздовымъ. Любовь китайца къ природѣ проявляется въ формѣ обожанія родной земли и растений, ихъ страсть къ цвѣтамъ воспѣта въ сказкахъ и историческихъ сочиненіяхъ. Суровый мандаринъ съ дѣтскою радостью любитъ своими распутившимися піонами и хризантемами и приглашаетъ къ себѣ знакомыхъ раздѣлить его восторгъ. Несомнѣнно, что любовь къ природѣ должна способствовать смягченію нравовъ.

Можно привести множество примѣровъ отцепочтенія, случаевъ самопожертвованія за родителей, трогательныхъ фактовъ сыновней любви. Въ Китаѣ сохранился съ древняго времени предрасудокъ относительно цѣлительныхъ свойствъ декохта, приготовленнаго изъ куска тѣла, отрѣзаннаго отъ плеча или бедра почтительнаго сына или дочери. Предрасудокъ этотъ имѣетъ источникомъ замѣчаніе древнихъ мудрецовъ, что сыновняя преданность не остается безъ вознагражденія. Вотъ, что мы читаемъ въ газетѣ «Шибао» (1):

1) Въ гор. Тяньцзинѣ по сосѣдству съ экзаменнымъ дворомъ проживаетъ китаецъ, по имени Тянь-чжифунъ. Когда онъ опасно заболѣлъ дисентеріей, его третій сынъ, тронутый состояніемъ своего родителя, вырѣзалъ кусокъ своего тѣла отъ бедра, настоялъ на немъ лекарство, которое принималъ его отецъ и далъ ему выпить. Результаты вполне оправдали ожиданія; его отецъ вскорѣ совершенно оправился.

2) Невѣстка престарѣлаго 70-ти-лѣтняго китайца, по имени «Сѣдоголовый», служащаго пономаремъ въ одной изъ христіанскихъ церквей гор. Тяньцзина, замѣтивъ неэффективность медицинскихъ средствъ, предписанныхъ ея больному отцу, вырѣзала кусокъ мяса отъ своей руки, сварила его въ декохтѣ, оставшемся отъ предшествующаго дня и дала ему выпить, не говоря ни слова о составѣ новаго лекарства. Старецъ, принявъ снадобье, просвѣтлѣлъ и черезъ два дня совершенно оправился.

3) Въ мѣстности, называемой «старое тигровое логовище», къ сѣверу отъ Пекина, проживаетъ старуха, по фамиліи Чжанъ, съ 11-ти-лѣтнимъ сыномъ. Она заболѣла тяжелой, неизлечимой болѣзью и, по крайней своей бѣдности, не могла пригласить къ себѣ доктора.

(1) Офіціозный органъ, издававшійся въ г. Тяньцзинѣ на китайскомъ языкѣ подъ руководствомъ европейскаго редактора, англичанина Мики. Имѣя эта газета прекратила свое существованіе.

Не видя иной помощи, сынъ излечилъ свою мать, составивъ лекарство изъ куска своего тѣла».

Репортеръ, сообщившій объ этомъ послѣднемъ фактѣ, прибавляетъ отъ себя: «Въ древнее время подобные случаи были частымъ явленіемъ, но такъ какъ люди постепенно удалялись отъ первобытной чистоты, и примѣры, подобные вышеприведенному, стали такою же рѣдкостью, какъ драгоценная яшма». Исторія сохранила намъ рассказъ объ одномъ мальчикѣ, который ложился на ледъ, чтобы отогрѣть его и поймать немного рыбы для прокормленія своей умирающей матери, но и данный случай не менѣе обнаруживаетъ возвышенность чувствъ ребенка.

Всѣ вышеприведенные факты говорятъ сами за себя, но если сопоставить съ ними случаи отцеубійства, дѣтоубійства и жестокаго обращенія съ родными, о чемъ намъ чуть не еженедѣльно передаютъ тѣ же китайскія газеты, впечатлѣніе будетъ значительно ослаблено. Та же газета «Шибао» передаетъ слѣдующій фактъ. Въ окрестностяхъ Пекина жилъ молодой китаецъ съ женой и старухой матерью въ крайней бѣдности. Сынъ ненавидѣлъ свою мать и считалъ ее виновницей всѣхъ своихъ неудачъ. Онъ неоднократно подвергалъ ее побоямъ и если бы не заступничество невѣстки, уже давно бы, говорятъ, покончилъ съ ней. Однажды, въ отсутствіе жены, онъ пригласилъ свою мать на прогулку въ сосѣдную роццу и тамъ убилъ ее. Смутно сознавая, что дѣйствующая часть души — *минъ* заключается въ сердцѣ убитой, онъ сообразилъ, что его надо съѣсть, дабы избѣгнуть безпокойствъ, какія могутъ быть причинены ея заgrabною дѣятельностью. Жена, вернувшись домой, застала своего мужа у очага и на всѣ распросы объ исчезновеніи матери не могла добиться удовлетворительнаго отвѣта. Каковы же были ея удивленіе и ужасъ, когда, «заглянувъ въ кипящій котелокъ, она увидѣла въ немъ сердце своей свекрови». Въ отчаяніи, она донесла о случившемся мѣстнымъ властямъ, что и послужило къ обнародованію преступленія, а сколько другихъ подобныхъ случаевъ звѣрства и безчеловѣчія не только по отношенію къ постороннимъ, но и близкимъ родственникамъ остаются скрытыми. Мисіонеръ S-th былъ очевидцемъ, какъ одна мать въ сердцахъ выбросила своего ребенка за дверь на снѣгъ; другая, чтобы остановить истерическій плачъ своего чада, отрѣзала ему ножницами палець и, видя его умирающимъ въ судорогахъ, философски замѣтила: «кто же могъ предвидѣть такія послѣдствія?» Мисіонерка miss Fielde суммируетъ свои наблюденія надъ дѣтоубійствомъ въ Китаѣ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: 160 знакомыхъ ей китайскихъ женщинъ, имѣвшихъ каждая болѣе 50-ти лѣтъ отъ

рода, произвели на свѣтъ въ совокупности 631 сына и 538 дочерей. Изъ дѣтей мужескаго пола 366, или около 60%, прожили болѣе 10-ти лѣтъ; что касается дѣвочекъ, то только 205, или 38%, достигли этого возраста. Всѣ 160 женщинъ умертвили, по ихъ собственнымъ показаніямъ, въ совокупности 158 дочерей, но ни одна не убила мальчика. Число дѣтоубійствъ, совершенныхъ одною изъ женщинъ, было 11. Такъ какъ только четыре женщины воспитали болѣе трехъ дочерей каждая, то есть основаніе положить, что показанное число дѣтоубійствъ значительно ниже истиннаго.

Извѣстны звѣрскіе уголовные законы въ Китаѣ, но для характеристики китайской природы важно знать кромѣ того, какъ они приводятся въ исполненіе.

Нашъ соотечественникъ г. Ковалевскій, посѣтившій Пекинъ въ 1853 году, былъ свидѣтелемъ публичнаго совершенія казни, на перекресткѣ двухъ улицъ, въ одномъ изъ самыхъ бойкихъ торговыхъ участковъ города. Рано утромъ привели преступниковъ со связанными назадъ руками. Народъ толпился вокругъ. Палачи прохаживались на мѣстѣ дѣйствія, поглаживая ладонью по лезвію ножа; другіе пробовали веревки, назначенныя для душенія. Чиновники равнодушно смотрѣли на приготовленіе. Первый выведенный преступникъ былъ старикъ въ голубой сгнившей въ тюрьмѣ рубахѣ. Его поставили на колѣни, лицомъ къ приговору. Одинъ изъ исполнителей казни медленно и равнодушно развилъ веревку, выровнялъ концы, закинулъ петлю на шею осужденнаго, перевилъ веревку по верхъ головы съ косою и сталъ тащить его впередъ, въ то же время другой упирался въ спину, держась за связанные назадъ руки. Шея несчастнаго вытянулась, мускулы выдались, лицо побагровѣло. Палачъ вынулъ изъ желтой обертки ножъ, шириною въ двѣ ладони, толщиною въ палецъ у изгиба; ножъ сверкнулъ вверхъ и голова отскочила вмѣстѣ съ державшимъ ее, который понесъ свой окровавленный трофей къ чиновникамъ и, показавъ, бросилъ его на трупъ. То же послѣдовало съ другими. Гораздо больше ловкости потребовалось, чтобы душили преступниковъ. Палачъ, накинувъ веревку на шею осужденнаго, въ концы ея вдѣвалъ палку и, упершись колѣномъ въ спину, вертѣлъ ее, пока несчастный не задохнется, или пока угодно палачу. Снарровка въ томъ состоитъ, что онъ или мигомъ душилъ преступника, или свиваетъ веревку медленно, и когда у страдальца начинается прерываться дыханіе, отпускаетъ ее, затѣмъ опять свиваетъ и опять отпускаетъ... Въ этотъ разъ не было ни четвертованій, ни изрѣзыванія въ куски, ни выниманія сердца изъ груди, словомъ, никакихъ утонченностей китайской казни, которыя употреб-

ляются въ дѣло надъ важными преступниками. Въ этотъ день (29-го ноября) во всемъ Китаѣ казнили до 1,000 человекъ. Это еще немного. Въ 1866 году, ко дню зимняго поворота, было приговорено къ смерти 10,270 человекъ.

Въ Европѣ господствуетъ мнѣніе о необычайной кротости и миролюбіи китайской расы, выведенное благодаря женственному облику китайца, его широкому костюму и бабьей прически. Между тѣмъ въ дѣйствительности, вспыльчивость и необузданность характера составляютъ болѣе рѣзко выраженныя свойства китайской природы, чѣмъ кротость или миролюбіе. Европейскому резиденту портовыхъ городовъ хорошо знакомы частые случаи брани и дракъ на улицахъ. На нашей памяти та же китайская газета Шибao приводила рассказъ объ одномъ женихѣ, которому при исполненіи брачнаго обряда подмѣнили его красивую нареченную старымъ уродомъ. Оскорбленный женихъ, несмотря на торжественность церемоніи, на стеченіе большаго числа лицъ, пользующихся репутаціей и вліяніемъ, сталъ бить сватовъ, сорвалъ съ невѣсты брачный уборъ и изругалъ въ пухъ и прахъ всю компанію. Китаецъ и вспыльчивъ, и обидчивъ. Для отомщенія за обиду, всѣ средства, ведущія къ цѣли, считаются дозволенными, а вышею мѣрою признается самоубійство. Человекъ, покончившій съ собою вслѣдствіе оскорбленія, котораго снести не могъ, и отомстить за которое лишень силъ, свидѣтельствуетъ тѣмъ передъ всѣмъ свѣтомъ, какъ великъ объемъ обиды, нанесенной его противникомъ и оставляетъ послѣдняго въ положеніи нравственно проклятаго, потерявшаго всякое право на уваженіе знакомыхъ и близкихъ. Если бы китайцы вмѣсто вѣровъ носили кинжалы или револьверы, то убійства были бы повседневымъ явленіемъ. По неимѣнію подъ рукой смертоносныхъ средствъ проявленіе вспыльчивости въ уличныхъ или домашнихъ столкновеніяхъ ограничиваются вырваніемъ волосъ изъ косы или площадною бранью, крѣпкимъ словомъ «Вамбоданъ», что значитъ «гнилое черепашее яйцо».

Необузданность китайскаго характера, вытекающая отсюда возможность ежеминутно получить оскорбленіе, вызвали еще въ глубокой древности необходимость выработать правила общежитія. Возникли китайскія понятія объ этикетѣ и сложное сужденіе о «лицѣ» лянъ-мянъ, возведенныя на ту же степень значенія, какъ и другіе принципы жизни по образцамъ Яо и Шуна. По словамъ профессора Васильева, для древняго китайца, сына юга, по природѣ вспыльчиваго, увлекающагося страстями, «китайскія церемоніи» были существенно необходимы. «Коль скоро всѣмъ извѣстно, какъ съ кѣмъ говорить, какъ передъ кѣмъ себя держать, то никому не нужно боль-

не и голову себѣ ломать надъ пустяками...» Въ китайской жизни каждому, прежде всего, надлежитъ заботиться о сохраненіи своего «лица», о «пріобрѣтеніи лица», «объ украшеніи его», причемъ со словомъ лицо соединяется не одно лишь понятіе о передней части головы, но о совокупности всѣхъ качествъ, доставляющихъ человѣку безупречную репутацію, дающихъ ему право на уваженіе согражданъ и гарантирующихъ отъ обидъ. Занятіе государственнаго поста, повышеніе въ чинѣ, полученіе шарика выспаго цвѣта, увеличеніе своего капитала способствуютъ украшенію лица. Случается, что чиновнику, приговоренному къ казни, въ видѣ особой милости, разрѣшается императорскимъ манифестомъ принять смерть въ форменной одеждѣ—это чтобы съ отсѣченіемъ головы онъ не потерялъ своего лица. Если кто испытываетъ недостатки въ абсолютномъ «лянь-мянь», и не имѣетъ средствъ пріобрѣсти его, онъ можетъ стать обладателемъ относительнаго «лянь-мянь», которое все же лучше, чѣмъ ничего. Съ этой цѣлью ему должно заслужить благорасположеніе людей солиднаго общественнаго положенія, почтеннаго возраста, богатыхъ и вліятельныхъ. Часто въ глуши Китая, въ бѣдныхъ сельскихъ фанчахъ, мнѣ приходилось видѣть наклеенныя на стѣнахъ визитныя карточки. Это дѣлается хозяиномъ дома, чтобы поставить на видъ свои сношенія съ лицами, имя которыхъ пользуется извѣстностью въ околдѣхъ. Въ сущности здѣсь повторяется то же явленіе, которое мы замѣчаемъ и въ нашей жизни, но въ Китаѣ оно имѣетъ значеніе въ неизмѣримое число степеней выше.

Въ основаніе взаимныхъ сношеній положены 300 пунктовъ церемоній и 3,000 правилъ хорошаго поведенія. Хозяинъ привѣтствуетъ своего гостя присѣданіями и рядомъ учтивыхъ фразъ, онъ не сядетъ, если гость стоитъ, выраженія «достойнѣйшій», «почтеннѣйшій», «вашъ низкій слуга», пестрятъ его рѣчь. Два знакомые равнаго званія, будь они хотя и въ унтеръ-офицерскихъ чинахъ, при встрѣчѣ на улицѣ слѣзаютъ съ лошадей для взаимныхъ привѣтствій, а высшіе сановники должны для той же цѣли выйти изъ паланкина. Если случится, что одинъ ѣдетъ, а другой идетъ пѣшкомъ, то ѣздокъ предупреждаетъ церемонію, закрывая себѣ вѣромъ лицо или произноситъ какъ бы вскользь «я слѣзу, а вы поѣзжайте». Мандарины очень высокаго ранга могутъ избѣгнуть выхода изъ паланкина тѣмъ, что одинъ изъ чиновъ конвоя устанавливаетъ въ промежуткѣ между ѣдущими большую квадратную доску, давая тѣмъ понять, что сановники могутъ и не видѣть другъ друга. Китайская вѣжливость вошла въ Европѣ въ пословицу, но рѣдко на практикѣ приходится европейцу испытывать ея чарующее вліяніе; въ сношеніяхъ съ варва-

рами китаец мѣняетъ утонченное обращеніе на грубо вульгарное, и только въ кругу своихъ пускаетъ въ ходъ правила этикета съ искусствомъ и непринужденностью заслуживающими полного удивленія. Тутъ и граціозные исполненные достоинства манеры, совершенно недоступный для европейца словарь отборныхъ фразъ и словъ. Все это усваивается китайцами съ ранняго дѣтства и укрѣпляется путемъ ежедневной практики, и замѣчательно, что они усваиваются не только высокопоставленными людьми, но и простыми фермерами, даже погонщиками муловъ. Еще болѣе замѣчательно то, что китайская вѣжливость не есть результатъ искренняго проявленія симпатій. Это не болѣе какъ условная форма для сношеній, соблюденіемъ которой взаимно сохраняется «лицо», форма, отличающая воспитаннаго человѣка отъ невоспитаннаго. Это дань самоуваженія, въ которой сердечность отсутствуетъ. Значеніе китайскаго этикета можетъ быть усмотрѣно изъ слѣдующаго правдиваго разсказа, который извѣстенъ каждому жителю Серединной имперіи. Одинъ китаецъ, въ парадномъ платьѣ, посѣтилъ своего знакомаго и, войдя въ приемную его дома, сѣлъ, въ ожиданіи выхода хозяина. Тѣмъ временемъ надъ головой его крыса тянулась къ горшку съ постнымъ масломъ, поставленнымъ на полкѣ, и, испуганная внезапнымъ приходомъ посѣтителя, бросилась прочь, опрокинувъ въ бѣгствѣ горшокъ. Горшокъ упалъ на злополучнаго гостя, причинивъ ему сильный ушибъ и обливъ его изящный костюмъ сверху до низу. Въ ту минуту, какъ онъ, побогровѣвъ отъ злости, готовъ былъ разразиться проклятіями и загнать крѣпкое слово «Вамбодань», входитъ хозяинъ и гость, сдерживая свой гнѣвъ, приступилъ къ присѣданіямъ и привѣтствіямъ, а затѣмъ съ подобострастной улыбкой объяснилъ свое состояніе приблизительно въ слѣдующихъ отборныхъ выраженіяхъ. «Когда я вошелъ въ ваше почтенное помѣщеніе и сѣлъ на ваше почтенное кресло, я тѣмъ самымъ испугалъ вашу почтенную крысу, которая опрокинула вашъ почтенный горшокъ на мое простое и неважное платье. Вотъ что составляетъ причину моего презрѣннаго вида въ присутствіи вашего высокопочтенія».

Развитая воспитаніемъ, способность скрывать свое истинное настроеніе и образъ мысли образуетъ изъ каждаго китайца настоящаго дипломата. Неоднократно европейцамъ приходилось убѣждаться на практикѣ, что въ Китаѣ дипломаты не только чины Цзунъ-ли-ямена (министерства иностранныхъ дѣлъ), но поголовно вся нація. Отсюда вытекаетъ характерная особенность китайской жизни, проникнутой отсутствіемъ взаимнаго довѣрія и результатомъ такой особенности должно отмѣтить чрезмѣрное значеніе посредниковъ въ Китаѣ во

всемъ, что касается обоюдныхъ сдѣлокъ. Въ Серединномъ государствѣ безъ посредника не обходится ни одна мировая сдѣлка, ни одно комерческое предпріятіе, ни одна свадьба. Опасенія быть обманутымъ заставляють заинтересованныя въ какомъ либо дѣлѣ стороны обращаться къ третьему лицу, которое, получая гонораръ съ обоихъ, заботится устроить дѣло къ обоюдному удовольствію. Жизнь общественная построена въ Китаѣ на цѣломъ рядѣ формальностей, къ соблюденію которыхъ китаецъ приучается съ ранняго дѣтства. Здѣсь нѣтъ той простоты и искренности, которыми проникнуты взаимныя отношенія европейцевъ, хотя бы и совершенно постороннихъ другъ для друга. Можно бы положить, что всѣ эти недостатки простоты въ обращеніи между китайцами восполняются душевной теплотой у домашняго очага, симпатіями между членами одной и той же семьи. Посмотримъ, поэтому, какъ складывается семейная жизнь у китаецевъ.

VI.

Идея семейной жизни въ Китаѣ отражаетъ завѣты Яо и Шуна, интерпретированныя конфуціанизмомъ въ отношеніи непресѣкаемости рода живущихъ поколѣній, она опредѣляетъ значеніе степеней родства, она разграничиваетъ сферу мужскаго и женскаго вліянія въ исполненіи задачъ земной и загробной жизни человечества и она же, по своему крайне узкому матеріалистическому смыслу, отводитъ женщинамъ исключительное положеніе въ семьѣ, какъ работницѣ и производительницѣ потомства. Практическое примѣненіе этихъ принциповъ къ дѣйствительной жизни рѣдко доступно нашимъ наблюденіямъ. Только передъ наиболѣе уважаемыми мисіонерами китаецъ изрѣдка выкладываетъ свои помыслы и обнаруживаетъ строй домашней рутины. Тѣмъ не менѣе, попытки европейцевъ проникнуть въ замкнутый семейный міръ китайца имѣли нѣкоторый успѣхъ и въ числѣ разныхъ очерковъ, написанныхъ на эту тему, заслуживаетъ особеннаго вниманія брошюра: «The Natural History of a Chinese Girl. by Rev A. Smith, 1890, изъ которой мы и заимствуемъ нижеслѣдующія выдержки.

Мы съ тѣмъ болѣшею охотою ссылаемся на нихъ, что нашимъ личнымъ наблюденіямъ основательно дадутъ менѣе вѣры, тогда какъ цитируемый авторъ провелъ болѣе сорока лѣтъ въ Китаѣ.

Когда дочь достигнетъ дѣвческаго возраста, со всѣхъ сторонъ къ родителямъ ея обращаются съ вопросами: что же она—помолв-

лена? Отвѣтъ отрицательный вызываетъ крайнее удивленіе, ибо, по китайскимъ понятіямъ, дочь должна быть сосватана какъ можно скорѣй.

Съ тѣхъ поръ, какъ она обручена, переменна въ ея жизни выражается, прежде всего, въ почти полной изолированности. Прежде она имѣла право уходить вмѣстѣ съ братьями на поиски навоза и другаго топлива, она могла изрѣдка посѣщать своихъ родственниковъ, теперь этикетъ не позволяетъ ей ни выходить изъ дома, ни показываться на глаза кому либо изъ постороннихъ, кромѣ ближайшихъ членовъ семейства своего будущаго мужа.

Съ этого времени она принадлежитъ до нѣкоторой степени своей будущей семьѣ, и если, напримѣръ, умирають отецъ или мать жениха, она должна плакать и совершать поклоненія передъ гробомъ ихъ, какъ если бы то были ея свекорь или свекровь.

Послѣдующій актъ состоитъ въ уплатѣ денегъ родителямъ невесты—это родъ выкупа, размѣры котораго опредѣляются обыкновенно стоимостью ея содержанія въ родительскомъ домѣ со дня рожденія до выхода замужъ. Свадьба заканчивается прибытіемъ невесты въ домъ жениха въ парадномъ паланкинѣ. Выборъ дня для этой послѣдней формальности вполне зависитъ отъ усмотрѣнія семейства жениха. Обыкновенно справляются въ календарь, какой наиболѣе счастливый день для свадьбы. Если случится, что женихъ въ отсутствіи и не можетъ прибыть къ назначенному дню — это нисколько не нарушаетъ хода событій. Невѣста можетъ быть доставлена въ домъ жениха и здѣсь принята старшими членами его семьи, которые въ свое время передадутъ ее по назначенію (1).

Въ результатѣ раннихъ браковъ при неспособности жены отправлять домашнія обязанности, возникаетъ потребность въ активномъ участіи *belle mère* во всемъ, что касается домоводства молодой четы. Обращеніе свекрови съ невесткой нерѣдко бываетъ крайне жестокое, но надо сказать, что безъ ея вмѣшательства семья могла бы окончательно погибнуть. Однако, если ея жестокость преѣзидетъ мѣру, то тутъ вмѣшивается въ дѣло семья молодой жены, конечно, не легальнымъ образомъ, по неимѣнію на то права, но прибѣгнувъ къ грубой силѣ. Собравъ нѣсколько человекъ знакомыхъ, они являются неожиданно въ домъ, гдѣ ихъ родственница подвергается истязаніямъ свекрови, сокрушаютъ все, что попадется подъ руку и, из-

(1) Желающіе ознакомиться съ церемоніей брачнаго обряда въ Китаѣ найдутъ подробныя указанія въ соч. Георгіевскаго.

бивъ въ кровь фізіономію belle mèге, вытаскиваютъ ее на улицу для позора. Можетъ случиться, что такая расправа помогаетъ дѣлу сама по себѣ, иногда же послѣ нея положеніе молодой жены становится еще ужаснѣе, въ предупрежденіе чего ее водворяютъ въ домъ прежнихъ родителей, гдѣ держатъ до тѣхъ поръ, пока въ дѣло не вмѣшаются посредники. Они умиротворяютъ обѣ стороны и приглашаютъ свекровь къ лучшему поведенію. Нерѣдко случается также, что невѣстка, доведенная до крайности, рѣшается на самоубійство. Въ такихъ обстоятельствахъ дѣло рѣдко доходитъ до судебного разбирательства прежде всего по отсутствію ясныхъ уликъ причины смерти, ибо виновная сторона не можетъ быть вызвана на откровенное показаніе. Другимъ препятствіемъ служить обыкновеніе производить публичный допросъ надъ тѣломъ умершей, которое въ присутствіи громадной толпы любопытныхъ и свидѣтелей кладутъ на землю обнаженнымъ. Во избѣжаніе такого неудобства обращаются снова къ посредникамъ. Существенныя домогательства истца сводятся прежде всего къ пышности похоронъ: гробъ, порядокъ церемоніи, число поповъ-хѣшановъ, обо всемъ договариваются подробно, имѣя цѣлью вынудить виновную сторону на возможно большія траты. Казалось бы проще взять выкупъ, но китайцы до крайности щепетильны при публичномъ выраженіи своихъ правъ, а потому денежная сдѣлка здѣсь рѣдко имѣетъ мѣсто. Все приданое жены, какъ бы оно ни было богато, сожигается на ея могилѣ, ни одного лоскутка не оставляютъ въ домѣ ея мужа; кромѣ того, принимаютъ всѣ мѣры, чтобы семью послѣдняго разорить въ конецъ. Нерѣдко случается также, что, несмотря на всѣ заботы посредниковъ, страсти во время самыхъ похоронъ разыгрываются вновь съ такою силою, что у гроба умершей начинается форменная свалка...

Неприглядное положеніе, занимаемое женщиной въ семьѣ, выразилось въ придачѣ ей названія «инь», что означаетъ «низшее, презрѣнное», тогда какъ мужчина есть «янь» — «господствующее, главный элементъ во вселенной». Ей не даютъ домашняго образованія. Если бы отецъ дѣвушки былъ самъ школьный учитель и имѣлъ свободные отъ занятій часы, онъ счелъ бы высшею нелѣпостью посвятить ихъ на обученіе своей дочери грамотѣ. Родители считаютъ себя отвѣтственными за тѣло дѣвушки, которой въ свое время надлежитъ выйти замужъ, но отнюдь не за сердце или разумъ ея. Они получаютъ отъ жениха выкупъ вполне соответствующій стоимости прокормленія за все время пребыванія въ родительскомъ домѣ. Тратить время, энергію, деньги на образованіе своей-

дочери просто невыгодно. Правда, она дочь, плоть отъ плоти своихъ родителей, но только до выхода замужъ, послѣ чего она *чужая* и если *эти* чужіе хотятъ видѣть ее образованной, пусть учатъ ее сами, а для родителей ея наука ничѣмъ вознаградиться не можетъ.

Женщина не можетъ быть разсматриваема, какъ подруга жизни, товарищъ своего мужа. Если бы супруги въ дѣйствительности сошлись между собою, обмѣнивались впечатлѣніями, взглядами, если бы ихъ часто замѣчали сидящими вдвоемъ въ дружелюбной бесѣдѣ— это показалось бы загадкой для всей семьи и мужъ сталъ бы предметомъ постоянныхъ насмѣшекъ. Самое большее, на что она можетъ рассчитывать— это если ее не чрезмѣрно заваливаютъ домашней работой, прилично одѣваютъ, содержатъ и достаточно гуманно съ ней обращаются. Иногда случается, что жена и безъ посторонней помощи обезпечиваетъ себя отъ оскорбленій, насилій и помыканій и завоевываетъ себѣ положеніе. Если она обладаетъ хорошо подвѣшаннымъ бранчивымъ языкомъ, если умѣетъ подбирать звонкія ругательства и причитанія, то ея положеніе въ домѣ обезпечено. Самая свирѣпая *belle mère* не рѣшится напасть на свою невѣстку, если послѣдняя не боится ни людей, ни дьяволовъ и готова идти на крайность. Если къ тому же супругъ обладаетъ наклонностями къ спокойствію, питаетъ отвращеніе къ шуму и брани, онъ сдѣлаетъ все возможное ради мира, во что бы то ни стало.

Китайскій афоризмъ гласитъ, что когда сыновья женились и дочери вышли замужъ, то «главная цѣль жизни родителей исполнена». Крайняя потребность имѣть потомство, приводитъ къ чрезвычайно уродливымъ явленіямъ. Дѣти, подверженные эпилепсіи, разнымъ другимъ болѣзнямъ и совершенные идиоты всѣ могутъ и должны жениться, чтобы въ свою очередь имѣть дѣтей, иначе души ихъ и ихъ предковъ не будутъ имѣть спокойствія въ загробной жизни. Существуетъ обычай выдавать женщину замужъ за мертваго, если бы оставшаяся въ живыхъ вдова послѣдняго вторично вышла замужъ. Это дѣлается съ цѣлью восполненія пробѣловъ въ семейномъ кладбищѣ, причемъ желающими сочетаться такимъ бракомъ являются обыкновенно вдовы, которыя этимъ способомъ получаютъ возможность избѣгнуть голодной смерти. Нерѣдко случается, что сынъ умретъ прежде своей женитьбы. Въ такомъ случаѣ, желательно усыновить не сына, а внука, и съ этой цѣлью введенъ обычай женить мертваго на мертвой и дать этой четѣ живущаго сына. Съ этой цѣлью семейство умершаго юноши старается подыскать только что умершую дѣвушку подходящаго возраста. Бракъ и похороны совер-

шаются одновременно въ смѣшанной процесіи, которая заканчивается перенесеніемъ гроба мертвой невѣсты на фамиліное кладбище, гдѣ его помѣщаютъ рядомъ съ гробомъ умершаго юноши, а вновь нареченный внукъ поклоняется праху своихъ новыхъ мертвыхъ родителей и исполняетъ обычныя церемоніи.

Съ тою же цѣлью имѣть жену и потомство, во что бы то ни стало, практикуется въ широкихъ размѣрахъ продажа дѣвочекъ въ рабство, похищеніе законныхъ женъ и конкубинатство. Часто случается, что во время несчастныхъ годинъ мужъ и жена, доведенные до крайности голодовкой, отправляются вмѣстѣ въ какойнибудь отдаленный богатый уѣздъ и здѣсь, называя себя братомъ и сестрой, перебиваются подаеніемъ, переходя изъ деревни въ деревню съ котомкой за плечами. Между тѣмъ, мнимый братъ высматриваетъ лицъ, нуждающихся въ невѣстѣ и, намѣтивъ таковыхъ, предлагаетъ уступить свою сестру по сходной цѣнѣ, конечно, болѣе дешевой, чѣмъ при сватовствѣ обычнымъ порядкомъ. Торгъ оконченъ, деньги уплачены и «сестра» водворена въ домъ своего новаго мужа. Но въ одинъ прекрасный день она исчезаетъ со всѣмъ приданымъ, полученнымъ отъ новой семьи, присоединяется къ своему первому мужу, поджидающему ея въ условленномъ мѣстѣ, оба возвращаются въ свою деревню и заживаютъ на славу.

Въ 1878 г. наемъ телѣгъ въ провинціи Чжили былъ крайне затруднителенъ, такъ какъ говорятъ всѣ перевозочныя средства въ деревняхъ были заподражены для отправки на югъ транспортовъ женщинъ, закупленныхъ посредниками. Южныя провинціи нуждались въ женскомъ населеніи, между тѣмъ, въ Чжили, хотя и не было избытка въ представителяхъ прекраснаго пола, но вслѣдствіе крайней голодовки ихъ продавали за безцѣнокъ.

Взглядъ на женщину, какъ на товаръ, непредоставленіе женѣ никакихъ правъ, которыя должны бы уважаться мужемъ, часто ведетъ къ тому, что большинство дѣвушекъ питаетъ инстинктивное отвращеніе къ браку. Въ китайскихъ газетахъ ежегодно упоминается о б организованныхъ обществахъ молодыхъ дѣвицъ, которыя дакъ обѣтъ безбрачія, а въ случаѣ принужденія родителей выйти замужъ взаимно способствуютъ побѣгу и кончаютъ жизнь самоубійствомъ.

Все это вытекаетъ, по замѣчанію г. Смита, изъ конфуціанскихъ доктринъ, о которыхъ мы упомянули въ началѣ очерка и знакомство съ которыми даетъ намъ право назвать китайца матеріалистомъ.

Д. В. Пята.

(Продолженіе будетъ).

II.

БИБЛІОГРАФІЯ.

ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ ВЪ КАМПАНІЮ 1707—1708 ГГ.

(Сборникъ военно-историческихъ матеріаловъ. Выпускъ I. Сѣверная война. Издавъ подъ редакцію Д. Ѳ. Масловскаго). #

Богатый матеріалъ для исторіи военнаго искусства въ Россіи распредѣленъ по разнымъ архивамъ и только часть его принадлежитъ военному вѣдомству. Значительное число важнѣйшихъ военно-историческихъ рукописей разбросано по разнымъ мѣстамъ и очень часто важные военно-историческіе документы составляютъ собственность именитыхъ фамилій. При этихъ условіяхъ, въ настоящее время, можно стремиться только къ объединенію дѣятельности спеціально военныхъ архивовъ, къ установленію общихъ и точно опредѣленныхъ закономъ правилъ для храненія и пользованія военными рукописями (этими «уцѣлѣвшими частицами самыхъ событій») и къ напечатанію каталоговъ военныхъ архивовъ по общей системѣ. Послѣднее отчасти уже осуществляется по отношенію къ архивамъ Главнаго Штаба и Артиллерійскаго музея.

Разбросанность по разнымъ мѣстамъ военно-историческаго документальнаго богатства, неимѣніе достаточныхъ о немъ свѣдѣній, невыгодныя условія храненія и недостатокъ рабочихъ рукъ—обязываютъ остановиться на системѣ печатанія военно-историческихъ рукописей. Отъ всесторонней разработки этой системы всецѣло зависитъ успѣхъ развитія русской военно-исторической науки.

Не входя въ подробности, мы полагаемъ, однако, полезнымъ прежде всего коснуться нѣкоторыхъ особенностей этого дѣла.

1) Исторія военнаго искусства въ Россіи имѣеть очень много пробѣловъ, для пополненія которыхъ необходимо печатаніе главнѣйшихъ изъ первоисточниковъ, по возможности, въ ихъ цѣломъ видѣ. Такъ напримѣръ, цѣлыя войны и походы (царствованія Императрицы Анны, Финляндскія войны XVIII стол.) извѣстны большею частью изъ разсказовъ современниковъ, которыми широко воспользовалась легендарная военная исторія. Многія оригинальныя особенности боевой дѣятельности русскихъ войскъ, устройство вооруженныхъ силъ и подготовка ихъ къ бою или совѣмъ забыты, или извѣстны изъ самаго ограниченнаго числа случаевъ. Уцѣлѣвшія «частицы самыхъ событій», — военные документы, — остаются нетронутыми. Къ таковымъ отдѣльнымъ и существеннымъ вопросамъ надо отнести: воспитаніе и обученіе русскихъ войскъ съ XVIII до второй половины XIX стол., строевые уставы за тотъ же періодъ времени, набѣги отрядовъ регулярной и иррегулярной конницы, дѣйствія сухопутной арміи совмѣстно съ флотомъ, операціи рѣчныхъ флотилій, устройство поселенныхъ войскъ, довольствіе войскъ отъ земли, въ особенности въ военное время, историческій обзоръ обороны сухопутныхъ и морскихъ границъ. Очевидная невозможность разомъ объять необходимый матеріалъ обязываетъ стремиться къ напечатанію главнѣйшаго, дабы имѣть данныя, и въ зависимости отъ сдѣланнаго прежде, установить первую общую, такъ сказать, сводку, — первый очеркъ развитія вооруженныхъ силъ и средствъ Россіи отъ Петра Великаго по *достовернымъ источникамъ*, и тѣмъ воспособить правильному разрѣшенію тѣхъ же вопросовъ въ настоящее время. Не имѣя подобнаго очерка, неизбежно повтореніе крупныхъ историческихъ ошибокъ, дорого стоившихъ и въ прошлое время.

2) Достигнувъ этого, намъ кажется необходимымъ обратиться назадъ и всесторонне изслѣдовать намѣченные характерные образцы русскаго военнаго искусства, — тончайшимъ образомъ изслѣдовать ихъ въ военно-историческомъ отношеніи для дополненія и, если нужно, то и поправокъ. Въ этихъ послѣднихъ и будетъ всегда заключаться военно-историческое научное движеніе впередъ; лишь бы эти поправки были основаны на документально вѣрныхъ и полныхъ данныхъ. Позволяемъ себѣ думать, что детальная и исторически вѣрная разработка сперва только образцовъ въ каждой изъ эпохъ имѣеть не только строго научное, но и прямое практическое значеніе. Опытъ показываетъ (въ особенности въ послѣднее время), что въ военно-историческихъ справкахъ является существенная

надобность. Мы видѣли также, что нерѣдко раздаются тяжкіе упреки за злоупотребленіе военно-историческими фактами. Но въ большинствѣ случаевъ это служить только доказательствомъ тому, что даже классическіе образцы разработаны не точно; нѣтъ документально вѣрныхъ доказательствъ, по которымъ можно-бы возстановить факты: они отрывочны, вслѣдствіе чего само собою является произволь въ частныхъ и иногда въ серьезныхъ выводахъ и рѣшеніяхъ практическаго значенія.

Въ виду всего сказаннаго, мы находимъ правильнымъ и желательнымъ видѣть въ печати тѣ изъ документовъ, которые воспособляютъ детальному изслѣдованію, прежде всего, образцовъ.

3) Во всѣхъ случаяхъ полагаемъ чрезвычайно важнымъ печатать цѣлыя переписки, относящіяся къ затронутому вопросу, въ томъ видѣ, какъ онѣ найдены, со всѣми вѣдомостями, записочками и помѣтками, значеніе которыхъ сразу иногда нельзя и опредѣлить. Документы, оторванные отъ цѣлаго (какъ большинство изъ напечатанныхъ въ старыхъ изданіяхъ и въ историческихъ періодическихъ журналахъ), заставляютъ относиться къ нимъ съ большею осторожностью, помимо другихъ причинъ и потому, что часто по одному неполному впечатлѣнію вводятъ въ заблужденіе и иногда надолго затемняютъ основную сущность дѣла. Такъ, напримѣръ, роль Меншикова и Шереметева въ первую половину Сѣверной войны (до Полтавы) была почти неизвѣстна, хотя нѣкоторыя письма Петра I къ этимъ важнымъ дѣятелямъ и масса отдѣльныхъ, отрывочныхъ повелѣній Государя къ разнымъ лицамъ ⁽¹⁾ были уже изданы. Точно также дѣло подъ Клецкомъ 1706 года («Русская Старина», 1891 г., № 10-й) ясно указываетъ на значеніе операцій по сѣверную сторону Полѣсья въ смыслѣ задержки движенія Карла XII при отступленіи русскихъ войскъ Огильви къ Кіеву, — довольно опредѣленно намекаетъ на оригинальную особенность службы прежнихъ полковъ солдатскаго строя. Однако, только при напечатаніи цѣлыхъ документовъ можно воспользоваться этими пока дорогими намеками на очень важное дѣло. Точно также нѣсколько случайно попавшихъ въ печать писемъ Суворова къ Потемкину дали поводъ къ заключенію о нѣкоторыхъ невыгодныхъ особенностяхъ характера великаго полководца; между тѣмъ, тѣ же письма, вложенныя въ свое

(1) Ихъ въ особенности много въ 25-мъ томѣ «Сборника Русскаго Историческаго Общества». Вторично тѣхъ же документовъ мы не печатаемъ, рекомендуемъ при пользованіи настоящими матеріалами «Сѣверной войны», пользоваться этимъ очень важнымъ источникомъ.

рода, произвели на свѣтъ въ совокупности 631 сына и 538 дочерей. Изъ дѣтей мужескаго пола 366, или около 60%, прожили болѣе 10-ти лѣтъ; что касается дѣвочекъ, то только 205, или 38%, достигли этого возраста. Всѣ 160 женщинъ умертвили, по ихъ собственнымъ показаніямъ, въ совокупности 158 дочерей, но ни одна не убила мальчика. Число дѣтоубійствъ, совершенныхъ одною изъ женщинъ, было 11. Такъ какъ только четыре женщины воспитали болѣе трехъ дочерей каждая, то есть основаніе положить, что показанное число дѣтоубійствъ значительно ниже истиннаго.

Извѣстны звѣрскіе уголовные законы въ Китаѣ, но для характеристики китайской природы важно знать кромѣ того, какъ они приводятся въ исполненіе.

Напѣ соотечественникъ г. Ковалевскій, посѣтившій Пекинъ въ 1853 году, былъ свидѣтелемъ публичнаго совершенія казни, на перекресткѣ двухъ улицъ, въ одномъ изъ самыхъ бойкихъ торговыхъ участковъ города. Рано утромъ привели преступниковъ со связанными назадъ руками. Народъ толпился вокругъ. Палачи прохаживались на мѣстѣ дѣйствія, поглаживая ладонью по лезвію ножа; другіе пробовали веревки, назначенныя для душенія. Чиновники равнодушно смотрѣли на приготовленіе. Первый выведенный преступникъ былъ старикъ въ голубой сгнившей въ тюрьмѣ рубахѣ. Его поставили на колѣни, лицомъ къ приговору. Одинъ изъ исполнителей казни медленно и равнодушно развилъ веревку, выровнялъ концы, закинулъ петлю на шею осужденнаго, перевилъ веревку по верхъ головы съ косою и сталъ тащить его впередъ, въ то же время другой упирался въ спину, держась за связанные назадъ руки. Шея несчастнаго вытянулась, мускулы выдались, лицо побагровѣло. Палачъ вынулъ изъ желтой обертки ножъ, шириною въ двѣ ладони, толщиною въ палецъ у изгиба; ножъ сверкнулъ вверхъ и голова отскочила вмѣстѣ съ державшимъ ее, который понесъ свой окровавленный трофей къ чиновникамъ и, показавъ, бросилъ его на трупъ. То же послѣдовало съ другими. Гораздо больше ловкости потребовалось, чтобы душили преступниковъ. Палачъ, накинувъ веревку на шею осужденнаго, въ концы ея вдѣвалъ палку и, упершись колѣномъ въ спину, вертѣлъ ее, пока несчастный не задохнется, или пока угодно палачу. Снарочка въ томъ состоятъ, что онъ или мигомъ душилъ преступника, или свиваетъ веревку медленно, и когда у страдальца начинается прерываться дыханіе, отпускаетъ ее, затѣмъ опять свиваетъ и опять отпускаетъ... Въ этотъ разъ не было ни четвертованій, ни изрѣзыванія въ куски, ни выниманія сердца изъ груди, словомъ, никакихъ утонченностей китайской казни, которыя употреб-

ляются въ дѣло надъ важными преступниками. Въ этотъ день (29-го ноября) во всемъ Китаѣ казнили до 1,000 человекъ. Это еще немного. Въ 1866 году, ко дню зимняго поворота, было приговорено къ смерти 10,270 человекъ.

Въ Европѣ господствуетъ мнѣніе о необычайной кротости и миролюбіи китайской расы, выведенное благодаря женственному облику китайца, его широкому костюму и бабьей прически. Между тѣмъ въ дѣйствительности, вспыльчивость и необузданность характера составляютъ болѣе рѣзко выраженные свойства китайской природы, чѣмъ кротость или миролюбіе. Европейскому резиденту торговыхъ городовъ хорошо знакомы частые случаи брани и дракъ на улицахъ. На нашей памяти та же китайская газета Шибао приводила рассказъ объ одномъ женихѣ, которому при исполненіи брачнаго обряда подмѣнили его красивую нареченную старымъ уродомъ. Оскорбленный женихъ, несмотря на торжественность церемоніи, на стеченіе большаго числа лицъ, пользующихся репутаціей и вліяніемъ, сталъ бить сватовъ, сорвалъ съ невѣсты брачный уборъ и изругалъ въ пухъ и прахъ всю компанію. Китаецъ и вспыльчивъ, и обидчивъ. Для отомщенія за обиду, всѣ средства, ведущія къ цѣли, считаются дозволенными, а вышею мѣрою признается самоубійство. Человекъ, покончившій съ собою вслѣдствіе оскорбленія, котораго снести не могъ, и отомстить за которое лишень силъ, свидѣтельствуетъ тѣмъ передъ всѣмъ свѣтомъ, какъ великъ объемъ обиды, нанесенной его противникомъ и оставляетъ послѣдняго въ положеніи нравственно проклятого, потерявшаго всякое право на уваженіе знакомыхъ и близкихъ. Если бы китайцы вмѣсто вѣровъ носили кинжалы или револьверы, то убійства были бы повседневнымъ явленіемъ. По неимѣнію подъ рукою смертоносныхъ средствъ проявленіе вспыльчивости въ уличныхъ или домашнихъ столкновеніяхъ ограничиваются вырываніемъ волосъ изъ косы или площадною бранью, крѣпкимъ словомъ «Вамбоданъ», что значитъ «гнилое черепашье яйцо».

Необузданность китайскаго характера, вытекающая отсюда возможность ежеминутно получить оскорбленіе, вызвали еще въ глубокой древности необходимость выработать правила общежитія. Возникли китайскія понятія объ этикетѣ и сложное сужденіе о «лицѣ» лянъ-мянъ, возведенные на ту же степень значенія, какъ и другіе принципы жизни по образцамъ Яо и Шуна. По словамъ профессора Васильева, для древняго китайца, сына юга, по природѣ вспыльчиваго, увлекающагося страстями, «китайскія церемоніи» были существенно необходимы. «Коль скоро всѣмъ извѣстно, какъ съ кѣмъ говорить, какъ передъ кѣмъ себя держать, то никому не нужно боль-

не и голову себѣ ломать надъ пустяками...» Въ китайской жизни каждому, прежде всего, надлежитъ заботиться о сохраненіи своего «лица», о «пріобрѣтеніи лица», «объ украшеніи его», причемъ со словомъ лицо соединяется не одно лишь понятіе о передней части головы, но о совокупности всѣхъ качествъ, доставляющихъ человѣку безупречную репутацію, дающихъ ему право на уваженіе согражданъ и гарантирующихъ отъ обидъ. Занятіе государственнаго поста, повышеніе въ чинѣ, полученіе шарика высшаго цвѣта, увеличеніе своего капитала способствуютъ украшенію лица. Случается, что чиновнику, приговоренному къ казни, въ видѣ особой милости, разрѣшается императорскимъ манифестомъ принять смерть въ форменной одеждѣ—это чтобы съ отсѣченіемъ головы онъ не потерялъ своего лица. Если кто испытываетъ недостатки въ абсолютномъ «лянь-мянѣ», и не имѣетъ средствъ пріобрѣсти его, онъ можетъ стать обладателемъ относительнаго «лянь-мянѣ», которое все же лучше, чѣмъ ничего. Съ этой цѣлью ему должно заслужить благорасположеніе людей солиднаго общественнаго положенія, почтеннаго возраста, богатыхъ и вліятельныхъ. Часто въ глуши Китая, въ бѣдныхъ сельскихъ фанчахъ, мнѣ приходилось видѣть наклеенныя на стѣнахъ визитныя карточки. Это дѣлается хозяиномъ дома, чтобы поставить на видъ свои сношенія съ лицами, имя которыхъ пользуется извѣстностью въ околodкѣ. Въ сущности здѣсь повторяется то же явленіе, которое мы замѣчаемъ и въ нашей жизни, но въ Китаѣ оно имѣетъ значеніе въ неизмѣримое число степеней выше.

Въ основаніе взаимныхъ сношеній положены 300 пунктовъ церемоній и 3,000 правилъ хорошаго поведенія. Хозяинъ привѣтствуетъ своего гостя присѣданіями и рядомъ учтивыхъ фразъ, онъ не сядетъ, если гость стоитъ, выраженія «достойнѣйшій», «почтеннѣйшій», «вашъ низкій слуга», пестрятъ его рѣчь. Два знакомые равнаго званія, будь они хотя и въ унтеръ-офицерскихъ чинахъ, при встрѣчѣ на улицѣ слѣзаютъ съ лошадей для взаимныхъ привѣтствій, а высшіе сановники должны для той же цѣли выйти изъ паланкина. Если случится, что одинъ ѣдетъ, а другой идетъ пѣшкомъ, то ѣздокъ предупреждаетъ церемонію, закрывая себѣ вѣромъ лицо или произносить какъ бы вскользь «я слѣзу, а вы поѣзжайте». Мандарины очень высокаго ранга могутъ избѣгнуть выхода изъ паланкина тѣмъ, что одинъ изъ чиновъ конвоя устанавливаетъ въ промежуткѣ между ѣдущими большую квадратную доску, давая тѣмъ понять, что сановники могутъ и не видѣть другъ друга. Китайская вѣжливость вошла въ Европѣ въ пословицу, но рѣдко на практикѣ приходится европейцу испытывать ея чарующее вліяніе; въ сношеніяхъ съ варва-

рами китаец мѣняетъ утонченное обращеніе на грубо вульгарное, и только въ кругу своихъ пускаетъ въ ходъ правила этикета съ искусствомъ и непринужденностью заслуживающими полного удивленія. Тутъ и граціозные исполненные достоинства манеры, совершенно недоступный для европейца словарь отборныхъ фразъ и словъ. Все это усваивается китайцами съ ранняго дѣтства и укрѣпляется путемъ ежедневной практики, и замѣчательно, что они усваиваются не только высокопоставленными людьми, но и простыми фермерами, даже погонщиками муловъ. Еще болѣе замѣчательно то, что китайская вѣжливость не есть результатъ искренняго проявленія симпатій. Это не болѣе какъ условная форма для сношеній, соблюденіемъ которой взаимно сохраняется «лицо», форма, отличающая воспитаннаго человѣка отъ невоспитаннаго. Это дань самоуваженія, въ которой сердечность отсутствуетъ. Значеніе китайскаго этикета можетъ быть усмотрѣно изъ слѣдующаго правдиваго разсказа, который извѣстенъ каждому жителю Серединой имперіи. Одинъ китаецъ, въ парадномъ платьѣ, посѣтилъ своего знакомаго и, войдя въ приемную его дома, сѣлъ, въ ожиданіи выхода хозяина. Тѣмъ временемъ надъ головой его крыса тянулась къ горшку съ постнымъ масломъ, поставленнымъ на полкѣ, и, испуганная внезапнымъ приходомъ посѣтителя, бросилась прочь, опрокинувъ въ бѣгствѣ горшокъ. Горшокъ упалъ на злополучнаго гостя, причинивъ ему сильный ушибъ и обливъ его изящный костюмъ сверху до низу. Въ ту минуту, какъ онъ, побогровѣвъ отъ злости, готовъ былъ разразиться проклятіями и загнуть крѣпкое слово «Вамбодань», входитъ хозяинъ и гость, сдерживая свой гнѣвъ, приступилъ къ присѣданіямъ и привѣтствіямъ, а затѣмъ съ подобострастной улыбкой объяснилъ свое состояніе приблизительно въ слѣдующихъ отборныхъ выраженіяхъ. «Когда я вошелъ въ ваше почтенное помѣщеніе и сѣлъ на ваше почтенное кресло, я тѣмъ самымъ испугалъ вашу почтенную крысу, которая опрокинула вашъ почтенный горшокъ на мое простое и неважное платье. Вотъ что составляетъ причину моего презрѣннаго вида въ присутствіи вашего высокопочтенія».

Развитая воспитаніемъ, способность скрывать свое истинное настроеніе и образъ мысли образуетъ изъ cadaго китайца настоящаго дипломата. Неоднократно европейцамъ приходилось убѣждаться на практикѣ, что въ Китаѣ дипломаты не только чины Цзунъ-ли-ямена (министерства иностранныхъ дѣлъ), но поголовно вся нація. Отсюда вытекаетъ характерная особенность китайской жизни, проникнутой отсутствіемъ взаимнаго довѣрія и результатомъ такой особенности должно отмѣтить чрезмѣрное значеніе посредниковъ въ Китаѣ во

всемъ, что касается обоюдныхъ сдѣлокъ. Въ Серединномъ государствѣ безъ посредника не обходится ни одна мировая сдѣлка, ни одно комерческое предпріятіе, ни одна свадьба. Опасенія быть обманутымъ заставляють заинтересованныя въ какомъ либо дѣлѣ стороны обращаться къ третьему лицу, которое, получая гонораръ съ обоихъ, заботится устроить дѣло къ обоюдному удовольствію. Жизнь общественная построена въ Китаѣ на цѣломъ рядѣ формальностей, къ соблюденію которыхъ китаецъ приучается съ ранняго дѣтства. Здѣсь нѣтъ той простоты и искренности, которыми проникнуты взаимныя отношенія европейцевъ, хотя бы и совершенно постороннихъ другъ для друга. Можно бы положить, что всѣ эти недостатки простоты въ обращеніи между китайцами восполняются душевной теплотой у домашняго очага, симпатіями между членами одной и той же семьи. Посмотримъ, поэтому, какъ складывается семейная жизнь у китайцевъ.

VI.

Идея семейной жизни въ Китаѣ отражаетъ завѣты Яо и Шуна, интерпретированныя конфуціанизмомъ въ отношеніи непресѣкаемости рода живущихъ поколѣній, она опредѣляетъ значеніе степеней родства, она разграничиваетъ сферу мужскаго и женскаго вліянія въ исполненіи задачъ земной и загробной жизни человѣчества и она же, по своему крайне узкому матеріалистическому смыслу, отводитъ женщинамъ исключительное положеніе въ семьѣ, какъ работницѣ и производительницѣ потомства. Практическое примѣненіе этихъ принциповъ къ дѣйствительной жизни рѣдко доступно нашимъ наблюденіямъ. Только передъ наиболѣе уважаемыми мисіонерами китаецъ изрѣдка выкладываетъ свои помыслы и обнаруживаетъ строй домашней рутины. Тѣмъ не менѣе, попытки европейцевъ проникнуть въ замкнутый семейный міръ китайца имѣли нѣкоторый успѣхъ и въ числѣ разныхъ очерковъ, написанныхъ на эту тему, заслуживаетъ особеннаго вниманія брошюра: «The Natural History of a Chinese Girl. by Rev A. Smith, 1890, изъ которой мы и заимствуемъ нижеслѣдующія выдержки.

Мы съ тѣмъ болѣею охотою ссылаемся на нихъ, что нашимъ личнымъ наблюденіямъ основательно дадутъ менѣе вѣры, тогда какъ цитируемый авторъ провелъ болѣе сорока лѣтъ въ Китаѣ.

Когда дочь достигнетъ дѣвическаго возраста, со всѣхъ сторонъ къ родителямъ ея обращаются съ вопросами: что же она—помолв-

лена? Отвѣтъ отрицательный вызываетъ крайнее удивленіе, ибо, по китайскимъ понятіямъ, дочь должна быть сосватана какъ можно скорѣй.

Съ тѣхъ поръ, какъ она обручена, переменна въ ея жизни выражается, прежде всего, въ почти полной изолированности. Прежде она имѣла право уходить вмѣстѣ съ братьями на поиски навоза и другаго топлива, она могла изрѣдка посѣщать своихъ родственниковъ, теперь этикетъ не позволяетъ ей ни выходить изъ дома, ни показываться на глаза кому либо изъ постороннихъ, кромѣ ближайшихъ членовъ семейства своего будущаго мужа.

Съ этого времени она принадлежитъ до нѣкоторой степени своей будущей семьѣ, и если, напримѣръ, умирають отецъ или мать жениха, она должна плакать и совершать поклоненія передъ гробомъ ихъ, какъ если бы то были ея свекоръ или свекровь.

Послѣдующій актъ состоитъ въ уплатѣ денегъ родителямъ невѣсты—это родъ выкупа, размѣры котораго опредѣляются обыкновенно стоимостью ея содержанія въ родительскомъ домѣ со дня рожденія до выхода замужъ. Свадьба заканчивается прибытіемъ невѣсты въ домъ жениха въ парадномъ паланкинѣ. Выборъ дня для этой послѣдней формальности вполне зависитъ отъ усмотрѣнія семейства жениха. Обыкновенно справляются въ календарѣ, какой наиболѣе счастливый день для свадьбы. Если случится, что женихъ въ отсутствіи и не можетъ прибыть къ назначенному дню — это нисколько не нарушаетъ хода событій. Невѣста можетъ быть доставлена въ домъ жениха и здѣсь принята старшими членами его семьи, которые въ свое время передадутъ ее по назначенію (¹).

Въ результатъ раннихъ браковъ при неспособности жены отправлять домашнія обязанности, возникаетъ потребность въ активномъ участіи *belle mère* во всемъ, что касается домоводства молодой четы. Обращеніе свекрови съ невѣсткой нерѣдко бываетъ крайне жестокое, но надо сказать, что безъ ея вмѣшательства семья могла бы окончательно погибнуть. Однако, если ея жестокость прѣзойдетъ мѣру, то тутъ вмѣшивается въ дѣло семья молодой жены, конечно, не легальнымъ образомъ, по неимѣнію на то права, но прибѣгнувъ къ грубой силѣ. Собрать нѣсколько человекъ знакомыхъ, они являются неожиданно въ домъ, гдѣ ихъ родственница подвергается истязаніямъ свекрови, сокрушаютъ все, что попадется подъ руку и, из-

(¹) Желаящіе ознакомиться съ перемоніей брачнаго обряда въ Китаѣ найдутъ подробныя указанія въ соч. Георгіевскаго,

Т. ССУ.—Отд. I.

бивъ въ кровь фizioномію belle mère, вытаскиваютъ ее на улицу для позора. Можетъ случиться, что такая расправа помогаетъ дѣлу сама по себѣ, иногда же послѣ нея положеніе молодой жены становится еще ужаснѣе, въ предупрежденіе чего ее водворяютъ въ домъ прежнихъ родителей, гдѣ держатъ до тѣхъ поръ, пока въ дѣло не вмѣшаются посредники. Они умиротворяютъ обѣ стороны и приглашаютъ свекровь къ лучшему поведенію. Нерѣдко случается также, что невѣстка, доведенная до крайности, рѣшается на самоубійство. Въ такихъ обстоятельствахъ дѣло рѣдко доходитъ до судебного разбирательства прежде всего по отсутствію ясныхъ уликъ причины смерти, ибо виновная сторона не можетъ быть вызвана на откровенное показаніе. Другимъ препятствіемъ служить обыкновеніе производить публичный допросъ надъ тѣломъ умершей, которое въ присутствіи громадной толпы любопытныхъ и свидѣтелей кладутъ на землю обнаженнымъ. Во избѣжаніе такого неудобства обращаются снова къ посредникамъ. Существенныя домогательства истца сводятся прежде всего къ пышности похоронъ: гробъ, порядокъ церемоніи, число поповъ-хэшановъ, обо всемъ договариваются подробно, имѣя цѣлью вынудить виновную сторону на возможно большія траты. Казалось бы проще взять выкупъ, но китайцы до крайности щепетильны при публичномъ выраженіи своихъ правъ, а потому денежная сдѣлка здѣсь рѣдко имѣетъ мѣсто. Все приданое жены, какъ бы оно ни было богато, сожигается на ея могилѣ, ни одного лоскутка не оставляютъ въ домѣ ея мужа; кромѣ того, принимаютъ всѣ мѣры, чтобы семью послѣдняго разорить въ конецъ. Нерѣдко случается также, что, несмотря на всѣ заботы посредниковъ, страсти во время самыхъ похоронъ разыгрываются вновь съ такою силою, что у гроба умершей начинается форменная свалка...

Неприглядное положеніе, занимаемое женщиной въ семьѣ, выразилось въ придачѣ ей названія «инь», что означаетъ «низшее, презрѣнное», тогда какъ мужчина есть «янъ» — «господствующее, главный элементъ во вселенной». Ей не даютъ домашняго образованія. Если бы отецъ дѣвушки былъ самъ школьный учитель и имѣлъ свободные отъ занятій часы, онъ счелъ бы вышею нелѣпостью посвятить ихъ на обученіе своей дочери грамотѣ. Родители считаютъ себя отвѣтственными за тѣло дѣвушки, которой въ свое время надлежитъ выйти замужъ, но отнюдь не за сердце или разумъ ея. Они получаютъ отъ жениха выкупъ вполне соответствующій стоимости прокормленія за все время пребыванія въ родительскомъ домѣ. Тратить время, энергію, деньги на образованіе своей

дочери просто невыгодно. Правда, она дочь, плоть отъ плоти своихъ родителей, но только до выхода замужъ, послѣ чего она *чужая* и если *эти* чужіе хотятъ видѣть ее образованной, пусть учать ее сами, а для родителей ея наука ничѣмъ вознаградиться не можетъ.

Женщина не можетъ быть разсматриваема, какъ подруга жизни, товарищъ своего мужа. Если бы супруги въ дѣйствительности сошлись между собою, обмѣнивались впечатлѣніями, взглядами, если бы ихъ часто замѣчали сидящими вдвоемъ въ дружелюбной бесѣдѣ— это показалось бы загадкой для всей семьи и мужъ сталъ бы предметомъ постоянныхъ насмѣшекъ. Самое большее, на что она можетъ рассчитывать— это если ее не чрезмѣрно заваливають домашней работой, прилично одѣвають, содержать и достаточно гуманно съ ней обращаются. Иногда случается, что жена и безъ посторонней помощи обезпечиваетъ себя отъ оскорбленій, насилій и помыканій и завоевываетъ себѣ положеніе. Если она обладаетъ хорошо подвѣшаннымъ бранчивымъ языкомъ, если умѣетъ подбирать звонкія ругательства и причитанія, то ея положеніе въ домѣ обезпечено. Самая свирѣпая *belle mège* не рѣшится напасть на свою невѣстку, если послѣдняя не боится ни людей, ни дьяволовъ и готова идти на крайность. Если къ тому же супругъ обладаетъ наклонностями къ спокойствію, питаетъ отвращеніе къ шуму и брани, онъ сдѣлаетъ все возможное ради мира, во что бы то ни стало.

Китайскій афоризмъ гласитъ, что когда сыновья женились и дочери вышли замужъ, то «главная цѣль жизни родителей исполнена». Крайняя потребность имѣть потомство, приводитъ къ чрезвычайно уродливымъ явленіямъ. Дѣти, подверженные эпилепсіи, разнымъ другимъ болѣзнямъ и совершенные идіоты всѣ могутъ и должны жениться, чтобы въ свою очередь имѣть дѣтей, иначе души ихъ и ихъ предковъ не будутъ имѣть спокойствія въ загробной жизни. Существуетъ обычай выдавать женщину замужъ за мертваго, если бы оставшаяся въ живыхъ вдова послѣдняго вторично вышла замужъ. Это дѣлается съ цѣлью восполненія пробѣловъ въ семейномъ кладбищѣ, причемъ желающими сочетаться такимъ бракомъ являются обыкновенно вдовы, которыя этимъ способомъ получаютъ возможность избѣгнуть голодной смерти. Нерѣдко случается, что сынъ умереть прежде своей женитьбы. Въ такомъ случаѣ, желательно усыновить не сына, а внука, и съ этой цѣлью введенъ обычай женить мертваго на мертвой и дать этой четѣ живущаго сына. Съ этой цѣлью семейство умершаго юноши старается подыскать только что умершую дѣвушку подходящаго возраста. Бракъ и похороны совер-

шаются одновременно въ смѣшанной процесіи, которая заканчивается перенесеніемъ гроба мертвой невѣсты на фамиліное кладбище, гдѣ его помѣщаютъ рядомъ съ гробомъ умершаго юноши, а вновь нареченный внукъ поклоняется праху своихъ новыхъ мертвыхъ родителей и исполняетъ обычныя церемоніи.

Съ тою же цѣлью имѣть жену и потомство, во что бы то ни стало, практикуется въ широкихъ размѣрахъ продажа дѣвочекъ въ рабство, похищеніе законныхъ женъ и конкубинатство. Часто случается, что во время несчастныхъ годинъ мужъ и жена, доведенные до крайности голодовкой, отправляются вмѣстѣ въ какойнибудь отдаленный богатый уѣздъ и здѣсь, называя себя братомъ и сестрой, перебиваются подаеніемъ, переходя изъ деревни въ деревню съ котомкой за плечами. Между тѣмъ, мнимый братъ высматриваетъ лицъ, нуждающихся въ невѣстѣ и, намѣтивъ таковыхъ, предлагаетъ уступить свою сестру по сходной цѣнѣ, конечно, болѣе дешевой, чѣмъ при сватовствѣ обычнымъ порядкомъ. Торгъ оконченъ, деньги уплачены и «сестра» водворена въ домъ своего новаго мужа. Но въ одинъ прекрасный день она исчезаетъ со всѣмъ приданымъ, полученнымъ отъ новой семьи, присоединяется къ своему первому мужу, поджидающему ея въ условленномъ мѣстѣ, оба возвращаются въ свою деревню и заживаютъ на славу.

Въ 1878 г. наемъ телѣгъ въ провинціи Чжили былъ крайне затруднителенъ, такъ какъ говорятъ всѣ перевозочныя средства въ деревняхъ были запряжены для отправки на югъ транспортовъ женщинъ, закупленныхъ посредниками. Южныя провинціи нуждались въ женскомъ населеніи, между тѣмъ, въ Чжили, хотя и не было избытка въ представителяхъ прекраснаго пола, но вслѣдствіе крайней голодовки ихъ продавали за безцѣнокъ.

Взглядъ на женщину, какъ на товаръ, непредоставленіе женѣ никакихъ правъ, которыя должны бы уважаться мужемъ, часто ведетъ къ тому, что большинство дѣвушекъ питаетъ инстинктивное отвращеніе къ браку. Въ китайскихъ газетахъ ежегодно упоминается объ организованныхъ обществахъ молодыхъ дѣвицъ, которыя даютъ обѣтъ безбрачія, а въ случаѣ принужденія родителей выйти замужъ взаимно способствуютъ побѣгу и кончаютъ жизнь самоубійствомъ.

Все это вытекаетъ, по замѣчанію г. Смита, изъ конфуціанскихъ доктринъ, о которыхъ мы упомянули въ началѣ очерка и знакомство съ которыми даетъ намъ право назвать китайца материалистомъ.

Д. В. Путята.

(Продолженіе будетъ).

II.

БИБЛИОГРАФІЯ.

ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ ВЪ КАМПАНИЮ 1707—1708 ГГ.

(Сборникъ военно-историческихъ матеріаловъ. Выпускъ I. Сѣверная война. Издавъ
подъ редакцію Д. Ѳ. Масловскаго). ♣

Богатый матеріаль для исторіи военнаго искусства въ Россіи распределёнъ по разнымъ архивамъ и только часть его принадлежитъ военному вѣдомству. Значительное число важнѣйшихъ военно-историческихъ рукописей разбросано по разнымъ мѣстамъ и очень часто важные военно-историческіе документы составляютъ собственность именитыхъ фамилій. При этихъ условіяхъ, въ настоящее время, можно стремиться только къ объединенію дѣятельности спеціально военныхъ архивовъ, къ установленію общихъ и точно опредѣленныхъ закономъ правилъ для храненія и пользованія военными рукописями (этими «уцѣлѣвшими частицами самыхъ событій») и къ напечатанію каталоговъ военныхъ архивовъ по общей системѣ. Послѣднее отчасти уже осуществляется по отношенію къ архивамъ Главнаго Штаба и Артиллерійскаго музея.

Разбросанность по разнымъ мѣстамъ военно-историческаго документальнаго богатства, неимѣніе достаточныхъ о немъ свѣдѣній, невыгодныя условія храненія и недостатокъ рабочихъ рукъ—обязываютъ остановиться на системѣ печатанія военно-историческихъ рукописей. Отъ всесторонней разработки этой системы всецѣло зависитъ успѣхъ развитія русской военно-исторической науки.

Не входя въ подробности, мы полагаемъ, однако, полезнымъ прежде всего коснуться нѣкоторыхъ особенностей этого дѣла.

1) Исторія военнаго искусства въ Россіи имѣть очень много пробѣловъ, для пополненія которыхъ необходимо печатаніе главнѣйшихъ изъ первоисточниковъ, по возможности, въ ихъ цѣломъ видѣ. Такъ напримѣръ, цѣлыя войны и походы (царствованія Императрицы Анны, Финляндскія войны XVIII стол.) извѣстны большею частью изъ разсказовъ современниковъ, которыми широко воспользовалась легендарная военная исторія. Многія оригинальныя особенности боевой дѣятельности русскихъ войскъ, устройство вооруженныхъ силъ и подготовка ихъ къ бою или совмѣтъ забыты, или извѣстны изъ самаго ограниченнаго числа случаевъ. Уцѣлѣвшія «частицы самыхъ событій», — военные документы, — остаются нетронутыми. Къ таковымъ отдѣльнымъ и существеннымъ вопросамъ надо отнести: воспитаніе и обученіе русскихъ войскъ съ XVIII до второй половины XIX стол., строевые уставы за тотъ же періодъ времени, набѣги отрядовъ регулярной и иррегулярной конницы, дѣйствія сухопутной арміи совмѣстно съ флотомъ, операціи рѣчныхъ флотилій, устройство поселенныхъ войскъ, довольствіе войскъ отъ земли, въ особенности въ военное время, историческій обзоръ обороны сухопутныхъ и морскихъ границъ. Очевидная невозможность разомъ объять необходимый матеріалъ обязываетъ стремиться къ напечатанію главнѣйшаго, дабы имѣть данныя, и въ зависимости отъ сдѣланнаго прежде, установить первую общую, такъ сказать, сводку, — первый очеркъ развитія вооруженныхъ силъ и средствъ Россіи отъ Петра Великаго по *достовернымъ источникамъ*, и тѣмъ воспособить правильному разрѣшенію тѣхъ же вопросовъ въ настоящее время. Не имѣя подобнаго очерка, неизбежно повтореніе крупныхъ историческихъ ошибокъ, дорого стоившихъ и въ прошлое время.

2) Достигнувъ этого, намъ кажется необходимымъ обратиться назадъ и всесторонне изслѣдовать намѣченные характерные образцы русскаго военнаго искусства, — тончайшимъ образомъ изслѣдовать ихъ въ военно-историческомъ отношеніи для дополненія и, если нужно, то и поправокъ. Въ этихъ послѣднихъ и будетъ всегда заключаться военно-историческое научное движеніе впередъ; лишь бы эти поправки были основаны на документально вѣрныхъ и полныхъ данныхъ. Позволяемъ себѣ думать, что детальная и исторически вѣрная разработка сперва только образцовъ въ каждой изъ эпохъ имѣетъ не только строго научное, но и прямое практическое значеніе. Опытъ показываетъ (въ особенности въ послѣднее время), что въ военно-историческихъ справкахъ является существенная

надобность. Мы видѣли также, что нерѣдко раздаются тяжкіе упреки за злоупотребленіе военно-историческими фактами. Но въ большинствѣ случаевъ это служитъ только доказательствомъ тому, что даже классическіе образцы разработаны не точно; нѣтъ документально вѣрныхъ доказательствъ, по которымъ можно-бы возстановить факты: они отрывочны, вслѣдствіе чего само собою является произволь въ частныхъ и иногда въ серьезныхъ выводахъ и рѣшеніяхъ практическаго значенія.

Въ виду всего сказаннаго, мы находимъ правильнымъ и желательнымъ видѣть въ печати тѣ изъ документовъ, которые воспособляютъ детальному изслѣдованію, прежде всего, образцовъ.

3) Во всѣхъ случаяхъ полагаемъ чрезвычайно важнымъ печатать цѣлыя переписки, относящіяся къ затронутому вопросу, въ томъ видѣ, какъ онѣ найдены, со всѣми вѣдомостями, записочками и помятками, значеніе которыхъ сразу иногда нельзя и опредѣлить. Документы, оторванные отъ цѣлага (какъ большинство изъ напечатанныхъ въ старыхъ изданіяхъ и въ историческихъ періодическихъ журналахъ), заставляють относиться къ нимъ съ большею осторожностью, помимо другихъ причинъ и потому, что часто по одному неполному впечатлѣнію вводятъ въ заблужденіе и иногда надолго затемняютъ основную сущность дѣла. Такъ, напримѣръ, роль Меншикова и Шереметева въ первую половину Сѣверной войны (до Полтавы) была почти неизвѣстна, хотя нѣкоторыя письма Петра I къ этимъ важнымъ дѣятелямъ и масса отдѣльныхъ, отрывочныхъ повелѣній Государя къ разнымъ лицамъ ⁽¹⁾ были уже изданы. Точно также дѣло подъ Клецкомъ 1706 года («Русская Старина», 1891 г., № 10-й) ясно указываетъ на значеніе операцій по сѣверную сторону Польска въ смыслѣ задержки движенія Карла XII при отступленіи русскихъ войскъ Огильви къ Кіеву, — довольно опредѣленно намекаетъ на оригинальную особенность службы прежнихъ полковъ солдатскаго строя. Однако, только при напечатаніи цѣлыхъ документовъ можно воспользоваться этими пока дорогими намеками на очень важное дѣло. Точно также нѣсколько случайно попавшихъ въ печать писемъ Суворова къ Потемкину дали поводъ къ заключенію о нѣкоторыхъ невыгодныхъ особенностяхъ характера великаго полководца; между тѣмъ, тѣ же письма, вложенныя въ свое

(1) Ихъ въ особенности много въ 25-мъ томѣ «Сборника Русскаго Историческаго Общества». Вторично тѣхъ же документовъ мы не печатаемъ, рекомендуя при пользованіи настоящими матеріалами «Сѣверной войны», пользоваться этимъ очень важнымъ источникомъ.

мѣсто, т. е. при приведеніи въ хронологическій порядокъ всей переписки, производятъ другое впечатлѣніе.

4) Печатаніе цѣлыхъ переписокъ, относящихся къ извѣстному военно-историческому образцу, чрезвычайно важно и потому, что только при этихъ условіяхъ получаютъ данныя для всесторонняго выясненія обстановки, а вмѣстѣ съ тѣмъ и основаніе для выводовъ не по одному, а по всѣмъ главнѣйшимъ отдѣламъ военнаго искусства.

5) Во всѣхъ подобныхъ сборникахъ военно-историческихъ матеріаловъ видное мѣсто должно быть удѣлено документамъ, интереснымъ для исторіи полковъ, — спискамъ и замѣткамъ, которые возстановливаютъ въ памяти частей войскъ всѣхъ участниковъ громкихъ военно-историческихъ событій, а тѣмъ болѣе подвиговъ забытыхъ героевъ. Въ прежнее время, когда только что нарождалась русская періодическая военная литература, на это и было обращено вниманіе. По мѣрѣ развитія задачъ военной журналистики, этотъ вопросъ долженъ былъ уступить мѣсто текущимъ и строго научнымъ, вслѣдствіе чего совершенно прекратилось періодическое печатаніе матеріаловъ, столь важныхъ для полковыхъ хроникъ и имѣющихъ огромное военно-воспитательное значеніе.

Печатавъ дополнительный пунктъ къ Уставу Воинскому 1716 года, написанный собственною рукою Петра Великаго въ 1722 году, издатель имѣлъ въ виду указать, что изъ этой дополнительной статьи сдѣлалось болѣе извѣстнымъ одно выраженіе Петра I, а именно: въ уставахъ (преимущественно строевыхъ) «порядки писаны, а время и случаи нѣтъ». Нѣтъ сомнѣнія, что весь этотъ «пунктъ», въ его цѣломъ, какъ дополненіе къ знаменитому уставу, долженъ быть принятъ гораздо шире и не затемнять собою другихъ особенностей духа Петровскихъ строевыхъ уставовъ. Послѣдніе вообще отличались замѣчательною простотою, требованіемъ непремѣнно личнаго и толковаго участія офицера въ обученіи и наглядности въ приемахъ обученія, но какъ по духу, такъ и по буквѣ Петровскаго устава не допускалось произвольное его толкованіе или, еще хуже, произвольное отъ него отступленіе. Появленіе статьи черезъ шесть лѣтъ послѣ изданія устава прямо доказываетъ, что всѣ положенія Устава Воинскаго 1716 г. (нѣтъ никакого основанія выдѣлять только «экзерциціи») примѣнялись буквально, безъ разсужденія, что мертвило всю живую практическую мысль Петра I, — всѣ корни русскаго военнаго искусства, получившаго при немъ новое направленіе.

Этою дополнительною статьею нашъ великій полководецъ завѣ-

пцалъ свой основной взглядъ на военное искусство, въ которомъ первое мѣсто отведено человѣку, какъ главному дѣятелю; не формѣ, а мысли. Одна изъ главнѣйшихъ задачъ начальниковъ по завѣщанію Петра заключается въ познаніи особенностей своихъ подчиненныхъ и въ отеческой о нихъ заботливости, въ особенности въ военное время, памятуя, что при одномъ этомъ условіи русскій солдатъ, по его прирожденнымъ свойствамъ, въ минуту надобности, перенесетъ всевозможныя лишенія и самъ пойдетъ «штурмовать хотя бы самый адъ». Офицеру «надлежитъ разсужденіе имѣть... *цѣлости* солдата, *ибо все военное дѣло въ томъ состоитъ...*» «Наши офицеры» въ особенности должны «имѣть недреманное попеченіе о ихъ (солдатахъ) состояніи... понеже ни единой народъ въ свѣтѣ такъ послушливъ какъ Россійскій (и) въ пользу солдатъ дѣлать, *что въ ихъ мочи есть, а чего не имѣютъ—доносить вышнимъ...*» Только при этомъ основномъ условіи можно достигнуть побѣды «*съ легкимъ трудомъ и малою кровью*», что составляетъ сущность воинскаго искусства, по опредѣленію Петра же Великаго, сдѣланному въ другомъ мѣстѣ⁽¹⁾. Вотъ главный смыслъ дополнительной статьи Петра I, грозившаго всѣмъ офицерамъ жестокимъ истязаніемъ «за неразсужденіе» въ предѣлахъ ихъ власти, *во всякъ случаѣхъ*, ставя такимъ образомъ на первый планъ значеніе правильнаго развитія инициативы частныхъ начальниковъ, такъ замѣчательно вѣрно имъ здѣсь установленной. Примѣры, приведенные въ дополнительномъ пунктѣ, лишь поясняютъ эту основную мысль по отношенію къ младшимъ и среднимъ начальникамъ и касаются не строевыхъ (уставныхъ) типовъ, а правилъ примѣненія сторожевыхъ порядковъ и походной службы. Строевые же типы временъ Петра I были сами по себѣ такъ просты, что отступленіе отъ нихъ было невозможно, и это должно быть признано основною историческою особенностью русскихъ уставовъ временъ Петра I. Въ его строевую «экзерцицію» и вошли именно только «порядки», а «времена» и «случаи» въ уставъ не входили,— это дѣло было предоставлено полевому обученію, котораго уставъ не касался.

Не менѣе замѣчательно поступилъ и великій Суворовъ. Онъ совсѣмъ не видоизмѣнялъ устава. Нѣсколько чертежей ученій Суздальскаго полка временъ Суворова, его Крымскіе маневры, его «катехизисъ» доказываютъ, что онъ совсѣмъ не отступалъ отъ строеваго устава, но все сложное «чудеса»⁽²⁾, просто не практиковалъ

(1) См. «Записки по исторіи военнаго искусства въ Россіи», вып. I, прил., стр. 18.

(2) Подъ уставными Суворовскими «чудесами» слѣдуетъ понимать нѣкоторыя очень сложныя построенія, непригодныя къ бою.

и примѣнялъ лишь къ обстоятельствамъ даннаго случая простѣйшія строго уставныя формы («порядки») тогдашняго времени, которыя позднѣе обратились въ опредѣленные уставныя «*слуцаи*».

Всѣ напечатанныя въ выше названномъ изданіи документы даютъ возможность ближе ознакомиться съ ходомъ военныхъ дѣйствій въ кампанію 1707—1709 гг.

Напечатанные документы и въ особенности копія писемъ Петра I къ Меншикову, вмѣстѣ съ его же указами и письмами, напечатанными въ 25-мъ томѣ «Сборника Рус. Истор. Общества», не оставляютъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что Меншиковъ, въ отсутствіе Петра I, былъ дѣйствительный главнокомандующій, а во время личнаго присутствія Государя при арміи имѣлъ самое рѣшительное вліяніе на ходъ военныхъ дѣйствій въ этотъ важный періодъ Сѣверной войны, и какъ особо довѣренное лицо Государя, и какъ *начальникъ передовой конницы*. Фельдмаршалъ Шереметевъ въ это время занимаетъ совсѣмъ второстепенное мѣсто и иногда не скрывается недовѣріе Петра I къ его способностямъ.

Прежде всего, чтобы выдѣлить особенности личныхъ распоряженій Петра I, какъ главнокомандующаго главною арміею на польско-литовскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій, и самостоятельную дѣятельность Меншикова, необходимо возможно точно опредѣлить время, когда и гдѣ именно былъ Государь въ 1708—1709 гг. Въ общемъ выводѣ Петръ I не былъ при арміи съ 13-го октября 1707 г. по 12-е января 1708 г. ⁽¹⁾ и съ конца марта до 9-го іюля того же года, затѣмъ оставался неотлучно при войскахъ дѣйствующей арміи до половины февраля 1709 г., до отъѣзда въ Воронежъ, откуда прибылъ къ Полтавѣ 4-го іюня ⁽²⁾. Отсутствіе Петра I обуславливается необходимостью лично провѣрить подготовку къ оборонѣ вновь завоеванныхъ областей и укрѣпленій Москвы, а также увѣренностью, что осенней (а при вторичномъ отъѣздѣ — весенней), кампаніи не будетъ, по особенностямъ дорогъ и почвы театра войны (грязь является особою стихіею въ этомъ краѣ).

Въ самое важное время Петръ I въ одномъ случаѣ (январь 1708 г.) своевременно прибываетъ въ авангардъ, въ другомъ (періодъ, предшествовавшій бою подъ Головчинымъ) опаздываетъ, но,

⁽¹⁾ Это извѣстно изъ журнала или поденной записки, ч. 1; такъ какъ Меншиковъ лично былъ при Государѣ 12-го января, то, понятно, что переписка возобновляется съ 27-го числа.

⁽²⁾ См. «Записки по исторіи военнаго искусства въ Россіи», вып. I, стр. 131—136.

какъ это выясняется, вслѣдствіе болѣзни и настоятельнаго требованія докторовъ предпринять продолжительное леченіе.

Съ конца 1706 г. и до вторичнаго возвращенія къ арміи (до Головчина) самъ Петръ I ясно сознавалъ, что самая выгодная цѣль дѣйствія для Карла XII есть вторженіе въ Лифляндію, откуда шведы, по соединеніи съ Левенгауптомъ, возстановивъ сообщенія съ Швеціею, съ полнымъ удобствомъ могли, съ двухъ сторонъ (съ запада и сѣвера), направить всѣ свои силы въ слабо укрѣпленную Ингрію и, такимъ образомъ, достигнуть первой, важнѣйшей стратегической цѣли.

Оказывается, что первыя мѣры Петра I, направленные на случай отступленія всѣхъ силъ дѣйствующей арміи въ началѣ 1707 г. изъ Польши къ Кіеву (т. е. предположеніе, что Карлъ XII кратчайшимъ путемъ вторгнется въ предѣлы Россіи), съ перваго раза не одобрялись лично Петромъ I и Государь отказывается отъ нихъ въ половинѣ января 1707 г., предоставляя оборону Украины малороссійскому войску Мазепы и русскимъ гарнизонамъ крѣпостей, отданныхъ подъ общее начальство Дмитрія Голицына. Принимая себѣ какъ бы правиломъ, что «такимъ лукавцамъ» (шведы) «какъ дьяволу нельзя вѣрить», Петръ до конца іюня 1708 г. оставался увѣреннымъ, что шведы будутъ дѣйствовать наивыгоднѣйшимъ для себя способомъ. Послѣднія изслѣдованія Карлсона, какъ извѣстно, вполне подтверждаютъ, что Карлъ XII сперва и намѣренъ былъ направиться въ Ингрію, и вмѣстѣ съ Левенгауптомъ, осадить Псковъ, а не идти на Москву.

Изъ распоряженій Петра I по отношенію къ Мазепѣ и вообще относительно обороны Украины выдѣляются общія директивы плана обороны. Не находя малороссійское иррегулярное войско способнымъ вести наступательныя операціи, Петръ I требовалъ отъ Мазепы, чтобы онъ подготовился вмѣстѣ съ Д. Голицынымъ къ упорному бою въ укрѣпленныхъ пунктахъ за Днѣпромъ, находя это вполне соотвѣтственнымъ *своимъ импровизованной арміи* Мазепы. Определенно указывалось имѣть только сильныя развѣдывательныя части и опорные для нихъ пункты впереди линіи Днѣпра отъ Кіева, что и было осуществлено Меншиковымъ, имѣвшимъ и въ 1708 г. связь съ Полоннымъ, прикрывавшимъ Кіевское направленіе. Безпокойное состояніе Литвы (ненадежность партіи Вишневецкаго и Огинскаго) и захватъ Синицкямъ г. Быхова, несомнѣнно, повліяли на рѣшеніе Петра I заблаговременно занять Литву главною арміею, предоста-

вивъ Украину своимъ силамъ. Эти обстоятельства, а равно и всѣ дѣйствія подь Быховымъ, выясняются очень подробно.

Тотчасъ послѣ взятія Быхова (съ іюля 1707 г.) выясняется почти неизвѣстная до сихъ поръ дѣятельность по подготовкѣ Литвы для занятія войсками дѣйствующей арміи. И здѣсь дѣло начинается съ подробныхъ развѣдокъ Алларта и бывшаго въ Гродно князя Голицына, оканчивающихся въ сентябрѣ 1707 г. укрѣпленіемъ Копыся, перевозкою въ этотъ пунктъ запасовъ изъ Орши ⁽¹⁾ и образцовой подготовкою базы дѣйствій, чего и коснемся ниже.

Располагая войска на квартирахъ въ Литвѣ, главная цѣль Петра I заключалась въ томъ, чтобы заблаговременно выяснить дѣйствительное намѣреніе непріятели и успѣть, въ зависимости отъ этого, сосредоточить армію для прикрытія Петербурга или Москвы, двухъ наиболѣе вѣроятныхъ предметовъ дѣйствій. Кромѣ того, другая не менѣе важная цѣль состояла въ томъ, чтобы зорко слѣдить за войсками Левенгаупта у Риги и при первой возможности разбить ихъ отдѣльно, до соединенія съ главными силами Карла XII.

До сихъ поръ положеніе главныхъ силъ Петра I въ Литвѣ выяснялось въ общихъ чертахъ, а именно, изъ документовъ 25-го тома «Сборника Русскаго Историческаго Общества» обозначилась группировка одной половины арміи (отрядъ Шереметева) у Минска, другой (отрядъ Репнина)—у Вильно, имѣя самостоятельные авангарды у Гродно и Вильно и всю конницу Меншикова на лѣвомъ флангѣ, съ главною его квартирою, сперва въ окрестностяхъ Варшавы, а потомъ Тикоцынь—Бѣлостокъ. Что же касается до наблюденія за Левенгауптомъ въ Ригѣ, то выражалось сомнѣніе даже о томъ, что противъ него были организованы самостоятельные наблюдательные отряды.

Настоящіе документы вполне подтверждаютъ указанную первую группировку войскъ въ Литвѣ на Петербургскомъ и Московскомъ операціонныхъ направленіяхъ и даютъ драгоцѣнныя данныя для очерка дѣйствій Петра I противъ Левенгаупта съ конца іюля 1707 г. до Лѣсной включительно. Общій по сему выводъ слѣдующій.

30-го іюля 1707 г., «отовсюда» получались донесенія, что шведы задержаны австрійцами. Этимъ случаемъ Петръ I рѣшается восполь-

(1) Редакція «Сборника Русскаго Историческаго Общества» (т. 25-й, стр. 73) совершенно справедливо замѣтила, что повелѣніе Петра I о перевозкѣ запасовъ изъ Орши въ Копысь не могло быть дано 13-го августа. Документы, помѣщенные въ выше названномъ изданіи, прямо доказываютъ, что это повелѣніе дано не ранѣе 10-го сентября.

зоваться для полного обезпеченія своего праваго фланга занятіемъ Риги. Базою для этихъ дѣйствій долженъ былъ служить Полоцкъ, на значеніе котораго въ этомъ смыслѣ давно было обращено вниманіе. Съ этою цѣлью, послѣ занятія Быхова, Репнинъ начинаетъ сосредоточиваться въ Вильно, подготавливая, однако, позицію у Минска, куда направлялась значительная часть арміи подъ начальствомъ Шереметева. 16-го августа обнаружилось, что слухи о недоразумѣніяхъ шведовъ съ цесарцами ложны, и главная цѣль Петра I — активная оборона границъ и бой около оныхъ (какъ крайность) ставится на первый планъ; это, однако, не исключаетъ намѣченныхъ дѣйствій противъ Левенгаупта. Напротивъ, кромѣ Полоцка и Себежа, сѣвернѣе западной Двины устраивается новый *опорный* пунктъ — Опочка, чтó вмѣстѣ съ давно укрѣпленными Великими Луками и Порѣчьемъ образуетъ рядъ укрѣпленныхъ гнѣздъ, на которыя могла отступить конница, направленная съ разныхъ сторонъ къ Ригѣ большими и мелкими партіями. Въ половинѣ августа Петръ I вторично рѣшилъ усилить Баура, подчиненнаго Репнину, пѣхотою изъ Вильны, направивъ его для рѣшительныхъ дѣйствій противъ Левенгаупта, и хотѣлъ даже самъ принять участіе въ этомъ дѣлѣ. Неблагопріятные слухи о наступленіи шведской арміи снова отвлекаютъ Петра отъ Риги, хотя Левенгауптъ былъ уже подъ зоркимъ наблюденіемъ корпуса Баура. Послѣ того, въ виду вторженія Карла XII и осторожности Левенгаупта, о рѣшительныхъ дѣйствіяхъ противъ послѣдняго не было и рѣчи, — до операціи подъ Лѣсною. Царь рѣшился ограничиться только активнымъ наблюденіемъ за войсками Левенгаупта, не пропуская, однако, удобнаго случая для отдѣльнаго пораженія; именно, къ этому направлены были его и Меншикова мѣры.

Съ сентября 1707 года вопросъ о сосредоточеніи двухъ массъ арміи (виленской и минской), въ зависимости отъ дѣйствій Карла XII, безспорно дѣлается главнымъ. Еще 10-го сентября Репнину указывалось при первой попыткѣ Левенгаупта поддержать всѣми силами Баура и разбить шведовъ. Но 12-го сентября, по новымъ извѣстіямъ о положеніи главныхъ силъ шведовъ, Петръ повелѣлъ Репнину въ одинъ день быть готовымъ двинуться къ Минску, Бауру съ конницею и особою бывшею у него пѣхотою — занять Вильно, тяжелый обозъ Баура отправить между Вильно и Полоцкомъ, а пѣхоту Баура Царь полагалъ отправить въ Полоцкъ, дабы успѣть преградить вторженіе или сильную диверсію Левенгаупта къ Пскову. Вникая въ обстановку ближе, Петръ I считаетъ уже Быховъ потерявшимъ значеніе, находитъ умѣстнымъ сократить протяженіе базы, оставить Бы-

ховъ, ограничиваясь базой отъ Копыся до Полоцка. Къ 21-му сентября получены свѣдѣнія о томъ, что шведы располагаются на зимнія квартиры въ Польшѣ, и Царь опредѣленно высказываетъ, что его цѣль — расположить войска праваго фланга такъ, чтобы 8,000-ный отрядъ Реннина изъ Вильно могъ бы поддержать конницу Баура и въ продолженіе зимы оперировать противъ Левенгаупта на обѣихъ берегахъ Двины, въ зависимости отъ обстоятельствъ. Эта мысль предоставлена на «конфирмацію» Меншикова, которому Петръ I представилъ разрѣшить этотъ вопросъ во время его отсутствія на мѣстѣ, въ зависимости отъ положенія главныхъ силъ Карла XII. По свѣдѣніямъ, доставленнымъ Петру I въ Вильно къ 1-му октября, обстановка рѣзко измѣняется. Меншиковъ теряетъ Торнъ ⁽¹⁾ и рѣшается занять линію р. Нарева, имѣя свою главную квартиру въ Тикоцинѣ, а потомъ въ Бѣлостокѣ. Царь одобрилъ это распоряженіе, но приказалъ имѣть особое наблюденіе за тѣмъ, чтобы Карлъ XII чрезъ Восточную Прусію не проникъ бы въ Курляндію, рѣзко выдѣляя значеніе Пскова и важное послѣдствіе отъ соединенія Левенгаупта съ Карломъ XII. вмѣстѣ съ тѣмъ Шереметеву всѣми силами (кромѣ полка Айгустова) приказано немедленно занять Минскъ. Съ 7-го октября (1707 г.) рядомъ доводовъ Петръ I приходитъ къ заключенію, что военныя дѣйствія могутъ начаться только зимою, считывая къ этому времени возвратиться къ арміи и передъ отъѣздомъ въ Петербургъ—Москву располагаетъ войска, какъ сказано, въ двухъ главныхъ мѣстахъ: у Минска — корпусъ Шереметева и у Вильно—Реннина, прикрывая квартирный раіонъ конницею Меншикова. Гродно, Ковно, Меречь заняты были авангардами. Пѣхота Чамберса до выясненія обстоятельствъ оставалась на мѣстѣ у Вильно и готовилась къ зимней кампаніи. Корпусъ Баура (подчиненный Реннину) окончательно получилъ слѣдующее назначеніе: 1) пѣхотѣ (шесть полковъ) занять Друю съ цѣлью предупредить всякую попытку къ наступленію Левенгаупта по правому берегу Западной Двины къ Пскову; 2) конницѣ Баура охранять пространство отъ Брацлавска къ Ковно; 3) Преображенскому полку (имѣвшему верховыхъ лошадей) и одному пѣхотному полку (на подводахъ) быть въ Ковно, оставаясь въ распоряженіи Меншикова, — какъ резервъ; 4) Полоцкъ и Копысь считать «за главныя мѣста къ защищенію своихъ краевъ»; 5) укрѣпленія Полоцка немедленно усилить мѣстными сред-

(1) Здѣсь былъ, вѣроятно, небольшой отрядъ Ренне, самъ же Меншиковъ былъ въ Варшавѣ (Описаніе документовъ и бумагъ арх. минист. юстиціи, т. VIII, стр. 156—157).

ствами— «уѣздными людьми»; 6) если непріятель перейдетъ Вислу, то пѣхотѣ Баура перейти изъ Друи въ Себежъ, конницею же оперировать по обстоятельствамъ противъ Левенгаупта, имѣя постоянное сношеніе съ командующимъ ингерманландскою арміею, Апраксинымъ, и комендантомъ Пскова, Нарышкинымъ; 7) всей арміи имѣть на мѣсяць: сухарный запасъ, *мяса сухою и масла для больныхъ*; 8) въ отсутствіе Царя, Репнину во всѣхъ случаяхъ сношиться съ Меншиковымъ и писать Государю; 9) Репнину отнюдь не стѣсняться этою инструкціею и если усмотритъ выгодный случай, то дѣйствовать въ зависимости отъ обстоятельствъ, и разбить Левенгаупта; 10) комендантомъ въ Полоцкѣ назначенъ лично извѣстный Петру I Никита Ржевскій. Послѣ пріѣзда Государя въ Петербургъ (уже 20-го ноября), сильный отрядъ, въ составѣ пяти драгунскихъ полковъ Шаумбурга, двинуть изъ Нарвы въ Ригу, о чемъ дано знать Бауру. Однако, Булавинскій и Башкирскій бунты воспрепятствовали и этимъ операціямъ противъ Левенгаупта до мая мѣсяца. Только 17-го мая 1708 года Бауру удалось, наконецъ, улучшить время и нанести чувствительный ударъ Левенгаупту подъ Ригею. Послѣ вторженія Карла XII, часть подвижнаго резерва, Преображенскій полкъ, перемѣщенъ въ Невель, и этотъ полкъ ѣздящей пѣхоты Петръ I не разрѣшилъ Меншикову трогать, такъ какъ у Невеля, въ случаѣ надобности, онъ предполагалъ лично сосредоточить значительный корпусъ.

Въ такомъ положеніи находилось дѣло до конца іюня 1708 года. Еще наканунѣ Головчинскаго боя Петръ ни подъ какимъ видомъ не соглашался присоединить отрядъ Баура къ главной арміи. Только 28-го іюня Государь согласился приказать послѣднему быть готовымъ къ выступленію, и лишь въ половинѣ іюля дано приказаніе этому отряду, наблюдавшему Ригу, отступить: пѣхотѣ—на Смоленскъ, а конницѣ — къ Мстиславлю, съ приказаніемъ Меншикову (21-го іюля) послать *«добрую партію въ небольшихъ людяхъ, легкую»*, между Копысемъ и Витебскомъ, *«гдѣ иттить Левенгаупту для уведомленія, гдѣ оный намѣренъ иттить»*. Такъ замѣчательно разрѣшилъ Петръ вопросъ по обезпеченію своего праваго фланга, и если его приказаніе отъ 21-го іюля не было приведено въ исполненіе, то причинъ надо искать или въ исполнителяхъ, или въ неизбѣжныхъ случайностяхъ.

Не менѣе интересныя подробности выясняются и въ операціяхъ главныхъ силъ. Есть возможность установить довольно точно пребываніе Меншикова, какъ главнаго дѣятеля въ отсутствіе Петра Ве-

ликаго, что чрезвычайно важно для провѣрки и оцѣнки всѣхъ распоряженій. Выясняются также чрезвычайно интересныя обстоятельства сосредоточенія двухъ массъ нашей пѣхоты («виленской» — Репнина и «минской» — Шереметева) за Уллою, о которыхъ до сихъ поръ мы также не имѣли никакого основанія заключить что-либо положительное. Было извѣстно, что лично Петръ I успѣлъ прибыть въ Гродно, но дальнѣйшія его мѣры до и тотчасъ послѣ сосредоточенія за р. Уллою оставались неизвѣстными.

1-го января 1708 года Петръ I изъ Преображенской слободы послалъ Меншикову и бывшимъ при немъ новогодній «поздравительный поклонъ», съ выраженіемъ спокойной вѣры въ грядущія событія. Послѣ отправленія письма, Государь узналъ о вторженіи Карла XII, и въ день Богоявленія выѣхалъ къ арміи. 12-го Царь былъ уже въ Дзенціолахъ, а 21-го — въ Гродно, откуда выѣхалъ въ Меречь. 27-го января, т. е. въ день нечаяннаго нападенія шведскаго отряда, при которомъ былъ самъ Карлъ XII, на гродненскій авангардъ Мюленфельса, Государь на пути узналъ, что фуражные запасы края не были уничтожены и отдалъ приказаніе Меншикову сдѣлать по сему предмету распоряженіе. О вторженіи Карла Петру донесъ драгунъ, сообщившій, что у Гродно захваченъ мостъ, оставленный въ цѣлости для сбора развѣдчиковъ, высланныхъ на лѣвый берегъ Нѣмана, что вызвало его неудовольствіе. Съ этого дня Петръ I начинаеть настоятельно требовать отъ Меншикова, атакованнаго особою шведскою колонною, извѣстій о непріятелѣ для выясненія дѣйствительнаго его направленія, предписавъ засѣкать за собою дороги и уничтожать запасы. Увѣренность въ томъ, что Карлъ XII направится въ центръ Ингрія, къ Новгороду, побудила Петра I (около 27-го января) сдѣлать распоряженія о сосредоточеніи въ направленіи къ Полоцку пѣхоты дѣйствующей арміи, причемъ онъ предполагалъ немедленно перевести запасы изъ Копыся въ Полоцкъ, засѣчь дороги черезъ В. Луки, Торопецъ и Смоленскъ внутрь государства, а Псковскую занять войсками. Однако, донесенія-ли Меншикова, другія-ли причины, но этотъ планъ Петръ видоизмѣнилъ. 4-го февраля минскій отрядъ Шереметева достигъ уже Черей, — пунктъ, признанный имъ сперва удобнымъ для сосредоточенія, какъ центральный между Полоцкомъ и Копысемъ, но къ 11-му февраля вся пѣхота отошла къ Чашникамъ. Вообще неимѣніе свѣдѣній отъ Меншикова и невѣрность ихъ побудили Петра I, успѣвшаго сосредоточить армію, выждать разъясненія обстановки. Одно время Государь уже хотѣлъ подкрѣпить Меншикова всею пѣхотою, т. е. къ

лѣвому флангу, къ Копысю; это было прямымъ послѣдствіемъ неправильнаго дѣйствія аріергарда Меншикова, что, хотя и въ мягкой формѣ, но было указано послѣдному Державнымъ Главнокомандующимъ.

Событія Булавинскаго бунта, такъ много вліявшія на измѣненіе плана Карла XII и его рѣшенія — двинуться не къ Пскову, а на Москву, въ дѣйствительности, благодаря энергическимъ мѣрамъ Петра I и Меншикова, какъ оказывается, не имѣли, или почти не имѣли, вліянія на распоряженія Петра. Только драгуны Шаумбурга возвращены отъ Риги. Одно время дѣйствительно самъ Петръ хотѣлъ ѣхать на югъ, но очень скоро не нашелъ нужнымъ посылать туда даже Апраксина.

Письма отъ 23-го іюня и 28-го іюня доказываютъ, что до самаго послѣдняго времени Петръ былъ увѣренъ въ томъ, что Карлъ XII демонстрируетъ въ направленіи къ Смоленску, имѣя главнымъ предметомъ Полоцкъ — Псковъ, такъ что всѣ послѣдующія дѣйствія съ марта и до Головчинскаго боя всецѣло принадлежатъ Меншикову, который дѣйствовалъ въ разрѣзъ съ указаніями Петра, образцово соображая свои мѣры съ обстановкою, съ обходомъ Карла XII его лѣваго фланга.

Наконецъ, обращаетъ на себя особенное вниманіе то обстоятельство, что средства пограничной полосы были сохранены до послѣдней минуты — до 8-го сентября 1708 года, когда только повелѣно Меншикову нещадно уничтожить всѣ мѣстные запасы. Наконецъ, выясняются частности, касающіяся сраженія при Лѣсной и весьма интересныя подробности обороны Десны.

Военно-административныя реформы 1706 — 1708 годовъ имѣютъ свое особое значеніе. «Регулярство» (основныя положенія новаго устройства русской регулярной арміи) было установлено Петромъ I въ періодъ завоеванія Ингріи, при самыхъ трудныхъ обстоятельствахъ военнаго времени. Новые порядки вводились постепенно, въ зависимости отъ требованій данной обстановки и отъ наличныхъ средствъ. Въ 1705 году дѣйствующая армія едва успѣла окрѣпнуть лишь въ основаніяхъ; необходимо было время для того, чтобы дать надлежащее развитіе положенному основанію, согласно указанію боеваго опыта, и изыскать средства для обезпеченнаго содержанія постояннаго войска. Очевидно, что полное удобство для военно-административной дѣятельности въ этомъ направленіи могло быть только при условіяхъ мирнаго времени или при продолжительномъ перемиріи. Между тѣмъ, обстоятельства сложились такъ, что

періодъ съ 1706 по 1708 г. былъ лишь перерывомъ военныхъ дѣйствій, въ который Петру I пришлось снова готовиться къ самому рѣшительному акту Сѣверной войны, за сотни верстъ отъ своихъ границъ.

Таковы были трудныя условія реформъ 1707—1708 годовъ, еще болѣе возвышающія организаторскій геній Петра I, его энергію и поучительность его мѣропріятій. Документы настоящаго Сборника выясняютъ, что крупныхъ реформъ, установленія, такъ сказать, общей системы, Петръ I въ это время не предпринимаетъ. «Доклады и приговоры Сената» (четыре тома, изданные подъ ред. Калачева и Н. О. Дубровина) и данныя Полн. Собр. Законовъ доказываютъ, что Петръ I къ этому приступаетъ послѣ Полтавской побѣды; въ періодъ же 1706—1708 годовъ Государь значительно развиваетъ тѣ положенія, которыя уже установились, приводитъ главную армію (геніально выведенную имъ изъ опаснаго положенія подъ Гродно) въ полный порядокъ, создаетъ въ тылу новыя силы (армію Апраксина), подготавливаетъ границы и столицу государства (Москву) къ народной оборонѣ; наконецъ, устраиваетъ Литовскій театръ войны, какъ базу для будущихъ дѣйствій, и Украину для пассивной обороны.

Таковъ самый общій перечень дѣятельности Петра I за это время. Изъ него, между прочимъ, видно, что въ періодъ съ 1706 года по 1708 г. организатору русской регулярной арміи приходилось созидать новыя силы и временныя военно-административныя порядки почти передъ непріателемъ, ни на одну минуту не упуская его изъ вида. Такимъ образомъ, обстановка дѣятельности 1706—1708 годовъ по существу подобна времени зарожденія регулярнаго войска, войнѣ за Ингрію (1700—1705 годовъ) и составляетъ прямое ея продолженіе. Русская регулярная армія сама и всѣ первыя порядки въ ея устройствѣ зарождаются въ 1700—1705 гг., т. е. тогда, когда грозный непріатель (сначала всѣми, а затѣмъ частью своихъ силъ) стоялъ на границахъ государства; въ 1706—1708 гг. тѣ же положенія развиваются въ виду того же врага, поставившаго себѣ самую рѣшительную цѣль: всѣми своими силами вмѣстѣ съ союзниками—низвести Россію на степень второстепенной державы. Выдѣлить, и рѣзко выдѣлить, эту обстановку первой военно-организаторской дѣятельности Петра Великаго мы считаемъ чрезвычайно важнымъ, такъ какъ только при этомъ условіи можетъ быть вѣрно установлена отправная точка взгляда на Петровскія реформы. Только при этомъ условіи будетъ очевидно, что первыя положенія въ устройствѣ русскихъ войскъ вытекали изъ бсе-

вой жизни, взятъ Петромъ I изъ непосредственнаго указанія боевыхъ обстоятельствъ и наличныхъ средствъ Россіи, очень часто случайно попадавшихъ подъ руку. Условіе это, прежде всего, заставляетъ рѣшительно отказаться ставить на первый планъ заимствованіе изъ иноземныхъ порядковъ и искать въ нихъ корня устройства русской вооруженной силы. Настоящіе документы еще ближе доказываютъ, что никому не было времени строго обдумать и свои средства, а тѣмъ болѣе изучать и примѣнять иноземные порядки. Между тѣмъ, именно этотъ 8-ми—9-ти-лѣтній опытъ и далъ богатѣйшій матеріаль, изъ котораго вытекала система устройства русской вооруженной силы съ 1709 года. Замалчивать историческое значеніе этого боеваго опыта и толковать о Петрѣ I (обогатившемся 12-ти-лѣтнею боевою жизнью), какъ о компиляторѣ, — при этихъ условіяхъ, — слишкомъ очевидная историческая несообразность, надъ которою со строго научной точки зрѣнія непростительно и останавливаться.

Вооруженныя силы Россіи къ 1706 году состояли изъ главной арміи Шереметева, бывшею за границей, арміи Ѡ. Апраксина, въ Ингріи, малороссійскихъ войскъ и донскихъ казаковъ (бывшихъ у Шереметева въ незначительномъ числѣ). Гарнизоны не составляли отдѣльной категоріи войскъ и въ крѣпостяхъ Ингерманландіи были отъ арміи Апраксина, на Украинѣ—отъ разныхъ, случайныхъ русскихъ войскъ стараго строя, подъ командою князя Дмитрія Голицына, въ Москвѣ—изъ окрестныхъ жителей.

Настоящіе документы выясняютъ довольно подробно составъ главной арміи и дѣятельность Петра I по устройству этой главной силы, выясняя многое и по отношенію къ развитію принятыхъ прежде военно-административныхъ мѣръ.

Дорогія новыя цифровыя данныя, прежде всего, доказываютъ что во всѣхъ частяхъ дѣйствующей арміи было приведено въ полную извѣстность состояніе войскъ, ихъ обмундированіе и снаряженіе, причемъ недостающее было пополняемо изъ Москвы въ такой мѣрѣ, что нѣтъ и намековъ на какую-либо серьезную матеріальную нужду. Главное зло, которое болѣе рѣзко бросается въ глаза—командировки отъ войскъ для разныхъ хозяйственныхъ надобностей; но это было зло неизбѣжное, на которое хотя и указывалъ Петръ I, но съ которымъ надо было мириться. Важно то, что всѣ командированные были на учетѣ. Поражающей цифры больныхъ и бѣглыхъ нѣтъ. Короче, эти вѣдомости и списки ясно доказываютъ, что главная армія была приведена въ полный порядокъ.

Основаніе *организации* главной арміи остается прежнее: отряды

формируются въ томъ составѣ, какого требуетъ обстановка; полевая артилерія Брюса и главная масса — конница Меншикова—составляютъ отдѣльныя части.

Въ 1707 году составъ и сила отрядовъ нѣсколько разъ видоизмѣняются, въ зависимости отъ требованія боевой обстановки. Для учета силъ будетъ наиболѣе правильнымъ принять конецъ 1707 года, послѣ расположенія на зимнихъ квартирахъ въ Литвѣ.

Въ это время, какъ уже сказано, существовало слѣдующее распределеніе войскъ: 1) корпусъ Баура наблюдалъ Левенгаупта у Риги—конницею, отъ Западной Двины въ направленіи къ Ковно, пѣхотою—у Полоцка, имѣя два пѣхотныхъ полка со средствами для быстраго передвиженія (Преображенскій полкъ съ полковою артилеріею на лошадахъ и одинъ полкъ на подводахъ), какъ подвижной резервъ около Ковно; 2) корпусъ Репнина въ Вильно («виленская пѣхота»); 3) корпусъ Шереметева; 4) драгуны и часть донскихъ казаковъ Меншикова.

Составъ отряда Баура опредѣляется точно за время операций подъ Быховымъ: шесть полковъ пѣхоты—5,484 чел.; пять полковъ драгунъ—4,208. Итого 9,692 чел.

Кромѣ того, отъ нѣкоторыхъ изъ драгунскихъ его полковъ находились въ пунктахъ, точно въ вѣдомости указанныхъ 1,007 человекъ; ихъ нѣтъ основанія причислять къ составу корпуса Баура, но нужно имѣть въ виду для общихъ итоговъ. Такимъ образомъ, силы Баура всего—10,699 человекъ.

Послѣ Быхова (въ концѣ іюня 1707 года) составъ отряда Баура измѣняется. У него остается три драгунскихъ полка: два прежнихъ (Кіевскій и Фастмановъ) и одинъ новый (Мусина-Пушкина), составъ котораго опредѣлить нѣтъ данныхъ (если только онъ не перемѣнилъ въ это время названіе полковника). Пѣхоту его составляютъ три прежнихъ, Чамбреса, полка (Келина, Болобанова, Балка) и шесть полковъ фонъ-Вердена (Вердена, Озерова, Бокумова, Стубенскаго, Вѣстова, Лесли). Въ этомъ новомъ составѣ силы Баура были:

Драгунъ: три полка	до 2,600 чел.
Пѣхоты: Чамбреса—три полка . . .	> 3,557 >
» фонъ-Вердена—шесть полк.	> 6,910 >
	<hr/>
	13,067 чел.

Изъ числа ихъ 1,499 чел. оставались гарнизономъ въ Полоцкѣ.

Полоцкій гарнизонъ и отрядъ Баура, кромѣ того, усиливается еще тремя полками драгунскими: Горбова (916 человекъ), Девежина (1,091 чел.), Ностица (1,100 чел.), которые не входятъ въ общій

перечень главныхъ силъ, такъ что окончательно силы Баура, занятыя противъ Левенгаупта, простираются: конницы—до 5,707 чел.; пѣхоты—10,467. Итого 16,174 чел.

Всѣ эти полки, какъ видно изъ точнаго указанія ихъ названій, не составляли ядра регулярной арміи, т. е. по своей боевой подготовкѣ составляли не сильнѣйшую, а болѣе слабую, менѣе подготовленную къ бою часть войскъ.

Чтобы покончить съ отрядомъ Баура, т. е. составить болѣе точное понятіе о силахъ, бывшихъ въ Литвѣ и не вошедшихъ въ составъ силъ главной арміи, надо къ помянутымъ 16,000 челов. присоединить полки пѣхотные Шарфа, мол. Шереметева, Стрекалова и драгунскіе: Новгородскій, Ростовскій и Иванова, выдѣленные послѣ Быхова. Они составляютъ: драгунъ—2,359 чел.; бывшихъ въ разныхъ мѣстахъ — 1,007. Итого 3,366 чел.; пѣхоты — 2,634. Всего 5,829 чел.

Итакъ, на главномъ театрѣ, имѣвшихъ сравнительно второстепенное назначеніе, но рѣшительно препятствовавшихъ всякому наступательному дѣйствию Левенгаупта, поддерживавшихъ связь съ Апраксинымъ и присоединившихся къ главной арміи послѣ Головинскаго боя (но только частью) въ августѣ 1708 г. всего было до 22,000 челов., преимущественно изъ войскъ стараго русскаго строя.

Загѣмъ всѣ остальные силы пѣхоты главной арміи опредѣляются совершенно точно и въ мельчайшихъ подробностяхъ, весьма цѣнными для частныхъ выводовъ, «табелями». А именно, всего пѣхоты было 20 полковъ (два гвардейскихъ и 18 армейскихъ), или 46 баталіоновъ въ составѣ:

Строевыхъ	25,906 чел.
Больныхъ въ расходѣ	4,354 »
Недоставало до комплекта	610 »
	<hr/>
	30,870 чел.
Нестроевыхъ	3,232 »
	<hr/>
	34,102 чел.

Прибавивъ сюда конницу Меншикова, полки коей принимались прежде до 33,000 челов., получится общая численность главной арміи на Литовскомъ театрѣ войны—до 67,000, а съ корпусомъ Баура, имѣвшимъ отдѣльное назначеніе и отдѣльные запасы (Полоцкъ, Себежъ, Псковъ)—до 89,000 человекъ.

Изъ этого числа въ наиболѣе сосредоточенной массѣ войска находились въ двухъ случаяхъ :1) за р. Уллою, въ февралѣ 1708 г.,—

когда группа войск Баура въ ближайшемъ положеніи, около Полоцка, — до 60,000, въ готовности принять къ себѣ до 30,000 конницы Меншикова, и 2) въ концѣ августа 1708 г., — когда пѣхота Баура отошла къ Смоленску, а его конница съ двумя полками — къ Мстиславлю, т. е. въ самую рѣшительную минуту (когда по всѣмъ даннымъ выяснился планъ противника и направленіе его марша), Карлу XII готовы были противостать всѣ силы русскаго войска, бывшія въ Литвѣ, съ цѣлью преградить ему доступъ къ важнымъ пунктамъ государства. При этихъ условіяхъ, въ относительно менѣе важныхъ направленіяхъ, на флангахъ, не оставляется никакихъ мало-мальски значительныхъ силъ и всѣ наличныя войска готовы къ дружному дѣйствію въ одной массѣ на главномъ направленіи, гдѣ должна была рѣшиться участь кампаніи — судьба государства. Такъ идеально былъ разрѣшенъ вопросъ о *сосредоточеніи* арміи лично Петромъ Великимъ.

Мы касаемся въ данномъ случаѣ только войскъ, бывшихъ на Литовскомъ театрѣ. Въ случаѣ необходимости, вся масса (до 90,000) войскъ изъ Полоцка или Смоленска могла отступить или на армію (50,000) Апраксина въ Ингрію, или на укрѣпленную Москву, въ которой, есть основаніе думать, было собрано до 12,000 человѣкъ «москвичей».

Въ общемъ вооруженныя силы, образованныя Петромъ I къ концу 1708 г., простираются до 150,000 челов., не считая гарнизоновъ во второстепенныхъ пунктахъ Ингріи и на линіи Псковъ — Брянскъ и въ Украинскихъ крѣпостяхъ.

Сравнивая силу сопротивленія Карлу XII въ 1700 г. и въ началѣ 1701 г., мы видимъ, что подъ Нарвою армія едва достигаетъ 35,000 человѣкъ. При наибольшемъ напряженіи въ 1701 г. составъ вооруженныхъ силъ возрастаетъ всего не болѣе 60,000 человѣкъ, а наконецъ, въ 1708 г. мы видимъ до 66,000 прекрасно организованнаго, бывшаго уже въ дѣлѣ и находящагося въ полномъ порядкѣ, войска и до 22,000 чел. урегулированныхъ стараго строя; вся же масса въ 150,000 вполне способна къ самому упорному бою за окопами. Кромѣ того, въ 1707—1708 гг. отъ Украины не только ничего не было взято (какъ въ 1701 г.), а, напротивъ, русскими же гарнизонами заняты всѣ важнѣйшія крѣпости Малороссіи, кромѣ Батурина, значеніе котораго могло быть важно только при измѣнѣ Мазепы, чего никто не ожидалъ.

Эти цифры, основанныя на современныхъ вѣдомостяхъ и шта-

тахъ (относительно арміи Апраксина), говорятъ сами по себѣ о геніи Петра Великаго, какъ организатора.

Организація русской пѣхоты въ 1707 г. получила дальнѣйшее развитіе: 1) устроены гренадерскія роты во всѣхъ полкахъ и сведены вмѣстѣ; 2) идея образованія и устройства ѣздящей пѣхоты выясняется подробно и безъ малѣйшихъ недоразумѣній. Тутъ же есть и боевое назначеніе подвижнаго пѣхотнаго резерва, а именно: а) въ концѣ 1707 г. на лѣвомъ флангѣ Репнина (у Ковно) на случай подкрѣпленія его или Меншикова; б) въ февралѣ 1708 г. для подкрѣпленія отступавшаго Меншикова на востокъ отъ Нѣмана; в) у Невеля — для поддержки операцій противъ Левенгаупта у Риги, и г) дѣйствительное примѣненіе ѣздящей пѣхоты подъ Лѣсной, гдѣ участвовали только тѣ пѣхотные полки, заготовленіе для которыхъ лошадей и дѣйствительный приѣмъ ихъ на службу встрѣчаемъ въ настоящихъ документахъ.

Особенное вниманіе обращаетъ на себя составъ войскъ корпуса Баура до 22,000 человекъ. Судя по названіямъ полковъ и послѣдующей исторіи большинства ихъ, всѣ эти полки образованы изъ бывшихъ солдатскихъ (или городскихъ стрѣлецкихъ) полковъ.

Условія возрожденія этихъ полковъ стараго строя очень туго поддаются изслѣдованію; однако, догум. № 209-й даетъ дорогой матеріалъ, доказывающій, что *жилой* солдатскій полкъ (Смоленскій), т. е. полкъ стараго строя, содержится на счетъ земли «Княжества Смоленскаго». Служба же ихъ на театрѣ военныхъ дѣйствій имѣла менѣе важное значеніе, т. е. по современнымъ понятіямъ — какъ войскъ резервныхъ.

При всѣхъ подобныхъ формированіяхъ имѣло особое значеніе выдѣленіе Петромъ I кадровъ, — «*головы*», къ которымъ можно было придѣлать сколько угодно «*хвостовъ*».

Въ этомъ отношеніи замѣчательно выдѣленіе государемъ изъ каждаго полка по три капитана и офицеровъ, менѣе способныхъ къ полевой службѣ; точное опредѣленіе штата роты и уничтоженіе «алебардшиковъ и прочихъ бездѣльныхъ чиновъ» (1); производство въ офицеры изъ урядниковъ недорослей гвардіи; прощеніе офицерамъ легкихъ штрафовъ; особое вниманіе къ рядовымъ, удостоеннымъ производства въ унтеръ-офицеры, которыхъ въ гвардіи осматриваетъ лично Государь.

(1) Этотъ случай прямо указываетъ, какъ устанавливался самый важный штатъ, т. е. штатъ роты. «Бездѣльные алебардшики» иностраннаго корня прямо уничтожаются Петромъ I.

Комплектованіе арміи офицерами и нижними чинами не успѣло еще установиться на прочныхъ началахъ. Наборъ, по прежнему, былъ еще въ главныхъ рукахъ дьяка Автамона Иванова (онъ же при первомъ наборѣ 1699 г.), который и въ 1707 г. имѣлъ личные указы царя Петра I.

Масса праздныхъ людей, уклонившихся отъ вниманія правительства при наборѣ, обнаруживалась случайно. Монастырскіе крестьяне тоже вызвали мѣры протівъ уклоненія отъ повинности. Нѣкоторыя чрезвычайныя мѣры для набора и средства, практиковавшіяся въ 1701—1703 г., примѣнялись и теперь.

Огромный военно-научный интересъ представляютъ настоящіе документы относительно устройства Петромъ I довольствія войскъ въ 1707—1708 г. Основная мысль Государя заключалась въ томъ, чтобы довольствовать войска въ Литвѣ мѣстными средствами, но съ соблюденіемъ строжайшаго порядка, дабы не породить недоразумѣній въ краѣ, и уничтожать запасы лишь при необходимости отступить (какъ то приказано Меншикову).

Относительно обезпеченія продовольствіемъ были приняты слѣдующія мѣры: 1) магазины изъ литовскихъ запасовъ были заложены въ Минскъ (Борисовѣ), Полоцкѣ, Оршѣ, Вильно, Себежѣ, Опочкѣ по расчету для главной массы въ 63,102 чел., — цифры, достаточно близко подходящей къ сдѣланнымъ самымъ широкимъ разчисленіямъ. Запасы эти были собраны, и даже съ избыткомъ; 2) изъ русскихъ запасовъ магазины были заготовлены въ Смоленскѣ, Кіевѣ и Псковѣ на армію въ 70,000 чел. и 55,000 лоша. въ каждомъ изъ нихъ; 3) всѣ частныя запасы продовольствія мѣстности, гдѣ предполагалось вторженіе, поступали въ казну (напр., псковскіе запасы), оставляя жителямъ лишь самое необходимое для пропитанія, но съ уплатою за взятое по раздѣлкѣ; 4) однако, былъ установленъ и размѣръ налога (тоже съ уплатою)—или со двора (съ Псковскихъ пригородныхъ, по осьминѣ муки съ двора и по четверти овса), или общимъ числомъ (съ Бѣлгородскихъ и Сѣвскихъ разрядовъ); 5) сверхъ указаннаго числа никто не имѣлъ права брать что-либо, подъ страхомъ жестокаго наказанія; 6) хлѣбныя запасы, гдѣ можно, сплавляются водою; 7) точно также многіе запасы изъ передовыхъ складовъ заблаговременно отправляются въ основныя; 8) при войскахъ состоялъ на мѣсяцъ сахарный запасъ, а равно масло и сушеное мясо для больныхъ; 9) натуральная повинность Литвы не исключала денежную повинность.

Въ напечатанныхъ документахъ обращаетъ на себя вниманіе формальное слѣдствіе, произведенное генераль-аудиторомъ Кики-

нымъ надъ генераль-адъютантомъ Роопомъ, объ отношеніи иностранныхъ начальниковъ къ русскимъ солдатамъ, живо рисующее внутренній порядокъ въ арміи и прямо доказывающее, что въ 1707 году гарнизонная служба русскихъ войскъ установилась на совершенно прочныхъ, подобныхъ современнымъ намъ началахъ. Мы видимъ, что основы гарнизонной службы (обязанности часового и разводящаго ефрейтора) твердо были опредѣлены еще въ 1707 году, т. е. за девять лѣтъ до изданія знаменитаго Устава воинскаго. Случаемъ этимъ еще разъ подтверждается, что въ Строевой уставъ 1716 года вошли положенія, фактически давно уже въ арміи принятыя.

Въ заключеніе считаемъ необходимымъ отмѣтить, что въ напечатанныхъ документахъ удалось возстановить многіе именные списки всѣхъ чиновъ до сержантовъ, а иногда и капраловъ, слѣдующихъ полковъ, ведущихъ включительно (прямо или посредствомъ выдѣленія) свою исторію отъ полковъ Петра I: а) лейбъ-гвардіи Преображенскаго и Семеновскаго полковъ; б) армейскихъ полковъ: 9-го гренадерскаго Сибирскаго, 13-го лейбъ-гренадерскаго Эриванскаго, 114-го гренадерскаго Грузинскаго, 3-го пѣхотнаго Нарвскаго, 9-го пѣхотнаго Староингерманландскаго, 11-го пѣхотнаго Псковскаго, 13-го пѣхотнаго Бѣлозерскаго, 14-го пѣхотнаго Олонецкаго, 17-го пѣхотнаго Архангелогородскаго, 19-го пѣхотнаго Костромскаго, 29-го пѣхотнаго Черниговскаго, 69-го пѣхотнаго Рязанскаго, 85-го пѣхотнаго Выборгскаго, 116-го пѣхотнаго Малороссійскаго, 35-го драгунскаго Бѣлгородскаго.

Точно также въ изданномъ Сборникѣ напечатанъ въ цѣломъ видѣ полный боевой послужной списокъ знаменитаго фельдмаршала князя Михаила Голицына, шефа 9-го пѣхотнаго Староингерманландскаго полка и «сказка о службѣ» перваго солдата русской регулярной арміи, Сергѣя Бухвостова.

M.

ПРАКТИЧЕСКОЕ ИЗСЛѢДОВАНІЕ ВОЙНЫ. ГЕНЕРАЛА ЛАМИРО.

(Etudes pratiques de guerre. Par le général Lamirault).

(Статья первая).

Подъ вышеприведеннымъ заглавіемъ только-что выпущено въ свѣтъ сочиненіе, цѣль котораго заключается въ практическомъ выясненіи тѣхъ основныхъ положеній, которыя установлены теоріей военнаго искусства.

Какъ извѣстно, веденіе войны слагается изъ трехъ актовъ: движенія, боя и отдыха. Теорія военнаго искусства устанавливаетъ вполне точно тѣ основныя положенія, коимъ должны удовлетворять эти различныя виды дѣятельности войскъ на войнѣ, а равно и перемежающій ихъ отдыхъ, но способъ осуществленія этихъ основныхъ положеній на практикѣ зависитъ въ каждомъ частномъ случаѣ отъ разнообразныхъ его условій, или, что называется, обстановки. Само собою разумѣется, что, независимо знанія означенныхъ основныхъ положеній, чрезвычайно важно для точнаго разумѣнія военнаго дѣла ознакомиться съ наиболѣе поучительными примѣрами практическаго ихъ осуществленія и едва-ли можетъ быть сомнѣніе въ томъ, что такими именно примѣрами крайне богата Франко-Прусская война 1870—1871 годовъ, главнымъ образомъ потому, что, по числительности выставленныхъ обѣими сторонами вооруженныхъ силъ, а равно по самому способу ея веденія, эта война ближе другихъ подходитъ къ войнамъ будущаго времени и, слѣдовательно, способна дать крайне цѣнныя указанія относительно условій, при которыхъ должны вестись эти послѣднія. вмѣстѣ съ тѣмъ эта же война представляется одною изъ наиболѣе разработанныхъ въ фактическомъ отношеніи, благодаря, главнымъ образомъ, многочисленнымъ и обстоятельнымъ трудамъ германской военной литературы.

Вышеизложенное вполне объясняетъ, почему генераль Ламиро, задавшись цѣлью представить изслѣдованіе явленій войны путемъ

тщательнаго и подробнаго изученія примѣровъ изъ военной исторіи, остановился на войнѣ 1870—1871 гг.

Полагая, что такой именно путь изученія войны, давая возможность вникнуть во всѣ детали повседневной дѣятельности войскъ въ военное время и ознакомиться съ технической частью маршей, боя и отдыха огромныхъ массъ войскъ, представляется весьма практичнымъ и до крайности интереснымъ, мы имѣемъ въ виду познакомить нашихъ читателей въ подробномъ извлеченіи съ трудомъ генерала Ламиро, заключающимъ изслѣдованіе исполненія маршей и ихъ охраненія, расположенія войскъ на отдыхѣ и ихъ охраненія и, наконецъ, боя.

Марши. Если бы ограничиться изслѣдованіемъ маршей лишь съ точки зрѣнія пройденныхъ войсками разстояній, то изученіе ихъ не представило бы особеннаго интереса въ виду того, что именно эта сторона дѣла представляется одною изъ наиболѣе разработанныхъ въ принципиальномъ отношеніи.

Но основные принципы маршей представляютъ лишь идеаль, къ которому слѣдуетъ стремиться при движеніи войсковыхъ массъ, эшелонированныхъ вдоль коммуникаціонныхъ путей, практическое же ихъ осуществленіе зависитъ отъ обстановки.

Войскамъ приходится двигаться по мѣстности равнинной и гористой, преодолевать или обходить разнообразныя мѣстныя препятствія, выдерживать бой съ непріателемъ; то нужно ускорить маршъ для развитія достигнутаго успѣха, то необходимо замедлить его въ виду неизвѣстности обстановки, или же, чтобы дать подтянуться войскамъ для встрѣчи противника, перешедшаго въ наступленіе. Словомъ, каждое данное положеніе войскъ вызываетъ разнообразіе въ примѣненіи основныхъ принциповъ маршей.

Весьма поучительнымъ въ этомъ отношеніи примѣромъ служить маршъ 3-й германской арміи въ августѣ мѣсяцѣ 1870 года. Въ означенный періодъ эта армія должна была выдерживать столкновенія съ непріателемъ, переходить черезъ горы, обходить или блокировать крѣпости, исполнить грандіозную перемѣну стратегическаго фронта и присоединить къ себѣ другую армію, при содѣйствіи которой розыграна, въ заключеніе, Седанская операція.

Но такъ какъ маршъ 3-й арміи исполненъ въ августѣ, то есть при весьма благопріятной обстановкѣ въ отношеніи времени года, то представляется также интереснымъ прослѣдить маршъ 2-й арміи, принца Фридриха-Карла, выступившей изъ Меца въ ноябрѣ и до-

пешей до Манса въ январѣ 1871 года, а равно маршъ такъ называемой *южной* германской арміи, исполненный въ теченіе того же января мѣсяца и притомъ при обстоятельствахъ, совершенно исключительныхъ.

Маршъ къ Седану 3-й германской и, такъ называемой, мааской арміи.

3-я германская армія, бывшая подъ начальствомъ прусскаго наслѣднаго принца, состояла изъ слѣдующихъ *пяти* корпусовъ: V и XI прусскихъ, I и II баварскихъ и своднаго корпуса въ составѣ виртембергской и баденской дивизій. Сверхъ того, при арміи состояли двѣ отдѣльныя кавалерійскія дивизіи, №№ 2-го и 4-го.

Прослѣдимъ, пока, изо дня въ день маршъ этой арміи лишь въ отношеніи пройденныхъ ея войсками разстояній ⁽¹⁾, а операціонныя ихъ дѣйствія будутъ приведены особо, вслѣдъ за симъ.

3-го августа армія была расположена на лѣвомъ берегу р. Лаутеръ, занимая по фронту 22½ километра, нижеслѣдующимъ образомъ.

4-я баварская дивизія (II корпуса)—позади Беризаберна; V корпусъ—въ Биллигхеймъ; XI корпусъ—въ Рорбахъ; сводный корпусъ—въ Хагенбахъ и Куенлюнгенъ; 3-я баварская дивизія (II корпуса)—впереди Гемерсхейма; I баварскій корпусъ и 2-я кавалерійская дивизія—въ Гемерсхеймъ и Спиръ; 4-я кавалерійская дивизія—въ Оффенбахъ.

4-го августа—войска арміи продвигаются къ р. Лаутеръ, причемъ 4-я баварская дивизія и части обоихъ прусскихъ корпусовъ выдерживаютъ бой у Вейсенбурга. Вечеромъ того же дня армія занимаетъ слѣдующія мѣста: II баварскій корпусъ—въ Вейсенбургъ; V прусскій корпусъ—въ Алленштадтъ; XI прусскій корпусъ—вокругъ Гейсберга; сводный корпусъ—въ Лаутербургъ; I баварскій корпусъ—въ Лаугенкауденъ. Кавалерія остается на лѣвомъ берегу р. Лаутера, за исключеніемъ эскадроновъ, наряженныхъ на аванпосты. Части войскъ прошли весьма различныя разстоянія; нѣкоторые 8 километровъ, другія 23—24 километра ⁽²⁾.

⁽¹⁾ За основаніе для нижеслѣдующихъ расчетовъ приняты мѣста расположенія войсковыхъ штабовъ, ибо самыя части войскъ располагались болѣе или менѣе разбросанно.

⁽²⁾ Исторія войны 1870—1871 годовъ весьма недостаточно освѣщаетъ событія, предшествовавшія бою при Вейсенбургѣ и послѣдовавшія затѣмъ. Во всякомъ случаѣ, есть полное основаніе предполагать, что нѣмцы столь же мало знали о томъ, чѣмъ происходитъ у французовъ, какъ и эти послѣдніе относительно нѣмцевъ. Вѣрно лишь то, что нѣмцы предполагали Вейсенбургъ занятымъ неприятелемъ,

5-го августа—армія исполнила, въ среднемъ, переходъ въ 18^{1/2} километровъ и заняла Лембахъ, Пренчдорфъ и Алленштадтъ, Зульцъ, Ашбахъ и Ингольсхеймъ. Кавалерія продолжала оставаться сзади.

На этотъ разъ не было уже сомнѣнія въ томъ, что непріятель находится вблизи, но свѣдѣнія о его силахъ отличались неопредѣленностью. И съ той, и съ другой стороны масса кавалеріи остается позади, за исключеніемъ небольшихъ частей, выдѣленныхъ для исполненія аванпостной и почтовой службы.

6-го августа — обстановка была настолько мало извѣстна нѣмцамъ, что наслѣдный принцъ прусскій отдалъ приказаніе войскамъ оставаться на мѣстахъ и выжидать. Между тѣмъ, къ 6-ти часамъ утра на аванпостахъ завязалась перестрѣлка, а затѣмъ послышался и пушечный огонь, привлекшій на р. Зауеръ различныя части 3-й германской арміи, въ зависимости отъ удаленія ихъ отъ мѣста дѣйствій: сначала V корпусъ, расположенный въ Пренчдорфѣ, въ 7-ми километр.; затѣмъ 4-ю баварскую дивизію изъ Лембаха, въ 13-ти килом.; II корпусъ изъ Зульца, въ 15-ти килом.; I баварскій корпусъ изъ Ингольсхейма, въ 16-ти килом., и, наконецъ, виртембергскую дивизію изъ Ашбаха, въ 21 километр. Всѣ эти части, по мѣрѣ прибытія на р. Зауеру, вступаютъ послѣдовательно въ дѣло ⁽¹⁾. Продолжительность ихъ участія въ бою различна, въ зависимости отъ удаленія отъ поля сраженія и колеблется отъ восьми часовъ для V корпуса до двухъ часовъ для виртембергцевъ (бой кончился къ 5-ти часамъ). Несмотря на то, утомленіе войскъ было настолько ве-

или, вѣрнѣе, лишь непріятельскимъ гарнизономъ, специально назначеннымъ для этой старой упраздненной крѣпости. Поэтому въ диспозиціи для движенія, отданной 3-го августа, было указано: «Завтра дивизія Ботмера двинется къ Вейсенбургу и принять мѣры къ овладѣнію этимъ пунктомъ». А предположеніе объ отсутствіи серьезнаго сопротивленія въ Вейсенбургѣ видно изъ того, что баварская дивизія выступила въ 6 час. и вступила въ дѣло въ 8 час.; V корпусъ выступилъ въ 4 часа и могъ принять участіе въ бою только въ 10 часовъ; наконецъ, XI корпусъ, выступивъ въ 3^{1/2} часа, попалъ въ бой лишь въ 11 час.; да и то послѣднія цифры относятся лишь къ головнымъ частямъ походныхъ колоннъ. Надо думать, что если бы нѣмцы предполагали серьезное сопротивленіе, то уравнили бы движеніе колоннъ такимъ образомъ, чтобы дебушированіе ихъ произошло одновременно.

Также непонятны событія вечера того же дня (4-го августа). Въ общемъ, войска двигались очень недолго: баварцы—съ 6-ти до 8-ми час. утра, V корпусъ—съ 4 до 9^{1/2} час., XI корпусъ—съ 3^{1/2} до 10^{1/2} час., а кавалерія продвинулась впередъ только на нѣсколько километровъ и, несмотря на то, къ вечеру слѣды французовъ были совершенно потеряны, такъ что на другой день нѣмцы выступаютъ, даже не подозревая о томъ, гдѣ непріятель.

(1) 6-го августа, какъ извѣстно, произошло сраженіе при Вертѣ.

лико, что не было даже попытки къ преслѣдованію непріятеля и германская пѣхота, равно какъ и кавалерія, остаются на тѣхъ мѣстахъ, на которыхъ застало ихъ окончаніе боя. Отчасти этому обстоятельству, а отчасти недостатку положительныхъ свѣдѣній о непріятелѣ, войска Макъ-Магона обяваны тѣмъ, что ихъ не преслѣдовали не только 6-го, но даже и 7-го августа, въ теченіе котораго произошло только развертываніе обоихъ баварскихъ корпусовъ между Нидеръ-и Оберъ-Бронномъ.

8-го августа, несмотря на продолжающееся отсутствіе свѣдѣній, наслѣдный принцъ дѣлаетъ распоряженіе о наступленіи всею арміею къ Вогезамъ; вечеромъ, войска арміи занимаютъ фронтъ въ 23 километра, пройдя, въ среднемъ, около 17-ти килом., и располагаются: II баварскій корпусъ—въ Эгюельсбергѣ, I баварскій корпусъ — въ Баренталѣ, V прусскій корпусъ — въ Ульмавиллерѣ, XI прусскій корпусъ—въ Пгаффенхофенѣ и виртембергцы—въ Инхвиллерѣ. Баденцы отдѣляются отъ арміи и направляются къ Страсбургу.

9-го и 10-го августа—переходъ черезъ Вогезы, причемъ въ первый день пройдено, въ среднемъ, 15 килом., а во второй—16 килом. Этотъ маршъ представляетъ интересъ въ томъ отношеніи, что вполнѣ обнаружилъ ничтожное значеніе искусственныхъ преградъ, сооружаемыхъ на вѣроятныхъ путяхъ вторженія непріятеля. Въ Вогезахъ было четыре крѣпостцы, назначенныя для задержанія непріятеля, Бичъ, Лихтенбергъ, Петить-Пьерръ и Фальсбургъ; правда, ни одинъ изъ этихъ пунктовъ не былъ приведенъ въ серьезное оборонительное состояніе, но и въ обратномъ случаѣ наступленіе войскъ противника могло бы задержаться лишь на самое короткое время. 9-го числа Бичъ былъ обойденъ войсками всего II баварскаго корпуса по лѣсной дорогѣ, пролегавшей въ 3—4 килом. отъ стѣнъ крѣпостцы; Лихтенбергъ сдался послѣ нѣсколькихъ пушечныхъ выстрѣловъ и послѣ того, какъ вся виртембергская дивизія прошла въ четырехъ верстахъ отъ его укрѣпленій; 10-го числа, Петить-Пьерръ оказался оставленнымъ своимъ гарнизономъ, а XI прусскій корпусъ, подойдя къ Фальсбургу и бросивъ въ него нѣсколько снарядовъ, просто обошелъ его съ южной стороны и сталъ бивакомъ, имѣя эту крѣпостцу въ тылу у себя.

Къ вечеру 10-го числа Вогезы были пройдены и германскія войска расположились на ночлегъ слѣдующимъ образомъ: I баварскій корпусъ — въ Лоренцентѣ; II баварскій корпусъ — въ Монтбронѣ; V прусскій корпусъ—въ Ваенѣ; XI прусскій корпусъ—въ Мительбронѣ и виртембергская дивизія—въ Адамсвиллерѣ.

Въ ночь съ 9-го на 10-е августа 3-я армія получила слѣдующую телеграмму изъ главной квартиры: «1-я и 2-я арміи слѣдуютъ 10-го на Мозель; 3-й арміи направиться къ правому флангу на Сааръ-Уніонъ-Дьёзъ, выслать кавалерію какъ можно дальше впередъ». 10-го числа, въ дополненіе къ телеграмѣ, получена нижеслѣдующая инструкція: «По полученнымъ свѣдѣніямъ предполагается, что непріятель отошелъ за рр. Мозель и Сейль. Всѣмъ тремъ арміямъ слѣдовать за нимъ. 1-й арміи предоставляется путь Саррлуи—Булэ и дороги къ югу; 2-й арміи—путь С.-Авольдъ—Номени и дороги къ югу; 3-й арміи—путь Сааръ-Уніонъ-Дьёзъ и дороги къ югу. Кавалерію выслать какъ можно дальше и поддержать выдвинутыми далеко впередъ авангардами съ тѣмъ, чтобы дать арміямъ достаточно времени для развертыванія».

11-го августа части 3-й арміи дебушировали на р. Сааръ, занимая по фронту около 20-ти километровъ и сдѣлавши переходъ, въ среднемъ, также около 20-ти километровъ, причемъ I баварскій корпусъ занялъ Писторфъ, II баварскій корпусъ—Дюмерингенъ, V прусскій корпусъ—Саральтрофъ, XI прусскій корпусъ—Сарбургъ, виртембергская дивизія—Раувиллерсъ. Въ этотъ день 3-я армія вошла въ связь со 2-ю арміей, коей одна дивизія расположилась вблизи Сааръ-Уніона.

12-го августа—большая часть арміи оставалась на мѣстахъ и только баварскіе корпуса начали двигаться къ Бетборну и Фенестранжу. Въ это же время кавалерія, не встрѣчая сопротивленія со стороны непріятеля, быстро двигалась впередъ, занимая настоящее свое мѣсто передъ походными колоннами.

13-го августа—армія начинаетъ движеніе къ Мозелю и Мертъ, причемъ стратегическій ея фронтъ доходитъ до 27-ми километровъ, и послѣ перехода въ 20½ километровъ войска занимаютъ слѣдующія мѣста: II баварскій корпусъ—Кюльтеингъ; I баварскій корпусъ—Германжъ; V прусскій корпусъ—Мезьеръ; XI прусскій корпусъ—Бламонъ; виртембергская дивизія—Фрибургъ.

14-го августа—былъ сдѣланъ переходъ, въ среднемъ, въ 26 километровъ, причемъ II баварскій корпусъ долженъ былъ остановиться на минуту и выдвинуть одну батарею для обстрѣливанія крѣпостцы Марсакъ, которая сдалась безъ малѣйшаго сопротивленія. Вечеромъ армія расположилась фронтомъ въ 25 километровъ въ слѣдующихъ пунктахъ: II баварскій корпусъ—въ Моіенвикъ, I баварскій корпусъ—въ Мезьеръ, V прусскій корпусъ—въ Энвилъ,

ХІ прусскій корпусъ—въ Люневиль, виртембергская дивизія — въ Арракуръ.

15-го августа — войска исполнили переходъ около 20-ти километровъ и заняли слѣдующіе пункты: II баварскій корпусъ — Монсель, I баварскій корпусъ — Энвиль-о-Жаръ, V прусскій корпусъ — С.-Никола на Мёртъ, XI прусскій корпусъ — Байонъ на Мозелъ и виртембергская дивизія — Соммервилье.

16-го августа — только II баварскій и V прусскій корпуса продолжали движеніе, первый — въ видахъ занятія Нанси, а второй — чтобы перейти съ Мёрты на Мозель, въ Ришаръ-Мениль. Въ Нанси получены были свѣдѣнія объ отступленіи французовъ на Шалонъ, о переходѣ черезъ Мозель 5-го и 7-го французскихъ корпусовъ и объ образованіи новой арміи. Въ виду этого признано было полезнымъ принять мѣры предосторожности, сократить фронтъ марша и при дальнѣйшемъ движеніи расположить войска въ двухъ линіяхъ. Въ это же время къ 3-й германской арміи присоединился VI прусскій корпусъ, въ составѣ 11-й и 12-й дивизій, изъ коихъ 11-я дивизія закончила свое сосредоточеніе въ Хагенау уже послѣ выступленія арміи и нагнала ее на походѣ, а 12-я дивизія слѣдовала на флангъ 3-й арміи и во время перехода этой послѣдней черезъ Вогезы служила для заполнения промежутка между 3-ю и 2-ю арміями.

Въ видахъ дальнѣйшаго движенія арміи двумя линіями войскъ, — изъ коихъ въ первой II баварскій, V и XI прусскіе корпуса и виртембергская дивизія, а во второй I баварскій и VI прусскій корпуса, — были исполнены слѣдующіе марши:

17-го августа — пройдено, въ среднемъ, 16—17 километровъ, причемъ войска передвинулись, II баварскій корпусъ — въ Нанси, V прусскій корпусъ — въ Понъ-С.-Венсенъ, виртембергцы — въ Бассъ-Флавины, XI прусскій корпусъ — въ Везелизъ, I баварскій корпусъ — въ С.-Никола-дю-Поръ, VI корпусъ — въ Люневиль.

18-го августа — пройдено 25—26 километровъ, II баварскимъ корпусомъ — до Шалой, V прусскимъ корпусомъ — до Блено, XI прусскимъ корпусомъ — до Коломбей, виртембергцами — до Ошей, I баварскимъ корпусомъ — до Понъ-С.-Венсенъ и VI корпусомъ — до Байонъ. При исполненіи этого перехода II баварскій корпусъ долженъ былъ пройти близъ укрѣпленнаго Туля и, въ виду невозможности совершить маршъ подъ огнемъ его артилеріи, обошелъ эту крѣпость и переправился черезъ Мозель по судовому мосту въ Пьерръ-ла-Треншъ, оставивъ для обложенія Туля одну бригаду.

19-го августа — пройдено около 16½ километровъ, II бавар-

скимъ корпусомъ—до С.-Реми, V прусскимъ корпусомъ—до Вокулера, XI корпусомъ—до Савиньи, виртембергцами—до Сепвиньи, I баварскимъ корпусомъ—до Комбей и VI корпусомъ—до Везелизъ.

20-го августа—переходъ въ 24 километра, II баварскій корпусъ—въ Мениль-ла-Горнь, V прусскій корпусъ—въ Деманжъ-о-зо, XI прусскій корпусъ—въ Дамвиль, виртембергская дивизія—въ Гodelenkurf, I баварскій корпусъ—въ Вуа и VI прусскій корпусъ—въ Паны-ла-Бланшь-Котъ.

Во время этихъ маршей, исполненныхъ безъ сопротивленія со стороны непріятели, подъ прикрытіемъ завѣсы, образованной 2-ю и 4-ю кавалерійскими дивизіями, главная квартира армій получила свѣдѣнія о томъ, что у Шалона сформирована, подъ начальствомъ Макъ-Магона, новая французская армія, а потому рѣшено было, въ видахъ нанесенія ей рѣшительнаго удара, отдѣлить отъ арміи принца Фридриха-Карла, расположенной подъ Мецомъ, три корпуса: IV, XII и гвардейскій, и образовать изъ нихъ новую маасскую армію, которая должна была продолжить вправо стратегическій фронтъ 3-й германской арміи (1).

22-го августа, вечеромъ, — части маасской арміи должны были перейти: IV корпусъ—въ Коммерси, XII корпусъ—въ Жанделизъ, гвардейскій корпусъ—въ Воэль.

Въ видахъ безпрепятственнаго соединенія обѣихъ армій, войска 3-й арміи оставались на мѣстѣ въ теченіе 21-го и 22-го чиселъ. вмѣстѣ съ тѣмъ, главная королевская квартира перешла въ Понтъ-а-Муссонъ и затѣмъ уже слѣдовала за обѣими соединенными арміями.

23-го августа, послѣ перехода, въ среднемъ, около 20¹/₂ кило-

(1) Главною квартирой не только сдѣлано было распоряженіе о выдѣленіи цѣлой маасской арміи войсками, облагавшими Мець, но когда получены были свѣдѣнія о томъ, что Макъ-Магонъ, повидимому, намѣревается соединиться съ Базеномъ, идя вдоль линіи крѣпостей сѣверной границы Франціи, то было, сверхъ того, отдано приказаніе, чтобы I и III корпуса, занимавшіе линію обложенія Меца, немедленно направились по путямъ на Вердюнь и Дангюю для образованія втораго эшелона за маасскою арміей. Согласно сему, 27-го августа, I корпусъ расположился въ Брией, а III корпусъ—въ Этенъ; 28-го числа этотъ послѣдній корпусъ перешелъ въ Дамвиль. Только вечеромъ этого же числа главная квартира, получивъ донесеніе, что войска III и маасской арміи уже исполнили захожденіе лѣвымъ плечомъ и, слѣдовательно, получили возможность преградить Макъ-Магону путь на Мець, распорядилась возвращеніемъ вышеназванныхъ двухъ корпусовъ на прежнія мѣста въ линіи обложенія. Судя по смыслу распоряженій, полученныхъ за это время принцемъ Фридрихомъ-Карломъ, есть основаніе предполагать даже, что онъ былъ въ полной готовности ежеминутно снять блокаду Меца и двинуться на встрѣчу шалонской арміи, которая составляла въ данную минуту главную цѣль дѣйствій германскихъ армій.

метровъ, II баварскій корпусъ занялъ Линьи-анъ-Баруа; V прусскій корпусъ—Стэнвиль; виртембергская дивизія — Мениль-о-Сольксъ; XI корпусъ—Мутье; I баварскій корпусъ—Сентъ-Обенъ; VI прусскій корпусъ — Гондрекуръ; IV прусскій корпусъ — Ваданвиль; XII прусскій корпусъ—Годиокуръ и гвардія—Сенъ-Мигиель.

24-го августа — переходъ въ 23 километра; II баварскій корпусъ—въ Баръ-ле-Дюкъ; V прусскій корпусъ — въ Кувонжъ; виртембергцы — въ Содрюпъ; XI корпусъ — въ С.-Дизье; I баварскій корпусъ—въ Тронвиллѣ; VI корпусъ—въ Жуанвиллѣ; IV корпусъ—въ Ранъ; гвардія—въ Шомонъ-сюръ-Эръ и XII корпусъ—въ Шарни.

На пути XII корпуса находилась крѣпость Вердюнь; подойдя къ ней, прусаки выдвинули артилерію, бросили въ городъ нѣсколько снарядовъ и предложили гарнизону сдаться, но, вслѣдствіе отказа коменданта, XII корпусъ, оставивъ бригаду для обложенія крѣпости, двинулся дальше и переправился черезъ Маасъ частью ниже, а частью выше Вердюна, въ Дё и Бра.

25-го августа—переходъ въ 21 килом.; II баварскій корпусъ въ Шармонъ; V корпусъ въ Гейльцъ; виртембергцы въ Сермезъ; XI корпусъ въ Фареманъ; I баварскій корпусъ въ Баръ-ле-Дюкъ; VI корпусъ въ Васси; XII корпусъ въ Жюбекуръ; гвардія въ Триокуръ и IV корпусъ въ Лаекуръ.

Уже въ это время замѣчается, что нѣмцы начинаютъ получать вѣрныя свѣдѣнія объ обстановкѣ и дѣйствіяхъ французскихъ войскъ, какъ это видно изъ того, между прочимъ, что стратегическій фронтъ марша съ 75 килом. сокращается въ теченіе 22-го—24-го августа до 62—63 килом. Предполагалось встрѣтиться съ французами у Реймса, а потому 3-я германская армія начинаетъ держаться болѣе къ сѣверу и двигается на одинъ переходъ впереди маасской арміи съ тѣмъ, чтобы, въ случаѣ столкновенія съ противникомъ, ударить на него совмѣстно и заставить его повернуть на сѣверъ, оставляя свободной дорожку на Парижъ.

26-го августа—день, примѣчательный въ томъ отношеніи, что нѣмецкая кавалерія, утратившая съ вечера, 16-го августа, сопркосновеніе съ непріателемъ, вновь достигла его въ Гранъ-Пре и Вузье, причемъ подтвердилось, что слухи о движеніи французской арміи изъ Шалона на Маасъ имѣютъ полное основаніе. Въ зависимости отъ этого, 26-го и 27-го августа маршъ германскихъ армій исполняется съ особой напряженностью.

Собственно 26-го числа переходъ не былъ особенно значителенъ по числу пройденныхъ верствъ, ибо въ среднемъ онъ не превосходитъ

23 килом., но для частей войскъ, двигавшихся Аргонскимъ лѣсомъ, и для баварцевъ переходъ былъ тѣмъ не менѣе форсированный, вслѣдствіе весьма дурнаго состоянія дорогъ, почему эти части и были на биваки лишь ночью, причемъ: XII корпусъ занялъ Апремонъ; гвардія—Домбанъ; IV корпусъ—Флѣри; I баварскій корпусъ—Эризь; II баварскій корпусъ—Триокуръ; V корпусъ—Ваноль. Виртембергская дивизія продолжала оставаться въ Сермезѣ.

27-го августа пройдено, въ среднемъ, около 28-ми килом., причемъ войска расположились на бивакахъ: XII корпусъ—у Стенэ; гвардія—у Монфокона; IV корпусъ—у Фромеревилля; I баварскій корпусъ—въ Никевиль; II баварскій корпусъ—въ Домбанъ; V корпусъ—въ Данкуръ; Виртембергская дивизія—у Вьель-Дампьеръ; XI корпусъ—въ Невиль-о-буа; VI корпусъ—въ Шармонъ.

28-го августа, послѣ перехода въ 24^{1/2} килом., войска расположились: XI корпусъ—въ С.-Менегуль; VI корпусъ—въ Куртемонъ Виртембергская дивизія—въ Виржини; V корпусъ—въ Сернъ; II баварскій корпусъ—во Вьенъ-ле-шато; I баварскій корпусъ—въ Вареннъ; IV корпусъ—въ Монфоконъ; гвардія—въ Батвилъ; XII корпусъ оставался въ Стенэ.

Этотъ крайне утомительный маршъ замѣчательнъ не только въ отношеніи искусной его организаціи, но и главнымъ образомъ тѣмъ примѣрнымъ порядкомъ, который былъ установленъ во всѣхъ составныхъ частяхъ пѣхотныхъ колоннъ. Нужно имѣть въ виду, что, вслѣдствіе быстроты марша, транспорты не могли въ это время слѣдовать за войсками, а потому необходимо было довольствоваться ихъ путемъ реквизицій и тутъ то приходилось соблюдать величайшую точность и порядокъ, чтобы войска передоваго эшелона не истощили продовольственныхъ средствъ ночлежныхъ пунктовъ, черезъ которые на слѣдующій день должны были проходить войска тыльнаго эшелона. Положимъ, страна была изобильна и богата, тѣмъ не менѣе при сказанныхъ условіяхъ затрудненія въ продовольствіи войскъ должны были быть весьма значительны. Сверхъ того, при прохожденіи черезъ Аргонскій лѣсъ приходилось двигаться по довольно дурнымъ дорогамъ, причемъ исполненіе значительныхъ переходовъ вызвало крайнее напряженіе моральныхъ и физическихъ силъ войскъ.

29-го и 30-го августа установилось соприкосновеніе не только кавалеріи обѣихъ сторонъ, но и пѣхоты, а именно, 29-го числа произошелъ бой у Нуаръ или Буа-де-Дамъ, а на слѣдующій день, у Бомона; эти дни имѣли значеніе какъ бы подготовки къ дальнѣйшему сосредоточенію германскихъ войскъ, закончившемуся у Седана.

29-го августа, послѣ перехода около 20-ти килом., войска заняли слѣдующіе пункты: XII корпусъ—Баррикуръ; IV корпусъ—Баржувиль; гвардія—Бюзажи; I баварскій корпусъ—Сомперансъ; II баварскій корпусъ—Корнэ; V корпусъ—Гранъ-Пре; XI корпусъ—С.-Морель; VI корпусъ—Вьенъ-ле-Шато; виртембергская дивизія—Шевіеръ.

30-го августа, переходъ въ 28 килом.; войска расположились: XII корпусъ—въ Летаннѣ; гвардія—въ Бомонѣ; IV корпусъ—въ Музонѣ; I баварскій корпусъ—въ Рокурѣ; II баварскій корпусъ—въ Соммаутъ; V корпусъ—въ Безасѣ; XI корпусъ—въ Стоннѣ; VI корпусъ—въ Вузьерѣ и виртембергцы—въ Верьерѣ.

31-го августа начинается передвиженіе войскъ, съ цѣлью окруженія французской арміи подъ Седаномъ. Такимъ образомъ, день этотъ представляетъ переходъ отъ періода маршей къ періоду тактическихъ операцій, успѣхъ которыхъ для германцевъ былъ значительно облегченъ неподвижностью французской арміи и недостаткомъ распорядительности высшей командной власти, дошедшей до того, что даже не было отдано приказанія о разрушеніи мостовъ на Мозелѣ, хотя бы только въ ближайшемъ сосѣдствѣ Седана. Въ результатѣ передвиженій германскихъ войскъ, 31-го числа, было достигнуто то, что французамъ закрывались пути, какъ къ востоку, на Мецъ, такъ и къ западу, на Мезьеръ, гдѣ находился XIII французскій корпусъ; словомъ, французы были поставлены въ такое положеніе, что имъ оставалось, или драться до послѣдней крайности, или отступить на бельгійскую территорию.

Въ среднемъ, германскія войска прошли 31-го августа 18—19 килом. и заняли слѣдующіе пункты: XII корпусъ—Дузъ-Тетень; гвардія—Эскомбръ и Мессинкуръ; IV корпусъ—Музонъ; I баварскій корпусъ—Ромилли и Ожекуръ; II баварскій корпусъ—Рокуръ; XI корпусъ—Доншери и Шевёжъ; V корпусъ—Бюльзонъ и Аменкуръ; виртембергцы—Бутанкуръ и Этрепиньи; VI корпусъ—Семсэ и Аттиньи.

1-го сентября заканчивается предпріятое накануне окруженіе французской арміи, которая остановилась на рѣшеніи оставаться на занятыхъ ею позиціяхъ. Въ теченіе этого дня германскія войска прошли, въ среднемъ, не менѣе 13—14 километровъ, а именно.

XII корпусъ выступилъ въ 5 часовъ утра, началъ бой въ 6 часовъ и велъ его въ теченіе 11-ти часовъ, пройдя до Седана 11 километровъ.

Гвардія выступила въ 5 часовъ утра, прошла 16 километровъ, открыла огонь въ 8 часовъ и прекратила бой въ 5 часовъ.

IV корпусъ перешелъ изъ Музона въ Баланъ, сдѣлавъ переходъ въ 16 километровъ и принялъ ничтожное участіе въ сраженіи.

I баварскій корпусъ прошелъ только 7^{1/2} километровъ до Седана, открылъ огонь въ 4^{1/2} часа утра и прекратилъ въ 5 часовъ вечера, приче́мъ имѣлъ остановку отъ 9-ти до 11-ти часовъ.

II баварскій корпусъ выступилъ въ 4 часа утра, прошелъ 13 километровъ до южной стороны Седана; участвовала въ дѣлѣ только 1-я его дивизія, отъ 1 часу до 5-ти часовъ вечера.

XI корпусъ сдѣлалъ также 13 километровъ до сѣверной стороны Седана; выступилъ съ бивака въ 4 часа утра, прошелъ 10 километровъ до встрѣчи съ непріателемъ, началъ бой въ 10 часовъ утра и прекратилъ огонь въ 5 часовъ вечера.

V корпусъ прибылъ вечеромъ въ Фленьё, сдѣлавъ 21 километръ; выступилъ съ бивака въ 2^{1/2} часа утра и, пройдя 15 километровъ, началъ бой въ полдень, а прекратилъ огонь въ 5 часовъ вечера. Нужно замѣтить, что XI и V корпуса встрѣтили особенныя затрудненія при прохожденіи узкой тѣснины между Маасомъ и лѣсомъ Фализетъ, въ особенности потому, что потребовалось нѣсколько часовъ работы для устройства спусковъ и подъемовъ подъ артилерію черезъ оврагъ, лежащій къ сѣверу отъ полуострова Ижъ.

Виртембергцы сдѣлали только 9 километровъ для занятія Люма и прегражденія дороги въ Мезьеръ.

VI корпусъ оставался въ Аттиньи, выслалъ одну бригаду въ Ретель.

Изслѣдованіе марша 3-й германской, а затѣмъ и маасской армій, представляется весьма поучительнымъ въ томъ отношеніи, что эти марши соединяють въ себѣ почти всѣ условія движенія крупныхъ массъ войскъ.

1) Маршъ, имѣющій цѣлью возстановленіе утраченнаго соприкосновенія съ противникомъ, по мѣстности, не представляющей никакихъ выдающихся особенностей и при недостаточномъ разъясненіи обстановки въ томъ, что касается непріятеля. Таковъ именно маршъ 3-й арміи отъ р. Сааръ до Аргонскаго лѣса, приче́мъ средняя величина дневнаго перехода составляла 19—20 километровъ.

2) Маршъ по странѣ гористой, при полной неизвѣстности относительно намѣреній противника, при утратѣ соприкосновенія съ его войсками и необходимости дѣлать обходы попутныхъ фортовъ-за-

ставъ. Таковъ переходъ 3-й арміи черезъ Вогезы, причемъ средняя величина переходовъ достигаетъ 15—16 километровъ.

3) Маршъ, при условіи, что кавалерія вошла въ соприкосновеніе съ кавалеріей непріятели и возникаетъ стремленіе войти въ соприкосновеніе съ его пѣхотой, дабы возможно скорѣе настичь противника и вступить съ нимъ въ бой. Таковъ маршъ черезъ Аргонскій лѣсъ и вплоть до Мааса, причемъ средняя величина дневнаго перехода доходитъ до 24-хъ километровъ.

4) Наконецъ, маршъ при условіи, что установлено соприкосновеніе съ непріятельской пѣхотой и со дня на день ожидается столкновеніе съ главными его силами. Таковы дни боя подъ Вейсенбургомъ, Вёртомъ, Бомономъ и Седаномъ. Средняя величина перехода въ эти дни составляетъ 16—17 километровъ, не считая времени участія войскъ въ бою, которое составляетъ около 7-ми часовъ для Вёрта и около 8-ми часовъ для Седана.

Принявъ за начало марша 3-й германской арміи 4-е августа, когда закончилось ея сосредоточеніе на отечественной территоріи, а за окончаніе—1-е сентября, день Седанской битвы, оказывается, что маршъ этотъ продолжался въ теченіе полныхъ 29-ти дней. При этомъ главная квартира арміи, путь слѣдованія которой можетъ быть принять за средній, сравнительно съ протяженіемъ путей слѣдованія войсковыхъ частей, прошла всего около 540 километровъ, т. е. средній дневной ея переходъ составлялъ около 18½ километровъ. Если же выключить два полные и два неполные дня отдыха, то величина средняго перехода дойдетъ до 20-ти километровъ, а если, сверхъ того, исключить дни боя, въ теченіе коихъ передвиженія войскъ составляютъ лишь послѣдствія тактическихъ соображеній и представляютъ маневрированіе на полѣ сраженія, то средній дневной переходъ будетъ 21 километръ.

Хотя теорія устанавливаетъ нѣсколько бѣльшую цифру средняго перехода (22 километра), но нельзя не признать маршъ 3-й арміи достаточно быстрымъ, особенно принявъ во вниманіе, что обстоятельства вполне благоприятствовали его исполненію, и слѣдовательно, германскія войска дали все то, что могутъ дать въ смыслѣ движенія.

Къ числу такихъ благоприятствовавшихъ условій слѣдуетъ отнести, главнымъ образомъ, отсутствіе серьезнаго сопротивленія со стороны непріятели.

Такъ, подъ Вейсенбургомъ, вмѣсто корпуса изъ двухъ, трехъ дивизій, долженствовавшихъ задерживать вторженіе врага на фран-

цузскую территорию, германцы наталкиваются на сопротивление всего трех полков, разбросанных на три километра. Подъ Вёртомъ, въ ту минуту (3 часа пополудни), когда германцы могли ожидать, что небольшая армія Макъ-Магона, въ виду значительно превосходныхъ силъ непріятеля, отступить за Фалькенштейнербахъ, 3-я армія встрѣчаетъ бесполезно упорное сопротивление, въ результатъ котораго нерѣшительное сраженіе обращается для французовъ въ полное пораженіе, поведшее къ такой паникѣ, что всѣ мосты, тоннели, желѣзныя дороги были найдены нѣмцами въ полной исправности; непріятель не озаботился ихъ порчей или уничтоженіемъ и 3-я германская армія получила возможность двигаться безъ выстрѣла, какъ бы по собственной своей странѣ.

Та же удача сопутствуетъ нѣмцамъ и въ ту минуту, когда 3-й арміи пришлось исполнить ея грандіозное захожденіе на четверть круга направо, въ видахъ соединенія и дальнѣйшихъ операцій съ маасской арміей.

Если бы французы вздумали перейти въ наступленіе и вмѣсто того, чтобы дать внезапно захватить V свой корпусъ у Бомопа, оказали сопротивление непріятелю ранѣе переправы черезъ Маась; то имѣли бы дѣло только съ тремя германскими корпусами, наступавшими со стороны Меца (маасской арміи) и въ эту минуту разбросанными на значительномъ разстояніи. Что касается 3-й германской арміи, то части ея должны были бы пройти отъ восьми до 12-ти льѣ по лѣсистымъ, болотистымъ и испорченнымъ дорогамъ, загроможденнымъ обозами, чтобы поспѣть на помощь маасской арміи. Словомъ, въ отношеніи дѣятельности противника, обстановка крайне благоприятствовала безпрепятственному и точному исполненію марша германскихъ армій.

Маршъ 2-й германской арміи отъ Меца до Манса. По обстановкѣ этотъ маршъ значительно разнится отъ марша 3-й германской арміи; исполнялся онъ осенью и зимой, когда дни коротки, а ночи длинны, при низкой температурѣ, по странѣ, прорѣзанной многочисленными путями сообщенія, приводившими опытныхъ уже въ боевомъ отношеніи германскія войска къ столкновенію съ только что сформированными, милиціоннаго характера, частями французскихъ войскъ, по отношенію которыхъ не было необходимости въ принятіи всѣхъ мѣръ предосторожности, которыя практикуются въ виду болѣе серьезнаго противника.

Маршъ 2-й германской арміи открылся выступленіемъ ея изъ Меца въ ноябрѣ мѣсяцѣ и закончился сраженіемъ при Мансѣ, 12-го

января 1871 года. Необходимо припомнить, что въ октябрѣ 1870 г. германскія войска блокировали Парижъ и Мецъ и что со стороны французовъ спѣшно организовались въ это время въ провинціи новыя войсковыя части, предназначаемыя для освобожденія Парижа; въ виду этого, нѣмцы нетерпѣливо ожидали сдачи Меца, дабы имѣть возможность располагать арміей принца Фридриха-Карла. Тутъ, конечно, дѣйствовала не боязнь французскихъ ополченій, не могшихъ отличатся серьезными достоинствами, а лишь желаніе какъ можно скорѣе заставить Парижъ сдаться на капитуляцію, отнявъ у него всякую надежду на помощь извнѣ, для чего имѣлось въ виду охватить столицу Франціи обширнымъ кольцомъ укрѣпленныхъ позицій по линіи Буржъ, Неверъ, Шалонъ-на-Саонѣ, продолжающейся къ западу черезъ Шартръ, куда былъ направленъ корпусъ великаго герцога Мекленбургскаго, а на сѣверѣ занять войсками 1-й арміи крѣпости сѣверной границы, причемъ должна была остаться открытой только восточная сторона, съ которой расположены были этапныя линіи германскихъ войскъ и не было основанийъ къ какимъ бы то ни было опасеніямъ. Въ этихъ видахъ, въ октябрѣ мѣсяцѣ, когда принцъ Фридрихъ-Карлъ сообщилъ королевской главной квартирѣ, что въ непродолжительномъ времени въ Мецѣ возникнетъ полнѣйшій недостатокъ продовольствія, то ему тотчасъ же было приказано немедленно по сдачѣ Меца выступить со 2-й арміей (II, III, IX и X корпуса) на Луару, въ то время, какъ 1-я армія двинется на сѣверъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, главная квартира до такой степени торопилась усилить обложеніе Парижа, что уже 26-го октября телеграфировала принцу Фридриху-Карлу тотчасъ же отправить къ столицѣ Франціи II прусскій корпусъ.

Уменьшенная, такимъ образомъ, въ своемъ составѣ до трехъ корпусовъ и предшествуемая 1-й кавалерійской дивизіей, 2-я германская армія выступила 2-го ноября изъ Меца и направилась къ юго-западу.

3-го ноября, III корпусъ былъ въ Коммерси, IX корпусъ — въ Баръ-ле-Дюкъ, X корпусъ — въ Понтъ-а-Муссонѣ.

4-го ноября, III корпусъ — въ Линьи, IX корпусъ — въ Баръ-ле-Дюкъ и X корпусъ — въ Тулѣ (средній переходъ 28¹/₂ килом.).

5-го ноября, III корпусъ — въ Данмари, IX корпусъ — въ С.-Дизьё и X корпусъ — въ Тулѣ (средній переходъ 20 килом.).

6-го ноября, III корпусъ — въ Жуанвилѣ, IX корпусъ — въ Монтьерандерѣ и X корпусъ — въ Коломбе (средній переходъ 28 килом.).

7-го ноября, III корпусъ — въ Жуанвилѣ, IX корпусъ — въ Монтье-

рандерѣ и X корпусъ—въ Нефшато (только этотъ послѣдній прошелъ 25 килом.).

8-го ноября, III корпусъ—въ Сире, IX корпусъ—въ Бриеннѣ и X корпусъ—въ Нефшато (средній переходъ 25 килом.).

9-го ноября, III корпусъ—въ Баръ-сюръ-Объ, IX корпусъ—въ Пине и X корпусъ—въ Андело (средній переходъ 28 килом.).

10-го ноября, III корпусъ—въ Вандёврѣ, IX корпусъ—въ Труа и X корпусъ—въ Шомонѣ (средній переходъ 21 килом.).

Въ этотъ періодъ марша переходы, вообще, были довольно значительны, такъ какъ движеніе происходило при довольно благоприятныхъ условіяхъ: противника вблизи не было, поэтому характеръ марша подходилъ къ движенію мирнаго времени, продовольствіе войскъ было широко обезпечено, фронтъ движенія былъ весьма широкъ и войска шли совершенно свободно. Въ это время главнымъ направленіемъ марша 2-й арміи служилъ южный участокъ Луары и въ частности городъ Буржъ. Между тѣмъ, 10-го ноября получилось свѣдѣніе о боѣ при Кулмѣ, причемъ уже не представлялось возможнымъ сохранять прежнее направленіе движенія, поэтому 2-й арміи приказано было спѣшно двигаться на линію Орлеанъ — Парижъ, придерживаясь въ то же время лѣвымъ флангомъ Луары съ тѣмъ, чтобы при случаѣ возможно было вновь обратиться къ исполненію прежняго плана. Впослѣдствіе этой перемѣны въ обстановкѣ, въ три послѣдующіе дня IX корпусъ долженъ былъ сдѣлать рядъ форсированныхъ маршей, а именно: 12-го ноября — изъ Труа въ Вильнёвъ-Ляршебекъ, 41 килом.; 13-го ноября—въ Брай, 35 килом.; 14-го ноября — въ Фонтенебло, 46 километровъ. Въ то же время остальные корпуса дѣлають переходы средней величины: 12-го числа, III корпусъ занялъ Баръ-сюръ-Сень, X корпусъ — Шомонъ; 13-го числа, III корпусъ былъ въ Оксонѣ, X корпусъ — въ Шато-Віеенъ; 14-го числа, III корпусъ—въ Вильнёвъ-Ляршебекъ, X корпусъ—въ Бурдревиль. Средній переходъ этихъ двухъ корпусовъ составлялъ 22 километра.

Хотя, по увѣренію нѣмцевъ, сраженіе при Кулмѣ не возбудило въ нихъ особенныхъ опасеній, тѣмъ не менѣе несомнѣнно то, что послѣ этого событія движенія германскихъ войскъ отличаются крайней осторожностью и такою медленностью, которой до того не замѣчалось. Во всякомъ случаѣ, въ королевской главной квартирѣ съ удовольствіемъ принято было извѣстіе о томъ, что головныя части 2-й арміи прибыли на р. Луанъ, причемъ IX корпусъ занялъ Милли, III корпусъ — Сансъ, а X корпусъ — Шатильонъ-сюръ-Сень. При

такое положеніи войскъ путь въ Парижъ еще не могъ признаваться совершенно закрытымъ для французскихъ войскъ, не менѣе того можно было разсчитывать, что непріятельскія войска, участвовавшія въ сраженіи при Кулмѣ, поопасаются двинуться на Парижъ или вообще въ Нормандію, имѣя передъ фронтомъ великаго герцога Мекленбургскаго въ Шартрѣ и Дрѣ, а на флангѣ три корпуса 2-й арміи. При такомъ положеніи дѣль въ главной квартирѣ рѣшено было перейти въ рѣшительное наступленіе, о чемъ и отдано соотвѣтствующее приказаніе принцу Фридриху-Карлу. Но командиръ 2-й арміи не торопился ускореніемъ движенія войскъ; въ то время, какъ его кавалерія, вмѣстѣ съ присоединившейся къ ней 2-й кавалерійской дивизіей, выслала разѣзды для установленія соприкосновенія съ противникомъ, остальные войска находились какъ бы въ выжидательномъ положеніи, двигались медленно, выжидая подхода X корпуса, который, по мнѣнію штаба арміи, былъ слишкомъ удаленъ отъ другихъ и, вообще, принимая мѣры къ болѣе тѣсному сосредоточенію въ виду того, что маршъ отъ Меца происходилъ какъ бы по дружественной странѣ, ближе напоминая походъ мирнаго, нежели военнаго времени. Правда, что, несмотря на все это, переходы войскъ были довольно значительны, но въ общемъ войска продвигались больше въ облическомъ, чѣмъ фронтальномъ направленіи.

16-го ноября войска находились въ слѣдующемъ положеніи: наиболѣе выдвинутый IX корпусъ—въ Милли, III корпусъ—въ Шеруа и X корпусъ—въ Лень.

17-го ноября эти корпуса, считая ихъ въ томъ же послѣдовательномъ порядкѣ, занимали: Анжервиль, Немуръ, Тоннеръ (средній переходъ 32 километра).

18-го ноября—Анжервиль, Шато-Ландонъ, С.-Флорентень (переходъ 23—24 километра).

19-го ноября—Анжервиль, Шато-Ландонъ, Жуаньи (переходъ 25 километровъ).

20-го ноября—Анжервиль, Питивье, Жуаньи (переходъ 25 километровъ).

21-го ноября—Тури, Питивье, Куртенэ (переходъ 22 килом.).

22-го ноября—Тури, Базошъ, Монтаржисъ (переходъ 16¹/₂ километровъ).

23-го ноября—Тури, Базошъ, Бонъ-ла-Роландъ (переходъ 27 километровъ).

Въ это время передовыя части германскихъ войскъ находились уже въ сферѣ дѣйствія непріятеля, но кавалерія, не обладавшая до-

статочнымъ умѣньемъ въ исполненіи развѣдывательной службы, общала лишь крайне неопредѣленныя свѣдѣнія о французскихъ войскахъ и постоянно останавливалась выдвинутыми впередъ пѣхотными постами французовъ. Поэтому въ послѣдующіе дни нѣмцы предприняли рядъ рекогносцировокъ отрядами изъ всѣхъ родовъ оружія, при посредствѣ коихъ освѣтили положеніе дѣлъ. Такимъ образомъ, 24-го ноября, 37-я бригада имѣла столкновение съ противникомъ у Ладона, а 39-я—у Мезьера; 25-го числа IX корпусъ выдвинулъ изъ своего состава отрядъ къ Монтаржису, а 27-го числа—одну бригаду къ Луаньи и другую—къ Базошу. 28-го ноября, въ то время, какъ X германскій корпусъ могъ сосредоточить лишь три изъ своихъ бригадъ съ корпусной артилеріей, эти части были атакованы у Бонъ-ла-Роланда 18-мъ и 20-мъ корпусами французской арміи. Благодаря замѣчательной стойкости нѣмцевъ, ихъ превосходству въ артилеріи и искусному пользованію мѣстечкомъ Бонъ, окруженнымъ старой, но крѣпкой каменной стѣной, названныя части X корпуса успѣли удержаться на занятой позиціи. Естественно, что это столкновение вызвало дальнѣйшее сосредоточеніе 2-й арміи, въ слѣдствіи котораго 28-го числа вечеромъ, IX корпусъ занялъ Оржеръ, X корпусъ расположился близъ Лонъ-Куръ и III въ Бонъ, сдѣлавъ въ среднемъ 26—27 километровъ. На слѣдующій день, въ предположеніи новаго наступленія французовъ, хотя послѣдніе, повидимому, отступили, германскія войска сдѣлали еще переходъ въ 14 километровъ и расположились: IX корпусъ — въ Туръ и X корпусъ — въ Лонъ-Куръ. Въ это время нѣмцы имѣли уже вполне опредѣленныя свѣдѣнія относительно расположенія главныхъ силъ французовъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ, части 2-й арміи были вполне сосредоточены и великій герцогъ Мекленбургскій, войска котораго 23-го и 24-го чиселъ дѣйствовали въ направленіи Ножанъ-ле-Ротру, увѣдомилъ, что 30-го ноября головы его колоннъ будутъ въ Оржерѣ, Алленѣ и Тури. Такимъ образомъ, принцъ Фридрихъ-Карлъ располагалъ для прегражденія французамъ пути на Парижъ, кромѣ своей арміи, еще двумя корпусами, I баварскимъ и 17-й и 22-й прусскими дивизіями.

Послѣдующій періодъ, начиная съ 1-го декабря, представляетъ уже скорѣе періодъ тактическихъ операцій, чѣмъ маршей въ настоящемъ значеніи этого слова.

30-го ноября, послѣ боя у Мезьера 39-й прусской бригады (X корпуса) съ передовыми частями 18-го корпуса французской арміи, нѣмецкія войска находились: III корпусъ — въ Бонъ-ле-Ро-

ландъ, IX корпусъ—въ Питивье и Курселѣ, X корпусъ—въ Лонъ-Куръ, I баварскій корпусъ—въ Оржерѣ, 17-я дивизія—въ Алленѣ и 22-я—въ Тури.

1-го декабря баварскія войска имѣли довольно горячее дѣло съ 16-мъ французскимъ корпусомъ у Вильпюнь, а 2-го возобновили бой, совместно съ 17-й и 22-й прусскими дивизіями, у Луаньи. Такъ какъ въ этомъ послѣднемъ столкновеніи съ французской стороны приняли участіе въ дѣлѣ части всѣхъ трехъ корпусовъ французской арміи, то всѣ германскія войска были передвинуты въ этомъ направленіи и расположились на линіи Оржеръ—Луаньи, причемъ 17-я дивизія прошла 15 километровъ и заняла Люмо, 22-я дивизія сдѣлала 22¹/₂ километра и заняла Онэ; III корпусъ передвинулся изъ Бонъ въ Питивье; IX корпусъ—изъ Питивье въ Базошъ (переходъ въ 22¹/₂ километра); X корпусъ—изъ Лонъ-Куръ въ Рогъ (12¹/₂ километровъ).

Въ это время изъ королевской главной квартиры въ Версалѣ получено было приказаніе направиться къ Орлеану, куда войска и двинулись 3-го декабря, выдерживая по пути столкновенія съ непріателемъ въ Артенэ, Круа-Брикё, Троки, Дузи, Шевилли, Ля-Туръ, Шиллёръ-о-буа, ограничившіяся, впрочемъ, со стороны нѣмцевъ только артилерійскимъ огнемъ. Къ вечеру того же числа войска находились въ 15-ти километрахъ отъ Орлеана и занимали: I баварскій корпусъ—Прованшеръ, сдѣлалъ 20¹/₂ килом.; 17-я дивизія—Шамель, 10 килом.; 22-я дивизія—Шевилли, 11¹/₂ килом.; III корпусъ—Люри, 22 килом.; IX корпусъ—Артенэ, 22 килом.; X корпусъ—Шиллёръ-о-буа, сдѣлавъ 24¹/₂ километра.

4-го декабря, день взятія Орлеана, войска прошли сражаясь, около 17-ти килом., въ среднемъ, причемъ дѣло опять-таки ограничилось, главнымъ образомъ, пушечнымъ огнемъ; только баварцы и IX корпусъ вынуждены были развернуться въ боевой порядокъ у Бриэ и Серкотъ.

Рядъ означенныхъ столкновеній привелъ къ тому, что шесть французскихъ корпусовъ были разрѣзаны на двѣ массы, изъ коихъ одна, въ составѣ 16-го и 17-го корпусовъ, не могла переправиться черезъ Луару и отступила къ западу, между Маршнуаръ и Божанси, гдѣ къ нимъ присоединился и 21-й корпусъ, а другая масса отступила на Буржъ. Для нѣмцевъ это положеніе дѣлъ не составляло тайны, но свѣдѣнія о противникѣ все-таки не отличались достаточной точностью.

5-го декабря германскія войска отдыхали; 6-го числа кавалерія

была выслана на развѣдки не только къ югу и западу, но даже къ востоку, а три прусскіихъ корпуса продвинулись на 12 — 13 километровъ: IX корпусъ—въ Оливе, III—въ С.-Эньянь, X—расположился въ самомъ Орлеанѣ.

7-го декабря, баварцы и двѣ прусскія дивизіи великаго герцога Мекленбургскаго продолжали наступленіе къ Ториньи, Мёнгъ и Узуе, т. е. на 18—19 километровъ въ среднемъ, но не безъ затрудненій, ибо въ Мёнгѣ были встрѣчены французы, отброшенные послѣ значительныхъ усилій.

На слѣдующій день, 8-го числа, армія великаго герцога, подержанная одной дивизіей изъ состава IX корпуса, встрѣтила около полудня на столько серьезное сопротивленіе непріятели, что 9-го декабря вынуждена была вести бой съ 7-ми часовъ утра до 5-ти часовъ вечера и даже сама была атакована 10-го числа утромъ (здѣсь разыгрался, такъ называемый, трехдневный бой у Виллорсо). Въ теченіе этихъ трехъ дней войска мало продвигались впередъ, дѣлая лишь по нѣсколько километровъ, а именно: 8-го числа, I баварскій корпусъ сдѣлалъ 4¹/₂ километра до Бомона; 17-я дивизія—7¹/₂ километровъ до Мёнга; 22-я дивизія—11 километровъ до Кравана.

9-го декабря, I баварскій корпусъ—5¹/₂ километровъ до Кравана; 17-я дивизія—7 километровъ до Божанси; 22-я дивизія—2¹/₂ километра до Виллорсо.

10-го декабря, означенныя войска бивакировали на занятыхъ наканунѣ позиціяхъ: I баварскій корпусъ—въ Бомонѣ; 17-я дивизія—въ Вильмарсо, и 22-я дивизія—въ Сернэ.

Къ означенному времени войска оказались крайне уставшими, а въ легкихъ батареяхъ артилеріи найдено было много испорченныхъ орудій, негодныхъ для дальнѣйшей службы, съ недѣйствовавшими запирающими механизмами. Во всякомъ случаѣ неожиданно упорное сопротивленіе только что сформированныхъ французскихъ войскъ совершенно измѣнило первоначальный планъ штаба арміи, согласно коему предполагено было двинуться къ Буржу, уничтожить бывшія тамъ военныя учрежденія и отбросить разбитыя войска французовъ къ югу; между тѣмъ, по обстоятельствамъ, приходилось обратиться на западъ. Поэтому, 9-го декабря, X корпусъ перешелъ изъ Орлеана въ Мёнгъ, а 10-го декабря—въ Божанси; въ то же время IX корпусъ передвинулся въ Блуа и III корпусъ—въ С.-Дени.

Эти передвиженія вынудили 16-й, 17-й и 21-й французскіе корпуса (армія Шанзи) къ отступленію, ибо съ занятіемъ германскими войсками Блуа возникло опасеніе за путь отступленія означенныхъ

корпусовъ. Въ виду этого, нѣмцы предприняли цѣлый рядъ маршей вслѣдъ за отступающей арміей непріятеля вплоть до 19-го декабря.

11-го декабря, I баварскій корпусъ былъ въ Бомонъ; 17-я дивизія—въ Вильмарсо; 22-я дивизія — въ Сернэ; III корпусъ — въ Орлеанъ; IX корпусъ—въ Блуа; X корпусъ—въ Жозюе.

12-го декабря, I баварскій корпусъ, войска котораго пришли въ такое изнеможеніе, что не могли продолжать маршъ, возвращенъ въ Орлеанъ, кромѣ одной бригады (4-й); 17-я дивизія переходитъ въ Вильфрентъ; 22-я дивизія — въ Вильксоронъ; III корпусъ — въ Божанси; IX корпусъ—въ Конде; X корпусъ—въ Меръ (средній переходъ 18—19 километровъ).

13-го декабря, 17-я дивизія заняла Укъ; 22-я дивизія—Конанъ; III корпусъ оставался въ Божанси; IX корпусъ—въ Конде; X корпусъ переходитъ въ Блуа (средній переходъ въ 13¹/₂ километровъ).

14-го декабря, 17-я дивизія — Фретваль; 22-я дивизія — Укъ; III корпусъ—Маръ; IX корпусъ—Конде; X корпусъ—Шапель-Вандомуазъ (переходъ въ 17 километровъ).

15-го декабря, 17-я дивизія—Экоманъ; 22-я дивизія—Фретваль; III корпусъ—Вильтрёнъ; IX корпусъ—Блуа; X корпусъ—С.-Аннъ (переходъ 12—13 километровъ).

Въ это время преслѣдованіе противника было нѣсколько приостановлено вслѣдствіе полученія извѣстія изъ Орлеана, что три французскіе корпуса, отброшенные 4-го числа на Буржъ, намѣреваются, повидимому, вновь перейти въ наступленіе и что передовыя части германскихъ войскъ, выдвинутыя въ Вьерзонъ и Гіенъ, были атакованы непріятелемъ и вынуждены очистить названные пункты.

Въ виду такого положенія дѣла командиръ II арміи приостанавливаетъ наступленіе своихъ войскъ и переводитъ IX корпусъ 16-го декабря въ Божанси и 17-го — въ Орлеанъ. 18-го декабря этотъ корпусъ переходитъ въ Шатонефъ, а III корпусъ—въ Божанси, причемъ у Орлеана сосредоточились три корпуса германской арміи.

Такое положеніе дѣла продолжалось весь остатокъ декабря мѣсяца, причемъ двѣ германскія арміи, растянутыя по огромному периметру, болѣе чѣмъ въ 250 километровъ, отъ Бріара до Шартра, черезъ Вьерзонъ, Блуа, Вандомъ и Шатодёнъ, постоянно высылали впередъ на развѣдки небольшія кавалерійскія части и поддерживали ихъ пѣхотой и артилеріей вездѣ, гдѣ встрѣчалось сопротивленіе непріятеля.

Нѣмцы воспользовались этимъ невольнымъ отдыхомъ для того,

чтобы привести въ порядокъ пѣхотныя части, такъ какъ къ этому времени составъ дивизій уменьшился, въ среднемъ, до 6,000 штыковъ, замѣнить испорченныя орудія и смѣнить крайне утомленныя части отдѣльныхъ кавалерійскихъ дивизій другими, болѣе свѣжими.

1-го января 1871 года—главная квартира, получивъ болѣе точныя свѣдѣнія о противникѣ, отдала приказаніе о продолженіи наступленія на Мансъ, какъ главный предметъ дѣйствій. При этомъ предполагалось, что Орлеанъ въ достаточной мѣрѣ обезпечивается высланными туда II и VII корпусами, а равно баварцами, расположенными въ Этампѣ; вмѣстѣ съ тѣмъ армія принца Фридриха-Карла была усилена новымъ корпусомъ, сформированнымъ изъ 17-й и 22-й дивизій, подъ начальствомъ великаго герцога Мекленбургскаго, и 1-ю, 5-ю и 6-ю кавалерійскими дивизіями.

3-го января—XIII корпусъ сосредоточился въ Шартрѣ, III корпусъ — въ Божанси, IX корпусъ — въ Орлеанѣ и X корпусъ — въ Вандомѣ.

4-го января — XIII корпусъ переходитъ въ Курвиль; III корпусъ—въ Марь; IX корпусъ — въ Кульме; X корпусъ — въ Ербо (средній переходъ 20—21 километръ).

5-го января—XIII корпусъ—въ Шателье; III корпусъ—въ Саломь; IX корпусъ — въ Бинарь и X корпусъ — въ С.-Аманъ (переходъ въ 16—17 километрѣ).

6-го января—XIII корпусъ—въ Бомонъ-ле-з'Отель; III корпусъ — въ Вандомъ, IX корпусъ—въ Фретваль; X корпусъ — въ С.-Аманъ (переходъ въ 16—17 километрѣ).

7-го января—XIII корпусъ — въ Ножанъ-ле-Ротру; III корпусъ—въ Соже; IX корпусъ—въ Эпюизэ; X корпусъ—въ С.-Аманъ и Монтуаръ (переходъ въ 20 километрѣ).

8-го января—XIII корпусъ—въ Ферте-Бернарь; III корпусъ—въ Монталье; IX корпусъ — въ С.-Кале; X корпусъ — въ Поньде-Брой и Ляшартръ-сюръ-Луаръ (переходъ въ 18^{1/2} километрѣ).

9-го января—XIII корпусъ—въ Ссо и Торинье; III корпусъ—въ Арденэ; IX корпусъ—въ Булюаръ; X корпусъ—въ Восе (переходъ въ 15 километрѣ).

Съ 10-го числа начинается, такъ называемое, сраженіе при Мансѣ, которое вѣрнѣе было бы назвать рядомъ стычекъ вокругъ этого города. Въ дѣйствительности и всѣ предшествовавшіе дни представляли маршъ, соединенный съ боемъ, ибо почти повсемѣстно нѣмцы наталкивались на французскіе аріергарды и должны были огнемъ

открывать себѣ путь, 4-го числа—у Вандама, 5-го числа—у Вильпорше, 6-го числа—у ля-Фуршъ. На всѣхъ путяхъ слѣдованія германскихъ войскъ установлено было соприкосновеніе съ противникомъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ рѣшено было, во что бы то ни стало, продолжать безъ замедленія наступленіе къ Мансу, причемъ чѣмъ ближе подходили нѣмцы къ этому пункту, тѣмъ въ болѣеишей степени испытывали сопротивленіе французовъ, если не въ качественномъ, то въ количественномъ отношеніи.

Такимъ образомъ, 7-го числа XIII корпусъ имѣлъ столкновеніе съ неприятелемъ у Жибе, III корпусъ—у Эпюизе, IX корпусъ—у Соже и X корпусъ—у Вильшовъ. 8-го января X корпусъ снова имѣлъ дѣло у Рейлье; 9-го числа XIII корпусъ столкнулся съ французами у Ссо, а III корпусъ—у Арденэ.

10-е, 11-е и 12-е января представляютъ скорѣе дни боя, чѣмъ марша, причемъ въ первый изъ этихъ дней войсками пройдено, въ среднемъ, около 10—11 километр., во второй—отъ 11—12 килом. и въ третій—около 9—10 километр. 12-го числа германскія войска были уже въ разстояніи 9-ти километровъ отъ Манса и вечеромъ достигли предмѣстій этого города.

Нельзя не замѣтить, что марши 2-й германской арміи представляютъ большой интересъ, ибо въ теченіе цѣлыхъ двухъ мѣсяцевъ ей приходилось дѣйствовать при самыхъ разнообразныхъ обстоятельствахъ. Въ началѣ ноября движеніе производилось свободно, широкимъ фронтомъ, какъ бы въ условіяхъ мирнаго времени; въ серединѣ ноября, послѣ сраженія у Кулмье, маршъ ускоряется въ тѣхъ видахъ, чтобы возможно быстрѣе занять промежуточное положеніе, дающее возможность преградить французамъ путь въ Парижъ или прямымъ фронтальнымъ наступленіемъ, или движеніемъ по долинѣ р. Луанъ. Въ концѣ ноября маршъ имѣетъ цѣлью сосредоточеніе германскихъ войскъ въ тѣхъ видахъ, чтобы отбросить за Луару пять французскихъ корпусовъ. Въ началѣ декабря мѣсяца маршъ имѣетъ цѣлью преслѣдованіе неприятеля отъ Орлеана къ Вандаму и, наконецъ, въ первой половинѣ января—операция между Вандамомъ и Мансомъ. Въ результатъ, войска 2-й германской арміи были на маршѣ въ теченіе 46-ти дней и выдержали 20 болѣе или менѣе серьезныхъ столкновеній съ неприятелемъ въ теченіе остальныхъ девяти дней, такъ сказать, боеваго марша. При этомъ нужно имѣть въ виду, что маршъ исполнялся въ концѣ дождливой осени, а затѣмъ въ началѣ крайне суровой зимы; войска только-что закончили блокаду

Меца и выдержали уже съ лучшими французскими войсками бои, происходившіе вокругъ названной крѣпости въ августѣ мѣсяцѣ.

Впослѣдствіе этого, дивизіи, нормальной численности въ 12,000 человекъ, значительно уменьшились въ своемъ составѣ, а послѣ продолжительнаго и тяжелаго похода, въ декабрѣ мѣсяцѣ могли выставить, въ среднемъ, лишь около 5,000 бойцовъ въ каждой; артилерія, особенно легкія батареи, дѣйствовавшія почти ежедневно, сильно пострадала въ матеріальной части, а кавалерія была совершенно изнурена.

Будучи вынуждены дѣйствовать въ странѣ лѣсистой, изрѣзанной рвами и изгородами, германскія войска не могли примѣнять при столкновеніяхъ съ французами массовыхъ построеній, которыя, въ соединеніи съ усвоенными уже боевыми привычками, дали бы возможность быстро опрокидывать молодая войска непріятеля; приходилось, наоборотъ, дѣйствовать мелкими частями, безъ общаго руководства, причѣмъ каждый частный начальникъ распоряжался на свой страхъ, по собственной инициативѣ. Въ добавокъ ко всему, время года было крайне неблагопріятно; снѣгъ и гололедица покрывали дороги такъ, что въ конечномъ періодѣ марша нельзя было ѣздить верхомъ; личный составъ штабовъ долженъ былъ слѣдовать пѣшкомъ и многіе генералы ѣхали на зарядныхъ ящикахъ артилеріи. Съ ночлеговъ приходилось выступать очень поздно, чтобы дать людямъ возможность отдохнуть и произвести варку пищи передъ походомъ, а потому величину переходовъ приходилось сокращать все болѣе и болѣе.

Такимъ образомъ, на маршѣ между Вандамомъ и Мансомъ величина переходовъ едва достигаетъ 15—16 километровъ, тогда какъ между Орманомъ и Вандамомъ дѣлали 17 килом., до Орлеана—21 километръ, въ первый періодъ марша—24 килом., а въ дни, слѣдовавшіе за извѣстіемъ о сраженіи при Кулмѣ—даже 32¹/₂ километра.

Вообще, изложенный примѣръ даетъ основаніе придти къ тому заключенію, что при условіяхъ, въ которыхъ приходилось исполнять маршъ 2-й германской арміи, нельзя рассчитывать на быстроту движенія массы войскъ изъ трехъ корпусовъ, болѣе чѣмъ по 15 километровъ въ день, въ среднемъ, или по 19 километр., выключая дни невольнаго отдыха и остановокъ, неизбѣжныхъ въ видахъ устройства какъ войскъ, такъ и снабженія ихъ всѣми видами довольствія.

Если же при сказанныхъ условіяхъ та же масса войскъ вошла въ сопряженіе съ непріятелемъ и затѣмъ вынуждена пріоста-

навливать маршъ въ ожиданіи разъясненія обстановки, а равно для маневрированія въ виду непріятеля, то среднюю величину дневнаго перехода необходимо понизить до 12—13 километровъ, которая при неблагоприятныхъ условіяхъ погоды сократится еще до 10—11 километровъ и, наконецъ, дойдетъ до 7—8 километровъ въ день, если при этихъ послѣднихъ условіяхъ приходится еще развертывать войска въ боевой порядокъ при столкновеніяхъ съ непріателемъ.

Е У.

(Продолженіе будетъ).

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Обзоръ военно-топографическихъ работъ за 1891 годъ, представленныхъ на Высочайшее обозрѣніе въ 1892 году.

ОБОЗОРЪ ВОЕННО - ТОПОГРАФИЧЕСКИХЪ РАБОТЪ ЗА 1891 ГОДЪ, представленныхъ на Высочайшее обозрѣніе въ 1892 г.

Карта градуснаго измѣренія дуги паралели подъ $47\frac{1}{2}^{\circ}$ сѣверной широты, отъ Кишинева до Астрахани, генеральнаго штаба генералъ-лейтенанта Стебницкаго, въ масштабѣ $\frac{1}{1,000,000}$, или около 24 версты въ дюймѣ.

Съ окончаніемъ вычисленій, относящихся до градуснаго измѣренія по 52-й паралели, и съ изданіемъ результатовъ этого международнаго геодезическаго предпріятія, по инициативѣ ген.-лейтенанта Стебницкаго, въ 1890 г. были возобновлены и продолжены работы по паралели $47\frac{1}{2}^{\circ}$ сѣверной широты.

Еще въ концѣ пятидесятихъ годовъ, при проектированіи тригонометрическихъ работъ въ южной части Европейской Россіи, было постановлено измѣрить съ наибольшою тщательностью главный рядъ первокласныхъ треугольниковъ, по направленію $47\frac{1}{2}$ градуса сѣверной широты, отъ Кишинева до Астрахани, дабы изъ совокупности этихъ работъ и тригонометрическихъ измѣреній, исполненныхъ по той же паралели въ Западной Европѣ, получить новыя данныя для заключенія о фигурѣ и размѣрахъ земли. Во исполненіе этого постановленія, съ 1849 по 1855 годъ, былъ проложенъ, подъ начальствомъ генералъ-маіора Вронченко, первокласный рядъ, отъ одной изъ сторонъ меридіанальнаго градуснаго измѣренія (Бессарабской триангуляціи генерала Теннера) до г. Новочеркаска. Послѣ смерти ген.-м. Вронченко, послѣдовавшей въ 1855 году, тригонометрическія работы по $47\frac{1}{2}$ паралели продолжались подполковникомъ Васильевымъ и въ 1857 г. были доведены до г. Астрахани.

Треугольники первокласнаго ряда $47\frac{1}{2}$ паралели опираются на три базиса и на стороны градуснаго измѣренія по меридіану. Астрономическія опредѣленія широтъ и азимутовъ сдѣланы были на двухъ пирамидахъ, на астраханскомъ базисѣ и на астрономической морской обсерваторіи въ г. Николаевѣ. Такимъ образомъ, для примѣненія первокласнаго тригонометрическаго ряда, проложеннаго на югъ Европейской Россіи по $47\frac{1}{2}$ градусъ сѣверной ши-

роты, къ научнымъ цѣлямъ градуснаго измѣренія, оставалось только сдѣлать опредѣленія широтъ и азимутовъ на соответственныхъ точкахъ, между Днѣпромъ и Каспійскимъ моремъ и исполнить точныя опредѣленія долготъ на протяженіи всего ряда.

Ряды треугольниковъ, пролежавшихъ по близости $47\frac{1}{2}$ паралели въ Австріи, южной Германіи и Франціи были признаны недостаточно точными и вслѣдствіе этого, съ общаго соглашенія, $47\frac{1}{2}$ паралель была замѣнена 52 -ю.

Благодаря же средне-европейскому градусному измѣренію, созданному въ 1864 году прусскимъ геодезистомъ генераломъ Байеромъ и развившемуся нынѣ до размѣровъ международнаго всемірнаго геодезическаго союза, почти всѣ старинныя триангуляціи въ Австро-Венгріи, южной Германіи, Швейцаріи, Италіи и Франціи переизмѣрены или переизмѣряются вновь и представляютъ точнѣйшій матеріалъ для научно-геодезическиъ изслѣдованій. Вслѣдствіе сего, генераль-лейтенантъ Стебницкій призналъ желательнымъ сдѣлать общимъ достояніемъ науки и наше новороссійское измѣреніе, принадлежащее къ числу лучшихъ тригонометрическихъ работъ, исполненныхъ въ Россіи. Съ этою цѣлью сдѣланы были дополнительныя астрономическія работы по $47\frac{1}{2}$ паралели, установлена астрономическая и геодезическая связь новороссійскаго измѣренія съ первокласною тригонометрическою сѣтью Австро-Венгріи и вычислена во вторую руку первокласная сѣть треугольниковъ, обработанная еще въ семидесятыхъ годахъ, самымъ тщательнымъ образомъ, при непосредственномъ участіи и подъ руководствомъ полковника, нынѣ генераль-маіора въ отставкѣ Обломіевскаго. Независимо сего, установлена точная связь паралелей $47\frac{1}{2}$ и 52° сѣверной широты. Работы эти всѣ изображены на разматриваемой картѣ. Описаніе произведенныхъ дополнительныхъ наблюденій и вычисленій тоже закончено. Такимъ образомъ, въ теченіе лишь двухъ лѣтъ, дается ученымъ большаго вѣса новый матеріалъ для дальнѣйшихъ заключеній о формѣ и размѣрахъ нами обитаемой планеты.

Отчетная карта астрономическихъ, геодезическихъ и топографическихъ работъ, произведенныхъ въ Европейской Россіи, съ показаніемъ мѣстъ наблюденій надъ качаніемъ поворотнаго маятника Репсольда, 200 верстъ въ дюймѣ, составленная подъ руководствомъ генеральнаго штаба генераль-маіора Коверскаго и изданная на средства Императорскаго русскаго географическаго общества. О значеніи наблюденій надъ качаніемъ маятника въ отзывѣ дѣйствительнаго члена Императорскаго русскаго географическаго общества Цингера о «Наблюденіи надъ качаніями поворотныхъ маятниковъ Репсольда», произведеннымъ флота лейтенантомъ Вилькицимъ на Новой Землѣ и въ Архангельскѣ въ 1887 году и въ Орлѣ, Липецкѣ и Саратовѣ въ 1889 году, сказано: а) что распространеніе опредѣленій силы тяжести, въ двадцатыхъ годахъ нынѣшняго столѣтія, ревностными трудами французскихъ, англійскихъ и русскихъ моряковъ, доставивъ, помимо градусныхъ измѣреній, совершенно новый и самостоятельный матеріалъ для изслѣдованія фигуры земли, какъ извѣстно, привело вполнѣд-

ствіи и къ существенному измѣненію представленія объ этой фигурѣ; б) что послѣ долгаго перерыва, а именно, въ шестидесятыхъ годахъ, наблюденія съ маятникомъ стали снова производиться, съ цѣлью разъясненія нѣкоторыхъ еще очень темныхъ и загадочныхъ сторонъ вопроса о фигурѣ земли. Живѣйшій интересъ къ этому дѣлу былъ возбужденъ въ средѣ Императорскаго русскаго географическаго общества десять лѣтъ тому назадъ дѣятельнѣйшими его членами І. Н. Стебницкимъ и Р. Э. Ленцомъ; в) что отклоненія наблюденной силы тяжести отъ нормальной ея величины оказываются довольно чувствительными и фактъ уменьшенія силы тяжести на континентахъ, приводящій къ заключенію, что плотность земной коры подъ ними сравнительно меньше, чѣмъ подъ океанами, пріобрѣтаетъ особенно выдающійся интересъ, и г) что для опредѣленія силы тяжести или, что тоже, для опредѣленія длины секунднаго маятника, необходимо, чтобы сотыя доли миллиметра въ опредѣляемой длинѣ такого маятника были вѣрны. Изъ изложеннаго ясно, что наблюденія надъ качаніями поворотнаго маятника Репсольда принадлежатъ къ числу самыхъ трудныхъ и деликатныхъ работъ и что указаніе мѣстъ, въ которыхъ были произведены таковыя наблюденія, имѣетъ высокій научный интересъ.

Что же касается остальныхъ данныхъ, указанныхъ на разсматриваемой картѣ и на картѣ Азіатской Россіи, въ масштабѣ $1/12,000,000$, или около 285,7 верстѣ въ дюймѣ, то эта первая попытка собрать свѣдѣнія о топографическихъ работахъ военнаго министерства обнаружила многія мѣста нашей Имперіи, до сихъ поръ еще неизслѣдованныя въ топографическомъ отношеніи. Въ предстоящее второе изданіе названныхъ картъ войдутъ подобныя же труды министерствъ: морскаго, путей сообщенія, государственныхъ имуществъ и юстиціи, и тогда еще рельефнѣе скажется, какъ много предстоитъ работы, дабы надлежащимъ образомъ ознакомиться съ топографіею нашей обширной территоріи.

Изданіе отчетныхъ картъ астрономическихъ, геодезическихъ и топографическихъ работъ, произведенныхъ въ разныхъ государствахъ, необходимо также, въ виду поднятаго вопроса объ изданіи карты, въ $1/1,000,000$ или около 24 верстѣ въ дюймѣ, всей земной поверхности. Въ самомъ дѣлѣ, допустимъ, что мы знаемъ способы изображенія на бумагѣ столь значительныхъ пространствъ какъ твердь земная, безъ искаженія до неузнаваемости нѣкоторыхъ ея частей, или что техника указала уже на скорое и дешевое изготовленіе портативныхъ и практическихъ въ употребленіи поверхностей, которыя, подобно нынѣшнимъ глобусамъ, пригодны были бы для равномѣрно точнаго выраженія всей поверхности, то и въ такомъ случаѣ одинъ взглядъ на отчетныя карты работъ, исполненныхъ на обширныхъ континентахъ Азіи и Америки, указалъ бы на несвоевременность обсужденія вопроса, какъ издать карту всей земли въ одномъ масштабѣ. Наконецъ, едва ли и въ будущемъ можетъ явиться потребность въ изданіи всѣхъ частей земли съ одинаковою степенью подробностей.

Принимая, однако, во вниманіе, что разнымъ ученымъ обществамъ пред-

лагается серьезно обсудить вопросъ объ изданіи карты обитаемой нами планеты въ одномъ крупномъ масштабѣ, считаемъ за необходимое присовокупить, что при настоящемъ запасѣ топографическихъ свѣдѣній о землѣ, реальность этого предложенія можетъ сказаться лишь въ установленіи общихъ условныхъ знаковъ для выраженія разныхъ мѣстныхъ предметовъ на картахъ одного масштаба, издаваемыхъ разными государствами, и въ окончательномъ рѣшеніи вопроса, можно ли ввести одинъ алфавитъ на таковыхъ картахъ.

Въ *XLVII часть записокъ военно-топографическаго отдѣла главнаго штаба*, изданныхъ въ 1892 году, вошли: 1) отчетъ о геодезическихъ, астрономическихъ и картографическихъ работахъ, произведенныхъ чинами корпуса военныхъ топографовъ въ 1889 и 1890 годахъ; 2) объяснительная записка къ «Отчетнымъ картамъ астрономическихъ, геодезическихъ и топографическихъ работъ въ Россіи», генераль-маіора Коверскаго; 3) астрономическія работы въ Румыніи въ 1877 г., генераль-маіора Лебедева; 4) астрономическія опредѣленія пунктовъ въ Турецкой Арменіи и Бурлистанѣ въ 1889 году, Д. Геденова; 5) опредѣленіе широты ташкентской обсерваторіи, полковника Померанцева; 6) нивелировка отъ г. Петропавловска до г. Акмолинска, произведенная въ 1885 и 1886 гг., полковника Мирошниченко; 7) астрономо-геодезическія работы въ Финляндіи съ 1865 по 1875 г., генераль-лейтенанта Ерпфельта; 8) астрономическія опредѣленія въ Крыму съ 1888 по 1889 г., полковника Кульберга; 9) триангуляція въ Киргизской степи Семипалатинской и Акмолинской областей 1878 и 1881 гг., полковника Шмидта; 10) измѣренія Теодосійскаго базиса крымской триангуляціи, полковника Кульберга; 11) астрономическія работы въ Семирѣченской области въ 1887 г., полковника Мирошниченко; 12) триангуляція и съемка Добруджи 1878 года, полковника Шмидта и 13) уравниваніе полигоновъ, полковника Витковского.

Каждая изъ названныхъ монографій заслуживаетъ вниманія интересующихся успѣхами геодезіи и картографіи.

Затѣмъ, слѣдовали съемки 230 саженнаго масштаба, съ выраженіемъ орографіи горизонталями, производимыя въ Европейской Россіи, взаимнѣ устарѣлыхъ верстовыхъ съемокъ, не имѣвшихъ въ основаніи своемъ достаточнаго числа точныхъ тригонометрическихъ пунктовъ и съ выраженіемъ на нихъ неровностей на глазъ, штрихами.

Работы окружныхъ военно-топографическихъ отдѣловъ.

Кавказскій отдѣлъ (начальникъ генеральнаго штаба генераль-маіоръ Ждановъ). Чины кавказскаго отдѣла въ 1891 году работали на Кавказѣ и въ Таврической губерніи.

Въ *Терской области* сняты пробѣлы въ межевыхъ съемкахъ, на протяженіи отъ р. Баксана (около выхода ея изъ ущелья), до рр. Ардона и Фягдона, близъ впаденія ихъ въ Терекъ. Мѣстность эта частью расположена въ лѣсистыхъ предгорьяхъ Сѣвернаго Кавказа, а частью въ налтерской рав-

нинѣ, совершенно открытой. Въ горной части работа затруднялась невозможностью переходить въ бродъ многоводныя лѣтомъ рѣки Баксанъ, Чегемъ, Черекъ, Урухъ и громадѣйшими лѣсами, въ которыхъ приходилось дѣлать просѣки, и которые сильно притягивали дождь и туманъ, чѣмъ замѣтно сокращали число рабочихъ дней. Въ надтерской равнинѣ число рабочихъ дней доходило у одного съемщика до 119 за все лѣто, а на западѣ, въ высокихъ предгоріяхъ, оно было лишь 62. Въ результатѣ оказалось, что съ межевыхъ плановъ можно было воспользоваться только контурами, а изображеніе рельефа пришлось передѣлать на-ново. Работы обошлись безъ всякихъ несчастій съ людьми. Погибли лишь двѣ казачьи лошади, изъ коихъ одна сорвалась съ кручи и убила при паденіи въ пропасть. Въ своевременномъ довольствіи людей и лошадей препятствій не встрѣчалось. Съемка производилась въ верстовомъ масштабѣ.

Въ *Тифлисской* и *Кутаисской губерніяхъ* съемщики работали на южномъ склонѣ главнаго Кавказскаго хребта, по обѣимъ сторонамъ границы названныхъ губерній, въ Горійскомъ, Шаропанскомъ и Рачинскомъ уѣздахъ. На сѣверѣ съемка примыкала къ главному снѣговому хребту, на пространствѣ между горами Адай-хохъ и Ахаль-мта, а на югъ захватывала сѣверную часть Цхинвальской равнины. Въ работѣ этой участвовалъ класный топографъ колежскій секретарь Пастуховъ, заявившій себя въ 1890 году смѣлымъ восхожденіемъ на Эльбрусъ, съ цѣлью правильной обрисовки вершинъ и его ближайшихъ скатовъ.

Снятая мѣстность весьма разнообразна по своимъ свойствамъ. На сѣверѣ имѣется ущелье верхняго Ріона, которое представляетъ глубокую трещину, образовавшуюся между склонами главнаго хребта и скатами ему параллельнаго также снѣговаго хребта, идущаго отъ Халаца на западъ, черезъ Делемисъ-Цвери, Логорію и Шоду, на соединеніе со Сванетскимъ хребтомъ. Лишь на днѣ этого ущелья имѣются два жилыхъ селенія, а затѣмъ вся мѣстность совсѣмъ необитаемая. Далѣе на югъ идутъ ущелья р. Джоджоры и другихъ притоковъ верхняго Ріона, ограниченные съ юга второю грядою предгорій, высшія точки которыхъ доходятъ до 10,000 футовъ надъ уровнемъ моря. За второю грядою предгорій находятся ущелья верхней Квирилы и ея притоковъ, въ томъ числѣ и верхней Дзерулы; въ ущельяхъ этихъ нѣтъ населенія. Истоки рр. Квирилы и Дзерулы, текущихъ по Имеретіи, отдѣляются отъ бассейна Куры пограничнымъ хребтомъ Лоханскимъ, отъ 5-ти до 7-ми тысячъ футовъ высоты; восточные скаты его простираются до рр. Куры и Ляхвы и окаймляютъ плодородную и густонаселенную равнину Цхинвальскую.

Въ сѣверной части описаннаго района всѣ хребты голы, скалисты и лѣсъ находится только на днѣ ущелій. Въ средней—не только ущелья, но и самыя хребты, особенно Лоханскій, покрыты гигантскими листовными лѣсами, съ безчисленными паразитными растеніями. Во многихъ частяхъ этихъ лѣсовъ навѣрное никогда не ступала нога человѣка; проникать въ нихъ, выбираться на хребты и вырубать визирныя просѣки представляло величайшія

затрудненія для съемщиковъ. Въ южной же части—густое осетинское населеніе разбросано по лѣсамъ и ущельямъ мельчайшими поселками и отдѣльными дворами, самое отысканіе которыхъ среди вырубокъ лѣса не легко. Къ описаннымъ трудностямъ работы присоединилось еще дождливое лѣто 1891 года, вслѣдствіе чего туманы долго засиживались на лѣсахъ и горахъ, а сообщенія по размытымъ горнымъ тропинкамъ дѣлались до крайности трудными.

Склоненіе магнитной стрѣлки оказалось восточное, отъ $1\frac{1}{4}$ до $1\frac{3}{4}$ градуса, постепенно уменьшаясь отъ горъ къ равнинѣ.

Верстовыя съемки въ *Дагестанъ* примкнули къ съемкамъ народнаго управленія въ Закатальскомъ округѣ и захватили лѣсистые южные склоны главнаго водораздѣльнаго хребта, въ углу между границами Самурскаго и Закатальскаго округовъ. Снятый участокъ имѣетъ обще-дагестанскій характеръ; высшія точки на водораздѣлахъ достигаютъ 13,000 футовъ абсолютной высоты, перевалы въ среднемъ 9,000 футовъ; ущелья голыя, скалистыя, трудно доступныя и съ ничтожнымъ, крайне бѣднымъ населеніемъ; дороги, по большей части, невозможны для колесной ѣзды. Склоненіе стрѣлки тоже оказалось восточнымъ, отъ 1 до $1\frac{1}{2}$ градусовъ.

Въ *Таврической губерніи* чины кавказскаго отдѣла продолжали съемку, въ 250 саженномъ масштабѣ, съ выраженіемъ орографіи горизонталями, по южному берегу Крыма отъ Ялты до Алушты, въ наиболѣе возвышенной части Яйлы отъ горы Кемаль-Эгерекъ до Демерджи и по сѣверо-западному склону Яйлы, въ направленіе къ Бахчисараю и Симферополю. Возвышенность Яйлы отъ Кемаль-Эгерекъ (5,017 ф.), по направленію къ сѣверо-востоку, идетъ сначала въ видѣ узкаго каменистаго хребтика, который потомъ расширяется въ большое плато, носящее названіе Бабуганъ. На этомъ протяженіи находятся самыя высокія вершины крымскихъ горъ, каковы: Романъ-Кошъ (5,063 ф.), Демиръ-Капу (5,054 ф.) и Зейтунь-Кошъ (5,033 ф.). Здѣсь же черезъ перевалъ «Гурзуфское-Сѣдло» (4,390 ф.) проходитъ и лучшее вьючное сообщеніе съ южнаго берега на сѣверъ, къ верховьямъ р. Качи и далѣе на селеніе Коушъ. На сѣверной сторонѣ Бабугана водораздѣлъ круто падаетъ, замыкая своими отрогами живописную котловину, въ которой расположенъ Козьмо-Демьянскій монастырь; около него беретъ начало р. Альма, текущая на сѣверо-западъ, а также и рѣка Улу-Эзень, идущая на востокъ къ Алуштѣ. Пониженное положеніе водораздѣла тянется въ сѣверномъ направленіи болѣе 9 верстъ, послѣ чего онъ опять круто подымается на гору Чатырдагъ (Палать-гора), которая имѣетъ 5,003 фута абсолютной высоты, хотя ошибочно считается всеми за наивысшую точку Крыма. Это происходитъ, какъ отъ малой ея разности по высотѣ отъ Романъ-Коша, всего 60 футовъ, такъ особенно отъ ея замѣчательной вѣднѣности. Вершина ея представляетъ рядъ короткихъ и узкихъ грядокъ, слабо понижающихся въ сѣверо-восточномъ направленіи; издали, съ сѣверной стороны, эти гряды сливаются въ одно цѣлое, имѣющее видъ шатра. Затѣмъ, Чатырдагъ имѣетъ пологій скатъ лишь съ сѣверной стороны, образуя при этомъ плато Джайлау, около трехъ верстъ ши-

рины; во всё прочія стороны скаты его отвѣсны или чрезвычайно круты. Отъ слѣдующей по водораздѣлу горы (Демерджи) Чатырдагъ отдѣляется глубокою впадиною, около четырехъ верстъ ширины. Такимъ образомъ, въ общемъ Чатырдагъ представляетъ отдѣльную гору, очень круто возвышающуюся надъ ближайшей мѣстностью, что и придаетъ ему извѣстную внушительность. Съ Чатырдага горизонтъ открывается на далекія разстоянія, виды великолѣпные, а это болѣе всего и обманываетъ сужденіе объ относительной высотѣ горы. По обѣимъ сторонамъ Чатырдага проходятъ лучшія колесныя дороги черезъ водораздѣльный хребетъ: съ востока изъ Алушты на Симферополь, съ запада—къ Козьмо-Демьяновскому монастырю и далѣе тоже на Симферополь. По первой—переваль 2,500 футовъ, а по второй—лишь 1,950 ф. Съ восточной стороны Чатырдага и съ западной г. Демерджи беретъ начало крупнѣйшая изъ крымскихъ рѣчекъ—Салгиръ. Сѣверный скатъ Яйлы почти на три четверти покрытъ лѣсомъ; населенныя мѣста являются уже по выходѣ изъ лѣса. Южный скатъ Яйлы, отъ Ялты до самой Алушты, носитъ совершенно тотъ же характеръ, что и къ западу отъ Ялты; тоже густое населеніе, сады, рощи, перелѣски, и вообще обиліе контуровъ и мельчайшихъ изгибовъ рельефа. Паденіе мѣстности къ морю на всемъ протяженіи очень велико, а наиболѣе противъ Гурзуфа. Вдоль берега идетъ цѣлый рядъ живописнѣйшихъ мѣстностей, хорошо извѣстныхъ многимъ путешественникамъ.

Склоненіе магнитной стрѣлки оказалось западное и очень близкое къ 2°, т. е. нормальное.

Всѣ вышеперечисленныя съемки базируются на заблаговременно проложенной и большой степени точности тригонометрической сѣти.

Въ заключеніе этого краткаго обзора работъ, исполненныхъ чинами военно-топографическаго отдѣла Кавказскаго военнаго округа, скажемъ, что изслѣдованія отклоненія отвѣсной линіи въ Крыму пополнены были астрономическимъ опредѣленіемъ широты и долготы еще одного пункта на южномъ берегу Крыма, въ мѣстечкѣ Алуштѣ; около него расположены значительнѣйшія массы крымскихъ горъ, какъ: Бабуганъ, Яйла, Чатырдагъ и Демерджи.

Туркестанскій отдѣлъ (начальникъ генеральнаго штаба генераль-майоръ Жилинскій). Въ Ферганской области продолжалась съемка въ 250 саженомъ масштабѣ. Сняты предгорья къ сѣверу отъ Намангана. Юго-западная часть ихъ гориста, особенно высоки скалистые и крутыя горы на правомъ берегу Касанъ-сая; высота одного изъ выдающихся пиковъ, по геодезическому опредѣленію, 4,455 футовъ надъ уровнемъ моря. Рѣчка Касанъ-сая считается жителями золотоносной, но добыча золота въ ней ничтожная. Остальная часть района представляетъ собою волнистую равнину, въ которую врѣзываются съ востока горные отроги Унчаръ-тюбе, составляющіе западную оконечность хребта Босбу-тау и достигающіе 6,412 футовъ высоты надъ уровнемъ моря. Почва равнины глинистая (лѣсовая), изрѣдка покрытая галькой; горные отроги каменисты. Равнина, въ южной ея части, орошается рѣчками и ручьями, изъ которыхъ проведена сѣть арыковъ; воды такъ много.

что имѣются даже рисовые посѣвы; въ сѣверной, большей части равнины, вода пускается лишь періодически, черезъ 10 и болѣе дней, такъ какъ ея недостаточно; по этой же причинѣ, въ средней части много земли остается подъ залежью. Древесная растительность по преимуществу въ южной части, гдѣ имѣются значительныя селенія Пашкаранъ, Беговатъ и т. д., густо покрытыя садами. На мѣстахъ неорошенныхъ—посѣвы богарные. Дороги въ юго-западной гористой части по большей части вьючныя, на остальномъ пространствахъ — колесныя.

Въ Самаркандской области снята равнина въ 10,000 квадр. верстъ, на лѣвомъ берегу Сыръ-дарьи. Равнина эта, пересекаемая почтовой дорогой изъ Чиназа въ Джизакъ и названная первыми ея изслѣдователями «Голодною степью», приобретаетъ теперь особенное значеніе, потому что движеніе воинскихъ частей и разныхъ грузовъ сильно возросло въ ней съ устройствомъ желѣзной дороги въ Самаркандъ, а равно и вслѣдствіе проектовъ орошенія ея и проведенія желѣзной дороги изъ Самарканда въ Ташкентъ и Фергану.

Названіе «Голодная степь» неизвѣстно туземцамъ и несвойственно степи, въ которой весною кочуетъ масса киргизскихъ ауловъ, съ безчисленными стадами овецъ, лошадей и верблюдовъ. Съ наступленіемъ лѣта трава въ степи хотя и выгораетъ, но кочевники находятъ кормъ для овецъ и лошадей по окраннымъ ея, прилегающимъ съ востока къ Сыръ-дарьѣ, а на югѣ — къ предгорьямъ Туркестанскаго хребта; для верблюдовъ же пастбище въ степи почти не прекращается: съ начала весны обильную пищу даетъ имъ мелкая трава, напоминающая ковыль, потомъ съ апрѣля сочный и душистый геурекъ (асса-фетида), а съ іюня вырастаетъ ихъ главный кормъ — колючка. Въ южной части степи имѣются и пашни, обрабатываемыя осѣдлыми жителями. Древесной растительности, за исключеніемъ рощицъ изъ тала и туранчи (разнолиственный тополь), въ степи нѣтъ, а топлива вездѣ достаточно. Почва степи, по видимому, плодородна; но земледѣлія, за исключеніемъ долины Сыръ-дарьи и упомянутой южной окранны, въ ней никогда не было. Изъ прежнихъ построекъ сохранились только сардабы (цистерны), прикрытыя куполомъ изъ жженого кирпича. Совершенно ровная, лишешная высокыхъ ориентировочныхъ пунктовъ, степь разнообразится лишь замѣтнымъ на глазахъ подъемомъ на урочище Кара-Кыръ. Колодцевъ въ степи много, но есть между ними соленые и даже горько-соленые. По степи ѣздятъ по дорогамъ и безъ дорогъ. Степь эта была осмотрѣна въ 1869, 1883 и въ 1891 гг.; всѣ замѣченныя перемены въ пользу степи.

Съ цѣлью выясненія вопроса объ орошеніи русскаго поселка «Новая Бухара», возникшаго около желѣзнодорожной станціи «Бухара», снято глазомерно, въ одинъ мѣсяць, въ окрестностяхъ Бухары, къ сѣверу отъ полотна желѣзной дороги, 300 кв. верстъ. Снятое пространство представляетъ равнину съ 410 селеніями, сплошь воздѣланную, покрытую древесными, по большей части тутовыми насажденіями и орошенную сѣтью большихъ и ма-

лыхъ арыковъ. Арыкъ Шахрудъ, пройдя городъ Бухару, впадаетъ въ арыкъ текущій вдоль городской стѣны. Отъ Шахруда выведено вправо 40, а влѣво 56 арыковъ. Какъ ни тщательно содержатся арыки въ Бухарѣ, но неурожая въ ней часты отъ недостатка воды. Иногда вода Зеравшана не доходитъ даже до Шахруда и тогда хлѣбъ высыхаетъ, фруктовыя деревья и виноградники погибаютъ. Осенью же и зимою воды въ Шахрудѣ бываетъ такъ много, что по немъ сплавляется въ Бухару строевой лѣсъ. Дороги и мосты содержатся въ исправности.

Въ 1891 году была пополнена и исправлена рекогносцировка 1883 года на Памирѣ.

Ташкентская астрономическая и метеорологическая обсерваторія продолжала свои занятія. Между прочимъ, наблюдались покрытія звѣздъ луною, прохожденіе планеты Меркурій черезъ дискъ солнца 9-го мая по новому стилю, кульминаціи луны и положеніе звѣздъ сравненія; опредѣлялись магнитные элементы 1-го, 11-го и 21-го числа каждаго мѣсяца на обсерваторіи и продолжалось производство систематическихъ наблюденій на метеорологическихъ станціяхъ Туркестанскаго края, причемъ ежедневно высылались метеорологическія телеграммы на главную физическую обсерваторію въ Петербургъ.

Омскій отдѣлъ (начальникъ геодезистъ корпуса военныхъ топографовъ, полковникъ Мирошниченко). Предполагаемое проложеніе великой Сибирской желѣзной дороги вызвало необходимость заблаговременно подготовить основныя точки для подробной топографической съемки, которая должна быть произведена ранѣе окончательной трасировки этой дороги. Съ этою цѣлью, чинами названнаго отдѣла, въ части намѣченнаго направленія рельсоваго пути, по главному сибирскому тракту, между Томскомъ, Канскомъ и Иркутскомъ, опредѣлены широты и долготы, при помощи телеграфа, Ачинска, Красноярска, Нижнеудинска и селенія Кимельтей, и изъ хронометрическихъ рейсовъ получено: 1) на протяженіи 266 верстъ, отъ гор. Иркутска до селенія Кимельтей,—пять пунктовъ; 2) отъ селенія Кимельтей до гор. Нижнеудинска, на 220-верстномъ разстояніи—четыре пункта, и 3) отъ гор. Нижнеудинска до гор. Канска, на 308-верстномъ разстояніи—пять пунктовъ. Географическія координаты Томска, Канска и Иркутска были точно извѣстны изъ астрономическихъ опредѣленій основныхъ пунктовъ въ Сибири, посредствомъ телеграфа, съ 1873 по 1875 годъ, генераль-маіора Шарнгорста и полковника Кульберга.

Кромѣ того, въ 1891 же году, астрономически опредѣлено положеніе селеній Курзанъ, Тыреть и Зима, лежащихъ на пути съемокъ чиновъ иркутской топографической части, такъ какъ для сихъ послѣднихъ работъ вовсе не имѣется основныхъ точекъ.

Отъ Канска на Нижнеудинскъ, Кимельтей, на протяженіи около 500 верстъ, въ направленіи на Иркутскъ, почтовый трактъ пролегаетъ по непроходимой тайгѣ и представляетъ искусственное дефиле среди обширной лѣсной площади;

въ сторону отъ почтового тракта имѣются кое-гдѣ лишь тропы звѣролововъ, или узкія колеи, ведущія въ ближайшія заимки. Только вблизи сель и поселковъ тайга отступаетъ отъ дороги, образуя большіе или меньшіе просвѣты, въ зависимости отъ мѣстнаго развитія земледѣлія. За селеніемъ Кимельтей, по сибирскому тракту на Иркутскъ, замѣтно уже развита земледѣльческая культура.

Тайга тянется на сотни верстъ по обѣимъ сторонамъ вышеуказанной части сибирскаго тракта; надъ тайгою или обильное скопленіе облаковъ и проливные дожди, или, съ наступленіемъ ясныхъ сухихъ дней, пожаръ развивается на многія квадратныя сотни верстъ; въ семь послѣднемъ случаѣ солнце скрывается, днемъ предметы видны съ трудомъ съ разстоянія 30-ти сажень, а ночью звѣзды первой величины въ телескопы кажутся звѣздами четвертой величины. Лѣсныя пожарища въ тайгѣ представляютъ грозное явленіе: на десятки верстъ отъ мѣста пожара распространяется нестерпимый чадъ и дымъ, пока пожаръ не будетъ залить наступающими за ними продолжительными дождями.

Независимо сего, чинами Омскаго отдѣла въ 1891 году астрономически опредѣлено нѣсколько пунктовъ въ юго-восточной части Акмолинской области, для установки маршрутовъ черезъ Голодную степь и опредѣленія очертанія озера Балхаша, въ его западной и южной сторонахъ. Работы эти показали, что отъ Эскипейскаго пикета до Актавскаго укрѣпленія имѣется еще слѣдъ караваннаго пути, а далѣе до горъ Пишпека путь такой никогда и не существовалъ, хотя и показывался на картахъ. Настоящій же караванный путь на горъ Пишпекъ проходитъ черезъ Нельдинскій рудникъ, мимо юго-западнаго берега озера Балхашъ; грунтъ пути хрящеватый, глинисто-песчаный и лишь мѣстами встрѣчаются солонцеватыя впадины, затрудняющія движеніе въ ненастное время; горы, пересѣкаемыя этимъ путемъ, удобопроходимы. Въ началѣ пути имѣется достаточно подпожнаго корма и воды; затѣмъ, въ долину р. Монкты, солонцеватой равнины Новады, пустыни у озера Балхаша, вдоль гористой дороги на берегу этого озера, гдѣ окапчивается Голодная степь, и по безводной пустыни, лежащей къ югу отъ озера, до горъ Ханьтау, кромѣ чіа, мелкихъ колючихъ травъ и камыша на берегу озера Балхаша, другою травянистою растительностію не встрѣчается и вода горькаго вкуса. По описанному пути, какъ и во всей южной части области, въ теченіе лѣта, не встрѣчается кочующихъ киргизовъ.

По такой же безотрадной и пустынной мѣстности проходитъ и семипалатинско-ташкентскій путь. Пересѣкая нурынско-пишпекскую дорогу близъ урочища Кара-Чашканъ, до горъ Кайлюбай-Булатъ, имѣется еще достаточно и корма, и воды; но далѣе путь идетъ по настоящей пустыни—Голодной степи; трудность пути у Сузака увеличивается еще отъ обилія песковъ.

Съ цѣлью изслѣдованія р. Чу, составляющей границу Акмолинской и Сыръ-Дарьинской областей, произведена была двухверстная съемка вдоль названной рѣки. Отъ пикета Констатиновскаго до урочища Кара-Гыръ рѣка

имѣть быстрое теченіе, ширина ея отъ 5-ти до 10-ти сажень, а глубина до двухъ и болѣе аршинъ; русло илистое; грунтъ ея береговъ лѣсовый; вслѣдствіе богатаго орошенія, оба берега верстъ на 550 сплошь покрыты пашнями. Далѣе же урочища Кара-Гырѣ, по р. Чу начинаются камышъ, озера, пески, солонцы. Отсутствіе прѣсной воды и подножнаго корма, міриады комаровъ, мошекъ, овода и другихъ ядовитыхъ насѣкомыхъ дѣлаютъ эту мѣстность рѣшительно непригодною къ какой бы то ни было культурѣ; въ лѣтнее время даже кочевники удаляются изъ этихъ мѣсть.

Въ *Семирѣченской области* продолжалась съемка двухверстнаго масштаба, въ Капальскомъ и Джаркентскомъ уѣздахъ, на востокъ до государственной границы съ Китаемъ, а на югъ до части долины р. Или, ближайшей къ границѣ Китая. Такимъ образомъ, нынѣ закончена съемка всего Джунгарскаго Алатау. Въ обзорѣ работъ Омскаго отдѣла за 1890 годъ мы уже охарактеризовали этотъ трудно проходимый хребетъ, съ каменистыми поперечными отрогами и совершенно недоступными долинами. Вершины его покрыты вѣчными снѣгомъ, перевалы проходимы не во всякое время года и лишь у подножія горъ имѣются пашни, изрѣзанныя оросительными арыками.

Въ группѣ работъ чиновъ Омскаго отдѣла находились работы корпуса военныхъ топографовъ капитана Щеголева, состоящаго въ названномъ отдѣлѣ и принимавшаго участіе въ *экспедиціи академика Радлова, для изслѣдованія древностей въ бассейнѣ р. Орхона*, въ сѣверной Монголіи. Работы представлялъ академикъ Радловъ. Планы развалинъ монастырей, столицъ, ханскихъ дворцовъ и могилъ VIII и XIII вѣковъ сняты капитаномъ Щеголевымъ, а въ атласѣ академика Радлова были сгруппированы копии съ надписей и памятниковъ двухъ тюркскихъ династій: ту-кюйской—VIII вѣка и монгольской—XIII вѣка. Снимки съ многихъ памятниковъ завоевателя міра—Чингисхана и его наслѣдниковъ обращали на себя вниманіе искусствомъ исполненія ихъ.

Иркутская топографическая часть (начальникъ корпуса военныхъ топографовъ полковникъ Кириченко). Четыре топографа, находящіеся въ составѣ указанной «части», производятъ съемку въ двухверстномъ масштабѣ, полосою въ 40 верстъ ширины, по обѣимъ сторонамъ, такъ называемаго, «Московского тракта», изъ Иркутска на Канскъ, Томскъ и далѣе на западъ. Въ 1891 году они снимали отъ с. Листвянки до с. Курзанъ. Основаніемъ этой съемки служили пункты Тыреть, Зима и Курзанъ, астрономически опредѣленные чинами Омскаго отдѣла. Мѣстность снятаго района лѣсистая, пересѣченная, изрѣзанная довольно глубокими рѣчными долинами, берега которыхъ иногда довольно круты. Вдоль тракта большія селенія, а по сторонамъ мелкія, отдѣльныя заимки. Жители занимаются земледѣіемъ, а въ лѣсахъ выжигаютъ уголь, добываютъ смолу и деготь. Особенно густо населены села Буйтунъ и Тулунъ. Дороги въ сухое время удобны для проѣзда, а въ дождливое—до-нельзя вязки и трудно проходимы. Лишь Московскій трактъ, несмотря на постоянное движеніе по немъ обозовъ, во всякое время года, не

уступаетъ нашимъ шоссеинымъ дорогамъ. Содержатся также въ исправности: 1) дорога отъ с. Куйтуна, черезъ Хайхту въ Илгинскую пристань на р. Ленѣ, по которой перевозятся грузы изъ Томска на золотыя прииски, и 2) такъ называемый «Братскій трактъ», отъ с. Тулуна на Братскій острогъ. Дорога эта служитъ хорошимъ сообщеніемъ р. Ангары съ Московскимъ трактомъ; вблизи ея находится Николаевскій желѣзный заводъ. Въ описываемомъ районѣ рѣка Ія имѣетъ отъ 70—80 сажень ширины; глубина ея отъ двухъ до четырехъ сажень; теченіе быстро, бродовъ нѣтъ, переправъ три: двѣ на плашкотахъ и одна на лодкахъ; остальные рѣчки незначительны. Лишь въ немногихъ мѣстахъ тракта круты спуски, затруднительны подъемы.

Приамурскій военно-топографическій отдѣлъ (начальникъ генеральнаго штаба полковникъ Гладышевъ). На всемъ протяженіи нынѣ строящагося участка великой Сибирской желѣзной дороги, отъ Владивостока до ст. Графской, были произведены названнымъ отдѣломъ съемки двухверстнаго масштаба, основанныя на частой и точной тригонометрической сѣткѣ. Въ текущемъ году представлялись съемки только части этого участка, а именно, съемки въ бассейнѣ рр. Дауби-хэ и Ула-хэ; р. Дауби-хэ, по соединеніи ея съ р. Ула-хэ у ст. Бѣльцовой, до впаденія въ нее съ китайской стороны р. Мурени, называется р. Уссурі. Въ послѣднее время долина Дауби-хэ заселяется русскими; такъ, на мѣстахъ, прежде занятыхъ манзами, возникли Варваровка и Гордѣвка, населенныя малоросами, и Петропавловка — старо-вѣрами. Манзы—это недобровольные выходцы изъ центрального Китая; большая часть изъ нихъ скрылась въ нашихъ предѣлахъ отъ наказаній за совершенныя ими преступленія на своей родинѣ. Образова безсемейныя ассоціаціи рабочихъ, они сбываютъ продукты своего труда другимъ пришлымъ манзамъ—искателямъ корня жень-шень и звѣроловамъ.

Рѣка Дауби-хэ періодически, черезъ каждыя шесть лѣтъ, разливается по всей долинѣ. Петропавловцы говорятъ, что можно помириться съ наводненіями, если бы они повторялись даже черезъ годъ, такъ какъ ежегодный сборъ хлѣба съ избыткомъ покрылъ бы потребность года наводненія. Долина Дауби-хэ не только хлѣбородна, но имѣетъ вблизи прекрасный кедровый лѣсъ, легко сплавляемый по р. Дауби-хэ, весьма къ тому же богатой рыбой: въ августѣ и въ сентябрѣ родъ лососины идетъ вверхъ по рѣкѣ въ невѣроятномъ количествѣ. Впрочемъ, не вся долина р. Дауби-хэ одинаково удобна для поселеній; въ нижнемъ ея теченіи, отъ Лазаревой до Бѣльцовой, много болотъ, а потому тутъ встрѣчаются лишь отдѣльные хутора, въ родѣ манзовскихъ фанзъ.

Въ прекрасной долинѣ р. Ула-хэ, съ ея притоками Фудзина и Ноуто, находится 230 квадр. верстъ вполне удобной земли. Въ настоящее время эта долина еще слабо населена манзами-хлѣбопашцами; лишь въ верховьяхъ р. Ула-хэ и при впаденіи въ нее Ноуто имѣются два большихъ поселенія: одно въ 40 фанзъ, другое въ 12.

Теченіе р. Ула-хэ весьма быстро; паденіе ея, мѣстами, достигаетъ до

1,13 сажени на версту; это было причиною, что даже во время громаднаго наводненія 1890 года въ Уссурійскомъ краѣ, долина р. Ула-ха не была залита; переправа черезъ р. Ула-ха безъ помощи искуснаго кормчаго (гольда)—невозможна.

Сообщеніе долинъ Ула-ха и Дауби-ха производится по двумъ манзовскимъ тропамъ въ сплосномъ лѣсѣ; мѣстами они завалены упавшими деревьями.

Понемногу и долина Ула-ха занимается русскими переселенцами, а манзы возвращаются въ Китай.

Вслѣдъ за работами топографическаго отдѣла Приамурскаго военнаго округа представлена была *съемка* штабъ-офицера для особыхъ порученій при командующемъ войсками Приамурскаго военнаго округа, *генеральнаго штаба полковника Волошинова*.

Вслѣдствіе ходатайства приамурскаго генераль-губернатора, генераль-адъютанта барона Корфа, послѣдовало Высочайшее разрѣшеніе на производство развѣдки желѣзнодорожнаго пути между Хабаровкой и Стрѣтенскомъ. Развѣдку должны были исполнить строевые офицеры, специально назначенные для этой цѣли, по представленію начальниковъ частей. Руководство всей работой было поручено генеральнаго штаба полковнику Волошину, производившему желѣзнодорожныя развѣдки, въ 1888 и 1889 гг., въ предѣлахъ Забайкальской области и въ Иркутской губерніи, по направленію, предложенному инженеромъ Межениновымъ, въ обходъ озера Байкала съ сѣвера.

До начала работъ, въ теченіе 20-ти дней, производилась учебная съемка, во время которой было указано, на что именно слѣдуетъ обращать вниманіе и какъ производить барометрическое нивелированіе съ помощью подвижныхъ станцій. Работы по развѣдкѣ несомнѣнно послужили хорошею школой для участниковъ ея, и выполненіе ихъ строевыми офицерами вполне соответствовало видамъ военнаго министерства, озабоченнаго развитіемъ топографическихъ знаній среди офицеровъ. Въ развѣдкѣ приняли непосредственное участіе: генеральнаго штаба полковникъ Волошиновъ, генеральнаго штаба подполковникъ Ресинъ, поручикъ 4-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго баталіона Скуратовъ, поручикъ 10-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго баталіона Пилагъ (пробывшій два года въ прикомандированіи къ военно-топографическому отдѣлу), подпоручикъ 3-го Восточно-Сибирскаго линейнаго баталіона Афанасьевъ, сотникъ Амурскаго пѣшаго казачьяго полубаталіона Ментовъ и рядовой 5-го Восточно-Сибирскаго линейнаго баталіона Сорокинъ (разжалованный въ рядовые изъ есауловъ, пробывшій годъ въ Николаевской академіи генеральнаго штаба).

Направленіе развѣдочныхъ работъ было избрано по картѣ, а тамъ, гдѣ карты нѣтъ—по распросамъ специально вызванныхъ проводниковъ-инородцевъ и мѣстныхъ жителей. Съемка производилась въ масштабѣ одной версты въ соткѣ (одна сотая доля сажени), причемъ разстоянія мѣрились цѣпью, а углы—компасомъ. По линіи съемки, черезъ версту, а при перевалахъ черезъ хребты и значительно чаще, производились барометрическія наблюденія. Всѣ

измѣненія давленія, зависяція отъ измѣненія состоянія воздуха, принимались во вниманіе, при помощи наблюденій подвижныхъ станцій, оставшихся на мѣстѣ во время переходовъ съемщика. Исключеніемъ изъ этого общаго правила была только работа поручика Пидага, сдѣлавшаго съемку по лѣвому берегу рѣкъ Шилки и Амура, на протяженіи 824 верстъ, съ помощью легкой мензулы и кипрегеля, въ масштабѣ 250 сажень въ соткѣ.

Полевья работы были начаты 10-го іюля и окончены въ половинѣ октября. Съемка произведена на протяженіи 3,862 верстъ; продольная профиль по линіи съемки составлена на протяженіи 2,835 верстъ. Всего израсходовано на полевья работы и на вычерчиваніе ихъ на-бѣло около 1,700 рублей, или по 4 р. 50 коп. съ версты.

Къ сожалѣнію, по недостатку силъ топографическаго отдѣла Приамурскаго военнаго округа, въ развѣдкѣ не приняли участія геодезисты; вслѣдствіе сего, для правильной ориентировки маршрутовъ и болѣе точнаго опредѣленія разстояній между отдаленными его частями, необходимо дополнить громаднѣйшій трудъ полковника Волошинова астрономическимъ опредѣленіемъ положенія нѣсколькихъ пунктовъ на пути его развѣдокъ.

Выполненіе работы было сопряжено съ немалыми трудностями, въ особенности, если принять во вниманіе разстояніе, на которомъ была произведена развѣдка: отъ Стрѣтенска до Хабаровки, считая по почтовому тракту, 2,000 верстъ, т. е. столько же, сколько отъ С.-Петербурга до Севастополя. На всеѣ пройденномъ пути, дѣйственная почва, не тронутая еще пока рукою земледѣльца, задерживаетъ много влаги. Поверхность покрыта или сплошными дремучими лѣсами, или высокой жесткой травой, которая съ головою покрываетъ всадника на казачьемъ сѣдлѣ. Множество мошекъ, комаровъ, оводовъ и мухъ, извѣстныхъ въ Сибири подъ общимъ названіемъ «гноуса», гнѣздятся и разводятся въ болотахъ. Гнусъ является страшнымъ врагомъ и человѣка, и животныхъ. Непривычная лошадь уже на третій день отказывается отъ корма, совершенно выбивается изъ силъ; каждая ранка на спинѣ, или чуть потертое подпругой мѣсто, обращаются въ зіяющую рану, наполненную червями, а между тѣмъ все продовольствіе, все запасы на весь путь приходится перевозить на вьюкахъ. Человѣкъ также, несмотря ни на какія предохранительныя средства, не имѣетъ отъ гноуса ни минуты покоя. Къ числу благоприятныхъ условій осмотрѣнной мѣстности необходимо отпести богатство и разнообразіе природы, въ особенности въ Амурской области. Здѣсь водятся во множествѣ тигры, медвѣди, дикіе кабаны, лоси, олени, козы, соболь, лисица, бѣлка. Громадныя, невиданныя въ Европейской Россіи, стаи дикихъ гусей и утокъ носятся въ воздухѣ и покрываютъ водныя пространства. Осетеръ, калуга, бѣлуга и кета ловятся здѣсь не неводами, а на голые желѣзные крючки, висяціе на веревкѣ, протянутой поперекъ рѣки.

Къ этому необходимо добавить, что Амурская область даетъ почти $\frac{1}{6}$ часть всего золота, добываемаго въ Россіи (въ 1889 году здѣсь добыто 460 пуд.), и что урожай на Зеѣ въ прошедшемъ году достигали самъ—20.

Едва-ли правильно поэтому опасаться, что страна, такъ богато одаренная, не дастъ груза для желѣзной дороги; стоитъ только сравнить ее съ какою-нибудь другою извѣстною намъ страной, хотя бы изъ средней полосы Европы, и выводъ получится самъ собой.

Работа по развѣдкѣ будетъ передана въ министерство путей сообщенія, такъ какъ расходы по этой работѣ были покрыты изъ остатковъ суммы, асигнованной на изысканіе между ст. Графской и Хабаровкой по означенному министерству.

Въ заключеніе считаемъ умѣстнымъ сказать, что было бы крайне желательно, до приступа къ изысканіямъ, или одновременно съ ними, произвести съемку цѣлой полосы мѣстности, пройденной полковникомъ Волошиновымъ, шириною, въ среднемъ, около 100 верстъ, дабы имѣть еще большую увѣренность, что дѣйствительно выбрано лучшее направленіе желѣзной дороги въ этой странѣ, пока еще такъ мало изслѣдованной въ географическомъ отношеніи, и дабы попутно намѣтить мѣста будущихъ поселеній.

Картографическія работы чиновъ военно-топографическаго отдѣла главнаго штаба, представленныя на Высочайшее обозрѣніе въ 1892 году.

Картографическая дѣятельность военно-топографическаго отдѣла направлена въ послѣдніе годы почти исключительно къ дальнѣйшему пополненію и освѣженію тѣхъ крупныхъ изданій, которыя были предприняты, главнымъ образомъ, для удовлетворенія нашихъ военныхъ потребностей.

Поэтому среди картографическихъ работъ, представленныхъ на Высочайшее обозрѣніе въ настоящемъ году, встрѣчаются, по преимуществу, не вновь начатыя работы, а продолженіе прежнихъ изданій.

Укажемъ изъ нихъ на нижеслѣдующія.

1) *10-ти-верстная спеціальная карта Европейской Россіи.* Постепенное прибавленіе къ прежнимъ листамъ карты новыхъ листовъ западнаго заграничнаго пространства, обращаетъ этотъ картографическій трудъ, мало по малу, въ изданіе, которое, по справедливости, можно назвать картой восточной Европы. Одновременно съ расширеніемъ предѣловъ карты, ведется ея внутренняя переработка, на основаніи никогда не изсякающихъ новыхъ данныхъ, доставляемыхъ съемками какъ военнаго министерства, такъ и другихъ учреждений. Изъ сихъ послѣднихъ укажемъ на съемки, предпріятыя въ послѣдніе годы горнымъ вѣдомствомъ (Ураль, Тиманскій край) и послужившія для капитальнаго исправленія сѣверо-восточныхъ листовъ 10-ти-верстной карты.

2) *Трехъ-верстная военно-топографическая карта.* Работы по ней ограничиваются исправленіями, главнымъ образомъ, въ районѣ новѣйшихъ съемокъ западнаго пограничнаго пространства и пополненіемъ карты вновь построенными желѣзными и шоссейными дорогами.

3) *Двухъ-верстная карта западнаго пограничнаго пространства*, еще не появившаяся въ свѣтъ, до окончательнаго установленія системъ выраженія рельефа мѣстности на означенной картѣ.

4) Копія съ подлинныхъ съемочныхъ брульоновъ въ разныхъ масштабахъ: между ними были особенно интересны верстовыя копія съ повѣйшей съемки южной части Крыма.

5) *Военно-дорожная карта Европейской Россіи*, въ масштабѣ 25 верстъ въ дюймѣ, вновь изданная на 23-хъ листахъ.

6) *Та же карта*, издаваемая въ хромолитографированномъ видѣ (съ лѣсами, водами и рельефомъ мѣстности, исполненнымъ тушевкой). Пока въ этомъ видѣ окончено семь западныхъ листовъ.

Изъ азіатскихъ изданій были представлены:

7) *Карта южной пограничной полосы Азіатской Россіи*, въ масштабѣ 40 верстъ въ дюймѣ, 14 листовъ. Всѣхъ листовъ карты, исполняемой цвѣтнымъ печатаніемъ—32. Будучи вполнѣ закончена, карта представитъ собою цѣльное, непрерывное изображеніе всей средней части обширнаго азіатскаго материка.

8) *Карта верховьевъ Аму-Дарьи*, масштабъ 30 верстъ въ дюймѣ, въ новой переработкѣ.

9) *Карта Персіи*, масштабъ 20 верстъ въ дюймѣ, на 15-ти листахъ. Представлены были только вновь вышедшіе восточные листы.

Собственно, какъ образцы печатанія, были представлены, сверхъ того, разныя мелкія работы, служившія или для удовлетворенія временныхъ потребностей войскъ, или же исполненныя по частнымъ заказамъ.

Въ отдѣлѣ фотографическихъ работъ были представлены разныя образцы печатанія на серебрѣ и на желѣзныхъ соляхъ, далѣе—работы фотолитографическія и, наконецъ, обширная коллекція оттисковъ, отпечатанныхъ съ геліографюрныхъ досокъ. Тутъ же были представлены и самыя доски, для ознакомленія съ работами гальванопластической мастерской.

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

ПРОДОВОЛЬСТВІЕ АВСТРО-ВЕНГЕРСКИХЪ ВОЙСКЪ ВЪ ВОЕННОЕ ВРЕМЯ

(Статья первая).

Роды продовольствія и составъ суточныхъ дачъ военнаго времени. — Качества продовольственныхъ продуктовъ и правила ихъ храненія. — Порядокъ продовольствія войскъ въ различные фазисы войны. — Способы заготовленія продовольственныхъ припасовъ войсками и учреждениями и порядокъ отпуска припасовъ.

Въ прошломъ году въ Австро-Венгріи была учреждена особая комисія для пересмотра дѣйствующихъ постановленій о продовольствіи войскъ въ военное время. Результатомъ работъ комисіи было изданіе новыхъ положеній, объявленныхъ въ приказѣ по военному вѣдомству.

При пересмотрѣ прежнихъ законоположеній о продовольствіи войскъ въ военное время комисія исходила изъ слѣдующихъ общихъ началъ: 1) требовалось достигнуть возможной на практикѣ независимости войскъ отъ подвоза продовольствія посредствомъ увеличенія размѣра войсковыхъ продовольственныхъ запасовъ; цѣль эта могла быть достигнута лишь болѣе широкимъ снабженіемъ консервами; 2) слѣдовало облегчить войскамъ пользованіе мѣстными средствами чрезъ снабженіе войскъ легкими провіантскими повозками, и 3) надо было установить такое подраздѣленіе военнаго обоза, чтобы его устройство и управленіе имъ были, по возможности, просты. Примѣненіе этихъ началъ къ организаціи продовольственной части въ военное время повело къ установленію новой системы продовольствія.

Роды продовольствія и составъ суточныхъ дачъ военнаго времени. Положеніе устанавливаетъ для военнаго времени слѣдующіе роды продовольствія: желѣзнодорожное (судовое), этапное, квартирное и денежное. Первый родъ продовольствія примѣняется, какъ показываетъ уже самое его названіе, при перевозкѣ войскъ по же-

лѣзнымъ дорогамъ и водою. Людская дача состоитъ изъ хлѣба, завтрака, обѣда и ужина; кромѣ того отпускается табакъ; конская дача—изъ полного раціона военнаго времени. Хлѣбъ, табакъ и фуражъ, по общему правилу, берутся на станціяхъ отправленія на весь путь и лишь въ исключительныхъ случаяхъ, когда перевозка эшелона прерывается на нѣсколько дней, названные продукты принимаются на промежуточныхъ станціяхъ. Горячая пища готовится попеченіемъ комендантовъ желѣзнодорожныхъ станцій только съ пятого дня мобилизаціи, а до тѣхъ поръ выдаются деньги, именно: по 10-ти крейцеровъ (около 6-ти коп. металич.) на завтракъ и ужинъ и по 30-ти крейцеровъ (около 18-ти коп. металич.) на обѣдъ. Съ пятого дня мобилизаціи деньги отпускаются только на завтракъ и ужинъ, а обѣдъ выдается натурой на заранѣе опредѣленныхъ продовольственныхъ пунктахъ. Если въ планѣ перевозокъ предусмотрены отдѣльные случаи, когда горячая пища не можетъ быть выдана и послѣ пятого дня мобилизаціи, то, вмѣсто обѣда въ натурѣ, отпускаются деньги. На кормовыя деньги заблаговременно покупаются холодныя съѣстные припасы и напитки, которые раздаются войскамъ во время пути. На изготовленіе обѣда полагается по 400 граммовъ (92 золот.) говядины и по 140 грам. (32 золот.) овощей на чело-вѣка. Кромѣ того, съ пятого дня мобилизаціи войскамъ обязательно отпускается въ натурѣ, по крайней мѣрѣ, разъ въ день по одной порціи чернаго кофе, или чая съ ромомъ, или вино, или водка. Люди получаютъ деньги на завтракъ, если перевозка начинается ранѣе 7-ми часовъ утра, а деньги на ужинъ—если перевозка продолжается послѣ 7-ми часовъ вечера, и, наконецъ, деньги на обѣдъ—если находятся въ пути не менѣе 7-ми часовъ подъ рядъ и притомъ между 7-ю часами утра и 7-ю часами вечера. При перевозкѣ командъ менѣе 50-ти человекъ имъ во всѣхъ случаяхъ отпускаются кормовыя деньги. Конскіе запасы забираютъ съ собой фуражъ на все время пути и на первый день прибытія. Сопровождающимъ ихъ нижнимъ чинамъ отпускается по 1 гульдену (63 коп. метал.) въ день кормовыхъ денегъ. Изложеннымъ порядкомъ продовольствуются войска и при перевозкѣ водой, причемъ горячую пищу на обѣдъ они получаютъ или на судахъ, или на промежуточныхъ станціяхъ отъ под-рядчиковъ.

Этапное продовольствіе составляетъ нормальный родъ продовольствія въ военное время. Войска, состояція на этапномъ продовольствіи, получаютъ отъ казны всѣ съѣстные припасы и порціонный скотъ и только готовятъ горячую пищу собственнымъ попеча-

ніемъ. Размѣръ дачъ при этомъ родѣ продовольствія измѣняется въ зависимости отъ періодовъ военного времени. Въ періодъ сосредоточенія, при расположеніи въ зонѣ сосредоточенія и вообще во всѣхъ случаяхъ, когда подвозъ продовольствія не вызываетъ большихъ затрудненій, люди и лошади получаютъ полную продовольственную дачу военного времени; во время военныхъ дѣйствій, когда главная задача состоитъ въ томъ, чтобы прожить на имѣющіеся съ собой продукты, выдается уменьшенная дача; наконецъ, при недостаткѣ продовольствія, когда расходуется неприкосновенный запасъ, дача еще уменьшается. Полная продовольственная дача военного времени состоитъ изъ 700 граммовъ хлѣба (1,68 фунта), или изъ 500 граммовъ сухарей (1,2 фунта), 400 граммовъ говядины (0,96 фунта), 140 граммовъ (0,33 фунта) овощей (рису, гороху, крупы, стручковыхъ плодовъ), 30 граммовъ (7,2 золотника) соли, 0,5 граммовъ перцу, 36 граммовъ (8,7 золотника) супныхъ консервовъ, 25 граммовъ (6 золотниковъ) не жаренаго кофе, 25 граммовъ (6 золотниковъ) сахару, 9 центилитровъ водки (или 40 центилитровъ вина, или 75 центилитровъ пива, или 6 центилитровъ рома, или 6 центилитровъ коньяку), 35²/₃ граммовъ (8,2 золотника) табаку и 20 граммовъ (4,8 золотника) сала. Офицерамъ и чиновникамъ отпускается вмѣсто табаку по шести штукъ сигаръ средняго размѣра. Сравненіе приведенной нищевой табели съ принятой до сихъ поръ показываетъ, между прочимъ, что дача хлѣба уменьшена съ 2-хъ фунтовъ 32-хъ золотниковъ на 1 фунтъ 72 золотника, т. е. на 60 золотниковъ, а дача сухарей—съ 1 фунта 53-хъ золотниковъ на 1 фунтъ 24 золотника, т. е. на 29 золотниковъ. Взамѣнъ того дача говядины увеличена на 100 граммовъ, или 24 золотника, а дача овощей—на 40 граммовъ, или 8,6 золотника. Полный раціонъ военного времени для казенныхъ и собственныхъ лошадей таковъ: 5,5 килограм. овса (13,2 фунта) и 3 килогр. сѣна (7,2 фунта); по сравненію съ прежнимъ онъ увеличился на 3 фунта сѣна.

Размѣръ уменьшенной (расходной) продовольственной дачи установленъ слѣдующій: 1,68 фунт. хлѣба, или 1,2 фунт. сухарей, 0,96 фунт. говядины, 4,8 золот. сала, 24 золотника овощей, 7,2 золотника соли, 0,5 грам. перцу, 8,7 золотника супныхъ консервовъ, по 6-ти золотниковъ не жаренаго кофе и сахару, вмѣсто которыхъ могутъ быть выдаваемы консервы кофе; 4,2 золот. курительнаго табаку, а для офицеровъ и чиновниковъ—по шести сигаръ средняго размѣра. Уменьшенная фуражная дача состоитъ изъ 12,5 фунтовъ овса; подвозъ сѣна Положеніемъ не предусматривается; сѣно должно быть за-

готовляемо на мѣстѣ, или замѣнено травой; дача сѣна остается въ вышеуказанномъ размѣрѣ, именно, 7,2 фунта. Размѣръ раціоновъ неприкосновеннаго запаса двоякій; когда раціонъ состоитъ изъ консервовъ, приготовленныхъ для продолжительнаго храненія, то въ составъ дачи входятъ: 250 граммовъ (60 золотниковъ) сухарей, или пресованнаго хлѣба, порція мясныхъ консервовъ (48 золотниковъ вареной говядины и 21 золотникъ соуса), 6 золотниковъ соли, 8,7 золотниковъ супныхъ консервовъ и по 6-ти золотниковъ не жаренаго кофе и сахару. Дачу изъ легкихъ консервовъ образуютъ: 0,96 фунтовъ пресованнаго хлѣба, мясныхъ сухарей, или другихъ консервовъ того же рода; 0,48 фунтовъ мясорастительныхъ консервовъ и по 6-ти золотниковъ соли, кофе и сахару, причѣмъ два послѣднихъ продукта могутъ выдаваться въ видѣ консервовъ. Дачи неприкосновеннаго запаса перваго рода берутся войсками съ собой на мѣстахъ постояннаго расположенія, а втораго рода—доставляются войскамъ во время военныхъ дѣйствій. Если войскамъ удастся собрать свѣжаго мяса реквизиціоннымъ путемъ въ тѣ дни, когда выдается неприкосновенный запасъ, то имъ отпускается еще по 46 золотниковъ на человѣка говядины, но уже по распоряженію войсковаго начальства. Наконецъ, неприкосновенный раціонъ фуража состоитъ изъ 6,2 фунт. овса, а сѣно выдается только въ томъ случаѣ, если его можно найти на мѣстѣ и въ обычномъ количествѣ, т. е. по 7,2 фунта.

Поступившіе въ составъ полевой арміи по военно-конской повинности лошади съ подводчиками получаютъ казенное продовольствіе. Людямъ отпускается та же дача, какъ и нижнимъ чинамъ войскъ и учреждений, при которыхъ они находятся. Малорослымъ лошадямъ (вьючнымъ животнымъ) полагается на полную дачу военнаго времени, а равно и на уменьшенную, по 7,3 фунтовъ овса, а на дачу неприкосновеннаго запаса—по 6-ти фунтовъ овса и въ обоихъ случаяхъ—по 7,3 фунтовъ сѣна, если это позволятъ мѣстные средства. Обывательскимъ лошадямъ одинаковаго съ казенными обозными лошадями роста полагается тотъ же фуражный раціонъ, какъ и казеннымъ лошадямъ. Положеніе устанавливаетъ также размѣръ дневной фуражной дачи бойнаго скота; напримѣръ, на cadaго быка полагается 24 фунта сѣна, или 36 фунтовъ овсяной соломы и т. д., на каждую овцу—по 7,2 фунтовъ сѣна, или по 9,6 фунтовъ овсяной соломы и т. д., на каждую свинью—по 4,8 фунта кукурузы, или по 9,6 фунтовъ отрубей и т. д.

Отпускъ соломы лошадямъ и вьючнымъ животнымъ полагается лишь въ случаяхъ болѣе или менѣе продолжительной пріостановки

военныхъ дѣйствій; размѣръ суточной дачи установленъ Положеніемъ только при расположеніи войскъ внутри страны, именно, 4,8 фунта, а когда войска находятся въ непріятельской странѣ, то опредѣленіе размѣра суточной дачи соломы предоставляется полевымъ управленіямъ, или управленіямъ отдѣльныхъ корпусовъ и дивизій. Въ конскихъ лазаретахъ полагается на каждую поступившую лошадь по 9,8 фунтовъ соломы въ сутки.

Войсковымъ начальникамъ вмѣняется въ особую обязанность принимать, не дожидаясь распоряженій высшаго начальства, всѣ зависящія отъ нихъ мѣры, чтобы доводить уменьшенную дачу или дачу неприкосновеннаго запаса до полной дачи военного времени, приобретаая добавочные припасы въ своей странѣ—покупкой, а въ непріятельской — посредствомъ реквизицій. Кромѣ указанныхъ въ вышеприведенной пищевой таблицы продуктовъ, рекомендуется приобрести свѣжія овощи, кусусъ и тому подобные продукты, способствующіе улучшенію пищи. На покупку добавочныхъ продуктовъ при нахожденіи войскъ въ своей странѣ отпускается по 10-ти крейцеровъ (около 6-ти мет. коп.) въ день на человѣка. Въ непріятельской странѣ отпускъ добавочныхъ приварочныхъ денегъ не производится, а когда войска находятся въ дружественной, или союзной странѣ, то вступаютъ въ силу особія по этому предмету постановленія.

При квартирномъ довольствіи войска получаютъ пищу въ размѣрѣ полной дачи военного времени попеченіемъ домохозяевъ или общинъ, причемъ въ своей странѣ за продовольствіе уплачиваются деньги, а въ непріятельской — выдаются квитанціи. Войска обращаются съ требованіями непосредственно къ мѣстнымъ властямъ опредѣляя потребность людскаго продовольствія числомъ порцій, а потребность фуража — вѣсомъ. При квартирномъ довольствіи на завтракъ подается супъ изъ консервовъ или кофе, чай и водка; на ужинъ — половина овощей, а на обѣдъ — остальная часть суточной порціи. Дача хлѣба дѣлится на три равныхъ части. Табакъ и сигары въ своей странѣ не требуются. Если войска располагаются на квартирахъ вечеромъ и въ этотъ день уже получили обѣдъ, то имъ выдается только ужинъ; въ противномъ случаѣ, они получаютъ всю дневную порцію, исключая завтрака. При расположеніи лагеремъ, потребное продовольствіе доставляется попеченіемъ общинъ въ лагерь, или же войска сами отправляются посмѣнно туда, гдѣ изготовлена пища. При очевидной невозможности для общинъ доставить все требуемое отъ нихъ продовольствіе, изыскиваются другія мѣры

для покрытія продовольственной потребности войскъ. Въ непріятельской странѣ прибѣгаютъ къ квартирному довольствію такъ часто, какъ это представится возможнымъ, а въ собственной странѣ—лишь въ дни походнаго движенія или въ дни расположенія на отдыхъ, а также въ день прибытія въ районъ расположенія по квартирамъ, когда, по недостатку времени, или по другимъ причинамъ, нельзя обратиться къ инымъ способамъ продовольствія.

Войскамъ, довольствующимся въ собственной странѣ отъ домохозяевъ, отпускается въ уплату за продовольствіе денежная стоимость суточной дачи. Въ непріятельской странѣ уплата при квартирномъ продовольствіи производится квитанціями, тѣмъ же порядкомъ, который установленъ для расчетовъ за предметы, забранные при реквизиціяхъ.

Если признано возможнымъ, безъ ущерба для питанія, передать все продовольствіе или часть его на попеченіе войскъ, то этимъ послѣднимъ отпускаются необходимыя деньги, вслѣдствіе чего такой родъ продовольствія называется денежнымъ. Нормальный размѣръ денежнаго отпуска установленъ слѣдующій: 60 крейцеровъ (около 38-ми мет. коп.) въ сутки на человѣка и по 20-ти гульденовъ въ мѣсяць (13 руб. 60 коп. метал.) на лошадь. Нормы эти могутъ быть измѣнены распоряженіемъ уполномоченныхъ на то высшихъ управленій.

Въ случаѣ необходимости допускается замѣна продуктовъ нормальныхъ суточныхъ дачъ другими продуктами въ слѣдующемъ размѣрѣ:

350 грам. хлѣба, или 250 грам. сухарей могутъ быть замѣнены 200 грам. мяса, 200 грам. овощей, 200 грам. пшеничной или рисовой муки, 1,000 грам. картофеля.

400 грам. говядины могутъ быть замѣнены 500 грам. свиины, баранины, телятины, 400 грам. солонины, 330 грам. копченаго мяса, 200 грам. мясной колбасы, 250 грам. сыра, 150 грам. жира со 100 грам. муки, овощей, 200 грам. мясныхъ консервовъ, 700 грам. хлѣба, 500 грам. сухарей.

140 грам. овощей могутъ быть замѣнены 100 грам. говядины, 140 грам. пшеничной муки, 100 грам. муки высушенныхъ стручковыхъ плодовъ, 300 грам. кислой капусты, 1,000 грам. картофеля.

Порція супныхъ консервовъ можетъ быть замѣнена 26-ю грам. крупичатой муки, 10 грам. свиного жира, 1,5 грам. тмина.

25 грам. кофе и 25 грам. сахару могутъ быть замѣнены 6-ю грам.

чая съ 25-ю грам. сахару и 6-ю центилитрами рома, 25-ю грам. какао и 30-ю грам. сахару.

Порція водки въ 9 центилитровъ можетъ быть замѣнена 40 центилитрами вина, 75-ю центилит. пива, 6-ю центилит. рома, 6-ю центилит. коньяку.

5,500 грам. овса могутъ быть замѣнены 5,500 грам. кукурузы, 5,500 грам. зерноваго хлѣба (ржи), 5,500 грам. ячменя, 5,500 грам. чечевицы, 5,500 грам. кормоваго горошка, 5,500 грам. хлѣба-4,000 грам. сухарей, 14 килогр. спѣлаго хлѣба въ снопахъ.

3 килограм. сѣна могутъ быть замѣнены 12-ю килограм. зеленого фуража, 4-мя килограм. ржаной или овсяной соломы, 5-ю килограм. картофеля, 3-мя килограм. спѣлаго хлѣба въ снопахъ, 2-мя килогр. непросѣянной муки, 2-мя килограм. отрубей.

Кромѣ перечисленныхъ сурогатовъ могутъ быть употребляемы на замѣну нормальной дачи и другіе мѣстные припасы въ количествѣ, опредѣляемомъ высшимъ начальствомъ. Клеверомъ слѣдуетъ кормить лошадей осторожно, а отпускъ на фуражную дачу зеленыхъ стручковыхъ плодовъ Положеніе категорически запрещаетъ.

Въ военное время, при расположеніи войскъ лагеремъ, имъ отпускаются дрова, освѣщеніе и подстилочные принадлежности. Отпускъ дровъ для приготовленія пищи и для лагерныхъ костровъ установленъ въ слѣдующемъ размѣрѣ: для штатныхъ командъ и управленій числительностью отъ 200 до 300 челов. — 450 килограм. въ сутки; для штатныхъ командъ и управленій, числительностью отъ 150 до 199 челов. — 350 килограм.; для штатныхъ командъ и управленій числительностью отъ 100 до 149 челов. — 250 килограм. для штатныхъ командъ и управленій числительностью отъ 50 до 99 челов. — 150 килогр. и, наконецъ, для штатныхъ командъ и управленій, имѣющихъ менѣе 50 челов. — 100 килогр. Если кромѣ обѣда готовится и завтракъ, то отпускъ дровъ увеличивается на 5⁰о, а въ тѣхъ случаяхъ, когда горячая пища готовится три раза, отпускъ дровъ увеличивается на 50⁰о. Когда военныя дѣйствія происходятъ въ мѣстностяхъ бѣдныхъ лѣсами, или совершенно безлѣсныхъ, то вмѣсто дровъ отпускается уголь по расчету на каждый котелокъ. На подстилку отпускается солома. Отпускъ этотъ производится лишь въ случаѣ продолжительной пріостановки военныхъ дѣйствій и по особому разрѣшенію. Размѣръ отпуска слѣдующій: на 200 — 300 челов. — 900 килограм., на 150 — 199 челов. — 700 килограм., на 100 — 149 чел. — 500 килограм.; на 50 — 99 ч. — 350 килограм. и на 49 и менѣе челобъ. — 200 килограм. Приведен-

ные размѣры отпуска лагерныхъ принадлежностей установлены для лѣтнихъ мѣсяцевъ, съ апрѣля по сентябрь включительно; въ остальные мѣсяцы отпускъ увеличивается вдвое, если не послѣдуетъ распоряженія полеваго управленія объ установленіи специальныхъ таблицей.

Во время военныхъ дѣйствій въ непріятельской странѣ отопленіе и солома отпускаются войскамъ не по табели, а войска довольствуются названными предметами посредствомъ реквизицій. Когда военныя дѣйствія происходятъ въ собственной странѣ, то отопленіе заготавливается, обыкновенно, попеченіемъ войскъ и лишь въ исключительныхъ случаяхъ требуется отъ мѣстныхъ общественныхъ властей, согласно существующимъ на этотъ предметъ постановленіямъ. Солома, по общему правилу, доставляется интендантствомъ. Что касается потребности хлѣбопекаренъ, полевыхъ санитарныхъ учреждений и другихъ аналогичныхъ заведеній, то отпускъ для нихъ отопленія и освѣщенія не регулированъ опредѣленными нормами, а производится въ мѣрѣ дѣйствительной надобности.

Качества продовольственныхъ продуктовъ и правила ихъ храненія. Опредѣливъ разные виды продовольствія войскъ въ военное время и вводя новую подробную пищевую таблицу, Положеніе переходитъ къ изложенію способовъ заготовки пищевыхъ продуктовъ и лагерныхъ принадлежностей, а равно правилъ ихъ храненія. Продовольственные припасы и лагерныя принадлежности, говорится въ Положеніи, должны быть хороши, неиспорчены, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, не слѣдуетъ предъявлять въ этомъ отношеніи преувеличенныхъ требованій. Свѣжее мясо здоровыхъ быковъ и коровъ твердо, плотно и эластично, имѣетъ ярко-красный цвѣтъ и естественный запасъ мяса; жиръ твердъ и, обыкновенно, бѣлый. Желтая окраска жира замѣчается у стараго и хорошо кормленнаго рогатаго скота. Если мясо остается на воздухѣ въ теченіи нѣкотораго времени (12 часовъ), то жиръ всегда получаетъ желтую окраску, которая, поэтому, отнюдь не доказываетъ дурныхъ качествъ мяса. Мясо очень стараго скота отличается темнокраснымъ цвѣтомъ, твердо, сухо и вслѣдствіе этого трудно разваривается. Мясо больнаго скота, по большей части, блѣдно, мягко, водянисто, безкровоно, безъ жира, или съ студенистымъ, смѣшанной окраски жиромъ; оно не имѣетъ естественнаго запаха здороваго мяса и въ вареномъ состояніи безвкусно, или непріятно на вкусъ. Испорченное мясо узнается по наружному виду, по запаху и по вкусу. Въ особой инструкціи, приложенной къ Положенію, указано, какимъ требованіямъ дол-

женъ удовлетворяютъ порціонный скотъ и даны правила для ухода за скотомъ.

Продовольственные припасы, принимаемые войсками, должны быть предохранены отъ сырости. Хлѣбъ выдается войскамъ лишь черезъ 24 часа послѣ того, какъ онъ выпеченъ. Убой скота производится накануне выдачи мяса, а если возможно, то и за два дня. Главное вниманіе должно быть обращено на предохраненіе мяса отъ вліянія тепла и сырости, а также отъ насѣкомыхъ, что лучше всего достигается изолированіемъ мяса отъ доступа внѣшняго воздуха. Для сохраненія свѣжаго мяса въ теченіе нѣсколькихъ дней въ Положеніи указаны слѣдующіе способы. Мясо, возимое въ провіантскихъ повозкахъ, разрубается на плоскіе куски, не болѣе 12-ти фунтовъ вѣсомъ, и укладывается такъ, чтобы оно могло остынуть. Затѣмъ, отдѣльные куски обильно посыпаются солью, особенно около костей и въ жирныхъ мѣстахъ (на 2,4 фунт. мяса 9,6 золотн. соли) и коптятся въ теченіе часа надъ костромъ, дающимъ мало огня, но много дыма. Мясо укладывается въ повозки на подстилку изъ соломы, или на тонкія жерди, такъ чтобы воздухъ свободно проходилъ между кусками. При указанныхъ предосторожностяхъ мясо можетъ быть предохранено отъ порчи, по крайней мѣрѣ, въ теченіе двухъ дней, даже и въ жаркую погоду. Въ случаѣ недостатка соли достаточно прокоптить мясо, чтобы оно не портилось около двухъ дней. Посоленное и прокопченное мясо готовится обычнымъ способомъ; только супъ выходитъ соленымъ. Если время и обстоятельства позволяютъ, то рекомендуется мясо посолить и наполовину зажарить; тогда коптить мясо нѣтъ надобности и, вмѣстѣ съ тѣмъ, мясо можетъ быть скорѣе изготовлено.

Мясные консервы, носимые людьми, время отъ времени испытываются, чтобы узнать, не подверглись-ли они порчѣ отъ вліянія воздуха, проникшаго внутрь жестянки, которая должна быть герметически закупорена. Иногда порчу консервовъ можно опредѣлить по наружному виду. Испорченные консервы тщательно уничтожаются. Если спиртные напитки возятся съ войсками, то каждое утро и вечеръ боченки обливаются водой, а при перевозкѣ ихъ обвертываютъ мокрымъ полотномъ, обкладываютъ сырымъ мохомъ и т. д., чтобы предохранить отъ вліянія жары.

Порядокъ продовольствія войскъ. Положеніе съ особою подробностью опредѣляетъ порядокъ продовольствія войскъ въ различные фазисы военныхъ дѣйствій. Войсковые начальники обязаны заботиться о пополненіи расходныхъ продовольственныхъ запасовъ и наблюдать, чтобы лица, завѣдующія хозяйственною частью въ вой-

скахъ, старательно исполняли возложенныя на нихъ служебныя обязанности. Начальники имѣютъ право и даже обязаны принимать, въ нетерпящихъ отлагательства случаяхъ, за личною отвѣтственностью, различныя мѣры къ обезпеченію продовольствія ввѣренныхъ имъ войскъ. При всемъ томъ они должны внушать войскамъ, что въ извѣстныхъ положеніяхъ, когда дѣло идетъ о достиженіи рѣшительныхъ результатовъ, продовольственныя соображенія отходятъ на второй планъ, надо довольствоваться тѣмъ, что есть подъ рукою и брать примѣръ съ начальствующихъ лицъ. Начальники обязаны слѣдить за правильностью раздачи продовольственныхъ продуктовъ и кормовыхъ денегъ. Завѣдующіе хозяйственною частью въ войскахъ (такъ называемые, провіантскіе офицеры, обязанности которыхъ могутъ исполнять и чиновники) озабочиваются заготовленіемъ продовольствія и лагерныхъ принадлежностей, а равно ихъ доставкой, раздачей по ротамъ, эскадронамъ и батареямъ, распоряжаются убоемъ скота и храненіемъ мяса. Въ тѣхъ войсковыхъ частяхъ и учрежденіяхъ, которымъ не положено по штатамъ провіантскихъ офицеровъ, обязанности этихъ послѣднихъ исполняются соотвѣтствующими должностными лицами тѣхъ штабовъ и управленій, которымъ эти части и учрежденія подчинены. Если части находятся въ отдѣлѣ, то завѣдываніе ихъ хозяйствомъ возлагается на одного изъ офицеровъ части. Въ штабахъ дивизій, кромѣ провіантскаго офицера дивизионнаго штаба, положенъ еще дивизионный провіантскій офицеръ, въ чинѣ поручика, или капитана. На обязанность этого должностнаго лица возложенъ пріемъ прибывающихъ къ дивизіи продовольственныхъ эшелоновъ, распредѣленіе ихъ по частямъ, наблюденіе за скорѣйшею разгрузкой, за быстрымъ сборомъ опорожненныхъ повозокъ и за поддержаніемъ надлежащаго порядка въ обозахъ. Дивизионный провіантскій офицеръ подчиняется отдѣленію генеральнаго штаба и получаетъ необходимыя указанія отъ дивизионнаго интенданта. Когда, по условіямъ дислокаціи, марша, или вслѣдствіе значительной численности части, провіантскій офицеръ не въ состояніи справиться одинъ съ возложенными на него обязанностями, то ему дается на помощь подходящій офицеръ.

Съ объявленіемъ мобилизаціи и по день отбытія въ область сосредоточенія войска продолжаютъ получать продовольствіе по табелямъ мирнаго времени. Размѣръ отпуска приварочныхъ денегъ увеличивается, въ случаѣ надобности, распоряженіемъ корпусныхъ командировъ. Заготовленіе продовольствія въ пунктахъ мобилизаціи производится согласно разработанному въ мирное время плану. День

перехода мобилизовавшихся въ области сосредоточенія войскъ отъ мирнаго продовольствія на военное указывается особымъ распоряженіемъ. Со дня отправленія въ области сосредоточенія войска получаютъ продовольствіе или по табели желѣзнодорожнаго (судоваго) довольствія, если они перевозятся по желѣзнымъ дорогамъ (или на судахъ), или по табели полнаго военнаго довольствія, если они двигаются обыкновеннымъ походнымъ порядкомъ.

При выступленіи изъ пунктовъ мобилизаціи, каждая войсковая часть, управление и учрежденіе, направляющіяся въ область сосредоточенія, везутъ съ собою на каждого человѣка (офицера, чиновника, нижняго чина) и на каждую лошадь по штатному составу слѣдующее количество продовольственныхъ припасовъ:

А. Отправляющіяся по желѣзнымъ дорогамъ, какъ непосредственно изъ пунктовъ мобилизаціи, такъ и сдѣлавъ предварительно нѣсколько переходовъ походнымъ порядкомъ: 1) въ людскихъ и конскихъ вагонахъ: хлѣбъ (по 700 грам.), фуражъ (по 5,5 килограм. овса и по 3 килограм. сѣна) и табакъ (по 35²/₃ грам.) на все время желѣзнодорожнаго пути; холодные съѣстные припасы и напитки—на тѣ дни пути, въ которые, по плану передвиженій, не будетъ отпускаться горячая пища; 2) на людяхъ и лошадяхъ: а) неприкосновенный запасъ изъ трехъ порцій консервовъ; каждая порція имѣетъ 250 грам. сухарей, мясной консервъ, 36 грам. супныхъ консервовъ, 25 грам. соли, 25 грам. нежаренаго кофе и 25 грам. сахара; три неприкосновенныхъ дачи овса по 2,5 килограм.; б) расходную (уменьшенную) продовольственную дачу безъ мяса, состоящую изъ 700 грам. хлѣба, 100 грам. овощей, 30 грам. соли, 0,5 грам. перцу, 36 грам. супныхъ консервовъ, 25 грам. кофе и 25 грам. сахару. Уменьшенная дача овса (расходная) въ 5 килограм. вѣсомъ помѣщается не на лошадяхъ, а въ конскихъ вагонахъ; 3) въ провіантскихъ повозкахъ: двѣ полныхъ продовольственныхъ дачи военнаго времени, безъ говядины, состоящія, каждая, изъ 700 грам. хлѣба, 140 грам. овощей, 30 грам. соли, 0,5 грам. перцу, 36 грам. супныхъ консервовъ, 9 центилит. водки, 25 грам. кофе, 25 грам. сахару (или чаю съ сахаромъ и ромомъ) и 35²/₃ грам. курительнаго табаку; наконецъ, четырехдневный запасъ сигаръ (для каждого офицера и чиновника 24 штуки) и двѣ полныхъ суточныхъ дачи овса по 5,5 килограм.; 4) въ багажныхъ или товарныхъ вагонахъ: четыре полныхъ суточныхъ дачи военнаго времени, безъ мяса, состоящія, каждая, изъ 500 грам. муки (¹/₃ пшеничной и ²/₃ ржаной, или вся ржаная) съ 5 грам. соли и 2,5 грам. дрожжей, 140 грам.

овощей, 30 грам. соли, 0,5 грам. перцу, 36 грам. супныхъ консервовъ (или 26 грам. крупчатой муки, 10 грам. свиного сала и 1,5 грам. тмина), 25 грам. кофе, 25 грам. сахару (или 6 грам. чаю съ 25 грам. сахару и 4 центилит. рому) и 35^{2/3} грам. курительнаго табаку; четыре полныхъ суточныхъ дачи овса по 5,5 килограм. и четыре дачи сѣна по 3 килограм., приче́мъ сѣно можетъ помѣщаться и въ конскихъ вагонахъ.

Продовольственные запасы, перевозимые въ людскихъ, конскихъ, багажныхъ и товарныхъ вагонахъ, берутся по числу отправляющихся людей и лошадей, а остальные—и на составъ обывательскаго обоза, присоединяющагося къ войскамъ и заведеніямъ въ области сосредоточенія. Бойный скоть берется на пять дней лишь по особому приказанію. Для расчетовъ слѣдуетъ принимать, что изъ быка средней величины и хорошо упитаннаго выйдетъ 450 порцій. Если порціонный скоть ѣдетъ съ войсками, то на него берется и положенное количество сѣна, по расчету на все время пути и на день прибытія. Мобилизованныя войска, направляющіяся по желѣзнымъ дорогамъ, не въ область сосредоточенія, а въ крѣпости и пункты, не находящіеся въ районѣ сосредоточенія, везутъ съ собою только тѣ продовольственные запасы, которые положено имѣть въ людскихъ и конскихъ вагонахъ и, кромѣ того, двухдневный запасъ хлѣба, табаку и фуража. Войсковыя части и команды, отправляющіяся для мобилизаціи въ пункты расположенія своихъ запасныхъ (кадровыхъ) частей, берутъ изъ мѣстъ квартированія такое количество хлѣба и фуража, чтобы обезпечить покрытіе потребности въ теченіе двухъ дней по прибытіи въ пункты мобилизаціи.

В. Войска, управленія и заведенія, отправляющіяся въ область сосредоточенія походнымъ порядкомъ ⁽¹⁾, берутъ съ собой: 1) на людяхъ и лошадяхъ: запасы, указанные выше подъ лит. *А*, пунктъ 2-й, но безъ расходной уменьшенной дачи овса, значащейся въ пунктѣ 2-мъ, *в*; 2) въ провіантскихъ повозкахъ: полную суточную дачу военного времени, безъ мяса, и полный раціонъ овса; 3) въ добавочныхъ повозкахъ: полную суточную дачу военного времени, безъ мяса, полную дачу овса и уменьшенную (расходную) дачу овса; 4) порціоннаго скота на пять дней (только тѣ части, въ которыхъ организованъ убой скота).

⁽¹⁾ Въ эту категорію включены также и тѣ войска и т. д., которые хотя и стѣбываютъ изъ пунктовъ мобилизаціи по желѣзнымъ дорогамъ, но, согласно своимъ маршрутамъ, высаживаются по дорогѣ и достигаютъ назначенныхъ имъ пунктовъ сосредоточенія походнымъ порядкомъ. На время слѣдованія по желѣзнымъ дорогамъ продовольственные запасы берутся согласно *А*, пунктъ 1-й.

С. Войска и заведенія, мобилизованныя въ зонѣ сосредоточенія и включенныя въ составъ полевой арміи, снабжаются слѣдующими продовольственными запасами: 1) люди: тремя суточными неприкосновенными порціями и одною расходною порціей, безъ мяса; 2) лошади: тремя неприкосновенными раціонами овса; 3) провіантскія повозки: полною продовольственною порціей военнаго времени, безъ мяса, и полнымъ раціономъ овса; 4) добавочныя повозки: расходнымъ раціономъ овса. Порціонный скоть положенъ на пять дней.

Продовольственные припасы, положенныя войскамъ при отправленія въ походъ, частью заготовляются заранѣе и находятся при войскахъ (сухари, мясные и супные консервы), частью доставляются имъ по распоряженію мѣстныхъ управленій, которымъ заблаговременно сообщается объ этомъ, изъ ближайшихъ продовольственныхъ магазиновъ или прямой поставкой отъ подрядчиковъ (хлѣбъ, мука, овесъ, сѣно). Табакъ и сигары отпускаются изъ казенныхъ табачныхъ складовъ. Остальные припасы, именно: холодныя закуски, овощи, соль, перецъ, кофе (чай), сахаръ, спиртные напитки, а иногда и порціонный скоть, покупаются самими войсками и управленіями. Всѣ продовольственные припасы принимаются или покупаются войсками уже въ укупоренномъ видѣ и только для укладки овса войска пользуются имѣющимися у нихъ саквами, а если ихъ недостаточно, то добавочныя саквы пріобрѣтаются на мѣстѣ, или доставляются изъ продовольственныхъ магазиновъ или отъ подрядчиковъ. Закупки производятся провіантскими офицерами, а въ тѣхъ частяхъ, гдѣ они не положены — командирами частей на отпускаемыя для мобилизаціи деньги. Лица, на которыхъ возложена закупка продовольственныхъ припасовъ, должны еще въ мирное время опредѣлить, гдѣ выгоднѣе и удобнѣе произвести эти закупки. Заготовленіе слѣдуетъ передавать, прежде всего, хозяйственному управленію части по казеннымъ цѣнамъ; разрѣшается имѣть также поставщиковъ, которые могли бы заблаговременно заготовить требуемые запасы, но съ условіемъ, чтобы это не вызывало новыхъ расходовъ для казны или войскъ. При покупкѣ и пріемѣ порціоннаго скота должны присутствовать войсковые мясники и, гдѣ возможно, также и ветеринарный врачъ. Непоенный и некормленный въ теченіе 12-ти часовъ скоть взвѣшивается и при пріемѣ мѣтится, оставаясь на попеченіи продавца до выхода войскъ изъ пункта мобилизаціи. Если продавецъ не можетъ оставить у себя купленный войсками скоть, то эти послѣднія обращаются за содѣйствіемъ относительно содержанія скота къ мѣстнымъ общественнымъ властямъ.

Въ періодъ сосредоточенія, когда войска двигаются по желѣзнымъ дорогамъ, или на судахъ, и не получаютъ продовольствіе натурой, они расходуютъ пищевые припасы и фуражъ, взятые въ пунктахъ мобилизаціи. Если перевозка будетъ пріостановлена и войска высалятся, то продовольственная потребность покрывается на станціяхъ высадки прямой покупкой припасовъ, или пріемомъ ихъ отъ интендантства, какъ это установлено для войскъ, отправляющихся въ область сосредоточенія походнымъ порядкомъ. Когда возможно, войска забираютъ съ собой привезенные припасы. Въ видѣ исключенія, если будетъ признано возможнымъ комендантомъ станціи, войска могутъ получать горячую пищу и въ дни остановокъ, съ уплатою причитающихся за это денегъ. Офицерамъ и чиновникамъ всегда отпускаются во время желѣзнодорожныхъ перевозокъ деньги на завтракъ и ужинъ, а равно на покупку хлѣба и табаку, а деньги на обѣдъ—только въ томъ случаѣ, если комендантъ станціи не можетъ приготовить офицерскаго стола за счетъ казны. Офицеры и чиновники безвозмездно получаютъ, равнымъ образомъ, спиртные напитки въ тѣ дни, когда они отпускаются нижнимъ чинамъ эшелона.

Войска, отправляющіяся въ область сосредоточенія обыкновеннымъ походнымъ порядкомъ, получаютъ въ дни движенія и отдыха полную продовольственную дачу военнаго времени. Способы продовольствія въ пунктахъ расположенія на отдыхъ, а также и въ тѣхъ пунктахъ, гдѣ должны быть заготовлены запасы на пополненіе израсходованныхъ, указываются въ маршрутахъ. Для принятія необходимыхъ мѣръ относительно обезпеченія продовольствія на пути слѣдованія войсковыя части посылаютъ впередъ своихъ провіантскихъ офицеровъ и квартирьеровъ. Тамъ, гдѣ возможно, войска довольствуются отъ домохозяевъ и расходуютъ хлѣбъ, табакъ и фуражъ изъ имѣющихся при нихъ запасовъ; въ противномъ случаѣ, войска сами готовятъ горячую пищу, расходуютъ взятые запасы, или пріобрѣтая продукты на мѣстѣ. Если фуражъ купить нельзя, то онъ берется тоже изъ запаса. Офицеры и чиновники получаютъ суточные деньги или продовольствіе натурой, по усмотрѣнію начальника эшелона. Пополненіе израсходованныхъ во время пути и не пополненныхъ покупкой припасовъ производится изъ продовольственныхъ магазиновъ, расположенныхъ на пути слѣдованія войскъ, или прямой доставкой отъ подрядчиковъ, причемъ войскамъ отпускается такое количество запасовъ, чтобы ихъ достало до слѣдующаго магазина, или продовольственнаго пункта, и войска, прибывъ въ зону сосредоточенія, имѣли бы при себѣ три порціи неприкосно-

веннаго запаса и порцію расходнаго запаса. Если для достиженія этой цѣли въ нѣкоторыхъ случаяхъ войскамъ понадобятся добавочныя перевозочныя средства, то за полученіемъ ихъ они обращаются къ этапнымъ управленіямъ или непосредственно къ мѣстнымъ административнымъ или общественнымъ властямъ. Порціонный скотъ, слѣдуемый за войсками, содержится на подножномъ корму, причемъ пастбища отводятся по сношенію съ мѣстными общественными властями, и лишь въ видѣ исключенія получаетъ сѣно.

При слѣдованіи въ область сосредоточенія частью по желѣзнымъ дорогамъ, частью обыкновеннымъ походнымъ порядкомъ войска продовольствуются однимъ изъ указанныхъ выше способовъ, въ зависимости отъ рода передвиженія.

На послѣдней изъ указанныхъ въ маршрутѣ станцій квартиреры получаютъ свѣдѣнія о мѣрахъ, принятыхъ въ пунктахъ, назначенныхъ для квартированія войскъ, относительно обезпеченія ихъ продовольствія. Кромѣ того, комендантскія управленія желѣзнодорожныхъ станцій сообщаютъ высаживающимся эшелонамъ, какъ будутъ доставлены въ пункты расквартированія привезенные войсками продовольственные запасы. Войска и учрежденія, прибывающія въ область сосредоточенія передъ самымъ началомъ операцій, получаютъ отъ названныхъ выше управленій указанія, въ какіе изъ ближайшихъ продовольственныхъ магазиновъ должна быть сложена часть запасовъ, или всѣ запасы, привезенные въ вагонахъ. Съ прибытіемъ въ область сосредоточенія, войскамъ и учрежденіямъ отпускается продовольствіе по полной пищевой табели военного времени. Находясь въ области сосредоточенія, войска обязаны, въ продовольственномъ отношеніи: а) всегда находиться въ готовности къ немедленному выступленію въ походъ и б) озабочиваться, согласно ниже слѣдуемымъ указаніямъ, о текущемъ продовольствіи. Для достиженія первой цѣли войска должны имѣть при себѣ: на каждого человѣка по три неприкосновенныхъ продовольственныхъ порціи, по одной расходной и мясо: на одинъ день битаго и на три дня въ порціонномъ скотѣ; затѣмъ, на лошадь: по три неприкосновенныхъ раціона овса и по одному расходному раціону. Продовольственные эшелоны, при началѣ операцій, берутъ съ собой для собственнаго личнаго состава слѣдующіе запасы: на каждого человѣка по одной расходной продовольственной порціи (съ мясомъ) и по три порціи неприкосновеннаго запаса; на лошадь: казенную: по расходному раціону овса въ 5 килограм. и по три неприкосновенныхъ раціона овса въ 2,5 килограм.; кромѣ того, въ собственномъ продовольствен-

номъ обозѣ эшелона возится по двѣ расходныхъ порціи (безъ мяса) и по четыре неприкосновенныхъ порціи на человѣка; по шести расходныхъ раціоновъ овса въ 5 килограм. на казенную лошадь и по шести раціоновъ овса въ 3 килограм. на обывательскую лошадь. Перечисленные запасы должны постоянно находиться на лицо и расходовать ихъ во время нахождения войскъ въ области сосредоточенія запрещается, если только не окажется необходимость въ освѣженіи ихъ, но въ этомъ случаѣ израсходованные запасы должны быть немедленно пополнены. При началѣ оперецій войска пользуются оставшимися у нихъ безъ груза провіантскими повозками для подвоза продовольственныхъ продуктовъ на пополненіе запасовъ до размѣра полныхъ суточныхъ дачъ военнаго времени.

Войска, находящіяся въ области сосредоточенія, пользуются для обезпеченія текущаго продовольствія, по общему правилу, мѣстными средствами и тѣми излишними противъ табелей запасами, которые были доставлены съ ними. Хлѣбъ изъ привезенной войсками муки выпекается въ мѣстныхъ обывательскихъ печахъ, или въ устроенныхъ для этой цѣли полевыхъ печахъ, причемъ на помощь войсковымъ хлѣбопекамъ привлекаются, по возможности, хлѣбопеки изъ населенія. Дальнѣйшая потребность въ хлѣбѣ, равно какъ и первоначальная потребность войскъ, не имѣвшихъ съ собой муки, покрывается, если возможно, мелочной покупкой, или же чрезъ подрядчиковъ. Тѣ войсковыя части, которымъ по штату не полагается хлѣбопековъ, а между тѣмъ онѣ привезутъ муку съ собой, выпекають хлѣбъ за извѣстную плату въ мѣстныхъ обывательскихъ хлѣбопекарняхъ и печахъ. Если всѣхъ этихъ средствъ не достанетъ, то, по распоряженію мѣстнаго начальства, хлѣбопеченіе производится въ постоянныхъ, или въ полевыхъ военныхъ хлѣбопекарняхъ.

Войсковыя части, въ которыхъ организованы убой скота, немедленно по прибытіи въ область сосредоточенія закупають пятидневную потребность мяса въ живомъ скотѣ и постоянно содержать эту пропорцію мяса неприкосновенной. Текущее довольствіе мясомъ производится, по возможности, посредствомъ покупки битаго мяса, или убойнаго скота. Команды и заведенія, въ которыхъ не организованы убой скота, поступаютъ, въ случаѣ невозможности довольствоваться мясомъ покупкой, на попеченіе войскъ, снабженныхъ принадлежностями для убоя скота.

Остальные пищевые припасы закупаются на мѣстѣ на установленный для этапнаго довольствія окладъ приварочныхъ денегъ. Если отпускаемые суммы окажутся недостаточными, то войсковые началь-

ники даютъ провіантскимъ офицерамъ письменное разрѣшеніе покупать недостающіе припасы на добавочный окладъ. Въ случаѣ возможности продовольствоваться отъ домохозяевъ, войска обязательно обращаются къ этому способу продовольствія со дня прибытія въ область сосредоточенія. Овесъ, сѣно и ихъ сурогаты, а равно дрова и, когда понадобится, солома приобрѣтаются то же покупкой. Отпускъ людскаго и конскаго продовольствія изъ магазиновъ и складовъ начинается только тогда, когда по недостатку мѣстныхъ продовольственныхъ средствъ невозможно болѣе приобрѣтать ихъ покупкой. Сѣно и спиртные напитки магазины отпускать не могутъ, такъ какъ они названными припасами не снабжаются. При невозможности приобрѣтать эти продукты покупкой, сѣно замѣняется травой, или полузрѣлой кошенной рожью, а вмѣсто спиртныхъ напитковъ выдаются деньги. Офицеры и чиновники получаютъ суточные деньги. Подводчикамъ и т. д. тоже выдаются кормовыя деньги, если они въ состояніи сами прокормить себя. Помѣщенія для хранения запасовъ, привезенныхъ съ войсками, включая и порціонный скотъ, доставляются общинными властями, на основаніи существующихъ по этому предмету постановленій.

Относительно продовольствія войскъ во время военныхъ дѣйствій въ Положеніи содержатся указанія о порядкѣ, которыя слѣдуетъ соблюдать при наступленіи, при приостановкѣ операцій и при отступленіи. Во время военныхъ дѣйствій на людяхъ и лошадяхъ должно находиться по три порціи неприкосновеннаго запаса и по одной расходной порціи. Командиры частей и всѣ офицеры должны въ особенности заботиться, чтобы неприкосновенный запасъ находился на лицо, ежедневно повѣряя его наличность и внушая людямъ, насколько необходимо беречь этотъ запасъ. Способы продовольствія и пополненія расходуемыхъ продовольственныхъ запасовъ во время военныхъ дѣйствій указываются начальниками отрядовъ. Если нельзя примѣнить способъ продовольствія войскъ отъ домохозяевъ, то на продовольствіе отпускаются расходныя порціи, имѣющіяся на людяхъ и лошадяхъ, но съ тѣмъ, чтобы въ тотъ же самый день они были пополняемы изъ запасовъ, собранныхъ посредствомъ реквизицій, или уже находившихся въ распоряженіи отрядныхъ начальниковъ. Неприкосновенный запасъ расходуется лишь по приказанію высшаго начальства. Однако, въ томъ случаѣ, когда при расположеніи на отдыхъ нѣтъ подъ рукой расходныхъ порцій и доставка ихъ не обезпечена, а равно, когда реквизиціи не дадутъ необходимаго количества продовольственныхъ припасовъ, то и войсковые начальники мо-

гутъ разрѣшить подъ личною отвѣтственностью и немедленно донести объ этомъ по командѣ, расходование одной изъ неприкосновенныхъ порцій, носимыхъ людьми и лошадьми. Въ такихъ случаяхъ на добавку полагается отпускать людямъ мясо, возимое въ полковомъ обозѣ.

Въ Положеніи излагаются, затѣмъ, соображенія, которыми войска должны руководствоваться въ своихъ заботахъ о продовольствіи. Прежде всего, каждый начальникъ отдѣльной войсковой части обязанъ всячески заботиться объ обезпеченіи продовольственныхъ потребностей своихъ войскъ, исполняя приказанія высшаго начальства, а если приказанія эти придутъ не своевременно, или окажутся не полными, то и принимая самостоятельныя мѣры. Въ такихъ случаяхъ начальники частей имѣютъ право поставить войска на довольствіе отъ домохозяевъ, производить реквизиціи въ непріятельской странѣ и закупать припасы въ собственной странѣ. О всѣхъ мѣрахъ, принятыхъ по своей инициативѣ, начальники частей немедленно доносятъ по командѣ. Лагерныя принадлежности и сѣно (трава), а равно припасы, необходимые для улучшенія солдатской пищи въ качественномъ отношеніи, должны быть заготовлены и хранимы въ ближайшихъ окрестностяхъ, а въ тѣхъ случаяхъ, когда варку пищи надо произвести поспѣшно, то и въ сферѣ лагернаго расположенія, причѣмъ заготовленіе слѣдуетъ производить: въ собственной странѣ посредствомъ покупки на добавочный окладъ, или за особый счетъ казны, а въ непріятельской странѣ — исключительно посредствомъ реквизицій и фуражировокъ. Въ виду необходимости имѣть приварочныя припасы, назначенныя на улучшеніе въ качественномъ и количественномъ отношеніяхъ расходныхъ и неприкосновенныхъ порцій, всегда подъ рукою рекомендуется доставлять ихъ войскамъ наканунѣ того дня, когда они понадобятся, и складывать въ провіантскихъ повозкахъ полковаго обоза. Закупки и реквизиціи производятся офицерами (чиновниками), въ распоряженіе которыхъ, если понадобятся, даются команды.

Во время марша порціонный скоть, по общему правилу, заготавливается самими войсками, въ собственной странѣ — покупкой, а въ непріятельской — посредствомъ реквизицій. Когда реквизиціи представляются невыполнимыми, то и въ непріятельской странѣ дневная потребность мяса можетъ быть приобретена покупкой, безъ испрашиванія особаго разрѣшенія. Команды и управленія, которыя не снабжены принадлежностями для убоя, довольствуются свѣжимъ

мясомъ отъ ближайшихъ войсковыхъ частей (управленій, штабовъ), гдѣ организованъ убой скота.

Когда доставка хлѣба пріостановится, то войска реквизируютъ или покупаютъ въ пунктахъ ночлега муку и соль и на дневкахъ выпекаютъ сами хлѣбъ въ мѣстныхъ печахъ, привлекая на помощь своимъ хлѣбопекамъ знающихъ людей изъ обывателей. Въ виду этого въ полковомъ обозѣ положено возить по 2 килограмма дрожжей на 100 человекъ, которыя пополняются по мѣрѣ расходванія изъ запасовъ полевыхъ или постоянныхъ пекаренъ. За каждыя 100 дачъ хлѣба, выпеченныхъ войсковыми хлѣбопеками во время операций, выдается по 25 крейцеровъ рабочихъ денегъ, которыя дѣлятся по-ровну между всѣми работавшими съ данной печью. вмѣстѣ съ тѣмъ, для удовлетворенія потребности въ хлѣбѣ также и въ тѣ дни марша, когда хлѣбопеченіе не производится, Положеніе рекомендуетъ реквизировать муку и, если можно, то и сало, и изготовлять простыя мучныя кушанья. Въ тѣ дни, когда войска получили хлѣбъ, они не принимаютъ сухари, подвезенные очередными дневными транспортомъ. То же правило установлено и относительно мясныхъ консервовъ и овса.

Команды и различныя военно-техническія отдѣленія, командированныя отъ своихъ частей, имѣютъ право обращаться съ требованіями продовольствія къ ближайшимъ продовольственнымъ учрежденіямъ, или къ продовольственнымъ эшелонамъ, находящимся впереди нихъ. Напротивъ, войска, входящія въ составъ высшихъ организаціонныхъ единицъ, ни въ какомъ случаѣ не должны обращаться съ требованіями къ продовольственнымъ эшелонамъ, двигающимся впереди нихъ и не предназначеннымъ для снабженія ихъ продовольствіемъ. Провіантскіе офицеры войсковыхъ частей и штабовъ должны постоянно располагать четырехдневнымъ запасомъ сигаръ для офицеровъ и чиновниковъ. До начала операций потребность покрывается доставкой сигаръ изъ табачныхъ складовъ за установленную цѣну, а впослѣдствіи—пріемомъ отъ полевыхъ продовольственныхъ учреждений по квитанціямъ, безъ уплаты денегъ. Учрежденіе, производящее отпускъ сигаръ провіантскимъ офицерамъ, записываетъ количество отпущенныхъ сигаръ въ главный расходный журналъ. Офицеры, чиновники, а если позволяетъ размѣръ запасовъ, то и подпрапорщики, и унтеръ-офицеры, покупаютъ сигары по цѣнамъ нормального или уменьшеннаго преісъ-куранта.

Въ случаѣ пріостановки военныхъ дѣйствій, войска, по общему правилу, располагаются по квартирамъ и въ подходящихъ пунктахъ

устраиваются расходные продовольственные магазины, полевые хлѣбопекарни и гурты бойнаго скота. Высшее начальство указываетъ, какимъ способомъ должны продовольствоваться войска, расположенныя по квартирамъ. При войскахъ всегда долженъ находиться трехдневный неприкосновенный запасъ и расходная порція съ тѣмъ, чтобы они могли немедленно начать военныя дѣйствія, если это понадобится.

При отступленіи продовольственные эшелоны складываютъ свои грузы въ пунктахъ, заранѣ опредѣленныхъ для ночлега или отдыха войскъ, которымъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, высшее начальство посылаетъ соответствующія увѣдомленія. Провіантскіе офицеры отправляются заблаговременно въ эти пункты, принимаютъ назначенные ихъ частямъ запасы и ожидаютъ войска, или посылаютъ имъ продовольствіе, если они расположились лагеремъ, пользуясь провіантскими повозками полковаго обоза.

Опредѣливъ общій порядокъ продовольствія войскъ въ различныхъ фазисахъ военныхъ дѣйствій, Положеніе переходитъ къ изложенію различныхъ способовъ заготовленія продовольственныхъ припасовъ войсками и учрежденіями. Согласно общимъ по этому предмету постановленіямъ, войска или сами заготавливаютъ продовольственные припасы или имъ ихъ отпускаютъ изъ уже заготовленныхъ запасовъ. Кромѣ того, какъ было уже сказано, войска могутъ продовольствоваться отъ домохозяевъ, получая отъ нихъ или все продовольствіе по табели военного времени, или только обѣдъ. Къ способамъ заготовленія продовольственныхъ продуктовъ попеченіемъ войскъ принадлежатъ: а) покупка, б) реквизиція, в) фуражировки, д) захватъ добычи, е) убой порціоннаго скота на войсковыхъ бойняхъ и ф) хлѣбопеченіе войсковыми хлѣбопеками.

Покупка, въ зависимости отъ способа заключенія ея и доставки купленныхъ продуктовъ, подраздѣляется на мелочную и по контрактамъ. При мелочной покупкѣ купленные товары принимаются немедленно и за нихъ тотчасъ же уплачиваются деньги, выводимыя въ расходъ по журналу мелочной покупки. При покупкахъ по контрактамъ торги заключаются или устные, въ присутствіи свидѣтелей, или въ исключительныхъ случаяхъ письменные. Купленные товары доставляются не тотчасъ же, а къ извѣстному времени и сразу въ полномъ количествѣ или въ нѣсколько сроковъ и уплата денегъ производится по доставкѣ всего количества купленныхъ товаровъ. Въ заключаемомъ между покупателемъ и продавцемъ соглашеніи должно быть опредѣлено: качество товаровъ, оцѣниваемое по образ-

памъ; количество; цѣна, причѣмъ требуется условиться, когда и въ какой валютѣ она должна быть уплачена; время и мѣсто доставки. При покупкахъ по договору въ собственной странѣ уплата денегъ производится по предъявленію квитанцій. Всѣмъ произведеннымъ покупкамъ ведется установленная отчетность.

Реквизиціи состоятъ въ прямомъ требованіи и сборѣ нужныхъ войскамъ предметовъ у мѣстнаго населенія, или политическихъ властей, съ выдачею квитанцій за доставленные предметы. Реквизиціи бывають наиболѣе успѣшны, если производство ихъ регулировано однообразно высшимъ начальствомъ и районъ реквизицій занимаетъ большое пространство. Но такъ какъ этого рода реквизиціи не всегда соотвѣтствуютъ обстоятельствамъ, то безусловно необходимо, чтобы войска по приказанію и подъ отвѣтственностью своихъ начальниковъ самостоятельно реквизировали въ районѣ своего расположения. Въ слѣдующихъ случаяхъ войска въ особенности обязаны производить реквизиціи немедленно, не дожидаясь особыхъ распоряженій: во время операций въ непріятельской странѣ для сбора убойнаго скота, лагерныхъ принадлежностей (дровъ, соломы), сѣна, свѣжаго печенаго хлѣба, припасовъ, необходимыхъ для пополненія расходныхъ и неприкосновенныхъ порцій и раціоновъ до полныхъ суточныхъ дачъ военнаго времени, а равно и для улучшенія пищи, и, затѣмъ, если не получены распоряженія относительно продовольствія, то и припасовъ, нужныхъ для удовлетворенія текущей потребности, по сколько она не можетъ быть покрыта доставкой изъ казенныхъ складовъ. Возможныя во время производства реквизицій злоупотребленія и бесполезная порча припасовъ должны быть строго преслѣдуемы; за все забранное выданы квитанціи и подводы, доставившія реквизиціонные сборы, должны быть въ цѣлости возвращены назадъ. Вообще, войска должны помнить, что разоренная страна — худшій ихъ врагъ. Поэтому, всѣ произвольныя требованія, каждый случай грабежа слѣдуетъ строго наказывать. Лишь строжайшая дисциплина можетъ предохранить отъ одичанія армію, которая всегда принуждена вполнѣ или отчасти жить на средства страны.

Реквизиціи производятся каждой группой войскъ, расположенныхъ общимъ лагеремъ, причѣмъ большія войсковыя части реквизируютъ и для малыхъ. Производствомъ реквизицій распоряжается старшій въ лагерѣ начальникъ. Передъ реквизиціей опредѣляется размѣръ потребности по родамъ припасовъ и по количеству ихъ. Количество припасовъ зависитъ отъ времени, въ теченіе котораго потребность должна быть удовлетворяема, отъ наличныхъ запасовъ

и отъ численности чиновъ, состоящихъ на продовольствіи; родъ припасовъ обуславливается удобствомъ заготовки потребныхъ продовольственныхъ продуктовъ. Офицеры, производящіе реквизиціонные сборы, обращаются непосредственно къ общественнымъ властямъ, причемъ требованія ихъ должны быть выражены въ мѣстныхъ единицахъ мѣры и вѣса. Офицерамъ этимъ, если понадобится, даются въ распоряженіе команды, численность которыхъ зависитъ отъ протяженія реквизиціоннаго раіона и отъ настроенія населенія, и провіантскія повозки. Если общинное управленіе упразднено, то съ реквизиціонными требованіями обращаются къ выдающимся мѣстнымъ жителямъ. По общему правилу, реквизиціонный раіонъ ограничивается, если не послѣдуетъ особыхъ распоряженій высшаго начальства, половиннымъ разстояніемъ до ближайшаго пункта расположенія войскъ. Реквизиція слѣдуетъ производить систематично и съ требуемою энергіей, избѣгая бесполезныхъ, не вызываемыхъ настроеніемъ населенія строгостей. При открытомъ, или предусматриваемомъ сопротивленіи рекомендуется брать въ заложники вліятельныхъ мѣстныхъ обывателей, отпуская ихъ лишь послѣ производства реквизиціи. Наконецъ, когда противодѣйствіе угрожаетъ боевой готовности войскъ въ продовольственномъ отношеніи, то слѣдуетъ обращаться къ силѣ. Если команды, производящія рекогносцировку, не располагаютъ необходимымъ обозомъ для доставки собранныхъ запасовъ, то за перевозочными средствами обращаются, равнымъ образомъ, къ мѣстнымъ властямъ. Квитанціи за забранные предметы выдаются тѣмъ, кто производилъ сборы. Если при реквизиціи будутъ найдены многочисленные продовольственные запасы, не нужные для покрытія текущей потребности войскъ, то запасы эти оберегаются отъ расхищенія небольшими командами и о нихъ немедленно сообщается высшему начальству.

Фуражировкой называется пользованіе травой и другими подходящими полевыми растеніями для корма лошадей. Къ производству фуражировокъ прибѣгаютъ при неимѣнннн сухаго фуража. При фуражировкахъ обращаются къ содѣйствію мѣстныхъ властей, которымъ сообщаютъ о потребномъ количествѣ фуража. Когда можно, то два представителя мѣстной власти при участіи реквизиціонныхъ органовъ выбираютъ подходящее поле или лугъ. Косьба и сборъ фуража производятся выставляемыми обществами работниками и лишь въ исключительныхъ случаяхъ нижними чинами, а доставка въ пункты потребленія — казенными, или обывательскими подвода-

ми. Если потребуется, то въ распоряженіе офицера, производящаго реквизиціи, дается воинская команда.

Военная добыча. Всѣ матеріальные предметы, захваченные у непріятельской арміи, или брошенные ею, поступаютъ, въ качествѣ военной добычи, въ распоряженіе собственной арміи. Продовольственные припасы поступаютъ на текущее довольствіе войскъ, а излишествующіе передаются въ ближайшіе магазины. Отчетность о захваченныхъ у непріятеля предметахъ ведется порядкомъ, установленнымъ при расходованіи казеннаго имущества.

Убой порціоннаго скота. Для убоя порціоннаго скота каждая значительная войсковая часть и каждое управленіе, а равно главная квартира и полевые штабы, снабжаются особыми принадлежностями. Пѣхотному полку полагается два комплекта принадлежностей, причѣмъ одинъ предназначенъ для находящагося въ отдѣлѣ баталіона; кавалерійскому полку—тоже два комплекта, на случай нахождения одного изъ дивизионовъ въ отдѣлѣ; когда полки выступаютъ въ полномъ составѣ, то берутъ съ собой только по одному комплекту принадлежностей; стрѣлковому баталіону, корпусному артилерійскому полку, конному и ѣздящему артилерійскимъ дивизионамъ—по одному комплекту; крѣпостному артилерійскому баталіону, приданному осадному артилерійскому парку и крѣпостной артилерійской ротѣ, приданной группѣ подвижныхъ осадныхъ батарей—по одному комплекту; каждому изъ инженерныхъ полковъ и піонерному полку—по три комплекта, каждому штабу дивизіи и корпусному управленію—по одному комплекту.

Своевременный убой скота имѣетъ особенно серьезное значеніе для продовольствія войскъ въ военное время. Если будетъ вариться мясо только-что убитаго животнаго, то оно останется недовареннымъ и выйдетъ жесткимъ, невкуснымъ, неудобоваримымъ и не дастъ навару. Потребленіе такого мяса съ приправой, или безъ приправы, не вредно, однако, для здоровья. Мясо убитаго рогатаго скота крупной породы требуетъ, смотря по состоянію внѣшней температуры, отъ 6-ти до 12-ти часовъ, чтобы остыть, освободиться отъ лишней крови и придти въ состояніе полнаго окоченѣнія, въ которомъ оно дѣлается пригоднымъ для варки и для жаренія. Поэтому, скотъ обязательно бьется наканунѣ и лишь въ крайнемъ случаѣ утромъ того дня, въ который онъ долженъ поступить въ пищу. Бойни войсковыхъ частей дивизіи, если понадобится, могутъ быть устроены въ одномъ мѣстѣ, а во время пріостановки военныхъ дѣйствій, а равно и въ тылу, могутъ быть организованы мѣстныя бойни. Передъ вы-

ступленіемъ изъ лагеря мясо должно быть раздѣлено на части, сообразно потребности ротъ, эскадроновъ и т. д., посыпано солью, въ жаркое время прокопчено или на половину зажарено, затѣмъ сложено въ провіантскія повозки и покрыто соломой. Съ приходомъ на мѣсто, гдѣ положено готовить горячую пищу, предварительно разрубленное мясо тотчасъ же раздается частямъ.

При нахожденіи войскъ въ большихъ населенныхъ пунктахъ убой скота производится на мѣстныхъ бойняхъ, которыя, однако, не слѣдуетъ обременять безъ нужды. Если мѣстными бойнями нельзя воспользоваться, то устраиваются военныя бойни въ пунктахъ, указанныхъ старшимъ начальникомъ, причѣмъ бойни должны располагаться близъ воды, по возможности, въ сараѣ, а смотря по времени года и на открытомъ воздухѣ подъ деревьями, въ палаткѣ, или деревянномъ баракѣ. Каждая бойня должна имѣть въ изобиліи чистую воду и, вообще, на поддержаніе чистоты въ бойнѣ слѣдуетъ обращать самое строгое вниманіе. Убой производится мясникомъ въ присутствіи провіантскаго офицера, или его замѣстителя. Мясо свидѣтельствуется въ санитарномъ отношеніи военнымъ или ветеринарнымъ врачомъ. При уборкѣ туши необходимо избѣгать бесполезной потери составныхъ частей. Кожу слѣдуетъ снимать въ цѣломъ видѣ, не разрывая и не разрѣзая ея. Слизистыя оболочки, ноги, копыта и т. д. должны быть тщательно отдѣлены. Рога слѣдуетъ оставлять на головѣ. Крупный рогатый скотъ рубится на пять частей и подвѣшивается. По опредѣленіи убойнаго вѣса узнается, сколько изъ туши выйдетъ мясныхъ порцій.

Хлѣбопеченіе. Для печенія хлѣба войсками въ военномъ составѣ каждой войсковой части положено имѣть слѣдующее число штатныхъ хлѣбопековъ: въ пѣхотномъ и стрѣлковомъ баталіонѣ—16, въ корпусномъ артилерійскомъ полку—20, въ группѣ дивизіонной артилеріи—8 и въ ротѣ инженерныхъ войскъ—2. Хлѣбопеки, которые, въ случаѣ надобности, нанимаются за поденную плату, а въ непріятельской странѣ берутся въ войска по реквизиціямъ, обязаны во всѣхъ случаяхъ, когда хлѣбъ не можетъ быть доставленъ изъ полевыхъ подвижныхъ хлѣбопекаренъ, выпекать его изъ привезенной на мѣсто муки или въ мѣстныхъ хлѣбопекарняхъ, или въ обывательскихъ печахъ, а если тѣхъ и другихъ не достаетъ и имѣется время для постройки полевыхъ печей, то въ этихъ послѣднихъ. Порядокъ хлѣбопеченія и наставленіе для быстрой постройки полевыхъ печей изложены въ особыхъ приложеніяхъ къ разсматриваемому Положенію.

Пріемъ продовольствія. Войска, штабы и управленія, до выступленія въ походъ, получаютъ слѣдующее имъ продовольствіе изъ продовольственныхъ магазиновъ и отъ поставщиковъ, а во время операций—изъ реквизиціонныхъ запасовъ (маршевые магазины) и отъ продовольственныхъ эшелоновъ. Доставка производится полковымъ обозомъ, причемъ продукты въ натуральномъ видѣ и табакъ должны быть, по общему правилу, подвозимы ежедневно. Пріемомъ продовольствія и подвозомъ распоряжаются провіантскіе офицеры, или ихъ замѣстители, въ распоряженіе которыхъ назначается необходимое число нижнихъ чиновъ. Пріемщики, насколько позволяетъ время, должны убѣдиться въ добротности принимаемыхъ ими продуктовъ, а равно въ правильности ихъ вѣса и мѣры. Хлѣбъ, сухари и консервы принимаются по раціонамъ и порціямъ, остальные припасы—на мѣру и вѣсъ.

Отпускъ продовольствія войскамъ до выступленія въ походъ, производится на наличное число людей, находящихся на продовольствіи. Мѣсто, время и порядокъ пріема объявляются въ дневномъ приказѣ. Провіантскіе офицеры, основываясь на требованіяхъ ротныхъ, эскадронныхъ и т. д. командировъ, опредѣляютъ общее количество потребнаго продовольствія и показываютъ его въ своихъ вѣдомостяхъ. Получивъ изъ магазина продукты, они выдаютъ квитанціи за подписью командира части, а смотрителя магазиновъ отмѣчаютъ выдачу въ вѣдомостяхъ провіантскихъ офицеровъ. Мясо, по общему правилу, отпускается въ порціонномъ скотѣ, но пріемщики обязаны принимать, не испрашивая особаго разрѣшенія, и битое мясо. Убойный вѣсъ считается тотъ, который показанъ въ вѣдомости смотрителя, но если по этому предмету возникаютъ разногласія, то пріемщикъ можетъ требовать пробнаго убоя съ условіемъ, что туша поступитъ на удовлетвореніе потребности его части. Когда принимается до шести головъ рогатаго скота, то для пробнаго убоя избирается двѣ штуки: самый крупный экземпляръ—смотрителемъ и самый малый—пріемщикомъ; если пріему подлежатъ болѣе шести головъ, то для пробнаго убоя можетъ быть также выбранъ смотрителемъ средней экземпляръ. Убой производится подъ наблюденіемъ смотрителя мясниками, состоящими при продовольственномъ заведеніи, причемъ на помощь ихъ могутъ быть привлечены мясники отъ войскъ. При недостаткѣ времени для пробнаго убоя обстоятельство это вносится въ войсковую вѣдомость. На принятый живой скотъ кладется особое тавро, облегчающее нахожденіе потеряннаго скота.

Во время военныхъ дѣйствій высшее начальство сообщаетъ о

мѣстѣ и времени приѣма продовольствія изъ реквизиціонныхъ запасовъ. Дивизионные интенданты распредѣляютъ запасы и передаютъ ихъ состоящимъ при маршевыхъ магазинахъ продовольственнымъ чиновникамъ, которые при содѣйствіи наблюдающаго за поддержаніемъ порядка дивизионнаго провіантскаго офицера производятъ дальнѣйшее распредѣленіе запасовъ между приѣмщиками. Провіантскіе офицеры записываютъ въ свои вѣдомости принятые продукты и записи эти свидѣлствуются чиновниками магазина. Въ свою очередь, провіантскіе офицеры свидѣлствуютъ вѣдомости, представляемыя чиновниками магазина дивизионному интенданту. Отпускъ продовольствія устраивается такъ, чтобы порціонный скоть и продукты могли быть приняты одновременно и въ одномъ и томъ же пунктѣ. Взятый по реквизиціи порціонный скоть осматривается и оцѣнивается, если можно, свѣдующими людьми и выдается по опредѣленному вѣсу. Въ противномъ случаѣ, отпускъ производится по роду скота и по числу головъ.

Когда отпускъ порціоннаго скота производится отдѣленіями гуртовъ, то родъ скота и число головъ, подлежащихъ отпуску каждой войсковой части, устанавливается дивизионнымъ интендантствомъ, причемъ скоть принимается по вѣсу, который былъ опредѣленъ при приѣмѣ скота въ гуртъ. Пробный убой скота ни въ какомъ случаѣ не производится, хотя бы уменьшеніе вѣса было несомнѣнно, но когда дѣйствительный вѣсъ опредѣлится войсками, то на приходъ записывается лишь то количество мяса и сала, которое на самомъ дѣлѣ было получено. Отчетность по приѣму и отпуску скота изъ отдѣленій гуртовъ та же, что и въ разсмотрѣнномъ выше случаѣ.

Третій родъ приѣма продовольственныхъ припасовъ во время военныхъ дѣйствій составляетъ приѣмъ продуктовъ изъ продовольственныхъ эшелоновъ. Въ каждомъ эшелонѣ нагруженные повозки группируются по отдѣльнымъ войсковымъ частямъ: полкамъ, баталіонамъ, артилерійскимъ дивизионамъ, штабамъ и т. д. съ такимъ расчетомъ, чтобы каждая часть могла въ день прибытія транспорта принять всѣ слѣдующія ей продовольственныя средства. Излишнее продовольствіе, оказавшееся по причинѣ убыли людей, поступаетъ въ пользу войскъ. Случайный недостатокъ, который можетъ произойти вслѣдствіе порчи перевозочныхъ средствъ, потери, выдачѣ продовольствія небольшимъ, расположеннымъ изолированно войсковымъ частямъ, покрывается излишками, оставшимися отъ доставокъ въ другіе дни. Время и мѣсто приѣма опредѣляется высшимъ начальствомъ. Если приѣмъ эшелона назначенъ въ концѣ перехода — что

можетъ считаться общимъ правиломъ, то провіантскіе офицеры, или ихъ замѣстители, отправляются, по возможности, еще во время марша къ продовольственному эшелону, а когда онъ слѣдуетъ за идущей позади дивизіи, то въ хвостъ своей дивизіи, гдѣ дивизионный провіантскій офицеръ сообщаетъ имъ, какую партію повозокъ они должны принять, когда могутъ доставить ихъ частямъ и гдѣ назначенъ сборъ опорожненныхъ повозокъ. Когда прибывшая поздно вечеромъ партія повозокъ продовольственнаго эшелона можетъ быть принята лишь на слѣдующее утро, передъ началомъ дневнаго перехода, то провіантскіе офицеры или ихъ замѣстители отправляются въ назначенный дивизионнымъ штабомъ часъ въ мѣсто расположенія эшелона, принимаютъ назначенныя имъ партіи повозокъ и отводятъ ихъ къ войскамъ. При недостаткѣ времени на раздачу людямъ принятыхъ продовольственныхъ продуктовъ часть ихъ можетъ быть нагружена на повозки полковаго обоза. Если нѣтъ времени и на перегрузку, вслѣдствіе немедленнаго выступленія войскъ, то продовольственный эшелонъ не дѣлится на партіи, а въ полномъ составѣ слѣдуетъ въ хвостъ дивизіи. Въ этомъ случаѣ приемъ продуктовъ производится по окончаніи дневнаго перехода указаннымъ выше порядкомъ.

Нижніе чины обозныхъ войскъ и подводчики, находящіеся въ обозѣ, продовольствуются вмѣстѣ съ войсками, которымъ они доставили съѣстные припасы. Провіантскіе офицеры и т. д. обязаны заботиться, чтобы опорожненныя повозки, принявши укупорочныя принадлежности, своевременно прибывали въ сборные пункты эшелона, назначаемые дивизионнымъ провіантскимъ офицеромъ. Приемъ этихъ повозокъ лежитъ на обязанности командировъ обозныхъ взводовъ. Если возможно, то провіантскій офицеръ самъ доставляетъ опорожненныя повозки на сборный пунктъ и лично передаетъ ихъ начальникамъ обозныхъ отдѣленій.

Раздача продовольственныхъ припасовъ производится провіантскими офицерами по числу наличныхъ чиновъ, находящихся на продовольствіи. Если при подвозѣ продуктовъ во время операций окажется, что доставленное количество превышаетъ потребность, то излишніе продукты равномерно раздаются ротамъ, эскадронамъ и т. д. Равнымъ образомъ, при случайномъ недостаткѣ до общей потребности тоже дѣлается раскладка между всѣми частями, которымъ назначено продовольствіе. Командиры отдѣльныхъ частей должны строго наблюдать, чтобы не было оказываемо въ этомъ отношеніи предпочтенія тѣмъ или другимъ второстепеннымъ войсковымъ

частямъ. Такъ какъ мясо задней части порціоннаго скота питательнѣе, а также болѣе подходитъ для жаркаго, чѣмъ мясо передней части, то на это слѣдуетъ обращать вниманіе при раздачѣ мясныхъ порцій. При раздачѣ продовольствія пользуются комплектами пѣхотной кухонной посуды на два человекъ, состоящими изъ котелка, вмѣстимостью въ 2,8 литра, чашки съ крышкой и кастрюли, вмѣстимостью каждая въ 0,9 литра; комплектами кавалерійской кухонной посуды, вмѣстимостью въ 2,8 литра, причеъ на долю кастрюли приходится 1,1 литра; комплектами кухонной посуды на пять человекъ, вмѣстимостью въ 6,7 литра, въ томъ числѣ кастрюля въ 1,8 литра; водоносными флягами, вмѣстимостью въ 3,5 литра (въ каждой пѣхотной и стрѣлковой ротѣ полагается имѣть по 32 фляги); повозками, входящими въ составъ принадлежностей для убоя скота; мисками, вмѣстимостью въ 1 литръ, съ крышками въ $\frac{1}{3}$ литра (положены въ пѣхотныхъ войскахъ только для унтеръ-офицеровъ) и кофейными порціонными стаканами, вмѣстимостью въ 0,18 литра.

Если въ исключительныхъ случаяхъ нормальный 10-ти-дневный продовольственный запасъ, возимый продовольственными эшелонами для собственнаго личнаго состава, будетъ израсходованъ до прибытія эшелона въ расходный магазинъ, то начальникъ эшелона сообщаетъ объ этомъ въ ближайшее дивизионное управленіе, или въ управленіе корпуснаго обоза, или въ этапное управленіе, которыя обязаны снабдить эшелонъ продовольствіемъ до ближайшаго магазина. По общему правилу, каждое корпусное обозное управленіе, а при движеніи глубокими колоннами—дивизионное управленіе, должны заботиться о продовольствіи всѣхъ продовольственныхъ эшелоновъ, находящихся въ составѣ названныхъ организаціонныхъ единицъ. Вещевой обозъ дивизіи, выдѣленный изъ состава дивизіи, обезпечивается продовольствіемъ по распоряженію начальника колонны. Мясо доставляется какъ названному обозу, такъ и продовольственнымъ эшелонамъ попеченіемъ ближайшихъ войскъ, гдѣ организованъ убой скота, или двигающихся по той же дорогѣ гуртовъ порціоннаго скота. Части и команды, находящіяся въ отдѣлѣ, получаютъ продовольственные припасы отъ ближайшихъ продовольственныхъ учреждений.

Въ слѣдующей статьѣ будетъ окончено изложеніе «Положенія о продовольствіи австро-венгерской арміи въ военное время» и приведены свѣдѣнія о новой организаціи и снабженіи полевыхъ продовольственныхъ учреждений той же арміи.

В. Недзвѣцкій.

(Окончаніе будетъ).

II.

БИБЛИОГРАФІЯ.

ПРАКТИЧЕСКОЕ ИЗСЛѢДОВАНІЕ ВОЙНЫ. ГЕНЕРАЛА ЛАМИРО.

(Etudes pratiques de guerre. Par le général Lamirau).

(Статья вторая) (1).

Маршъ южной германской арміи. Маршъ этотъ происходилъ при совершенно особенныхъ условіяхъ, въ самый суровый періодъ зимы, которая въ этомъ году отличалась исключительными холодами, въ странѣ пересѣченной и нерѣдко гористой, причемъ въ нѣкоторыхъ ея мѣстностяхъ пути сообщенія были многочисленны и въ хорошемъ состояніи, а въ другихъ—рѣдки и неудобны для движенія.

Выше было изложено, что, 4-го декабря, во время сраженія подъ Орлеаномъ, французская армія была разрѣзана на двѣ части, изъ коихъ одна, въ составѣ 16-го и 17-го корпусовъ, отброшена на западъ и, образовавъ вмѣстѣ съ 21-мъ корпусомъ 2-ю луарскую армію, подъ начальствомъ генерала Шанзи, отступила къ Мансу.

Въ то же время 15-й корпусъ, оборонявшій Орлеанъ, а также 18-й и 20-й корпуса, занимавшіе позицію болѣе къ востоку, у Монтаржиса, перешли за Луару и отступили къ Буржу. Въ этомъ пунктѣ названные корпуса были реорганизованы и, вмѣстѣ со вновь сформированнымъ 24-мъ корпусомъ, образовали 1-ю луарскую армію, поступившую подъ начальство генерала Бурбаки. Здѣсь необходимо вкратцѣ изложить положеніе воюющихъ сторонъ на во-

См. «Военный Сборникъ» 1892 г., № 5-й.

стокѣ Франціи и указать на тѣ причины, которыя вызвали ихъ столкновение въ провинціяхъ Саоны и Дуба, расположенныхъ далеко въ сторонѣ отъ линіи обложенія Парижа.

Послѣ овладѣнія французами Орлеаномъ, правительство народной обороны, наскоро создавъ арміи Шанзи и Бурбаки, задалось сначала тою единственною цѣлью, во чтѣ бы то ни стало бросить обѣ эти арміи къ Парижу для освобожденія его отъ обложенія; въ этихъ видахъ 15-го декабря было приказано 1-й луарской арміи продвинуться къ Монтаржису, а 2-й перейти въ наступленіе въ восточномъ направленіи.

Задача, данная этой послѣдней арміи стала въ означенное время трудно исполнимой, ибо съ 7-го числа ея войска ежедневно дрались съ войсками великаго герцога Мекленбургскаго; возникли уже опасенія за безопасность лѣваго фланга и тыла 2-й луарской арміи, а вмѣстѣ съ тѣмъ въ ея войскахъ проявлялась усталость, умалявшая стойкость сопротивленія, обнаруженную ею въ началѣ дѣйствій.

Для 1-й луарской арміи задача представлялась болѣе легкой, ибо было удостовѣрено, что нѣмцы сосредоточили всѣ свободныя силы противъ 2-й арміи, причемъ казалось вполне возможнымъ вновь утвердиться на правомъ берегу Луары. И въ дѣйствительности оказалось, что въ ту минуту, какъ французскіе авангарды были выдвинуты къ Вьерзону, Орлеанъ былъ занятъ только тремя баварскими бригадами, крайне изнуренными и неспособными оказать серьезнаго сопротивленія. Но стойкость войскъ Шанзи, обнаружившаяся въ теченіе восьми дней при столкновеніяхъ съ пруссаками позади лѣса Маршнуаръ и въ окрестностяхъ Божанси, воспрепятствовали наступленію арміи Фридриха-Карла въ западномъ направленіи такъ, что ко времени полученія имъ депеши фонъ-деръ-Танна изъ Орлеана, 16-го числа, съ извѣщеніемъ объ оставленіи баварскою кавалеріей Вьерзона и объ атакѣ Гіена французскими войсками, наступавшими съ юга, IX прусскій корпусъ находился еще въ Блуа, а III корпусъ въ Вильтрёнѣ. По полученіи означеннаго извѣстія, принцъ Фридрихъ-Карлъ немедленно распорядился отступленіемъ IX корпуса, прибывшаго въ тотъ же день въ Божанси, послѣ 47-ми-верстнаго перехода, и направленіемъ III корпуса къ Меру. 17-го числа, IX корпусъ, сдѣлавъ переходъ въ 26 километровъ, прибылъ въ Орлеанъ, а III корпусъ, пройдя 31 километръ, сосредоточился у Мера. 18-го числа, IX корпусъ занялъ Шатонерь, а III корпусъ Божанси.

Такимъ образомъ, нѣмцы успѣли парировать угрожающее дви-

женіе 1-й луарской арміи прежде, чѣмъ Шанзи, на фронтѣ войскъ котораго оставались прусскіе X корпусъ, 22-я и 17-я дивизіи, могъ догадаться о происшедшемъ измѣненіи въ обстановкѣ; впрочемъ, нѣмцы были вполнѣ увѣрены, что утомленіе французскихъ войскъ, вслѣдствіе предшествовавшихъ дѣйствій, не позволитъ Шанзи предпринять что-либо серьезное въ теченіе нѣсколькихъ дней. Какъ бы ни были недостаточны свѣдѣнія о противникѣ, находившіяся въ распоряженіи правительства народной обороны, все-таки не могло быть не замѣчено, что въ означенное время значительныя массы непріятельскихъ войскъ передвинуты въ Орлеанъ и въ Божанси; къ тому же, 19-го числа, когда генераль Бурбаки выдвинулъ авангарды съ цѣлью переправы черезъ Луару и занятія Монтаржиса, непріятель обнаружилъ слишкомъ серьезное сопротивленіе, вынуждавшее французовъ воспользоваться переправами гораздо ниже по теченію рѣки, у Шарите-сюръ-Луаръ и Невера.

При такихъ-то обстоятельствахъ правительство національной обороны ухватило за мысль передвинуть 1-ю луарскую армію въ бассейнъ Саоны съ тѣмъ, чтобы дѣйствовать на сообщенія германскихъ армій, или, по крайней мѣрѣ, угрожать имъ, и съ 23-го декабря было приступлено къ осуществленію этого новаго плана.

Въ это время нѣмцы осаждали на востокъ Бельфоръ войсками, состоявшими подъ начальствомъ генерала Трескова и отчасти обезпечивавшимися XIV прусскимъ корпусомъ изъ двухъ съ половиною дивизій генерала Вердера, расположенными въ департаментахъ Котъ-доръ и верхней Саоны. Въ этомъ районѣ положеніе дѣлъ казалось совершенно спокойнымъ; притомъ же прусская главная квартира была вполнѣ убѣждена, что главную цѣль французскихъ войскъ составляетъ снятіе обложенія Парижа; между тѣмъ, 25-го и 26-го декабря въ главной квартирѣ были получены депеши изъ Берна и изъ подъ Бельфора, изъ коихъ въ первой сообщалось, что 25,000 французскихъ войскъ выступили изъ Ліона и направляются къ Бельфору, а во второй, что значительныя силы французовъ сосредоточиваются къ сѣверу отъ Дуба и что въ Безансонѣ отдано приказаніе о заготовленіи продовольствія на 60,000 человекъ. Сообщенія эти отличались такою неожиданностью, что въ прусской главной квартирѣ сочли ихъ чуть-ли не за ложныя; дѣйствительно, силы французовъ были преувеличены, ибо правительство народной обороны не отдало себѣ отчета въ провозоспособности желѣзныхъ дорогъ и во всякомъ случаѣ расчетъ передвиженія войскъ былъ составленъ, не принявъ во вниманіе недостатокъ предварительной подготовки

къ его выполнению; поэтому только 2-го января 18-й и 20-й корпуса могли быть сосредоточены между Оксонномъ и Безансономъ, только 8-го января 15-й корпусъ прибылъ въ Клервонъ и 13-го числа расположился на лѣвомъ флангѣ, въ Везулѣ, дивизія Кремера; что касается 24-го корпуса, то только 2-го января онъ началъ свое движеніе къ сѣверу по пути Ліонъ—Безансонъ.

Въ теченіе этого періода времени, слишкомъ продолжительнаго для успѣшнаго выполненія задуманной грандіозной операціи, нѣмцы успѣли сосредоточиться и принять мѣры къ отраженію направленного удара.

Вмѣстѣ съ тѣмъ замедленія въ исполненіи плана и переѣздъ въ вагонахъ разстоянія въ 200 километровъ, почти безъ продовольствія, при крайне суровой погодѣ, дѣйствовали подавляющимъ образомъ на французскія войска и еще ранѣе высадки ихъ въ назначенномъ пунктѣ значительно сократили мужество и ту незначительную силу сопротивленія, на которыя можно было рассчитывать со стороны молодыхъ и наскоро сформированныхъ войскъ. Неудивительно поэтому, что даже въ началѣ операціи, когда на сторонѣ французовъ было огромное превосходство въ силахъ, войска ихъ терпѣли поражение; что подъ Виллерсекселемъ, гдѣ 15,000 человекъ 4-й резервной германской дивизіи дрались съ тремя французскими корпусами, дѣло не имѣло рѣшительнаго исхода и что дѣла на р. Лизенъ, послѣ трехдневнаго боя, въ теченіе котораго французы обладали тройнымъ или четвернымъ превосходствомъ въ силахъ, закончились полнымъ ихъ отступленіемъ.

Какъ бы тамъ ни было, но 6-го января, когда въ прусской главной квартирѣ въ Версали разсѣялись уже всѣ сомнѣнія относительно сущности операціи генерала Бурбаки, поспѣшно были приняты всѣ возможныя мѣры противодѣйствія.

Какъ выше было изложено, еще 1-го января III и IX прусскіе корпуса, взятые у принца Фридриха-Карла съ тою цѣлью, чтобы противодѣйствовать попыткамъ французскихъ войскъ, формировавшихся въ Буржѣ, были возвращены ему обратно, послѣ чего Фридрихъ-Карль вновь началъ тѣснить армію генерала Шанзи въ западномъ направленіи; такимъ образомъ, положеніе дѣлъ съ этой стороны не представлялось опаснымъ.

Взамѣнъ III и IX корпусовъ были выдвинуты въ южномъ направленіи II корпусъ—въ Монтаржисъ и VII—въ Оксерръ, что вмѣстѣ съ I баварскимъ корпусомъ представляло достаточныя силы для отраженія наступленія французовъ на Луару и Парижъ. Но разъ стало из-

вѣстно появленіе арміи Бурбаки на Дубѣ, то означенное расположе- ніе названныхъ корпусовъ теряло свое значеніе, а потому 6-го янва- ря имъ было предписано направиться: II корпусу—въ Нью, а VII— въ Шатильонъ-сюръ-Сенъ; оба корпуса должны были прибыть по назначенію 12-го числа, причеиъ первому приходилось пройти 135 километровъ, а второму 100 километровъ, дѣлая, въ среднемъ, пе- реходы отъ 19 до 22 километровъ. Въ то же время генераль Ман- тейфель, командовавшій дѣйствовавшею на сѣверѣ 1-ю германскою арміей, получилъ приказаніе принять въ командованіе II и VII кор- пуса, а также XIV корпусъ Вердера и образовать изъ нихъ новую, такъ называемую, *южную армію*, назначеніе которой состояло въ томъ, чтобы задержать Бурбаки, воспрепятствовать деблокированію Бельфора и въ особенности обезпечить сообщенія германскихъ войскъ подъ Парижемъ съ Рейномъ.

12-го января, генераль Вердеръ, въ виду превосходства силъ противника, вынужденъ былъ перейти на р. Лизенъ и занялъ укрѣ- пленную позицію для встрѣчи атаки французовъ; въ то же время Бурбаки, послѣ боя у Виллерсексея, вынужденъ былъ дать неболь- шой отдыхъ своимъ молодымъ войскамъ и лишь 11-го числа началъ медленно продвигать авангарды по путямъ на Бельфоръ такъ, что къ 12-му января они находились въ разстояніи отъ 8-ми до 10-ти ки- лометровъ отъ непріятельскихъ аванпостовъ.

Нельзя не признать, что для нѣмцевъ положеніе дѣлъ должно было представляться весьма затруднительнымъ, ибо, если и имѣлись точныя свѣдѣнія о планѣ французовъ, то неизвѣстно было вполнѣ состояніе арміи Бурбаки; знали только, что онъ имѣетъ въ своемъ распоряженіи около 150,000 человекъ.

Въ виду такихъ обстоятельствъ, можно было дѣйствовать двояко: или, занявъ Дижонъ, угрожать сообщеніямъ Бурбаки и предполагая, что ему удастся деблокировать Бельфоръ, дѣйствовать противъ флан- га его арміи, дабы воспрепятствовать ея движенію на сѣверъ; или же идти прямо на Бурбаки, слѣдовать за нимъ въ случаѣ, если бы ему удалось деблокировать Бельфоръ, а въ противномъ случаѣ дѣй- ствовать ему во флангъ.

Нѣмцы предпочли второй способъ дѣйствій, представлявшій бо- лѣе трудностей, какъ вслѣдствіе неудовлетворительности дорогъ, такъ и вслѣдствіе необходимости маскировать Лангръ и Дижонъ, въ которыхъ находилось 15,000 или 16,000 мобилей и гарибальдій- цевъ; правда, что онъ отличался бѣльшею простотою, а вслѣдствіе того и цѣлесообразностью. Такимъ образомъ, было рѣшено, что II

корпусъ двинется по дорогѣ на Шансо и Исъ-сюръ-Тилль, а VII корпусъ по болѣе сѣверной дорогѣ.

14-го января началось движеніе обоихъ корпусовъ, причемъ въ этотъ день II корпусъ перешелъ изъ Нью-сюръ-Армансонъ въ Фонтенъ-анъ-Дѣмуа, а VII корпусъ изъ Шатильона въ Ресей-сюръ-Урсъ; въ среднемъ, переходъ былъ въ 28 километровъ.

15-го числа—II корпусъ перешелъ изъ Фонтенъ въ Шансо; VII корпусъ изъ Ресей въ Оберивъ; средній переходъ 24 километра.

16-го числа—II корпусъ изъ Шансо въ Моля; VII корпусъ—изъ Оберивъ въ Прантэ; средній переходъ 20—21 километръ.

17-го числа—VII корпусъ остался на мѣстѣ, а II корпусъ сдѣлалъ 12½ километровъ и достигъ Исъ-сюръ-Тилль.

18-го числа—II корпусъ занялъ Селанже, VII корпусъ — Невил-Шамплиттъ; средній переходъ въ 19 километровъ.

Послѣ этихъ шести переходовъ оба корпуса были на Саонѣ, причемъ авангардъ II корпуса занялъ Буганъ и входы въ Грэ, а VII корпуса—мостъ у Савоіо. Генераль Мантейфель находился въ ежедневномъ телеграфномъ сообщеніи съ Вердеромъ и зналъ о неудачахъ французской арміи въ теченіе 16-го и 17-го чиселъ; также точно ему сдѣлалось извѣстнымъ 18-го числа, что французы начали отступление.

Вслѣдствіе такой перемѣны въ обстановкѣ Мантейфелю не приходилось уже заботиться объ обезпеченіи сообщеній германскихъ армій подъ Парижемъ, а нужно было или преслѣдовать французовъ, или же преградить имъ путь на Саону и Дубъ у Безансона и принудить къ бою; принимая во вниманіе вѣроятное разстройство арміи Бурбаки, нѣмцы имѣли много шансовъ къ тому, чтобы достигнуть ее, тѣмъ болѣе, что, по увѣдомленію Вердера, онъ собирался оставить свою позицію на Мозелѣ и слѣдовать за Бурбаки, къ чему его очень поощряли изъ Версаля.

19-го числа—II корпусъ занялъ Фонтенъ-Франсезъ, а VII корпусъ—Дальтерръ-сюръ-Салонъ; средній переходъ 18—19 километровъ.

20-го числа—II корпусъ перешелъ въ Грэ; VII корпусъ—въ Совиньи; переходъ въ 22 километра.

21-го числа—II корпусъ—въ Миссе, VII корпусъ—въ Марнэ; переходъ 21 километръ. Въ этотъ день нѣмецкія войска вошли въ соприкосновеніе съ непріателемъ, II корпусъ въ Долѣ, на Дубѣ, а VII корпусъ у мостовъ въ Марнэ и Этреманьи-сюръ-Лоньонъ. Въ то же время XIV корпусъ перешелъ со своей стороны въ наступле-

ніе и занялъ Виллерсексень, С.-Фержё, замедляя отступление французскихъ войскъ непрерывными арьергардными стычками.

22-го числа—II и VII корпусамъ былъ данъ отдыхъ, ибо въ это время они находились уже ближе къ южнымъ дорогамъ и къ Лонъле-Сонье, нежели разбросанные отряды французской арміи.

23-го числа—II корпусъ переходитъ въ Долю, а VII корпусъ—въ Бижанъ; средній переходъ въ 22 километра.

Означенное положеніе VII корпуса преграждало дорогу изъ Безансона къ югу, представлявшую одинъ изъ важнѣйшихъ путей отступления французской арміи.

Въ тотъ же день, 23-го января, XIV корпусъ сдѣлалъ 15 километровъ и занялъ Монбазаръ, Мезардонъ и Сои.

24-го числа — II корпусъ переходитъ изъ Доля въ Мушаръ и Мотъ-су-Водре, а VII корпусъ—изъ Бижана въ Кенже и Далтьерръ.

Такимъ образомъ, нѣмцы совершенно захватили пути отступления французской арміи, въ виду чего необходимо было, 25-го числа, пріостановить движеніе войскъ и собрать необходимыя свѣдѣнія для направленія дальнѣйшихъ дѣйствій. Между прочимъ, получены были извѣстія о томъ, что XIV корпусъ продвинулся въ Риозъ, Люгенъ и Бомъ-ле-Дамъ и имѣлъ стычки съ отступающими частями французской арміи, а равно, что эти послѣднія были въ весьма дурномъ моральномъ и матеріальномъ состояніи; по свѣдѣніямъ, 18-й и 20-й французскіе корпуса находились у Безансона, 15-й корпусъ — позади Лю, 24-й корпусъ—у С.-Ипполита, Сансе и Сервень; сверхъ того, большой отрядъ занималъ С.-Фержё.

26-е число было занято у нѣмцевъ высылкою отрядовъ и разъѣздовъ для установленія прочнаго соприкосновенія съ непріателемъ; одинъ изъ этихъ отрядовъ, отъ II корпуса, имѣлъ горячее дѣло у Саленъ, отгѣснилъ французовъ, занялъ желѣзнодорожную станцію, но не могъ овладѣть двумя господствующими надъ городомъ фортами, противъ которыхъ полевая артилерія оказалась безсильной; не менѣе того, въ Саленѣ нѣмцы преграждали французамъ еще одинъ путь къ югу, чѣмъ достигались весьма существенные результаты. Въ этотъ день II корпусъ сдѣлалъ нѣсколько километровъ и сосредоточился въ Мушаръ и Арбуа; VII корпусъ оставался въ Кенже, С.-Ви и Далтьерръ; XIV корпусъ продвинулся въ Марнэ, Этюи, Ворэ и С.-Жанъ-д'Адамъ.

Произведенныя развѣдки выяснили вечеромъ 26-го числа и утромъ 27-го, что французскія войска отступаютъ съ боемъ по пути Понтарлье, Лонъ-ле-Сонье.

26-го же числа — VII корпусъ, охранявшій переправы черезъ р. Онъонъ, вошелъ въ связь съ правымъ флангомъ XIV корпуса, занимавшимъ, 24-го января, Риозъ, Люланъ и Бомъ-ле-Дамъ, 25-го — Буль (средній переходъ 17 километровъ) и 26-го числа — Этюи, С.-Жанъ-д'Адамъ и Марнэ (средній переходъ 14—15 километровъ).

27-го числа — продолжалось наступленіе къ Понтарлье: II корпусъ двигался на Арбуа и Понъ-Гери, VII корпусъ — на Кенже и Паруа, XIV корпусъ — на С.-Ви и Марнэ (средній переходъ 15 километровъ).

28-го числа — II корпусъ занялъ Понъ-де-Навай и Шампаньоль, VII корпусъ — ля-Шапель и Дезервилье, XIV корпусъ — С.-Ви, Кенже, Оршанъ, Сосе (средній переходъ 18½ километровъ).

29-го числа — движеніе было ускорено; II корпусъ шель въ Ма-зерэ-ле-с'Англие; VII корпусъ — въ Куто и Шаффуа; XIV корпусъ — въ Сенанъ и Арбуа, продолжая занимать Кенже и Сансе; средній переходъ 24½ километра. Всѣ эти дни маршъ производился безпрепятственно и только въ авангардахъ произошло нѣсколько перестрѣлокъ; но 29-го числа, когда нѣмцы подошли къ Понтарлье, завязались болѣе серьезныя дѣла у Сомбакура и Шаффуа, ибо въ это время были уже въ виду главныя силы французовъ.

Въ тотъ же день, 29-го января, было получено извѣстіе о заключенномъ въ Парижѣ перемиріи и прекращеніи военныхъ дѣйствій; однако, къ 5-ти часамъ вечера пришла болѣе подробная телеграмма съ увѣдомленіемъ о томъ, что на департаменты Котъ-д'Орь, Юра и Дубъ условія перемирія не распространяются; вмѣстѣ съ тѣмъ генераль Мантейфель получилъ изъ главной квартиры категорическое приказаніе продолжать военныя дѣйствія. Но 30-го числа нельзя было уже произвести никакихъ передвиженій, ибо войска обѣихъ сторонъ остановились при первомъ извѣстіи о заключенномъ перемиріи, а дальнѣйшія разъясненія получены были слишкомъ поздно. Къ тому же командующій французскою арміей настаивалъ на перемиріи и необходимо было сообщить ему позднѣйшія инструкціи, полученныя по этому предмету нѣмцами.

31-го числа возобновилось наступленіе германскихъ войскъ къ Понтарлье: II корпусъ направился въ Дампьеръ, VII корпусъ — въ Даммартенъ и Вюильбанъ, XIV корпусъ — въ Вильневъ-д'Алгонъ и Нодъ; средній переходъ 13—14 километровъ.

1-го февраля — генераль Мантейфель рѣшилъ атаковать Понтарлье.

Въ это время остававшаяся масса французскихъ войскъ, числи-

тельностью до 80,000 человекъ, располагалась такимъ образомъ: 18-й корпусъ—въ Понтарлье и къ сѣверо-востоку отъ города; 20-й корпусъ—въ Понтарлье и къ юго-востоку; 15-й корпусъ — къ югу отъ города; 24-й корпусъ—одна дивизія въ Шпель-дю-буа, другая—въ Муть, третья—въ Гранжъ-С.-Мари и С.-Антуанъ. Резервъ арміи занималъ ля-Клюзъ. Генералъ Кремеръ съ отдѣльнымъ отрядомъ, состоявшимъ изъ одной пѣхотной дивизіи и кавалеріи 20-го корпуса, находился въ Шо-Нёвъ и Фонсинъ-ле-Го, внѣ общаго расположенія главной массы войскъ.

II корпусъ германскихъ войскъ, выступивъ утромъ, однимъ своимъ авангардомъ занялъ безъ сопротивленія Понтарлье; французы оставили его и отступили къ цирку ля-Клюза, позади узкаго дефила, прегражденнаго фортомъ Жу; въ этомъ пунктѣ произошла довольно оживленная схватка, но безъ благоприятныхъ результатовъ для нѣмецкихъ войскъ, ибо мѣстность не допускала примѣненія артилеріи, а вмѣстѣ съ тѣмъ отлично обстрѣливалась орудіями фортовъ Жу и Нефъ.

Ночью генералъ Мантейфель получилъ изъ Берлина извѣстіе, что французская армія, въ силу заключенной со швейцарскимъ правительствомъ конвенціи, переходитъ на швейцарскую территорію, чѣмъ заканчивалась и вся задуманная французами операція.

Разбирая дѣйствія нѣмцевъ за время марша южной германской арміи, необходимо признать, что генералъ Мантейфель выказалъ замѣчательную дѣятельность, огромную проницательность и точность въ отдачѣ приказаній и распоряженій; въ результатѣ германская армія почти безъ выстрѣла уничтожила всѣ усилія тринадцати французскихъ дивизій; правда, что Мантейфелю оказали самую серьезную помощь Вердеръ и Тресковъ, дѣйствія которыхъ на р. Лизенѣ довершили состояніе деморализаціи и разстройства французскихъ войскъ, зародившееся съ самаго ихъ формированія, ибо сразу же войскамъ этимъ пришлось перенести слишкомъ большія трудности и испытанія.

Что касается нѣмцевъ, то въ отношеніи техники марша южной ихъ арміи необходимо отмѣтить замѣчательныя усилія, сдѣланныя войсками для достиженія намѣченной цѣли: до самаго дня 31-го января II и VII корпуса дѣлаютъ ежедневные переходы, величиною, въ среднемъ, въ 21 километръ; съ 13-го же числа переходы достигаютъ 22—23 километровъ въ день и все это въ самое суровое время года, въ январѣ мѣсяцѣ, при большихъ холодахъ, гололедицѣ,

снѣгъ и оттепеляхъ, разводившихъ такую грязь, что нога утопала по щиколку.

Затѣмъ, относительно всѣхъ трехъ изложенныхъ маршей германскихъ армій необходимо придти къ одному и тому же заключенію, а именно, что германскія войска проявляли необыкновенную энергію и поразительную способность къ исполненію походовъ военнаго времени при всевозможныхъ обстоятельствахъ. 3-я германская армія, двигаясь изъ Вейсенбурга къ Седану, идетъ непрерывно съ 4-го августа по 1-е сентября, принимаетъ участіе въ большомъ сраженіи, исполняетъ грандіозную перемѣну фронта и направленія и дѣлаетъ ежедневные переходы отъ 18-ти до 20-ти километровъ, въ среднемъ (точнѣе: 18½ километровъ, если считать дни невольныхъ остановокъ, и болѣе 20-ти, если исключить дни отдыха). 2-я германская армія, двигаясь изъ Меца въ Мансъ, идетъ походомъ съ 3-го ноября по 12-е января, даетъ восемь или девять сраженій, участвуетъ въ 20-ти стычкахъ и дѣлаетъ ежедневно, въ среднемъ, около 15-ти километровъ, а выключая дни остановокъ—19 километровъ. Наконецъ, южная германская армія, съ 7-го января по 1-е февраля, дѣлаетъ ежедневно по 17-ти километровъ, а если выключить тѣ три дня, въ теченіе которыхъ главныя силы не совершали передвиженій въ виду необходимости собрать необходимыя свѣдѣнія и выяснить обстановку, то по 19-ти километровъ.

Охраненіе войскъ при расположеніи ихъ на отдыхъ. Согласно прусскому уставу полевой службы, изданному въ 1870 г., «способы охраненія войскъ и расположеніе охраняющихъ частей видоизмѣняются въ зависимости отъ обстоятельствъ, отъ мѣстности и цѣли дѣйствій. Поэтому относительно аванпостной службы могутъ быть даны только общія указанія, а затѣмъ разсудокъ исполнителей есть лучший руководитель въ выборѣ средствъ, наиболѣе способныхъ удовлетворить тѣмъ требованіямъ, которыя предъявляются при охраненіи войскъ». Само собою разумѣется, что въ виду чрезвычайнаго разнообразія тѣхъ условій, отъ которыхъ зависитъ способъ и порядокъ охраненія войскъ, теорія военнаго дѣла могла установить въ этомъ отношеніи лишь общія основанія, а примѣненіе ихъ въ различныхъ частныхъ случаяхъ приходится все-таки искать въ живыхъ примѣрахъ военной исторіи. Война 1870—1871 гг. въ такой же степени богата поучительными фактами по части охраненія войскъ, какъ и примѣрами исполненія маршей; въ частности, маршъ 3-й германской арміи, происходившій при столь разнообразныхъ условіяхъ обстановки, заслуживаетъ ближайшаго изученія между прочимъ и

съ точки зрѣнія охраненія войскъ; этотъ маршъ даетъ примѣры охраненія войскъ въ сферѣ дѣйствій непріятеля, съ минуты вступленія 3-й арміи на французскую территорию до сраженія при Вертѣ, — передъ боемъ и послѣ боя, когда войска этой арміи вступили въ ближайшее соприкосновеніе съ непріателемъ въ Аргонскомъ лѣсу и, наконецъ, въ періодъ движенія по французской территоріи отъ Вогезовъ до Аргонскаго лѣса.

Какъ выше было изложено, 3-я германская армія, состоявшая подъ начальствомъ наслѣднаго принца прусскаго, 3-го августа находилась на лѣвомъ берегу Лаутера: 4-я баварская дивизія — позади Бергдаберна, V прусскій корпусъ въ Беллигхеймѣ, XI прусскій корпусъ въ Рорбахѣ; баденская дивизія впереди Пфорца, виртембергская дивизія въ Кзементонѣ, 3-я баварская дивизія впереди Гемерсгейма и 4-я кавалерійская дивизія — въ Оффенбахѣ. Въ это время штабъ арміи хотя и не имѣлъ точныхъ свѣдѣній о силахъ и намѣреніяхъ противника, но зналъ, однако же, что французскія войска занимаютъ Эльзась и находятся довольно близко отъ Лаутера; въ виду этого, примѣненъ былъ смѣшанный способъ охраненія кавалеріей и пѣхотой, а именно.

4-я баварская дивизія выставила одну бригаду въ Бергдабернѣ, въ видѣ авангарда, отъ котораго одинъ баталіонъ и одинъ эскадронъ высланы въ Оберъ-Оттербахъ и другой, такой же отрядъ, въ Нидеръ-Оттербахъ.

XI корпусъ выставилъ авангардъ изъ одной бригады въ Винденъ, а два баталіона и эскадронъ еще болѣе впередъ, въ Минфельдъ.

Отъ баденской дивизіи выслано два баталіона и эскадронъ передъ Хагенбахъ.

Линія аванпостовъ проходитъ: баварской дивизіи отъ Швейгена до Шайдта (7 километр.), XI корпуса отъ Шайдта до Бюхельберга (8 километр.), баденской дивизіи отъ Бюхельберга до Нейбурга (9 километр.), всего на протяженіи 24-хъ километровъ. Каждый баталіонъ, высланный въ аванпосты, занимаетъ 3—4 километра по фронту и около 3-хъ километровъ въ глубину; охраненія дополняются многочисленными кавалерійскими патрулями. Для обезпеченія фланговъ выслано по два баталіона и одному эскадрону, на правый флангъ въ Аувейлеръ и Бискенхордъ, и на лѣвый, въ Ринъ. Въ общемъ, линія охраненія представляется какъ бы слишкомъ растянutoю, но въ частности, тщательно охраняются, главнымъ образомъ, дороги, ведущія къ сторонѣ непріятеля.

4-го августа произошло, какъ извѣстно, дѣло подъ Вейсенбур-

гомъ и, слѣдовательно, аванпостное расположеніе въ этотъ день представляеть примѣръ охраненія войскъ послѣ боя. Въ 3 или 4 часа вечера нѣмцамъ было совершенно неизвѣстно, въ какомъ направленіи отступили французскія войска послѣ боя; произошло это вслѣдствіе того, что подъ вліяніемъ перваго горячаго дѣла съ непріателемъ, стоившаго серьезныхъ потерь, кавалерія не была выслана на развѣдки; такимъ образомъ, положеніе германскихъ войскъ въ этотъ день представляеть нѣсколько исключительнымъ. Расположились войска слѣдующимъ образомъ: II баварскій корпусъ въ Вейсенбургъ, V прусскій корпусъ въ Альтенштадтъ; XI прусскій корпусъ въ Гейсбергъ; баденцы въ Лаутербургъ; виртембергцы и I баварскій корпусъ въ Минфельдъ (по ту сторону Лаутера).

Фронтъ арміи прикрывается: двумя баварскими баталіонами по дорогѣ въ Бичъ и тремя баталіонами съ эскадрономъ въ промежуткѣ между этой дорогой и дорогой въ Хагенау. V корпусъ имѣеть передъ собою бригаду пѣхоты, два эскадрона и батарею у Трехъ-Тополей и нѣсколько отдѣльныхъ постовъ по обѣимъ сторонамъ дороги въ Хагенау.

XI корпусъ выставилъ два баталіона и эскадронъ на дорогѣ въ Фаръ-Луи и отдѣльный отрядъ въ Нидерлаутербахъ. Съ противоположной стороны, баварцы выслали подобный же отрядъ въ Бабентанъ. Линія передовыхъ постовъ тянется отъ Вейлера къ Роту, и далѣе черезъ Обергоффенъ, Штейнзельцъ, Ридзельцъ, Оберзебахъ, Шейтанъ, занимая по фронту около 13-ти километровъ.

Баденцы, въ Лаутербургъ, выставили особое охраненіе по обѣимъ сторонамъ пути наступленія.

Въ общемъ, аванпостное расположеніе представляеть лишеннымъ необходимой связи, но этотъ недостатокъ устранялся тѣмъ, что почти всѣ войска стояли на бивакахъ и были въ полной готовности ежеминутно стать въ ружье. 5-го августа войска выступили, не получивъ необходимыхъ свѣдѣній о непріателѣ, ибо высланныя съ ранняго утра развѣдки не установили съ нимъ соприкосновенія. Расположеніе войскъ къ вечеру было слѣдующее: II баварскій корпусъ въ Лейнбахъ, V корпусъ въ Прейшдорфъ, XI корпусъ въ Зульцъ, виртембергцы въ Оберъ-Радернъ, баденцы въ Аркбальдъ, I баварскій корпусъ въ Ингольсхеймъ и 4-я кавалерійская дивизія въ Хумпахъ. Войска обращены фронтомъ частью къ западу, частью къ югу, такъ какъ, несмотря на близость противника, все-таки было не вполне извѣстно, какими силами французы занимають нижній Эльзасъ; такимъ образомъ линія аванпостовъ составляла уголъ, ограни-

чивающійся на западъ р. Зауеръ, а на югъ—опушкой Хагенаусскаго лѣса; въ этой послѣдней своей части аванпосты составлены были изъ пѣхоты и кавалеріи, а въ первой только изъ пѣхоты, съ кавалеріей лишь на крайнемъ правомъ флангѣ.

II баварскій корпусъ выслалъ два баталіона для охраненія линіи р. Зауеръ отъ Хирштала до Кубрюкке (9 километровъ); V корпусъ выставилъ 20-ю бригаду въ Диффенбахъ, одинъ изъ баталіоновъ этой бригады занялъ Горсгофъ и двумя ротами охранялъ Зауеръ отъ Кубрюкке до Шпацбаха; 3-я рота расположилась въ самомъ Горсгофѣ, а 4-я на дорогѣ въ Вёртъ; другой баталіонъ той же бригады съ эскадрономъ занялъ Гюнштедтъ и охранялъ впереди лежащія высоты и мосты (фронтъ въ 7 километровъ), V корпусъ охранялъ въ южномъ направленіи линію отъ Зюрбурга до Бечдорфа (12 километровъ) и, сверхъ того, выслалъ одинъ баталіонъ въ Шпацбахъ; лѣвѣе его виртембергцы охраняли смѣшанными аванпостами линію отъ Риттерсгофена до Хаттете (6 километровъ), и еще лѣвѣе баденцы, линію отъ Бюля до Нидеръ-Редерна (6 километровъ). Общее протяженіе линіи аванпостовъ составляло около 28-ми километровъ, но во многихъ мѣстахъ все дѣло ограничивалось лишь простымъ наблюденіемъ. Глубина аванпостнаго расположенія была различна: около 4-хъ километровъ въ прусскихъ корпусахъ, около 3-хъ у виртембергцевъ и 2 километра у баварцевъ.

6-го августа, вечеромъ, послѣ сраженія подъ Вёртомъ, система охраненія войскъ отличалась большою неправильностью и безсвязностью; часъ былъ поздній, нельзя было произвести достаточно подробныхъ развѣдокъ и выслать далеко впередъ войска, которыя провели наканунѣ всю ночь безъ сна; вообще, войска были крайне утомлены и перемѣшка отдѣльныхъ частей весьма значительна. По всѣмъ этимъ причинамъ нѣмцы ограничились лишь наблюденіемъ за путями къ сторонѣ непріятеля слѣдующимъ порядкомъ.

Баварцы заняли одной бригадой Нидербромъ, отъ которой выставили посты на 2—3 километра впередъ по линіи Обербронъ и Ягесталь (8 километровъ); сверхъ того, было выставлено нѣсколько отрядовъ впереди Рейхсгофена, между Оберброномъ и Гундерсгофеномъ, по линіи Лаутербаха (8 километровъ) и, наконецъ, одинъ изъ болѣе свѣжихъ баталіоновъ виртембергцевъ занялъ линію въ 2 километра, между Гундерсгофеномъ и Гёсабахомъ. Нельзя сказать, чтобы мѣры эти были совершенно достаточны, но это объясняется тѣмъ, что была полная увѣренность въ отступленіи французовъ и въ томъ, что нечего опасаться ихъ перехода въ наступленіе;

сверхъ того, всѣ германскія войска были тѣсно сосредоточены между Вертонь, Фрешвиллеронь, Эльзасгаузенонь и Рейхсгоффенонь.

Не останавливаясь на періодѣ перехода 3-й германской арміей Вогезовъ, въ теченіе котораго войска охранялись своими пѣхотными авангардами, перейдемъ прямо къ промежутку времени отъ 20-го до 23-го августа, когда армія была на маршѣ отъ Мааса къ Марнѣ.

Какъ извѣстно, 21-го и 22-го августа войска 3-й арміи находились на отдыхѣ собственно въ тѣхъ видахъ, чтобы выждать установленія связи съ маасской арміей, выступившей изъ подъ Меца въ составѣ трехъ корпусовъ и четырехъ кавалерійскихъ дивизій, оказавшихся бесполезными при операціи блокады крѣпости (5-я, 6-я, 12-я и гвардейская кавалерійскія дивизіи). Въ теченіе всего этого періода времени охраненіе войскъ производилось одной кавалеріей, высланной передъ фронтъ арміи, а пѣхотные авангарды ограничивались лишь собственнымъ охраненіемъ.

20-го августа, вечеромъ, войска 3-й арміи были расположены слѣдующимъ образомъ: II баварскій корпусъ въ Менингъ-Орфъ, съ авангардомъ у Лянни, въ 20-ти километрахъ; V прусскій корпусъ въ Треверэ, выдвинувъ въ видѣ авангарда бригаду въ Евилье (12 километровъ); XI корпусъ въ Гондрекуръ съ авангардомъ въ Мандрѣ (14 километровъ); виртембергская дивизія, I баварскій и VI прусскій корпуса — во второй линіи.

Непосредственно передъ фронтомъ арміи — 4-я кавалерійская дивизія, съ отдѣльными эскадронами на флангахъ, въ Базенкуръ и Савопьерфъ (6 километр.) и головнымъ отрядомъ въ составѣ полка въ С.-Дестье. Передъ лѣвымъ флангомъ арміи — 2-я кавалерійская дивизія, впереди Максе, съ головными эскадронами на дорогахъ, находящихся за Нефшато. Такое расположеніе 2-й кавалерійской дивизіи объясняется тѣмъ, что со времени сраженія подъ Вертонь имѣлись только смутныя свѣдѣнія о непріятелѣ, что соприкосновеніе съ нимъ было утрачено и что не было извѣстно въ точности, не отошла ли хотя часть французской арміи къ Эпиналю. Поэтому же высланы были впередъ многочисленныя и сильныя развѣдочныя партіи: 21-го числа, два эскадрона 4-й дивизіи направлены въ Утрноль, въ 45-ти километрахъ отъ Стэнвиля; отъ 2-й дивизіи высланы развѣзды къ Шомону, Ламаршу и Дарнэ; въ тотъ же день командиръ XI корпуса, желая убѣдиться въ томъ, въ какой степени исправленъ мостъ у Жуанвиль-сюръ-Марнѣ, выслалъ къ этому пункту отрядъ піонеровъ, посаженныхъ на реквизированныя повозки, подъ конвоемъ двухъ эскадроновъ. Этотъ именно отрядъ, при осмотрѣ желѣз-

нодорожній станціі у названнаго пункта, захватилъ депешу съ увѣдомленіемъ о томъ, что 5-й французскій корпусъ прошелъ здѣсь и посаженъ на желѣзную дорогу для слѣдованія въ Шалонскій лагерь, чѣмъ выяснилось вполне и дальнѣйшее направленіе германскихъ войскъ.

23-го августа, 3-я германская армія вошла въ связь съ мааской арміей и послѣ полудня войска расположены были слѣдующимъ образомъ: V корпусъ въ Стэнвилъ; виртембергская дивизія въ Менгилъ; XI корпусъ въ Мунъе; II баварскій корпусъ въ Линьи; I баварскій корпусъ въ Сентъ-Обенъ; VI прусскій корпусъ въ Гондрекуръ; XII корпусъ въ Ликсъ; IV корпусъ въ Коммерси и гвардія въ С.-Мигіель. Огромная кавалерійская завѣса раскинута впереди арміи и поддерживается ея авангардами.

4-я кавалерійская дивизія занимаетъ С.-Дизье, выславъ головные отряды въ Эсклавоиъ, Пертъ, Сермэзъ и къ Шанау. 2-я кавалерійская дивизія, будучи расположена немного лѣвѣе VI корпуса, прикрывала лѣвый флангъ 3-й арміи. Баварская кавалерія располагалась въ Баръ-ле-Дюкъ, съ головными отрядами въ Мюссе. 5-я, 12-я и 6-я кавалерійскія дивизіи занимаютъ Невиль, Бра, Дьё и Женикуръ, вдоль Мааса, выславъ на лѣвый берегъ этой рѣки эскадроны къ пути изъ Вердюна въ Баръ. Гвардейская кавалерія расположилась въ Френъ, выславъ разъѣзды къ Невиль-Раль на только что названной дорогѣ. Вся эта огромная сѣть охраненія, занимавшая свыше 75-ти километровъ по фронту, состояла изъ кавалерійскихъ разъѣздовъ, высланныхъ за 10—15 километровъ отъ своихъ дивизій; эти послѣднія поддерживались авангардами корпусовъ, расположенныхъ въ первой линіи, которые находились въ разстояніи 10—12 километровъ отъ своихъ главныхъ силъ. Глубина общаго расположенія 3-й арміи видоизмѣняется въ предѣлахъ отъ 30-ти до 40 километровъ.

Охраненіе 3-й германской арміи на маршѣ черезъ Аргонскій лѣсъ, передъ Седаномъ, представляетъ поучительные примѣры аванпостной службы въ то время, когда установлено полное соприкосновеніе съ отступающимъ непріателемъ.

29-го августа, XII прусскій корпусъ, втянувшись въ Аргонскій лѣсъ, наткнулся у Нуара на сильный и занявшій крѣпкую позицію французскій аріергардъ и, несмотря на превосходство свое въ силахъ, полагалъ неблагоприятнымъ втягиваться въ Бомонскій лѣсъ; въ этихъ видахъ непріятелю предоставлена была полная свобода отступленія и XII корпусъ не только не преслѣдовалъ, но даже ото-

шелъ нѣсколько назадъ, чтобы имѣть передъ собою свободное пространство и не слишкомъ выдаваться передъ прусской гвардіей, двлгавшейся лѣвѣе. Означенный корпусъ расположился на квартирахъ въ трехъ пунктахъ: Баррикурѣ, Тайльи и Виллеръ-Дѣнь; посрединѣ треугольника, образуемаго названными пунктами, расположилась 12-я кавалерійская дивизія въ Тюльери, выдвинувъ одну изъ своихъ бригадъ далеко впередъ, въ Стенэ, для наблюденія за дорогой въ Бомонъ. На аванпосты назначено два полка пѣхоты и четыре эскадрона, причемъ пѣхотные баталіоны расположились въ Нуарѣ, Шамни, Бофорѣ, Баклерѣ, Алла и Монтиньи; каждый изъ нихъ долженъ былъ выставить линію постовъ и связаться съ постами сосѣднихъ баталіоновъ, занявъ общую линію отъ Монтиньи къ Нуару, черезъ Бофоръ и Шамни, длиною до 14-ти километровъ. Этотъ примѣръ аванпостнаго расположенія представляетъ исключительный случай, вызванный невольной остановкой послѣ нерѣшительнаго боя, въ мѣстности крайне закрытой и трудно проходимой.

Совсѣмъ иначе и безъ всякой связи съ XII корпусомъ охраняется прусская гвардія, расположившаяся въ 6-ти километрахъ лѣвѣе его; обѣ пѣхотныя дивизіи стали на квартирахъ въ Бюзанси, Тенорѣ и Брикене, съ авангардомъ у Бара; кавалерійская дивизія расположилась вблизи авангарда, въ Аррикурѣ, и охраняла пѣхоту, выславъ по одному эскадрону на пути наступленія въ Буль, Жермонъ и Фонтенуа. Такимъ образомъ, все охраненіе гвардіи ограничивалось лишь наблюденіемъ за дорогами, служившими путями наступленія, что объясняется совсѣмъ другимъ характеромъ мѣстности, чѣмъ въ районѣ расположенія XII корпуса, а именно, мѣстность была не столь лѣсиста и допускала дальній обзоръ. Дни, послѣдующіе за дѣломъ при Бомонѣ, въ теченіе коихъ переходили на лѣвый берегъ Мааса VI, XII и гвардейскій корпуса, не представляетъ особеннаго интереса въ отношеніи охраненія войскъ, ибо все дѣло сводилось къ тому, чтобы обезпечить авангардами постоянные мосты на рѣкѣ, а равно и временные мосты, которые были послѣдно наведены черезъ Маасъ въ видахъ облегченія наступленія германскихъ войскъ.

XII корпусъ, бивакировавшій у Летанна, прикрываетъ рукава Мааса у Пульи и Инора. Гвардія располагается на дорогѣ между Бомономъ и Больѣ. IV корпусъ занимаетъ Пурронъ, Гризель, Вильмонтри и Ла-Партель; бригада авангарда занимаетъ предмѣстье Музона, а за нею вся корпусная артилерія въ линіи батарей, на высотахъ Бронъ.

31-го августа, т. е. въ ту минуту, когда готовилось окруженіе Седана, охраненіе передовыхъ корпусовъ представляетъ большій интересъ въ смыслѣ поучительнаго примѣра.

XII корпусъ, послѣ переправы черезъ Маасъ, располагается между этой рѣкой и р. Кіеръ: 23-я дивизія — въ Титень и Лиомбергъ; 24-я дивизія — въ Бревилли; артилерія — въ Мэзи; 12-я кавалерійская дивизія — въ Амблимонъ. Бригада авангарда занимаетъ Дузъ, а одинъ ея полкъ съ четырьмя эскадронами — нѣсколько впереди; вечеромъ кавалерія отошла назадъ, а пѣхотный полкъ протягиваетъ линію постовъ въ 4 километра по фронту, между р. Кіеръ и Франшваль. Прибывшая довольно поздно вечеромъ, на правый флангъ XII корпуса, прусская гвардія располагается въ С.-Реми, Эскомбрѣ, Мессенкурѣ, Саши, кавалерія — въ Клэмери, а артилерія — въ Кариньянъ.

Гвардія охраняется только однимъ кавалерійскимъ и однимъ пѣхотнымъ полкомъ, выставившими линію постовъ отъ Франшвиля черезъ Пуррю-о-буа до Грандъ-гай; судя по этому, можно предполагать, что штабъ гвардейскаго корпуса имѣлъ достаточно точныя свѣдѣнія о непріятелѣ и не опасался серьезной атаки съ этой стороны.

Баварскіе корпуса, XI прусскій корпусъ и виртембергская дивизія расположились вдоль Мааса, выше и ниже Седана. I баварскій корпусъ, прибывшій на мѣсто въ 5 часовъ вечера, занялъ Алликуръ, Ремилли и Анжкура, причемъ расположился почти въ боевомъ порядкѣ: три стрѣлковыхъ баталіона вытянулись вдоль по теченію Мааса, заняли мосты и склоны къ рѣкѣ, на которыхъ выставлены противъ Базейля 13 артилерійскихъ батарей. XI корпусъ, ставшій бивакомъ у Шевѣжа, выслалъ два сильныхъ отряда въ Френуа и Доншери, изъ коихъ первый наблюдалъ Седанъ, а второй занялъ мостъ и выставилъ на правомъ берегу рѣки, къ сѣверу, линію передовыхъ постовъ въ 4 километра по фронту. Лѣвѣе, въ Етрепиньдъ и Бутенкурѣ стала виртембергская дивизія, назначеніе коей состояло въ томъ, чтобы преградить дорогу въ Седанъ 13-му французскому корпусу, собиравшемуся, какъ было извѣстно, у Мезьера. Авангардъ дивизіи, изъ полка пѣхоты, полка кавалеріи и одной батареи, занялъ Флизъ; въ разстояніи около 2-хъ километровъ впереди авангарда сильныя посты заняли позицію Шабодри-Этэзъ, на протяженіи около 1½ километровъ по фронту; вообще, расположеніе виртембергской дивизіи также было скорѣе боевымъ, чѣмъ обыкновеннымъ бивачнымъ.

Хотя примѣры охраненія войскъ во время марша III и маасской

германскихъ армій представляютъ извѣстную долю поучительности и интереса, но нельзя не принять во вниманіе, что наступленіе этихъ армій, въ общемъ, происходило при исключительно благопріятныхъ условіяхъ, почти безъ сопротивленія со стороны непріятели, за исключеніемъ начала и конца августа мѣсяца. Поэтому, въ дополненіе къ изложеннымъ выше примѣрамъ не безъинтересно будетъ привести еще нѣкоторые другіе, относящіеся до періода наступленія 1-й и 2-й армій отъ 4-го до 6-го и отъ 12-го до 18-го августа, т. е. до и послѣ установленія соприкосновенія войскъ этихъ армій съ французскими войсками, причемъ выяснятся практиковавшіеся въ германскихъ арміяхъ способы и порядки охраненія при самыхъ различныхъ условіяхъ.

4-го августа арміи расположились въ томъ самомъ порядкѣ, въ которомъ предположено было произвести наступательный маршъ; III и IV корпуса находились въ первой линіи, причемъ дивизіи ихъ были эшелонированы на разстояніи 7—8 километровъ одна отъ другой, а именно, 5-я и 6-я дивизіи III корпуса—въ Кузелъ и Вальдманъ, съ бригадой авангарда—въ Нейкирхенъ, а 7-я и 8-я дивизіи IV корпуса—въ Мюльбахъ и Кёнигбрюкгофъ, съ бригадой авангарда—въ Гомбургъ.

IX, X, XII и гвардейскій корпуса находились во второй линіи по ту сторону Кайзерслаутерна. Вся эта масса войскъ, расположеніе которой имѣло въ глубину до 60-ти километровъ, была прикрыта съ фронта двумя отдѣльными кавалерійскими дивизіями; въ центрѣ находилась 6-я дивизія въ Рорбахъ и Нейхейзелъ, въ 9 километровъ передъ авангардами, занимая отдѣльными эскадронами Есхеймъ и Библесхеймъ. На флангахъ, въ двухъ группахъ, находилась 5-я дивизія въ Хейсвейлеръ и Дё-Понтъ; въ первой группѣ одинъ полкъ занималъ Волькингенъ (10 километровъ), другой полкъ—Сарбрюкъ (12 километровъ); во второй группѣ одинъ полкъ былъ въ Пирмазейсѣ, одинъ эскадронъ—въ Ней-Хорнбахъ; въ общемъ, эта кавалерія образовала обширную дугу въ 60 километровъ по фронту и на 20 километровъ впереди пѣхотныхъ авангардовъ; охранительная служба кавалеріи дополнялась высылкою дальнихъ офицерскихъ разъѣздовъ, которые доходили до Форбаха въ одну сторону и до Бича въ другую, но не добыли никакихъ серьезныхъ извѣстій.

5-го августа, пѣхота сдѣлала небольшой переходъ подъ прикрытіемъ кавалерійской завѣсы.

6-го августа, III корпусъ занялъ Нейкирхенъ, IV корпусъ —

Дё-Понъ, гвардейскій корпусъ—Гомбургъ, X, IX и XII корпуса—Вальдманъ, Ландштуль и Кайзерлаутернъ. Авангарды III и IV корпусовъ прибыли въ Дудвейлеръ и Ней-Хорнбахъ. 5-я и 6-я кавалерійскія дивизіи сгруппировались у Рорбаха, прикрывая въ обѣ стороны фронтъ пѣхоты на 20 километровъ отдѣльными эскадронами, отъ Пирмазейса до Сарбрюка. Въ эту минуту началось уже соприкосновеніе съ неприятелемъ и кавалерія сближается съ пѣхотными авангардами.

Въ тотъ же день, 5-го августа, 1-я армія вела бой при Шпихернѣ и охраненіе, установленное вечеромъ послѣ боя, служить примѣромъ тѣхъ затрудненій, которыя возникаютъ при этомъ, если бой велся безъ общей идеи и направленія такъ, что начальники частей остаются въ неизвѣстности относительно того, что произошло правѣе и лѣвѣе ихъ. Такъ, на правомъ флангѣ 1-й арміи, 13-я дивизія, прибывшая вечеромъ, заняла своимъ авангардомъ Форбахъ, а этотъ послѣдній, застигнутый ночью, ограничился выставкою нѣсколькихъ постовъ по обѣ стороны дороги въ Мецъ. Въ тылу остальныхъ войскъ расположилась 14-я дивизія и безъ всякой пользы для себя и другихъ выставила одинъ полкъ въ Штирингъ, который прикрылся цѣлой линіей аванпостовъ почти на километръ впереди себя и до 1½ километра по фронту. Наконецъ, 5-я дивизія, ставшая въ Рипнертъ-Бергъ, обезпечивалась тремя баталіонами отъ трехъ различныхъ полковъ, выдвинутыхъ почти на 3 километра впередъ и охватившихъ постами линію около 3-хъ километровъ по фронту, между Форбакеръ-Бергомъ и Гиферсъ-Бергомъ.

12-го августа произошло соединеніе 1-й и 2-й армій передъ Мецомъ, за нѣмецкимъ Нидомъ, причемъ войска расположились слѣдующимъ образомъ: въ первой линіи, отъ Буле до Мортанжа, пять корпусовъ на фронтѣ въ 30 километровъ; во второй линіи, отъ Бушнорнъ до Мюнстера, четыре корпуса; авангарды корпусовъ первой линіи—на Нидѣ. Въ 10-ти или 15-ти километрахъ впереди расположились четыре кавалерійскія дивизіи, занявъ своими головными эскадронами линію въ 80 километровъ, отъ Беттанжа до Альтроффа, причемъ фланги были обезпечены особенно сильно близко подвинутыми эскадронами поддержки; общая глубина расположенія обѣихъ армій простиралась отъ 30-ти до 40 километровъ.

13-го августа, въ то время, какъ 2-я германская армія двигалась въ юго-западномъ направленіи, чтобы переправиться черезъ Мозель у Понтъ-а-Муссона, 1-я армія прибыла къ Мецу. При этомъ I и

VII корпуса расположились въ первой линіи на французскомъ Нидѣ, а VIII корпусъ—во второй линіи, на нѣмецкомъ Нидѣ; всѣ эти войска прикрывались 1-ю и 3-ю кавалерійскими дивизіями, причемъ 1-я дивизія I корпуса располагается въ Курсель-Шосси, на саарбрюкенской дорогѣ и выдѣляетъ авангардъ изъ одной бригады и баталіона пѣхоты, четырехъ батарей и полка кавалеріи въ Тилли, на 3 километра впередъ; отъ авангарда—пять ротъ, батарея и одинъ эскадронъ высылаются еще впередъ на 1 километръ въ Тюильри, двѣ роты на 1,200 метровъ—на саарбрюкенскую дорогу, одинъ эскадронъ—въ Ретофе, одинъ эскадронъ—въ Огри, причемъ оба эти эскадрона поддерживаются двумя стрѣлковыми ротами, расположенными въ лѣсу Водрейль; все это расположеніе войскъ занимало по фронту около 4-хъ километровъ и въ глубину 4—5 километровъ. Ночью кавалерія отходитъ назадъ и замѣняется пѣхотой.

Правѣ располагается 2-я дивизія I корпуса въ Ландовилье, съ авангардомъ изъ полка пѣхоты, одного эскадрона и батареи въ 3 километра впереди; отъ авангарда выдѣляется эскадронъ, занимающій линію отъ Ретофе до Сентъ-Барбъ и поддерживается баталіономъ, находящимся на дорогѣ днемъ и смѣняющимъ эскадронъ ночью.

7-й уланскій полкъ высланъ въ Аванси съ тѣмъ, чтобы продолжить аванпосты вправо до Сори и обезпечить выставкою отдѣльнаго поста у Вижи правый флангъ 3-й кавалерійской дивизіи, занявшей Ври.

Обѣ дивизіи VII корпуса находились нѣсколько впереди, въ Панжѣ и Доманжнимѣ; ихъ авангардъ, въ составѣ одной бригады, одного баталіона, трехъ эскадроновъ и двухъ батарей, выдвигается къ выходамъ Виллеръ-Лакенѣкси и прикрывается однимъ стрѣлковымъ баталіономъ, занявшимъ лѣсъ Лакенѣкси; другая бригада выдѣляетъ баталіонъ въ Колиньи для охраненія участка отъ Огри до только что названнаго лѣса. 1-я кавалерійская дивизія расположена лѣвѣе, въ Мидеврѣ, выдвинувъ одинъ полкъ въ Фронтиньи. Аванпосты обоихъ пѣхотныхъ баталіоновъ занимаютъ по фронту около 4-хъ километровъ, а глубина всего расположенія около 2-хъ километровъ.

14-го августа, послѣ сраженія при Борни, система охраненія войскъ остается почти безъ измѣненія; только VII корпусъ выдвигаетъ свои аванпосты изъ Гриньи въ Коломбе, а 1-я кавалерійская дивизія переходитъ въ Марсилли, причемъ въ Мидеврѣ вмѣсто нея располагается VIII корпусъ.

Затѣмъ интересно прослѣдить охраненіе войскъ въ ночь съ 17-го на 18-е и съ 18-го на 19-е августа, послѣ сраженія при С.-Прива, причѣмъ видно будетъ, въ какой степени на войнѣ затруднительно дать себѣ точный и ясный отчетъ въ томъ, что дѣлается у непрія-теля и какъ обстоятельства вынуждаютъ иногда, даже въ войскахъ, педантически относящихся къ исполненію сторожевой службы, отрѣшиться отъ усвоенныхъ въ мирное время привычекъ. Такъ, вече-ромъ 16-го числа, нѣмецкія войска были до того утомлены и раз-строены, что не было возможности установить правильное ихъ охра-неніе; тоже самое было вечеромъ 18-го августа въ войскахъ 1-й ар-міи, которая, однакоже, за все время марша къ Мецу привыкла къ несенію сторожевой службы въ образцовомъ порядкѣ. 17-го августа, во время приближенія германскихъ войскъ къ Мецу, общій фронтъ ихъ былъ въ направленіи почти перпендикулярномъ фронту фран-цузскихъ войскъ, а потому и сторожевое расположеніе, установлен-ное въ этотъ день съ величайшею точностью и строгостью, не дости-гаетъ своей цѣли, ибо составляетъ почти прямой уголъ съ аванпо-стами французовъ. Наконецъ, вечеромъ, 18-го августа, войсковые штабы до такой степени не отдавали себѣ отчета въ истинномъ зна-ченіи достигнутаго боеваго успѣха, что на нѣкоторыхъ пунктахъ установлено было весьма сложное, а слѣдовательно и утомительное для войскъ, охраненіе, тогда какъ по существу дѣла въ немъ не было необходимости.

16-го августа, вечеромъ, какъ выше сказано, не было сторожевой службы въ настоящемъ значеніи слова; сраженіе при Резонвилѣ окончилось очень поздно тогда, когда наступила уже темная ночь, а войска до такой степени устали и разстроились, что каждая часть охранялась по своему усмотрѣнію; всѣ войска были сгруппированы на резонвильскомъ плато, а кавалерія разбросана влѣво до самаго С.-Ирона.

17-го августа, по мѣрѣ прибытія въ теченіе дня и вечеромъ свѣ-жихъ войскъ, восстанавливается порядокъ и въ томъ, что касается охраненія войскъ, расположеніе коихъ было слѣдующее:

VII корпусъ (1-й арміи) въ Арсѣ, съ двумя бригадами впереди фронта, причѣмъ 26-я бригада съ эскадрономъ и батареей выставила сторожевые посты въ Во и между Мозелемъ и лѣсомъ, а 28-я бри-гада, образовавшая авангардъ, развернута и расположена почти въ боевомъ порядкѣ: три баталіона вытянуты по опушки лѣса Во, два баталіона—по опушкѣ лѣса Оньонъ и одинъ баталіонъ—въ резервѣ на гравелотской дорогѣ.

VIII корпусъ (1-й арміи) занимаетъ Горзъ; отъ его авангарда въ составѣ одной бригады пѣхоты, одного эскадрона и батареи, три баталіона занимаютъ опушку лѣса С.-Аруль и связываются съ VII корпусомъ; лѣвѣе расположены части 2-й арміи.

IX корпусъ, бивакировавшій между Флавиныи и лѣсомъ Віонвиль, обезпечивается съ фронта двумя баталіонами и однимъ эскадрономъ впереди Резонвиля. III корпусъ, бивакировавшій у Бюксьера, также выслалъ два баталіона въ Віонвиль съ тѣмъ, чтобы связать сторожевое охраненіе IX корпуса съ охраненіемъ XII корпуса, который находился у Марсъ-ла-Тура и выставилъ на аванпосты два же баталіона и одинъ эскадронъ и занялъ линію отъ лѣса Тронвиль до Ирона, впереди Марсъ-ла-Тура. Гвардейскій корпусъ сталъ позади Гапционвиля, а авангардъ его, въ составѣ пѣхотной бригады, кавалерійскаго полка и двухъ батарей, въ Порше; линія аванпостовъ, въ видѣ дуги, протянута отъ Ирона до Бренвиля.

На крайнемъ лѣвомъ флангѣ войскъ расположилась 12-я кавалерійская дивизія въ Парфондрю, имѣя два эскадрона передъ фронтомъ и одинъ—въ тылу въ Гарвиль.

Какъ выше было указано, сторожевое расположеніе германскихъ войскъ въ этотъ день составляло почти прямой уголъ съ направленіемъ фронта французскихъ войскъ, которыя приближались къ нѣмцамъ только своимъ лѣвымъ флангомъ; такое расположеніе нѣмцевъ служить во всякомъ случаѣ доказательствомъ тому, что у нихъ не было точныхъ и вѣрныхъ свѣдѣній относительно расположенія французскихъ войскъ, что, сверхъ того, подтверждается и крайней сосредоточенностью сторожевыхъ частей германскихъ войскъ: такъ, отъ VII корпуса выставлено пять баталіоновъ на фронтъ въ 5 километровъ и въ 2—3 километра отъ бивака главныхъ силъ; отъ VIII корпуса—два баталіона на фронтъ въ 2 километра и въ 4 километра отъ бивака; отъ IX, XII и III корпусовъ выставлено 10 баталіоновъ на фронтъ въ 9 километровъ и въ разстояніи отъ главныхъ силъ въ 2—3 километра; только гвардейскій корпусъ занялъ линію въ 6 километровъ однимъ полкомъ; въ общемъ, сторожевое расположеніе германскихъ войскъ, занимая по фронту около 19-ти километровъ, близко подходит по виду къ расположенію боевому.

18-го августа произошло, какъ извѣстно, сраженіе при С.-Прива. Къ вечеру этого дня германскія войска расположены были по длинной линіи отъ Жюли на Маланкуръ, лѣсъ Во, С.-Гюберъ, Шантренъ, Шампенуа, Аманвилье и С.-Прива. День былъ крайне тяжелый, а

между тѣмъ, строгое сторожевое охраненіе, установленное на ночь, доказывало опасенія нѣмцевъ относительно возможности перехода въ наступленіе непріятеля, ибо только тѣ части войскъ не выставили охраненія, которыя оказались совершенно разстроены до такой степени, что рѣшительно не могли нести сторожевой службы.

VII корпусъ (1-й арміи) не выставилъ охраненія и части его остались на тѣхъ самыхъ мѣстахъ, на которыхъ оказались въ концѣ боя; войска были въ полномъ разстройствѣ. Вокругъ Жюли, вдоль лѣса Во и Гравелотскаго оврага, а также за Пуань-дю-Журъ, разсѣяны на протяженіи 2½ километровъ баталіоны 26-й и 27-й бригадъ. IX корпусъ (1-й арміи) собрался къ востоку отъ Гравелота; впереди расположились на бивакѣ между Пуань-дю-Журъ и фермой Москва четыре баталіона, изъ числа менѣе пострадавшихъ; около С.-Гюбера собираются остатки 7-й и 8-й бригадъ. VIII корпусъ (1-й арміи) совершенно разсѣянъ и группируется, главнымъ образомъ, западнѣе Гравелота; оказалось возможнымъ выставить лишь одинъ пѣхотный полкъ на опушкѣ лѣса Жениво и выслать нѣсколько взводовъ кавалеріи по направленію къ Лейпцигу и Розеріель. Затѣмъ слѣдуетъ вовсе не занятый войсками промежутокъ въ 2 километра.

III корпусъ (2-й арміи) находился близъ лѣса Жениво; въ день 18-го августа онъ не принималъ участія въ сраженіи, но бой, выдержанный имъ 16-го числа, въ такой степени разстроилъ его, что онъ оставался на мѣстѣ безъ всякаго охраненія.

На лѣвомъ флангѣ германскихъ войскъ, хотя борьба въ теченіе дня была крайне серьезна и войска сильно утомились и понесли значительныя потери, не сочли возможнымъ остаться вовсе безъ сторожеваго охраненія. Такъ, 18-я дивизія IX корпуса, сосредоточившаяся у Верневилля и Шантерена, на протяженіи 900 метровъ, выставила впереди четыре баталіона отъ лѣса Жениво до Шампенуа (1,300 метровъ). Прусская гвардія, занимавшая лѣсъ Кюсъ, выставила на 1 километръ впереди полкъ, занявшій участокъ отъ Шампенуа до Аманвилле (1,200 метровъ). 25-я дивизія IX корпуса, сосредоточившаяся по другую сторону лѣса Кюсъ, выставила два баталіона отъ Аманвилле до С.-Прива (1,500 метровъ). 20-я дивизія X корпуса расположилась вокругъ С.-Прива и выслала четыре баталіона на ½ километра впереди, въ Ронкуръ (2,500 метровъ). XII корпусъ, остановленный среди поля, выставилъ на 1 километръ впереди два баталіона между Ранкуромъ и Маланкуромъ (2 кило-

метра) и два другіе баталіона между Монтуа и Маланкуромъ (3 километра). 19-я дивизія, въ С.-Эль и гвардія, позади С.-Прива, все не охраняются, также точно какъ и кавалерія, собравшаяся въ Верневиль, Бателли и С.-Мари-о-Шень.

Способъ и порядокъ сторожеваго охраненія войскъ на мѣстѣ зависятъ отъ мѣстности и положенія, занятаго непріателемъ; степень вліянія перваго изъ этихъ условій не поддается общему изслѣдованію въ виду чрезвычайнаго разнообразія мѣстности, а потому пришлось въ данномъ случаѣ ограничиться лишь изученіемъ на примѣрахъ вліянія втораго условія, положенія непріателя, который можетъ быть вдали или вблизи, съ которымъ установлена связь или даже произошло столкновеніе.

1) Въ первомъ случаѣ, т. е., когда непріатель далеко, главное значеніе въ отношеніи несенія сторожевой службы имѣетъ, безспорно, кавалерія; на нее возлагается развѣдываніе о непріателѣ, она обезпечиваетъ пѣхотныя колонны и сама охраняется отдѣльными постами; въ этомъ случаѣ, было бы бесполезно придавать кавалеріи спеціальныя поддержки, а достаточно расположить впереди колоннъ сильныя авангарды, которые охраняются какъ слѣдуетъ по уставу; затѣмъ, войскамъ главныхъ силъ достаточно барикадировать выходы изъ населенныхъ пунктовъ, занятыхъ подъ квартиры и высылать патрули.

2) Когда соприкосновеніе съ непріателемъ уже достигнуто или непріатель очень близокъ, то сторожевое охраненіе должно быть возложено на кавалерію вмѣстѣ съ пѣхотой, причемъ можетъ быть два случая: если непріатель близокъ, но связь съ нимъ установлена не вполнѣ, то сторожевое охраненіе днемъ возлагается на кавалерію, которая подкрѣпляется пѣхотными частями, выдѣленными изъ авангардовъ; ночью охраненіе переходитъ къ пѣхотѣ, а кавалерія отходить за нее. Если же установлено полное соприкосновеніе съ противникомъ, то вся тяжесть сторожеваго охраненія падаетъ на пѣхоту, а кавалерія лишь помогаетъ ей, главнымъ образомъ, производя быстрыя рекогносцировки.

3) Послѣ столкновенія съ непріателемъ также можетъ быть два случая: или непріатель отступаетъ и тогда кавалерія его преслѣдуетъ, а пѣхота располагается на мѣстѣ и охраняется какъ въ случаѣ установленнаго соприкосновенія съ противникомъ; или же непріатель остается на занимаемой имъ позиціи, и тогда всѣ войска противной стороны бивакируютъ на мѣстахъ, на коихъ застигнуты

окончаніемъ боя и остаются въ полной готовности возобновить бой, для чего необходимо обычное сторожевое расположеніе замѣнить расположеніемъ боевымъ и въ особенности сильно занять важнѣйшіе мѣстные предметы, селенія, рощи, дороги, мосты и пр. Таковы, обыкновенно, весьма нерѣдкіе случаи сраженій, заканчивающихся ночью, когда преслѣдованіе невозможно, невозможно также отдать себѣ отчетъ въ положеніи непріятеля и въ томъ, что онъ дѣлаетъ; остается сохранять полную готовность къ возобновленію боя, выставить впереди болѣе свѣжія и способныя къ сопротивленію войска, а остальные подъ ихъ прикрытіемъ расположить на отдыхѣ; артилерія при этомъ выставляется частью на позицію, а кавалерія сосредоточивается на флангахъ съ тѣмъ, чтобы на слѣдующій день можно было быстро двинуть ее впередъ и произвести развѣдки. Такова въ общихъ чертахъ теоретическая сторона дѣла. Вышеизложенные же практическіе примѣры выясняютъ нижеслѣдующее.

1) При значительномъ удаленіи непріятеля сторожевая служба дѣликомъ возлагалась на кавалерію; позади ея хотя и располагаются пѣхотные авангарды, но въ большей части случаевъ они ограничиваются лишь охраненіемъ собственнаго своего расположенія, да и то въ весьма ограниченныхъ предѣлахъ.

2) Послѣ того, какъ установлено соприкосновеніе съ непріателемъ, сторожевая служба исполняется строго согласно уставу, причемъ обращается особенное вниманіе на обезпеченіе такихъ мѣстныхъ предметовъ, которые имѣютъ оборонительное значеніе; у нихъ то и располагаются главныя составныя части сторожеваго охраненія; при этомъ пѣхота эшелонируется въ глубину тѣмъ больше, чѣмъ непріятель дальше, и наоборотъ. Кавалерія во всякомъ случаѣ располагается на флангахъ, а днемъ и въ первой линіи сторожеваго охраненія на сколько то оказывается возможнымъ; на ночь же убирается. Примѣчательно, между прочимъ, то, что каждый разъ, какъ войскамъ приходится располагаться на ночлегъ поздно вечеромъ, то независимо отъ близости непріятеля ограничиваются лишь выставкою постовъ изъ пѣхоты и кавалеріи на путяхъ, ведущихъ къ непріятелю какъ на фронтѣ, такъ и на флангахъ.

3) Послѣ боя сторожевое охраненіе всегда соображалось съ обстоятельствами, причемъ принималось во вниманіе общее состояніе войскъ, ихъ утомленіе или разстройство, время окончанія боя, видимыя намѣренія противника и т. д. Вообще, въ этихъ случаяхъ сильно занимались важнѣйшіе опорные пункты, выставлялись впе-

редь наблюдательные посты, выдвигались болѣе крупныя части на фланги и выставялась на позицію часть артилеріи. Въ концѣ концовъ изложенные примѣры указываютъ на то, что нѣмцы устанавливали сторожевую службу *не такъ, какъ было бы желательно, а такъ, какъ было возможно*. Къ уставнымъ формамъ охраненія они относились лишь какъ къ типамъ, не заключающимъ никакихъ неизмѣняемыхъ данныхъ въ отношеніи числа войскъ, наряжаемыхъ на сторожевую службу, разстояній между составными частями охраненія, протяженія фронта и пр. Офицеры должны соображаться въ каждомъ данномъ случаѣ съ обстановкой и рѣшать, въ какой степени и какимъ способомъ можетъ и долженъ быть примѣненъ уставной типъ сторожеваго охраненія.

Е. У.

(Продолженіе будетъ).

ВЛІАНІЕ НОВАГО ОРУЖІЯ И ПОРОХА НА ТАКТИКУ ВОЙСКЪ.

(Статья первая).

Въ настоящее время почти всѣ западно-европейскія арміи вооружены малокалиберными ружьями магазинной системы и приняла сильнодѣйствующій бездымный порохъ. Заграничная военная литература весьма дѣятельно занята изслѣдованіемъ вопроса о вліаніи свойствъ новаго ружья и пороха на тактику и вообще боевую дѣятельность всѣхъ трехъ родовъ оружія. Почти въ каждомъ номерѣ различныхъ періодическихъ военныхъ журналовъ и газетъ, помимо массы отдѣльныхъ брошюръ, встрѣчаются статьи по вышеуказанному вопросу, авторы которыхъ, основываясь на произведенныхъ опытахъ въ войскахъ и чисто теоретическихъ сужденіяхъ, приходятъ единогласно къ тому выводу, что дѣйствительность современнаго огня и отсутствіе пороховаго дыма должны во многомъ измѣнить указанныя въ строевыхъ уставахъ формы построенія и, главнымъ образомъ, общепринятый порядокъ наступленія и обороны.

Въ виду сложности и новизны вопроса, военная литература не могла еще остановиться на чемъ-либо опредѣленномъ и, вѣроятно, не скоро еще справится съ этимъ труднымъ дѣломъ.

Существуетъ мнѣніе, что незачѣмъ трудиться въ мирное время надъ разрѣшеніемъ помянутаго вопроса, такъ какъ лишь боевой опытъ можетъ окончательно выяснитъ цѣлесообразность и вѣрность тѣхъ или другихъ взглядовъ и что правильный способъ дѣйствія самъ собою выскажется на войнѣ. Такое сужденіе мы считаемъ уже потому неправильнымъ, что цѣлесообразный способъ боевыхъ дѣйствій долженъ проявиться не только послѣ продолжительной борьбы и тяжелыхъ испытаній, но даже въ первомъ, часто все рѣшающемъ сраженіи, являясь плодомъ мирнаго воспитанія и обученія арміи.

Читатели «Русскаго Инвалида» и «Военнаго Сборника» уже знакомы съ цѣлою серіей брошюръ и статей, какъ нѣмецкихъ, такъ и французскихъ военныхъ писателей, трактующихъ о помянутомъ здѣсь вопросѣ. Тѣмъ не менѣе, имѣя въ виду вышесказанное, считаемъ полезнымъ продолжать знакомить наше военное общество съ содержаніемъ наиболѣе выдающихся подобныхъ статей и брошюръ, къ числу которыхъ принадлежатъ и нижеуказанныя.

I.

О вліянні бездимнаго пороха на тактику полевой артилеріи.

Во французскомъ военномъ журналѣ «Revue d'Artillerie» напечатана была лекція артилеріи полковника Марсильона «о вліянні бездимнаго пороха на тактику полевой артилеріи», читанная имъ въ собраніи офицеровъ гарнизоновъ Тулузы и Монтобана, изъ которой приводимъ нижеслѣдующія выдержки.

Во Франціи, какъ и въ Германіи, относительно полевой артилеріи ограничились тѣмъ, что замѣнъ чернаго, дымнаго пороха, приняли соотвѣтствующій зарядъ новаго, бездимнаго пороха, вслѣдствіе чего явилась возможность остаться при прежнихъ таблицахъ стрѣльбы. Новый французскій порохъ, какъ и германскій, не вполне бездимный; дымъ значительно прозрачнѣе прежняго и исчезаетъ черезъ 4—5 секундъ. Послѣ выстрѣла, если почва суха, образуется довольно значительное облако пыли и, что особенно важно, огонь видѣнъ съ самыхъ большихъ разстояній, а слѣдовательно представляется возможность судить о позиціи непріятельской артилеріи. На сколько замѣтенъ этотъ огонь, видно изъ того, что полковникъ Марсильонъ признаетъ необходимымъ воздвигать особыя закрытія, отъ 3 до 5 метровъ высоты, дабы не обнаружить мѣсто расположенія артилеріи.

Сила звука выстрѣла осталась прежняя. Вѣсъ заряда уменьшенъ съ 1,9 на 0,73 килогр.; вслѣдствіе чего вѣсъ снаряженнаго орудія уменьшился на 30, а вѣсъ муниціонныхъ повозокъ — на 95 килограмовъ. Совершенно справедливо авторъ не придаетъ этому уменьшенію особеннаго значенія, такъ какъ все же и теперь 90-миллиметровое орудіе вѣситъ 2,090 килогр. (германское орудіе образца $\frac{C}{73}$ — 1,960 килогр.), а муниціонная повозка — 2,105 килограмовъ.

Относительно распределенія артилеріи въ походной колоннѣ полковникъ Марсильонъ говоритъ слѣдующее. Артилерія, по его мнѣнію, распределяется въ походной колоннѣ различно, смотря по тому, слѣдуетъ-ли корпусъ на одномъ изъ фланговъ или въ центрѣ арміи. Въ первомъ случаѣ одна группа (три батареи) дивизионной артилеріи должна быть придана авангарду и слѣ-

довать вслѣдъ за первымъ полкомъ дивизіи, вторая группа (три батареи) слѣдуетъ за головнымъ баталіономъ главныхъ силъ. Корпусная артилерія слѣдуетъ между обѣими дивизіями, а артилерія второй дивизіи между третью и четвертою бригадами. Во второмъ случаѣ вся артилерія первой дивизіи должна быть придана авангарду, корпусная артилерія должна слѣдовать за головнымъ баталіономъ главныхъ силъ, артилерія второй дивизіи—впереди пѣхоты послѣдней. Если же корпусъ двигается по двумъ дорогамъ, то въ той колоннѣ, при которой слѣдуетъ корпусная артилерія, послѣдняя распредѣляется такъ, какъ выше указано, при головной дивизіи армейскаго корпуса, наступающаго въ центрѣ арміи; въ той же колоннѣ, при которой слѣдуетъ лишь дивизіонная артилерія, послѣдняя распредѣляется какъ въ головной дивизіи отдѣльно дѣйствующаго корпуса (на флангѣ). Нужно полагать, что подобнымъ распредѣленіемъ авторъ имѣетъ въ виду какъ быстрое развертываніе артилеріи, такъ и обезпеченіе ея отъ нечаянныхъ нападеній.

По французскому уставу, колонна въ одно орудіе предназначается для похода, а взводная колонна—для движенія на полѣ сраженія (маневренная колонна). Полковникъ Марсильонъ предлагаетъ двигаться по дорогамъ шириною болѣе 8-ми метровъ во взводной колоннѣ—для уменьшенія глубины походныхъ колоннъ, а для движенія на полѣ сраженія примѣнять исключительно колонну въ одно орудіе.

Особенно интересны взгляды французскаго офицера на артилерійскій бой. Вообще, говорить онъ, высоты составляютъ естественныя позиціи артилеріи, на которыхъ слѣдуетъ располагать батареи такъ, чтобы пристрѣлка собственныхъ орудій оказалась возможно легкой, а непріятельскихъ—трудной. Во время артилерійскаго боя можно вести стрѣльбу двоякаго рода: прицѣльную—причемъ наводчики могутъ видѣть цѣль черезъ прицѣль и мушку, и перекидную—причемъ наводка орудій производится при помощи шнура съ отвѣсомъ или квадранта, а батарея остается совершенно или частью маскированной. По мнѣнію полковника Марсильона, въ настоящее время, собственно говоря, слѣдуетъ различать три рода стрѣльбы: двойную перекидную стрѣльбу, обыкновенную перекидную и маскированную стрѣльбу. При двойной перекидной стрѣльбѣ, когда батареи расположены за закрытіемъ, высотой въ 6 метровъ, орудія совершенно не видны, но и сами ничего не могутъ видѣть, а потому наводка и наблюденіе могутъ быть исполнены лишь средствами осадной артилеріи, пристрѣлка же орудій потребуетъ много времени.

ни: вообще этотъ родъ стрѣльбы совершенно непригоденъ въ полевой войнѣ. При обыкновенной перекидной стрѣльбѣ батареи расположены за закрытіемъ, высотой въ 3 метра, слѣдовательно, какъ орудія, такъ и люди совершенно укрыты отъ глазъ непріятеля; однако, пороховой дымъ и огонь обнаруживаютъ собственную позицію и такимъ образомъ даютъ противнику возможность пристрѣляться. Но командиръ батареи, который руководить огнемъ и потому собственно долженъ оставаться непосредственно при батареѣ, въ большинствѣ случаевъ бываетъ вынужденъ, чтобы видѣть, податься на довольно значительное разстояніе впередъ, причѣмъ лишь въ исключительныхъ случаяхъ онъ найдетъ для себя удобно расположенную высоту. Вслѣдствіе сего ему ничего больше не остается, какъ или, не сходя съ лошади, наблюдать за результатами выстрѣловъ при помощи бинокля, или же прибѣгнуть къ складной лѣстницѣ, каковыя, какъ извѣстно, испытываются въ Германіи и Бельгіи.

Наконецъ, при маскированной стрѣльбѣ орудія расположены на столько позади гребня возвышенности, что какъ разъ можно видѣть цѣль черезъ прицѣлъ и мушку. Слѣдуетъ признать, что подобная маскированная стрѣльба есть единственный родъ стрѣльбы, вполне присущій большимъ артилерійскимъ массамъ.

Полковникъ Марсильонъ того мнѣнія, что въ будущемъ артилерія будетъ нести весьма большія потери, но которыя окупятся тѣмъ, что съ обѣихъ сторонъ цѣли не будутъ закрыты пороховымъ дымомъ. Наводка орудій облегчится; вспомогательныя цѣли останутся, во всякомъ случаѣ, всегда видимыми. Точно также облегчится наблюденіе, пристрѣлка пойдетъ быстрѣе и тотъ, которому раньше удастся пристрѣляться, приобрететъ надъ противникомъ несомнѣнное превосходство. До сего времени артилерія вела бой почти-что съ закрытыми глазами, теперь же она никогда не будетъ терять изъ вида цѣль.

Прежде пороховой дымъ и неровности мѣстности скрывали войска; въ будущемъ же степень скрытности расположенія войскъ будетъ зависѣть исключительно отъ характера мѣстности и умѣнья пользоваться ею. Впрочемъ, при правильномъ пользованіи мѣстностью во время маскированной стрѣльбы, прислуга лишь на половину, а орудія совершенно не видны, особенно тогда, когда передки и упряжныя лошади зарядныхъ ящиковъ будутъ отправлены назадъ и расположены закрыто. Вслѣдствіе сего будетъ довольно трудно ясно видѣть дѣйствующую батарею на тѣхъ дистанціяхъ, на которыхъ ведется артилерійскій бой. Въ общемъ, выборъ позиціи для артилерійскаго боя производится такъ же, какъ и до сего времени. Но отно-

нительно рекогносцировки позиціи и занятія послѣдней должны быть сдѣланы важныя измѣненія, ради уменьшенія потерь. Согласно французскому уставу, занятіе позиціи распадается на: приближеніе, развертываніе и выѣздъ, причемъ послѣдній оканчивается снятіемъ съ передковъ. Хотя по уставу и полагается, чтобы каждому снятію съ передковъ предшествовало фронтальное движеніе, по крайней мѣрѣ, на 60 метровъ, тѣмъ не менѣе предвидѣнь и тотъ случай, когда приходится сниматься съ передковъ по-орудійно и накатывать орудія людьми. Нѣтъ сомнѣнія, что одновременный выѣздъ на позицію цѣлой батареи обратитъ на себя вниманіе противника, который, направивъ по такой большой и хорошо видимой цѣли сосредоточенный огонь, успѣетъ пристрѣляться еще до окончательнаго снятія съ передковъ и открытія огня батареи. Слѣдовательно, какая польза отъ пороха, которымъ можно стрѣлять, не обнаруживая себя, когда мы сами, безъ выстрѣла, высказываемъ противнику наши намѣренія? А потому кажется болѣе правильнымъ, если артилерія будетъ сниматься съ передковъ укрыто позади позиціи, а затѣмъ уже накатывать орудія людьми. Огонь батареи, такъ незамѣтно и неожиданно появившейся на позиціи, нѣтъ сомнѣнія, произведетъ на противника потрясающее впечатлѣніе.

Переѣздъ артилеріи на новую позицію, по мнѣнію автора, долженъ быть произведенъ не иначе, какъ цѣлою группою. Взятіе орудій на передки должно быть совершенно непремѣнно укрыто, для чего слѣдуетъ отводить орудія назадъ. Передъ каждымъ движеніемъ должна быть произведена рекогносцировка мѣстности, а самое наступленіе, насколько возможно, скрытно. За отсутствіемъ же естественныхъ закрытій и за недостаткомъ времени, слѣдуетъ переходить черезъ закрывающій гребень фронтомъ быстрымъ аллюромъ, уменьшая тѣмъ опасность для артилеріи во время движенія. Отступленіе, по заранѣе извѣстнымъ дорогамъ, можетъ быть совершенно вполне безпрепятственно шагомъ. Дабы всѣ помянутыя мѣры осторожности при занятіи позиціи не оказались напрасными, необходимо, чтобы послѣдняя не была преждевременно обнаружена производствомъ рекогносцировки. А потому признается крайне необходимымъ, чтобы начальники дивизионной и корпусной артилеріи производили рекогносцировки лично, верхомъ, но безъ всякой свиты; батарейные же командиры слѣзаютъ съ лошадей и пѣшкомъ осматриваютъ какъ позицію своей батареи, такъ и ту цѣль, по которой имъ предстоитъ открыть огонь.

Согласно *Instruction sur l'emploi de l'artillerie dans le combat*,

артилерійскій бой долженъ быть веденъ на дистанціяхъ отъ 1,500 до 2,500 метровъ. Наибольшая дистанція въ 2,500 метровъ установлена не на основаніи предѣльной дальности стрѣльбы изъ 90-миллиметроваго орудія, а, главнымъ образомъ, вслѣдствіе трудности наводки и наблюденія при присутствіи пороховаго дыма. Въ настоящее же время, съ принятіемъ новаго пороха, какъ наводка, такъ и наблюденіе за результатами стрѣльбы значительно облегчились, а потому можно думать, что въ будущемъ артилерійскій бой начнется съ дистанцій, превосходящихъ 2,500 метровъ.

Такъ какъ артилерія сильна лишь своимъ огнемъ, во время же движенія и пристрѣлки безпомощна, то перемѣна позиціи во время артилерійскаго боя можетъ быть совершена лишь въ случаѣ настоятельной необходимости.

Особенно интересенъ взглядъ полковника Марсильона относительно распределенія цѣлей между батареями. По этому вопросу, говоритъ онъ, существуютъ два совершенно противоположныхъ мнѣній. Одни совѣтуютъ, послѣ того, какъ каждая батарея пристрѣлялась по противостоящей непріятельской батарее, сосредоточить огонь возможно большаго числа орудій на наиболѣе поражаемомъ и важномъ пунктѣ непріятельскаго расположенія, и, такимъ образомъ, прекративъ огонь одной непріятельской батареи, перейти къ разстрѣлу послѣдующей батареи и, т. д. Однако, замѣчаетъ авторъ, при этомъ способѣ теряется много времени на пристрѣлку при перемѣнѣ цѣли. Другіе же находятъ болѣе цѣлесообразнымъ, если каждая батарея будетъ стрѣлять по избранной ею цѣли до тѣхъ поръ, пока не пріобрѣтется надъ противникомъ полнѣйшаго превосходства, послѣ чего достаточенъ одинъ, другой залпъ, чтобы вывести изъ строя весь личный составъ непріятельской батареи (?). По достиженіи сего результата, можно будетъ направить огонь по другимъ, сосѣднимъ батареямъ противника. Послѣдній способъ, по мнѣнію автора, слѣдуетъ считать наиболѣе правильнымъ, такъ какъ въ сравнительно непродолжительномъ времени достигается болѣе большой результатъ. Съ такимъ мнѣніемъ полковника Марсильона несогласна редакція «*Militär-Wochenblatt*», говоря, что въ германской арміи установился обратный взглядъ, а именно, что болѣе вѣрные и существенные результаты получаются при сосредоточеніи огня по наименѣ закрытой непріятельской батарее; это есть единственное средство для достиженія превосходства на рѣшительномъ пунктѣ, что собственно и составляетъ секретъ каждой побѣды.

Для веденія артилерійскаго боя не встрѣтится недостатка въ

огнестрѣльныхъ припасахъ, такъ какъ на каждое орудіе имѣется до 200 зарядовъ—140 при батареѣ и 40 въ отдѣленіяхъ муниціонной колонны. Скорѣе встрѣтится недостатокъ въ людяхъ, такъ какъ современные снаряды дѣйствуютъ, главнымъ образомъ, по личному составу батарей. Вслѣдствіе сего огонь сдѣлается тогда болѣе рѣдкимъ, причеиъ каждое орудіе, взаиънъ двухъ выстрѣловъ въ одну минуту, будетъ въ состояніи сдѣлать въ теченіи каждаыхъ пяти минутъ лишь по одному выстрѣлу. Только тѣ батареи, которыя будутъ сильно разстроены, могутъ быть временно отведены назадъ, дабы, по приведеніи ихъ въ порядокъ, снова вступить въ бой. Весьма важнымъ свойствомъ артилеріи является то, что она, если понадобится можетъ временно скрыться. Остается еще замѣтить, что при тѣхъ большихъ дистанціяхъ, на которыхъ ведется артилерійскій бой, своя пѣхота можетъ совершенно безопасно располагаться и двигаться въ разсыпномъ строѣ. Если артилерія стрѣляетъ съ дистанціи въ 3,000 метровъ, то пѣхота можетъ продвинуться впередъ 100 до 2,500 метр., не боясь быть поражаемой огнемъ собственной артилеріи. Слѣдовательно, для пѣхоты явится полная возможность приблизиться къ противнику на разстояніе дѣйствительности ружейн. огня. Съ большихъ разстояній огонь артилеріи долженъ быть открытъ по каждой сомкнутой пѣхотной части, причеиъ первые попавшіе снаряды заставятъ пѣхоту развернуться. Часто встрѣтится надобность въ накатываніи орудій вплоть до гребня высоты, дабы отсюда не только обозрѣть всю позицію противника, но и обстрѣливать во всѣ стороны впередилежащую мѣстность. Артилерія должна наблюдать за всѣмъ полемъ битвы, дабы своевременно поддержать своимъ огнемъ наступленіе пѣхоты; всѣ населенные пункты, служащіе противнику укрытіемъ, должны быть ею обстрѣливаемы. При этомъ окажется цѣлесообразнымъ—отъ времени до времени прекращать огонь, дабы выманить противника изъ-за его закрытій. Все поле сраженія должно быть раздѣлено на участки, которые распредѣляются между отдѣльными батареями, открывающими немедленно огонь по каждой обнаруживающейся пѣхотной части противника. Какъ только одна изъ батарей пристрѣлялась, тотчасъ же сосѣднія съ нею батареи направляютъ туда же свой огонь. Понятно, что пѣхота будетъ искать укрытія въ малѣйшихъ складкахъ мѣстности; но и тогда она можетъ быть поражаема артилеріею, если послѣдняя, стрѣляя залпами шрапнелью, будетъ обстрѣливать всю мѣстность вдоль и поперекъ.

Для непосредственной подготовки атаки пѣхоты, большая часть

батарея должна выѣхать на болѣе ближнюю позицію, а именно, отъ 1,200 до 1,500 метровъ отъ противника; другая же часть, меньшая, остается на прежней позиціи и продолжаетъ стрѣлять по непріятельской артилеріи; впоследствии же и она можетъ направить свой огонь по пункту атаки, присоединившись для сего или къ передовымъ батареямъ, или же оставаясь на прежней позиціи. Руководящій боемъ долженъ поставить артилерію въ извѣстность о пунктѣ атаки и о времени открытія по немъ артилерійскаго огня.

Съ полученіемъ приказанія, артилерія должна рѣшительно и быстро двинуться впередъ, вплоть до позиціи пѣхоты. Задача артилерія будетъ заключаться въ подготовкѣ атаки, дѣйствуя для сего по войскамъ обороняющагося и разрушая всякаго рода искусственныя препятствія и закрытія, воздвигнутыя впереди и на самой оборонительной линіи. Въ то же время артилерія должна заботиться о томъ, чтобы фланги атакующей пѣхоты не были угрожаемы не только непріятельскимъ огнемъ, но и нападеніемъ. Согласно *Ecole de guerre*, артилерійская подготовка атаки должна быть ведена въ продолженіе всего времени наступленія пѣхоты и начата тогда, когда пѣхота покинетъ свои послѣднія закрытія. Главнымъ образомъ огонь долженъ быть направленъ по передовой линіи обороняющагося. Артилерія должна сопровождать пѣхоту при атакѣ лишь своимъ огнемъ, но не орудіями, такъ какъ было бы безцѣльно требовать, чтобы она жертвовала собою въ то время, когда даже верховые пѣхотные офицеры спѣшиваются. Отсутствіе пороховаго дыма увеличило на столько дѣйствительность огня магазиннаго ружья, что артилерія въ движеніи была бы скоро совершенно уничтожена пѣхотою обороняющагося. Ожидаемаго моральнаго вліянія не получилось бы, коль скоро наступающая пѣхота увидѣла бы, что ея орудія, вслѣдствіе неизбежнаго разстрѣла орудійныхъ лошадей, остаются брошенными на полѣ сраженія. Напротивъ, артилерія должна беречь своихъ лошадей, дабы, какъ только пѣхота займетъ непріятельскую позицію, тотчасъ же выѣхать на нее и открыть по отступающему учащенный огонь. Разстояніе въ 1,500 метровъ, отдѣляющее артилерію отъ непріятельской позиціи, она пройдетъ рысью въ 7½ минутъ, а галопомъ—въ 5 минутъ. Если же атака будетъ отбита, то всѣ батареи сосредоточиваютъ огонь по войскамъ обороняющагося, прикрывая, такимъ образомъ, отступленіе своихъ. Въ общемъ полковникъ Марсильонъ изображаетъ артилерійскій бой слѣдующимъ образомъ. При наступленіи авангардная артилерія, подъ прикрытіемъ пѣхоты, занимаетъ какую-либо высоту по близости пути наступленія войскъ.

Она помогаетъ авангарду какъ въ устраненіи препятствій, могущихъ задержать наступленіе, такъ и въ овладѣніи и удержаніи таковыхъ. Если авангардъ встрѣтитъ упорное сопротивленіе, то артилерія главныхъ силъ выдѣляется и выѣзжаетъ быстро на позицію. Артилерія, слѣдующая вслѣдъ за головнымъ баталіономъ главныхъ силъ, состоитъ или изъ второй группы артилеріи первой дивизіи (при отдѣльно дѣйствующемъ корпусѣ), или изъ трехъ группъ корпусной артилеріи (при корпусѣ, входящемъ въ составъ арміи). Эта артилерійская масса, охраняемая только пѣхотою авангарда, остается предварительно внѣ сферы дѣйствительнаго огня непріятельской артилеріи. Она, произведя съ дальнихъ разстояній рекогносцировочную стрѣльбу, вынуждаетъ противника обнаружить свою артилерію, раскрыть свое расположеніе. Подъ прикрытіемъ этой передовой части совершается сосредоточеніе остальныхъ войскъ. По пріобрѣтенію болѣе точныхъ свѣдѣній о силѣ и расположеніи противника и по производствѣ тщательной рекогносцировки впередилежащей мѣстности, артилерія занимаетъ новую позицію, приблизительно, въ 3,000 метровъ отъ противника, дабы начать артилерійскій бой. Дистанція эта стала теперь такъ велика, какъ вслѣдствіе лучшаго обзора поля битвы, такъ и по причинѣ болѣе дальнои выстрѣла изъ пѣхотнаго ружья. Артилерійскій бой будетъ прерванъ на время сосредоточенія огня по непріятельской пѣхотѣ. Въ концѣ этого методическаго боя, каждой группѣ батарей указывается ея спеціальная задача для подготовки атаки, причемъ огонь этихъ батарей направляется или по непріятельской артилеріи, или по пункту атаки. Вслѣдъ затѣмъ батареи переѣзжаютъ на позицію, отстоящую отъ непріятельскаго расположенія, приблизительно, на 1,500 метровъ. Сильнымъ огнемъ по передовой линіи непріятельскаго расположенія подготавливается рѣшительная атака. Какъ только передовая непріятельская линія будетъ занята пѣхотою, выѣзжаютъ быстрымъ алюромъ атакующія батареи, дабы окончательно утвердиться на занятой позиціи и отразить контръ-атаку противника. Наконецъ, артилерія принимаетъ участіе въ преслѣдованіи, причемъ смѣло выѣзжаетъ впередъ и производитъ своимъ огнемъ беспорядокъ и смятеніе въ рядахъ противника.

При оборонѣ задача артилеріи заключается въ задержаніи наступленія противника, не вступая, однако, въ рѣшительный бой. Она должна искусно маневрировать, быстро, но лишь на непродолжительное время открывать огонь; она должна попытаться, занявъ подъ прикрытіемъ пѣхотной части сильную передовую позицію, открыть

по непріятельскимъ колоннамъ, во время ихъ марша, неожиданный огонь. Имѣя передъ собою превосходныя силы, артилерія немедленно прекращаетъ огонь и уходитъ подъ прикрытіемъ другихъ войскъ. На главной позиціи должны быть расположены всѣ батареи и притомъ, насколько возможно, укрыто; въ началѣ дѣйствуютъ только тѣ батареи, которыя могутъ нанести головнымъ частямъ колоннъ существенный вредъ, въ артилерійскомъ же бою участвуютъ непремѣнно всѣ батареи. Съ прекращеніемъ артилерійскаго боя, на фронтѣ позиціи остаются только столько батарей, сколько нужно для отраженія непріятельской атаки; остальные же отводятся назадъ и держатся на-готовѣ, дабы воспользоваться каждымъ удобнымъ случаемъ для внезапнаго открытія огня. Во время атаки, батареи, стоящія на позиціи, стрѣляютъ только по непріятельской пѣхотѣ. Въ случаѣ отбитія атаки, артилерія обороняющагося открываетъ учащенный огонь по еще удѣлѣвшимъ войскамъ наступающаго, дабы они, устроившись, не были въ состояніи возобновить атаку. Если же обороняющемуся не удалось отразить атаку, то артилерія отходитъ назадъ по-эшелонно и продолжаетъ поддерживать свою пѣхоту, подготавливая своимъ огнемъ контръ-атаку резерва. Наконецъ, при отступленіи она задерживаетъ дальнѣйшее наступленіе побѣдителя, занимая для сего имѣющіяся подъ рукою удобныя позиціи; въ случаѣ надобности, она должна даже жертвовать собою, дабы дать время главнымъ силамъ уйти отъ преслѣдованія противника.

Дѣйствіе артилеріи противъ кавалеріи. Если дѣйствующая артилерія будетъ атакована кавалеріею, то она не должна выжидать, пока атакующая часть приблизится на разстояніе картечнаго огня (600 метровъ). Будетъ болѣе выгодно, если артилерія откроетъ по кавалеріи уже не только со среднихъ, но даже съ дальнихъ дистанцій огонь шрапнелью. Картечный же огонь долженъ быть веденъ до самаго конца и притомъ, по возможности, спокойно; если, несмотря на это, атака удалась, то слѣдуетъ спокойно пропустить кавалерію черезъ батарею; причемъ лошади, какъ показалъ боевой опытъ, инстинктивно обходятъ орудія. Защита орудій прислугою, расположенной для сего между колесами, можетъ повести лишь къ преждевременному прекращенію картечнаго огня; только тогда, когда кавалерія насядетъ на батарею, или, прорвавшись черезъ нее, повернетъ назадъ, прислуга можетъ съ успѣхомъ употребить противъ кавалеріи свое ручное огнестрѣльное оружіе. Подобный образъ дѣйствій будетъ особенно дѣйствителенъ съ вооруженіемъ артилерійской прислуги магазинными карабинами. Если же атака направлена по дру-

гимъ войскамъ (по пѣхотѣ или кавалеріи), то артилерія должна уча-
щеннымъ шрапнельнымъ огнемъ обстрѣливать пространство между
предметомъ атаки и атакующей кавалеріей. Артилерійское отдѣленіе
изъ трехъ батарей, приданное кавалерійской дивизіи, должно подгото-
вить успѣхъ атаки, для чего оно направляетъ учащенный огонь по
непріятельскимъ эскадронамъ. Наболѣе выгодно, если артилерія,
во время марша, будетъ слѣдовать вслѣдъ за головнымъ эскадрономъ
главныхъ силъ; съ построеніемъ дивизіи въ резервный порядокъ,
артилерія располагается впереди главныхъ силъ на 400—500 мет-
ровъ. Коль скоро артилерія приказано будетъ занять позицію, на-
чальникъ ея избираетъ таковую, съ которой батареямъ возможно
было бы обстрѣливать всю мѣстность, на которой должно произойти
столкновение съ противникомъ, причемъ, однако, огонь батарей не
долженъ мѣшать дѣйствіямъ собственной кавалеріи. Наболѣе вы-
годно, если эта позиція удалена на 800 метровъ отъ мѣста столкно-
венія обѣихъ сторонъ и находится въ 300—400 метрахъ сбоку ка-
валеріи. Батареи располагаются уступами, выдвинувъ наружный
флангъ, и открываютъ огонь вслѣдъ за развертываніемъ кавалеріи
въ боевой порядокъ. Сперва артилерія стрѣляетъ по передовымъ
эскадронамъ противника, затѣмъ, во время самага столкновения
обѣихъ сторонъ, по резервамъ, и, наконецъ, если возможно, по не-
пріятельской артилеріи. Въ зависимости отъ исхода столкновения,
батарея, стоящая на крайнемъ флангѣ, или подается впередъ для
преслѣдованія отступающаго противника, или же отходитъ назадъ
на другую позицію для прикрытія отступленія своей кавалеріи; про-
чія же батареи продолжаютъ огонь до крайности и переходятъ за-
тѣмъ на новую позицію. Въ подобныхъ бояхъ продолжительность
артилерійскаго огня будетъ весьма незначительна, не болѣе 5-ти ми-
нута. Слѣдовательно, на пристрѣлку нельзя тратить много времени,
а потому употребляютъ ударную трубку, которая дозволяетъ произ-
водить болѣе быструю стрѣльбу, чѣмъ дистанціонная, притомъ же
она на разстояніяхъ до 1,800 метровъ и при твердомъ грунтѣ дѣй-
ствуетъ вполне надежно и производитъ большое впечатлѣніе на ло-
шадей. До открытія огня, во всѣхъ правофланговыхъ взводахъ вы-
сота прицѣла устанавливается на 1,000 метровъ, во всѣхъ сред-
нихъ—на 1,100 метровъ, и, наконецъ, во всѣхъ лѣвофланговыхъ—
на 1,200 метровъ. Съ открытіемъ огня и по опредѣленію разстоянія
въ каждой батарее, слѣдуетъ сдѣлать одинъ поворотъ рукоятки подъем-
наго винта. Принимая во вниманіе непродолжительность артилерій-
скаго огня по одной и той же цѣли и его малую дѣйствительность,

за невозможностью пристрѣляться, является вопросъ: правильно ли вооружены эти конныя батареи и не было ли бы лучше, если бы онѣ были вооружены митральезами или скорострѣльными пушками, при стрѣльбѣ изъ которыхъ получилась бы большая скорость полета снарядовъ и отлогая траекторія, исключаящая надобность въ пристрѣлкѣ; кромѣ сего, имѣя возможность осыпать противника непрерывнымъ градомъ снарядовъ или разрывныхъ пуль, мы оказали бы своей кавалеріи несравненно болѣе существенную поддержку, чѣмъ до сего времени.

Л. Шванкъ.

(Продолженіе будетъ).

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Картографическія работы главнаго интендантскаго управленія, представленныя на Высочайшее обозрѣніе въ 1892 г. — О сверхсрочной службѣ нижнихъ чиновъ пограничной стражи. — Инструкція для занятій съ ратниками Государственнаго ополченія, призываемыми въ учебные сборы. — Перечень свѣдѣній, которыя должны быть усвоены ратниками Государственнаго ополченія въ два сбора. — Измѣненія въ положеніи о профессорахъ военныхъ академій. — О матеріальномъ имуществѣ казачьихъ строевыхъ частей. — О прогонныхъ деньгахъ чинамъ военнаго вѣдомства. — Избранныя рѣшенія главнаго военнаго суда за 1891 и 1892 года.

КАРТОГРАФИЧЕСКІЯ РАБОТЫ ГЛАВНАГО ИНТЕНДАНТСКАГО УПРАВЛЕНІЯ, представленныя на Высочайшее обозрѣніе въ 1892 г.

1) *Картограма средняго сбора хлѣбовъ на одного жителя по 60 губерніямъ Европейской Россіи.* На этой картограмѣ показано: 1) какіе хлѣба собираются въ каждой губерніи, и 2) отношеніе сбора къ числу жителей. Данныя, служившія къ составленію ея — среднія за семь лѣтъ. Подобная же картограма была составлена въ 1885 году, но на основаніи данныхъ только за три года.

Каждому роду хлѣба присвоенъ особый цвѣтъ, которымъ выкрашены секторы круговъ, поставленныхъ въ каждой губерніи. Полный кругъ соотвѣтствуетъ сбору хлѣба на одного жителя въ количествѣ шести четвертей, такъ что секторъ въ 60 градусовъ соотвѣтствуетъ одной четверти.

Разсмотрѣніе карты даетъ возможность видѣть, какіе сорта хлѣба производятся въ каждой губерніи и сколько собирается каждаго рода хлѣба на одного жителя губерніи.

Въ сложности, по 60 губерніямъ, сборъ хлѣбовъ, за исключеніемъ сѣмянъ, составляетъ:

	На одного жителя четвертей.	Въ процентахъ къ общему сбору.
Ржи	0,96	32
Пшеницы	0,33	11
Овса	0,68	23

Ячменя	0,21	7
Полбы	0,013	0,4
Кукурузы	0,03	1
Гороху	0,026	0,9
Гречихи	0,007	3
Проса	0,08	2,4
Картофеля	0,59	19,3
	3,006	100

Рожь, пшеница, овесъ и горохъ производятся почти повсемѣстно, причемъ, однако, каждый изъ этихъ хлѣбовъ, въ большемъ количествѣ, производится въ извѣстныхъ районахъ. Наибольшее количество ячменя производится въ южныхъ и Прибалтійскихъ губерніяхъ; полба преимущественно въ Уфимской (0,19 четв. на 1 жителя), Казанской (0,17), Симбирской (0,08), Самарской (0,06). Кукуруза — въ Бессарабской (1,17) и, въ незначительныхъ количествахъ, въ Херсонской, Таврической, Подольской и въ другихъ, Просо — въ Тамбовской (0,36), Донской области (0,35), Рязанской (0,26). Воронежской (0,24), Киевской (0,19), Пензенской (0,16) и другихъ. Картофель производится почти повсемѣстно, но главное производство его находится въ губерніяхъ Прибалтійскихъ, Привислянскихъ и Сѣверо-западныхъ.

Наибольшее количество разныхъ хлѣбовъ на одного жителя, включая и картофель, приходится въ Эстляндской губерніи (до 6 четвертей), въ Донской области (5,07), въ Курляндской губерніи (4,99), Тульской (4,72). Но такъ какъ картофель и яровая хлѣба по питательности не могутъ равняться съ пшеницею, рожью и горохомъ, то для опредѣленія вообще продовольственныхъ средствъ на одного жителя, по губерніи, составлено въ добавленіе къ вышеупомянутой картѣ:

2) *Графическое изображеніе количества сбора хлѣба на одного жителя по губерніямъ*, считая за одну четверть пшеницы, ржи или гороха — по 1,33 четверти яровыхъ приварочныхъ хлѣбовъ и по 4 четверти картофеля.

Изъ этого графическаго изображенія видно, что число продовольственныхъ четвертей составляетъ по Эстляндской губерніи, съ овсомъ — 2,94, а безъ овса — 2,40; въ Донской области, съ овсомъ — 4,48, безъ овса — 4,12; въ Курляндской губерніи, съ овсомъ — 3,26, безъ овса — 2,51; въ Тульской, съ овсомъ — 3,49, безъ овса — 2,30 четвертей.

По всѣмъ 60-ти губерніямъ въ сложности приходится продовольственныхъ четвертей на одного жителя: съ овсомъ — до 2,5, безъ овса — до 1,8 четверти.

3) *Графическое изображеніе сбора стна* на одну голову крупнаго скота за 1889, 1890 и 1891 гг. (10 головъ мелкаго скота приняты за одну голову крупнаго).

Данныя о количествѣ скота взяты изъ отчетовъ ветеринарнаго отдѣленія

министерства внутреннихъ дѣлъ, а количество сбора сѣна вычислено на основаніи данныхъ центрального статистическаго комитета. Сборъ сѣна, въ среднемъ, вообще весьма различенъ по мѣстностямъ. Въ послѣднемъ 1891 году сборъ сѣна въ нѣкоторыхъ приволжскихъ и центральныхъ земледѣльческихъ губерніяхъ былъ меньше предъидущихъ двухъ лѣтъ на половину и болѣе, вслѣдствіе чего и явился недостатокъ корма.

Всего по 60-ти губерніямъ собрано было сѣна:

Въ 1889 г.—	2,403	млн. пуд.,	или	на	одну	голову—	44	пуд.
» 1890 г.—	2,458	»	»	»	»	»	45	»
» 1891 г.—	2,020	»	»	»	»	»	37	»

что составляетъ уменьшеніе сбора въ 1891 году противъ 1890 г. на одну голову на 8 пудовъ, или на 17,7%, и противъ 1889 г. на одну голову на 7 пуд., или на 15,6%.

Во многихъ губерніяхъ сборъ сѣна не ниже предъидущихъ лѣтъ, а въ нѣкоторыхъ выше, но за то въ другихъ онъ менѣе на 50 и до 70%.

Кромѣ того, въ числѣ работъ, представленныхъ отъ главнаго интендантскаго управленія, находилась карта Европейской Россіи въ масштабѣ 150 верстъ въ дюймѣ, составленная генералъ-лейтенантомъ Борзовскимъ, на которой показаны *общія свѣдѣнія о количествахъ и подъемной способности рѣчного флота.*

Свѣдѣнія эти основаны на данныхъ, собранныхъ министерствомъ путей сообщенія въ 1890 году, путемъ переписи всѣхъ паровыхъ и непаровыхъ судовъ, плавающихъ по внутреннимъ воднымъ путямъ Европейской Россіи.

Изъ этихъ свѣдѣній видно, что на всѣхъ внутреннихъ водныхъ путяхъ Европейской Россіи (не считая судовъ каботажныхъ и работающихъ исключительно въ устьяхъ рѣкъ, впадающихъ въ моря), имѣется перевозочныхъ средствъ:

	Число судовъ.	Могущихъ поднять одновременно пудовъ (не считая топлива).
1) Пароходовъ, перевозящихъ грузъ на себѣ (пассажирскихъ, товарныхъ и товаро-пассажирскихъ).	412	2.176,000
2) Буксирныхъ пароходовъ и туэровъ.	1,073	63,345
и 3) Непаровыхъ судовъ	19,237	378.443,000

Главная доля изъ приведенныхъ перевозочныхъ средствъ приходится на Волгу, съ притоками, ниже Рыбинска, причемъ изъ подъемной способности пароходовъ, перевозящихъ грузъ на себѣ, и изъ числа паровыхъ силъ буксирныхъ пароходовъ и туэровъ на названный бассейнъ причитается около 75%, а изъ подъемной способности всѣхъ непаровыхъ судовъ—около 50%.

Самая карта составлена слѣдующимъ образомъ: площадь Европейской Россіи раскрашена разными красками, по рѣчнымъ бассейнамъ, и въ каждомъ изъ нихъ: а) *выражены* особыми знаками *пути*, на которыхъ производится судоходство вообще и пароходство въ частности, и б) *показаны* цифрами *количество и подъемная способность*: особо пароходовъ, перевозящихъ грузы на себѣ, особо буксирныхъ пароходовъ и туэровъ и особо непаровыхъ судовъ. Сверхъ того, количество и способность судовъ изображены на поляхъ карты графически, съ цѣлью болѣе нагляднаго сравненія отдѣльныхъ рѣчныхъ бассейновъ между собою въ отношеніи ихъ перевозочныхъ средствъ.

**О СВЕРХСРОЧНОЙ СЛУЖБѢ НИЖНИХЪ ЧИНОВЪ
ПОГРАНИЧНОЙ СТРАЖИ.**

Приказъ по пограничной стражѣ 13-го декабря 1891 г., № 45-й.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу моему, въ 3-й день ноября сего года, Всемилостивѣйше соизволилъ утвердить, взамѣнъ Высочайше утвержденнаго 20-го февраля 1881 года Положенія о сверхсрочной службѣ нижнихъ чиновъ въ пограничной стражѣ, новое Положеніе о сверхсрочнослужащихъ нижнихъ чинахъ пограничной стражи, при семъ прилагаемое, каковымъ положеніемъ возвышается служебный авторитетъ сверхсрочнослужащихъ унтеръ-офицеровъ пограничной стражи старшихъ званій и въ еще бѣльшей степени обезпечивается ихъ матеріальный бытъ.

Объявляя о таковой Монаршей милости для надлежащихъ распоряженій о введеніи въ дѣйствіе помянутаго положенія, вмѣняю командирамъ бригадъ пограничной стражи въ обязанность обращать должное вниманіе на соотвѣтственный выборъ унтеръ-офицеровъ при приѣмѣ ихъ на сверхсрочную службу, дабы сіи нижніе чины примѣрною службою и безупречнымъ поведеніемъ представляли собою кадръ опытныхъ и вполнѣ благонадежныхъ руководителей прочихъ нижнихъ чиновъ и тѣмъ явили бы себя достойными оказываемой имъ нынѣ высокой Монаршей милости.

При этомъ присовокупляю, что Государю Императору вмѣстѣ съ тѣмъ благоугодно было соизволить на примѣненіе сего новаго положенія къ сверхсрочнослужащимъ унтеръ-офицерамъ пограничной стражи съ 4-го іюля 1888 года.

Подписаль: Министръ Финансовъ

И. Вышнеградскій.

Положеніе о нижнихъ чинахъ пограничной стражи, остающихся добровольно на сверхсрочной дѣйствительной службѣ.

I. О приѣмъ нижнихъ чиновъ на сверхсрочную дѣйствительную службу и увольненіи изъ оной.

Ст. 1. Нижнимъ чинамъ пограничной стражи унтеръ-офицерскаго званія предоставляется, по окончаніи обязательнаго срока дѣйствительной службы, добровольно продолжать таковую на правахъ сверхсрочнослужащихъ, если по отличному поведенію, служебной опытности и знанію своего дѣла удержаніе ихъ на дѣйствительной службѣ начальствомъ признается вполне полезнымъ.

Примѣчаніе. Сверхсрочнослужащіе чины могутъ быть, съ разрѣшенія командировъ бригадъ и особыхъ отдѣловъ, увольняемы въ кратковременные отпуска, разрѣшаемые до двухъ мѣсяцевъ, изъ частей, находящихся въ Европейской Россіи, и до трехъ мѣсяцевъ изъ частей кавказскихъ таможенныхъ округовъ. Нижнимъ чинамъ сверхсрочной службы, при увольненіи ихъ въ отпускъ, производится кромѣ штатнаго жалованья и добавочное, если имъ такое назначено.

Ст. 2. На изложенныхъ въ ст. 1-й основаніяхъ могутъ быть принимаемы на сверхсрочную дѣйствительную службу въ пограничную стражу во всякое время года и тѣ нижніе чины унтеръ-офицерскаго званія, которые уже зачислены въ запасъ по прослуженіи обязательныхъ сроковъ дѣйствительной службы какъ въ пограничной стражѣ, такъ и въ войскахъ, если они были въ запасѣ не болѣе трехъ лѣтъ.

Примѣчаніе. Приѣмъ на сверхсрочную службу въ пограничную стражу унтеръ-офицеровъ, окончившихъ обязательный срокъ службы въ войскахъ, допускается съ тѣмъ, что на должности старшихъ и младшихъ вахмистровъ и старшихъ постовъ унтеръ-офицеры эти могутъ быть назначаемы не ранѣе, какъ по прослуженіи въ пограничной стражѣ одного года.

Ст. 3. Время состоянія на сверхсрочной дѣйствительной службѣ зачисляется въ общій срокъ службы на отставку.

Ст. 4. Состоящимъ на сверхсрочной службѣ предоставляется ежегодно кромѣ военнаго времени, за мѣсяцъ до окончанія годичнаго срока со времени ихъ приѣма на сверхсрочную службу, просить ближайшее начальство объ оставленіи ихъ на дальнѣйшей дѣйствительной службѣ вновь на годичный срокъ, или объ отчисленіи въ запасъ или отставку, смотря по срокамъ ихъ службы. Разрѣшеніе къ оставленію на службѣ предоставляется усмотрѣнію командировъ бригадъ и особыхъ отдѣловъ, при соблюденіи условій, изложенныхъ въ 1-й ст. Положенія.

II. О раздѣленіи сверхсрочныхъ на разряды и о преимуществахъ за сверхсрочную службу.

Ст. 5. Сверхсрочные нижніе чины пограничной стражи унтеръ-офицерскаго званія раздѣляются на слѣдующіе разряды: а) старшихъ и младшихъ

вахмистровъ (фельдфебелей) въ отрядахъ и учебныхъ командахъ, и б) унтеръ-офицеровъ, занимающихъ должности, указанные въ приложенномъ при семъ росписаніи ⁽¹⁾.

Ст. 6. Число сверхсрочныхъ вахмистровъ опредѣляется не болѣе, какъ по одному старшему и одному младшему вахмистру на каждый отрядъ и учебную команду.

Ст. 7. Сверхсрочнымъ нижнимъ чинамъ, указаннымъ въ ст. 5-й пун. а, назначаются слѣдующія преимущества:

А. Денежное вознагражденіе и добавочное жалованье къ штатному содержанию: а) въ первый годъ по поступленіи на сверхсрочную службу—старшему вахмистру 84 руб., младшему вахмистру 60 р.; во второй годъ—старшему вахмистру 84 руб., младшему вахмистру 60 р.; въ третій годъ—старшему вахмистру 138 р., младшему вахмистру 96 р.; въ четвертый годъ—старшему вахмистру 156 р., младшему вахмистру 108 р.; въ пятый годъ—старшему вахмистру 174 р., младшему вахмистру 120 руб.

Примѣчаніе. При дальнѣйшемъ продолженіи сверхсрочной службы добавочное содержаніе не увеличивается, а производится въ томъ размѣрѣ, въ какомъ опредѣлено для пятого года сверхсрочной службы.

б) Сверхъ установленнаго выше добавочнаго жалованья каждому старшему и младшему вахмистру, пробывшему въ названныхъ должностяхъ непрерывно два года, выдается по окончаніи втораго года сверхсрочной службы единовременное пособіе въ размѣрѣ 150 рублей.

Б. Наружныя отличія: а) при самомъ поступленіи на сверхсрочную службу—серебряный узкій шевронъ, которыйшивается на лѣвомъ рукавѣ мундира и шинели, угломъ книзу; б) по окончаніи втораго года сверхсрочной службы—серебряный широкій шевронъ на томъ же рукавѣ мундира и шинели; в) по окончаніи четвертаго года сверхсрочной службы—золотой узкій шевронъ тамъ же; г) по окончаніи шестаго года сверхсрочной службы—золотой широкій шевронъ на лѣвомъ рукавѣ мундира и шинели; д) по окончаніи десятаго года—серебряная медаль на Анненской лентѣ съ надписью: «за усердіе», для ношенія на груди, и е) серебряная и золотая медали съ надписью: «за усердіе», для ношенія на шеѣ, согласно Св. Воен. Постан. 1869 г. VIII, 91 и 95.

Ст. 8. Указаннымъ выше сверхсрочнымъ вахмистрамъ отпускаются мундиръ и шаровары на одинъ годъ; вещи эти, по прослуженіи срока, обращаются въ собственность сихъ нижнихъ чиновъ.

Ст. 9. Число сверхсрочныхъ унтеръ-офицеровъ, указанныхъ въ ст. 5-й пунк. б, опредѣляется росписаніемъ, указаннымъ въ ст. 5-й, и имъ предоставляются слѣдующія преимущества:

А. Денежное вознагражденіе: добавочное жалованье по 60 р. въ годъ.

Б. Наружныя отличія: а) при первоначальномъ оставленіи на сверх-

⁽¹⁾ Росписаніе разослано по приважденности.

срочной службѣ, или поступленіи на таковую—серебряный узкій шевронъ, который нашивается на лѣвомъ рукавѣ какъ мундира, такъ и шинели, на высотѣ локтя, угломъ книзу; б) за пять лѣтъ сверхсрочной службѣ—золотой узкій шевронъ на томъ же рукавѣ мундира и шинели; в) за десять лѣтъ сверхсрочной службѣ—серебряная медаль на Анненской лентѣ съ надписью: «за усердіе», для ношенія на груди, и г) серебряная и золотая медали съ надписью: «за усердіе», для ношенія на шеѣ, согласно Св. Воен. Пост. 1869 г. VIII, 91 и 95.

Ст. 10. Сверхсрочнослужащимъ чинамъ, поименованнымъ въ ст. 9-й, при опредѣленіи ихъ впослѣдствіи на должности, поименованныя въ ст. 5-й пункт. а, все проведенное на сверхсрочной службѣ время зачитывается въ выслугу сроковъ для полученія единовременнаго пособія или пенсіи за продолжительную службу, если они пробыли въ сихъ должностяхъ не менѣе одного года.

Ст. 11. Сверхъ всѣхъ вышеизложенныхъ преимуществъ сверхсрочные нижніе чины, поименованныя въ ст. 5-й пункт. а и б, пользуются единовременными пособіями и пенсіями за продолжительную сверхсрочную службу на основаніи правилъ, объявленныхъ въ приказѣ по военному вѣдомству 1877 г. № 92.

III. О льготѣ, предоставляемыхъ всѣмъ вообще нижнимъ чинамъ, состоящимъ на сверхсрочной службѣ.

Ст. 12. Сверхсрочнослужащихъ нижнихъ чиновъ пограничной стражи унтеръ-офицерскаго званія, при первоначальномъ оставленіи на сверхсрочной службѣ, разрѣшается увольнять въ кратковременный отпускъ съ сохраненіемъ содержанія штатнаго и добавочнаго.

Ст. 13. Въ военное время, когда увольненіе нижнихъ чиновъ въ запасъ и отставку приостанавливается, состоящіе въ пограничной стражѣ сверхсрочные нижніе чины задерживаются на службѣ, причемъ за ними сохраняется добавочное жалованье и остальные преимущества, предоставляемыя за сверхсрочную службу въ мирное время, коими они уже пользовались или на которыя приобрѣли право до дня мобилизаціи.

Ст. 14. Всѣ наружныя отличія, полученныя сверхсрочными унтеръ-офицерами на службѣ, оставляются имъ и при увольненіи въ отставку, но при увольненіи съ дѣйствительной службы получившихъ серебряный шевронъ (п. а ст. 7 и п. а ст. 9) таковой оставляется только тѣмъ унтеръ-офицерамъ, которые пробыли на сверхсрочной службѣ не менѣе года.

Ст. 15. Припятымъ на сверхсрочную службу изъ запаса (ст. 2), если они уже ранѣе, до увольненія въ запасъ, состояли на сверхсрочной службѣ, зачитывается все время прежней службы для полученія установленныхъ за выслугу прибавокъ къ содержанію, наружныхъ отличій, а равно и пособій и пенсій, жалуемыхъ за продолжительную сверхсрочную службу; единовременное же пособіе, въ размѣрѣ 150 руб., выдается лишь за двухлѣтнюю

непрерывную службу и не можетъ быть выдаваемо вторично лицу, уже разъ имъ воспользовавшемуся.

Ст. 16. Всѣмъ вообще сверхсрочнымъ нижнимъ чинамъ дозволяется, съ разрѣшенія начальства, вступать въ бракъ, а женатымъ имѣть при себѣ семейства, съ отпускомъ имъ, въ случаѣ неимѣнія казеннаго помѣщенія, квартирныхъ денегъ по расчету: женамъ—окладъ одного рядоваго, а сыновьямъ, моложе 19-ти лѣтъ, и незамужнимъ дочерямъ—тремъ окладъ одного рядоваго.

Примѣчаніе 1-е. Жены и дѣти сихъ нижнихъ чиновъ, во время нахождения на службѣ ихъ мужей и отцовъ, сохраняютъ всѣ личныя права своего состоянія, продолжая числиться въ составѣ тѣхъ обществъ, къ которымъ принадлежатъ ихъ мужья и отцы.

Примѣчаніе 2-е. Семействамъ сверхсрочныхъ нижнихъ чиновъ при отправленіи ихъ изъ частей пограничной стражи на родину, вмѣстѣ съ ихъ мужьями и отцами или отдѣльно отъ нихъ, отпускается путевое довольствіе по положенію (прик. по воен. вѣд. 1877 г. № 195).

IV. О рекомендательныхъ свидѣтельствахъ.

Ст. 17. Пробывшимъ на сверхсрочной дѣйствительной службѣ пять и болѣе лѣтъ предоставляется право, при увольненіи въ запасъ или отставку, получать отъ начальства особыя рекомендательныя свидѣтельства для занятія въ военномъ и гражданскомъ вѣдомствахъ мѣсть, на основаніи правилъ, объявленныхъ при приказѣ по военному вѣдомству 1880 г. № 235.

Примѣчаніе. Бланки рекомендательныхъ свидѣтельствъ заготавливаются по особу установленной формѣ департаментомъ таможенныхъ сборовъ и рассылаются въ бригады и особые отдѣлы по требованію командировъ сихъ частей.

Ст. 18. Если владѣющій рекомендательнымъ свидѣтельствомъ въ продолженіе частной службы, а также во время нахождения въ запасѣ или отставкѣ, подвергнется наказанію за воровство, разнаго рода подлоги, за растрату казеннаго или частнаго по службѣ ввѣреннаго ему имущества, а также за другія болѣе тяжкія преступленія, то означенное свидѣтельство отъ него отбирается при объявленіи рѣшенія суда и отправляется для уничтоженія къ начальству, выдавшему его.

V. О порядкѣ зачета сроковъ службы и отпуска денежнаго довольствія.

Ст. 19. Срокъ службы нижнихъ чиновъ пограничной стражи на полученіе всѣхъ установленныхъ настоящимъ Положеніемъ преимуществъ считается со дня приказа по бригадѣ, которымъ нижніе чины опредѣлены на сверхсрочную службу; добавочное же содержаніе производится не со дня выслуги ими опредѣленнаго Уставомъ о воинской повинности срока дѣйствительной службы, а съ того времени, когда нижніе чины, подлежа перечисленію въ запасъ вмѣстѣ со своими товарищами по сроку службы, будутъ оставляемы на сверхсрочной службѣ.

*

Ст. 20. Добавочное жалованье для сверхсрочнoслужащихъ нижнихъ чиновъ (ст. 7 и 9) требуется бригадами и особыми отдѣлами и отпускается въ тѣ же сроки и тѣмъ же порядкомъ, какъ и штатное; такимъ же образомъ отпускается и пособие въ размѣрѣ 150 руб. за двухлѣтнюю строевую сверхсрочную службу (ст. 7, лит. А, пунктъ б). Расходъ же на пособия и пенсіи за болѣе продолжительную сверхсрочную службу относится на суммы государственнаго казначейства.

Ст. 21. Пожалованіе шевроновъ и производство добавочнаго жалованья сверхсрочнымъ нижнимъ чинамъ разрѣшается командирами бригадъ и особыхъ отдѣловъ, по принадлежности, приказами, отдаваемыми по вѣреннымъ имъ частямъ, а о награжденіи прочими отличіями и преимуществами они входятъ съ представленіями по командѣ въ департаментъ таможенныхъ сборовъ.

Ст. 22. Начальники таможенныхъ округовъ представляютъ въ департаментъ таможенныхъ сборовъ ежегодно свѣдѣнія о числѣ нижнихъ чиновъ, принятыхъ на сверхсрочную службу въ подвѣдомственные имъ бригады и особые отдѣлы и о прибылн и убылн ихъ по установленной формѣ.

VI. О дисциплинарныхъ взысканіяхъ, налагаемыхъ на сверхсрочнoслужащихъ.

Ст. 23. На сверхсрочныхъ унтеръ-офицеровъ, занимающихъ должности старшихъ и младшихъ вахмистровъ, означенныхъ въ пунктѣ а ст. 5-й, налагаются слѣдующія дисциплинарныя взысканія:

1-е) Замѣчанія и выговоры.

2-е) Арестъ на гауптвахтѣ до одного мѣсяца.

Примѣчаніе. За неимѣніемъ гауптвахты или помѣщенія въ ней, упомянутые унтеръ-офицеры содержатся въ особой комнатѣ при штабѣ бригады или отдѣла подъ наблюденіемъ офицера, или, по усмотрѣнію начальства, съ приставленіемъ къ комнатѣ часоваго. Они содержатся подъ арестомъ во всякомъ случаѣ отдѣльно отъ офицеровъ.

3-е) Неудостоеніе къ производству въ офицеры.

4-е) Увольненіе отъ службы съ разрѣшенія начальника таможеннаго округа.

Увольненіе сверхсрочныхъ нижнихъ чиновъ отъ службы въ порядкѣ дисциплинарномъ совершается по приказу того мѣста и лица, коему по закону предоставлено право опредѣленія.

Увольненію отъ службы должно предшествовать изслѣдованіе, по непосредственному распоряженію ближайшаго начальника, о проступкѣ и поведеніи виновнаго, представляемое затѣмъ, вмѣстѣ съ выписками изъ книги алфавита и изъ журнала взысканій, начальнику таможеннаго округа, отъ котораго окончательно и зависитъ рѣшеніе вопроса объ увольненіи помянутыхъ чиновъ отъ службы.

Ст. 24. На прочихъ сверхсрочныхъ унтеръ-офицеровъ, указанныхъ въ пунктѣ б ст. 5-й, налагаются тѣ же дисциплинарныя взысканія, которыя

указаны въ ст. 15-й Дисциплинарнаго устава 1888 года, причемъ, однако, строгому аресту они не подвергаются, а взамѣнъ смѣщенія на низшія должности или лишенія унтеръ-офицерскаго званія въ дисциплинарномъ порядкѣ могутъ быть, съ разрѣшенія начальника таможеннаго округа, увольняемы, какъ несоотвѣтствующіе своему назначенію, въ запасъ или отставку и до истеченія года, на который оставлены.

Ст. 25. Увольняемымъ со сверхсрочной службы сохраняются преимущества, приобретенныя преждею ихъ службою, и въ увольнительныхъ свидетельствахъ не объясняются причины ихъ увольненія.

ИНСТРУКЦІЯ ДЛЯ ЗАНЯТІЙ СЪ РАТНИКАМИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОПОЛЧЕНІЯ, ПРИЗЫВАЕМЫМИ ВЪ УЧЕБНЫЕ СБОРЫ.

Приказъ по военному вѣдомству 10-го февраля 1892 г., № 30-й.

Утвердивъ вновь составленную главнымъ штабомъ «Инструкцію для занятій съ ратниками Государственного ополченія, призываемыми въ учебные сборы», предписываю принять ее къ руководству по военному вѣдомству, взамѣнъ «Наставленія для обученія ратниковъ въ первый призывъ», объявленнаго при приказѣ по военному вѣдомству 1890 г. за № 59-мъ.

Подписаль: Военный Министръ,
Генераль-Адъютантъ *Ванновскій*.

Инструкція для занятій съ ратниками Государственного ополченія, призываемыми въ учебные сборы.

§ 1. Ратники Государственного ополченія, призываемые въ учебные сборы, образуютъ при управленіяхъ тѣхъ уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ, гдѣ они собраны, отдѣльныя роты или команды, въ зависимости отъ числа собранныхъ ратниковъ.

§ 2. Если число собранныхъ въ одномъ пунктѣ ратниковъ превышаетъ составъ роты по военному времени, то изъ нихъ формируется двѣ или болѣе роты.

§ 3. Обязанности унтеръ-офицеровъ въ ополченскихъ ротахъ исполняютъ кадровые нижніе чины, а также учителя, командируемые отъ войскъ.

§ 4. Для внутренняго управленія ополченскія роты дѣлятся на десятки, причемъ каждый десятокъ долженъ состоять, по возможности, изъ односельчанъ или, по крайней мѣрѣ, изъ ратниковъ одной волости.

Примѣчаніе. Въ десяткѣ можетъ быть отъ восьми до 15-ти человекъ; если же изъ одного села придетъ болѣе 15-ти ратниковъ, то ихъ слѣдуетъ дѣлить на два или на три десятка.

§ 5. Десятскіе назначаются ротными командирами изъ болѣе росторон-

ныхъ и способныхъ ратниковъ. Они завѣдуютъ десятками на правахъ отдѣленныхъ начальниковъ, причѣмъ на обязанности ихъ лежить также пріемъ и раздача ратникамъ оружія и прочаго казеннаго имущества, и затѣмъ обратная сдача всего этого, по окончаніи сбора.

§ 6. О ратникахъ, назначенныхъ десятскими, объявляется въ приказѣ по управленію уѣзднаго воинскаго начальника, и затѣмъ десятскіе могутъ быть смѣняемы ротными командирами не иначе, какъ съ разрѣшенія уѣзднаго воинскаго начальника.

§ 7. Дисциплинарная власть офицеровъ и начальствующихъ нижнихъ чиновъ въ ополченскихъ ротахъ опредѣляется «Уставомъ дисциплинарнымъ», причѣмъ рекомендуется начальствующимъ лицамъ, при наложеніи взысканій на ратниковъ, по возможности, избѣгать ареста, замѣняя его, на основаніи § 19 «Устава дисциплинарнаго», нарядомъ не въ очередь на работы или постановкою подъ ружье.

§ 8. Обученіе ратниковъ ведется по той же системѣ и въ той же послѣдовательности, какая принята въ войскахъ при обученіи молодыхъ солдатъ. При этомъ обучающіе должны строго держаться существующихъ уставовъ, наставленій и инструкцій.

§ 9. Общее руководство и отвѣтственность за правильное и успѣшное веденіе занятій съ ратниками возлагается на тѣхъ уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ, при управленіяхъ коихъ ратники собраны; самое же обученіе ведется ротными командирами, при содѣйствіи кадровыхъ нижнихъ чиновъ и командирюемыхъ отъ войскъ учителей.

§ 10. На обязанность учителей изъ нижнихъ чиновъ можетъ быть возложено ознакомленіе ратниковъ съ винтовкою и съ приготовительными къ стрѣльбѣ упражненіями, все строевое одиночное и шереножное обученіе, а также преподаваніе всѣхъ свѣдѣній, касающихся обыденной солдатской жизни и требующихъ вообще заучиванія на память; разъясненіе же значенія присяги, долга службы и дисциплины, а также основныхъ правилъ гарнизонной и внутренней службы должно быть сдѣлано ратникамъ непосредственно самими ротными командирами.

Примѣчаніе. Ратникамъ изъ инородцевъ, не знающихъ русскаго языка, обучающіе объясняютъ все необходимое при посредствѣ десятскихъ, знающихъ инородческія нарѣчія.

§ 11. Занятія съ ратниками должны производиться ежедневно два раза, т. е. утромъ и послѣ обѣда, полагая, въ общей сложности, на эти занятія отъ 6-ти до 6¹/₂ часовъ въ сутки.

Примѣчаніе 1-е. По суботамъ послѣобѣденныхъ занятій не производить.

Примѣчаніе 2-е. Ратники нехристіанскихъ исповѣданій, во время сборовъ, не освобождаются отъ занятій въ праздничные дни по ихъ вѣроисповѣданіямъ.

§ 12. Объемъ свѣдѣній, которыя должны быть преподаны ратникамъ въ

теченіе двухъ сборовъ, опредѣляется прилагаемымъ перечнемъ (приложеніе 1-е) (1).

При этомъ должно быть обращено особое вниманіе, чтобы въ первый же сборъ ратники были твердо ознакомлены съ устройствомъ оружія, съ правилами его чистки и сбереженія, а также съ приготовительными къ стрѣльбѣ упражненіями. Равнымъ образомъ, въ первомъ же сборѣ необходимо твердо ознакомить ратниковъ съ основными правилами внутренней и гарнизонной службы и внушить имъ правильныя понятія о долгѣ службы, о значеніи присяги и о воинской дисциплинѣ.

§ 13. По количеству времени, назначеннаго для сбора ратниковъ, въ каждый изъ сборовъ должно быть произведено не менѣе какъ по 42 занятія. Распредѣленіе предметовъ обученія по занятіямъ предоставляется ближайшему усмотрѣнію ротныхъ командировъ, съ тѣмъ, чтобы составляемыя для этого подробныя росписанія были утверждаемы уѣздными воинскими начальниками. При этомъ уѣздные воинскіе начальники должны строго наблюдать, чтобы ни въ какомъ случаѣ все занятіе не посвящалось какому-либо одному предмету преподаванія, а, напротивъ, чтобы обученіе, по возможности, разнообразилось, съ предоставленіемъ обучаемымъ короткихъ промежутковъ для отдыха между различными занятіями и чтобы при этомъ словесныя занятія, насколько возможно, чередовались съ физическими.

§ 14. Для болѣе нагляднаго указанія времени, съ котораго слѣдуетъ приступать къ занятіямъ тѣмъ или другимъ предметомъ, при этомъ прилагается примѣрная таблица начальныхъ сроковъ обученія ратниковъ по разнымъ отдѣламъ, въ первый и во второй сборы (приложеніе 2-е) (1).

§ 15. Ротные командиры могутъ замедлять или нѣсколько ускорять обученіе, въ зависимости отъ способностей и физическаго развитія ратниковъ, равно какъ и отъ другихъ мѣстныхъ или временныхъ причинъ, но съ тѣмъ непременнымъ условіемъ, чтобы къ концу каждаго сбора ратники были достаточно ознакомлены со всеми предметами, указанными и въ перечнѣ.

§ 16. Такъ какъ по краткости времени, назначеннаго для сборовъ, трудно требовать, чтобы ратники въ первый же сборъ успѣли одинаково твердо усвоить себѣ всѣ требуемыя перечнемъ свѣдѣнія, то въ первый сборъ должно быть обращено особенное вниманіе на предметы, указанные въ § 12; со всеми остальными требованіями перечня ратники должны быть ознакомлены, по мѣрѣ возможности, съ тѣмъ, чтобы окончательное утвержденіе въ нихъ могло быть достигнуто во второй сборъ. Вопросы же, отмѣченные въ перечнѣ звѣздочками и отпечатанные курсивомъ, при недостаткѣ времени въ первомъ сборѣ, могутъ быть всецѣло отнесены на второй сборъ.

§ 17. Молитвѣ Господней обучать ратниковъ съ объясненіемъ значенія каждаго выраженія, чтобы ратники понимали, о чемъ они просятъ Бога.

§ 18. При обученіи ратниковъ строю, учителя должны обратить особенное вниманіе на твердость шага, для чего маршировкѣ и бѣгу обучать подѣ

(1) Приложенія разосланы по военному вѣдомству.

барабанъ или какой-либо музыкальный инструментъ, или же съ пѣніемъ пѣсень въ тактъ шага и бѣга. Въ исполненіи ружейныхъ приемовъ не требовать особой отчетливости и щеголеватости, а довольствоваться правильнымъ исполненіемъ каждаго приема.

Примѣчаніе. Уѣзднымъ воинскимъ начальникамъ рекомендуется объявлять въ уѣздныхъ по воинской повинности присутствіяхъ всѣмъ ратникамъ, подлежащимъ призыву въ сборы, чтобы тѣ изъ нихъ, которые умѣютъ играть на какихъ-либо инструментахъ, являлись въ сборы со своими инструментами.

§ 19. Кромѣ одиночнаго и шереножнаго ученія, ратники въ первомъ же сборѣ должны быть ознакомлены съ правилами разсыпанія въ цѣпь и съ примѣненіемъ одиночныхъ стрѣлковъ въ мѣстности (§§ 103—139, 241—245, 247—263, 270—277 строеваго пѣхотнаго устава), причемъ имъ должно быть твердо внушено: 1) что, примѣняясь къ мѣстности, они, прежде всего, должны заботиться о выборѣ удобнаго мѣста для стрѣлбы, а потомъ уже думать о прикрытіи себя отъ выстрѣловъ непріятели; 2) что пули слѣдуетъ вообще беречь и не выпускать ихъ зря; 3) что при этомъ нужно всегда устанавливать надлежащимъ образомъ прицѣлъ, цѣлиться какъ можно спокойнѣе и стрѣлять неторопливо—по тѣмъ цѣлямъ, которыя будутъ указаны ближайшими начальниками, а по свистку—немедленно прекращать стрѣлбу. Въ концѣ перваго сбора ратникамъ слѣдуетъ сдѣлать не менѣе двухъ ротныхъ ученій съ разсыпнымъ строемъ (въ томъ числѣ послѣднее съ холостыми патронами). Во время этихъ ученій ратниковъ слѣдуетъ ознакомить съ боями: «дробь» и «бой изъ атакъ», а также со значеніемъ сигналовъ на свисткѣ и показать правила производства удара въ штыки цѣпью и резервами, со сквозными атаками.

§ 20. Для правильнаго и болѣе успѣшнаго обученія ратниковъ пріготовительнымъ къ стрѣлбѣ упражненіямъ, на всѣхъ сборныхъ пунктахъ должны быть заведены, въ достаточномъ количествѣ, всѣ пособия и приборы, указанные въ § 25 «Наставленія для обученія стрѣлбѣ».

§ 21. При ознакомленіи ратниковъ съ главными основаніями гарнизонной службы необходимо на практикѣ показать имъ порядокъ смѣны часовыхъ и обязанности ихъ на постахъ, для чего, по распоряженію уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ, могутъ быть учреждены временные посты изъ ратниковъ при цейхаузахъ или иныхъ складахъ.

§ 22. Повѣрка занятій съ ратниками производится начальниками мѣстныхъ бригадъ, или же лицами, командирруемыми для того, по усмотрѣнію командующихъ войсками въ округахъ и военнаго министра.

Въ виду крайней ограниченности времени, назначеннаго для сбора ратниковъ, повѣрка занятій должна производиться въ самомъ концѣ сборовъ и ни въ какомъ случаѣ не должна нарушать общаго хода занятій съ ратниками.

§ 23. О результатахъ повѣрки занятій съ ратниками вышеупомянутыя лица доносятъ по командѣ въ штабы округовъ, а командующіе войсками въ округахъ представляютъ военному министру общіе отчеты по округамъ, одинъ разъ въ годъ, не позже 1-го февраля слѣдующаго года.

Перечень свѣдѣній, которыя должны быть усвоены ратниками Государственнаго ополченія въ два сбора.

I. Молитва Господня (¹).

II. Назначеніе ратника и присяга. Значеніе знамени. Какъ раздѣляется рота. Въ какомъ десяткѣ и взводѣ ратникъ состоитъ. Имена и титулованіе особъ Императорской фамиліи: Государя Императора, Государыни Императрицы, Государя Наслѣдника Цесаревича. Кто называется начальникомъ и кто старшимъ. Титулованіе генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ и умѣніе различать чины по наружнымъ отличіямъ. Какъ обращаться къ начальникамъ и старшимъ изъ нижнихъ чиновъ и умѣніе различать ихъ званія по наружнымъ отличіямъ. Чины и фамиліи прямыхъ начальниковъ, а именно: обучающаго унтеръ-офицера или рядоваго, ротнаго командира или начальника команды, уѣзднаго воинскаго начальника, начальника мѣстной бригады, командующаго войсками въ округѣ и военнаго министра.

Примѣчаніе. Съ чинами и фамиліями прямыхъ начальниковъ, выше уѣзднаго воинскаго начальника, ратниковъ слѣдуетъ знакомить по мѣрѣ того, какъ имъ представляются случаи видѣть этихъ старшихъ начальниковъ.

III. Воинская дисциплина. Подчиненность. Чипочитаніе. Отношеніе нижняго чина къ начальнику въ различныхъ случаяхъ. Правила вѣжливости въ отношеніи къ старшимъ. Правила отданія воинской чести. *Порядокъ подачи просьбъ и принесенія жалобъ.*

IV. Внутренняя служба. Обязанности ратника. Общія правила, какъ вести себя на службѣ. Правила по содержанію себя и вещей въ чистотѣ и исправности. Препровожденіе свободнаго времени. Увольненіе со двора. Обязанности дневальнаго въ ротѣ или командѣ и у воротъ. Обязанности десятскаго изъ ратниковъ (обязательно только для десятскихъ).

V. Гарнизонная служба. Назначеніе карауловъ. Кто назначается начальникомъ караула. Кто называется разводящимъ на часы. Кто называется часовымъ. Общія обязанности часоваго и объясненіе случаевъ, когда законъ обязываетъ часоваго употребить въ дѣло оружіе. Чьи приказанія долженъ исполнять часовой. Поведеніе часоваго на посту. *) *Особыя обязанности часоваго: а) у арестантовъ, б) у денежнаго сундука и кладовой, в) у пороховаго погреба и г) на пожарѣ.* Отданіе чести часовыми. *Обязанности конвойнаго.*

VI. Подготовка къ стрѣльбѣ. Ознакомленіе съ винтовкою (на основаніи II приложенія къ «Наставленію для обученія стрѣльбѣ»). Приготовительныя къ стрѣльбѣ упражненія (на основаніи §§ 21—23 того же «Наставленія»). Прикладка съ колѣна, лежа, съ упоровъ и изъ-за разнаго рода закрытій.

(¹) Обязательна только для христіанъ.

Кромѣ того, въ первомъ сборѣ ратники должны сдѣлать по два выстрѣла холостыми патронами и послѣ того выпустить по шести боевыхъ патроновъ, изъ коихъ *три* на 100 и *три* на 200 шаговъ, а во второмъ сборѣ—пройти курсъ стрѣльбы, установленный § 126 «Наставленія».

VII. Строевое образованіе. Стойка, повороты (съ полуоборотами) на мѣстѣ и во время движенія, маршировка, бѣгъ, ружейные приемы, правила равненія на мѣстѣ и во время движенія, осаживаніе и примыканіе, размыканіе и смыканіе, vzdвaиваніе и выстраиваніе рядовъ, перемѣна направленія (захожденіе *фронтomъ* и рядами), сниманіе и надѣваніе головного убора, составленіе ружей въ козды и разборка ихъ.

Примѣчаніе. Держанію ружья на плечѣ и приемамъ съ плеча не обучать; на краулѣ дѣлать прямо отъ ноги, исполняя первый приемъ, какъ первый приемъ на изготовку.

Кромѣ того, въ первомъ сборѣ необходимо показать ратникамъ правила рассыпанія въ дѣль, примѣненія одиночныхъ людей къ мѣстности и производства удара въ штыки дѣлью и резервами, со сквозными атаками, а также объяснить значеніе сигналовъ на свисткѣ и боевъ «*дробь*» и «*бой къ атакѣ*». Во второмъ же сборѣ должно быть обращено особое вниманіе на утвержденіе ратниковъ въ дѣйстви въ рассыпномъ строю.

По употребленію въ бою штыка: въ первомъ сборѣ слѣдуетъ показать ратникамъ правила боевой стойки и способъ нанесенія сильныхъ и мѣткихъ ударовъ, съ быстрымъ выхватываніемъ штыка изъ поражаемой дѣли; во второмъ же сборѣ должны быть показаны отбивы, движенія и повороты, а затѣмъ слѣдуетъ продолжать утвержденіе ратниковъ въ нанесенія сильныхъ и мѣткихъ ударовъ.

VIII. Гимнастика. Занятія гимнастикою съ ратниками не должны имѣть характера ученій, а скорѣе развлеченій. Поэтому изъ гимнастическихъ упражненій по «Наставленію» имъ слѣдуетъ показать только: а) «*бѣгъ на мѣстѣ*», б) «*подниманіе тѣла на носки и присѣданіе*» и в) «*съ шагомъ (или со столькими-то шагами) впередъ приотвѣтительный прыжокъ*». Затѣмъ, для приданія ратникамъ ловкости и развязности, ихъ слѣдуетъ заставлять бѣгать въ перегонку (въ запуски), прыгать черезъ канавы и заборы, играть въ чехарду и т. п.

IX. Награды, какія можетъ получить ратникъ за боевыя отличія и челолюбивыя подвиги.

ИЗМѢНЕНІЯ ВЪ ПОЛОЖЕНІИ О ПРОФЕСОРАХЪ ВОЕННЫХЪ АКАДЕМІЙ.

Приказъ по военному вѣдомству 21-го марта 1892 г., № 67-й.

Высочайше утвержденнымъ 15-го марта 1892 года положеніемъ Военнаго Совѣта постановлено: 1) измѣнить и дополнить, согласно прилагаемому проекту, статьи: 107-й, 108-й, 109-й, 110-й, 116-й, 124-й, 125-й, 126-й, 127-й, 128-й кн. XV и 259-й и 263-й кн. VIII Св. В. П. 1869 г.; и 2) новую редакцію ст. 126-й кн. XV о за-служенныхъ профессорахъ принять и для военно-юридической академіи, взаимѣ 73-й ст. Высочайше утвержденнаго 3-го іюня 1891 года положенія о сей академіи.

Объявляю о томъ по военному вѣдомству для свѣдѣнія и надлежащаго руководства.

Подписаль: Военный Министръ,
Генераль-Адъютантъ *Ванновскій.*

Проектъ измѣненія и дополненія нѣкоторыхъ статей XV и VIII кн. Св. В. Пост. 1869 года.

Существующее изложеніе.

БНИГА XV.

Отдѣленіе седьмое.

VI. О профессорахъ, адъюнктахъ-профессорахъ и преподавателяхъ Николаевской академіи генеральнаго штаба, Михайловской артиллерійской и Николаевской инженерной академій.

107. Преподаваніе наукъ производится профессорами, адъюнктахъ-профессорами и преподавателями. Профессора утверждаются въ должности Высочайшимъ приказомъ, адъюнкты — начальникомъ главнаго шта-

Предполагаемое измѣненіе.

БНИГА XV.

Отдѣленіе седьмое.

VI. Объ ординарныхъ и экстраординарныхъ профессорахъ и преподавателяхъ Николаевской академіи генеральнаго штаба, Михайловской артиллерійской и Николаевской инженерной академій.

107. Преподаваніе наукъ производится ординарными и экстраординарными профессорами и преподавателями. Профессора утверждаются въ должностяхъ и отчисляются отъ должности Высочайшимъ при-

ба, генераль-фельдцейхмейстеромъ и генераль-инспекторомъ по инженерной части, по принадлежности, преподаватели Николаевской академіи генеральнаго штаба—начальникомъ академіи, а штатные преподаватели Михайловской артиллерійской и Николаевской инженерной — генераль-фельдцейхмейстеромъ и главнымъ начальникомъ инженеровъ, по принадлежности.

108. Званіе профессора и адъюнкта дается только по главнымъ предметамъ, кромѣ съемки и черченія, которыми завѣдуютъ преподаватели этихъ предметовъ.

казомъ. Преподаватели Николаевской академіи генеральнаго штаба назначаются начальникомъ академіи, а штатные преподаватели Михайловской артиллерійской и Николаевской инженерной — генераль-фельдцейхмейстеромъ и главнымъ начальникомъ инженеровъ, по принадлежности.

108. Профессора ordinарные и экстраординарные полагаются въ числѣ, определенномъ штатомъ по каждому изъ означенныхъ двухъ разрядовъ, безъ приуроченія того или другаго званія къ извѣстному преподаваемому предмету, причѣмъ профессорскія кафедры допускаются только по главнымъ предметамъ и лишь по нѣкоторымъ изъ вспомогательныхъ.

Примѣчаніе. Въ Михайловской артиллерійской и Николаевской инженерной академіяхъ для уравненія занятій ordinарныхъ и экстраординарныхъ профессоровъ въ тѣхъ случаяхъ, если, по характеру и объему преподаваемыхъ ими въ академіи предметовъ, они не будутъ имѣть: первые отъ 5-ти до 6-ти, а послѣдніе отъ 2-хъ до 3-хъ лекцій въ недѣлю, начальникамъ академіи предоставляется право назначать такимъ профессорамъ лекціи въ соответствующихъ училищахъ.

109. Профессоръ есть главный преподаватель по своей наукѣ. Если по одному и тому же предмету находится болѣе одного профессора, то каждый долженъ преподавать особый и вполне самостоятельный отдѣлъ науки.

110. Адъюнктъ-профессоръ академіи есть помощникъ профессора, вслѣдствіе чего на него возлагается чтеніе части курса и завѣдываніе, вмѣстѣ съ профессоромъ, практическими занятіями; кромѣ того, адъюнкту можетъ быть поручено преподаваніе самостоятельнаго отдѣла науки.

Отмѣняется.

116. *Адъюнкты* Михайловской артиллерійской и Николаевской инженерной академій избираются изъ лицъ преподающихъ въ соответственной академіи или училищъ главные или сопрякосовенные къ нимъ предметы, не менѣе одного учебнаго года. Для полученія званія *адъюкта* они испытываются конференціею посредствомъ защищенія представляемой диссертации. Впрочемъ, избранныя лица могутъ быть освобождаемы отъ испытанія рѣшеніями конференціи.

124. Открывшаяся вакансія профессора замѣщается адъюнкты-профессоромъ того же предмета, безъ всякаго испытанія. Въ тѣхъ предметахъ, гдѣ адъюнктовъ не состоитъ, вновь принимаемое лицо, по выдержаніи испытанія, исполняетъ въ теченіи года обязанности адъюнкты-профессора и потомъ уже можетъ быть удостоено конференціею званія профессора. Кандидаты сіи новымъ испытаніямъ не подвергаются.

125. Профессора, по выслуженіи пенсіи, оставляются на службѣ не иначе какъ по балотировкѣ въ конференціи и по удостоенію начальника академіи. По истеченіи каждаго пяти лѣтъ они подвергаются новому балотированію.

126. Профессора изъ военныхъ офицеровъ, получившіе право на пол-

116. *На должность экстраординарнаго профессора* Михайловской артиллерійской и Николаевской инженерной академіи избираются лица изъ занимавшихся преподаваніемъ въ сихъ академіяхъ или соответствующихъ имъ училищахъ главныхъ или сопрякосовенныхъ съ оными предметовъ, не менѣе одного учебнаго года. Для полученія званія экстраординарнаго профессора лица эти подвергаются испытанію въ конференціи, заключающемуся въ представленіи диссертации и защитѣ оной предъ конференціею. Впрочемъ, избранныя лица могутъ быть освобождаемы отъ испытанія рѣшеніями конференціи.

124. *Въ случаѣ открытія вакансій въ общемъ числѣ ординарныхъ профессоровъ, званіе ординарнаго профессора предоставляется, съ разрѣшенія военнаго министра, одному изъ экстраординарныхъ профессоровъ, по представленію начальства академіи.*

125. Профессора и штатные преподаватели, выслужившіе пенсію за 25 лѣтъ, могутъ быть оставляемы при академіи еще на 5 лѣтъ, но не иначе какъ по удостоенію начальника академіи и по балотировкѣ въ конференціи. *Это избраніе имѣетъ силу на 5 лѣтъ, по прошествіи которыхъ они оставаться больше въ должности не могутъ; но если ко времени истеченія пятилѣтія, на которое лицо учебнаго состава оставляется въ академіи, не исполнится 35 лѣтъ общей службы его, то оно можетъ быть, съ разрѣшенія военнаго министра, оставлено въ должности впредь до выслуги этого срока.*

126. *Ординарные и экстраординарные профессора изъ военныхъ*

ную пенсію по учебной службѣ и прослужившіе не менѣе 10 лѣтъ въ званіи профессора, получаютъ званіе заслуженнаго профессора и пользуются правами, присвоенными сему званію. Профессора изъ гражданскихъ чиновъ пользуются въ этомъ отношеніи правами, предоставленными вообще профессорамъ по гражданскому учебному вѣдомству.

127. На профессоровъ, адъюнктовъ и преподавателей можетъ быть возлагаемо, по распоряженію начальника академіи, руководство офицеровъ въ лѣтнихъ практическихъ занятіяхъ дополнительнаго курса.

128. Преподающіе въ академіи обязаны, по назначенію начальника академіи, присутствовать на приемномъ академическомъ и на прочихъ экзаменахъ въ академіи и соответственномъ училищѣ, какъ по своему, такъ и по сопряженнымъ съ нимъ предметамъ.

чиновъ, получившіе право на полную пенсію по учебной службѣ и прослужившіе не менѣе 10 лѣтъ въ этихъ должностяхъ, получаютъ званіе заслуженнаго профессора. *по удостоенію конференціи академіи и, съ разрѣшенія военнаго министра, утверждаются же въ семъ званіи Высочайшимъ приказомъ.* Тѣмъ же порядкомъ удостоиваются званія заслуженнаго профессора и утверждаются въ семъ званіи профессора изъ гражданскихъ чиновъ, *но не иначе, какъ по прослуженіи ими 25 лѣтъ въ должности преподавателя въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, на общемъ основаніи съ профессорами университетовъ.*

127. На обязанности профессоровъ и преподавателей возлагается: а) чтеніе лекцій въ томъ числѣ и объѣмѣ, какія необходимы для выполнения программъ въ академіи и соответственномъ училищѣ; б) руководство, какъ въ теченіе курса, такъ и въ лѣтніе мѣсяцы практическими занятіями офицеровъ, обучающихся въ академіи и юнкеровъ соответственнаго училища; в) производство экзаменовъ и присутствованіе, по назначенію начальства, на приемныхъ экзаменахъ и на прочихъ испытаніяхъ въ академіи и училищѣ; г) составленіе, исправленіе и пополненіе учебныхъ записокъ и руководствъ; д) чтеніе публичныхъ лекцій, когда начальство признаетъ нужнымъ распространить этимъ путемъ для военнопослужающихъ тѣ или другія полезныя свѣдѣнія, и е) содѣйствіе, по порученію высшаго начальства, въ научной разработкѣ вопросовъ, имѣющихъ отношеніе къ преподаваемому предмету.

Отмѣняется.

КН. VIII.

Раздѣлъ II, глава IV, отдѣленіе первое.**III. Пенсіи и пособія по особымъ положеніямъ.****а) По военно-учебнымъ заведеніямъ.**

259. При переходѣ изъ военной и гражданской службы или изъ учебной службы другихъ вѣдомствъ, гдѣ на выслугу пенсіи назначены иные сроки, въ учебно-воспитательную службу военно-учебныхъ заведеній, лѣта прежней службы переходящихъ лицъ прибавляются къ службѣ учебно-воспитательной по расчету, основанному на сравненіи сроковъ, положенныхъ въ обоихъ вѣдомствахъ къ полученію полныхъ пенсій.

263. Заслуженные профессора Императорской Военно-медицинской академіи получаютъ пенсіи, сверхъ содержанія, и по переходѣ или вступленіи во всякій другой родъ службы.

КН. VIII.

Раздѣлъ II, глава IV, отдѣленіе первое.**III. Пенсіи и пособія по особымъ положеніямъ.****а) По военно-учебнымъ заведеніямъ.**

259. При переходѣ изъ военной и гражданской службы, или изъ учебной службы другихъ вѣдомствъ, гдѣ на выслугу пенсій назначены иные сроки, въ учебно-воспитательную службу военно-учебныхъ заведеній, лѣта прежней службы переходящихъ лицъ прибавляются къ службѣ учебно-воспитательной по расчету, основанному на сравненіи сроковъ, положенныхъ въ обоихъ вѣдомствахъ къ полученію полныхъ пенсій, *но право на зачетъ неучебной службы въ учебную предоставляется только тѣмъ лицамъ, которыя прослужили въ учебной должности не менее трехъ лѣтъ.*

263. Заслуженные профессора *Николаевской академіи генеральнаго штаба, Михайловской артиллерійской, Николаевской инженерной, Военно-юридической и Императорской Военно-медицинской академіи* получаютъ пенсіи, сверхъ содержанія, и по переходѣ или вступленіи во всякій другой родъ службы.

О МАТЕРІАЛЬНОМЪ ИМУЩЕСТВѢ КАЗАЧЬИХЪ СТРОЕВЫХЪ ЧАСТЕЙ.

Приказъ по военному вѣдомству 29-го марта 1892 г., № 79-й.

Высочайше утвержденнымъ, 13-го марта сего года, положеніемъ Военнаго Совѣта постановлено: 1) прилагаемое положеніе о порядкѣ заведенія, передѣлки и ремонта предметовъ матеріальнаго имущества въ казачьихъ строевыхъ частяхъ, ввести въ дѣйствіе съ 1-го января 1893 г.; 2) съ того же времени считать отмѣненными постановленія по сему предмету, объявленныя въ приказахъ по военному вѣдомству 1880 г. № 232-й, 1886 г. № 262-й, 1887 г. № 228-й, 1889 г. №№ 139-й и 150-й, 1890 г. №№ 32-й и 169-й и 1891 г. № 258-й и положеніе Военнаго Совѣта 30-го января 1871 г. о ремонтѣ оружія въ Забайкальскомъ войскѣ; 3) для окончанія расчетовъ между казною и казачьими войсками по ремонту имущества и замѣнѣ его по свидѣтельствамъ за время до 1893 г. установить слѣдующія правила: а) расчеты законченные считать утвержденными, если они произведены по правиламъ одного изъ двухъ узаконеній 19-го іюля 1880 г. или 20-го мая 1889 г. (приказы по военному вѣдомству 1880 г. № 232-й и 1889 г. № 139-й); б) расчеты, начатые перепискою по правиламъ одного изъ этихъ узаконеній, закончить по тѣмъ же правиламъ; в) расчеты, которые будутъ начаты перепискою по полученіи въ строевыхъ частяхъ сего постановленія, производить до 1-го января 1893 г. по правиламъ 19-го іюля 1880 г. (приказъ по военному вѣдомству 1880 г. № 232-й); г) разъясненіе частныхъ случаевъ производства расчетовъ по тѣмъ или другимъ правиламъ, на указанныхъ передъ симъ основаніяхъ, предоставить начальнику главнаго управленія казачьихъ войскъ, по соглашенію съ начальникомъ довольствующаго главнаго управленія; 4) на ремонтъ огнестрѣльнаго оружія мѣстныхъ казачьихъ командъ и другихъ частей и заведеній, содержимыхъ не для внѣшней службы, отпускать ежегодно съ 1-го января 1892 г. изъ общихъ войсковыхъ капиталовъ подлежащихъ войскъ на винтовку по 16-ти коп. и на револьверъ по 6-ти копѣекъ.

Объявляю о семъ по военному вѣдомству для свѣдѣнія и должнаго, до кого касается, руководства.

Подписаль: Военный Министръ,

Генераль-Адъютантъ *Ванновскій.*

Положеніе о порядкѣ заведенія, передѣлки и ремонта предметовъ матеріальнаго имущества въ строевыхъ казачьихъ частяхъ первоочередныхъ и льготныхъ.

Г Л А В А I.

Источники заведенія, передѣлки и ремонта вещей.

1) Поименованное въ статьяхъ 2-й и 3-й имущество первоочередныхъ и льготныхъ конныхъ, пѣшихъ и артилерійскихъ строевыхъ частей, присвоенное каждой изъ нихъ особыми табелями или постановленіями, заводится, передѣлывается и ремонтируется или полностью на счетъ казны, или съ возвратомъ половинной стоимости его изъ общихъ войсковыхъ капиталовъ казачьихъ войскъ.

Примѣчаніе 1-е. Къ строевымъ частямъ, о которыхъ говорится въ настоящемъ положеніи, не относятся: мѣстныя казачьи команды, Уральская учебная сотня, казачьи юнкерскія училища, военно-ремесленные школы и вообще части и заведенія, содержимыя полностью на казачьи суммы и назначенныя не для внѣшней службы. Заведеніе, передѣлка и ремонтъ имущества этихъ частей опредѣляются особыми для нихъ постановленіями.

Примѣчаніе 2-е. Предметы артилерійскаго вѣдомства, полагаемыя казачьимъ батареямъ по ст. 81-й Высочайше утвержденнаго 1-го сентября 1875 года положенія о довольствіи предметами артилерійскаго вѣдомства (приказъ по военному вѣдомству 1875 г. № 258-й), не входятъ въ число имущества, о которомъ упоминается въ настоящемъ положеніи, и по отношенію къ этимъ предметамъ продолжаетъ дѣйствовать положеніе 1875 года съ дополнительными къ нему постановленіями.

2) Полностью на счетъ казны заводится, передѣлывается, доставляются на мѣсто съ укупоркою и ремонтируются: а) сигнальныя трубы, рожки и барабаны съ принадлежностями къ нимъ; б) мастерской инструментъ; в) сапитарныя принадлежности, перевозочныя и аптечныя припасы, медикаменты, хирургическіе инструменты и аппараты; г) желѣзнодорожный инструментъ и матеріалы съ принадлежностями для подрывныхъ работъ; д) знаки отличія на головные уборы и за отличную стрѣльбу; е) лазаретныя вещи; ж) обозъ и подъемныя лошади; з) огнестрѣльное оружіе съ принадлежностью, запасными частями, лекалами, повѣрочными инструментами и переснаряжательными приборами въ Забайкальскомъ казачьемъ войскѣ; и) все вообще предметы, поименованныя въ статьяхъ 2-й и 3-й сего положенія для строевыхъ частей Амурскаго и Уссурийскаго войскъ и казачьихъ сотенъ, Иркутской и Красноярской; і) все вновь вводимыя предметы, непоименованныя въ статьяхъ 2-й и 3-й сего положенія, если ихъ заведеніе, по существующимъ прави-

ламъ, не лежить на обязанности и средствахъ самихъ казаковъ; к) тѣ изъ перечисленныхъ въ ст. 2-й и 3-й предметовъ, которые, вслѣдствіе измѣненія образцовъ, необходимо замѣнить новыми или передѣлать и приспособить прежніе.

3) Заводятся и ремонтируются также полностью на счетъ казны, но съ возвратомъ изъ казачьихъ суммъ половинной стоимости съ укупоркою и доставкой, слѣдующіе предметы, за исключеніями, опредѣленными въ пунктахъ «и, і, к» предыдущей статьи: а) нарукавныя (санитарныя) повязки; б) водопойныя парусинныя ведра; в) сѣнокосныя косы; г) тулупы и кенги; д) погонные ремни къ винтовкамъ; е) штыковыя ножны; ж) топоры для обозныхъ казаковъ съ принадлежностью; з) шанцевый инструментъ съ принадлежностью; и) огнестрѣльное оружіе съ принадлежностью, запасными частями, лекалами, повѣрочными инструментами и переснаряжательными приборами, за исключеніемъ указаннаго въ пунктѣ «з» предыдущей 2-й статьи.

Г Л А В А II.

Порядокъ асигнованія суммъ на заведеніе и передѣлку вещей.

4) Порядокъ асигнованія суммъ на первоначальное заведеніе вещей при сформированіи новыхъ строевыхъ частей или на заведеніе въ существующихъ частяхъ новыхъ предметовъ и на передѣлку старыхъ вещей, когда устанавливается имъ новый образецъ, опредѣляется каждый разъ особыми постановленіями.

Г Л А В А III.

Порядокъ асигнованія и отпуска суммъ на ремонтъ вещей.

Отдѣленіе 1-е.

О занесеніи суммъ въ сметы.

5) Для ежегоднаго занесенія въ сметы довольствующихъ главныхъ управленій военнаго министерства суммъ, потребныхъ на ремонтъ матеріальнаго имущества казачьихъ строевыхъ частей, нижеозначенные начальники сообщаютъ ежегодно къ 1-му марта въ довольствующія ихъ военно-окружныя управленія о предположительной потребности для слѣдующаго года вещей, возобновляемыхъ въ натурѣ, по свидѣтельствамъ, и суммъ, подлежащихъ для ремонта: а) въ отношеніи частей первой очереди — начальники дивизій и лица, пользующіяся одинаковыми съ ними правами; б) въ отношеніи льготныхъ частей Донскаго и Сибирскаго войскъ и конныхъ сотенъ Иркутской и Красноярской — начальники штабовъ войска Донскаго и военныхъ округовъ

Омскаго и Иркутскаго, и в) въ отношеніи льготныхъ частей остальныхъ казачьихъ войскъ—ихъ наказные атаманы.

6) Указанный въ предыдущей (5-й) статьѣ порядокъ не относится до ремонта на огнестрѣльное оружіе первоочередныхъ частей, исчисляемаго безъ особыхъ требованій военно-окружными артилерійскими управлениями, на основаніи ст. 10-й и 16-й приказа по военному вѣдомству 1875 г. № 258-й, а равно и до требованій на ремонтъ и замѣну предметовъ артилерійскаго довольствія льготныхъ частей войска Донскаго и первоочередныхъ его частей, расположенныхъ въ области войска Донскаго, каковыя требованія, примѣнительно къ статьѣ 11-й положенія объ управленіи артилеріею войска Донскаго (приказъ по военному вѣдомству 1890 года № 40-й), представляются начальникомъ артилеріи сего войска въ главное артилерійское управленіе.

7) Требования по ремонту и замѣнѣ имущества льготныхъ частей Донскаго войска и первоочередныхъ его частей, расположенныхъ въ предѣлахъ области войска Донскаго, обращаются, за исключеніемъ предметовъ артилерійскаго довольствія (ст. 6-я), въ военно-окружныя управленія Одесскаго военнаго округа.

8) Первоначальныя данныя, по которымъ начальство, поименованное въ статьяхъ 5-й и 6-й, составляетъ свои предположенія, требуются ими отъ командировъ первоочередныхъ частей по существующему порядку, а отъ атамановъ отдѣловъ, окружныхъ атамановъ, а равно лицъ и учреждений, находящихся надъ складами въ казачьихъ войскахъ, въ порядкѣ, устанавливаемомъ подлежащими войсковыми наказными и наказными атаманами.

9) На основаніи полученныхъ соображеній, военно-окружныя, а затѣмъ и главныя управленія, заносятъ въ проекты своихъ смѣтъ на слѣдующій годъ: а) въ расходныя—полную стоимость замѣняемыхъ по свидѣтельствамъ вещей и ремонта на имущество всѣхъ казачьихъ строевыхъ частей какъ дѣйствующихъ, такъ и льготныхъ, и б) въ доходныя смѣты—половинную часть суммъ, подлежащую, согласно ст. 3-й, возврату изъ общихъ войсковыхъ капиталовъ казачьихъ войскъ по замѣнѣ и ремонту имущества, перечисленнаго въ означенной ст. 3-й. Эти послѣднія (пунктъ б) суммы, съ подробнымъ расчетомъ ихъ образованія, сообщаются, одновременно съ занесеніемъ въ доходныя смѣты, главному управленію казачьихъ войскъ, которое вноситъ ихъ въ расходныя смѣты общихъ войсковыхъ капиталовъ для расчета съ казною.

10) Если бы указанныя въ предыдущей статьѣ суммы по какимъ либо причинамъ не могли быть включены въ смѣты заблаговременно къ срокамъ, опредѣленнымъ для представленія смѣтъ, то свѣдѣнія о нихъ доставляются въ военно-окружныя управленія, а сими послѣдними въ главныя, при первой къ тому возможности, но во всякомъ случаѣ не позже 1-го августа, для занесенія въ дополнительныя смѣты.

Отдѣленіе 2-е.

Объ отпускъ занесенныхъ въ сметы суммъ на ремонтірованіе имущества и на перемѣну вещей по свидѣтельствамъ.

11) Суммы на ремонтъ и заведеніе вещей, возобновляемыхъ по свидѣтельствамъ, а равно и вещи, назначаемыя въ натурѣ, отпускаются военно-окружными управленіями въ мѣрѣ дѣйствительной (а не исчисленной по сметамъ) надобности: а) первоочереднымъ частямъ—по общему порядку, установленному для частей, состоящихъ на дѣйствительной службѣ, и б) льготнымъ частямъ—по требовательнымъ вѣдомостямъ начальствъ казачьихъ войскъ (ст. 5-я и 6-я), въ предѣлахъ, указанныхъ въ статьяхъ 13-й и 14-й.

12) Командиры первоочередныхъ частей, по полученіи отъ военно-окружныхъ управленій предметовъ, перечисленныхъ въ ст. 3-й, или ремонта на нихъ, сообщаютъ объ этомъ начальству своихъ войскъ (ст. 5-я), которое пользуется такими свѣдѣніями для повѣрки расчетовъ о суммахъ, подлежащихъ сдачѣ въ казну изъ казачьихъ капиталовъ, какъ указывается въ статьѣ 18-й.

13) На имущество льготныхъ частей отпускается: а) ремонтъ на обозъ, кому таковой отпущенъ отъ интендантства, по табелямъ, объявленнымъ въ приказахъ по военному вѣдомству 1887 г. № 270-й и 1891 г. № 127-й (п. 3-й); б) сумма на чистку и смазку мастерскаго (интендантскаго) инструмента по 5 руб. 65 коп. на каждый полкъ шестисотеннаго и по 3 руб. 99 коп. на каждый полкъ четырехсотеннаго состава; в) ремонтъ на принадлежности къ шанцевому инструменту и на его очистку и смазку, опредѣленный приказ. по воен. вѣд. 1891 г., № 317-й; г) ремонтъ на сигнальныя трубы, выдаваемые изъ складовъ въ учебные лагерные сборы казаковъ льготныхъ и пригготовительнаго разряда: на каждую трубу по $35\frac{3}{4}$ коп.; д) ремонтъ на огнестрѣльное оружіе, выдаваемое въ учебные лагерные сборы казаковъ льготныхъ и пригготовительнаго разряда: на винтовку по $6\frac{1}{2}$ коп. и на револьверъ по $2\frac{1}{2}$ коп.; е) сумма на чистку и смазку всего вообще огнестрѣльнаго оружія льготныхъ частей, хранящагося въ войсковыхъ складахъ, какъ выдаваемого, такъ и не выдаваемого на учебные лагерные сборы: на винтовку по $1\frac{1}{2}$ коп. и на револьверъ по $\frac{1}{2}$ коп.

14) Отпускъ натурою или деньгами предметовъ имущества, взаменъ признанныхъ негодными и возобновляемыхъ по свидѣтельствамъ начальниковъ дивизій, производится для льготныхъ частей по свидѣтельствамъ начальствующихъ лицъ, поименованныхъ въ ст. 5-й и 6-й сего положенія, причѣмъ подъ такими предметами подразумѣваются безразлично, какъ выдаваемые изъ войсковыхъ складовъ въ учебные лагерные сборы, такъ и весь годъ хранившіеся въ сихъ складахъ.

15) Сверхъ отпусковъ, перечисленныхъ въ статьяхъ 13-й и 14-й, для поддержанія въ должной исправности имущества, хранящагося въ складахъ Дон-

скаго войска, изъ суммъ того войска производится отпускъ по 200 рублей на каждый складъ, съ производствомъ расхода хозяйственнымъ способомъ распоряженіемъ войсковаго штаба и окружныхъ атамановъ.

Отдѣленіе 3-е.

О возвратѣ казны изъ казачьихъ капиталовъ, подлежащихъ по ремонту имущества суммъ.

16) Ежегодно къ 1-му ноября военно-окружныя управленія (а по отношенію къ огнестрѣльному оружію первоочередныхъ частей, расположенныхъ въ предѣлахъ Донскаго войска, и льготныхъ того же войска — начальникъ Донской артилеріи) составляютъ расчетъ суммамъ, подлежащимъ къ возврату казнѣ изъ казачьихъ капиталовъ. Въ расчетъ вносятся суммы за всѣ дѣйствительные отпуска какъ даннаго смѣтнаго года, такъ и предшествовавшихъ лѣтъ, почему либо въ свое время не оплаченные. Тѣ же изъ этихъ отпусковъ, которые будутъ сдѣланы въ ноябрѣ и декабрѣ смѣтнаго года, вносятся въ ноябрскій расчетъ слѣдующаго года.

17) Въ первой половинѣ ноября военно-окружныя управленія (а по отношенію къ огнестрѣльному оружію, упомянутыхъ въ предыдущей статьѣ Донскихъ частей—начальникъ Донской артилеріи) препровождаютъ начальству казачьихъ войскъ (ст. 5-я) расчеты о суммахъ, слѣдующихъ къ возврату въ казну изъ общихъ войсковыхъ капиталовъ.

18) Указанныя исчисленія повѣряются средствами, о которыхъ говорится выше въ ст. 12-й, послѣ чего суммы, правильно исчисленныя, вносятся непременно до 31-го декабря того же года въ мѣстныя казначейства, съ увѣдомленіемъ о томъ учрежденій, приславшихъ расчеты.

19) Если присланное военно-окружнымъ управленіемъ исчисленіе возбуждаетъ по одной, нѣсколькимъ или всѣмъ статьямъ своимъ сомнѣніе въ правильности, то лишь по такимъ статьямъ деньги въ казну не сдаются до выясненія недоразумѣнія, которое производится перепискою войска съ военно-окружнымъ управленіемъ и съ начальникомъ, получившимъ вещи или деньги; по выясненіи недоразумѣнія этимъ путемъ, начальство казачьяго войска сдаетъ деньги въ казначейство, если это можетъ быть сдѣлано до 31-го декабря смѣтнаго года, или, въ противномъ случаѣ, проситъ военно-окружное начальство внести данныя статьи исчисленія въ расчетъ слѣдующаго года. Когда же указанная выше переписка не увѣнчается успѣхомъ, она представляется начальствомъ казачьяго войска въ главное управленіе казачьихъ войскъ, которое входитъ по сему вопросу въ соглашеніе съ довольствующимъ главнымъ управленіемъ или представляетъ дѣло на разрѣшеніе военнаго совѣта.

20) Необходимыя для возврата въ казну за вещи и ремонтъ ихъ суммы сдаются въ казначейства изъ кредитовъ, асигнуемыхъ для сего по смѣтамъ общихъ войсковыхъ капиталовъ по ст. 9-й сего положенія, а при недостаткѣ ихъ необходимая дополнительная издержка назначается войсковыми наказными и наказными атаманами и представляется на утвержденіе въ порядкѣ, установленномъ положеніями объ управленіи общими войсковыми капиталами.

О ПРОГОННЫХЪ ДЕНЬГАХЪ ЧИНАМЪ ВОЕННАГО ВѢДОМСТВА.

Приказъ по военному вѣдомству 11-го апрѣля 1892 г., № 95-й.

Высочайше утвержденнымъ, 29-го марта сего года, положеніемъ Военнаго Совѣта постановлено: 1) ст. 1294, кн. I, ч. II, Св. Воен. Пост., 1859 г., отмѣнить; 2) ст. 474-ю и 475-ю, кн. III, ч. IV, Св. Воен. Пост., 1859 г., измѣнить по прилагаемому проекту; 3) существующій нынѣ порядокъ выдачи двойныхъ прогонныхъ денегъ артилерійскимъ чинамъ по командировкамъ, до строевой или инспекторской части относящимся, а равно лицамъ, не состоящимъ въ составѣ главнаго артилерійскаго управленія, за командировки ихъ по технической части, включить примѣчаніемъ къ ст. 475-й, предоставивъ право назначенія такового довольствія исключительно власти Генераль-Фельдцейхмейстера; 4) ст. 476-ю, 477-ю и 479-ю той же книги и части отмѣнить.

Объявляю объ этомъ по военному вѣдомству для надлежащаго свѣдѣнія и руководства.

Подписаль: Военный Министръ,
Генераль-Адъютантъ *Ванновскій*.

**ПРОЕКТЪ ИЗМѢНЕНІЯ СТАТЕЙ: 1294 КН. I, ч. II, 474, 475, 476, 477
и 479, КН. III, ч. IV, СВ. ВОЕН. ПОСТ., ИЗД. 1859 Г.**

Существующее изложеніе.

Ст. 1294, кн. I, ч. II, Св. Воен. Пост. 1859 г. При всякой командировкѣ воинскихъ чиновъ, посылаемыхъ по Высочайшему повелѣнію въ разныя губерніи для исполненія особыхъ порученій, сверхъ слѣдующихъ имъ прогоновъ, выдавать равную имъ сумму на путевыя издержки.

Право сіе предоставляется также какъ состоящимъ собственно при военномъ министрѣ по особымъ порученіямъ, такъ его адъютантамъ и прочимъ чиновникамъ военнаго министерства, лично отъ министра командиремымъ по дѣламъ службы. Вы-

Предполагаемое измѣненіе.

Отмѣняется.

дачу такового пособія производить изъ общихъ суммъ военнаго министерства.

Ч. IV, кн. III, ст. 474. Генералъ и флигель-адъютанты и чиновники, экстренно командируемые въ разныя губерніи для особыхъ порученій по непосредственнымъ Высочайшимъ повелѣніямъ, получаютъ прогоны двойные, и затѣмъ уже отпуска особой суммой на путевыя издержки и другіе расходы имъ не дѣлается.

Ст. 475. Состоящіе при военномъ министрѣ чиновники по особымъ порученіямъ, адъютанты и прочіе чиновники военнаго министерства, лично отъ военнаго министра командируемые по дѣламъ службы, получаютъ сверхъ прогоновъ, равную онимъ сумму на путевыя издержки изъ суммъ комисаріата.

Ст. 476. Чины главнаго управленія военно-учебныхъ заведеній, командируемые по распоряженію главнаго начальника по дѣламъ, до строевой или инспекторской части относящимся, получаютъ двойныя прогонныя деньги изъ кредита, ассигнуемаго по смѣтѣ названнаго управленія.

Ст. 477. Инженерныя чины, командируемые генераль-инспекторомъ по инженерной части, получаютъ двойныя прогоны.

Ст. 479. Артилерійскіе чины, командируемые генераль-фельдцейхмейстеромъ, получаютъ двойныя прогоны.

Ст. 474. Генералъ и флигель-адъютанты и прочіе чины военнаго вѣдомства, экстренно командируемые въ разныя губерніи для особыхъ порученій по непосредственнымъ Высочайшимъ повелѣніямъ, получаютъ прогоны двойные.

Ст. 475. Всѣ чины военнаго вѣдомства, по личному усмотрѣнію военнаго министра командируемые по дѣламъ службы, получаютъ двойныя прогоны изъ подлежащихъ кредитовъ смѣты военнаго министерства.

Примѣчаніе. Артилерійскимъ чинамъ по командировкамъ, до строевой или инспекторской части относящимся, двойныя прогоны назначаются непосредственно генераль-фельдцейхмейстеромъ, власти котораго принадлежитъ также и назначеніе двойныхъ прогонныхъ денегъ лицамъ, не состоящимъ въ составѣ главнаго артилерійскаго управленія, за командировки ихъ по технической и искусственнымъ частямъ.

Отмѣняется.

Отмѣняется.

Отмѣняется.

ИЗБРАННЫЯ РѢШЕНІЯ

ГЛАВНАГО ВОЕННАГО СУДА ЗА 1891 И 1892 ГГ.

20-го ноября 1891 г., № 123-й. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военного прокурора на приговоръ кавказскаго военно-окружнаго суда о поручикѣ Сальянскаго резервнаго пѣхотнаго баталіона Діонисіи *Романовъ* и подпоручикѣ того же баталіона Павлѣ *Гончарѣ*. Изъ дѣла видно, что по обвинительному акту, внесенному въ судъ 13-го августа, поручикъ Романовъ обвинялся: 1) въ томъ, что 29-го апрѣля сего года, будучи назначенъ начальникомъ караула при Бакинскомъ тюремномъ замкѣ, вопреки § 73 устава гарнизонной службы, не прибылъ въ назначенный часъ въ казарму для принятія караула въ свое вѣдѣніе, а отправился прямо въ тюремный замокъ и оттуда послалъ за карауломъ, преступленіи, предусмотрѣнномъ 153 ст. С. В. П. XXII, и 2) въ томъ, что тогда же, будучи начальникомъ караула, отлучился изъ тюрьмы и пробылъ внѣ ограды ея три часа, — преступленіи, предусмотрѣнномъ 155 ст. С. В. П. XXII. По другому обвинительному акту, внесенному въ судъ 14-го августа, обвинялись: подпоручикъ Гончаръ: 1) въ томъ, что 24-го апрѣля сего года, будучи назначенъ начальникомъ караула гауптвахты Сальянскаго резервнаго пѣхотнаго кадроваго баталіона, вопреки § 73 ус. гарнизонной службы, не прибылъ въ назначенное время въ казарму для принятія караула и не присутствовалъ при заступленіи караула, а лишь послѣ смѣны прибылъ на гауптвахту, преступленіи, предусмотрѣнномъ ст. 153 С. В. П. XXII; 2) въ томъ, что тогда же, будучи начальникомъ караула на названной гауптвахтѣ, напился пьянымъ вмѣстѣ съ арестованнымъ на гауптвахтѣ поручикомъ Романовымъ, — преступленіи, предусмотрѣнномъ 154 ст. С. В. П. XXII; 3) что тогда же самовольно отлучился изъ помѣщенія гауптвахты вмѣстѣ съ содержащимся подъ арестомъ поручикомъ Романовымъ и пробылъ въ отлучкѣ, съ перерывами, отъ 3-хъ часовъ пополудни до 7 час. утра слѣдующаго дня, преступленіи, предусмотрѣнномъ ст. 155 XXII; 4) что тогда же, самовольно отлучившись изъ караула, вмѣстѣ съ поручикомъ Романовымъ, заѣхалъ съ нимъ къ знакомымъ и оставилъ его тамъ на нѣсколько часовъ, безъ своего надзора, преступленіи, предусмотрѣнномъ ст. 159 С. В. П. XXII, и поручикъ Романовъ: 1) въ томъ, что, будучи шесть разъ наказанъ въ дисциплинарномъ порядкѣ, онъ 24-го апрѣля сего года напился пьянымъ (1 ч. ст. 191, С. В. П. XXII) и 2) въ томъ, что тогда же, находясь подъ арестомъ на гауптвахтѣ Сальянскаго резервнаго пѣхотнаго кадроваго баталіона, самовольно, вмѣстѣ съ начальникомъ караула подпоручикомъ Гончаромъ, отлучился въ 3 часа пополудни, 24-го апрѣля сего года,

изъ помѣщенія гауптвахты и пробылъ въ отлучкѣ до 3-хъ часовъ пополудни слѣдующаго дня (129 ст. С. В. II. XXII). Кавказскій военно-окружный судъ призналъ подпоручика Гончара виновнымъ въ томъ: 1) что опъ 24-го апрѣля сего года: а) бывъ наряженъ начальникомъ караула гауптвахты Сальянскаго резервнаго пѣхотнаго кадроваго баталіона, не прибылъ въ назначенное время въ казарму для принятія караула, а явился въ караульное помѣщеніе къ своему посту одинъ и уже послѣ смѣны караула; б) вступивъ въ отправление обязанностей начальника караула, пилъ водку совмѣстно съ содержавшимся подъ арестомъ на гауптвахтѣ офицеромъ и напился до такой степени, что не могъ исполнять своихъ обязанностей; в) въ 3 часа пополудни отлучился съ своего поста съ тѣмъ же арестованнымъ офицеромъ и пробылъ въ отсутствіи до 7-ми часовъ утра 25-го апрѣля, и г) во время отсутствія, пріѣхавъ съ тѣмъ же офицеромъ къ его знакомой женщинѣ, заснулъ тамъ, а затѣмъ, вслѣдствіе ложнаго заявленія хозяйки, что означенный офицеръ удалился изъ ея квартиры, отправился на поиски его, и поручика Романова, въ томъ: а) что опъ 24-го апрѣля, содержась подъ арестомъ на гауптвахтѣ, пилъ водку съ начальникомъ караула и напился до пьяна; б) въ 3 часа пополудни отлучился изъ подъ ареста съ начальникомъ караула и возвратился на гауптвахту въ 3 часа утра, 25-го апрѣля; в) 29-го того же апрѣля, бывъ наряженъ начальникомъ караула при бакинскомъ тюремномъ замкѣ, не прибылъ въ назначенное время въ казарму для принятія караула, а явился въ караульное помѣщеніе къ своему посту одинъ уже послѣ смѣны караула, и г) того же числа, вступивъ, по прибытіи къ своему посту, въ отправление обязанностей начальника караула, отлучился съ поста и пробылъ въ отсутствіи, внѣ ограды замка, три часа. Обращаясь къ опредѣленію свойствъ этихъ преступныхъ дѣяній, судъ нашель, что, согласно § 73 устава гарнизонной службы, караульный начальникъ долженъ прибыть за полчаса до выхода карауловъ на сборное мѣсто, принять ихъ въ свое вѣдѣніе, повѣрить расчетъ, осмотръ, исправно ли оружіе, патроны и одежда у нижнихъ чиновъ, а также повѣрить разводящихъ и часовыхъ первой смѣны въ знаніи ими своихъ обязанностей, на основаніи же § 179 уст., караулъ поступаетъ въ полное подчиненіе своему караульному начальнику только по окончаніи развода. Въ виду сего оба подсудимые, хотя и назначенные караульными начальниками, но, вслѣдствіе неприбытія въ надлежащее время въ казарму, не принявшіе тамъ карауловъ въ свое вѣдѣніе, а явившіеся прямо въ караульное помѣщеніе послѣ смѣны карауловъ, не могутъ подлежать отвѣтственности какъ за несоблюденіе обязанностей караульной службы, но дѣянія ихъ должны быть отнесены къ числу маловажныхъ проступковъ по службѣ. Засимъ виновность подсудимыхъ въ томъ, что они совмѣстно напились, въ бытность подпоручика Гончара начальникомъ караула, а поручика Романова арестованнымъ, предусматривается, въ отношеніи поручика Романова, 190 ст. XXII, а въ отношеніи подпоручика Гончара, 154 ст. той же книги. Сверхъ того, оба подсудимые признаны виновными въ отлучкѣ со своихъ постовъ въ бытность начальниками карауловъ: поручикъ Романовъ 29-го, а подпоручикъ Гончаръ 24-го апрѣля, а послѣдній еще въ томъ, что во время отлучки поѣхалъ съ арестованнымъ поручикомъ Романовымъ къ знакомой ему женщинѣ и заснулъ тамъ; за это дѣяніе подсудимые подлежатъ отвѣтственности по 155 ст. С. В. II. XXII, а Романовъ и по 2 ч. 129 ст. Посему судъ постановилъ: поручика Романова и подпоручика Гончара лишить нѣкоторыхъ

особенныхъ, лично и по состоянію имъ присвоенныхъ и службою приобретенныхъ, правъ и преимуществъ и исключить изъ службы, съ лишеніемъ чиновъ и съ послѣдствіями, указанными въ 40-й ст. XXII. Настоящій приговоръ, по вступленіи въ законную силу, прежде обращенія къ исполненію, представить, чрезъ военнаго министра, на Высочайшее усмотрѣніе. Участвовавшіе въ судебномъ засѣданіи предсѣдатель генераль-маіоръ Гродековъ и военный судья полковникъ Луцкій остались при особыхъ мнѣніяхъ, полагая, что, къ виновности подпоручика Гончара надлежало примѣнить 159 ст. С. В. П. XXII. На приговоръ суда помощникъ военнаго прокурора полковникъ Ратинскій представилъ протестъ, въ которомъ излагаетъ: 1) поручикъ Романовъ, независимо отъ обвиненія въ преступленіяхъ, учиненныхъ 24-го апрѣля, совместно съ подпоручикомъ Гончаромъ, былъ преданъ суду по обвиненіямъ, учиненнымъ отдѣльно 29-го апрѣля. Дѣлю это, какъ не имѣющее связи съ первымъ, согласно 805 ст. в.-с. у. и разъясненія оной, изложеннаго въ рѣшеніи главнаго военнаго суда текущаго года № 34, должно было разсматриваться отдѣльно отъ перваго и приговоръ суда долженъ быть постановленъ по каждому дѣлу особо, причемъ, по отношенію поручика Романова, приговоръ о наказаніи надлежало постановить по совокупности. Между тѣмъ, въ нарушение этого закона, судъ допустилъ смѣшеніе двухъ дѣлъ, не имѣющихъ между собою никакой связи и разсмотрѣлъ ихъ одновременно, постановивъ одинъ общій приговоръ по обоимъ дѣламъ. Объ устраненіи такового смѣшенія дѣлъ и въ видахъ охраненія непрерывности судебного засѣданія, онъ, помощникъ прокурора, дважды ходатайствовалъ передъ судомъ, прося судъ войти въ обсужденіе предложенія, но предсѣдатель, вопреки 787 ст. в.-с. у., единолично отклонилъ это ходатайство и на обсужденіе суда не передалъ. Хотя въ дѣлѣ имѣется постановленіе распорядительнаго засѣданія суда о разсмотрѣніи этихъ дѣлъ одновременно, но постановленіе это, въ 1-хъ, не могло имѣть непрекасаемаго значенія для суда, разсматривающаго дѣло по существу, и во 2-хъ, одновременность разсмотрѣнія дѣлъ, указывая лишь на день судебного засѣданія, не обуславливаетъ собою смѣшенія дѣлъ, нарушающаго принципъ непрерывности. II) судъ, признавъ доказаннымъ то, что подпоручикъ Гончаръ, будучи 24-го апрѣля начальникомъ караула и отлучившись съ поста, пріѣхалъ съ содержащимся подъ арестомъ поручикомъ Романовымъ къ знакомой женщинѣ, заснулъ тамъ, а затѣмъ отправился на поиски его, неправильно подвелъ это дѣяніе подъ опредѣленіе 155 ст. XXII, предусматривающей отлучку съ караула, а обязанъ былъ къ дѣянію этому примѣнить 159 ст. Въ виду изложеннаго, помощникъ военнаго прокурора ходатайствуетъ объ отмѣнѣ приговора военно-окружнаго суда по дѣлу о подпоручикѣ Гончарѣ и поручикѣ Романовѣ. Въ протоколѣ судебного засѣданія, между прочимъ, значится: послѣ прочтенія обвинительнаго акта по дѣлу объ обоихъ подсудимыхъ, помощникъ прокурора заявилъ, что онъ будетъ обвинять поручика Романова не по 191, а по 190 ст. С. В. П. XXII. Засимъ, когда предсѣдатель сдѣлалъ распоряженіе о прочтеніи обвинительнаго акта по второму дѣлу, то помощникъ прокурора заявилъ, что, на основаніи 804 ст. в.-с. у. и рѣш. главн. воен. суда сего года № 34, каждое дѣло должно быть разсмотрѣно отдѣльно. Помощникъ секретаря прочиталъ обвинительный актъ по дѣлу объ одномъ Романовѣ; на вопросъ предсѣдателя подсудимый сознался и объяснилъ обстоятельства дѣла. Предсѣдатель спросилъ стороны, находятъ ли онѣ нужнымъ, при сознаніи подсудимаго, производить повѣрку доказательствъ. Помощникъ прокурора заявилъ, что онъ

вновь просить рассмотреть дѣла отдѣльно, чтобы не нарушить непрерывности засѣданія, и предложеніе это подвергнуть на обсужденіе суда; что же касается повѣрки доказательствъ, то находить это необходимымъ. Защитникъ присоединился къ мнѣнію помощника прокурора и судъ постановилъ произвести повѣрку доказательствъ. На протоколъ сдѣлано замѣчаніе помощникомъ военнаго прокурора, что передъ чтеніемъ обвинительнаго акта по второму дѣлу о поручикѣ Романовѣ, равно какъ и послѣ чтенія онаго, онъ сдѣлать заявленіе, что судебное засѣданіе по каждому дѣлу должно происходить отдѣльно и просилъ судъ войти въ обсужденіе этого предложенія, но предсѣдатель не предложилъ двукратнаго заявленія его на обсужденіе суда и лично никакого отвѣта ему не дѣлъ. По этому замѣчанію судъ объяснилъ, что помощникъ прокурора ограничился однимъ лишь заявленіемъ о томъ, что, по его мнѣнію, каждое дѣло должно быть рассмотрѣно особо, и съ просьбою войти въ обсужденіе этого предложенія къ суду не обращался. Вслѣдствіе сего, а также въ виду состоявшагося 21-го августа постановленія распорядительнаго засѣданія суда о рассмотрѣніи обоихъ дѣлъ совмѣстно, а не одновременно, какъ означено въ протестѣ, и на основаніи 787 ст. в.-с. у., по окончаніи повѣрки доказательствъ по дѣлу объ обоихъ подсудимыхъ былъ прочитанъ обвинительный актъ по другому дѣлу объ одномъ поручикѣ Романовѣ, по распоряженію предсѣдателя, а не суда. По исполненіи сего помощникъ прокурора повторилъ свое заявленіе и только тогда просилъ судъ войти въ обсужденіе его предложенія. Означенная просьба была уважена и продолженіе рассмотрѣнія дѣла состоялось, какъ изложено въ протоколѣ, согласно постановленія суда, а не по единоличному распоряженію предсѣдателя. Въ распорядительномъ засѣданіи кавказскаго военно-окружнаго суда отъ 21-го августа по дѣлу о подпоручикѣ Гончарѣ и поручикѣ Романовѣ постановлено: рассмотреть это дѣло совмѣстно съ другимъ дѣломъ о поручикѣ Романовѣ. Сообразивъ протестъ съ приговоромъ суда, протоколомъ судебного засѣданія, особыми мнѣніями предсѣдателя суда и участвовавшаго въ судебномъ засѣданіи военнаго судьи и законовъ, и выслушавъ заключеніе помощника главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находить, что судъ, признавъ подсудимаго, подпоручика Гончара, между прочимъ, виновнымъ въ самовольной отлучкѣ съ поста начальника караула гауптвахты Сальянскаго резервнаго пѣхотнаго кадроваго баталіона, вмѣстѣ съ содержащимися подъ арестомъ на той же гауптвахтѣ поручикомъ Романовымъ и въ оставленіи сего послѣдняго, во время помянутой отлучки, безъ всякой охраны, тѣмъ самымъ, согласно многократнымъ разъясненіямъ главнаго военнаго суда, вполне точно установилъ совершеніе подпоручикомъ Гончаромъ преступленія, предусмотрѣннаго 159 ст. XXII С. В. П. 1869 г. изд. II. Посему протестъ помощника военнаго прокурора на неправильное примѣненіе къ виновности подпоручика Гончара 155 и 154 ст. XXII, вмѣсто 155 и 159 ст. той же книги, заслуживаетъ уваженія. Обращаясь къ рассмотрѣнію остальныхъ частей протеста, главный военный судъ находить, что указываемаго нарушенія 804 ст. в.-с. у., ошибочно поименованной въ протестѣ 805 ст. того же устава, въ данномъ дѣлѣ не усматривается. Поручикъ Романовъ и подпоручикъ Гончаръ обвинялись въ совмѣстномъ совершеніи преступленій и если засимъ первый изъ помянутыхъ оберъ-офицеровъ по другому обвинительному акту обвинялся еще въ самостоятельномъ совершеніи двухъ другихъ противозаконныхъ дѣяній, то это обстоятельство не могло служить основаніемъ для разрѣшенія означенныхъ дѣлъ въ отдѣльныхъ судебныхъ засѣданіяхъ. Что же касается

приведеннаго въ протестѣ рѣшенія главнаго воиннаго суда сего года № 34. то такое относится лишь до тѣхъ случаевъ одновременнаго разсмотрѣнія дѣлъ, когда совместно преданныя суду лица обвиняются въ учиненіи совершенно самостоятельныхъ преступленій. Наконецъ, протестъ на оставленіе предсѣдателемъ суда безъ вниманія двукратнаго заявленія помощника прокурора о порядкѣ разсмотрѣнія дѣлъ о поручикѣ Романовѣ и подпоручикѣ Гончарѣ находить подтвержденіе въ протоколѣ судебного засѣданія. Изъ этого документа видно, что помощникомъ военнаго прокурора дѣйствительно было предъявлено двукратное ходатайство о разрѣшеніи судомъ дѣла о поручикѣ Романовѣ и подпоручикѣ Гончарѣ отдѣльно отъ дѣла о поручикѣ Романовѣ, причѣмъ, по выслушаніи этого ходатайства, въ первый разъ, предсѣдатель суда распорядился о прочтеніи обвинительнаго акта о поручикѣ Романовѣ, а во второй, судъ сдѣлалъ опредѣленіе о производствѣ судебного слѣдствія по сему же дѣлу. Между тѣмъ, подобное заявленіе сторовы, въ настоящемъ случаѣ помощника военнаго прокурора, согласно точнаго смысла 787 ст. в.-с. у., слѣдовало предложить на обсужденіе суда, который обязывался постановить, по возбужденному вопросу, соответствующее опредѣленіе съ точнымъ указаніемъ причинъ, послужившихъ основаніемъ къ удовлетворенію или къ оставленію безъ послѣдствій ходатайства. За всѣмъ тѣмъ, допущенное по настоящему дѣлу нарушеніе 787 ст. в.-с. у. не составляетъ повода къ отмѣнѣ приговора суда потому, что предъявленное помощникомъ прокурора ходатайство, относительно раздѣльнаго разсмотрѣнія дѣлъ о поручикѣ Романовѣ и подпоручикѣ Гончарѣ, не подлежало удовлетворенію. Независимо отъ протеста, главный военный судъ обращаетъ вниманіе на слѣдующую неправильность, допущенную судомъ при разсмотрѣніи дѣлъ о поручикѣ Романовѣ и подпоручикѣ Гончарѣ. Оба эти офицера признаны, между прочимъ, виновными въ томъ, что они, будучи назначены начальниками караула, подпоручикъ Гончаръ 24-го апрѣля, сего года, а поручикъ Романовъ 29-го числа того же мѣсяца, не явились въ казарму для принятія караула, а прибыли прямо на гауптвахту послѣ уже смѣны карауловъ. Судъ усмотрѣлъ въ этихъ дѣяніяхъ подсудимыхъ лишь проступокъ, предусмотрѣнный 9 ст. дисциплинарнаго устава, тогда какъ подобнаго рода преступленіе облагается наказаніемъ по 104 или 105 ст. XXII С. В. П. 1869 г. изд. II, смотря по тому, совершено-ли оно умышленно, или по неосторожності, или невнимательности къ исполненію столь важныхъ служебныхъ обязанностей. Но какъ означенное упущеніе суда осталось неопротестованнымъ и кромѣ того ничѣмъ не отразилось на опредѣленіи подсудимымъ наказанія по совокупности совершенныхъ имъ преступленій, то оно и подлежитъ оставленію безъ послѣдствій. По изложеннымъ основаніямъ, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся о поручикѣ Романовѣ и подпоручикѣ Гончарѣ приговоръ кавказскаго военно-окружнаго суда измѣнить въ томъ, чтобы подпоручика Гончара, какъ признаваго, между прочимъ, виновнымъ въ совершеніи преступленія, предусмотрѣннаго 159 ст. XXII С. В. П. 1869 г. изд. II, взаменъ опредѣленнаго ему судомъ наказанія, по лишеніи чина, дворянскаго достоинства, всѣхъ правъ состоянія и по исключеніи изъ службы, сослать въ каторжныя работы на восемь лѣтъ, съ послѣдствіями въ 22—25. 27—29 ст. улож. о нак. угол. и испр. указанными; во всѣхъ же прочихъ частяхъ приговоръ суда оставить въ силѣ судебного рѣшенія.

21-го января 1892 года. № 4-й. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ дѣло объ отмѣнѣ приговора баталіоннаго суда свіяжскаго резервнаго баталіона о рядовомъ того баталіона Хасанѣ Тохтамышевѣ. Рядовой Тохтамышевъ, послѣ наказанія по суду за кражу, былъ преданъ баталіонному суду, вмѣстѣ съ рядовымъ Гизатуллинимъ, по обвиненію въ участіи съ нимъ въ кражѣ. Баталіонный судъ 85-го резервнаго баталіона, разсмотрѣвъ дѣло 18-го октября 1889 г., принялъ во вниманіе: 1) упорное заперательство подсудимыхъ Гизатуллина въ похищеніи чулны, а Тохтамышева въ участіи въ похищеніи этой чулны и въ званіи, при продажѣ ея, что она краденая; 2) показаніе свидѣтельницы крестьянки Вахитовой, что у нея въ гостяхъ были Гизатуллинъ и товарищъ его и еще одна крестьянка Сагитова; солдаты оба были выпивши; когда гости всѣ ушли отъ нея, то черезъ полчаса въ этотъ же день она хватилась своей чулны, которая была привязана сзади къ косѣ; чулна была отрѣзана отъ косы и похищена, должно быть, солдатомъ; но она свидѣтельница, не давала ее никому; черезъ нѣсколько же дней, зайдя къ крестьянкѣ Сагитовой, она замѣтила свою чулну на ней; 3) возраженіе подсудимаго Гизатуллина, что чулну Вахитова сама дала ему, проси продать ее, и что онъ продалъ ее за 1 рубль 10 коп. и 90 коп. принесъ ей, Вахитовой, а 20 коп. истратилъ на водку, которую тоже принесъ; 4) показаніе на дознаніи свидѣтеля крестьянина Габайдуллина, изъ котораго видно, что Гизатуллинъ продалъ ему чулну за 1 руб. 10 коп., а онъ, не имѣя послѣ денегъ, продалъ ее крестьянкѣ Сагитовой; 5) возраженіе подсудимаго Тохтамышева, что онъ не знаетъ, откуда взялъ Гизатуллинъ чулну и, при продажѣ ея Габайдуллину, не знаетъ, что она краденая; 6) при предъявленіи чулны крестьянкѣ Вахитовой, она признала ее за свою, а подсудимый Гизатуллинъ за ту, которую продавалъ крестьянину Габайдуллину и которую ему дала Вахитова. Обсудивъ обнаруженное при судебномъ разбирательствѣ, судъ призналъ подсудимаго рядоваго Гизатуллина виновнымъ въ тайномъ похищеніи татарской чулны у крестьянки Вахитовой, а рядоваго Тохтамышева въ томъ, что онъ знаетъ, что чулна, которую Гизатуллинъ продавалъ крестьянину Габайдуллину, была не его, а чужая, и похищена Гизатуллинимъ у Вахитовой въ его присутствіи. Находя, что дѣяніе подсудимаго Тохтамышева составляетъ участіе и укрывательство въ кражѣ, судъ, на основаніи 172 ст. уст. о наказ., налаг. миров. суд., избралъ ему два мѣсяца тюрьмы и засимъ, въ силу прилож. къ 8 ст. XXII, назначилъ подсудимымъ одиночное заключеніе въ военной тюрьмѣ: Гизатуллину — въ средней мѣрѣ 4-й степени, а Тохтамышеву — въ средней мѣрѣ 5-й степени, и засимъ постановилъ: подсудимаго Гизатуллина, за простую кражу, подвергнуть аресту на хлѣбъ и водѣ на двѣ недѣли и три дня, съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ и увеличеніемъ обязательнаго пребыванія въ немъ на девять мѣсяцевъ, а рядоваго Тохтамышева, за участіе и укрывательство кражи, какъ состоящаго въ разрядѣ штрафованныхъ, наказать розгами пятьдесятю ударами, съ оставленіемъ въ разрядѣ штрафованныхъ, и обложить — съ послѣдствіями, указанными въ 52 ст. XXII кн. По утвержденіи сего приговора, на рядоваго Тохтамышева возникло новое обвиненіе въ третьей кражѣ полдубка у рядоваго Яковлева и произведенное объ этомъ слѣдствіе было направлено къ военному прокурору казанскаго военно-окружнаго суда. Военный прокуроръ нашелъ, что послѣдняя кража должна быть признана второю, такъ какъ Тохтамышевъ хотя и былъ осужденъ за участіе и укрывательство кражи, которая и могла бы считаться второю, но изъ

приговора суда видно, что дѣяніе Тохтамышева неправильно признано уча- стіемъ и укрывательствомъ кражи, а составляетъ только недонесеніе о со- дѣянной Гизатуллинѣмъ кражѣ чулны, что по уст. о наказ., налаг. миров. суд., не наказуемо. Вслѣдствіе сего военное начальство вошло съ ходатай- ствомъ объ отмѣнѣ приговора баталіоннаго суда о рядовомъ Тохтамышевѣ. Сообразивъ представленіе военнаго начальства съ законами и выслушавъ заключеніе помощника главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что признанная приговоромъ баталіоннаго суда виновность рядо- ваго Тохтамышева въ знаніи, что чулна, которую Гизатуллинъ продавалъ крестьянину Габайдуллину, была украдена имъ у крестьянки Вахитовой, не соотвѣтствуетъ 172 ст. уст. о наказ., налаг. миров. суд. Означенною статью закона предусматривается какъ участіе въ кражѣ, т. е. содѣйствіе похити- телю при совершеніи имъ упомянутаго преступленія, такъ равно и укрыва- тельство похищенныхъ вещей. Между тѣмъ, подсудимый рядовой Тохтамы- шевъ, какъ то видно изъ фактической части состоявшагося о немъ приго- вора баталіоннаго суда, въ кражѣ чулны у крестьянки Вахитовой никакого участія не принималъ и вещи этой у себя не скрывать. Въ виду сего, къ виновности Тохтамышева, заключающейся въ знаніи о продажѣ рядовымъ Гизатуллинѣмъ украденной у Вахитовой чулны, неправильно примѣнена 172 ст. уст. о наказ. налаг. миров. суд., но виновность эта, составяя не- донесеніе о содѣянной уже кражѣ, согласно постановленій того же уст. о наказ., налаг. миров. суд., является дѣяніемъ, не воспрещеннымъ закономъ подѣ страхомъ наказанія, т. е. не наказуемымъ. Посему, руководствуясь 1 пун. 701 ст. в.-с. у., главный военный судъ опредѣляетъ: приговоръ баталіоннаго суда о рядовыхъ Гизатуллинѣ и Тохтамышевѣ, въ отношеніи сего послѣдняго, отмѣнить и считать Тохтамышева по суду оправданнымъ, какъ совершившаго дѣяніе, не воспрещенное закономъ подѣ страхомъ нака- занія, и засимъ слѣдственное дѣло о рядовомъ Тохтамышевѣ, по обвиненіи его въ кражѣ полшубка, препроводить къ командирующему войсками Казан- скаго военнаго округа, для передачи на разсмотрѣніе подлежащаго началь- ства, съ тѣмъ, чтобы, въ случаѣ преданія рядоваго Тохтамышева за это но- вое преступленіе полковому суду и постановленія о немъ обвинительнаго приговора, было принято во вниманіе понесенное этимъ нижнимъ чинномъ на- казаніе по отмѣненной, въ чемъ его касается, части приговора баталіоннаго суда.

25-го января, № 8-й. По указу Его Императорскаго Величества, глав- ный военный судъ слушалъ: дѣло объ отмѣнѣ приговора баталіоннаго суда 1-го туркестанскаго линейнаго баталіона о рядовомъ того баталіона Петрѣ Чудбинѣ. Приговоромъ баталіоннаго суда 4-го туркестанскаго стрѣ- лковаго баталіона отъ 22-го марта 1890 года, бывшій писарь ташкентскаго военнаго госпиталя Чудбинъ, за пьянство, послѣ дисциплинарныхъ взысканій, и неповиненіе, былъ присужденъ къ отбачѣ въ дисциплинарные баталіоны на два года, съ послѣдствіями по 52 ст. С. В. П., но безъ перевода въ разрядъ штрафованныхъ. Наказаніе это смягчено командиромъ баталіона на одну степень. За сямъ въ томъ же году Чудбинъ былъ преданъ суду за оскорб- леніе караула, и баталіонный судъ 1-го туркестанскаго линейнаго баталіона, разсмотрѣвъ дѣло 11-го августа, призналъ подсудимаго Чудбина виновнымъ въ томъ, что, находясь въ арестантскомъ отдѣленіи ташкентскаго военнаго госпиталя, онъ обругалъ караулъ «сволочью». Руководствуясь 113 и п. б. 280 ст. С. В. П. XXII, судъ постановилъ: подсудимому Чудбину продолжить срокъ пребыванія въ дисциплинарной ротѣ до двухъ лѣтъ и шести мѣсяцевъ

и, сверхъ того, выдержать его въ карцерѣ въ теченіи трехъ мѣсяцевъ и двухъ недѣль, съ послѣдствіями, опредѣленными въ ст. 52, XXII и въ 4 п. приказа по военному вѣдомству отъ 19-го марта 1884 года за № 83, но безъ перевода въ разрядъ штрафованныхъ. Приговоръ этотъ утверждень 13-го 1890 года. Послѣ того, бывъ переведень въ 1-й туркестанскій линейный баталіонъ и продолжая находится на излеченіи въ ташкентскомъ военномъ госпиталѣ арестованнымъ, подсудимый Чудбинъ подвергся новому обвиненію въ оскорбленіи на словахъ смотрителя госпиталя и караульныхъ чиновъ. По поступленіи слѣдственнаго дѣла къ военному прокурору туркестанскаго военно-окружнаго суда, полковникъ Шлетынскій нашель, что изъ точнаго смысла 280 ст. С. В. П. XXII видно, что этимъ закономъ опредѣляются наказанія для нижнихъ чиновъ, содержащихся въ дисциплинарныхъ баталіонахъ. Между тѣмъ рядовой Чудбинъ совершилъ преступленіе, предусмотрѣнное 113 ст. XXII, за которое судился въ баталіонномъ судѣ 1-го туркестанскаго линейнаго баталіона, хотя и послѣ осужденія въ дисциплинарный баталіонъ, но до передачи въ означенное мѣсто заключенія; поэтому 280 ст. XXII не могла имѣть примѣненія. Въ виду сего и принимая во вниманіе, что оставленіе приговора баталіоннаго суда отъ 13-го августа 1890 года въ силѣ судебнаго рѣшенія встрѣтитъ затрудненіе при опредѣленіи военно-окружнымъ судомъ наказанія, въ случаѣ признанія этого рядоваго виновнымъ по вновь возникшимъ на него обвиненіямъ, военный прокуроръ, на основаніи рѣшенія главнаго военного суда 1890 г. № 98 и 1 п. 702 ст. в.-с. у., просилъ возбудить ходатайство объ отмятій приговора суда 1-го туркестанскаго линейнаго баталіона. Вслѣдствіе сего командующій войсками туркестанскаго военного округа представилъ дѣло военному министру. Сообразивъ представленіе военного начальства съ законами и выслушавъ заключеніе помощника главнаго военного прокурора, главный военный судъ находить, что, на основаніи 1123 ст. в.-с. у., время, проведенное подъ стражею присужденнымъ къ отдачѣ въ дисциплинарный баталіонъ, послѣ вступленія приговора суда въ законную силу, засчитываются въ срокъ сего содержанія. Поэтому рядовой Чудбинъ, находившійся, послѣ уже осужденія его въ дисциплинарный баталіонъ, въ госпиталѣ на излеченіи арестованнымъ, долженъ быть, со времени вступленія о немъ приговора въ силу судебнаго рѣшенія, считаться отбывающимъ наказаніе въ дисциплинарномъ баталіонѣ. Вслѣдствіе сего баталіонный судъ, признавъ его, Чудбина, виновнымъ въ оскорбленіи на словахъ караула, влекущемъ отдачу въ дисциплинарный баталіонъ, совершенно правильно назначилъ ему наказаніе по лит. б 280 ст. С. В. П. XXII. Затѣмъ приведенное военнымъ прокуроромъ, въ доказательство неправильности опредѣленія подсудимому рядовому Чудбину наказанія, рѣшеніе главнаго военного суда 1890 г. № 98 къ настоящему дѣлу не имѣетъ отношенія, такъ какъ этимъ рѣшеніемъ разъяснялось, что 280 ст. С. В. П. XXII непримѣнима къ нижнему чину, совершившему преступленіе, влекущее отдачу въ дисциплинарный баталіонъ, хотя и послѣ осужденія къ тому же наказанію, но до передачи еще въ упомянутый баталіонъ и во время нахождения на свободѣ не арестованнымъ. Независимо отъ сего, главный военный судъ не могъ не обратить вниманія на то, что подсудимый Чудбинъ, двумя приговорами баталіонныхъ судовъ, присуждёнъ въ дисциплинарные баталіоны безъ перевода въ разрядъ штрафованныхъ, тогда какъ одинъ только чинъ отца его (коллежскій секретарь) не давалъ подсудимому особыхъ правъ, если только отецъ его не принадлежалъ къ потомственному дворянству или потомствен-

ному почетному гражданству. Во всякомъ случаѣ обстоятельство это не служить поводомъ къ отмініи вошедшихъ въ законную силу приговоровъ, такъ какъ увеличеніе подсудимому наказанія не согласовалось бы со смысломъ 700 — 702 ст. в.-с. у. Посему главный военный судъ опредѣляетъ: приговоръ баталіоннаго суда 1-го туркестанскаго линейнаго баталіона о рядовомъ Чудинѣ оставить въ своей силѣ и слѣдственное о немъ дѣло препроводить къ военному прокурору туркестанскаго военно-окружнаго суда для дальнѣйшаго направленія въ установленномъ законами порядкѣ, съ тѣмъ, чтобы, предварительно представленія по оному заключенія, были собраны свѣдѣнія о правахъ обвиняемаго по происхожденію.

30-го января, № 9-й. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касационнымъ жалобамъ защитниковъ подсудимаго помощника столоначальника окружнаго интендантскаго управленія Туркестанскаго военнаго округа надворнаго совѣтника Николая *Александрова* на приговоръ постояннаго отдѣленія омскаго военно-окружнаго суда въ г. Вѣрномъ. Изъ дѣла видно, что омская контрольная палата, обривозавъ счетъ въ израсходованіи аванса, отпущеннаго въ октябрѣ 1882 г. завѣдывающему интендантскою частію кульджинскаго окупационнаго отряда чиновнику Александрову, усмотрѣла неправильности въ помянутомъ расходѣ, о чемъ 23-го мая 1884 года и сообщила омскому окружному интенданту, по представленію котораго командующій войсками Семирѣченской области 12-го сентября 1884 года приказалъ произвести по сему поводу дознаніе, а затѣмъ, по распоряженію времен. командующаго войсками Омскаго военнаго округа, противъ помощника столоначальника окружнаго интендантскаго управленія Туркестанскаго военнаго округа Александрова было возбуждено слѣдствіе по обвиненію его въ разныхъ преступленіяхъ по службѣ въ бытность смотрителемъ кульджинскаго продовольственнаго магазина и завѣдывающимъ интендантскою частію въ кульджинскомъ окупационномъ отрядѣ въ 1882 — 1883 годахъ. Производство слѣдствія по сему дѣлу 13-го марта 1889 г. было возложено на поручика 3-го западно-сибирскаго линейнаго баталіона Ботова, который, окончивъ слѣдствіе 21-го ноября того же года, представилъ такое же командѣ. Затѣмъ, приказомъ командующаго войсками омскаго военнаго округа отъ 23-го ноября 1890 года, надворный совѣтникъ Александровъ былъ преданъ военному суду, по обвиненіямъ въ превышеніи власти и подлогахъ по службѣ; 14-го декабря того же года дѣло было внесено съ обвинительнымъ актомъ въ постоянное отдѣленіе омскаго военно-окружнаго суда въ г. Вѣрномъ, и 31-го того же декабря доложено въ распорядительномъ засѣданіи, причѣмъ отдѣленіе суда усмотрѣло, что предварительное слѣдствіе о надворномъ совѣтникѣ Александровѣ, со дня введенія въ дѣйствіе военно-судебнаго устава въ войскахъ Омскаго военнаго округа, т. е. съ 1-го сентября 1889 года, неправильно производилось поручикомъ Котовымъ, почему и постановило: возвратитъ дѣло исполняющему обязанности военнаго прокурора для передачи таковаго надлежащему военному слѣдователю. Послѣ сего, по распоряженію командующаго войсками Омскаго военнаго округа, дѣло о надворномъ совѣтникѣ Александровѣ было направлено къ военному слѣдователю, которымъ предварительное слѣдствіе окончено 23-го мая 1891 года, а 19-го іюня дѣло было внесено въ постоянное отдѣленіе суда съ новымъ обвинительнымъ актомъ, причѣмъ въ предложеніи суда было сказано, что надворный совѣтникъ Александровъ преданъ военному суду командующимъ войсками Омскаго военнаго округа и, въ подтвержденіе.

деніе сего, была сдѣлана ссылка на приказъ отъ 23-го ноября 1890 г., на основаніи котораго былъ предложенъ суду первый обвинительный актъ. Постоянное отдѣленіе омскаго военно-окружнаго суда въ г. Вѣрнонь, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, признало подсудимаго надворнаго совѣтника Александрова виновнымъ: 1) въ томъ, что, состоя въ должности смотрителя кульджинскаго продовольственнаго магазина и завѣдывающаго интендантскою частью кульджинскаго окупационнаго отряда, и получивъ, черезъ начальника сего отряда, полковника Терейковскаго, предписаніе окружнаго интенданта Омскаго военнаго округа отъ 9-го октября 1882 года за № 10.793 о томъ, что, по постановленію отъ 4-го октября военно-окружнаго совѣта, на него возложено заготовленіе провіанта для войскъ окупационнаго отряда по 10-е марта 1883 года и съ 10-го марта того года для конвойной сотни при консултѣ на правилахъ наличной покупки не дороже заявленныхъ начальникомъ окупационнаго отряда въ телеграмѣ отъ 1-го октября 1882 года цѣнъ, и находя, что, вѣдѣствіе вздорожанія провіанта въ кульджинскомъ районѣ, его по тѣмъ цѣнамъ уже нельзя было приобрести наличной покупкой, онъ, 29-го октября, не озаботившись получить разрѣшеніе военно-окружнаго совѣта объ измѣненіи предписаннаго способа заготовленія провіанта, съ разрѣшенія лишь начальника окупационнаго отряда, на котораго было возложено распоряженіе и наблюденіе за правильнымъ выполненіемъ заготовленія, заключилъ домашнее условіе съ вѣрненскимъ купцомъ Юдашевымъ, по которому этотъ послѣдній обязался поставкой для отряда, съ 1-го ноября 1882 года по 10-е марта 1883 г., всего 1,364 четвертей муки и 174 четвертей крупы, по цѣнамъ, заявленнымъ начальникомъ окупационнаго отряда, въ означенной выше телеграмѣ отъ 1-го октября, и въ томъ лишь случаѣ, если ему будетъ разрѣшенъ запрещенный въ то время вывозъ хлѣба изъ русскихъ пограничныхъ мѣстъ, въ двойномъ количествѣ. Послѣ сего, не приобретая провіанта предписаннымъ ему способомъ наличной покупкой, онъ, Александровъ, получалъ провіантъ по приведенному выше условію отъ Юдашева, и 2) въ томъ, что, съ цѣлью исходатайствовать Юдашеву право вывоза изъ предѣловъ Россіи въ Кульджу муки, онъ, рапортомъ отъ 22-го января 1883 года на имя начальника кульджинскаго окупационнаго отряда, умышленно ложно донесъ, что приближается время удовлетворять войска провіантомъ на февраль мѣсяць, между тѣмъ провіанта въ продовольственномъ магазинѣ нѣтъ и достать его можно только у Юдашева подъ условіемъ разрѣшенія ему вывоза изъ предѣловъ Россіи въ Кульджу 2,000 четвертей муки, тогда какъ въ дѣйствительности по книгѣ кульджинскаго продовольственнаго магазина къ 22-му января 1883 года значилось на приходѣ 255 четвертей муки, 1,394 пуда сухарей и 102 четверти крупы, каковаго количества провіанта вполне было достаточно для довольствія кульджинскаго окупационнаго отряда на февраль мѣсяць, такъ какъ изъ той же книги видно, что въ февралѣ было отпущено для войскъ отряда 229 четвертей муки и 68 четвертей крупы. Обращаясь къ опредѣленію наказанія, судъ нашель, что подсудимый имѣлъ бы право измѣнить предписанный ему способъ заготовленія только съ разрѣшенія такого управленія или лица, которое пользовалось бы правомъ производства заготовленій, заключивъ же съ купцомъ Юдашевымъ условіе, и при томъ домашнее, на постановку провіанта и тѣмъ измѣнивъ предписанный способъ заготовленія съ разрѣшенія лишь начальника кульджинскаго окупационнаго отряда, не пользовавшагося такими правами, и на котораго было возложено только наблюденіе за правильностью заготовленія, подсуди-

мый превысилъ свою власть, т. е. совершилъ преступленіе, предусмотрѣнное 145 ст. С. В. П. XXII. Находя засишь, что второе дѣяніе составляетъ служебный подлогъ, предусмотрѣнный 362 ст. уложенія о наказ., судъ, принявъ во вниманіе уменьшающія вину обстоятельства, приговорилъ подсудимаго надворнаго совѣтника Александра, по лишеніи дворянства и всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, какъ лично, такъ и по состоянію или званію ему присвоенныхъ, и чиновъ и, по исключеніи изъ военной службы, къ ссылкѣ на житье въ Тобольскую губернію, съ послѣдствіями въ 43, 44, 46 и 47 ст. улож. о наказ. опредѣленными. На этотъ приговоръ защитники подсудимаго надворнаго совѣтника Александра принесли касационныя жалобы, а самъ подсудимый представилъ объясненіе. Въ одной жалобѣ указывается, что привлеченіе чиновника Александра къ судебной отвѣтственности было сдѣлано съ нарушеніемъ существующихъ законовъ, а именно: преступное дѣяніе совершено надворнымъ совѣтникомъ Александровымъ 29-го октября 1882 года, въ бытность его завѣдывающимъ интендантскою частью оккупационнаго отряда въ Илійской долинь и смотрителемъ кульджинскаго продовольственнаго магазина; затѣмъ, 24-го мая 1884 года, Александровъ былъ переведенъ на службу въ интендантское управленіе Туркестанскаго военного округа и послѣ того уже командующій войсками Семирѣченской области сдѣлалъ распоряженіе о производствѣ дознанія, а командующій войсками Омскаго военного округа предписалъ поручику Котову произвести слѣдствіе о неправильныхъ дѣйствіяхъ Александра по заготовленію провіанта въ бытность завѣдывающимъ интендантскою частью оккупационнаго отряда. Слѣдствіе это, безъ соблюденія правилъ, указанныхъ въ ст. 514 военно-судебнаго устава, было, съ заключеніемъ военнаго прокурора, представлено не непосредственному начальству Александра, а командующему войсками Омскаго военного округа, который, приказомъ по войскамъ округа отъ 23-го ноября 1890 г., передалъ чиновника Александра военному суду. Между тѣмъ, на основаніи ст. 317 военно-судебнаго устава и примѣчанія къ пункту 5-му ст. 334, командующій войсками Омскаго военного округа не имѣлъ права, по окончаніи дознанія, назначить надъ Александровымъ предварительное слѣдствіе и передать его суду, а долженъ былъ дознаніе сообщить для дальнѣйшихъ распоряженій непосредственному начальнику Александра. Другой защитникъ въ жалобѣ объясняетъ, что: 1) согласно 800 ст. военно-судебнаго устава, участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ не возбраняется прочтеніе находящихся у нихъ документовъ, имѣющихъ отношеніе къ дѣлу, въ виду чего защитой были предъявлены суду, для приложенія къ дѣлу, въ числѣ другихъ документовъ, отпуски рапортовъ чиновника Александра въ бытность его завѣдывающимъ интендантскою частью оккупационнаго отряда къ начальнику того же отряда отъ 21-го октября 1882 года и 12-го февраля 1883 года; судъ, находя ихъ относящимися къ дѣлу, постановилъ приложить къ дѣлу, а слѣдовательно, эти рапорты, какъ приложенные къ дѣлу, должны были быть прочитаны по просьбѣ защиты. Между тѣмъ, когда защитой была предъявлена такая просьба, то судъ отказалъ въ прочтеніи означенныхъ рапортовъ. Такимъ образомъ, нарушена 800 ст. военно-судебнаго устава; 2) судъ неправильно призналъ въ первомъ дѣяніи надворнаго совѣтника Александра превышеніе власти. Согласно 476 ст. IV кн. 1 ч. Св. Воен. Пост. изд. 1869 года, начальнику отряда, отдѣленнаго отъ арміи, предоставляется власть командира отдѣльнаго корпуса. Въ ст. 465 той же части и книга сказано, что кругъ дѣйствій и предѣлы власти командира отдѣльнаго корпуса, въ от-

ношеніи войскъ, ему ввѣренныхъ, тѣ же, какъ и главнокомандующаго арміи, который, по части хозяйственной, пользуется правами военнаго совѣта. Слѣдовательно, въ данномъ случаѣ, начальникъ оккупационнаго отряда, встрѣтивъ затрудненіе поручить завѣдывающему интендантской частью въ отрядѣ заготовить провіантъ для войскъ отряда наличной покупкой, могъ приказати ему заготовить провіантъ инымъ способомъ. Чиновникъ же Александровъ, какъ находящійся въ непосредственномъ подчиненіи начальника отряда, не могъ не исполнить его приказанія. Если же допустить, что утвержденіемъ контракта съ купцомъ Юдашевымъ со стороны начальника отряда было совершенно превышеніе власти, то и тогда надворный совѣтникъ Александровъ является не отвѣтственнымъ за это превышеніе власти. Подсудимый надворный совѣтникъ Александровъ въ объясненіи своемъ указываетъ на неправильное примѣненіе ко второму его дѣянію 362 ст. улож. о наказ., въ виду того, что судомъ не установлена корыстная цѣль его ложнаго донесенія начальству и не выяснена вообще причина подлога, и затѣмъ, въ оправданіе свое, излагаетъ обстоятельства дѣла по существу. Изъ протокола судебного засѣданія видно, что защитникъ подсудимаго представилъ, для приложенія къ дѣлу, два отпуска съ рапортовъ чиновника Александрова. Помощникъ военнаго прокурора нашелъ приложеніе къ дѣлу представленныхъ защитникомъ документовъ возможнымъ. Судъ постановилъ: приложить къ дѣлу отпуски съ рапортовъ подсудимаго, въ виду согласія на то помощника военнаго прокурора. Далѣе защитникъ подсудимаго просилъ о прочтеніи представленныхъ имъ отпусковъ; помощникъ военнаго прокурора нашелъ излишнимъ прочтеніе этихъ документовъ. Судъ, въ виду того, что документы эти не имѣютъ законной достовѣрности, постановилъ: въ прочтеніи ихъ отказать. По соображеніи касационныхъ жалобъ защитниковъ подсудимаго надворнаго совѣтника Александрова и объясненія самого подсудимаго съ приговоромъ суда, протоколомъ судебного засѣданія, обстоятельствами дѣла и законами, и выслушавъ заключеніе помощника главнаго военнаго прокурора и личныя объясненія защитника подсудимаго, присяжнаго повѣреннаго Миронова, главный военный судъ находитъ, что: 1) на основаніи 317 ст. военно-судебнаго устава по дѣламъ о преступленіяхъ противъ военной службы и воинской дисциплины, совершенныхъ военно-служащими до перехода ихъ изъ военнаго вѣдомства въ другое, или изъ одной части въ другую, дознаніе производится по распоряженію того начальника, въ вѣдѣніи котораго состоялъ обвиняемый во время совершенія преступленія. Оконченное дознаніе, въ силу 333 ст. военно-судебнаго устава, представляется тому же начальнику, который, согласно 5-му пункту 334 ст. того же устава, дѣлаетъ распоряженіе и о производствѣ предварительнаго слѣдствія. Затѣмъ, по точному смыслу правилъ примѣчанія къ означенной 334 ст., заимствованныхъ изъ прежняго примѣчанія къ ст. 403 XXIV кн. Св. В. П. 1869 года изд. 2-е, и основанныхъ на общемъ постановленіи ст. 1098 устава уголовного судопроизводства (суд. уст. Императора Александра II), разъясненной въ рѣшеніи соединеннаго присутствія 1-го и касацион. депар. правит. сената 12-го мая 1870 года по дѣлу Болотникова, какъ разсмотрѣніе предварительныхъ слѣдствій по подобнымъ дѣламъ и заключеній военно-прокурорскаго надзора, такъ и окончательное разрѣшеніе вопроса о преданіи обвиняемыхъ суду, принадлежить также прежнему ихъ начальству, въ вѣдѣніи котораго они состояли во время совершенія преступленія, съ тѣмъ лишь условіемъ, чтобы начальство это о своемъ рѣшеніи о преданіи суду сообщило тому начальству, въ вѣдѣніи котораго обвиняемые

состоять, для соответствующих распоряженій, т. е. для исполненія остальной формальной части распоряженій по преданію суду; а именно, для отданія объ этомъ въ приказъ по своей части или управленію и для другихъ какихъ-либо распоряженій. Въ виду изложенныхъ законоположеній, преданіе помощника столоначальника туркестанскаго окружнаго интендантскаго управленія надворнаго совѣтника Александрова военному суду, а равно назначеніе предварительнаго слѣдствія по дѣлу о немъ командующимъ войсками Омскаго военнаго округа является совершенно правильнымъ, такъ какъ тѣ преступныя дѣянія противъ военной службы, за которыя онъ преданъ суду, совершены имъ въ бытность на службѣ въ районѣ Омскаго военнаго округа. Что же касается того обстоятельства, что приказъ о преданіи надворнаго совѣтника Александрова суду былъ отданъ командующимъ войсками Омскаго военнаго округа, а не настоящимъ начальствомъ сего подсудимаго, какъ это слѣдовало бы по закону, то означенное обстоятельство не можетъ не составлять нарушенія формъ судопроизводства. Такимъ образомъ, жалоба защитника на преданіе надворнаго совѣтника Александрова суду не подлежащимъ начальствомъ оказывается основательною, тѣмъ болѣе, что по дѣлу обнаружено еще слѣдующее обстоятельство: по внесеніи дѣла о надворномъ совѣтникѣ Александровѣ 14-го декабря 1890 года съ обвинительнымъ актомъ въ постоянное отдѣленіе омскаго военно-окружнаго суда въ г. Вѣрномъ, судъ этотъ, усмотрѣвъ во время приготовительныхъ распоряженій, что слѣдствіе производилось послѣ 1-го сентября 1889 года поручикомъ Котовымъ, слѣлалъ постановленіе о возвращеніи дѣла испол. обяз. военнаго прокурора, для передачи военному слѣдователю. Во исполненіе сего, слѣдственное производство было направлено къ командующему войсками Омскаго военнаго округа, а отъ сего послѣдняго—къ военному слѣдователю, который, окончивъ слѣдствіе, препроводилъ дѣло къ исполняющему обязанности военнаго прокурора. Такимъ образомъ, изъ вышеизложеннаго оказывается, что всѣ слѣдственныя дѣйствія, произведенныя по настоящему дѣлу поручикомъ Котовымъ съ 1-го сентября 1889 года, были отиѣнены и замѣнены новыми, произведенными военнымъ слѣдователемъ, вслѣдствіе чего и самый приказъ 20-го ноября 1890 года о преданіи суду надворнаго совѣтника Александрова утратилъ свою силу. Между тѣмъ, исп. обяз. военнаго прокурора, получивъ слѣдственное производство отъ военнаго слѣдователя, не представилъ по оному командующему войсками Омскаго военнаго округа новаго заключенія на предметъ преданія надворнаго совѣтника Александрова военному суду (ст. 553—556 воен.-судеб. устава), но внесъ лишь новый обвинительный актъ, приложивъ къ нему приказъ по войскамъ Омскаго военнаго округа о преданіи суду надворнаго совѣтника Александрова, состоявшійся еще 23-го ноября 1890 года.

2) Указаніе въ жалобѣ другаго защитника подсудимаго на нарушеніе судомъ 800 ст. воен.-суд. уст. не можетъ быть признано правильнымъ. Хотя, по силѣ означенной статьи, участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ и свидѣтелямъ и не возбраняется прочтеніе находящихся у нихъ документовъ, но, какъ видно изъ смысла этой статьи, разъясненной рѣш. уголов. кас. департ. правит. сената 1870 г. № 295, 1872 г. №№ 1199, 1445 и друг. и главнаго военнаго суда въ рѣш. 1882 г. № 122, прочтеніе ихъ зависитъ отъ признанія судомъ этихъ документовъ, относящихся къ предмету показаній, а также и отъ самаго значенія и достовѣрности ихъ. Между тѣмъ, какъ видно изъ протокола судебнаго засѣданія, судъ отказалъ въ ходатайствѣ защитника подсудимаго о прочтеніи на судѣ представленныхъ имъ отпусковъ съ рапортовъ

чиновника Александра къ начальнику окупаціоннаго отряда, въ виду того, что отпуски эти не имѣютъ законной достовѣрности. Такое постановленіе суда оказывается правильнымъ и согласнымъ съ точнымъ смысломъ 800 ст. воен.-суд. устава и разъясненіями ея въ рѣшеніяхъ главнаго военного суда и уголовного касационнаго департамента правительствующаго сената. 3) Въ виновности подсудимаго надворнаго совѣтника Александра, изложенной въ первомъ пунктѣ приговора, дѣйствительно не заключается признаковъ преступленія, предусмотрѣннаго 141 и 145 ст. XXII Св. В. П. 1869 г. изд. 2-е, такъ какъ хотя надворный совѣтникъ Александровъ и измѣнилъ установленный мѣстнымъ военно-окружнымъ совѣтомъ способъ заготовки провіанта для войскъ окупаціоннаго отряда въ Кульдѣжъ и для конвойной сотни при консулѣ, но сдѣлалъ это не самовольно, въ превышеніе предѣловъ своей власти, а съ разрѣшенія бывшаго начальника кульдѣжинскаго окупаціоннаго отряда, за неправильность дѣйствій котораго, въ этомъ отношеніи, подсудимый отвѣтственности подлежать не можетъ. 4) Засимъ неяснымъ представляется примѣненіе судомъ ко 2-му пункту виновности подсудимаго надворнаго совѣтника Александра 362 ст. улож. о наказ. По силѣ означенной статьи, разъясненной рѣш. угол. кас. департам. правительст. сената 1887 г. № 32 и главнаго военного суда въ рѣшеніи 1889 года № 126, включеніе въ официальное донесеніе ложныхъ свѣдѣній наказуемо только при условіи противозаконности намѣренія. По настоящему же дѣлу судъ хотя и установилъ въ виновности надворнаго совѣтника Александра, что онъ въ рапортѣ отъ 22-го января 1883 года къ начальнику окупаціоннаго отряда помѣстилъ ложныя свѣдѣнія о количествѣ провіанта, находящагося въ завѣдываемомъ имъ магазинѣ, съ цѣлью ходатайствовать купцу Юдашеву право ввоза изъ предѣловъ Россіи въ Кульдѣжу 2,000 четвертей муки, но такая цѣль не согласуется съ фактическими данными, установленными судомъ въ первомъ пунктѣ виновности Александра, такъ какъ судомъ по этому пункту признано, что право ввоза хлѣба изъ Россіи въ Кульдѣжу въ двойномъ количествѣ было уже предоставлено купцу Юдашеву, въ силу заключеннаго съ нимъ 29-го октября 1882 года, съ разрѣшенія начальника окупаціоннаго отряда, условія на поставку муки и крупы въ сей отрядъ. Очевидно, что надворному совѣтнику Александрову не было надобности въ январѣ 1883 г. ходатайствовать предъ начальствомъ отряда о разрѣшеніи того, что было разрѣшено симъ начальникомъ въ октябрѣ 1882 года по его же ходатайству. При неустановленіи же судомъ въ виновности надворнаго совѣтника Александра другой какой-либо противозаконной цѣли включенія въ рапортъ его отъ 22-го января 1883 года ложныхъ свѣдѣній о количествѣ провіанта, не представляется возможнымъ судить и о правильности примѣненія къ этому дѣянію 362 ст. Улож. о наказ. 5) Всѣ остальные объясненія подсудимаго надворнаго совѣтника Александра, относясь до существа дѣла, за силою 4 ст. воен.-судеб. устава, не подлежатъ разсмотрѣнію въ касационномъ порядкѣ. Независимо отъ жалобъ защитниковъ подсудимаго и объясненія самаго подсудимаго, главный военный судъ не можетъ не обратить вниманія на то, что постоянное отдѣленіе омскаго военно-окружнаго суда, признавъ подсудимаго надворнаго совѣтника Александра виновнымъ въ преступленіяхъ, совершенныхъ симъ чиновникомъ до дня Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, не примѣнило къ осужденному милостей, изложенныхъ въ Высочайшемъ манифестѣ 15-го мая 1883 года. По изложеннымъ соображеніямъ, главный военный судъ опредѣляетъ: приговоръ постоянного от-

дѣленія омскаго военно-окружнаго суда въ г. Вѣрномъ о подсудимомъ надворномъ совѣтникѣ Александровѣ, за существеннымъ нарушеніемъ по сему дѣлу 553, 555, 556 и примѣчанія къ 334 ст. воен.-суд. устава, а также 145 ст. XXII Св. В. П. 1869 года и за неясностью оснований для примѣненія въ семь дѣлъ 362 ст. улож. о наказ. уголов. и испр., отиѣнить, предписать постоянному отдѣленію названнаго суда возвратить дѣло о подсудимомъ Александровѣ исп. обязан. военнаго прокурора этого отдѣленія для дальнѣйшаго направленія дѣла въ порядкѣ, предписанномъ статьями 553, 555, 556 и примѣчаніемъ къ ст. 334 воен.-суд. устава.

30-го января, № 12-й. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: внесенное исправляющимъ должность главнаго военнаго прокурора дѣло о рядовомъ 20-го драгунскаго Ольвиопольскаго полка Федорѣ Середенко, для разрѣшенія разногласія военнаго начальства съ заключеніемъ военнаго прокурора Одесскаго военно-окружнаго суда по вопросу о подсудности дѣла. Рядовой Середенко, приговоромъ полковаго суда 20-го драгунскаго Ольвиопольскаго полка, отъ 16-го августа 1891 года, осужденъ, за самовольную отлучку, пьянство, неоказаніе начальнику должнаго уваженія и неповиновеніе, къ отдѣчъ въ дисциплинарный баталіонъ на три года, съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ и съ послѣдствіями по 52-й ст. С. В. П. XXII. Приговоръ этотъ объявленъ осужденному Середенко поручикомъ Шумовымъ, въ присутствіи 3-го эскадрона, дежурнаго по полку корнета Бабенко и корнета 3-го эскадрона Чуенко. По прочтеніи приговора, рядовой Середенко спросилъ: «такъ меня, ваше благородіе, на три года въ дисциплинарный баталіонъ?». На отвѣтъ же поручика Шумова «да» онъ, Середенко, произнесъ площадную брань. Объ изложенномъ поручикъ Шумовъ подалъ рапортъ по начальству и при производствѣ по сему поводу дознанія Середенко показалъ, что онъ ничего не помнитъ; поручикъ же Шумовъ и корнеты Чуенко и Бабенко заявили, что Середенко хотя и произнесъ брань, повернувшись лицомъ къ фронту эскадрона, но не относилъ ее лично ни къ кому изъ присутствовавшихъ. Командиръ полка препроводилъ дознаніе къ военному прокурору Одесскаго военно-окружнаго суда. Военный прокуроръ, имѣя въ виду, что Середенко произнесъ площадную брань, не относя ее лично ни къ кому изъ присутствовавшихъ офицеровъ при объявленіи ему приговора, нашель, что проступокъ этотъ является неоказаніемъ съ намѣреніемъ должнаго уваженія офицерамъ, находившимся при исполненіи служебныхъ обязанностей, т. е. дѣяніе, предусмотрѣнное 2 ч. 96 ст. С. В. П. XXII, за которое Середенко подлежалъ преданію полковому суду. Но, принявъ во вниманіе, что, за это новое преступленіе онъ подлежитъ болѣе легкому наказанію, чѣмъ то, къ которому присужденъ полковымъ судомъ, военный прокуроръ нашель, что, согласно 3 п. 1,112 ст. воен.-суд. уст., преслѣдованіе Середенко за послѣдній проступокъ должно быть прекращено, а вошедшій въ законную силу приговоръ о немъ полковаго суда подлежитъ исполненію. Командиръ полка, не согласившись съ этимъ мнѣніемъ, представилъ дѣло начальнику 7-й кавалерійской дивизіи, который, съ своей стороны, находя въ дѣяніи рядоваго Середенко признаки проступка, предусмотрѣннаго 97 ст., а не 96 ст. С. В. П. XXII, потребовалъ внесенія обвинительнаго акта въ судъ. Военный прокуроръ, не соглашаясь съ мнѣніемъ начальника дивизіи, вошелъ съ рапортомъ къ командиру 7-го армейскаго корпуса, въ коемъ изложилъ, что изъ постановленія § 16-го приказа по военному вѣдомству 1890 г. за № 258-мъ видно, что, если военный начальникъ потребуетъ внесенія

обвинительнаго акта по дѣлу, неподсудному военно-окружному суду, то военный прокуроръ сообщаетъ этому начальнику о необходимости отгѣны сдѣланнаго распоряженія и, въ случаѣ отказа, входитъ съ представленіемъ къ высшему начальнику о направленіи дѣла въ законномъ порядкѣ. Въ данномъ случаѣ къ дѣланію рядоваго Середенко не можетъ быть примѣнена 97 ст. С. В. П. XXII, ибо статья эта предусматриваетъ тѣ случаи, когда оскорбительныя слова непосредственно относятся къ лицу начальника, между тѣмъ, по показаніямъ свидѣтелей, Середенко не относилъ брань ни къ кому изъ присутствовавшихъ офицеровъ, а потому онъ подлежитъ отвѣтственности по 2 ч. 96 и 1 п. 78 ст. XXII, за что высшимъ наказаніемъ является заключеніе въ военной тюрьмѣ до четырехъ мѣсяцевъ. Въ виду сего онъ, прокуроръ, не считая себя въ правѣ внести обвинительный актъ, находитъ, что рядовой Середенко даже не подлежитъ преданію и полковому суду, такъ какъ въ этомъ случаѣ необходимо приостановить исполненіе вошедшаго въ законную силу приговора полковаго суда, которымъ Середенко присужденъ къ отдачѣ въ дисциплинарный баталіонъ, что не согласовалось бы съ 1112 ст. воен.-суд. уст. Командиръ 7-го армейскаго корпуса и командующій войсками Одесскаго военнаго округа согласились съ мнѣніемъ начальника дивизіи и полагаютъ рядоваго Середенко предать военно-окружному суду по обвиненію въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 97 ст. XXII С. В. П. 1869 г. изд. 2. Собразивъ обстоятельства, изложенныя въ заключеніи военнаго прокурора и мнѣніяхъ военныхъ начальниковъ и выслушавъ заключеніе помощника главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, согласно точнаго смысла 558 ст. воен.-суд. уст., главный военный судъ разрѣшаетъ вопросы по несогласію военнаго начальства съ такими заключеніями военно-прокурорскихъ надзоровъ, по которымъ сіи послѣдніе полагаютъ предать обвиняемаго или обвиняемыхъ военно-окружному суду. Засимъ, на основаніи 1 п. 558 ст. того же устава, требованіе военнаго начальства о преданіи обвиняемаго военно-окружному суду, за исключеніемъ случая, указаннаго въ 1266 ст. устава, должно быть въ точности исполнено подлежащимъ военнымъ прокуроромъ. Это постановленіе закона вовсе не отгѣняется 16 § утвержденной военнымъ министромъ Инструкціи военно-прокурорскому надзору военно-окружныхъ судовъ, такъ какъ означеннымъ параграфомъ предоставляется лишь военному прокурору право, въ случаѣ несогласія его на преданіе обвиняемаго военно-окружному суду, сообщить о немъ начальнику, сдѣлавшему помянутое распоряженіе, о необходимости отгѣны такового, а при отказѣ въ томъ входитъ съ представленіемъ къ высшему непосредственному начальнику лица, предавшаго суду, объ отгѣнѣ его приказа о преданіи суду и о направленіи дѣла въ законномъ порядкѣ. Такимъ образомъ точный смыслъ постановленія 16 § Инструкціи не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что, если высшій непосредственный начальникъ лица, предавшаго обвиняемаго военно-окружному суду, выразитъ несогласіе о направленіи дѣла въ порядкѣ, предполагаемомъ военнымъ прокуроромъ, то сей послѣдній уже не имѣетъ права входить по сему предмету въ сношеніе съ высшими военными начальниками, но, въ исполненіе требованія 1 п. 558 ст. воен.-суд. уст., обязывается внести дѣло въ военно-окружный судъ съ обвинительнымъ актомъ. Въ виду вышеизложенныхъ соображеній, военный прокуроръ одесскаго военно-окружнаго суда, получивъ отзывъ начальника 7-й кавалерійской дивизіи о несогласіи его съ заключеніемъ военно-прокурорскаго надзора объ освобожденіи рядоваго Середенко отъ преданія военно-окружному суду по обвиненію въ

произнесеніи имъ бранныхъ выраженій предъ строемъ и въ присутствіи офицеровъ, обязанъ былъ подчиниться этому требованію военнаго начальника и внести по дѣлу о рядовомъ Середенко обвинительный актъ въ судъ. Кромѣ сего главный военный судъ находить, что дѣяніе рядового Середенко, по самому существу своему, составляетъ преступленіе, предусмотрѣнное 2 ч. 97 ст. XXII С. В. П. 1869 г. изд. 2-е, совершенное при увеличивающихъ вину его обстоятельствахъ. Посему главный военный судъ, согласно съ мнѣніемъ командующаго войсками одесскаго военнаго округа относительно подсудности дѣла о рядовомъ Середенко военно-окружному суду, опредѣляетъ: препроводить это дѣло военному прокурору одесскаго военно-окружнаго суда, для дальнѣйшаго направленія такового согласно 1 п. 558 ст. военно-судебнаго устава.

13-го февраля, № 15-й. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: частную жалобу подхорунжаго 2-го коннаго полка Сибирскаго казачьяго войска *Васильева*, на состоявшееся 7-го декабря 1891 года постановленіе распорядительнаго засѣданія временнаго военнаго суда въ г. Джаркентъ по дѣлу о сартѣ Шарынѣ Джуманазаровѣ. Изъ дѣла видно, что временный военный судъ, открытый въ г. Джаркентъ, въ распорядительномъ засѣданіи 7-го декабря 1891 года, слушалъ ходатайство подхорунжаго 2-го коннаго полка Сибирскаго казачьяго войска Васильева о выдачѣ ему вознагражденія за вызовъ въ судъ въ качествѣ свидѣтеля по дѣлу сарта Джуманазарова. Принимая во вниманіе, что, на основаніи примѣчанія къ 1133 ст. воен.-суд. уст., правило о выдачѣ свидѣтелямъ вознагражденія, установленнаго означенною статьею, не распространяется на нижнихъ чиновъ и что, на основаніи Положенія о подпрапорщикахъ, они состоятъ въ званіи нижнихъ чиновъ и никакого исключительнаго правила, относительно приравненія ихъ къ офицерамъ, по выдачѣ имъ путевого довольствія, не установлено, судъ постановилъ: въ просьбѣ подхорунжаго Васильева о выдачѣ ему вознагражденія по вызову въ судебное засѣданіе отказать. На это опредѣленіе подхорунжій Васильевъ принесъ частную жалобу, въ которой излагаетъ, что ни въ Положеніи о подпрапорщикахъ и подхорунжихъ, приложенномъ къ приказу по военному вѣдомству 1880 г. за № 252 мѣ, ни въ какомъ либо другомъ приказѣ или циркулярѣ не встрѣчается указаній, чтобы подпрапорщики и подхорунжіе были нижними чинами, вслѣдствіе чего примѣчаніе къ 1133 ст. къ нимъ не относится. Но такъ какъ, на основаніи 11 и 12 пунктовъ означеннаго Положенія, при командировкахъ имъ установленъ отпускъ путевого довольствія наравнѣ съ оберъ-офицерами, то и за вызовъ въ судъ слѣдуетъ удовлетворять ихъ путевыми деньгами, согласно 1133 ст. воен.-суд. устава, наравнѣ съ офицерами. Посему Васильевъ проситъ объ отхѣнѣ опредѣленія временнаго военнаго суда. Сообразивъ эту жалобу съ постановленіемъ временнаго военнаго суда въ г. Джаркентъ, отъ 7-го декабря 1891 года, объясненіемъ сего суда, изложеннымъ въ постановленіи отъ 20-го числа того же мѣсяца, и законами, и выслушавъ заключеніе помощника главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находить, что, согласно примѣчанія къ 1133 ст. воен.-суд. устава, правило о вознагражденіи свидѣтелей, призываемыхъ въ судъ, путевыми и суточными деньгами не распространяется только на однихъ нижнихъ чиновъ. Между тѣмъ, хотя подпрапорщики, астандартъ-юнкера и подхорунжіе предаются военному суду тѣми же начальниками, властью которыхъ предаются и нижніе чины, но, въ отношеніи наказаній, приравниваются къ офицерамъ (ст. 562 воен.-

суд. устава и примѣч. 2 къ 5 ст. XXII С. В. П. 1869 г. изд. II) и вромѣ того, согласно §§ 11 и 12 Высочайше утвержденнаго Положенія о подпрапорщикахъ, подхорунжихъ и эстандартъ-юнкерахъ, объявленнаго при приказѣ по военному вѣдомству 1880 года № 252-й, означенныя выше лица, при командировкахъ и при переѣздахъ по дѣламъ службы, приравниваются къ младшимъ офицерамъ, получая только, вмѣсто суточныхъ, кормовыя деньги. (Отсюда очевидно, что, при существованіи подобнаго положенія объ удовлетвореніи подпрапорщиковъ, эстандартъ-юнкеровъ и подхорунжихъ прогонными деньгами для поѣздокъ по дѣламъ службы, не представляется законнаго основанія и при вызовѣ ихъ въ судъ въ качествѣ свидѣтелей отказывать имъ въ удовлетвореніи путевыми деньгами на точномъ основаніи 1133 ст. воен.-судебнаго устава. Посему временный военный судъ въ г. Джаргентѣ обязанъ былъ, въ силу вышеуказаннаго положенія, сдѣлать постановленія о вознагражденіи подхорунжаго Васильева какъ путевыми, такъ и суточными деньгами, наравнѣ со свидѣтелями, удовлетворяемыми по 1133 ст. воен. суд. устава. На основаніи изложеннаго, главный военный судъ опредѣляетъ: постановленіе распорядительнаго засѣданія временнаго военного суда въ г. Джаргентѣ о вознагражденіи путевымъ довольствіемъ подхорунжаго Васильева, отъ 7-го декабря 1891 года, отмѣнить, предоставивъ постоянному отдѣленію омскаго военно-окружнаго суда въ г. Вѣрномъ составить по сему поводу новое опредѣленіе.

Февраля 27-го, № 20-й. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: внесенное, съ разрѣшенія г. военного министра, дѣло объ отмѣнѣ приговора полковаго суда 73-го пѣхотнаго Крымскаго полка о бывшемъ фельдфебелѣ (нынѣ рядовой запаса арміи) Трофимѣ *Чирковѣ*. Изъ дѣла видно, что въ апрѣлѣ 1891 года фельдфебель Чирковъ заявилъ полковому командиру о разныхъ злоупотребленіяхъ командира роты по ротному хозяйству. Вслѣдствіе сего, по распоряженію командира полка, было произведено дознаніе, причемъ большая часть заявленія фельдфебеля Чиркова не подтвердилась, нѣкоторые же пункты остались необсѣдованными, за увольненіемъ въ запасъ тѣхъ нижнихъ чиновъ, относительно которыхъ заявлялъ Чирковъ, а одинъ изъ пунктовъ, что купленную для роты лошадь ротный командиръ взялъ себѣ, а свою отдалъ въ роту, подтвердился. На основаніи этого дознанія, фельдфебель Чирковъ преданъ былъ полковому суду по обвиненію въ принесеніи неосновательной жалобы на неправильныя дѣйствія своего ротнаго командира. Полковой судъ 73-го пѣхотнаго Крымскаго полка, разсмотрѣвъ дѣло 14-го мая 1891 года, призналъ подсудимаго фельдфебеля Чиркова виновнымъ въ принесеніи неосновательной жалобы на неправильныя дѣйствія своего ротнаго командира и, на основаніи 171 ст. XXII Св. В. П. 1869 г. изд. 2, постановилъ: подсудимаго Чиркова, по лишеніи фельдфебельскаго и унтеръ-офицерскаго званій, двухъ шевроновъ изъ серебрянаго голуна за сверхсрочную службу и нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ по службѣ, взамѣнъ военной тюрьмы, подвергнуть аресту на хлѣбъ и водѣ на двѣ недѣли, съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ и увеличеніемъ обязательнаго пребыванія въ ономъ на три мѣсяца. Но, принимая во вниманіе уменьшающія обстоятельства, судъ опредѣлилъ ходатайствовать предъ полковымъ командиромъ о смягченіи Чиркову наказанія. Командиръ полка смѣнилъ наказаніе и назначилъ переводъ въ разрядъ штрафованныхъ, съ послѣдствіями по 52 ст. XXII. По приведеніи приговора суда въ исполненіе бывший фельдфебель Чирковъ обратился къ военному министру съ прошеніемъ,

въ которомъ, заявляя о несправедливомъ осужденіи его, проситъ о назначеніи новаго разслѣдованія, которое докажетъ его невинность. Его Высокопревосходительство, имѣя въ виду, что заявленіе Чиркова составляетъ не жалобу на начальника, а доносъ, за который, въ случаѣ ложности его, полагается наказаніе по 940 ст. улож. о наказ. уголовн. и исправ., назначаемое лишь по приговору военно-окружнаго суда, изволилъ разрѣшить, на основаніи 701 ст. в.-с. у., внести настоящее дѣло въ главный военный судъ. Сообразивъ обстоятельства настоящаго дѣла съ законами и выслушавъ заключеніе помощника главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, на основаніи 99 ст. дисц. уст., жалобой именуется заявленіе военно-служащаго о несправедливыхъ или незаконныхъ, по отношенію къ самому жалобщику, дѣйствіяхъ или распоряженіяхъ начальства. Между тѣмъ бывший фельдфебель Чирковъ въ заявленіи своемъ полковому командиру указывалъ на различныя злоупотребленія бывшаго своего ротнаго командира по хозяйству. Такое дѣяніе Чиркова не заключаетъ въ себѣ признаковъ жалобы, а является доносомъ, доказанная лживость котораго подвергала Чиркова отвѣтственности по 940 ст. Улож. о наказ. угол. и исправ., опредѣляющей наказаніе, назначаемое лишь по приговору военно-окружнаго суда. По сему главный военный судъ опредѣляетъ: приговоръ полковаго суда 73-го пѣхотнаго Крымскаго полка о бывшемъ фельдфебелѣ Чирковѣ, какъ поставленный съ явнымъ нарушеніемъ законовъ о подсудности, отбѣгнуть, а самое дѣло о Чирковѣ препроводить къ военному прокурору кіевскаго военно-окружнаго суда, для направленія въ установленномъ законами порядкѣ.

19-го марта, № 29-й По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: внесенное исправляющимъ должность главнаго военнаго прокурора дознаніе, произведенное по ходатайству крестьянина селенія Теплоключинскаго, Исыкъ-Кульскаго уѣзда, Семирѣченской области, Матвѣя *Гурьева* о возобновленіи рѣшеннаго временнымъ военнымъ судомъ въ г. Пржевальскѣ дѣла о сынѣ его, крестьянинѣ Панкратіи Гурѣевѣ. Приговоромъ временнаго военнаго суда въ г. Пржевальскѣ, состоявшимся 27-го мая 1891 г., крестьянинъ Панкратій Гурѣевъ, за убійство въ запальчивости и раздраженіи, былъ присужденъ къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылке въ каторжныя работы на четыре года. Послѣ вступленія означеннаго приговора въ законную силу, отецъ осужденнаго, Матвѣй Гурѣевъ, подалъ военному губернатору Семирѣченской области прошеніе, въ которомъ, заявляя о невинности сына его въ убійствѣ, изложилъ, что, послѣ состоявшагося приговора, киргизы Малутъ Сабуровъ и Тюленъ Кошаловъ единогласно заявили ему, просителю, что они готовы свидѣтельствовать подъ присягою и предъ судомъ о невинности Панкратія Гурѣева, такъ какъ потерпѣвшая, случайно встрѣченная ими тотчасъ послѣ нанесенія ей огнестрѣльной раны, лично заявляла имъ, что совершилъ это преступленіе ея свекоръ. Далѣе Гурѣевъ, утверждая, что единственными свидѣтелями по дѣлу сына его являлись свекоръ убитой и родственники послѣдняго, заявилъ, что ему известно много данныхъ изъ жизни потерпѣвшей, подтверждающихъ вѣроятность убійства ея свекромъ. На основаніи изложеннаго крестьянинъ Гурѣевъ просилъ о производствѣ дополнительнаго слѣдствія и о возобновленіи рѣшеннаго о сынѣ его дѣла. Военный губернаторъ Семирѣченской области сдѣлалъ распоряженіе о повѣркѣ изложеннаго въ прошеніи крестьянина Гурѣева путемъ дознанія и, по окончаніи таковаго, представилъ всю переписку въ порядкѣ 1058 ст. воен.-суд. устава. Сообразивъ представленіе военнаго началь-

ства съ законами и выслушавъ заключеніе помощника главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находить, что, согласно 1 п. 1056 ст. воен.-суд. устава, соответствующаго 1 п. 935 ст. устава уголовного судопроизводства (судеб. уставы Императора Александра II) и разъясненнаго въ рѣшеніяхъ уголовного касационнаго департамента правительствующаго сената 1870 г.—341, 435, 1208; 1871 г.—1775; 1872 г.—895, 1393; 1873 г.—№ 672 и друг., возобновленіе дѣла по причинѣ совершенія преступленія не тѣмъ лицомъ, которое обвинено, не можетъ быть допущено до тѣхъ поръ, пока о лицѣ, подозрѣваемомъ въ преступленіи, не состоится вошедшій въ законную силу обвинительный приговоръ и этотъ послѣдній приговоръ будетъ противорѣчить первому приговору на столько, что совершеніе преступленія однимъ изъ обвиняемыхъ явится прямымъ доказательствомъ невозможности совершенія его другимъ. Между тѣмъ по дѣлу объ убійствѣ крестьяниномъ Панкратіемъ Гурѣвымъ киргизки Умурзаковой не только никто, кромѣ упомянутаго крестьянина, не обвиненъ вошедшимъ въ законную силу приговоромъ подлежащаго суда, но даже никто и не привлекался къ уголовному преслѣдованію. Посему главный военный судъ, принимая во вниманіе, что, при настоящемъ положеніи дѣла объ осужденномъ крестьянинѣ Панкратіи Гурѣвѣ, вопросъ о возобновленіи этого дѣла, по причинамъ, изложеннымъ въ прошеніи отца осужденнаго, является преждевременнымъ, опредѣляетъ: представленіе по сему предмету военнаго начальства оставить безъ послѣдствій.

19-го марта, № 30-й. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту военнаго прокурора на приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Симбирскѣ о молодожѣ солдатъ Сызранскаго резервнаго баталіона Василии *Елькинъ*. Изъ дѣла видно, что приказомъ по Сызранскому резервному баталіону, подсудимый Елькинъ былъ преданъ баталіонному суду по обвиненію въ кражѣ 6 руб. 50 коп. изъ запертаго шкафа посредствомъ подбора ключа. Баталіонный судъ, разсмотрѣвъ дѣло, призналъ подсудимаго виновнымъ въ томъ, что, будучи дневальнымъ, онъ нашель кошелекъ съ 6 руб. 50 коп., хозяинъ коего былъ ему извѣстенъ, и присвоилъ таковой себѣ. За это дѣяніе судъ приговорилъ подсудимаго Елькина, на основаніе 1 части ст. 178 Уст. о нак., налаг. мировыми судьями, къ денежному взысканію въ размѣрѣ 9-ти рублей, а въ случаѣ его несостоятельности, къ простому аресту на 10 сутокъ; по обвиненію же въ кражѣ денегъ посредствомъ подобранаго ключа судъ призналъ Елькина невиновнымъ, по недоказанности. Командиръ баталіона, не утвердивъ этого приговора, представилъ его, съ дѣломъ, въ казанскій военно-окружный судъ, прося о пересмотрѣ дѣла, въ виду того, что подсудимому Елькину не только было извѣстенъ хозяинъ имъ присвоеннаго, но, какъ видно изъ показаній свидѣтелей, записанныхъ въ журналѣ засѣданія, ему, Елькину, было еще извѣстно, что потерявшій Исполитовъ заявилъ установленнымъ порядкомъ о таковой потерѣ, почему и его, Елькина, обыскивали, какъ и прочіихъ нижнихъ чиновъ роты, а потому къ винѣ Елькина слѣдуетъ примѣнить не 1, а 2 часть ст. 178 уст. о наказ., налаг. миров. судьями Временный военный судъ въ г. Симбирскѣ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по существу, призналъ подсудимаго Елькина виновнымъ не только въ томъ, что, въ ночь на 6-е мая 1891 г., будучи дневальнымъ по ротѣ, онъ, Елькинъ, найдя кошелекъ съ 6 рублями 50 копѣйками, принадлежавшій молодому солдату Исполитову, таковой кошелекъ съ деньгами присвоилъ себѣ, зная хозяина присвоенныхъ имъ денегъ, по еще, что ему, Елькину, было извѣстно, что потерявшій

объявилъ установленнымъ порядкомъ по начальству о своей потерѣ, такъ какъ 7-го мая его, Елькина, вмѣстѣ съ другими нижними чинами роты, обыскивали, розыскивая сказанныя деньги. Находя, что преступленіе подсудимаго составляетъ присвоеніе находки, предусмотрѣнное ч. 2 ст. 178 уст. о наказ. налаг. миров. судьями, за что полагается заключеніе въ тюрьмѣ гражданскаго вѣдомства отъ двухъ недѣль до шести мѣсяцевъ, судъ избралъ подсудимому заключеніе въ тюрьмѣ на шесть мѣсяцевъ, съ замѣной, согласно прилож. къ ст. 8 и 59 С. В. П. XXII, почему и постановилъ: приговоръ баталіоннаго суда Сурскаго резервнаго баталіона о подсудимомъ Елькинѣ, какъ неправильный, отмѣнить и, согласно рапорту командира баталіона, подсудимаго Елькина, за дѣйствительно совершенное имъ преступленіе, взаимнѣя одиначнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по средней мѣрѣ 3-й степени, выдержать подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ 18 сутокъ, съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ и увеличеніемъ обязательнаго въ немъ пребыванія на одинъ годъ и три мѣсяца, а также съ потерей нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ по службѣ, указанныхъ въ ст. 52 С. В. П. XXII. На этотъ приговоръ военный прокуроръ полковникъ Ляпуновъ представилъ протестъ, въ которомъ излагаетъ: 1) въ приговорѣ суда ошибочно указано, что, за преступное дѣяніе, предусмотрѣнное 2 ч. 178 ст. уст. о наказ., налаг. миров. судьями, полагается заключеніе въ тюрьмѣ гражданскаго вѣдомства отъ двухъ недѣль до шести мѣсяцевъ, такъ какъ во 2 ч. этой статьи сказано лишь, что виновные могутъ быть подвергнуты тюремному заключенію, причемъ, очевидно, суду не возбраняется, и при наличности условій, упомянутыхъ во 2 части 178 ст., избрать для виновнаго наказаніе въ предѣлахъ, указанныхъ 1 частью той же статьи; 2) вопреки точнаго смысла ст. 973 военно-судебнаго устава, судъ увеличилъ наказаніе подсудимому, тогда какъ командиръ баталіона объ этомъ не просилъ, а находилъ только неправильнымъ примѣненіе къ виновности Елькина 1 ч. 178 ст. мир. уст.; 3) въ нарушеніе ст. 970 устава, былъ прочитанъ предварительно приказъ о преданіи подсудимаго баталіонному суду, послѣ чего предсѣдательствующій изложилъ сущность обвиненія и спросилъ подсудимаго, признаетъ ли онъ себя виновнымъ и затѣмъ уже предсѣдательствующимъ былъ сдѣланъ докладъ по дѣлу; 4) признавъ показаніе неявившейся свидѣтельницы Елькиной несущественнымъ и находя возможнымъ продолжать засѣданіе въ ея отсутствіи, судъ вовсе не вошелъ въ разсмотрѣніе вопроса о законности или незаконности причинъ неявки названной свидѣтельницы, и 5) наконецъ, изъ протокола судебного засѣданія не видно, чтобы въ отношеніи кого либо изъ допрошенныхъ свидѣтелей было соблюдено требованіе ст. 857 военно-судебнаго устава. На основаніи наложеннаго, военный прокуроръ проситъ объ отмѣнѣ приговора. Въ протоколѣ судебного засѣданія записано, что, по повѣркѣ свидѣтелей, оказалось, что крестьянка Елькина не явилась въ судъ и секретарь доложилъ, что о причинахъ ея неявки свѣдѣній не имѣется. Предсѣдательствующій спросилъ помощника военнаго прокурора, находятъ ли онъ возможнымъ разсмотрѣніе дѣла въ отсутствіи свидѣтельницы Елькиной, а также о законности ея неявки. Помощникъ военнаго прокурора заявилъ, что относительно неявки свидѣтельницы Елькиной онъ заключенія дать не можетъ въ виду неизвѣстности причины неявки, вопросъ же о существенности ея показаній представляеть разрѣшенію суда. Судъ удалился для совѣщанія по этому вопросу въ отдѣльную комнату, а по возвращеніи въ залъ, предсѣдательствующій объявилъ постановленіе суда: въ виду того, что судъ обязанъ разсматривать

дѣло только въ предѣлахъ отзыва лица, не согласившагося съ приговоромъ баталіоннаго суда, и что въ такомъ случаѣ показаніе Елькиной является несущественнымъ, признавъ ея показаніе ненужнымъ для дѣла. разсмотрѣніе дѣла продолжать въ ея отсутствіи. Предсѣдательствующій приказалъ дежурному офицеру удалитъ явившихся свидѣтелей въ назначенную для нихъ комнату и принять мѣры къ воспрепятствованію стачки между собой и сношеній съ посторонними лицами. Прочитанъ приказъ о преданіи подсудимаго баталіонному суду. Предсѣдательствующій, изложивъ сущность обвиненія, спросилъ подсудимаго, признаетъ ли онъ себя виновнымъ; подсудимый виновнымъ себя не признавъ, и судъ постановилъ: произвести повѣрку доказательствъ. Введены свидѣтели и предсѣдательствующій, предложивъ имъ вопросы, относящіеся къ опредѣленію ихъ личности и отношеній къ подсудимому, и выяснивъ при этомъ, что они уже присягали по настоящему дѣлу въ баталіонномъ судѣ, спросилъ помощника прокурора, находить ли онъ нужнымъ приводить свидѣтелей къ присягѣ вторично. Помощникъ военного прокурора заявилъ, что онъ находитъ излишнимъ приводить свидѣтелей къ присягѣ вторично. Судъ постановилъ: на основаніи 963 ст. воен.-суд. устава, свидѣтелей къ присягѣ не приводить и предсѣдательствующій приказалъ дежурному офицеру удалитъ свидѣтелей въ особую комнату и принять мѣры къ воспрепятствованію имъ стачки между собою и соглашенія съ посторонними лицами. Затѣмъ сдѣланъ былъ докладъ по дѣлу, причѣмъ были прочитаны приговоръ баталіоннаго суда и отзывъ командира Сурскаго резервнаго баталіона. Затѣмъ допрашивались явившіеся въ судъ свидѣтели. Въ протоколѣ нѣтъ указаній, чтобы, передъ допросомъ каждаго свидѣтеля, дѣлалось напоминаніе объ ответственности за ложныя показанія. По соображеніи протеста военного прокурора съ приговоромъ суда, протоколомъ судебного засѣданія, объясненіемъ предсѣдательствовавшего и законами, и по выслушаніи заключенія помощника главнаго военного прокурора, главный военный судъ находить, что: 1) по точному смыслу 2 ч. 178 ст. уст. о нак., налаг. миров. судьями, виновные въ дѣяніи, предусмотрѣнномъ сею статьею закона, могутъ быть подвергнуты какъ наказанію, положенному по 1 ч. этой статьи, т. е. взысканію не свыше тройной суммы или дѣны найденнаго, такъ и тюремному заключенію отъ двухъ недѣль до шести мѣсяцевъ. Посему въ приговорѣ суда неправильно указано, что по 2 ч. 178 ст. уст. о нак. полагается виновнымъ исключительно тюремное заключеніе. Но какъ за всѣмъ тѣмъ судъ могъ назначить подсудимому Елькину опредѣленное ему тюремное заключеніе на шесть мѣсяцевъ съ соотвѣтствующею замѣною, то вышеуказанное упущеніе не представляется существеннымъ; 2) командиръ Сурскаго резервнаго баталіона, не утвердивъ приговора баталіоннаго суда о подсудимомъ Елькинѣ и представляя дѣло въ военно-окружный судъ для новаго разсмотрѣнія, указалъ, что дѣяніе подсудимаго предусмотрѣно 2, а не 1 частію 178 ст. уст. о нак., налаг. миров. судьями, не предъявляя при этомъ требованія объ увеличеніи Елькину наказанія противъ опредѣленнаго ему баталіоннымъ судомъ. Въ виду сего и на точномъ основаніи 973 ст. воен.-суд. уст., временный военный судъ не имѣлъ права назначить подсудимому Елькину, за совершенный имъ проступокъ, наказаніе свыше опредѣленнаго баталіоннымъ судомъ; 3) по точному смыслу 970 ст. воен.-суд. уст., наличные подсудимые и другія участвующія въ дѣлѣ лица допускаются къ представленію своихъ объясненій по дѣлу только послѣ доклада такового въ порядкѣ, указанномъ 968 ст. уст. Между тѣмъ въ настоящемъ случаѣ протоколомъ судебного за-

сѣданія удостовѣряется, что подсудимый Елькинъ спрошенъ былъ о томъ, признаетъ ли онъ себя виновнымъ, ранѣ доклада дѣла. Такимъ образомъ судъ дѣйствительно допустилъ отступленіе отъ требованія 970 ст. военносудебнаго устава. Но означенное упущеніе, какъ вообще не могущее оказать вліянія на правильность приговора суда, не составляетъ существеннаго нарушенія формъ и обрядовъ судопроизводства; 4) оставленіе судомъ безъ обсужденія вопроса о законности или незаконности причинъ неявки свидѣтельницы Елькиной не составляетъ нарушенія формъ судопроизводства въ виду неизвѣстности суду этихъ причинъ; поэтому судъ вполне правильно и согласно съ разъясненіемъ главнаго военнаго суда въ рѣш. 1886 г. № 176 вошелъ въ обсужденіе лишь существенности или несущественности показанія этой свидѣтельницы и возможности разсмотрѣнія дѣла въ ея отсутствіи, и 5) въ протоколѣ судебного засѣданія дѣйствительно не содержится указанія о напоминаніи свидѣтелямъ объ отвѣтственности за лживыя показанія на судѣ, но нарушеніе это не можетъ быть признано существеннымъ, въ виду того, что всѣ допрошенные на судебномъ слѣдствіи свидѣтели давали свои показанія послѣ принятой ими присяги. По соображеніи вышеизложеннаго, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся 30-го декабря 1891 года приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Симбирскѣ о молодомъ солдатѣ Сызранскаго резервнаго баталіона Василии Елькинѣ исправить въ томъ, чтобы поименованнаго нижеяго чина, взамѣнъ опредѣленнаго ему судомъ наказанія, на основаніи 2 ч. 178 ст. уст. о наказ., налаг. миров. судьями, подвергнуть денежному взысканію въ размѣрѣ 9-ти рублей, каковыя деньги, по взысканіи ихъ съ Елькина, согласно 37 ст. XXII С. В. П. 1869 г. изд. II, проводить въ Александровскій комитетъ о раненыхъ для присоединенія къ капиталу сего комитета; въ случаѣ же несостоятельности подсудимаго къ уплатѣ слѣдуемаго съ него денежнаго взысканія, подвергнуть его, Елькина, на основаніи 60 ст. той же XXII, простому аресту на 10 сутокъ; во всѣхъ прочіихъ частяхъ приговора суда оставить въ своей силѣ, а предѣлительствующему по дѣлу военному судѣ полковнику Бо, за допущенное имъ нарушеніе 970 ст. и 973 воен.-суд. устава, объявить замѣчаніе, указавъ при этомъ, что, согласно неоднократнымъ разъясненіямъ главнаго военнаго суда, ни свидѣтели, ни эксперты, присягавшіе уже по дѣлу, не должны приводиться къ присягѣ вторично по тому же дѣлу; вслѣдствіе сего возбужденный имъ, полковникомъ Бо, вопросъ о приводѣ свидѣтелей по настоящему дѣлу къ присягѣ представляется совершенно излишнимъ.

27-го марта, № 31-й. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ варшавскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ 1-го Зегржскаго крѣпостнаго пѣхотнаго баталіона Абдулкадырѣ *Кадыргуловѣ*. Означенный судъ призналъ подсудимаго рядоваго Кадыргулова виновнымъ въ томъ, что 16-го ноября 1891 года въ г. Плонскѣ, стоя на часахъ у ротныхъ цейхгаузовъ своего баталіона и пріявъ въ раздраженіе отъ задержки въ смѣнѣ, несмотря на холодъ, болѣе чѣмъ на полчаса, онъ, Кадыргуловъ, когда начальникъ караула, онъ же и разводящій, рядовой Хасяновъ привелъ для смѣны рядоваго Искандерева, толкнулъ Хасянова прикладомъ ружья по головѣ, но столь легко, что не причинилъ Хасянову ни малѣйшей боли. По обвиненію же подсудимаго въ томъ, что онъ, вслѣдствіе раздраженія отъ предполагаемой задержки въ смѣнѣ, нанесъ рядовому Хасянову ударъ прикладомъ ружья по головѣ, судъ призналъ его невиновнымъ по недоказанно-

сти. Находя, что преступное дѣяніе, въ коемъ подсудимый Кадыргуловъ признанъ виновнымъ, подходитъ подъ пунктъ *с.* 101 ст. XXII С. В. П. 1869 г. изд. 2-е, судъ приговорилъ его, Кадыргулова, за нанесеніе толчка рядовому, которому былъ подчиненъ во время совершенія преступленія, какъ начальнику караула, по лишеніи нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ по службѣ, къ отдачѣ въ дисциплинарные баталіоны на два года, съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ. По обвиненію же подсудимаго Кадыргулова въ вооруженномъ нападеніи на начальника караула считать по суду оправданнымъ. На этотъ приговоръ помощникъ военнаго прокурора подполковникъ Бушенъ представилъ протестъ, въ которомъ излагаетъ, что, въ виду рѣшенія главнаго военнаго суда 1890 года за № 83-мъ, дѣяніе подсудимаго является предусмотрѣннымъ 117 ст. С. В. П. XXII. Если же судъ призналъ его виновнымъ лишь въ нанесеніи толчка рядовому, которому былъ подчиненъ, какъ начальнику караула, то долженъ былъ примѣнить не только лит. *с.* 101 ст., но также 2 ч. 115 и 78 ст. XXII. Сообразивъ этотъ протестъ съ приговоромъ суда и законами, и выслушавъ заключеніе помощника главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что подсудимый рядовой Кадыргуловъ, состоявшійся о немъ приговоромъ варшавскаго военно-окружнаго суда, признанъ виновнымъ въ томъ, что, находясь на часахъ у цейхгаузовъ своего баталіона и придя въ раздраженіе отъ задержки смѣны, несмотря на холодъ, болѣе чѣмъ на полчаса, онъ, подсудимый, по приводѣ смѣны рядовымъ Хасяновымъ, бывшимъ въ то время и начальникомъ караула и разводящимъ, толкнувъ послѣдняго прикладомъ ружья по головѣ, не причинивъ ему этимъ толчкомъ ни малѣйшей боли. Такая виновность подсудимаго рядоваго Кадыргулова, по отсутствію въ ней существенныхъ признаковъ нападенія или сопротивленія, ближе подходитъ подъ понятіе оскорбленія дѣйствіемъ начальника изъ нижнихъ чиновъ, совершеннаго при обстоятельствахъ, увеличивающихъ вину (1 п. 78 ст. XXII С. В. П. 1869 г. изд. 2-е), чѣмъ подъ предусмотрѣнное 117 ст. той же книги свода нападеніе на военный караулъ. Засимъ приведенное въ протестъ рѣшеніе главнаго военнаго суда 1890 года № 83-й, въ доказательство необходимости примѣненія къ винѣ Кадыргулова 117 ст. С. В. П. XXII, къ данному случаю отношенія не имѣетъ, такъ какъ въ означенномъ рѣшеніи обсуждался вопросъ о значеніи, въ смыслѣ уголовной отвѣтственности, поврежденій, нанесенныхъ чинамъ военнаго караула при нападеніи на нихъ. Наконецъ, что касается указанія въ протестѣ на неправильное опредѣленіе подсудимому наказанія непримѣненіемъ къ нему постановленій 78 ст. XXII С. В. П. 1869 г. изд. 2-е, то таковое представляется основательнымъ. Въ силу 2 ч. 115 ст. XXII С. В. П. 1869 г. изд. 2-е, за оскорбленіе чина караула, кромѣ часоваго, начальствующимъ надъ карауломъ, а равно за оскорбленіе одного изъ чиновъ караула другимъ, опредѣленное закономъ наказаніе обязательно возвышается въ предѣлахъ, указанныхъ 78 ст. той же книги свода. По изложеннымъ соображеніямъ и принимая во вниманіе, что, при опредѣленіи подсудимому рядовому Кадыргулову наказанія по 101 ст. лит. *с.* XXII С. В. П. 1869 г. изд. 2-е, судъ назначилъ этому нижнему чину отдачу въ дисциплинарные баталіоны на два года, т. е. по высшей мѣрѣ 3 степени 49 ст. той же книги свода и что при возвышеніи этого наказанія на одну или двѣ степени (78 ст. XXII С. В. П. 1869 г. изд. 2-е), подсудимый долженъ подлежать отдачѣ въ дисциплинарные баталіоны отъ двухъ лѣтъ и шести мѣсяцевъ до трехъ лѣтъ, главный военный судъ опредѣляетъ: приговоръ варшавскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ

Кадыргуловъ исправить въ томъ, чтобы сего подсудимаго отдать въ дисциплинарные батальоны или роты не на два года, какъ это постановлено судомъ, а на два года и шесть мѣсяцевъ, во всѣхъ же прочихъ частяхъ настоящей приговоръ оставить въ своей силѣ.

27-го марта, № 33-й. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военного прокурора на приговоръ варшавскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ лейбъ-гвардіи Уланскаго Его Величества полка Андрей *Дерманъ*. Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ подсудимаго рядоваго Дермана виновнымъ: 1) въ самовольной отлучкѣ и 2) въ томъ, что во время отлучки, придя въ лавку Гродецкой и сказавъ ей, что состоитъ деньщикомъ, потребовать фунтъ колбасы или свиного сала, попросивъ при этомъ дать сдачи съ 3 рублей; когда же Гродецкая, отвѣсивъ фунтъ колбасы на 24 коп., вынула изъ буфета 2 руб. 76 коп., положила ихъ на стойку передъ нимъ, подсудимымъ, и видя какъ онъ брать означенныя деньги, нисколько ему въ томъ не помѣшала, предполагая, что, получивъ сдачу, онъ передастъ ей 3 руб., то онъ, Дерманъ, взявъ помянутые 2 руб. 76 коп. и не давъ Гродецкой 3 рублей, убѣжалъ изъ лавки. Находя, что второй поступокъ Дермана имѣетъ признаки выманиванія денегъ подъ вымышленнымъ предлогомъ, т. е. мошенничества на сумму менѣе 300 рублей, предусмотрѣннаго 173 и 174 ст. уст. о наказ., началъ мир. судъ, судъ назначилъ за то, взамѣнъ тюремнаго заключенія на три мѣсяца, одиночное заключеніе въ военной тюрьмѣ по 4-й степ. въ средней мѣрѣ и, по совокупности преступленій, приговорилъ подсудимаго рядоваго Дермана къ заключенію въ военной тюрьмѣ на одинъ мѣсяцъ и три недѣли, съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ и потерей нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ по службѣ, а при неимѣніи мѣста въ военной тюрьмѣ къ аресту на хлѣбъ и водъ на 18 дней, съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ и увеличеніемъ обязательнаго пребыванія въ немъ на девять мѣсяцевъ. По обвиненію же въ грабежѣ судъ призналъ Дермана невиновнымъ по недоказанности и по суду оправданнымъ. На этотъ приговоръ помощникъ военного прокурора подполковникъ Бушенъ представилъ протестъ, въ которомъ излагаетъ: существеннымъ отличіемъ мошенничества отъ грабежа является способъ перехода имущества отъ владѣльца къ похитителю. При мошенничествѣ имущество переходитъ къ похитителю посредствомъ обмана, причемъ владѣлецъ, до самаго окончанія перехода имущества, не только не подозреваетъ обмана, но считаетъ, что берущій имущество имѣетъ право на владѣніе имъ. При грабежѣ имущество переходитъ къ похитителю открыто, въ присутствіи владѣльца или постороннихъ лицъ, причемъ, при грабежѣ безъ насилія, похититель употребляетъ физическую силу только для завладѣнія имуществомъ. Такимъ образомъ смотритъ на грабежъ и правительствующій сенатъ, высказавшій въ рѣшеніи 1871 года за № 15-мъ, что похищеніе должно почитаться грабежемъ, а не мошенничествомъ, хотя бы вещь была передана похитителю вслѣдствіе обмана, но затѣмъ немедленно потребована ея хозяиномъ обратно и удержана похитителемъ уже насильственно, или же открыто, напримѣръ, при помощи побѣга или ухода похитителя съ вещью. Такимъ образомъ, если бы Дерманъ заявилъ, что забылъ 3 рублевую бумажку дома и, взявъ сдачи, вышелъ бы безпрепятственно изъ лавки, то дѣяніе его являлось бы оконченнымъ мошенничествомъ; между тѣмъ онъ, не вынимая денегъ, самовольно взялъ съ прилавка сдачу и убѣжалъ; эти послѣднія дѣйствія Дермана заключаютъ въ себѣ всѣ признаки грабежа, въ виду того, что онъ за-

владѣль чужими деньгами открыто въ присутствіи хозяина. Сообразивъ этотъ протестъ съ приговоромъ суда, обязанности предсѣдательствовавшаго на судѣ и законами, и выслушавъ заключеніе помощника главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находить, что, согласно точнаго смысла 1637 ст. улож. о наказ. угол. и испр., разъясненной, между прочимъ, въ рѣшеніяхъ сего суда 1884 г. № 95-й, 1886 г. №№ 118-й, 170-й, 1887 г. № 5-й и друг., для признанія виновности въ грабежѣ необходимо, чтобы собственникъ или владѣлецъ имущества, въ моментъ перехода оного въ руки похитителя, знавала, что лицо, отнимающее у него имущество, не имѣетъ на владѣніи нѣмъ никакого законнаго права и уступалъ свою собственность въ виду насилія или возможности оного. Между тѣмъ, по настоящему дѣлу подсудимый рядовой Дерманъ признанъ виновнымъ въ томъ, что, придя въ лавку Гродецкой и потребовавъ себѣ товару на 24 копѣйки, онъ попросилъ сдачи съ 3 рублей и когда Гродецкая, отсчитавъ 2 руб. 76 коп., положила ихъ на стойку и, видя какъ подсудимый бралъ эти деньги, не мѣшала ему въ этомъ, полагая, что, получивъ сдачу, онъ передастъ ей 3 рубля, то рядовой Дерманъ, не отдавъ помянутыхъ 3 рублей, убѣжалъ. Такая виновность подсудимаго рядоваго Дермана вполне правильно отнесена подъ дѣйствіе 173 ст. уст. о наказ., налаг. мир. судьями, такъ какъ судомъ ясно установлено, что Дерманъ не только выманилъ у Гродецкой 2 р. 76 коп. обманомъ, но что эта послѣдняя, когда подсудимый взялъ уже деньги, не потребовала ни возвращенія ихъ, ни передачи слѣдующихъ ей 3 рублей. Что же касается приводимаго въ протестѣ рѣшенія уголовнаго кассационнаго департамента правительствующаго сената 1871 г. № 15-й, то текстъ этого рѣшенія можетъ служить лишь доказательствомъ отсутствія въ дѣяніи подсудимаго рядоваго Дермана признаковъ грабежа. По изложеннымъ основаніямъ главный военный судъ опредѣляетъ: приговоръ варшавскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ Дерманѣ оставить въ своей силѣ, а протестъ помощника военнаго прокурора безъ уваженія.

27-го марта, № 34-й. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ казанскаго военно-окружнаго суда о рядовыхъ, назначенныхъ въ войска Туркестанскаго военнаго округа и прикомандированныхъ къ Спасскому резервному баталіону, Иваѣ Корякинѣ и Фомѣ Чиртуловѣ. Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ подсудимыхъ Корякина и Чиртулова виновными въ томъ, что, въ ночь на 26-е декабря 1890 г., въ гор. Малмыжѣ, они напали на крестьянина Онегова, съ цѣлью отнять у послѣдняго деньги, выигранныя имъ въ карты у подсудимаго Корякина, причемъ Чиртуловъ, ударомъ руки, повалилъ Онегова на землю, а Корякинъ, навалившись въ это время на Онегова, зажалъ ему рукою ротъ, но при этомъ Онеговъ укусилъ палецъ Корякина, почему подсудимые и не отяжи денегъ у Онегова; при этомъ судъ призналъ недоказаннымъ, чтобы означенное дѣяніе совершенно было по предварительному соглашенію и чтобы, при совершеніи оного, кто-либо изъ подсудимыхъ былъ главнымъ виновнымъ. Находя, что дѣяніе это составляетъ покушеніе на грабежъ, предусмотрѣнный 1642 ст. улож. о наказ., и какъ остановленное по непредвидѣннымъ обстоятельствамъ, подвергается наказанію, согласно 115 ст. улож., одною, двумя или тремя степенями ниже, чѣмъ за самое совершеніе грабежа, судъ приговорилъ подсудимыхъ Корякина и Чиртулова, по лишеніи воинскаго званія и всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію имъ присвоенныхъ и службою приобретенныхъ, правъ и преимущ-

шествъ, къ исключенію изъ службы и къ отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія гражданскаго вѣдомства на 2½ года каждаго, съ послѣдствіями въ 43, 45, 46 и 48 статьяхъ уложенія опредѣленными, и съ замѣной сего наказанія, на случай надобности, согласно 77 ст. уложенія. На этотъ приговоръ помощникъ военнаго прокурора подполковникъ Разушкинъ представилъ протестъ, въ которомъ излагается: 1) судъ, установивъ, что дѣяніе, въ которомъ подсудимые признаны виновными, было совершено ими непосредственно, хотя и безъ предварительнаго соглашенія, въ то же время не призналъ, чтобы кто нибудь изъ нихъ былъ главнымъ виновнымъ, тогда какъ, согласно рѣшеній главнаго военнаго суда 1882 г. за № 323-мъ и 1887 г. за № 18-мъ, лица, непосредственно совершившія преступленіе безъ предварительнаго соглашенія, считаются главными виновными; 2) находя, что дѣяніе подсудимыхъ составляетъ покушеніе на грабежъ, предусмотрѣнный 1642 ст. улож. о наказ. угол. и испр., судъ не установилъ, какому наказанію должны были бы подлежать подсудимые за самое преступленіе и на сколько степеней понижено наказаніе и только можно догадываться, что пониженіе произведено на три степени, считая отъ 2-й степени 20 ст. улож., но и въ этомъ случаѣ наказаніе опредѣлено неправильно, такъ какъ, согласно 117 ст. уложенія, главнымъ виновникамъ, каковыми должны быть признаны подсудимые, наказаніе опредѣляется всегда въ высшей мѣрѣ, а потому подсудимые подлежали отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія не на 2½, а на три года, и 3) въ дѣяніи подсудимыхъ, въ томъ видѣ, какъ оно описано въ приговорѣ, правильнѣе видѣть покушеніе, предусмотрѣнное не 115, а 114 ст. улож. Посему помощникъ прокурора проситъ объ отмѣнѣ приговора. Сообразивъ этотъ протестъ съ приговоромъ суда и законами, и выслушавъ заключеніе помощника главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что: 1) согласно 114 и 115 ст. улож. о наказ. уголов. и испр., разъясненныхъ, между прочимъ, въ рѣшеніи сего суда 1887 г. № 112, при опредѣленіи подсудимому наказанія за покушеніе на совершеніе какаго либо противозаконнаго дѣянія, судъ обязанъ прежде всего установить, какому наказанію долженъ былъ бы подлежать подсудимый за самое преступленіе, на совершеніе котораго онъ покушался, и затѣмъ уже это послѣднее наказаніе, согласно 114 или 115 ст. улож. о наказ., понизить одною, двумя, тремя или четырьмя степенями, сообразуясь съ свойствомъ покушенія и обстоятельствами дѣла. Въ виду сего, казанскій военно-окружный судъ, признавъ рядовыхъ Корякина и Чиртулова виновными въ покушеніи на грабежъ, соединенный съ насиліемъ, обязанъ былъ избрать имъ нормальное наказаніе по 1642 ст. улож. о наказ. угол. и испр., засимъ это нормальное наказаніе по силѣ 114 или 115 ст. того же улож. и обстоятельствамъ дѣла, понизитъ отъ одной до четырехъ степеней, изложивъ въ самомъ приговорѣ, на сколько именно степеней судъ признаетъ возможнымъ смягчить подсудимому или подсудимымъ положенное въ законѣ наказаніе за совершеніе самаго преступленія. Между тѣмъ по настоящему дѣлу судъ, не избравъ подсудимымъ Корякину и Чиртулову нормальнаго, по 1642 ст. улож. о наказ., наказанія и не указавъ въ приговорѣ, на сколько именно степеней, въ силу 115 ст. того же уложенія, это наказаніе смягчено помянутымъ нижнимъ чинамъ, опредѣлилъ каждому изъ нихъ отдачу въ исправительныя арестантскія отдѣленія на 2½ года, съ соответствующими праволишеніями. Но такое нарушеніе правила опредѣленія нормальнаго и окончательнаго наказаній подсудимымъ въ разсматриваемомъ дѣлѣ не можетъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ

состоявшагося о рядовыхъ Корякинѣ и Чиртуловѣ приговора, такъ какъ, и при точномъ соблюденіи означеннаго правила, поименованные нижеіе чины могли быть присуждены къ тому самому наказанію, которое опредѣлено имъ по приговору суда. 2) На основаніи 12 и 117 ст. улож. о наказ., разъясненныхъ въ неоднократныхъ рѣшеніяхъ главнаго военнаго суда и уголов. кассац. департ. правит. сената, въ преступленіи, учиненномъ нѣсколькими лицами безъ предварительнаго ихъ на то согласія, всѣ непосредственно совершившіе преступленіе признаются главными виновными. Въ виду сего казанскій военно-окружный судъ, признавъ подсудимыхъ рядовыхъ Корякина и Чиртулова виновными въ покушеніи на грабежъ крестьянина Онегова, совершенный безъ предварительнаго согласенія, причемъ Чиртуловъ ударомъ руки повалилъ Онегова на землю, а Корякинъ, навалившись въ это время на Онегова, зажалъ ему рукою ротъ, и, въ то же время, признавъ недоказаннымъ тотъ фактъ, чтобы, при совершеніи сего дѣянія, кто либо изъ подсудимыхъ былъ главнымъ виновнымъ, допустилъ въ приговорѣ противорѣчіе и нарушеніе 12 и 117 ст. улож. о наказ., такъ какъ изъ фактической части приговора видно, что подсудимые Корякинъ и Чиртуловъ совершили преступленіе непосредственно и принимали въ немъ одинаковое участіе, а потому и являлись главными виновными, а не участниками. Но и означенное нарушеніе въ данномъ случаѣ не можетъ служить поводомъ къ отміну приговора потому, что, по совершенно справедливому замѣчанію помощника военнаго прокурора, судѣнное подсудимыми составляетъ покушеніе на грабежъ, предусмотрѣнное 114 и 1642 ст. улож. о наказ., а не то покушеніе на преступленіе, которое имѣетъ въ виду 115 ст. того же уложенія. Посему и принимая во вниманіе, съ одной стороны, что протестъ помощника военнаго прокурора во всѣхъ его частяхъ представляется основательнымъ, а съ другой, что, при опредѣленіи подсудимымъ рядовымъ Корякину и Чиртулову наказанія по силѣ 114 и 1642 ст. улож. о наказ., судъ имѣлъ право приговорить ихъ въ окончательномъ выводѣ къ отдалѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія гражданскаго вѣдомства срокомъ на 2¹/₂ года каждаго, т. е. къ тому самому, которое имъ и назначено по приговору, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся 13 февраля сего года приговоръ казанскаго военно-окружнаго суда о подсудимыхъ прикомандированныхъ къ Спасскому резервному баталіону рядовыхъ Корякинѣ и Чиртуловѣ оставить въ своей силѣ, а предсѣдательствующему по сему дѣлу военному судѣ полковнику Нестеровичу, за небрежное составленіе приговора и нарушеніе 12, 114, 115, 117 и 149 ст. улож. о наказ. угол. и испр., объявить выговоръ.

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

ПРОДОВОЛЬСТВІЕ АВСТРО-ВЕНГЕРСКИХЪ ВОЙСКЪ ВЪ ВОЕННОЕ ВРЕМЯ.

(Окончаніе) (¹).

Подвозъ продовольствія. — Пользованіе перевозочными средствами населенія. — Приготовленіе горячей пищи. — Маркитанты. — Отчетность по приему и расходванію продовольственныхъ продуктовъ. — Порядокъ продовольствія въ горной войнѣ. — Назначеніе военно-продовольственныхъ учрежденій. — Постоянныя военно-продовольственныя учрежденія. — Полевые военно-продовольственныя учрежденія.

Изложеніе новыхъ правилъ о продовольствіи австро-венгерскихъ войскъ въ военное время было закончено, въ предыдущей статьѣ, описаніемъ различныхъ способовъ заготовленія на театрѣ военныхъ дѣйствій, установленныхъ Положеніемъ. Слѣдующій, по порядку, отдѣлъ посвященъ вопросу о *подвозѣ продовольствія*.

По общему правилу, люди носятъ на себѣ по три неприкосновенныхъ продовольственныхъ порціи и по одной расходной порціи. Обремененіе людей продовольственными запасами, сверхъ указанныхъ, запрещено. Лошади везутъ на себѣ по три неприкосновенныхъ раціона овса; расходный раціонъ овса возится въ полковомъ обозѣ. Неприкосновенныя и расходныя порціи, положенныя офицерамъ и чиновникамъ, не имѣющимъ лошадей, носятъ ихъ казенной прислугой. Способъ упаковки продовольственныхъ припасовъ подробно указанъ въ особомъ приложеніи.

Полковой обозъ войскъ и управленій снабжается для продовольственныхъ надобностей легкими провіантскими повозками, число которыхъ опредѣляется съ такимъ расчетомъ, чтобы онѣ могли поднять суточную потребность продовольствія на штатное число людей и лошадей данной войсковой части и управленія. Провіантскія по-

(¹) См. «Военный Сборникъ» 1892 г., № 5-й.

возки, образца 1888 г., парныя; полезный грузъ этихъ повозокъ установленъ отъ 4-хъ до 4^{1/2} метрочентнеровъ (отъ 24-хъ пуд. 16-ти фунтовъ до 27-ми пудовъ 18-ти фунтовъ). Штабамъ, управленіямъ и войсковымъ частямъ назначено, въ полковомъ обозѣ, слѣдующее число провіантскихъ повозокъ:

Корпусному управленію	5
Управленію пѣхотной дивизіи	3
Управленію кавалерійской дивизіи	4
Пѣхотному полку въ четыре баталіона	17
Пѣхотному полку въ три баталіона	13
Стрѣлковому и отдѣльному пѣхотному баталіону	4
Кавалерійскому полку	20 (1).
Ѣздящему артилерійскому дивизиону	9
Конному артилерійскому дивизиону	8
Корпусному артилерійскому парку	13
Дивизионному артилерійскому парку	6
Инженерной ротѣ	1
Пионерной ротѣ	1
Желѣзнодорожной ротѣ	1
Корпусному телеграфному отдѣленію	1
Корпусному обозному парку	8
Дивизионному лазарету пѣхотной дивизіи	3
Дивизионному лазарету кавалерійской дивизіи	1

Части и управленія, въ полковомъ обозѣ которыхъ не положены провіантскія повозки, везутъ продовольственные запасы на другихъ повозкахъ.

Провіантскія повозки, по общему правилу, находятся при войскахъ. До сихъ поръ, провіантскія повозки всѣхъ войскъ и управленій дивизіи, обыкновенно, выдѣлялись изъ состава полковаго обоза и поступали на формированіе, такъ называемыхъ, соединенныхъ дивизионныхъ провіантскихъ колоннъ, занимавшихъ опредѣленное мѣсто въ ряду другихъ продовольственныхъ учрежденій военнаго времени. Постоянный грузъ провіантскихъ повозокъ составляютъ: разрубленное мясо въ размѣрѣ суточной потребности; принадлежности для убоя, полевая офицерскія кухни, кофейная посуда, фуражъ для офицерскихъ лошадей и расходный раціонъ овса на всѣхъ лошадей;

(1) Изъ нихъ девять—дивизионной кавалеріи.

боченки для спиртныхъ напитковъ и дрожжи для закваски хлѣба. Кромѣ того, на провіантскія повозки грузятся продукты, собранные реквизиціями, въ особенности, овесъ, сѣно, хлѣбъ, свѣжія овощи и напитки. Постоянный грузъ распредѣляется установленнымъ порядкомъ между всѣми повозками, но, въ случаѣ надобности, извѣстное число повозокъ можетъ быть оставлено подъ реквизиціонные сборы.

Если продовольственный эшелонъ подойдетъ къ войскамъ слишкомъ поздно, чтобы успѣть распредѣлить продовольственные запасы между основными хозяйственными единицами до выступленія войскъ, то разрѣшается часть расходныхъ порцій, носимыхъ на людяхъ, исключая хлѣба (сухарей) и супныхъ консервовъ, временно складывать (на ближайшіе переходы) на провіантскія повозки. Хлѣбъ (сухари) и супные консервы расходной порціи люди всегда должны имѣть на себѣ. Въ тѣхъ исключительныхъ случаяхъ, когда войскамъ будетъ роздана вторая расходная порція до израсходованія первой, она то же грузится на провіантскія повозки, такъ, чтобы люди никогда не несли на себѣ болѣе одной расходной порціи. Четыре повозки баталіона нагружаются при этомъ съ такимъ расчетомъ, чтобы каждая повозка везла продовольствіе роты. Правило это соблюдается и въ кавалерійскихъ полкахъ, и артилерійскихъ дивизионахъ. Провіантскими повозками ни въ какомъ случаѣ не пользуются для перевозки предметовъ вещевого довольствія, или другихъ вещей, не служащихъ для продовольственныхъ цѣлей. Насколько этого рода повозками можно воспользоваться для перевозки раненыхъ—вопросъ этотъ каждый разъ разрѣшается особо штабами дивизій.

Двѣнадцатый отдѣлъ положенія трактуеть о *пользованіи перевозочными средствами населенія* какъ въ пунктахъ мобилизаціи, такъ и во время похода. Подводы, потребныя для перевозки продовольственныхъ продуктовъ въ пунктахъ мобилизаціи, доставляются по распоряженію мѣстныхъ властей или на сутки (24 часа), или на полъ-сутокъ (12 часовъ). Наемная плата при полусуточной работѣ состоитъ изъ нормального оклада, установленнаго для 25-ти-верстнаго переѣзда, съ добавочными деньгами въ зависимости отъ мѣстности. Суточная работа оплачивается по расчету за 40 верстъ. Въ походѣ каждая подвода нанимается лишь на протяженіе даннаго перехода. Мѣстная парная повозка въ Галиціи, Буковинѣ, верхней Венгріи и Далмаціи можетъ поднять отъ 4-хъ до 5-ти метроцент. (отъ 24-хъ пудовъ 16-ти фунтовъ до 30-ти пудовъ 20 фунтовъ), а въ остальныхъ королевствахъ и земляхъ Австро-Венгріи—отъ 6-ти

до 8-ми метрцент. (отъ 36-ти пудовъ 24-хъ фунтовъ до 48-ми пудовъ 22-хъ фунтовъ) груза.

Мѣстныхъ перевозочныхъ средства, необходимыя для усиленія казенныхъ перевозочныхъ средствъ войскъ, управленій и учреждений, остаются въ распоряженіи военнаго управленія въ теченіе всей кампаніи. Личный составъ ихъ подчиняется со дня зачисленія въ войска военнымъ законамъ и постановленіямъ; онъ получаетъ продовольствіе и жалованіе отъ казны.

Продолжительный опытъ доказалъ, что люди, особенно въ началѣ кампаніи, теряютъ силы не столько отъ тягостей походной жизни, сколько вслѣдствіе дурнаго приготовленія пищи, дѣлающейся неудобоваримой. Поэтому, Положеніе посвящаетъ особый отдѣлъ вопросу о *приготовленіи горячей пищи* и объ обезпеченіи войскъ водою въ военное время. Прежде всего, оно обязываетъ ротныхъ, эскадронныхъ и т. д. командировъ обращать особое вниманіе на варку горячей пищи въ походѣ и еще въ мирное время заботиться объ обученіи возможно бѣльшаго числа кашеваровъ, которые, находясь въ строю, могли бы быть полезны своимъ товарищамъ. Затѣмъ, войсковые начальники должны строго слѣдить, чтобы убой скота производился своевременно. Ранѣе были уже приведены содержащіяся въ Положеніи указанія относительно скорѣйшаго способа консервированія свѣжаго мяса. Въ особомъ приложеніи помѣщены, кромѣ того, правила объ устройствѣ кухонныхъ очаговъ и подробное описаніе способовъ приготовленія вкусной и питательной пищи. Въ походѣ рекомендуется изготовлять слѣдующія кушанья: супы, мясныя блюда, овощи къ мяснымъ кушаньямъ, мучныя блюда и блюда изъ консервовъ. Указанія относительно приготовленія консервовъ представляютъ, до нѣкоторой степени, общій интересъ. На продовольствіе австро-венгерскихъ войскъ въ военное время приняты слѣдующіе консервы: сухари (прессованный хлѣбъ), мясныя сухари, мясорастительные консервы, гуляшъ, вареная говядина (boiled beef), сушныя и консервы кофе. Сухари отпускаются вмѣсто хлѣба и лишь въ рѣдкихъ случаяхъ служатъ единственнымъ кушаньемъ. Мясныя сухари ѣдятся или въ неприготовленномъ видѣ, или же ихъ крошатъ, смѣшиваютъ съ водою и варятъ изъ нихъ супъ. 100 грам. крупно крошенныхъ мясныхъ сухарей на литръ воды, съ прибавкой потребнаго количества соли, кипятятся въ теченіе 15-ти минутъ и даютъ довольно вкусный супъ, причемъ куски сухарей не развариваются, а только размягчаются. Изъ мелко крошенныхъ сухарей готовится супъ-пюре. Мясо-растительные консервы передъ приго-

товленіемъ крошатся; затѣмъ порція консервовъ въ 200 граммъ опускается въ литръ холодной воды, которой даютъ прокипѣть въ теченіе 5-ти минутъ, постоянно мѣшая; получается густая каша. Если вмѣсто холодной воды взять теплую, въ количествѣ $\frac{3}{4}$ литра на порцію консервовъ, то каша можетъ быть изготовлена въ теченіе 12-ти минутъ.

Консервы гуляша отпускаются въ жестянкахъ, въ одну и двѣ порціи; ѣдятъ ихъ исключительно въ горячемъ видѣ, такъ какъ они жирны. Для приготовленія жестянка вскрывается и ставится на горячіе уголья, или же отпускается въ кипятокъ, приблизительно, на $\frac{1}{4}$ часа. Можно также выложить консервы изъ жестянки на крышку отъ кострюли, прибавить немного воды и измельченныхъ сухарей, а затѣмъ поставить на огонь. Прибавка свѣжихъ сухарей дѣлаетъ мясные консервы значительно вкуснѣе. Консервы вареной говядины (морскіе консервы) лучше ѣсть въ холодномъ видѣ, чѣмъ въ горячемъ. Растительные консервы готовятся такъ же, какъ и свѣжія овощи. Приготовленіе супныхъ консервовъ и консервовъ кофе производится, равнымъ образомъ, обычнымъ способомъ.

Супъ съ мясомъ и овощи служатъ, согласно Положенія, наиболѣе желательной пищею въ военное время, но при условіи возможнаго разнообразія въ приготовленіи этихъ пищевыхъ продуктовъ. При спокойномъ расположеніи войска могутъ готовить горячую пищу два, три раза въ сутки: на завтракъ—супъ, на обѣдъ—супъ, мясо, овощи и кофе; на ужинъ—копченое или жареное мясо, овощи, и, иногда, кофе, чай. Въ зависимости отъ этого раздѣляется отпускаемая суточная порція пищевыхъ припасовъ. Во время военныхъ дѣйствій войскъ, передъ выступленіемъ съ бивака, готовятъ кофе (чай) и супъ. Съ приходомъ въ назначенное мѣсто людямъ тотчасъ же выдается оставшійся отъ завтрака супъ, а если его не осталось, то кофе, или чай, съ тѣмъ, чтобы они могли спокойнѣе выждать приготовленія горячей пищи. При позднемъ прибытіи на ночлегъ и при раннемъ выступленіи на слѣдующій день рекомендуется готовить обѣдъ безъ мяснаго супа, чтобы люди могли скорѣе лечь спать. Тушенное или жаренное мясо готовится скорѣе, чѣмъ вареное, и оно вкуснѣе. Если варка пищи производится ночью, послѣ дневнаго перехода, то на варку назначается лишь строго необходимое число людей, которымъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, дается время выснаться передъ раздачею пищи. Мясо слѣдуетъ брать съ собой на слѣдующій день. Если въ теченіе этого дня найдется время, чтобы приготовить на привалѣ супъ изъ консервовъ, то послѣ супа людямъ раздаютъ

по куску холодной говядины. Остальная часть мясной порціи расходуется впоследствии, къ вечеру, когда люди получаютъ также кофе или чай. Для приготовления пищи офицерамъ и чиновникамъ пользуются принятыми въ австрійской арміи полевыми офицерскими кухнями на 12 и на шесть человекъ.

Войска берутъ воду для питья отсюда же, откуда пользуются ею обыватели. О мѣстахъ нахождения воды собираются надлежащія свѣдѣнія. Слѣдуетъ избѣгать колодцевъ, находящихся на покатыхъ улицахъ, возлѣ бѣдныхъ жилыхъ помѣщеній, фабрикъ и т. д. Колодцы съ хорошей водой обыкновенно закрыты крышками, что можетъ служить вѣрнымъ признакомъ къ ихъ распознаванію. За колодцами съ годной для питья водой, переданными въ пользованіе войскъ, нужно, въ извѣстныхъ случаяхъ, установить наблюденіе, чтобы предохранить ихъ отъ загрязненія. Если колодцами долго не пользовались, то, передъ тѣмъ, какъ брать изъ нихъ воду, необходимо ихъ опорожнить. Постоянное и усиленное пользованіе колодцемъ портитъ воду, которая загрязняется вслѣдствіе недостаточной фильтраціи.

На водныхъ источникахъ, небольшихъ рѣчкахъ и ручьяхъ могутъ быть устроены запруды въ нѣсколькихъ мѣстахъ, причемъ воду для людей слѣдуетъ брать изъ верхней запруды. Если рѣка протекаетъ чрезъ населенный пунктъ, то воду для питья берутъ въ верхнемъ теченіи. Въ тѣхъ случаяхъ, когда воду нельзя черпать прямо съ берега, слѣдуетъ устраивать небольшіе мосты и плоты. Если вода сдѣлается мутной отъ дождей, или по другимъ причинамъ, то для очистки ея вырываются возлѣ рѣки небольшія канавы, конечно, когда свойство почвы позволяетъ сдѣлать это. При благоприятной почвѣ и обиліи почвенныхъ водъ могутъ быть вырыты колодцы по системѣ Нортонна. При нахожденіи въ мѣстностяхъ съ дурной водой рекомендуется снабжать людей переносными фильтрами. Кипяченіе съ кофейной гущей или спитымъ чаемъ то же улучшаетъ воду. Суточная потребность воды для питья опредѣляется Положеніемъ въ слѣдующихъ цифрахъ: человѣку отъ 3-хъ до 4-хъ литровъ, лошади 30 литровъ, рогатому скоту 50 литровъ, свиньи 10 литровъ и овцѣ 3 литра. Если животныя получаютъ зеленый фуражъ, то имъ достаточно половины показаннаго выше количества воды.

Въ числѣ лицъ, участвующихъ въ обезпеченіи продовольствія войскъ въ военное время, находятся *маркитанты*, которымъ посвященъ особый отдѣлъ Положенія. Маркитанты могутъ быть принимаемы въ слѣдующемъ числѣ: въ каждый штабъ—по одному; въ каждый пѣхотный полкъ въ составѣ трехъ или четырехъ баталіоновъ—

по два; въ каждый отдѣльный пѣхотный, или стрѣлковый баталіонъ— по одному; въ каждый кавалерійскій полкъ, корпусный артилерійскій полкъ, отдѣльный артилерійскій дивизіонъ, армейскій муниціонный паркъ, полевую хлѣбопекарню, крѣпостной артилерійскій баталіонъ, находящійся въ составѣ осаднаго артилерійскаго парка, и въ каждую группу подвижной осадной артилеріи— по одному. При маркитантѣ полагается не болѣе одного помощника и по одной парной повозкѣ. Въ пѣхотномъ полку разрѣшается имѣть вмѣсто двухъ маркитантовъ— одного, но при немъ могутъ быть три помощника и двѣ парныхъ повозки. Тѣмъ изъ маркитантовъ, которые не въ состояніи обзавестись собственными легкими повозками, таковыя выдаются въ районѣ сосредоточенія изъ числа взятыхъ у населенія, а вмѣсто помощниковъ имъ назначаются, если понадобится, кучера. Плата за подводы съ маркитантовъ не берется, но они обязаны бережливо обходиться съ подводами, т. е. не грузить ихъ болѣе нормы и не изнурять лошадей. Наблюденіе за исполненіемъ маркитантами принятыхъ ими обязанностей возлагается на провіантскихъ офицеровъ.

Войска не обязаны непременно имѣть маркитантовъ, а только въ томъ случаѣ, если будутъ располагать вполне подходящими для этого лицами. Маркитанты избираются управленіями и войсками какъ для себя, такъ и для управленій, заведеній и войскъ, формируемыхъ съ объявленіемъ мобилизаціи, заблаговременно, т. е. еще въ мирное время. Точно также слѣдуетъ поступать и относительно помощниковъ маркитантовъ; избираются они маркитантами, но непременно съ согласія того начальника, отъ котораго зависитъ пріемъ маркитанта. По общему правилу, маркитанты и ихъ помощники берутся изъ личнаго состава тѣхъ частей (управленій, заведеній), при которыхъ они состоятъ. Если это окажется невозможнымъ, то выборъ производится въ другихъ частяхъ и т. д., по соглашенію съ ихъ начальниками, или же могутъ быть приглашены подходящія лица гражданскаго званія, что даже желательно въ тѣхъ случаяхъ, когда лица эти имѣютъ собственные подводы и болѣе годны къ исполненію предстоящихъ имъ обязанностей, чѣмъ чины военнаго званія.

Положеніе считаетъ маркитантство частнымъ предпріятіемъ, производящимся за счетъ и на страхъ маркитанта. Отношенія этого послѣдняго къ войсковой части (штабу, управленію, учрежденію) регулируются договоромъ, который заключается вслѣдъ за объявленіемъ приказа о мобилизаціи между провіантскимъ офицеромъ и маркитантомъ и утверждается начальникомъ части. Маркитанты прини-

маются на все время нахождения войскъ и т. д. въ мобилизованномъ состояніи. Въ видахъ обезпеченія войскowych частей и т. д., каждый маркитантъ изъ лицъ гражданскаго званія вноситъ передъ заключеніемъ контракта залогъ въ размѣрѣ 200 гульденовъ, если онъ имѣетъ собственную подводу, и 500 гульденовъ, если ему дается казенная подвода. Размѣръ залога не повышается въ случаѣ принятія одного маркитанта, вмѣсто двухъ. Залогъ можетъ быть вносимъ деньгами, или государственными процентными бумагами и хранится въ денежномъ ящикѣ войсковой части и т. д. до истеченія срока контракта. Командиръ части и т. д. можетъ, въ достойныхъ уваженія случаяхъ, сократить размѣръ залога, или даже совсѣмъ освободить маркитанта отъ внесенія залога.

Лошади и вся матеріальная часть, нужны маркитантамъ, заготовляются ими на собственный счетъ. Маркитантамъ запрещается имѣть болѣе одной парной повозки (четыре вьюка), исключая случаевъ, перечисленныхъ выше. Лошади, сбруя и повозки маркитантовъ свидѣтельствуется въ отношеніи годности къ походной службѣ до подписи контракта, оцѣниваются и о результатахъ составляется протоколъ.

Маркитанты исполняютъ принятыя ими на себя обязательства по требованіямъ начальниковъ частей, управленій и т. д. и подъ контролемъ провіантскихъ офицеровъ. При дурномъ веденіи дѣла, когда нарушаются условія контракта и страдаютъ интересы войскъ, особенно при несоблюденіи установленныхъ цѣнъ, при недовѣсѣ, или недомѣрѣ, маркитанты подвергаются, на первый разъ, денежному штрафу въ размѣрѣ отъ одного гульдена до пяти гульденовъ; взысканные штрафы поступаютъ въ пользу казны. Если оштрафованіе окажется бесполезнымъ, или если маркитантъ откажется уплатить наложенный на него штрафъ, то начальникъ части отставляетъ его отъ должности, немедленно возвращая маркитантовъ военнаго званія къ исполненію прямыхъ служебныхъ обязанностей. Маркитанты изъ лицъ гражданскаго званія, вполнѣ отбывшіе установленные сроки воинской повинности, препровождаются на собственный счетъ на родину.

Лошади и повозки со всѣми принадлежностями отставленныхъ въ наказаніе маркитантовъ изъ лицъ военнаго званія, по свидѣтельствуваніи въ отношеніи годности къ походной службѣ, безусловно передаются новымъ маркитантамъ, а если отставленные маркитанты гражданскаго званія, то названная передача производится лишь въ

случаѣ надобности, приче́мъ согласіе на передачу оговаривается въ контрактѣ.

Новый маркитантъ обязанъ уплатить своему предшественнику за принадлежащую этому послѣднему въ собственность повозку и лошадей ту сумму, въ которой онѣ будутъ оцѣнены при отставленіи прежняго маркитанта. Если новый маркитантъ не въ состояніи немедленно произвести эту уплату, то повозка пріобрѣтается войсковыми частями и т. д. за счетъ казны, а маркитантъ уплачиваетъ причитающуюся сумму чрезъ мѣсяць, о чемъ оговаривается въ контрактѣ. Въ видѣ исключенія, разрѣшается производить уплату по частямъ, и въ такомъ случаѣ повозка остается собственностью казны до тѣхъ поръ, пока не будетъ сдѣланъ послѣдній взносъ.

Если не будетъ принятъ новый маркитантъ, то подвода все-таки пріобрѣтается войсковою частью за счетъ казны по опредѣленной комисіей стоимости, но только въ томъ случаѣ, когда существуетъ надобность въ перевозочныхъ средствахъ. Пріобрѣтенныя этимъ путемъ подводы поступаютъ въ распоряженіе штабовъ дивизій (корпусовъ, армій). Если понадобится отпустить маркитанту повозку, то штабы выдаютъ пріобрѣтенныя вышеуказаннымъ способомъ повозки. Когда собственныя повозки маркитантовъ изъ нижнихъ чиновъ не берутся ни казной, ни новыми маркитантами, то ихъ продаютъ по вольной цѣнѣ желающимъ; въ противномъ случаѣ ихъ покупаютъ войсковыя части. Помощники отставленныхъ маркитантовъ, не принятые новыми маркитантами, а равно и тѣ изъ помощниковъ, которые отставлены по той или другой причинѣ, обращаются на службу въ войска. Помощники изъ лицъ гражданскаго званія возвращаются, въ такихъ случаяхъ, на казенный счетъ на родину.

Маркитантамъ и ихъ помощникамъ не присваивается на время исполненія ими этихъ обязанностей особаго служебнаго положенія. Они подчиняются военнымъ законамъ, правиламъ военной дисциплины, а равно военно-полицейскимъ и санитарнымъ постановленіямъ. Маркитанты и ихъ помощники подчиняются по командѣ, чрезъ провіантскихъ офицеровъ, командирамъ частей (комендантамъ квартиръ), и, кромѣ того, обязаны исполнять приказанія начальниковъ обозныхъ частей и лицъ инспекціи. Маркитанты и ихъ помощники не носятъ форменной одежды, но имѣютъ отличительные знаки своего званія. Намѣченнымъ въ мирное время къ назначенію маркитантами нижнимъ чинамъ, не состоящимъ на дѣйствительной службѣ, и ополченцамъ выдаются соотвѣтствующія свидѣтельства. Мар-

китанты не имѣютъ права отлучаться безъ спроса, а должны имѣть, подобно остальнымъ нижнимъ чинамъ, письменное на то разрѣшеніе.

Маркитанты и ихъ помощники изъ нижнихъ чиновъ получаютъ со дня подписанія контракта по день увольненія ихъ отъ исполненія этихъ обязанностей присвоенное имъ по ихъ воинскому званію жалованіе, а равно и продовольствіе. Маркитанты изъ лицъ гражданскаго званія получаютъ жалованіе ефрейторовъ пѣхоты, а помощники маркитантовъ изъ лицъ гражданскаго званія—жалованіе рядовыхъ младшаго оклада. Затѣмъ, маркитантамъ полагается фуражъ натурой по числу находящихся на лицо лошадей, не свыше разрѣшеннаго, даровыя помѣщенія при расположеніи войскъ по квартирамъ, и даровой проѣздъ, вмѣстѣ съ повозками, при слѣдованіи войскъ по желѣзнымъ дорогамъ и на судахъ. Въ случаѣ болѣзни, маркитанты и ихъ помощники пользуются безвозмездно госпитальнымъ леченіемъ; отставленнымъ по болѣзни, или вслѣдствіе ранъ отъ исполненія обязанностей и отправляемымъ на родину предоставляется проѣздъ на казенный счетъ. При потери лошади и повозки вслѣдствіе военныхъ дѣйствій и не по винѣ маркитанта и при невозможности выдать взамѣнъ другія, полагается денежное вознагражденіе отъ казны. Если маркитанту дана обывательская подвода, то подводчикъ и лошадь продовольствуются отъ казны на общемъ основаніи.

Относительно *отчетности* по приему и расходованію продовольственныхъ продуктовъ Положеніе устанавливаетъ, что во время нахожденія войскъ въ мобилизованномъ состояніи слѣдуетъ руководствоваться по этому предмету правилами, изложенными въ специальныхъ постановленіяхъ. Составленіе требовательныхъ вѣдомостей и вообще веденіе отчетности возложено на провіантскихъ офицеровъ (т. е. на офицеровъ и чиновниковъ, специально вѣдующихъ продовольствіемъ войскъ). Съ наступленіемъ военныхъ дѣйствій, отчетность ведется упрощеннымъ способомъ. Изъ числа мѣръ, указанныхъ Положеніемъ для руководства при веденіи отчетности въ военное время, самая главная, безспорно,—это ежедневныя донесенія войсковыхъ частей (учрежденій, управленій) по командѣ о численности чиновъ, находящихся на продовольствіи и о количествахъ заготовленныхъ для нихъ продовольственныхъ припасовъ. Въ этихъ донесеніяхъ сообщается, кромѣ того, о всѣхъ продовольственныхъ мѣропріятіяхъ, принимаемыхъ войсковыми частями по собственному почину, въ предоставленныхъ имъ предѣлахъ. Въ число чиновъ, находящихся на продовольствіи, должны быть включены: а) офицеры,

чиновники и нижніе чины армейскихъ корпусовъ, входящихъ въ составъ полевой арміи, б) лица гражданскаго званія, состоящія при арміи; с) собственныя верховыя и упряжныя лошади офицеровъ (чиновниковъ) и тѣ собственныя лошади лицъ гражданскаго званія, состоящихъ при арміи, которыя необходимы для исполненія служебныхъ обязанностей этихъ лицъ; d) казенныя лошади и вьючныя животныя; е) обывательскія упряжныя и верховыя лошади и вьючныя животныя, и f) маркитанты, ихъ помощники и лошади.

Послѣдній отдѣлъ Положенія содержитъ правила о *порядкѣ продовольствія во время горной войны*. Въ этомъ случаѣ примѣняются, въ общемъ, тѣ же основныя положенія, которыя регулируютъ вообще продовольствіе войскъ въ военное время. При операціяхъ въ горной странѣ чаще другихъ примѣняется порядокъ этапнаго продовольствія; къ квартирному продовольствію, т. е. продовольствію отъ домохозяевъ, напротивъ, бываетъ возможно прибѣгать лишь относительно небольшихъ отрядовъ, а отъ расчетовъ на реквизиціи приходится почти совсѣмъ отказаться. Въ Положеніи говорится, что слѣдуетъ обращать особое вниманіе на довольствіе войскъ свѣжимъ мясомъ. Какъ скоро заготовленіе и доставка рогатаго скота становятся слишкомъ затруднительнымъ, то пользуются мясомъ овецъ и козъ. Животныя эти легче ходять по горнымъ дорогамъ и выносливѣе къ жарѣ и непогодѣ. Когда мѣстность бѣдна водой и лѣсомъ, то необходимо принимать особыя мѣры къ заготовленію воды и топлива.

Войска, получающія нормальное горное снаряженіе, снабжаются продовольствіемъ въ пунктахъ мобилизаціи и на время слѣдованія въ районъ сосредоточенія согласно общимъ по этому предмету постановленіямъ. Равнымъ образомъ и относительно снабженія войскъ передъ началомъ операцій дѣйствуютъ общія правила. Войска берутъ съ собою по три неприкосновенныхъ порціи и по одной расходной на человѣка и по три неприкосновенныхъ раціона овса на лошадь. На казенныхъ вьючныхъ животныхъ выучится по суточной порціи копченой говядины, фуражъ на офицерскихъ лошадяхъ, расходная дача овса на всѣхъ лошадяхъ, и по одной неприкосновенной порціи и неприкосновенному раціону на человѣка и лошадь. Вьючныя животныя для перевозки продовольствія, за исключеніемъ находящихся при горныхъ батареяхъ, доставляются войскамъ по мѣрѣ надобности горными обозными эскадронами соотвѣтствующаго армейскаго корпуса. Наконецъ, за войсками слѣдуетъ порціонный

скоть въ количествѣ, достаточномъ для покрытія четырехсуточной потребности въ мясѣ.

При смѣшанномъ горномъ снаряженіи войска снабжаются продовольствіемъ въ томъ же размѣрѣ, какъ и для полевой войны. Продовольственные колонны получаютъ кромѣ подводъ потребное число вьючныхъ животныхъ, которыя доставляютъ продовольствіе войскамъ, вынужденнымъ по условіямъ мѣстности отказаться отъ колеснаго обоза.

Всѣхъ вьюка, не считая вьючныхъ принадлежностей и собственныхъ вещей погонщика, принять слѣдующій: вьючной лошади—отъ 70 до 80 килограмм. (отъ 4 пуд. 10 фун. до 4 пуд. 30 фун.); мула—отъ 80 до 90 килограмм. (отъ 4 пуд. 30 фун. до 5 пуд. 14 фун.); осла—отъ 50 до 60 килограмм. (отъ 3 пуд. 2 фун. до 3 пуд. 26 фун.). При опредѣленіи вѣса вьюка необходимо принимать во вниманіе также и условія пути. Для слабыхъ животныхъ вѣсъ вьючныхъ принадлежностей слѣдуетъ вычитать изъ вѣса чистаго груза, а сильныя животныя могутъ поднять безъ труда весь вьюкъ. Если дорога, по которой двигается экспедиціонный отрядъ, настолько неудовлетворительна, что по ней не могутъ слѣдовать даже вьючныя животныя, или если число этихъ послѣднихъ не соотвѣтствуетъ потребности, то грузъ можетъ быть перенесенъ на людяхъ, причемъ принимается, что каждый носильщикъ можетъ поднять, въ среднемъ, по 1 пуду 28 фун. (28 килограмм.).

Таково содержаніе новаго Положенія о продовольствіи австро-венгерскихъ войскъ въ военное время. Положеніе стремится предусмотрѣть всѣ подробности вопроса и регулировать дѣятельность войскъ, направленную къ обезпеченію продовольствія. Оно начинается съ опредѣленія родовъ продовольствія и состава суточныхъ дачъ военного времени, указываетъ, какими качествами должны обладать продовольственные продукты и какія слѣдуетъ соблюдать правила относительно ихъ храненія. Положеніе съ особою подробностью останавливается на опредѣленіи порядка продовольствія войскъ въ различные фазисы войны и излагаетъ различные способы заготовленія продовольственныхъ припасовъ войсками и учрежденіями, а равно и порядокъ отпуска припасовъ. Затѣмъ, оно послѣдовательно разсматриваетъ вопросы: о подвозѣ продовольствія, о пользованіи перевозочными средствами населенія, о приготовленіи горячей пищи, подробно опредѣляетъ условія дѣятельности маркитантовъ, даетъ общія указанія по приему и расходованію продовольственныхъ продуктовъ, и, наконецъ, отмѣчаетъ особенности условій продовольствія

въ горной войнѣ. Въ общемъ, Положеніе содержитъ подробное изложеніе всѣхъ мѣропріятій, которыя должны выполнить войска, чтобы обезпечить свое продовольствіе.

На ряду съ войсками къ разрѣшенію той же задачи привлечены и *полевые продовольственные учрежденія*, какъ подвижныя, такъ и неподвижныя. Составъ этихъ учреждений и функція каждаго изъ нихъ вновь опредѣлены официальнымъ документомъ, носящимъ, по принятой въ Австро-Венгріи терминологіи, названіе «Органическихъ постановленій для военно-продовольственныхъ учреждений».

Согласно названнымъ постановленіямъ, военно-продовольственные учрежденія служатъ: а) складами и производительными заведеніями для удовлетворенія потребностей арміи въ продовольствіи и въ предметахъ квартирнаго довольствія, и б) въ военное время, кромѣ того, учреждениями, подвозящими названные продукты и предметы дѣйствующей арміи. Военно-продовольственные учрежденія участвуютъ, равнымъ образомъ, въ снабженіи продовольствіемъ тѣхъ укрѣпленныхъ пунктовъ, которые приведены на военное положеніе. Служба военно-продовольственныхъ учреждений, сообразно ихъ назначенію, обнимаетъ: 1) приемъ и храненіе потребныхъ арміи продовольственныхъ продуктовъ и предметовъ квартирнаго довольствія и выдачу ихъ войскамъ, заведеніямъ и отдѣльнымъ лицамъ; 2) изготовленіе положенныхъ по табели продовольственныхъ припасовъ посредствомъ технической обработки сыраго матеріала, а также чрезъ приведеніе не подлежащихъ измѣненію матеріаловъ въ такое состояніе, чтобы возможна была выдача ихъ въ установленномъ количествѣ; 3) содѣйствіе въ обезпеченной доставкѣ и заготовленіи продовольствія и предметовъ квартирнаго довольствія; 4) содѣйствіе въ обезпеченіи продовольствіемъ крѣпостей, получающихъ снабженіе военного времени, и 5) веденіе отчетности.

Военно-продовольственные учрежденія подраздѣляются: 1) на продовольственные магазины и ихъ отдѣленія, существующія въ мирное время, и 2) на подвижныя и постоянныя полевые продовольственные учрежденія, устраиваемыя въ военное время. Къ числу подвижныхъ полевыхъ продовольственныхъ учреждений принадлежатъ: а) пѣхотныя дивизіонныя продовольственныя колонны; б) кавалерійскія дивизіонныя продовольственныя колонны; в) корпусныя продовольственныя колонны; г) продовольственный обозъ управленій командующихъ арміями и управленія главнокомандующаго; е) полевые продовольственные транспорты; ф) полевые хлѣбопекарни; г) гурты бойнаго скота и и) этапный продовольственный обозъ.

Постоянныя полевыя продовольственныя учрежденія таковы: і) резервные продовольственные магазины; к) резервныя хлѣбопекарни и л) резервные гурты бойнаго скота. Среднее положеніе между полевыми и постоянными продовольственными учрежденіями занимаютъ: м) продовольственныя отдѣленія переносныхъ полевыхъ желѣзныхъ дорогъ и п) придаваемые каждой арміи резервныя продовольственныя отдѣленія. Для горной войны выставляются горныя продовольственныя колонны, а въ случаѣ надобности и горныя хлѣбопекарни.

Постоянныя военно-продовольственныя учрежденія. Въ мирное время въ Австро-Венгріи имѣется 49 продовольственныхъ магазиновъ и 10 магазиновъ—въ окупаціонныхъ провинціяхъ. Каждый продовольственный магазинъ имѣетъ свой округъ и снабжаетъ продовольствіемъ расположенныя въ этомъ округѣ войска. Въ районѣ 1-го армейскаго корпуса, напримѣръ, три продовольственныхъ магазина: въ Краковѣ, Тарновѣ и Ольмюцѣ; въ районѣ 10-го армейскаго корпуса тоже три продовольственныхъ магазина: въ Перемышлѣ, Ряшовѣ и Ярославлѣ и въ 11-мъ корпусномъ районѣ четыре магазина: въ Львовѣ, Тарнополѣ, Станиславовѣ и Черновицахъ. Продовольственные магазины, находящіеся въ крѣпостяхъ, остаются въ нихъ и при военномъ снабженіи крѣпостей, получая названіе «крѣпостныхъ продовольственныхъ магазиновъ». Если въ крѣпости находится, въ мирное время, отдѣленіе продовольственнаго магазина, то вмѣстѣ съ приведеніемъ крѣпости на военное положеніе оно обращается въ крѣпостной продовольственный магазинъ. При продовольственномъ магазинѣ, получившей военное снабженіе крѣпости, учреждается крѣпостной гуртъ бойнаго скота, считающійся составною частью магазина. Въ военное время, гурты бойнаго скота могутъ быть учреждаемы, въ случаѣ надобности, и при другихъ продовольственныхъ магазинахъ.

Отдѣленія продовольственныхъ магазиновъ временно учреждаются въ случаѣ значительнаго протяженія продовольственнаго округа, по особымъ условіямъ дислокаціи войскъ, путей сообщенія и торговли. Разрѣшеніе на открытіе магазина дается военнымъ министромъ, по представленію командующихъ войсками. Въ нетерпящихъ отлагательства случаяхъ, командующіе войсками сами разрѣшаютъ учредить отдѣленія магазиновъ, сообщая объ этомъ военному министру. Личный составъ для этихъ отдѣленій берется изъ штатнаго состава магазиновъ соответствующихъ округовъ. Въ случаѣ мобилизаціи, отдѣленія продовольственныхъ магазиновъ закрываютъ-

ся, если только исключительныя обстоятельства не потребуют сохранения этихъ отдѣленій, или обращенія ихъ въ продовольственныя магазины. Отдѣленія магазиновъ учреждаются, при объявленіи мобилизаціи, также и въ тѣхъ пунктахъ линій сосредоточенія и подвоза, въ которыхъ нѣтъ ни резервныхъ продовольственныхъ магазиновъ, ни магазиновъ мирнаго времени.

Продовольственные магазины непосредственно подчиняются во всѣхъ отношеніяхъ корпуснымъ интендантамъ, а по командѣ—и корпуснымъ управленіямъ. Продовольственные магазины, находящіеся въ снабженной крѣпости, подчиняются, чрезъ крѣпостныхъ интендантовъ, крѣпостнымъ комендантскимъ управленіямъ. Коменданты крѣпостей обязаны, поэтому, уже въ мирное время знать о состояніи продовольственныхъ запасовъ военнаго времени и всѣхъ вообще продовольственныхъ заведеній ввѣренныхъ имъ крѣпостей. Отдѣленія продовольственныхъ магазиновъ подчиняются тѣмъ магазинамъ, въ округѣ которыхъ они учреждены.

Личный составъ продовольственныхъ учреждений состоитъ изъ чиновниковъ и нижнихъ чиновъ, причемъ послѣдніе образуютъ въ каждомъ магазинѣ особыя отдѣленія. По мирному времени, штатное число чиновниковъ продовольственнаго вѣдомства установлено въ 425 человекъ. Каждому продовольственному магазину присвоенъ въ мирное время свой штатъ, напримѣръ, Краковскій магазинъ имѣетъ 12 чиновниковъ и 46 нижнихъ чиновъ, Перемышльскій—12 чиновниковъ и 36 нижнихъ чиновъ, Львовскій—13 чиновниковъ и 45 нижнихъ чиновъ, Вѣнскій—36 чиновниковъ и 35 нижнихъ чиновъ и т. д. Всего 425 чиновниковъ и 1,395 нижнихъ чиновъ. Штатъ продовольственныхъ магазиновъ по военному времени установленъ особымъ Положеніемъ, не обнародованнымъ.

Смотритель продовольственнаго магазина является отвѣтственнымъ начальникомъ этого завеленія, какъ въ военномъ, такъ и въ техническомъ отношеніи. Обязанности смотрителя въ административномъ отношеніи обуславливаются его служебнымъ положеніемъ, какъ члена хозяйственнаго и кассоваго комитетовъ. Смотрителю подчиненъ весь остальной составъ магазина. Старшій чиновникъ магазина состоитъ членомъ хозяйственнаго комитета и такъ какъ на него возложено непосредственное наблюденіе за технической и техническо-административной службой въ заведеніяхъ и складахъ, то онъ называется контролеромъ. Остальные чиновники и ихъ замѣстители исполняютъ различныя обязанности въ канцеляріяхъ, въ заведеніяхъ и магазинахъ; одинъ изъ чиновниковъ, по выбору смотрителя, завѣ-

дуетъ состоящею при магазинѣ командой нижнихъ чиновъ. Назначеніе смотрителя и чиновниковъ продовольственныхъ магазиновъ зависитъ отъ военнаго министра.

Каждый продовольственный магазинъ составляетъ, въ хозяйственномъ отношеніи, самостоятельную часть и имѣетъ комитеты: хозяйственный и кассовый. Въ составъ перваго изъ названныхъ комитетовъ входитъ смотритель магазина и контролеръ, а втораго — смотритель и тоже контролеръ, или же другой чиновникъ магазина. Въ нѣкоторыхъ магазинахъ, кромѣ продовольственныхъ продуктовъ, хранятся еще постельныя принадлежности, а во всѣхъ магазинахъ — предметы вооруженія, снаряженія и обмундированія на запасныхъ нижнихъ чиновъ продовольственнаго вѣдомства. Пополненіе личнаго состава продовольственныхъ заведеній, обученіе нижнихъ чиновъ и переходъ съ мирнаго на военное положеніе производятся на общемъ основаніи.

Полевая продовольственная учрежденія. Отвѣтственнымъ руководителемъ cadaго изъ полевыхъ продовольственныхъ учреждений служитъ его начальникъ, который направляетъ дѣятельность подвѣдомственныхъ ему чиновъ сообразно требованіямъ продовольственной службы, но на службу обоза и на выполнение военныхъ мѣропріятій, возложенныхъ исключительно на начальника обоза, власть его не распространяется. Въ отношеніи продовольственной службы начальнику учрежденія подчиняется весь личный составъ. Тѣ же общія положенія примѣняются къ службѣ частей военно-продовольственныхъ учреждений, выдѣленныхъ изъ состава цѣлаго, а равно и къ службѣ отдѣльныхъ эшелоновъ. Вообще, начальникъ эшелона и командиръ обоза обязаны въ тѣсномъ взаимномъ согласіи направлять свою дѣятельность къ доставкѣ войскамъ продовольствія въ хорошемъ состояніи и въ надлежащее время. Полевая продовольственная учрежденія и выдѣленные части ихъ подчиняются непосредственно корпуснымъ командирамъ (отряднымъ) во всемъ, что касается оперативной части, а въ остальныхъ отношеніяхъ — чрезъ посредство начальствующихъ лицъ интендантскаго вѣдомства, по командѣ.

Полевымъ продовольственнымъ учреждениямъ присвоены слѣдующіе штаты:

	Чиновниковъ.	Нижнихъ чиновъ.
Пѣхотной или кавалерійской дивизионной продовольственной колоннѣ	7	27

Горной дивизионной продовольственной колоннѣ	12	68
Продовольственному транспорту	18	77
Полевой хлѣбопекарнѣ	6	246
Гурту бойнаго скота	5	34
Резервному продовольственному магазину.	5	24
Резервной хлѣбопекарнѣ съ желѣзными печами	6	350
Резервной хлѣбопекарнѣ съ обыкновенными печами	6	306
Резервному гурту бойнаго скота	5	21
Продовольственному отдѣленію полевыхъ переносныхъ желѣзныхъ дорогъ	3	24
Резервному продовольственному отдѣленію	41	395

Продовольственный обозъ управления главнокомандующаго, управленій командующихъ арміями, обозъ корпусныхъ и дивизионныхъ продовольственныхъ колоннъ, продовольственныхъ транспортовъ, полевыхъ хлѣбопекаренъ и гуртовъ бойнаго скота имѣютъ слѣдующій штатный составъ:

	Офицеры.		Повозки.	
	Нижнихъ чиновъ.	Офицеровъ.	Четверочныхъ.	Парныхъ.
Продовольственный обозъ управления главнокомандующаго	—	56	12	26
Продовольственный обозъ управления командующаго арміями	2	398	66	200
Корпусная продовольственная колонна	5	297	—	233
Пѣхотная дивизионная продовольственная колонна	7	587	1	486
Кавалерійская дивизионная продовольственная колонна	9	643	1	528
Продовольственный транспортъ	17	2,054	—	1,674
Обозное отдѣленіе полевой хлѣбопекарни	3	618	—	555
Обозъ гурта бойнаго скота	—	31	1	30
Этапный обозный взводъ	2	175	66	—

Въ числѣ нижнихъ чиновъ показаны и лица гражданскаго званія; всѣ четверочныя повозки — казенныя, всѣ парныя — обывательскія.

Командиръ обоза въ каждомъ полевомъ продовольственномъ учрежденіи распоряжается передвиженіемъ обоза согласно полученнымъ указаніямъ. На обязанности командира обоза лежитъ веденіе обоза во время марша, принятіе всѣхъ военныхъ мѣръ относительно охраны учрежденія на маршѣ и при расположеніи на отдыхѣ, согласно существующимъ на этотъ предметъ особымъ постановленіямъ. Въ случаѣ опасности непріятельскаго нападенія къ охранительной и сторожевой службѣ привлекаются какъ нижніе чины обознаго отдѣленія, такъ и люди продовольственнаго отдѣленія.

Каждое полевое продовольственное учрежденіе, имѣющее продовольственное отдѣленіе, составляетъ, въ хозяйственномъ отношеніи, отдѣльную часть и имѣетъ два комитета: хозяйственный и кассовый, состоящіе изъ смотрителя и старшаго по немъ чиновника. Къ составу этой части принадлежитъ, по общему правилу, и выдѣленная временно часть учрежденія. Управление, распорядившееся выдѣленіемъ, можетъ, однако, сдѣлать выдѣленную часть самостоятельной, если это будетъ признано цѣлесообразнымъ. Продовольственные отдѣленія полевыхъ переносныхъ желѣзныхъ дорогъ относятся къ резервнымъ продовольственнымъ магазинамъ, учреждаемымъ въ начальной станціи, какъ командированныя части. Измѣненіе этого основнаго правила допускается лишь по распоряженію штаба главнокомандующаго. Каждое резервное продовольственное учрежденіе считается, въ хозяйственномъ отношеніи, отдѣльною частью.

На обязанности продовольственныхъ колоннъ, соответствующихъ дивизионному обозу нашей арміи, лежитъ подвозъ и выдача войскамъ натуральныхъ продовольственныхъ припасовъ и консервовъ во всѣхъ случаяхъ, когда продовольственныя потребности исполнѣ, или частью, покрываются посредствомъ подвоза, причемъ продовольственныя колонны исполняютъ эту обязанность самостоятельно, или вмѣстѣ съ эшелонами продовольственныхъ транспортовъ. Каждая пѣхотная (ландверная) дивизія снабжается пѣхотною продовольственною колонной, каждая кавалерійская дивизія — кавалерійскою продовольственною колонной и каждое корпусное управленіе — корпусною продовольственною колонной, назначенной для личнаго состава управленія и для войскъ и учреждений, непосредственно ему подчиняющихся. Каждая изъ перечисленныхъ продовольственныхъ колоннъ подраздѣлена на пять продовольственныхъ эшелоновъ; первые четыре эшелона снабжаются четырехсуточнымъ запасомъ продовольствія въ размѣрѣ расходной порціи, а пятый эшелонъ, называемый «резервнымъ эшелонномъ» — трехдневнымъ за-

пасомъ продовольствія въ размѣрѣ неприкосновенной порціи (консервы) по расчету на всю численность войсковыхъ частей и управленій, которымъ положены продовольственныя колонны. Резервный эшелонъ приспособленъ къ подраздѣленію на три части; каждая имѣетъ суточный запасъ консервовъ.

Пѣхотная и кавалерійская продовольственныя колонны состоятъ изъ продовольственнаго отдѣленія, въ составѣ начальника и чиновъ продовольственнаго вѣдомства, положенныхъ пяти продовольственнымъ эшелонамъ, и изъ обоза, въ составѣ управления и пяти взводовъ обознаго эскадрона, придаваемаго каждой дивизіи. Эшелоны дивизионныхъ продовольственныхъ колоннъ, въ свою очередь, распадутся на продовольственныя и обозныя отдѣленія. Управление обознаго эскадрона и каждый изъ обозныхъ взводовъ, командуемыхъ офицеромъ, приданные дивизіямъ, составляютъ въ хозяйственно-административномъ отношеніи отдѣльную часть, входящую въ составъ продовольственной колонны. Взводные командиры обязаны заботиться о продовольствіи всего личнаго и конскаго состава эшелона. Взводы, командуемые унтеръ-офицерами, зависятъ въ хозяйственномъ отношеніи отъ эскадронныхъ управленій. Пѣхотныя и кавалерійскія продовольственныя колонны подчиняются дивизионнымъ управленіямъ, а отдѣльные эшелоны—начальнику продовольственной колонны. Корпусныя продовольственныя колонны подчиняются корпуснымъ управленіямъ. Каждая изъ продовольственныхъ колоннъ имѣетъ свое названіе и свой номеръ; первые четыре эшелона носятъ только номера, а пятые обозначаются названіемъ «резервный».

Управление главнокомандующаго и управления командующихъ арміями получаютъ вмѣсто продовольственныхъ колоннъ особый продовольственный обозъ, который снабжается точно такъ же семисуточнымъ продовольственнымъ запасомъ и можетъ быть подраздѣленъ на пять эшелоновъ, какъ и продовольственныя колонны. Продовольственный обозъ управленія главнокомандующаго состоитъ изъ особо предназначеннаго для этой цѣли обознаго отдѣленія, усиленнаго обывательскими подводами, а продовольственный обозъ управленій командующихъ арміями образуется изъ взводовъ придаваемаго каждому управленію обознаго эскадрона, усиленнаго обывательскими подводами. При установленіи круговаго движенія эшелоновъ во время операцій эшелоны продовольственнаго обоза, равно какъ и эшелоны корпусныхъ продовольственныхъ колоннъ присоединяются, по общему правилу, къ тѣмъ пѣхотнымъ и кавалерійскимъ продовольственнымъ колоннамъ, къ которымъ корпусное

управленіе признаетъ наиболѣе удобнымъ. Въ хозяйственно-административномъ отношеніи обозные взводы корпусныхъ продовольственныхъ колоннъ поставлены въ тѣ же условія, какъ и взводы дивизионныхъ продовольственныхъ колоннъ.

Продовольственные транспорты, по общему правилу, доставляютъ продовольствіе непосредственно войскамъ, вмѣстѣ съ эшелонами продовольственныхъ колоннъ, и лишь въ видѣ исключенія, когда того потребуютъ обстоятельства, передаютъ привезенные ими запасы продовольственнымъ колоннамъ. Каждый продовольственный транспортъ подраздѣляется на 15 транспортныхъ эшелонъ; 12 эшелонъ снабжаются четырехсуточнымъ продовольственнымъ запасомъ въ размѣрѣ расходной порціи, а послѣдніе три эшелона (резервные) — трехсуточнымъ запасомъ по расчету неприкосновенной порціи (консервы) и на всю численность армейскаго корпуса, которому приданъ транспортъ. Распредѣленіе продовольственныхъ транспортовъ, или частей ихъ (эшелонъ) по корпусамъ и по арміямъ устанавливается управленіемъ главнокомандующаго. По общему правилу, число транспортныхъ эшелонъ, потребныхъ корпусу, или арміи, опредѣляется съ такимъ расчетомъ, чтобы на каждую пѣхотную дивизию приходилось пять эшелонъ, изъ которыхъ четыре снабжаются четырехсуточнымъ запасомъ продовольствія по расчету расходной порціи, а пятый — трехсуточнымъ запасомъ по расчету неприкосновенной порціи (консервы). Особо назначенные транспортные эшелоны везутъ, кромѣ того, суточный запасъ расходныхъ порцій каждый и трехсуточный запасъ неприкосновенныхъ порцій для управленій: корпусныхъ, армейскихъ и главнокомандующаго и для войскъ и учреждений, непосредственно подчиняющихся этимъ управленіямъ.

Каждый продовольственный транспортъ состоитъ изъ продовольственнаго отдѣленія, въ составѣ начальника и чиновъ продовольственнаго вѣдомства, положенныхъ 15-ти транспортнымъ эшелонамъ, и изъ транспортнаго обоза въ составѣ эскадроннаго управленія и 15-ти взводовъ. Транспортные эшелоны, въ свою очередь, дѣлятся на продовольственные и обозные отдѣленія. Управление обознаго эскадрона и каждый изъ обозныхъ взводовъ, командуемыхъ офицерами, составляютъ въ хозяйственномъ отношеніи отдѣльную часть, находящуюся въ непосредственной связи со всѣмъ учрежденіемъ. Командиры обозныхъ взводовъ обязаны заботиться о продовольствіи всего личнаго и конскаго составовъ своихъ эшелонъ. Взводы, командуемые унтеръ-офицерами, зависятъ въ хозяйственномъ отношеніи отъ эскадронныхъ управленій. Продовольственные

транспорты подчиняются управленію главнокомандующаго, а если они переданы корпуснымъ (отряднымъ) управленіямъ, то этимъ управленіямъ. Транспортные эшелоны подчиняются начальнику транспортовъ. Уравненіе транспортовъ между арміями можетъ быть произведено также, въ случаѣ надобности, и главнымъ управленіемъ этаповъ. Продовольственнымъ транспортамъ присвоена нумерація по порядку; эшелоны, снабженные расходными запасами, носятъ номера отъ 1-го до 12-го; три послѣднихъ эшелона, снабженные неприкосновенными запасами, называются «резервными» и имѣютъ номера отъ 1-го до 3-го.

Подвижныя полевыя хлѣбопекарни выпекаютъ полную потребность хлѣба всѣхъ дѣйствующихъ войскъ, или же только части этихъ войскъ и доставляютъ печеный хлѣбъ непосредственно войскамъ, или продовольственнымъ колоннамъ и транспортамъ. Каждая полевая хлѣбопекарня состоитъ изъ продовольственнаго отдѣленія и обознаго отдѣленія, въ составѣ команды обозныхъ войскъ и обывательскихъ подводъ. Полевыя хлѣбопекарни дѣлятся каждая на три отдѣленія. Отдѣленія полевыхъ хлѣбопекаренъ выпекаютъ хлѣбъ или въ мѣстныхъ постоянныхъ печахъ, или въ привезенныхъ съ собой желѣзныхъ полевыхъ печахъ. По общему правилу, полевыя хлѣбопекарни снабжаются на шесть дней мукой, солью и тминомъ. Полевая хлѣбопекарня, въ полномъ комплектѣ, имѣетъ 48 полевыхъ печей; въ отдѣленіи 16 печей, подраздѣляющихся на четыре гарнитуры по четыре печи (двѣ пары). Матеріальная часть полевыхъ хлѣбопекаренъ возится или на особыхъ казенныхъ повозкахъ и обывательскихъ подводахъ, или исключительно на обывательскихъ подводахъ. Сборка, разборка и укладка принадлежностей полевыхъ хлѣбопекаренъ возложена на продовольственныя отдѣленія полевыхъ хлѣбопекаренъ. Каждое отдѣленіе полевой хлѣбопекарни образуетъ, въ хозяйственномъ отношеніи, особую часть, начальникъ которой обязанъ заботиться о продовольствіи всего личнаго и конскаго состава отдѣленія. Полевыя пекарни подчиняются управленіямъ командующихъ арміями, а если онѣ переданы въ распоряженіе корпусныхъ (отрядныхъ) управленій, то этимъ послѣднимъ. Отдѣленія, выдѣленные изъ состава хлѣбопекаренъ, подчиняются тѣмъ управленіямъ, которымъ онѣ переданы. Уравненіе числа полевыхъ хлѣбопекаренъ между арміями производится, въ случаѣ надобности, главнымъ этапнымъ управленіемъ. Полевымъ хлѣбопекарнямъ присвоена нумерація по порядку.

Если потребный для продовольствія войскъ порціонный скоть

будеть доставляемъ подвозомъ, то войска принимаютъ его непосредственно отъ гуртовъ бойнаго скота. Съ этой цѣлью, названные гурты снабжаются четырехсуточнымъ запасомъ бойнаго скота, по численности армейскаго корпуса, приписаннаго на довольствіе къ каждому гурту. Указанная норма снабженія можетъ быть измѣнена лишь въ силу особыхъ обстоятельствъ. Каждый гуртъ бойнаго скота состоитъ изъ трехъ отдѣленій. Назначеніе этихъ отдѣленій—доставлять арміи порціонный скоть. Вслѣдствіе этого, каждое отдѣленіе снабжено личнымъ составомъ, потребнымъ для убоя въ сутки отъ 50-ти до 100 головъ скота.

Этапный продовольственный обозъ, по общему правилу, служить для перевозки большихъ продовольственныхъ запасовъ отъ конечныхъ желѣзнодорожныхъ пунктовъ (пристаней) въ постоянныя полевая продовольственныя учрежденія, устроенныя вблизи расположенія операціонной арміи, или для непосредственнаго пополненія подвижныхъ полевыхъ продовольственныхъ учреждений. Въ исключительныхъ случаяхъ, когда обстоятельства сдѣлаютъ это необходимымъ и цѣлесообразнымъ, этапный продовольственный обозъ можетъ быть привлеченъ къ прямой доставкѣ войскамъ пищевыхъ припасовъ. Этапный продовольственный обозъ составляется изъ казенныхъ повозокъ, а если этихъ послѣднихъ недостаетъ, то и изъ обывательскихъ подводъ. При обозѣ положены обозныя конвойныя команды. Размѣръ снабженія этапныхъ обозныхъ взводовъ продовольственными продуктами опредѣляется отдѣльно для каждаго случая; число повозокъ устанавливается съ такимъ расчетомъ, чтобы онѣ могли поднять двухдневный запасъ расходныхъ порцій на пѣхотную дивизію. Этапные обозныя взводы и конвойныя команды считаются, въ хозяйственномъ отношеніи, самостоятельными частями. Въ служебномъ отношеніи они подчиняются управленіямъ этапныхъ обозныхъ колоннъ и, по командѣ, чрезъ обозныя инспекторскія управленія—управленіямъ командующихъ арміями.

Въ основаніе расчета о числѣ повозокъ, положенныхъ по штатамъ различнымъ полевымъ продовольственнымъ учрежденіямъ, приняты данныя о численности чиновъ войсковыхъ частей и управленій и о вѣсѣ разныхъ продовольственныхъ порцій. Данныя первой категоріи слѣдующія: относительно продовольственнаго обоза управленія главнокомандующаго: снабженіе по составу главной квартиры вмѣстѣ съ главнымъ этапнымъ управленіемъ, численностью въ 900 человѣкъ, 550 казенныхъ (и собственныхъ верховыхъ) лошадей и 100 обывательскихъ; относительно продовольственнаго обоза управ-

ленія командующаго арміей: снабженіе по численности въ 6,000 человекъ, 3,000 казенныхъ (и собственныхъ верховыхъ) и 1,150 обывательскихъ лошадей (именно: главная квартира, армейскій муниципонный паркъ, инженерный баталіонъ, піонерный баталіонъ, восемь мостовыхъ парковъ, четыре инструментальныхъ колонны и продовольственный обозъ); относительно эшелона корпусной продовольственной колонны: снабженіе по числу 8,600 человекъ, 2,150 казенныхъ (и собственныхъ верховыхъ) и 800 обывательскихъ лошадей (именно: главная корпусная квартира, корпусная артилерія, инженерный и піонерный баталіоны, корпусный муниципонный паркъ, инструментальная колонна, авангардный мостовой паркъ, три полевыхъ телеграфныхъ отдѣленія, корпусный обозный паркъ и чины эшелона); относительно эшелона пѣхотной продовольственной колонны и эшелона продовольственнаго транспорта: снабженіе по числу 17,700 человекъ, 2,200 казенныхъ (и собственныхъ верховыхъ) и 1,300 обывательскихъ лошадей (именно: штабъ дивизіи, 15 баталіоновъ, дивизіонъ кавалеріи съ полковымъ штабомъ, дивизіонъ артилеріи, дивизіонный муниципонный паркъ, дивизіонныя санитарныя заведенія и личный составъ эшелона); 3-й, 6-й, 9-й и 12-й эшелоны продовольственныхъ транспортовъ и 3-й резервный эшелонъ везуть, кромѣ того, суточный запасъ продовольствія на корпусное управленіе и непосредственно подчиняющіяся ему войска и учрежденія; относительно эшелона кавалерійской продовольственной колонны: снабженіе по числу 8,200 человекъ, 5,200 казенныхъ (и собственныхъ верховыхъ) и 1,300 обывательскихъ лошадей (именно: штабъ дивизіи, четыре кавалерійскихъ полка, два стрѣлковыхъ баталіона, дивизіонная артилерія, дивизіонныя санитарныя заведенія, кавалерійская дивизіонная муниципонная колонна и личный составъ эшелона); относительно полевыхъ хлѣбопекаренъ: снабженіе 10,982 пуда муки, 109 пудовъ 30 фунт. соли и 55 пудовъ 10 фунт. тмина (на шесть дней).

Средній вѣсъ разныхъ продовольственныхъ порцій принять слѣдующій: расходной порціи безъ укупорки (хлѣбъ вмѣсто сухарей) — 2,2 фунта, неприкосновенной порціи — 1,7 фунта, расходнаго раціона овса — 12,2 фунта, расходнаго раціона сѣна — 7,3 фунта и неприкосновеннаго раціона овса — 6,1 фунтъ. Грузъ четверочной провіантской повозки положенъ въ 85 пудовъ, а парной, обывательской — въ 24 пуда.

Когда для обезпеченія продовольствія войскъ является необходимость заготовлять продовольственные запасы въ тѣхъ пунктахъ,

гдѣ нѣтъ постоянныхъ продовольственныхъ магазиновъ, то въ названныхъ пунктахъ учреждаются резервные продовольственные магазины, или ихъ отдѣленія. Первоначально, учрежденіе этихъ магазиновъ и размѣръ ихъ снабженія зависятъ отъ военного министерства, а впослѣдствіи этимъ распоряжаются управленія командующихъ арміями. Распределеніе первоначально учрежденныхъ магазиновъ по арміямъ зависитъ отъ главнаго этапнаго управленія. Магазины снабжаются принадлежностями съ такимъ расчетомъ, чтобы каждый изъ нихъ могъ учредить три отдѣленія. Кромѣ резервныхъ магазиновъ, въ случаѣ необходимости и на время надобности открываются еще слѣдующіе: въ районѣ сосредоточенія: расходные магазины; позади района сосредоточенія: постоянные продовольственные склады; на этапныхъ линіяхъ: этапные магазины; на маршевыхъ линіяхъ во время военныхъ дѣйствій: маршевые магазины. Учрежденіемъ и снабженіемъ магазиновъ первыхъ двухъ категорій распоряжается военное министерство, этапныхъ магазиновъ—главное этапное управленіе и маршевыхъ магазиновъ—корпусныя (отрядныя) управленія.

Резервныя хлѣбопекарни, въ зависимости отъ ихъ назначенія и снабженія, подраздѣляются: 1) на резервныя хлѣбопекарни съ желѣзными печами, и 2) на резервныя хлѣбопекарни съ обыкновенными печами. Назначеніе резервныхъ хлѣбопекаренъ состоитъ, прежде всего, въ томъ, чтобы помогать находящимся въ районѣ сосредоточенія хлѣбопекарнямъ продовольственныхъ магазиновъ и полевымъ хлѣбопекарнямъ въ ежедневномъ обезпеченіи войскъ хлѣбомъ. Впослѣдствіи, резервныя пекарни, снабженныя желѣзными печами, выпекаютъ хлѣбъ для этапныхъ войскъ и для направляющихся къ арміи транспортовъ, а равно и для подвоза войскамъ, а остающіяся въ области сосредоточенія резервныя пекарни съ обыкновенными печами занимаются сушкой сухарей и другихъ сурогатовъ хлѣба. При объявленіи мобилизаціи военное министерство указываетъ, въ какихъ пунктахъ слѣдуетъ устраивать резервныя хлѣбопекарни, какими запасами снабжать ихъ и какова должна быть ихъ производительность; впослѣдствіи всѣмъ этимъ распоряжаются управленія командующихъ арміями. Распределеніе названныхъ заведеній между арміями устанавливаетъ главное этапное управленіе.

Каждая резервная хлѣбопекарня съ желѣзными полевыми печами подраздѣляется на три отдѣленія. Названныя отдѣленія выпекаютъ хлѣбъ или въ мѣстныхъ хлѣбныхъ печахъ, или въ привезен-

ныхъ съ собой желѣзныхъ полевыхъ печаяхъ. Полный комплектъ резервной хлѣбопекарни—72 желѣзныхъ полевыхъ печи; въ отдѣленіи 24 печи и оно подраздѣляется на шесть гарнитуръ по четыре печи. При перемѣнѣ мѣстъ расположенія, принадлежности резервныхъ хлѣбопекарень перевозятся на обывательскихъ подводахъ. Сборка, разборка и укладка полевыхъ печей производится, согласно выработаннымъ на этотъ предметъ инструкціямъ, личнымъ составомъ резервныхъ хлѣбопекарень.

Резервныя хлѣбопекарни съ обыкновенными печами тоже состоятъ изъ трехъ отдѣленій и снабжаются принадлежностями какъ для хлѣбопеченія, такъ и для сушки сухарей. Хлѣбопекарня въ полномъ комплектѣ имѣетъ 36 печей, отдѣленіе—12, по четыре печи въ гарнитурѣ. Каждое отдѣленіе образуетъ, въ хозяйственномъ отношеніи, отдѣльную часть. Нѣкоторыя отдѣленія этой категоріи резервныхъ хлѣбопекарень могутъ быть присоединены къ тѣмъ продовольственнымъ магазинамъ, на которыхъ возложена сушка сухарей для арміи.

Резервные гурты бойнаго скота назначены для сбора порціоннаго скота и подвоза его, если это окажется необходимымъ по недостатку мѣстныхъ средствъ театра войны. Число такихъ гуртовъ, пункты ихъ расположенія и размѣръ снабженія порціоннымъ скотомъ опредѣляются, первоначально, военнымъ министерствомъ, а впослѣдствіи — управлениями командующихъ арміями. Если въ теченіе кампаніи потребуется учредить новыя заведенія убойнаго скота, то допускается обращаться къ содѣйствию частныхъ предпринимателей.

Полевые переносныя желѣзныя дороги снабжаются, каждая, особыми продовольственными отдѣленіями, вѣдущими подвозомъ продовольствія по этимъ дорогамъ. Личный составъ названныхъ отдѣленій поступаетъ на укомплектованіе отдѣленій резервныхъ продовольственныхъ магазиновъ, учреждаемыхъ на начальной станціи, на конечной, а въ случаѣ необходимости, и на промежуточныхъ станціяхъ переносныхъ желѣзныхъ дорогъ.

Каждому управленію командующаго арміей положено резервное продовольственное отдѣленіе, образованное по приведенному выше штату. Личный составъ этихъ отдѣленій служитъ на укомплектованіе резервныхъ продовольственныхъ магазиновъ, на покрытіе убыли въ чинахъ полевыхъ продовольственныхъ учреждений и завѣдуетъ продовольственными запасами, доставленными армейскими продовольственными колоннами. Начальникомъ отдѣле-

нія назначается старшій изъ его чиновниковъ; онъ состоитъ при интендантѣ арміи и ведетъ учетъ чиновъ ввѣреннаго ему отдѣленія.

Каждая изъ пѣхотныхъ дивизій, дѣйствующихъ въ горной странѣ, снабжается горной продовольственной колонной, состоящей изъ четырехъ эшелоновъ съ суточнымъ запасомъ расходныхъ порцій и резервнаго эшелона съ трехсуточнымъ запасомъ неприкосновенныхъ порцій (консервовъ). Отрядамъ, находящимся въ отдѣлѣ отъ главныхъ силъ дивизіи, придается, въ случаѣ надобности, соответствующая часть горной продовольственной колонны. Въ виду необходимости формировація такихъ частей горныя продовольственные колонны снабжаются болѣе многочисленнымъ личнымъ составомъ. Горнымъ колоннамъ полагаются для перевозки продовольствія обозныя отдѣленія, образуемая при нормальномъ горномъ снабженіи исключительно изъ вьючныхъ животныхъ, а при смѣшанномъ снабженіи — состояція частью изъ вьюковъ, частью изъ повозокъ. Въ обоихъ случаяхъ обозныя войска выставляютъ для колоннъ конвойныя команды извѣстной численности. Опирирующія въ горныхъ странахъ войска снабжаются потребнымъ количествомъ рогатаго скота. Если потребуется, то названнымъ войскамъ могутъ быть приданы продовольственные транспорты и полевые хлѣбопекарни, но, по общему правилу, считается достаточнымъ усилить снабженіе того продовольственнаго магазина, или отдѣленія, на довольствіе къ которому приписаны горныя войска. Отрядамъ, оперирующимъ отдѣльно, могутъ быть даны, въ случаѣ надобности, горныя хлѣбопекарни, состояція изъ переносныхъ желѣзныхъ горныхъ печей. Гарнитура горныхъ хлѣбопекаренъ имѣетъ двѣ печи; число гарнитуръ въ хлѣбопекарнѣ опредѣляется численностью отряда, которому придаются хлѣбопекарни и операціонными соображеніями.

Относительно числа полевыхъ продовольственныхъ учреждений новое Положеніе объ обозныхъ войскахъ содержитъ слѣдующія указанія: дивизионныхъ продовольственныхъ колоннъ будетъ сформировано 50, продовольственныхъ транспортовъ — 14, полевыхъ хлѣбопекаренъ — 14, этапныхъ продовольственныхъ транспортовъ — 67, гуртовъ бойнаго скота — 15. О числѣ продовольственныхъ учреждений второй линіи свѣдѣній въ печати не имѣется.

В. Недзвѣцкій.

СОДЕРЖАНІЕ ДВѢСТИ ПЯТАГО ТОМА № 5-й (Май).

I.

	СТРАН.
I. Русская армія Екатерины Великой. (Съ картою). <i>(Статья первая)</i> . Д. Масловскій.	5
II. Очеркъ дѣйствій западнаго отряда генераль-адъютанта Гурко. (Часть II). Декабрь 1877 года. Переходъ черезъ Балканы. (Съ планомъ). <i>(Статья девятая)</i> . Генеральнаго штаба подполковникъ Епанчинъ.	50
III. Нравственный элементъ въ рукахъ Суворова. <i>(Окончаніе)</i> . Сергій Гершельманъ.	93
IV. О движеніяхъ и дѣйствіяхъ войскъ ночью. В. Марковъ.	128
V. Практическій взглядъ на способъ веденія огня въ полевой артилеріи. Д. Гофманъ.	137
VI. Организация завѣдыванія желѣзными дорогами въ военномъ отношеніи въ мирное время. Э. Макшеевъ.	146
VII. Наши полковые суды. (По случаю перваго 25-ти-лѣтія новаго воен- наго судоустройства). 1867 — 1892. Поручикъ Зубаревъ.	165
VIII. Грамотность въ войскахъ. Е. Шавровъ.	191
IX. Посьетскій участокъ Приморской области. <i>(Окончаніе)</i> . Генеральнаго штаба подполковникъ Рагоза.	197

II.

I. БИБЛИОГРАФІЯ. Петръ Великій въ кампанію 1707 — 1708 гг., (Сбор- никъ военно-историческихъ матеріаловъ. Выпускъ I. Сѣверная война. Изданъ подъ редакцію Д. Э. Масловскаго). М.	1
Практическое изслѣдованіе войны. Генерала Ламиро. (Etudes prati- ques de guerre. Par le général Lamiroux). <i>(Статья первая)</i> . Е. У.	22
II. РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Обзоръ военно-топографическихъ работъ за 1891 годъ, представленныхъ на Высочайшее обозрѣніе въ 1892 году.	47
III. ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Продовольствіе австро- венгерскихъ войскъ въ военное время. — Роды продовольствія и со- ставъ суточныхъ дачъ военного времени. — Качества продовольствен- ныхъ продуктовъ и правила ихъ храненія. — Порядокъ продоволь- ствія войскъ въ различные фазисы войны. — Способы заготовленія продовольственныхъ припасовъ войсками и учрежденіями, и порядокъ отпуска припасовъ. <i>(Статья первая)</i> В. Недавѣцкій.	63

№ 6-й (Июнь).

I.

	СТРАН.
I. Русская армія Екатерины Великой. (Съ чертежами). (Окончаніе). Д. Масловскій.	231
II. Царь Петръ Алексѣевичъ и военная школа четырехъ первыхъ регулярныхъ полковъ въ Россіи. (1690 — 1699 гг.). П. Вобровскій.	272
III. О тактическихъ занятіяхъ офицеровъ. А.	307
IV. О нѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ нашемъ кавалерійскомъ уставѣ. <i>Генеральнаго штаба капитанъ Коломейцовъ</i>	312
V. Объ обезпеченіи лошадьми офицеровъ генеральнаго штаба. А. Заіончковскій.	320
VI. Значеніе состязательной стрѣльбы въ полевой артиллеріи. Б. Дворжицкій.	325
VII. Еще нѣсколько словъ о вооруженіи артиллериста. <i>Полковникъ Петраковъ</i>	340
VIII. По текущимъ вопросамъ крѣпостнаго дѣла. Д. Папкевичъ.	347
IX. Данные о составѣ офицеровъ въ одной изъ армейскихъ пѣхотныхъ дивизій. М. Д.	361
X. Передѣ новымъ руководствомъ о призывѣ. Э. Дацковъ.	363
XI. Коневодство и перевозочныя средства Европейской Россіи и Кавказа. (По даннымъ военно-конской переписи 1891 года). (Статья третья). Д. Дубенскій	366
XII. Очерки китайской жизни. (Статья первая). Д. В. Путята.	394

II.

I. БИБЛИОГРАФІЯ. Практическое изслѣдованіе войны. Генерала Ламиро. (Etudes pratiques de guerre. Par le général Lamirault). (Статья вторая). Е. У.	91
Вліяніе новаго оружія и пороха на тактику войскъ. (Статья первая). Л. Шванкъ	117
II. РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Картографическія работы главнаго интендантскаго управленія, представленныя на Высочайшее обозрѣніе въ 1892 году.	129
О сверхсрочной службѣ нижнихъ чиновъ пограничной стражи.	133
Инструкція для занятій съ ратниками Государственнаго ополченія, привлекаемыми въ учебные сборы.	140
Перечень свѣдѣній, которыя должны быть усвоены ратниками Государственнаго ополченія въ два сбора.	144
Измѣненія въ положеніи о профессорахъ военныхъ академій.	146
О матеріальномъ имуществѣ казачьихъ строевыхъ частей.	151
О прогонныхъ деньгахъ чинамъ военнаго вѣдомства.	157
Набранныя рѣшенія главнаго военнаго суда за 1891 и 1892 года. №№ 123-й—4-й, 8-й, 9-й, 12-й, 15-й, 20-й, 29-й, 30-й, 31-й, 33-й и 34-й.	159
III. ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Продовольствіе австро-венгерскихъ войскъ въ военное время. Подвозъ продовольствія. — Пользованіе перевозочными средствами населенія. — Приготовленіе горячей пищи. — Маркиганты. — Отчетность по приему и расходованію продовольственныхъ продуктовъ. — Порядокъ продовольствія въ горной войнѣ. — Назначеніе военно-продовольственныхъ учреждений. — Постоянныя военно-продовольственныя учрежденія. — Полевые военно-продовольственныя учрежденія. В. Недвѣтцкій.	185

**ВОЕННЫЙ
СБОРНИКЪ**

132982/2

ГОДЪ ТРИДЦАТЬ ПЯТЫЙ

1892

І Ю Н Ъ

№ 6

305)
480

СОДЕРЖАНІЕ ШЕСТОЙ КНИЖКИ.

I.

СТРАН.

I. Русская армія Екатерины Великой. (Съ чертежами). (Окончаніе). Д. МАСЛѢВСКІЙ.	231
II. Царь Петръ Алексѣевичъ и военная школа четырехъ первыхъ регулярныхъ полковъ въ Россіи. (1690—1699 гг.). П. БОБРОВСКІЙ.	272
III. О тактическихъ занятіяхъ офицеровъ. А.	307
IV. О нѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ нашемъ кавалерійскомъ уставѣ. <i>Генеральнаго штаба капитанъ</i> КОЛОМЕЙЦОВЪ.	312
V. Объ обезпеченіи лошадьми офицеровъ генеральнаго штаба. А. ЗАЮНЧОВСКІЙ.	320
VI. Значеніе состязательной стрѣльбы въ полевой артилеріи. К. ДВОРЖИЦКІЙ.	325
VII. Еще нѣсколько словъ о вооруженіи артилериста. <i>Полковникъ</i> ПЕТРАКОВЪ.	340
VIII. По текущимъ вопросамъ крѣпостнаго дѣла. Д. ПАПКЕВИЧЪ.	347
IX. Данныя о составѣ офицеровъ въ одной изъ армейскихъ пѣхотныхъ дивизій. М. Д.	361
X. Передъ новымъ руководствомъ о призывѣ. Ѳ. ДАЦКОВЪ.	363
XI. Коневодство и перевозочныя средства Европейской Россіи и Кавказа. (По даннымъ военно-конской переписи 1891 года). (Статья третья). Д. ДУБЕНСКІЙ.	366
XII. Очерки китайской жизни. (Статья первая). Д. В. ПУТЯТА.	394

II.

I. БИБЛИОГРАФІЯ. Практическое изслѣдованіе войны. Генерала Ламира. (Etudes pratiques de guerre. Par le général Lamigaux). (Статья вторая). Е. У.	91
Вліяніе новаго оружія и пороха на тактику войскъ. (Статья первая). Л. ШВАНКЪ.	117
II. РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Картографическія работы главнаго интендантскаго управленія, представленныя на Высочайшее обозрѣніе въ 1892 году.	129
О сверхсрочной службѣ нижнихъ чиновъ пограничной стражи.	133
Инструкція для занятій съ ратниками Государственнаго ополченія, призываемыми въ учебные сборы.	140
Перечень свидѣній, которыя должны быть усвоены ратниками Государственнаго ополченія въ два сбора.	144
Измѣненія въ положеніи о профессорахъ военныхъ академій.	146
О матеріальномъ имуществѣ казачьихъ строевыхъ частей.	151
О прогонныхъ деньгахъ чинамъ военнаго вѣдомства.	157
Избранныя рѣшенія главнаго военнаго суда за 1891 и 1892 гг. №№ 123-й—8-й, 4-й, 9-й, 12-й, 15-й, 20-й, 29-й, 30-й, 31-й, 33-й и 34-й.	159
III. ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Продовольствіе австро-венгерскихъ войскъ въ военное время. — Подвозъ продовольствія. — Пользованіе перевозочными средствами населенія. — Приготовленіе горячей пищи. — Маркиганты. — Отчетность по приему и расходованію продовольственныхъ продуктовъ. — Порядокъ продовольствія въ горной войнѣ. — Назначеніе военно-продовольственныхъ учрежденій. — Постоянныя военно-продовольственныя учрежденія. — Полевые военно-продовольственныя учрежденія. В. НЕДЗВЬЦКІЙ.	185

ВЪ КОНТОРѢ РЕДАКЦІИ „ВОЕННАГО СБОРНИКА“

МОЖНО ПОЛУЧАТЬ ЖУРНАЛЬ „ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ“,

ОСТАВШИЙСЯ ВЪ КРАЙНЕ ОГРАНИЧЕННОМЪ ЧИСЛѢ ЭКЗЕМПЛЯРОВЪ ТОЛЬКО ЗА
СЛѢДУЮЩІЕ ГОДЫ:

1880, 1882, 1883, 1884, 1885, 1886 и 1887 гг.

ЦѢНА годоваго изданія **шесть руб.**

За 1888, 1889, 1890 и 1891 года цѣна годоваго изданія **семь рублей.**

За пересылку слѣдуетъ высылать по почтовому положенію,
за 12 фунтовъ.

Черты изъ жизни и царствованіе Императора Николая I. Цѣна 1 р., съ пересылкою
1 р. 25 к.

Русская армія въ вѣкъ Императрицы Екатерины II. Цѣна 50 к., съ пересылкою
75 к.

Требованія книгъ, не означенныхъ выше, не могутъ быть удовлетво-
ряемы, равно какъ и другія порученія, не относящіяся прямо
до редакціи.

При большомъ числѣ статей, присылаемыхъ въ редакцію
„**Военнаго Сборника**“, возвращеніе авторамъ статей, не
предназначенныхъ къ напечатанію, съ объявленіемъ причинъ,
почему онѣ не могли быть помѣщены въ этомъ журналѣ, весьма не-
удобно по многимъ причинамъ. Вслѣдствіе этого, редакція „**Сбор-
ника**“ проситъ авторовъ обратить вниманіе на слѣдующія слова
объявленія объ изданіи журнала на 1892 годъ.

Желающіе помѣщать свои статьи въ «Военномъ Сборникѣ» благо-
волятъ доставлять ихъ въ редакцію «Сборника». Въ случаѣ одобренія,
статьи будутъ напечатаны въ «Сборникѣ» при первой возможности.
Въ случаѣ же неодобренія—возвращаются автору, по его личному
востребованію или довѣренному отъ него лицу, безъ всякихъ
объясненій.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ.

Подписка на „Военный Сборник“ и „Русскій Инвалидъ“ на 1892 годъ принимается въ С.-Петербургѣ, въ конторѣ редакціи означенныхъ изданій: на Надеждинской, домъ Трута, № 48.

Военно-служащіе и войсковыя части, подписывающіеся на «Русскій Инвалидъ» и „Военный Сборникъ“, т. е. на оба изданія вмѣстѣ, платятъ съ доставкою и пересылкою тринадцать рублей.

Отдѣльная подписка на журналъ и газету для всѣхъ безъ различія назначается:

За годовой экземпляръ журнала „Военный Сборникъ“ девять рублей, съ пересылкою и доставкою въ Петербургѣ на домъ. Заграничная подписка двѣнадцать рублей. На мѣсячные сроки подписка на журналъ «Военный Сборникъ» не принимается.

За годовой экземпляръ газеты „Русскій Инвалидъ“ девять рублей, съ пересылкою и доставкою въ Петербургѣ на домъ.

Подписная цѣна на газету „Русскій Инвалидъ“ на сроки:

ВЪ РОССИИ:			ЗА ГРАНИЦЕЙ:		
На годъ . . .	9 р. — к.		На годъ . . .	15 р. — к.	
» 11 мѣсяцевъ	8 » 50	Съ доставкою въ Петербургъ и съ пересылкою въ нѣкоторые города.	» 11 мѣсяцевъ	14 » —	
» 10 »	8 » —		» 10 »	13 » —	
» 9 »	7 » 50		» 9 »	12 » —	
» 8 »	7 » —		» 8 »	11 » —	
» 7 »	6 » 50		» 7 »	10 » —	
» 6 »	6 » —		» 6 »	9 » —	
» 5 »	5 » —		» 5 »	8 » —	
» 4 »	4 » —		» 4 »	7 » —	
» 3 »	3 » 50		» 3 »	6 » —	
» 2 »	3 » —		» 2 »	4 » —	
» 1 »	1 » 50		» 1 »	3 » —	

Издатель: Главный Редакторъ журнала «Военный Сборникъ» и газеты «Русскій Инвалидъ» Генералъ-Маіоръ **ЛАЧИНОВЪ.**

ВЪ КОНТОРЪ РЕДАКЦІИ „ВОЕННАГО СБОРНИКА“

МОЖНО ПОЛУЧАТЬ ЖУРНАЛЬ «ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ»,

ОСТАВШІЙСЯ ВЪ КРАЙНЕ ОГРАНИЧЕННОМЪ ЧИСЛѢ ЭКЗЕМПЛЯРОВЪ ТОЛЬКО ЗА
СЛѢДУЮЩІЕ ГОДЫ:

1880, 1882, 1883, 1884, 1885, 1886 и 1887 гг.

Цѣна годоваго изданія шесть руб.

За 1888, 1889, 1890 и 1891 года цѣна годоваго изданія **семь рублей.**

За пересылку слѣдуетъ высылать по почтовому положенію,
за 12 фунтовъ.

Черты изъ жизни и царствованіе Императора Николая I. Цѣна 1 р., съ пересылкою
1 р. 25 к.

Русская армія въ вѣкъ Императрицы Екатерины II. Цѣна 50 к., съ пересыл-
кою 75 к.

Требованія книгъ, не означенныхъ выше, не могутъ быть удовлетво-
ряемы, равно какъ и другія порученія, не относящіяся прямо
до редакціи.

При большомъ числѣ статей, присылаемыхъ въ редакцію
„**Военнаго Сборника**“, возвращеніе авторамъ статей, не
предназначенныхъ къ напечатанію, съ объявленіемъ причинъ,
почему онѣ не могли быть помѣщены въ этомъ журналѣ, весьма не-
удобно по многимъ причинамъ. Вслѣдствіе этого, редакція „**Сбор-
ника**“ проситъ авторовъ обратить вниманіе на слѣдующія слова
объявленія объ изданіи журнала на 1892 годъ.

Желающіе помѣщать свои статьи въ «Военномъ Сборникѣ» благо-
волятъ доставлять ихъ въ редакцію «Сборника». Въ случаѣ одобренія,
статьи будутъ напечатаны въ «Сборникѣ» при первой возможности.
Въ случаѣ же неодобренія—возвращаются автору, по его личному
востребованію или довѣренному отъ него лицу, безъ всякихъ
объясненій.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ.

Подписка на „Военный Сборник“ и „Русскій Инвалидъ“ на 1892 годъ принимается въ С.-Петербургѣ, въ конторѣ редакціи означенныхъ изданій: на Надеждинской, домъ Трута, № 48.

Военно-служащіе и войсковыя части, подписывающіеся на «Русскій Инвалидъ» и „Военный Сборникъ“, т. е. на оба изданія вмѣстѣ, платятъ съ доставкою и пересылкою тринадцать рублей.

Отдѣльная подписка на журналъ и газету для всѣхъ безъ различія назначается:

За годовой экземпляръ журнала „Военный Сборникъ“ девять рублей, съ пересылкою и доставкою въ Петербургѣ на домъ. Заграничная подписка двѣнадцать рублей. На мѣсячные сроки подписка на журналъ «Военный Сборникъ» не принимается.

За годовой экземпляръ газеты „Русскій Инвалидъ“ девять рублей, съ пересылкою и доставкою въ Петербургѣ на домъ.

Подписная цѣна на газету „Русскій Инвалидъ“ на сроки:

ВЪ РОССІИ:			ЗА ГРАНИЦЕЙ:		
На годъ	9 р.	— к.	На годъ	15 р.	— к.
„ 11 мѣсяцевъ	8 „	50 „	„ 11 мѣсяцевъ	14 „	— „
„ 10 „	8 „	— „	„ 10 „	13 „	— „
„ 9 „	7 „	50 „	„ 9 „	12 „	— „
„ 8 „	7 „	— „	„ 8 „	11 „	— „
„ 7 „	6 „	50 „	„ 7 „	10 „	— „
„ 6 „	6 „	— „	„ 6 „	9 „	— „
„ 5 „	5 „	— „	„ 5 „	8 „	— „
„ 4 „	4 „	— „	„ 4 „	7 „	— „
„ 3 „	3 „	50 „	„ 3 „	6 „	— „
„ 2 „	3 „	— „	„ 2 „	4 „	— „
„ 1 „	1 „	50 „	„ 1 „	3 „	— „

Съ доставкою въ Петербургъ и съ пересылкою въ иногородныя.

Главный редакторъ журнала „Военный Сборникъ“ и военной газеты „Русскій Инвалидъ“
 Генеральнаго Штаба Генераль-Лейтенантъ ЛАВРЕНТЬЕВЪ.
 Помощникъ Главнаго Редактора, Генераль-Майоръ ЛАЧИНОВЪ.

1

